ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

12

КНИГА 2

АРХИТЕКТУРА ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ
ПРИ ГОССТРОЕ СССР

*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

*

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

В 12 ТОМАХ

*

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. В. БАРАНОВ (главный редактор),

А. В. БУНИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН,

Б. В. ВЕЙМАРН, А. В. ИКОННИКОВ, В. Ф. МАРКУЗОН, Г. Б. МИНЕРВИН,

И. С. НИКОЛАЕВ, Ю. Ю. САВИЦКИЙ, О. Х. ХАЛПАХЧЬЯН,

Ю. С. ЯРАЛОВ (зам. главного редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

ВАИ

АРХИТЕКТУРА ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

О. А. ШВИДКОВСКОГО (ответственный редактор),
В. Н. БЕЛОУСОВА, В. Л. ГЛАЗЫЧЕВА, Г. Б. МИНЕРВИНА,
Г. М. ОРЛОВА, Н. А. САМОЙЛОВОЙ, В. Л. ХАЙТА, С. О. ХАН-МАГОМЕДОВА

·12·

(книга вторая)

МОСКВА — 1977

УДК 72(103)

В $\frac{30202\text{-}470}{047(01)\text{-}77}$ Подписн. изд.

© Стройиздат, 1977

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим итогом второй мировой войны стало отпадение от системы империализма целого ряда государств в Европе, Азии, а также в Латинской Америке (Куба) и переход их на путь социалистического развития. Возникла мощная мировая система социализма во главе с Советским Союзом. Почти треть населения земного шара, покончив с многовековой эксплуатацией человека человеком, строит коммунистическое и социалистическое общество [1]. Этот знаменательный исторический процесс оказал огромное воздействие на все области жизни и, конечно, не мог не отразиться на развитии архитектуры.

Изменение всего общественного уклада, обусловленное социалистическим способом производства, создало новые предпосылки для архитектурной и градостроительной деятельности.

Коренное значение имели установление общественной собственности на землю и природные богатства, национализация промышленности и банков, новые формы ведения сельского хозяйства, осуществление социалистического планирования. Архитектура начала развиваться в соответствии с новым социальным заказом, а строительная политика вестись в интересах всего народа, а не отдельных привилегированных групп общества. Главной задачей архитектурной и градостроительной практики стало создание полноценной материальной среды, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для строительства социализма и коммунизма, максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей общества, обеспечение необходимых предпосылок для формирования и полноценной деятельности всесторонне развитой личности.

Эта программа была принципиально новой для архитекторов стран, вставших на путь социалистического развития после освобождения, и требовала творческой созидательной работы. В то же время она начала осуществляться не на пустом месте. К середине 40-х гг. большой опыт в решении проблем социалистической архитектуры и градостроительства был накоплен в Советском Союзе, где архитектура к этому времени прошла несколько стадий развития и внесла огромный вклад в индустриализацию народного хозяйства, в разработку и осуществление социалистической реконструкции городов, в становление архитектуры социалистического села. Были созданы невиданные в прошлом типы зданий и сооружений, заложена основа строительной индустрии. Были разработаны и определены позитивные теоретические принципы, на основе которых решались многие важнейшие социальные и творческие задачи. Опыт

---

[1] Мировая система социализма включает страны с населением более 1,2 млрд. человек. Социалистические страны располагают крупнейшим экономическим потенциалом. Занимая в начале 70-х гг. 26% территории земного шара и насчитывая $^1/_3$ его населения, мировое социалистическое содружество производит примерно 39% всей вырабатываемой в мире промышленной продукции. Страны СЭВ, занимающие 18% территории и насчитывающие менее 10% населения земного шара, создают 33% мировой промышленной продукции и около 25% мирового национального дохода (БСЭ, 3-е изд., т. 16, с. 319).

советской архитектуры оказал естественное влияние на архитектурную практику молодых стран социалистической системы, особенно заметное в первые послевоенные годы, когда там только началось формирование государственных проектных организаций и делались первые шаги в решении новых архитектурных задач.

В самих этих странах также существовали значительные идеологические и материальные предпосылки для быстрого развития социалистической архитектуры. Огромное преобразующее значение Великой Октябрьской социалистической революции отразилось на мировоззрении и архитектуре народов этих государств еще в годы межвоенного двадцатилетия. Октябрь способствовал освободительной борьбе народов Югославии и Болгарии, Чехословакии и Польши. Революционное движение в Германии, создание советских республик в Баварии и Венгрии в 1919 г. хотя и не привели в то время к победе социалистической революции, пробудили в трудящихся массах самосознание, ощущение своей силы, способствовали распространению коммунистической идеологии. Аналогичным революционным процессам способствовал Октябрь и в странах Азии. Сила примера социалистического развития оказывала огромное воздействие на круг творческих идей прогрессивных зодчих, заставляла их заниматься разработкой таких социальных архитектурных проблем, решение которых возможно лишь в обществе победившего социализма. Революционные концепции советских архитекторов и их авангардная роль в развитии архитектуры XX в. послужили мощным толчком для творчества многих лучших зодчих восточноевропейских стран, которые в 20—30-х гг. внимательно изучали и во многих случаях пропагандировали советскую архитектурную практику, создавали прогрессивные группировки (архитектурная секция «Левой фронты» в Чехословакии, объединение «Блок» в Польше и др.).

Расширение промышленного производства, рост городов, концентрация населения, характерные для процессов капиталистического развития, также создавали условия, требующие социальных преобразований, стимулировали архитекторов к изучению новой проблематики. «Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма...»[1], и с этой точки зрения деятельность передовых зодчих Чехословакии, Германии и других европейских стран уже в годы межвоенного двадцатилетия невольно наталкивалась на многие вопросы, которыми им вплотную пришлось заняться после 1945 г.

Общность основной линии политического, социального и экономического развития, общность главных задач, которые стоят перед архитекторами всей социалистической системы, определили сходство многих процессов, проходивших в архитектуре этих стран на протяжении последней четверти века. Это позволяет с определенной долей условности выделить три периода в истории архитектуры социалистических стран, временные границы которых, естественно, не всегда совпадают.

Начальный период охватывает первые годы после установления народной власти и характеризуется задачами восстановительного строительства. Второй период (преимущественно конец 40-х — первая половина 50-х гг.) знаменуется началом социалистической реконструкции городов, сооружением многих крупных общественных и промышленных зданий. Наконец, для третьего периода характерно развитие индустриализации строительного производства, типизация проектирования объектов массового строительства, стремление к комплексному решению вопросов планировки городов, жилищного строительства и растущий интерес к архитектурно-художественным проблемам.

В то же время общность основных явлений и коренных тенденций ни в какой мере не означает нивелирования социалистической архитектуры во всех странах. Наоборот, процесс ее развития глубоко дифференцирован и в конкретных условиях каждой страны приобретает своеобразие и самостоятельность.

Наиболее ярко эти отличия возникают при сопоставлении архитектуры социалистических стран Европы и Азии. Если для европейских государств прежде всего было необходимо ликвидировать последствия мировой войны, восстановить довоенный потенциал, поднять из пепла разрушенные города и села, то в Китае, Вьетнаме и Корее

---

[1] Программа КПСС. М., Политиздат, 1972, с. 27.

к этим задачам добавлялась еще необходимость преодолеть крайнюю отсталость колониальных и полуфеодальных в недавнем прошлом государств, подготовить народы этих стран к более высоким формам организации жизни.

Значительные различия существуют и при решении идентичных вопросов в странах одного и того же региона. Так, например, если на территории ГДР давно существовала густая, равномерно распределенная сеть населенных пунктов, то в ЧССР имелась большая разница в системе расселения на землях Чехии и Словакии. Неравномерность в размещении населения и промышленности существовала в Румынии и Венгрии. Например, только в Будапеште было сосредоточено без малого 20% всего населения страны и почти половина ее общего промышленного потенциала. В то же время в отличие от Советского Союза, где процесс индустриализации сопровождался строительством сотен совершенно новых городов, в большинстве европейских социалистических стран крупные промышленные поселения, как правило, возникали на базе уже существующих средних и мелких населенных мест. Совершенно очевидно, что все это накладывало свой отпечаток на градостроительную деятельность и архитектуру.

Большое влияние на архитектурную практику постоянно оказывали различия в уровне индустриализации и характере экономики социалистических стран, особенности природных условий, наличие тех или иных местных строительных материалов, имеющийся архитектурно-строительный опыт и пути развития зодчества, тот или иной уровень и специфика культуры и, безусловно, широкий круг национальных традиций, привычек, навыков. Все это также предопределило существенную разницу в направлении и путях осуществления социальных и архитектурных мероприятий. Если сопоставить, например, архитектуру Польши межвоенного двадцатилетия и архитектуру Югославии того же периода, нетрудно заметить сравнительную однородность архитектурно-художественной практики в Польше и несколько самостоятельных направлений в югославском зодчестве. Последнее продиктовано тем, что до самого последнего времени в Югославии существовало три отчетливо выраженных архитектурных центра — сербский (Белград), хорватский (Загреб) и словенский (Любляна). Эти исторические особенности развития югославской архитектуры дают себя чувствовать и сегодня.

Неодинаковыми были пути и темпы становления современной архитектуры в странах социалистической системы. Немецкие и чехословацкие архитекторы стояли у колыбели новых архитектурных веяний XX в., поэтому традиции функционализма получили особое развитие именно в этих странах, а имена Адольфа Лооса и деятелей Баухауза многие годы являлись синонимом нового направления в архитектуре. Польша и Венгрия занимали в этом отношении промежуточное положение, а в предвоенной архитектуре Румынии и Болгарии функционализм так и не завоевал прочных позиций. Еще более своеобразным было положение современной архитектуры в странах Азии, где она выступала своего рода «колониальным стилем» европейских сетельментов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разумеется, эти исторические предпосылки не могли не получить отражения в характере развития социалистической архитектуры в разных странах.

Здесь названы лишь некоторые причины, обусловившие самостоятельность и своеобразие развития архитектуры в каждой из социалистических стран. Практически этих причин существует значительно больше и они многогранны, как сама жизнь, не поддающаяся схематизации. Нарушает ли это многообразие форм развития социалистической архитектуры целостность и общие закономерности происходящих в этой области процессов? Конечно, нет. Различие и разновременность тех или иных конкретных архитектурно-строительных задач и путей их решения сочетается в социалистических странах с единством основополагающих принципов, отражающих политику народной власти и коммунистических партий в области формирования жизненной среды нового общества трудящихся, проникнутого идеями социалистического гуманизма. В этих условиях проявление национального своеобразия не только не нарушает единства целей, а скорее, наоборот, способствует более полнокровному, разностороннему, глубокому и конкретному решению возникающих функцио-

нальных архитектурно-художественных и строительных проблем. Без этого разнообразия ход развития социалистической архитектуры и градостроительства был бы безжизненно механическим, лишенным живого дыхания поисков и борьбы.

История архитектуры на многих примерах показывает, что любые попытки бездумного переноса решений, найденных для одних условий, в иную, неподходящую обстановку никогда не могут достигнуть даже качественного уровня прототипа и в лучшем случае остаются близким повторением. Чаще же они лишь компрометируют верную в других условиях творческую идею, а иногда даже обращают достоинства в недостатки.

Социалистическая архитектура, как живой, развивающийся феномен общественной творческой деятельности, не может существовать без новаторства, без борьбы в идеологическом и творческом плане. Идеи Октября породили во всем мире качественно новое, глубоко революционное искусство.

В лучших работах архитекторов социалистических стран прежде всего обращают на себя внимание широта творческого подхода, смелость и отточенность мысли, художественные достоинства формы и, конечно, глубокая идейность, отчетливая социальная, общественная направленность творческого замысла зодчих.

Как и любой вид искусства, архитектура социалистических стран в полной мере выполняет свою миссию только тогда, когда она проникнута подлинной партийностью, неразрывно связана с идеями коммунизма и несет в себе целенаправленное образное начало. Именно поэтому в социалистической архитектуре особенно недопустимы серость и безликость, сухой и стерильный функционализм, ведущий к появлению сооружений «без роду и племени», увлечение техницизмом, который охотно пропагандируется буржуазной наукой.

Идеологическая роль архитектуры поистине огромна, но необходимы подлинное мастерство и высочайшая творческая культура, чтобы раскрыть и использовать ее в полной мере в любых творениях зодчих — будь то крупный территориальный план или городской ансамбль, или интерьер типовой квартиры.

Говоря о лучших произведениях социалистической архитектуры, выстроенных в различных странах, и отмечая заключенное в них новаторство, необходимо подчеркнуть одну важную его особенность. Новаторский дух революционного искусства характеризуется вовсе не мнимым авангардизмом, в котором часто за остротой и оригинальностью броской формы скрывается обыденное, давно изжившее себя содержание.

Основой новаторства социалистической архитектуры является прежде всего новое содержание жизни, отражение наиболее глубоких социальных преобразований и запросов общества, воплощенное в органичной, лишенной поверхностной изощренности форме. В архитектуре социалистических стран нет той элитарности, которая присуща многим выдающимся работам зодчих капиталистического Востока и Запада. Массовость и демократичность архитектуры — это те черты, которые реализуются в социалистических странах не на словах, а на деле и несут в себе как преимущества, так и особые трудности архитектурного творчества.

Порой архитекторов социалистических стран упрекают в отсутствии смело поставленных архитектурных экспериментов, указывают на чрезмерную реалистическую «приземленность» проектов. Подобное парадоксальное мнение возникает тогда, когда случайно или умышленно забывается самое главное — то, что вся деятельность зодчих по созданию жизненной среды социалистического общества является непрерывным поиском и экспериментом, потому что здесь нет готовых, проверенных прошлым опытом решений.

При сопоставлении практики социалистической и капиталистической архитектуры обращает на себя внимание тот факт, что целый ряд частных и конкретных архитектурных проблем, которыми приходится заниматься и там и здесь, близок, а порой и идентичен. Во всех развитых странах зодчие сегодня занимаются территориальным планированием, создают города-спутники, новые жилые районы, центры культуры и торговли.

Повсеместно они обеспокоены транспортными проблемами, ищут новые выразительные средства современной архитектуры и оптимальные технические решения.

Различия особенно отчетливо выявляются тогда, когда мы касаемся общественного смысла тех или иных архитектурных и градостроительных мероприятий и путей реализации намечаемых решений. Иначе говоря, различия заключаются прежде всего в социальной, общественной практике и идеологической сущности архитектуры, в то время как в целом более или менее синхронно прогрессирующая техника отбирается и развивается в социалистических и капиталистических государствах как средство, необходимое для осуществления конкретных целей в конкретной ситуации. Эти обстоятельства необходимо учитывать, когда рассматривается и сравнивается положение в архитектуре социалистических стран.

Капиталистическая архитектура, проявляя новаторство формы, используя новые технические достижения, давно уже не несет в себе принципиальных новаций в социальном плане, как это было на заре капиталистического общества. При всей внешней динамике форм в этом плане капиталистическая архитектура абсолютно статична и бесплодна. Она занимается лишь оттачиванием тех социальных и структурных решений, которые были найдены много десятилетий назад, и только в этом плане добивается известных успехов.

Кроме того, в архитектуре капиталистических стран отчетливо выступает рекламность, превращающаяся порой в назойливую навязчивость «модных» архитектурных форм. Стремление к обязательной непохожести, привлекающей внимание, броскости часто превращается в оригинальничество, ведущее к хаосу в застройке.

Совершенно иное положение существует в области социалистической архитектуры. Она молода и еще ищет принципиальные решения творческих вопросов, связанных с формированием жизненной среды нового общества. Этот процесс поисков настолько динамичен, так сложны и новы социальные (а следовательно, и творческие) задачи, что многие вопросы решаются архитекторами на первой стадии в самом общем плане и лишь потом, когда найден принципиальный подход к проблеме, наступает очередь отбора лучших в профессиональном отношении решений, кристаллизация художественных замыслов, разработка деталей, обогащение и углубление композиции, нюансировка выразительных средств, короче говоря, все то, что определяет уровень собственно архитектурного мастерства. Именно так, например, обстояло дело с массовым индустриальным жилищным строительством в социалистических странах. Главным вопросом на первых порах было осуществление индустриализации и типизации в строительстве жилых домов, без чего не могла быть решена коренная социальная проблема — удовлетворение острой жилищной нужды. Остальные вопросы, даже такие важные, как архитектурная выразительность жилых комплексов, естественно, были оттеснены на второй план. Для их удовлетворительного решения и не было реальных предпосылок, пока строительная промышленность не начала выпускать более разнообразного и качественного ассортимента изделий, а архитекторы не овладели умением сочетать искусство и технику, решать не только «тактические», но и «стратегические» задачи. Однако в начале 70-х гг., когда первый этап был успешно пройден, в социалистических странах развернулась большая творческая работа, в которой особое внимание было обращено на собственно архитектурное качество, профессионализм и художественные достоинства новых сооружений. Проблемы комфортабельности жилища и эстетические проблемы заняли подобающее им место, и борьба за комплексный прогресс в архитектуре массового домостроения с каждым годом активизируется. Результаты легко проследить на практике, и любой непредубежденный читатель при сопоставлении объектов жилищного строительства конца 60-х гг. заметит большой прогресс, достигнутый в этой области во всех социалистических странах.

Для дальнейшего повышения уровня архитектурного проектирования и строительства необходимо более полно и творчески использовать многие исключительно важные преимущества, которые дает архитектуре социалистический строй. Именно эти преимущества имел в виду выдающийся зодчий Оскар Нимейер, когда писал, что в своей работе советские архитекторы не встречаются с препятствиями социального порядка, с которыми имеют дело архитекторы капиталистических стран, о которые разбиваются их градостроительные проек-

ты, остающиеся только проектами или, в лучшем случае, предметом академических дискуссий на архитектурных конгрессах.

Одним из важнейших преимуществ социалистической архитектуры, безусловно, является возможность комплексного решения вопросов и широких взаимосвязанных проблем. В XX в. все стороны жизни общества оказались настолько тесно связанными между собой, что обособленное проектирование ограниченных городских территорий или отдельных зданий на основе частных интересов, нередко вступающих в жестокое противоречие с общественными интересами, как это характерно для капиталистических стран, превратилось в крайний анахронизм, препятствующий прогрессу человечества.

При современных масштабах градостроительства и районной планировки для рационального архитектурного решения крупных вопросов во многих случаях тесными становятся не только границы города, но даже государственные границы. Пролетарская солидарность и бескорыстная взаимопомощь социалистических государств раскрывает здесь широкие практические перспективы для кооперации и сотрудничества. Так, например, было бы весьма нецелесообразно проектировать курортные зоны Крконош и Татр, лежащие по обе стороны границы между Польшей и Чехословакией, независимо друг от друга. Именно поэтому чехословацкие и польские архитекторы координировали свою работу над соседствующими курортными территориями и добились здесь хороших результатов. Аналогичные совместные усилия имели место при строительстве объектов и сооружений нефтепроводов из СССР в Польшу, Чехословакию, Венгрию, ГДР и другие страны, при проектировании электростанции на Дунае, при организации работы заповедника Беловежская пуща, а также во многих других случаях. Большое значение для архитектуры имеет и совместная работа архитекторов и строителей социалистических стран в рамках СЭВ, а также систематические творческие контакты и обмен опытом.

Существенным обстоятельством является также то, что плановая основа развития народного хозяйства в социалистических странах, систематический рост благосостояния трудящихся позволяют не только успешно решать задачи сегодняшнего дня, но и реально предвидеть перспективы будущего. Это особенно важно для архитектуры, которая реализует свои объекты на протяжении значительного отрезка времени и рассчитывает их на длительную службу.

Реализация преимуществ социалистического общества обеспечила значительные успехи во всех областях архитектурной и градостроительной деятельности в социалистических странах. Эти успехи выступают особенно наглядно на основных направлениях, определяющих пути развития социалистической архитектуры.

Важнейшее значение для развития социалистических стран имеет, как известно, индустриализация народного хозяйства, рост промышленного потенциала. Показателен рост доли стран социализма в мировой промышленной продукции: в 1917 г. она составляла менее 3%, в 1937 г.— менее 10%, но уже в 1950 г. — примерно 20%, в 1955 г.— около 27%, в 1965 г.— 38%, в 1970 г.— примерно 39%, в 1975 г.— более 40%. Этот прогресс связан с огромным промышленным строительством, с созданием тысяч новых предприятий и промышленных городов. Ново-Гута в Польше, Карл-Маркс-Штадт в ГДР, Дунауйварош в Венгрии, предприятия «Словнефть» и Словацкий металлургический комбинат, автомобильные заводы в Млада-Болеслав в ЧССР, Аньшаньский металлургический комбинат, построенный с помощью СССР в Китае, и многие другие новые промышленные центры были спроектированы и построены в странах социалистической системы.

Районная планировка за прошедшие годы стала в социалистических странах нормой и действенным инструментом быстрейшего развития производительных сил, их равномерного размещения и целесообразной взаимосвязи. Оно обеспечивает эффективное преобразование расселения на социалистической основе. В Чехословакии, Венгрии, Польше и других странах схемами районной планировки охвачена практически вся территория.

Особое внимание уделяется жилищному строительству. Из года в год в странах социалистического содружества наращиваются его темпы. Проблема создания комфортабельного массового жилища, лишенного дифференциации по классовому признаку, успешно решается на практике. Для всех стран социалистической системы характе-

рен широкий размах жилищного строительства.

Активно осуществляется социалистическая реконструкция городов. Важнейшим ее принципом является предоставление равных условий и высокого уровня жизни всему трудовому населению. В ходе реконструкции строятся новые и улучшаются старые жилые районы, создаются новые общественные центры, организуются прогрессивные формы коллективного обслуживания, резко повышается санитарно-гигиеническое состояние городов, их озеленение, проводятся другие, аналогичные по своей социальной направленности мероприятия. Последовательно и планомерно ведется работа по ликвидации существовавших в прошлом противоречий между городом и деревней, меняется структура сельских поселений.

Исключительно интенсивно ведется индустриализация строительного производства и развитие промышленности строительных материалов — этих важнейших предпосылок успешного массового строительства. Характерно, например, что Болгария, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия, каждая в отдельности, производят цемента на душу населения больше, чем Англия.

Успешно развивается типовое проектирование жилых домов, школ, детских учреждений, больниц, сельских производственных комплексов.

В то же время наряду с крупными успехами развитие социалистической архитектуры встречает трудности, имеет свои нерешенные проблемы и внутренние, только ему присущие противоречия. Известно, что отсутствие антагонистических противоречий в социалистическом обществе вовсе не означает ликвидацию вообще всяких противоречий. В. И. Ленин писал, что антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме. И хотя из архитектурной практики социалистических стран навсегда устранены такие, например, непримиримые противоречия, как социальная противоположность между городом и деревней, между частной собственностью на землю и общественными интересами реконструкции городов, постоянно требуют своего разрешения многие практические и теоретические вопросы иного плана, как естественный фактор состояния развития, как источник самодвижения во всех областях природы и жизни, включая и архитектурное творчество.

Одним из примеров таких новых внутренних трудностей является соотношение творческой индивидуальности и коллективности творчества в архитектуре некоторых социалистических стран. Создание крупных и мощных государственных проектных организаций явилось большим достижением. Оно вызвано крупным масштабом архитектурных задач, которые приходится решать в социалистических странах. Проектным институтам, насчитывающим сотни (а то и тысячи) сотрудников, по плечу любые комплексные задачи. Они способны проектировать большие городские районы и целые города, решать проблемы массовой индустриальной застройки, применения и использования новой техники. Преимущество таких проектных центров состоит также в том, что в них объединены все необходимые для современного проектного процесса специалисты, совершенствуется технология проектного дела, ведется строгий контроль за сроками и профессиональным уровнем принимаемых решений, применяется сложная новая техника, включая ЭВМ, и др.

В то же время в больших коллективах отдельному архитектору, возможно, труднее проявить свою творческую индивидуальность, сохранить свой почерк в сооружении, проектированием которого, кроме него, занимаются многие другие творческие работники. Это иногда приводит к появлению недостаточно индивидуализированных произведений, однообразным приемам и формам, отражающим некую «усредненную» точку зрения авторского коллектива.

Можно утверждать, что индивидуальность творческого почерка архитектора и сегодня, и в будущем останется важнейшим условием создания полноценного, новаторского в своем художественном звучании произведения. Мы не ошибемся, сказав, что сотни специалистов среднего уровня не могут дать того взлета творческого вдохновения, таких художественных открытий, на которые способен подлинный и редкий талант зодчего. Совместная работа группы архитекторов не означает, что в ней нет ведущих творческих личностей, чей художественный талант и опыт играют решающую роль в определении архитектурной идеи сооружения. Именно поэтому так важ-

но обеспечить в полной мере, без ограничений и нивелировки, проявление творческой индивидуальности архитектора, найти такие формы коллективной работы, которые совмещают все преимущества крупных проектных организаций и реализации индивидуального архитектурного замысла.

Существующие условия сочетания коллективного и индивидуального творческого процесса архитектора не являются чем-то непримиримым и взаимоисключающим. Их положительное значение состоит в том, что они стимулируют поиски лучшей организации проектирования в социалистических странах, борьбу за усовершенствование труда зодчего и условий его авторской работы.

Другим примером может служить (это имеет место и в капиталистических странах) сочетание типизации массового домостроения и задачи создания необходимого архитектурно-художественного разнообразия застройки городов и сел, формирования неординарного, запоминающегося облика новых архитектурных ансамблей, высокой эстетической выразительности социалистического зодчества. Результатом стремления разрешить это противоречие явилась, в частности, разработка в ряде социалистических стран «открытых систем» индустриального домостроения, как наиболее перспективных форм современного зодчества. Намечается и целый ряд других творческих и организационных мер, которые способны помочь сделать архитектуру более разнообразной и выразительной.

Перед архитекторами социалистических стран стоят и многие другие творческие проблемы, решение которых требует больших усилий. Одной из них является, например, проблема соотношения национального и интернационального в современной архитектуре. В этом вопросе развитие социалистического зодчества прошло через несколько этапов. Позади остался первый и сравнительно короткий период следования догматам европейского функционализма, отбрасывавшим, вообще как анахронизм, национальные особенности зодчества. Был преодолен и период подражательного использования форм национального зодчества прошлых эпох, период декоративизма и украшения архитектуры архитектурой. Новый подход к проблеме строится на анализе и поисках непреходящих ценностей, которые несет в современную архитектуру каждая нация, в использовании не внешних форм, а внутренних принципов, присущих архитектуре каждого народа и вытекающих из учета местных условий и особенностей, психофизиологического склада населения каждой страны. Эти национальные особенности все чаще можно заметить на фоне общей для всех социалистических стран демократичности и правдивости современной архитектуры. Они проявляются не только в различиях функциональных решений, но и в эмоциональной выразительности и в облике архитектурных сооружений. Эти черты, конечно, с определенной долей условности, прослеживаются в работах последних лет. Архитекторы Болгарии, например, достигли значительных успехов в курортном строительстве, а венгерские зодчие — в промышленном. Для архитектуры ГДР характерна композиционная четкость и определенность всех форм, особенно сильно противопоставляющие искусственные сооружения живой природе. Польская архитектура более динамична. В ней как бы борются два начала: одно основано на выражении глубоких классицистических традиций, а другое — на умелом владении новой конструктивной формой, на стремлении к острым, но органичным инженерным решениям. Румынские архитекторы во многих сооружениях сумели сохранить черты национального зодчества, не теряя при этом чувства современности. В работах чехословацких зодчих проявляется тяга к особенно тесным связям с природным окружением и рельефом местности, к гармоническим контактам с памятниками зодчества, которые играют важнейшую роль в современных городских ансамблях. Архитекторы Югославии добились значительных успехов в решении пластических и колористических задач. Принципиальных успехов добились архитекторы некогда отсталых стран Азии и Латинской Америки.

Такими индивидуальными особенностями наделена архитектура любой из социалистических стран, и за последние годы наблюдается важная тенденция кристаллизации этих национальных особенностей в рамках общего современного развития зодчества.

Другой важной проблемой, характерной для социалистических стран, является фор-

мирование системы коллективного обслуживания и других условий для установления нового общественного и индивидуального быта. В. И. Ленин писал, что «...настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба... против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, *массовая перестройка* его в крупное социалистическое хозяйство»[1].

Эти ленинские идеи по перестройке быта упорно разрабатывались в советской архитектуре, начиная с 20-х — 30-х гг.

Под влиянием идей советских архитекторов проблемы коллективного обслуживания ставились архитекторами в разных европейских странах в межвоенное десятилетие, но особенно активно на реальной основе они начали решаться после победы народно-демократического строя.

Проблема эта, как показало развитие архитектуры социалистических стран, вдвойне сложна потому, что требует не только изыскания принципиально новых архитектурных решений, но и выработки новых общественных и индивидуальных взглядов, привычек и навыков. В Чехословакии и Венгрии, в Польше и Болгарии, в Монголии и Китае характер и формы решения вопросов социального быта весьма различны. Здесь развиваются и системы многоступенчатого обслуживания, и экспериментальные «коллективные» дома, и дома гостиничного типа, и другие варианты нового социалистического быта. Несмотря на многие творческие находки, проблема эта продолжает оставаться в социалистических странах очень важной и острой. Живая связь организации быта с коренными условиями существования общества делает ее архитектурную разработку особенно актуальной и значительной.

В последние годы в числе главных вопросов развития социалистической архитектуры по праву находятся художественные проблемы. Острота их на фоне широкого массового строительства, ведущегося в странах социалистической системы, постоянно возрастает, а задачи, которые при этом необходимо решить, усложняются. Архитекторам приходится искать новые выразительные средства, адекватные современной технике и неизвестным ранее строительным материалам и конструкциям. Приходится разрабатывать новые эстетические принципы градостроительной композиции, новые закономерности художественных связей, отвечающих временным и пространственным особенностям жизни XX в., меняющемуся художественному мировоззрению социалистического общества. В общем ходе идеологической борьбы эти аспекты архитектуры приобретают большое значение. Чтобы осуществить имеющиеся преимущества, архитекторам социалистических стран совершенно недостаточно удовлетворительно решать технические, экономические и функциональные задачи — надо обеспечить высокий эстетический уровень. Эстетические запросы социалистического общества растут одновременно с материальными, и имеющийся разрыв в уровне их удовлетворения активно стимулирует творческие поиски. Помимо уже упоминавшихся однообразия и монотонности в массовой застройке одним из еще неизжитых недостатков градостроительной практики пока остается некоторая схематичность, упрощенность композиционных решений, отсутствие той многоплановости, которой всегда наделен любой исторически сложившийся выдающийся архитектурный ансамбль. Общим недостатком является частая незавершенность задуманных комплексов и отступления от разработанных проектов. Эти и ряд других недостатков устраняются, но здесь предстоит еще огромная работа, требующая мобилизации талантов и сосредоточения имеющихся сил и средств.

Новые требования к эстетике города в социалистических странах в значительной степени связаны с социальными проблемами строительства в условиях социализма с возможностью встали задачи ликвидировать противоположность между роскошью городских центров и окраинами, устранить в принципе понятие «провинциальной архитектуры», создать новую систему расселения.

Изменение в облике городов происходит также и оттого, что в прошлом жилые кварталы были лишь более или менее инертным заполнением между парадными площадями и главными улицами, в то время как теперь им уделяется особое внимание и они стали существеннейшими элементами целостной городской застройки. Другим

---

[1] **В. И. Ленин.** Полн. собр. соч., т. 39, с. 24.

фактором, который накладывает свой отпечаток на облик городов в социалистических странах, является отсутствие той рекламности, которая играет более чем заметную роль в городах капиталистических стран и которую никак нельзя снимать со счета, когда речь идет о современном градостроительстве. При этом рекламность следует рассматривать в двух аспектах: как образную и декоративную роль собственно рекламы и как рекламность самих архитектурных форм. Особенностью рекламы в социалистических странах служит ее сдержанность, упор на информацию и пропаганду вместо психологического давления на потенциального покупателя. Различные рекламы здесь, как правило, не спорят, не борются друг с другом, а сотрудничают. Это дает возможность избегать хаоса во внешнем оформлении города, ставить и решать задачу его единства, согласованности и целостности.

Рекламность архитектурных форм в социалистических странах вообще отпадает за ненадобностью: у заказчика нет и не может быть заинтересованности в том, чтобы привлечь любыми средствами внимание к своему зданию. Поэтому на первый план выступают более основательные и благородные цели. Это положение также следует учитывать, когда отмечается меньшая броскость в архитектурных сооружениях социалистических стран.

Приведенные и некоторые другие особенности несомненно делают архитектуру социалистических стран более сдержанной, более однородной и более реалистической, если под этим термином понимать решение кардинальных, а не производных задач.

Одним из важных путей повышения эстетической выразительности современной застройки, как показывает опыт, является осуществление творческой преемственности или, во всяком случае, активное включение в новые и реконструируемые комплексы имеющихся памятников архитектуры. Во всех социалистических странах (кроме Китая периода «культурной революции») архитекторы исходят из известного ленинского положения о том, что социалистическая культура является преемницей всего лучшего, что создало человечество на тысячелетнем пути своего развития. Этим объясняется внимание к реконструкции исторических городов в Чехословакии, Болгарии и других странах, включение в городские ансамбли Венгрии не только архитектурных, но и археологических памятников, восстановление древних разрушенных частей Варшавы, Гданьска и других городов Польши.

Известно, что фашизм, например, делал все возможное, чтобы уничтожить национальную культуру порабощенных народов, стереть с лица земли их памятники. Смысл этого очень точно сформулирован в словах одного из видных польских зодчих: «Народ, не сохранивший своих памятников, становится податливым к национальному вырождению»[1]. Реализация нацистами варварского лозунга «Никакие культурные ценности на Востоке не имеют значения» привела к тому, что, например, в столице Польши из 987 памятников зодчества было полностью уничтожено 782, остальные тяжело пострадали. Систематическое уничтожение художественного наследия велось американскими войсками в Корее и во Вьетнаме. На этом фоне особенно заметна борьба за сохранение архитектурных памятников, которая развернулась сейчас в социалистических странах.

Аккумуляция высочайших достижений прошлого, их переосмысление и использование в интересах сегодняшнего и будущего стали одной из существенных черт социалистического пути архитектуры, свидетельством растущей культуры градостроительной практики. На фоне характерного для второй половины XX в. общего значительного повышения интереса к памятникам архитектуры отчетливо видны существенные различия в целях и принципах охраны, реставрации и использования ценного наследия. В то время как наряду с серьезными реставрационными работами в капиталистических странах часто приходится наблюдать «коммерческий» подход к памятникам старины, любование стариной как экзотикой, рассчитанной на удовлетворение поверхностных туристических интересов, в странах социалистического содружества эти работы преследуют иные цели. Главным здесь является научно-познавательная роль наследия как памятников истории и культуры народа и его огромное

[1] **А. Циборовский.** Польское градостроительство 1945—1955. Варшава, «Полония», 1956, с. 37.

значение для эстетического воспитания трудящихся. Не случайно социалистические страны, такие, например, как Чехословакия и Польша, занимают ведущее место в мире в вопросах методики и практики реконструкции исторических городов.

Важным средством эстетического обогащения архитектурной среды в социалистических странах является широкое использование синтеза искусств, подчинение единому художественному замыслу архитектуры, монументальной скульптуры, живописи, декоративного искусства, ландшафтного мастерства, широкое использование надписей и лозунгов — этой своего рода «монументальной литературы», попытки включения в эстетическую систему города музыки и зрелищных искусств, света и цвета. История архитектуры показывает, что самых значительных результатов зодчим обычно удавалось достигнуть тогда, когда в основе их замысла лежали большие идеи и когда для их выражения привлекались все необходимые средства и разные искусства, объединенные общей творческой концепцией. Проблема синтеза искусств по-разному решалась на различных этапах становления и развития социалистического зодчества, однако определяющая роль всегда оставалась за идейной позицией автора и сотрудничавших с ним художников.

По самой своей природе взаимодействие искусств предполагает единство мыслей и убеждений, ансамблевый характер застройки населенных мест. Поэтому для социалистической художественной практики оно не творческая случайность, не эпизод, а генеральная линия развития, опирающаяся на закономерности, присущие социалистическому обществу и его культуре.

Наиболее яркое взаимодействие искусств отразилось в революционных памятниках, памятниках народно-освободительной и антифашистской борьбы, в художественной организации новых городских ансамблей. Выразительные мемориальные комплексы и монументы, увековечивающие победу над германским фашизмом, сооружены во всех европейских социалистических странах. Это не просто отдельные архитектурно-скульптурные памятники, но часто глубоко эшелонированные и дифференцированные системы монументальных сооружений, запечатлевшие и героические эпизоды войны, и гуманистический смысл сопротивления фашистским захватчикам.

Большую известность получили мемориальные комплексы в Польше (Освенцим, Майданек), в ГДР (Бухенвальд, Равенсбрюк, Заксенхаузен), в Чехословакии (Памятник Словацкому национальному восстанию в Лидице) и в других социалистических странах. Выстроены памятники советским воинам на горе Геллерт в Будапеште, на Славине в Братиславе, в Софии и Пловдиве, Белграде, Берлине. Содружество архитекторов с деятелями других видов искусства обусловило в них глубину и многоплановость в раскрытии темы, конкретное отображение событий антифашистской борьбы.

Характерной особенностью является также то, что в ходе социалистической реконструкции населенных мест синтез искусств осуществляется не только в центральных ансамблях, на главных городских улицах и площадях, но все шире используется в жилых кварталах, в районах новостроек, на промышленных предприятиях. Все чаще вместо разрозненного и хаотичного размещения в городе скульптуры, живописи, малых форм делаются попытки создать комплексные проекты, которые всеми художественными средствами развивали бы единую тему, обеспечивали цельность и выразительность ансамбля.

Формирование эстетических качеств социалистической архитектуры протекает сегодня в тесной связи с развитием строительной техники, с прогрессом индустриального домостроения, с созданием новых конструкций. Техническая вооруженность строительства в социалистических странах растет исключительно быстрыми темпами. В этих условиях особенно важно, что архитекторы стараются избежать характерного для многих направлений зодчества капиталистических стран техницизма, сохранить гуманистичность архитектурной эстетики. Расхождения в этом плане выступают особенно отчетливо в футурологических представлениях и проектах, которые разрабатываются как на Западе, так и на Востоке. Следует подчеркнуть, что направленность перспективных идей, играющих важную роль в прогрессе архитектурного творчества, особенно ярко отражает различие социалистического и капиталистического пути. В противовес техницизму многих футуроло-

гических проектов западных зодчих (группы «Аркигрэм» и других), чехословацкие архитекторы в проекте города «Этариа» исходят из гуманистического мироощущения, противопоставляя механистичности человеческий масштаб, внутреннюю теплоту и многогранность формируемой жизненной среды. То же можно сказать и о перспективных работах архитекторов других социалистических стран. Создать удобную, яркую, радостную, эстетически осмысленную среду для социалистического общества — эта задача требует огромных творческих усилий, новых художественных открытий и упорного совершенствования найденных решений. На этом пути объединяют свою деятельность и творческие союзы, и проектные организации, и отдельные зодчие, осуществляя широкий обмен опытом и практическое сотрудничество, характерное для социалистического содружества братских народов.

* *
*

Изложение истории развития архитектуры в каждой из стран мировой системы социализма встречает много трудностей. С одной стороны, как уже отмечалось, существует большая общность в происходящих здесь процессах, и трудно избежать, если не текстуального, то во всяком случае смыслового повтора при их характеристике. Одни и те же творческие проблемы возникают в различных областях зодчества, и, например, невозможно исследовать вопросы стиля или национальной формы в жестких рамках типологической группировки материала: исчезает цельность и ясность изложения, возникает «тематическая чересполосица».

С другой стороны, совокупность местных условий часто вызывает своеобразные решения развития только той или иной области архитектурного творчества и требует поэтому дифференцированного подхода. В силу этих и многих других обстоятельств условно была принята идентичная структура каждой главы. Глава имеет свое небольшое введение и заключение, а весь основной фактический материал располагается в определенной последовательности по основным областям архитектурного творчества, начиная с градостроительства и кончая архитектурой села.

При этом вводная часть каждой из глав охватывает особенности исторического развития страны, устанавливает уточненную периодизацию пути, пройденного ее архитектурой с 1945 по 1970-е гг. Основное внимание уделяется оценке особенностей тех «исходных рубежей», с которых началось формирование социалистической архитектуры, включая состояние строительной индустрии, кадров, условий творческой жизни. При дальнейшем изложении материала по типологическому принципу авторы отказались от попытки равноценного описания в каждой главе всех областей архитектурной практики. Предпочтение отдается анализу тех явлений, которые составляют специфику данной страны и определяют ее индивидуальный вклад в прогресс социалистического зодчества, в многообразие его конкретных форм. Поэтому в каждой отдельно взятой главе нет перечня всех проблем и показа всех типологических областей архитектуры, а приводится лишь то, что специфично и представляет особый интерес.

Изложение фактов в статьях доводится до последнего времени. К сожалению, авторы были лишены возможности везде осуществить этот принцип. В силу известной политики маоистского руководства, направленной на раскол мирового коммунистического движения, и самоизоляцию не удалось получить новых материалов, характеризующих современное состояние архитектуры Китая. Возможно, есть пробелы в изложении состояния новейшего зодчества и некоторых других стран социалистической системы.

Отдельные, особенно практические и теоретические вопросы архитектуры социалистических стран в настоящее время остаются недостаточно изученными и требуют специального научного исследования. Это обстоятельство также не могло не отразиться на изложении материала.

В заключительной части каждой главы авторы стремились охарактеризовать важнейшие проблемы, которые стоят в настоящее время перед архитекторами данной страны, показать особенности их работы и перспективы на ближайшее будущее.

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ

ГЛАВА I

АРХИТЕКТУРА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ

Архитектура НРА развивается в сложной социально-экономической и политической обстановке. Решение общих архитектурных задач, вставших перед странами народной демократии после второй мировой войны, протекало в Албании в специфических условиях, связанных с крайней экономической и культурной отсталостью страны: в Албании не было национальных традиций архитектуры, она не знала многих современных типов зданий и сооружений, не имела своих национальных кадров архитекторов и инженеров. После победы народно-демократического строя в области архитектуры встали новые задачи.

В силу ряда исторических условий капиталистические отношения в Албании до ее освобождения не получили значительного развития: в деревнях сохранялись феодальные, а в некоторых горных районах даже родовые отношения. Пятисотлетнее турецкое иго, продолжавшееся в Албании до 1912 г., наложило отпечаток и на характер архитектуры, стоявшей в стороне от общеевропейского развития и отражавшей отсталые формы быта, экономики и культуры страны.

Важное стратегическое положение Албании в западной части Балканского полуострова, лежащего на перекрестке морских и сухопутных путей между Европой и Азией, сделало с начала XX в. эту маленькую (28,7 тыс. км²) страну с населением немногим более 1 млн. человек одним из узлов противоречий европейских империалистических государств. Наиболее близкая к ней Италия в 1939 г. оккупировала обособленную многолетней реакционной диктатурой Албанию и установила там военно-фашистский режим.

В период второй мировой войны Албании был нанесен большой материальный ущерб: бóльшая часть городов и сел, промышленных предприятий и мостов была разрушена и сожжена. После победы народно-демократической революции албанскому народу очень многое пришлось восстанавливать и создавать заново. Огромные трудности, явившиеся результатом тяжелого наследия, полученного от прошлого, и разрушений, причиненных в годы войны, усугублялись отсутствием квалифицированных кадров, необходимых для восстановления народного хозяйства.

Национализация промышленности, проведенная народно-демократическим правительством Албании вскоре после окончания второй мировой войны, сосредоточение промышленности в социалистическом секторе (73% — 1946 г. и 99% — в 1952 г.) позволило не только быстро восстановить разрушенные войной предприятия (к 1946 г.), но и перейти к строительству новых крупных фабрик и заводов. Большинство промышленных новостроек создавалось по советским проектам с помощью и при участии советских специалистов.

Развитие албанской промышленности сочеталось с более рациональным ее размещением на территории страны. Характер размещения промышленности стал основой создания комплексных планов развития отде-

1. Тирана. Площадь Скандерберга, Дворец культуры. Архит. В. Бутузов и др.

2. Тирана. Генеральный план. 1958 г.

льных районов, явился причиной появления новых селений (Патос, Церрик и др.), а также реконструкции части старых городов (Тирана, Шкодер, Дуррес и др.). Выгодное транспортно-географическое положение, и прежде всего близость к морю, наличие минеральных и сельскохозяйственных ресурсов, возможность развития энергетической и сырьевой базы, а также большая населенность (в западной низменной части страны сосредоточено 50% населения) обусловили большую часть строительства в западной части Албании.

Впервые в Албании началось строительство гидросооружений. В 1951 г. вступила в строй ГЭС имени В. И. Ленина близ Тираны.

По мере развития индустриализации началась миграция населения из деревень на стройки в города и новые промышленные центры, а также переселение на осушенные земли. Растет городское население, хотя большая часть населения страны живет в деревнях; из 39 городов и населенных пунктов городского типа лишь 6 городов имеют более 20 тыс. жителей, причем одна треть городского населения сосредоточена в Тиране.

Развитие албанских городов до второй мировой войны носило стихийный характер.

3. Берат. Застройка набережной

Небольшие городки — Шкодер, Корча, Эльбасан, Берат, Гирокастра и др. — сохраняли планировку, сложившуюся в течение прошлых столетий. Базарный квартал с площадью, расположенной у подножья старой крепости, с мечетью и минаретом, и сложная сеть маленьких кривых улиц по-прежнему составляли основу плана большинства городов Албании. Города были лишены водопровода, канализации и электричества. Возникшие обычно у перекрестков дорог как центры торговли и переработки сельскохозяйственной продукции, они часто напоминали крупные села (рис. 3). Лишь в нескольких городах — Тиране, Дурресе, Влере, отчасти Шкодере и Корче — строились городские дома европейского типа.

К 1960 г. были разработаны генеральные планы всех больших для Албании городов, на основе которых осуществляется функциональное зонирование городской территории.

Наличие на территории албанских городов памятников художественной культуры древнейших времен выдвинуло перед албанскими градостроителями в качестве важной задачи выявление и сохранение исторически сложившихся центров и памятников греко-римской архитектуры. Такие города, как Берат, Гирокастра, Круя, Аполлония объявлены городами-музеями.

Первые наиболее значительные реконструктивные работы начались в Тиране (столица страны с 1920 г.).

Генеральный план Тираны был утвержден в 1958 г. (коллектив архитекторов под руководством Г. Стразимири) (рис. 1, 2). Согласно этому плану, получает дальнейшее развитие исторически сложившаяся структура города; сохраняется радиальная система плана старой части города, дополненная рядом новых улиц, усиливается значение центральной (в прошлом базарной) площади города, реконструированной в 1930 г., получает развитие прямоугольная сетка кварталов (так называемый район «Новой Тираны»); постепенно ликвидируются неблагоустроенные районы; предусматривается развитие города в южном и восточном направлении, где создаются новые благоустроенные жилые районы и зоны отдыха.

Вблизи Тираны в Исберии построен текстильный комбинат, рядом с которым вырос благоустроенный поселок малоэтажных домов, выстроенный по типовым проектам с необходимыми зданиями культурно-бытового обслуживания.

4. Корча. Здание окружного народного Совета

5. Гирокастра. Здание больницы

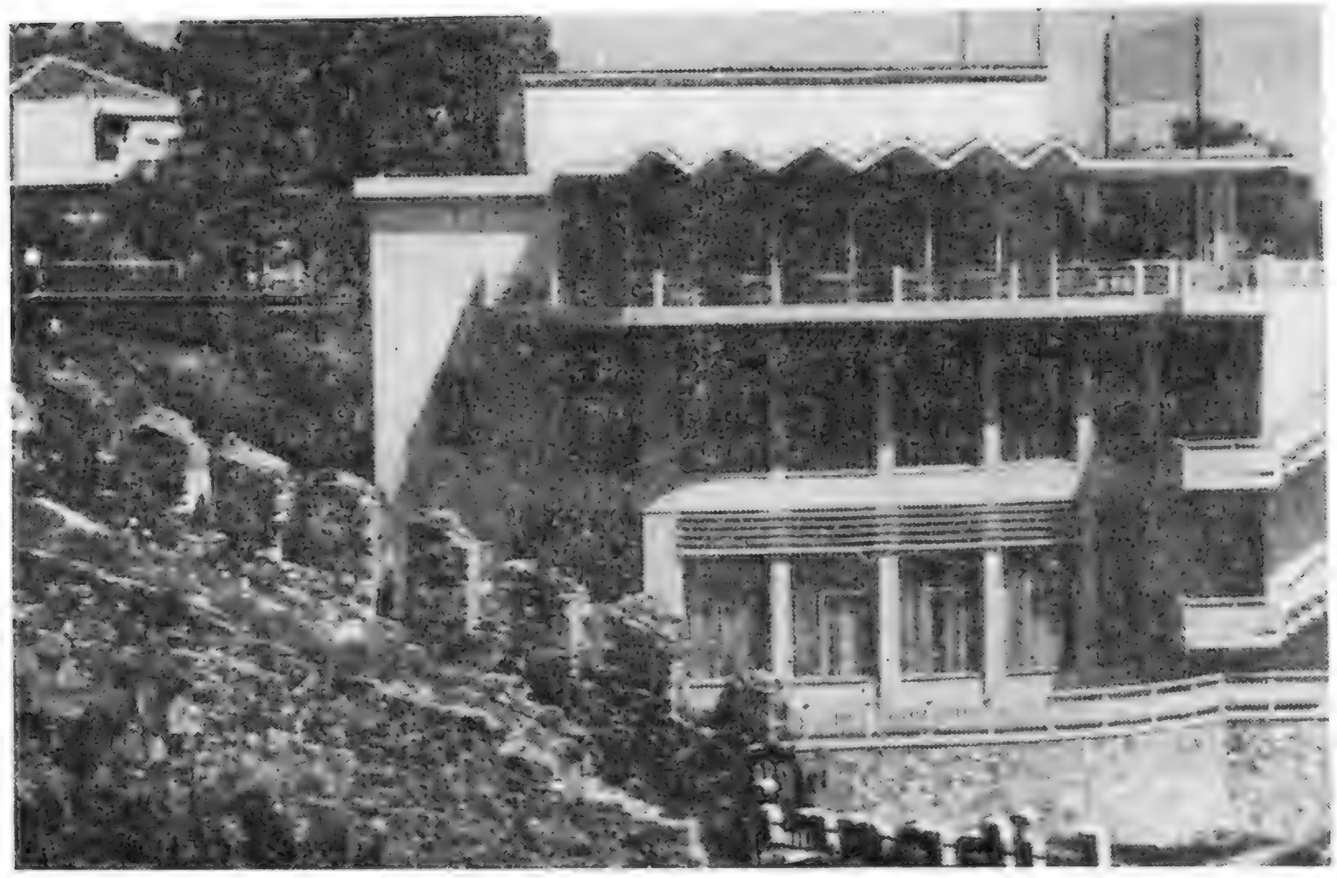
LAVDI P P SH

Народная Республика Албания. Тирана.
Площадь Скандерберга. Дворец культуры

6. Тирана. Здание народного театра

7. Тирана. Педагогический институт

8. Диррахион. Дом культуры



9. Влера. Рисоочистительный завод

В генпланах албанских городов преобладает «ленточная» застройка по направлению главной улицы и на свободной городской территории. Преимущественно ведется 3—4-этажное и в отдельных городах — 4—5-этажное строительство.

Небольшие размеры городов определяют наличие одного общественного центра, где по традиции жители проводят свое свободное время. Поэтому эти центры стремятся сочетать с такими естественными факторами, как море, реки, сады и парки.

10. Северная Албания. Сельский жилой дом

Принцип комплексной застройки используется только в нескольких больших или новых городах. Относительно крупные жилые комплексы построены в Тиране: вдоль р. Ляны (архит. Г. Стразимири, инж. С. Люараси, 1952—1953 гг.) и на ул. Перметского конгресса (инженеры К. Михо, А. Люфи, 1958 г.); в Эльбасане в 1958—1959 гг. построен комплекс 3—4-этажных жилых домов на бульваре им. Кемаля Стафа (архитекторы К. Сахатчи, В. Пистоли, А. Рафаэли); жилой массив создан во Влере (архитекторы А. Рафаэли, П. Борова, 1957—1960 гг.). Жилые дома строятся по типовым проектам, в основе которых лежат жилые секции, разработанные в Советском Союзе и других социалистических странах. Преобладает периметральная застройка кварталов однотипными домами упрощенного облика с лоджиями и балконами.

В старой Албании культурно-бытовое строительство почти не велось. В стране не было ни одного здания театра, высшего учебного заведения или детского учреждения; почти отсутствовало школьное строительство (80% населения было неграмотным); в 1938 г. в стране было всего пять

маленьких больниц. В годы первой пятилетки началось строительство массовых культурно-бытовых учреждений — школ, детских садов, клубов, больниц (рис. 4—5) — по типовым проектам и ряда уникальных общественных и административных зданий. Наряду со стремлением к функциональной оправданности и конструктивной целесообразности здания, для них становятся характерными поиски большего разнообразия и выразительности внешнего облика — широко используются лоджии, разнообразные оконные проемы, применяются различные отделочные материалы и т. д. (рис. 6—9).

В 1953 г. в Тиране по проекту советского архитектора В. А. Лаврова была построена первая в стране киностудия «Новая Албания». Во внешнем облике этого здания отдана дань ретроспективным тенденциям.

Среди уникальных общественных сооружений выделяется Дворец культуры в Тиране — дар Советского Союза (архит. В. А. Бутузов и др., 1959 г.). Дворец имеет театральный зрительный зал на 800 мест, большой выставочный зал, лекторий и библиотеку. Простые и выразительные формы этого сооружения с парадной лестницей и глубокой лоджией, идущими по всему 100-метровому фронту главного фасада, доминируют над площадью Скандерберга — главной площадью Тираны.

Значительное место в современной архитектуре Албании занимает сельское зодчество, где наиболее ощутимо продолжают жить традиции народного жилища. Исторически сложившаяся разобщенность отдельных районов и их различные климатические условия обусловили сохранение многообразных форм сельских поселений.

В горных районах Северной Албании наиболее распространенными типами поселения остаются хутора и маленькие деревушки в долинах рек. Примечательно, что в современных зданиях этих районов нередко можно встретить черты истори-

11. Тирана. Памятник освободительной войне. 60-е гг.

чески сложившегося типа жилища — «кула» — укрепленной башни с массивными каменными стенами и бойницами для защиты от врагов. Выполненные из местного необработанного камня, эти дома сохраняют облик крепостных построек с глухими стенами в нижнем этаже и маленькими окнами вверху. В планировке домов сохраняется традиционная большая жилая комната с очагом и без потолка (рис. 10).

Для юга страны характерны небольшие деревни, живописно раскинувшиеся на горном рельефе. Двухэтажные каменные дома с навесными верандами, сильно выступающими навесными крышами и резными деревянными деталями придают им своеобразный неповторимый облик.

В поселках равнинной части продолжают строиться дома, нередко сохраняющие характерные для Албании черты построек восточных городов феодального периода,— высокие каменные заборы с черепичными крышами скрывают одноэтажные дома с внутренними двориками.

Лишь в западных густонаселенных равнинных районах большие поселения застраиваются современными одноэтажными домами.

Для развития сельских поселений Народной Республики Албании характерна тенденция к укрупнению существующих населенных пунктов.

* * *

За годы развернутого сотрудничества Народной Республики Албании с другими социалистическими странами достигнуты известные успехи в развитии промышленности и городов, что положительно сказалось на поднятии культурного уровня албанского народа.

Ввиду отсутствия развитого культурного обмена между СССР и НРА архитектура Албании, начиная с 60-х гг., не получила освещения в данной главе.

ГЛАВА II

АРХИТЕКТУРА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

Коренной перелом в истории Болгарии, совершившийся в результате победоносного наступательного движения Советской Армии и революционного восстания 9 сентября 1944 г., положил начало глубоким политическим, социальным и культурным преобразованиям. Слаборазвитая, аграрная страна, в недавнем прошлом экономически и политически зависимая от европейских империалистических держав, вступила на путь социалистического развития.

К моменту установления народно-демократического строя болгарская архитектура была в известной степени провинциальной, в ней преобладали эклектические стилевые направления. Профессиональную подготовку зодчие получали в Западной Европе, главным образом, в Германии. Экономическая отсталость страны определяла слабость и неразвитость технической базы строительства.

Специфика исторического развития страны, в силу которой идеи национально-освободительной борьбы народа в течение многих веков питали культуру Болгарии, способствовала тому, что преобладающее большинство национальной интеллигенции, в том числе и архитекторы, принимало деятельное участие в борьбе народа за национальное и политическое освобождение, против монархо-фашистского режима. Большое значение имели идеи Великой Октябрьской социалистической революции, влияние советской культуры, культуры страны, с которой Болгарию связывала традиционная многовековая дружба. Прогрессивные архитектурные силы, сложившиеся в борьбе за демократизацию архитектуры в годы капитализма, после 9 сентября активно вошли в новую жизнь страны (среди них архитекторы Д. Цолов, И. Василёв, С. Белковски, Г. Овчаров, Й. Йорданов, Л. Тонев, П. Кантаржиев, Хр. Берберов, Н. Паскалев и др.).

В становлении и развитии архитектуры новой Болгарии ясно намечаются несколько этапов: вторая половина 40-х гг., первая половина 50-х гг. и современный этап, начавшийся во второй половине 50-х гг.

В первое же десятилетие после победы народно-демократического строя осуществляются решительные революционные меры, демократические преобразования, подготовившие условия для строительства социализма. Важнейшие социально-политические и экономические мероприятия этих лет: провозглашение Народной республики (1946 г.), принятие Закона о трудовой поземельной собственности, национализация банков, промышленности, торговли и крупной собственности в городах (1947 г.), утверждение новой конституции, разработка первого двухлетнего плана развития народного хозяйства (1947—1948 гг.).

В тесной связи с решением основных народнохозяйственных задач развивается в 1944—1948 гг. архитектура.

Необходимость восстановления и развития городского хозяйства, острый жилищный кризис выдвинули на первое место проблемы градостроительства, которые и определили основное содержание первого этапа развития болгарской архитектуры. Значение градостроительной деятельности

этого времени, сводившейся к разработке конкурсных проектов и предложений, в становлении и утверждении ее направленности, определяемой новым социально-политическим содержанием: стремление создать равноценные и благоприятные условия жизни для всех трудящихся на основе коренной реконструкции старых городов путем планового и комплексного решения основных градостроительных проблем.

Решение новых социальных задач в области градостроительства потребовало новых методов работы и новой организации архитектурно-проектного дела. В 1948 г. частные архитектурные бюро были преобразованы в государственные проектные организации, среди них: проектная организация по градостроительству и планировке (ПРОГРЕ) и Центральная архитектурно-проектная организация (ЦАПО), объединившие видных архитекторов — представителей прогрессивного направления болгарской архитектуры 20—30-х гг. (Г. Овчаров, Й. Йорданов, И. Василёв, Д. Цолов, Н. Паскалев, П. Кантаржиев, Хр. Берберов и др.). Эти организации, а также вновь созданные проектные мастерские Софпроекта воспитывали новые кадры архитекторов и инженеров. Центральное руководство архитектурно-строительным делом осуществляли Министерство коммунального хозяйства и благоустройства и Министерство строительства. Утверждению новых принципов градостроительства способствовал принятый в 1949—1950 гг. «Закон о плановой застройке населенных мест».

Двухлетний план развития народного хозяйства наметил развитие жилищного строительства, хотя еще и в небольших масштабах. Выстроенные в эти годы жилые дома и общественные здания массового типа отличаются удачными функциональными решениями, экономичностью и логической ясностью облика.

В формировании творческого метода болгарских архитекторов значительную роль сыграло объединение деятелей культуры — Палата народной культуры (председатель Ал. Обретенов). Палата основала журнал «Архитектура» (1946 г.), где начали публиковаться и широко обсуждаться статьи ведущих деятелей культуры и искусства о роли и значении архитектуры в новых социальных условиях и осуществлялось знакомство с советским опытом. Первая национальная конференция архитекторов, созванная Палатой народной культуры в 1947 г., была посвящена обсуждению и формулированию насущных творческих проблем. Конференция, на которой демонстрировались проекты планировки городских районов, сел, жилых комплексов и т. п., показала значительный профессиональный уровень архитекторов, а проблемы, поставленные в выступлениях (разрешение жилищного вопроса при помощи комплексного жилищного строительства, необходимость разработки новых, рациональных строительных методов в условиях массового строительства и т. п.), не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Значение первого периода развития новой болгарской архитектуры — в становлении ее социальных основ и определении творческих позиций.

К 1948 г. в Болгарии было закончено восстановление народного хозяйства. Состоявшийся в декабре 1948 г. V съезд БКП определил задачи строительства экономических и культурных основ социализма. Важнейшие положения первого (1949—1953 гг.) и второго (1953—1957 гг.) пятилетних планов — индустриализация страны и социалистическое переустройство городов и сел — определили основное направление в развитии второго этапа болгарской архитектуры: создание крупных промышленных комплексов и гидроэнергосистем и на базе их строительство новых городов и населенных пунктов. Одновременно продолжалась разработка генеральных планов крупных городов, совершенствовалась организация архитектурно-проектного и строительного дела. В 1950 г. ПРОГРЕ и ЦАПО объединились в крупную комплексную проектную организацию Главпроект, в сферу деятельности которой входили все значительные архитектурно-градостроительные работы в стране. Активная роль принадлежала окружным и районным проектным организациям.

Быстрый рост строительства потребовал увеличения архитектурно-строительных кадров и улучшения их идеологической и профессиональной подготовки. Наряду с обучением и специализацией болгарских архитекторов в Советском Союзе, в 1950 г.

организуется архитектурный факультет Высшего инженерно-строительного института в Софии. Для проведения научно-исследовательских работ создается специальный Институт по градостроительству и архитектуре (ИГА) при Болгарской академии наук (руководители Л. Тонев, П. Ташев, С. Белковски), а позже на его основе организуется Научно-исследовательский институт по градостроительству и архитектуре (НИГА) при Министерстве архитектуры и благоустройства (руководитель П. Греков).

Пафос утверждения народного строя, размах социалистического строительства определили стилевую направленность архитектуры первой половины 50-х гг. В поисках яркой образной выразительности ансамблей и отдельных сооружений архитекторы обращаются к освоению классического мирового и национального наследия, особенно зодчества эпохи болгарского Возрождения, эпохи формирования нации. Однако попытки создания национальной по форме современной архитектуры методом формального заимствования приемов и механического использования отдельных элементов старого народного зодчества путем стилизации оказались нежизненными.

Преувеличение роли классического и национального наследия, отказ от использования прогрессивных достижений современной мировой архитектуры тормозили процессы формообразования, поисков новых средств художественной выразительности, связанных с новыми социально-функциональными и конструктивными задачами проектирования сооружений.

Несмотря на указанные недостатки, архитектура начала 50-х гг. накопила большой положительный опыт в градостроительстве (центры городов, благоустройство), в разработке новых типов зданий, в экспериментальной подготовке к типизации и индустриализации массового жилищного строительства (В 1949 г. в Софии начал действовать первый завод по производству готовых сборных строительных конструкций и элементов — «Вибробетон», в 1954 г. началась разработка единой системы типового сборного строительства жилых и общественных сооружений).

Со второй половины 50-х гг. начинается новый этап в развитии болгарской архитектуры. Успешное выполнение второго пятилетнего плана развития народного хозяйства способствовало дальнейшему экономическому подъему и укреплению материально-производственной базы социализма. Размах строительства обусловил необходимость развития индустриальных методов и типового проектирования. В Директивах VI съезда БКП (февраль—март 1954 г.) по второму пятилетнему плану содержались специальные указания об ускорении внедрения новых методов в строительство. Вопросы создания и размещения промышленных объектов в стране требовали интенсивных работ по районно-территориальному планированию, подготовивших организацию в начале 60-х гг. Института районной планировки.

Вторая половина 50-х гг.— период отказа от ретроспективных и стилизаторских тенденций. Для болгарских архитекторов пересмотр позиций оказался естественным и закономерным. Перестройке способствовали нарастающие темпы жилищного, культурно-бытового строительства, реконструкция городов и открывающиеся возможности художественного освоения новых материалов и строительных методов. Начались активные искания во всех областях архитектурного творчества.

Характерно, что новая направленность проявила себя ранее всего в градостроительстве (новые жилые и курортные комплексы): сказался значительный проектный и практический опыт предыдущих лет. Основные достижения этих лет — комплексная застройка жилых районов, разработка оптимальных типов сооружений массового строительства, поиски новых средств образной выразительности ансамбля и отдельного здания. Получают распространение прогрессивные методы строительства, осваиваются новые материалы и конструкции.

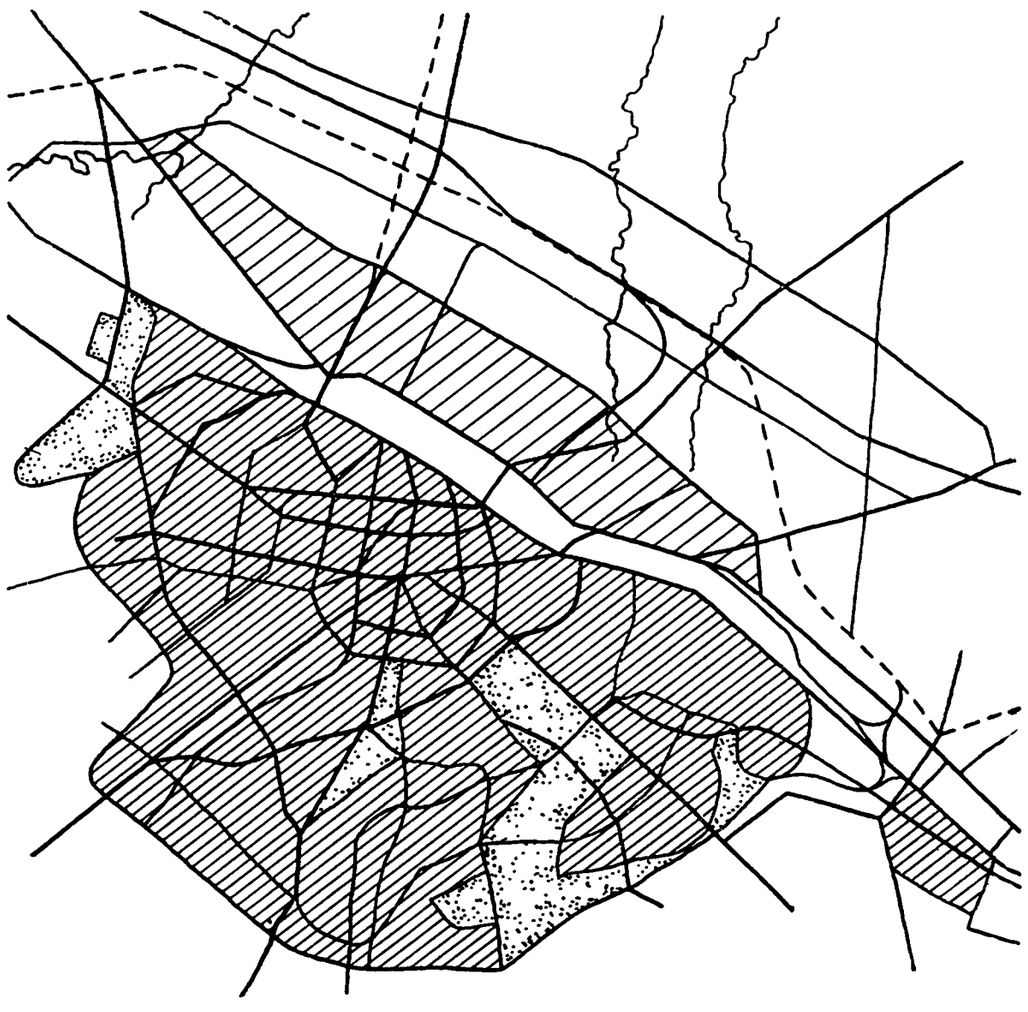
Конец 50-х гг. стал творческой платформой для последующего этапа болгарской архитектуры, характерного всесторонним развитием всех отраслей гражданского и промышленного строительства. Особо выделяются достижения в курортном строительстве. Широко известные черноморские курортные комплексы выдвинули Болгарию в число ведущих стран в курортном строительстве. Созыв XI конгресса МСА в Варне осенью 1972 г. на тему «Архитектура и отдых» символизировал международное признание заслуг болгарских архитекторов в этой области.

Об уровне архитектурно-строительных задач 70-х гг. свидетельствует принятый сессией Народного собрания НРБ в марте 1973 г. «Закон о территориальной планировке и застройке населенных мест». Закон прежде всего предусматривает создание государственного плана территориальной планировки и застройки страны в целом, что позволит решить единую систему общественного обслуживания. Для координации и руководства этой работой, для концентрации архитектурных сил страны на базе ряда существовавших проектных и научно-исследовательских организаций создан Центр научных исследований и экспериментального проектирования территориальной планировки, градостроительства и архитектуры (ЦНИИПЕТУГА). Задача нового законодательства, опирающегося на решения декабрьского Пленума БКП (1972 г.) о повышении жизненного уровня трудящихся,— обеспечить целесообразную организацию жизненной среды в соответствии с материальными и духовными потребностями развитого социалистического общества.

* *
*

С первых месяцев существования народной Болгарии решение вопросов **градостроительства** оказалось самым неотложным. До 1944 г. только София, Кюстендил и некоторые другие города имели генеральные планы, которые в условиях частной собственности могли обеспечить лишь частичную их реконструкцию. К моменту установления народно-демократической власти большинство городов и населенных мест было в критическом состоянии, усугубленном военной разрухой.

В ноябре 1944 г. был объявлен конкурс на проект нового генерального плана София, что было вызвано, с одной стороны, военными разрушениями столицы, а с другой — социально-политическими изменениями, т. е. необходимостью уничтожения противоречий капиталистического города. Было представлено 35 коллективных проектов, подготовленных 120 специалистами. Выставка проектов и их обсуждение дали результаты не только для разработки планов реконструкции столицы, но и сыграли важную роль в становлении принципов социалистического градостроительства в Болгарии. Основные положения генерального плана Софии должны были лечь в основу планировки других городов. Однако значение конкурса этим не исчерпывалось. Он показал, что болгарские зодчие уже обладали в эти годы определенной творческой



1. София. Схема генплана реконструкции. Архит. Л. Тонев и др. 1944—1945 гг.

2. София. Схема генплана реконструкции. Архит. Л. Нейков и др. 1961 г.

3. София. Городской центр. Общий вид застройки. 50-е гг.

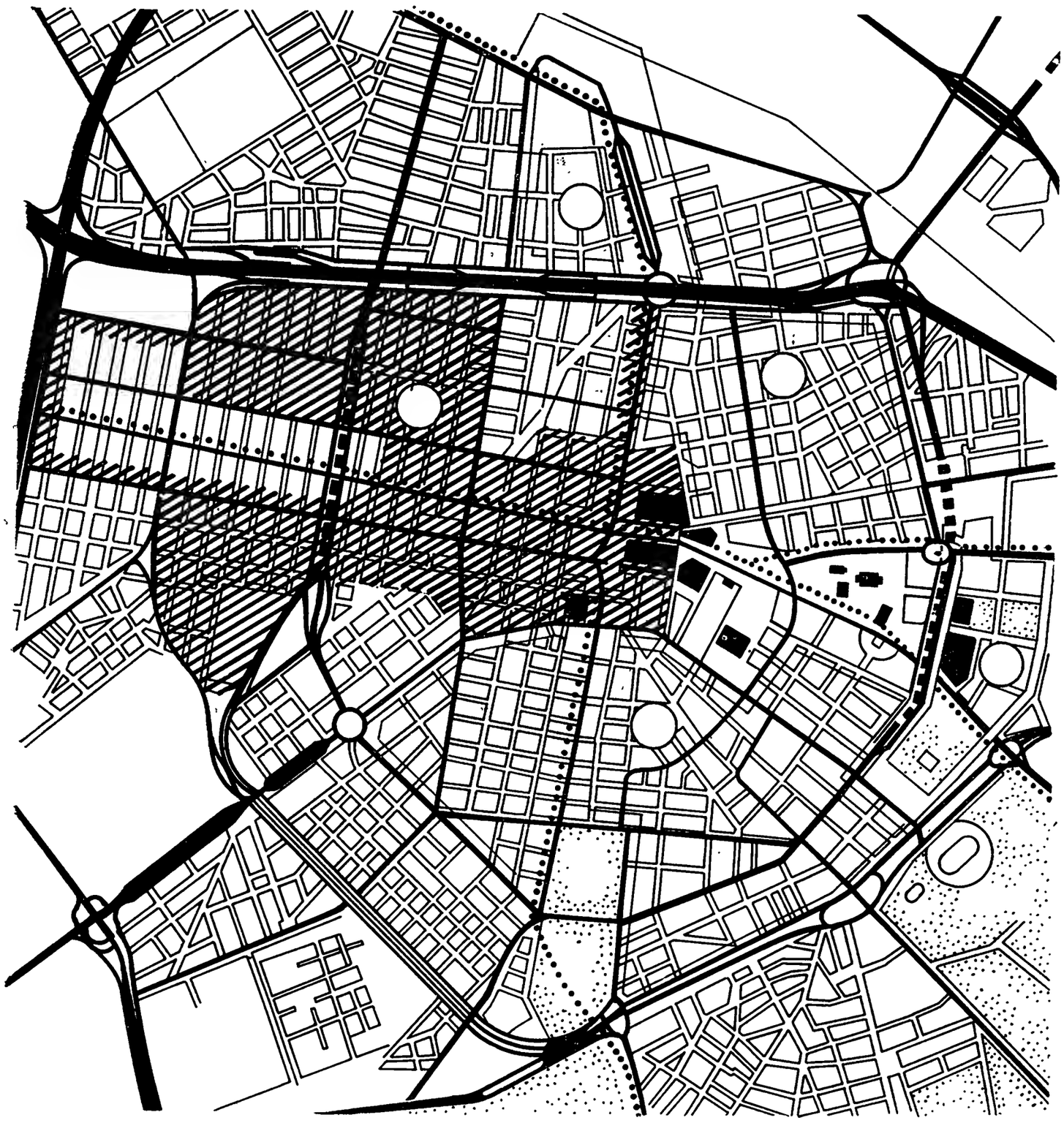
зрелостью прежде всего в понимании прогрессивных идей градостроительства и в готовности к решению их в новых социальных условиях. Эта зрелость была достигнута в борьбе, которую вели передовые архитекторы начиная с 20-х гг. против хаотичности и стихийности капиталистического города и концепций предвоенного плана реконструкции Софии — «плана Мусмана»[1]. Немалое значение для болгарских архитекторов имело и изучение советского опыта градостроительства.

Получивший на конкурсе высшую премию проект коллектива архитекторов во главе с Л. Тоневым и обобщение результатов конкурса послужили основой для разработки генерального плана Софии и ее окрестностей, утвержденного в конце 1945 г. и направлявшего до 1961 г. развитие и реконструкцию столицы (рис. 1—4). Главное в генплане — стремление ликвидировать противоречия капиталистического города, уничтожив контрасты застройки центра и окраин путем создания благоприятных условий жизни для всего населения; в проекте предусматривались зонирование промышленных территорий и комплексная застройка городских районов. Генплан намечал единую систему озеленения, упорядочение транспортных потоков с помощью обходных магистралей для разгрузки центра. Центр города решался как ансамбль парадных площадей. Предусматривалось создание выразительного силуэта столицы с помощью башенных объемов.

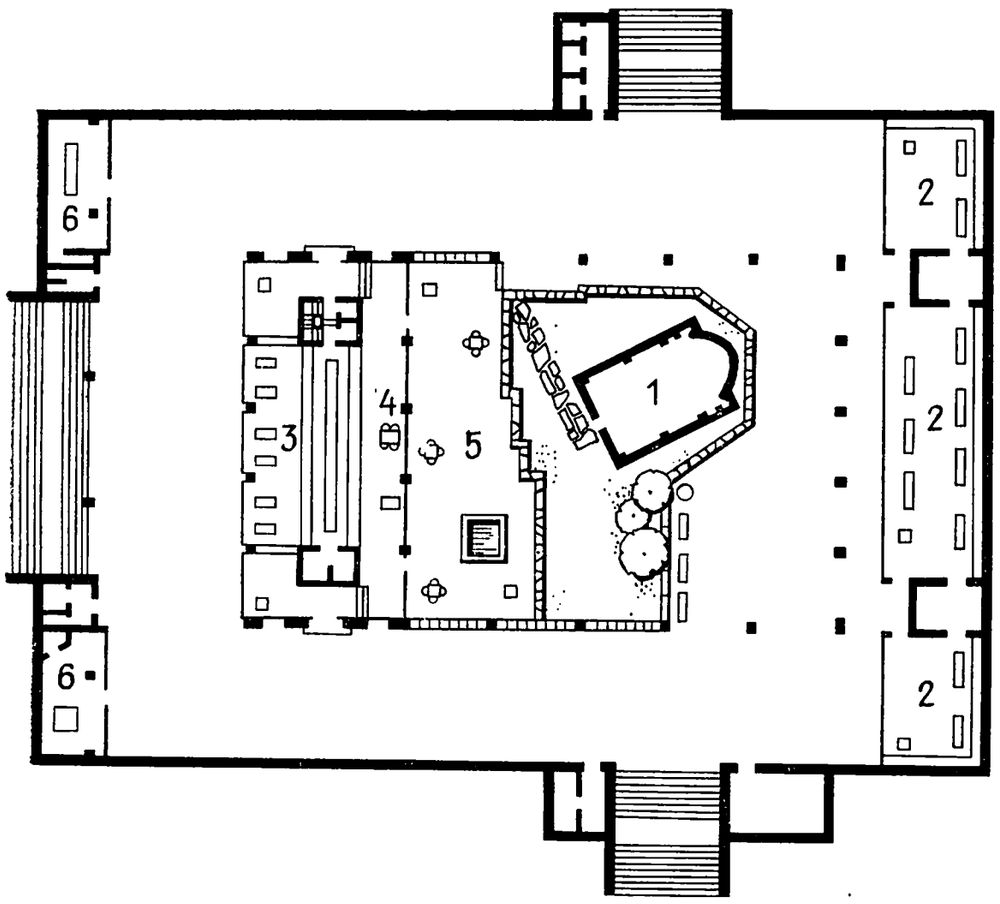
Значительная работа начала 50-х гг.— реконструкция центра столицы Софии. За основу было принято решение центра как единого архитектурного ансамбля административных и торговых зданий с учетом уже построенного в 1949 г. Мавзолея Георгия Димитрова и строившегося Дома партии. Проект 1951 г. сохранял решение, выработанное ранее, по которому две крупные городские артерии — Русский бульвар и бульвар Дундукова, сливаясь, образуют новую площадь Ларго, непосредственно переходящую в главную площадь Ленина, составляя систему парадных площадей, оформленных зданиями министерств, гостиницы, универсального магазина, правительственных учреждений (рис. 3).

Осуществление проекта выявило недостатки его планового и объемного решения, свойственные этому периоду градо-

[1] Всеобщая история архитектуры, т. XI. М., Стройиздат, 1973, с. 467.



4. София. Схема генплана реконструкции центра. Архит. В. Роменски и др., 1971 г.



5. София. Подземный переход ЦУМ — гостиница «Балкан». Архитекторы Г. Ганчев, И. Дамянов и др. План

1 — памятник архитектуры — церковь св. Петки Самарджийски; 2—6—кафе и торговые помещения

строительства: излишняя симметричность и схематизм планировки, преувеличение масштабов зданий, помпезность и архаичность их архитектурных форм. Однако принцип организации центра как пространственной системы перетекающих одна в другую площадей удачен и лег в основу дальнейших работ по реконструкции центральной части города уже в 60—70-е гг.

В начале 50-х гг. была проведена большая работа по озеленению городов и населенных пунктов. Разрабатываются проекты парков в Плевене, Бургасе, Русе, Стара-Загоре, Димитровграде и других городах, начинается реализация этих проектов. В Болгарии—стране с удивительным разнообразием природных условий, живописных

ландшафтов и мягким климатом — строительство парков имеет исторические корни. Парки закладывались зачастую на местах памятных событий в истории страны (парк им. Скобелева в Плевене, парк «Шипка-Бузлуджа» в Стара-Планине и т. п.) и, являясь памятниками культуры народа, становились местами отдыха и объектами туризма. Большинство из созданных в 50-х гг. парков вошло в состав пригородных зон крупных городов и объявлено национальными природными заповедниками. Примером парка, композиция которого образована умелым сочетанием природных особенностей — живописного рельефа скалистой местности с искусственными водохранилищами, может служить парк «Кайлыка» на окраине г. Плевена.

Созданием Народного парка на горе Витоше началась организация пригородной зоны отдыха Софии как части лесопаркового пояса города (архит. Д. Сугарев, инж. Г. Василёв, 1950 г.). Расположенный в 8—10 км к юго-западу от города, разнообразный по растительности и сложный по рельефу лесопарк Витоши площадью более 30 тыс. га служит «легкими» столицы, очищая ее воздух от дыма и пыли, и создает прекрасные условия для отдыха горожан: в воскресный день на Витоше отдыхает более 100 тыс человек. По генеральному плану в лесопарке выделены три основные зоны для организации продолжительного отдыха, кратковременного отдыха и горного спорта и туризма. Туристские сооружения, возведенные главным образом из дерева и камня, органично вписываются в ландшафт и не только не нарушают, но и обогащают его (турбазы «Боерица», «9 сентября», «Средец», «Алеко» и др.). Удачно намеченные видовые площадки и места отдыха, расположенные в разнообразных участках парка, открывают живописные последовательные перспективы горного лесистого пейзажа и пейзажа, лежащего в долине (рис. 6). Уточнения и реализация проекта народного парка на Витоше, комплексно решающего задачи зонирования, организация отдыха, строительства, создания транспортной сети, водоснабжения, охраны и развития природных богатств, должны быть закончены к 1980 г.

С 1955 г. болгарское градостроительство вступило в новый период. В нем отразились результаты накопленного опыта и новая творческая направленность болгарской архитектуры. Его особенности выявились при строительстве жилых районов Софии, а также курортных комплексов на Черноморском побережье. Концентрация строительства на ранее неосвоенных территориях, в пределах сравнительно небольших строительных площадок, потребовала многоплановой, комплексной постановки градостроительных проблем. Они решались в ходе строительства, носившего экспериментальный характер.

Намеченное в первом послевоенном плане реконструкции Софии комплексное жилищное строительство в первом десятилетии еще не получило реального осуществления. Так, после возведения нескольких небольших жилых комплексов («Булина Левада», «Лагера», 1946 г.) строительство в Софии велось разбросанно, отдельными сооружениями, частью на незастроенных территориях, но, главным образом, на центральных улицах. С середины 50-х гг. началось освоение свободных и малозастроенных земель при одновременной реконструкции старых городских районов. Стали создаваться целостные архитектурно-градостроительные композиции — сначала микрорайоны, позднее целые районы, составив-

6. София. Народный парк на Витоше

шие первичные комплексы в общей структуре города. Оптимальные размеры жилых групп 2—4 тыс. жителей, микрорайонов 8—10 тыс., крупных жилых районов до 70 тыс. человек, со ступенчатой системой культурно-бытового обслуживания. Планировка каждого района, основанная на принципах функциональной целесообразности, учитывает природные особенности участка: она лишена жесткости, симметричности и предоставляет большие возможности для создания выразительной, эстетически осмысленной композиции застройки. Один из первых жилых комплексов, построенных в Софии по новым градостроительным принципам — комплекс им. Владимира Заимова (Софпроект, руководитель проекта — архит. Б. Томалевский, 1957—1958 гг.). Расположенный вдоль одноименного проспекта, в глубине парка, он состоит из трех 9-этажных блоков, объединенных цокольным этажом, и четырех 5-этажных. Пространственная композиция этого комплекса строится на контрастном сочетании протяженных и башенных объемов. Башенные здания в композиции жилого района здесь были использованы впервые и в дальнейшем получили широкое распространение (рис. 7).

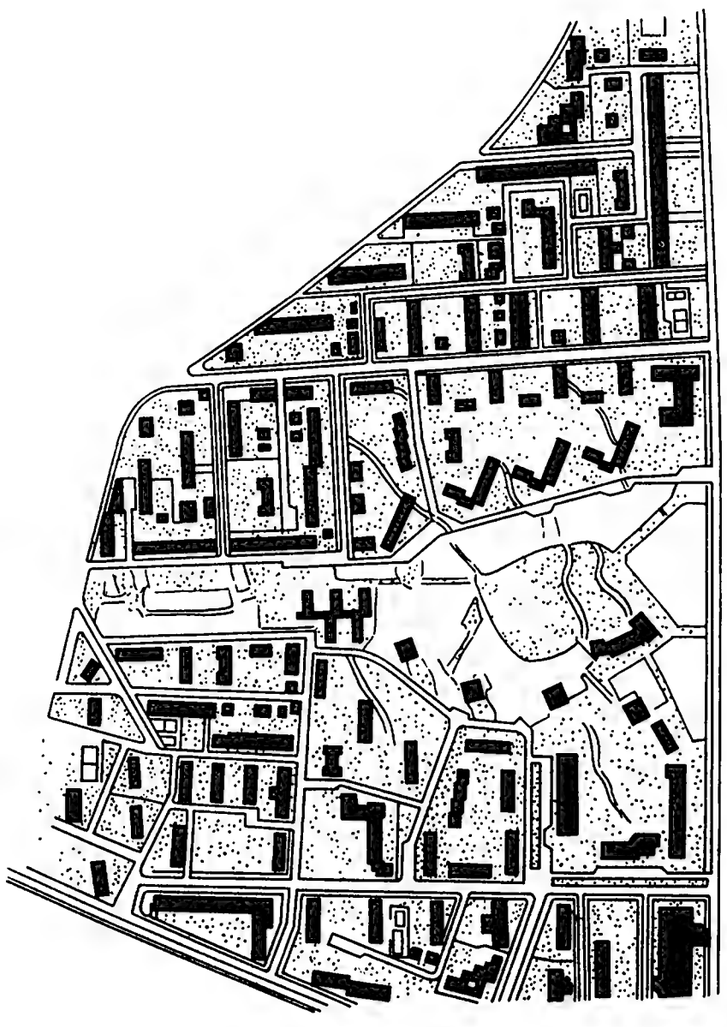
Сложнее градостроительная организация жилого комплекса «Западный парк» (территория 48 га, население 15 тыс. человек) (Софпроект, руководитель проекта архит. К. Босев, 1955—1965 гг.). Расположенный по соседству с большим городским парком, район составляет его естественное продолжение. Лейтмотив композиции «Западного парка»— богатое озеленение. Рельефу местности подчинена планировка центральных и второстепенных улиц-аллей, связывающих отдельные жилые группы и культурно-бытовые учреждения. Характерно сочетание строчной застройки с редко поставленными башенными зданиями на границе парка и близкой к периметральной полузамкнутой застройки вдоль транспортной магистрали. В центре комплекса — площадки для спорта и отдыха, вокруг них — детские учреждения. Культурно-бытовые объекты распределены равномерно по всему комплексу. Крупные общественные здания вынесены на внешние границы комплекса, тем самым расширяя сферу обслуживания.

Развитие принципов живописного композиционного построения ансамбля получило отражение в застройке микрорайона «Гипподром» в юго-западной части Софии (Софпроект, руководитель проекта архит. З. Колев на основе конкурсного проекта архит. П. Ташева и др., 1957 г.). Комплекс на 5 тыс. жителей расположен на свободной территории 23 га и состоит из двух жилых групп — восточной и западной, объединенных микрорайонным парком. В основе планировки — принцип свободной расстановки зданий различной этажности. Композиция жилых групп строится с таким расчетом, чтобы раскрыть вид на Витошу. Подчеркнутая связь микрорайона с горным ландшафтом придает ему своеобразие и индивидуальность (рис. 8). В 1970-х гг. развитием опыта оптимальной организации жилой среды выделяется софийский комплекс «Молодость». Для него характерна свободная, почти пейзажная композиция укрупненных жилых групп (рис. 9).

Наряду со строительством жилых комплексов на свободных и малозастроенных территориях большое значение в начале 60-х гг. приобретает реконструкция старых городских жилых районов, частичная или полная. Примерами частичной реконструкции могут служить квартал «Гео Милев» в Софии и значительная часть жилой застройки окружных городов. Характерно стремление найти органичную архитектурно-художественную и пространственную связь между новой застройкой и подлежащей сохранению архитектурной средой.

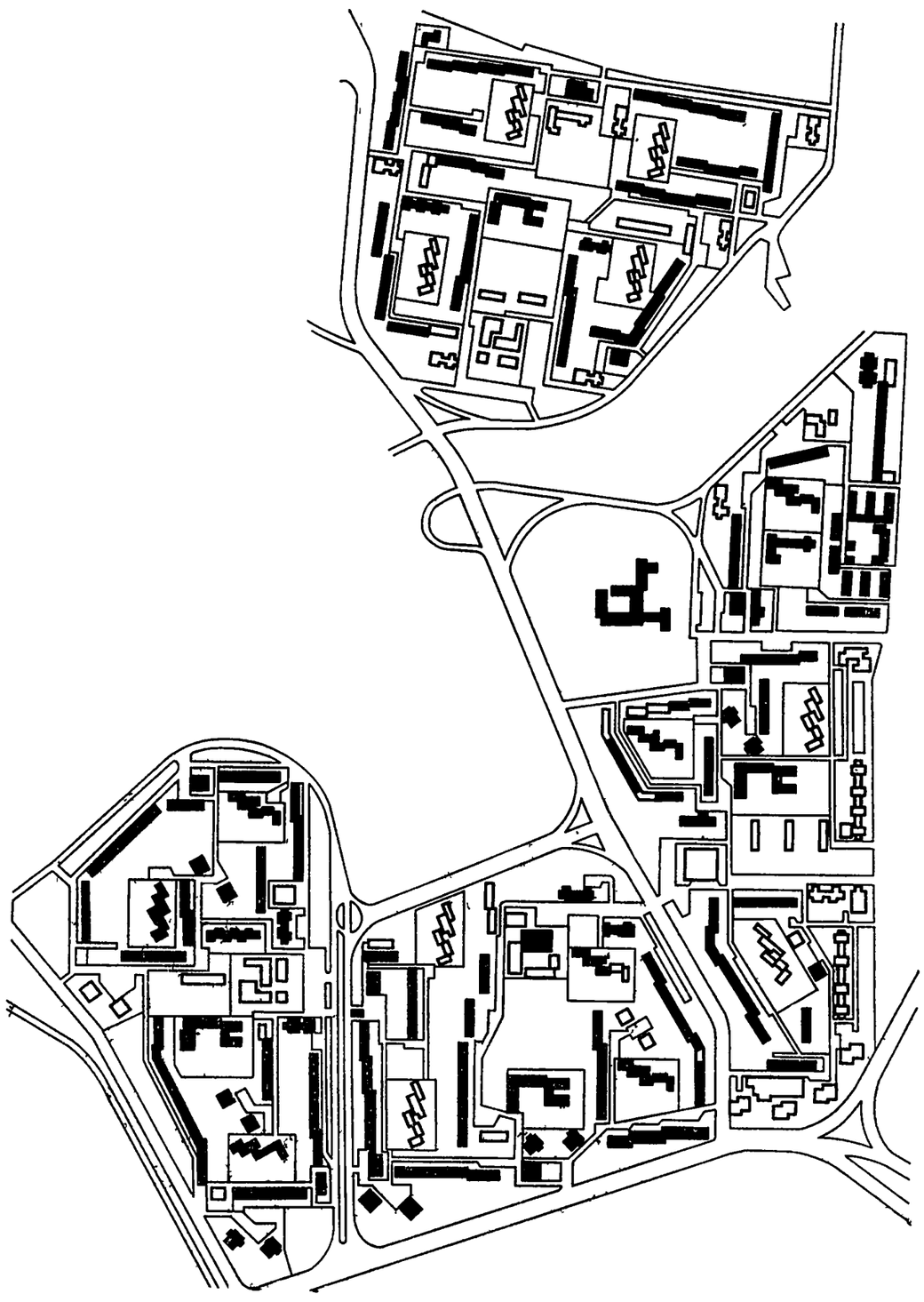
Полная реконструкция районов предусматривает коренное изменение существующей планировочной структуры и создание новой архитектурно-пространственной композиции, при которой существовавшая застройка сохраняется фрагментарно. В Софии — это кварталы «Конъовица», «Три кладенца» и большой район «Красное село», насчитывающий 7 микрорайонов с населением около 70 тыс. человек (архитекторы П. Ташев и Т. Данов, 60—70-е гг.). Микрорайоны «Красного села» связаны друг с другом не только системой обслуживания, но и композиционно. Разнообразие застройки достигается сочетанием башенных объемов и многосекционных протяженных корпусов. Единая система парков — микрорайонных и районного — объединяет этот крупный жилой район.

7. София. Жилой комплекс им. Владимира Заимова. Софпроект, руководитель проекта архит. Б. Томалевский. 1957—1958 гг. Общий вид



8. София. Жилой комплекс «Гипподром». Софпроект, руководитель проекта архит. З. Колев. Конец 50-х — начало 60-х гг. Генплан. Фрагмент застройки

Одновременно с утверждением новых принципов жилищного строительства продолжались работы над генпланом Софии и ее пригородной зоны (руководитель — архит. Л. Нейков). Он был принят в 1961 г. (см. рис. 2). Главное внимание в нем было уделено вопросам реконструкции жилых кварталов и целых городских районов, упорядочению сети коммуникаций и транспорта, а также зонированию промышленных территорий и организации пригородной зоны. В связи с общей градостроительной тенденцией к ограничению территориального роста крупных городов генплан предусматривал повышение этажности и плотности жилой застройки и более рациональное использование внутригородской территории с учетом роста населения города к 1980 г. до 1 млн. человек.



9. София. Жилой комплекс «Молодость-I». Софпроект. Начало 70-х гг. Генплан

Исторически сложившаяся радиально-кольцевая система центральных улиц Софии сохраняется со значительным развитием кольцевых транспортных магистралей, а в дальнейшем намечается прокладка магистралей скоростного движения, минующих центр.

Особое место в генплане Софии 1961 г. уделялось озеленению города и системе организации отдыха населения. Были приняты принципы ступенчатой системы обслуживания: озелененные внутриквартальные пространства, микрорайонные парки, городские парки и зоны отдыха. Кроме включенного в пригородную зону отдыха народного парка на горе Витоше и курорта Банкя осуществляется строительство системы зон отдыха на Искырской гидроэнергосистеме близ Софии вокруг водохранилищ Панчарево и Искыр. Детальная разработка перспективного плана развития пригородной зоны намечает к 1980 г. создание развитой сети пионерских лагерей, домов отдыха, водных и туристских баз, районов индивидуальной дачной застройки, что позволит вдвое увеличить число отдыхающих в пригородной зоне по сравнению с 1958 г.

Следующий этап в работе над генеральным планом столицы относится к началу 70-х гг. Его значение — в обширной и глубокой разработке многочисленных проблем, связанных с развитием крупного столичного города, в определении принципиальных положений современного градостроительства. Генеральный план намечает общие тенденции перспективного развития столицы до 2000 г. и прежде всего создание софийского созвездия взаимосвязанных населенных мест как целостного многофункционального комплекса. Планом предусмотрена открытая градостроительная композиция, а также построение ее на основе прямоугольной структуры (при сохранении в существующих районах радиально-кольцевой системы). Намечено развитие новых селитебных районов вокруг Софии. Особое внимание уделено вопросам функционального зонирования городских территорий и развития сети обслуживания.

Уже в середине 40-х гг. начинается работа над проектами генпланов крупных городов страны — Пловдива (архит. Б. Марков и др.), Бургаса, Плевена, Ловеча (архит. Л. Тонев и др.), Стара-Загоры (архит. С. Мефано и др.). Характерные недостатки

10. Рудозем. Общий вид города начала 50-х гг.

генпланов тех лет—отсутствие достаточных технико-экономических обоснований и учета перспективного развития городов — отражали общее состояние социально-экономической науки и планирования в стране.

Большую роль в утверждении социалистических начал градостроительства сыграл «Закон о плановой застройке населенных мест», предписывающий необходимость разработки генпланов при строительстве и реконструкции городов и населенных мест в соответствии с требованиями и положениями народнохозяйственных планов. Тем самым градостроительная деятельность приобрела реальную экономическую основу и стала частью общего государственного плана развития народного хозяйства страны. Закон обладал известной гибкостью: в целях сохранения специфического и индивидуального облика при планировке городов и населенных пунктов они были разделены на группы (крупные, средние, малые, исторические и др.), причем для каждой группы установлены различные нормативные требования и указания

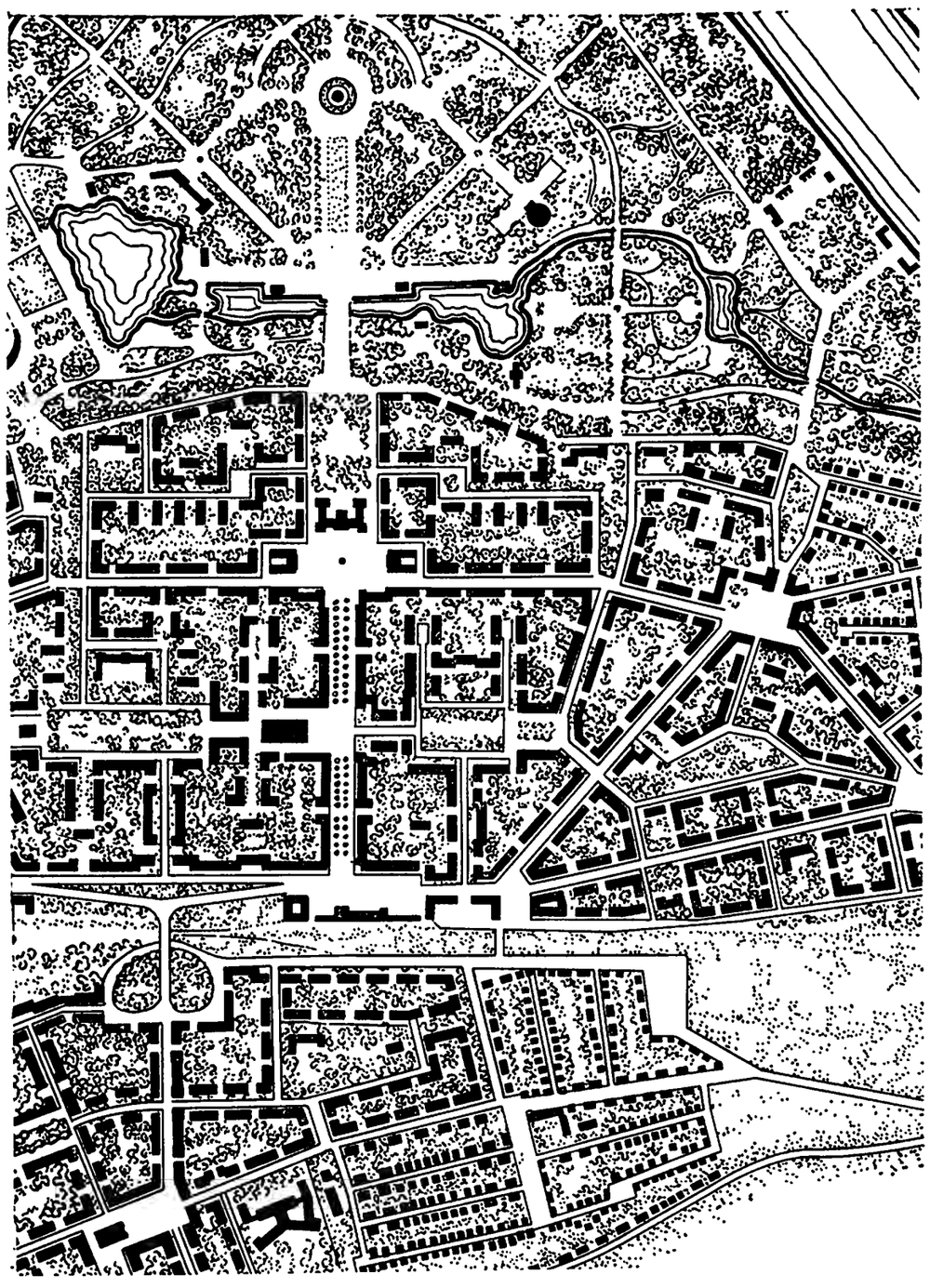
Значительный этап в развитии градостроительства в НРБ начинается после утверждения первого пятилетнего плана (декабрь 1948 г.), положившего начало индустриализации страны. На базе возникающих предприятий тяжелой и горнодобывающей промышленности начинается строительство новых городов и населенных пунктов (Димитровград, Мадан, Рудозем и др.), осуществляемое проектной организацией Главпроект. Генпланы Рудозема и Димитровграда — характерные примеры градостроительной деятельности этих лет (рис. 10).

Димитровград возник в 1945—1946 гг. на берегу р. Марицы, в центре угольного бассейна на базе крупных промышленных объектов — азотно-тукового комбината, цементного завода, нескольких ТЭЦ и угольных шахт. Генеральный план 1950—1951 гг. (коллектив Главпроекта, руководитель — архит. П. Ташев) опирался на перспективный план развития всего городского хозяйства и учитывал рост населения Димитровграда до 1970 г. (рис. 11). Город рассматривался как целостный организм с концентрированной застройкой высокой и средней этажности, развитыми системами культурно-бытового обслуживания и озеленения. Проектирование и строительство

Димитровграда выявило основные принципы градостроительства 50-х гг. — комплексный подход к организации городских пространств, выработка принципов формирования жилых районов с системой обслуживания. Однако очевидны жесткость и скованность композиций, схематизм общего решения, присущие градостроительству этих лет.

В 1949—1950 гг. в ПРОГРЕ были разработаны генеральные планы городов Русе, Варна, Сливен и других с учетом развития их в первую очередь как больших промышленных центров. В генпланах отчетливо проявилась характерная черта болгарского градостроительства, получившая развитие в дальнейшие годы,— стремление сохранить и выявить особенности природной среды, подчеркнуть своеобразие рельефа.

Опыт строительства жилых комплексов в Софии получил распространение во многих городах страны: Пловдиве («Пазарджишка» и «Втора Каменица», 60-е гг.), Плевене («Люлин»), а также в Варне («Рупите») и Бургасе (им. Толбухина, им. Славейкова, 1965—1970 гг.). Особенной выразительностью отличается групповая застройка домами различной этажности в комплексе им. Толбухина (рис. 12—13).



11. Димитровград. Генплан центра города. Коллектив Главпроекта, руководитель архит. П. Ташев. Начало 50-х гг.

Комплексной постановкой вопросов градостроительства в условиях крупного города с ценным градостроительным и архитектурным наследием отличается план реконструкции второго по величине промышленного, торгового и культурного центра — Пловдива, разработанный в 1967 г. Интенсивное развитие общественной и экономической жизни определило изменения в объеме, структуре и планировочной схеме города, утверждённых в 1951 г. В новом генеральном плане, выполненном районной проектной организацией Пловдива (архит. И. Попов и др.), была сделана попытка при определении объемно-пространственной композиции и силуэта города избежать однообразия и шаблона в застройке, отказываясь от многократного повторного применения типовых проектов и непродуманного композиционного использования башенных объемов, которые могут нарушить специфический облик одного из старейших городов Болгарии. Исходя из исторических традиций развития Пловдива генплан предусматривает выявление местных природных факторов — р. Марицы и трех живописных холмов, придающих городу своеобразие. Преобладает 3—4-этажная застройка, высотные акценты используются для формирования довольно лаконичного городского силуэта. Предусматривается значительное увеличение парковых площадей — мест отдыха горожан.

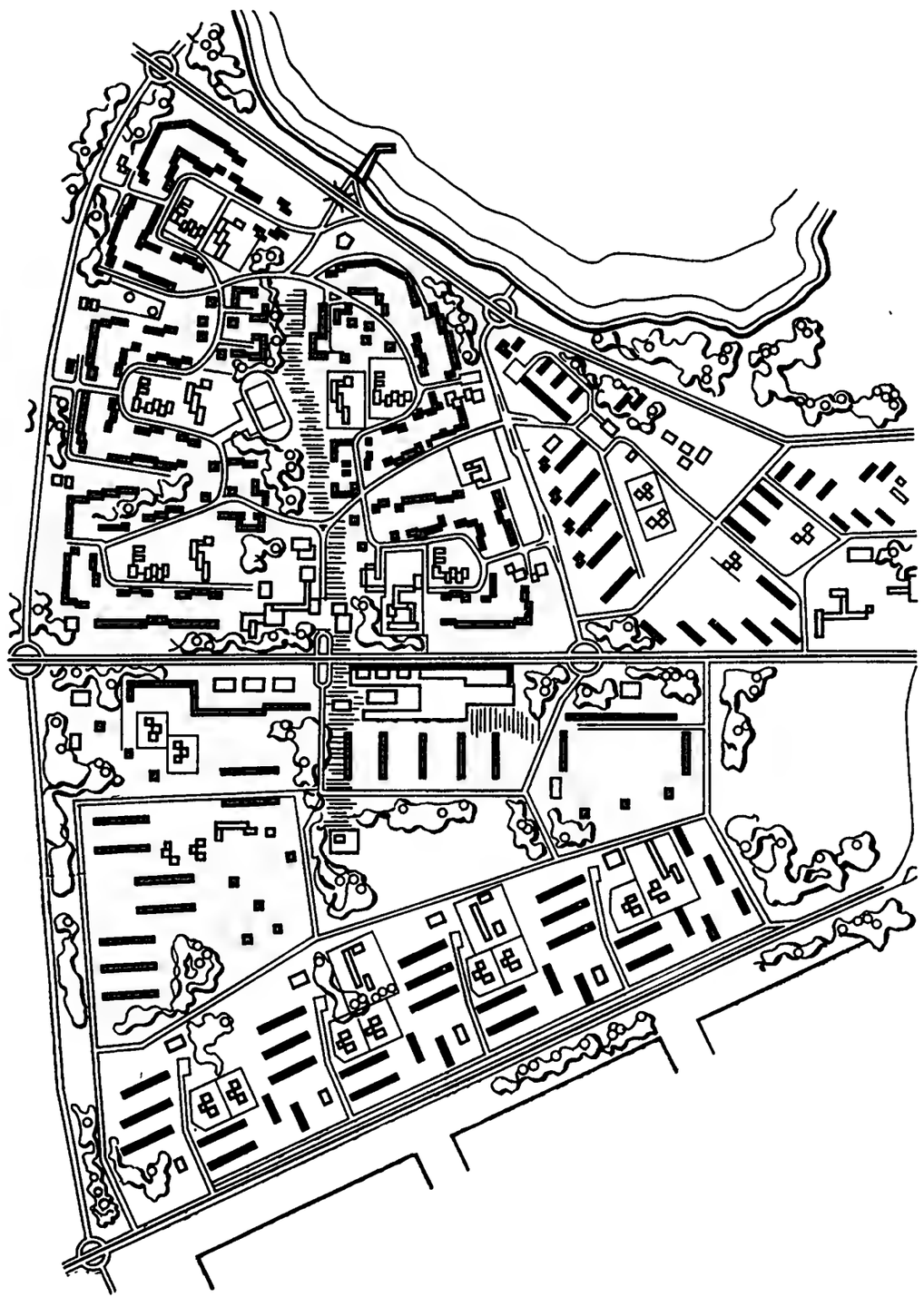
Деятельность по составлению районной территориальной планировки была начата еще в начале 50-х гг. для упорядочения размещения промышленных объектов, в частности в Родопском горнорудном бассейне. В 1958 г. в связи с развертыванием курортного строительства началось составление районной территориальной схемы Черноморского побережья, а в 1961 г. созданный Институт районного планирования приступил к составлению территориальной схемы всей страны. Наиболее тщательное изучение получили вопросы районирования промышленности, а также курортных и туристских объектов. Кроме территориальной

12. Бургас. Жилой комплекс им. Толбухина. Архит. В. Сиромахов, И. Косаров. Середина 60-х гг. Общий вид.

схемы общегосударственного масштаба подробно разработана система организации отдыха в отдельных районах, зонах и городах, а также промышленного комплекса Марица — Восток и ряда сельскохозяйственных районов. Результаты работ по районной территориальной планировке легли в основу классификации городов и населенных мест в стране и перспектив их развития.

По численности населения среди городов Болгарии преобладают малые (до 25 тыс.) и средние (25—100 тыс. жителей). Из 140 городов страны только София, Пловдив, Варна, Русе и Бургас насчитывают свыше 100 тыс. жителей. Значение малых городов (хотя в них живет только 25% городского населения) в общем развитии экономики страны быстро возрастает, поэтому исследованию особенностей их развития и планировки уделяется особое внимание.

Для некоторых малых и средних городов градообразующим фактором наряду с развитием различных отраслей промышленности и сельского хозяйства является международный туризм. Поэтому при реконструкции городов большое внимание уделяется строительству гостиниц, мотелей, кемпингов, распределению транспортных магистралей, а также выявлению природного, исторического и архитектурного своеоб-



13. Бургас. Жилой комплекс им. Славейкова. Генплан. Конец 60-х гг.

разия города. Стремление сохранить и использовать богатые природные возможности, составляющие традиционную черту народного зодчества,— одна из основных особенностей современного болгарского градостроительства. Умелое использование конкретных природных особенностей придает каждому болгарскому городу неповторимый индивидуальный облик. Так, в генеральных планах Варны, Созополя, Балчика отчетливо выявлена композиционная связь города с морем; генеральный план Смолян учитывает горный родопский пейзаж, а Карлова — живописную Розовую долину. Размещение и этажность застройки также тесно увязываются с характером и особенностями рельефа (Тырново, Смолян), однако в условиях крупных городов (Пловдив, Бургас) это не всегда удается.

Вторая особенность болгарского градостроительства связана с историческими условиями развития страны, долгие годы сохранявшей под чужеземным игом свою национальную культуру и искусство. Любовь к своему историческому прошлому определяет бережное и внимательное отношение не только к архитектурным памятникам античности, средневековья и болгарского Возрождения, но и к более поздним архитектурным ансамблям, связанным с событиями героической истории освобождения страны и первых лет ее самостоятельного существования. Эти ансамбли, умело реставрированные и бережно сохраняемые, составляют архитектурно-художественное богатство многих городов и определяют характер их обновления и развития. К ним принадлежат районы старой застройки Пловдива, а также значительная часть малых исторических городов — Велико-Тырново, Копривщица, Трявна, Банско, Мелник, Несебр, Созополь, Жеравна и др. Основное внимание при реконструкции этих городов уделяется сохранению их историко-архитектурного своеобразия. Консервации подвергаются как отдельные сооружения, так и районы исторической застройки в целом. Историко-архитектурные памятники, в том числе шедевры народного зодчества XVIII — XIX вв., сохраняются и приспосабливаются к современным условиям, продолжая свою жизнь как жилища или музейные помещения, для административных и общественных нужд, или в интересах туризма (гостиницы, «этнографические» рестораны). Генеральные планы городов с ценным историко-архитектурным наследием разрабатываются в строгом соответствии с характером исторической застройки. Особое внимание в связи с сохранением индивидуального своеобразия города, его объемно-пространственной композиции, масштаба и силуэта уделяется вопросам этажности зданий и степени использования сборного строительства и типовых проектов. В подавляющем большинстве строительство ведется по индивидуальным проектам. Характерно, что прием контрастного сопоставления старой и новой застройки почти не используется в болгарских исторических городах. Зато распространение получают композиционные приемы, направленные к сохранению масштаба старых ансамблей, их своеобразного силуэта, цветовой гаммы.

С конца 50-х гг., особенно после территориально-административной реформы 1959 г. и возникновения ряда новых окружных городов, в стране ведутся большие работы по организации общественных центров. Начиная с 60-х гг. их планировочная и пространственная композиция становится основной темой конкурсов, в результате которых были созданы проекты центров многих городов страны.

Для большинства городов Болгарии в ансамбле центра основную роль по традиции играет главная улица, насыщенная торговыми учреждениями. С 60-х гг. распространение получают системы жилищно-торговых комплексов — групп жилых домов, объединенных фронтально расположенными по отношению к улице одно- и двухэтажными торговыми блоками. Такой прием сочетания различных по высоте и членению зданий обогащает пространственную композицию центральной улицы Варны — бульвара им. К. Маркса (рис. 14), бульвара им. Москвы в Пловдиве, центра г. Стара-Загора. Главная улица с ее широкими озелененными тротуарами часто составляет вместе с прилегающими площадями, скверами, торговыми и культурно-зрелищными комплексами сложное глубинное пространство.

Сложные комплексные проблемы решения городских центров крупных городов Болгарии вызвали необходимость в проведении международных конкурсов на центры Софии, Варны, Бургаса и Пловдива.

14. Варна. Бульвар им. Карла Маркса. Архит. П. Павлов и др. Общий вид застройки начала 70-х гг.

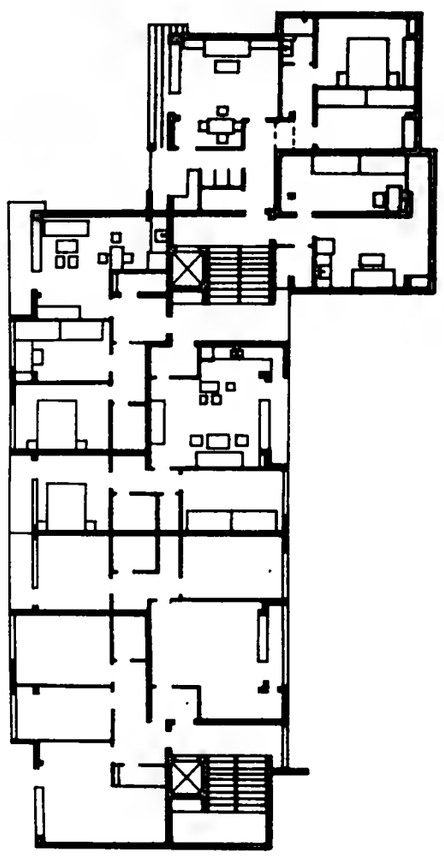
Три премированных проекта центра Софии (архит. Л. Нейков, НРБ; архит. Л. Вылчанов, НРБ; архит. В. Дучке, ГДР) легли в основу разработки окончательного проекта (Софпроект, руководитель проекта — архит. В. Роменски, 1971 г.), где центр столицы рассматривается как единая система площадей, улиц, парков, охватывающая не только центральное ядро города, но и прилегающие районы, что открывает перспективы для его будущего развития (см. рис. 4). Новый проект учитывает исторически сложившуюся схему центральных улиц и площадей и опирается на положения генерального плана Софии, предусматривающие полицентрическую систему общественного обслуживания. Композиционное развитие центра Софии намечено в виде ленты в направлении восток — запад. Намечается несколько функциональных зон—общественно-административная, хозяйственно-торговая, зона с преобладанием транспортных функций и зона, охватывающая жилые территории, рассредоточенные в первых трех зонах. Таким образом, создаются условия оптимальной концентрации деловой и культурной жизни столицы.

Особое внимание в проекте центра уделено максимальному сохранению архитектурно-художественного образа его исторической части, в которой новая застройка минимальна, а озелененные территории преобладают.

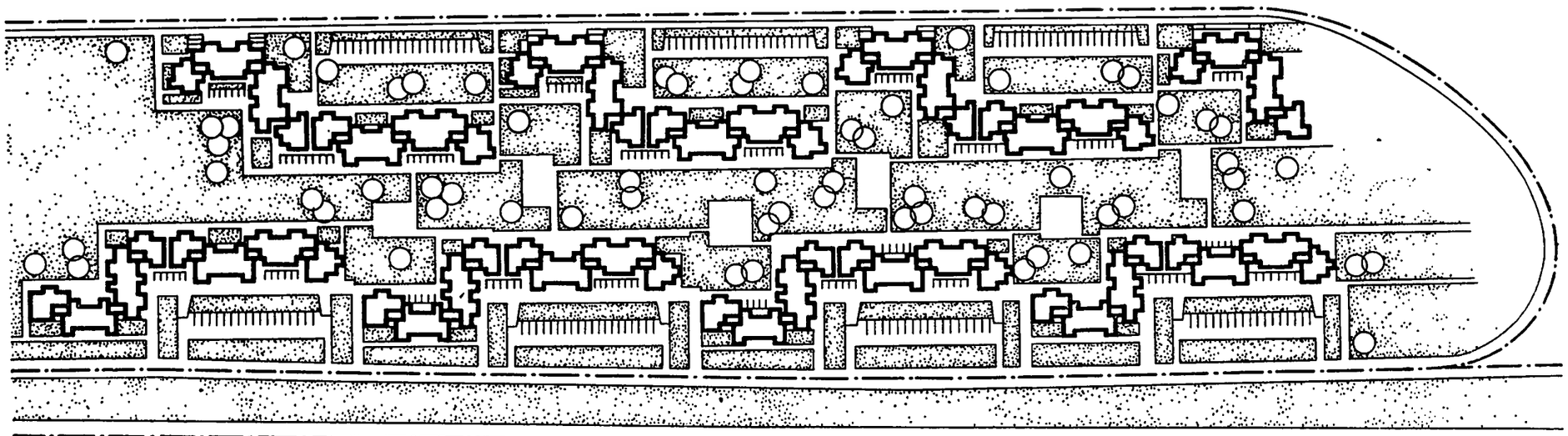
О творческой смелости болгарских зодчих в решении конкретных вопросов сохранения и использования исторического архитектурного наследия в современной городской среде свидетельствуют два подземных перехода в центре Софии, построенных на рубеже 60—70-х гг.

Так, включенные в пространственную композицию перехода «Сердикские ворота» (архит. И. Бояджиев и др.) руины античного города-крепости Сердики превратили его в новое по типу сооружение, совмещающее функции подземной пешеходной артерии города и натурного археологического музея, постоянно открытого для посетителей. В подземном коридоре предусмотрены ниши для экспонатов, к нему примыкают залы, где сохранены остатки улиц античного города, наконец, отдельные архитектурные фрагменты стен и ворот включены в композицию перехода как самостоятельные элементы. Принцип сопоставления материальной среды двух далеких исторических эпох проведен очень тактично. Метод контраста, акцентирование свойств современных материалов — полированной мраморной облицовки стен и пола и алюминия потолка — позволяют оттенить и выявить

15. София. Жилой комплекс «Гипподром». Жилой дом. Архит. З. Колев, Л. Матев, И. Татаров. 1957 г.



16. Тырново. Жилой комплекс «Треугольник». Архит. Д. Кынев, П. Маанов. Середина 70-х гг. План секции, фрагмент застройки, генплан квартала.



своеобразие памятника античного периода истории города.

Оригинальным решением и развитой пространственной композицией отличается и другой переход — ЦУМ — гостиница «Балкан» (архитекторы Г. Ганчев и И. Дамянов и др.) (см. рис. 5). Он трактован как большой открытый двор, в центре которого памятник древней архитектуры — церковь св. Петки Самарджийски (XV в.). Под колоннадой двора — кафе и магазины. Сооружение этих переходов открывает путь к новым интересным решениям центра.

Центр Варны (архит. Д. Ганев и др.) представлен как система зонированных ансамблей, ориентированных к морю. Предусмотрена удачная функциональная и композиционная связь центра с основными градообразующими зонами — промышленной и курортной.

Как единый многофункциональный ансамбль задуман и центр Пловдива. Особое внимание уделено в его проекте пространственно-композиционным связям с районами старого города и сохранению их своеобразия.

* *
*

Укрепление материально-технической базы в стране и рост благосостояния населения явились предпосылками широкого развертывания **жилищного строительства.** Невозможность быстрой ликвидации острой нехватки жилья только при помощи государственных средств, с одной стороны, и преемственность традиций кооперативного строительства, начавшегося в стране еще в 20-е гг., с другой, обусловили особенности организации современного жилищного строительства. Строительство жилья осуществляется в основном на кооперативных началах при помощи государственного кредита (80% всего объема жилищного строительства в городах). Это в значительной мере влияет на особенности типов жилых домов и планировочных решений, которые должны удовлетворять разнообразным требованиям пайщиков. Вторая особенность, повлиявшая на пути развития жилищного строительства,— необходимость учета специфических условий сейсмических районов, занимающих значительную часть территории страны. Значительную роль в сложении типа современного жилого дома в Болгарии играет его органическая связь с традициями народного жилища.

Основное направление жилищного строительства в течение всего рассматриваемого периода — создание крупных жилых комплексов, полностью обеспеченных культурно-бытовым обслуживанием, благоустройством и озеленением.

Значительная часть всего объема жилищного строительства осуществляется в наиболее крупных городах, новых промышленных центрах.

В Софии в первые годы народной власти (1945—1948 гг.) основной проблемой было срочное увеличение недостаточного и разрушенного во время войны жилого фонда. Восстанавливались старые жилища и строились небольшие новые комплексы на прежде неблагоустроенных окраинах города («Лагера», «Булина Левада»). Их отличала простота и лаконичность планировочного и архитектурно-художественного решения. Подобные жилые кварталы возводились в Пловдиве, Бургасе, Сливене, в новом городе Димитровграде. Они явились началом комплексного жилищного строительства. В эти же годы началась разработка типовых проектов домов и секций для массового строительства.

Наиболее удачными примерами 1945—1948 гг. можно считать жилые дома в Софии на бульваре генерала Игнатьева, отличавшиеся рациональной планировкой квартир и ясно выраженной функциональностью внешнего облика.

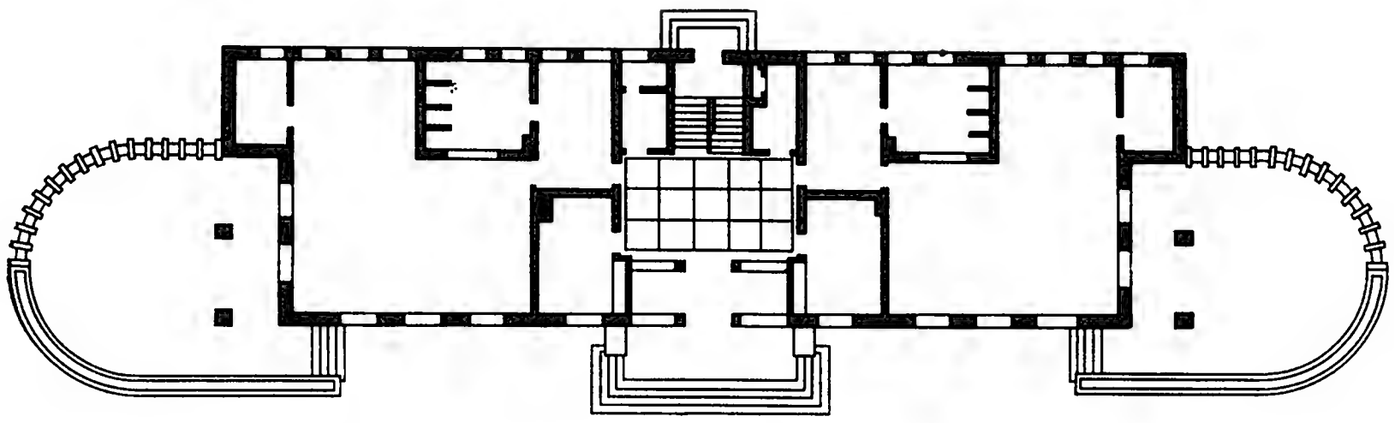
Начиная с 1948 г. объем жилищного строительства значительно увеличился (с 1948 по 1955 г. в городах было построено около 2 млн. м^2 жилой площади), главным образом за счет новых городов и поселков. Если выстроенные до начала 50-х гг. жилые кварталы Софии и новых городов («Толбухин» и «Вулкан» в Димитровграде и др.) располагались с учетом наилучшей ориентации и для них были найдены удачные пространственные композиционные решения, то с начала 50-х гг. распространилась замкнутая периметральная система планировки жилых кварталов с расположением жилых блоков по линии улиц без учета оптимальных условий ориентации квартир. Этажность зданий поднялась с 3—4 до 5—6 этажей и более. Таковы кварталы, построенные после 1950 г. в Димитровграде, Рудоземе и большинстве крупных городов. В Софии особенно интенсивно жилищное строительство развивается в связи с принятым в 1949 г. пятилетним планом застройки столицы. Жилая застройка концентрируется преимущественно на свободных или малозастроенных участках центральной части города и подчиняется общим принципам создания парадного лица города (жилые здания на бульваре генерала Дондукова, ул. Раковского, ул. Софийской коммуны и др.). Архитектурный облик большинства жилых зданий этого периода характерен обилием классицистических деталей, искажающих масштаб жилого дома, и формальным применением элементов староболгарского зодчества.

Новый этап в жилищном строительстве Болгарии начался с 1955 г. Он ознаменовался переходом к созданию крупных жилых комплексов, благоустроенных и озелененных, в которых предусматривалось комплексное культурно-бытовое обслуживание населения. Это начатые строительством в 1956—1958 гг. жилые комплексы в Софии — «9 сентября» (архит. А. Стоичков и др.), им. Владимира Заимова, «Западный

17. София. Гостиница «Плиска». Архитекторы Л. Лозанов, Хр. Цветков. 1960 г.

18. Пловдив. Гостиница «Марица». Архитекторы В. Рангелов, Кр. Антонова. 1970 г.

19. София. Детский сад в жилом квартале «Лозенец». Архит. Л. Босева. 1953 г. Общий вид. План



20. София. Школа на бульваре «Черный верх». Архит. В. Роменски, 1962 г.

парк», им. Ленина (Софпроект, руководитель — архит. В. Вылчанов и др.). Комплексы решены как микрорайоны, в которых застройка велась в основном по типовым проектам с выборочным размещением отдельных зданий, выполненных по индивидуальным проектам. Для комплексов были разработаны специальные серии типовых секций, из которых составлялись жилые дома различной этажности. При строительстве комплекса им. Ленина впервые в стране были применены полусекции (обладающие общими параметрами и единым модулем), в основу которых положены типизированные элементы. Такой прием дал возможность варьировать плановые и объемные решения отдельных зданий при единстве композиции жилого района в целом.

В условиях Болгарии, особенно в ее исторических городах, широко распространено индивидуальное проектирование отдельных жилых зданий, включаемых в историческую застройку. Различны пути достижения взаимосвязи новой и старой архитектуры. Для небольших старых городов это, чаще всего, применение отдельных элементов и деталей (балконы, эркеры, крупные карнизы) и местных материалов, прямое использование традиционных форм народного жилища, сохранение масштаба застройки.

Удачным примером массового жилищного строительства в условиях исторического города может служить жилой комплекс «Треугольник» в Велико-Тырново, сооруженный вне старого города (руководитель авторского колл. архит. П. Матанов). На основе нескольких жилых секций созданы разнообразные и сильно расчлененные объемы, соответствующие масштабам городской застройки. Пространственное, пластическое и колористическое решение комплекса гармонирует с характером тырновской архитектуры (рис. 16).

Темпы развития жилищного строительства вызвали к жизни индустриальное домостроение. Заводское производство готовых строительных конструкций и элементов началось в 1949 г., а в 1950 г. готовые элементы (сборные железобетонные перекрытия) впервые были использованы при строительстве 4- и 8-этажных жилых домов на проспекте Александра Стамболийского в Софии (архитекторы К. Босев, Г. Попов и др.).

С 1959 г. началось массовое крупнопанельное жилищное строительство. Были выстроены многоэтажные жилые дома в комплексе им. Алексея Толстого (архит.— проф. Г. Бранков) в Софии и жилой комплекс «Здравец» в Русе (архит. Ц. Чонев, инж. С. Косев). Архитектурно-планировочное решение их предусматривало две, три и четыре секции. В дальнейшем выявилась необходимость в уменьшении типоразмеров и марок готовых элементов.

В 1963—1964 гг. Институт типового проектирования и индустриализация строительства, Софпроект и проектная организация в г. Русе разработали номенклатуру готовых железобетонных элементов для 4-, 5- и 6-этажных крупнопанельных жилых зданий, предназначенных для строительства в несейсмических районах. Комбинирование нескольких серий жилых секций и блоков дало большой ассортимент крупнопанельных жилых зданий с различной ориентацией, разнообразными плановыми и объемными решениями. Однако построенные по этой номенклатуре здания с поперечными несущими стенами имели небольшой шаг, что не давало возможностей гибкой планировки. Поэтому был разработан тип здания с бóльшим продольным шагом (6—7,2 м) и бóльшими вариантными возможностями.

В 60-е гг. развитие типового крупнопанельного домостроения сосредоточено главным образом в Софии. Здесь последовательно возведены комплексы — «Момкова махала», «Бородинский бой», им. Алексея Толстого и «Надежда», застроенный многосекционными 6-этажными домами.

В последние годы в жилищном строительстве нашел широкое применение болгарский принцип каркасно-панельной безбалочной конструкции. Он позволяет осуществить свободную планировку квартиры не только горизонтально, но и вертикально, по этажам. А это в свою очередь дает возможность разнообразного членения фасадов, обогащает их пластически (8-этажный каркасный безбалочный дом в Софии в квартале «Гипподром», рис. 15). Монтаж зданий подобного типа осуществляется без башенных кранов. Наконец, эта система дает большие градостроительные возможности: из сборных элементов, включенных в номенклатуру, можно компоновать разнообразные по плану и объему здания.

Широко применяется в жилищном строительстве и другой метод — непрерывного бетонирования в «скользящей опалубке».

Архитектурная выразительность жилого дома 60—70-х гг. достигается за счет богатой пластики фасадов (оправданное климатическими условиями активное применение лоджий, балконов, эркеров), обилия стекла, зрительно облегчающего сооружение, использования цветных пластических материалов для ограждений лоджий и балконов, крытых галерей по периметру верхних этажей, а, главное, благодаря удачно найденным пропорциям и масштабам.

Значительные изменения претерпевает планировочная структура квартиры. Исторически сложившаяся в народном жилище, традиционная для Болгарии планировка квартиры, при которой все помещения группировались вокруг «дневны» (общей комнаты для всех членов семьи), сменяется в начале 50-х гг. «коридорной». Комнаты стали изолированными, появилась возможность покомнатного заселения квартир (распространение получили секции с тремя двухкомнатными квартирами), что оправдывалось необходимостью удовлетворить острую нужду в жилье. Но этот планировочный прием оказался чуждым образу жизни болгарской семьи и национальным традициям. К тому же индивидуальное и кооперативное строительство, занимающее большое место в общем объеме жилищного строительства в стране, требовало более удобных и рациональных для застройки планировочных схем квартиры.

Уже с 1955 г. произошел возврат к традиционной для страны схемы, где центр композиции — «дневна» (первые жилые комплексы в Софии, жилые дома в Бургасе, Варне, Русе и других городах). Если вначале «дневна» была проходной и служила связующим звеном для остальных помещений, чем и определялись ее небольшие размеры, то в жилых комплексах 60-х гг. («Гипподром» в Софии, им. Владимира Заимова, им. Ленина, жилые дома в Стара-Загоре) возрастает ее самостоятельное значение как помещения для отдыха и развлечений членов семьи. Ее площадь увеличивается до 26 м² и она обособляется. Одновременно развивается дифференциация остальных помещений квартиры.

Развитие внутреннего и главным образом международного туризма вызвало с конца 50-х гг. массовое строительство гостиниц в городах и населенных пунктах, а также кемпингов, мотелей, ресторанов и пунктов различного обслуживания на магистралях. Среди наиболее интересных гостиничных зданий — гостиница в Тырново (архитекторы Е. Димчев, Ц. Коланджиев), гостиничный комплекс «Счастливец» на Витоше (архит: П. Икономов), гостиницы «Плиска» в Софии (архитекторы Л. Лозанов и Хр. Цветков), «Марица» в Пловдиве (архитекторы В. Рангелов, Кр. Антонова) (рис. 17, 18).

В архитектуре городских и курортных гостиниц в значительной степени проявилось умение болгарских архитекторов использовать синтез архитектуры с различными видами пластических искусств. В ансамбль интерьеров общественных помещений гостиниц обычно включены произведения монументально-декоративного искусства. Решая вопросы синтеза, в поисках выразительных средств архитекторы и художники осуществляют своеобразное возрождение многих видов традиционного монументально-декоративного искусства — деревянной резьбы, керамики, металлической и каменной пластики, которые долгое время не находили своего места в современной болгарской архитектуре. Пластические искусства играют все большую роль в формировании новых жилых комплексов и целых ансамблей, оформлении парков, магистралей, промышленных объектов.

* *
*

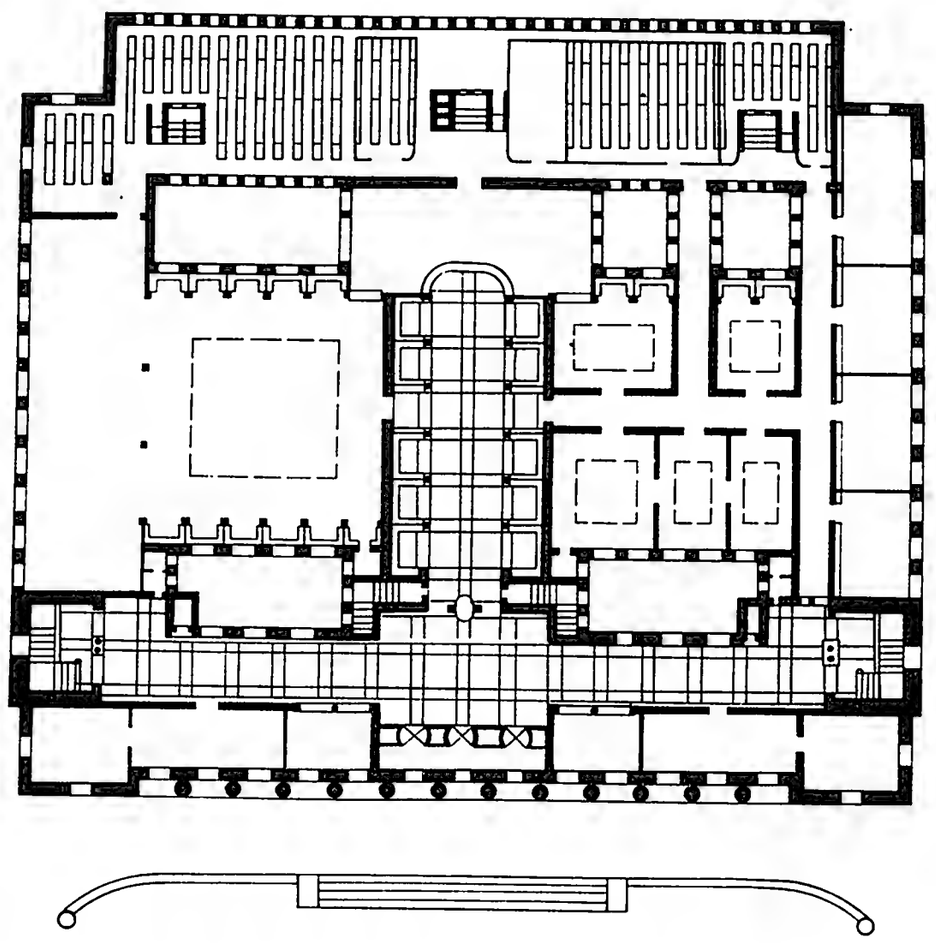
Развитие новых форм политической и социальной жизни в стране обусловило появление **новых типов административных и общественных сооружений.** Это здания окружных и городских комитетов БКП, городских народных Советов, Дворцов культуры и спортивных комплексов, крупных учебных и научных учреждений. В годы народной власти формируются и массовые типы общественных зданий — школ, детских учреждений, больниц, сооружений культурно-просветительного назначения, которые приобрели новое содержание, новые функции или вообще получили право на существование после 9 сентября 1944 г. Даже традиционный для страны тип «читалищ» (клубов-читален), игравших роль на-

циональных культурных центров еще в годы турецкого владычества, наполняется новым, многосторонним содержанием и превращается в Дом культуры.

В формировании типов общественных зданий и поисках их образной выразительности можно наметить несколько этапов, соответствующих общему процессу развития архитектуры в стране.

В первые годы после победы народно-демократического строя в архитектуре крупных общественных зданий сохраняются стилистические особенности довоенного зодчества. В одном случае это сдержанное увлечение неоклассическими формами (в творчестве архитекторов Г. Овчарова, Д. Цолова, И. Василёва), в другом — стилизация архитектурных форм эпохи болгарского Возрождения. Группа зодчих (С. Белковски, И. Данчов, А. Попов, А. Дамянов и др.) продолжала традиции рационализма 30-х гг.

Преемственность традиций во многом объясняется тем, что в это время осуществлялись главным образом восстановление



21. София. Государственная библиотека. Архит. И. Василёв, Д. Цолов. Окончена в 1953 г. Общий вид. План 1-го этажа

и реконструкция разрушенных за годы войны зданий и заканчивалось строительство начатых в предвоенные годы крупных общественных сооружений. Среди них выделяются здания Государственной библиотеки имени Кирилла и Мефодия в Софии (архитекторы И. Василёв, Д. Цолов, 1939—1953 гг.) (рис. 21) и библиотеки-музея в г. Тырново (архитекторы А. Дамянов, В. Хашнов, 1939—1952 гг.).

Сооружения различны: Государственная библиотека в Софии решена в классических формах, библиотека-музей в г. Тырново — с использованием элементов национальной архитектуры, однако для обеих характерны рациональные и компактные плановые решения, сдержанные и лаконичные формы, благодаря чему оба здания удачно вписываются в окружающую застройку.

Среди уникальных сооружений этого периода своей идейной значимостью и образной выразительностью выделяется Мавзолей Георгия Димитрова в Софии (архитекторы Г. Овчаров и Р. Рибаров, 1949 г.). Это не только памятник-усыпальница вождя, но и трибуна в дни всенародных торжеств. Расположенный на фоне деревьев городского сада, благодаря своему лаконичному, пропорциональному объему и правильно выбранному масштабу он стал не только смысловым, но и композиционным центром ансамбля площади. Четкие, строгие формы Мавзолея, сдержанное оформление (белый русенский камень) придают ему торжественно-монументальный облик (рис. 22).

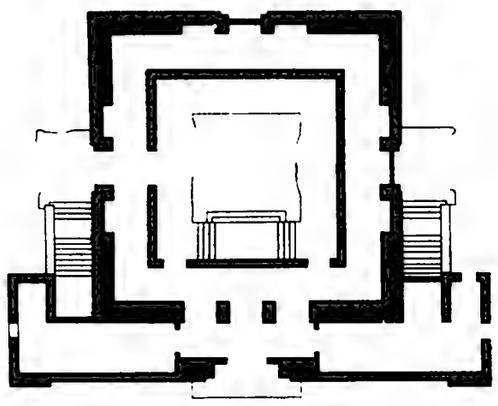
В первой половине 50-х гг. в стране были созданы архитектурно-скульптурные комплексы — мемориальные ансамбли и памятники. Наиболее значительные из них — памятник Советской Армии [архитекторы Д. Митов (руководитель), И. Василёв, Л. Нейков, скульпторы И. Фунев, И. Лазаров, В. Емануилова, М. Георгиева и др.] (рис. 23) и памятник на братской могиле в парке Свободы в Софии (скульпторы Ю. Крычмаров, А. Атанасова-Милкова, архитекторы Е. Зидаров, М. Милков и др.), а также памятник воинам Советской Армии в Пловдиве («Алеша») — скульпторы В. Радославов, Ал. Занков, архитекторы Б. Марков, И. Цветанов. Их отличают не только монументальность, героика образов, но и излишняя иллюстративность, классический принцип построения композиции, симметрия и уравновешенность, граничащие со схематизмом.

Стремление к простым и сдержанным формам проявилось в архитектуре массовых типов общественных сооружений — больниц, школ, детских садов. Появившиеся в первые годы после освобождения удачные функциональные решения типов детских дошкольных учреждений со свободными пространственными композициями получают дальнейшее развитие в начале 50-х гг. Это прежде всего детские сады в столичных кварталах «Лозенец» и «Лагера» (Софпроект, архит. Л. Босева, 1953 г.) (рис. 19). Стремление к дифференциации различных возрастных групп привело к функционально оправданным планам и развитой объемно-пространственной структуре. Необходимая для детских учреждений непосредственная связь с природным окружением достигалась путем использования традиционных элементов народного зодчества: большие открытые террасы, перголы, многочастные окна.

Четкие и ясные планировочные решения характерны для школьного строительства конца 40-х — начала 50-х гг. (школы имени И. Вазова в Софии, архит. М. Захариева, 1949 г. и в Стара-Загоре, архитекторы А. Попов, Б. Капитанов, 1950 г.), а также ряда лечебных учреждений этих лет (больницы в Димитровграде, Горна-Оряховице, Трявне).

Поиски образной выразительности архитектуры в условиях решительных социальных преобразований и утверждения нового общественного строя приводят в первой половине 50-х гг. к увлечению формами и элементами классического и национального наследия, что придает построенным в эти годы административным и общественным сооружениям триумфально-торжественный и подчас излишне монументальный облик. Современные по назначению типы общественных зданий облекаются в архаизированные формы. В первую очередь это относилось к крупным общественным и административным сооружениям, оформляющим центры городов.

Этими стилевыми признаками характерен архитектурный ансамбль центра Софии. Внешняя помпезность и репрезентативность, достигнутые с помощью симметричных фасадов и крупных ордерных форм, отличают здание ЦК БКП (ар-



22. София. Мавзолей Георгия Димитрова. Архитекторы Г. Овчаров, Р. Рибаров. 1949 г. План. Общий вид

23. София. Памятник Советской Армии. Архитекторы Д. Митов, И. Василёв, Л. Нейков, скульпторы И. Фунев, И. Лазарев, В. Емануилова, М. Георгиева и др.

хит. П. Златев и др.), гостиницу «Балкан» (архит. Д. Цолов и др.), здания ряда министерств (архит. И. Данчев и др.), Совета Министров и ЦУМа (авт. колл. под рук. К. Николова). Однако нельзя отрицать роль этих сооружений в формировании нового центра столицы, его пространственной организации, в установлении масштаба застройки центра реконструируемой Софии (см. рис. 3).

Изменение творческой направленности болгарской архитектуры, происшедшее во второй половине 50-х гг., определило пути дальнейшего развития архитектуры общественных зданий. Вопросы экономики, индустриализации и типизации строительства, четкой функциональной организации выдвигаются на первый план. Пересмотр эстетических представлений привел к отказу от псевдоклассических приемов. Значительную роль при этом сыграли открытые конкурсы на проекты общественных зданий в Софии (в частности, на Дом городского Совета, 1957 г.).

В начале 50-х гг. начинает формироваться тип Дома культуры как здания универсального назначения, совмещающего функции библиотеки-читальни, концертного зала и зала собраний, помещений для кружковой работы, кинозала и т. п. Универсальный характер здания потребовал развитого объемно-пространственного построения и ясного архитектурного облика, а его значение в городе—четкого градостроительного решения. Однако большинство разработанных в эти годы типовых схем Домов культуры несут еще элементы ненужной монументальности и плохо связаны с окружающей застройкой и пейзажем.

Развитию и совершенствованию типов Домов культуры в городах и сельских местностях способствовало постановление ЦК БКП и Совета Министров 1955 г. об усилении культурно-воспитательной работы. Резко увеличился объем строительства — от 25 Домов культуры в 1955 г. до 600 в 1956—1957 гг. Типовые проекты Домов культуры для сельской местности, разрабо-

24. Село Кричим Пловдивского округа. Дом культуры («читалище»). Архитекторы К. Колев, П. Белев. 1966 г.

25. Стара-Загора. Театр. Архитекторы М. Соколовский, Б. Камиларов, Ц. Хаджистойчев. 1971 г.
Общий вид, интерьер.

танные в 1956 г. Главпроектом и пришедшие на смену псевдомонументальным проектам, создали угрозу упрощенчества и обезличивания. Поэтому уже в 1958 г. был объявлен конкурс на проекты Домов культуры, давший интересные результаты в плановом, объемно-пространственном и архитектурно-художественном отношении.

Дома культуры в малых городах и селах обычно организуют ансамбль центральной площади и в большинстве случаев имеют свой индивидуальный архитектурно-художественный образ, в создании которого участвуют пейзаж и историческая застройка. Так, Дом культуры г. Карлово (архитекторы В. Лазаров, И. Татаров, И. Иванчев, 1964 г.), обладающий развитой пространственной композицией (в составе помещений — театр, музей, библиотека и летний кинозал), благодаря невысоким распластанным объемам не доминирует над исторической застройкой и не диссонирует с природным окружением и в то же время служит смысловым и композиционным центром главной площади, тесно связанным с ней системой пологих лестниц, площадок, подпорных стенок. Трехчастное здание Дома культуры в с. Долна Баня (архитекторы С. Атанасов и И. Николов, 1962 г.) совмещает зрительный зал, клубные помещения, читальню, кафе. Асимметричный объем удачно вписан в гористый пейзаж и благодаря высокой башне с часами организует ансамбль сельского центра. Подобную роль в сельском центре выполняет «читалище» с. Кричим Пловдивского округа (архитекторы К. Колев, П. Белев, 1966 г.) (рис. 24), объединяющее обособленные в функциональном и плановом отношении три группы помещений: входную часть, вестибюль и салон, обслуживающие помещения, сценическую часть со зрительным залом и библиотеку с кружковыми помещениями. Простое компактное здание отличается хорошими пропорциями, фасады его пластически выразительны.

Для строительства Домов культуры, как, впрочем, и для большинства общественных зданий массовых типов в Болгарии, характерно применение типизированных элементов. В применении же типовых проектов особое внимание при индивидуальной привязке уделяется использованию местных материалов.

Значение градостроительного фактора отчетливо проявилось во второй половине 60-х — начале 70-х гг. при проектировании театральных зданий. Театры в Тырново, Стара-Загоре, Тырговище, Благоевграде организуют центральные площади и выделяются укрупненными формами и четким силуэтом, задавая масштаб центральному ансамблю города. Художественный образ театра в Стара-Загоре (архитекторы М. Соколовски, Б. Камиларов, Ц. Хаджистойчев) строится на контрастном сопоставлении: лаконизм и четкость объемов, форм и деталей экстерьера и пространственное богатство и декоративное оформление интерьера. Насыщенная цветовая палитра фойе (темно-синий потолок, белый парапет лестничных галерей, теплый тон мрамора колонн, цветные гобелены) и оригинально решенные светильники (шарообразные люстры) создают эффект театральности и праздничности (рис. 25). Тенденция к кооперированию, универсальности зданий культурно-массового назначения коснулась и кинотеатров (двухзальный широкоэкранный кинотеатр в г. Толбухине, один из залов которого может быть использован как концертный, архитекторы К. Кристов, П. Никифоров, 1962 г.; двухзальный кинотеатр в Михайловграде), а также зданий спортивного назначения, в особенности в малых городах. Это, например, спортивные залы в Ломе (рис. 26), Хаскове и Ямболе, выполняющие также функции залов для концертов и собраний.

Крупнейшим сооружением универсального назначения является спортивный зал «Универсиада» в Софии (архитекторы А. Баров, И. Иванчев, И. Татаров, Д. Владишки, 1961 г.) (рис. 27), построенный для международных студенческих встреч. Это крупнейший зал Софии, он вмещает 4800 чел. Возможность трансформации трибун и центральной арены позволяет использовать зал для концертных выступлений, митингов и выставок. Своеобразие облика зала «Универсиада» достигается контрастным сочетанием сплошного остекления главного фасада с облицованными местным камнем боковыми плоскостями, а также выявлением железобетонных конструктивных опор, поставленных наклонно и пронизывающих все здание.

Для болгарской архитектуры конца 60-х — начала 70-х гг. характерны поиски

26. Лом. Спортивный зал. Архит. В. Лазаров и др. 1963 г.

27. София. Спортивный зал «Универсиада». Архитекторы А. Баров, И. Иванчев, И. Татаров, Д. Владишки. 1961 г.

развитых пространственных композиций путем освоения пространственных конструкций и различных систем покрытий. Перекрытие крупного зала Дворца культуры и спорта в Варне (архит. Ст. Колчев и др., 1968 г.) — максимальная вместимость до 5000 человек — впервые в стране осуществлено с помощью вантовых конструкций (рис. 28). Объемно-пространственная композиция Дворца решается постановкой здания на своеобразный подиум, преодолевающий сложный рельеф территории. Универсальность зала достигается возможностью его трансформации. Смелость конструктивного решения, разнообразие и скульптурная моделировка архитектурного объема свидетельствуют о высоком мастерстве зодчих.

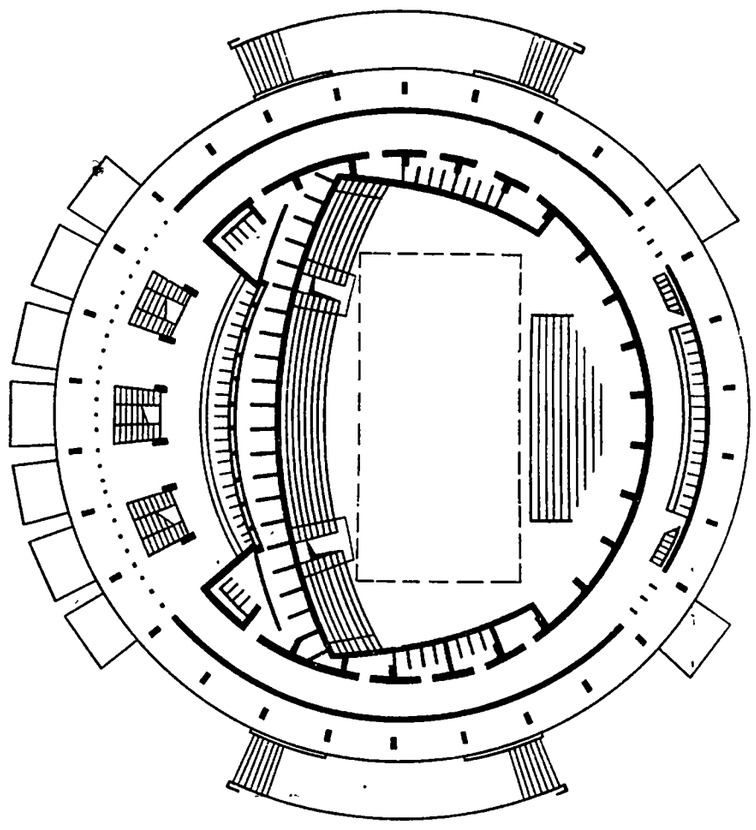
Выставочный павильон ГДР на Международной выставке в Пловдиве (архитекторы М. Матеев, Д. Танева и др.) (рис. 29) отличается функциональной ясностью облика. Свободное пространственное решение достигнуто благодаря применению облегченных металлических конструкций, несущих перекрытие зала и освобождающих экспозиционную площадь павильона от затесняющих опор. Акцентируя возможности современных материалов (стекло, алюминий) и конструкций (стальные колонны и тросы), архитектор добивается хорошего эстетического эффекта.

Тенденции к укрупнению масштабов, нарочито огрубленным формам и выявлению пластических свойств бетона отличают построенные в Софии «Фестиваль-68» (архитекторы И. Татаров и Д. Владишки) и крытый теннисный корт (архит. С. Георгиева).

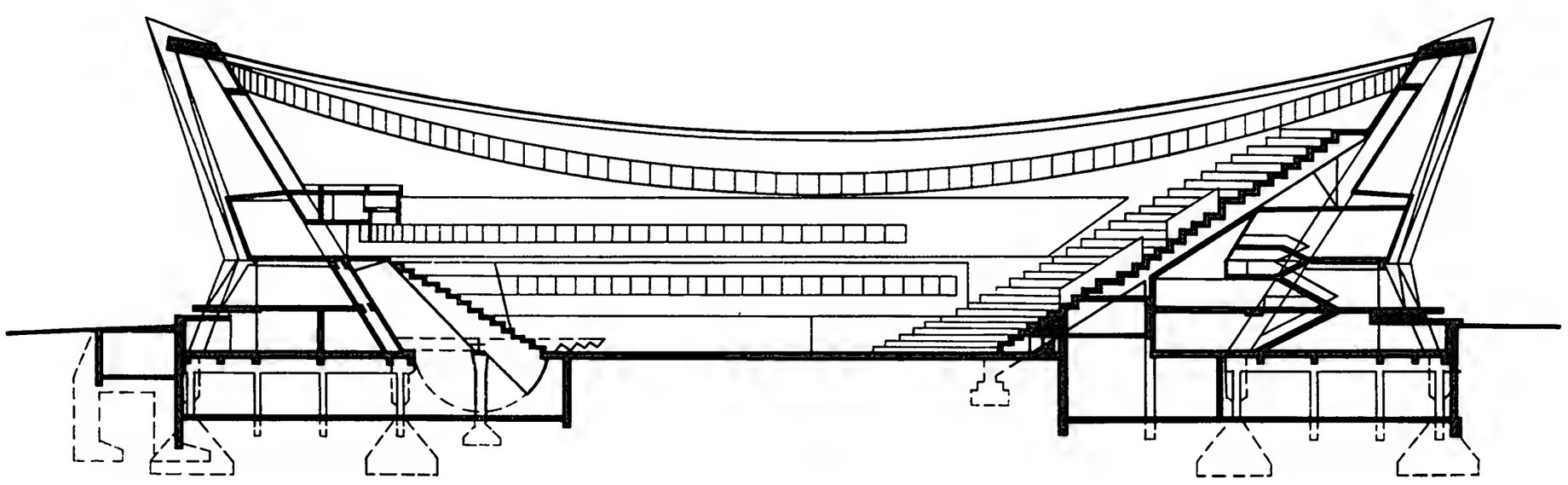
Среди общественных зданий, вызванных к жизни новыми формами социальной жизни,— Дом молодоженов в Пловдиве (архитекторы М. Матеев, Д. Танева, В. Вылчанов, 1962 г.) (рис. 30). Сооружение выразительно своей открытостью в город, достигнутой благодаря сплошному остеклению главного фасада. Четкий ритм вертикальных членений, объединяющий два этажа здания, монументализирует его облик. В оформлении интерьеров все средства художественной выразительности — цвет и свет, кованые рельефы, стеклографика — подчинены идее создания торжественной и праздничной атмосферы обряда.

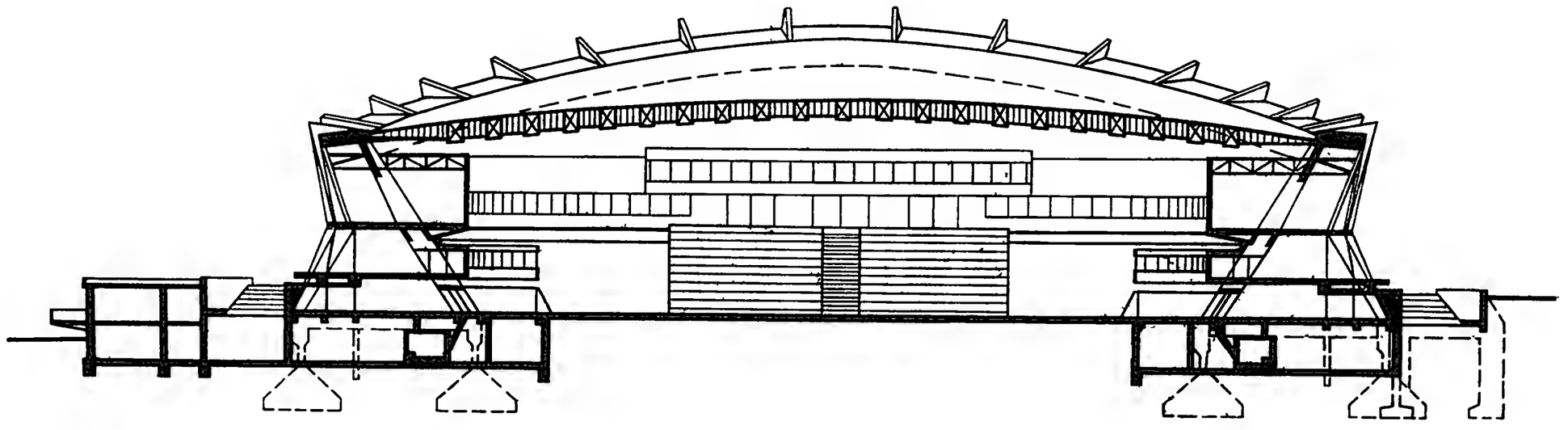
Строительство административно-общественных зданий в стране связано с развитием и укреплением народной власти и роли общественных организаций. В 1958 г. было создано в качестве новых административно-хозяйственных единиц 30 округов (вместо 13). Небольшие в прошлом населенные пункты превратились в окружные центры. Возводимые в них административно-общественные здания приобретают не только важное идейно-смысловое, но и художественное значение при формировании центральных ансамблей. Часто здания городского Совета, Дома партии, Дома профсоюзов составляют единый административный ансамбль центра города (Михайловград, Тырговище). Наиболее развитой пространственной композицией выделяется комплекс Дома партии с палатой Профсоюзов в Михайловграде (архитекторы Д. Аврамов, А. Горанов, 1961 г.). Он состоит из четырех объемов, разнообразных по трактовке, но выдержанных в одном масштабе, задающем тон окружающей застройке.

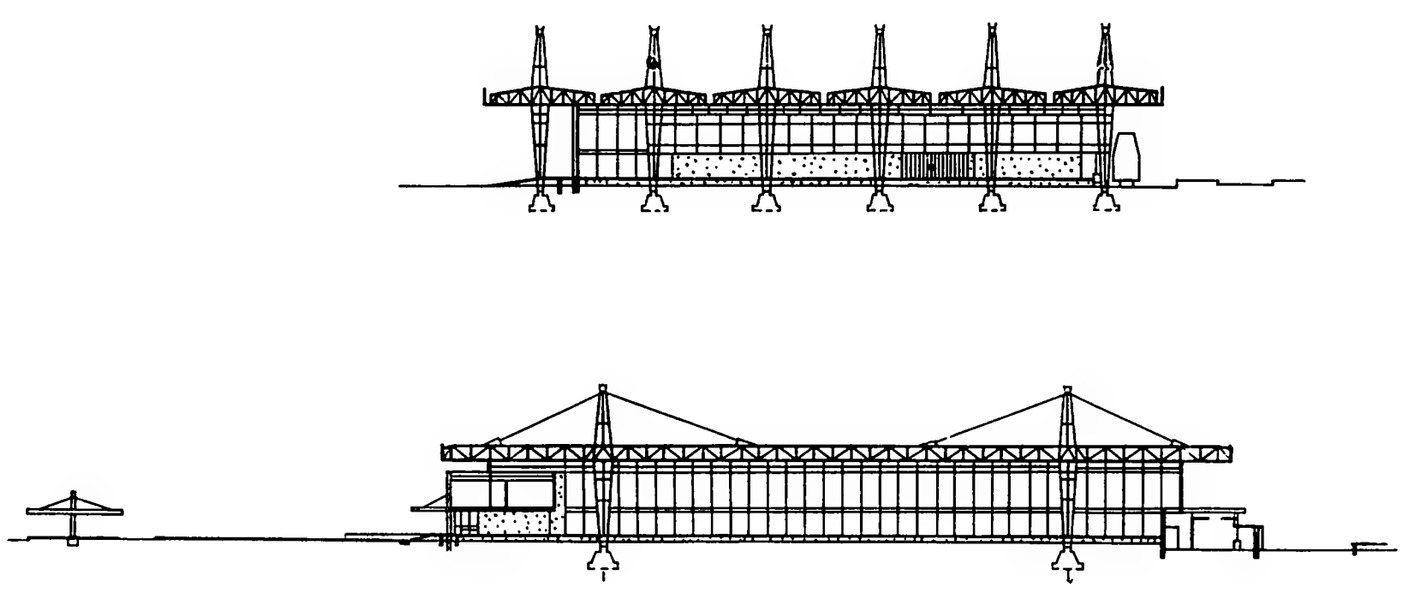
Стремление создать выразительный силуэт города вызвало в первой половине 60-х гг. появление многоэтажных объемов с однообразной сеткой фасадных членений и обилием стеклянных плоскостей. Их отличали компактный план, четкий объем, высокий конструктивный и технический уровень (Институт электропромышленности, архитекторы П. Стефанов, М. Писарски; здание Машиноэкспорта, архит.



28. Варна. Дворец культуры и спорта. Архит. Ст. Колчев и др. 1968 г. План. Общий вид. Разрезы







29. Пловдив. Павильон на Международной ярмарке. Архит. М. Матеев. Общий вид. Разрезы.

30. Пловдив. Дом молодоженов. Архитекторы М. Матеев, Д. Танева, В. Вылчанов. 1962 г.

31. Плевен. Дом Окружного комитета БКП. Архит. Хр. Ковачев. 1973 г.

Кр. Цветков — в Софии; здание городского народного Совета в Димитровграде, архитекторы И. Татаров, М. Милева, Д. Владишки и др.). Однако многократное повторение почти одинаковых стеклянных объемов несло городу угрозу стандартности, безликости и схематизма.

На рубеже 60—70-х гг. появляется тенденция к большему разнообразию объемно-пространственных решений, идут поиски индивидуализации облика сооружения, его связи с особенностями городской среды. Особенно заметна эта тенденция в окружных центрах, где проектирование и строительство ведут местные проектные организации, что свидетельствует, с одной стороны, о возросшем уровне их профессионального мастерства, а с другой — о значительной творческой самостоятельности. Богатой пластикой фасадов, использованием материалов различных цветовых сочетаний, гармонией с окружающим городским ансамблем отличаются здания Окружных комитетов БКП в Сливене (архитекторы Н. Паскалев, Д. Мушев) и Ямболе (архит. А. Атанасов), Дома партии в Плевене (руководитель — архит. Хр. Ковачев, 1973 г.) (рис. 31).

В развитии массовых типов учебных заведений — школ, техникумов большую роль сыграло постановление о политехнизации обучения (1957 г.), а позже — введение 12-летнего курса (неполное среднее обучение 8 лет). Потребовались более развитые в плане объемно-пространственные композиции, открывшие большие возможности для разнообразных архитектурно-художественных решений. Появляется блочно-павильонная система с односторонней застройкой коридора. Так, школа имени

Христо Кырпачева на бульваре «Черный верх» в Софии (архит. В. Роменски, 1962 г.) (рис. 20) состоит из свободно соединенных трех блоков, в которых выделены группы помещений различного назначения, в том числе мастерские и кабинеты. Блоки замыкают внутренний двор, расположенный в разных уровнях. Односторонняя коридорная система дает возможность оптимального освещения классных комнат. Благодаря обилию стекла, открытым террасам, перголам, площадкам, наружным лестницам внутреннее пространство школы органично связано с природным окружением. Галереи, дворики и площадки используются для рекреаций и обогащают пластическую выразительность архитектурного облика здания. Умение зодчих правильно согласовать функциональные требования, плановую схему и композиционное построение школьного комплекса с рельефом, характером окружающей местности придает болгарским школам индивидуальный архитектурный облик.

Основные направления школьного строительства 70-х гг. связаны с государственной политикой подготовки к введению всеобщего обязательного среднего образования и слияния общеобразовательного и профессионального обучения. Основные тенденции — создание систем учебных комплексов, укрупнение и специализация учебных заведений, централизация хозяйственного обслуживания, расширение сферы использования залов, библиотек, учебно-спортивных помещений путем включения учебных комплексов в общественные центры жилых районов.

Те же поиски оптимальных плановых и объемных решений идут и в области строительства детских учреждений. Характерна тенденция к объединению в одном комплексе нескольких возрастных групп (детсад-ясли) с их дифференциацией в разных объемах (детский комбинат имени Хо Ши Мина в Софии на 205 детей, архит. Д. Станчева, 1969 г.).

* * *

Творческие поиски болгарских архитекторов наиболее отчетливо проявились в деятельности по **организации мест отдыха и туризма.** Интенсивное развитие форм массового отдыха болгарских трудящихся, с одной стороны, и стремление превратить Болгарию благодаря наличию благоприятных природно-географических, экономических и историко-культурных факторов в страну международного туризма, с другой, обусловливают масштабы курортного строительства. Международный туризм, имеющий большое политическое значение, немаловажен для страны и как одна из существенных статей национального дохода. Результаты анализа природных и экономических ресурсов, изучение исторического и культурного наследия легли в основу территориальной схемы районирования курортных и туристических объектов в масштабе всей страны. Кроме территориальной схемы общегосударственного масштаба подробно и комплексно разработаны проблемы организации отдыха в отдельных районах, в частности пригородной зоне Софии и Черноморского побережья (рис. 32). Болгарское Черноморье обладает исключительно благоприятными природными и климатическими условиями для отдыха: длительный курортный сезон, умеренная жара, смягченная легкими бризами, ровная температура морской воды, а главное — широкая полоса мягких песчаных пляжей общей площадью 7 млн. м². Богато побережье и культурно-историческими достопримечательностями. Памятники античности, средневековья и болгарского Возрождения разбросаны по всей территории страны. Среди них большой интерес представляют бывшие греческие колонии — Аполлония (Созополь), Одессос (Варна) и Месемврия (Несебр) с античными и византийскими памятниками.

Одной из основных проблем, определявших формирование всей прибрежной зоны и отдельных курортных ансамблей, оказалась необходимость освоения не использовавшейся ранее приморской территории и ее природных ресурсов. С одной стороны, это усложняло задачу, а с другой, открывало возможности свободного творческого решения самых разнообразных задач. В качестве основного принципа была избрана комплексность, предусматривающая создание целостных ансамблей путем рационального решения вопросов планировки, функционального зонирования, объемно-пространственной композиции, а гакже инженерного оборудования и благоустройства.

Фактором, определившим специфику функциональной и композиционной органи-

зации черноморских курортов, стала их целевая направленность, обусловленная природными и климатическими условиями морского побережья. Курорты «Дружба», «Золотые пески», «Солнечный берег», «Албена» — это зоны массового отдыха и туризма с развитой системой обслуживания. Профиль определил такое построение курортных комплексов, когда весь ансамбль рассматривается как единое целое и формируется исходя из стремления обеспечить максимальное разнообразие и доступность всех форм обслуживания. В основе планировки курортов лежит принцип централизованного обслуживания отдыхающих, когда при группах гостиниц предусмотрены отдельные здания ресторанов, кафе и т. п., а крупные общественные сооружения — кинотеатры, летние театры, казино, варьете обслуживают весь комплекс. Такой принцип и формирует архитектурные ансамбли, составляющие градостроительную основу курортных комплексов.

Типы жилых зданий курортов достаточно разнообразны — от легких одноэтажных домиков-«бунгало» вместимостью от 2 до 4 человек до 12—14-этажных зданий и гостиничных комплексов на 350—400 отдыхающих. В основе планировочного и объемно-пространственного построения гостиниц любого типа — жилая ячейка — номер. Наиболее распространена одно- и двухместная однокомнатная ячейка, состоящая из небольшой жилой комнаты, оборудованной встроенной мебелью, и санузла с душем.

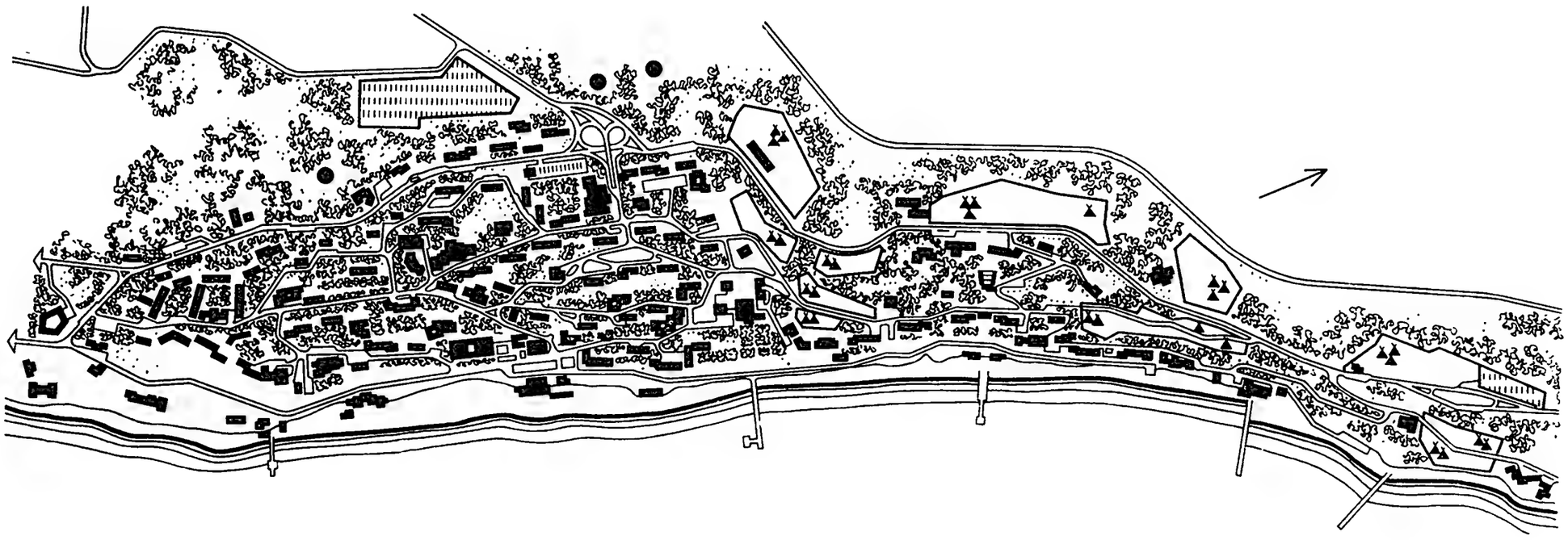
В качестве конструктивных систем для крупных гостиниц приняты в основном две системы: с несущими поперечными стенами и монолитный железобетонный каркас с кирпичным или панельным заполнением. На рубеже 60—70-х гг. все большее распространение получает сборное строительство.

Главный принцип формирования архитектурно-художественного облика курортов — органическая связь архитектуры с природной средой, ландшафтом. Разработка этого принципа стала значительным достижением современной болгарской архитектуры и в то же время творческим развитием традиций национального зодчества, основной чертой которого было слияние природы и архитектуры. Архитектура каждого комплекса в целом и его отдельных

32. Районная территориальная схема Черноморского побережья

33. Курорт «Дружба». Международный Дом ученых. Архит. Г. Ганев. Конец 60-х гг.

34. Курорт «Золотые пески». Архит. Г. Ганев и др. Генеральный план, вид прибрежной полосы, гостиница «Интернационал» (архит. Г. Стоилов), бар «Кукеры» (архит. М. Маринов), гостиница «Плиска» (архит. Д. Джумаков)

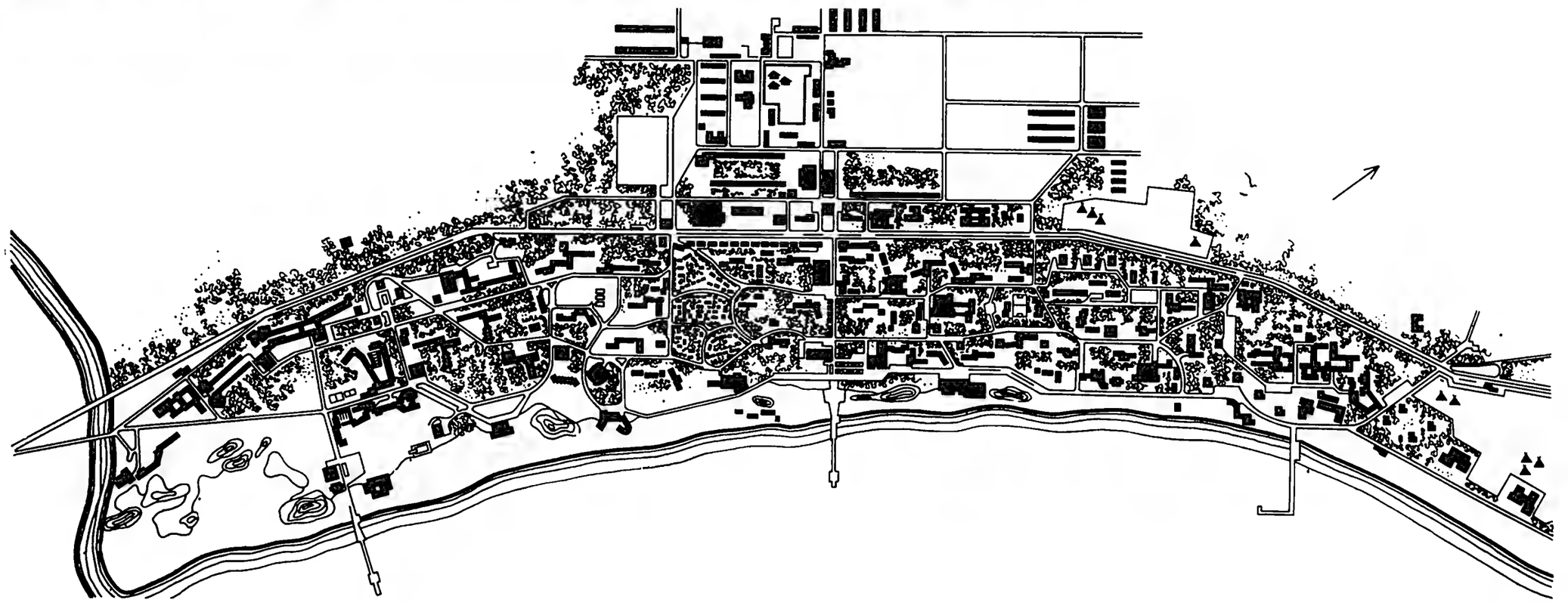


Народная Республика Болгария.
Курорт «Албена». Фрагмент гостиницы

зданий дополняет и развивает эстетические возможности природной среды, подчеркивая и выявляя ее специфику, благодаря чему каждый курортный комплекс имеет своеобразный неповторимый облик.

Первый курорт, строительством которого началось комплексное освоение Черноморского побережья, был комплекс «Дружба» (архит. К. Николов и др.), расположенный к северу от крупнейшего города-порта Варны. Начало было положено в конце 1955 г. сооружением отдельных гостиничных зданий, а к 1968 г. комплекс в целом был завершен. В его состав входят 20 гостиниц, деревянные сборные домики-«бунгало» на 2000 мест, два кемпинга, пять ресторанов, театр, спортплощадки и открытый плавательный бассейн с подогревающейся минеральной водой. Общая вместимость комплекса—около 3000 коек — сравнительно небольшая, что связано с ограниченными размерами пляжной полосы.

Курорт расположен на территории прекрасного лесопарка, на высоком морском берегу — «естественном балконе». Идее сохранения и выявления



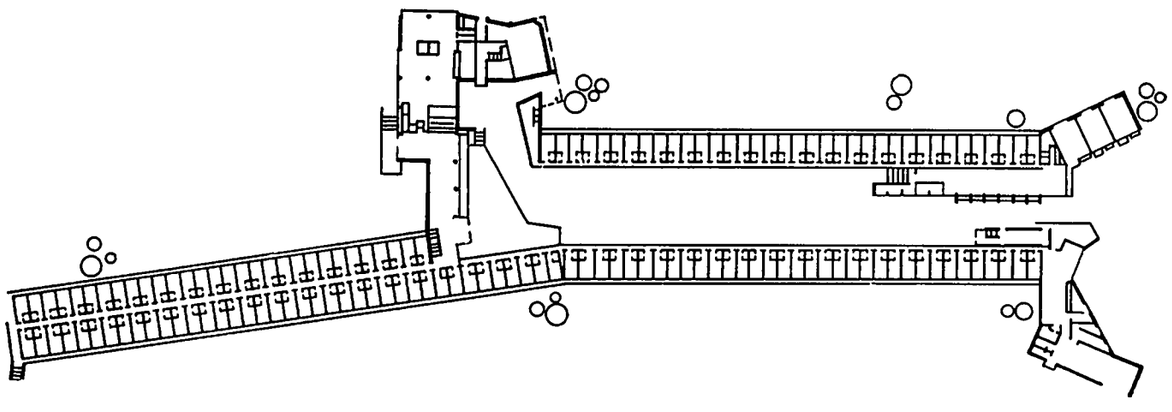
35. Курорт «Солнечный берег». Архит. Н. Николов и др. Гостиница «Кубань» (архит. Д. Салабашев). Генеральный план курорта.

ландшафтных особенностей подчинено плановое и композиционное решение курорта. Здания свободно расставлены среди парковой зелени. Основной принцип композиции — асимметрия, не нарушающая естественный пейзаж. Преобладает 3—4-этажная застройка, сомасштабная окружающей среде. Лишь две высотные гостиницы формируют силуэт курорта с моря.

На примере застройки курорта «Дружба» прослеживается формирование облика современного курортного здания в Болгарии. Для гостиниц, сооруженных на первом этапе строительства: «Роза», «Черноморец», «Одессос»,—характерны суровые плоскости стен из грубо обработанного камня, небольшие окна, отсутствие балконов и лоджий при жилых комнатах. Их тяжелые объемы напоминают старые монастырские здания, расположенные неподалеку.

В архитектуре зданий второго этапа застройки (1956—1960 гг.) оформляются совершенно иные пространственные решения, основанные на связи с природой (гостиницы «Бор», «Лебедь»). Лоджия жилой ячейки приобретает значение выхода в парк. Необходимая для гостиницы в условиях южного климата лоджия становится главным элементом пластической выразительности фасада.

Планировочная структура гостиницы третьего периода (1964—1967 гг.) отличается сильно развитым вестибюлем-холлом первого этажа — общественным центром жилого курортного здания. Благодаря применению опоясывающих гостиницы по периметру лоджий-балконов с прозрачным ограждением здания стали легкими и прозрачными, пронизанными



36. Курорт «Солнечный берег». Гостиничные комплексы «Несебр — Созополь», «Континенталь» (общий вид, план)

воздухом и светом (гостиницы «Глория», «Рубин», «Международный дом ученых») (рис. 33).

Принципы, положенные в основу создания курорта «Дружба», получили развитие в комплексе «Золотые пески» (архит. Г. Ганев и др.) в 7 км северо-восточнее «Дружбы», расположенном на поросших лесом холмах, террасами спускающихся к морю. Нижняя его часть — ровная прибрежная полоса переходит в пляж шириной до 100 м и протяженностью около 3 км. Размеры пляжа и определили вместимость курорта — 16 тыс. человек. Планировка и объемно-пространственная композиция комплекса претерпели ряд изменений, связанных с отсутствием первоначального генплана (рис. 34). Застройка 1956—1958 гг. (2—4-этажные гостиницы) составила лишь узкую полосу вдоль пляжа и отличалась фронтальным характером и однообразием. Освоение территории в глубину началось с 1959 г. за счет массового строительства деревянных бунгало, а позже (60-е гг.) — различных типов гостиниц и общественных зданий. Наконец, строительство 12—14-этажных гостиниц («Москва», «Астория», «Берлин», «Гавана», «Варшава» и др.) и 18-этажного корпуса «Интернационала» (рис. 34) значительно обогатило силуэт комплекса с моря.

Пространственная организация курорта строится на ритме высотных объемов и контрасте их с невысокими протяженными отелями, живописно и свободно расставленными среди пышной зелени террасных склонов.

Характер территории — широкая прибрежная полоса — определил плановое решение курорта. Основная артерия комплекса — широкая прогулочная аллея, отделяющая пляжную зону от застройки.

В развитой сети общественного обслуживания значительное место занимают аттракционы, бары, кафе-кондитерские и рестораны, составляющие характерную достопримечательность курорта. Элемент рекламности сосуществует в них с романтикой, тактично и умело использованными предметами народного быта (рестораны «Кошара», «Цыганский табор», «Водяная мельница», бар «Кукеры» и др.) (рис. 34).

Если в «Дружбе» преобладает спокойный отдых в природной среде локального курорта, то комплекс «Золотые пески» по своим размерам и структуре выполняет роль курортного центра побережья.

Третий крупнейший курортный комплекс Болгарии — «Солнечный берег» (архит. Н. Николов и др., строительство начато в 1958 г.) расположен в 36 км севернее Бургаса (рис. 35). С севера территорию замыкает мягкий силуэт склонов Стара-Планина, а на юге она завершается постройками Несебра. Курорт занимает прибрежную равнинную полосу, не богатую растительностью. Основная достопримечательность пейзажа — ряды невысоких песчаных дюн, переходящих в великолепный пляж. Солнце, песок и море определяют специфику курорта. Стремление создать среду для пребывания, резко контрастную привычной, городской, составляет основное содержание комплекса. Для первой очереди строительства принята относительно невысокая плотность застройки, состоящей из одно- и двухэтажных отелей, группирующихся вокруг небольших открытых двориков. Элементы пейзажа (деревья, дюны) наряду с малыми формами включены в композицию отдельных зданий.

В архитектуре курорта использованы мотивы и приемы национального зодчества: от конкретных форм (волнообразные черепичные покрытия, солнцезащитные решетки, галереи-аркады, дворики) до общих принципов национального наследия (развитая пространственная композиция, светотеневые контрасты, сочетание различных строительных материалов, горизонтальные членения).

Своеобразной чертой курорта является групповая застройка, где каждая группа имеет определенный образ (высотная группа гостиниц «Янтра», «Марица», «Арда», «Дунав»; гостиничные комплексы «Несебр», «Созополь» и «Континенталь» с использованием оригинальных композиционных приемов староболгарского зодчества, рис. 36; крупнопанельные гостиницы «Байкал», «Балатон», «Балкан» и др.).

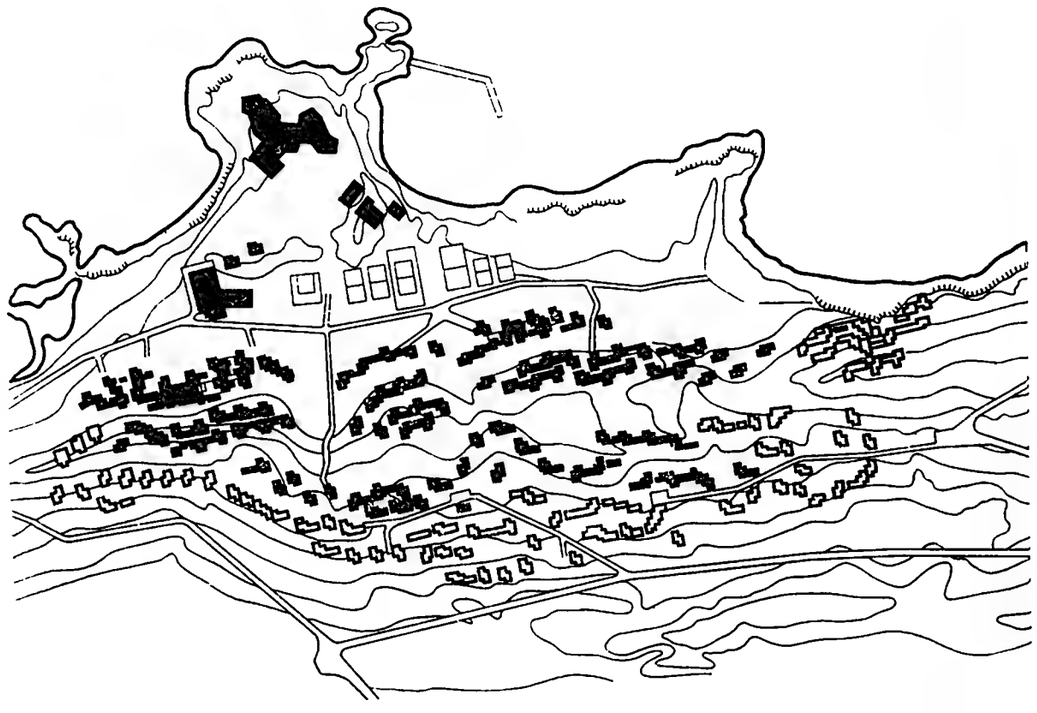
Своеобразен облик курортного поселка «Русалка» (архит. М. Маринов и др., 1968—1969 гг.) (рис. 37). Холмистый и скалистый рельеф территории определил характер комплекса, напоминающего староболгарские села в Родопах — горах юго-западной Болгарии. Гостиничные здания —

домики-«бунгало», соединенные в различных сочетаниях, нависая друг над другом и отступая, составляют террасную застройку. Опорные площадки, тропинки, лестницы связывают ярусы «бунгало». При этом сохраняется и включается в композицию каждый обломок скалы, каждая складка поверхности. Пространственная композиция необычайно динамична, асимметрична и живописна при редком стилевом единстве, достигнутом благодаря применению одного и того же архитектурного мотива в различных сочетаниях — домика-«бунгало» с типовыми одно- или двухкомнатными жилыми ячейками.

В архитектуре «Русалки» решаются две взаимосвязанные проблемы — создание наилучших условий для отдыха и гармоничное сочетание архитектуры и природы. Действительно, маленькие, уютные бунгало, изолированные от общественного центра, лучше отвечают задачам индивидуального отдыха в условиях массового курорта. Оригинальные сочетания, которые образуют эти небольшие объемы, разбросанные на зелени холмов или карабкающиеся по уступам скал, ничем не напоминают повседневное городское жилище.

На первой стадии работы по организации среды для отдыха поиски контрастов с городской, обычной обстановкой привели болгарских зодчих к созданию небольших локальных курортных поселений, где отдыхающему обеспечивался тесный и непосредственный контакт с природой при определенном уровне комфорта и ограниченном общественном обслуживании (первый этап малоэтажной застройки «Солнечного берега»). С усложнением понятия «отдых», когда пассивные формы его все больше уступают место активным и возникает свобода выбора, появляется необходимость в организации многофункциональной среды, что связано с возникновением более или менее крупных общественных пространств, с концентрацией застройки, созданием сложной градостроительной структуры.

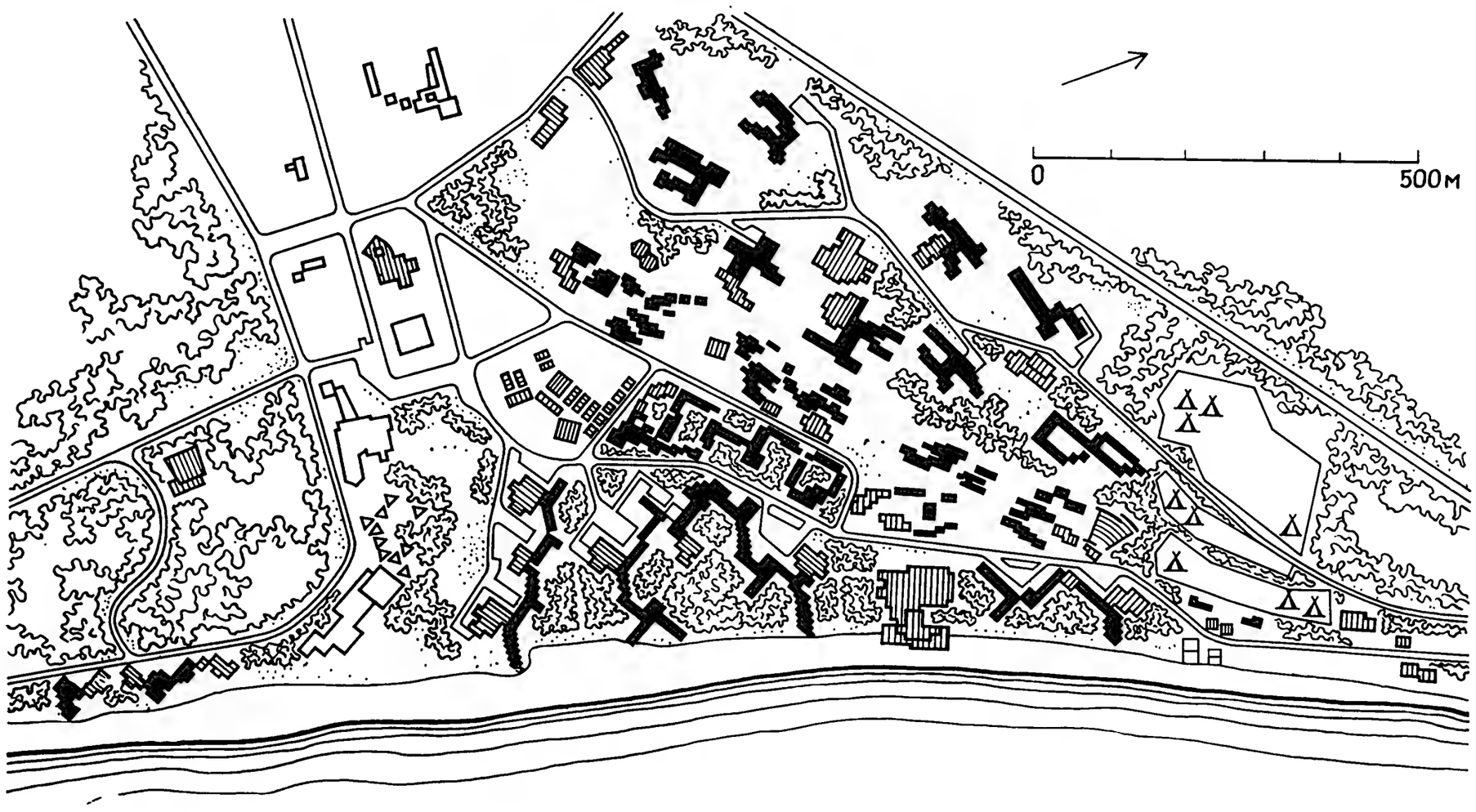
Так, в 1969—1970 гг. в северной части побережья появился курорт «Албена» на 10 тыс. отдыхающих (архит. Н. Ненов и др.) (рис. 38). В составе комплекса 10 гостиничных групп, 20 ресторанов, 16 сооружений типа кафе и баров, торговые центры, детские площадки, комплекс медицинского обслуживания. «Албена» — качественно новый этап в курортном строительстве Болгарии; здесь индустриальными методами возводятся не отдельные здания или группы зданий, а весь комплекс в целом. При этом закономерности индустриального строительства, его специфика используются для создания ансамбля большой художественной выразительности. Объемно-пространственная структура «Албены» разнообразна и живописна благодаря различным композиционным сочетаниям контрастных по высоте и трактовке объемов гостиничных корпусов и ресторанов (рис. 39). Обла-



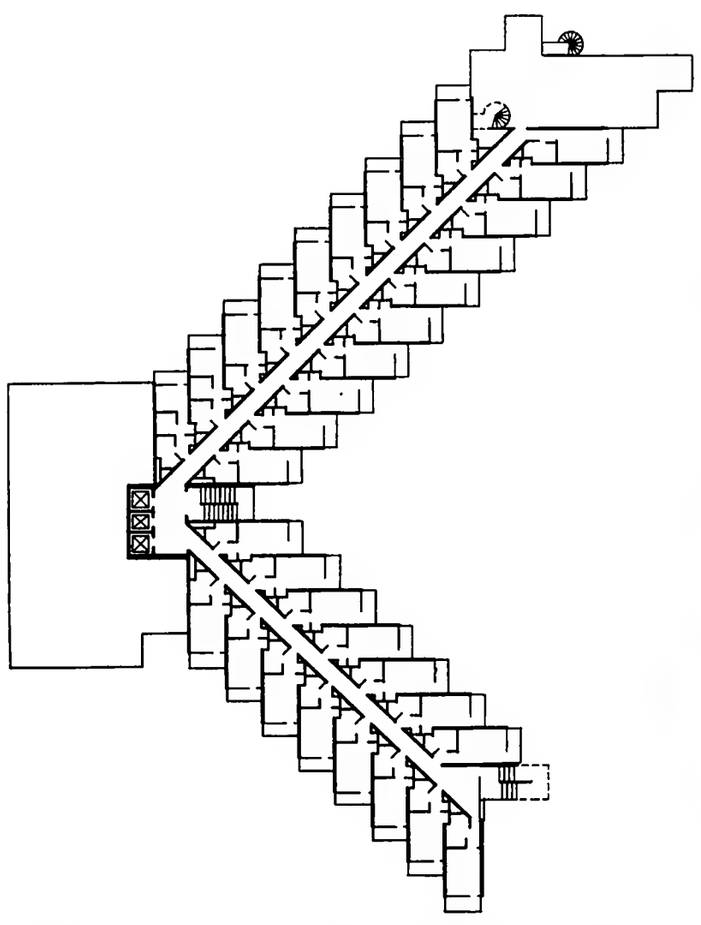
37. Курортный поселок «Русалка». Архит. М. Маринов и др. 1968—1969 гг. Генеральный план. Жилая зона

дая сложным композиционным построением, ансамбль отличается гармонической целостностью, имея в основе как отдельного здания, так и всего комплекса единый модуль — размеры жилой ячейки (гостиничного номера). Своеобразие архитектурного облика «Албены» и в решениях фасадов, обильно снабженных солнцезащитными устройствами. Сильно выступающие балконы, ажурные, изящного орнамента солнцезащитные панели-решетки, различные по рисункам и очертаниям парапеты галерей и лоджий создают неожиданные светотеневые эффекты и пластически обогащают фасады гостиниц.

Концентрация застройки, высотные объемы гостиничных зданий придают курорту облик городского поселения. Однако зодчие сделали все, чтобы подчеркнуть курортную специфику комплекса «Албена», выявить его связь с природой. Ступенчатые, расчлененные объемы большинства гостиничных корпусов ориентированы к морю, при этом на каждом этаже-ступеньке образуются солярий и одновременно видовая площадка. Полуоткрытые пространства между корпусами также ориен-



38. Курорт «Албена». Архит. Н. Ненов и др. Начало строительства — 1969 г. Генеральный план



39. Курорт «Албена». Панорама комплекса, планировочная схема гостиничного корпуса типа «елочка», фрагмент фасада гостиницы

40. Река Девня. Цементный завод. 1959 г. Общий вид

41. Ботевград. Завод полупроводников. Архитекторы Т. Карастоянов, Г. Междуречки, Ц. Братанов. 60-е гг. Фрагмент общего вида

42. Плотина водохранилища им. Александра Стамболийского

тированы к морю, давая доступ свету и морскому воздуху в галереи и лоджии жилых ячеек.

Проектирование и строительство черноморских курортов явилось для болгарских архитекторов своего рода экспериментальной площадкой, где ведется неустанный творческий поиск, разрабатываются и проверяются различные методы, решаются вопросы, значение которых зачастую выходит за пределы собственно курортного строительства или даже формирования среды для отдыха в целом. Это вопросы взаимоотношения архитектуры и природы, освоения национального наследия и традиций, художественной выразительности ансамбля в целом и отдельного здания, развития методов индустриального строительства и его эстетических возможностей.

Со второй половины 60-х гг. наряду с приморскими строятся и горные курорты — базы зимнего спорта и туризма. Это прежде всего курорт «Пампорово» в Родопах и обновляющийся «Боровец» в Рильских горах.

* * *

Одна из первостепенных задач развития народного хозяйства Болгарии — создание современной промышленности, и в первую очередь отсутствовавших ранее отраслей национальной индустрии — металлургической, горнодобывающей, химической. строительных материалов, а также освоение энергетических ресурсов страны. Будучи аграрной страной со слаборазвитой промышленностью, главным образом легкой и пищевой, Болгария к моменту освобождения фактически не имела **архитектуры промышленных зданий** и опыта проектирования и строительства этих сооружений.

В первые годы народной власти после национализации промышленности (1947 г.) в основном велась реконструкция существовавших фабрик и заводов, хотя одновременно начиналось проектирование и строительство новых предприятий, прежде всего для важнейших отраслей промышленности. В годы выполнения первого пятилетнего плана (1949—1953 гг.) было реконструировано и сдано в эксплуатацию более 700 промышленных предприятий, среди которых химические комбинаты в Софии, Димитровграде, завод сельскохозяйственного машиностроения «Георгий Димитров» в Русе и др. Развитие промышленности в эти годы происходит главным образом в крупных городах или вокруг них, вызы-

вая увеличение городского населения. Отсутствие опыта, неразработанность функционально-технологических схем производственных процессов и отсутствие индустриальной строительной базы затрудняли первые шаги промышленного строительства. Зачастую в архитектуре промышленных зданий использовались масштабы и формы гражданского строительства (машиностроительный завод в Видине, административное здание машиностроительного завода в Ямболе и др.). Постепенно складываются национальные кадры проектировщиков. При Министерстве индустрии создается организация по промышленному проектированию — Индпроект. В 1959 г. Индпроект расширяется и переименовывается в Промпроект при Министерстве промышленности.

С 50-х гг. особое внимание уделяется развитию металлургической промышленности и освоению горнорудных богатств страны. Происходит процесс децентрализации промышленности и приближения промышленных предприятий к источникам сырья. Значительные работы развертываются в Родопском горнорудном бассейне. В 1953—1954 гг. завершается строительство крупнейшего свинцово-цинкового комбината в г. Кырджали и металлургического завода имени Ленина около г. Димитрово. Увеличение объема промышленного строительства потребовало применения сборных элементов. Однако увлечение в начале 50-х гг. классицистическими тенденциями привело к тому, что элементы ордерного и староболгарского зодчества, украшающие стену, скрыли логическую конструкцию. Эта смесь национальных и псевдоклассических форм составляла «архитектурную выразительность», идущую вразрез с функциональным содержанием и конструктивной схемой промышленного здания (производственный корпус машиностроительного завода в Коларовграде, корпуса заводов антибиотиков в Разграде и металлургического в Пернике и др.).

Выстроенные во второй половине 50-х гг. промышленные предприятия и комплексы характерны рациональностью конструктивных и плановых решений, соответствующих функциональным и технологическим требованиям производственных процессов. Эстетическая выразительность этих сооружений—в четкости и определенности силуэтов основных производственных объектов комплекса. Таковы металлургический комбинат в Кремиковцах близ Софии, первая очередь которого вступила в строй в 1950 г., предприятия строительной индустрии — цементный завод в с. Река Девня Варненского округа, 1959 г. (рис. 40) и завод асбоцементных труб у с. Бели-Извор Врачанского округа, 1960 г. Построенный из сборных конструкций и элементов асбоцементный завод в с. Бели-Извор отличается рациональным генпланом, отвечающим нуждам и особенностям производства, и гибкостью архитектурно-планировочного решения, необходимого при непрестанном совершенствовании технологических процессов.

В 60-х гг. одной из важнейших задач оказалась организация промышленных узлов, где группируются родственные предприятия на основе одного вида сырья. В архитектуре появляются новые планировочные решения, рациональное зонирование территории, удачные пространственные композиции (промышленный узел в Видине, нефтехимический комбинат в Бургасе и др.).

В конце 60-х гг. наибольшее распространение в промышленном строительстве получил тип одноэтажного промышленного здания с большими производственными залами. Эти здания включаются в промышленный комплекс в виде соединенных между собой блоков. Помимо экономического эффекта (они возводятся из сборных элементов и удобны в технологическом отношении) легкие объемы этих блоков можно приспособить к сложному рельефу и вписать в окружающий пейзаж (завод полупроводников в Ботевграде).

Широкая индустриализация вызвала унификацию основных параметров зданий, на основе которой разрабатывается и применяется объединенная номенклатура сборных железобетонных элементов.

Начиная с 60-х гг. глубокую теоретическую разработку получили проблемы организации оптимальной трудовой среды, многие из них нашли практическое воплощение.

Яркие примеры промышленной архитектуры 60-х гг.— комбинат искусственных волокон в Ямболе (архит. Е. Цанова) и завод полупроводников в Ботевграде (архитекто-

ры Т. Карастоянов, Г. Междуречки, Ц. Братанов). Развитие приборостроения так же, как и промышленности транспортного оборудования,— следствие специализации Болгарии в рамках СЭВ. Технологический процесс завода полупроводников (рис. 41) осуществляется в четырех одноэтажных блоках-корпусах, соединенных переходами и расположенных на живописном горном склоне. Стеклянные стены и перегородки, объединяя производственные помещения, раздвигают их границы и открывают доступ потокам света; внутреннее озеленение цехов оживляет интерьер, смягчает рабочую обстановку. Южная часть каждого корпуса оканчивается коридором, не только связывающим цехи, но и предохраняющим рабочие помещения от прямых солнечных лучей. Административное здание — главный акцент ансамбля — состоит из двух объемов. В низком двухэтажном, вынесенном вперед,— залы для собраний; центральная высокая четырехэтажная часть с четкими архитектурными членениями — административные помещения. Как и в производственных зданиях, здесь ясно стремление связать интерьер с окружающей природой. Пространство между корпусами, открытое к востоку и западу, и хорошо озелененный вестибюль создают постепенный переход от внешней к внутренней среде. В архитектурном оформлении заводского комплекса активно участвуют малые формы.

О больших успехах болгарской архитектуры промышленных зданий свидетельствуют многочисленные объекты, выстроенные за рубежом (мясокомбинат в Улан-Баторе, деревообрабатывающий и керамический заводы во Вьетнаме, завод карбида на Кубе, ряд промышленных объектов в Сирии, Турции, Алжире, Индонезии и Индии).

Значительное место в ряду промышленных сооружений Болгарии занимают гидротехнические объекты и теплоэлектростанции, составляющие энергетическую систему страны.

За годы народной власти построено много водохранилищ и гидроузлов, среди которых крупнейшие Искырский комплекс близ Софии, Белый Искыр в Рильских горах и Батакский гидроэнергетический комплекс, в составе которого три крупных электростанции и гидроэнергетический каскад на р. Арде, состоящий из пяти гидроузлов.

В развитии архитектуры гидроузлов можно проследить несколько этапов, в процессе которых вырабатывался тип современного гидротехнического сооружения, обладающего высокими техническими и эстетическими достижениями. Плотины первых гидросооружений возводились из камня (водохранилища имени Александра Стамболийского, «Георгий Димитров») или облицовывались им. Однако стремление к большему экономическому эффекту, а также к выявлению пластических свойств материала заставило перейти к созданию монолитных бетонных массивов, соответствующих масштабам современных гидросооружений. Таковы плотины гидроузлов «Студен Кладенец» и «Ивайловград» в каскаде на р. Арде. Плавные очертания плотины «Ивайловград», образованные сильно вынесенными вперед подпорными стенками и контрфорсами водосливов, как бы повторяют направление потока струящейся воды и органично вписываются в окружающий пейзаж. Архитектурное единство ансамбля гидроузла «Ивайловград» достигается удачной композиционной связью плотины и гидростанции, расположенной под плотиной, между ее устоями.

Наряду с гидросооружениями в стране ведется большое строительство теплоэлектростанций, составляющих основной источник электроэнергии. Наиболее мощные из них — ТЭЦ «Марица — Восток», ТЭЦ «Русе» и «Трайчо Костов» в Софии.

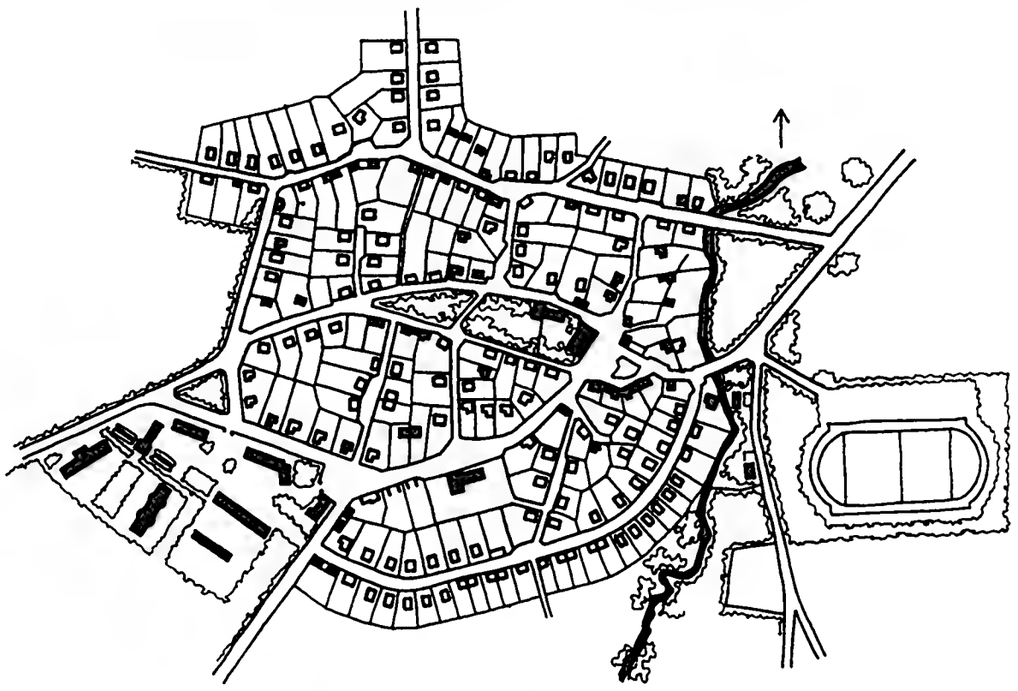
В соответствии с общим направлением индустриализации и типизации строительства в области энергетических сооружений ведутся работы по унификации объемно-планировочных и конструктивных элементов с учетом модульной системы, а также по типизации отдельных элементов, секций и целых объектов.

К началу 70-х гг. панорамы городов и населенных пунктов Болгарии, пейзаж страны, всего три десятилетия назад не имевшей архитектуры промышленных зданий, обогатился силуэтами многочисленных производственных и энергетических сооружений и комплексов.

* *
*

Социалистическое преобразование болгарского села, начавшееся после 1944 г. путем организации трудовых кооперированных земледельческих хозяйств (ТКЗХ), го-

43. Село Трояново. Центр. 60-е гг.



44. Село Певците. Генеральный план

45. Сельский жилой дом

сударственных земледельческих хозяйств (ГЗХ), введения новых агротехнических методов обработки земли, привело к подъему экономики в селах, повышению благосостояния крестьян. Вопросы **планировки и застройки сел** решаются в социальных условиях, создающих реальные возможности постепенного уменьшения существующих различий между городом и деревней как в экономическом и культурно-бытовом отношении, так и в области архитектуры и благоустройства.

Массовое вступление крестьян в ТКЗХ (уже к 1952 г. более 50% всех крестьянских хозяйств вступило в кооперативы, а к концу 50-х гг. страна завершила процесс коллективизации) изменило характер болгарского села: появляются новые типы сельских производственных и культурно-бытовых зданий, меняется облик крестьянского дома. Экономические и хозяйственные функции жилища и приусадебного участка, присущие единоличному хозяйству, переходят к кооперативным постройкам. Личные участки уменьшаются и получают возможности большего благоустройства, а жилища, лишенные производственных функций (ткацких, прядильных, красильных, сушильных и прочих мастерских), утрачивают необходимость в ряде хозяйственных помещений и приближаются по типу и планировке к городской квартире.

Проблемам планировки села уделялось значительное внимание уже в «Законе о плановой застройке населенных мест» (1949—1950 гг.). В дальнейшем в связи с начавшимися в 1957—1958 гг. массовым укрупнением ТКЗХ и организацией специализированных отраслевых хозяйств, с развитием хозяйственного ядра и административно-общественного центра появляется необходимость решения вопросов структуры, функционального зонирования и благоустройства, составления генеральных планов реконструкции сельских населенных мест. Научные исследования Института градостроительства и архитектуры при Болгарской академии наук подготовили создание новых планировочных решений. Большую роль во всестороннем изучении архитектуры села сыграло участие Болгарии как ведущей страны в разработке темы «Планировка сел» в рамках СЭВ в 1962—1963 гг.

Основные тенденции реконструкции и планировки сельских населенных мест 60-х гг. — концентрация застройки и повышение ее плотности за счет уменьшения участков личного пользования и рационального распределения территории жилого фонда, производственных построек и общественного центра (рис. 43, 44, 45). Тенденция к концентрации застройки отвечает наиболее распространенной в стране компактной композиционной форме сел. Особое внимание уделяется архитектурно-художественному образу села, его благоустройству, озеленению, а главное, выявлению и сохранению индивидуального и самобытного облика сел, расположенных в различных природных условиях. Так, при реконструкции с. Куклен Пловдивского округа живописный пейзаж стал неотъемлемым элементом архитектурной панорамы, использованы традиции застройки, сложившейся в течение многих веков, умело введены озелененные участки, объединяющие общественно-административные здания, сохранены уютные старинные улочки. При этом Куклен — в значительной степени обновленное село: 72% жилых домов построены заново так же, как и административное здание, магазин, кафе-ресторан, читальня и др. Свыше $^1/_3$ улиц села асфальтировано.

Одновременно с ростом жилищного строительства (в селах социалистической Болгарии обновлено 80% жилого фонда) изменился и характер жилого дома. Проблемам организации сельского жилища уделялось внимание еще в 1948 г. (начало работ по типовому проектированию), а в 1951 г. объявляется открытый конкурс на типовой проект сельского жилого дома. На основе исследований Института градостроительства и архитектуры при БАН сектор типового проектирования Главпроекта в 1954 г. разработал серию из 10 типовых проектов сельских домов для различных районов страны. Для большинства проектов характерна компактная бескоридорная планировка с выделением в составе помещений дома кухни-столовой, выполняющей функции традиционной «дневны». Дальнейшее развитие плановой схемы идет по пути выделения кухни и сохранения «дневны» только как общей комнаты-гостиной, тем самым проявляется тенденция к большей дифференциации помещений соответственно их назначению. Преобладает тип полутора- и двухэтажного сельского дома из кирпича или местных строительных материалов. Ведется разработка типовых проектов блокированных домов. Помимо экономических преимуществ подобный прием дает плановые решения, не только соответствующие современным условиям, но и продолжающие традиции народного сельского жилища горных районов Болгарии. Помимо застройки по типовым и повторно применяемым проектам используются и индивидуальные проекты, разрабатываемые в проектных организациях каждого округа с учетом местных традиций и особенностей.

Архитектурно-художественная выразительность сельского жилого дома, несколько утерянная в предыдущие годы, с 60-х гг. начинает восстанавливаться, прежде всего, за счет приемов объемно-пространственной композиции. Используются традиционные элементы (лоджии, веранды, крупные детали), увеличивающие пластическую выразительность фасадов, расширяется применение местных естественных материалов, разнообразится традиционный для страны прием композиционной связи внутренних помещений с садом.

Архитектурный облик общественного центра болгарского села конца 60-х гг. напоминает центр небольшого города. Отдельные сооружения, формирующие центр (здания сельсовета, правления, Дома культуры, торгового центра), как правило, подчинены единому архитектурно-композиционному замыслу. Значительную роль в оформлении центра села играют малые формы (фонтанчики, архитектурно оформленные источники, чешмы) и мемориальные сооружения, выполненные из местных материалов.

Хозяйственные и производственные постройки государственных и кооперативных хозяйств составляют большие самостоятельные комплексы и выделяются из общей застройки села. Их первоначальные ситуационные планы, концентрация различных по назначению построек на одном сельскохозяйственном дворе не давали возможности четкой организации хозяйственной деятельности. Поэтому в 50-х гг. была разработана новая схема — отраслевая группировка хозяйственных и производственных сооружений по секторам. На протяжении всего рассматриваемого периода

разрабатывались и применялись типовые проекты и типовые секции хозяйственных построек.

Появление специализированных производств привело к образованию межколхозных кооперативных хозяйств, по существу заводов и фабрик. Это позволило применять в строительстве элементы и конструкции заводского изготовления, большую стандартизацию. Архитектурный облик таких сооружений носит ярко выраженный индустриальный характер и коренным образом меняет окружающий ландшафт. Таков животноводческий комплекс близ Преслава. Блочная система застройки производственной территории отвечает технологическим условиям и дает компактное плановое решение. Высокие силосные башни в сочетании с протяженным одноэтажным объемом производственных помещений составляет целостную композицию с характерным и выразительным силуэтом.

Проблемы сельского строительства 70-х гг. тесно связаны с дальнейшим укрупнением, концентрацией и специализацией сельскохозяйственных производств, с созданием своего рода сельских агломераций на базе аграрно-промышленных комплексов, которые постепенно становятся основной формой экономических отношений в сельском хозяйстве (к началу 70-х гг. в Болгарии насчитывалось свыше 150 АПК). АПК, специализированное хозяйство которого в 6—10 раз больше укрупненных ТКЗХ, занимает территорию с обрабатываемой площадью 20—30 тыс. га и объединяет до 40—50 сел. Аграрно-промышленный комплекс — это не только производство, но и своеобразный и сложный селитебный район, состоящий из жилых групп — сел, которые классифицируются по величине, хозяйственным функциям, транспортным связям, степени обслуживания и т. п. Поэтому дальнейшая работа над генпланом и застройкой каждого села составляет только часть деятельности по архитектурно-планировочной организации всей территориальной единицы комплекса, которая в свою очередь составляет одну из ячеек структуры, охватывающей всю страну. Создание АПК сопровождается поисками решения проблем: районной планировки всей территории страны и каждого аграрно-промышленного комплекса, организации центральных агропоселков и больших сел, вопросов обслуживания и транспортной связи, охраны природной среды и сохранения типичного облика и своего масштаба для каждого сельского населенного пункта.

Для Болгарии характерны практика сохранения сельских населенных мест, утрачивающих производственно-экономическое значение, и использование их в качестве дачных поселков, мест отдыха и туризма.

Дальнейшее углубление получает возникшая в 60-х гг. тенденция к развитию комплексных систем обслуживания. Сеть торгово-бытовых и общественно-культурных учреждений решается в виде межсельских систем, при этом в малых селах предусмотрены только учреждения повседневного обслуживания, а в центральных — развитая сеть административных и общественно-культурных учреждений, удовлетворяющая потребности населения целого комплекса (подобная система осуществлена в ряде сел Варненского, Пловдивского и Стара-Загорского округов).

* *
*

Современный этап развития болгарской архитектуры и задачи, которые ставят перед собой архитекторы Болгарии, свидетельствуют о плодотворности их поисков и значительных творческих достижениях. Многие из них вошли слагаемыми в ту сумму ценного и значительного, что определяет черты социалистического зодчества Болгарии и составляет его вклад в современную мировую архитектуру.

Это прежде всего достижения в области организации среды отдыха. Здесь ясно выявляются тенденции к углублению и развитию принципов создания среды, способствующей восстановлению физических и духовных сил человека, в первую очередь путем устранения напряженной атмосферы больших урбанизированных пространств. Выделяются интересные находки в области новых пространственно-пластических решений крупных ансамблей, опирающихся на развитие принципов национального наследия и на достижения современного зодчества.

Значительный интерес представляет опыт Болгарии в области районной планировки, в котором одновременно с социальными и промышленно-экономическими факторами серьезное внимание уделяется со-

хранению и вовлечению в сферу активного использования памятников историко-культурного наследия и природных достопримечательностей, что особенно отвечает интересам страны, богатой туристскими и рекреационными возможностями. На современном этапе, опираясь на приобретенный опыт, болгарские архитекторы приступили к работе над схемой единой районной планировки в масштабе всей страны, что, в конечном счете, предусматривает создание целостной пространственно-организованной материальной среды для обитания, труда и отдыха в условиях развитого социалистического общества.

Значение работы над современным этапом генерального плана Софии — в обширном и глубоком изучении многочисленных проблем, связанных со сложением новой градостроительной структуры, а также в определении принципиальных положений методики современного болгарского градостроительства.

Практически не имевшая до установления народной власти собственной национальной школы и следовавшая в арьергарде европейской архитектуры Болгария в наши дни обладает значительным и сильным отрядом зодчих. Большое значение в формировании творческой индивидуальности архитекторов имеет принятая в стране система проектирования, при которой проектным организациям представляется значительная самостоятельность в работе и широко применяется система конкурсов — от студенческих до международных. Показателем зрелости болгарских архитекторов служат их победы в ряде крупнейших международных конкурсов на проектирование градостроительных, курортных и промышленных комплексов и отдельных сооружений в Европе (ГДР — центр Берлина, ФРГ — центр г. Карлсруэ), в странах Азии, Африки и Америки (благоустройство городов Сирии, реконструкция городов Республики Мали, реконструкция г. Туниса, организация зоны отдыха г. Аккры в Республике Гана, центральная площадь г. Сан-Франциско в США и т. п.). Среди ведущих мастеров современной болгарской архитектуры — Н. Николов, Г. Ганев, П. Ташев, Н. Ненов, Г. Стоилов, Б. Томалевский, Л. Лозанов, А. Баров, М. Маринов, И. Татаров, В. Роменски, В. Вылчанов, М. Писарски и др. Сплочению национальных архитектурных кадров способствует созданный в 1966 г. Союз архитекторов, который играет ведущую роль в определении творческих позиций современной архитектуры Болгарии.

ГЛАВА III

АРХИТЕКТУРА ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

За короткий период, прошедший с 1945 г., в Венгрии произошли сложные социально-политические, экономические и культурные преобразования. Являясь до войны «монархией без короля», преимущественно сельскохозяйственной, она стала социалистической страной с высокоразвитым промышленным производством. В этих условиях в Венгрии начинается развитие социалистической архитектуры.

В межвоенный период (1918—1940 гг.) сфера деятельности венгерских архитекторов была ограничена. Общественных зданий строилось немного, а в промышленном строительстве архитекторы практически не участвовали. Сельское строительство обходилось вовсе без них. В основном архитектурные заказы составляли проекты и постройки особняков и доходных домов для аристократии и буржуазии. Проектирование и строительство домов с дешевыми квартирами для рабочих было крайне незначительным.

В творчестве венгерских архитекторов этого периода существовали два взаимоисключающих направления. Одно из них, господствовавшее, сочетало различные виды эклектики, стилизации и отчасти разновидности отжившего модерна. Другое направление зарождалось и развивалось на основе идей европейского функционализма. В Венгрии это прогрессивное направление возглавляли архитекторы Ф. Молнар и Й. Фишер. К 30-м гг. в стране образовалась значительная группа сторонников функционализма, в которую наряду с Ф. Молнаром и Й. Фишером вошли такие видные архитекторы, как Л. Козма, Г. Прейзич, Л. Лаубер, М. Майор, И. Ньири, Л. Габор, Й. Шалл, К. Давид, Д. Риманоци и И. Переньи.

После окончания второй мировой войны и установления в стране демократического общественного строя многие сторонники функционализма 30-х гг. стали активными организаторами и ведущими мастерами социалистического строительства.

В развитии архитектуры Венгерской Народной Республики различаются три исторических периода: вторая половина 40-х гг. — первая половина 50-х гг., переходный период 1955—1958 гг. и период, начавшийся в конце 50-х гг., продолжающийся и в настоящее время.

В первом историческом периоде первые годы (1945—1947 гг.) связаны с восстановлением пострадавших во время войны промышленных объектов и жилых зданий [1]. Архитекторы в это время еще работали в основном по частным заказам. Однако в в новой социальной обстановке они начинают переходить на государственные и кооперативные заказы. Ведущим стилистическим направлением первых послевоенных лет стал утвердившийся в Венгрии еще в предвоенные годы функционализм.

В 1948 г. страна встала на путь строительства социализма. Это было закреплено Конституцией 20 августа 1949 г., провозгласившей Венгрию Народной Республикой — государством социалистического типа.

[1] За годы войны в Венгрии было уничтожено 38% рудников и промышленных предприятий, 18% жилых домов.

Для выполнения больших государственных задач потребовалась новая организация проектного дела и архитектурно-строительной науки. В 1949 г. был организован Всеобщий строительный научно-проектный институт, в котором были созданы первые типовые проекты жилых и общественных зданий. В 1949 г. образовалось «Общество новой архитектуры» во главе с Л. Козмой и наряду с журналом «Пространство и форма» стал издаваться журнал «Новая архитектура». Был создан также Центр науки строительства при Институте науки и рационализации труда.

К 1950 г. успешное выполнение принятого в конце 1947 г. трехлетнего плана восстановления народного хозяйства создало необходимые предпосылки для принятия первого пятилетнего плана развития народного хозяйства и строительства в ВНР основ социализма (1950—1954 гг.).

С годами первой пятилетки связан второй этап развития венгерской архитектуры, отличающейся иной, по сравнению с первым периодом, во многом противоречивой стилистической направленностью.

С одной стороны, задачи индустриализации страны, ликвидации отсталости сельского хозяйства и повышения жизненного уровня трудящихся обусловили невиданный размах строительства. Вслед за Всеобщим строительным научно-проектным институтом и Государственным проектным институтом создавались специализированные государственные научно-исследовательские и проектные организации: Институт жилищного проектирования, Институт промышленного проектирования, проектные бюро в крупных городах — Мишкольце, Дебрецене, Сегеде, Пече, Дьёре. В 1951 г. был создан научный и проектный центр — Институт градостроительства.

С другой стороны, в эти годы под значительным влиянием процессов, происходивших в это время в советской архитектуре, был принят тезис освоения классического наследия. Последователи функционализма были осуждены как формалисты и космополиты. Вместо того чтобы развивать прогрессивные черты архитектуры 1945—1950 гг., зодчие обратились к образцам далекого прошлого. Наперекор интересам индустриализации и массового строительства произошел поворот к эклектическому освоению классики. Этот процесс был закреплен на Первом съезде венгерских архитекторов, состоявшемся в 1951 г.

Однако, несмотря на отмеченные противоречия, 1950—1954 гг. были важным этапом в развитии венгерской архитектуры, отразившим объективный прогресс общественного развития. Начало реконструкции отечественной промышленности и возведения новых крупных промышленных предприятий сопровождалось строительством новых сел и городов. Новые города (Дунауйварош, Тисаполконья, Варпалота, Татабанья, Комло и др.) стали школой профессионального мастерства, здесь ставились и решались новые социальные проблемы архитектуры, шли поиски рациональных методов массового строительства. Начало развиваться типовое проектирование, разрабатывались новые типы жилых домов, квартир, школ и некоторых других общественных зданий массового характера; осуществлялись первые эксперименты в области индустриализации строительства. Большой вклад в развитие архитектуры и градостроительства этого периода внесли опытные мастера венгерской архитектуры Д. Риманоци, Л. Гадорош, К. Давид, Л. Лаубер, Г. Прейзич, И. Переньи.

Задачи индустриализации и типизации массового строительства заставили венгерских архитекторов уже в конце 1953 г. критически отнестись к чрезмерному увлечению классикой. Этому же способствовали изменения, происшедшие в конце 1954 г. в советской архитектуре. Процесс переоценки ценностей, изучения опыта современной мировой архитектуры, утверждения новых позиций и первые практические шаги в новом направлении завершились в Венгрии примерно в 1958 г.

Третий, современный, период развития венгерской архитектуры, связанный с утверждением рационального понимания задач архитектуры и эстетических идеалов, основанных на новых принципах тектоники и архитектурных форм, начавшийся в конце 50-х гг., отмечен плодотворным развитием всех отраслей гражданского и промышленного строительства Венгрии на основе комплексного решения социальных, технических и художественных проблем. В области жилищного строительства создаются новые типы зданий, новые планировочные, объемные и конструктивные решения жилых домов. Большое разнообразие компо-

зиционных приемов появляется и в архитектуре общественных зданий. В промышленном строительстве современные конструкции, особенности технологии и повышенное внимание к социальным и эстетическим вопросам обусловили создание выразительных промышленных комплексов и отдельных сооружений.

Значительные изменения произошли в области теории и практики градостроительства. Введение микрорайонного принципа организации жилых комплексов с научно обоснованной сетью культурно-бытового обслуживания, определение жилого района как основной структурной единицы селитебной территории крупных городов преобразили облик новых жилых комплексов в Будапеште, Мишкольце и других городах. Большое внимание уделяется вопросам реконструкции исторических городов, причем восстанавливаемые архитектурные памятники и историческая застройка удачно включаются в современные архитектурные комплексы и городские ансамбли. Градостроительные проблемы стали решаться в связи с общими проблемами районной планировки. Города рассматриваются не изолированно, а в системе взаимосвязанных населенных мест.

* * *

Вступление Венгрии на путь социализма выдвинуло задачу широкого развития **градостроительства** планового строительства, подчиненного общим задачам поднятия экономики страны и уровня жизни широких народных масс. Интенсивная индустриализация страны вызвала необходимость развития районной планировки. Необходимо было обеспечить более равномерное распределение промышленности на территории страны с учетом изменений общей структуры расселения, связанных с развитием промышленности в новых и существующих городах и поселках, предусмотреть удобные транспортные связи между местами приложения труда и населенными пунктами (особенно в районах угольных и рудных месторождений). Согласно разработанной в конце 50-х гг. новой системе расселения в Венгрии предусматриваются ограничение дальнейшего роста населения Будапешта, достигшего 2 млн. жителей [1], строительство нескольких новых городов в аграрных областях, преимущественное развитие существующих малых и средних городов, укрупнение сельских поселений и ликвидация системы хуторов.

Первым объектом районной планировки явилось побережье оз. Балатон, для которого уже в 1957 г. был создан проект территориальной организации курортов (архит. Т. Фаркаш и др.) [2]. В дальнейшем этот проект развивался и детализировался.

С 1959 г. началась планомерная разработка проектов районной планировки для всей страны. Для проведения этой работы республика была разделена по территориально-хозяйственному признаку на 9 крупных районов; к середине 60-х гг. для них были разработаны схемы районной планировки. Началась работа над детальным проектированием подрайонов специализированного народнохозяйственного профиля.

Важным этапом в развитии районной планировки стал детальный проект планировки северо-восточного экономического района страны, центром которого является Мишкольц.

С середины 60-х гг. проекты районной планировки становятся основой дальнейшей работы венгерских градостроителей над проектированием генпланов городов, над составлением проектов расширения и реконструкции исторических городов страны, над развитием зон отдыха и т. д.

Именно на основе учета в проектах планировки профиля специализации ряда городов (или районов) составлен в 1969 г. проект реконструкции г. Шопрона, предусматривающий дальнейшее развитие этого знаменитого древним центром и живописными окрестностями города как центра отдыха и туризма в общей системе расселения. В ходе реализации проекты районной планировки подвергаются пересмотру и дальнейшему уточнению и развитию. Так, в 1972 г. были опубликованы новые материалы по перспективному развитию курортных поселений и транспорта зоны отдыха оз. Балатон. Одновременно разрабатываются проекты планировки других районов Венгрии, предназначенные для строитель-

---

[1] На 1 января 1973 г. население Будапешта составляло 2 млн. 39 тыс. человек.

[2] За проект районной планировки Балатона его авторскому коллективу Международным союзом архитекторов присуждена премия Аберкромби.

ства спортивных баз и сооружений, прежде всего проект планировки территории излучины Дуная недалеко от Будапешта.

Задачи проектирования и строительства новых жилых массивов и поселений начали решаться сразу же после ликвидации последствий второй мировой войны и осуществления неотложных восстановительных работ.

Первой крупной градостроительной работой был конкурс 1946 г. на проектирование двух жилых комплексов в Будапеште: на участке набережной Дуная между мостами Свободы и Борош и в районе Магдольна-Варош. Авторы уделили много внимания городскому благоустройству, а также выразительности архитектуры самих зданий и силуэту застройки, в которой наряду с протяженными секционными и галерейными домами предусматривались здания башенного типа.

Крупными событиями в архитектурной жизни новой Венгрии конца 40-х гг. были выставки «Жилищное строительство агрогорода» (1947 г.) и «Новый Чепель — город трудящихся» (1948 г.). Представленные на них материалы свидетельствовали о широком понимании венгерскими архитекторами значения и социальной специфики новых градостроительных проблем.

В эти годы уделялось большое внимание шахтерским поселкам, которые застраивались спроектированными специально для них благоустроенными домами. Такой комплекс был построен, например, в Татабаньи (архит. М. Майор). Новые жилые комплексы появились в Будапеште — на площади Эльмункаш (архитекторы Й. Шалл, И. Пишер), на улицах Хармат (архитекторы Б. Пал, Ф. Киш), Беке (архитекторы Э. Шемер, Д. Черба), Запор (архит. З. Видош), а также в районе Чепель (архит. Л. Гадорош).

Важнейшим делом стало составление генерального плана восстановления и реконструкции столицы ВНР — Будапешта. Работа над генпланом началась в 1945 г. и проводилась под руководством архит. Г. Прейзича (рис. 1—3). Новый генеральный план предусматривал разуплотнение застройки центральной части города с созданием на освободившейся территории зеленых зон и уплотнение застройки окраинных районов с улучшением их коммунального благоуст-

1. Будапешт. Схема генерального плана

ройства и созданием районных центров культурно-бытового обслуживания. Для реализации общих градостроительных замыслов по организации равномерного культурно-бытового обслуживания и хороших бытовых условий для всего населения Будапешта необходимо было децентрализовать промышленность и распределить ее по городу более равномерно. Развитие города принималось с севера на юг параллельно Дунаю. Всю плотно застроенную центральную часть города предполагалось опоясать зеленым кольцом парков, в двух точках выходящим к Дунаю. Для разгрузки центра от сквозных транспортных потоков было решено организовать кольцо из улиц, лежащих в запроектированном зеленом поясе. Подлежала реконструкции и радиально-кольцевая система планировки. Большую роль во внутренних связях города должно было сыграть строительство метрополитена.

Важную градостроительную роль стали играть в это время первые монументальные сооружения, памятники советским воинам, освободившим Венгрию. Среди них особенно выделяется памятник Освобождения на горе Геллерт в Будапеште, созданный в 1947 г. известным скульптором Ж. Кишфалуди-Штроблом. Этот монумент стал важной градостроительной доминантой и неотъемлемой частью силуэта города.

Развитие градостроительства приобрело еще более широкий размах в годы первого пятилетнего плана (1950—1954 гг.). Создание большого числа новых промышленных центров вызвало необходимость строительства новых жилых районов, поселков и городов. В процессе их проектирования утверждались новые градостроительные концепции и приемы (ступенчатая система обслуживания, изоляция промышленности), развивалась методика типового проектирования и типовой застройки и т. д.

Особенно большая работа была проделана в это время по проектированию и строительству новых городов — Дунауйвароша, Татабаньи, Комло, Орослани, Айки, Казинцбарцики. В планировочной структуре генпланов и детальной разработке этих городов нашли отражение стилистические приемы градостроительства этого периода: сплошная периметральная застройка улиц и площадей, замкнутые кварталы, осевые композиции ансамблей. Силуэт застройки главных городских магистралей и площадей, как и членения и пластика фасадов зданий, определялся стремлением к парадности и монументальности городской застройки, использованием ордерных мотивов. Но наряду с этим в проектировании и строительстве новых городов имелись и значительные достижения в решении важных социальных проблем: в организации расселения и культурно-бытового обслуживания населения по социалистическому принципу, а также в придании цельности общему архитектурно-художественному облику города. В отличие от большинства новых венгерских городов, возникших на базе угольных или рудных месторождений, Дунауйварош создан в связи со строительством крупного металлургического комбината на территории между существовавшей деревней и комбинатом (рис. 4). Проект его планировки и застройки был разработан архит. Т. Вейнером. Принятая в проекте прямоугольная схема планировки с замкнутыми кварталами отвечает задаче оптимальной ориентации зданий по странам света и направлению господствующих ветров, соответствует она и спокойному рельефу местности. Главная магистраль, проложенная в направлении от деревни к комбинату параллельно Дунаю, застроена 5-этажными жилыми домами и общественными зданиями. На ее пересечении с главной поперечной улицей образован ансамбль центра города. Остальные улицы застроены домами в 1—2 этажа.

В целом Дунауйварош представляет собой один из наиболее цельных примеров градостроительства первой половины 50-х гг. с присущими ему достоинствами и недостатками. В числе достоинств — организованность и равномерность в распределении сетей коммуникаций, элементов благоустройства, озеленения, общественного обслуживания, комплексность в решении социальных и технических проблем градостроительства, широкое применение типовых проектов, масштабность общей застройки. Среди недостатков — жесткость градостроительной композиции и соответственно монотонность общего облика застройки, а также немасштабность некоторых градостроительных элементов, например излишняя ширина главной магистрали. Кроме того, надо отметить оторванность,

2. Будапешт. Памятник Освобождения на горе Геллерт. Скульптор Ж Кишфалуди-Штробл. 1947 г.

отгороженность города от реки, которая могла бы стать важным фактором создания индивидуального облика города.

В традициях функционализма застроен в 50-е гг. другой венгерский город — Комло (планировка архит. Э. Денеши) (рис. 5). Типы домов, характер застройки хорошо приспособлены здесь к холмистому складчатому рельефу. Главная городская магистраль с парадными площадями и монументальной многоэтажной застройкой проходит по южному краю города. Выше, на склонах холмов, размещены извилистые улицы, застроенные большей частью малоэтажными жилыми зданиями. Своеобразная живописная планировка явилась здесь результатом умелого и творческого использования природных особенностей территории.

В первой половине 50-х гг. наряду со строительством новых городов интенсивно строятся новые жилые районы и массивы на окраинах крупных исторических городов — Будапешта, Мишкольца, Печа, Сегеда, Веспрема, Шальготарьяна и др.

Развивая принципиальную основу нового генерального плана Будапешта, в столице на местах окраинных трущоб возводятся благоустроенные жилые массивы:

Ладьманьош (I и II очереди, архитекторы Ш. Азбей, Й. Кёрнер, Л. Мишкольц и др.), кварталы по улицам Юллеи (I очередь, архит. Э. Зелди), Керепеши (архитекторы З. Легани, Л. Шмидт и др.), Надь Лайош (архитекторы А. Карой, Л. Борошньянкой, Л. Медвед), Фиаштюк (архитекторы З. Видош, М. Габриел) и др. В строительстве этих районов, как и в строительстве новых городов первой половины 50-х гг., преобладают периметральная застройка улиц и кварталов, осевые системы композиции ансамблей и площадей. Характерный пример — проект жилого массива по ул. Юллеи (архит. Й. Шалл), 1952 г.

Второй период в архитектуре Венгрии, начавшийся в середине 50-х гг., характерен функциональным подходом к архитектурно-пространственной организации жилых и общественных комплексов. Начинают применяться свободная система планировки и пространственная, открытая система застройки улиц и кварталов разноэтажными зданиями. Формируется структура микрорайона как первичной единицы членения жилой территории. На основе новых принципов планировки и застройки корректируются старые проекты жилых районов и поселков, создаются проекты новых массивов (рис. 6—12). Среди крупнейших можно назвать Западный район в г. Пече (архит. Э. Денеши), районы Шелемрейт (архит. И. Шеленьи) и Килиан (архит. П. Хецкенаш) в Мишкольце, поселок Лайоша Киш в Веспреме (архит. Й. Мартон), поселок Одесса в Сегеде (архит. А. Тюркоши). В Будапеште проектируются и строятся крупные комплексы на ул. Юллеи (архит. А. Мештар), Ладьманьош (III очередь, архитекторы А. Киш, Г. Прейзич), у моста Арпад (архитекторы А. Мештар, Г. Прейзич) (рис. 10), на дороге Качо Понграц (архит. А. Мештар), экспериментальный жилой комплекс в Обуде (архитекторы А. Киш, Я. Помшар и др.).

Эти изменения в приемах планировки и застройки отчетливо видны, например, в новом Западном районе г. Печа, проект которого был закончен в 1958 г. (архит. Э. Денеши). Здесь еще нет сформировавшихся микрорайонов, но нет и прежних жестких по планировке кварталов с периметральной застройкой. Широко используются строчная система застройки с отступом жилых домов от красной линии и выводом к ней магазинов и предприятий культурно-бытового обслуживания. Для обогащения силуэта в застройке предусмотрены дома башенного типа. На первом этапе строительства этого района типовые дома имели характерный для архитектуры начала 50-х гг. тяжеловесный облик, однако и здесь уже видны черты, которые впоследствии будут отличать структуру фасадов крупноблочных домов. Проекты жилых домов для следующих этапов строительства в новом Западном районе предусматривали плоские крыши, открытые лоджии, активную роль стал играть цвет. Наряду с секционными и башенными домами проектировались дома галерейного типа, дома для холостяков и др. Это в большой степени способствовало созданию живописной застройки.

Представляет интерес крупный жилой массив Будапешта по ул. Юллеи (рис. 11), носящий теперь имя Йожефа Аттилы, созданный на месте бывших трущоб и бараков. Рассчитанный на 40 тыс. жителей и занимающий площадь 90 га, он состоит из пяти микрорайонов площадью 15—20 га. Здесь применены приемы строчной застройки, а также объединения домов в группы-комплексы. Объемно-пространственная композиция застройки основана на сочетании многоэтажных жилых зданий (односекционных и многосекционных), галерейных и других домов средней этажности и т. д. Строительство осуществлялось как традиционным, так и индустриальным методами. Каждый микрорайон имеет комплекс учреждений повседневного обслуживания. Учреждения районного значения размещены в общественно-торговом центре.

Сравнение реализованного проекта района им. Йожефа Аттилы с проектом того же района, разработанным в первой половине 50-х гг. (архитекторы Й. Шелл, И. Шаламон), демонстрирует значительные успехи в области градостроительного мастерства. Учтены условия ориентации, продумана рациональная система обслуживания, богаче и разнообразнее стала объемно-пространственная композиция застройки.

Своеобразным показателем зрелости венгерских градостроителей явилось их участие в международном конкурсе на проект экспериментального жилого района

3. Будапешт. Жилой район Обуда. Архитекторы А. Киш, Я. Помшар

в Москве (1960 г.). Из двух венгерских проектов один (архит. И. Переньи и др.) отражал сложившуюся в стране во второй половине 50-х гг. градостроительную практику, и в нем можно видеть сходство с комплексами нового Западного района в г. Пече или с жилым районом имени Иожефа Аттилы в Будапеште.

Особенно интересен второй проект, отмеченный на конкурсе в числе лучших (Институт по проектированию городов и жилых зданий). Застройка района формируется из ряда унифицированных комплексов, состоящих из повторяющегося набора типов зданий жилого и общественного назначения. В центре района предусмотрен районный парк с водоемом. Замкнутая и довольно жесткая объемно-пространственная композиция застройки отличалась большой четкостью и продуманностью системы общественного обслуживания и транспортных связей.

Стремясь придать новым жилым районам выразительность и своеобразие, архитекторы Венгрии широко использовали в градостроительстве 60-х гг. высокие односекционные жилые дома башенного типа, которые создавали высотные акценты или ритмические ряды иногда перед водоемами или другими свободными пространствами, открывающими на них дальние точки зрения (район Ладьманьош), или на фоне живописного ландшафта (спаренные башни на проспекте Букакеси в сочетании с поросшими лесом склонами).

Однако во второй половине 60-х гг. в Венгрии складывается и новая градостроительная тенденция. Наряду с приемами живописной группировки зданий вновь получает развитие регулярная, прямоугольная система застройки, в которой широко применяются длинные многоэтажные и многосекционные корпуса. Характерные примеры регулярно застроенных жилых массивов — жилой комплекс у южного склона горы Аваш в Мишкольце (архитекторы П. Хецкенаш и И. Хорват), жилой поселок Одесса в Сегеде (архит. А. Тюркоши) и экспериментальный жилой район Кёленфельд в Будапеште (архит. З. Ёкоб и др.) (рис. 12).

Наряду с проектированием и строительством новых жилых массивов и поселков венгерские архитекторы уделяют достаточно большое внимание реконструкции старой застройки Будапешта, Шопрона, Веспрема, Эстергома, Эгера и других исторических городов. В этой сложной работе учитывается ценность исторически сложившихся ансамблей, улиц и площадей.

Старые дома реконструируются и при возможно полном сохранении внешнего исторического облика модернизируются внутри. Широкое использование архитектурных памятников, по мнению архитекторов Венгрии, является важнейшим средством сохранения и развития художественного своеобразия городов.

Примером тщательной и длительной реконструкции ценного исторического ансамбля являются работы на территории Будайской крепости в Будапеште. Разрушения военных лет обнажили средневековую застройку и ряд ценных художественных деталей готической и ренессансной архитектуры. Целью реставрационных работ стало восстановление исторически наиболее достоверного облика этого архитектурного ансамбля и высвобождение от напластований времени художественно ценных архитектурных и скульптурных фрагментов.

Однако Будапешт не только реставрируется, но и строится. Архитекторы идут двумя путями в реконструкции исторической части города. В первом случае современное нейтральное по характеру здание включается в старую застройку; при этом сохраняется этажность окружения, строго соблюдается фронт застройки, ритмические членения нового здания и прежних построек получают единый масштаб. В другом — новое активно вводится в среду памятников архитектуры. Тут возможны сильные контрасты, столкновения, подчеркнутая образность. Так, например, новое здание Союза композиторов из стекла и бетонных панелей густого красного цвета, включенное в историческую застройку, создает своим подчеркнуто современным видом остроконтрастную ситуацию.

Важной линией третьего этапа венгерского градостроительного искусства, начавшегося с конца 60-х гг., стало развитие общественных центров в городах и селах. Строительство новых крупных общественных сооружений и комплексов используется как важное средство формирования и развития застройки центральных районов крупных городов, создания общественных центров в небольших городах и селах и т. д. Так, создаются и проектируются торговые центры в Мишкольце, Веспреме, Шальготарьяне, Центр просвещения в Сексарде, Центр воспитания в Будапеште, Центр здравоохранения в с. Эдём и т. д.

В поисках оптимальных решений общественных центров широко проводятся общественные конкурсы. Проекты, представленные на конкурс сельского центра, (1969 г.), отражают тенденцию венгерского градостроительства — включение исторических памятников в новую городскую среду как одно из активных средств создания художественного образа поселения. Так, в проекте центра с. Лебены в качестве важного компонента его пространственной структуры использована находящаяся в селе церковь (памятник романской архитектуры). В ряду новых общественных зданий (Дом культуры, Народный Совет, универмаг) памятник архитектуры занял важное место как эстетический акцент пространственной композиции.

* * *

В работе архитекторов ВНР одно из важнейших мест занимают **проблемы жилищного строительства.** В обстановке экономической разрухи и острого жилищного кризиса уже в 1946 и 1947 гг. проводятся конкурсы на проекты жилых домов и квартир, рассчитанных на применение строительных элементов заводского изготовления. Интересен проект односекционного многоэтажного дома; на каждом этаже расположены четыре квартиры, выходящие на лестничную клетку (архит. Д. Руднай) (выставка «Новый Чепель — город трудящихся»), прототип современного дома башенного типа. Удачным представляется проект многоэтажного дома галерейного типа (архит. Г. Прейзич). Однако все эти предложения в то время не были осуществлены, хотя и имели большое значение для последующего проектирования и строительства жилых зданий (рис. 13).

Строительство новых жилых домов фактически началось лишь в 1947—1949 гг. и было связано прежде всего с созданием новых шахтерских поселков. Первые дома нового типа для шахтеров были построены в Татабаньи по проекту архитекторов М. Майора, Д. и Э. Флейш. Это 3- и 4-этажные кирпичные здания с тремя лестничными клетками. Квартиры, имеющие двустороннюю ориентацию (сквозное проветривание), общую комнату, две или три спальни и лоджию, отличаются компактной и удобной планировкой (подсобные поме-

щения группируются вокруг передней, при кухне предусмотрена кладовая и т. д.). Подобные благоустроенные дома для шахтеров, ютившихся раньше в неблагоустроенных домах и бараках, явились показателем происшедшего в стране огромного социального сдвига.

В 1947—1949 гг. в Венгрии начинает развиваться типовое проектирование. Сначала проектируются типовые проекты жилых домов, главным образом для рабочих поселков. В этот период в реальном строительстве появляются новые типы жилых домов, среди которых были односекционные многоэтажные здания, секционные дома с тремя квартирами на лестницу, дома галерейного типа, рядовые и спаренные одноэтажные дома. В архитектуре этих домов применялись формы, которые были выработаны еще в предвоенное время. В качестве основных выразительных элементов композиции использовались балконы, лоджии, несущие столбы первого этажа, горизонтальные и ленточные окна, плоские крыши. Большое внимание уделялось разработке рациональной внутренней планировки. Таковы 6-этажные дома, построенные в 1949 г. на пл. Элмункаш в Будапеште (архитекторы Е. Пишер и Й. Шелл). Характерный пример односекционного многоэ-

4. Дунауйварош. Вид застройки. Архит. Т. Вейнар

5. Комло. Генплан. Архит. Э. Денеши

тажного дома — 9-этажный дом на Дунайской набережной в Будапеште (1948 г., архитекторы П. Немет, Л. Гадорош) (рис. 14). Строгий башенный объем, частично поднятый на столбы, плоская крыша с навесом, предназначенная для солярия, прямоугольные окна и балконы — типичные выразительные средства функциональной архитектуры. Продуман и рационально решен план секции с шестью однокомнатными и двухкомнатными квартирами, выходящими на одну лестничную клетку.

Большое распространение получили в жилищном строительстве Венгрии односекционные малоэтажные (так называемые кубовидные) дома, напоминающие традиционные особняки и виллы. Такими домами застроены некоторые районы Дунауйвароша (1951 г., архит. Й. Шелл) и Комло.

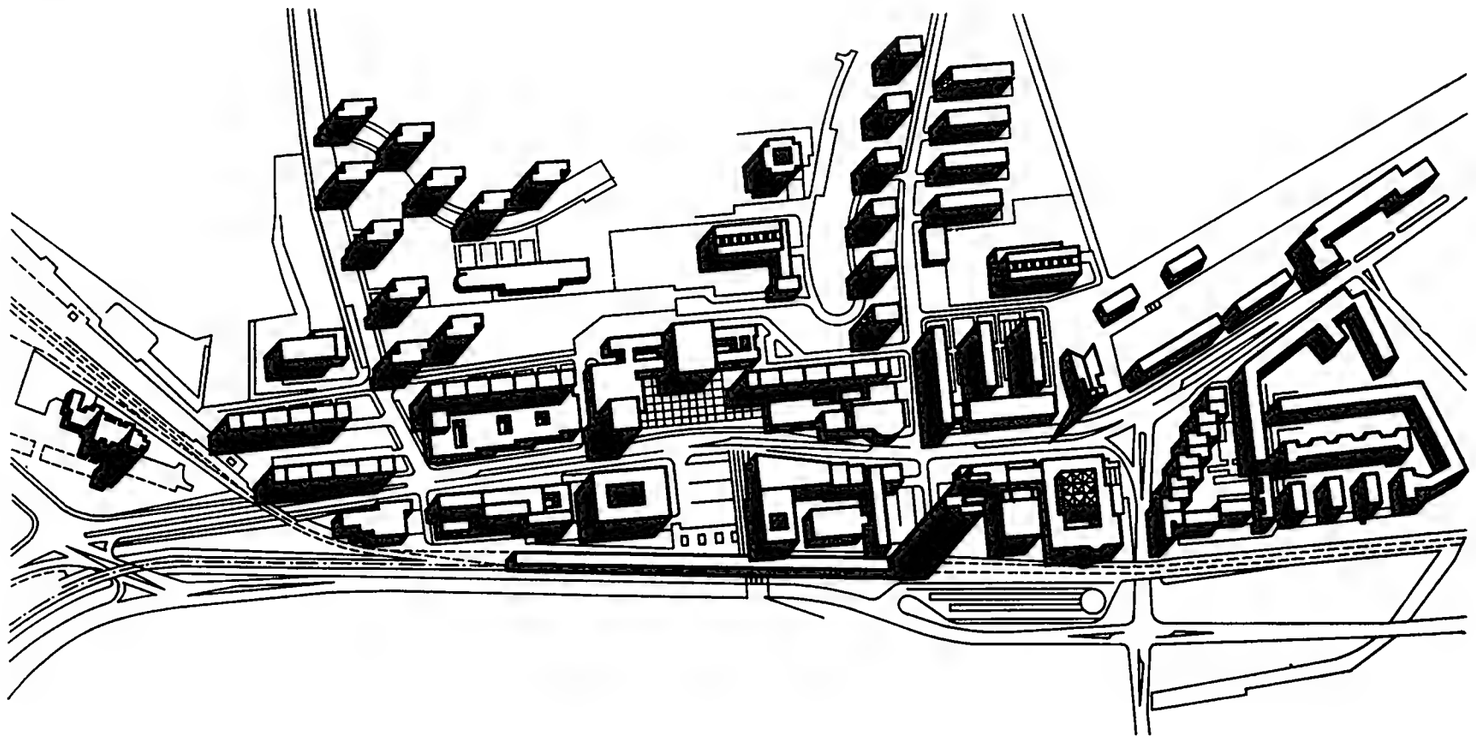
Мягкий климат создал предпосылки для довольно широкого распространения в стране жилых домов галерейного типа, которые обеспечивают необходимые удобства и соответствуют характеру социальных запросов населения.

В Будапеште галерейные дома были построены в конце 40-х гг. на ул. Миро (архитекторы Э. Шемер, Д. Черба и др.), на ул. Запор (архит. Й. Хамор), в районе парка Барток (архит. И. Маломшоки) и в Чепеле (архит. Л. Гадорош).

В первой половине 50-х гг. в связи с увеличившимися объемами жилищного строительства были поставлены задачи развития типового проектирования и стро-

6. Печ. Центр нового западного района. Архит. Э. Денеши

7. Шалготарьян. Общий вид и план новой площади. На переднем плане универмаг «Печке». Архит. Й. Финта. 1968 г.



8. Шалготарьян. Жилые дома в районе Печкедомб. Архит. Г. Мадьяр

ительства при уменьшении стоимости квартир. Введение жестких экономических нормативов сопровождалось ограничением числа типов жилых домов и схематизацией типовых секций, в которых начали широко применяться проходные комнаты и совмещенные санузлы; исчезают кладовые, утрачивается пространственное единство. Вместе с тем требования периметральной застройки вызвали появление сложных по конструкциям и планировке угловых секций, увеличивающих количество стандартных строительных элементов, что противоречило задачам повышения экономичности строительства.

Не отвечали требованиям индустриализации строительства и его экономичности и распространившиеся в архитектуре приемы декорирования фасадов зданий элементами ордерной архитектуры.

Одновременно с массовым строительством по типовым проектам возводились жилые дома по индивидуальным проектам с использованием типовых секций. В этих домах, возводившихся на главных улицах Будапешта и других крупных городов, архитекторы особенно увлеклись декоративным «обогащением» фасадов, а иногда и силуэта застройки. Характерный пример — жилой дом на бульваре Роберта Карой в Будапеште (архит. Э. Зелди, 1953—1955 гг.). Протяженный объем дома расчленен на несколько частей путем сдвига стен, их раскреповкой. Верхний и нижний этажи оформлены сплошными рядами спаренных пилястр. Центр главного фасада акцентирован высокой аркой и башенкой, оживляющей его силуэт. В данном случае, однако, пластику фасадов отличает умеренное и строгое использование классических ордерных форм.

Рассматривая свойственные архитектуре жилища первой половины 50-х гг. противоречивые тенденции, необходимо отметить объективные успехи, достигнутые в этот период в области типового проектирования и утверждение градостроительного подхода к проектированию отдельных зданий. Начало вырабатываться понимание градостроительной роли каждого дома в застройке соответствующего участка улицы, квартала или комплекса.

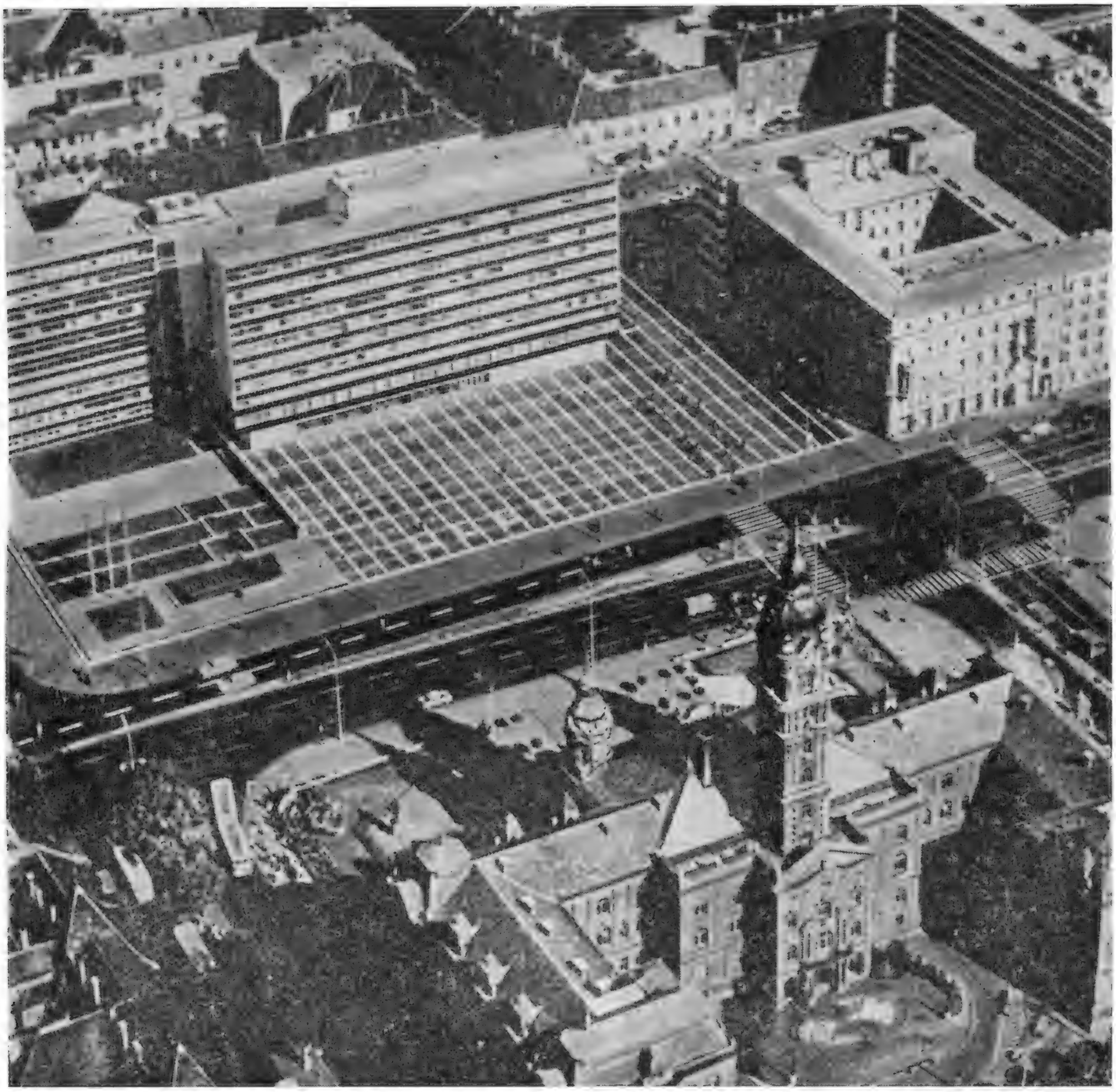
Середина 50-х гг. явилась переломной в развитии архитектуры Венгрии. В жилищном строительстве это выразилось в отказе от декорирования здания формами ордерной архитектуры, в поисках оптимальных в функциональном и экономическом отношении планировочных и пространственных решений жилых зданий, квартир и секций, а также в разработке новых средств архитектурной выразительности, соответствующих современной строительной технике и современному художественному мировоззрению.

Перед архитекторами и инженерами были поставлены задачи развития индустриального сборного домостроения и разработки новых типов домов и квартир с учетом различного социального, возрастного и количественного состава семей, а также специфики условий строительства в различных районах страны.

Уже к середине 60-х гг. количество типов домов по сравнению с предыдущим периодом увеличилось в несколько раз. Наряду с секционными домами вновь появились дома галерейного типа, малоэтажные и многоэтажные односекционные дома, дома блочные, панельные и из монолитного бетона, дома с квартирами в двух уровнях, рядовые, блокированные, с внутренним коридором (гостиничного типа), коллективные дома для холостяков и престарелых. К этому времени блочное и панельное строительство составляло уже более 50% всего жилищного строительства Венгрии.

Примеры крупнопанельных жилых зданий первой половины 60-х гг.— дома в новом районе Будапешта имени Йожефа Аттилы (архитекторы Т. Чордаш, И. Аркай) (рис. 15) и (архит. Б. Бакош) (рис. 16). По сравнению с крупнопанельными зданиями второй половины 50-х гг. здесь появилась тенденция обогащения пластики фасадов, придания зданиям большего разнообразия за счет таких выразительных средств, как лоджии, объединенные в вертикальные полосы на фронтальных и боковых сторонах зданий, балконы, вертикальные полосы остеклений лестничных клеток, а также окна различных типов. Интересна планировка панельных домов на ул. Юллеи, представляющих своеобразное соединение галерейного дома с односекционной башней. Сложная конфигурация плана дала возможность обеспечить здания большим ассортиментом квартир, различающихся по количеству комнат и планировке.

Панельные дома, построенные по проек-

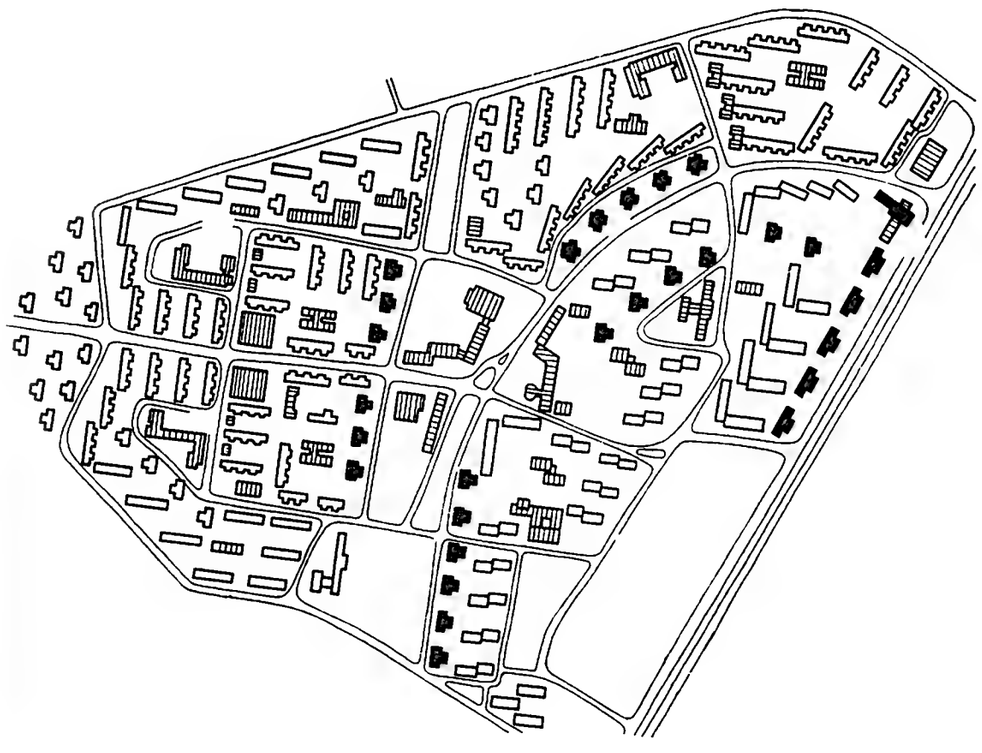


9. Дьер. Центральная площадь

ту архитекторов Т. Чордаша и И. Аркай в Дебрецене, также отличаются рациональной планировкой и выразительной пластикой фасадов. Их особенностью являются сплошные ленточные окна на фасадах и последовательная унификация планировочных параметров.

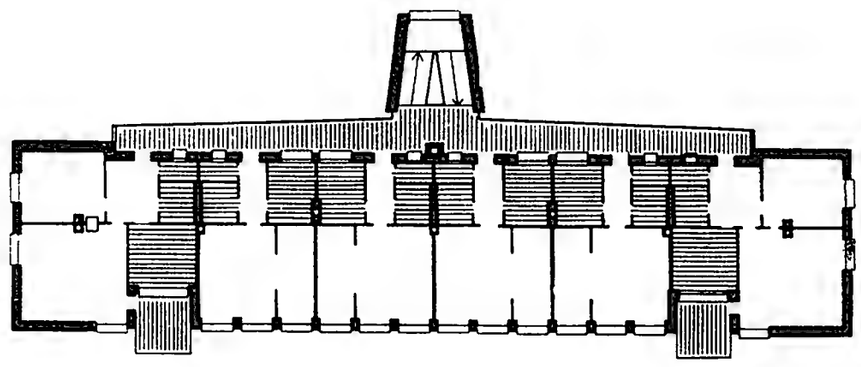
В связи с большим жилищным строительством в начале 60-х гг. был проведен ряд конкурсов на проекты оптимальных типов домов, экономичных решений квартир для различного численного состава семей, а также рациональных конструкций, инженерного оборудования и мебели. Лучшие проекты были реализованы в экспериментальном квартале Обуда в Будапеште, застройка которого началась в 1961 г. В разработке новых типов квартир и жилых домов (рис. 17), построенных в Обуде, принимали участие видные архитекторы Венг-

10. Будапешт. Застройка жилого комплекса у моста Арпад. Архитекторы А. Мештар, Г. Прейзич, жилые дома по проекту архит. Т. Гашпар. 1964 г.

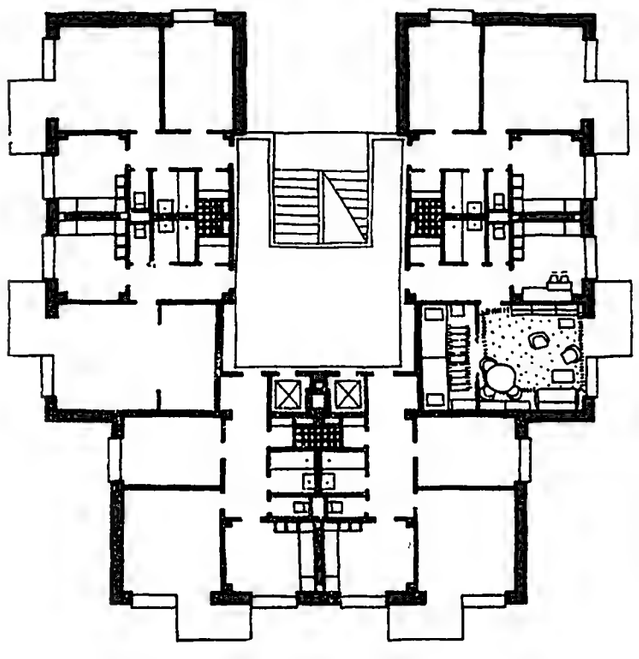


11. Будапешт. Жилой комплекс в районе Йожефа Аттилы. Архит. А. Мештар. Середина 60-х гг. Фрагмент застройки. Генплан

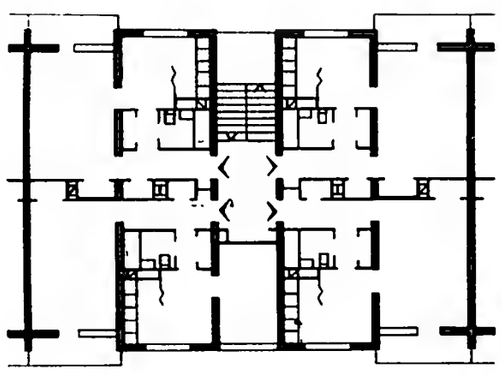
12. Будапешт. Экспериментальный жилой район Кёленфельд. Коллектив архитекторов под руководством З. Ёкоба. Фрагмент застройки. Макет

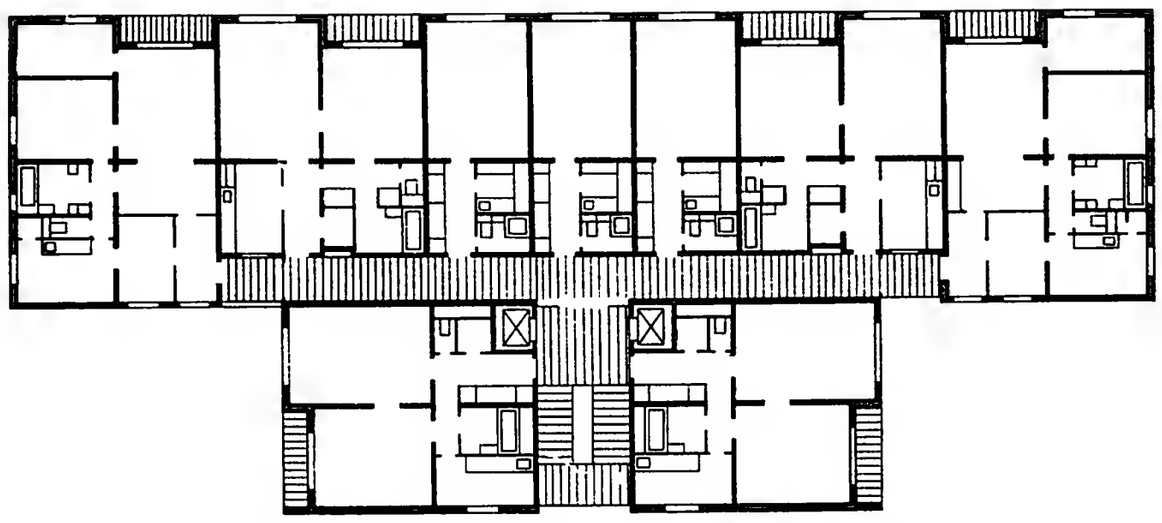


13. Будапешт. Жилой дом в районе Чепель. Архит. Л. Гадорош. Общий вид. План



14. Будапешт. Жилой дом на Дунайской набережной. Архитекторы П. Немет, Л. Гадорош, 1948 г. Общий вид. План





15. Будапешт. Блочные дома в жилом районе Йожефа Аттилы. Архитекторы Т. Чордаш, И. Аркай. План дома. Вид застройки

16. Будапешт. Крупнопанельные дома на ул. Юллеи. Архит. Б. Бакош. План дома. Вид застройки

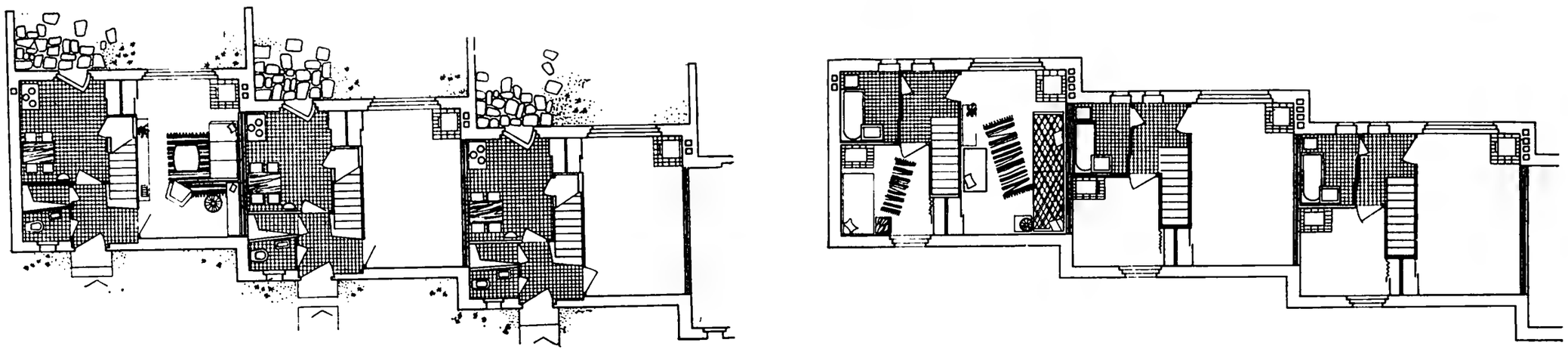
17. Будапешт. Экспериментальный район Обуда. Жилые дома. Архит. Д. Дул

рии — Д. Риманоци, К. Беньямин, З. Варош, Й. Кёрнер, Е. Хорват, О. Минари, Д. Дул.

Построенные в экспериментальном квартале здания представляли практическую апробацию типовых проектов в процессе строительства и эксплуатации сооружений. Наиболее удачные из этих проектов предназначались для широкого использования в массовом индустриальном строительстве периферийных городских районов и поселков. При проектировании экспериментальных зданий архитекторы уделили большое внимание мебели и оборудованию квартир (устройству встроенных шкафов, передвижных перегородок и т. д.).

Наряду с большим объемом типового строительства в Венгрии по-прежнему строится много жилых домов по индивидуальным проектам. В центре городов возводятся дома-«пломбы», часто представляющие собой удачные вкрапления в сложившуюся застройку. Некоторые индивидуальные дома проектируются и строятся с целью эксперимента, необходимого для дальнейшего развития типов домов и квартир, для проверки новых конструктивных систем и объемно-пространственных решений.

В жилищном строительстве 60-х гг. получили значительное распространение дома гостиничного типа для малосемейных и одиноких. Развитая система обслуживания превращает эти дома в коллективные

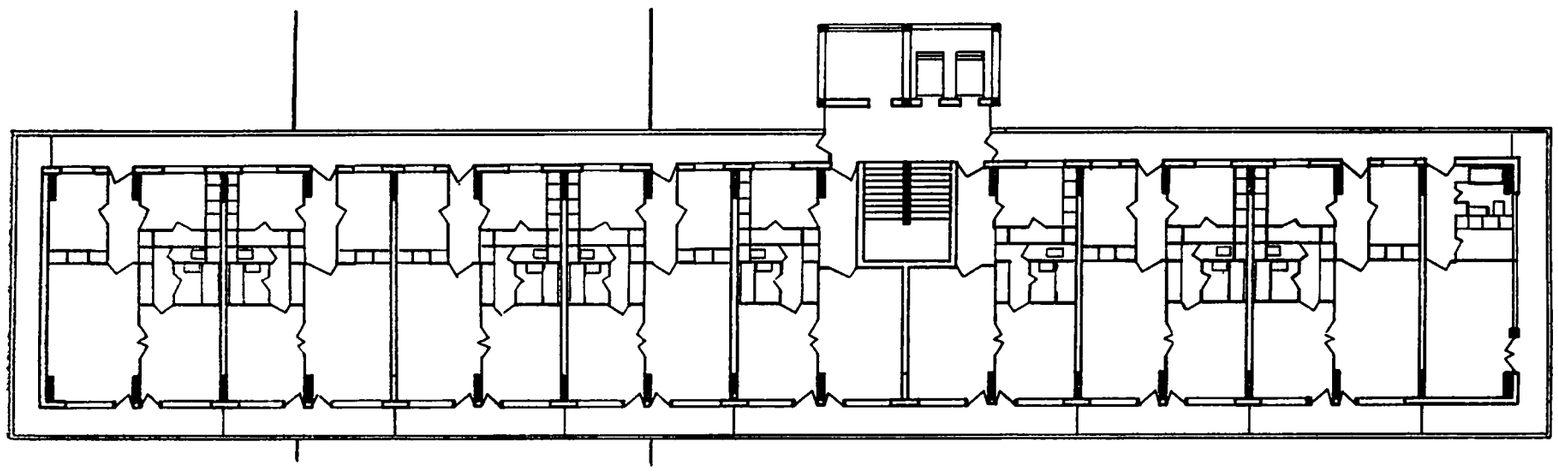


18. Озд-Фаркашлюк. Блокированные жилые дома. Архит. Й. Секереш. Общий вид застройки. Планы этажей

дома нового типа. Примеры таких домов — коллективный дом на ул. Байза в Будапеште (архитекторы И. Тот и Е. Хейкал), Дом холостяков в Дунауйвароше (архит. Й. Финта) и Дом престарелых в Дебрецене (архит. Бики-Табор). В больших городах такие дома строятся обычно в виде высотных корпусов в сочетании с низкими распластанными блоками обслуживания или магазинами. Эти здания приобретают важное значение в силуэте жилого района, и поэтому архитекторы уделяют большое внимание выразительности их объемов.

Характерным примером сочетания высотного здания со стелющимся объемом универмага и клуба может служить «Дом холостяков» в Дунауйвароше — один из первых крупных объектов видного венгерского архитектора Й. Финты. Вознесшийся вверх многоэтажный объем основного жилого здания задуман как высотная архитектурная доминанта города, призванная оживить несколько монотонный силуэт застройки. Внутренняя планировка этого здания основана на коридорной системе гостиничного типа с небольшими квартирами, предназначенными для одиноких и малосемейных.

Значительный удельный вес в жилищном строительстве Венгрии занимают рядовые и блокированные дома с небольшими садовыми участками. Особенно характерны они для шахтерских поселков. Обычно



19. Будапешт. Жилой дом галерейного типа в жилом районе Йожефа Аттилы. Архит. Г. Мадьяр. 1963 г. План. Общий вид

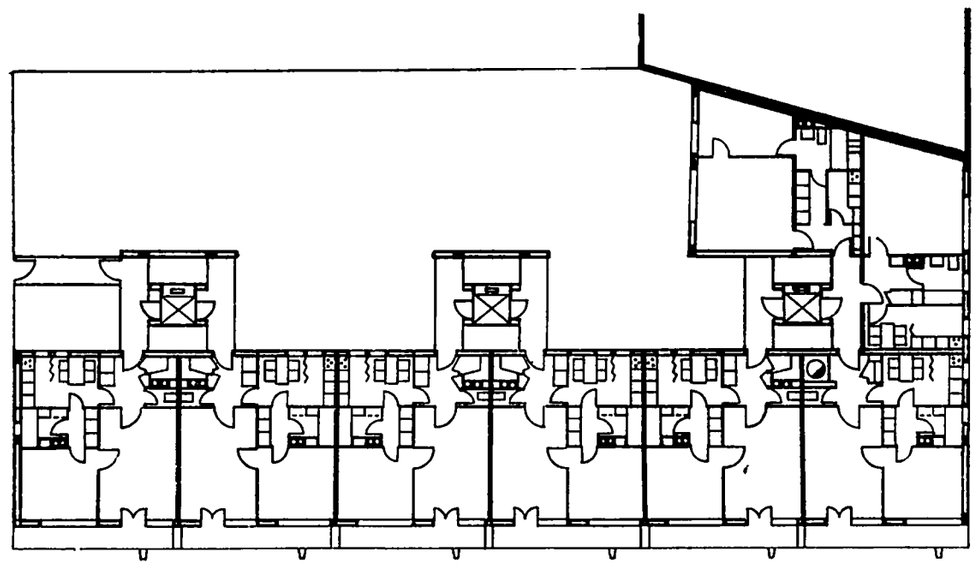
квартиры в таких домах располагаются в двух уровнях. Эти дома нередко ставятся вдоль уклонов рельефа, образуя ступенчатый силуэт, как в Озд-Фаркашлюк (архит. Й. Секереш) (рис. 18), или поперек уклона, когда каждая квартира на противоположных сторонах дома выходит на разные уровни земли (дома в Эгере, архит. Э. Вереш).

Новые технические приемы и принципы строительства, присущий ему массовый характер стимулируют разработку приемов художественной организации повторяющихся типовых функциональных элементов жилого здания — балконов, лоджий, окон и пр. Появляются шахматные системы размещения балконов и лоджий, косоугольные эркеры и т. д.

В композиции жилых домов галерейного типа обыгрываются варианты объемных решений зданий с выносной лестничной клеткой, как в жилом доме в парке Барток (архит. Й. Маломшоки), или с лестницей, включенной в общий объем, как в домах на ул. Варалия (архит. Л. Шмидт), или на ул. Юллеи (архит. Г. Мадьяр) (рис. 19). В композиции новых односекционных домов башенного типа используются разнообразные вертикальные членения архитектурных объемов, которые становятся пластичнее и выразительнее. В отделке фасадов сочетаются разные по фактуре и цвету материалы, широко используются элементы солнцезащиты, создающие выразительную игру света и тени на фасадах.

Среди удачных произведений современной архитектуры Венгрии можно назвать башенные жилые дома Будапешта в районе Ладьманьош (архит. Я. Помшар), на ул. Мередец и на ул. Берешхадшерег (архит. Й. Финта), «кубовидные» (односекционные) малоэтажные дома на ул. Лендвай в Будапеште (архит. Д. Дул) или в комплексе «Келемен Ласло» в Будапеште (архитекторы З. Легани, Л. Шмидт), секционный ступенчатый дом на ул. Орвошленче в Будапеште (архит. Л. Шмидт) (рис. 20) и др. Большим разнообразием отличаются также строившиеся в конце 60-х — начале 70-х гг. крупноблочные и крупнопанельные жилые дома.

Особый тип жилых зданий составляют общежития, строительство которых особенно широко ведется с начала 60-х гг. в комплексах вузов, техникумов, научных центров и крупных промышленных предприятий. Интересны по своей архитектуре общежития в Сольноке (архит. И. Балог), Веспреме (архит. И. Мартон). Типичный пример — общежитие Сельскохозяйственной академии в Кестхели (архит. М. Модош). Композиция наружного объема сооружения основана на контрасте распластанного объема нижнего общественного этажа и высокого объема основного корпуса. Общежитие в шахтерском городе Озде (архит. Т. Карсан) — пример скромной и сдержанной композиции, выполненной на основе ограниченного набора элементов. Хорошие пропорции общего объема и его горизонтальных членений, удачное со-



20. Будапешт. Жилой дом на ул. Орвошленче. Архит Л. Шмидт. 1964 г. План. Общий вид

четание гладких оштукатуренных плоскостей и кирпичной кладки дали возможность создать привлекательный образ современного комфортабельного рабочего общежития.

К следующим за общежитиями типам жилых зданий, где еще активнее выражен общественный характер здания, относятся городские гостиницы, а также туристские курортные гостиницы, дома отдыха и санатории, получившие в Венгрии большое значение в связи с развивающейся индустрией туризма.

Большой выразительностью отличаются здания городских гостиниц, которые строятся обычно в ответственных в градостроительном отношении местах. В числе лучших могут быть названы гостиницы «Будапешт» (архит. Д. Срог), «Спорт» (архит. Й. Брешка), «Юность» (архит. А. Чанго) и «Дуна-интерконтиненталь» (архитекторы Й. Финта, Л. Ковачи) в Будапеште, «Араньхомок» в Кечкемете (архит. И. Янош) (рис. 21) и «Каранч» в Шальготарьяне (архитекторы Д. Яноши, Й. Храчка). Гостиница «Будапешт» имеет вид круглой в плане башни, гостиница «Каранч» также представляет башенный, но прямоугольный в плане объем, гостиницы «Араньхомок», «Юность» и «Спорт» решены как горизонтально вытянутые объемы с подчеркнуто горизонтальными членениями. Все эти сооружения отличают строгие и четкие формы, выразительность использованных в отделке фасадов строительных материалов — стекла, рифленого алюминия и алюминиевых рам, матового армированного стекла балконных ограждений. В основу композиции некоторых сооружений, например гостиницы «Будапешт» в Будапеште или «Араньхомок» в Кечкемете, положена сетка типовых сотообразных элементов, выражающих функциональную и конструктивную структуру сооружений.

Среди курортных туристических гостиниц могут быть отмечены: международная гостиница журналистов в Балатон-сеплаке (архит. И. Мартон), гостиница «Балатон» в Шиофоке (архит. Э. Циглер) (рис. 22), и гостиницы «Тихань» (архит. А. Кун) и «Аврора» в Балатон-алманди (архит. Л. Кюрти, 1970 г.). Гостиница «Аврора» на 500 мест — пример международной гостиницы большой вместимости. Следует признать удачным, что основной 12-этажный корпус гостиницы имеет башнеобразный объем, зрительно облегченный рядами лоджий. Размещенный у подножия спускающегося к озеру пологого холма, между двумя заливами, он обогатил силуэт ландшафта, не конкурируя со старой застройкой.

Широкое строительство домов отдыха, санаториев и пансионатов в курортных зонах, особенно значительное в районе оз. Балатон, предоставило архитекторам широкие возможности для поисков новых приемов композиции на основе современной строительной техники.

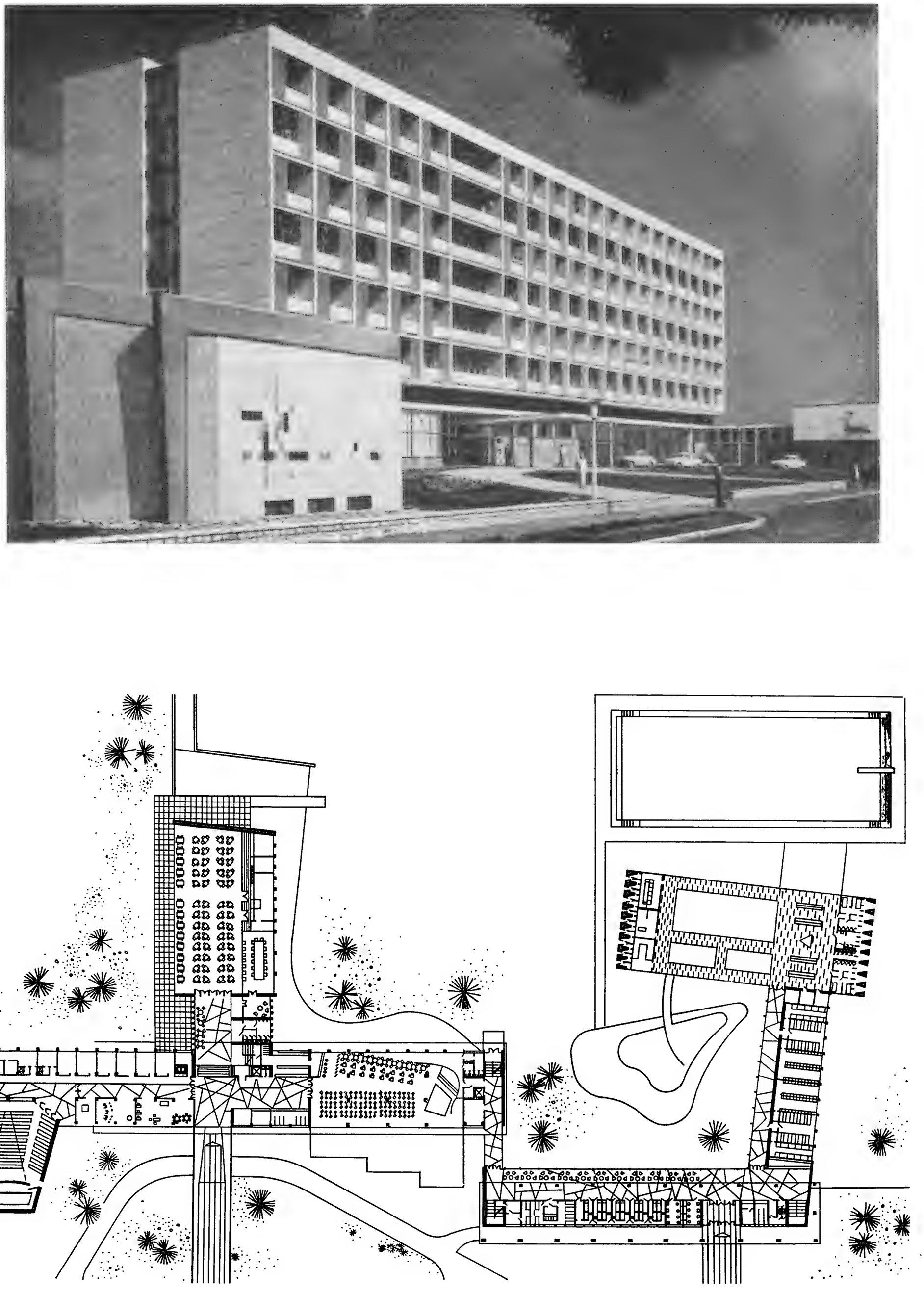
Примером развитого типа санатория, включающего в себя кроме основного жилого корпуса здания лечебного и других видов обслуживания с больцим закрытым бассейном, является санаторий в Хайдусобосло (архит. Д. Дул) (рис. 23). В фасаде главного корпуса этого санатория использован распространенный в современной венгерской архитектуре прием сотообразного членения стены, образуемого лоджиями на одну комнату. В объеме крытого бассейна применена арочная большепролетная железобетонная конструкция.

Характерный пример небольшого дома отдыха — профсоюзный дом отдыха в Мюнкешфюрак (архитекторы Т. Пушкаш и Л. Ивани). В оформлении фасадов главную роль играют сплошные балконы, опоясывающие поднятый на столбы объем здания. Широкая наружная лестница, ведущая на второй этаж, способствует объединению здания с окружающей средой.

В конце 60 — начале 70-х гг. в Венгрии получило широкое развитие строительство в зонах отдыха различных домов и дач облегченного типа, рассчитанных на сезонное использование,— домов отдыха, коллективных баз отдыха, мотелей. При строительстве дач широко применяются местные строительные материалы и традиционные для народной венгерской архитектуры приемы композиции (ручная обработка камня, красная волнистая черепица кровель, отделка интерьера необработанными досками и т. д.). Комплекс «Баричка» в Балатонфюреде, состоящий из объединенных в общую, обращенную к Тихани террасную композицию 4-этажных жилых корпусов и блокированных коттеджей, является характерным примером современной базы коллективного отдыха.

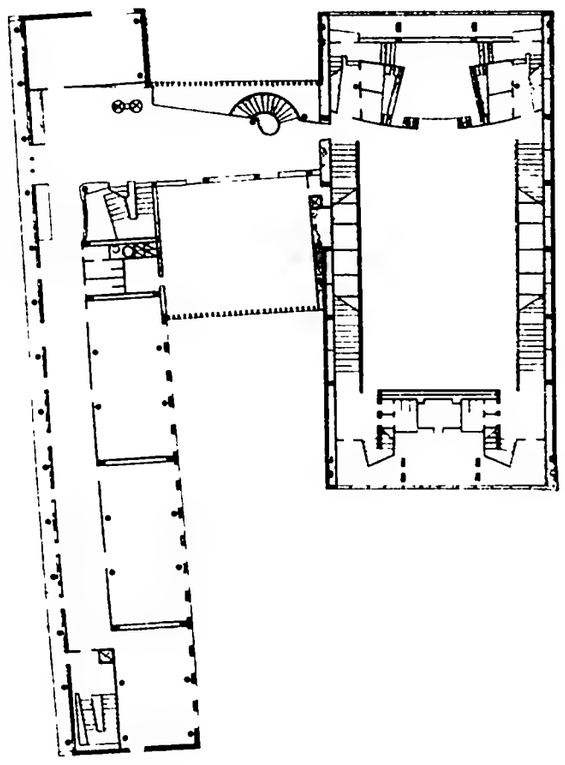
21. Будапешт. Гостиница «Дуна-интерконтиненталь». Архитекторы Й. Финта, Л. Ковачи. 1969 г.

22. Шиофок. Курортная гостиница «Балатон». Архит. Э. Циглер



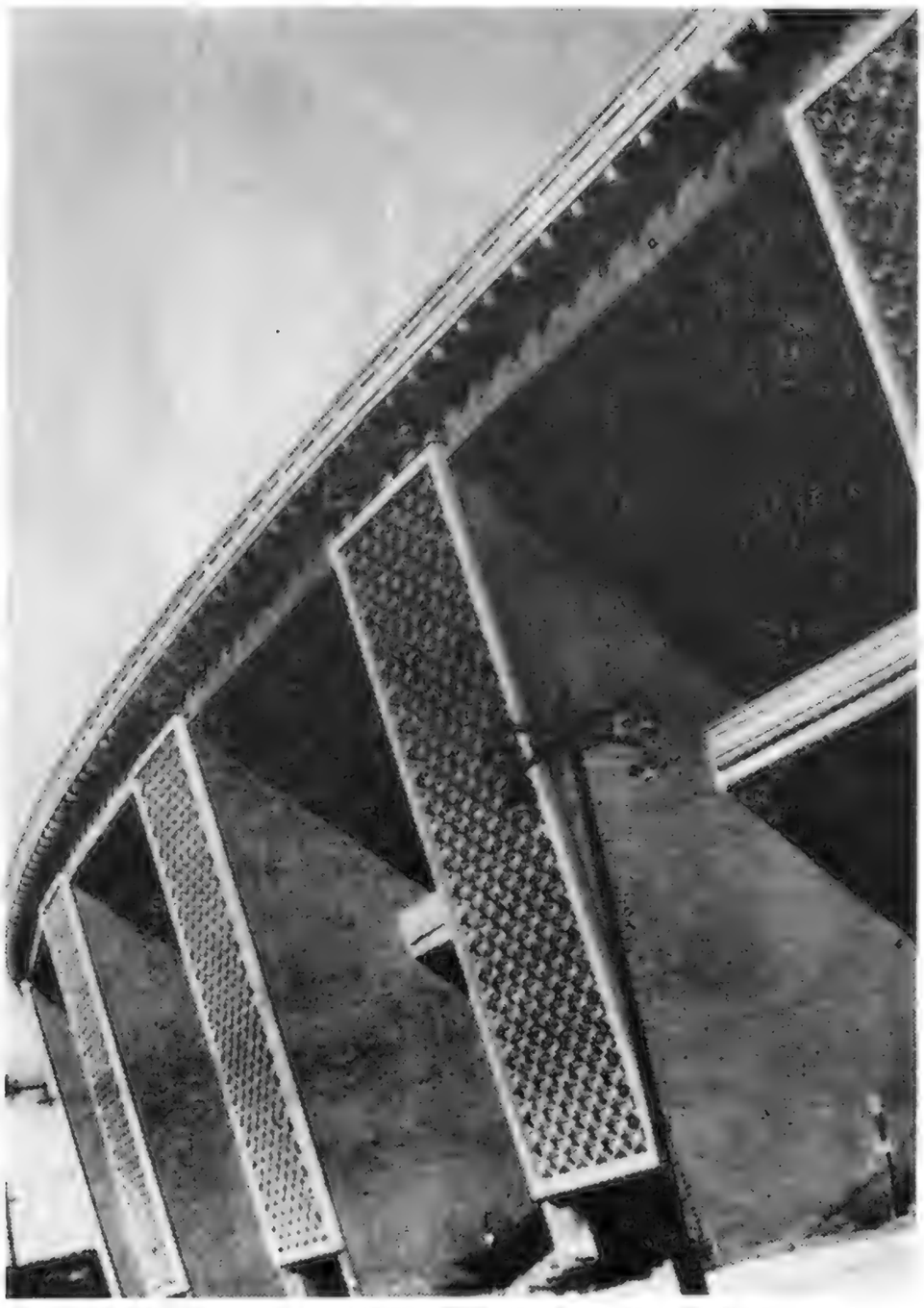
23. Хайдусобосло. Санаторий. Архит. Д. Дул. 1963 г. Общий вид. План

Венгерская Народная Республика.
Дебрецен. Здание гостиницы



24. Будапешт. Дом профсоюза строителей. Архитекторы Л. Гадорош, Г. Прейзич, И. Переньи. 1949 г. План. Общий вид

25. Казинцбарцика. Больница. Архит. Д. Яноши. 1969 г.



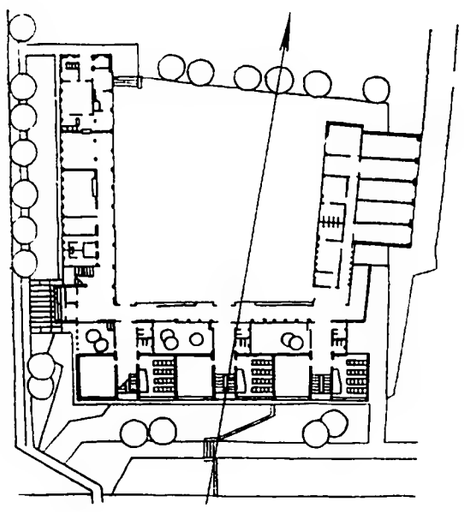
26. Будапешт. Народный стадион. Архит. К. Давид и др. 1953 г.

* *
*

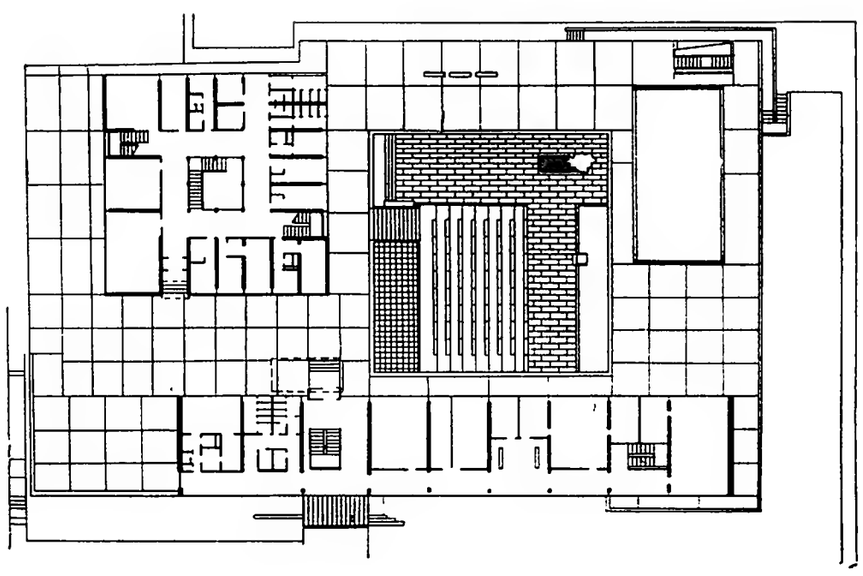
В развитии **типов общественных зданий** и в поисках средств их образной выразительности ярко проявились общие тенденции и стилевые особенности отмеченных нами исторических этапов становления архитектуры ВНР. В первые послевоенные годы строительство общественных зданий было незначительным. В ряде случаев использовались оставшиеся коробки разрушенных зданий, что в значительной степени обусловило плановое и объемное решение новых сооружений, однако в их архитектурных членениях проявлялись черты новой эпохи. Пример — административное здание на берегу Дуная в Будапеште, построенное в 1947 г. на месте разрушенного квартала с использованием сохранившихся стен (архитекторы А. Бенкхард, Л. Габор, Л. Гадорош, Д. Руднаи). Оставшиеся от старой застройки две параллельные стены, соединенные посередине поперечным корпусом, обусловили схему плана нового сооружения в форме буквы Н. Главный фасад со стороны Дуная решен симметрично. Его стена с равномерной сеткой окон опирается на столбы первого этажа, центр второго этажа акцентируется лоджией. Стена верхнего этажа заглублена. Здание венчает сильно выступающий козырек-карниз. В целом в архитектуре здания достигнуто впечатление монументальности и строгости, соответствующее его назначению.

Одним из первых значительных и новаторских общественных сооружений Народной Венгрии стал Дом профсоюза строителей в Будапеште (архитекторы Л. Гадорош, И. Переньи, Г. Прейзич, 1947—1948 гг.) (рис. 24). Выразительное и динамичное по композиции сооружение состоит из блока зрительного зала на 1200 мест и связанного с ним переходом 6-этажного корпуса с клубными комнатами, библиотекой, аудиториями, административными помещениями и спортивным залом. Невысокий компактный объем зального корпуса с гладью нерасчлененной стены его торцо-

27. Брюссель. Венгерский павильон на Международной выставке 1958 г. Архит. Л. Гадорош



28. Веспрем. Школа. Архит. Й. Мартон. План. Общий вид

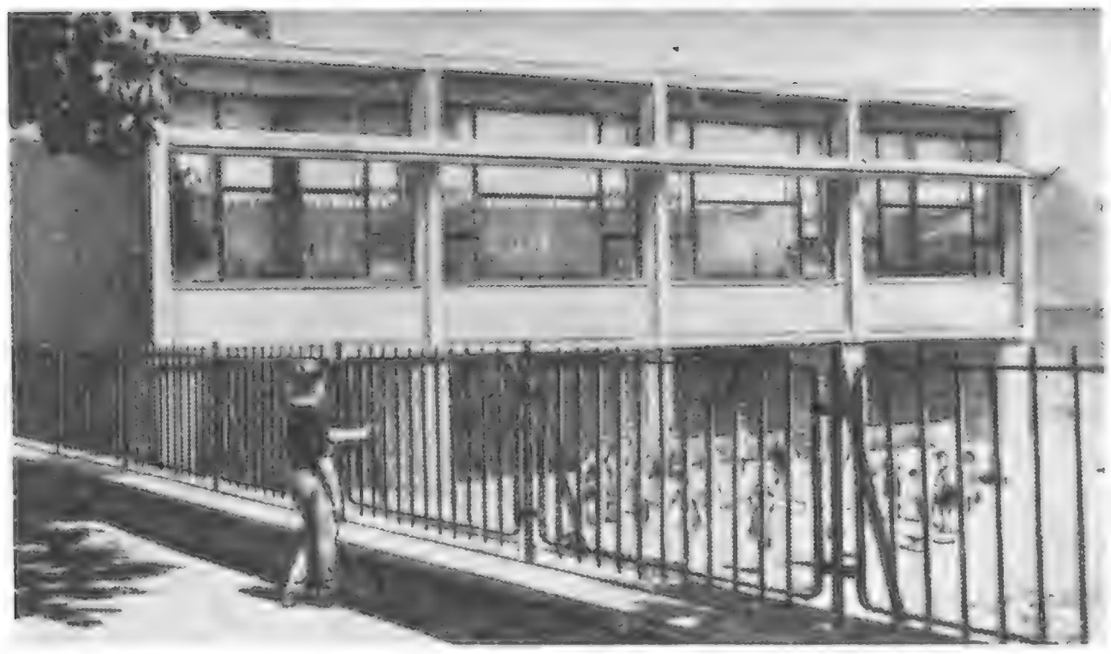


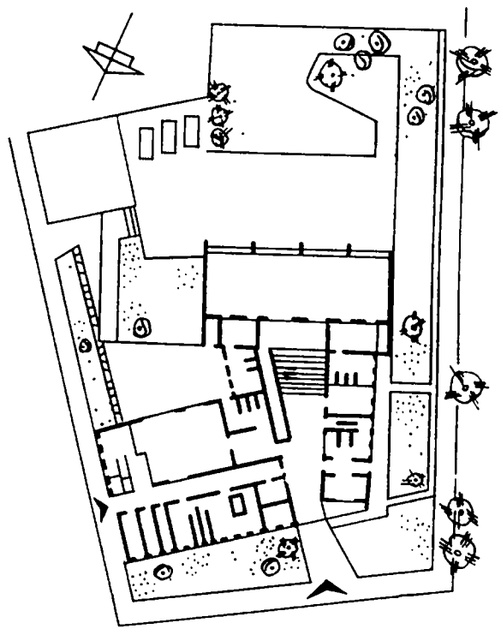
29. Комло. Средняя школа. Архит. Й. Секереш. 1966 г. План. Общий вид.

вого фасада, обогащенной свободным, динамичным по композиции контррельефом, контрастирует с многоэтажным объемом главного корпуса, характерным множественностью повторяющихся форм и членений,— высоких в шесть этажей столбов, рельефно воспринимаемых на фоне общей лоджии фасада и др.

Стремясь выразить в архитектурных формах здания его конструктивную сущность, новую тектоническую логику железобетона, авторы проекта не избежали и некоторой противоречивости. Так, например, такие структурные элементы, как столбы главного фасада, символизируя стиль «новой архитектуры», поддерживают лишь тонкие железобетонные плиты покрытия, а в силу своей большой высоты соединены со стеной поперечными железобетонными связями. Такое чисто декоративное использование конструктивных по своему прямому назначению элементов можно видеть и в других частях сооружения. Однако, несмотря на эти противоречия, сооружение представляет яркое образное воплощение нового демократического общественного содержания Клуба трудящихся.

Уже с 1947 г. в Венгрии развернулось строительство детских учреждений, ремесленных училищ, Домов культуры, больниц





30. Секешфехервар. Здание детского сада. Архит. И. Ференц. 1960 г. Общий вид. План

31. Фот. Детский городок. Архит. П. Рейшл. 1960 г.

и поликлиник. Среди лучших сооружений 1947—1949 гг. Дом культуры в г. Ходмезевашархей (архитекторы И. Янаки, Г. Яноши), госпиталь в Уйпеште (архит. Ф. Киш), поликлиника на ул. Фехервари в Будапеште (архитекторы Й. Сендрёи, А. Леваи).

Видное место в проектировании и строительстве конца 40-х гг. занимают учебные здания. Строятся новый Аграрный институт в Будапеште (архитекторы Й. Сендрёи, Л. Лаубер), Патологофизиологический институт в Дебрецене (архит. Ф. Киш), проектируется новое здание Будапештского политехнического института (архит. Й. Янаки). При крупных промышленных предприятиях сооружаются большие здания ремесленных училищ, например в Чепеле на 1800 учащихся (архит. Э. Фекете) и в Диошдьере на 2200 человек (архит. Л. Паоловитш).

В эти годы начинается также строительство новых школ. В 1949 г. в Будапеште были построены две школы на 12 учебных классов: одна на ул. К. Дьердь (архит. Л. Козма), другая на ул. Яс (архит. В. Тарнок), имеющие четкую планировку и выразительное объемное постро-

32. Комаром. Детский городок. Архит. Е. Мюллер. 1970 г. Общий вид. План

ние. По проектам архит. К. Давида в 1949 г. были построены школы в Диошдьере и в Озде. Широкое использование ленточных и горизонтальных окон, применение открытых столбов на первом этаже, плоские крыши, железобетонные горизонтальные плиты и козырьки — характерные элементы венгерской архитектуры этого периода.

С начала 50-х гг. развитие архитектуры общественных зданий получило новое направление, связанное с «освоением классического наследия». Первые опыты имеют еще характер компромисса. Это можно видеть, например, в здании училища в г. Варпалоте (архит. Д. Риманоци, 1951—1952 гг.), в Доме областного Совета в г. Шальготарьяне (архит. П. Немет, 1951 г.), в которых новые черты архитектуры еще смешиваются с предшествующими, например с элементами модерна.

Широкое увлечение псевдоклассикой продемонстрировали материалы конкурса на проект Дворца культуры в Чепеле, организованного в конце 1951 г.

В 1952 г. венгерские архитекторы оперировали уже всеми средствами классического наследия. В это время было построено немало зданий в духе дворцовой архитектуры ренессанса и классицизма. Нередко архитектура общественных зданий приобретала характер откровенных стилизаций. Таков Дом партии в Будапеште (архит. Й. Кёрнер). Главным мотивом его убранства является классическая колоннада. Тяжеловесными ордерными формами декорированы фасады новых корпусов Будапештского политехнического института (архит. Д. Риманоци). С широким использованием ордерной системы и пластических форм был запроектирован в это время и новый Политехнический институт в Мишкольце (архит. И. Янаки).

Применение ордерных форм и симметричной осевой системы планировки и объемно-пространственной композиции отличали и строящиеся в первой половине 50-х гг. Дома культуры, Дома партии, ремесленные училища и другие общественные здания.

Однако было бы неверным не видеть положительных сдвигов в развитии венгерской архитектуры в этот противоречивый период. В широком строительстве массовых общественных зданий — больниц, школ, детских садов, яслей — продолжались поиски рациональных функциональных связей и новых типов сооружений, отвечавших характеру социальных идеалов; использовались достижения строительной техники, вырабатывались и проверялись более высокие, чем прежде, нормы освещенности и проветривания помещений и т. д.

Некоторые зодчие, например архитекторы Л. Гадорош, И. Переньи, продолжали работать в традициях и формах рационалистической функциональной архитектуры Венгрии 30-х — 40-х гг. Характерный пример — здание киностудии в Будапеште (архит. Л. Гадорош). Ярким результатом непрекращавшихся творческих поисков явилось строительство Народного стадиона на 80 тыс. зрителей в Будапеште (коллектив авторов под руководством архит. К. Давида, 1953 г.) (рис. 26). Это выдающееся сооружение венгерской архитектуры отличает рациональность объемно-пространственной композиции, обеспечивающей хорошую видимость, и конструктивной структуры. В конструкции трибун целесообразно сочетаются земляная насыпь (нижние ряды) и сборные железобетонные элементы (верхние ряды). Умеренное и разумное использование классических форм не вступает здесь в противоречие с образом сооружения. Традиционная форма амфитеатра осовременена оригинальным решением внутренних лестниц, размещенных в мощных пилонах, ритмично расставленных по периметру стадиона. Ажурные декоративные решетки, вкомпонованные в пилоны для освещения лестниц, представляют собой активный декоративный мотив в общей системе выразительных средств архитектурной композиции.

В 1955—1958 гг., характеризующихся некоторыми экономическими и политическими трудностями, проходила смена стилевой направленности венгерской архитектуры. Лишь в венгерском павильоне на Международной выставке 1958 г. в Брюсселе реально проявили себя признаки нового направления (архит. Л. Гадорош) (рис. 27). Они выражены здесь в свободной композиции плана и объемов, в использовании контрастного сопоставления глухой, пластически обогащенной стены и больших остекленных поверхностей, в освобождении архитектуры от ордерной системы, в применении современных конструкций.

33. Печ. Главное здание клиники Научно-исследовательского медицинского института. Архит. Л. Гадорош 1966 г.

34. Будапешт. Проектный институт горной промышленности. Архит. И. Зилахи. 1965 г.

Новый подъем венгерской архитектуры начался с конца 50-х гг.

Большие успехи в проектировании и строительстве общественных зданий были связаны с отказом от жестких симметрических систем планировки и объемно-пространственной композиции, что облегчило решение функциональных задач архитектуры, а также с широким использованием достижений строительной техники.

Утверждение нового творческого направления в развитии венгерской архитектуры дало первые положительные результаты в создании новых типов школьных зданий, отвечавших задачам рациональной организации политехнического обучения, прогрессивных методов обучения.

Вместе с тем в проектировании и строительстве школьных зданий велись активные поиски новых выразительных средств, значительное внимание уделялось пропорциям архитектурных объемов и т. д.

В условиях плотной застройки крупных городов строятся школы с компактным планом (крупнопанельная школа И. Мартона в районе Кёленфельд в Будапеште, многоэтажная школа в Мишкольце, архит. П. Кристин и др.). При наличии свободных территорий школы компонуются обычно из различных по своему функциональному назначению архитектурных объемов.

Решение новых функциональных задач, таких, как изоляция лабораторий и мастерских от классных комнат или организация территорий для занятий на открытом воздухе, способствовало формированию новых и выразительных объемно-пространственных композиций. Большое распространение получают планировочные системы, соединяющие черты павильонных и компактных школ. К такому типу относится, например, школа в Веспреме (архит. Й. Мартон), в которой учебные классы отделены от других вспомогательных помещений и между классами образуются рекреационные дворики на воздухе (рис. 28).

Оригинальную планировку и объемно-пространственное решение представляет гимназия в Комло (архит. Й. Секереш, середина 60-х гг., рис. 29). Учебный и лабораторные корпуса объединены со зданием общежития в целостную и компактную группу. Во внутреннем дворе устроены открытый амфитеатр (умело использован рельеф местности) и небольшой водный бассейн. Внешний облик комплекса, основанный на сочетании крупных и контрастных по высоте и расположению архитектурных объемов и на противопоставлении вертикальных и горизонтальных членений и обширных поверхностей необработанного после распалубки бетона и больших плоскостей стекла, динамичен и выразителен.

35. Будапешт. Административное здание «Хунгаротекс». Архит. Т. Пушкаш

Аналогичные приемы архитектурной композиции применены и в гимназии в Шальготарьяне (архит. Г. Мадьяр, 1967—1968 гг.). Учебный комплекс гимназии образует единый комплекс со зданием средней неполной школы, в общую архитектурную структуру которого включены и открытые дворы. В наружной отделке фасадов сооружения широко использованы выразительные возможности сочетания контрастных поверхностей гладкого и фактурного бетонов (шлифованного или необработанного после снятия опалубки), стекла, алюминия и рельефно члененных вертикальными полосами парапетов наружных лестниц и цокольных этажей. Объемно-пространственная композиция комплекса, вписанная в наклонный рельеф территории, динамична и выразительна.

Крупных успехов достигли венгерские архитекторы в строительстве детских садов, яслей (рис. 30), а особенно детских городков, предназначенных для воспитания и обучения детей и состоящих из круглосуточных детских садов, школ-интернатов, общежитий и различных обслуживающих учреждений. Такие детские городки построены в Фоте (архит. П. Рейшл, 1960 г.)

36. Мишкольц. Торговый центр в районе Килиан. Архитекторы З. Надь, Д. Червеньяк

(рис. 31), в Будапеште (архит. Г. Прейзич, середина 60-х гг.) и в Комароме (архит. Е. Мюллер, 1970 г.). Детский городок в Фоте представляет собой живописный архитектурный комплекс, скомпонованный из простых и привлекательных по своему облику небольших зданий, объединенных между собой и с природным окружением на основе хорошо продуманной в функциональном отношении павильонной системы планировки и общего пространственного замысла. Детский городок в Комароме (рис. 32) выявляет тенденцию объединения всех входящих в комплекс сооружений в единый блок. Размещение комплекса на периферии города, на плоской свободной территории, позволило организовать застройку на основе четких и рациональных функциональных связей. Два учебных здания, столовая и три четырехэтажных жилых блока объединены одноэтажными корпусами в общее сооружение — комплекс сложной Г-образной конфигурации. Единая система коридоров, проходящих по периферии замкнутых и полуоткрытых двориков, обеспечивает удобные коммуникации. Главный фасад сооружения, обращенный в сторону магистрали (застройка отнесена от нее на расстояние 50 м), представляет собой четкую ритмическую систему связанных одноярусным блоком трех 4-этажных жилых корпусов и монолитного объема столовой, завершающего композицию на углу территории.

В строительстве общественных зданий, предназначенных для массового обслуживания населения, значительное место занимают здания больниц, амбулаторий и поликлиник. Ряд больничных зданий, сооруженных к началу 70-х гг. в различных городах Венгрии, отличается продуманным решением функциональных, технологических и санитарно-гигиенических задач, отвечающих требованиям современной медицины, и высоким уровнем композиционного мастерства; характерные примеры —больницы в Ваше и Цегледе (архит. У. Ференц), в Домбоваре и Шиофоке (архит. К. Тибор) и самое крупное здание — больница на 440 коек в Казинцбарцике (архит. Д. Яноши) (рис. 25).

Стремясь улучшить психологический климат в лечебных сооружениях, венгерские архитекторы уделяют значительное внимание наружной и внутренней отделке зданий, устройству в составе комплексов благоустроенных двориков, красивых холлов для отдыха, балконов и лоджий. В числе примеров удачной реализации художественных задач архитектурного проектирования могут быть названы построенные в 1968—1969 гг. здание специальной амбулатории в Будапеште (архит. М. Агоштон) и центр здравоохранения в с. Эмёд (арх. А. Эберт).

Большое внимание уделяется в Венгрии строительству вузов и научно-исследовательских учреждений. Среди крупнейших

37. Будапешт. Южный вокзал. Архит. Д. Кэвари

38. Будапешт. Здание венгерского автоклуба. Архит. Л. Маниоки

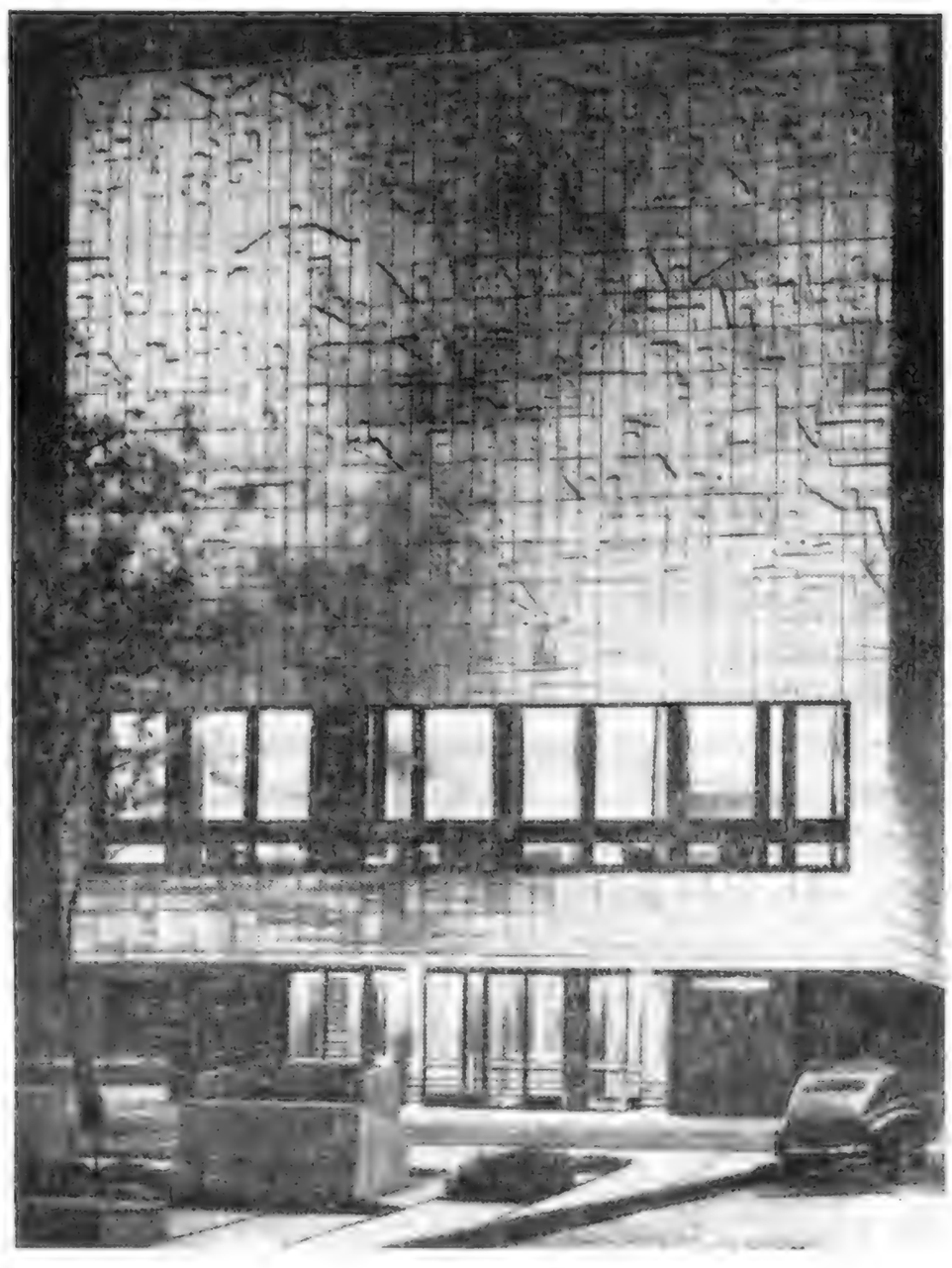
построек этого рода должны быть названы Центральный исследовательский институт химии Академии наук (архит. Л. Хока), здание теоретического отделения Медицинского института (архитекторы Э. Шюди и Л. Вагнер), Экспериментальный исследовательский институт медицинских наук (архит. Э. Кемпер) в Будапеште, главное здание клиники печского Научно-исследовательского мединститута (архит. Л. Гадорош) (рис. 33), Высший техникум строительной механики (архит. Б. Пинтер) и Аграрный институт в Дебрецене (архит. Т. Миклош). Объемно-пространственная композиция этих зданий отличается умелым использованием современной техники, широким применением больших поверхностей стекла с тонкими алюминиевыми переплетами, сильно вынесенных бетонных козырьков, пространственных покрытий, освобождением пространства под зданием путем устройства под частью его объема железобетонных столбов-опор.

Те же средства используются архитекторами Венгрии и в композиции новых **зданий административного назначения.** Типичное административное сооружение первой половины 60-х гг.— здание бюро «Вертес» в Будапеште (архит. И. Риманоци), характерное коридорной системой планировки и четкими горизонтальными членениями в композиции внешнего объема здания.

Административные здания, построенные во второй половине 60-х гг. и позже, отли-

39. Будапешт. Кинотеатр «Кебанья». Архитекторы П. Моль-нар, И. Мюльбахер. 1961 г.

40. Будапешт. Реконструкция Национального театра Архит. И. Азбей



чают большие поверхности стекла и совмещение вертикальных и горизонтальных систем архитектурных членений с разными по цвету и фактуре отделочными материалами. Характерные примеры — здание Проектного института горной промышленности (архит. И. Зилахи, 1965 г.) (рис. 34), трест алюминиевой промышленности (архит. О. Минари), предприятия «Хемолимпекс» (архит. З. Гуляш) и «Хунгаротекс» (архит. Т. Пушкаш) (рис. 35) в Будапеште, административное здание в т. Солноке (архит. М. Шалаи), административное здание комбината «Дунай Вашмю» в Дунауйвароше (архит. А. Вагнер).

Значительным событием в развитии венгерской архитектуры явился построенный в начале 60-х гг. Дом Советов и партии в Сегеде (архитекторы Э. Шёмер, Г. Севастич). Здание скомпоновано из двух архитектурных объемов: 7-этажного блока с конторскими помещениями и внутренним световым двором, характеризующегося равномерным строем мелких вертикальных членений, и низкого распластанного объема с пластичным коноидным покрытием, где находится зал заседаний. Контраст объемов и характера их членений, соответствующих особенностям функционального назначения обеих частей сооружения, сообщает зданию яркую образность.

В современной застройке новых жилых районов важную роль играют различные торговые предприятия. Используя эти здания как архитектурные акценты в жилой застройке, венгерские архитекторы часто придают их объемам горизонтальные вытянутые пропорции и подчеркивают их горизонтальность такими же членениями. Типичные примеры торговых сооружений Венгрии 60-х гг.— двухэтажные универмаги в Чепеле (архит. Д. Холлай) и Озде (архитекторы Е. Шпиро, Т. Лигетти). Контраст сплошного остекления витрин нижнего этажа и глухой стены верхнего этажа — основные средства выразительности их простых геометрических объемов.

В крупных жилых районах и в центральных районах городов магазины группируются в большие торговые комплексы. Примером служит торговый центр в районе Килиан в Мишкольце (архитекторы З. Надь, Л. Червеньяк) (рис. 36), торговый центр «Печке» на главной площади в Шальготарьяне (архит. Й. Финта), за-

проектированный торговый центр в г. Казинцбарцике (архит. Л. Бороштьянкай).

Из общественных зданий транспортного назначения следует отметить Южный вокзал в Будапеште (архит. Д. Кэвари) (рис. 37). Главный объем здания с залом ожидания представляет собой лежащий параллелепипед, опирающийся одной стороной на террасу перронной площадки, а другой — на небольшую опорную стенку и поднятый таким образом над уровнем привокзальной площади. Благодаря такой композиции создается впечатление динамики всего объема, усиливающееся контрастом стеклянных поверхностей и каменных стенок террас и лестниц.

В конце 60-х гг. началось строительство Будапештского метрополитена, где архитекторы проявили большое умение как в проектировании наземных павильонов, так и в архитектурном оформлении подземных залов. Удачны по цвету и фактуре отделочных материалов павильоны, построенные архитекторами И. Чегледи и Л. Мариаш, интересны по использованию в отделке пластмасс и алюминия станции на площади Батани (архитекторы Ш. Мурани, Ж. Надь), на площади Кошута (архит. Б. Якаб).

Во второй половине 60-х гг. широко развивается строительство общественных сооружений культурного, зрелищного и спортивного назначения, разнообразных объектов, предназначенных для досуга.

Повышенное внимание к художественным проблемам, отличающее проектирование разнообразных сооружений этой обширной области архитектуры, обусловило создание многих интересных архитектурно-композиционных решений. Часто строятся небольшие блоки в виде частично поднятых на столбы горизонтальных параллелепипедов с ленточным остеклением, например Дом культуры в Шальготарьяне (архит. Д. Срог) или венгерский автоклуб в Будапеште (архит. Л. Маниоки) (рис. 38). Можно встретить сооружения, отмеченные более смелыми поисками новых пространственных решений, новых сочетаний архитектурных форм или строительных материалов в облицовке фасадов и интерьеров. В ряде зданий получают широкое и интересное применение различные приемы солнцезащиты, например в кинотеатре «Кебанья» в Будапеште (архит. П. Мольнар) (рис. 39) или в спортзале в Мишкольце (архитекторы И. Хорват, Й. Сабо, Л. Тури). В последнем представляет значительный интерес своеобразное сочетание наклонных и вертикальных плоскостей, создающее эффектную игру света и тени и придающее сооружению экспрессивный, динамичный характер.

В композиции многих общественных зданий культурно-зрелищного назначения успешно используются монументально-декоративная живопись и скульптура. Характерным примером может служить новый фасад реконструированного в 1966 г. здания Национального театра ВНР в Будапеште (архит. Ш. Азбей) (рис. 40). Богатая пластика фасадов отличает также здание Дома культуры, построенное в конце 60-х гг. в новом развивающемся центре г. Сексарда (архит. Э. Тиллаи).

Среди интересных объемно-пространственных композиций, встречающихся в строительстве общественных сооружений курортных зон, могут быть отмечены здание закрытой купальни при государственной лечебнице на о. Хэвиз (архитекторы А. Кун, З. Леган) и реконструкция термальной купальни в Мишкольц-Тапольце (архит. А. Жеффа, 1971 г.).

Некоторым курортным зданиям присущ специфически «развлекательный» характер архитектуры, например Чохантошский ресторан с камышовой ступенчатой кровлей и другие здания отличает подчеркнутая экзотичность, проявляющаяся в сочетании форм, материалов и окраски.

* *
*

Промышленная архитектура Венгрии своими значительными успехами обязана сложившимся благоприятным условиям своего развития. Во-первых, с самого начала образования ВНР она была связана с прогрессивным направлением функционализма; во-вторых, все ее дальнейшее развитие основывалось на понимании первенствующего значения функционально-технологических задач и почти не испытало на себе влияния отрицательных сторон направления архитектуры 50-х гг. и, в-третьих, в промышленное строительство с первых послевоенных лет включились опытные и талантливые мастера.

41. Мезекювешт. Зернохранилище. Архит. Л. Сабо. Конец 40-х гг.

Уже в 40-х гг. в Венгрии были сооружены крупнейшая табачная фабрика в Ньиредхазе (архит. Д. Риманоци) (1949 г.), зернохранилище в Мезекювеште (архит. Л. Сабо) (рис. 41, 45), которые сразу же вошли в разряд выдающихся архитектурных сооружений страны. Технологические и конструктивные требования удачно совмещены с решением художественных задач.

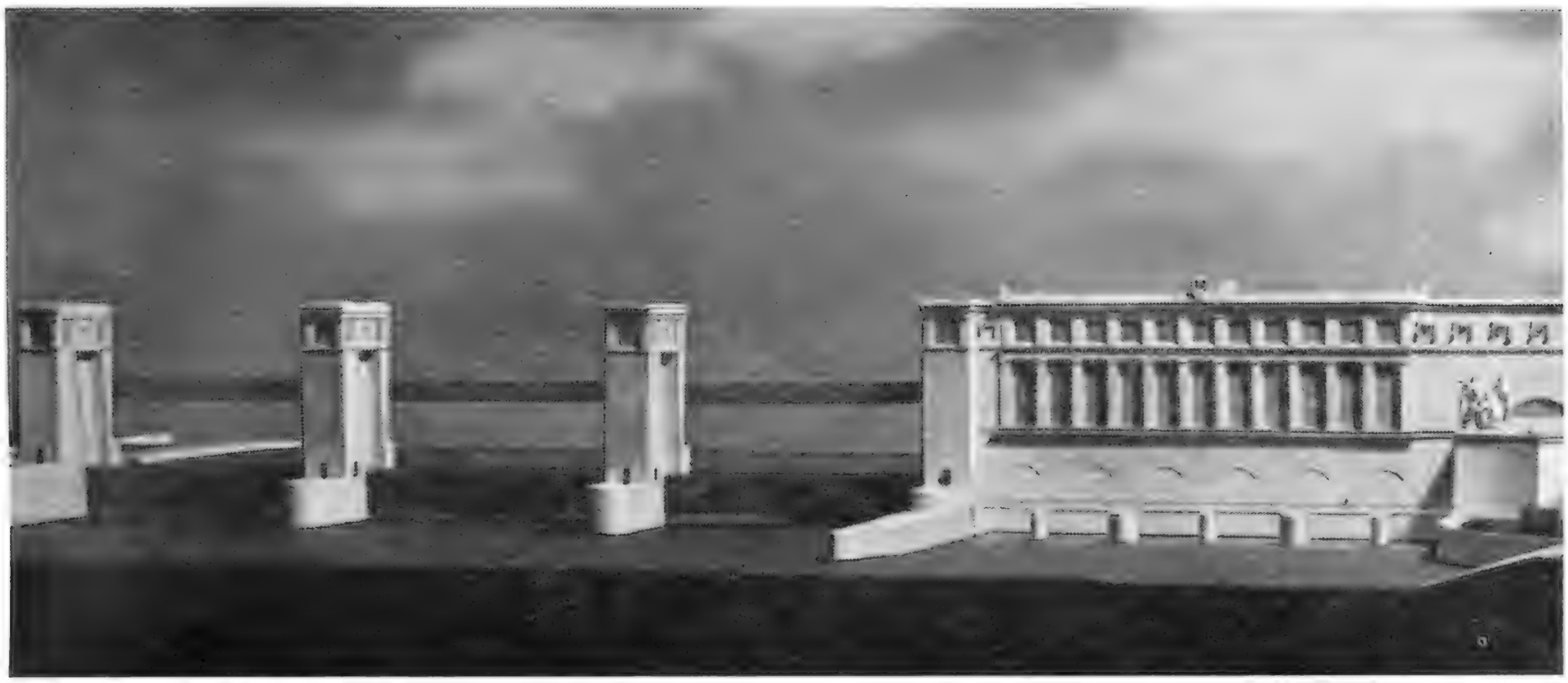
Среди лучших объектов промышленной архитектуры первой половины 50-х гг. должны быть названы: металлургический комбинат в Дунауйвароше (архитекторы Д. Фрей, Ф. Модош, Т. Калман, Т. Томай и др.), металлургический комбинат в Диошдьере (архитекторы Э. Решатко, Й. Надь, Й. Ваплер), теплоэлектроцентраль в Дунауйвароше (архит. Р. Матрай), электростанция в Тиссалеке (рис. 42), химический комбинат в Казинцбарцике (архитекторы Л. Лаубер, Ф. Шустер, Д. Хорват), в котором особенно интересен полуциркульный объем складского здания, смонтированного из сборных арочных элементов, пенициллиновый завод в Дебрецене (архит. Д. Рац), текстильный комбинат в Сегеде (архит. И. Фемьеш) и алюминиевый завод в Иноте (архит. И. Сендреи).

Решение сложных технологических задач сочетается в композиции этих сооружений с заботой о пространственной целостности комплексов, выразительности и гармоничности их строгой «функциональной» архитектуры.

В качестве художественных компонентов успешно используются сами объемы и элементы промышленных объектов. В композиции алюминиевого комбината в Иноте, например, использован прием контрастного сопоставления монолитных поверхностей бетона — с кирпичными стенами, ленточных окон — с большими вертикальными проемами, а также сочетание разнообразных по форме наружных лестниц, труб и вентиляционных установок. В текстильном комбинате в Сегеде как основная художественная тема прослеживается противопоставление преобладающих горизонтальных объемов цехов и отдельных вертикалей — водонапорного резервуара и трансформаторной станции. Тонкое композиционное умение автора проекта проявилось в прорисовке и размещении фасадных членений и деталей ленточных окон, козырьков, входов.

Рациональное понимание эстетических идеалов и творческих задач, заложенное в промышленной архитектуре Венгрии 1947—1949 гг., успешно развивавшееся в 50-х гг., поддержанное в дальнейшем техническим прогрессом, получило новые возможности плодотворного развития.

Большое значение для развития промышленной архитектуры ВНР имеет сотрудничество с братскими социалистиче-



42. Тиссалек. Электростанция. Архитекторы И. Ньири, И. Гергей. 1951 г.

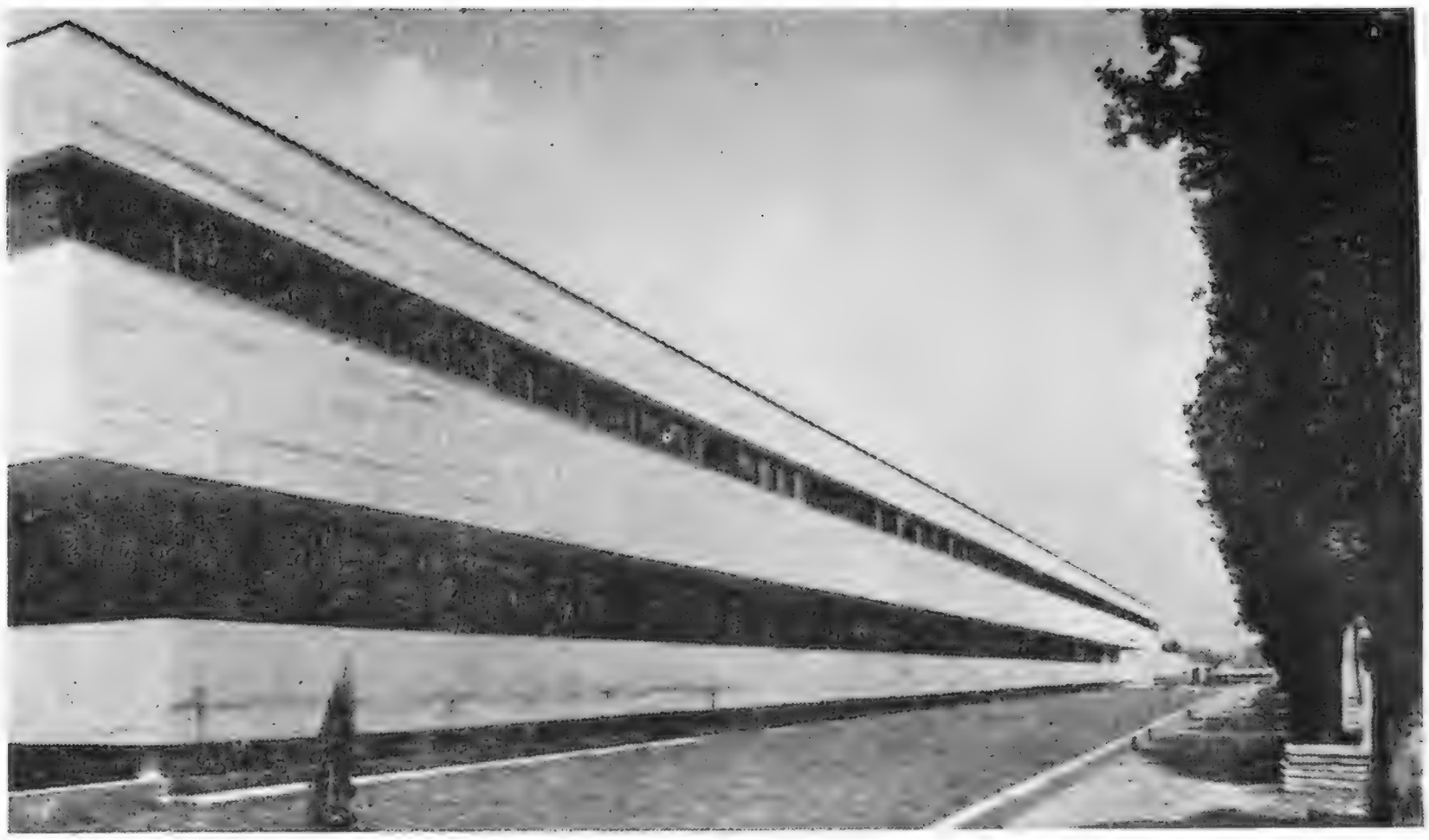
скими странами. Венгрия, участвующая в работе СЭВ с момента его основания, стала одним из инициаторов разработки комплексной программы социалистической экономической интеграции и активно участвует в ее реализации. Так, в 1972 г. ВНР стала участницей соглашения о совместном строительстве на территории СССР Усть-Илимского целлюлозно-бумажного комбината.

В отличие от периода первого пятилетнего плана в 60-е гг. наряду со строительством предприятий тяжелой индустрии большой удельный вес занимает строительство предприятий легкой промышленности. В связи с этим промышленная архитектура обогатилась новыми композиционными решениями и формами.

Распространившиеся в архитектуре Венгрии новые приемы функциональной планировки нашли удачное выражение в композиции компактно спланированного вокруг внутренних дворов промышленного комплекса Тиссайского химического комбината (архитекторы Л. Райнич, Л. Байнаи, Ш. Кирай-Надь, конструктор М. Гнедич, 1962 г.) (рис. 44). Архитектурно-пространственная композиция основана здесь на сопоставлении стелющихся низких производственных корпусов, охватывающих два внутренних двора, и двух повышенных объемов — административного и лабораторного корпусов. Тиссайский комбинат является первым в Венгрии крупным промышленным объектом, целиком выполненным из унифицированных строительных элементов. Авторы проекта проявили большое мастерство в компоновке типовых элементов и в создании на их основе целостного ансамбля.

В 60-е гг. в строительстве крупных производственных цехов и складских помещений нашли применение большепролетные безопорные пространственные покрытия — тонкостенные железобетонные своды-оболочки, сборные и монолитные складки, сборные индустриальные пространственные элементы. Вместе с тем повышение требований к эстетическим качествам промышленных комплексов и сооружений, связанное с их ролью в формировании общего облика городской застройки, усилило внимание архитекторов к разработке художественных проблем промышленной архитектуры.

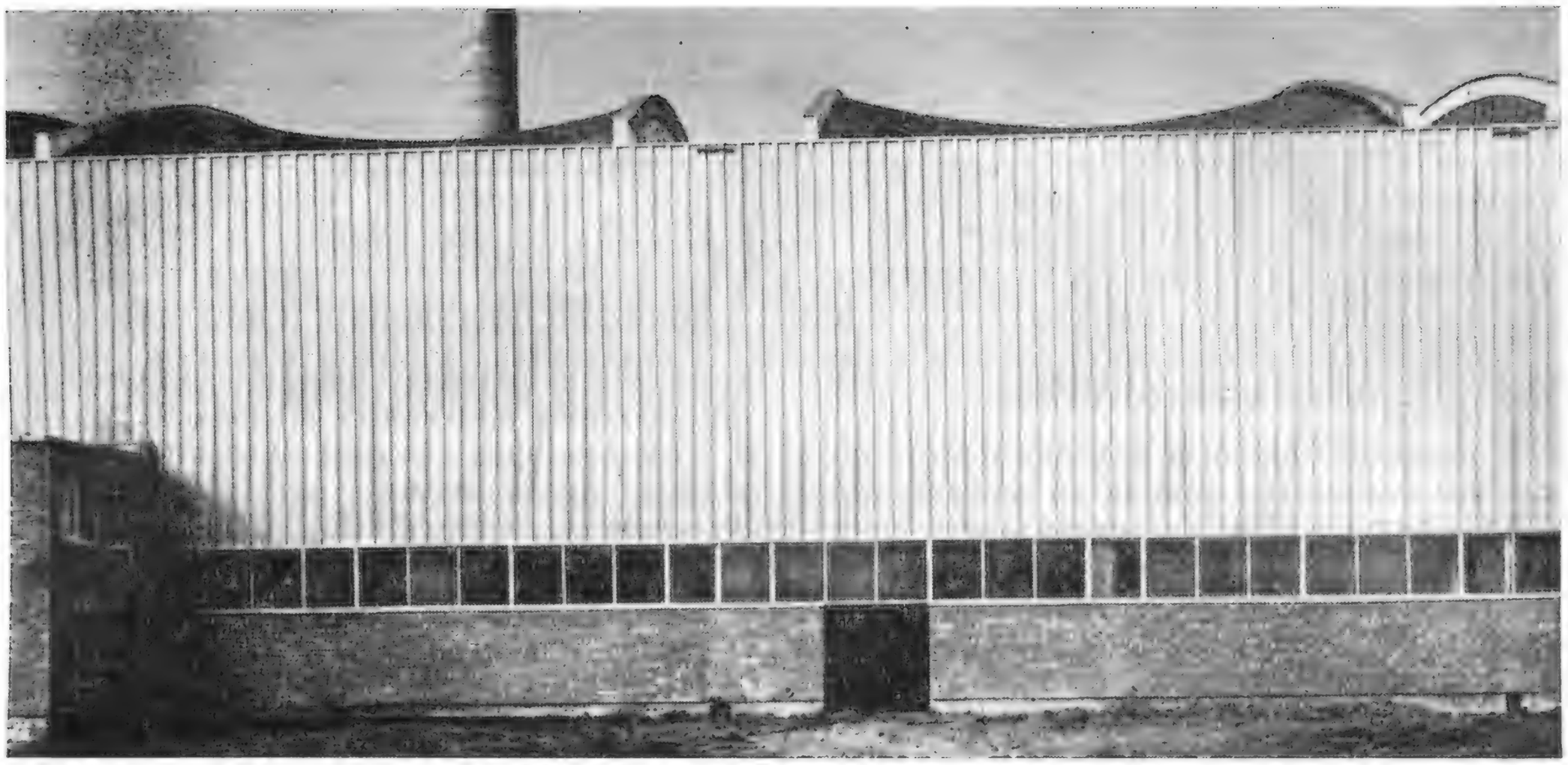
В эти годы на построенных ранее крупных предприятиях тяжелой индустрии возводятся новые, современные по архитектуре цехи. Таков, например, огромный цех холодного проката Дунайского металлургического комбината (архит. В. Пастор), в котором применены каркасные конструкции и навесные горизонтальные панели, сочетающиеся с семью поясами ленточных окон. Благодаря простоте общего вытянутого по горизонтали объема и подчеркнутому ритму горизонтальных членений стен архитектура цеха производит впечатление большой монументальности и ясности. Также весьма значительное впечатление производит архи-



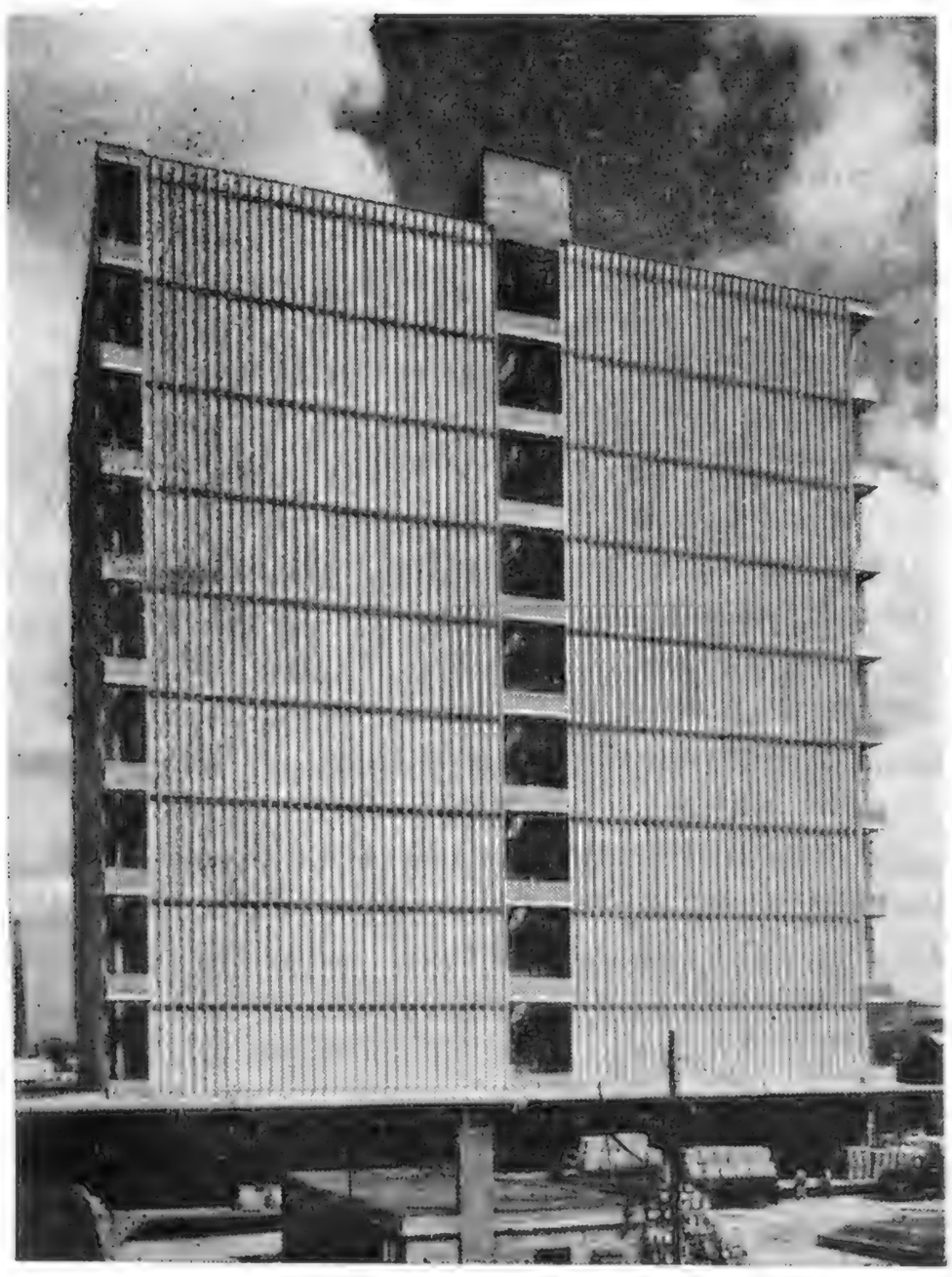
43. Ньиредьхазе. Консервный завод. Архит. Л. Фелдеши, Й. Сендрёи

44. Тиссайский химический комбинат. Комплекс зданий Управления завода азотных удобрений. Архитекторы Л. Райнич, Л. Байнаи, Ш. Кирай-Надь, конструктор М. Гнедич. 1962 г.

45. Ньиредьхазе. Табачная фабрика. Архит. Д. Риманоци. 1949 г.



46. Секешфехервар. Алюминиевый комбинат. Штамповочный цех. Архит. И. Фаркаш. 1962 г



47. Будапешт. Склад текстильных изделий. Архит. Й. Юхас

48. Лепшень. Зерноочистительное устройство. Архит. И. Шебештьен. 1964 г.

тектура нового штамповочного цеха алюминиевого завода в Секешфехерваре (архит. И. Фаркаш) (рис. 46), стены которого облицованы алюминием гофрированного профиля. Один пояс ленточных окон расположен в нижней трети высоты здания, цех имеет также верхнее освещение через большие шеды. Выразительность архитектуры здания достигается благодаря контрасту больших поверхностей глухой стены, узкой полосы ленточных окон и завершающих арок шедов.

В последнее время в Венгрии построено большое количество фабрик по переработке и консервированию сельскохозяйственной продукции. Для них характерны тип распластанного здания с блокированными под одной крышей цехами, подчеркнутая горизонтальность объемов и членений. В качестве примера можно привести консервный завод в Ньиредьхазе (архитекторы Л. Фельдеши и Й. Сендреи, см. рис. 43).

Общеизвестны большие успехи венгерской фармацевтической промышленности, предприятия которой также дают образцы высокого архитектурного творчества. Так, например, промышленным сооружением с очень впечатляющей архитектурой является фармацевтическая фабрика в Дебрецене (архитекторы З. Гуляш, Й. Сендреи).

Высотное построение объема использовано в складе текстильных изделий в Будапеште (архит. Й. Юхас, рис. 47), в зерноочистительном устройстве в г. Лепшени (архит. И. Шебештьен, рис. 46).

Весьма выразительными и типичными для современной промышленной архитектуры Венгрии являются также фармацевтический институт «Гуман» в Гёдёлле (архит. Л. Эдви), стекольный завод в Орошхазе (архит. Т. Бейте), стекольный завод (закалочный цех) в Шалготарьяне (архит. К. Элекеш), машиностроительный завод нефтяной промышленности в Надьканиже (архит. Й. Орбан), цех шелка вискозной фабрики в Ниргешуйфалу (архитекторы О. Альминтайер, Т. Барабаш).

* *
*

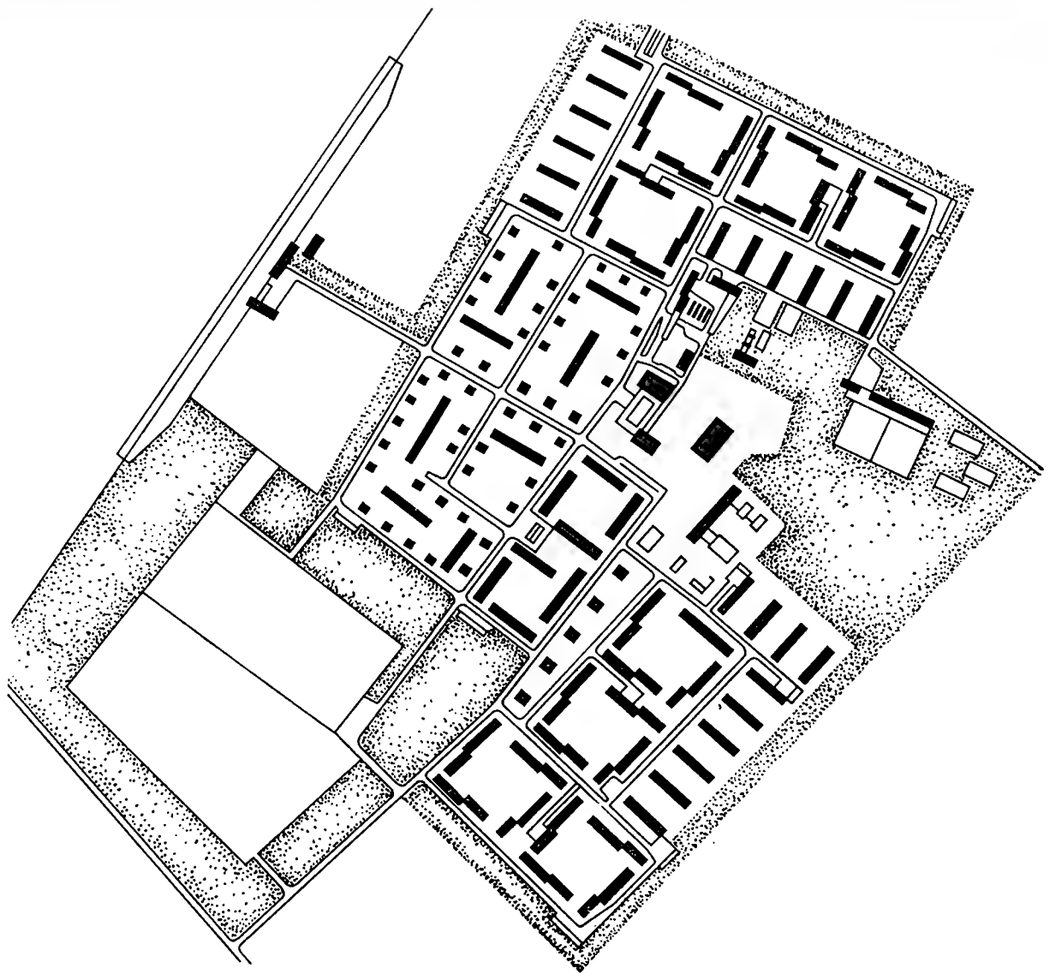
Большое значение в ВНР получила **архитектура села.** В недалеком прошлом Венгрия была по преимуществу аграрной страной. Удельный вес сельскохозяйственного производства и теперь велик. Союз венгерских архитекторов совместно с другими организациями не раз рассматривал проблемы наилучшей планировки сельских поселений и территориальной организации сельскохозяйственного производства. Постоянное внимание уделяется проектированию новых сельских жилых домов, общественных и производственных зданий для сельской местности. Уже в 1947 г. проводился конкурс на проекты жилых домов для новых владельцев земли. В этом конкурсе принимали участие такие видные архитекторы, как П. Немет, Э. Зелди, Л. Габор, Д. Рац, В. Тарнок и др. На основе конкурсных предложений создавались затем типовые проекты сельских домов.

В период 1951—1954 гг. в сельской архитектуре Венгрии наблюдалось увлечение национальными традиционными формами. Но вместе с этим решались важные вопросы увязки производственных и сельскохозяйственных промышленных объектов с жилыми зонами, вопросы наилучшей организации сельских населенных мест, вырабатывались новые типы жилых, общественных и производственных зданий (рис. 49). В результате исследований и творческих поисков в этой области в последующие годы стали разрабатываться конкретные проекты для реконструкции старых и строительства новых сел.

В 1956 г. был выполнен, а затем реализован проект нового села Уймохач (архит. Л. Маниоки, рис. 50), представлявший собой важный этап в формировании новых принципов проектирования сел, новых приемов сельской застройки. В проекте были четко разделены жилая, хозяйственная и производственная зоны, а в застройке жилой зоны предусматривалось создание условий бытового и культурного обслуживания, приближавшихся к городским. Реализация этого проекта — строительство жилых и производственных зданий — была осуществлена на основе современной строительной техники. Планировочным ядром села стал общественный центр со школой, Домом культуры, детским садом, яслями и пожарным депо.

Эта схема застройки получила свое распространение и в других селах Венгрии. В некоторых теоретических статьях, опубликованных в 60-х гг. в журнале «Венгер-

49. Парники и элеватор для качественного зерна в районе Шопрона. Архитекторы Ш. Федьвернеки, И. Чаки, Э. Новак



50. Село Уймохач. Проект планировки. Архит. Л. Маниоки. 1956 г.

ская архитектура», развивалась идея «аграгорода», т. е. максимального приближения условий сельскохозяйственного производства и жизни села к городским условиям.

В целях дальнейшего усовершенствования планировки и застройки села Союз венгерских архитекторов объявил в 1960 г. конкурс на проектирование «социалистического села». К этому конкурсу был привлечен также Союз польских архитекторов. В ряде проектов авторы пошли по пути приближения планировки и застройки села к городскому типу. В них можно видеть предложения по застройке сельских улиц сблокированными домами поселкового типа, некоторые кварталы по своей структуре приближаются к городским, большое развитие получает центр села (проект архитекторов Э. и Д. Кишмарти-Лехнер, П. Понграц). В этих проектах нашла свое отражение тенденция четкого разграничения жилых и производственных зон.

Укрупнение сельскохозяйственных кооперативов, объединяющих несколько сел, общие задачи комплексной механизации, орошения, химизации, строительства и т. д. выдвинули проблему районной планировки сельских местностей, к концу 60-х гг. охватившей почти все сельские районы.

* *
*

В развитии архитектуры Венгерской Народной Республики имеется много общего с другими социалистическими странами

Европы, однако есть и свои индивидуальные черты.

Сквозь различные наслоения, появляющиеся под влиянием современной мировой архитектуры, в венгерской архитектуре можно увидеть развитие традиций европейского функционализма 20—30-х гг. в его наиболее строгом проявлении. Можно сказать, что для современной венгерской архитектуры характерна известная строгость (но не сухость), иногда даже суровость общего облика сооружений. И тут же наряду с традициями строгого функционализма проявляется национальная романтическая традиция.

В современной венгерской архитектуре в особой форме сказываются национальные традиции народной архитектуры. Они выражаются не во внешнем использовании национальных форм прошлого, а в выявлении складывавшихся веками в венгерской национальной архитектуре принципов построения архитектурных форм, композиционного строя, в создании такого общего тона архитектурного произведения, который больше всего соответствует национальному характеру. Так, при рассмотрении народного венгерского зодчества обращает на себя внимание широкое использование в ней выступающих балок-консолей в сочетании с опирающимися на них поперечными балками. Этот прием в различных вариантах характерен для современной архитектуры Венгрии. Склонность венгерских зодчих к балочным системам определенным образом отразилась на всем характере венгерской архитектуры.

Широко развивается в архитектуре народной Венгрии и традиционное для национального зодчества сочетание различных строительных материалов, сопоставление различной их фактуры и цвета, причем теперь это сочетание обогащается новыми строительными материалами. Сильной стороной работы венгерских архитекторов является их умение вписывать современные здания в окружающую природу и существующую застройку города.

Архитектура народной Венгрии находится сейчас в процессе быстрого и успешного развития. Венгерские зодчие успешно выступают на международных конкурсах, по их проектам строятся сооружения в разных странах мира. Так, премиями и поощрениями отмечались: проект дома отдыха в Стамбуле, проект планировки и застройки экспериментального района в Москве, проект главного вокзала в Софии и др. По проекту венгерских архитекторов принят к строительству Олимпийский стадион в Алжире, построен стекольный комбинат в Гаване и т. д. Венгерские архитекторы принимают активное участие в деятельности Международного союза архитекторов, Комитета по гражданскому и жилищному строительству в европейской Экономической комиссии ООН, в архитектурно-градостроительных секциях СЭВ, разрабатывая по программам этих организаций узловые проблемы современной архитектуры.

ГЛАВА IV

АРХИТЕКТУРА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Становление социалистической архитектуры в Германской Демократической Республике проходило в сложной обстановке, создавшейся в стране после поражения во второй мировой войне фашистской Германии.

Сначала экономическое расчленение страны на восточную и западную зоны оккупации (1945 г.), лишившее ее восточные районы (территорию будущей ГДР) важных сырьевых ресурсов, затем политический раскол, завершившийся в 1949 г. образованием ФРГ, Западного Берлина и ГДР, определили особое место и роль ГДР как первого социалистического немецкого государства.

Однако победа антигитлеровской коалиции и первые же социально-экономические реформы, осуществленные на территории ГДР (аграрная реформа, разделившая крупнопоместные угодья между безземельными крестьянами, и национализация промышленности), создали предпосылки для трудового подъема и быстрого преодоления наиболее острых диспропорций в экономике республики.

Вместе с тем острота социальных противоречий и борьба двух общественных систем внутри прежде единого Германского государства создали предпосылки для яркой политической направленности в развитии культуры и искусства ГДР. Уже в первые годы после разгрома фашизма в различных отраслях искусства Республики утверждаются принципы гуманизма и реализма и ставятся задачи политического и нравственного воспитания человека — строителя социализма. (Большое значение в поисках новых путей в развитии искусства имело творчество драматурга и режиссера Б. Брехта.)

Активные поиски новых путей, отвечающих идеям и устремлениям освобожденного от фашизма немецкого народа, осуществляются в области архитектуры, призванной создать необходимые условия для подъема его жизненного уровня и для формирования нового, социалистического быта.

Периодизация развития архитектуры ГДР в общих чертах соответствует основным этапам социально-экономического развития республики.

Первый период развития архитектуры республики (вторая половина 40-х гг.) совпал с годами социально-экономической, организационной и идеологической подготовки в зоне Восточной Германии к созданию народного государства. Это был период борьбы с экономическими трудностями, период создания антифашистских органов самоуправления и осуществления первых демократических преобразований.

Сразу же после окончания военных действий в Восточной Германии с помощью Советской Армии начались работы по ликвидации тяжелых последствий развязанной нацистами второй мировой войны, в частности значительных разрушений на территории самой Германии. Расчищались от развалин городские магистрали Берлина, Ростока, Магдебурга, Лейпцига, Дрездена и других городов; восстанавливались мосты и городские коммуникации, а также частично разрушенные здания.

В июле 1946 г. был создан народный (государственный) сектор строительства, который сыграл большую роль в выполнении двухлетнего плана (1949—1950 гг.).

Возрос объем производства строительных материалов, началось плановое строительство промышленных предприятий, плотин и машинопрокатных станций.

В эти же годы были восстановлены (с расширением) здания университетов в Берлине, Лейпциге, Ростоке и Грейфсвальде и некоторые школы, построен ряд новых поликлиник и амбулаторий; разработаны первые экспериментальные проекты городских жилых комплексов с элементами общественного обслуживания и благоустройства (Ратенау в Берлине и др.).

Для стилевых поисков этого периода характерны отказ от напыщенной официальной архитектуры фашистского времени и попытки опереться на прогрессивные достижения немецкого функционализма 20-х гг.

Второй период развития архитектуры ГДР (первая половина 50-х гг.) связан с созданием в 1949 г. первого в истории Германии рабоче-крестьянского государства — Германской Демократической Республики и с переходом от антифашистско-демократических преобразований к социалистическим.

В сфере архитектурно-строительной деятельности происходит радикальная перестройка системы организации труда. Открываются новые государственные проектные бюро. В 1951 г. начинает работу Немецкая Академия строительства, в 1952 г. создается Союз немецких архитекторов (ныне Союз архитекторов ГДР), тогда же основывается периодический архитектурный журнал «Немецкая архитектура» (1952 г.).

Несмотря на спорный и противоречивый характер художественно-стилевых поисков архитектуры первой половины 50-х гг., связанный с обращением к классическому наследию и распространением в архитектуре форм и композиционных приемов ордерной архитектуры, а в градостроительстве — симметрично-осевых и замкнутых планировочных систем, развитие архитектуры ГДР этого периода было отмечено возникновением ряда важных прогрессивных тенденций.

Прежде всего в эти годы в ГДР были заложены основы социалистического градостроительства и комплексной застройки жилых районов. Тогда же было положено начало индустриализации строительства и связанному с этим процессу типового проектирования жилых домов и секций, а также общественных зданий массового характера. Тогда же была начата и работа над проектированием новых типов зданий — рабочих клубов, дворцов культуры, спортивных залов и пр. В числе важных и прогрессивных явлений архитектуры первой половины 50-х гг. следует назвать также обращение к ансамблевой застройке городских центров.

К середине 50-х гг. в архитектуре ГДР уже имелись значительные достижения в решении ее новых социальных проблем, связанных со вступлением страны на путь социалистического развития, а также определенные успехи в области строительной техники.

Третий период в развитии архитектуры ГДР (вторая половина 50-х гг.) совпадает с годами, когда в экономике республики окончательно победили социалистические производственные отношения.

После состоявшейся в апреле 1955 г. строительной конференции и опубликования постановления Совета Министров ГДР «О важнейших задачах в области строительства» архитекторы обратили еще большее внимание на решение функциональных задач и проблемы индустриализации строительства. Большое внимание стало уделяться также научной разработке принципов организации новых жилых комплексов, а также районных и городских общественных центров.

Вторая половина 50-х гг. в развитии архитектуры ГДР — это переходный период, годы поисков и становления новой направленности архитектуры. Происходит переоценка эстетических критериев и творческих принципов. Вместо заимствования композиционных приемов и архитектурных форм прошлого архитекторы начинают связывать свои художественные поиски с функционально-конструктивной основой современных сооружений, с проблемами типизации и индустриализации строительства.

Большую работу по внедрению в строительство передовых достижений науки и техники и разработке норм городского

строительства проделала в этот период Немецкая Академия строительства, осуществлявшая также экспериментальное проектирование жилых кварталов и микрорайонов. В эти годы в ГДР разрабатываются первые проекты районной планировки, строятся жилые микрорайоны, ведутся поиски новых путей реконструкции городских центров.

Принятие второго пятилетнего плана развития народного хозяйства страны (1956—1960 гг.) позволило приступить к осуществлению широкой программы перестройки городов и сел.

К началу 60-х гг. вместе с техническим перевооружением строительной промышленности в ГДР в основном завершается и перестройка творческой направленности архитектуры.

Четвертый период развития архитектуры ГДР (начавшийся с 60-х гг.) — время развернутого строительства социализма. В архитектуре — это годы активных поисков новых художественных форм и приемов композиции на основе широкого использования современных методов проектирования и строительства (типизации и индустриализации), внедрения в практику и развития прогрессивных конструктивных систем и строительных материалов (пространственных покрытий, навесных стен-экранов, синтетических материалов и пр.).

Градостроительная деятельность этого периода отмечена вниманием к художественным проблемам композиции городской застройки и ростом мастерства в использовании архитектурных средств этой композиции (силуэта, ритма, сочетания в новых ансамблях элементов старой и новой застройки и т. д.), а также учетом и использованием в застройке природных особенностей территории.

Важнейшими объектами градостроительной деятельности архитекторов ГДР стали общественные комплексы и ансамбли, возводимые в реконструируемых центральных районах крупных исторических городов, а также в новых социалистических городах или крупных автономных жилых районах исторических городов страны.

К началу 70-х гг. в ряде городов были созданы развитые системы взаимосвязанных городских улиц и площадей, крупные и выразительные градостроительные комплексы и ансамбли. Большое значение в системе образно-выразительных средств центральных архитектурных ансамблей Берлина, Дрездена, Котбуса, Галле-Нёйштадта и ряда других городов получил синтез архитектуры и изобразительных искусств (монументальной и декоративной скульптуры, монументальной живописи, малой городской пластики и пр.).

* *
*

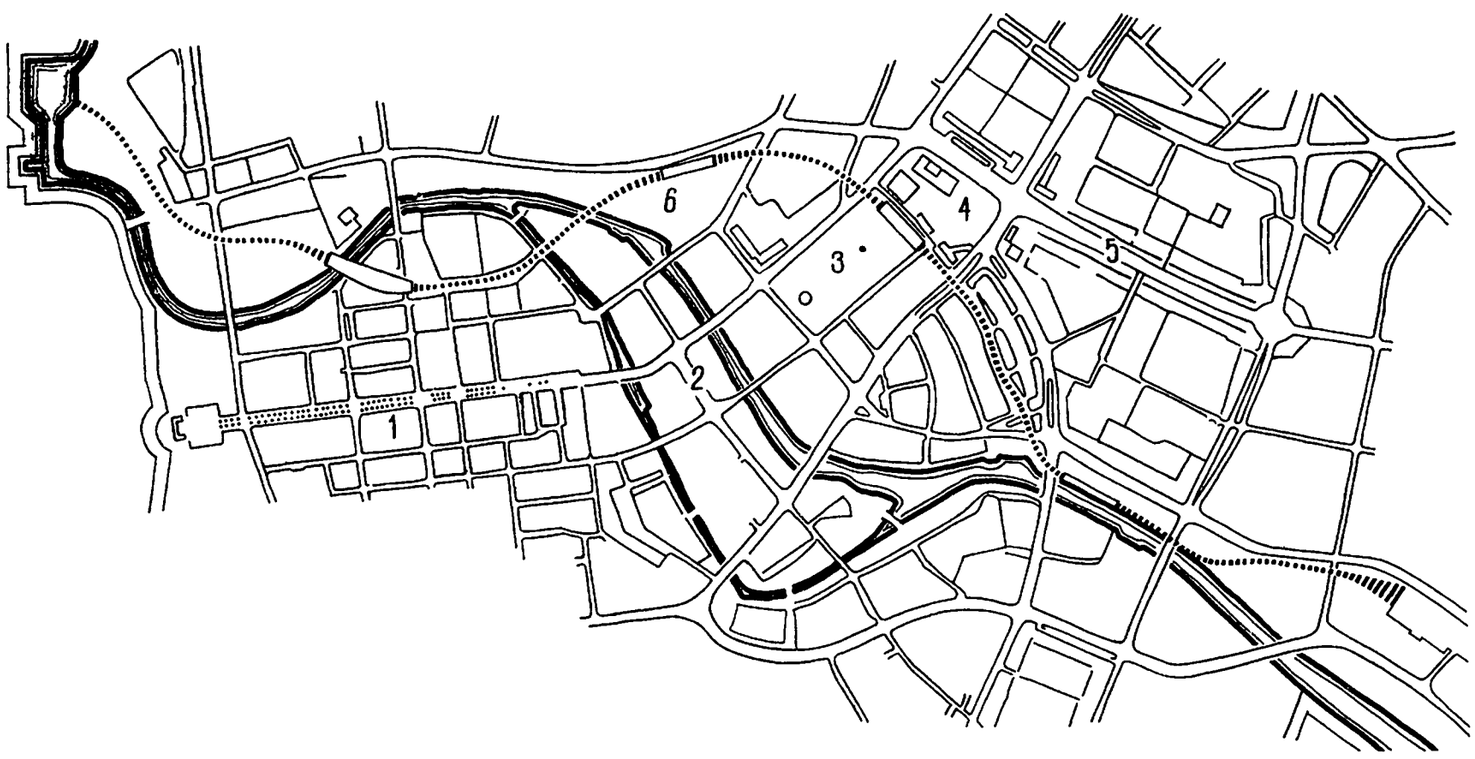
Социально-экономические преобразования и утверждение плановой системы хозяйства создали предпосылки для усиления роли градостроительного начала в проектировании и строительстве, для утверждения государственного планового подхода к восстановлению и социалистической реконструкции городов и сел, к развитию **градостроительства.**

Нарушение экономических связей между восточными и западными районами страны выдвинуло задачу возведения в ГДР ряда крупных промышленных и инженерных сооружений, а в некоторых случаях — и преобразования целых областей и районов, предопределило необходимость закладки новых населенных пунктов и расширения ряда старых городов и поселков.

Нарушение экономических и культурных связей внутри прежде единой Германии внесло существенные коррективы и в исторически сложившуюся специализацию ряда городов. Росток должен был стать главным портом страны, Магдебург — центром тяжелого машиностроения и т. д.

На судьбу городов ГДР существенно повлияло также принятое в 1952 г. новое административное деление страны. Некоторые города, представлявшие собой в прошлом небольшие провинциальные населенные пункты, стали центрами округов или вновь образованных районов.

С развертыванием нового строительства, в частности с увеличением объемов промышленного строительства, росла настоятельная потребность в развитии соответствующего народнохозяйственным планам Республики территориального экономического и пространственного планирования. Уже в первой половине 50-х гг. в ГДР возникла новая отрасль градостроительного проектирования — районная планировка, решающая проблемы рационального ис-



1. Берлин. Генеральный план центрального района. 60-е гг.

1 — Унтер-ден-Линден; 2 — Маркс-Энгельс-плац; 3 — зона телевизионной башни; 4 — Александерплац; 5 — Карл-Маркс-аллея; 6 — метро

пользования территорий страны и создания оптимальных условий для роста производительных сил.

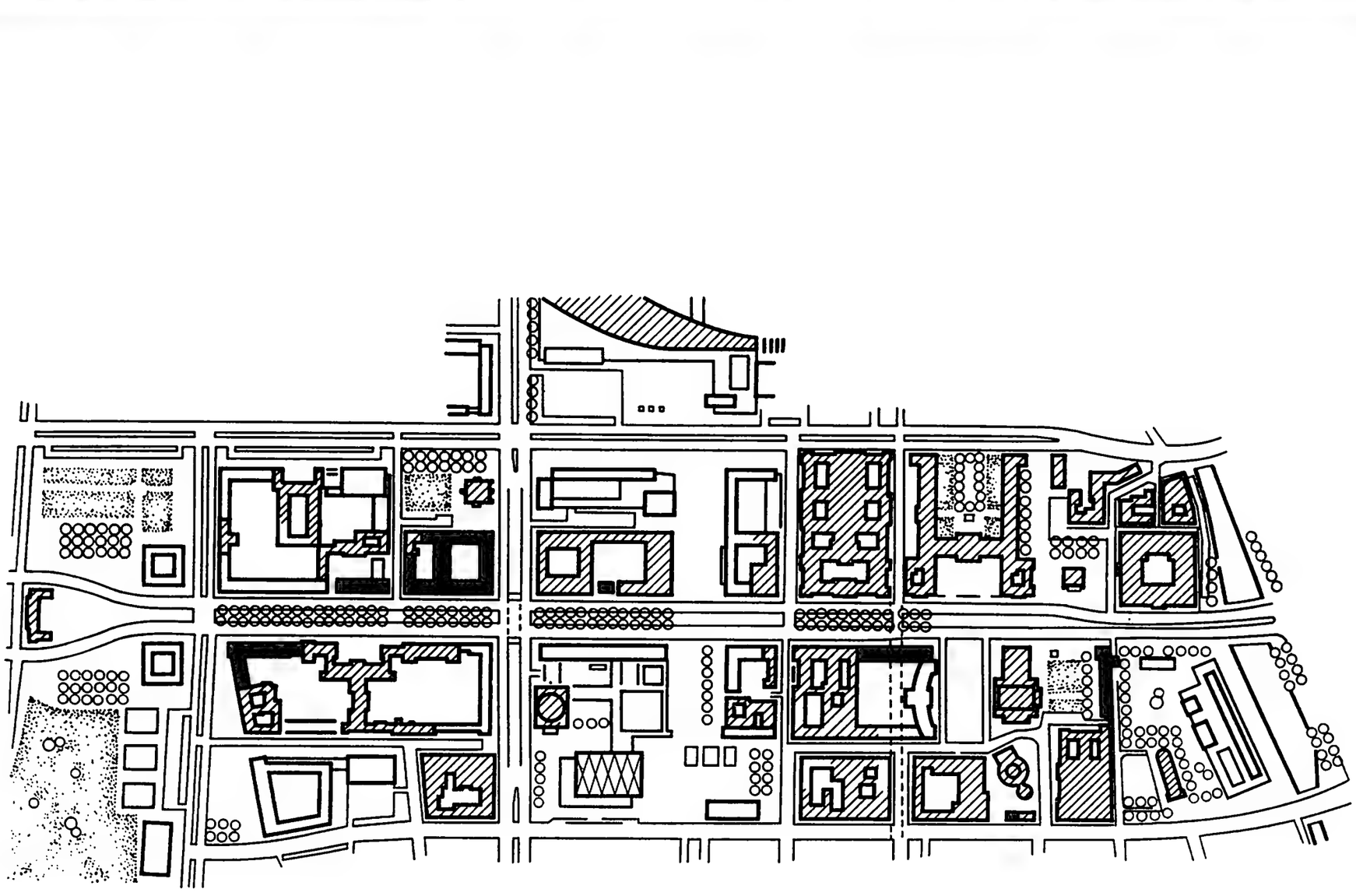
К концу 50-х гг. в стране утвердилась четкая система поэтапного решения проблем экономического и пространственного планирования. Сначала разрабатываются проекты районной планировки областей, затем отдельных экономических районов этих областей и, наконец, входящих в экономические районы административных округов.

Особой тщательностью проработки всех многообразных факторов районной планировки и учета данных территориального экономического планирования отличаются разработанные в первой половине 60-х гг. проекты районной планировки промышленно-аграрной области Галле и промышленной области Котбуса. Проект районной планировки округа Галле определил границы его специализированных хозяйственных зон и структуру его городов и сел на основе тщательного анализа существующего размещения основных видов промышленности и возможностей кооперирования отдельных промышленных предприятий, а также выявления и учета трудовых связей между населенными пунктами. Предложенная в проекте схема путей сообщения (железнодорожного и автомобильного) была тщательно согласована с природными особенностями территорий и с перспективами развития хозяйства в масштабе всего округа.

Проекты районной планировки ряда областей и округов ГДР определили выбор территорий для строительства промышленных предприятий и связанных с ними новых городов, а также перспективы роста некоторых старых городов и расширения их границ за счет строительства автономных жилых районов или городов-спутников (Ростока — Люттен-Клейн, Йены — Лободы, Галле — Галле-Нёйштадта и пр.).

С конца 60-х гг. важное место в работах над проектами районной планировки наряду с проблемами роста промышленности и экономики страны заняли проблемы рациональной организации отдыха и досуга населения. Территории с наиболее ценным природным ландшафтом в районах Балтийского побережья, Тюрингского леса, Герца стали резервироваться для развития зон отдыха или туризма.

Представляет интерес план развития мест отдыха в Эрфуртской области (начало 70-х гг.). Находящиеся в этой части страны районы Тюрингского леса и другие известные центры отдыха, славящиеся живописным горным или холмистым природным ландшафтом и наличием прекрасных водоемов (рек, водохранилищ, озер), четко дифференцируются (в соответствии с природными особенностями) по функциональному назначению. Некоторые районы предназначаются для развития в них долгосрочного отдыха, другие — для краткосрочного отдыха трудящихся близле-



2. Берлин. Унтер-ден-Линден. Фрагмент новой застройки. План восстановления и реконструкции улицы

3. Берлин. Карл-Маркс-аллея. Первый участок застройки. Архитекторы Р. Паулик, Х. Хензельман, Х. Хопп, К. Лойхт и др. 1952—1956 гг.

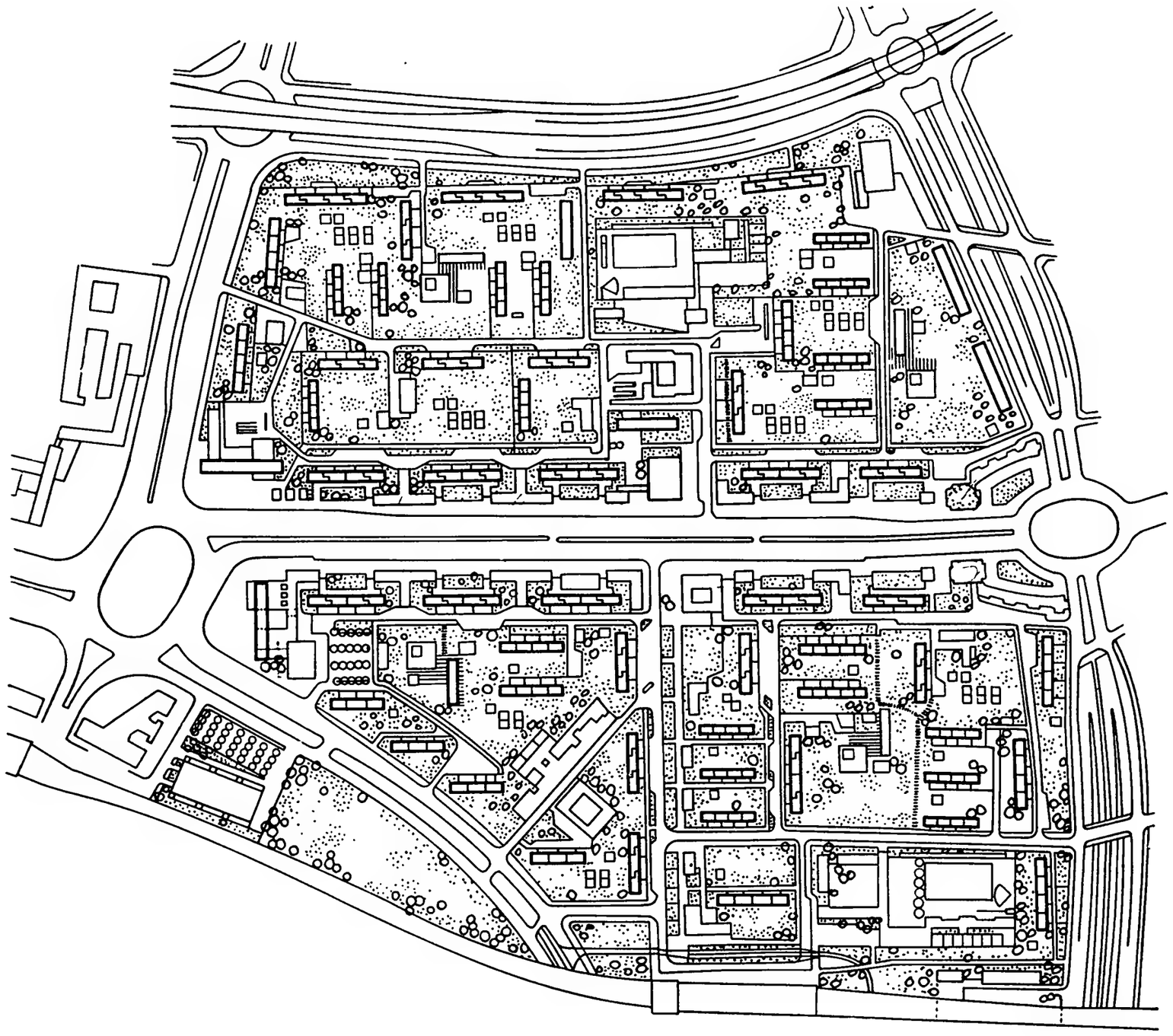
жащих городов, некоторые для размещения иностранных туристов, лыжного спорта и т. д. В соответствии с принятым назначением и с учетом имеющихся фондов курортных зданий составляются программы строительства в этих районах соответствующего типа и класса отелей, ресторанов, зрелищных и культурных учреждений и спортивных сооружений и устройств.

На том же принципе функциональной дифференциации мест отдыха основывается и планировка прибрежной зоны отдыха у Балтийского моря в районе Ростока. В этой зоне предусмотрено создание комплексов отдыха, обеспечивающих оптимальные и индивидуальные условия отдыха для людей различных возрастов и различных интересов.

Новые социальные задачи архитектуры, вставшие перед архитекторами восточной Германии сразу после поражения германского фашизма, оказали влияние на развитие всех отраслей градостроительства. В первые же годы после окончания войны в восточных районах Германии, на территории будущей ГДР предпринимаются попытки создания жилых комплексов с элементами общественного обслуживания, оснащенных современным благоустройством. Приемы планировки и застройки и стилевые поиски этого периода были близки прогрессивным начинаниям и творческим принципам довоенного немецкого функционализма 20-х гг. Характерный пример градостроительного проектирования этого периода — проект реконструкции центрального жилого района почти полностью разрушенного в годы войны г. Ратенау (архит. О. Хезлер, 1946—1947 гг.). В планировке его жилых кварталов сочетаются приемы строчной застройки внутренних пространств и периметральной — основных магистралей.

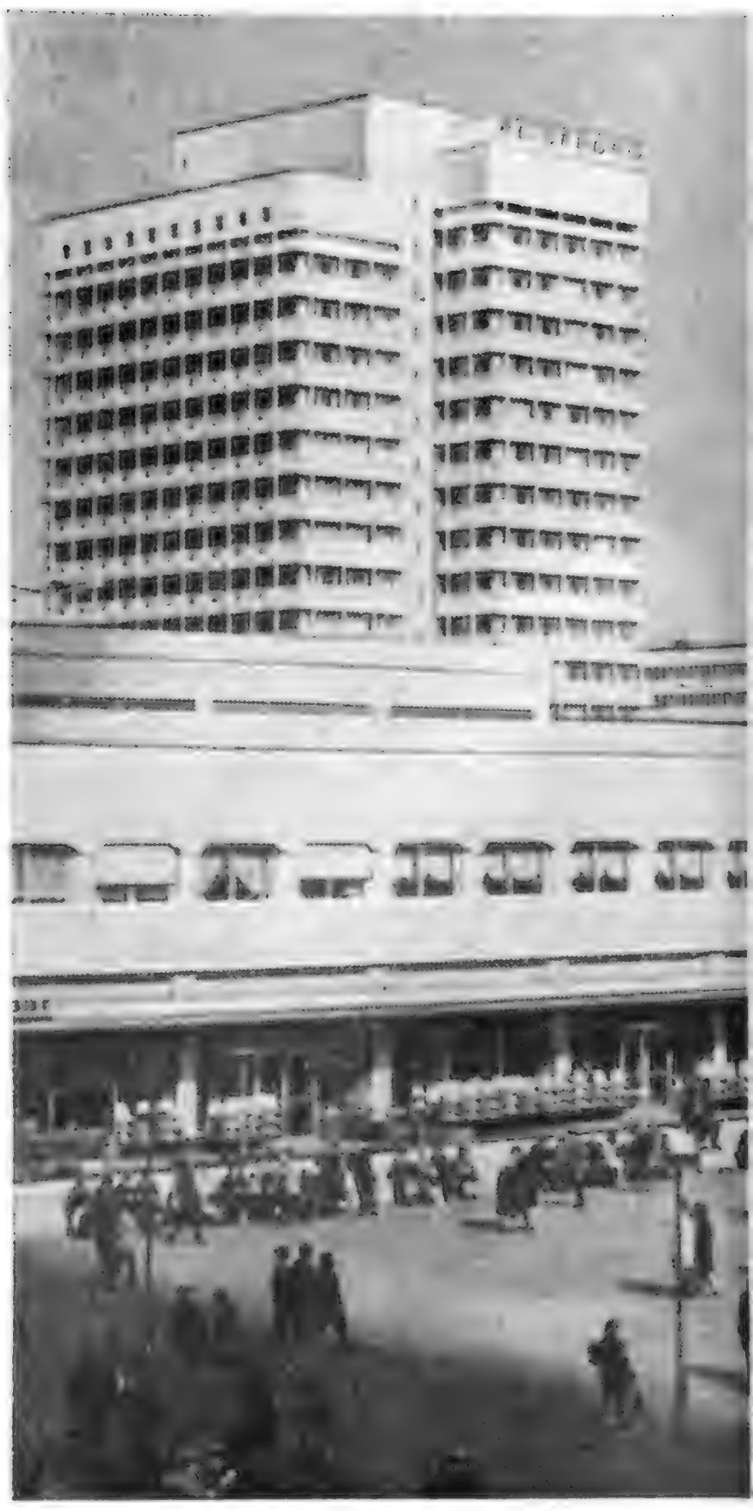
После образования ГДР, в 1950 г., правительство рабоче-крестьянского государства приняло закон о строительстве городов ГДР и столицы республики — Берлина. Тогда же был утвержден первый в стране (да и во всех новых странах социалистического содружества) официальный документ социалистического градостроительного законодательства «16 принципов градостроительства».

4. Берлин. Карл-Маркс-аллея. Второй участок магистрали и примыкающие к ней жилые районы. Архитекторы Э. Коллейн, В. Дучке. 1959 г. План
Общий вид застройки



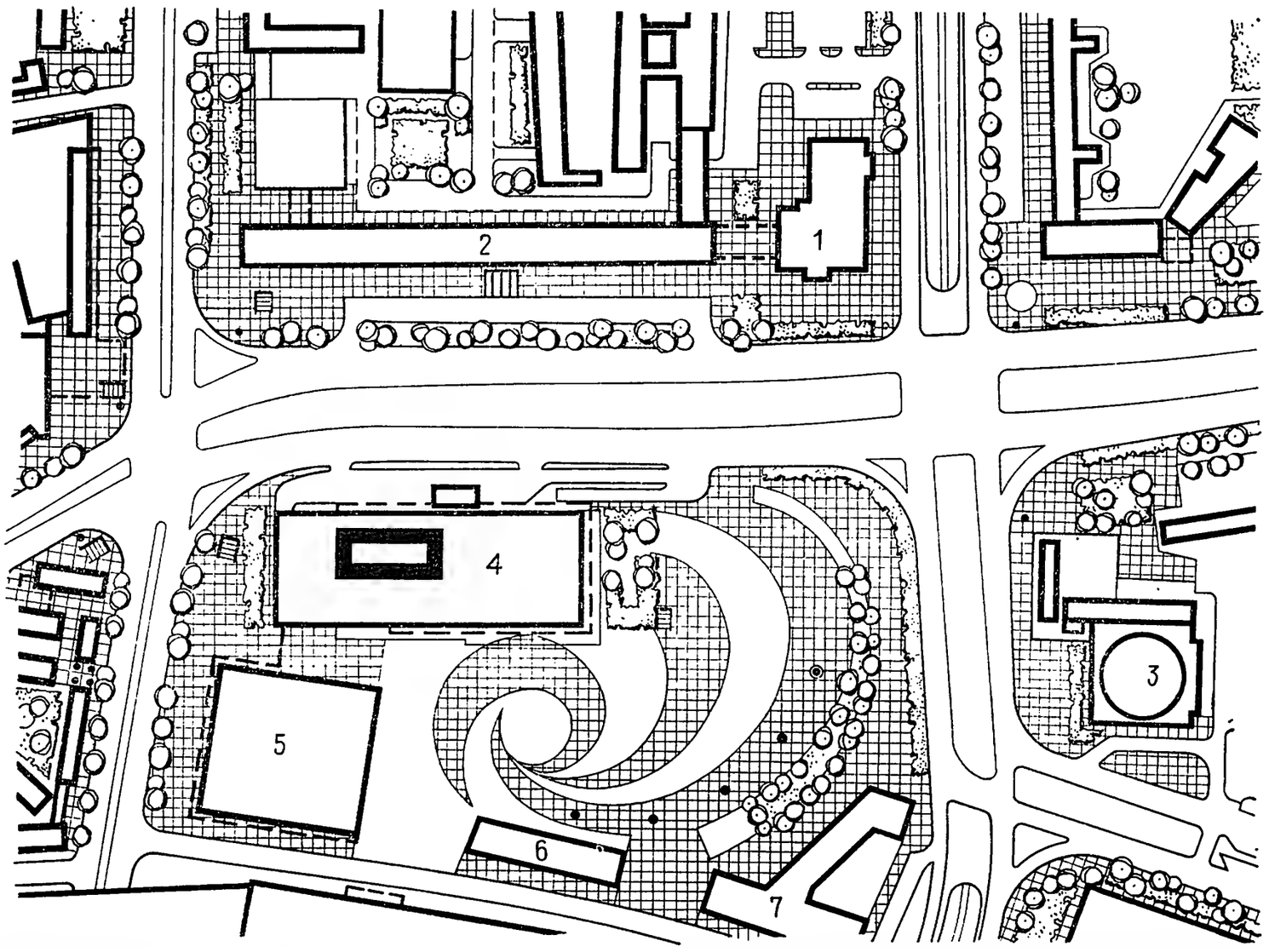
В «16 принципах градостроительства» были впервые определены важнейшие элементы социалистического города и их основные функции: «Селитебная территория состоит из жилых районов, ядром которых является районный центр. В нем расположены все необходимые для населения жилого района культурные, обслуживающие и социальные учреждения районного значения. Вторым членением структуры селитебной территории является жилой комплекс, который состоит из групп жилых домов и общественных зданий, рассчитанных на повседневные нужды населения

5. Берлин. Александерплац. Фрагмент застройки с отелем «Штадт-Берлин» и часами мира. Общий вид застройки площади в середине 70-х гг.



6. Берлин. Александерплац. Планировка площади

1 — Дом путешествий; 2 — Дом электроиндустрии; 3 — Дом учителя; 4 — отель «Штадт Берлин»; 5 — Центральный Дом торговли; 6, 7 — торговые здания 30-х гг



(школ, детских садов, яслей и др.)». Структура жилого комплекса и жилого района органически связывается с общей структурой города как единого целого.

Основная цель социалистического развития и преобразования городов — гармоничное удовлетворение потребностей человека в работе, жилье, культуре и отдыхе».

Эти градостроительные принципы нашли применение в начатом в 1951 г. строительстве первого в ГДР социалистического города — Эйзенхюттенштадта (руководитель коллектива архит. К. Лойхт), заложенного на базе построенного в 1950 г. крупнейшего в республике металлургического комбината. Эйзенхюттенштадт, по первоначальному проекту рассчитанный на 30 тыс. человек, на первом этапе строительства состоял из отделенных друг от друга магистралями четырех комплексов и городского центра. К положительным особенностям его планировки следует отнести хорошую организацию связи его селитебной территории с заводом, находящимся за зеленой защитной полосой, и с тяготеющими к городу населенными пунктами, а также

7. Берлин. Фрагмент центра в середине 70-х гг. На переднем плане восстановленное здание Ратуши и телебашня

8. Берлин. Фрагмент городского центра. Восстановленное здание Мариенкирхе (XIII—XVII вв.) и общественные павильоны у телебашни на фоне Лейпцигерштрассе

удачное использование природных особенностей территории. Зеленая территория, примыкающая к каналу Одер — Шпрее (ограничивающему город с восточной стороны), спланирована как зона отдыха с ресторанами, кафе, бассейнами, спортивными и игровыми площадками и стадионом. К достоинствам первого этапа проектирования и строительства города относится также внимание к организации повседневного общественного обслуживания населения (в каждом комплексе были сооружены детский сад, детские ясли) и к озеленению кварталов. Небольшая плотность 3—4-этажной жилой застройки города (18—21% застройки, 275—300 человек на 1 га) позволила окружить жилые дома зеленью и удалить их от шума, запахов и пыли.

Отразив, однако, противоречия, свойственные архитектуре начала 50-х гг., первая очередь строительства города не была свободна от существенных недостатков. Здесь и излишняя замкнутость застроенных по периметральной системе кварталов, и начитая симметрия объемно-пространственных композиций, и «монументальные» псевдоклассические фасады жилых и общественных зданий, выходящих на главные магистрали.

Однако и в этот период внутри кварталов были построены жилые дома, имевшие сравнительно простой и привлекательный облик, чему во многом способствовали хорошее качество отделочных работ, сдержанные цвета окраски фасадов, удачное применение балконов и лоджий.

Первая очередь строительства Эйзенхюттенштадта явилась хорошей школой для архитекторов. Здесь впервые на практике решались новые социальные проблемы массовой застройки: организация оптимальной системы коммунально-бытового обслуживания, создание зон отдыха и др., здесь же получили первую проверку теоретические положения «шестнадцати градостроительных принципов».

В развитии в ГДР теории и практики градостроительства, в поисках оптималь-

ных структур социалистического города и его элементов важную роль сыграли работы по реконструкции и новому строительству городских общественных центров.

Комплексная реконструкция центрального района Берлина, в основном завершенная к середине 70-х гг. (рис. 1—9), началась в первой половине 50-х гг. с восстановления улицы Унтер-ден-Линден и создания новой магистрали Карл-Маркс-аллеи. Магистраль была запланирована на месте разрушенной Франкфуртер-аллеи и должна была стать важным звеном в застройке городского центра. Первая очередь ее застройки (архитекторы Р. Паулик, Х. Хопп, Х. Хензельман, К. Лойхт и др., 1952—1953 гг.) была осуществлена в соответствии со стилевыми принципами градостроительства этого периода. Монументальные жилые дома с массивными рустованными цоколями и другими элементами ордерной архитектуры в декоре фасадов (пилястры, наличники, карнизы) образовали сплошной фронт застройки. Въезды на новый участок магистрали были оформлены со стороны старой площади Франкфуртертор двумя башнями на углах жилых домов, а со стороны Штраусбергерплац — 13-этажными зданиями башенного типа.

В те же годы в ГДР начались работы по восстановлению значительно пострадавшего в годы войны центра Лейпцига. Начались они с разуплотнения и реконструкции его исторического ядра — средневекового «Старого города», где плотность застройки кварталов достигала 80—90%. В проектах развития городского центра предусматривалось сохранение общей планировочной структуры «Старого города», а также ценных исторических памятников архитектуры. Важное значение в формировании нового центра получил проект развития созданной еще в XIX в. кольцевой магистрали — Ринг, представлявшей собой цепь бульваров, площадей и скверов на месте разрушенных крепостных стен города.

В первой половине 50-х гг. была сделана попытка превратить Ринг в ряд парадных ансамблей, застроенных по периметру репрезентативными жилыми домами. Первый ансамбль Росплац — один из наиболее ярких примеров стилевой направленности архитектуры этого периода (рис. 10). Фасад периметральной застройки вогнутой стороны площади декорирован упрощенными классическими деталями и сложной пластикой (выступами, эркерами, раскреповками). Повышенная этажность отдельных его частей «обогащает» его силуэт и подчеркивает центральную ось композиции.

Значительные градостроительные работы были осуществлены в первой половине 50-х гг. и в Магдебурге. Разрушения военных лет и полное несоответствие старой планировки города новым требованиям градостроительства обусловили радикальную реконструкцию его центрального района: разуплотнение застройки, прокладку новых улиц, укрупнение жилых кварталов, расчистку берега реки от складских и промышленных построек, создание новых скверов и т. п. На поперечной оси центрального района была создана развитая пространственная система из трех площадей и связывающих их магистралей, соединившая вокзал с озелененным берегом реки. Главным звеном этой композиции стала Централерплац — новая площадь, ставшая местом демонстраций и народных празднеств. В соответствии со стилевыми принципами периода площадь застроена по периметру протяженными 7-этажными жилыми домами с башенными объемами со шпилями по углам.

Удачной градостроительной работой первой половины 50-х гг. явилась реконструкция центрального района Ростока. Новую застройку разрушенной в годы войны исторической улицы — Лангештрассе (архитекторы Й. Нэтер, Г. Дюстерхефт и др.), как и реконструкцию других исторических ансамблей города (Тельманплац, улицы Крепелинен и др.), отличают индивидуальность и местный колорит, что связано с использованием в членениях и декоре фасадов мотивов северогерманской кирпичной готики. Кроме того, фасады новых жилых домов «обогащены» вставками, напоминающими по композиции трехоконные фасады старых средневековых зданий. Центром композиции ансамбля Лангештрассе стал 9-этажный башенный жилой дом с рестораном в первом этаже, выделяющийся на фоне общей пятиэтажной застройки. Обращенный к улице торцевой фасад этого дома завершается высокой двускатной кровлей со ступенчатым щипцом (остальные дома имеют плоскую кровлю) и декоративной башенкой.

Германская Демократическая Республика.
Берлин. Александерплац

9. Берлин. Площадь Ленина. Архит. Х. Мелан и др. Общий вид застройки. Монумент В. И. Ленину (скульптор Н. Томский)

В первой половине 50-х гг. были проведены большие работы по составлению первого проекта реконструкции центрального района Дрездена. Несмотря на колоссальные разрушения, вызванные массированными бомбардировками англо-американской авиации в последние дни войны, центр города было решено восстанавливать и развивать на старом месте с включением восстанавливаемых ценных памятников архитектуры в современную застройку. В основу проекта реконструкции было положено бережное отношение к архитектурным памятникам, а также к историческим площадям и магистралям.

Во второй половине 50-х гг. в развитии архитектуры и градостроительства ГДР происходит радикальный перелом. Утверждается новая направленность архитектурного творчества, в основе которой лежит признание определяющей роли функциональных задач архитектуры.

В связи с необходимостью ликвидации недостатка в жилье внимание архитекторов сосредоточилось на проблемах жилищного строительства, а работы по восстановлению и реконструкции центров городов временно замедлились или приостановились.

Освобождение от сковывавших творчество приемов прямолинейной осевой планировки и периметральной застройки улиц, площадей и кварталов создало предпосылки для рационального решения функциональных задач градостроительства и сопровождалось интенсивными творческими поисками новых выразительных средств архитектуры и градостроительства.

На смену замкнутости и плоскостности уличных фасадов пришли открытые объемно-пространственные системы, компонуемые из отдельно стоящих сооружений и их групп, на смену колонн и пилястр — эркеры, лоджии и балконы, на смену осевой симметрии — подвижные ритмы, образуемые путем повтора или чередования типовых зданий. Отказавшись от искусственного завышения центральных или угловых частей архитектурных объемов шпилями или декоративными башнями, архитекторы ГДР начали обогащать силуэт города, сочетая рядовую жилую застройку из секционных протяженных домов в 3 и 5 этажей с 8- и 10-этажными односекционными домами-башнями. В градостроительстве стали внимательнее учитывать природные особенности застраиваемых территорий и технологические требования индустриализации строительства.

Широкой экспериментальной базой для разработки и реализации новых градостроительных идей и приемов и для распространения индустриальных методов массового строительства становится второй социалистический город республики — Хойерсверда, заложенный в 1956—1957 гг. в связи с сооружением крупного буроугольного комбината «Шварце Пумпе». Город стал экспериментальным центром Немецкой Академии строительства.

Генеральный план Хойерсверды (авторский коллектив под руководством архит. Р. Паулика, 1957—1960 гг.) разработан на основе градостроительной идеи отмеченного I премией конкурсного проекта коллектива Немецкой Академии строительства (рис. 11). Построенные по этому генплану жилые комплексы представляют собой основные структурные элементы города. Рассчитанные всего на 5—6 тыс. жителей, они ограничены со всех сторон транспортными магистралями. 4-этажные жилые дома, составившие их основную застройку, объединены по четыре — шесть в жилые группы, отделенные друг от друга тупиковыми транспортными подъездами с площадками для автомашин. (Каждая группа имеет блокированные гаражи для индивидуальных автомашин.) Применены жилые дома двух типов, с широтными и меридиональными секциями, что внесло в строчную систему застройки известное разнообразие. При этом каждая жилая группа получила свое озелененное пространство с детскими площадками, зрительно ограниченное взаимно перпендикулярными жилыми корпусами.

В отличие от характерного для первой половины 50-х гг. приема вынесения общественных зданий на транспортные магистрали (в том числе и таких, функциональное назначение которых прямо противоречило этому, например, детских учреждений) в проекте предусматривалось размещение общественных сооружений повседневного пользования внутри микрорайонов, в их числе магазин для повседневных закупок, клуб и учреждения бытового обслуживания, а ближе к их периферии и в то же время в максимальном удалении от транспортной магистрали с ее интенсивным

движением и шумом — школа с гимнастическим залом и спортивными площадками и детские учреждения (в том числе новый тип общественного здания — детский клуб с игровыми площадками и бассейном для детей школьного возраста).

В свободной от геометрического схематизма планировке селитебной зоны Хойерсверды учтены природные особенности территорий, обеспечена благоприятная ориентация зданий, созданы уютные незамкнутые дворы с отдельными участками для отдыха, детских игр и спорта (рис. 12). Живописная планировка и обилие зелени, варьирование в разновременной застройке районов, различных по этажности, протяженности и окраске крупнопанельных и крупноблочных жилых домов, а в некоторых кварталах скульптура или объемные элементы городского благоустройства внесли в типовую, одностильную застройку города необходимое разнообразие.

Недостатки сформировавшейся к середине 60-х гг. градостроительной структуры Хойерсверды связаны с отсутствием в микрорайонах и районах города компактных общественных центров (общественные здания, возведенные в некоторых из них в первой половине 60-х гг., разделенные полосами зелени, не образовали пространственно целостных архитектурных комплексов), а также с отсутствием городского общественного центра, проблема создания которого была поставлена лишь к 70-м гг.

Среди других градостроительных объектов, имевших важное значение в утверждении в ГДР новых принципов градостроительства, в сложении представлений об оптимальной структуре социалистического города и его основных элементов, должны быть названы конкурсный проект экспериментального района на Юго-Западе Москвы (коллектив Института градостроительства и архитектуры Немецкой Академии строительства, возглавляемый проф. Э. Коллейном, 1959 г.) и проект нового автономного жилого района г. Шведта (1960 г.), разработанный под руководством проф. Р. Зельманагика. Проект архит. Р. Зельманагика, в ходе строительства города значительно измененный, отличала функционально и пространственно четкая планировочная структура. Весь жилой район, рассчитанный на 10—12 тыс. человек, ограничен дуговой и двумя прямыми магистралями, пересекающимися под прямым углом и образующими его общественный центр (две прямоугольные площади со зданиями кинотеатра, дома культуры, отеля, магазинов и т. п.). Вдоль внутренней стороны дуговой магистрали размещены составляющие селитебную часть района семь жилых комплексов с тупиковыми подъездами к жилым домам и магазинам. Их центральная зона занята зелеными массивами, к которым примыкают детские учреждения, школа, плавательный бассейн и спортивные площадки. Небольшие одноэтажные гаражи, расположенные напротив каждого комплекса со значительными интервалами (на внешней стороне дуговой магистрали), не мешают восприятию широкой панорамы окружающего город живописного ландшафта.

Один из первых и удачных примеров объемно-пространственного решения городского ансамбля, основанного на разработанных во второй половине 50-х гг. приемах градостроительной композиции, представляет собой застройка Ленин-аллеи в Эйзенхюттенштадте (архитекторы В. Поллак, Г. Вольнер и др.) (рис. 13). Три прямоугольные 9-этажные жилые башни, размещенные вдоль одной из сторон улицы со значительными интервалами, заполненными двухэтажными торговыми блоками, образовали сильный и крупный ритм застройки, выразительно соотнесенный с широким пространством магистрали. Важную роль в формировании привлекательного и современного облика магистрали играет ее благоустройство— мощенные плитняком широкие тротуары, полосы зеленых газонов и установленные позднее свободно стоящие поперек тротуаров рекламные щиты.

В начале 60-х гг. расширение масштабов жилищного строительства и увеличение ассортимента типов жилых домов, соответствовавшие решению Пленума СЕПГ о развитии жилищного строительства (1959 г.), а также увеличение этажности жилых сооружений создали предпосылки для пересмотра и развития принципов проектирования и застройки жилых районов.

В 1962 г. были опубликованы новые принципиальные схемы структуры жилого района, а также схемы планировки микрорайона и жилой группы, разработанные в Немецкой Академии строительства (архитекторы К. Лойхт, Х. Мунке, П. Кирш,

Х. Маттес, И. Грейнер, Х. Виллумат, Г. Диамантопулос). Согласно этим разработкам, жилой район представляет собой градостроительное образование, связанное в единое целое разветвленной системой общественных центров. Все центры жилых групп пространственно связаны с центрами микрорайонов, которые в свою очередь раскрыты в сторону центра жилого района, а этот последний пространственно ориентирован на общегородской центр. В качестве «идеальной» схемы авторский коллектив предложил структуру жилого района на 30 тыс. жителей, состоящего из трех микрорайонов и 15 жилых групп. Одновременно была разработана принципиальная схема микрорайона на 9 тыс. жителей, включающего 6 жилых групп (на 1,5 тыс. человек каждая).

Практическим результатом проводившихся в Немецкой Академии строительства теоретических поисков оптимальной структуры жилого района явился разработанный в 1963 г. проект развития города Шведта и его жилого района на 28 тыс. человек (архитекторы Г. Кирш, М. Шнейдер, М. Гулч, Р. Иммершид, З. Клюгель, 1963 г.) (рис. 14, 15). В отличие от проектов предшествующего времени в этом проекте предусматривалось значительное увеличение первичных градостроительных элементов. Новый жилой район формировался из трех микрорайонов, рассчитанных примерно на 9 тыс. человек каждый. Особенностью объемно-пространственной структуры района явилась также строгая прямолинейная система планировки: протяженные секционные 5-этажные жилые дома расположены по взаимно перпендикулярным строчкам без сквозных перспектив. Большой интерес представляет в этом проекте и функционально четкая пространственная организация сети коммунально-бытового обслуживания. Все общественные здания района (за исключением гаражей и детских учреждений, которые по своему функциональному назначению требуют изолированного расположения) «стянуты» в общие пространственные узлы.

Аналогичные идеи и принципы послужили основой разработки проекта автономного жилого района Ростока — Люттен-Клейн и автономного жилого района Галле — Галле-Вест, позднее переименованного в г. Галле-Нёйштадт.

Первая часть района Люттен-Клейн — Люттен-Клейн-Зюд (архитекторы В. Урбански, Р. Лаш и др., 1964 г.) (рис. 16) имеет территорию в 16 га, на которой организованы два микрорайона (на 16 тыс. человек каждый), соединенные зелеными полосами. Основную массу застройки составляют 5-этажные секционные жилые дома, объединенные в жилые группы. Вблизи микрорайонных центров сосредоточены жилые дома повышенной этажности (12-этажные секционные и 17-этажные башенные). Общественный центр каждого микрорайона состоит из двух «кооперированных» (многофункциональных) зданий, а школы расположены на обширных участках, примыкающих одной стороной к центрам микрорайонов, а другой — к спортивным комплексам.

Проект планировки Люттен-Клейн-Зюд, как и проект г. Шведта — характерные примеры распространившейся в первой половине 60-х гг. регулярной системы застройки жилых комплексов и районов взаимно перпендикулярными рядами длинных секционных зданий в 8—12 этажей.

Утвердившийся в конце 50-х гг. принцип функционального размещения общественных зданий на территориях жилых комплексов привел к излишней рассредоточенности учреждений культурно-бытового обслуживания и утрате четкости деления жилого комплекса на собственно жилую и общественную часть, затруднив формирование полноценных общественных центров. Вследствие этого архитекторы ГДР обратились в 60-х гг. к объединению разбросанных по территории жилого комплекса учреждений, к разработке системы пространственно связанных микрорайонных и районных общественных центров.

Еще в 1958 г. на V съезде СЕПГ перед архитекторами и строителями была поставлена задача завершить начатые в первой половине 50-х гг. восстановительные и реконструктивные работы в центрах городов. В 1959—1960 гг. были разработаны проекты центральных ансамблей Берлина, разрушенного в годы войны на 95% центра г. Хемница (ныне Карл-Маркс-Штадта), Магдебурга, Франкфурта-на-Одере, Нордхаузена, Геры и других городов, продемонстрировавшие утвердившееся в стране новое понимание задач и средств градостроительства.

Осуществленная во второй половине 60-х гг. углубленная разработка принципов организации сети культурно-бытового обслуживания новых жилых комплексов способствовала осмыслению функционального назначения общегородского центра как главного элемента в системе городского общественного обслуживания, как главной зоны общественных коммуникаций, политической и культурной жизни города.

Изменился подход и к пространственной композиции центральных ансамблей. Новые проекты отличает тяготение к свободной планировке, к выделению не столько фасадов, сколько объемов свободно стоящих сооружений. В районах, прилегающих к общественному центру, создаются жилые комплексы, раскрывающие на магистрали свое внутреннее пространство, а на красную линию парадных улиц выносятся отдельно стоящие торговые и коммунально-бытовые здания общегородского значения.

Определенную роль в выработке новых приемов композиции центральных ансамблей сыграли разработанные Немецкой Академией строительства «Принципы планировки и архитектурного решения социалистических городских центров», опубликованные в 1960 г.

В 1960 г. был проведен широкий общественный конкурс на проект центра Карл-Маркс-Штадта. В получившем первую премию проекте (архит. П. Андре и др.) была создана ясная и четкая объемно-пространственная композиция ансамбля, основными элементами которой являлись административное сооружение, запроектированное в виде стеклянного параллелепипеда высотой 86 м, квадратное распластанное здание Дома культуры и науки с перекрывающим зал пологим куполом и обширная пешеходная площадь с геометрическим рисунком замощения. В последующие годы проект центра Карл-Маркс-Штадта неоднократно уточнялся, но основная идея композиционного построения центрального ансамбля сохранена (рис. 17).

Особое место в развитии архитектуры ГДР периода конца 50-х и 60-х гг. занимают работы по восстановлению и реконструкции центрального района Берлина, в частности восстановительные работы на улице Унтер-ден-Линден. К середине 60-х гг. на Унтер-ден-Линден были восстановлены наиболее ценные в художественном отношении исторические здания: Бранденбургские ворота, Оперный театр, университет имени Гумбольдта, бывший Дворец принцесс, Новая Вахта, бывший дворец Вильгельма I и Цейхгауз. Некоторые из них были приспособлены для современного использования. Так, Дворец принцесс стал популярным и любимым берлинцами «Оперным кафе», здание Новой Вахты (перестроенное еще после первой мировой войны) является теперь памятником Жертвам фашизма и милитаризма, Цейхгауз — ныне музей истории Германии. К тому же примерно сроку на свободных или освобожденных от руин участках на всем протяжении улицы от ее пересечения с Фридрихштрассе до Бранденбургских ворот были построены новые общественные и административные сооружения: Министерства торговли и народного образования, административно-конторское здание фирмы «Виратекс», посольства Польши и Венгрии, ресторанный комплекс «Линден-Корсо» с конторскими помещениями в верхних этажах, а также жилой дом гостиничного типа, так называемый «Аппартаментхауз» и Линден-отель с нарядными фирменными магазинами в нижних этажах. Все новые здания были спроектированы с соблюдением прежней высоты застройки Унтер-ден-Линден — не выше 22 м. В результате эти современные по своему облику сооружения не нарушили спокойного «традиционного» силуэта улицы, но существенно обогатили ансамбль как в художественном, так и в функциональном аспекте, закрепив за Унтер-ден-Линден значение центральной деловой, торговой и прогулочной магистрали Берлина.

Унтер-ден-Линден в ее современном виде — пример законченной реконструкции большого архитектурного ансамбля, основанной на рациональном решении проблемы сочетания старого и нового в городской застройке, на тщательном воссоздании художественно ценных сооружений и обогащении исторического ансамбля современными зданиями, увязанными со зданиями-памятниками общим функциональным и пространственным замыслом.

В конце 50-х гг. началось проектирование планировки и застройки второго участка Карл-Маркс-аллеи, причем если общий облик Унтер-ден-Линден был предопреде-

лен задачей восстановления и реставрации находившихся на ней исторических и художественно ценных памятников, то застройка Карл-Маркс-аллеи, почти полностью свободной от опорных сооружений, отчетливо отразила стилевые концепции, соответствующие периодам строительства ее отдельных участков. Градостроительный проект планировки и застройки ее второго участка (руководители проекта архитекторы Э. Коллейн, В. Дучке, 1959 г.) радикально отличался в своей пространственной и функциональной концепции от реализованного проекта ее первого участка. Здесь магистраль — важное звено общегородского центра и в то же время общественный, культурный и торговый центр крупного жилого массива с населением 16 тыс. человек, разделенного ею на два комплекса — «Север» и «Юг» размером около 30 га каждый.

Фронт застройки магистрали образуют свободно стоящие здания общественных, культурных и торговых учреждений общегородского значения; фон — обращенные главными фасадами на магистраль многоэтажные жилые дома примыкающего к магистрали жилого района, размещенные со значительным отступом от проезжей части улицы (35—40 м) и отделенные от тротуаров полосой зелени. Широкие интервалы между жилыми сооружениями (напротив которых и размещены общественные здания и павильоны) раскрывают внутреннее пространство кварталов.

Существенное значение в застройке этого участка магистрали получили башенный объем здания Дома учителя — первая новостройка примыкающей к магистрали Александерплац (архит. Х. Хензельман, 1964 г.), и общественные здания, построенные архит. Ю. Кайзером, — ресторан «Москва», кинотеатр «Интернационал» и 13-этажная гостиница «Беролина» (середина 60-х гг.). Последние представляют собой пространственно целостный архитектурный комплекс, скомпонованный по общему принципу застройки этого участка магистрали, основанному на сочетании «переднего плана» (кинотеатр «Интернационал») и «фона» (здание гостиницы).

К началу 60-х гг. сложилась и принципиальная концепция общей системы улиц, площадей и ансамблей общественного центра столицы, впоследствии дорабатывавшаяся и уточнявшаяся. Генеральный план центрального района Берлина, разработанный коллективом под руководством архит. Й. Нэтера, был утвержден в 1964 г. Согласно этой концепции, центр Берлина формируется из трех основных частей: общественно-политического центра столицы ГДР — Маркс-Энгельс-плац, торгового центра — Александерплац и Карл-Маркс-аллеи и центра науки и культуры — улицы Унтер-ден-Линден.

Александерплац — традиционный торговый центр Берлина и место пересечения ряда важных улиц и магистралей города — подвергся в 60-х гг. значительному расширению и радикальной перестройке, как для устранения транспортной перегрузки, так и главным образом для создания здесь соответствующего современным требованиям общественно-торгового центра столицы.

После сооружения Дома учителя, состоящего из двух контрастных архитектурных объемов — высокого башенного и низкого, квадратного в плане, увенчанного пологим куполом (зала Конгрессов), и восстановления важных элементов старой застройки площади — торговых зданий Беролина-хаус и Александер-хаус, построенных в 1928—1931 гг. архит. П. Беренсом, на Александерплац и замыкающем ее участке Карл-Маркс-аллеи (в соответствии с градостроительным проектом архит. Й. Нэтера, 1964 г.) были возведены Дом электроиндустрии (архит. Х. Мелан и др.), Центральный Дом торговли (архит. И. Кайзер) и отель «Штадт Берлин» (архитекторы Р. Корн, Х. Шарлипп, Х. Богатски), а также подземные пешеходные переходы. Крупный, горизонтальных пропорций параллелепипед Дома торговли, купольный объем зала Конгрессов и башенные корпуса Дома учителя и отеля (последний — 126 м высоты) составили вместе с невысокими зданиями архит. П. Беренса и также вытянутыми в горизонтальном направлении новыми административными сооружениями динамичную и выразительную по силуэту объемно-пространственную композицию, основанную на ярком контрасте объемов и высот сооружений и на гармоничной соразмерности их пропорций.

Важное значение в создании эмоционально действенной пространственной среды нового общественного ансамбля получили произведения монументального изобразительного искусства: грандиозное моза-

10. Лейпциг. Росплац. Застройка 1954—1956 гг.

11. Хойерсверда. Проект планировки города 1957—1960 гг. Архит. Р. Паулик и др.

12. Хойерсверда. Фрагмент жилого района. Конец 50-х — начало 60-х гг.

ичное панно Дома учителя и рельефный металлический фриз на Доме путешествий (худож. В. Вомака), а также произведения декоративно-прикладного искусства и городского благоустройства — «Часы мира» (авторы В. Вомака, Е. Джон), декоративный фонтан, скамейки и цветники, размещенные в его центре. Именно эти элементы малой архитектуры сделали центральное пространство Александерплац, целиком предоставленное пешеходам, излюбленным местом встреч и отдыха граждан Берлина и гостей города. Традиционный в жизни старого Берлина торговый центр, так называемый «Алекс», получил новый масштаб и новые эстетические качества столичного общественно-торгового центра современной социалистической столицы.

Наиболее сложной оказалась задача создания общественно-политического ядра центра Берлина — форума Маркса — Энгельса. Идея создания в историческом центре Берлина площади для демонстраций трудящихся возникла еще в начале 50-х гг. Площадь было решено расположить в центре острова, образованного двумя рукавами Шпрее, между улицей Унтер-ден-Линден и Александерплац, на месте разрушенного в годы войны Кайзеровского дворца. Важным фактором выбора этой территории явилось ее расположение на пересечении двух главных в структуре города композиционных осей — восточно-западной с улицей Унтер-ден-Линден и северо-южной, проходящей по длинной оси острова и р. Шпрее.

Согласно проекту центра столицы, на Маркс-Энгельс-плац, как и на Унтер-ден-Линден, новые центральные правительственные здания должны были разместиться в соседстве с элементами старой застройки (с восстановленными Берлинской ратушей, комплексом музейных зданий, Мариенкирхе и собором).

В 1962—1964 гг. на юго-восточной стороне площади было построено здание Государственного Совета (архит. Р. Корн и др.) — смелый и удачный пример включения в новый современный по своим членениям архитектурный объем фрагмента исторического здания. В центре главного фасада нового здания сохранен фрагмент разрушенного императорского дворца — барочный портал с балконом, с которого Карл Либкнехт провозгласил в 1918 г. свободную социалистическую Германию.

С противоположной стороны к территории Маркс-Энгельс-плац примыкает сад Лустгартен с комплексом исторических зданий музейного назначения (в том числе «Альтес Музеум» архит. Шинкеля и историческое здание Собора).

В 1967 г. западную сторону площади по другую сторону канала Купферграбен замкнул «алюминиевый» фасад здания Министерства иностранных дел (архит. И. Кайзер), а в 1976 г. на площади закончилось строительство завершающего композицию ансамбля горизонтального по пропорциям здания Дворца Республики (архит. Х. Граффундер) — крупного многофункционального сооружения, предназначенного для заседаний Народной палаты (многоцелевой зал рассчитан на 5000 зрителей), а также для культурно-бытового обслуживания посетителей центра.

Большое значение в пространственной «лепке» этого центрального композиционного ядра города получили ландшафтные элементы — омывающие остров воды р. Шпрее и канала Купферграбен, а также обширные зеленые пространства примыкающего к площади зеленого пространства — старинного сада Лустгартен.

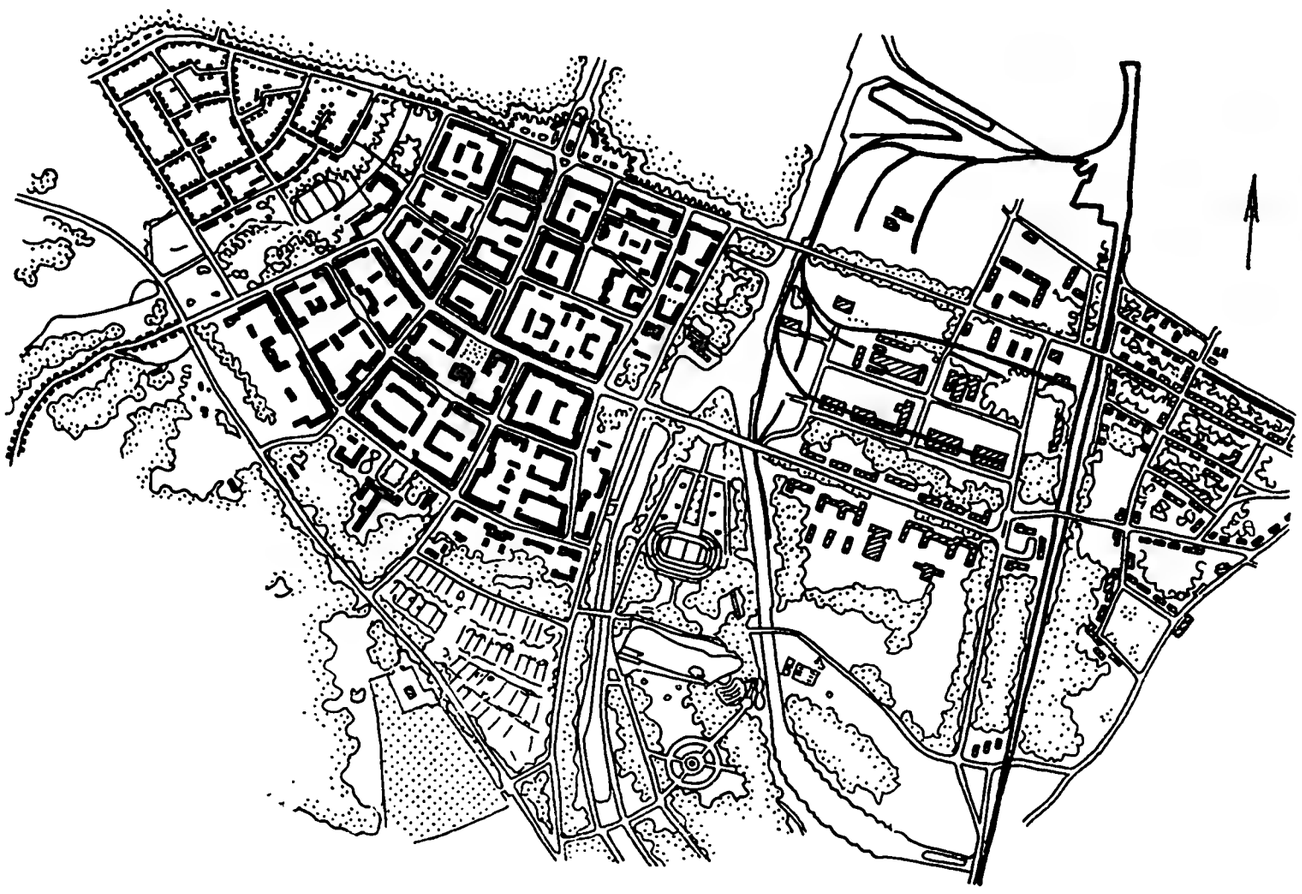
Важную роль в формировании целостной и выразительной композиции берлинского центра в целом сыграла телевизионная башня (архитекторы Ф. Дитер, Г. Франке, художественный консультант Х. Хензельман). Размещенная на территории, ограниченной Ратхаузштрассе и Либкнехтштрассе, между площадью Маркса — Энгельса и Александерплац, она стала его главной высотной доминантой (высота башни с антенной достигает 361 м) и объединила отдельные центральные ансамбли в единую пространственную систему.

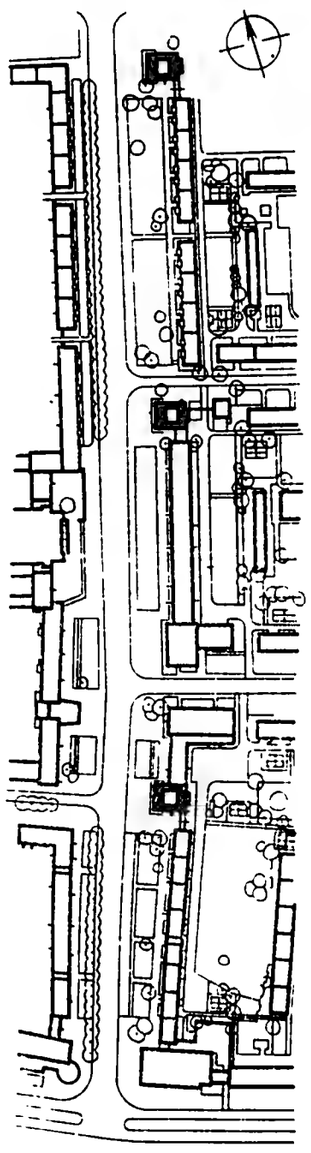
В начале 70-х гг. территория, примыкающая к телебашне, была оформлена и благоустроена. Тогда же была завершена застройка улиц Либкнехтштрассе и Ратхаузштрассе. Строительство комплекса административных, торговых и жилых зданий на ул. Ратхаузштрассе (архит. Х. Граффундер и др.) удачно сочеталось с городским благоустройством. Широкие тротуары с полосами цветников и газонов, защищенные от дождя и солнца пассажи под нависающими

над тротуарами объемами многоэтажных сооружений, обращенные к улице дворы-пространства, вынесенные на улицу столики кафе, скамейки, цветные вставки и декоративные эмблемы на фасадах сооружений — все формирует праздничное пешеходное пространство, пользующееся большой популярностью.

Перестраивая и развивая центр столицы ГДР в специфических условиях расчленения Берлина на восточную и западную части, архитекторы и художники ГДР стараются использовать все средства для придания новым архитектурным ансамблям высокой идейно-художественной выразительности и образности.

13. Эйзенхюттенштадт. Генеральный план города. 1952 г. Ленин-аллея. Архитекторы В. Поллак, Г. Волнер и др. 1958—1960 гг. План. Вид улицы





Наряду с монументальными произведениями скульптуры и живописи в композиции центральных архитектурных ансамблей, такими, как монумент В. И. Ленину работы советского скульптора Н. Томского на площади Ленина, а также произведениями декоративного искусства, рассчитанными на близкое восприятие и вносящими в градостроительное пространство элементы интимности, человечности и уюта, важным средством сохранения и развития индивидуальных особенностей столицы Германии стало включение исторических архитектурных памятников и фрагментов старой застройки в новые архитектурные комплексы и ансамбли. Большое значение в формировании эстетической и эмоциональной среды берлинского центра принадлежит историческим зданиям на Унтер-ден-Линден и историческим памятникам, сохраненным на форуме Маркса — Энгельса: Мариенкирхе, фонтану Нептуна, зданию берлинской Ратуши, а также таким «вкраплениям» в современную застройку, как реконструированные здания «Комише-опер» и Городской библиотеки на ул. Брейтештрассе.

Стремясь сохранить традиционные исторические черты Берлина в процессе его радикальной реконструкции, снося обветшалые или мешающие в новой застройке здания или комплексы, архитекторы ГДР иногда строят на новом месте «дома-копии», «дома-портреты». Такой эксперимент они осуществляют на берегу р. Шпрее, на набережной Меркишес-Уфер, воспроизводя старую застройку на противоположном берегу реки.

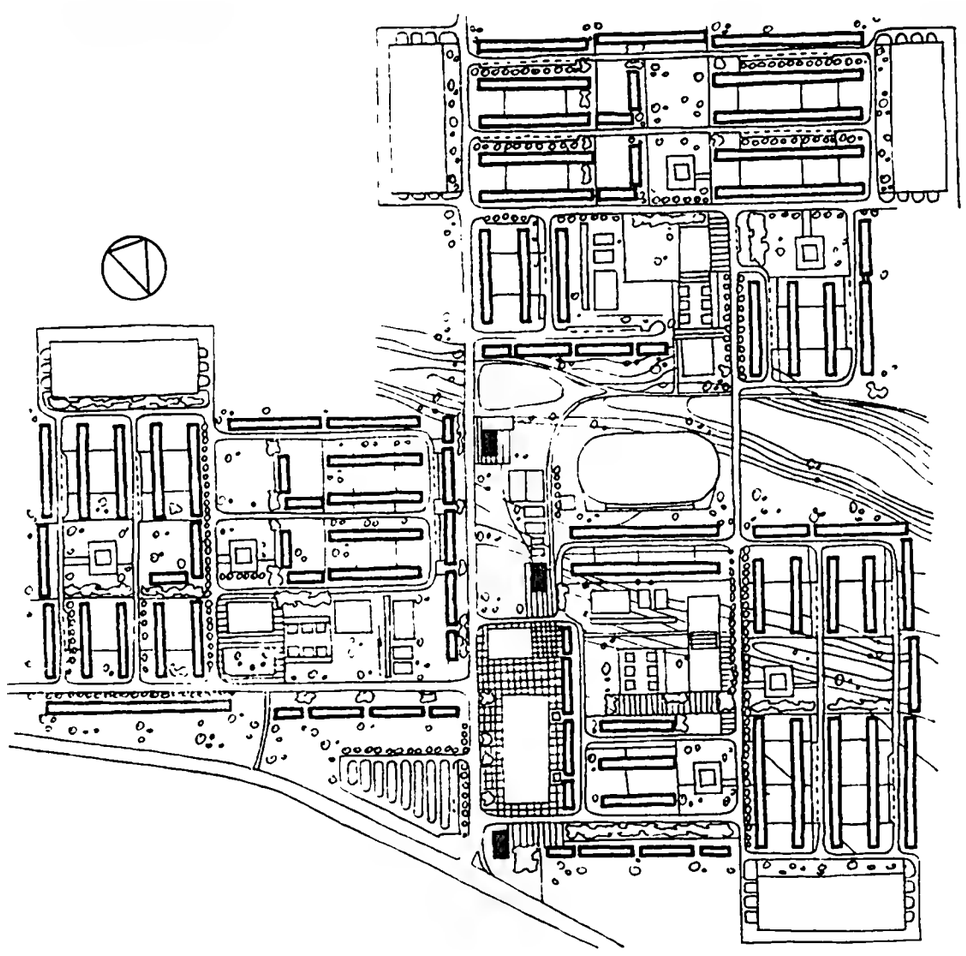
Большое значение в формировании нового облика центрального района Берлина, естественно, получают и современные жилые комплексы, например экспериментальный жилой комплекс на ул. Ханс-Лох, выделяющийся удачным пространственным решением общественно-торгового центра (архитекторы Т. Клаучке, В. Дучке, 1965—1968 гг.), или построенные в конце 60-х — начале 70-х гг. и обогатившие силуэт городского центра комплексы башенных жилых зданий на Лейпцигерштрассе (градостроительное решение архит. Й. Нэтера), Молленштрассе и на восточном конце центрального острова в районе Фишеркиц.

В 1967 г. по инициативе Социалистической Единой партии Германии в стране развернулись работы по проектированию общественных центров всех крупнейших исторических и быстро развивающихся городов страны, а также по реализации ранее подготовленных и утвержденных проектов реконструкции центральных городских районов и строительству в них новых общественных ансамблей. Ряд градостроительных приемов и принципов, складывавшихся или применявшихся в процессе застройки нового центра столицы, получил разнообразную, часто удачную трактовку в ходе реконструкции центральных районов Дрездена, Магдебурга, Лейпцига, Карл-Маркс-Штадта, Ростока, Галле, Котбуса, а также в процессе проектирования и строительства центра Хойерсверды и центров других новых городов ГДР.

Так, например, продемонстрированный в застройке Карл-Маркс-аллеи градостроительный прием многоплановой пространственной композиции улицы, основанный на контрастном сочетании низких общественных зданий и составляющих второй план застройки многоэтажных жилых блоков, получил широкую и последовательную интерпретацию в застройке северного участка улицы Карла Маркса в Магдебурге (архитекторы Г. Дальхау, Ф. Якобс и др., 1963—1965 гг.) (рис. 18). Этот участок улицы, получивший значение городского торгового центра, представляет собой обширное пешеходное пространство с красивым мощением, газонами, цветниками, фонтанами и бассейном, обстроенное по обеим сторонам небольшими торговыми павильонами, образующими вместе с многоэтажными жилыми блоками ритмичную композицию. Рельефные эмблемы на торцах нависающих над тротуаром магазинов, «индустриальные» лаконичные формы декоративных фонтанов, четкий ритм архитектурных акцентов и масштабная широта общего архитектурного пространства ансамбля — важные факторы его образной выразительности.

Общественный центр Хойерсверды, застройка которого началась в 1968 г. строительством здания универмага, формируется как система рассчитанных на пешеходное движение улиц и площадей, примыкающих к главной городской магистрали, соединяющей центр с жилыми районами города, железнодорожным вокзалом, Парком культуры и отдыха и шоссе, ведущим к буроугольному комбинату.

14. Шведт. Исторический центр города в сочетании с новой застройкой

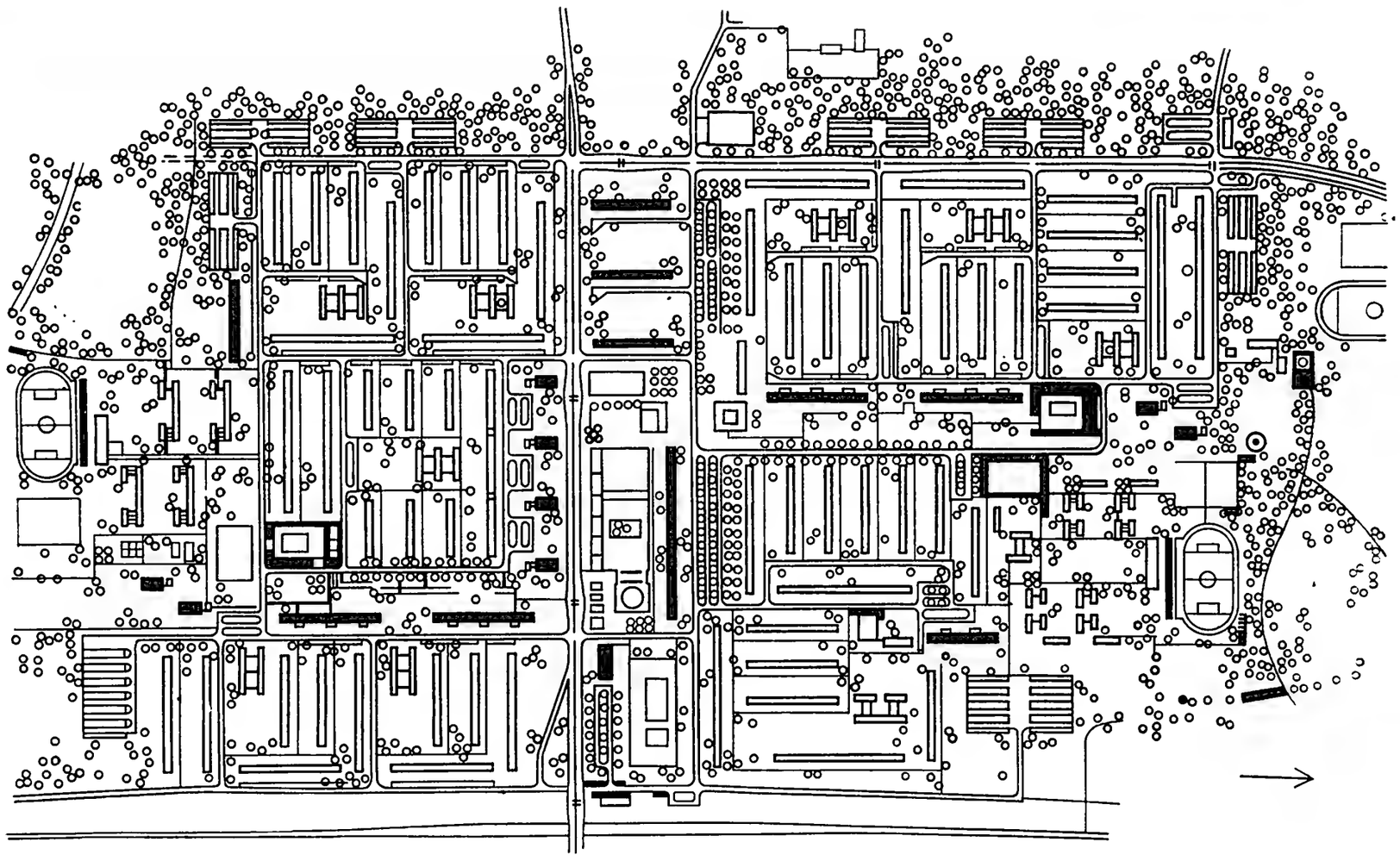


15. Шведт. Проект микрорайона. Архитекторы Г. Кирш, М. Шнейдер и др. 1963 г.

Программа застройки центра города предусматривает формирование выразительного по силуэту и пространственно целостного, доминирующего в городе архитектурного ансамбля. Она намечает сооружение высотного здания Дома партии, комплекса учреждений культурного назначения (театр, кинотеатр, библиотека), высотного здания городской администрации и комплекса учреждений бытового обслуживания (почты, гостиницы, ресторана), а также ряда многоэтажных жилых домов для обеспечения активной жизни центра.

Значительный интерес представляет развитие работ по реконструкции центрального района Дрездена. С начала 60-х гг. город интенсивно отстраивается с включением в новые ансамбли восстанавливаемых памятников архитектуры и консервируемых руин. Стремление сохранить их значение в новой застройке городского центра и в живописном силуэте города со стороны

16. Росток. Новый жилой район Люттен-Клейн-Зюд. Архитекторы В. Урбански, Р. Лаш и др. 60-е гг. Вид застройки. Генплан



Эльбы нашло выражение в деликатном отношении градостроителей Дрездена к выбору высот и к определению общих габаритов новых общественных сооружений. Именно это стремление сохранить градостроительную роль знаменитых памятников архитектуры Германии — Цвингера, Крейцкирхе и др. обусловило, в частности, незначительную высоту (менее 30 м) важнейшего в структуре современного центра города общественного здания, возведенного на Альтмарктплац, центральной площади города,— Дворца культуры.

Центр Дрездена (рис. 19), как и центр Берлина, компонуется в виде сложной системы взаимосвязанных историко-культурных ансамблей и новых общественных, административных и торговых комплексов. Главная улица города (ныне Эрнест-Тельман-штрассе), расширенная до 80 м, пре-

вращается в современную торговую магистраль. Современный облик приобретает и примыкающая к ней историческая площадь Альтмаркт с ее новой доминантой — Дворцом культуры.

Среди современных архитектурных ансамблей центра Дрездена заслуживает внимания созданный в середине 60-х гг. небольшой внутриквартальный общественно-торговый комплекс на Вебергассе (архитекторы В. Хенш, К. Криш) (рис. 20). Этот комплекс представляет собой замкнутую с трех сторон площадь с газонами, скульптурой и свободно стоящими щитами-витринами, обстроенную двухэтажными зданиями магазинов и кафе. Галереи и наружные лестницы связывают торговые учреждения с открытым пространством площади в целостный и уютный архитектурный ансамбль.

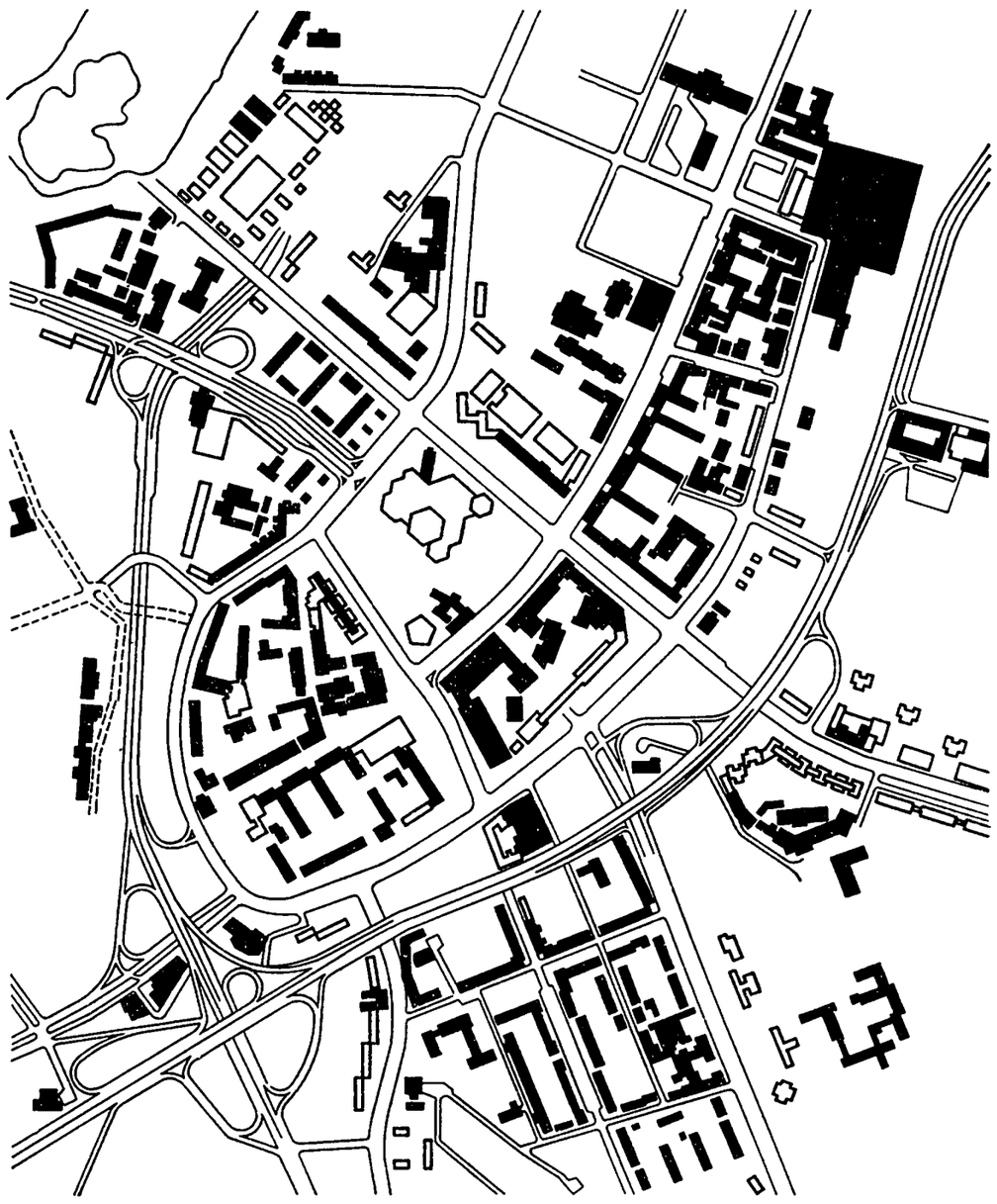
Важным композиционным звеном в пространственном развитии городского центра стал общественно-торговый комплекс на Прагерштрассе (градостроительное решение архитекторов П. Сниегон, К. Рётиг, Х. Конрад, 1966—1972 гг.) (рис. 21, 22). Этот комплекс, сформированный из многоэтажных жилых домов и 11- и 14-этажных отелей, соединенных легкими павильонами с магазинами и кафе, круглого в плане центрического здания кинотеатра, открытых проходных двориков со столиками и скамейками и свободных пространств с газонами, фонтанами и бассейнами, представляет собой обширную пешеходную территорию, связывающую Альтмаркт с главным городским вокзалом.

Использованные в композиции комплекса низкие ограды, скамейки, декоративная и игровая скульптура осуществляют связь человека с городской средой. Контрастное сочетание высоких и низких объемов зданий, подчиненное общему ритмическому строю, и повторение некоторых членений и форм в пластике различных сооружений — характерные средства его выразительной целостной композиции.

Реконструкция центрального района Лейпцига, начатая еще в 50-х гг., также в значительной мере базируется на сохранении исторически сложившейся системы городской застройки. Старая часть города, ограниченная прогулочной кольцевой магистралью, подвергшейся значительным разрушениям в годы войны, обогатилась вкраплением в ее историческую среду новых современных сооружений. Строгая архитектура и небольшие габариты этих сооружений способствовали сохранению в общем облике старых улиц и площадей доминирующего значения исторических архитектурных памятников.

Стремление сберечь присущую городу индивидуальность особенно ярко проявилось в реконструкции площади Старого рынка и новом строительстве на прилегающих к ней участках (рис. 23). Новые здания главного почтамта, гостиницы «Штадт Лейпциг», Управления химических предприятий и другие составили спокойный нейтральный фон для уникальных памятников архитектуры, в том числе для великолепного произведения архитектуры Ренессанса — городской Ратуши. Важными средствами преобразования городской среды стали малые формы архитектуры, декоративная пластика, озеленение, благоустройство (рис. 24).

Некоторые старые торговые улицы Лейпцига с характерной для застройки города



17. Карл-Маркс-Штадт. Генеральный план центра, реализованный к середине 70-х гг.

18. Магдебург. Улица Карла Маркса. Архитекторы Г. Дальхау, Ф. Якобс и др. 1963—1965 гг. Фрагмент застройки. План

системой пассажей превращаются в пешеходные зоны, а транспорт направляется по обходным путям. (В дальнейшем подземная магистраль скоростной железной дороги соединит городской центр с промышленной зоной города и вокзалом.)

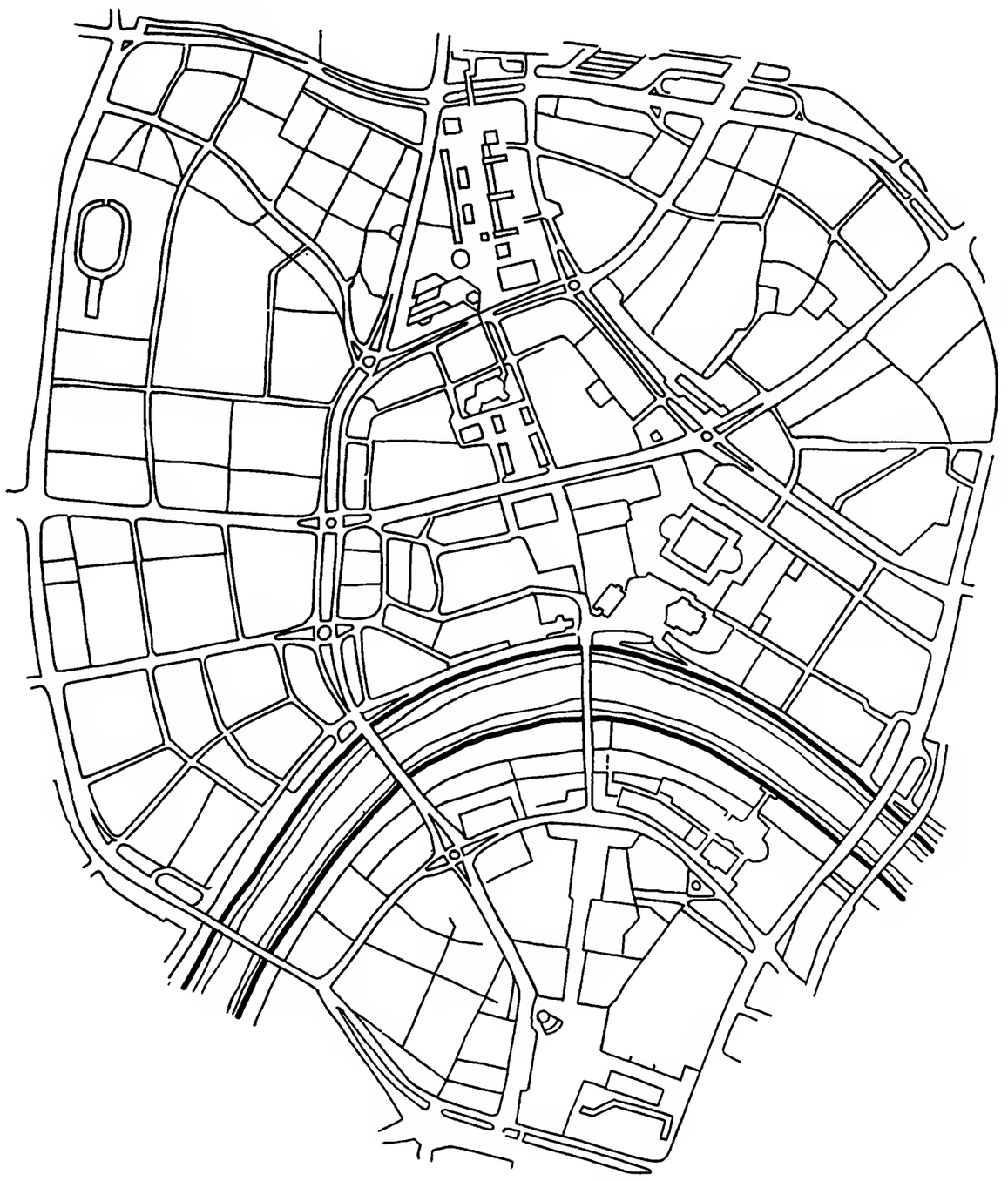
На границе старой части города, ограниченной Рингом, сооружается политико-культурный центр города Карл-Маркс-плац с комплексом университетских зданий, с исследовательскими учреждениями, учебными аудиториями и залами для симпозиумов и конференций. Главная высотная доминанта ансамбля — выполненный из стекла и бетона пластично изогнутый башенный объем 26-этажного университетского корпуса (рис. 25).

Большое значение в поисках средств образной выразительности градостроительных комплексов и ансамблей получили в ГДР разработанные к 20-летию Республики (1969 г.) проекты и модели центральных районов Берлина, Лейпцига, Дрездена, Потсдама, Карл-Маркс-Штадта, Шведта, Иены, Галле-Нёйштадта, Ростока, Эрфурта, Зула и других городов.

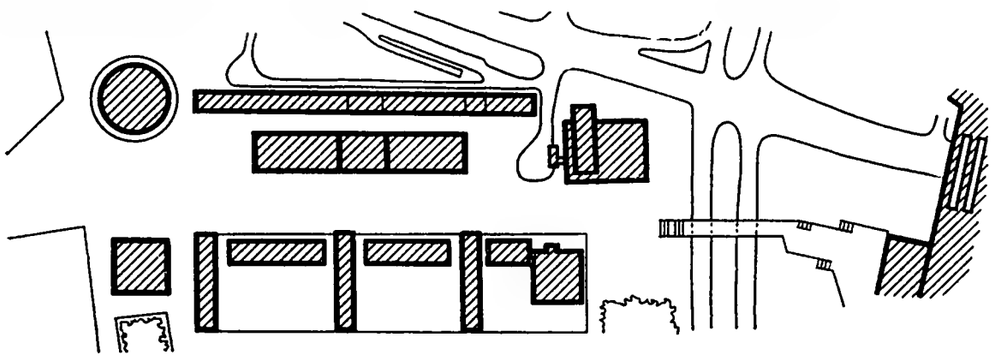
Их общей характерной чертой является яркая идейная направленность. Стремясь создать в общественных центрах городов оптимальные условия для воспитания социалистической идеологии и развития разнообразных культурно-общественных коммуникаций в среде городского населения, архитектурные коллективы ГДР уделили большое внимание оформлению обширных пространств, предназначенных для демонстраций, массовых народных празднеств, спортивных и молодежных фестивалей, и приложили значительные усилия для создания в общественных центрах соответствующей их политической и воспитательной роли эмоциональной среды.

Некоторые архитекторы ГДР считают одним из важных средств формирования индивидуального облика городских ансамблей размещение в центральном городском ансамбле какого-либо сооружения или комплекса производственного, научного или другого назначения, сооружения, представляющего ведущую в жизни города отрасль полезной деятельности, иногда рассчитанного на внешние образно-смысловые ассоциации. Роли таких своеобразных смысловых и идейно-художественных доминант возложены: в городе машиностроительной промышленности Магдебурге — на научно-исследовательский центр машиностроения «Машиненхауз», в новом центре хими-

19. Дрезден. Реконструкция центра. Схема центрального ядра города



20. Дрезден. Общественно-торговый комплекс на Вебергассе. Архитекторы В. Хенш, Х. Кирш. 1964 г.



21. Дрезден. Прагерштрассе. Архитекторы П. Сниегон, К. Рётиг, Х. Конрад. 1966—1972 гг. Фрагмент застройки. Схема генерального плана комплекса

ческой промышленности Галле-Нёйштадте — на Дом химии, в Лейпциге — на новый высотный корпус Университета, напоминающий своим объемом открытую книгу, в Иене — на Исследовательский центр Цейссовской оптической индустрии, ассоциирующийся по форме с оптической трубой (рис. 26) и т. д.

Синтез искусств, широко использованный художниками и градостроителями ГДР в композиции общественных сооружений и ансамблей центра Берлина, интересно интерпретирован также в проектах и реализациях общественных центров других городов, например Галле, Котбуса, Галле-Нёйштадта, Карл-Маркс-Штадта. Так, в торговом центре Галле-Нёйштадта ярким средством выразительности явился красочный фриз, посвященный Дружбе народов (художники И. и М. Хеделих), на фасаде универмага.

Сильный смысловой акцент композиции общественного центра Карл-Маркс-Штадта — памятник Карлу Марксу советского скульптора Кербеля. Крупная голова, установленная на монументальном постаменте, воспринимается в органическом сочетании с ее фоном — вмонтированной в фасад Дома государственных организаций метал-

22. Дрезден. Прагерштрассе. Вид на жилые дома и элементы городского благоустройства

лической плитой с выгравированными на ней на многих языках словами коммунистического манифеста: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Центральное образное и формально-композиционное значение в структуре реконструированной главной площади Галле (архит. Р. Паулик и др., начало 70-х гг.) имеет своеобразный, несколько натуралистический монумент «поднятые кулаки», с выгравированными на нем датами важнейших событий из истории рабочего движения (скульптор Х. Беберних) (рис. 27).

Некоторые из произведений изобразительного искусства, включаемые в композицию архитектурных комплексов и ансамблей, основываются на разработке популярных мотивов народного искусства, связанных с воспеванием красоты всего живого, законов вечного роста и т. д. Скульптурный монумент «дерево птиц», перекликающийся с темой народного искусства — «деревом жизни», размещенный на одной из площадей Хойерсверды, или группа взлетающих голубей в одном из жилых районов Галле-Нёйштадта — своеобразные символы мира и жизни, рождающие радостные ощущения и эмоции, вносящие в современные архитектурные ансамбли элементы теплоты и индивидуальности.

Интересно отметить и довольно широкое применение в градостроительстве ГДР нового вида пластики: формирующих архитектурное пространство площадей и кварталов декоративных стенок (рис. 28), при-

23. Лейпциг. Реконструированная площадь Старого Рынка с восстановленным зданием Ратуши и новыми административными сооружениями

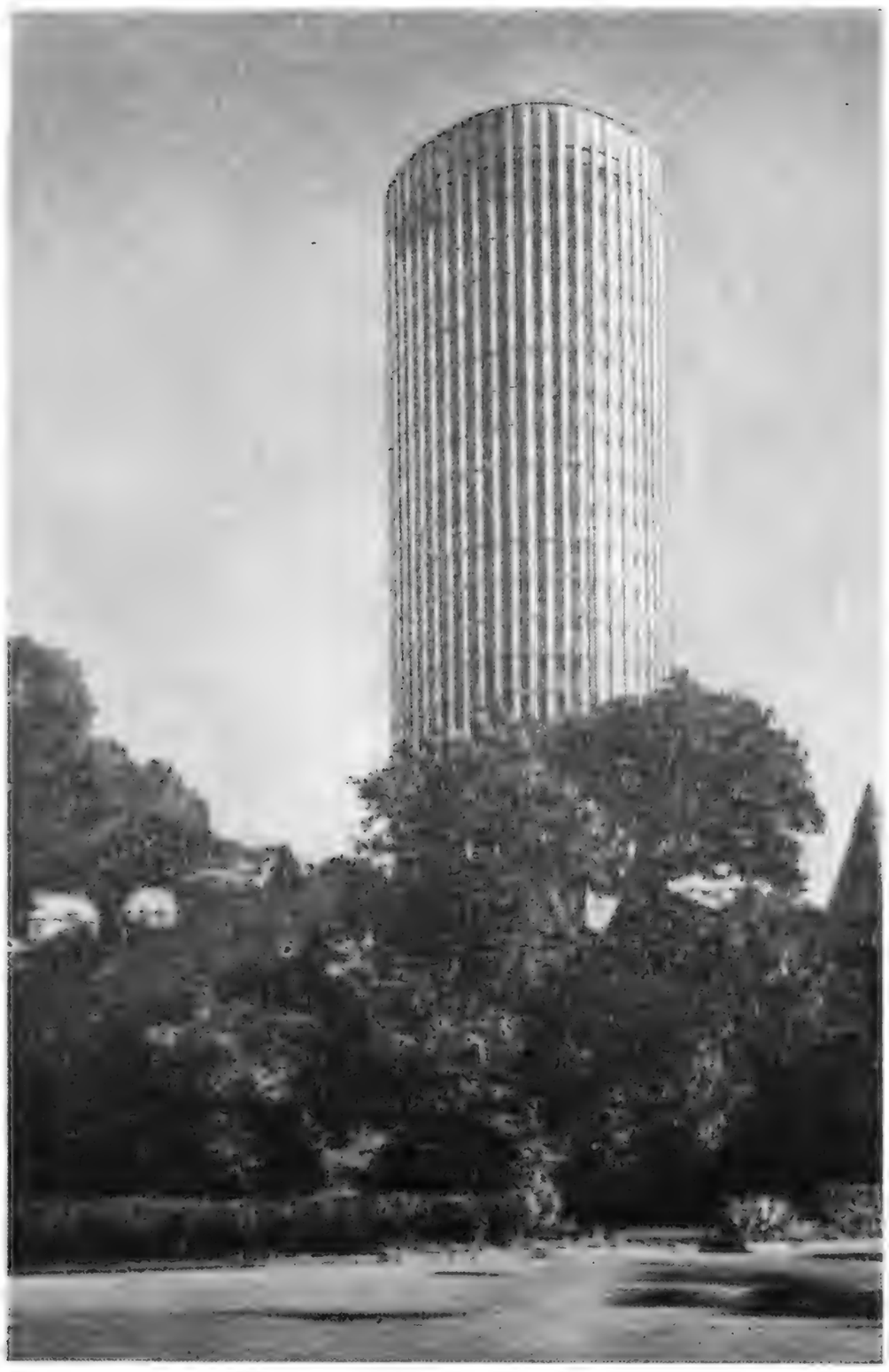
24. Лейпциг. Новая застройка и благоустройство улицы Ринг. Архит. Х. Кренц и др. Середина 60-х гг.

25. Лейпциг. Новый корпус Университета на Карл-Маркс-плац. 1973 г.

чем если в жилых кварталах эти стенки выполняются из простых бетонных элементов (ажурных или сплошных), то в композиции центральных градостроительных ансамблей начинают возводиться декоративные стенки с мозаичными панно, рельефами, росписью. Такой прием включения в пространство города произведений изобразительного искусства оказывается часто чрезвычайно действенным и играет заметную роль в создании в городе праздничной атмосферы.

Среди удачных примеров использования этой формы синтеза изобразительного искусства и архитектуры можно назвать цветной керамический рельеф, развивающий тему отдыха и мирной жизни, размещенный в зеленом пространстве у городской стены пограничного города Котбуса (скульптор Ваничке, вторая половина 60-х гг.).

Широкая и идейно направленная разработка социальных и художественно-образных проблем общественных центров, проведенная в ГДР, представляет собой важную страницу в развитии градостроительного искусства страны и вносит большой вклад в общий процесс развития архитектуры социалистических стран.



26. Иена. Здание Центра оптической индустрии. Начало 70-х гг.

* *
*

С первых лет вступления Восточной Германии на путь демократического развития архитекторы ГДР уделяют значительное внимание проблеме **архитектуры жилища:** поискам оптимальных типов жилых домов и квартир, обеспечивающих повышение условий жизни населения и одновременно экономичных, а также поискам выразительных средств и приемов композиции жилых зданий, соответствующих эстетическим идеалам и стилевой направленности архитектуры того или иного исторического периода.

В первый период развития архитектуры ГДР (вторая половина 40-х гг.) основную часть строившихся жилых зданий составляли жилые дома для крестьян, получивших землю после проведения аграрной реформы. Естественно, что в условиях тяжелых последствий войны и разрухи это строительство осуществлялось в основном из местных строительных материалов и имело утилитарный характер.

В строительстве городских жилых зданий этого периода возрождаются и развиваются некоторые прогрессивные принципы и приемы архитектуры немецкого функционализма (разрабатывавшиеся и пропагандировавшиеся школой Баухауза). Характерный пример — жилые дома, построенные архит. О. Хезлером в разрушенном в годы войны жилом районе города Ратенау (проект 1946—1947 гг., реализация 1950—1951 гг.) (рис. 29). Их отличают гладкие оштукатуренные стены, прорезанные горизонтальными (лежачими) окнами, плоские кровли, отсутствие декоративных деталей. Ритм остекленных эркеров лестничных клеток, нависающих над входами, придает композиции сооружений пластичность и индивидуальность. Традиции функционализма сказались здесь как в стилевых особенностях архитектуры жилых домов, так и в планировке большей части жилых кварталов, сочетавшей принципы строчной застройки их внутренних пространств и периметральной по основным магистралям.

С начала 50-х гг. развитие жилищного строительства было связано с двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, увеличение объемов строительства стимулировало поиски новых рациональных методов проектирования и возведения жилых зданий. В связи с этим делались первые шаги в области производства сборных индустриальных строительных элементов, началась разработка типовых жилых секций для применения в массовом строительстве и проектировались жилые дома повторного применения для застройки Эйзенхюттенштадта и некоторых новых жилых районов в существующих городах. С другой стороны, выдвижение эстетических идеалов монументальности и парадности городской застройки сопровождалось широким распространением приемов и форм ордерной архитектуры, заимствованных из арсенала классицизма и других исторических архитектурных стилей, противоречивших требованиям индустриализации.

27. Галле. Площадь Тельмана. Начало 70-х гг. Градостроительное решение архит. Р. Паулик и др. Монумент «Поднятые кулаки» (скульптор Х. Бебернис)

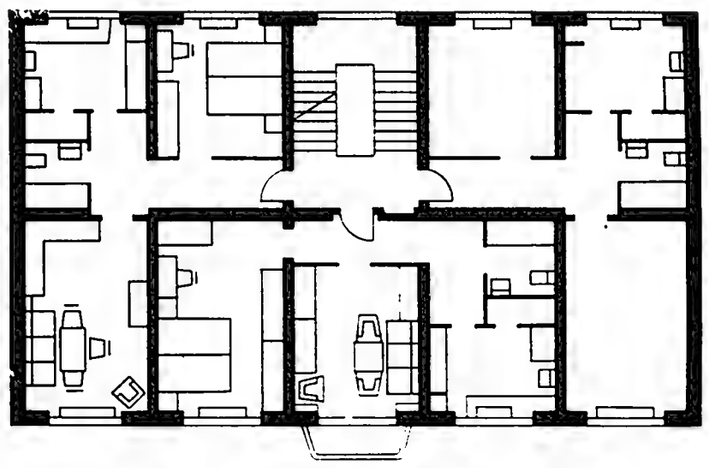
28. Галле-Нёйштадт. Фрагмент общественного центра одного из районов города

29. Ратенау. Жилые дома. Архит. О. Хезлер. 1948—1951 гг.

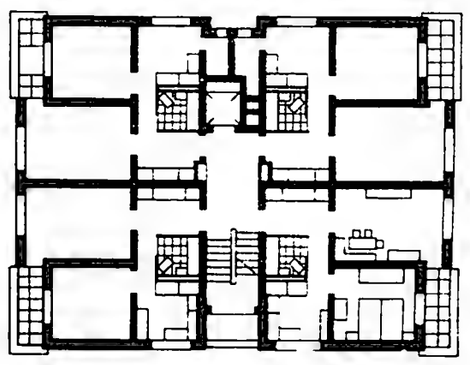
В композиции фасадов жилых домов часто использовалась трехчастная система деления по вертикали с характерной для нее рустованной цокольной частью и искусственно завышенным аттиком. Дома, выходящие на магистрали, часто декорировались портиками, колоннами или аркадами.

Характерные примеры парадной жилой застройки ГДР первой половины 50-х гг.— многоэтажные и многосекционные дома на первом участке Карл-Маркс-аллеи (архитекторы Р. Паулик, Х. Хопп, Х. Хензельман, 1952—1954 гг.), полукруглые, изогнутые по габариту площади дома на Росплац в Лейпциге, 10-этажные башенные «дома-пропилеи» на Вильгельм-Пик-аллее в Магдебурге и дома с аркадами магазинов на Альтмаркт в Дрездене.

Обилие декоративных деталей и «большой» пластики в композиции этих сооружений (выступов, ризалитов), декоративные скульптурные или мозаичные украшения фасадов — характерные особенности стилевой направленности архитектуры этого периода. Усложненная конфигурация планов и силуэтов жилых зданий, обычно связанная с чисто формальными задачами градостроительной композиции, удорожала строительство и часто противоречила интересам функциональной планировки: в квартирах создавались затененные пространства и длинные коридоры и пр.



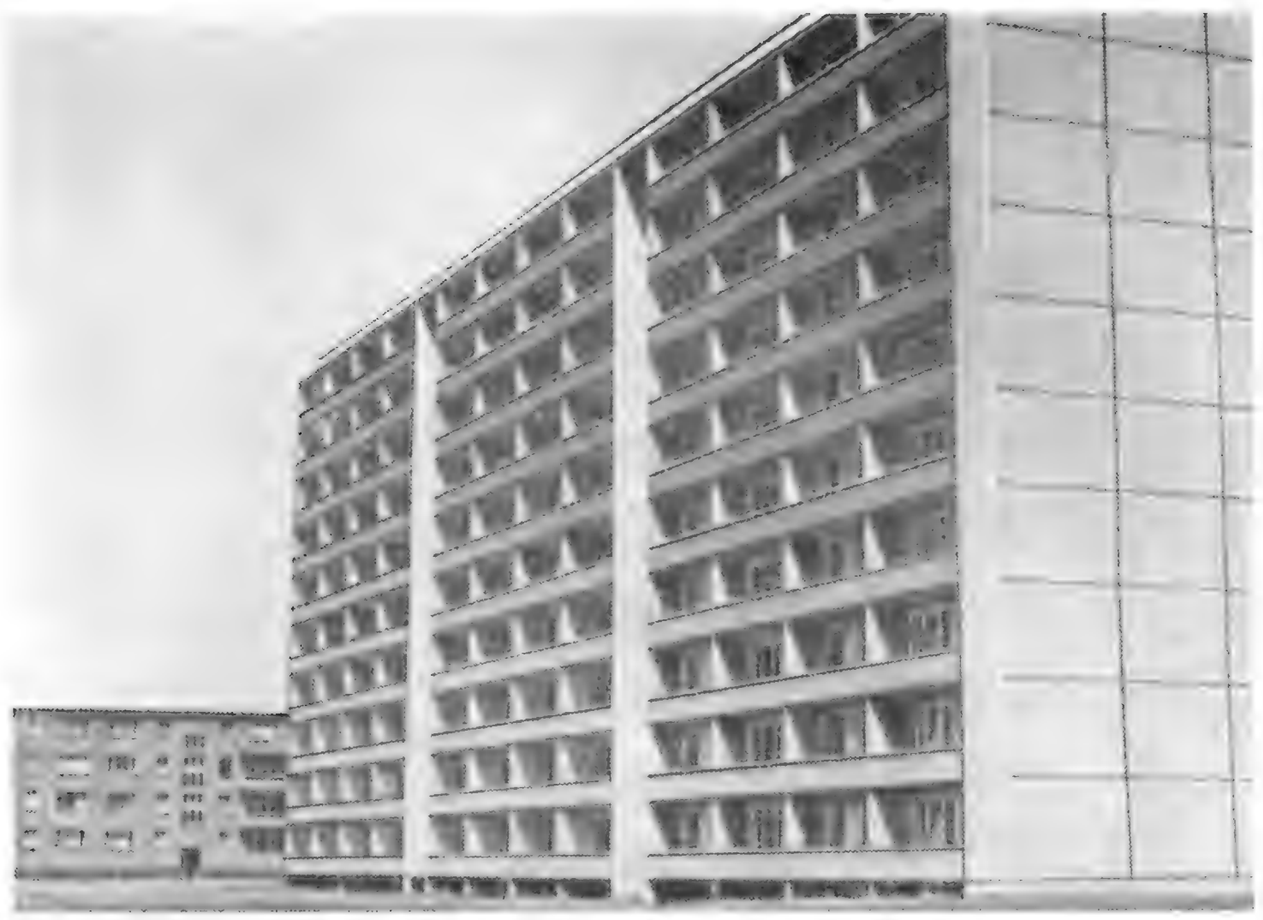
30. Дрезден. Крупнопанельные жилые дома на Боргсбергштрассе. 1956—1959 гг. Архит. В. Хенш. Общий вид. План секции



31. Эйзенхюттенштадт. План башенного дома на Ленин-аллее. Архитекторы В. Паллокс, О. Цандер. 1958—1959 гг.

Однако в жилой застройке первого участка Карл-Маркс-аллеи имеются и существенные достоинства — при общей неблагоприятной широтной ориентации применены трехквартирные секции, в которых бóльшая часть жилых помещений обращена на юг, кроме того, здания оснащены всеми видами

32. Берлин. Дом гостиничного типа на Штоквершграссе. Середина 60-х гг.



33. Берлин. Дом гостиничного типа на Унтер-дер-Линден. 1965 г.

34. Берлин. Дом гостиничного типа на ул. Фридрихсграхт. Архит. Х. Граффундер. 1965—1967 гг.

инженерного благоустройства и отличаются хорошим качеством технического выполнения и отделки.

Во второй половине 50-х гг. радикальная перестройка творческой направленности архитектуры ГДР получает ясное выражение и в развитии архитектуры жилища. Архитектурные мастерские приступают к разработке типовых жилых зданий (до этого в ГДР разрабатывались преимущественно типовые секции). В ряде городов ГДР начинается строительство жилых зданий из крупных блоков и крупных панелей (в конце 50-х гг. 70% жилых зданий Хойерсверды строилось из крупных панелей).

Существенно меняется во второй половине 50-х гг. и объемно - пространственная композиция жилых зданий (рис. 30). Наибольшее рас-

35. Карл-Маркс-штадт. Жилые дома в районе Роенхоф. Архитекторы Р. Вейсер, М. Шунк. Конец 60-х гг.

36. Котбус. Жилые дома и кафе «Космос» в центральном районе города. Конец 60-х гг.

пространение получают простые по конфигурации 3—5-этажные секционные дома, рассчитанные на широтную или на меридиональную ориентацию (без угловых секций), и односекционные башенные дома (рис. 31). Внутреннее пространство квартир становится более целостным и компактным. Пропорции и размеры комнат и других помещений квартиры тщательнее продумываются и увязываются с назначением.

Отказавшись от приемов искусственного членения зданий по высоте и от различных неорганичных акцентов в структуре их фасадов (ризалитов, раскреповок, колонн, пилястр, балюстрад и пр.), архитекторы начинают использовать в художественной композиции функционально и конструктивно оправданные элементы сооружений.

Характерной художественной темой композиции становится ритмический повтор одинаковых функциональных элементов жилых зданий — балконов, эркеров, лоджий, лестничных клеток, однотипных панелей. Большое значение в системе выразительных средств композиции получает цвет.

Распространяется, например, прием цветового выделения балконов, лоджий, оконных откосов, наличников и порталов. Окрашенные в яркие цвета (оранжевый, синий, желтый, голубой и т. д.), они хорошо выделяются на обычно сером фоне оштукатуренной стены. Используется и прием окраски однотипных жилых домов в разные цвета.

Проектирование г. Хойерсверды, имевшее важное значение в экспериментальной проверке ряда приемов градостроительства, сыграло определенную роль в разработке принципов архитектурной композиции в индустриальном жилищном строительстве. Индустриализация строительства оказала существенное влияние на художественный облик города. Все крупнопанельные жилые дома Хойерсверды (4—5- и 8-этажные здания) получили как бы единый художественный модуль фасадов, ячеистость которых определяется размером панели «на комнату». Применяя в структуре отдельных типовых зданий панели двух-трех различных цветов и варьируя цветовые сочетания цокольной части лестничных клеток и других вертикальных или горизонтальных форм и членений, архитекторы создали разнообразные фасадные композиции и внесли в типовую застройку элементы разнообразия и живописности.

Наглядный пример утверждения новых принципов композиции жилой застройки — жилые дома на примыкающем к Александерплац втором участке Карл-Маркс-аллеи. В отличие от зданий первого участка магистрали свободно стоящие крупнопанельные жилые дома второго участка имеют простой прямоугольный план (без угловых секций и ризалитов) и облицованы керамической плиткой. В ограждениях балконов и лоджий и в отделке их нижних эта-

37. Росток-Варнемюнде. Гостиница «Нептун». 1971 г.

жей использованы новые синтетические материалы, в частности цветной пластик.

В 60-х гг. продолжается дальнейшее совершенствование планировочных и пространственных решений жилых зданий. Односекционные жилые дома строятся более разнообразных габаритов (наряду с прямоугольными также Т-образные, трехлучевые, крестообразные), повышается этажность многосекционных жилых домов и т. д.

Развивается и строительство различных видов жилых домов с общественным обслуживанием — домов для престарелых, домов молодежи и малосемейных и пр. Дома для престарелых проектируются в виде связанных остекленными переходами и общественными павильонами малоэтажных корпусов, расположенных на озелененных участках; дома для молодежи — в виде многоэтажных блоков с однокомнатными квартирами, клубом, столовой и другими общественными помещениями в первых этажах.

Жилой дом гостиничного типа на Штоковерштрассе и жилой дом гостиничного типа на Унтер-ден-Линден с однокомнатными и двухкомнатными квартирами, с кухней-нишей и коридорной системой планировки (так называемый «аппартамент-хауз») — характерные примеры высокого развития этого типа жилых зданий в середине 60-х гг. (рис. 32, 33). Удачен в художественном отношении и 10-этажный башенный жилой дом с квартирами для малосемейных, построенный в 1960 г. на Рыночной площади в Ростоке. Его стройный, легкий объем с широкими окнами, лоджиями и галереями в верхнем этаже и «обнаженным» кирпичом фасадов сочетает элементы традиционной ростокской архитектуры и современности.

С развитием строительной техники и внедрением новых строительных материалов в середине 60-х гг. композиции фасадов жилых домов ГДР как многоквартирных, так и домов гостиничного типа, а также композиции различных жилых сооружений общественного характера (общежитий, гостиниц, курортных отелей, пансионатов и пр.) значительно обогатились за счет сочетания и варьирования в пластике их фасадов разнообразных фактур и применения усложненных ритмов чередования функциональных элементов сооружений (лоджий, балконов, разгораживающих балконы или лоджии стенок и т. д.). Характерный пример такой усложненной фасадной пластики — фасад жилого дома гостиничного типа в Берлине на ул. Фридрихсграхт у Юнгфернбрюке (архит. Х. Граффундер, 1965—1967 гг.) (рис. 34).

В объемной композиции жилых зданий, расположенных в плотно застроенных центральных районах крупных городов, широко применяется прием освобождения пространства под зданием путем установки части объема сооружения на различного профиля железобетонных столбах. (В композиции Аппартаментхауз на Унтер-ден-Линден применены устои V-образного сечения.)

Большое значение в художественном облике жилых комплексов получают элементы благоустройства — зеленые насаждения, водоемы, пластика, навесы, скамейки. Ха-

38. Оберхоф. Гостиница «Панорама». 1971 г.

рактерные примеры — жилой комплекс Розенхоф в Карл-Маркс-Штадте и жилая застройка в центре Котбуса (рис. 35, 36).

Архитектурное решение крупных отелей часто подчиняется художественным задачам градостроительства, например, интересам обогащения силуэта городской застройки и создания уникальных градостроительных доминант. Яркими примерами решения такой задачи являются 39-этажный международный отель «Штадт Берлин» на Александерплац в Берлине (архитекторы Р. Корн, Х. Шарлипп, Х. Богатский, 1967—1970 гг.) и высотная гостиница «Нева» в комплексе Прагерштрассе в Дрездене (архит. К. Кайзер, 1970 г.). Объемная композиция этих сооружений построена на контрастном сочетании стройных башенных гостиничных корпусов и соединенных с ними общественных блоков.

Множественность повторяющихся в структуре фасадов гостиничных зданий и общежитий одинаковых элементов — проемов, балконов, вертикальных стоек или рельефных плит декоративной облицовки (гостиница «Нева») создает иллюзию нерасчлененности как бы покрытых орнаментальным узором граней параллелепипеда.

Среди курортных отелей и пансионатов ГДР выделяется гостиница «Нептун» в прибрежном курорте Варнемюнде (проект разработан на основе проектного задания архитекторов ГДР коллективом шведских архитекторов, 1971 г.) (рис. 37). Ее башенный 15-этажный жилой корпус зубчатой конфигурации (обеспечивающей известную изоляцию комнат) поднят на широкий 4-этажный «постамент» общественной части, в составе которой имеются зал конгрессов, разнообразные кафе, бары, рестораны, гимнастический зал, плавательный бассейн и учреждения обслуживания. Гостиницу «Панорама» в Оберхофе (район

Тюрингского леса), построенную по проекту югославских архитекторов (1971 г.), отличает интересная и динамичная объемно-пространственная композиция из двух многоэтажных корпусов с асимметричными наклонными кровлями (скосы достигают по высоте 12 этажей), возвышающихся над широким общественным блоком (рис. 38). Своеобразный силуэт комплекса хорошо компонуется с горным пейзажем местности. Некоторые архитектурные детали сооружения (открытые деревянные консоли, дощатая облицовка стен и др.), как и крупные скосы наклонной кровли,— элементы своеобразной художественной интерпретации форм и приемов народной архитектуры Тюрингии.

* * *

Общие тенденции и стилевые особенности развития архитектуры ГДР находят проявление и в разработке **новых типов зданий общественного назначения,** и в поисках новых средств их образной выразительности.

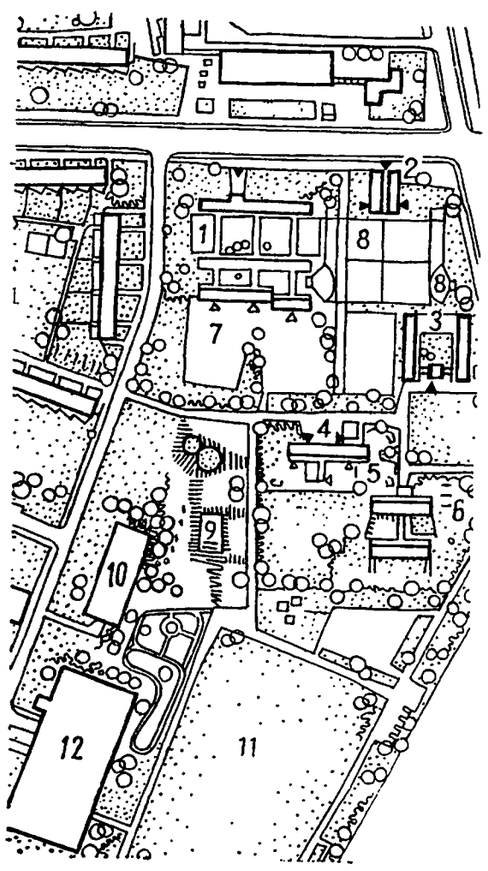
В первой половине 50-х гг. принятие законов о всеобщем среднем образовании и бесплатном медицинском обслуживании и общий курс на повышение уровня культурно-бытового обслуживания населения сделали чрезвычайно актуальным создание экономичных и рациональных проектов школ, больниц, поликлиник и детских садов для массового строительства. Однако проектирование и строительство общественных и административных зданий ГДР вступило в полосу рационального развития и прогресса лишь во второй половине 50-х гг. На основе достижений строительной техники начали создаваться принципиально новые объемно-пространственные решения функциональных задач архитектуры, отвечающие требованиям современной медицины, современной педагогики и т. п.

Принципиально новым явлением в строительстве общественных зданий стала тенденция их укрупнения и кооперирования. Так, в проектах застройки первых кварталов Хойерсверды (конец 50-х гг.) был предложен новый тип общественного здания — детский клуб с игровыми и спортивными площадками, предназначенный для детей школьного возраста.

В числе интересных примеров разработки темы пространственного кооперирования общественных учреждений различного назначения может быть назван проект воспитательно-оздоровительного комплекса для района Йоханесштадт в Дрездене (первая половина 60-х гг.) (рис. 39). В его состав включены школа на 20 классов, интернат на 150 мест, детский сад, ясли, молодежный клуб, бассейн, игровые и спортивные площадки с беговой дорожкой и рекреационный двор.

В первой половине 60-х гг. для строительства в микрорайонных общественных центрах Шведта были запроектированы три типа сооружений общественного назначения: «Компактбау» — сооружение, содержащее школьную столовую, клуб-ресторан, магазин повседневных закупок и жилищное управление; кооперированное общественное здание с гимнастическим залом и производственными мастерскими и коммунально-торговые сооружения, объединившие магазины, предприятия бытового обслуживания, помещения районной администрации и амбулатории.

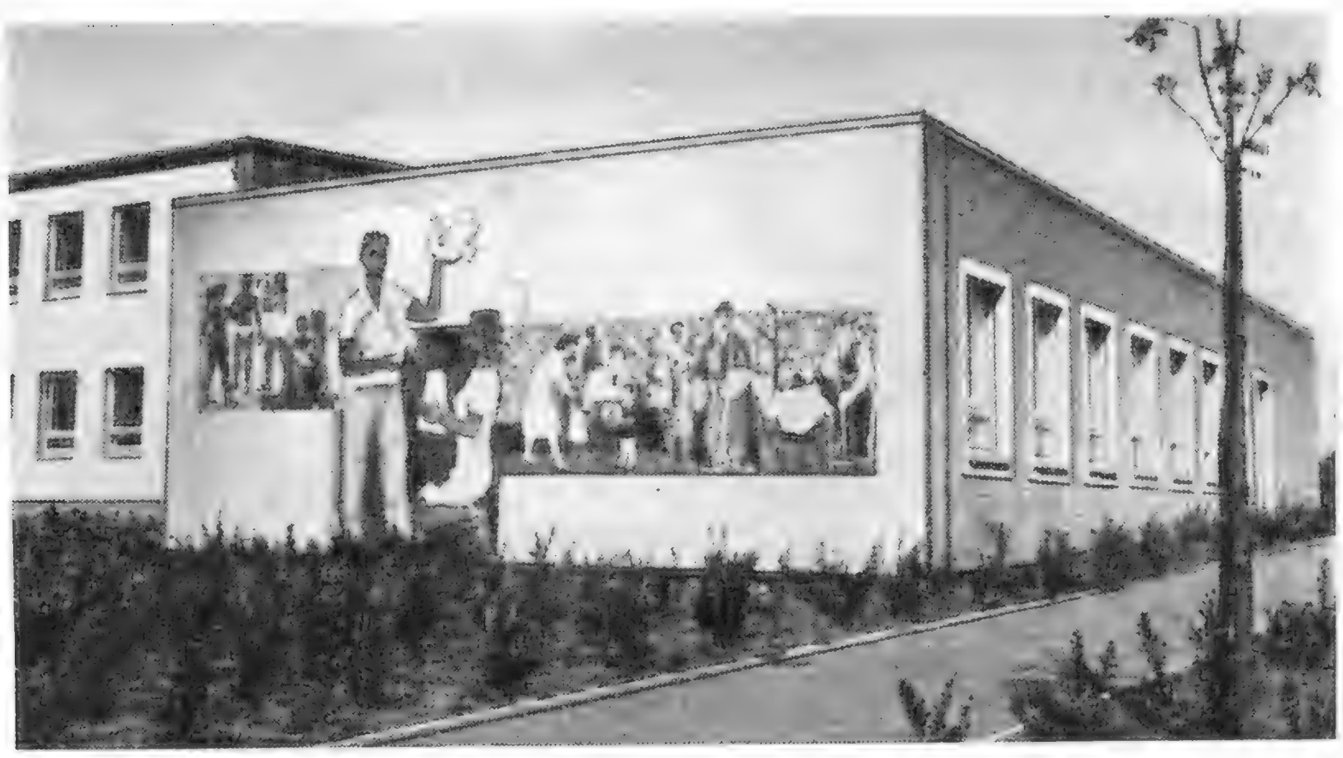
В 1970 г. в одном из жилых комплексов Шведта было передано в эксплуатацию первое кооперированное общественное здание («Компактбау»), содержащее столовую на 2000 школьников и гимнастические залы, предназначенные для учащихся трех соседних школ. В этом же здании находится ресторан для взрослых, к которому под-



39. Дрезден. Учебно-оздоровительный комплекс в районе Йоханесштадт. Первая половина 60-х гг.

1 — школа; 2 — интернат; 3 — клуб молодежи; 4 — детский сад; 5 — детские ясли; 6 — школьный сад; 7 — рекреационный двор; 8 — площадка для игр; 9 — беговая дорожка; 10 — бассейн; 11 — детская деревня; 12 — футбольное поле

40. Эйзенхюттенштадт. Здание школы. Конец 50-х гг.



41. Берлин. Амбулатория в районе Ханс-Лох. Первая половина 60-х гг.

соединяется в необеденное время помещение школьной столовой.

Активно решая функциональные проблемы проектирования и строительства различных общественных сооружений учебного, торгового, оздоровительного и культурно-зрелищного назначения, архитекторы ГДР придают большое значение их образной выразительности и эстетической привлекательности, стараясь добиться художественного эффекта тщательной проработкой пропорций архитектурных объемов, соразмерностью простых и функционально необходимых форм и членений сооружений. Вместе с тем в композиции общественных зданий, даже небольших культурно-бытовых или учебных сооружений, размещаемых внутри жилых комплексов, начинают широко применяться средства синтеза архитектуры и изобразительных искусств, помогающие образному раскрытию назначения сооружения и связанных с его социальными функциями общественных идей. Примеры использования смежных искусств в композиции небольших общественных зданий массового типа — школьное здание в Эйзенхюттенштадте (конец 50-х гг.) (рис. 40) и амбулатория в районе Ханс-Лох-фиртель (первая половина 60-х гг.) (рис. 41).

Большое значение в системе художественно-композиционных приемов нового

42. Дрезден. Альтмаркт. Дворец культуры. Архит. В. Хенш и др. 1969 г. Общий вид. Панно (художник Г. Бондзин)

творческого направления архитектуры ГДР получила функциональная дифференциация и группировка помещений, широко используемая в проектировании общественных сооружений, имеющих разнообразные функции. Характерный пример удачной компоновки различных по функциональному назначению корпусов и частей сооружения и архитектурно оформленных открытых пространств в живописное и привлекательное архитектурное целое — здание Кораблестроительного института в Ростоке (1964 г.).

Объемная композиция уникального по своему назначению Дома учителя в Берлине (архит. Х. Хензельман, 1964 г.) также основана на принципе функциональной дифференциации целого. Сооружение скомпоновано из двух контрастных по форме и высоте архитектурных объемов. Применен весьма типичный для композиции современных многофункциональных сооружений прием сочетания башенной части с ячеистой планировкой этажей и низкого, в данном случае купольного, объема с залом заседаний и рестораном. Важную роль в системе выразительных средств этого сооружения играет опоясывающий два этажа башенного корпуса Дома учителя монументальный фриз работы художника В. Вомака, выполненный из керамики, цветного стекла и алюминия; он, по словам автора проекта здания архит. Х. Хензельмана, должен «привлекать внимание, останавливать быстрый шаг пешехода, волновать и возбуждать мысль».

Средства изобразительного искусства получили большое значение и в формировании художественного образа Дома путешествий на Александерплац в Берлине. Рельефный металлический фриз над главным входом в здание — «Человек преодолевает пространство и время» — выполнен худож. В. Вомака в 1971 г.

Ярким примером успешного использования синтеза искусств является Дом культуры на площади Альтмаркт в Дрездене (архит. В. Хенш и др.) (рис. 42). Главные вы-

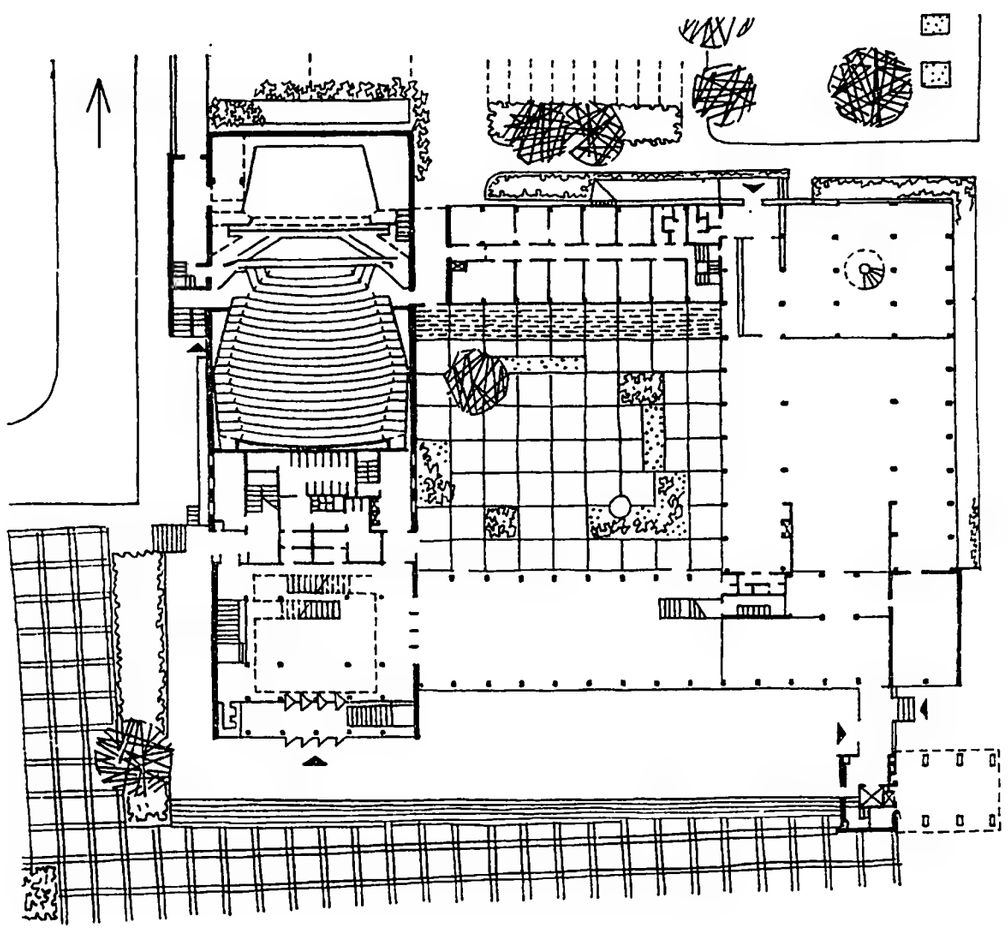
43. Шверин. Универсальный спортивный зал. Архит. Х. Фрелих. 1959—1962 гг.

44. Дрезден. Кинотеатр на Прагерштрассе. Архит. Г. Ландграф 1973 г.

45. Берлин. Ресторан в комплексе Фишеркиц. 1973 г.

46. Берлин. Министерство иностранных дел. Архит. И. Кайзер. 1967 г.

47. Нойбранденбург. Дом культуры и образования. Архит. И. Дуллин-Грунд. 1975 г. План. Фрагмент здания



48. Берлин. Ресторан «Москва» на ул. Унтер-ден-Линден. Архит. И. Кайзер. 1961—1964 гг.

49. Лейпциг. Здание Центрального универмага. Архитекторы Х. Кранц, Г. Герхард и др. 1965—1968 гг.

разительные средства композиции его простого кубообразного объема — стеклянный витраж, переливающееся на солнце граненое металлическое покрытие и монументальное, героическое по своему масштабу и теме стеновое панно работы художника Г. Бондзина «Дорога красных флагов».

Особое значение в процессе нового формообразования в архитектуре ГДР получили вантовые конструкции и разнообразные по форме своды-оболочки, предоставившие широкие возможности создания крупногабаритных безопорных общественных залов большой вместимости (спортивного, выставочного, делового, зрелищного и универсального назначения), а также новых форм и художественных образов архитектуры.

Среди сооружений, в композиции которых эти прогрессивные пространственные системы получили определяющее значение, могут быть отмечены универсальный зал в Шверине (архит. Х. Фрелих, 1959—1962 гг.) (рис. 43), здание кинотеатра «Панорама» на Прагерштрассе в Дрездене (архит. Г. Ландграф, 1973 г.) (рис. 44), здание ресторана «Теепот» в Росток-Варнемюнде (архитекторы Э. Кауфман, У. Мютер, 1968 г.), спортзал в Галле-Нёйштадте, крытый рынок в Галле, выставочные павильоны около берлинской телебашни, здание ресторана «Космос» в Котбусе и ресторан в районе Берлина Фишеркиц (рис. 45). Изящная, монолитная оболочка формы гиперболического параболоида, перекрывающая однопространственный объем ресторана «Теепот», сложная система оттянутых тросами и открытых сводов-оболочек, образующих покрытие трехнефного пространства спортзала в Галле-Нёйштадте, складчатая конструкция покрытия катка в Галле и вспарушенные элементы покрытия ресторана в Фишеркице демонстрируют широкий диапазон возможностей использования пространственных систем покрытий.

Важное значение в процессе развития современной архитектуры ГДР имеет проектирование и строительство административных, научно-исследовательских и проектных институтов и других зданий, характерных наличием в их пространственной структуре большого числа одинаковых конторских помещений, связанных коридором. Объемы этих сооружений, играющие большую роль в общем облике новой застройки городов ГДР, обычно представляют собой

простые по габаритам горизонтально или вертикально поставленные параллелепипеды с рядами равномерных вертикальных или горизонтальных членений, отвечающих характеру их ячеистой пространственной структуры.

В 60-х гг. в ГДР возникло новое направление в строительстве административно-конторских зданий, характерное наличием крупнопространственных залов. К этому направлению относятся Дом электроиндустрии, здание Министерства строительства и др. Однако ячеистая система планировки административных и конторских сооружений сохранила свое преобладающее значение в строительстве.

Важной тенденцией развития архитектуры административных зданий является внедрение в их проектирование гибких конструктивных систем, основанных на принципе взаимозаменяемости и свободного сочетания типовых элементов, дающем большие возможности рациональной планировки и разнообразной компоновки фасадов навесных стен-экранов.

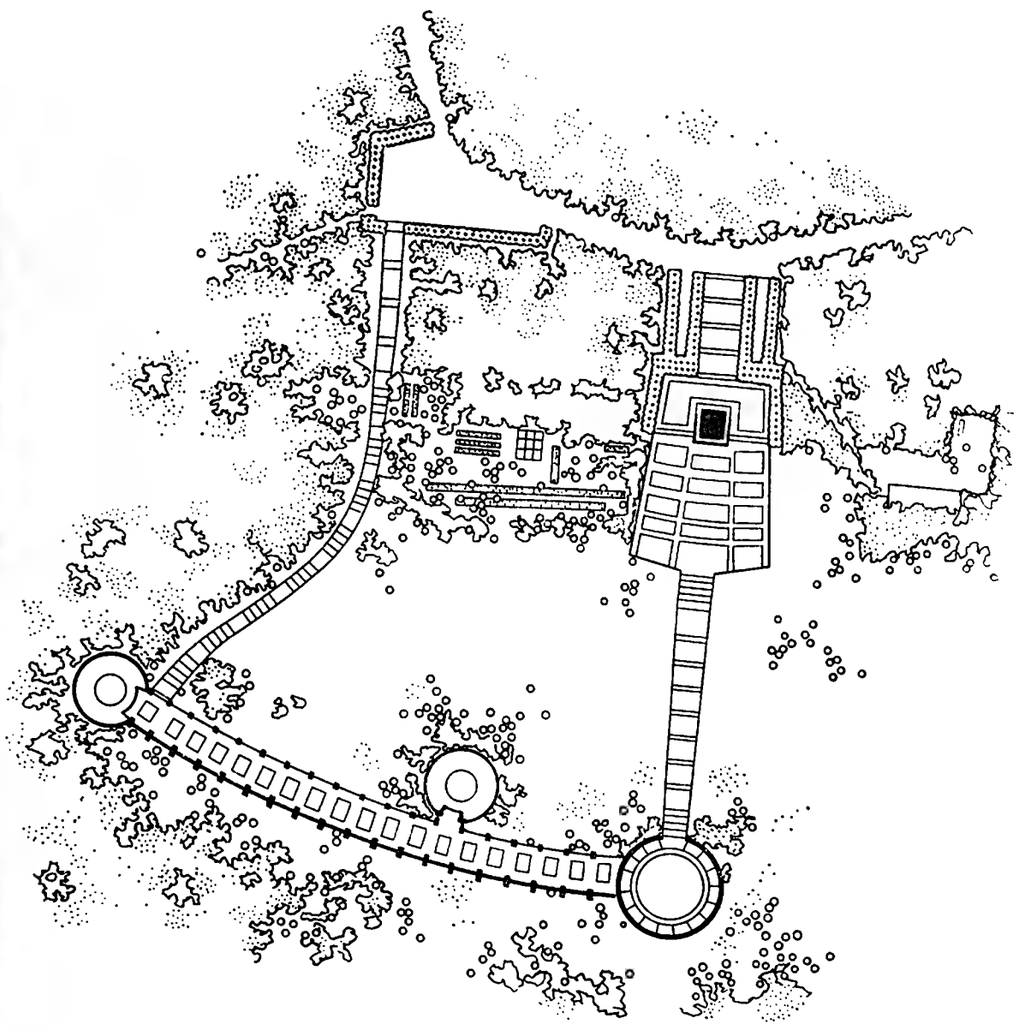
Примеры успешного использования этих возможностей и тонкого модулирования фасадных плоскостей сооружений с применением современных строительных материалов и высокоразвитой строительной техники — административное здание на Тиргартенштрассе в Дрездене (вторая половина 60-х гг.), здание Управления химической промышленности в Лейпциге (вторая половина 60-х гг.) и здание Министерства иностранных дел в Берлине (архит. И. Кайзер, 1967 г.) (рис. 46). Стройные пропорции фасадов зданий способствуют выявлению легкости их ненесущих, ограждающих стен из стекла и алюминия. В композиции здания Министерства иностранных дел рельефная пластика облицовочных элементов сообщает его главному фасаду известную орнаментальность.

Различные цветовые и фактурные сочетания и вариации в композиции фасадов

50. Зуль. Универмаг «Центрум». Архит. Х. Лутер, худож. Ф. Кюн. 1971 г.

сооружений занимают заметное место в системе выразительных средств современной архитектуры ГДР. Широко используется при этом и налаженное в ГДР индустриальное производство сборных элементов облицовки, отличающихся сложным рельефным профилем, а также ажурных структурных элементов ограждающих стен.

Ажурные структурные элементы стен, применяемые для дополнительного освещения дневным светом фойе, лестниц и других общественных пространств и помещений,— важные средства художественной выразительности и своеобразия фасадов Дома управления индустрией в Карл-Маркс-Штадте, Дома культуры и образования в Нёйбранденбурге (архит. И. Дуллин-Грунд, 1965 г.) (рис. 47) и ресторана «Москва» на Карл-Маркс-аллее в Берлине (архит. И. Кайзер и др., 1961—1964 гг.) (рис. 48). Фактурные облицовочные блоки-панели успешно применены в пластике фасадов Дворца культуры в Карл-Маркс-Штадте и здания Центрального универмага в Лейпциге (рис. 49). Эффектную игру светотени создают ажурные декоративные солнцезащитные «стенки» фасадов Центрального Дома торговли на Александерплац в Берлине (архитекторы И. Кайзер, Г. Кунерт, 1967—1970 гг.), универмага «Цент-



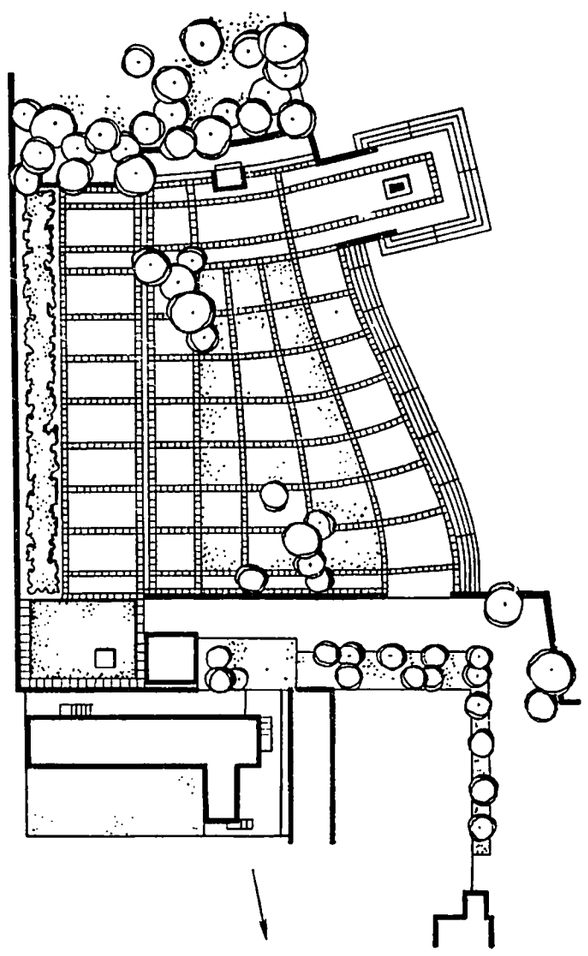
51. Бухенвальд. Мемориальный комплекс. Архитекторы Л. Дейтерс, Г. Гротеволь и др., скульптор Ф. Кремер. 1958 г Монумент на площади Митингов. Аллея Наций. План комплекса

рум» в г. Зуль (архит. Х. Лутер, худож. Ф. Кюн, 1971 г.) (рис. 50).

Проектируя и строя важные в градостроительном или социальном аспекте общественные и административные сооружения, архитекторы ГДР широко комбинируют и используют рассмотренные выше разнообразные выразительные средства и приемы архитектурной композиции: контрастное сочетание объемов, художественное осмысление новых конструктивных форм, разнообразные средства пластической модуляции наружных граней сооружений, выразительный силуэт, синтез архитектуры и изобразительных искусств и пр.

Особое место в архитектуре и искусстве ГДР занимают мемориальные комплексы, сооруженные на местах бывших гитлеровских концентрационных лагерей в Бухенвальде, Равенсбрюке и Заксенхаузене.

Перед немецкими архитекторами, скульпторами и художниками, участвовавшими в их создании, стояли задачи образного увековечивания средствами искусства памяти погибших и осуждения нацизма. При проектировании отдельных объектов решались вопросы, что должно главенствовать в композиции: сохранившиеся постройки лагеря, музей с экспозицией или архитектурно-художественный монумент?



52. Равенсбрюк. Мемориальный комплекс. 1959 г. Генплан комплекса. Обелиск со скульптурой «Пиета». Группа «Скорбящие»

В каждом из осуществленных памятников имеются все эти три элемента: подлинные постройки, музей и монумент. Однако главным смысловым и композиционным элементом во всех памятниках является именно монумент, что позволяет рассматривать мемориальные комплексы в Бухенвальде, Равенсбрюке и Заксенхаузене не только как исторические или музейные центры, но и как выдающиеся архитектурно-художественные произведения социалистического искусства новой Германии.

Проектирование всех трех комплексов осуществлялось одним и тем же коллективом архитекторов в составе Л. Дейтерса, Г. Гротеволя, Х. Кутцата, К. Таузендшёна, Г. Маттеса, Г. Намслауэра.

Композиция мемориального ансамбля в Бухенвальде (1958 г., рис. 51) рассчитана на восприятие ее в процессе движения по определенному маршруту. От пропилеев зритель спускается по пологой лестнице, вдоль которой расставлены прямоугольные каменные стелы с барельефами, изображающими эпизоды из истории концентрационного лагеря (скульпторы Р. Грэтц, В. Гржимек и Г. Кис). Эта «аллея стел» приводит посетителя к широкой аллее (более 20 м шириной и длиной 350 м), соединяющей три братские могилы-воронки, носящей название «дороги наций». Вдоль нее (справа по ходу движения) расположены пилоны 18 стран, увенчанные плоскими чашами с вечным огнем. Строгий ритм пилонов и монументальная статичность трех чаш-могил, обнесенных по кругу глухими каменными стенами, создают атмосферу спокойствия и эпичности.

Пройдя зону захоронений, посетитель попадает к большому проему в стене, от которого начинается широкая лестница, символизирующая подъем «из мрака фашизма к свободе», ведущая к площади Митингов с 55-метровой башней Свободы с колоколом Бухенвальда. На площади Митингов перед башней находится бронзовый памятник, изображающий группу заключенных в момент восстания (скульптор Ф. Кремер).

Мемориальный комплекс в Равенсбрюке (1959 г.) (рис. 52), расположенный на территории бывшего женского концентрационного лагеря, также имеет четкое членение на различно художественно трактованные зоны. Его центральная часть — трапециевидная в плане площадь Митингов. С востока к ней примыкают расположенная у кирпичной стены лагерной ограды братская могила и небольшая площадь Траура (перед входом в крематорий), на которой установлена металлическая чаша для огня и скульптурная группа «Скорбящие». Западная сторона мемориального комплекса раскрывается к озеру и к размещенному на искусственном полуострове (20×30 м), окаймленном спускающимися к воде ступенями, главному, доминирующему в композиции монументу — скульптурной группе «Пиета» (скульптор В. Ламмерт).

В мемориальном комплексе Заксенхаузен (1961 г.) три зоны, как бы отвечающие трем этапам жизни заключенных в лагере. В первой зоне, у входа в лагерную ограду, на месте бывшей комендатуры, сооружено здание музея с двором Почета. Во второй зоне, на территории собственно концлагеря, сохранены два барака и разбит газон, на котором положены гранитно-порфировые плиты, обозначающие места расположения остальных 66 бараков. Бывшая «аппельплац» обнесена по полукругу высокой каменной стеной с крестообразными отверстиями — символическими крестами в память погибших. В центральной зоне комплекса на площади Памяти размещен главенствующий в ансамбле треугольный в плане 40-метровый монумент Наций. У основания обелиска, на невысоком постаменте, стоит скульптурная группа, изображающая двух узников, которых, бережно поддерживая, выводит на дорогу Свободы советский Воин-освободитель (скульптор В. Гржимек).

Ярко выраженная сюжетность и программность мемориальных комплексов в Бухенвальде, Равенсбрюке и Заксенхаузене, стремление воздействовать не только на сознание, но и на чувства посетителя отличают эти памятники от многих сооруженных в капиталистических странах монументов жертвам войны.

* *
*

Для Германской Демократической Республики характерны высокие темпы развития промышленности и в первую очередь основных отраслей тяжелой промышленности — угольной, химической, энергетической и металлургической.

Архитектуру промышленных зданий и инженерных сооружений ГДР в отличие от градостроительства и архитектуры жилых и общественных зданий почти не затронуло увлечение классицистическими композиционными приемами и архитектурными формами.

Одной из новых важных отраслей инженерного строительства ГДР явилось строительство гидротехнических сооружений, связанное с большими потребностями растущей промышленности в энергетических ресурсах. Проектирование этих сооружений, всегда тесно связанное с техническими проблемами, стало важным поприщем апробации новых строительных конструкций и в то же время средством эстетического обогащения и преобразования природной среды.

Удачным гидротехническим сооружением начала 50-х гг. является плотина водохранилища Раппбоде, расположенная в горной долине Гарца (архит. Ф. Шааршмидт и др., 1952 г.) (рис. 53). Железобетонная плотина высотой 106 м и длиной 450 м перегораживает р. Бода в том месте, где ее русло имеет высокие крутые берега. По гребню плотины проложена широкая автострада. Рациональное техническое решение этого инженерного сооружения сочетается с высокими эстетическими качествами объемной композиции. Пластично изогнутая ослепительно белая стена плотины органично вписана в живописный природный пейзаж и эффектно воспринимается с больших расстояний на фоне заросших лесом горных отрогов Гарца.

Объемно-пространственная композиция крупных инженерных сооружений или промышленных предприятий, на базе которых закладывались новые города, обычно связывалась и со значением этих сооружений в общем облике окружающей их городской или природной среды, в которой они часто получали важную доминирующую роль благодаря своим объемам и необычности силуэта.

Характерный пример выразительного по силуэту промышленного комплекса — крупнейший в стране металлургический комбинат в Эйзенхюттенштадте, сданный в эксплуатацию в 1952 г.

Индустриальный ансамбль комбината состоит из шести доменнных печей, мощной ТЭЦ, здание которой решено в виде лаконичного параллелепипеда и композиционно завершено рядом дымовых труб, и четырех градирен. Огромные, статичные и в то же время упругие по своей форме (с параболической образующей), поставленные в ряд с небольшими интервалами градирни образуют сильную и выразительную ритмичную композицию с ажурными силуэтами доменных печей.

Здания ТЭЦ и градирни, имеющиеся при всех крупных промышленных предприятиях и в больших городах (ГДР по производству электроэнергии на душу населения обогнала ФРГ, Францию, Англию и Италию), получили важное значение в силуэте многих промышленных городов и их районов и играют важную роль в формировании современного индустриального пейзажа страны.

Среди первых ТЭЦ ГДР должны быть отмечены крупнейшие: теплоэлектростанция в Траттерндорфе мощностью 450 тыс. кВт (1954 г.) и ТЭЦ в Берцдорфе (1956 г.). Важными элементами композиции красного кирпичного объема ТЭЦ в Берцдорфе стали ритмично расположенные в ряд четыре светло-серых трубы и градирни.

Большое значение в формировании нового облика ряда городов получили и новые портовые сооружения и прежде всего судостроительные верфи, превратившие Росток, Штральзунд и Висмар в крупные порты ГДР.

Значительную часть новых промышленных сооружений ГДР составляют предприятия химической промышленности, по развитию которой республика занимает одно из первых мест в мире. В отличие от компактных зданий ТЭЦ химические предприятия, так же как и сооружения металлургических комбинатов, имеют более сложные объемно-пространственные композиции, включающие в себя кроме собственно зданий расположенные под открытым небом отдельные производственные агрегаты и паутину многочисленных металлургических трубопроводов. Характерен в этом отношении введенный в строй в 1951 г. первый в мире буроугольный коксовый комбинат в Лаухаммере. Его основной протяженный производственный корпус завершается несколькими десятками вытянутых в ряд ажурных труб.

Иной характер носит архитектура машиностроительных заводов, промышленных

предприятий легкой и пищевой промышленности. Все агрегаты на этих заводах находятся, как правило, внутри простых по планировке и компактных архитектурных объемов. Характерный пример — корпус машиностроительного завода «Германия» (архит. Р. Моргенштерн, 1952 г., рис. 54). Построенное в начале 50-х гг., это здание примечательно строгостью и гармоничностью силуэта и членений. Оно вполне удовлетворяет также современным эстетическим идеалам и представлениям о художественном образе промышленного сооружения.

Широкое применение сборного железобетона поставило перед проектировщиками практическую задачу создания типовых проектов промышленных зданий. В 1957 г. в Институте типового проектирования был создан первый проект универсального цеха (инж. Г. Швиндке, архит. Г. Хенель) — одноэтажного здания, предназначенного для определенного вида производства с тяжелым оборудованием и большим весом изготовляемых изделий.

В конце 50-х гг. был создан и первый типовой проект 5-этажного производственного здания из сборного железобетона (инженеры К. Риттер, Х. Эбер), а также проект промышленного комплекса, в котором были объединены четыре 5-этажные типовых производственных корпуса, 15-этажное типовое здание конструкторского бюро, административное сооружение и ряд хозяйственных построек.

С конца 50-х гг. в ГДР ведутся активные поиски планировочных и объемно-пространственных решений промышленных зданий, создающих оптимальные условия для рационального размещения крупного оборудования и осуществления производственных процессов (равномерное освещение, хорошая вентиляция производственных помещений и т. д.).

Промышленные здания проектируются как с применением новых конструктивных систем, так и на основе усовершенствованных традиционных конструкций.

Строительство многоэтажных производственных корпусов с большими по высоте цехами осуществляется преимущественно на основе традиционных конструкций, состоящих из сетки колонн, балок и ферм из монолитного железобетона. Системы усовершенствуются путем предварительного напряжения арматуры и рационализации сечений несущих элементов, что позволяет увеличивать пролеты между опорами. При строительстве некоторых химических заводов железобетонные каркасы совмещаются со стальными фермами перекрытий.

В строительстве крупных производственных помещений, необходимых для установки современных станков и машин, большепролетных складов для крупных сельскохозяйственных агрегатов или ангаров для размещения самолетов, получают широкое распространение новые пространственные системы покрытий: тонкостенные железобетонные своды-оболочки и складки как монолитные, так и сборные, а также вантовые конструкции.

В числе первых крупногабаритных сооружений — ангар на Центральном аэродроме Берлина в Шёнефельде (начало 60-х гг.). Прямоугольное в плане сооружение (135 × 46 м) перекрыто системой пустотелых балок из предварительно-напряженного железобетона (с шагом 22,5 м) и опирающихся на эти балки оболочек.

Одна из первых практически осуществленных в ГДР вантовых конструкций — перекрытие ремонтной мастерской при автобусном парке в Берлине с пролетом 50 м и стрелой провисания 8,5 м (начало 60-х гг.). Основные тросы закреплены в верхней части поперечных стенок-контрфорсов, расположенных через каждые 20 м (общая длина перекрываемого зала 120 м). Сплошное остекление верхней части торцовых стен, почти не ощутимая зрительно толщина натянутого над помещением перекрытия, ряд контрфорсов — все это придает сооружению легкость и в то же время динамическую напряженность.

Актуальная проблема промышленной архитектуры — создание гибких конструктивных систем, предоставляющих возможность трансформации планировки по мере изменения технологии или модернизации оборудования, а также расширения и достройки помещений — разрабатывается в ГДР на основе модульной сетки и унификации параметров сборных элементов и секций. Это позволяет собирать из типовых строительных элементов или объемно-пространственных секций производственные залы требуемых форм и размеров.

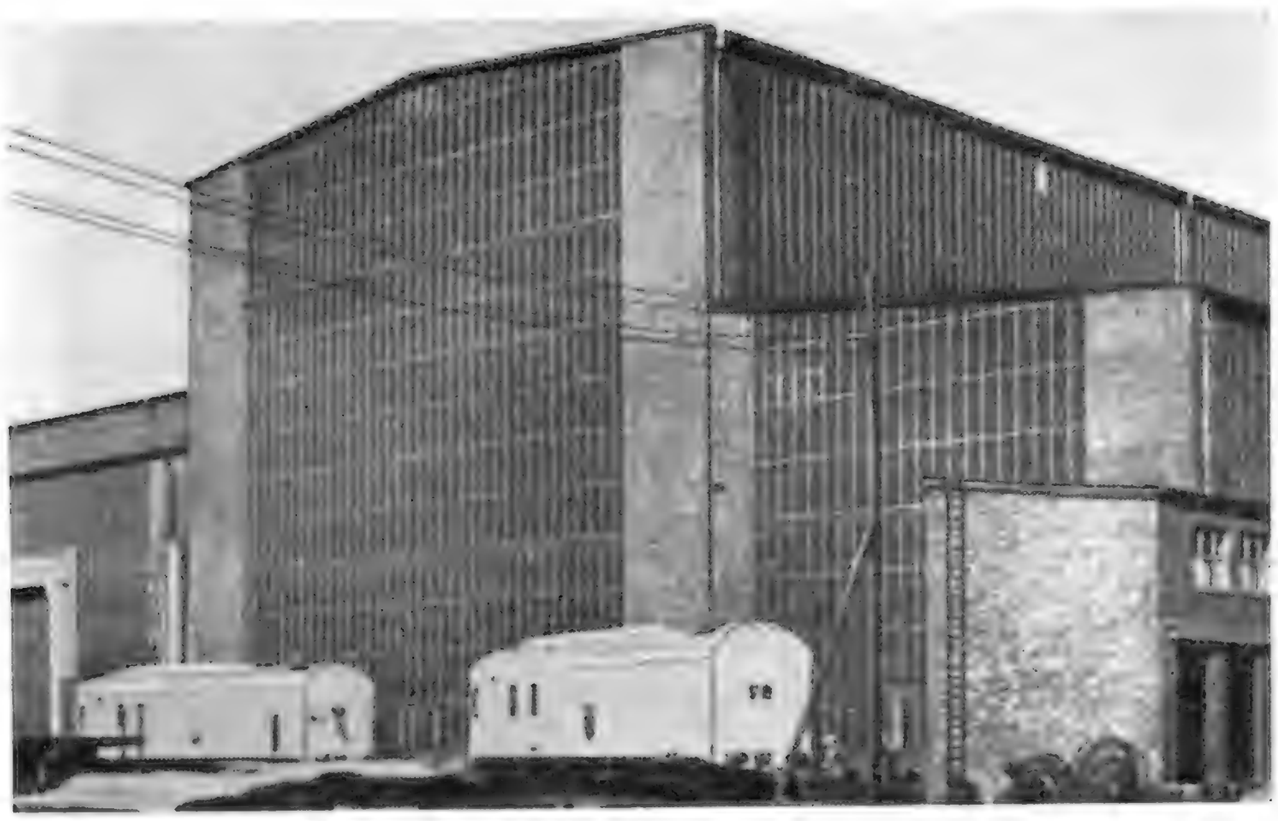
В 60-х гг. в ГДР получило распространение строительство промышленных зданий

53. Раппбоде. Плотина водохранилища. Архит. Ф. Шааршмидт и др. 1952 г.

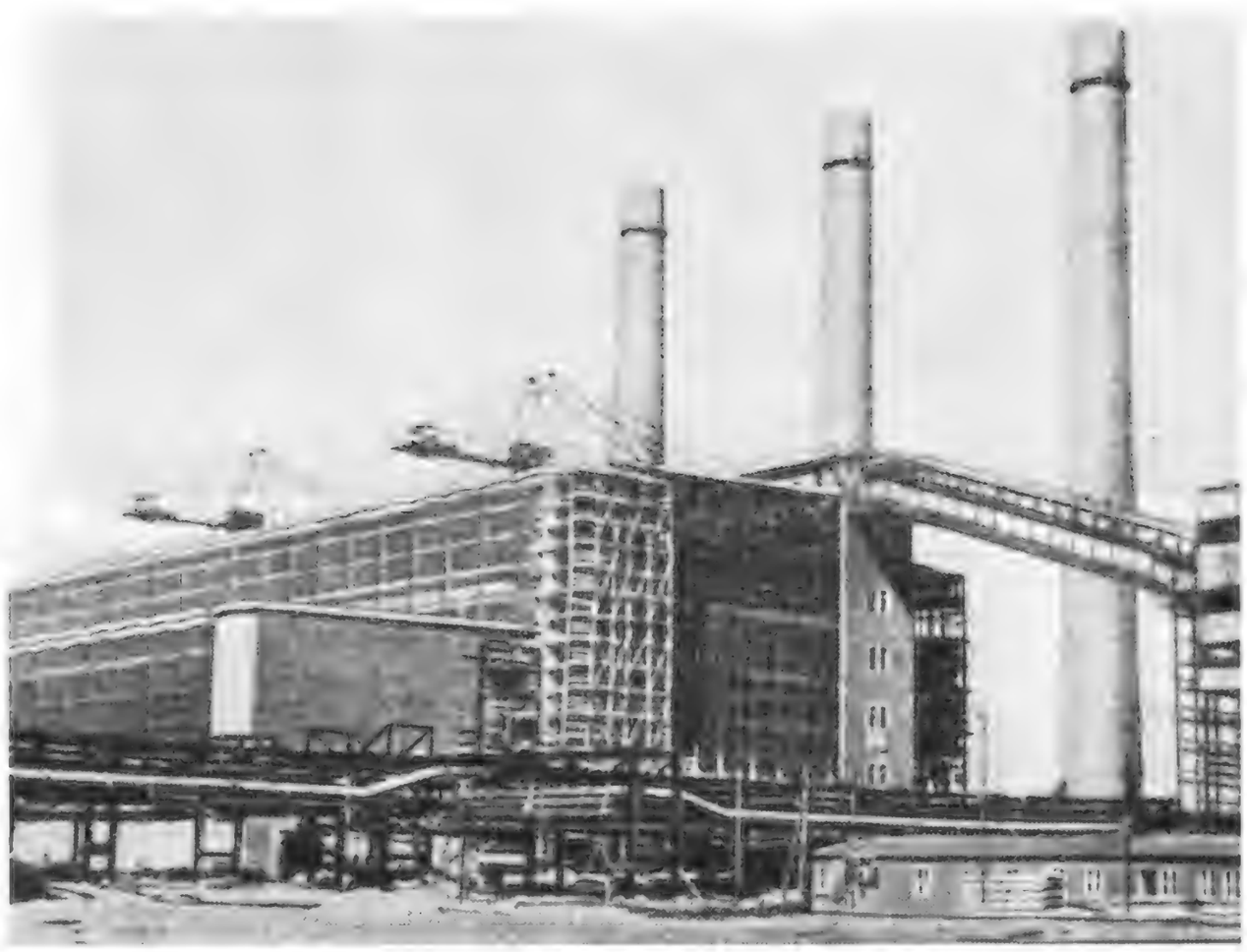
универсального назначения с крупногабаритными компактными объемами, собранными из типовых секций. Характерный пример — бумагопрядильная фабрика в Лейнефельде (1960—1962 гг.). В основе планировочного решения сооружения — единая модульная сетка с шагом колонн 12×24 м. Общий объем здания площадью 30 000 м² подразделен на семь участков-цехов.

В строительстве крупных промышленных предприятий широко применяется павильонная система планировки комплексов из повторяющихся однотипных корпусов-блоков. Такая система применена, например, в объемно-пространственной композиции комплекса экспериментальных производственных мастерских в Берлине, Адлерсхофе (архит. А. Краус, первая половина 60-х гг.).

Вместе с тем важнейшей проблемой промышленного строительства становится проблема компактного размещения промышленных объектов (как в пределах городской застройки, так и за ее чертой). В стране поставлена задача: сооружать все новые объекты, не имеющие к тому технологических противопоказаний, по методу компактного строительства. В связи с этим особенно большое значение придается блокировке промышленных зданий, т. е. объединению в одном корпусе технологических процессов, для каждого из которых раньше обычно строили отдельные здания. Это осуществляется путем блокировки цехов в многоэтажном или одноэтажном корпусе или же в сооружении, объединяющем в общий блок одноэтажный и многоэтажный корпуса. Блокировка промышленных зданий дает значительный экономический эффект: сокращает эксплуатационные расходы и стоимость транспортных и инженерных коммуникаций, помогает более рационально использовать территорию.



54. Машиностроительный завод. Архит. Р. Моргенштерн. 1952 г.



55. Хойерсверда. Буроугольный комбинат «Шварце Пумпе». 1959 г.

Все эти преимущества в еще большей степени проявляются при компактном размещении на общей территории не только различных корпусов отдельного промышленного объекта, но и нескольких предприятий с объединением в ряде зданий характерных для всех предприятий функциональных процессов. Это помогает правильно зонировать различные функциональные районы города и экономно использовать городские территории.

Особенно большой эффект дает объединение в единый комплекс небольших предприятий местной промышленности крупного города. Именно так поступили в Берлине, где большое количество мелких промышленных предприятий и ремесленных мастерских было выведено из центра города и жилых районов и сосредоточено в едином в стилевом отношении современном архитектурном комплексе промышленного района на Штоковерштрассе. В районе объединены 27 одноэтажных корпусов, 7 пятиэтажных промышленных зданий, 5 многоэтажных конторских зданий, 3 крупных гаража, а также ряд технических сооружений

56. Торгау. Комбинат стеклянных изделий. Архит. П. Клюге. 1964 г.

57. Ошатц. Завод стеклянных изделий. Конец 60-х гг.

и предприятий коммунально-бытового обслуживания для трудящихся этих предприятий (четыре столовые с единой централизованной кухней, амбулатория и т. д.). Эта идея вывода мелких промышленных предприятий из центра большого города и их блокировки положена также в основу проекта нового промышленного района Дрездена Арм-Келлер.

Придавая огромное значение задаче создания оптимальных здоровых условий труда, максимального снижения утомляемости трудящегося населения, архитекторы ГДР уделяют значительное внимание как созданию хороших санитарно-гигиенических условий в производственных помещениях предприятий, так и устройству на территориях заводов развитых комплексов бытовых помещений и оздоровительных сооружений (спортивных площадок, бассейнов). Вместе с тем огромное значение придается и такому важному психофизиологическому фактору, как эстетика, эстетика промышленного интерьера и бытовых помещений, а также внешнему облику промышленного сооружения или комплекса.

Большими художественными достоинствами отличается, например, буроугольный комбинат «Шварце Пумпе», построенный в Хойерсверде на рубеже 50-х — 60-х гг. (рис. 55). Наряду с рациональным учетом технологических процессов и широким применением в нем прогрессивных строительных конструкций комплекс отличают выразительность силуэта и гармоничность пространственной компоновки объемов и элементов оборудования. Особенно высокими художественными достоинствами обладает входящее в комплекс здание ТЭЦ. Выполненное в отличие от других тепловых электростанций почти целиком из стекла и завершенное волнистой линией покрытия, оно образует вместе с наклонным транспортером, трубами и соседними кирпичными корпусами контрастную и динамичную композицию.

К новаторским произведениям промышленной архитектуры ГДР принадлежит комбинат стеклянных изделий в Торгау (архит. П. Клюге, 1964 г., рис. 56), возведенный с широким использованием типовых несущих и ограждающих элементов конструкций и покрытий. Композиция некоторых его корпусов (например, главного) построена на многократном повторении одинаковых вертикальных звеньев, состоящих из ограждающих железобетонных плит (верхние снабжены солнцезащитными ребрами) и завершающего криволинейного элемента покрытия, выполненного из сводов-оболочек. Общая объемная и пластическая композиция комплекса отличается уравновешенностью и согласованностью пропорций отдельных объемов и широким повтором в структуре фасадов отдельных сооружений типовых архитектурных элементов и вертикальных членений. Важное значение для достижения композиционного единства комплекса имеет объединяющий мотив волнистого очертания покрытий.

Большой интерес представляет также выполненная из сборных типовых элементов пластичная композиция главного корпуса завода стеклянных изделий в Ошатце (рис. 57). V-образные железобетонные устои, поддерживающие складчатое покрытие здания, эффектно выделяющиеся на фоне стеклянного витража, создают выразительный и динамичный ритм его общей структуры.

Больших успехов добились строители ГДР при создании таких новых типов инженерных сооружений, как телевизионные и ретрансляционные башни, которые часто используются одновременно и как видовые башни. В верхней части таких башен обычно размещены видовые площадки и ресторан, столики которого располагаются по кругу у сплошь остекленной наружной стены. Первая такая башня была построена в Декведе (1956 г., проект инженеров Г. Фроста, В. Кисса, Р. Книппеле, И. Петерсона). Конструкция башни — железобетонный ствол высотой 124,4 м, над которым возвышается металлическая ажурная мачта квадратного сечения высотой 59,75 м, общая высота башни 184,15 м.

В 60-х гг. тип телевизионной башни с рестораном и видовыми площадками получил в ГДР дальнейшее развитие. Башни (относительно низкие) имеют массивный ствол и небольшие объемы ресторана (башни в Петерсберге, в Ринове, в Ципендорфе). Особенно большая удача — знаменитая телебашня центра Берлина.

* *
*

С первых лет после образования Республики перед архитекторами ГДР встали проблемы обеспечения новых владельцев земли жильем и строительства в селах школ, больниц, домов культуры и других учреждений культурно-бытового обслуживания, т. е. проблемы всемерного улучшения условий жизни сельских жителей, **проблемы архитектуры села.** На каждом этапе общественного и народнохозяйственного развития Республики эти проблемы имели свою специфику. Уже в первой половине 50-х гг. после осуществления в селах необходимых восстановительных работ и обеспечения жильем остро нуждавшихся в нем крестьян в ГДР начался процесс социалистического переустройства деревни. С начала 50-х гг. организуются первые сельскохозяйственные кооперативы и МТС. Эти новые формы сельскохозяйственных объединений породили потребности в новых производственных сооружениях — в крупногабаритных амбарах, складах, в заводах, перерабатывающих сельскохозяйственные продукты.

В 1952 г. в ГДР был основан Институт проектирования сельскохозяйственных со-

оружений, в котором развернулись исследования и эксперименты, посвященные поискам оптимальных типов жилых, производственных и общественных зданий для строительства в сельской местности, а также поиски оптимальных планировочных систем сельской застройки.

С 1957 г. в ГДР осуществляется массовый переход к строительству жилых домов и производственных сооружений МТС по типовым проектам. Наибольшее распространение получили типовые проекты одноэтажных зданий на одну семью и спаренных коттеджей с трех- и четырехкомнатными квартирами. Для сельских рабочих и работников МТС строились двухэтажные типовые жилые дома с мансардой или одноэтажные с мансардой на четыре или шесть квартир. Все эти проекты имели ограниченное число типоразмеров и были рассчитаны на индустриальные методы строительства.

В некоторых типах индивидуальных домов предусматривались специальные помещения для стирки белья и приготовления корма для скота. Однако для сельского жилищного строительства в целом было характерно существенное сокращение площадей хозяйственных помещений, что отвечало кооперативной форме ведения хозяйства с обобществлением основных производственных функций.

Во второй половине 60-х гг. в экспериментальных проектах и исследовательских работах в области сельской архитектуры начали решаться проблемы создания в селах общественных центров, отвечающих новым общественным потребностям и задачам формирования социалистического быта и социалистических общественных отношений.

Ставя перед собой задачи приблизить уровень бытовых удобств в селе к уровню, обеспечиваемому в городе, архитекторы ГДР считают целесообразным сохранить специфику сельских поселений, основанную на тесной связи сельскохозяйственного производства с природой.

С конца 60-х гг. развитие архитектуры села связано в ГДР с растущим вниманием к эстетическим качествам сельских зданий, комплексов, улиц, площадей и сел в целом. Разрабатываются специальные градостроительные концепции, предопределяющие характер планировки и застройки центров крупных сельских поселений для ряда областей и округов страны. В начале 70-х гг. была разработана, например, градостроительная концепция центра сельскохозяйственной зоны Эрфуртской области. Индивидуальный характер предлагаемого градостроительного решения обусловлен в ней учетом специфики природной среды.

Важные тенденции в развитии архитектуры села связаны с исследованием региональных художественных традиций, а также с программой привлечения населения к решению проблем развития эстетических качеств сельских поселений путем непосредственного участия в их благоустройстве и озеленении.

* * *

За сравнительно короткий период со времени освобождения от фашизма архитекторы ГДР проделали значительный путь осознания и разработки новых задач архитектуры социалистического общества.

Особенно большое внимание они уделили узловым проблемам социалистического градостроительства, таким, как функциональная и художественная структура городского жилого комплекса и района и функциональная и художественная структура городского общественного центра. Крупными достижениями архитекторов ГДР стали большие и интересные работы по реконструкции ряда исторических городов и по созданию центральных городских ансамблей общественного назначения.

С начала 60-х гг. архитекторы ГДР осуществляют поиски новых средств образной выразительности архитектуры, связывая их с решением функциональных задач строительства и с широким использованием достижений и возможностей технического прогресса. Важное значение в системе образно-выразительных средств современной архитектуры и современного градостроительства ГДР получило взаимодействие искусств, реализуемое на основе тесного и систематического творческого контакта архитекторов, скульпторов, художников и инженеров.

ГЛАВА V

АРХИТЕКТУРА ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Формирование Польской Народной Республики началось в период жестоких боев за освобождение Польши от немецко-фашистских оккупантов. В июле 1944 г. Советская Армия и сражавшееся вместе с ней Войско Польское перешли советско-польскую границу на Буге и Польский комитет национального освобождения взял в руки государственную власть на первом освобожденном клочке польской земли.

Возрождение государственного суверенитета и победа народной революции, подготовленные активной национально-освободительной борьбой польского народа в годы оккупации (1939—1944 гг.), открыли новую эру в истории польского народа. Однако обстановка, в которой началась созидательная деятельность Народной Польши, была невероятно тяжелой. За годы войны и фашистской оккупации страна (и до войны находившаяся в числе слаборазвитых стран капиталистической Европы) понесла огромные потери. В городах, селах и в лагерях массового уничтожения погибло свыше 6 млн. польских граждан. В результате военных действий и особенно вследствие осуществлявшегося по приказу Гитлера планомерного, методического уничтожения памятников польской культуры, в том числе и исторически ценных польских городов, и в первую очередь столицы Польши — Варшавы, погибли ценнейшие памятники польской национальной культуры. В стране было уничтожено около 40 процентов материальных и культурных ценностей, разрушено свыше трети городского жилого фонда. Варшава была превращена в груды руин и пепла. На 80—90% были разрушены исторические центральные районы Вроцлава, Гданьска, Познани, Бялыстока, Щецина, Эльблонга. Были взорваны железные дороги, мосты, разрушены и уничтожены многие промышленные предприятия.

После окончания войны перед страной встали неотложные задачи: расчистка наиболее пострадавших городских и сельских территорий, восстановление коммуникаций и тех жилых зданий, которые можно было вернуть к жизни, восстановление и расширение промышленных предприятий, необходимых для поднятия экономического потенциала страны.

Огромный патриотический пафос, связанный с возрождением национальной независимости и осуществлением важных экономических и социальных реформ, способствовал небывалому трудовому подъему. Уже в 1948 г. были восстановлены важнейшие отрасли народного хозяйства страны, возвращены к жизни многие разрушенные села и города. Примером беспрецедентного трудового героизма стало восстановление разрушенной Варшавы, что, по мнению многих западных специалистов, считалось невозможным. Большие усилия были направлены и на возрождение экономики воссоединенных польских земель, и на объединение их в целостный организм с так называемыми старыми землями.

С первых дней народной власти развитие народного хозяйства страны осуществляется по государственным планам. После проведения национализации основных отраслей промышленности и восстановления

народного хозяйства страны начался процесс его реконструкции и индустриализации. В Польше развиваются тяжелое машиностроение, химическая промышленность, энергетика.

В результате успешного использования социальных преимуществ новой общественной системы и планового развития народного хозяйства к концу 60-х гг. Польша стала развитой промышленной страной. Большое значение в процессе восстановления и развития народного хозяйства Польской Народной Республики имела дружеская помощь Советского Союза, а с 1949 г., после образования Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ),— также экономическое сотрудничество Польши с другими социалистическими странами.

Патриотический подъем и общественная активность польского народа, связанные с национальным освобождением и с образованием Народной Республики, а также постоянная забота народного правительства и Польской объединенной рабочей партии создали благоприятную атмосферу для расцвета польской национальной культуры.

Уже в первые послевоенные годы наряду с осуществлением первоочередных работ по восстановлению важнейших отраслей народного хозяйства народное правительство уделяло значительное внимание возобновлению деятельности культурных учреждений страны и изыскивало средства на восстановление исторических архитектурных ансамблей и памятников прошлого, а также на строительство новых учебных зданий и культурных учреждений массового типа — народных читален, Домов культуры, клубов. Всемерное распространение просвещения и ликвидация неграмотности (завершенная к 1951 г.) представляли собой важные вехи в подготовке широких народных масс к восприятию культурных ценностей.

Широкое общественное значение получила архитектура, ставшая одним из важных средств формирования новой жизни.

В истории архитектуры ПНР могут быть выделены три основных периода, различающиеся спецификой задач и материальной базы строительства, а также общей творческой направленностью.

Первый период развития новой польской архитектуры (1945—1949 гг.) был связан прежде всего с гигантским трудом восстановления разрушенных городов и сел и с зарождением новых принципов градостроительства, подчиненных общей цели — поднятию уровня жизни всего населения. Коренная перестройка строительного и проектного дела на основе национализации строительной промышленности и перехода к системе государственного управления строительством и к методам коллективного труда в государственных проектных институтах и мастерских создает предпосылки для решения невиданных по своим масштабам задач строительства [1].

В эти годы широко развиваются не имевшие возможности осуществления в условиях буржуазной Польши демократические по своим идеалам замыслы и начинания польских урбанистов 20-х и 30-х гг., а также творческие концепции прогрессивных объединений польских архитекторов межвоенных лет «Блок» и «Презенс» (работавших в контакте с международными конгрессами современной архитектуры CIAM); применяются стилевые формы и композиционные приемы польского довоенного функционализма.

Активными участниками и руководителями градостроительного проектирования и воспитателями новых кадров польских градостроителей являются архитекторы Я. Хмелевский, П. Толвинский, К. Вейхерт, В. Островский, З. Скибневский, передающие и развивающие на новой почве прогрессивные градостроительные идеи прошлых лет. Другие передовые польские архитекторы 30-х гг.: Е. и Ш. Сыркус, Б. и С. Брукальские, Б. Ляхерт, Б. Пневский, Р. Гутт — становятся зачинателями нового жилищного и общественного строительства.

Второй период истории архитектуры Народной Польши охватывает годы выполнения шестилетнего плана реконструкции народного хозяйства страны (1950—1955 гг.). В эти годы создаются материальные основы строительства социализма: возводятся крупные промышленные предприятия, инженерные сооружения (плотины, гидроэлектростанции) и сельскохозяйственные производственные здания, на базе которых проводится модернизация сельского хозяй-

---

[1] Большую роль в реализации градостроительных замыслов сыграло организованное в 1949 г. предприятие по строительству рабочих поселков — ЗОР.

ства. Развитие промышленности сопровождается возникновением новых городов и поселков и развертыванием комплексного жилищного строительства в старых городах. Для подготовки кадров проектировщиков и строителей и решения современных проблем градостроительства и архитектуры открываются новые институты и техникумы, а также архитектурные факультеты в существующих политехнических институтах, создается широкая сеть научных учреждений.

Однако в 1949 г. в Польше началась перестройка стилевых принципов архитектуры, связанная с отказом от художественной концепции архитектуры функционализма. Новые творческие искания развиваются под лозунгом возрождения национальных традиций и отмечены стремлением к репрезентативности и монументальности градостроительных ансамблей и сооружений. В первой половине 50-х гг. в Польше сложилось стилевое направление, характерное широким применением ордерных форм и композиционных приемов исторических архитектурных стилей, а также возвратом к распространенным в Польше в 20-х — 30-х гг. приемам парадной и регулярной застройки. Применение традиционных форм и приемов классицизма часто носило эклектический характер и, противореча особенностям современной строительной техники, затрудняло решение функциональных задач. Однако для творчества некоторых зодчих, например Б. Пневского, Р. Гутта или З. Стемпинского, было характерно творческое отношение к архитектурному наследию. В их работах обобщенные и упрощенные ордерные членения и формы успешно сочетались с рациональной функциональной планировкой и выразительной и оригинальной объемной композицией, обычно отвечавшей характеру функционального решения.

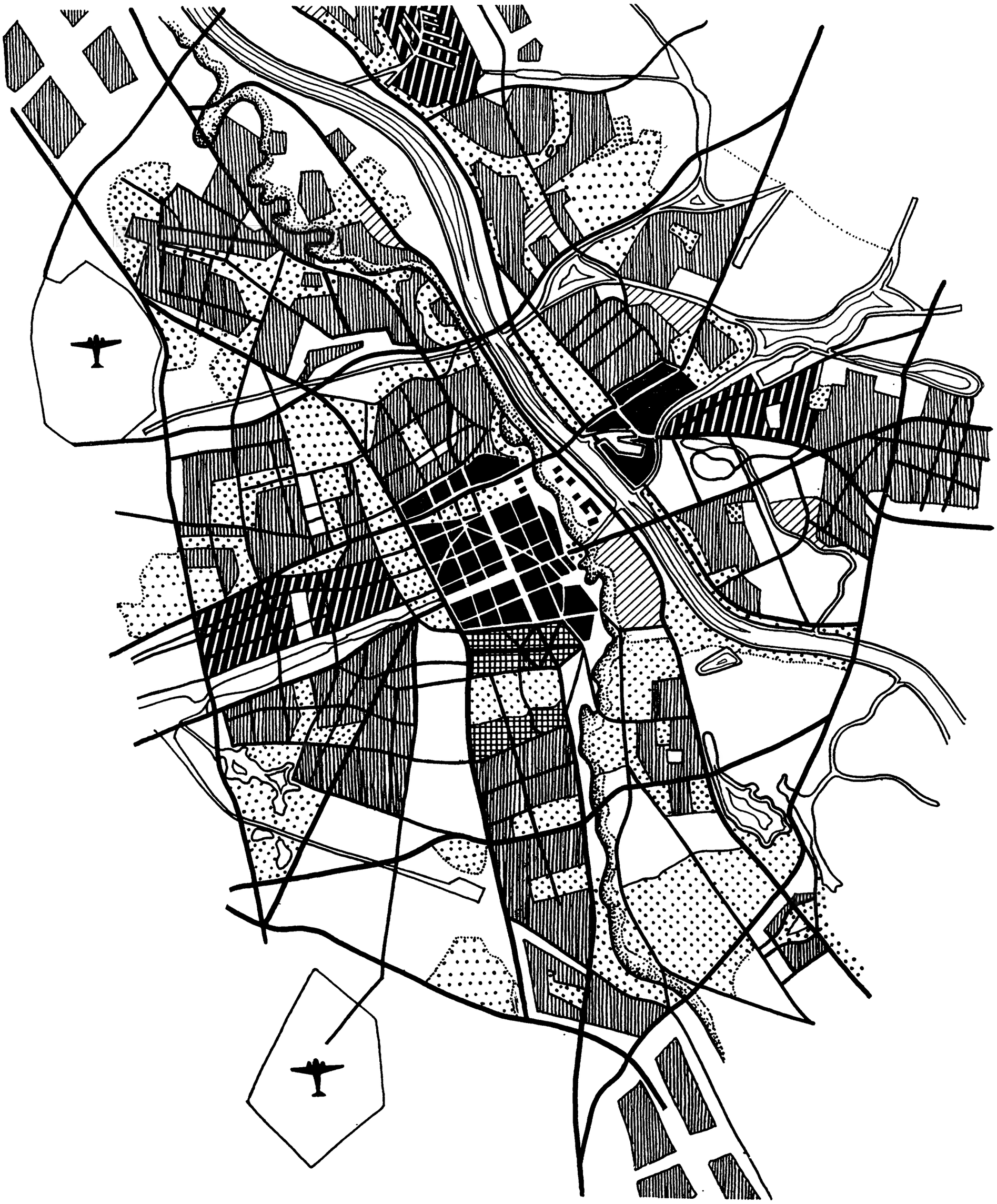
Ряд архитекторов — З. Карпинский, Е. Гриневецкий, М. Лейкам, З. Игнатович, Р. Романьский, Т. Зелинский, Б. Лисовский, Г. Адамчевская, К. Вейхерт и некоторые другие — избежали влияния эклектического течения и создали в эти годы выразительные и новаторские архитектурные композиции, основанные на понимании специфики новых социальных задач архитектуры и использовании современных достижений строительной техники.

Третий период развития архитектуры Народной Польши, начавшийся в середине 50-х гг., был отмечен дальнейшим расширением программ и объемов промышленного и комплексного жилищного строительства и важным переломом в понимании архитектурных задач. Уже в 1954 г. в Польше развернулось движение против увлечения «фасадничеством» и осевыми симметричными системами в застройке городских улиц и площадей. В апреле 1955 г. Пленум правления Союза архитекторов ПНР принял резолюцию, в которой была дана критическая оценка архитектурной практике истекшего десятилетия и намечены пути дальнейшего развития польской архитектуры. Резолюция осудила неправомерное отождествление некоторыми критиками метода социалистического реализма с архитектурным направлением, пользующимся арсеналом стилевых форм ордерной архитектуры. В 1956 г. Всепольское совещание архитекторов фактически завершило этот поворот. В архитектуре утвердились рационалистические творческие принципы, основанные на комплексном подходе к решению функциональных, технических и художественных проблем, и новые эстетические идеалы, включавшие в число важнейших качественных критериев сооружений рациональность и современность конструктивной системы, выразительность, простоту и целесообразность художественной формы.

С середины 50-х гг. важным фактором прогресса польской архитектуры становится развитие строительной техники. Процесс индустриализации строительства, позволивший значительно увеличить объем строительных работ, и внедрение новых конструктивных систем сыграли важную роль и в формировании новой архитектурной эстетики, в сложении новых композиционных средств и систем.

Наряду с отмеченными уже нами прогрессивными архитекторами, работавшими еще в предшествующие периоды, в ряд талантливых созидателей польской архитектуры выдвинулись архитекторы Г. Бушко, Г. Скибневская, М. и К. Пехотка, М. Новицкий, М. и Е. Красиньские, В. Заболоцкий, В. Ценкевич, Е. Готфрид, М. Круль, Ю. Ярецкий, З. Поллак, З. Михаляк, инженеры В. Залевский, А. Влодаж и др.

К началу 70-х гг. польская архитектура достигла значительных успехов в комплек-



1. Варшава. Проект планировки центральной части города. Архитекторы Р. Пиотровский, З. Скибневский, Я. Захватович, Б. Ляхерт и др. 1946 г.

сной застройке городских районов, в строительстве школ, спортивных и выставочных зданий и отелей, в промышленном строительстве и в застройке зон отдыха и туризма. Польские города обогатились новыми выразительными архитектурными ансамблями и интересными и оригинальными по форме зданиями, в композиции которых получили удачное художественное осмысление современные конструктивные системы — сборные и монолитные оболочки, вантовые покрытия, стены-экраны и пр.

Восстановленная, обновленная и выросшая Варшава стала одной из самых прекрасных и современных столиц мира (рис. 1—10).

* *
*

Вступление страны на путь социализма и утверждение плановой системы народного хозяйства раскрыли широкие просторы развитию **градостроительства** и в то же время возложили на архитекторов огромную ответственность перед всем народом за будущее городов и сел страны и за рациональное использование ее территорий.

Почти сразу после окончания войны в Польше возобновляются начатые еще в 30-е гг. работы в области районной планировки, а в 1946 г. издается декрет о плановом благоустройстве всех районов и городов страны.

2. Варшава. Жилой район Мокотов. Архитекторы З Малицкий, С. Творковский. Вид застройки второй половины 40-х гг.

Работы по планировке отдельных районов и всей страны в целом, выполненные во второй половине 40-х гг. (под общим руководством архит. Я. Хмелевского), отличались смелостью прогнозирования и широтой градостроительной мысли, однако они были во многом утопичны, что объяснялось неразработанностью государственных планов развития отдельных отраслей народного хозяйства районов. Значительные отклонения от проектов районной планировки, допускавшиеся в процессе реального строительства, привели в конце 40-х гг. к сокращению ассигнований на работы по районной планировке и к сужению ее тематики.

Следующий этап развития районной планировки связан с осуществлением шестилетнего народнохозяйственного плана 1949—1955 гг. и развитием промышленности, размещение которой стало реальным фактором, определяющим процесс урбанизации страны. Проекты районной планировки, разрабатывавшиеся в первой половине 50-х гг. под руководством архит. З. Скибневского (возглавившего тогда Комитет по делам градостроительства и архитектуры), предусматривали поэтапное освоение проектируемых районов, а также повышение плотности застройки населенных пунктов.

Первым успехом польских градостроителей в области районной планировки явился удостоенный Государственной премии проект планировки Верхнесилезского промышленного округа (1953 г., авторский коллектив под руководством Р. Пиотковского), принятый в качестве основы для развития народного хозяйства района. Определив территории для закладки новых городов — Нове-Тыхы, Пысковице и др., проект установил также очередность их застройки и перспективную численность населения, наметил сроки ввода новых шахт и направление развития транспортных коммуникаций.

С середины 50-х гг. работы по районной планировке ведутся в еще более тесной связи с народнохозяйственным планированием.

После завершения первой стадии работ по проектированию локальных промышленных районов (например, Верхнесилезского

3. Варшава. Магистраль «Восток — Запад». Архитекторы Ю. Сигалин, З. Стемпинский, Я. Кнотэ, С. Янковский, З. Скибневский. 1949 г.

или агломерации Гданьск — Сопот — Гдыня) осуществляется перспективное концепционное планирование комплексных экономических районов — воеводств (например, Катовицкого, в которое входит Верхнесилезский промышленный район). Позднее, в 60-х гг., концепционные проекты планировки воеводств становятся основой детальной планировки локальных промышленных районов Варшавы, Кракова, Лодзи, а также курортных районов — Татр и Балтийского побережья.

Развитие районной планировки во многом определяется теперь народнохозяйственной задачей ликвидации существенных противоречий, проявившихся в условиях жизни больших и малых городов, города и деревни, а также учетом значения городов в системе культурно-бытового и материально-технического обслуживания районов и агломераций.

Вместе с тем с начала 60-х гг. в Польше осуществляется координация соответствующих градостроительных проектов с соседними странами. (В 1960 г. был проведен первый координационный польско-чешский семинар по вопросам районной планировки, посвященный рассмотрению проектов планировки пограничных промышленных районов обеих стран — Верхнесилезского в ПНР и Остраво-Карвинского в ЧССР).

Со второй половины 60-х гг. в сферу районной планировки начинают включаться задачи сохранения природы, ландшафта, проблемы эстетических функций населенных пунктов и природной среды и проблемы формирования пространств для различных форм и видов отдыха в масштабах страны.

Среди различных градостроительных проблем, возникших в Польше после освобождения от фашистских захватчиков и возрождения ее государственного суверенитета, важное значение получили проблемы восстановления исторических городов, их социалистического переустройства при сохранении памятников национальной культуры.

Варшава стала для польских архитекторов основным объектом градостроительной деятельности и практической школой социалистической реконструкции и социалистического градостроительства. Город, создававшийся в течение семи веков, насчиты-

вавший до войны свыше миллиона жителей, лежал в руинах. Судьба Варшавы была предрешена в первые дни оккупации, когда гитлеровское командование разработало план методического уничтожения города почти со всем его населением и культурными ценностями для возведения вместо него нового немецкого города. В результате массовых уличных облав, расстрелов, зверских расправ с участниками героических восстаний (узников гетто в 1943 г. и Варшавского восстания 1944 г.) и, наконец, массированного варварского уничтожения города специальными подрывными командами в конце войны из 1300 тыс. жителей Варшавы погибло 800 тыс. человек и 85% зданий было разрушено. (Частично уцелели правобережная часть города — Прага и окраинные кварталы левобережья — Мокотов и Жолибож.)

Перед правительством Польской Народной Республики встал вопрос: быть или небыть Варшаве польской столицей? Однако уже в январе 1945 г. правительство приняло единственно верное историческое решение, основанное на смелости и уважении к истории национальной культуры: Варшава остается столицей Польши. Варшавяне возвращались в родной город и устраивали себе временные пристанища среди руин (каждый месяц в Варшаву возвращалось 50 тыс. жителей). Миллионы поляков откликнулись на призыв Народного фронта, выраженный в лозунге «Весь народ строит свою столицу». Советский Союз помог польскому народу в реализации этого призыва.

В начале 1945 г. было создано «Бюро восстановления столицы», приступившее к планомерной разработке генерального плана новой Варшавы, к инвентаризации оставшихся зданий и к составлению проектов их восстановления. В мае того же года архит. М. Новицкий представил первый эскизный проект делового центра города с группой башенных зданий.

В результате трудового героизма населения уже в 1946 г. были восстановлены 1,5-километровый мост Понятовского (соединивший левую и правую части города), многие жилые дома, школы, институты, сады, парки и ряд ценных памятников польской архитектуры и культуры.

В 1946 г. был разработан, широко обсужден и утвержден генеральный план восстановления и реконструкции Варшавы как столицы нового демократического государства (архитекторы Р. Пиотровский, З. Скибневский, Я. Захватович, Б. Ляхерт) (рис. 1). Прогрессивные градостроительные идеи, содержавшиеся в этом проекте, основанные на национализации земли на всей территории города (реформа 1945 г.), заключавшиеся в преодолении прежнего деления кварталов на богатые и бедные (путем создания на бывших городских окраинах новых благоустроенных жилых районов), в концентрации промышленности в новых районах (преимущественно на правом берегу Вислы) и др., сочетались с воссозданием прежнего облика исторического центра Варшавы с восстановлением или отстройкой по старым рисункам и чертежам всех его основных художественно ценных исторических архитектурных памятников и ансамблей. Сеть городских магистралей также расширялась на основе бережного сохранения исторически сложившейся планировочной системы. Согласно этому проекту, крупные административные и культурно-общественные здания сосредоточивались в центральной части города, около его главной северо-южной оси, а на высоком левом берегу Вислы был запроектирован большой парковый массив, переходящий в партеры набережных. Осуществление проекта было решено начать с центра и с менее пострадавших жилых районов.

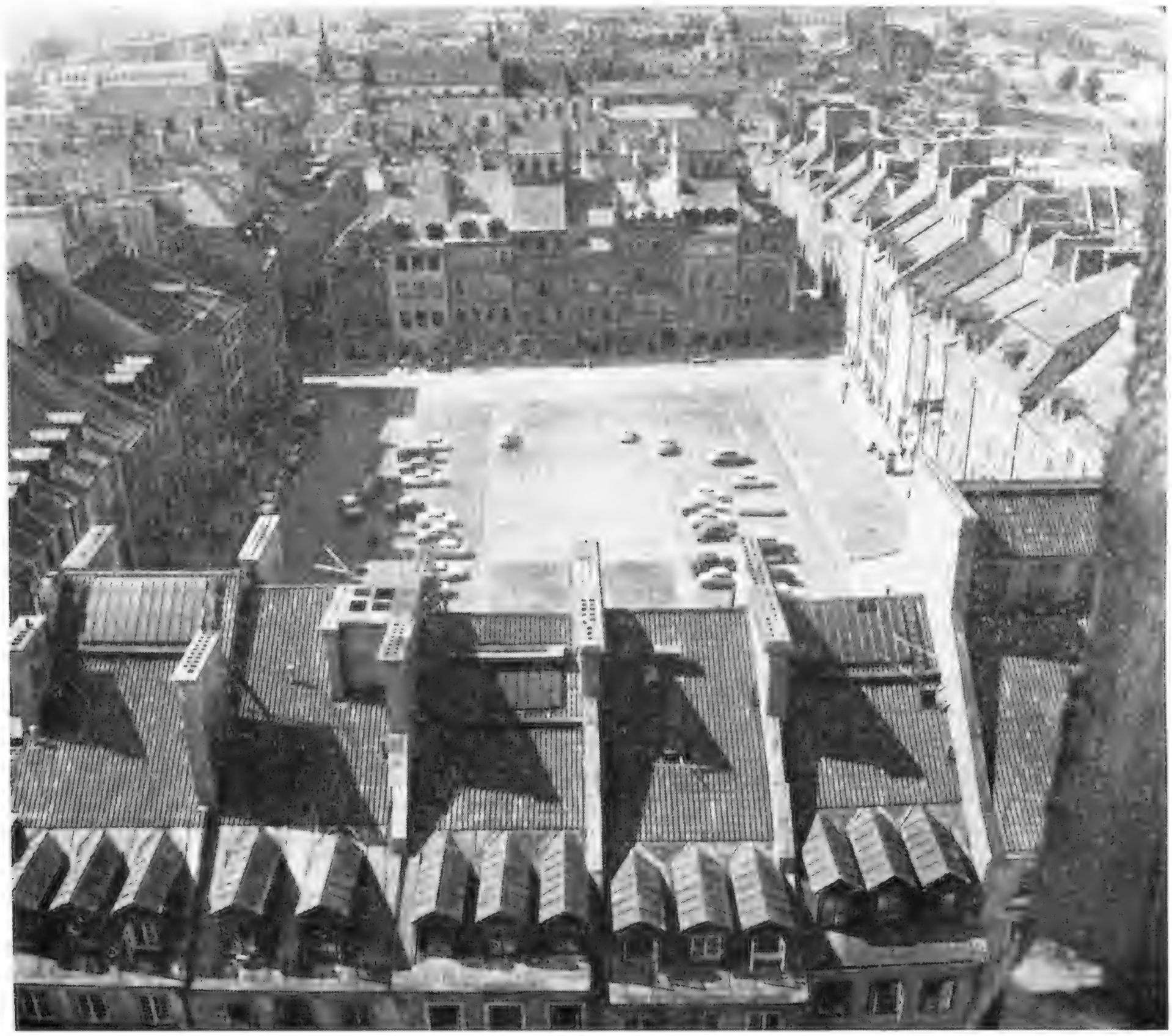
В первые же послевоенные годы в Польше были проведены конкурсы на проекты застройки отдельных площадей и ансамблей центра столицы (например, площади Победы и территории Саксонской оси). В 1946 г. началось также проектирование и строительство жилых районов Варшавы, например заложенных еще до войны рабочих районов Коло (архитекторы Е. и Ш. Сыркус), Жолибожа (архитекторы Б. и С. Брукальские), а также новых районов Млынова (архит. Н. Пшерва-Тетмайер) и Мокотова (архитекторы З. Малицкий, С. Творковский), а в 1949 г. на месте сожженного фашистами варшавского гетто возводится новый благоустроенный жилой район Муранов (архит. Б. Ляхерт) [1].

---

[1] В строительстве Муранова и некоторых других районов Варшавы широко использовались материалы, полученные от разборки руин.

4. Варшава. Колонна Сигизмунда и улица «Краковское предместье», восстановленные к началу 50-х гг. Архитекторы Я. Захватович, П. Беганьский и др.

5. Варшава. Рыночная площадь старого города в середине 50-х гг. после восстановления



В планировке и застройке этих жилых районов преобладает традиционная для польского градостроительства предвоенных лет строчная система застройки. Однако градостроительные проекты второй половины 40-х гг. отличало внимание к организации культурно-бытового обслуживания населения. Небольшие культурно-бытовые комплексы обычно размещались в центрах кварталов, а детские учреждения, школы и иногда гаражи — на периферии районов.

Планировку и застройку некоторых районов, например жилого района Млынов или Мокотов, отличает также удачная пространственная организация комплексов. Сгруппированные около озелененных дворов и спортивных площадок невысокие жилые здания создают в них уютные внутренние пространства (рис. 2).

В конце 40-х гг. был восстановлен, частично модернизирован и благоустроен жилой район Марienштадт, характерный живописной ступенчатой структурой зданий, расположенных на спускающемся к реке рельефе.

Первым крупным объектом социалистической реконструкции Варшавы стала новая транспортная магистраль Восток — Запад, существенно улучшившая связь основной левобережной части города с правобережными районами (1949 г., архитекторы Ю. Сигалин, З. Стемпинский, Я. Кнотэ, С. Янковский, З. Скибневский). Пропустив часть трассы в туннеле под Замковой площадью, архитекторы сумели разрешить сложную проблему развития городских коммуникаций при изоляции исторических кварталов Варшавы от движения городского транспорта. Магистраль Восток—Запад, сформированная на большом протяжении новыми жилыми районами, представляет собой технически совершенную магистраль и обладает большой архитектурной выразительностью, особенно в ее главной части между Замком и Вислой (рис. 3).

Выдающимся событием в деятельности польских архитекторов и строителей первой половины 50-х гг. стало осуществление работ по восстановлению и реставрации лежавших в руинах исторических районов и ансамблей Варшавы — Старого и Нового города с Рыночной площадью и улицами Краковское предместье и Новы-Свят. Проектная документация для этих работ подготавливалась начиная с 1945 г. под руководством архитекторов Я. Захватовича и П. Беганьского на основе тайно вывезенных из Варшавы в период оккупации обмерных чертежей и рисунков [1] и уцелевших фрагментов старой застройки.

В основу этих реставрационных работ были положены два основных принципа — максимально точное воссоздание прежнего облика исторически ценных зданий с освобождением их от позднейших наслоений и органическое включение исторических памятников архитектуры в современную структуру будущей социалистической столицы (рис. 4, 5).

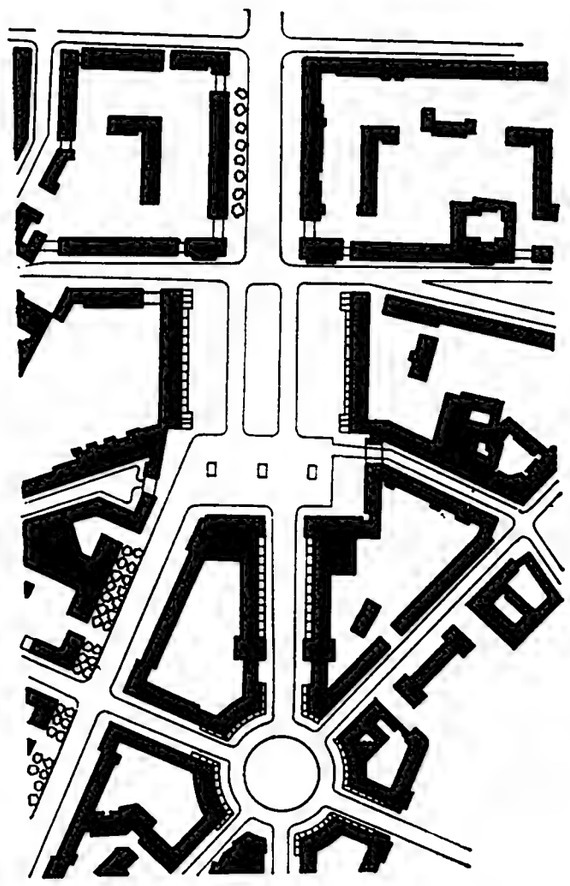
Решая сложную проблему рационального использования отстраиваемых зданий, а в ряде случаев приспособления их к новым функциям и учитывая художественную ценность восстанавливаемых исторических зданий, польские реставраторы полностью восстановили здания, прилегающие к Рыночной площади и улицам Старого города. Некоторые здания, выходящие на Рыночную площадь, превращены в музеи, в других размещены рестораны и кафе с удачным использованием сохранившихся сводчатых залов и подвалов под магазины, почту, аптеку. Верхние этажи многих зданий, переданные под жилье или небольшие учреждения, подверглись внутренней перепланировке.

Выдающимися объектами реставрации исторических архитектурных ансамблей стали также так называемый Главный город г. Гданьска (архитекторы Я. Боровский, З. Жулавский, В. Долинский) (рис. 11) и Старый город с Рыночной площадью в г. Познани.

Тщательное воссоздание облика этих ценнейших памятников польской культуры, как и восстановление исторических районов других городов Польши — Вроцлава, Ополе и др., основывалось на сохранившихся фрагментах старой застройки, документах и чертежах. В то же время восстановление многих разрушенных или пострадавших исторических ансамблей и городских районов было связано с прокладкой новых город-

---

[1] Чертежи и рисунки выполнялись по инициативе архит. О. Сосновского (погибшего при обороне Варшавы в 1939 г.) студентами Варшавского политехнического института еще в довоенные годы, а также в период подпольной деятельности основанного в 1940 г. архитектурного факультета.



6. Варшава. Маршалковский жилой район. Архитекторы Ю. Сигалин, З. Стемпинский, Я. Кнотэ, С. Янковский. 1951—1952 гг. Фрагмент застройки. Генплан

ских артерий, с разуплотнением застройки, с изменением ее прежних габаритов. Примеры удачной реконструкции исторических городских ансамблей имеются в Щецине, Эльблонге и в Торуне. В Торуне успешно восстановлены и реконструированы с сохранением подлинно ценных архитектурных памятников целые городские кварталы.

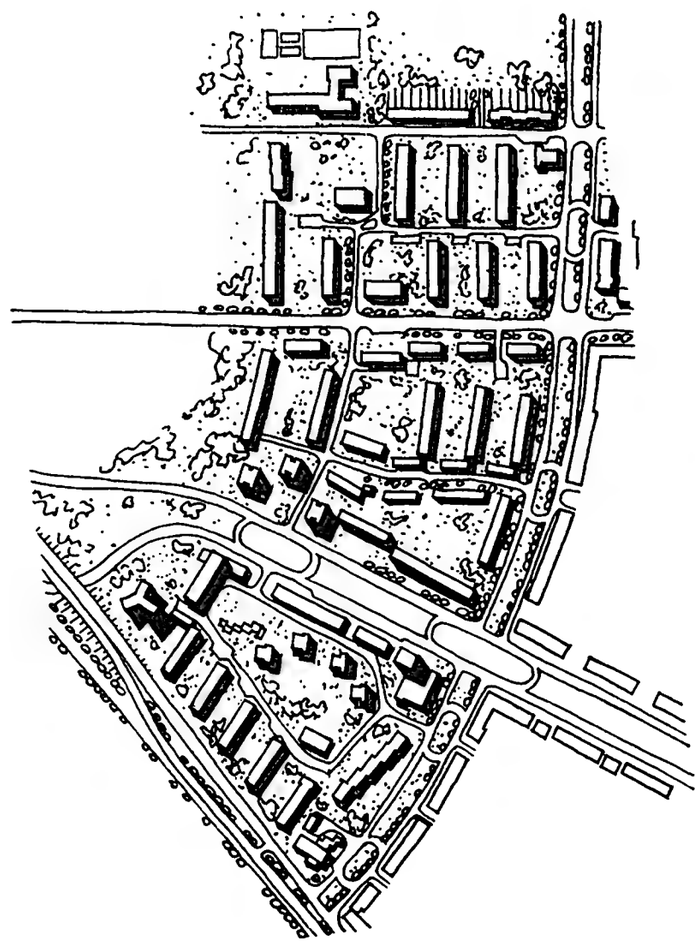
Реставрационные работы польских зодчих, возвратившие польскому народу памятники его национальной культуры, стали предметом изучения архитекторов, историков архитектуры, реставраторов и градостроителей многих стран мира.

Несмотря на то что после войны главные силы архитекторов были сосредоточены на проектировании и восстановительном строительстве столицы, уже в 1947 г. началось проектирование генеральных планов восстановления и реконструкции других пострадавших в годы войны польских городов, включая и города на воссоединенных западных землях (Гданьск, Щецин, Вроцлав и др.).

К 1950 г. реализация первого трехлетнего плана восстановления и строительства народного хозяйства страны и завершение процесса национализации основных отраслей промышленности создали предпосылки

для перехода к следующему этапу развития градостроительства Народной Польши. Широким полем деятельности для формирования новых принципов социалистического градостроительства стали новые жилые районы исторических городов и развернувшееся в первой половине 50-х гг. на базе новых промышленных предприятий проектирование и строительство новых рабочих поселков и городов.

В процессе проектирования этих новых градостроительных объектов осуществлялись интенсивные поиски оптимальных систем функциональной и пространственной организации комплексной жилой застройки, культурно-бытового обслуживания и благоустройства жилых комплексов и населенных пунктов в целом. Однако эти поиски несколько тормозились утвердившимися в эти годы ложными представления-



7. Варшава. Жилой район «Беляны». Архитекторы М. и К. Пехотка. Конец 50-х гг. Фрагмент застройки. Генеральный план

8. Варшава. Жилой район «Сады Жолибожские». Архит. Г. Сибневская. 1959—1965 гг.

Польская Народная Республика.
Варшава. Лазенковская магистраль

9. Варшава. Жилой район «Прага III». Архитекторы Е. Чиж, Л. Фурман, Л. Робачиньский, А. Скопиньский. 1962 г.

ми о художественных задачах градостроительства и его эстетических идеалах.

Преувеличенное стремление к монументальности архитектурных ансамблей и отождествление понятий идейно-художественной выразительности и репрезентативности привели к увлечению периметральной системой застройки улиц, кварталов, площадей, а также симметрическими композициями с подчеркивающими центральную ось башнями и курдонерами.

Приемы градостроительной композиции первой половины 50-х гг. получили наиболее последовательное и яркое воплощение в планировке и застройке Маршалковского жилого района Варшавы (МДМ), сыгравшего важную роль в процессе реконструкции и благоустройства центрального района города. Согласно проекту архитекторов Ю. Сигалина, З. Стемпинского, Я. Кнотэ и С. Янковского (1951—1952 гг.), этот крупный район (100 га), рассчитанный на 45 тыс. жителей, был трактован как часть общей системы ансамблей центра. В соответствии с этим в МДМ были размещены общественные и коммунальные здания общегородского значения (гостиница, специализированные магазины) и капитальные многоэтажные жилые здания, украшенные ордерными деталями, с магазинами и другими общественными учреждениями в первых этажах, образовавшие сплошной фронт застройки магистрали и площади Конституции. В 1953—1954 гг. парадная застройка центрального района Варшавы была продолжена сооружением у пересечения Маршалковской улицы и Иерусалимских аллей грандиозного высотного здания Дворца культуры и науки (проект советских архитекторов Л. Руднева, С. Чернышева, И. Рожина, А. Хрякова и др.), определившего новый градостроительный масштаб города. Организованная перед Дворцом площадь Дефилад (Парадов) стала центральным местом народных празднеств и демонстраций.

Первой крупной новостройкой Польши стал город Нова-Гута, заложенный в 1950 г. в связи со строительством близ Кракова крупного металлургического комбина-

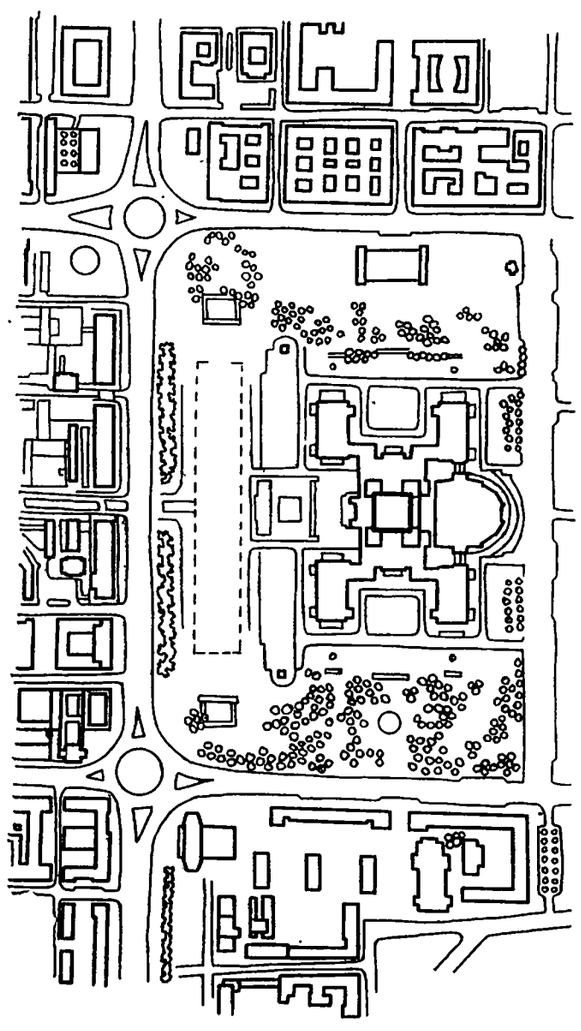
та. Первоначально задуманный как самостоятельный социалистический город на 100 тыс. жителей, он уже с 1951 г. рассматривается как автономный промышленный район Кракова. Проект планировки Нова-Гуты 1950 г., (коллектив под руководством Т. Пташицкого) (рис. 12) предусматривал создание развитой сети культурно-бытового обслуживания жителей и высокий уровень жизненного благоустройства. Принципы «парадной» градостроительной композиции воплощены в трехлучевой планировке центрального района города. Улицы, расходящиеся от главной площади, связали жилые районы с окружающим город лесопарковым кольцом и металлургическим комбинатом.

В проекте второй крупной новостройки шестилетки — города Нове-Тыхы (архитекторы К. Вейхерт, Г. Адамчевская, первый проект 1951 г.) (рис. 13) уже наметился поворот к более рациональной и «функциональной» архитектуре следующего периода. В свободной от формального схематизма, хотя и преимущественно периметральной застройке этого города учтены природные особенности территории и созданы удобные связи жилых и промышленных районов, обеспечена хорошая изоляция крупных жилых кварталов от городского транспорта. Удачно запроектирована и система городского озеленения, состоящая из широких зеленых полос вдоль пешеходных улиц в кварталах, межквартальных скверов и общегородской парковой зоны спорта и отдыха.

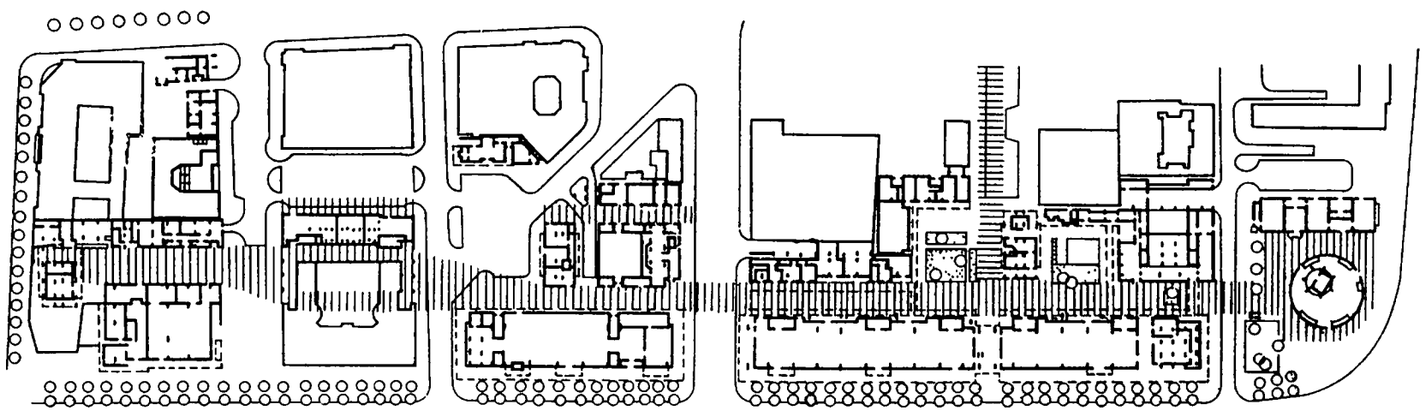
Новое промышленное и жилищное строительство, проводившееся в годы шестилетки в Варшаве и других исторических городах Народной Польши — Гданьске, Кракове, Познани, Вроцлаве, Жешове, Бялыстоке, Лодзи и пр., также сопровождалось озеленением и благоустройством этих городов, упорядочением и развитием сети их улиц и магистралей. Реконструкция городских кварталов, закладка новых парков и водоемов и строительство благоустроенных жилых районов способствовали ликвидации в городской застройке унаследованных от прежних эпох социальных противоречий.

Во второй половине 50-х гг. происходят важные сдвиги в развитии искусства планировки и застройки населенных пунктов и городов Польши. Освобождение архитекторов от жестких канонов классицистических градостроительных систем открыло новые, более широкие возможности решения функциональных задач градостроительства. Поиски оптимальных городских структур осуществляются как в реальном и экспериментальном проектировании, так и в комплексных научных исследованиях.

В градостроительной практике Польши второй половины 50-х гг. распространяется система членения селитебной зоны городов на жилые районы, микрорайоны и жилые группы с организацией ступенчатой системы культурно-бытового обслуживания.



10. Варшава. Новый центральный комплекс города «Восточная стена». Архитекторы З. Карпинский (градостроительное решение), Я. Клеве, З. Вацлавек и др. Схема размещения основных объектов. Вид новой застройки. Фрагменты пешеходно-торговой зоны восточного комплекса



Главными объектами градостроительной деятельности польских архитекторов становятся жилые районы и микрорайоны, которые в этот период в интересах скорейшей ликвидации жилищной нужды обычно располагаются на свободных или малозастроенных территориях.

Переключение внимания градостроителей с формально-эстетических на функциональные проблемы городской застройки и отказ от приемов «фасаднической» застройки улиц и нарочитой симметрии в композиции городских ансамблей способствовали распространению в строительстве новых городских районов живописной системы застройки. Криволинейные аллеи и дорожки, планировавшиеся обычно с учетом природных особенностей территории и рельефа, и связанные с зеленью группы свободно стоящих зданий становятся новыми художественными компонентами городской застройки.

Художественные возможности градостроительства значительно обогащаются за счет большего разнообразия применяемых в застройке районов типов зданий и их свободной постановки в пространстве. Наряду с 5-этажными секционными зданиями широко распространяются в строительстве односекционные башенные дома в 7, 8 и 9 этажей, а наряду со встроенными в жилые здания магазинами и кинотеатрами — отдельно стоящие объемы общественных зданий и т. д.

Первые примеры реализации новых градостроительных принципов — варшавские жилые районы «Вежбно» (архит. З. Фафиус, 1956—1959 гг.) и «Беляны» (архитекторы М. и К. Пехотка, 1956—1959 гг.). Для объемно-пространственной композиции этих жилых комплексов характерно преобладание спокойного ритма застройки. Ряды жилых зданий широтной и меридиональной ориентации расположены вдоль пешеходных криволинейных аллей. Небольшие отдельно стоящие общественные и бытовые здания — детские учреждения, школы, торговые и бытовые павильоны распределены на территории по принципу равномерных радиусов обслуживания, а хорошо озелененные внутренние пространства предоставляют необходимые условия для приятного и спокойного отдыха вблизи дома (рис. 7).

Один из удачных примеров польской архитектуры — жилой комплекс Варшавы «Сады Жолибожске» (архит. Г. Скибневская, 1959—1965 гг.). Этот небольшой микрорайон (территория 5,5 га, 3 тыс. жителей), расположенный вдали от центра, застроен спроектированными для этого района 3- и 5-этажными зданиями, образующими масштабные и уютные пространственные группы (рис. 8).

С начала 60-х гг. развитие градостроительства отмечено дальнейшей трансформацией принципов городской планировки и застройки. Актуальной проблемой стало преодоление отрицательных последствий роста городов, таких, как увеличение расстояний от жилья до работы или усиление транспортных заторов на улицах и площадях. В поисках путей решения этих проблем делаются попытки отказа от жесткого расчленения промышленных и жилых зон, разрабатываются гибкие системы городской планировки, обеспечивающие возможность свободного развития городских организмов в соответствии с растущими и меняющимися градостроительными факторами, развиваются идеи линейного города.

Идея гибкой городской структуры получила интересную разработку в теоретических концепциях и практических работах архитекторов О. Хансена (Варшава) и В. Грушинского (Краков), например, в частично реализованных в 60-х гг. проектах О. Хансена — жилых поселках — «Гроховского» в Варшаве и «Словацкого» в Люблине (рис. 14).

Проекты и реализации О. Хансена основаны на идеях открытой системы, позволяющей свободно наращивать объемы жилых и общественных сооружений, не нарушая связи жилья с природой, и на поисках новых тем художественной выразительности, связанных с возможностями эстетического воплощения идеи гибких развивающих систем, а также целостности, основанной на многообразии связанных единством общей структуры композиционных элементов.

Задачи дальнейшего повышения уровня жилищного строительства, выдвинутые партией и правительством в конце 50-х гг., потребовали критического изучения и пересмотра градостроительной практики. В начале 60-х гг. в Польше создаются научные центры социологических исследований, которые на практике строительства города Нове-Тыхы, некоторых районов Вар-

11. Гданьск. Исторический город в руинах в 1944 г. и после восстановления. Архитекторы Я. Боровский, З. Жулавский, В. Долинский

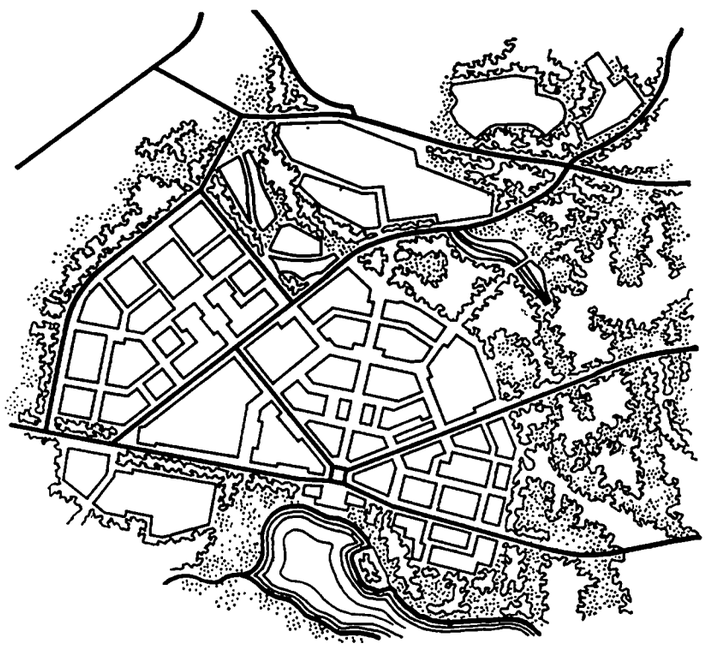
шавы и других городов изучают проблемы устойчивости градостроительных идей. Так, на основании опросов населения новых районов массового строительства было подвергнуто критике излишнее размельчение общественных учреждений по многоступенчатой структуре — от жилой группы до общегородского центра.

В градостроительной практике последующих лет польские архитекторы фактически отказались от первого звена общественного обслуживания, от культурно-бытовых и торговых учреждений, рассчитанных на использование населением небольшой жилой группы, пойдя по пути укрупнения и объединения учреждений общественного обслуживания, а также дифференциации функционального назначения общественных центров.

Развитие транспортных проблем находит выражение в дифференциации функционального назначения улиц и магистралей. На территории микрорайонов планируются пешеходные аллеи, а по периферии микрорайонов — улицы смешанного пешеходного и транспортного назначения. В общей сети городских магистралей крупных городов предусматриваются скоростные автомагистрали (кольцевые и диагональные).

Проблему сокращения переездов от жилья к работе пытаются решить как путем создания гибких, развивающихся городских структур, так и путем создания комплексных промышленно-жилых районов.

В интересах решения той же проблемы, а также для развития городского благоустройства и общественного обслуживания населения уже к середине 60-х гг. была значительно повышена средняя этажность жилой застройки и увеличена плотность заселения жилых районов.



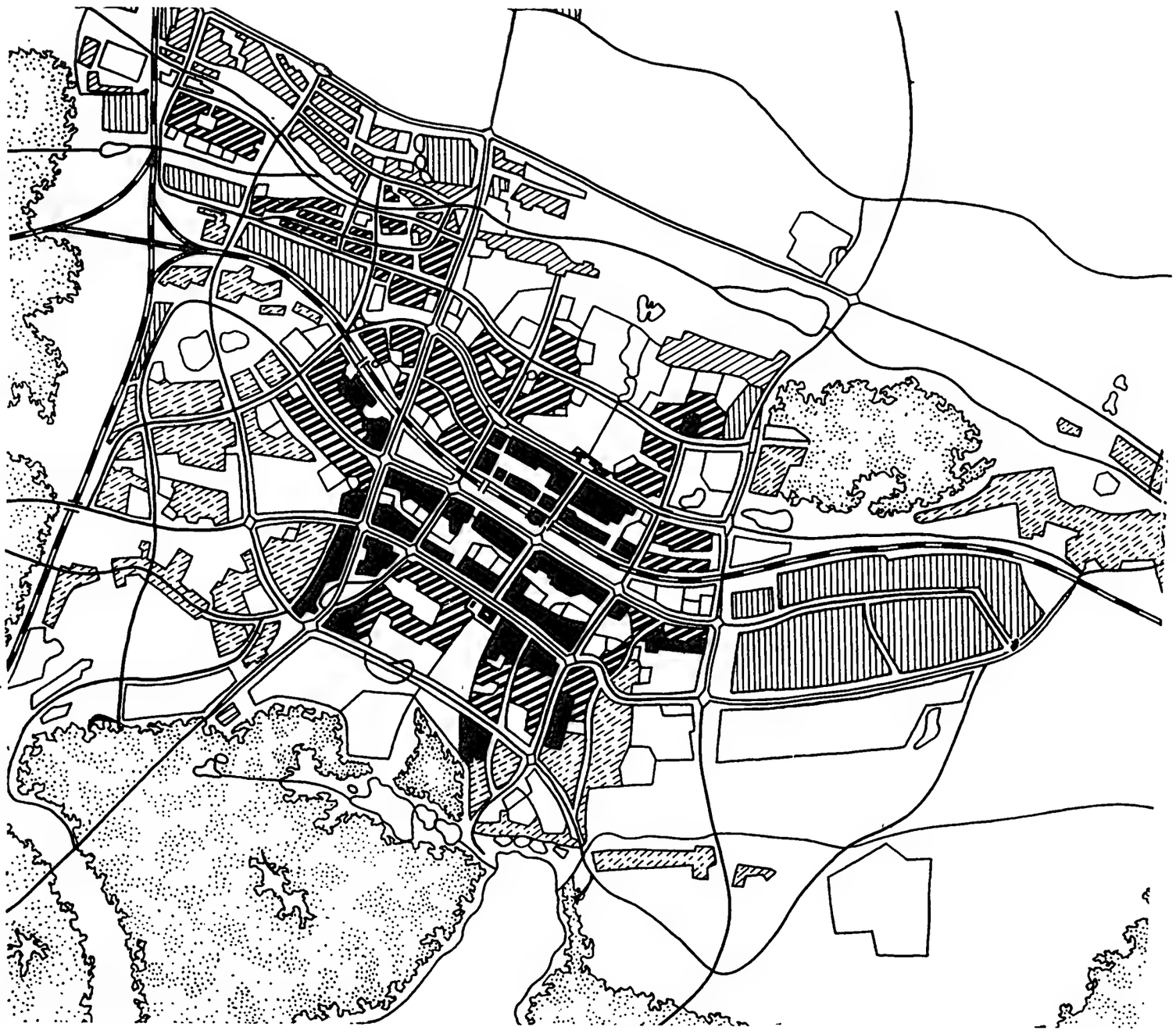
12. Нова-Гута. Генплан городского центра. Архит. Т. Пташицкий, начало 50-х гг.

Критически оценивая градостроительную практику предшествующего периода, в частности систему живописной застройки районов, не всегда связанную с рельефом и другими природными особенностями территории, или необоснованно частое использование приема повтора обращенных к улицам торцов секционных зданий или башенных жилых домов, представляющее собой новую форму штампа и новую разновидность монотонности, польские градостроители предпринимают поиски новых художественных приемов организации городской застройки. Одно из направлений этих творческих поисков — объединение жилых зданий в жилые группы, а первичных бытовых учреждений и торговых павильонов в кооперированные общественные здания или комплексы создает предпосылки для укрупнения первичных элементов градостроительной композиции. Важными компонентами, разнообразящими рядовую жилую застройку городов, становятся также отдельно стоящие здания общественного или торгового назначения с прозрачными стеклянными фасадами, а также общественные сооружения с пространственными пластичными покрытиями.

Для придания новым жилым районам художественной выразительности и индивидуальности польские архитекторы начинают шире использовать также разнообразные природные факторы. Ряды или группы башенных зданий часто располагают на возвышенных территориях или около водных или других открытых пространств, создавая условия восприятия общего силуэта застройки с дальних точек зрения и в сочетании с окружающим ландшафтом.

Характерный пример такой градостроительной композиции — размещенный на высоком плато жилой район Кракова «Кшеславицкие холмы» (архитекторы М. и Я. Ингарден и В. Леонович, начало 60-х гг.) и жилой район Варшавы «Прага — III» (см. рис. 9).

Важным фактором выразительности и индивидуальности общего облика «Праги — III» (архитекторы Е. Чиж, Я. Фурман и др.) является его передний план — широ-



13. Нове-Тыхы. Архитекторы К. Вейхерт, Г. Адамчевская. Фрагмент застройки центра в начале 70-х гг. Генеральный план города.

кое зеркало Вислы и перекинутый через реку двухъярусный мост, предваряющий развивающиеся в глубь района мощные ритмические ряды вертикальных архитектурных объемов.

Пример выразительной пространственной композиции, основанной на удачном использовании природных особенностей застраиваемой территории (двух богатых растительностью возвышенностей и пруда), представляет собой жилой район «Тысячелетия» в Катовицах (архитекторы Г. Бушко, А. Франта и др.). Пешеходные аллеи удачно соединяют окружающую пруд зеленую зону с комплексами рекреационных площадок для школ и детских учреждений, а также с расположенным невдалеке Хожувским парком.

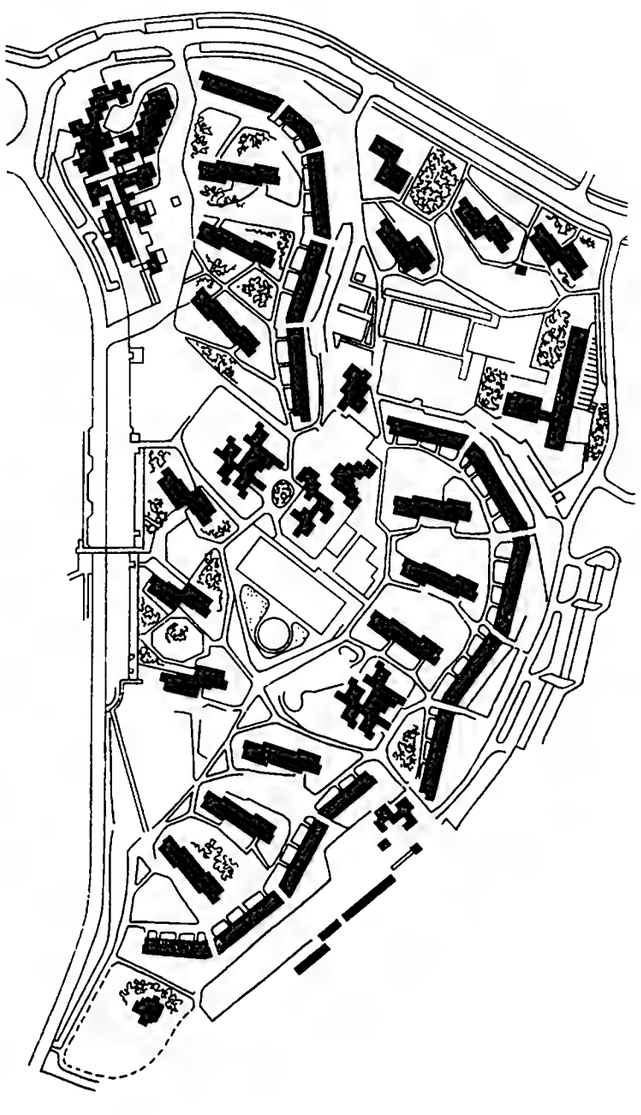
Поиски разнообразных форм сочетаний архитектуры с природой нашли интересное выражение также в композиции жилого района Гданьска — «Приморье» (архитекторы Т. Ружанский, Д. Олендзка и др.). Его характерной особенностью являются 11-этажные жилые дома криволинейного очертания, размещенные вдоль зеленых поясов, членящих район на микрорайоны. Эти дома, как бы повторяющие линии морских волн, так называемые «волновцы», доминирующие в общей 5-этажной застройке района, придают всему ансамблю оригинальный и живописный характер (рис. 15).

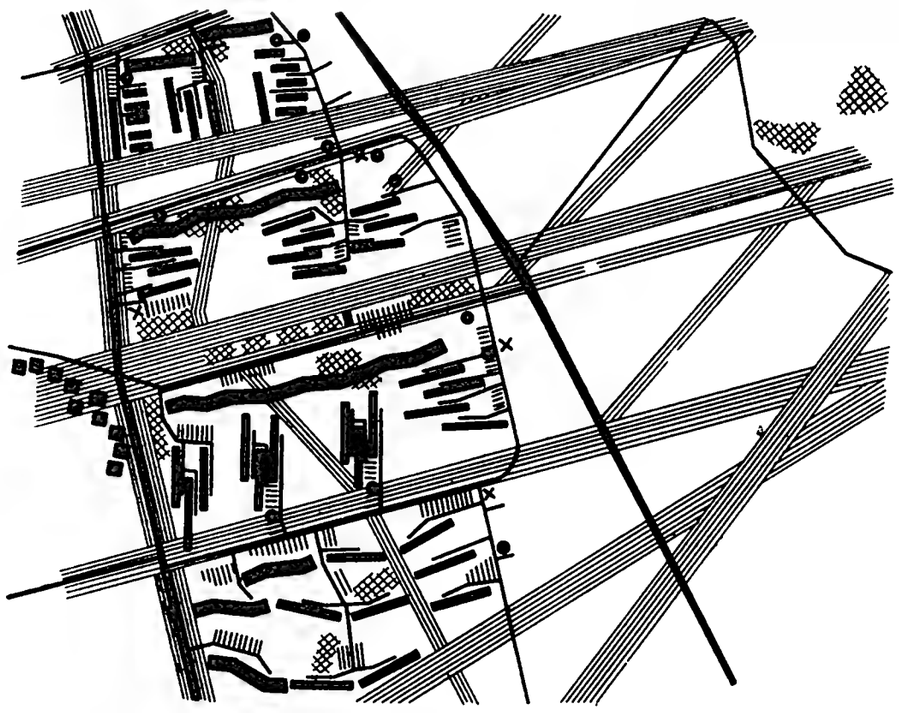
С конца 60-х гг. в поисках разнообразных пространственных систем градостроительной организации жилой застройки польские архитекторы пробуют наряду со свободными живописными системами планировки также и регулярные приемы застройки жилых районов с параллельно расположенными многосекционными жилыми корпусами одинаковой этажности.

Стремление к выразительности массовой жилой застройки находит выражение во все более широком использовании в композиции жилых районов разнообразных средств художественной организации архитектурных объемов — ритма, контраста, цвета, а также произведений изобразительных искусств и малых форм архитектуры — элементов городского благоустройства.

Среди произведений смежных искусств, успешно используемых в композиции внутреннего пространства кварталов, детская игровая скульптура и организующие пространство бетонные, иногда ажурные стенки. Новые транспортные станции, торговые павильоны, скамейки, фонтаны, осветительная арматура, световая информация и другие элементы городского благоустройства, выполняемые из современных

14. Люблин. Поселок им. Ю. Словацкого. Архит. О. Хансен и др. Середина 60-х гг. Фрагмент застройки. Генеральный план





15. Гданьск. Жилой район «Приморье». Архитекторы Т. Ружанский, Д. Олендзака и др. 1968 г. Фрагмент застройки. Генплан

материалов на основе широкой унификации, также являются важными средствами придания городской застройке выразительности и целостности.

В конце 50-х гг. после ряда лет, когда строились преимущественно жилые районы, опять развернулись работы по проектированию и застройке городских центров и строительству в них крупных ансамблей общественного назначения.

В 1958 г. был вновь проведен конкурс на проект центрального ансамбля Варшавы, так называемой «Восточной стены» — участка Маршалковской улицы, напротив здания Дворца культуры и науки. Первая премия была присуждена проекту архит. З. Карпинского.

Осуществленный в основном к концу 60-х гг. ансамбль Восточной стены (архит. З. Карпинский (градостроительное решение), архитекторы Я. Клевин, З. Вацлавек и др.) состоит из зданий смешанного назначения — жилых, торговых, административных. В его многоплановой ярусной композиции широко использован прием сопоставления контрастных по формам и членениям архитектурных объемов.

Передний план и нижний ярус застройки образуют три близко придвинутых друг к другу, поднятых на столбы горизонтальных объема с общественными и торговыми залами, с большими витражами и стеклянная ротонда со складчатым пространственным покрытием. Задние кулисы ансамбля составляют ритмический ряд широко раздвинутых, вертикальных параллелепипедов: трех 26-этажных жилых башен и 15-этажного административного корпуса, замкнутый высотным зданием гостиницы «Форум». Башенные корпуса вместе с доминирующим в градостроительной компо-

зиции призматическим объемом Дворца культуры и науки образовали крупный пространственно целостный и выразительный по ритму и силуэту архитектурный ансамбль. Его крупный столичный масштаб, подчеркнутый многократно повторяющимися поэтажными членениями новых высотных сооружений, «очеловечен» интимным, камерным масштабом пешеходной торговой улицы с нарядными фирменными магазинами, кафе, барами, винными погребками, проходящей между общественной и жилой зоной застройки. В планировке всего ансамбля предусмотрено полное отделение транспорта от пешеходов. Подвоз товаров осуществляется под землей, а вся территория под площадью парадов оборудуется под автостоянку. Комплекс Восточной стены стал важным звеном в формировании общественно-культурного центра Варшавы.

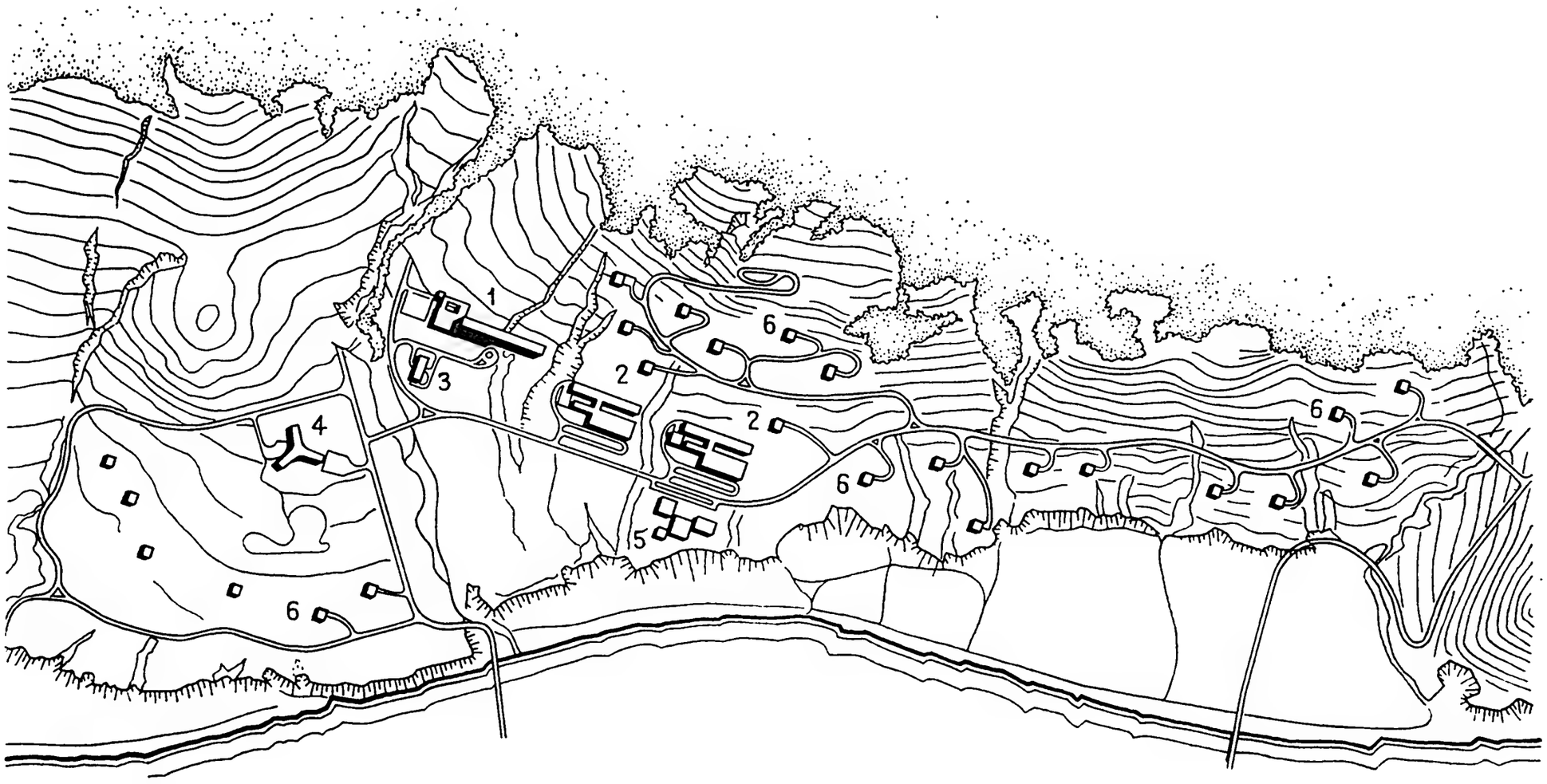
Менее удачной оказалась судьба проходящей через Саксонский парк и площадь Победы Саксонской оси, представляющей западно-восточную поперечную ось центра Варшавы. Территория любимого варшавянами Саксонского парка вместе с площадью Победы, всегда являвшаяся важным и необходимым в плотной застройке центра пространственным элементом, предназначалась по генплану Варшавы к дальнейшему расширению. Однако возведенный в 1965—1967 гг. новый жилой район Варшавы «За железными воротами» (архитекторы Е. Чиж, Я. Фурман, В. Юзефович, А. Скопинский), плотно застроенный массивными 16- и 11-этажными жилыми блоками, сделал невозможным развитие пространственной оси города в западном направлении и закрыл Саксонский парк от западных районов Варшавы.

Намечено дальнейшее поэтапное развитие центра к югу и западу от Дворца культуры и науки. В строящейся новой западной зоне центра предусмотрено строительство выставочного комплекса международного сотрудничества и ряда общественных и торговых зданий. Высшие учебные заведения, специальные библиотеки и архивы намечено постепенно вывести с территории городского центра. Важными элементами в композиции центрального района Варшавы остаются исторические архитектурные памятники и ансамбли, приспосабливаемые внутри для современного использования.

Существенным звеном в структуре центра Варшавы, также являющимся в настоящее время объектом реконструкции и планирования, является Театральная площадь. Проект достройки северной стороны площади, выполненный архитекторами В. Гжибовичем, И. Едынаком и И. Матышкевичем, отмеченный первой премией на конкурсе 1971 г., успешно сочетает сохраняемые в ансамбле площади исторические сооружения, прежде всего здания Большого театра (архит. А. Корацци, XIX в., реконструкция архит. Б. Пневского, 1946—1965 гг.), с сооружениями и памятниками современности, с доминирующим в структуре площади экспрессивным памятником Героям Варшавы, так называемой «Варшавской Нике» (скульптор М. Конечный, 1968 г.) и др. В начале 70-х гг. в Варшаве развернулись крупные работы по воссозданию варшавского королевского замка. Благодаря заботе группы музейных работников под руководством проф. С. Лоренца по сохранению архитектурных фрагментов разрушенного замка, хранившихся в нем произведений искусства и по подбору разнообразных иконографических материалов по данному архитектурному памятнику этот важнейший памятник истории архитектуры и культуры Варшавы восстанавливается в своем прежнем виде, завершая процесс воссоздания исторического облика центра польской столицы.

Значительным произведением польского градостроительства стал новый центр промышленного города Катовице (архитекторы Г. Бушко, И. Ярецкий, З. Кносала и др., 1958—1970 гг.) (рис. 16). В течение короткого периода на месте хаотичной и ветхой застройки на сложной для строительства территории возникли новые жилые комплексы с высокими башенными жилыми домами, современные по форме административные и деловые здания и первоклассная автострада с развязкой движения в двух уровнях. Новые здания, объединенные общим пространственным замыслом и наличием ряда повторяющихся единообразных членений, и автострада составили обширный и выразительный по силуэту архитектурный комплекс, совершенно преобразивший облик города в целом. Важными компонентами ансамбля стали проектный институт «Сепаратор», Дворец бракосочетания, жилой дом-гигант «Суперednостка»,

16. Катовицы. Новый центр города. Архитекторы Г. Бушко, И. Ярецкий, З. Кносала, М. Крул и др. 1958—1970 гг. Общий вид. Фрагмент ансамбля с памятником Силезским повстанцам (скульптор Г. Земла) и спортивно-зрелищным комплексом



17. Силезия. Курортно-рекреационная полоса Устронь — Висла — Щирк. Середина 60-х гг.
1 — санаторий; 2 — лечебные сооружения; 3 — административные здания; 4 — ревматологический корпус; 5 — дом здоровья; 6 — профилакторий

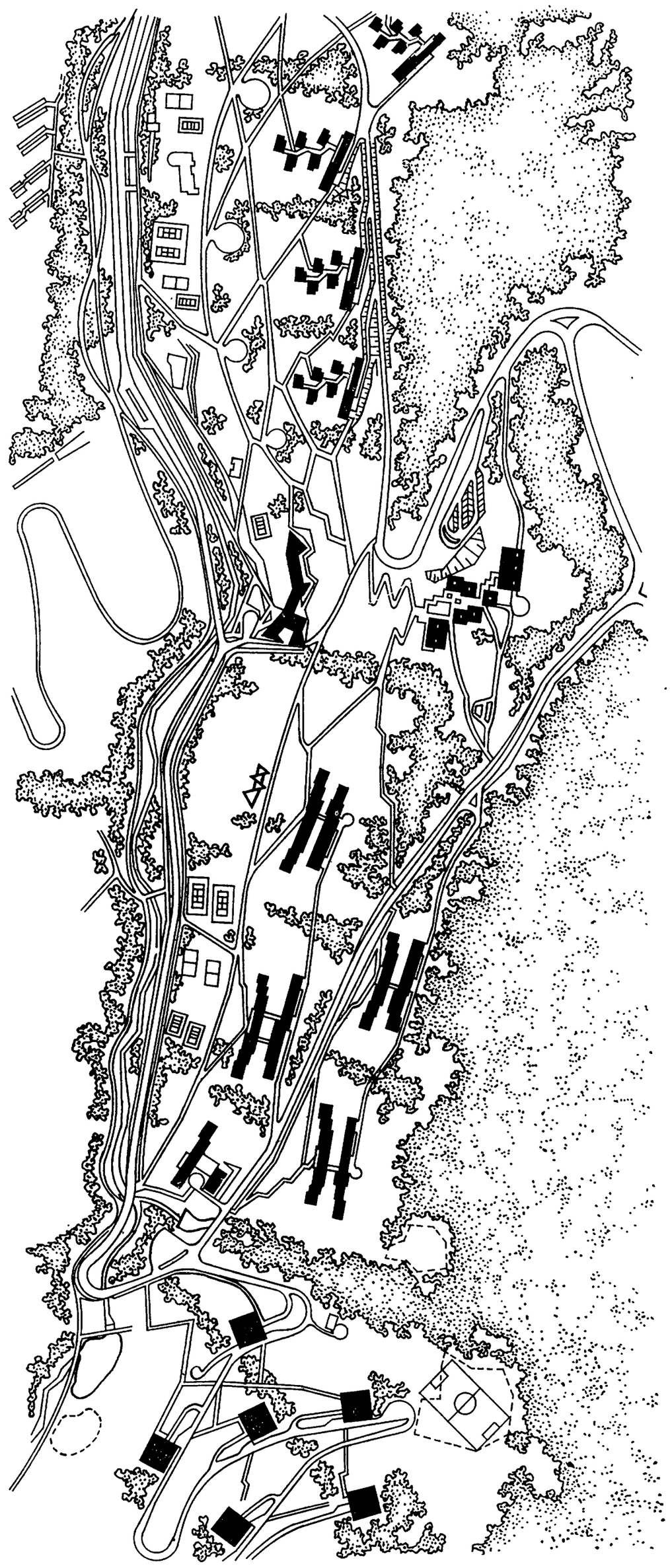
8. Шавница. Санаторий «Гутник». Архитекторы З. Федык, Е. Новицкий

грандиозный спортивно-зрелищный комплекс с пластичным пространственным покрытием круглого в плане зала, а также современная транспортная развязка «Рондо» с подземным пешеходным тоннелем, оборудованным помещениями бытовых услуг. Нижний ярус примыкающих к центральному участку магистрали сооружений образуют встроенные в нижние этажи жилых и административных зданий магазины или пристроенные к многоэтажным зданиям невысокие блоки с учреждениями торгового или бытового назначения и пешеходные пространства их внутренних двориков и пассажей.

Главной доминантой центрального ансамбля Катовиц является памятник Силезским повстанцам (скульптор Г. Земла, архит. В. Заблоцкий, 1967 г.). Скомпонованный из трех крылообразных элементов, полный движения и экспрессии, памятник обладает огромной силой образной выразительности и является ярким, контрастным элементом по отношению к окружающим его прямолинейно-геометричным сооружениям. Он установлен на высоком подиуме огибаемой кольцевой дорогой наклонной площади и прекрасно воспринимается со всех сторон, в различных эффектных ракурсах.

Во второй половине 60-х — начале 70-х гг. в Польше было проведено значительное количество конкурсов на проекты реконструкции центров многих городов страны (Кракова, Щецина, Вроцлава, Лодзи, Познани, Люблина, Ольштына, Колобжега и пр.). Среди новых реализаций этой темы следует отметить общественный центр города Нове-Тыхы (градостроительное решение архитекторов К. Вейхерта и Г. Адамчевской), отчетливо воплотивший современные прогрессивные тенденции проектирования и строительства общественных центров. Здесь сосредоточены крупнейшие в городе общественные и административные здания и выделено обширное пешеходное пространство, необходимое для осуществления общественных коммуникаций и имеющее четко выраженные связи с внешней средой — с жилыми районами города и с выходящими за пределы города районными магистралями (см. рис. 13).

Определенный интерес представляет собой развитие центральных районов Гданьска и Вроцлава, успешно сочетающее эле-



19. Яшовец. Генеральный план зоны отдыха. Середина 60-х гг.

менты старой и новой застройки и создающее предпосылки сохранения индивидуальности этих городов, являющихся ценнейшими памятниками польской национальной культуры. Среди новых крупных ансамблей этих городов выделяется экспрессивная современная застройка Грюнвальдской площади во Вроцлаве (осуществляемая с начала 70-х гг. по проекту архит. З. Гавриляк).

Для современного периода развития польского градостроительства характерен широкий интерес к проблемам отдыха трудящихся, причем проблема отдыха понимается польскими градостроителями в органической связи со всеми другими сферами человеческой деятельности. Такое отношение к проблеме обусловливает комплексный подход польских градостроителей к планированию и развитию зон, сооружений и мест отдыха не только на территориях существующих курортов или еще не освоенных строительством живописных природных районов и городских пригородов, но и в самих городах — в городских и районных общественных центрах, в городских парках, в жилых районах и микрорайонах.

Одной из самых актуальных проблем польского градостроительства, связанных с задачей создания необходимых для сохранения сил и здоровья населения условий жизни и отдыха, является проблема рекультивации (восстановления биологического равновесия) главных промышленных районов страны, прежде всего характерных чрезвычайно высокой концентрацией промышленности районов Верхней Силезии.

В течение первого послевоенного десятилетия в Польше развивались идеи «деламерации» Силезии — вывода населения за пределы угольного бассейна в города-спутники. Город Нове-Тыхы — один из примеров воплощения этой идеи. Принятое затем решение о сохранении и развитии промышленного характера силезских городов обусловило создание широкой программы преобразований ее индустриализированной среды, направленных к созданию в ней полноценных бытовых и гигиенических условий жизни. В программу вошли мероприятия по выводу за пределы жилой застройки наиболее вредных предприятий, по модернизации старых призаводских поселков, по развитию городских сетей транспорта и общественного обслуживания, по созданию городских общественных центров, в которых можно отдыхать и заниматься спортом, по восстановлению природы и обеспечению доступности всех зеленых массивов для отдыха и туризма.

Особый интерес в опыте восстановления природной среды промышленного района Силезии и Катовицкого воеводства представляет собой Парк культуры и отдыха в Хожуве (разбитый на заброшенном пустыре с образовавшимися на месте использованных шахт прокисшими впадинами) (архит. В. Немирский и др.). В парке расположено значительное число объектов культурного спортивного и развлекательного назначения, связанных монорельсовой дорогой: Силезский стадион на 120 тыс. человек, зоосад, выставочные павильоны Центра научно-технического прогресса, участки и павильоны Международной цветочной выставки, плавательные бассейны и места народных гуляний, а в лесопарковой части парка — планетарий и астрономическая обсерватория (архит. З. Солява).

В числе крупных объектов отдыха Верхней Силезии находится курортно-рекреационная полоса с курортными комплексами Устронь, Висла-Щырк (1959 — начало 70-х гг.) (рис. 17, 18), с соединенными транспортной магистралью «центрами-гнездами», в которых сосредоточены гостиницы и объекты курортного обслуживания.«Гнезда» отделены друг от друга лесами и извилинами рек. Самое крупное «гнездо» — завершенный в 1970 г. курортный комплекс «Яшовец» (архитекторы Ч. и И. Котеля и др.) (рис. 19). В нем расположены 16 гостиниц на 2500 чел. и центр обслуживания. Туристические и спортивные объекты Силезской зоны отдыха, частично предназначенные для нужд еженедельного, кратковременного отдыха, размещаются в самостоятельных «гнездах».

В строительстве курортных комплексов и ансамблей Народной Польши успешно развивается искусство сочетания архитектурной композиции с природным пейзажем. В числе удачных примеров можно назвать, например, санаторий «Гутник» в Шавнице (рис. 18) или Спортивный центр в Закопане (архитекторы А. Скочек, Б. Зауфаль и др.), воспринимаемый в органи-

ческом единстве с выразительным силуэтом составляющих фон этого комплекса отрогов Татр.

Уделяя в последние годы значительное внимание задачам сохранения, а в возможных случаях и обогащения естественной красоты природных ландшафтов, архитекторы и градостроители Польши придают большое значение развитию эстетических связей с ландшафтом размещаемых вне населенных пунктов новых инженерных сооружений и коммуникаций: плотин, путепроводов, дорог и мостов.

В целом работы польских градостроителей последних лет отличают интенсивные поиски новых решений разнообразных социальных, технических и эстетических задач градостроительства и стремление к выявлению региональной специфики в планировке и застройке различных городов, поселков и зон отдыха и туризма.

* *
*

С первых лет народной власти развитие жилищного строительства Польши подчинено задаче улучшения условий жизни трудящихся; при этом острота жилищного кризиса, связанная с разрушениями в годы войны и малым объемом **жилищного строительства** в буржуазной республике, вынуждала искать функционально целесообразные и в то же время максимально экономические планировочные решения.

В числе лучших жилых сооружений первого периода развития новой польской архитектуры следует отметить жилые дома архитекторов Е. и Ш. Сыркус в районе Варшавы Коло (рис. 20). Галерейный дом этого района с компактными полуторакомнатными квартирами — характерный пример эстетических идеалов и стилевых черт польской архитектуры второй половины 40-х гг., близких к прогрессивным начинаниям предвоенных лет.

С начала 50-х гг. широкая программа жилищного строительства составила важную часть шестилетнего плана социалистической реконструкции народного хозяйства. Индустриализация страны и увеличение объемов жилищного строительства выдвинули проблему его типизации и рационализации в ряд важнейших проблем польской архитектуры.

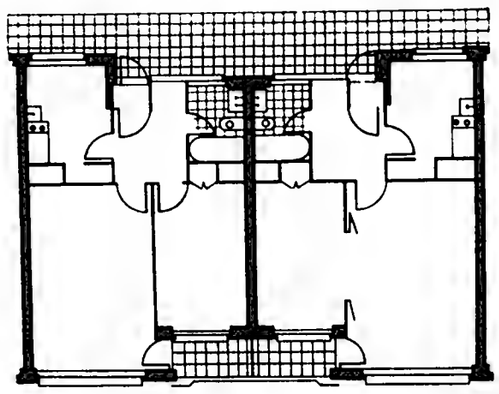
Однако развитие жилищного строительства несколько затормозили распространившиеся в этот период ретроспективные тенденции. Каменная облицовка фасадов, пилястры, раскреповки и декоративные завершения зданий, как и угловые жилые секции, проектировавшиеся в интересах ложно понятых «формальных» задач, удорожали строительство, не повышая его функциональных качеств.

Нельзя не отметить и противоречий, существовавших в этот период между реальными потребностями и возможностями заселения квартир в условиях острой жилищной нужды и принятым тогда по нормам соотношением типов квартир. Недостаточное количество крайне нужных тогда малометражных квартир приводило иногда к практике покомнатного, а не принятого в Польше за основу поквартирного расселения отдельных семей.

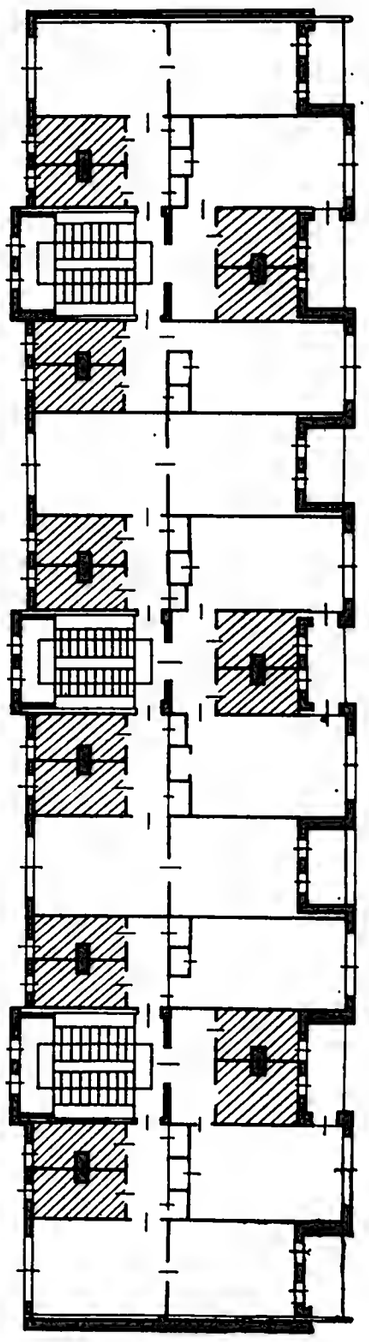
Тем не менее жилищное строительство 1950—1955 гг. отмечено дальнейшим развитием прогрессивной творческой мысли. В ряде проектных институтов и мастерских продолжались поиски оптимальных в техническом и экономическом отношении планировочных и конструктивных систем жилых зданий и секций для массового строительства, а с 1953 г. начали осуществляться попытки унификации параметров функциональных и конструктивных узлов жилого дома и создания серий взаимозаменяемых стандартных строительных элементов. Представляет интерес, например, проект жилого дома архит. З. Клейфа (1954 г.) (рис. 21). Он основан на унификации кухонно-санитарных узлов и свободной компоновке жилой части квартир в пределах основных конструктивных параметров зданий. Тогда же в Польше развернулись работы по проектированию и строительству экспериментальных зданий из крупных стеновых блоков и панелей. Первый в Польше крупнопанельный дом был сооружен в 1954 г. в районе Варшавы «Прага-II». Тогда же в строительстве Нова-Гуты начали широко применять крупноразмерные сборные строительные элементы и осваивать поточно-скоростные методы монтажного строительства.

Происшедшая в середине 50-х гг. радикальная творческая перестройка польской архитектуры способствовала дальнейшему развитию архитектуры жилища по пути ин-

20. Варшава. Жилые дома в районе «Коло». Архитекторы Е. и Ш. Сыркусы. Конец 40-х гг. Вид застройки. Фрагмент плана галерейного дома



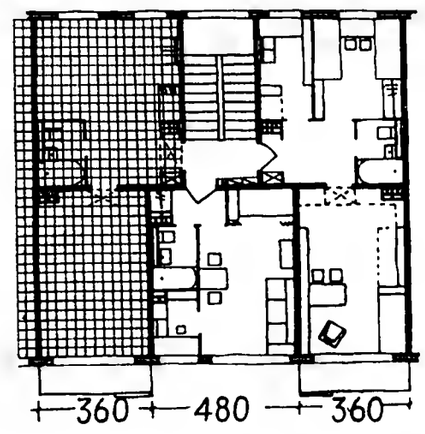
21. План крупноблочного жилого дома с унифицированными санитарно-кухонными узлами. 1954 г.



дустриализации и технического прогресса. В Варшаве, Кракове и в других городах строятся заводы железобетонных изделий. Налаживается производство легких пустотелых газобетонных блоков и блоков из керамзитобетона. Получают развитие работы по унификации общих параметров зданий и их элементов (первые серии жилых секций из элементов, основанных на модульной сетке 30×30 см, были разработаны в 1956 г. в мастерской архитекторов Е. и Ш. Сыркус) (рис. 22).

От экспериментального строительства отдельных крупноблочных и крупнопанельных зданий переходят к строительству индустриальными методами крупных жилых комплексов и районов (новый район Варшавы — Вежбно, архитекторы З. Фафиус, Т. Венглярский, проект 1956 г.).

Рационально меняются с середины 50-х гг. и принципы планировки квартир. Жесткая и схематичная система соединения жилых комнат и других помещений квартиры длинными коридорами уступает место компактной и целостной организации ее внутреннего пространства. В интересах более полного удовлетворения потребностей



22. Варшава. «Коло». Жилые секции, спроектированные на модульной сетке. Архитекторы Е. и Ш. Сыркусы. 1953 г.

населения в разнообразных типах квартир расширяется и количество типов зданий, применяемых в массовом строительстве. Наряду с секционными в 4—5 этажей строятся башенные односекционные дома, блокированные коттеджи и дома гостиничного типа с малометражными квартирами и коридорной системой планировки, дома галерейного типа и др.

Внешний облик жилого дома с середины 50-х гг. приобрел свойственную его сущности приветливость и простоту.

В течение 60-х гг. польское жилищное строительство получает значительное развитие на основе широкого внедрения в его практику прогрессивных строительных конструкций, материалов и технологии. Наряду с традиционными жилыми зданиями с кирпичными несущими стенами (преимущественно малоэтажными) начинают широко строиться многоэтажные жилые дома с поперечными несущими стенами из железобетонных панелей и многоэтажные крупноблочные и крупнопанельные здания с каркасами из Н-образных рам. Многие жилые дома возводятся из монолитного бетона с применением скользящей опалубки.

Своеобразная конструкция в виде центральной опорной шахты с подвешенными на стальных тросах перекрытиями этажей применена в строительстве 12-этажного дома во Вроцлаве (начало 60-х гг.). Расположение кухонно-санитарных узлов у центрального опорного стержня предоставило возможность свободной планировки этажей и квартир.

С конца 60-х гг. в жилищном строительстве интенсивно осваивается технология замоноличивания стен и перекрытий в сборных секционных опалубках.

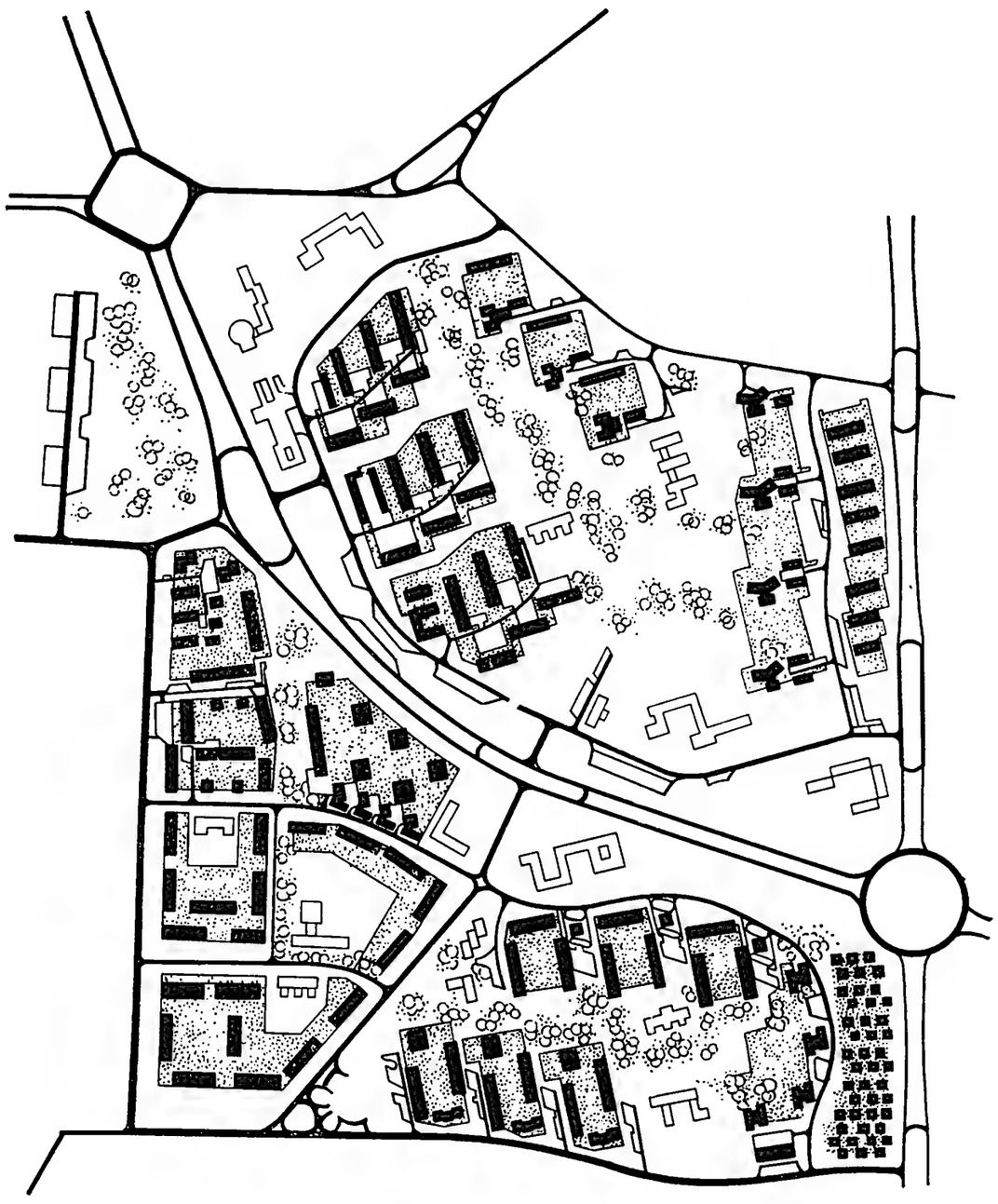
В интересах отбора наиболее качественных проектов для массового жилищного строительства, удовлетворяющих не только техническим и экономическим, но и функциональным требованиям будущих жильцов, в Польше утвердилась система строительства домов-прототипов. Только после проверки всех «аспектов» жилого дома в ходе эксплуатации лучшие из них могут быть утверждены для массового использования.

Самым большим в стране экспериментальным полигоном для проверки домов-прототипов стал опытно-показательный жилой район Варшавы — Служевец (рис. 23). С 1959 г. застройка района осуществляется по сериям проектов, в которые включаются здания различной этажности и с различной системой планировки, разработанные на основе системы ВУФ (Варшавская универсальная форма). Основная черта системы — взаимозаменяемость элементов. В целях упрощения конструкций и ограничения количества индустриальных строительных элементов квартиры различных категорий, а также коммуникации во всех типах зданий формируются на основе сетки 4,8 × 2,7 или 4,8 × 5,4 м. В некоторых квартирах предусмотрены трех- или четырехэлементные шкафы-перегородки, позволяющие приспосабливать квартиры к индивидуальным требованиям жильцов. Специального внимания заслуживает организация в этих квартирах дневного освещения: высоко помещенные щелеобразные горизонтальные окна в кухнях и спальнях представляют значительные удобства при размещении мебели и бытовых приборов.

С начала 60-х гг. в научных учреждениях Польши (в институтах жилищного строительства и строительной техники, в бюро типового проектирования и др.) интенсивно разрабатываются конструктивные и планировочные системы и каталоги изделий для жилых зданий из крупноразмерных элементов индустриального изготовления.

На основе материалов конкурсов и в результате обобщения данных исследований и экспериментального строительства в 1968 г. в проектном отделе строительного объединения «Варшава» была разработана и рекомендована к повсеместному использованию «открытая система» строительства из крупноразмерных элементов «W-70» (архитекторы М. и К. Пехотка). Эта система, предназначенная для многоквартирного жилищного строительства, позволяет создавать из типизированных строительных элементов (разработанных применительно к модульной сетке 60×60 см) сооружения, разнообразные в отношении программы, величины, функциональной схемы и пространственной формы.

Развитие планировки жилых зданий 60-х гг. (как государственных, так и кооперативных) отличает дифференцированный подход к проектированию квартир, основанный на учете конкретного возрастного и профессионального состава семьи.



23. Варшава. Экспериментальный жилой район «Служевец». Архитекторы В. Миних, И. Столярска, инженеры А. Богуш, Я. Копчёвский. 1959—1969 гг. Фрагмент застройки. План района. План 5-этажного жилого дома. План 10-этажного жилого дома

24. Варшава. Фрагмент жилого дома на ул. Лумумбы. Архитекторы З. Вацлавек, Г. Франкевич. 1967 г.

Так, например, в застройке одного из районов г. Новы-Тыхы применен своеобразный тип жилого дома, представляющий собой сочетание двухэтажных квартир в первых этажах [с самостоятельными выходами на участок, с объединенными галереей малометражными квартирами для холостяков в третьем этаже (архитекторы К. Вейхерт, С. Риверс, 1961—1962 гг.)]. Выступающие из общих объемов зданий лестничные клетки явились характерным элементом их объемной композиции.

Широкое развитие получило в Польше строительство жилых зданий гостиничного типа для бездетных семей и холостяков с однокомнатными квартирами, с маленькой кухней или кухней-нишей, рассчитанных на пользование общественным питанием, и с развитым общественным обслуживанием, предприятия которого располагаются в первых этажах, а иногда и в коридорах типовых этажей.

С начала 60-х гг. жилищное строительство ПНР отмечено значительными успехами и в области композиционного мастерства.

Важным средством формирования современного художественного облика жилых зданий стало эстетическое выражение в членениях их фасадов многократной повторяемости первичных типовых структурных ячеек и функциональных элементов сооружений (лоджий, балконов), а в композиции зданий индустриального строительства свойственного им модульного начала. Типичные примеры жилых сооружений 60-х гг., композиция которых основана на этих рациональных творческих принципах: башенные дома в районе Кшеславицких холмов в Нова-Гуте (архитекторы М. и Я. Ингарден, 1961—1962 гг.), 12-этажные жилые дома в районе Варшавы «Прага-III» (архитекторы Е. Чиж, Я. Фурман и др., первая половина 60-х гг.), жилой дом на ул. Вейской в Варшаве (архит. А. Маркевич, 1963 г.).

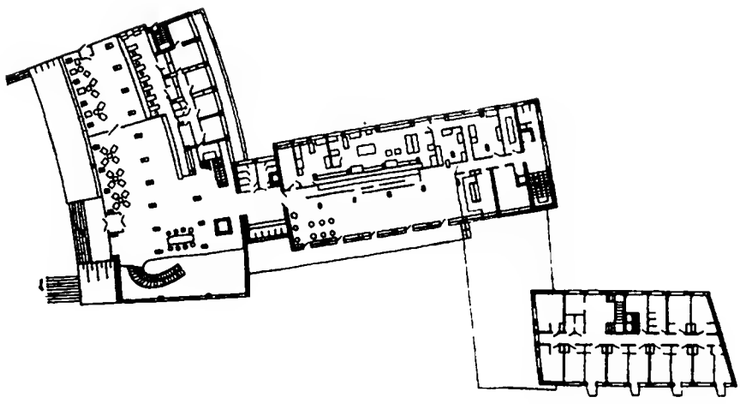
В поисках выразительных и оригинальных композиционных систем польские архитекторы проявляют большую изобретательность, создавая разнообразные варианты сочетания и ритмического чередования простых функциональных и конструктивных элементов жилого здания.

Удачна, например, шахматная система разгораживающих ленточные балконы вертикальных стенок в жилом доме на ул. Конопницкой в Варшаве (архитекторы Е. Гейштор, Е. Кумеловский, 1962 г.), выразителен ритм сильно вынесенных вперед коротких балконов в доме «100 балконов» в Кракове (архит. Б. Лисовский, 1963 г.) или треугольных балконов-лоджий в композиции жилого дома на ул. Лумумбы в Варшаве (архитекторы З. Вацлавек, Г. Франкевич, 1967 г.) (рис. 24).

Важным фактором композиции становится цвет, при помощи которого выявляются и подчеркиваются многократно повторяющиеся в композиции зданий или комплексов функциональные или конструктивные элементы — балконы, стенки лоджий, балконные ограждения, швы в разрезке панельных стен, иногда межоконные простеночные панели и пр.

Существенно обогатили художественную палитру архитекторов новые строительные материалы, используемые в отделке фасадов и интерьеров зданий для получения новых и разнообразных фактур. Прозрачные и полупрозрачные (часто цветные) балконные ограждения, выполненные из армированного стекла или стеклопластика,

25. Варшава. Дом крестьянина. Архитекторы Б. Пневский, М. Хандзелевич-Вацлавкова. 1957—1961 гг.



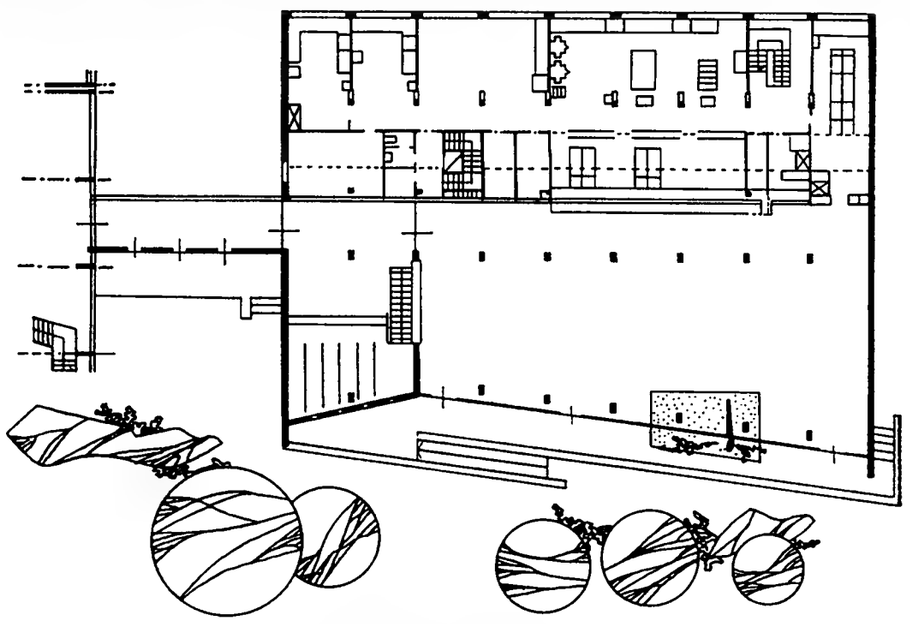
26. Краков. Дом туриста. Архитекторы С. Спыт, З. Миколаевский. 1963 г. Общий вид, план

рифленый алюминий в облицовке наружных стен, волнистые плиты покрытий над козырьками крылец и витрин стали важными факторами выразительности многих жилых зданий Польши.

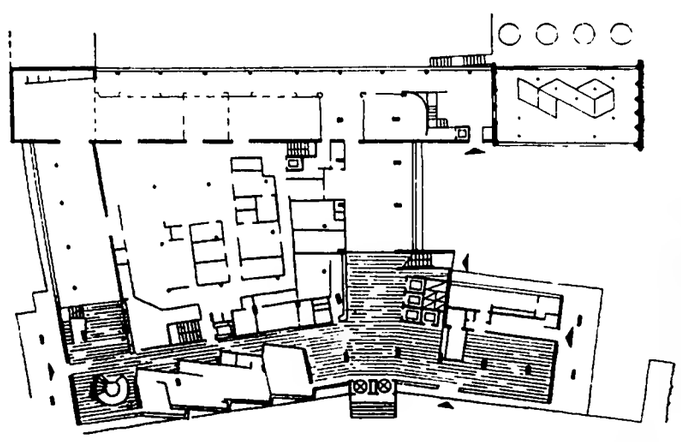
Новые конструктивные системы и современные строительные материалы получают особенно широкое применение и удачное эстетическое выражение в «общественной» отрасли жилищного строительства — в строительстве зданий общежитий, гостиниц, домов отдыха, домов туристов.

Дом крестьянина в Варшаве (архитекторы Б. Пневский, М. Хандзелевич-Вацлавкова, 1957—1961 гг.) (рис. 25) — одна из первых удач в этой отрасли строительства. Сооружение выделяется рациональной пла-

27. Краков. «Дом студенток». Архит. В. Бризек и др. 1964 г. Фрагмент здания. План



28. Познань. Гостиница «Меркурий». Архитекторы Я. Чешьминский, Я. Венцлавский, Х. Грохульский. 1965 г. План. Общий вид



нировкой и выразительностью пространственного решения внутреннего дворика и украшенных мозаикой холла, ресторана и других общественных помещений первого этажа.

Среди гостиниц 60-х гг. могут быть выделены Дом туриста в Кракове (архитекторы С. Спыт, З. Миколаевский, 1963 г.) (рис. 26), гостиницы Орбиса (Интуриста) «Краковия» в Кракове (архит. В. Ценцкевич, 1964 г.) и «Меркурий» в Познани (архитекторы Я. Чесьлинский, Я. Венцлавский, Х. Грохульский, 1965 г.) (рис. 26). Все эти отели отличают рациональная планировка, современное санитарно-техническое оборудование, простая и строгая меблировка. Просторные общественные помещения — холлы, рестораны — представляют интерес как общей пространственной композицией, так и эффективным включением в оформление интерьеров произведений монументального и декоративного искусства — стилизованных мозаичных и живописных панно, рельефов, наложенных на фон грубофактурной штукатурки, декоративных тканей и осветительной арматуры. Выразительная композиция наружных объемов сооружений основана на ясном эстетическом осмыслении рациональных планировочных и конструктивных структур. В композиции всех трех сооружений нижний общественный ярус с широким ленточным остеклением, раскрывающим интерьеры общественных залов, обогащенный выступающими на его фоне навесами и козырьками террас и входов, образует своеобразный прозрачный стилобат нависающего над ним объема жилой части здания, контрастируя с ним в системах членений и фактурах. Легкий изгиб главного корпуса гостиницы «Меркурий» и краковского Дома туристов придает геометрическим объемам сооружения мягкость, пластичность.

С начала 70-х гг. в городах Польши был построен еще ряд крупных отелей, рассчитанных на обслуживание иностранных гостей — «Форум» в Варшаве, гостиница в Познани и в других городах. Эти здания отличает высокое мастерство и качество отделки фасадов и интерьеров.

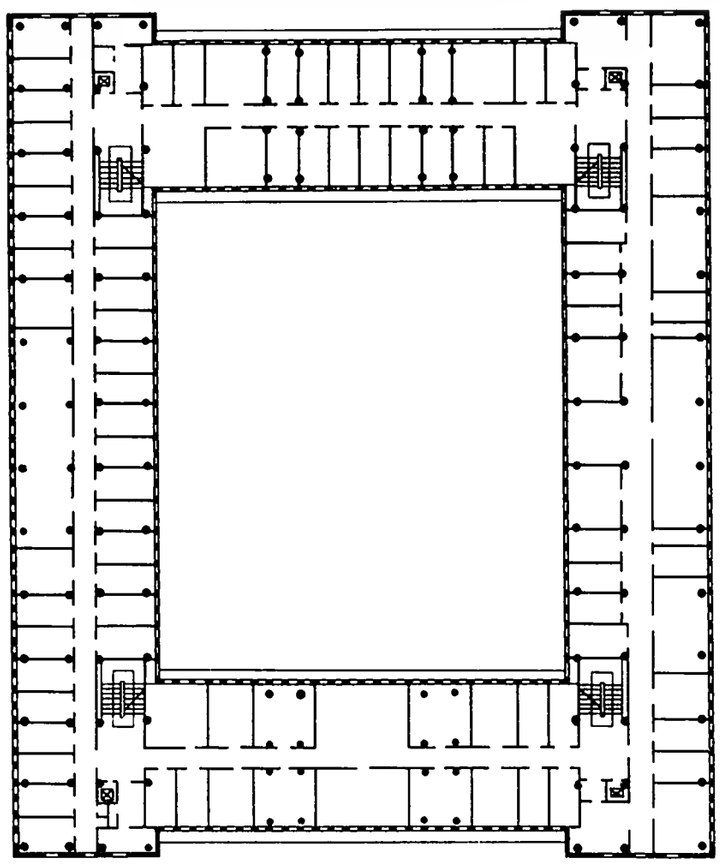
К числу удачных сооружений современной польской архитектуры относятся также некоторые здания студенческих общежитий, например общежитие «Ривьера» в Варшаве или Дом студенток в Кракове. Дом студенток (архит. В. Брызек, 1964 г.) (рис. 28) представляет собой комплекс, состоящий из 8-этажного жилого корпуса с развитой клубной частью и просторным холлом в первом этаже и соединенного с ним под прямым углом галереей одноэтажного павильона бара-столовой [1]. Важным элементом композиции сооружения является внутренний дворик, пространство которого удачно объединено с интерьером столовой, прорезающей ее стеклянное ограждение крупной глыбообразной скульптурой.

Среди курортных сооружений Польши заслуживают внимания санаторий Совета Министров в Закопане (архитекторы Е. Мей, А. Коваль, Б. Климек, 1962 г.) и здание санатория металлургов «Гутник» в Шавнице (архитекторы З. Федык, Е. Новицкий, 1958—1960 гг.). Санаторий «Гутник» примечателен рациональной планировкой и современным оборудованием медицинской части, привлекательностью интерьеров общественных помещений и стройностью силуэта хорошо вкомпонованного в горный пейзаж башенного объема здания. В композиции санатория Совета Министров связь сооружения с природным ландшафтом и общая живописность композиции достигаются ступенчатой блокировкой на рельефе небольших павильонов-секций.

Научно-технический прогресс, во многом обусловивший растущее в стране стремление к активному общению с природой и массовому развитию туризма, нашел удачное выражение в легкой и современной архитектуре туристских пансионатов и мотелей, например в архитектуре туристских отелей в Сопоте (архит. С. Совинский, инж. Ю. Совиньский, 1964 г.), в Хожуве (архитекторы Г. Бушко, А. Франта, 1964 г.) и в Ловиче (архитекторы В. Клышевский, Е. Мокшинский, Е. Вержбицкий, 1966 г.). Основное гостиничное здание туристского комплекса в Ловиче представляет собой цилиндрический объем со сплошным остеклением по наружному периметру и с объединяющими жилые комнаты по периметру внутреннего круглого дворика галереями.

---

[1] Это женское общежитие, как и «Ривьера» в Варшаве, используется в период летних каникул в качестве международной студенческой гостиницы.



29. Варшава. Здание ЦК ПОРП. Архитекторы Е. Вержбицкий, В. Клышевский, Е. Мокшинский. Общий вид. План

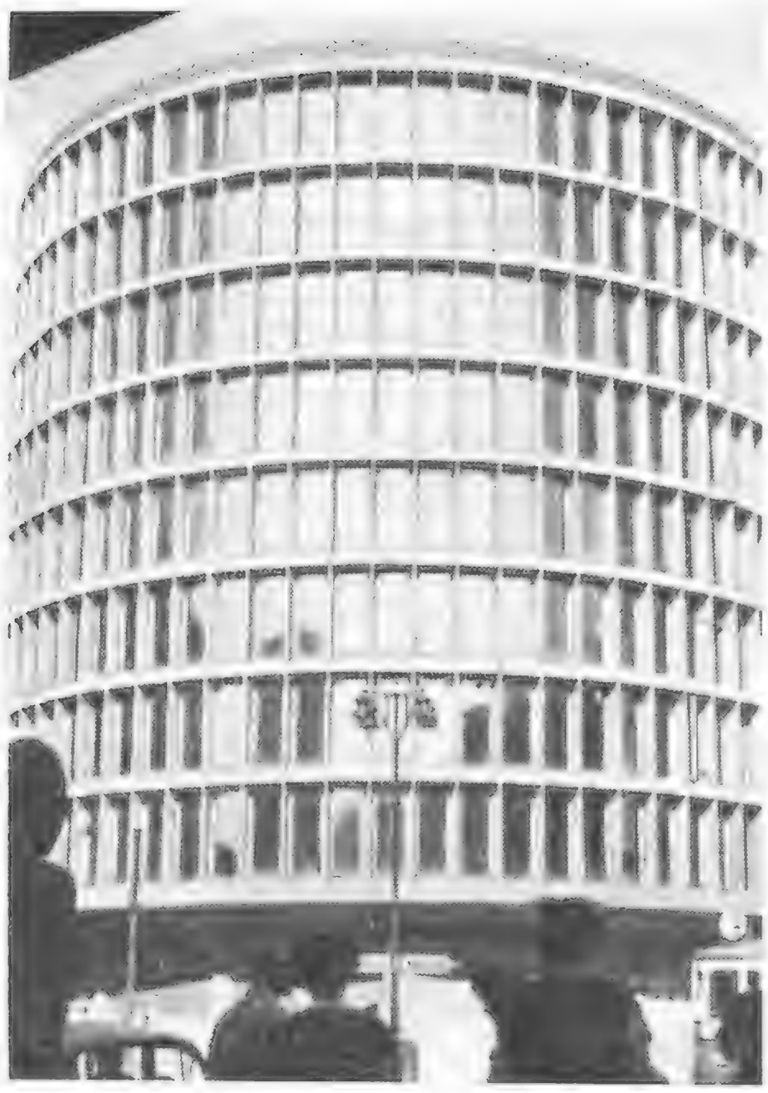
В широком строительстве туристских баз, мотелей и кемпингов облегченного типа наряду с применением местных материалов, успешно используются новая техника сборного и монтажного строительства и современные материалы — яркий цветной пластик, синтетические водонепроницаемые ткани и др.

В последние годы одним из важных направлений в строительстве туристских объектов стало строительство так называемых микробаз — небольших, легко монтируемых домиков с переносной конструкцией и высоким уровнем комфорта. Такие свободно перемещаемые сооружения представляют широкие возможности для рациональной и гибкой организации массового и индивидуального отдыха.

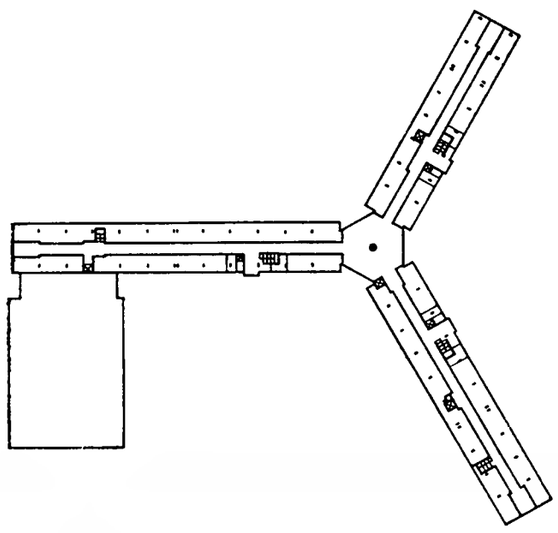
* *
*

Задачи и идеи нового общественного строя получили особенно яркое выражение в **архитектуре общественных и административных зданий и сооружений.**

В первые же годы народной власти восстановление некоторых общественных зданий старой Польши, жилых домов и дворцов польской шляхты сочеталось с их реконструкцией, с приспособлением для нужд новых общественных учреждений. Вместе с тем уже в 1947 г. ведется проектирование и строительство новых сооружений государственного аппарата, проводятся конкурсы на проекты зданий ЦК Польской объ-



30. Познань. Здание универмага. Архит. М. Лейкам. 1948—1952 гг.



31. Варшава. Здание Главного статистического управления. Архит. Р. Гутт. 1948—1953 гг. План. Общий вид

единенной рабочей партии, Главного статистического управления, Польского национального банка.

Рациональный, хорошо продуманный план, строгость и простота объемов и членений — характерные черты лучших общественных зданий Польши, спроектированных или построенных в период первого послевоенного пятилетия.

Приемы и средства художественной композиции многих зданий этого периода связаны со спецификой их конструктивных решений. Так, в здании ЦК ПОПР (архитекторы Е. Вержбицкий, В. Клышевский, Е. Мокшинский, 1947—1951 гг.) (рис. 29) основной композиционной темой являются повторяющиеся вертикальные членения железобетонного каркаса. Тектоничен и своеобразный композиционный мотив сотообразных членений фасадов Института геологии в Варшаве или цилиндрического объема здания универмага в Познани, построенных архит. М. Лейкамом (1948—1952 гг.) (рис. 30).

Композиция другой группы сооружений этого периода строится на использовании выразительных возможностей пластического выявления их функциональных элементов. Характерный пример — здание Главного статистического управления (архит. Р. Гутт, 1948—1953 гг.) (рис. 31), в плане трилистник, поднятый над землей на железобетонных столбах. Прием выделения в объемной структуре зданий его отдельных функциональных частей использован и в композиции здания Министерства коммуникаций (архит. Б. Пневский, 1948—1951 гг.) (рис. 32). Низкая ротонда холла, выступающая перед прямоугольными объемами сооружения,— выразительный акцент в композиции здания.

Новая часть здания Народного Сейма, также работа архит. Б. Пневского (1949—1954 гг.), как и здание Министерства коммуникаций,— пример характерного для творчества этого зодчего сочетания рационального, новаторского подхода к решению внутреннего пространства сооружения и творческой интерпретации и обобщения ордерных форм в декоре фасадов и интерьеров.

Большинству сооружений, построенных в конце 40-х гг. в духе лучших принципов и традиций польской архитектуры межвоенных лет, присуща ясно ощутимая новая

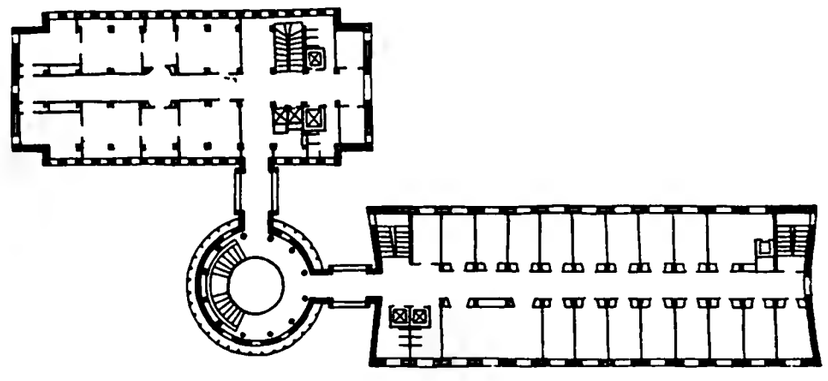
настроенность, в той или иной мере отразившая новое социальное назначение и идейное содержание важных в структуре народного государства общественных учреждений.

Первым в Польше примером нового стилевого направления, связанным с использованием деталей и форм классического наследия, стал неосуществленный проект театра Войска Польского (архит. Р. Гутт, 1949 г.) с центрирующим его главный фасад портиком, увенчанным высоким фронтоном.

В течение всей первой половины 50-х гг. в проектировании крупных уникальных общественных зданий и ансамблей господствовало стремление к репрезентативности и парадности, понимавшимся тогда почти как синонимы классической симметричной осевой композиции. Характерные примеры сооружений этого направления — здания Министерства сельского хозяйства (архитекторы Е. Грабовский, С. Янковский, Я. Кноте) и театра в районе Жолибож (архит. С. Брукальский) в Варшаве, а также Дом рыбака во Владиславове (архит. Е. Заремба).

Однако это неоклассическое стилевое направление было в Польше недолговечным и не сыграло существенной роли в процессе развития ее современной архитектуры. (К тому же декоративные формы классицизма использовались польскими архитекторами преимущественно в строительстве крупных общественных зданий на центральных улицах и площадях Варшавы). Параллельно с ним в Польше продолжали развиваться прогрессивные тенденции польской архитектуры, связанные с пониманием важнейшего значения в архитектуре ее функциональных задач и значения технических основ строительства в процессе формирования объемно-пространственной структуры сооружения. Влияние неоклассических тенденций мало затронуло строительство общественных зданий массового типа — школ, больниц, поликлиник и детских садов.

Строгостью вертикальных членений и простотой общего объема отмечены построенные в эти годы в Варшаве административное здание на Маршалковской улице (архит. М. Лейкам) и административное здание Металлоэкспорта (архит. З. Карпинский).



32. Варшава. Здание Министерства коммуникаций. Архит. Б. Пневский. 1948—1951 гг. Общий вид. План

33. Варшава. Стадион «Десятилетия». Архитекторы Е. Гриневецкий, М. Лейкам, Ч. Раевский. 1955 г.

К числу лучших произведений польской архитектуры этого периода относится стадион «Десятилетия» в Варшаве (архитекторы Е. Гриневецкий, М. Лейкам, Ч. Раевский, 1955 г.) (рис. 33). Это первое в Польше спортивное сооружение большой вместимости (80 тыс. зрителей) расположено на правом берегу Вислы. Экономична конструкция его насыпных трибун, выполненных с использованием имевшегося на территории щебня и речного песка, и функционально обоснована их необычная форма (наверху приближающаяся к кругу), обеспечивающая со всех мест хорошую видимость. Рациональное решение функционально-технических задач успешно сочетается со строгой красотой и пластичностью форм сооружения и с осязаемой целесообразностью простых и немногочисленных элементов его объемно-пространственной композиции. Сооружение стало важной вехой в развитии польской архитектуры на пути сочетания эстетических идеалов художественной простоты с активным использованием достижений технического прогресса.

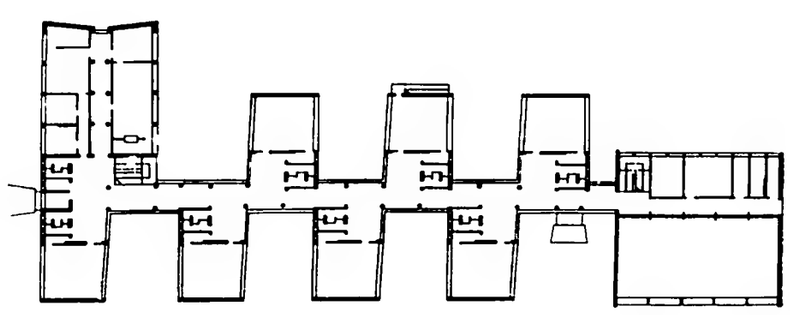
Во второй половине 50-х гг. отказ от приемов жестко симметрической осевой композиции способствовал успешному развитию функциональных приемов планировки и сложению новых типов общественных зданий.

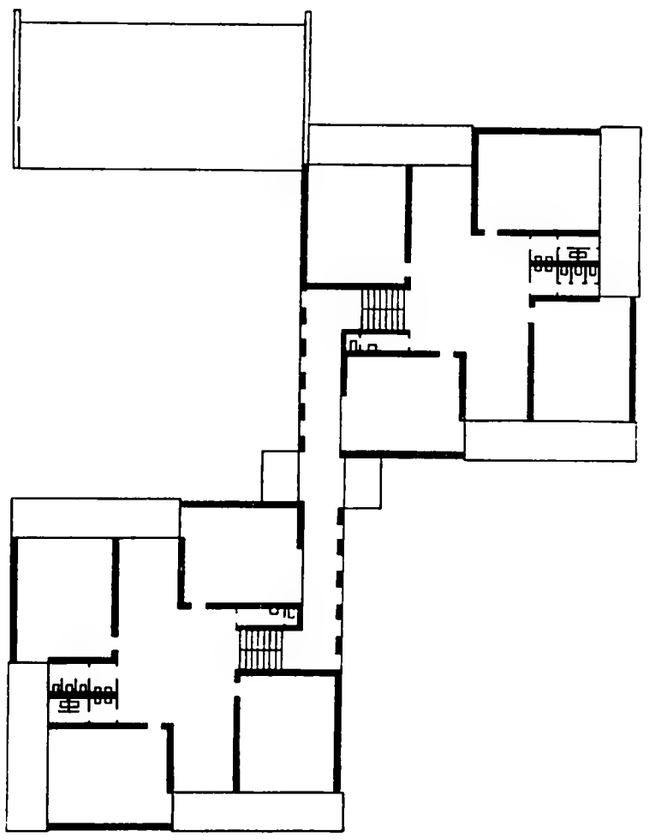
Первые значительные успехи были достигнуты польскими архитекторами в проектировании и строительстве школьных зданий, широко развернутом в связи с принятием обязательств построить тысячу школ к отмечавшемуся в 1959—1964 гг. тысячелетию Польского государства.

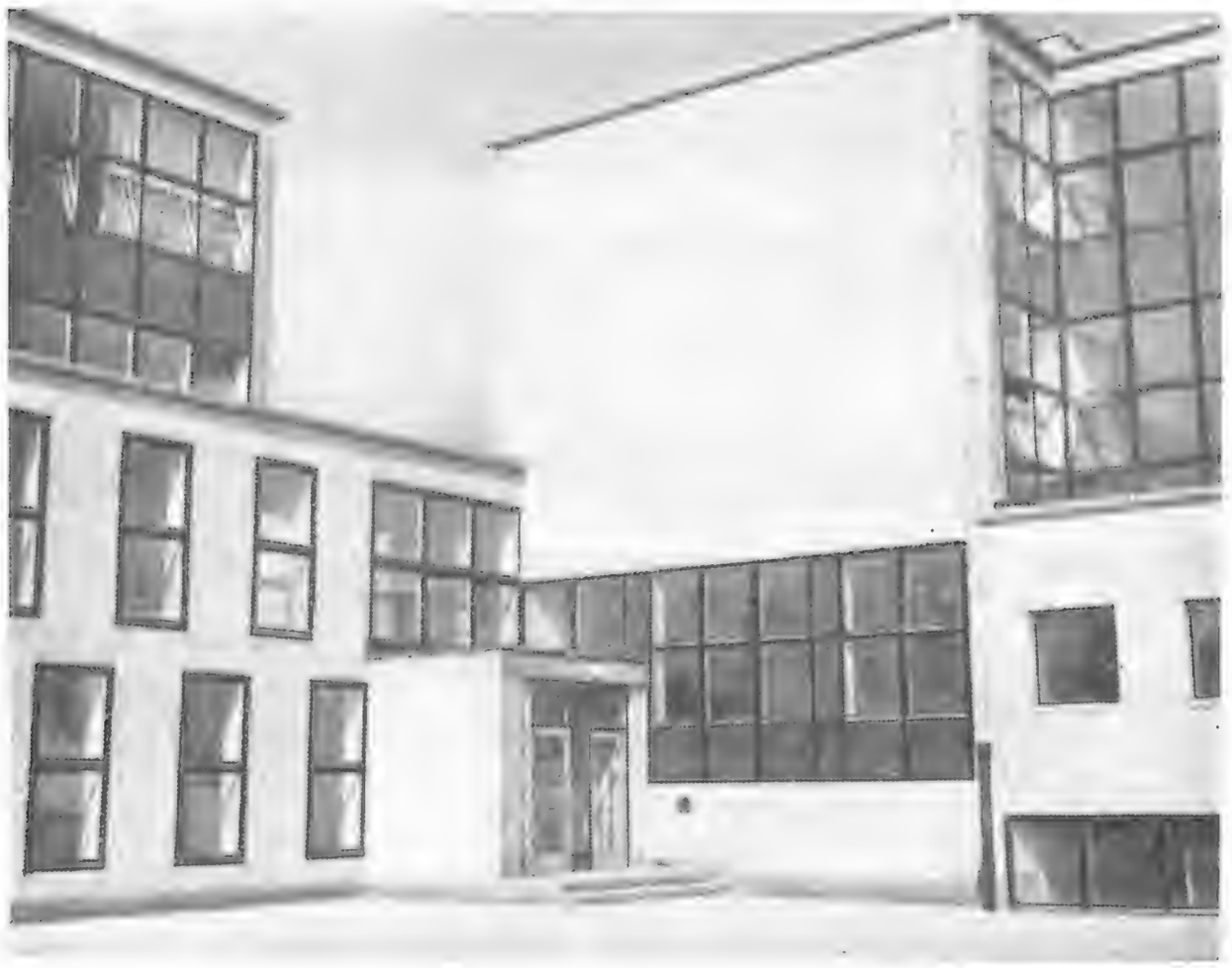
Успехи в строительстве школ были во многом связаны с широким применением в нем принципа дифференциации архитектурных объемов школьных комплексов по функциональному назначению (классов, спортивных залов, мастерских и лабораторий) преимущественно на основе павильонной системы планировки. Эта система создала условия для рациональной, соответствующей технологии учебных процессов и требованиям политехнического обучения, группировки и изоляции помещений и для организации изолированных пространств для проведения занятий на воздухе. Вместе с тем она предоставила широкие возможности формирования живописных и разнообразных объемно-пространственных решений, согласованных с рельефом и другими природными особенностями школьных участков.

Характерные примеры успешной реализации новых композиционных систем — школьное здание в Нова-Гуте (архит. Ю. Голомб, 1960 г.) (рис. 34), школы архитекторов Е. Баумиллера и Я. Здановича, школы, построенные архитекторами З. Фафиус и Т. Венгляровским, а также здания школ, спроектированные архитекторами А. и Т. Уневскими. Важной особенностью павильонной планировки некоторых из них, например школы в Нова-Гуте, является повторение ряда одинаковых блоков с классными комнатами для различных возрастных групп, предоставляющее широкие возможности для достройки и расши-

34. Нова-Гута. Школа. Архит. Ю. Голомб. 1960 г. План. Общий вид







35. Варшава. Школа в районе «Беляны». Архитекторы Е. Баумиллер, Я. Зданович. 1961 г. План. Общий вид

36. Щецин. Школа. Архит. М. Яновский. 1962 г.

37. Лодзь. Онкологическая больница. 1963 г.

38. Лодзь. Здание Университетской библиотеки. Архит. Е. Орлик с коллективом. 1956—1962 гг.

рения зданий путем добавления типовых блоков-секций.

С начала 60-х гг. в крупных городах Польши начинают строиться укрупненные школьные здания и школьные комплексы с объединенным спортивным центром. Такова блокированная школа на Белянах в Варшаве, состоящая из двух учебных корпусов с общим участком (архитекторы Е. Баумиллер и Я. Зданович, 1962 г.) (рис. 35).

Известный интерес представляет строительство небольших школьных зданий в сельской местности с применением передовых методов проектирования и строительства. Экспериментальные здания сельских начальных школ, построенные на основе модульной системы планировки из сборных элементов заводского изготовления (середина 60-х гг., архитекторы М. Красиньский и Е. Речко), отличают рациональная планировка и художественная выразительность, достигнутые весьма скромными средствами: соразмерностью немногочисленных и целесообразных элементов архитектурной композиции (шедовых покрытий, железобетонных решеток, оконных проемов и др.) и гармоничной связью объемной композиции и силуэта сооружения с природным окружением.

Своеобразна по своему облику и планировке школа, размещенная в пригородном районе Щецина, в сосновом лесу (архит. М. Яновский, 1962 г.) (рис. 36). Каждый класс имеет здесь самостоятельный объем, двустороннее освещение с севера и юга и соединен с равным ему по площади открытым пространством, предназначенным для проведения занятий на воздухе. Открытые летние классы ограждены ажурной железобетонной решеткой.

С конца 50-х гг. асимметричная планировка, подчиненная функциональным задачам, стала характерной особенностью композиции большинства массовых культурно-бытовых и общественных сооружений Польши, и в первую очередь детских учреждений и больничных комплексов.

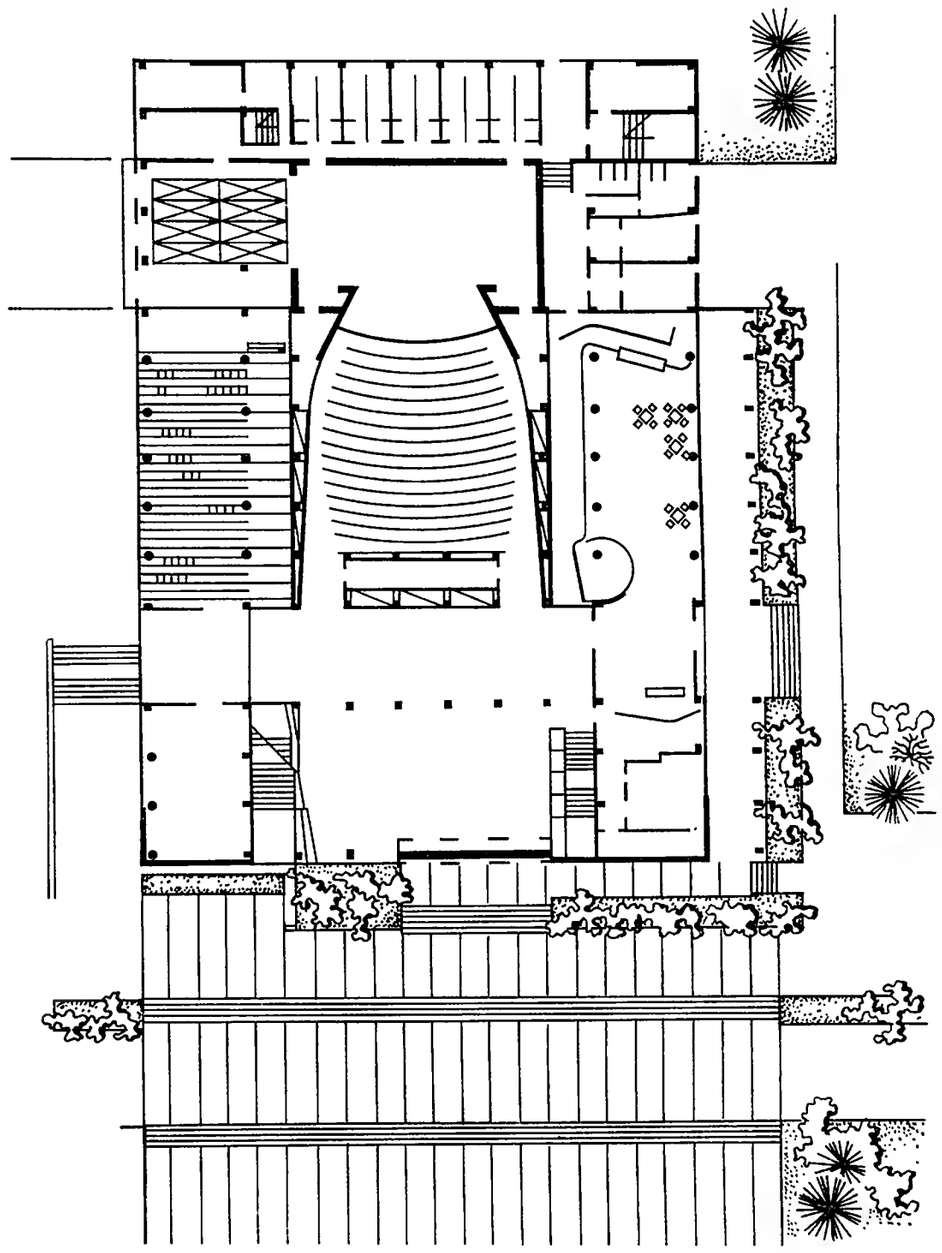
Для объемно-пространственной композиции больничных зданий и комплексов, строящихся в Польше на основе модульной системы планировки и индустриальной техники, характерно широкое использование повторяющихся типовых блок-секций. Важными элементами пластики больничных сооружений, например клинической онкологической больницы в Лодзи (рис. 37) и др., являются предназначенные для проведения климатолечения балконы.

При рассмотрении общего процесса многогранного развития польской архитектуры, связанного с эстетическим освоением новых строительных конструкций и новым функциональным и социальным содержанием строящихся сооружений, нельзя не отметить наличия специфики преобладающих в строительстве тех или иных групп сооружений творческих задач, тем и проблем. Так, если приемы функциональной дифференциации объемов сооружений имеют решающее значение в композиции таких общественных сооружений массового типа, как здания школ или детских садов, то новые пространственные конструкции часто служат основой художественного образа крупных уникальных зданий общественного назначения. Своя специфика «архитектурных тем» объединяет и разнообразные деловые здания административного, научного и учебного назначения.

Со времени утверждения в польской архитектуре рационального творческого направления одной из самых распространенных художественных тем в композиции фасадов административных сооружений стало выявление присущей их конструктивной и функциональной структуре повторяемости одинаковых пространственных ячеек и конструктивных звеньев. Стойки каркаса, рамы, навесные панели стали составлять своеобразную канву художественной композиции зданий, определяя равномерный строй вертикальных членений и спокойную пластику фасадов. В композиции некоторых сооружений горизонтальные членения сочетаются с вертикальными рельефными ребрами, образуя системы клеточных или сотообразных членений. Здание лодзинской университетской библиотеки (архит. Е. Орлик и др., 1956—1962 гг.) (рис. 38) — одно из первых в Польше административно-деловых сооружений нового направления. Оно собрано из изготовленных на по-

39. Варшава. Здание Объединенной крестьянской партии. Архитекторы Е. Чиж, Я. Фурман, Е. Юзефович, А. Скопиньский. 1965 г.

40. Краков. Здание факультета физики и математики. Архит. С. Ющук. 1964 г.



41. Освенцим. Дом культуры. Архит. И. Полак. 1962. Общий вид. План

лигоне строительных элементов девяти основных типов, в том числе Н-образных несущих рам. Ячеистая структура бетонных стен вертикального параллелепипеда книгохранилища составляет выразительный контраст с горизонтальным стеклянным витражом низкого объема читальни.

В поисках новых художественно-композиционных решений при проектировании административных зданий и институтов осуществляются разнообразные искания в области пропорций и систем сочетания сборных индустриальных элементов их фасадов. Для придания сооружениям индивидуальности и предотвращения штампов применяются «шахматные» системы размещения вертикальных переплетов стеклянных витражей, различная фактура облицовочных плит и т. д. В 60-х гг. возможности такого варьирования композиции значительно обогащались по мере освоения и развития прогрессивных строительных конструкций и расширения производства современных строительных материалов. Большое значение получили, например, стены-экраны, расширившие возможности композиции фасадов и интерьеров, ограждающие панели из стеклопластика и гофрированного алюминия (обогащающие фактуру фасадов и повышающие их качество и долговечность), а также широкие стеклянные витражи с тонкой сеткой металлических переплетов.

Крупным произведением современной польской архитектуры является здание Центрального комитета Объединенной крестьянской партии в Варшаве (архитекторы Е. Чиж, Я. Фурман, Е. Юзефович, А. Скопиньский, 1965 г.) (рис. 39). Особенности архитектуры здания связаны с его

42. Варшава. Суперсам. Архитекторы Е. Гриневецкий, М. Красинский. 1961 г.

планировкой (интерьеры холлов раскрываются в просторный внутренний двор) и со своеобразной пластикой фасадов, облицованных рельефными фактурными плитами и солнцезащитными жалюзи в нижних этажах.

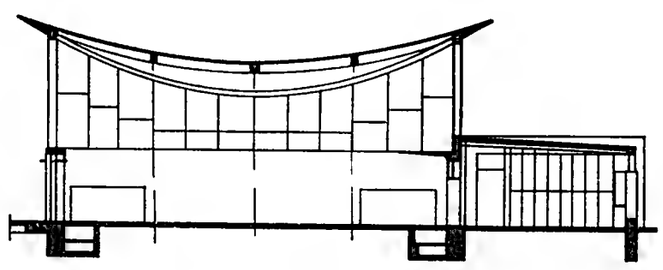
В 60-х гг. в Польше значительно увеличился объем строящихся крупных научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений; главным центром строительства новых вузов стал Краков, где к 600-летию краковского Ягеллонского университета (1964 г.) было возведено несколько новых зданий его факультетов и отделений. Институт физики и математики Ягеллонского университета в Кракове (архит. С. Ющик, 1964 г.) с фасадами, облицованными гофрированным алюминием,— пример удачного эстетического освоения современной строительной техники.

С начала 50-х гг. значительное место в строительстве общественных зданий Польши получили здания зрелищного назначения и прежде всего наиболее массовые из них — дворцы культуры, клубы и кинотеатры, а также торговые здания — кафе, рестораны, магазины.

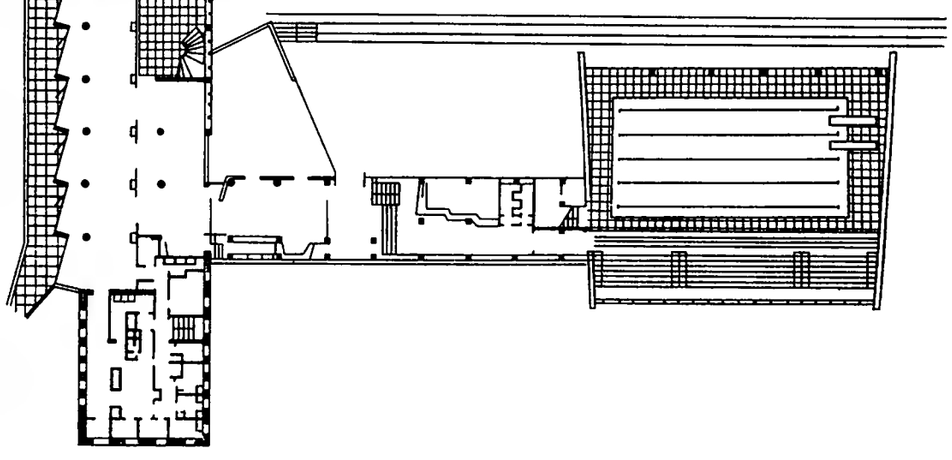
Дом культуры в Освенциме (архит. И. Полак и др., 1962 г.) (рис. 41) — один из удачных примеров современной польской архитектуры. Простой объем сооружения, представляющий собой горизонтальный параллелепипед, расчлененный живописно распределенными на плоскостях фасадов проемами и обогащенный мозаичным панно на главном фасаде, пластичен и пропорционален. Рациональна внутренняя планировка здания. Разнообразны и индивидуальны по своему цветовому колориту и общему облику интерьеры соору-

жения — зрительный зал, холл, библиотека, кафе и др. В числе важных средств их индивидуальной характеристики успешно использованы пластические искусства — барельефы из смальты и битого цветного стекла и фактурная живопись на стенах и потолках залов и комнат.

Кинотеатры, как и торговые здания, вплоть до начала 60-х гг. размещались преимущественно в нижних этажах строившихся на магистралях и площадях капитальных многоэтажных сооружений (жилого, административного или смешанного назначения) и использовались как активные «средства» парадного оформления градостроительного ансамбля. Главной проблемой, стоявшей при проектировании встроенных кинотеатров, магазинов и ресторанов, являлось их композиционное выделение в ряду периметральной застройки улиц.



43. Варшава. «Беляны». Спортивный комплекс Польского олимпийского комитета. Архит. В. Заболоцкий, инж. С. Куш. 1963 г. Гимнастический павильон. Общий вид. Разрез



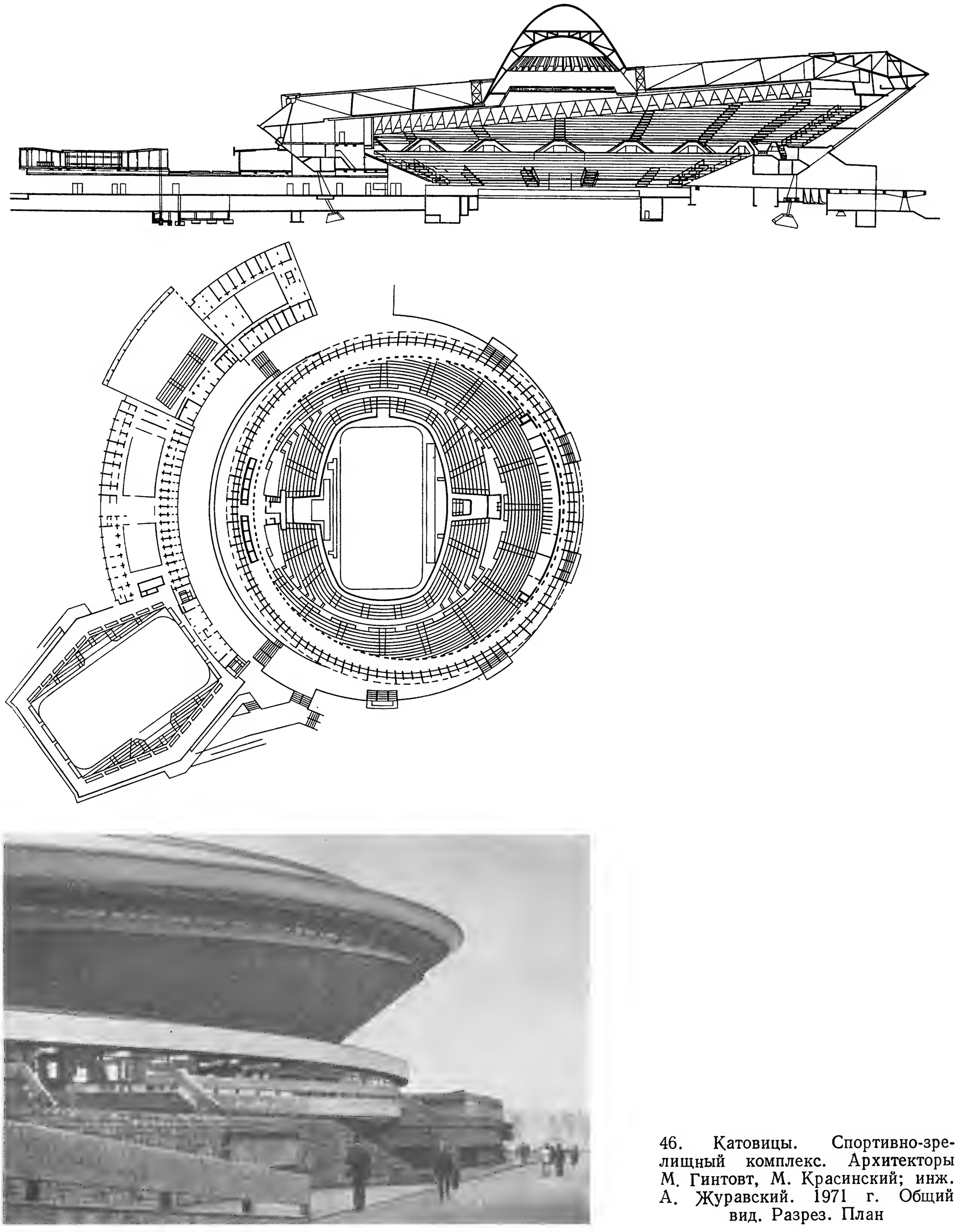
44. Закопане. Спортивный центр. Архитекторы А. Скочек, Б. Зауфал и др. 1963 г. План. Фрагмент

В этих целях использовались рекламы, освещенные неоновым светом витрины и транспоранты.

Однако с середины 60-х гг. преимущественное распространение получили отдельно стоящие кинотеатры и торговые здания. Большую популярность завоевали, например, раскрывающие во внешнюю среду свое внутреннее пространство бар-кафе «Альга» в Сопоте (архит. А. Сераковский и др., 1960 г.), комбинат общественного питания бар-кафе «Венеция» в Варшаве (архитекторы З. Игнатович и Е. Солтан, 1959—1961 гг.) или бар «Под Смеркалне» в Закопане (архитекторы С. Тылька, С. Важивиода, 1962 г.).

С конца 60-х гг. важной тенденцией строительства в Польше массового типа культурно-бытовых сооружений — магазинов, кинотеатров и пр. — является объединение

45. Люблин. Спортивный зал. Архит. З. Михаляк. 1968 г.



46. Катовицы. Спортивно-зрелищный комплекс. Архитекторы М. Гинтовт, М. Красинский; инж. А. Журавский. 1971 г. Общий вид. Разрез. План

47. Павильон ПНР на выставке в Сан-Паулу. Архитекторы О. Хансен, Л. Томашевский

48. Хожув. Павильон цветов. Архит. Е. Готфрид, инж. В. Фейферк. Начало 70-х гг. Общий вид

49. Варшава. Подземный перрон станции «Срюдместье». Архитекторы Е. Солтан, З. Игнатович, Л. Томашевский и др. 1963 г.

их в крупные комплексы одного или смешанного функционального назначения. Представляют интерес разместившийся в подземном пешеходном переходе торговый комплекс катовицкого центра «Под Рондо» (архит. В. Липовчан) — первый в Польше пример подземного торгового сооружения — и торговый комплекс Восточной стены (архитекторы З. Карпинский, З. Вацлавек и др.). Последний отличают высокое мастерство оформления торговых интерьеров и витрин, органическая связь магазинов с примыкающим к ним пешеходным пространством. Созданная здесь пространственная среда превратила посещение магазинов в своеобразную форму отдыха и общественных контактов.

В строительстве кинотеатров наряду с введением технических усовершенствований и увеличением размеров экрана и вместимости залов развивается тенденция обогащения состава помещений и расширения функций этих общественных сооружений путем включения в их состав кафе, читальных залов, иногда клубных комнат.

Значительным усовершенствованием сценического оборудования и модернизацией объемно-пространственной композиции отмечено с конца 60-х гг. проектирование театральных сооружений.

Среди наиболее крупных и значительных сооружений, построенных в Польше в конце 60-х гг.,— театр Оперы в Лодзи (архитекторы В. и Ю. Корские, Р. Шниборский, 1967 г.), театр Оперы в Гданьске (архитекторы Л. Кадлубовский, Д. Оленджский), филармония в Ченстохове (архит. Т. Гавловский), Малый театр в Нове-Тыхы (архитекторы К. Вейхерт и В. Яцов). С конца 60-х гг. в Польше наряду со строительством традиционных театральных сооружений проводятся интересные эксперименты в области усиления средствами архитектуры связи актеров и зрителей. Эти новые функционально-технологические за-

дачи нашли интересное выражение в композиции театра в Ласку (архит. В. Яцкевич), в которой актеры получили кроме основной сцены дополнительные сценические площадки, выдвинутые в пространство зрительного зала.

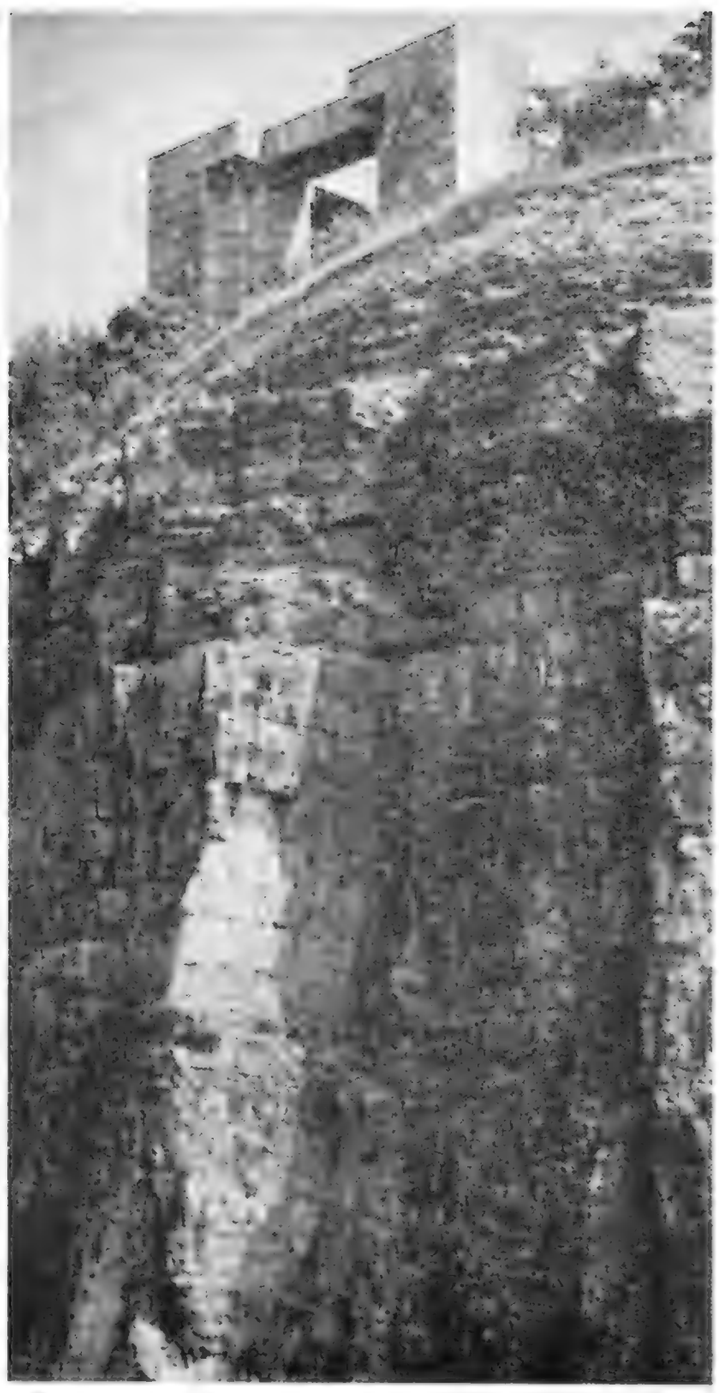
Наряду со строительством капитальных городских сооружений зрелищного назначения в курортных городах Польши получило широкое распространение строительство легких сезонных концертных и танцевальных площадок с легко монтируемыми и демонтируемыми кровлями и стенками из различных водоотталкивающих тканей, закрепленных на каркасе из стальных труб.

Яркий пример такого сооружения — театр Лесной оперы в Сопоте (1964 г.). Его раздвижное пространственное покрытие представляет собой грандиозное полотно, сшитое из цветных полос стилона. Натянутое на поддерживаемых стальными столбами тросах, оно эффектно парит над великолепно вписанным в лесной пейзаж открытым амфитеатром.

Особая линия развития архитектуры Польши и происходящего в ней процесса формообразования широко связана с эстетическим освоением пространственных конструктивных систем, в частности широко применяемых в строительстве спортивных, зрелищных, торговых и транспортных сооружений, а также универсальных и выставочных залов большой вместимости, пространственных покрытий.

50. Варшава. Восточный железнодорожный вокзал. Пассажирский зал. Архитекторы А. Романович, П. Шиманьяк. 1969 г.

51. Варшава. Аэропорт «Океньче». Архитекторы К. и Я. Добровольские, инж. А. Влодаж. 1969 г.



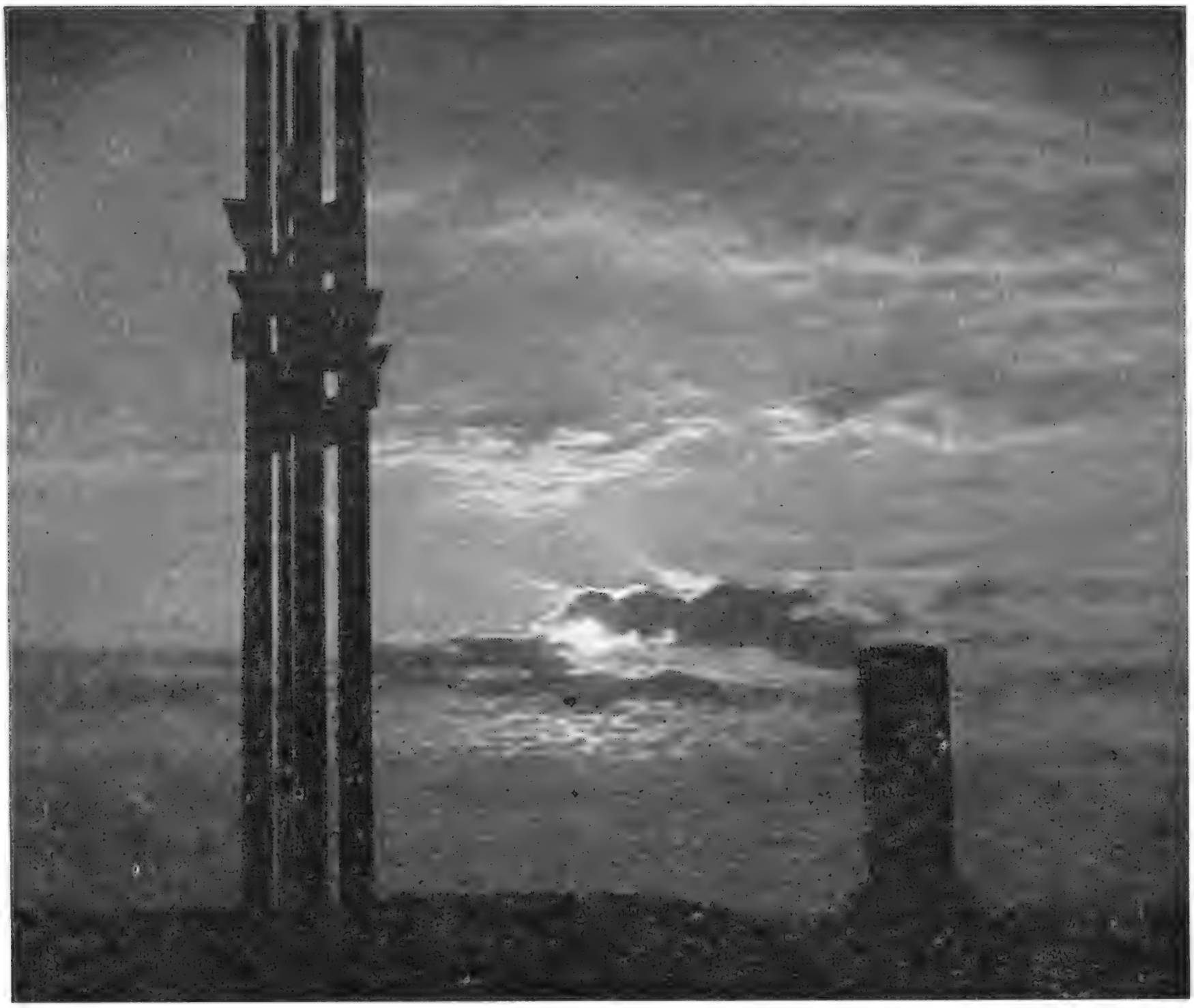
Ярким примером крупного торгового здания (моноблока) с оригинальным по форме пространственным покрытием является варшавский «Суперсам» — крупный магазин самообслуживания (архит. М. Красинский, инж. В. Залевский, 1961 г.) (рис. 42). Сооружение состоит из двух частей: первой — большого зала продовольственных товаров (1100 м²) с галереями хозяйственных товаров (500 м²) и второй, где находятся ресторан, бар самообслуживания и два кафе. Конструкция здания — ряды опор, размещенных между двумя главными залами и по торцам, и система металлических тросов, поддерживающих легкое складчатое покрытие с подшитой деревом алюминиевой кровлей. Остроумной особенностью конструкции покрытия является чередование элементов вантовой конструкции и ферм, взаимно уравновешивающих силы растяжения и сжатия, позволившее избежать устройства контрфорсов. Внешний облик здания необычайно пластичен. Динамический взлет покрытия и всего объема подчеркнут и усилен напряженными рядами вертикальных членений главного фасада, повторяющего изогнутую линию покрытия рифленого алюминия бокового ограждения.

Среди первых примеров сооружений, построенных с применением прогрессивных пространственных систем перекрытий, можно назвать спортивный зал в Эльблонге с покрытием в виде предварительно-напряженной в двух направлениях висячей конструкции из сборных железобетонных элементов (архитекторы М. Красинский, Е. Гриневецкий, 1958 г.).

Интересным как в функциональном, так и в художественном отношении является Спортивный центр Польского Олимпийского комитета (архит. В. Заблоцкий, инж. С. Кусь, 1963 г.) (рис. 43). Этот комплекс состоит из четырех одинаковых небольших зальных павильонов (15×30 м), объединенных галереями в две группы (для фехтования и бокса и для борьбы и тяжелой атлетики). Архитектурная ком-

52. Памятник Силезским повстанцам на горе Святой Анны. Скульптор Кс. Дуниковский

53. Памятник на территории лагеря в Тремблинке. Архит. А. Хаунт, скульптор Ф. Душенке, 1966 г.



54. Памятник Победы под Грюнвальдом. Архитекторы В. Ценцкевич, Е. Бандура, скульптор Кс. Дуниковский. 1961 г.

позиция комплекса построена на ритме повторения невысоких, прямоугольных в плане объемов с вогнутыми кровлями в виде висячих оболочек и на сочетании их с группой сохраненных в центре комплекса могучих вековых ясеней и тополей. Выразительная объемно-пространственная композиция ансамбля сочетается с рациональным решением деталей архитектурного замысла: высокое размещение оконных проемов (2,7 м от уровня пола), колористическое решение интерьеров, выполненное с учетом различия эмоционального воздействия того или иного цвета и специфики нервной нагрузки различных видов спорта, и т. д.

Среди спортивных объектов Польши 60-х гг. следует отметить спортивный центр в Закопане (архитекторы А. Скочек, Б. Зауфал, 1963 г.) (рис. 44), спортивный центр общества «Варшавянка» в Варшаве (архитекторы З. Игнатович, Е. Солтан, Л. Томашевский, 1966 г.), выделяющийся рациональной и связанной с рельефом планировкой и богатством пластических форм, лыжный трамплин в Закопане — «Вышка больших прыжков» (архит. С. Карполь и др.) и спортивный зал в Люблине (архит. З. Михаляк, 1968 г.) (рис. 45).

Крупным достижением современной польской архитектуры является крытый спортивно-зрелищный комплекс в Катовицах (архитекторы М. Гинтовт, М. Красиньский, инж. А. Журавский, 1971 г., Государственная премия 1972 г.) (рис. 46). Главный корпус ансамбля представляет собой зал с центральной ареной, круговыми трибунами на 14 тыс. человек и параболическим купольным покрытием, покоящемся на стальном кольце жесткости. В ансамбль

входит еще ряд связанных с залом галереями и переходами архитектурных объемов: гимнастический зал, каток, гостиничный корпус и амбулатория, отмеченных тщательно продуманным планировочным и пространственным решением. Общий архитектурный облик сооружения, в значительной мере предопределенный главной темой его композиции — пластичной формой доминирующего в ансамбле купола, ясно выражает общественное назначение сооружения и обладает значительной силой эмоционального воздействия.

Большую роль в процессе создания новых форм и художественных приемов польской архитектуры сыграло строительство ряда выставочных павильонов на родине и на международных ярмарках, за границей. Рассматривая эти здания как важное средство пропаганды достижений национального искусства и отечественной техники, польские архитекторы воплощали в них смелые дерзания как в области конструкции, так и художественной формы. Заметным явлением явился в свое время польский павильон на международной ярмарке в Триполи — Ливан (архитекторы Е. Романьский, Н. Швейковский, инженеры З. Зелинский, Т. Зюлковский, 1962 г.). Типовые пространственные элементы в виде полуцилиндрических оболочек, перекрывающие его разновысотные части, являются одним из основных элементов его живописной и выразительной композиции.

Пластичен увенчанный пространственной оболочкой двоякой кривизны павильон Польши на выставке в бразильском городе Сан-Паулу (архитекторы О. Хансен, Л. Томашевский) (рис. 47).

С конца 60-х гг. в Польше разработан ряд интересных проектов выставочных и спортивных зданий со сборными пространственными покрытиями, основанными на оригинальной и рациональной трактовке современных конструктивных систем (некоторые из них осуществлены).

Значительный интерес представляет оригинальная и рациональная вантовая система, находящаяся под постоянным напряжением, получившая название самонапряженной. Эта система составила конструктивную основу Павильона цветов в Хожуве (архит. Е. Готфрид, инж. В. Фейферк, начало 70-х гг.) (рис. 48). Она же определила структуру универсального (демонстрационно-спортивно-зрелищного) зала в Люблине (архит. В. Заблоцкий, инж. С. Кусь, проект 1970 г.).

Широкое применение прогрессивных систем пространственных покрытий и других достижений современной строительной техники имело важное значение и в архитектуре транспортных сооружений, как небольших по объемам станций автобусов или железных дорог, так и особенно крупных вокзалов главных железнодорожных и авиационных линий.

Среди небольших зданий транспортного назначения можно отметить выделяющийся изящной формой пространственного покрытия наземный павильон станции «Охота» Варшавской пригородной электрической железной дороги (архитекторы А. Романович, П. Шиманьяк), а также подземный перрон станции той же дороги «Срюдместье» (архитекторы Е. Солтан, З. Игнатович, Л. Томашевский и др., 1963 г.) (рис. 49).

Среди крупных транспортных сооружений можно отметить радикально перестроенный и расширенный Восточный железнодорожный вокзал Варшавы (архитекторы А. Романович, П. Шиманьяк, 1969 г. (рис. 50) и международный аэропорт Океньче в Варшаве (архитекторы К. и Я. Добровольские, инж. В. Влодаж, 1969 г.) (рис. 51).

В наружной и внутренней отделке главного корпуса Восточного вокзала использованы красивые и прочные естественные материалы: гранит, мрамор, травертин. Планировка и пространственное решение всего комплекса отвечают высоким функционально-технологическим требованиям, предъявляемым к современным вокзалам.

Композицию аэропорта Океньче, основанную на каркасной конструкции, отличают гибкая система планировки и рациональная дифференциация различных функциональных зон, находящихся под общим пространственным перекрытием. Среди основных художественных компонентов выразительности и современности общего облика сооружения открытое во внутреннее пространство верхнего пассажирского зала складчатое пространственное покрытие, поддерживаемое граненными железобетонными столбами, и обилие естественного света, обеспечиваемое световыми фонарями и большеформатным остеклением выходящего на летное поле фасада. В композиции

сооружения удачно использован прием контрастного сочетания в отделке стен различных по фактуре и цвету строительных материалов — стекла, дерева, мрамора и алюминия.

Особое место в творчестве польских зодчих занимает сооружение памятников и мемориалов, увековечивающих героические и трагические события национально-освободительной борьбы. Эти памятники, наглядно отображающие страстную любовь польского народа к истории своего государства, располагаются как в центральных ансамблях городов, так и на местах героических боев, на территориях, связанных с трагическими страницами польской истории. Среди первых сооружений, успешно решающих задачу увековечения событий и героев революционно-освободительной борьбы польского народа, должны быть отмечены памятник Силезским повстанцам на горе Анны (скульптор Кс. Дуниковский, конец 40-х гг.) (рис. 52), памятник героям Варшавского гетто (скульптор Л. Сузин, 1948 г.).

Дальнейшую разработку эта тема получила в памятнике битвы под Грюнвальдом, представляющем своеобразную органично вписанную в природное окружение композицию из гранитных монументов с врезанными в них профилями героев, металлических мачт и завершенного галереей с музейными экспонатами амфитеатром (архит. В. Ценцкевич, скульптор Е. Бандура, 1960 г.) (рис. 53), в памятнике жертвам фашизма в Треблинке, впечатляющем тысячью каменных глыб, увековечивающих память погибших (архит. А. Хаупт, скульптор Ф. Душенко, А. Стрынкевич, 1964 г.) (рис. 54), в мемориалах на территориях концентрационных лагерей в Освенциме (совместная работа польских и итальянских художников, 1967 г.), в Майданеке (1969 г.) и Штутгофе (1968 г.), в памятнике героям Бялыстокской земли (скульпторы Е. Григорчук, М. Збихарский, 1974 г.).

В поисках средств художественно-образной выразительности и эмоциональной действенности польские художники-монументалисты сочетают пластику и архитектонику, абстрактные символы, страшные атрибуты лагерей смерти и природный пейзаж, создавая произведения, ошеломляющие силой воздействия увековеченных в них трагических событий.

* * *

Значительные успехи Польши в реконструкции народного хозяйства, в развитии науки, искусства и архитектуры не были бы возможны без осуществления большого объема **промышленного строительства,** создавшего материальную базу для общего движения страны по пути прогресса.

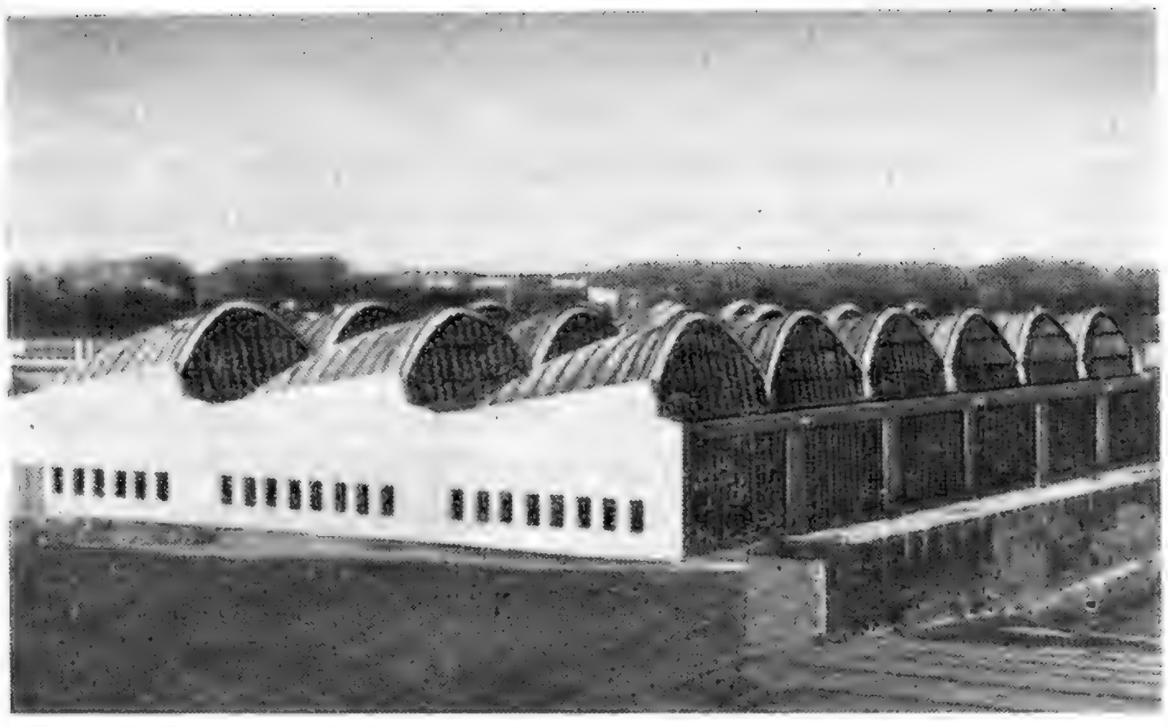
С первых лет народной власти восстановление промышленных предприятий часто сочеталось с их перестройкой.

Новое промышленное строительство широко развернулось в годы выполнения шестилетнего плана в первой половине 50-х гг. В эти годы были построены крупные металлургические заводы «Варшава» в Варшаве, имени Ленина близ Кракова, завод легковых автомобилей в Варшаве (Жерань), заводы сельскохозяйственных машин в Познани и Плоцке и пр.

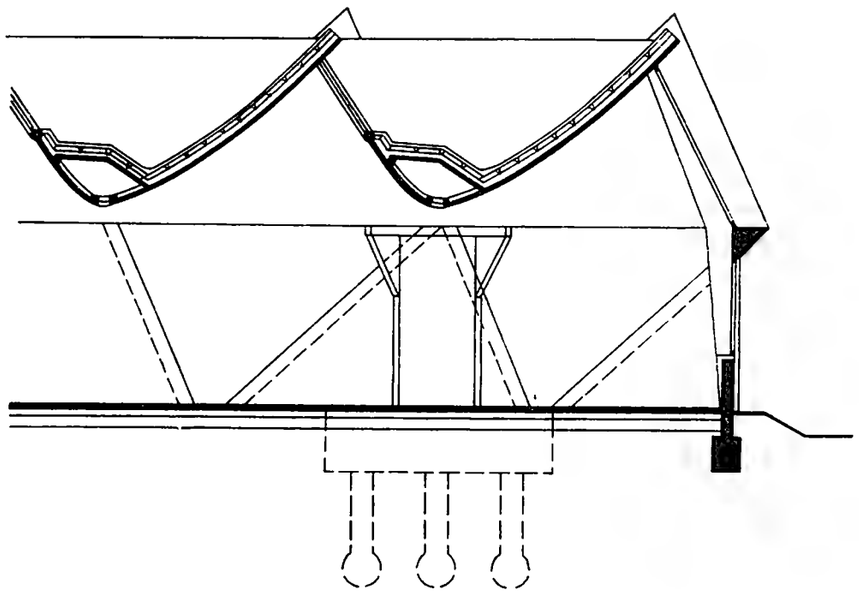
С середины 50-х гг. в строительстве промышленных зданий начинают широко применяться новые прогрессивные конструкции покрытий. В числе первых сооружений с покрытием из коноидных оболочек, обеспечивших прекрасное освещение внутреннего пространства, предприятие по ремонту железнодорожных составов в Минске-Мазовецком (архитекторы З. Игнатович, Е. Романьский, инж. В. Селицкий, 1954—1961 гг.).

Широкие задачи промышленного строительства определили необходимость его типизации. Серьезные шаги в развитии строительных конструкций были осуществлены в конце 50-х и в 60-х гг. Технический прогресс нашел выражение в усовершенствовании традиционных конструктивных систем и в развитии сборных методов строительства (с постепенным увеличением объемов заводского производства строительных элементов), а также в широком использовании монолитных и сборных пространственных покрытий.

С конца 50-х гг. в строительстве промышленных зданий применяются крупноразмерные железобетонные элементы, в том числе налаживается производство железобетонных ферм и прогонов с предварительным напряжением, осуществляются пространственные покрытия из тонкостенных оболочек и складчатых элементов, применяются вантовые системы покрытий.



55. Текстильная фабрика с шедовым покрытием.



56. Калиш. Текстильная фабрика. Архитекторы Е. Глувчевский, С. Сикорский, инж. В. Залевский, 1959—1962 гг. Общий вид. Фрагмент разреза

Традиционные конструктивные системы, состоящие из сетки колонн и прогонов, сохраняют свое значение преимущественно в строительстве многоэтажных промышленных зданий и крупных цехов с тяжелым оборудованием.

Процесс типизации в промышленном строительстве осуществляется в Польше на основе широкого использования методов экспериментальной проверки в натуре предлагаемых проектов типовых зданий и их элементов. Наиболее удачные были положены в основу дальнейших работ над типовыми конструкциями и стандартными элементами. В результате было налажено индустриальное производство типовых железобетонных балок, плит перекрытий, ферм, а также пространственных элементов покрытий различных параметров. Типизация и унификация сборных железобетонных элементов нашли широкое применение в строительстве одноэтажных промышленных зданий, в частности текстильных фабрик с шедовыми покрытиями из типовых пространственных элементов (рис. 55).

Сооружением, отличающимся оригинальностью как конструктивной системы, так и объемно-пространственной композиции, явилась текстильная фабрика в Калише (архитекторы Е. Глувчевский, С. Сикорский, инж. В. Залевский, 1959—1962 гг.) (рис. 56). Перекрытие здания состоит из висячих напряженных оболочек (длиной около 30 м), имеющих вогнутую кривизну и световые фонари, обеспечивающие дополнительное верхнее освещение (цехи освещаются также проемами, расположенными в нижней части стен сооружения). Вся система перекрытия поддерживается перпендикулярными оболочками, наклонными стенками, в свою очередь опирающимися на межосевые столбы (с сеткой 30×30 м). Образовав просторный и светлый интерьер, позволяющий осуществлять рациональное размещение оборудования и организацию технологиче-

57. Сандомеж. Завод стеклоизделий. Архит. З. Байтингер, инж. З. Пивоварчик. 1966 г.

ского процесса, эта пространственная система стала основой смелой и динамичной композиции сооружения, наружный объем которого представляет собой ряд повторяющихся, стоящих на острых углах ромбовидных элементов.

Завод «Элана» в Торуне (рис. 58) и особенно завод стеклоизделий в Сандомеже (архит. З. Байтингер, инж. З. Пивоварчик, 1966 г.) (рис. 57) также примеры композиции, основанной на сочетании выразительных и оригинальных по силуэту архитектурных объемов. Большие своды, опирающиеся непосредственно на фундамент, формирующие контуры стеклянных фасадов отдельных корпусов Сандомежского завода, образуют динамичную и выразительную композицию.

Наряду с огромным значением формы архитектурных объемов, часто представляющей ту или иную художественную интерпретацию образующей ее прогрессивной конструкции, важное значение среди выразительных средств промышленной архитектуры имеют различные элементы фасадной пластики. Среди сооружений, в композиции которых удачно использованы именно эти средства архитектурной выразительности, находится мебельная фабрика в Вышкове, выделяющаяся оригинальной объемной пластикой выступающих на ее главном фасаде эркеров и навесов (архитекторы А. Дзержавский, З. Павельский, инженеры В. Залевский, А. Влодаж, 1962 г.) (рис. 59).

Другой пример пластичного и выразительного модулирования фасадов промышленного сооружения — фабрика насосов в Варшаве (архит. З. Пецинский и др.). Ее длинные и низкие корпуса, выполненные из стекла и металла, обогащены волнистой линией покрытия, состоящего из оболочек с наклонными световыми фонарями, а также небольшими участками глухих бетонных стен с узкими проемами окон и входов.

58. Торунь. Завод «Элана». Архит. Е. Романьский. Середина 60-х гг.

59. Варшава. Мебельная фабрика в Вышкове. Архитекторы А. Дзержавский, З. Павельский, М. Сенницкий; инженеры В. Залевский, А. Влодаж, 1962 г.

60. Варшава. Двухъярусный мост через Вислу

Эти гладкие участки представляют собой своеобразные контрастные «накладки» на стеклянных фасадах зданий.

Важное значение в системе выразительных средств, модулирующих фасады промышленных сооружений, получили приемы сочетания контрастных цветов и фактур облицовочных материалов, а также разнообразные виды солнцезащиты — ажурные или рельефные решетки, ребра и пр. Разноцветные панели удачно применены в облицовке фасадов электростанции в Лагише (архит. В. Уневский и др., 1966 г.). Основным элементом выразительной пластики многоэтажного здания телефонной станции в Варшаве (архитекторы М. Врубель, М. Помяновский, 1959—1963 гг.) является густой ряд наложенных на его «стеклянный» фасад вертикальных солнцезащитных ребер.

Важной проблемой архитектуры промышленных зданий и сооружений является развитие и применение в нем гибких конструктивных и планировочных систем, создание сооружений, пригодных для дальнейшего расширения и осуществления трансформации помещений по мере модернизации оборудования и технологии.

Большое значение в условиях нового общественного строя имеют и социальные проблемы промышленного строительства. Лучшие промышленные сооружения и комплексы современного периода имеют развитой общественно-бытовой сектор, включающий в свой состав благоустроенные и озелененные территории, спортив-

61. Тресна. Плотина на р. Сола. Архит. Г. Червинский, инж. К. Чижевский и др. 1968 г.

62. Турошув. Здание теплоцентрали. Архитекторы Й. Свежевски, С. Мондры. 1966 г.

ные и игровые площадки. Большое внимание при проектировании промышленных сооружений уделяется оформлению интерьеров производственных и бытовых помещений, промышленной эстетике.

Успешное развитие польской архитектуры промышленных зданий — во многом результат продуктивного и постоянного творческого содружества польских архитекторов и инженеров, способствовавшего созданию оригинальных, рациональных и красивых объемно-пространственных форм.

Развитие строительной техники и эстетическое освоение технического прогресса находят успешное выражение и в инженерном строительстве Польши. Высокие технические и эстетические качества отличают, например, двухъярусный мост через Вислу в Варшаве (рис. 60), плотину на р. Нарев в Дембе (инж. В. Наварский и др.), плотину на р. Сола в Тресне (архит. Г. Червинский, инж. К. Чижевский и др., 1968 г.) (рис. 61), здание ТЭЦ в Турошове (архитекторы И. Свежевски, С. Мондры, 1966 г.) (рис. 62) и многие другие гидротехнические и инженерные сооружения Польши 60-х и 70-х гг. Все эти сооружения, основанные на использовании природных источников энергии, отличает органическая связь с

природой, с изгибами рек, с окружающим ландшафтом.

Достижением польского инженерного искусства явилась сооруженная в 1973—1974 гг. вблизи Варшавы гигантская радиомачта-антенна, смонтированная из 86 стальных труб и поддерживаемая с трех сторон закрепленными на различных уровнях тросами. Общая высота мачты 445 м.

* *
*

Развитие **архитектуры польского села** за время, прошедшее с окончания второй мировой войны, осуществлялось в тесной связи с постановкой и решением народнохозяйственных задач.

В 1945—1950 гг. в селах велось преимущественно восстановительное строительство. Новая застройка сел начала осуществляться в первый период реконструкции народного хозяйства, в 1950—1955 гг. Наряду с возобновлением индивидуального строительства сельских жилых домов в эти годы развивается кооперативное строительство сельских производственных комплексов, связанное с созданием сельскохозяйственных кооперативов и ряда государственных центров технического обслуживания. Эти государственные центры и станции технического обслуживания строились по широкой программе и включали кроме производственных установок и мастерских здания магазинов и гаражей

63. Познаньский район. Фрагмент новой застройки села. Начало 70-х гг.

Однако, по мнению многих польских архитекторов, в ряде планировочных предложений первой половины 50-х гг. под общественное и производственное строительство сельских населенных мест отводились слишком большие площади. Это привело к потерям пахотных земель и к излишней удаленности производственных объектов от жилой застройки. Жилищное строительство в годы шестилетки велось традиционными методами из дерева или кирпича. Дома, предназначенные обычно для одной семьи, отличались скромными размерами и разумной архитектурой. Главным украшением построек явились черепичные кровли и иногда веранды.

В середине 50-х гг. поднятие уровня благосостояния сельского населения и концентрация рабочей силы стимулировали развитие частного, кооперативного и государственного жилищного строительства, а также значительное увеличение объемов строившихся в селах культурно-общественных и бытовых зданий.

Первым прогрессивным явлением стало развитие типового проектирования сельских зданий на основе модульной сетки, осуществляемое при полной координации размеров типовых строительных элементов.

Другим важным явлением в развитии архитектуры села стало экспериментальное строительство жилых и производственных сельских зданий из местных материалов, осуществляемое на основе новой технологии, а также внедрения в строительство производственных сельских зданий прогрессивных конструктивных систем. Так, при возведении крупногабаритных складов, предназначенных для хранения сельскохозяйственных машин, находят применение типовые своды из сборных железобетонных волнистых плит, опирающиеся непосредственно на фундаменты, а в отдельных случаях применяются и вантовые системы.

Важной тенденцией в развитии планировки и застройки сельских мест становится повышение плотности застройки их селитебных, общественных и производственных зон для максимального сохранения и развития пахотных земель и сближения сел и поселков с местами приложения труда (в поле или в мастерских).

В интересах повышения качества и утверждения единообразия в индивиду-

альном строительстве сельских жилых зданий государство помогает крестьянам в приобретении проектов и материалов, предоставляет кредит и т. д.

Большое внимание уделяется в последние годы архитектурной выразительности сельских общественных зданий, которые рассматриваются как важные вехи в придании традиционному облику польской деревни современного характера. Получает развитие и новый тип универсального по назначению сельского общественного здания, предназначенного для размещения культурных и бытовых учреждений.

Разрабатываются и оптимальные варианты общественных центров сел, уточняется программа застройки этих центров, в которые входят здания культурного, административного и торгового назначения (рис. 63).

Важной проблемой современной планировки и застройки сел стало сочетание архитектуры села с природой, с ландшафтом. Так, в строительстве сельских населенных мест горных районов Польши — в Карпатах, Судетах и др. наблюдается тенденция к применению свободных живописных приемов композиции комплексов и сооружений, в то же время на равнинных территориях преобладает традиционная регулярная застройка сел и т. д.

* *
*

За время после окончания второй мировой войны польские архитекторы прошли сложный и трудный путь восстановления культурных ценностей, утраченных в годы войны и оккупации. За эти годы благодаря развитию системы архитектурного образования и воспитанию и росту молодежи были постепенно восстановлены утраченные профессиональные кадры. Польские архитекторы в короткий срок не только возродили утраченное, но и прошли значительный путь постановки и разработки новых социальных, технических и художественных проблем архитектуры формирующегося социалистического общества.

Наряду с благоустроенными жилыми комплексами с развитой сетью учреждений повседневного культурно-бытового обслуживания польские архитекторы построили в последние годы ряд оригинальных и художественно выразительных сооружений и комплексов общественных, административных и промышленных зданий и создали крупные градостроительные ансамбли, получившие широкое признание в стране и за рубежом.

В 60-х гг. польские архитекторы провели интересные эксперименты в области массового строительства, разрабатывая и проверяя на практике рациональную систему проектирования жилых и общественных зданий из стандартных строительных элементов. Они добились заметных результатов в сфере художественно-композиционного мастерства, в создании новых выразительных средств и композиционных приемов индустриального строительства.

Значительные успехи польской архитектуры способствовали ее выходу на международную творческую арену. Деятельность польских архитекторов приобрела широкую международную известность как благодаря успехам в стране, так и в результате успешного участия польских зодчих в международных архитектурных конкурсах и организованного экспорта польских проектов промышленных сооружений, а также в результате строительства польскими архитекторами крупных объектов и комплексов в странах Азии и Африки.

К важным темам теории и практики архитектуры народной Польши относятся: проектирование городских центров, разработка проблем архитектуры отдыха, экспериментальное проектирование жилых и общественных зданий для перспективного строительства, определение путей развития строительной индустрии, а также создание теоретических концепций городов, городских общественных центров и расселения будущего.

ГЛАВА VI

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РУМЫНИИ

23 августа 1944 г. — день восстания против фашизма в условиях победоносного наступления Советской Армии и разгрома немецко-фашистских оккупантов открыл новую эпоху в жизни румынского народа — эпоху бурного раскрепощения его творческих сил, роста экономического потенциала республики, последовательного построения новых общественных отношений.

Основные периоды становления социалистического общества определили три характерных этапа современной румынской архитектуры.

На первом этапе — 1944—1948 гг.— завершается буржуазно-демократическая революция, непосредственно перерастающая в социалистическую.

Второй период охватывает 1949—1960 гг. В результате успешного выполнения государственных годовых и пятилетних планов заложена материально-техническая база социализма, осуществляется индустриализация, завершается коллективизация сельского хозяйства и культурная революция. В начале этого этапа организуются первые государственные проектные институты, ставшие основой государственной системы проектирования.

Важнейшими вехами этих лет стали постановления ЦК РКП и Совета Министров РНР от 13 ноября 1952 г. (о социалистическом строительстве и реконструкции городов и организации деятельности в области архитектуры и строительства) и Пленума ЦК РКП в ноябре 1958 г., посвященного вопросам экономики жилищного строительства.

Третий, современный этап, начавшийся в 1960 г., знаменует собой полную победу социализма. Завершен процесс установления социалистических производственных отношений во всех областях народного хозяйства, неуклонно растет жизненный уровень трудящихся. Невиданное в истории страны преобразование материальной среды — развитие промышленности и создание индустриальных комплексов, обновление исторически сложившихся и образование новых городов, строительство на селе, т. е. весь сложный комплекс проблем быстро развивающегося государства определил роль и ответственность архитекторов и инженеров.

Народная республика унаследовала от монархического режима экономику, в которой концентрация капитала и развитая промышленность некоторых отраслей сочетались с феодальными пережитками в государственной структуре и отсталым сельским хозяйством.

Экономика областей развивалась неравномерно. В 1938 г. 70% всей промышленности Румынии было сконцентрировано в шести городах — Бухаресте, Плоешти, Брашове, Хунедоаре, Тимишоаре и Решице. В Молдове, где проживает треть населения страны, промышленность почти полностью отсутствовала. Во время второй мировой войны были дезорганизованы промышленное производство и транспорт, разрушены многие города и села.

Национальная конференция РКП приняла в 1945 г. решение о необходимости ускоренной индустриализации. Важнейши-

ми предпосылками для осуществления поставленной цели были национализация промышленности (1948 г.) и переход на плановый метод ведения народного хозяйства (годовые государственные планы 1948 и 1949 гг.).

* *
*

Стремительные темпы индустриализации вызвали бурный процесс урбанизации страны. Численность городского населения возрастала. В 1972 г. она составила 41,6% всего населения. Темпы роста городского населения сделали **градостроительство** государственной проблемой.

В первые годы народное государство осуществляет строительство рабочих поселков и кварталов. Их характерная черта — комплексность — качественно новое явление в румынской архитектурной практике, выражающее социальную ориентацию градостроительства. Кварталы Ферентарь и Стяуа ЧФР в Бухаресте, жилой комплекс Стягул Рошу в Брашове, преобразованные рабочие окраины в Хунедоаре, Решице, Калане были первыми экспериментами румынских градостроителей, осуществленными в натуре. Композиция зданий на территории квартала определялась прежде всего санитарно-гигиеническими факторами: ориентацией, инсоляцией, проветриванием. Поиски выразительности перспектив и внешнего облика улицы сводились лишь к выявлению специфики рельефа, к различной форме блокировки жилых зданий. В основном рабочие поселки этого периода малоэтажны (один-два этажа) со строчной или рядовой застройкой улиц.

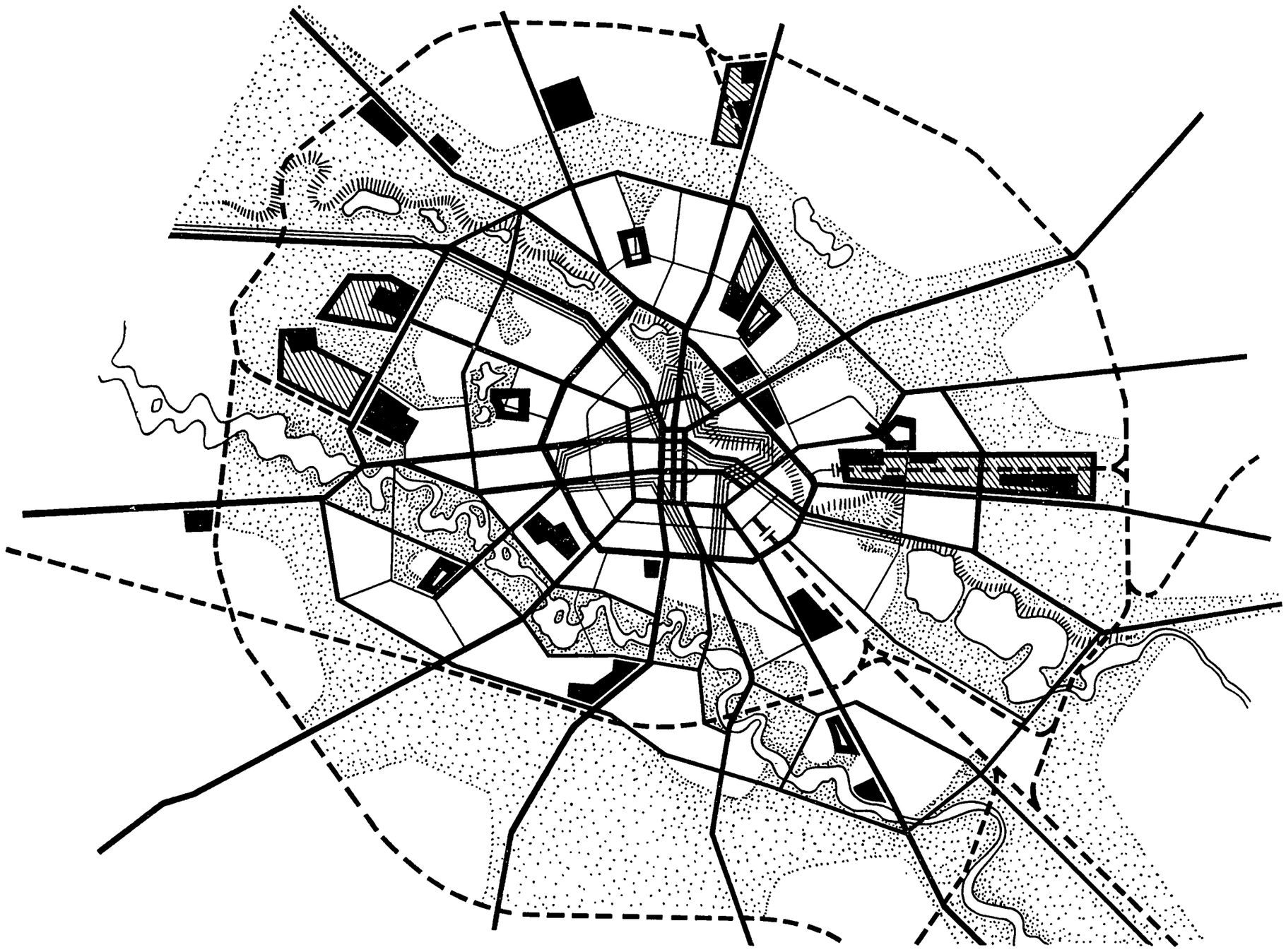
В квартале Ферентарь в Бухаресте (архитекторы Г. Попов, М. Хорнштейн, 1947—1954 гг.) осуществлена попытка создания комплексного обслуживания жителей — несколько групп 4-этажных жилых зданий объединены по фронту низкими магазинами, обращенными на шоссе. Принцип четкого разделения функций выражен в пространственном решении комплекса: шоссе, направление которого подчеркнуто низким протяженным фронтом магазинов, подчиняет себе ритм групп жилых зданий, выведенных на него торцами.

Строительство первых лет было началом решения очень специфической для Румынии проблемы. Большая часть населенных пунктов, официально называвшихся городами, была поселками городского типа с населением не более 20 тыс. человек; в 1948 г. в таких городах проживало столько же людей, сколько в Бухаресте (1 млн. человек). Преобразование малых городов на принципах социалистической реконструкции, строительство новых городов, разворачивающееся в период осуществления первых пятилеток, в корне изменило представление о традиционном провинциальном румынском городке, внесло в него новый масштаб.

Подлинным полигоном румынского градостроительства стало возведение новых рабочих поселков в районе Валя Жиулуй. Размещение г. Урикань, Лоня, Лупень, Вулкан было определено районной планировкой, обусловленной расположением подлежащих выработке угольных пластов. Новым в этих городах было обоснованное соотношение жилых и производственных зон. Стремление к законченности городских ансамблей обусловило выбор периметральной застройки квартала 3- или 4-этажными домами, как правило, симметричной относительно оси общественного здания.

Строительство в районе Валя Жиулуй является наиболее ярким выражением существовавших в начале 50-х гг. композиционных принципов, характерных и для новых кварталов того же периода, выросших в Бухаресте, Решице, Хунедоаре и других индустриальных городах.

В этот период румынские архитекторы, так же как и зодчие других социалистических стран, в поисках решения новых вставших перед ними социальных и эстетических проблем обратились к богатейшему опыту советского градостроительства. В процессе освоения его достижений они не избежали характерной для советской архитектуры тех лет стилевой направленности. Это нашло свое отражение в стремлении к преувеличенной монументальной торжественности архитектурных ансамблей, используя классицистические методы как в градостроительной композиции, так и в трактовке форм зданий. Однако, несмотря на ряд функциональных и эстетических недостатков, появившихся во многом из-за слабости технической базы строительства, значение строительства новых жилых кварталов на месте трущоб трудно переоценить.



1. Бухарест. Генплан. Архитекторы Х. Майку, Т. Стэнеску, В. Фулича, инж. И. Чоботару. 1966 г.

Выполнение первого пятилетнего народнохозяйственного плана, дальнейшее развертывание индустриализации и увеличение капиталовложений в экономику страны позволили резко увеличить объем жилищного строительства. В 1950 г. было построено около 6 тыс. квартир, в 1955 г.— уже 15,5 тыс. Увеличение объема жилья требовало новых методов проектирования и строительства. В 1952 г. появляется первая серия типовых жилых секций (архит. И. Силван, инж. Н. Ласло). Результаты исследований типовой квартиры и блокировки квартир вокруг лестничной клетки были использованы в новых городах района Валя Жиулуй.

В отличие от рядовой городской застройки конца 40-х гг. высота здания повышается до трех-четырех этажей, а типы дифференцируются на линейный, угловой и замкнутый. Секции набирались из одно-, двух- и трехкомнатных квартир, причем наиболее распространенной была двухкомнатная. Массовость строительства потребовала введения модульности в типовые проекты, позволившей осуществить переход к сборным перекрытиям, а затем и к сборным стеновым конструкциям.

Основной задачей, которую преследовали первые программы, было количественное удовлетворение острейшей нужды в жилье. Этим объяснялся и ограниченный набор типов квартир. Однако, несмотря на определенные успехи — с 1955 по 1958 г. было построено 40 тыс. квартир — темпы строительства не соответствовали срокам освоения государственных капиталовложений, а стоимость жилой площади была высока. Улучшение проектного и строительного дела было целью Пленума ЦК РКП в ноябре 1958 г., вскрывшего причины этих явлений: отсутствие научно обоснованных технико-экономических показателей, недостаточная типизация жилья, сокращенная номенклатура типовых проектов, не учитывающая специфику различных областей и местной

строительной индустрии, малый выход жилой площади на единицу площади застройки и, наконец, декоративные излишества. Решения Пленума оказали определяющее влияние на дальнейшее развитие жилищного и всего городского строительства, на поиски архитектуры, выражающей единство функциональной, конструктивной, экономической и эстетической стороны.

Изменения в градостроительных концепциях по мере увеличения объема жилищного строительства ясно прослеживаются в Бухаресте 50-х гг. (рис. 1—5). Первые крупные жилые ансамбли на бульваре Букурешть Ной (архит. И. Новицкий и др.) и в районе Ватра Луминоасэ (архитекторы Н. Сбурку, З. Грюндль) (1953—1954 гг.) задуманы как обрамление магистралей; их композиция и оформление фасадов были рассчитаны только на восприятие с улицы. Созданный несколько лет спустя квартал Флоряска (архит. К. Рэдулеску, 1957—1959 гг.) представляет собой уже законченную трехмерную градостроительную единицу. Квартал организован на сложившейся уличной сетке с включением ряда существующих вилл. К сожалению, однообразная этажность, монотонность расстановки зданий, малочисленность объектов культурно-бытового назначения лишили эту застройку каких-либо характерных черт. Только в 1965 г. жилые башни и здание научно-исследовательского института «Автоматика», поставленные на окраине квартала, обращенной к парку, ввели необходимый высотный акцент в его объемно-пространственную композицию.

Более интересным представляется комплекс малоэтажных домов на шоссе Кацелу, построенный в 1955—1957 гг. Специфический облик ансамбля слагается из двух компонентов — рациональной организации территории и романтичной, тесно связанной с традиционным народным жилищем архитектуры объемов зданий (коллектив под руководством архит. Т. Нига).

Преобразование городов, исторические ядра которых возникли в период феодализма, было особо сложным для выбора методов реконструкции, поскольку именно эти города наиболее полно выражают непрерывность традиций и в архитектуре отдельных зданий, и в градостроительстве в целом. Широкий фронт социалистической реконструкции был обеспечен разработкой генпланов большинства городов Румынии.

В соответствии со сложившейся структурой, определившей и методы обновления, города Румынии можно подразделить на два типа. Крупные населенные пункты внутри Карпатской дуги, развивавшиеся как центры ремесла и торговли— Брашов, Сибиу, Сигишоара, Медиаш, Клуж, отличаются ясно очерченным историческим центром, ограниченным крепостными стенами. Их доминанта — монументальный градостроительный ансамбль площадей-рынков и общественных зданий, окруженный массой жилых домов исторической и градостроительной ценности. Методы обновления городов этой группы — сохранение и оздоровление сложившейся исторической застройки и развитие жилой зоны на свободной территории периферии.

В Брашове, одном из крупнейших промышленных центров, со сформировавшимся уже к XIV в. обликом средневекового города, на юго-восточной окраине был создан район Стягул Рошу (начало строительства 1948 г., архит. Н. Неделеску и др.). Город развивается в долине в северо-восточном направлении. Организуется новый центр,

2. Бухарест. Жилой квартал Ферентарь. Архитекторы Г. Попов, М. Хорнштейн. Конец 40-х гг.

3. Бухарест. Жилой район Красная Гривица. 50-е гг.

4. Бухарест. Малоэтажные дома на шоссе Кацелу. 50-е гг.

связанный с существующим, расположенным в исторической зоне.

В древнем Клуже, столице Трансильвании, строгий ритм многоэтажных жилых зданий района Григореску (архит. И. Шоваго) завершил пространственное развитие города на западе, а район Георгиени — на юго-востоке.

Наиболее комплексно и широко решалась проблема реконструкции городов, расположенных вне Карпатской дуги, многие из которых в феодальные времена были княжескими резиденциями (Яссы, Сучава, Пятра Нямц, Тырговчщте). Превращение этих резиденций в города в современном смысле слова началось лишь в конце XIX в., после провозглашения независимого Румынского государства. Эти феодальные центры были много столетий средоточением освободительной борьбы румынского народа. Характерный силуэт этих городов создавала доминанта замка или дворцового ансамбля над застройкой, распыленной на большой территории. В городах этого типа происходит почти полное обновление структуры застройки — высокие темпы индустриализации этих областей страны привели к бурному росту их населения.

Самой сложной градостроительной проблемой для румынских архитекторов, несомненно, представляется реконструкция столицы Румынии — Бухареста.

С 1950 г. ведутся исследования по разработке генерального плана, однако этапы развития Бухареста в соответствии с государственным планом экономического развития были определены лишь в 1961 г. К завершению первого этапа, к 1980 г., намечена численность населения столицы — 1 млн. 800 тыс. жителей.

В отличие от старых генпланов, охватывающих территорию собственно города, генплан столицы, утвержденный в 1966 г. (архитекторы Х. Майку, Т. Стэнеску, В. Фулича, инж. И. Чоботару) (рис. 1), намечает структуру городской агломерации и вне современных границ с сохранением необходимых условий для развития. Особое внимание уделено созданию пригородных зон отдыха, туризма и спорта. К северу от озер до внешней границы города — железнодорожной линии размещены зоны жилых массивов.

Городские зеленые зоны связаны в единую систему, переходящую в пригородную зону отдыха и лесные массивы. Мощным зеленым лучом становится русло Дымбовицы, последовательно объединяющее зоны, предназначенные для учреждений культуры, науки, спорта и развлечений.

Огромное значение в генплане города имело оптимальное размещение мест приложения труда. Промышленные узлы «23 августа» на востоке, металлургическая зона Прогресул и зона строительной индустрии Милитарь на юге равномерно распределены на периферии города, в тесной связи с новыми жилыми зонами Норд, Титан, Зюд Берчень, Джурджу, Александрия, Друмул Таберей. Эти важнейшие градостроительные единицы обновили структуру столицы и в значительной степени сформировали ее современный облик. Их объединяет прежде всего система трехступенчатого обслуживания, обосновавшая пространственную организацию, и высокая плотность застройки (5000—6000 м²/га), обусловившая высотный режим зданий.

Самый большой массив Бухареста — Титан (архитекторы Н. Кепеш, Н. Порумбеску и др.) (рис. 6—7), экспериментальный район, где отрабатывалась методика современного румынского градостроительства. Глиняные карьеры, существовавшие ранее на его территории, определили особенности планировки. Ядро композиции —

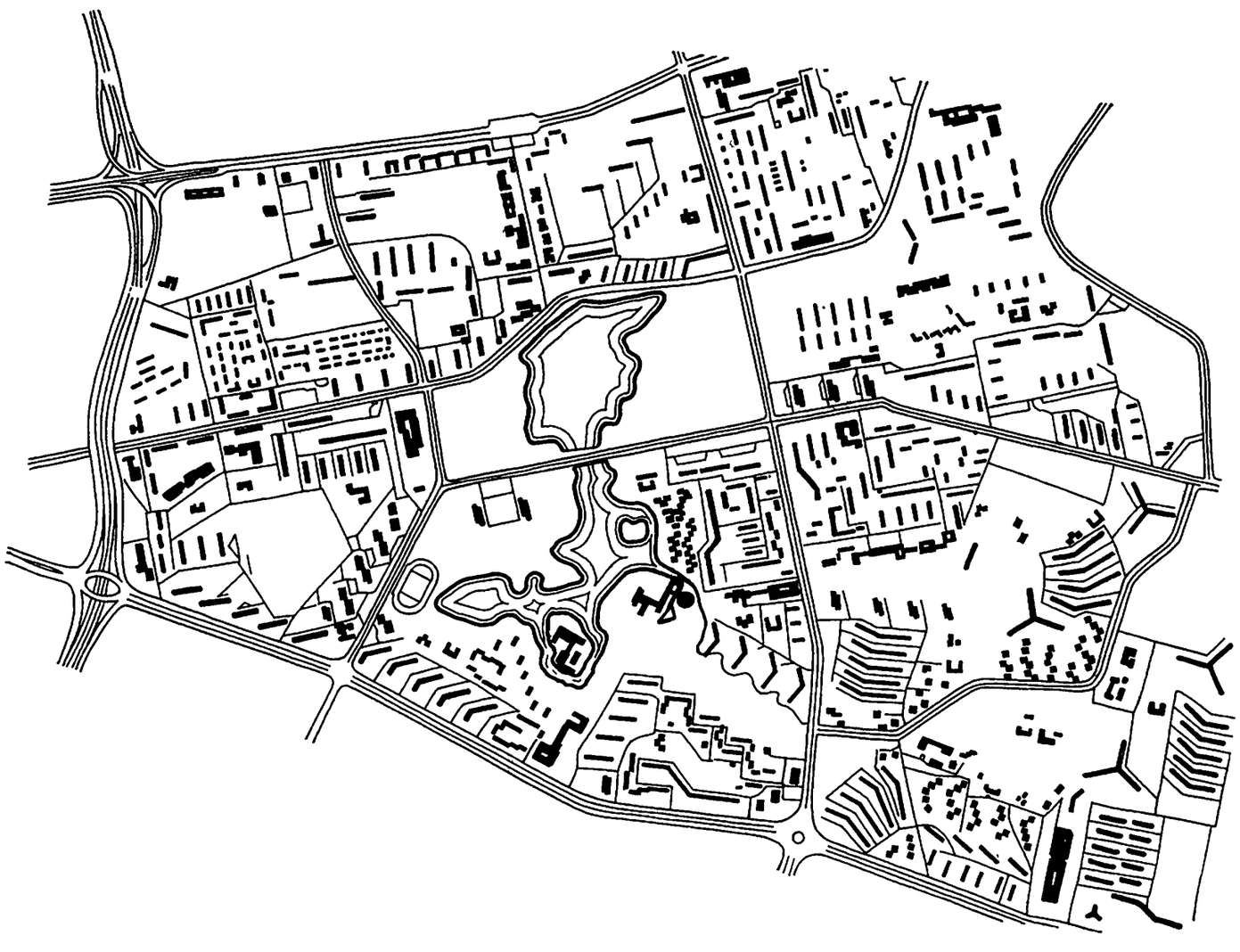
5. Бухарест. Магистраль север — юг

центральная зона с большим водным зеркалом, на берегах которого в зелени группируются здания культурно-бытового обслуживания. Шесть крупных жилых массивов ориентируются на этот центр. В принятой смешанной застройке найдено соотношение 6-этажных домов с 10-и 13-этажными, с которыми контрастируют низкие распластанные объемы общественных предприятий.

В массиве Друмул Таберей (архитекторы Д. Харитон, Г. Надраг и др.) (рис. 8) отсутствие характерного рельефа потребовало от проектировщиков создания специфического облика ансамбля чисто архитектурными средствами. Благодаря свободному рисунку уличной сети фронт застройки приобретает живописность. Весь комплекс объединяется зелеными пространствами, свободно перетекающими из микрорайонов к ограничивающим их улицам. Культурные и торговые центры, каждый из которых обладает индивидуальным композиционным обликом, размещены вдоль внешних дорог. Этот прием делит комплекс на замкнутые пространства более интимного характера.

Планомерное преобразование центральной зоны Бухареста также началось в 60-е гг. Согласно генеральному плану, существующая радиально-кольцевая уличная сеть сохраняется и будет модернизирована прямоугольной сеткой в центре и несколькими диагональными артериями в соответствии с требованиями транспорта. Предусматриваются связи с новыми жилыми массивами. Внешняя кольцевая магистраль свяжет промышленные узлы столицы. Важнейшей осью станет магистраль север — юг, нанизывающая цепь площадей — Победы, Н. Бэлческу, Объединения и др., а на втором, дублирующем кольце возникает ожерелье автономных центров городских районов. Характерные комплексы, скомпонованные вокруг крупных общественных зданий, обозначат пересечения радиусов с внутренним кольцом. Бесспорно, эти новые пространственные организмы обогатят силуэт города, создадут серию новых перспектив.

Методы реконструкции центральной части Бухареста характерны для практики румынских градостроителей во всех городах. На центральных магистралях фронт застройки завершается отдельными зданиями, размещенными в пределах существующих площадок. Так, например, архитектурное единство ансамбля магистрали север — юг, включающей бульвары Ипатеску, Магеру, Н. Бэлческу и имени 1848 года, достигнуто тем, что архитекторы приняли за основу всей застройки магистрали высоту, профиль и характер застройки центральных



6. Бухарест. Жилой массив Титан. Архитекторы Н. Кепеш. Н. Порумбеску и др. Генеральный план

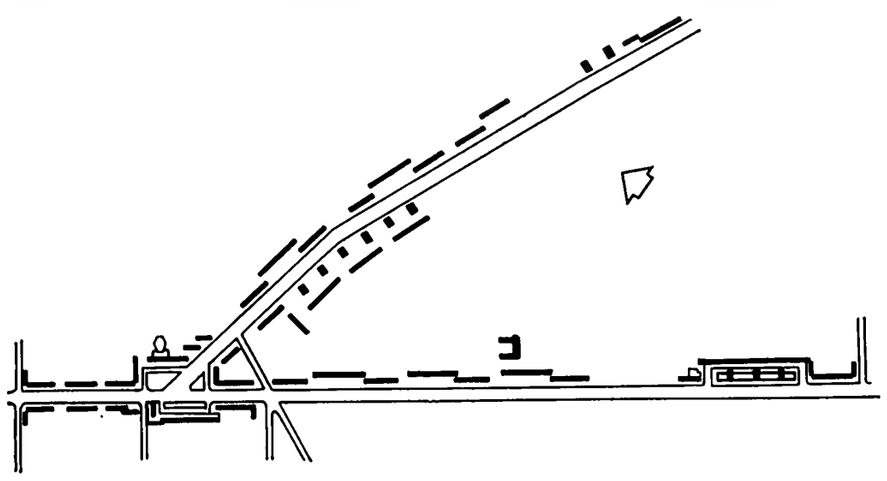
7. Бухарест. Жилой массив Титан. Общий вид. Фрагмент застройки

бульваров, сохранив в существующем виде бульвар Ипатеску как образец градостроительства начала XX в. Архитектура зданий отличается сдержанностью, тактичным соотношением освещенных и теневых плоскостей за счет группировки лоджий, выявления конструктивной схемы, разнообразия венчающих карнизов.

Развитие метода от изолированных зданий до целого фронта улицы (от «пломбы» к «стене») позволило полностью изменить характер прежних артерий. Обновление проспекта Гривицей — бульвара 1 Мая — пример композиции протяженного в длину ансамбля с разнообразной обработкой объемов зданий, чередующихся с открытыми пространствами (архитекторы М. Берковича, Ч. Гергичану и др., завершен в 1964 г.) (рис. 9).

В начале 60-х гг. создается ряд сложных градостроительных комплексов, ориентированных на уникальные общественные сооружения: площадь Северного вокзала, комплекс Государственного цирка (1959—1963 гг.), площадь Зала конгрессов Дворца Республики (1959—1960 гг.) (рис. 10). Значительным событием в истории столицы стало преобразование парка Свободы в мемориальный центр, посвященный героям борьбы за свободу народа и родины, за социализм (архитекторы Х. Майку, Н. Куку, 1964 г.).

Мастерство румынских градостроителей проявилось при организации окружения, соответствующего Залу конгрессов Дворца Республики, что привело к созданию своего рода архитектурного экрана, скрывшего хаотическую застройку начала XX в. Композиция площади (руководитель авторского коллектива архит. Х. Майку) развивается относительно оси здания Зала. Спокойный и нейтральный фон единого фронта жилых зданий (архитекторы Л. Гарчиа, Т. Филипяну), разворачивающегося по вогнутой



9. Бухарест. Проспект Гривицей. Архитекторы М. Беркович, Ч. Гергичану и др. 1964 г. Панорама. Схема плана

8. Бухарест. Жилой массив Друмул Таберей. Архитекторы Д. Харитон, Г. Надраг и др.

дуге, концентрирует внимание на цельном объеме Зала. Включение памятника XVIII в.— церкви Крецулеску обогащает ансамбль, внося активный пластический акцент. Строительство комплекса в сердце столицы было одной из первых композиций городских центров страны.

Характерный градостроительный подход — подчинение относительно высокого фронта жилых зданий с домом-башней крупному общественному сооружению, по функции своей являющемуся главенствующим, был развит в комплексе площади Н. Бэлческу, на пересечении главных магистралей Бухареста. Сложность образования цельного архитектурного ансамбля заключалась в заданности многих существующих зданий, различных по стилю и времени строительства. Авторы этого общественного центра столицы (архитекторы

Х. Майку, Р. Беля, Д. Харитон и др., начало 70-х гг.) заставили подчиниться разнородное окружение двум новым элементам — высотной гостинице «Интерконтиненталь» и Национальному театру. Хотя здание гостиницы — основная вертикаль площади,— доминантой ансамбля, фокусирующей наибольший интерес, безусловно, является объем театра, пространственная сложность которого подчеркивается и выявляется однородной, многократно повторяющейся структурой «Интерконтиненталя».

Площадь Объединения в Яссах (архитекторы Г. Хуссар, Р. Грозя, Х. Худица, скульптор О. Порумбару, худож. Г. Шару, 1963 г.) (рис. 11) задумана как «променад», пространство для пешеходов, террасами нисходящее к краю откоса над рекой Бахлуй, отмеченному тремя жилыми домами-башнями. С верхних террас открывается вид на холмы к югу от города и монастырь Галата XVII в. Мозаичная мостовая-ковер, повествующая о легендарных событиях, выполненная в стиле народных вышивок, придает площади и центру в целом яркую индивидуальность.

Этот же прием лежит в основе композиции центра Сучавы (архит. Э. Латиш, скульптор О. Порумбару и др., 1964 г.) — мозаичное покрытие площади, использование специфики рельефа. Ось площади, определенная свободно стоящим Домом культуры — пластически выразительным центром ансамбля, направлена на живописные склоны горы и бывшую княжескую резиденцию — крепость Четатя де Скаун. Перспектива формируется фланкирующими стенами жилых зданий. Вертикальный акцент — дом-башня замыкает перспективу бульвара, стелющегося по краю обрыва между городом и горой. К центральной площади примыкает новый жилой массив, застроенный сблокированными 5-этажными домами, размещенными по рельефу и ориентированными на церковь Св. Георгия монастыря Св. Иона XVI в. В организации этой группы архитекторы стремились раскрыть благоприятные перспективы на памятник и включить его в композицию центрального ансамбля (рис. 12).

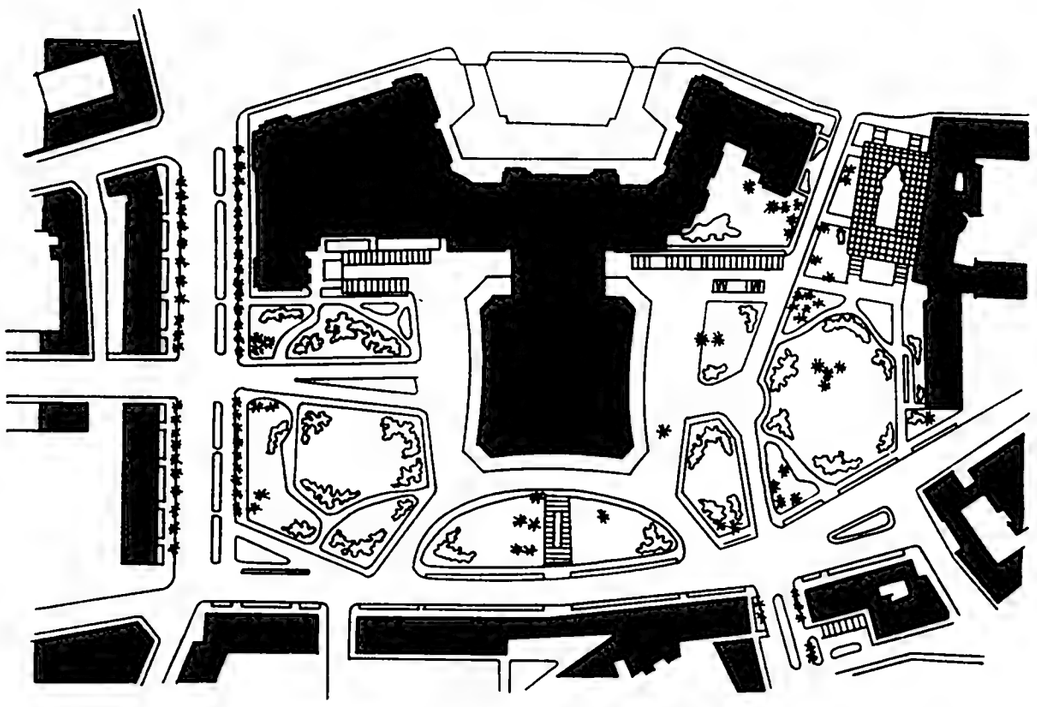
В городе Пятра-Нямц центр (архитекторы А. Иотцу, В. Аслан, 1960—1966 гг.) (рис. 13) образован двумя регулярными эспланадами, направленными к горам Петричика и Козла. У подножия горы Козла на площадке, ограниченной одной из эспланад и двумя транспортными магистралями, был осуществлен архитектурный комплекс, объединивший церковь и башню Штефана Великого XV в. с современной гостиницей и воссоздавший композицию исторически сложившегося акрополя. Высотный объем гостиницы эффектно замыкает перспективу эспланады, связывающей торговые центры города. Регулярность планировки улиц и застройки микрорайонов подчеркивает красоту окружающей природы.

Размещение крупных промышленных предприятий и рост населения вызвали сооружение новых жилых ансамблей в центре главного морского порта Румынии — Констанце. Вместе со строительством нового вокзала создан жилой комплекс (архитекторы Г. Думитрашку, Т. Сэвулеску и др. 1959—1963 гг.) (рис. 14), расположенный между двумя магистралями в южной части набережной. Площадь формируется протяженным фронтом 5-этажных домов и плоскостью фасада нового вокзала, которому противостоит 13-этажная пластина жилого дома, начинающего ритм 9- и 11-этажных зданий, разворачивающихся в перспективе.

Обновление Галаца, порта на Дунае, также началось в 1956 г. реконструкцией центра (архит. К. Фрумузаке и др.) (рис. 15). Этот комплекс, образованный 5-, 8- и 9-этажными жилыми домами и гостиницей, является одним из первых в стране законченных архитектурных комплексов. Связь жилой зоны города с портом и зоной отдыха на Дунае построена на последовательности эспланад и площадей, обращенных к реке. Замкнутое каре жилых зданий центральной площади с пешеходными галереями по первому этажу развивается по оси, закрепленной ритмом спускающихся к набережной группы домов-башен.

Строительство в западной части города металлургического комбината имени Георгиу-Дежа потребовало дальнейшего совершенствования градостроительной структуры, развития жилой зоны в соответствии с новыми условиями. На основании нового генплана возник жилой массив Циглина, состоящий из трех структурных единиц.

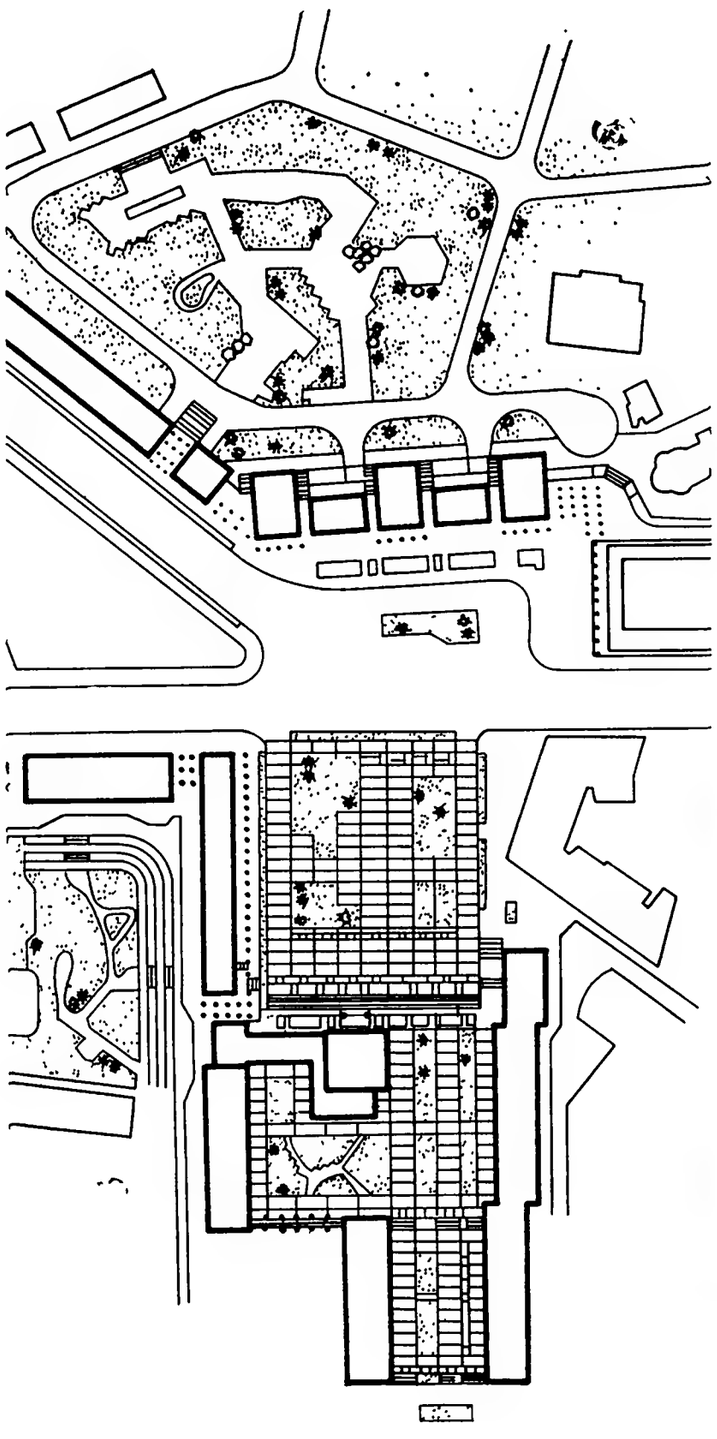
Циглина-1 (архитектуры К. Фрумузаке, А. Найман, С. Катина и др., начало строительства — 1960 г.) — первый в стране район, состоящий из трех микрорайонов, объединенных зелеными зонами и культурно-



10. Бухарест. Площадь Зала конгрессов Дворца Республики. Архит. Х. Майку и др. 1959—1960 гг. Панорама. План ансамбля

бытовым комплексом в центре района. Внутреннее пространство района организовано по принципу живописной планировки на ритме жилых групп. Умелое использование рельефа, сочетание зданий повышенной и средней этажности с распластанными объемами общественных предприятий, проработка локальных перспектив, включение зеленых насаждений и малых архитектурных форм в зону ближнего восприятия — все эти черты придают району современный, динамичный облик.

Для того, чтобы придти к новым принципам функциональной организации пространства города, потребовалось более десяти лет настойчивых поисков. Этапы эволюции этого процесса наиболее полно отражены в развитии нового города Георге Георгиу-Деж. Первоначально рассчитанный на 20 тыс. жителей, город был расположен в 5 км от крупного нефтехимического комбината. Его планировку (архитекторы М. Силиану, М. Веряну, К. Стэнеску, Б. Грюмберг, Г. Бэлтяну и др., рис. 16) обусловили направления доминирующих ветров, необходимость создания защитной зеленой зоны, транспортные связи с комбинатом, областным центром Брашовом и другими городами.



11. Яссы. Площадь Объединения. Архитекторы Г. Хуссар, Р. Грозя, Х. Худица, скульптор О. Порумбару, худож. Г. Шару. 1963 г. Общий вид. План. Фрагмент застройки

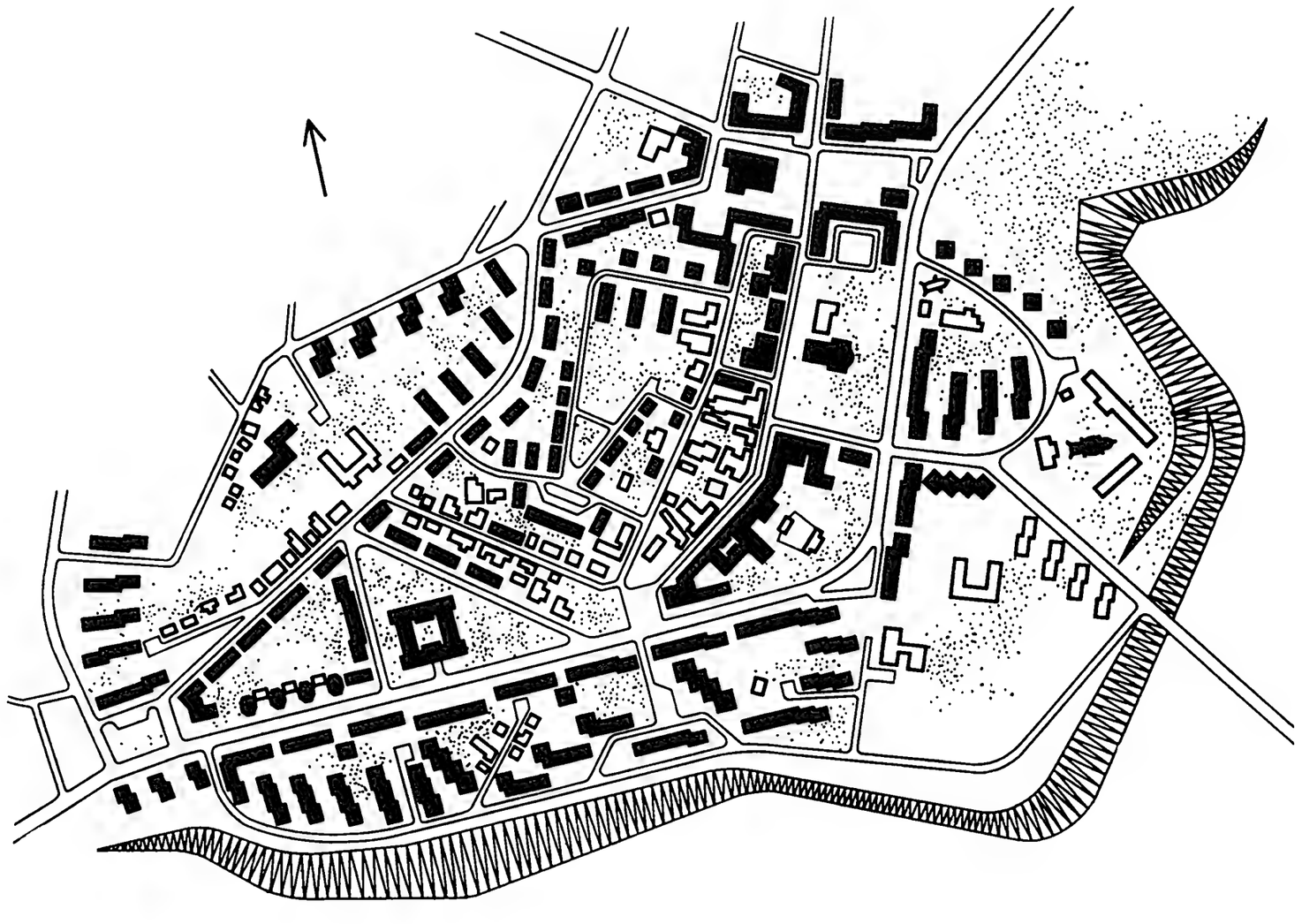
Территория города ограничена руслами рек Кашин и Тротуш, протекающих у подножия гор. Горы определили направление перспективного развития жилой зоны и оказали влияние на объемно-пространственную композицию города, построенную на сочетании регулярной системы основных городских магистралей и живописных второстепенных улиц. На первом этапе строительства (1954—1958 гг.) общественный центр располагался на площади прямоугольной формы, которую образуют административные городские учреждения и здания культурно-бытового назначения, замыкающие перспективу главной улицы, связывающей город с промышленной зоной и железной дорогой. Три жилых района этого этапа разбиты на замкнутые кварталы, образованные жилыми домами, фасады которых насыщены декоративными элементами, заимствованными в национальной архитектуре XVII — XVIII вв.

Развитие промышленного узла Онешть — Борзешть потребовало увеличения перспективной численности населения до 60 тыс. жителей. При разработке структуры городских районов второй очереди строительства (1959—1964 гг.) градостроители приняли принцип трехступенчатой системы обслуживания. Эта система вызвала новую организацию жилых единиц, полицентрическое размещение общественных зданий, дифференциацию транспортной сети. Включение необходимых зеленых пространств, спортплощадок, зон отдыха в организм города с ограниченной территорией потребовало относительно высокой для того времени плотности застройки (до 3300 м²/га). Это позволяло создать интересный силуэт города, основанный на контрасте массовой 5-этажной застройки и ряда 10-этажных домов, разворачивающихся по плавной кривой. Пластины этих домов, зрительно объединенные низкими объемами торговых центров, дают ритм магистрали, ставшей важной общественной городской артерией. Несмотря на стадийность строительства, облик города отличается цельностью. Одним из средств усиления художественной выразительности застройки было постепенное ее сочетание с произведениями скульптуры, малыми архитектурными формами, зелеными куртинами.

В основу планировки новых градостроительных комплексов, созданных в Румынии за последний период, положены новые принципы, вызвавшие значительные изменения в методах объемно-пространственной организации города. Опыт, приобретенный за годы строительства массового жилья крупными комплексами, доказал, что все большее значение приобретает объемная характеристика жилых домов — основных элементов палитры градостроителя. К концу шестилетнего плана были разработаны типовые проекты 40 домов и 64 жилых секций, набор квартир в которых был ограничен четырьмя типами — одно-, двух-, трех- и четырехкомнатными. Градостроительный подход к жилищному строительству позволил в каждом конкретном случае устанавливать пропорцию типов квартир, а также соотношение величины квартиры с этажностью дома. Квартиры с малым количеством комнат компонуются в высотных домах, в то время как большие квартиры, предназначенные для многодетных семей, размещаются в домах до пяти этажей.

Выполнение программы **жилищного строительства** 1960—1965 гг. стало возможным благодаря широкой типизации проектирования и индустриализации строительного процесса. Своеобразие внедрения индустриальных методов в Румынии обусловлено относительно высокой сейсмичностью территории — от 6 до 9 баллов. Этим обоснована основная конструктивная система — структура с несущими стенами. В многоэтажных (10 и более этажей) домах эта схема конкретизируется в монолитных структурах с вертикальными или горизонтальными железобетонными диафрагмами, отливаемыми в сборно-разборной инвентарной опалубке (впервые примененной в комплексе Дворца Республики). Растет доля полносборного строительства из крупных панелей (с 5% в 1960 г. до 40,5% в настоящее время) (рис. 17).

Исходя из требований индустриализации и экономики, типизация охватывает отдельные дома (как правило, крупнопанельные), жилые секции и конструктивные элементы. Целью исследований по типизации жилья является создание различных планировочных решений, отвечающих установленным размерам площадей, основанным



12. Сучава. Жилой район Св. Ион. Вид застройки, план центра города.

13. Пятра-Нямц. Панорама застройки

на соответствующих конструкциях и учитывающих климатические, демографические и социальные факторы. Такая методика проектирования дает архитектору большую вариантность блокировки секций, определенную свободу при детальной разработке квартиры, что находит свое отражение в пластике фасадов, выразительность которых усиливается разнообразием форм балконов, козырьков над входами, парапетов. Климатические условия страны обусловили широкое применение лоджий и солнцезащитных элементов, создающих контрастную игру светотени. Своеобразное преломление народных традиций чувствуется в красочности жилых домов — в пастельных тонах лоджий, ярких торцах, облицованных керамической плиткой. Разнообразие систем перфорации стеновых плоскостей, взаимосвязь фактур отделочных материалов придают жилым домам известную степень индивидуальности, не препятствующей тому, чтобы каждый дом мог стать фоновой единицей градостроительного ансамбля.

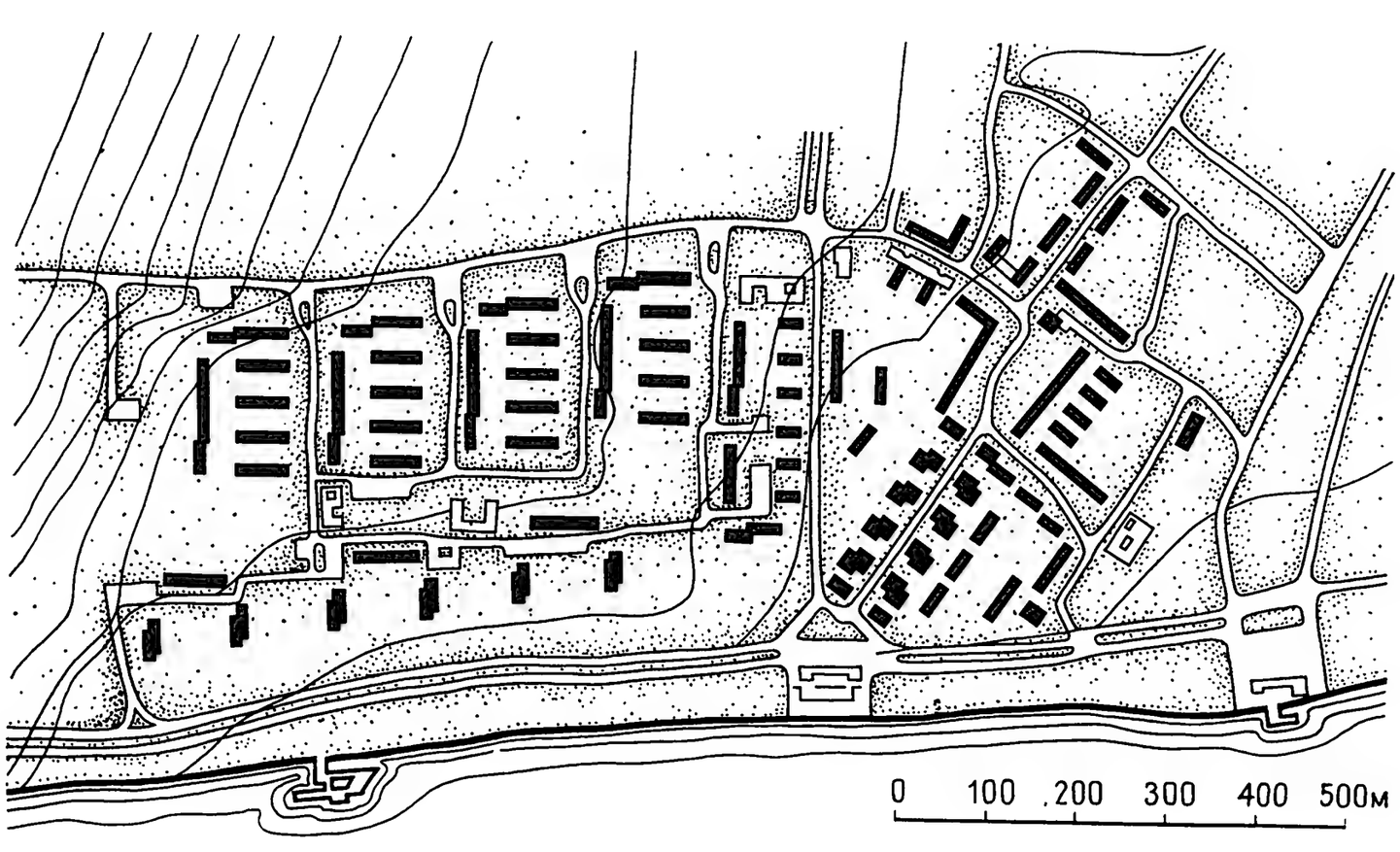
С 1966 г. в целях осуществления задач народнохозяйственного плана 1966—1970 гг. начинаются интенсивные поиски наиболее полного соответствия типов квартир сложившимся типам по семейным укладам, их научно обоснованного разнообразия, повышения комфорта. В исследовании «Ориентация строительства жилья на этапе 1966—1971 гг.» (архит. М. Каффе, инж. А. Лупеску) предлагалось решить эту задачу по линии дифференциации комнат

14. Констанца. Жилой комплекс Старый вокзал — Новый вокзал. Архитекторы Г. Думитрашку, Т. Сэвулеску и др. 1959—1963 гг. Общий вид. Схема плана

в целях сочетания коллективной жизни семьи и индивидуальной деятельности каждого из ее членов. На основе конкретных социологических обследований была предложена более широкая, чем в предыдущие годы, гамма квартир, увязанная по количеству, назначению и величине жилых помещений с составом семьи, ее особенностями. Увеличение типов квартир с четырех до девяти происходит в связи с расширением функций главной комнаты.

Обеспечение жильем одиноких людей различных профессиональных и возрастных групп — проблема последнего периода. В Бухаресте, Клуже, Тыргу-Муреше и многих других городах были возведены комплексы общежитий для студентов. Интересным опытом было строительство группы домов гостиничного типа в районе Циглина-1 в Галаце. Соотношение жилой и вспомогательных площадей в квартирах этих зданий находится в зависимости от наличия помещений общественного пользования — кафе, комнат для игр, бытового обслуживания.

Стремясь к еще большей выразительности жилого дома, румынские архитекторы ищут новые идеи в выявлении индивидуальности здания, учитывая особенности природного окружения и своеобразия городов, в которых они строятся. В градостроительных целях, а также исходя из функциональных требований разработаны типы домов-башен и пластин различной протяженности, ориентации и ширины корпуса, галерейного типа, с внутренним световым двором. Фасады их становятся сложными композициями глухих и перфорированных плоскостей, балконов и лоджий с сильными вертикалями лестничных клеток. Особое внимание уделяется торцам зданий, использующихся для мозаичных панно и декоративных облицовок. Силуэт дома обогащается различными формами парапетов,



15. Галац. Центр города. Архит. К. Фрумузаке и др. 1956 г. Фрагмент застройки. План

16. Город Георгиу-Деж. Панорама центра. Схема плана

пов жилищного строительства. На Пленуме ЦК РКП в июне 1968 г. была обоснована необходимость строительства в 1969—1970 гг. 180—200 тыс. квартир. Анализ, предпринятый государственными органами и проектными институтами, подтвердил возможность осуществления этой сложной задачи и наметил пути ее решения: разработка нового, еще более приближенного к жизни набора типов квартир, соответствующих степенью комфорта различным группам населения; выявление экономических резервов в планировке, отделке и санитарно-техническом оборудовании квартир; дальнейшее развитие индустриальных методов

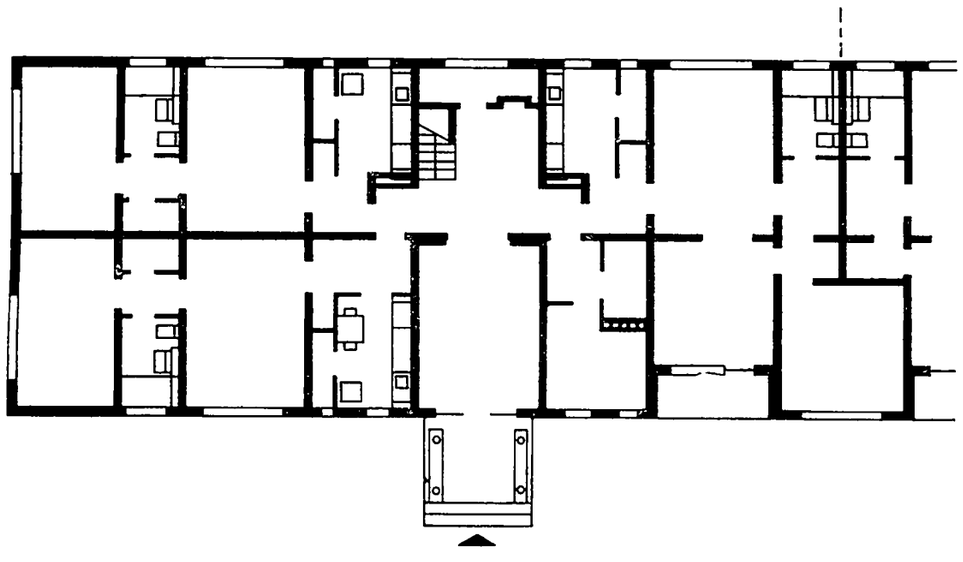
вентиляционных шахт и крыш помещений для сушилок белья, подъезды лестниц развиваются в холлы, навесами и развитыми козырьками внедряясь во внутреннее пространство микрорайона.

За 1967—1968 гг. в республике построено еще 100 тыс. квартир — цифра, свидетельствующая о сохранении высоких тем-

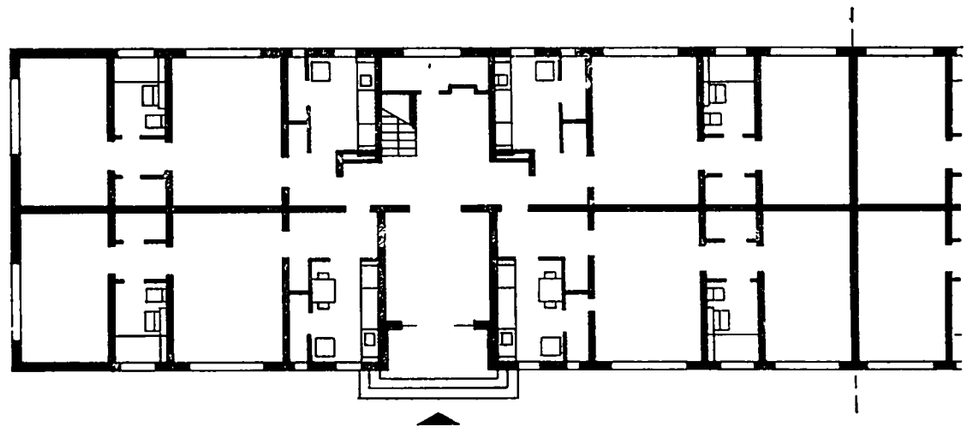
17. Планы жилых домов

1—5-этажные жилые здания из сборных крупных панелей с сочетанием двух секций. Брашов. Жилой массив Стягул Рошу; 2—12-этажные жилые здания из монолитного ячеистого железобетона в скользящей опалубке. Бухарест. Жилой массив Титан; 3—17-этажное жилое здание из монолитного ячеистого железобетона в инвентарной опалубке. Бухарест. Жилой комплекс площади Зала конгрессов Дворца Республики; 4—11-этажное жилое здание с однокомнатными квартирами и блоком обслуживания. Галац. Жилой район Циглина; 5 — примеры планировки двухкомнатной квартиры различных категорий комфорта

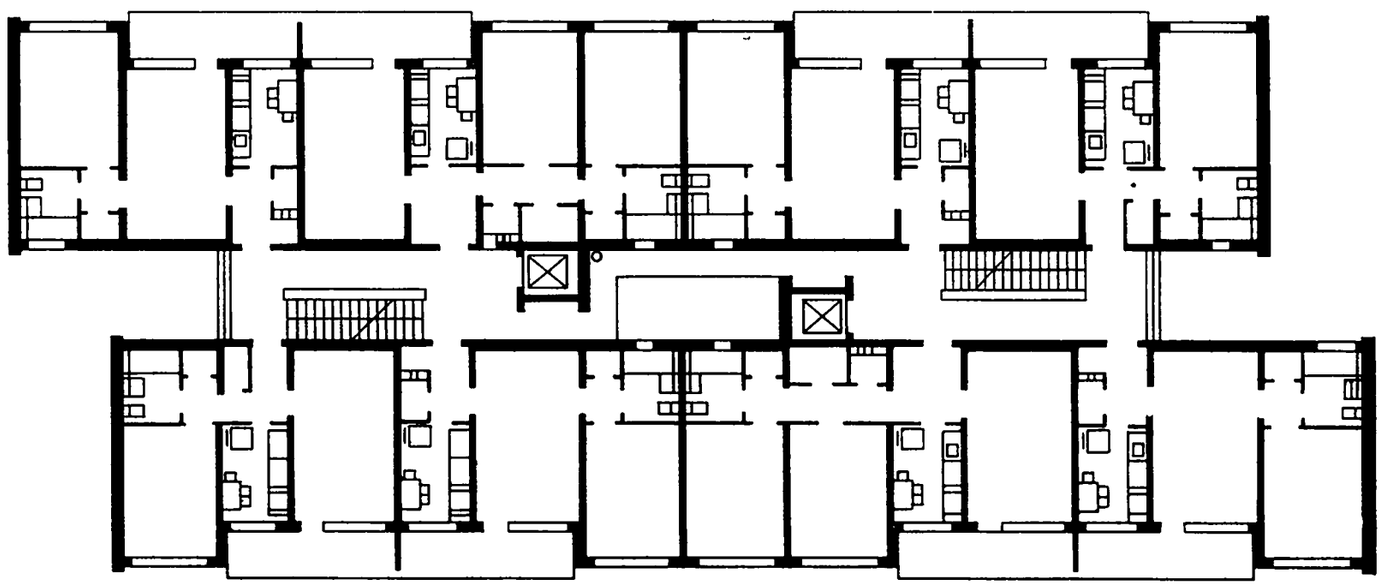
1



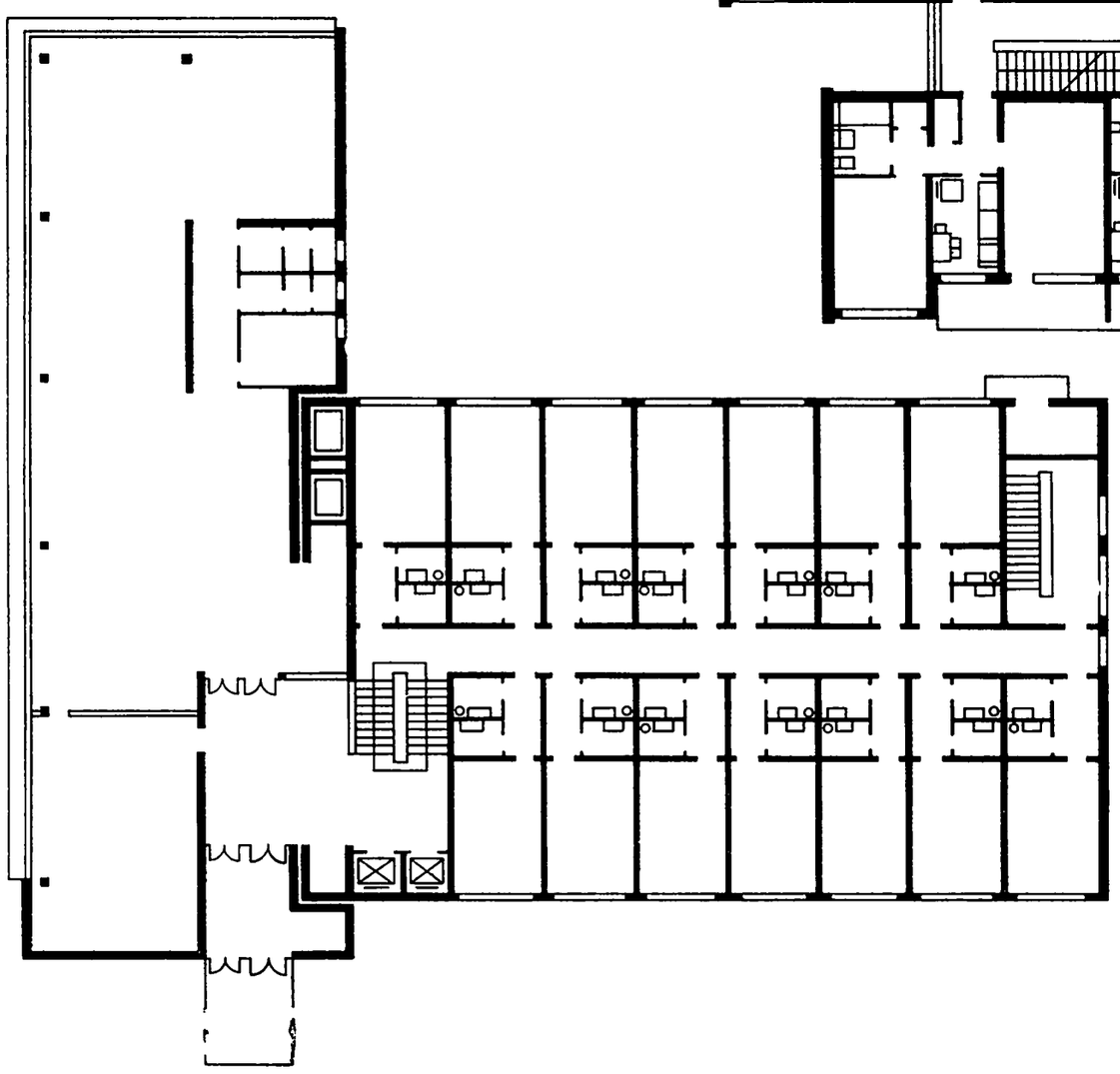
1



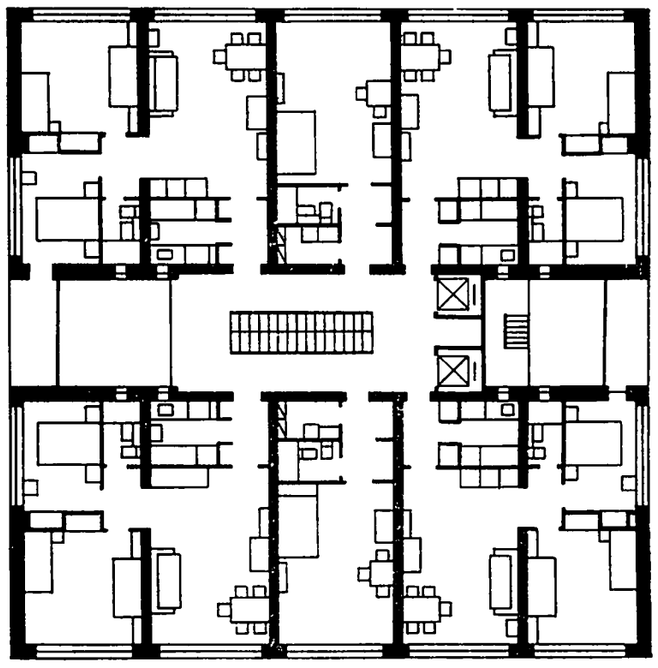
2



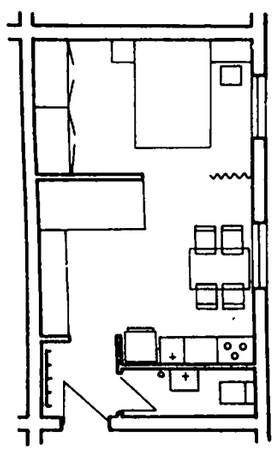
4

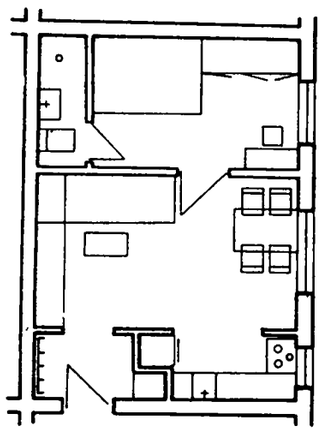


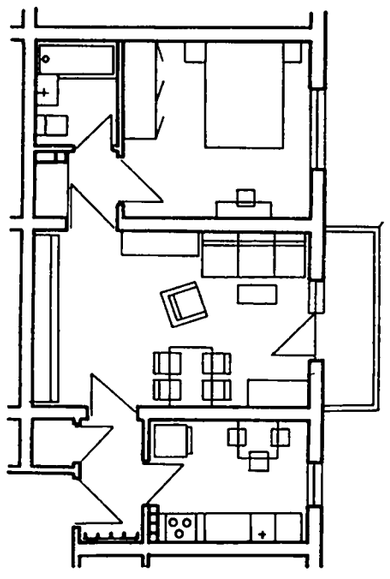
3

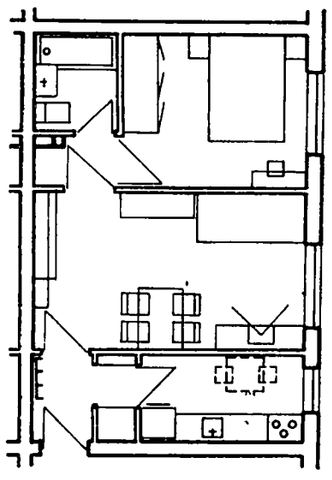


5









строительства; умелое использование традиционных и новых строительных материалов. В связи с непрерывно нарастающим объемом жилищного строительства значительно усложняется решение комплекса эстетических проблем, связанных и с градостроительной композицией, и с обликом самого дома. Городская территория должна стать еще более компактной, и роль новых районов в формировании облика города станет более ответственной.

* *
*

Процесс социалистического преобразования города определил возникновение новых форм социального обслуживания. На смену хаотическому и произвольному размещению **зданий общественного назначения** народное государство поставило задачу комплексной организации сети культурно-бытового обслуживания, гармонически и рационально распределенной по городу. В соответствии с развитием градостроительных идей и утверждением новых эстетических критериев росла комплексность жилых ансамблей, возводились уникальные сооружения.

Первыми шагами народного государства были упорядочение унаследованного фонда зданий культурно-бытового обслуживания, включение в существовавшую сеть новых единиц и изменение ее структуры в традиционных центрах города.

Началом выполнения широкой программы здравоохранения и подъема культуры, принятой РКП, стало осуществление строительства школ и больниц — самых распространенных типов общественных зданий периода первых народнохозяйственных планов. Характерные черты архитектуры конца 40-х гг. выразились в крупных сооружениях Бухареста — спортивном комплексе Флоряска (архитекторы Т. Эволчану, С. Унгуряну, 1949 г.), выставочном павильоне тяжелой промышленности (архитекторы Г. Густи, Г. Штерн, А. Дамиан, 1949 г.) (рис. 18). Их планы рациональны, объемное решение сдержанно и выразительно благодаря выявлению изящной конструкции перекрытия значительных пролетов; тонкая деталировка проемов или стены смягчает сухость, характерную для того периода. Те же принципы отличают здание аэропорта Бэняса (архитекторы Н. Бэдеску, А. Дамиан, М. Алифанти, 1949 гг.). Его характерный, несколько измельченный силуэт создан купольным перекрытием центрального зала, объединяющего три крыла. Сильный вынос сплошного витража зала ожидания тесно связывает интерьер с динамичной жизнью аэродрома.

Нарастание темпов городского строительства в годы первых пятилеток и рост капиталовложений в культурно-бытовое строительство расширили номенклатуру массовых общественных зданий. Разработаны новые типы — ясли, детские сады, общежития, дома отдыха. В проектировании многочисленных рабочих клубов, общественных центров в Бухаресте и на периферии, в большинстве случаев занимающих доминирующее положение на городских площадях, архитекторы направили основные усилия на поиски характерного для социалистической Румынии пластического языка.

Стремясь к монументальности, архитекторы создают законченные, замкнутые в себе объемы, внутреннее пространство которых развивается относительно главной оси. Декоративное оформление фасадов портиками, галереями, колоннадами преследовало цель усиления выразительности и значимости этих сооружений. Кинотеатр «Братство народов» (архитекторы Д. Бакалу, Н. Порумбеску, Т. Стэнеску, 1953 г.) — композиционное ядро квартала Красная Гривица — построен в соответствии с этими методическими установками. Его сооружением началась работа молодежи Бухареста над осуществлением комплекса зданий и сооружений для IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1953 г., обогатившего столицу зелеными зонами, благоустроенными парками, открытыми зрелищными площадками, по количеству зрителей не имеющими себе равных в стране. В их числе уникальный спортивный комплекс в парке «23 августа», состоящий из стадиона на 80 тыс. зрителей, крытого спортивного зала и бассейна. Насыпная чаша — амфитеатр стадиона органично связалась с парком; ее зеленые откосы вошли в его структуру как монументальное сооружение ландшафтного типа (рис. 19).

Во всех этих сооружениях архитекторы стремятся сочетать функциональность плана, оригинальность конструкции с выразительными, наиболее ассоциативными прин-

ципами построения фасадов в классицистическом духе, с прямым цитированием национальных мотивов. Эта проблема, весьма характерная для 50-х гг., нашла свое решение в зданиях театра Оперы и балета и полиграфического комбината «Дом газеты «Скынтейя» в Бухаресте (рис. 20, 21).

Торжественное и спокойное здание театра (архит. О. Дойческу, 1953 г.), основанное на симметричной композиции основного объема, с крыльями, примыкающими к сценической части, обращено входным портиком из трех арок на одну из основных магистралей столицы — бульвар Г. Георгиу-Дежа и завершает ее организацией площади на берегу р. Дымбовицы. Зал на 1200 мест в форме подковы обрамлен кулуарами, сценические помещения просторны и отличаются высоким уровнем технического оборудования. Сочный декор входного портика переходит в более сдержанную пластику стен, расчлененных на панели, объединяющие плоскости фасадов.

Самое крупное сооружение этого периода — полиграфический комбинат «Дом газеты «Скынтейя» (архитекторы Х. Майку, Н. Бэдеску и др., 1950—1952 гг.). Помимо административных помещений для редакций центральных газет и журналов страны в этом гиганте был размещен полиграфический комбинат большой мощности. Сложная конфигурация комплекса, построенная на нарастании объемов технических помещений и типографий вокруг высотного административного корпуса, завершает магистраль север — юг. В образе этого сооружения наиболее откровенно вступают в противоречие современное конструктивное решение и архитектурная пластика, основанная на стилизации традиционных декоративных форм.

Изменение творческой направленности в проектировании в конце 50-х гг. потребовало в первую очередь сочетания архитектурной выразительности с функциональной и конструктивной целесообразностью объекта.

Обновление исторических центров городов с традиционными для них торговыми улицами определило размещение магазинов и предприятий общественного питания в непосредственной связи с жилыми домами. Единая лента витрин встроенных магазинов и торговых предприятий на площади Зала конгрессов Дворца Республики в Бухаресте, на центральных площадях Ясс, Сучавы, Плоешти создает архитектуру первого этажа, включая улицу в интерьеры магазинов, кафе, ресторанов. В начале 60-х гг. организация сети обслуживания больших комплексов привела к созданию объединенных торговых и культурных центров.

Торговые центры новых ансамблей Бухареста, Ясс, Брашова, Констанцы, Галаца и других городов, несмотря на разнообразие их функциональной организации, обладают общей характеристикой, соразмерностью масштабу посетителей, единством внутренней среды и экстерьера, созданным взаимным перетеканием открытых и закрытых пространств.

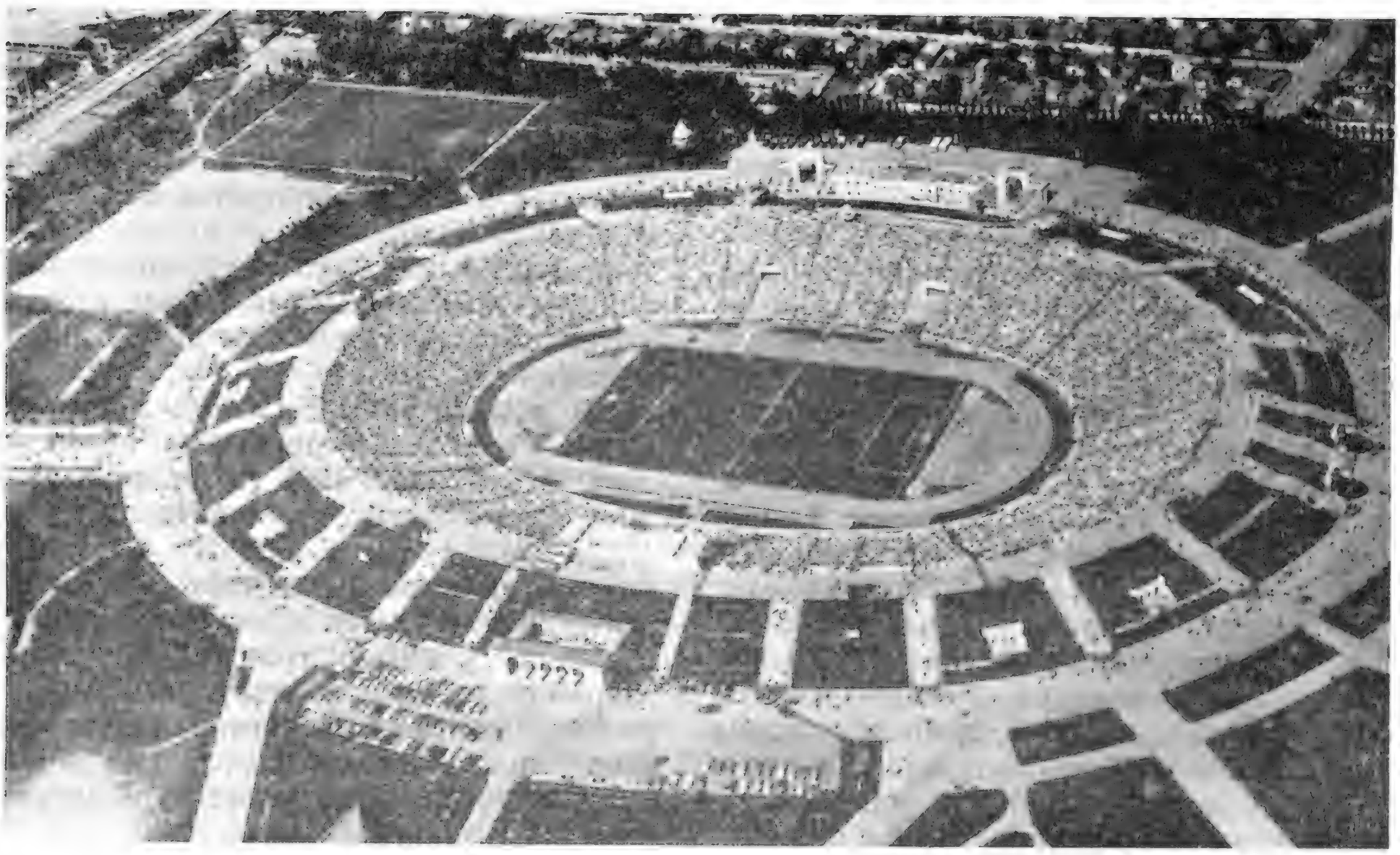
В культурно-бытовых центрах объединены предприятия обслуживания в районах или городах с населением 20—30 тыс. жителей.

Помимо магазинов в них включены кинотеатры, экспозиционные залы, библиотеки, клубные помещения. Такие центры, как правило, размещаются на городских магистралях. К сооружениям подобного типа относится центр района Циглина-1 в Галаце (архитекторы С. Маркович, К. Сэвеску, М. Букур, 1963 г.) (рис. 23) — уравновешенное сочетание низких объемов, органично связанных между собой и селитебной частью района. Магазин и кинотеатр обращены на городскую улицу, административные помещения и предприятия бытового обслуживания тяготеют к жилью, ресторан и клуб с библиотекой и выставочным залом обращены к парку. Движение посетителей проходит по галереям, под перголами, по открытым дворикам, каждый из которых является центром автономной композиции.

В жилом районе Стягул Рошу в Брашове культурно-торговый центр (архит. Н. Никулин, 1967 г.) отличается большей статичностью, компактностью объема (рис. 22).

В его состав кроме торговых залов входят кинотеатр, Дом культуры, поликлиника, районная администрация. Скульптурная обработка несущих наружных опор, ритм солнцезащитных элементов, форма козырьков противопоставляются лаконичности жилых домов, подчеркивают общественный характер здания.

18. Бухарест. Выставочный павильон в парке Хэрэстрэу. Архитекторы Г. Густи, Г. Штерн, А. Дамиан. 1949 г.



19. Бухарест. Стадион в парке «23 августа». 1953 г.

20. Бухарест. Полиграфический комбинат и «Дом газеты «Скынтейя». Архитекторы Х. Майку, Н. Бэдеску и др. 1950—1952 гг.

21. Бухарест. Театр оперы и балета. Архит. О. Дойческу 1953 г.

22. Брашов. Культурно-торговый центр жилого района Стягул Рошу. Архит. Н. Никулин. 1967 г.

Торговые и культурные центры играют особую роль в создании своеобразия нового жилого ансамбля, в организации его пространства. Благодаря им общественная жизнь концентрируется в зонах, обладающих более высокими эстетическими качествами, насыщенными декоративными вставками и произведениями искусства, оживленными игрой зелени, воды, света и тени.

Тенденция сокращения рабочего времени поставила проблему организации досуга трудящихся, расширения сферы их интересов в центрах общения — клубах и Дворцах культуры. Эти здания — важные компоненты центральных площадей городов (рис. 24, 25.)

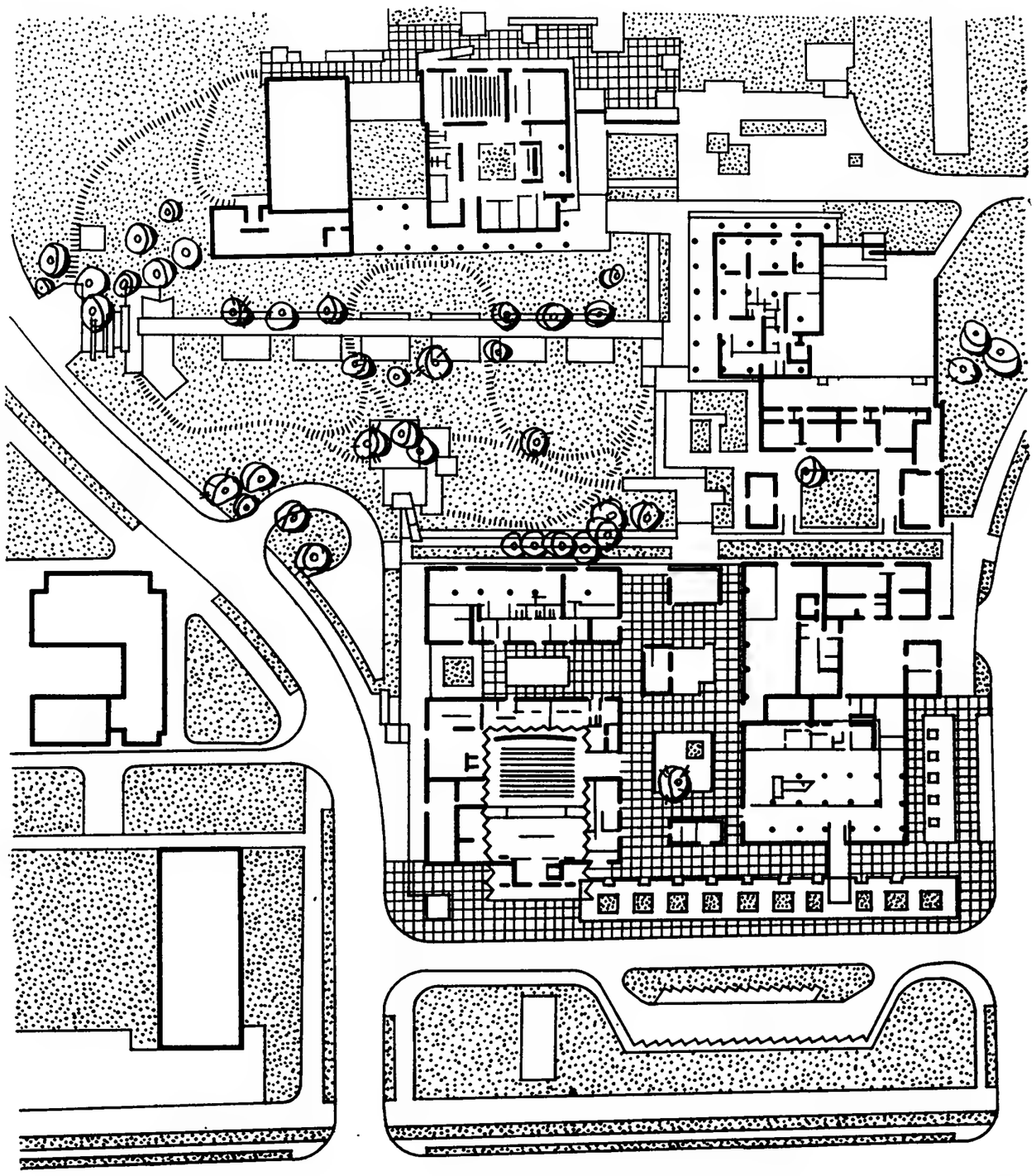
Осознание их роли в городской ткани как архитектурного произведения, по природе своей обязанного интенсивно эстетически воздействовать на людей, стимулировало поиски новых выразительных средств. Так, попыткой организации универсального пространства, отличающегося особым, почти скульптурным пластическим языком, стали Дома культуры в Сучаве и Бая Маре (архитекторы Н. Порумбеску, М. Вайда-Порумбеску, 1969 г.).

Характерно, что объемно-планировочная композиция обоих зданий одинакова, но архитектурная стилистика резко различна. Такова принципиальная реакция авторов на характерное традиционное архитектурное окружение, где эти Дома культуры являются важными градообразующими факторами,— Буковины и Трансильвании с ярко выраженными специфическими чертами, веками складывавшимися в народной архитектуре и воплощенными в монументальных церквах и монастырях.

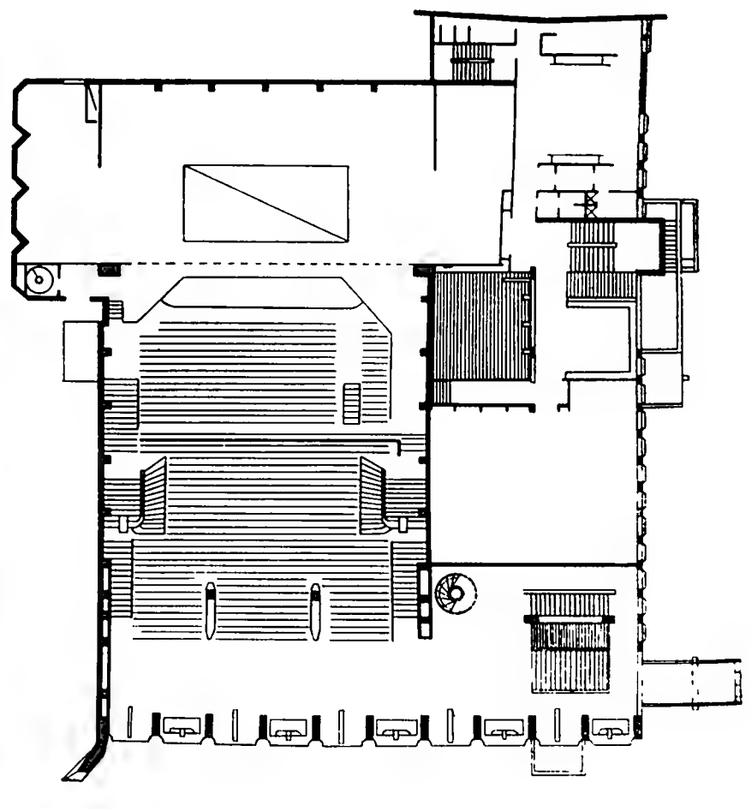
Дом культуры в Сучаве — основной элемент градостроительного ансамбля площади. Положение здания на главной оси определило и отношение к окружающей среде — полуоткрытое. Вместе с тем достигнута необходимая изоляция от внешней среды. Структура, коммуникационные помещения, лестницы организованы в единое целое.

Зал и фойе органично связаны с входным холлом, с вестибюлем, буфетом и танцзалом для молодежи, становясь сложным

23. Галац. Жилой район Циглина-1. Культурно-торговый центр. Архитекторы С. Маркович, К. Сэвеску, М. Букур. 1963. Общий вид. План



24. Тулча. Дом культуры



25. Сучава. Дом культуры. Архитекторы Н. Порумбеску, М. Вайда-Порумбеску. 1969 г. Общий вид. План

26. Клуж. Гостиница «Напока». Архитекторы Д. Литвин, А. Бузулойу. 1969 г.

27. Бухарест. Гостиница «Интерконтиненталь». Архитекторы Д. Харитон, Г. Надраг и др. 1972 г.

функциональным и пространственным организмом.

Мебель комбинируется с конструкцией, балюстрады — они же и скамьи, стены-ширмы, двери — раздвижные или жесткие перегородки, меняющие при необходимости свои функции.

Два фактора определили экспрессивность сооружения: присущее современному этапу сочетание новейших технических средств, традиционной тектоники и кустарной техники, включающей современную архитектуру в народную традицию.

Так, соотношение несущих, утончающихся кверху, подобно стволам деревьев, колонн и несомой тонкой плиты кровли аналогично подобной структуре монастырских церквей Молдовы, легкий разворот глухой боковой стены ассоциируется с мягкой вогнутостью западной стены церкви в Воронце, а открытая галерея заднего фасада и ее пропорции относительно плоскости стены напоминают укрепленное жилище «кула».

Легкость, с которой архитектор работает с монолитным железобетоном, изобретательность форм сходны с работой плотника, рубящего дом топором. Прямой аналогией этой мысли является обработка стен зрительного зала, деревянные панели которого сделаны нарочито огрубленно.

Наконец, лаконичность в выборе отделочного материала явно обязана стремлению изваять здание-скульптуру. Белая цементная штукатурка, насеченная циклей,— единый декоративный слой, как снаружи, так и внутри здания. И ограждения, и скамьи также выполнены в той же технике. Единственным дополнением к белизне штукатурки является неокрашенное дерево, задающее игру и цвета, и текстуры. Возможно, здание несколько перегружено теми ассоциативными элементами, которые были упомянуты выше, что снижает современность образа здания. Тем не менее заслуживает уважения попытка архитекторов найти свой собственный ответ на важную проблему местной специфики в архитектуре, и их талант, их темперамент нашли свое выражение в произведении, оригинальность которого очевидна.

В современной практике Румынии все сильнее проявляется тенденция к использованию одного из самых массовых типов общественных зданий — гостиниц как важной градостроительной доминанты в организации центра города. Композиция этого здания, как правило, состоящего из двух частей: высотного жилого объема и распластанного комплекса обслуживания с рестораном, баром, магазинами и приемными помещениями, позволяет создать необходимую для силуэта города вертикаль. Так, гостиницы «Тротуш» в г. Георге Георгиу-Деже (архит. В. Константинеску, 1968 г.), «Униря» в Яссах (архит. Г. Хуссар, 1970 г.), «Напока» в Клуже (рис. 26), (архит. Д. Литвин, А. Бузулою, 1969 г.), «Интерконтинентальь» в Бухаресте (архитекторы Д. Харитон, Г. Надраг и др., 1972 г.) становятся основными акцентами новых центральных ансамблей с нейтральным фоном жилой застройки (рис. 27).

Румынские архитекторы при проектировании гостиничных зданий всегда стремятся, сохраняя специфику среды, выявить характерные частные элементы местности, ее историко-географические и этнографические черты. Поэтому гостиницы являются не только градостроительными доминантами, но и органично вписываются в городское или природное окружение.

Так, например, сложившаяся застройка центров Бухареста и Брашова определила характер расширения гостиниц «Атене Палас» (архит. Н. Прунку, 1968 г.) и «Карпац» (архит. И. Рэдэчинэ, 1966 г.). В обоих случаях новые крылья отступают от красных линий, сохраняют высоту фронта улицы и четко выраженной горизонтальностью построения фасада подчеркивают вертикальный строй декоративного функционализма румынской архитектуры 30-х гг.

Претерпело эволюцию проектирование больниц и поликлиник, ставших крупными общественными сооружениями, играющими существенную роль в формировании современного облика города. Больницы в Бухаресте, Констанце, Сучаве, в г. Георге Георгиу-Деже являются комплексами, в которых выделяются стационар, поликлиника и технические медицинские помещения (рис. 28). Блокировкой этих объемов достигается выразительная композиция, построенная на противопоставлении глухих плоскостей стене — фону стационара, разделенной на покомнатные ячейки. Создание законченного архитектурного образа в единстве экстерьера и интерьера завершается введением скульптуры и декоративных панно.

28. Город Георгиу-Деж. Больница. Архитекторы Э. Македон, А. Лепэдату, С. Гранет

Важнейшие вехи развития функциональных, конструктивных и эстетических идей отмечены уникальными зданиями, воздвигнутыми в Бухаресте. Являясь ядром градостроительных ансамблей, они активно формируют новую пространственную среду социалистического общества, выражая его идеологию специфическими средствами архитектуры.

Большинство из этих сооружений не имело по своей функции прецедента в прошлом, их формообразование строилось прежде всего на основе четкого выявления функций лаконичным, предельно ясным пластическим языком.

Наиболее сложным в решении — и по градостроительной ситуации, и по содержанию — был многофункциональный Зал конгрессов Дворца Республики (архитекторы Х. Майку, Т. Риччи, И. Шербан, 1960 г.) (рис. 29).

Сердцевиной здания является амфитеатр на 3150 мест, окруженный кулуарами и приемными помещениями, под которыми размещены вестибюль и гардеробы. Само функциональное назначение Зала конгрессов потребовало современной организации его внутреннего пространства, привлечения новейших технических и конструктивных средств, что могло бы привести к резкому диссонансу с классической архитектурой Дворца Республики. Авторы не скрывают этих качеств нового сооружения. Модулируя плоскость наружных стен, на которых покоится оболочка-парус покрытия, используя фактуру и цвет облицовочного камня, членения витражей, они создают ритм, перекликающийся со строем существовавшего здания Дворца. Это произведение демонстрирует новый этап в освоении традиций.

Необходимость завершения эспланады со стороны Второго транспортного кольца чистой, классически выразительной формой привела к функциональному разделению здания Госцирка (архитекторы Н. Порумбеску, К. Руля, 1962 г.) (рис. 30) на две части — собственно зрелищную и блок обслуживания. Благодаря этому приему перспектива замыкается волнообразной оболочкой купола, опирающегося по наружному периметру на мощные профилированные столбы, перекрывая все внутреннее пространство. Независимо от внешних ограждающих конструкций в нем вырастает чаша амфитеатра на 2500 мест. Интерьер здания

становится продолжением внешней среды, тем самым определяя новые взаимосвязи общественного здания и окружения.

Это направление развито и усилено в главном павильоне Выставки национальной экономики СРР (архит. А. Дамиан, 1962 г.) (рис. 31), являющемся центром всего комплекса. Внутреннее пространство, образованное куполом и тремя галереями для посетителей, отличается цельностью. Промежуточная галерея, соединяющая интерьер с главной магистралью выставки двумя пандусами, связывает в то же время арену с остальными уровнями-кольцами, предназначенными для экспозиции. Металлический купол из стальных ребер переменного сечения имеет диаметр 93 м. Его конструкция и форма приняты в соответствии с общим замыслом архитектора. Здание не имеет ярко выраженного фасада — через конструкции и сетку остекления интерьер ясно прочитывается издали. Уровень галереи подчеркнут выносом верхних и нижних консолей, а наклон этого остекленного пояса наружу подчеркивает емкость и легкость купола.

В ряду крупнейших общественных зданий столицы стоит Дом радиовещания (архитекторы Т. Риччи, Л. Гарчиа, И. Берал, 1962 г.) Симметрия его динамически нарастающих объемов оправдана градостроительной постановкой — он завершает перспективы улиц со стороны Северного вокзала и Военной академии.

Наиболее выпукло отразились поиски национальной самобытности современной румынской архитектуры как одного из важных факторов создания художественного образа, адекватного всему многообразию жизни социалистического общества, в общественных сооружениях Бухареста конца 60-х гг., обозначивших следующую ступень в осуществлении генерального плана столицы, в формировании ее облика. Исходя из градостроительной значимости в ансамбле площади Н. Бэлческу объем нового здания Национального театра (архит. Х. Майку и др.) выполнен подобно скульптуре и эффектно проецируется на перфорированный фон вспомогательного корпуса. Вход в вестибюль прорезан прямо в стене, через резные дубовые двери, под нависающим козырьком крыши. Вся пространственная композиция фойе театра с винтовыми и радиальными лестницами, ступенчатыми площадками-фойе обладает оригинальной и нарастающей динамикой.

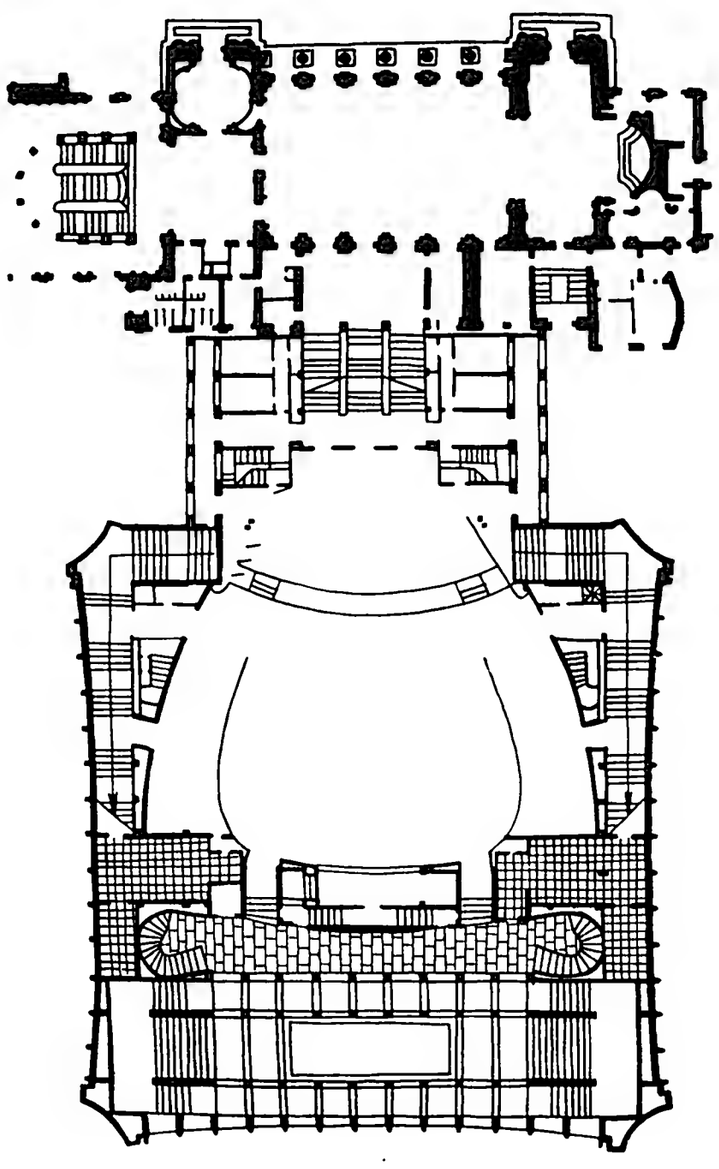
В разработке этого здания прослеживается сильнейшее воздействие архитектуры монастырей Северной Молдовы как носителей наиболее характерных и впечатляющих традиций румынского зодчества — отсюда и скульптурность объема, преобладание глухих плоскостей, по предложению проектировщиков предназначенных для фигуративных многоцветных мозаик на темы истории Румынии.

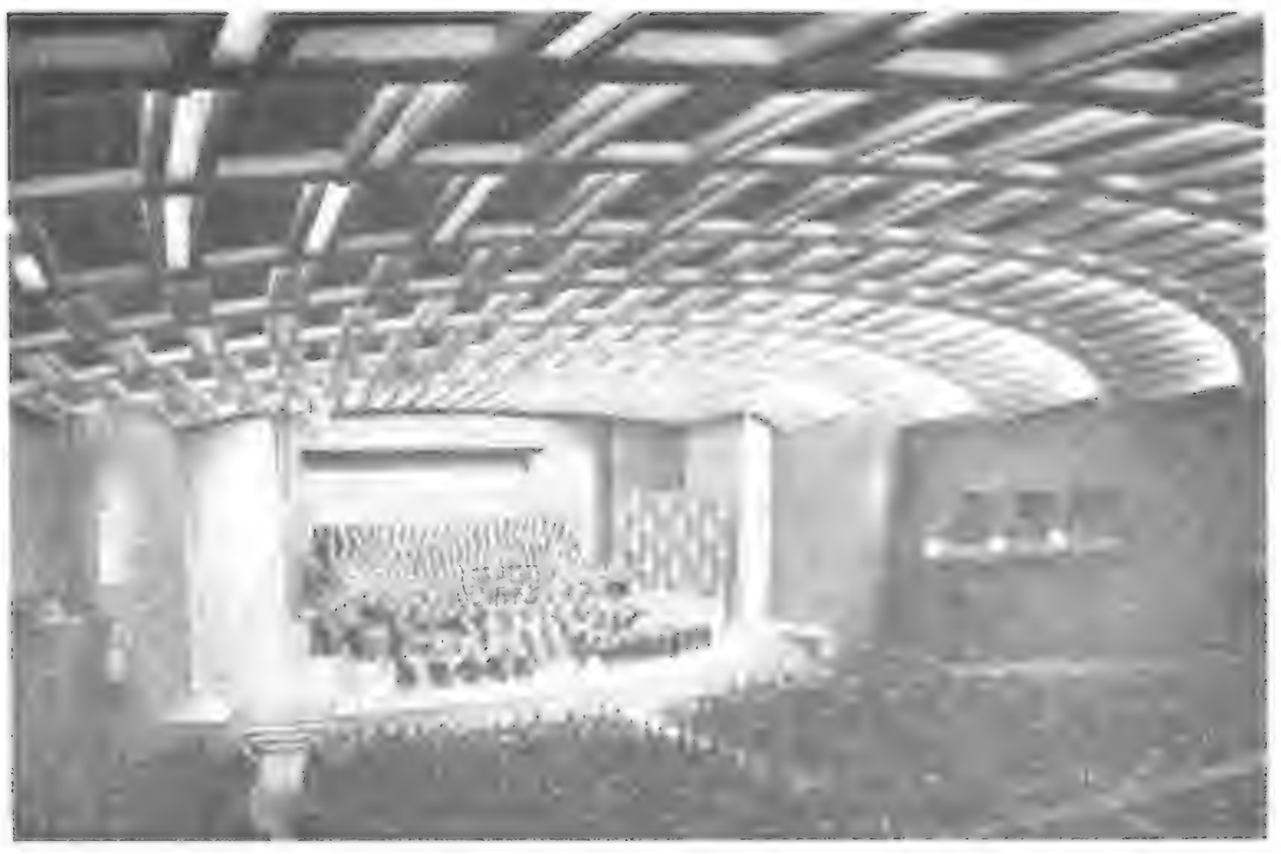
По-иному ставится вопрос о творческом освоении традиций в современной архитектуре в комплексе Политехнического института в Бухаресте (руководитель коллектива архит. О. Дойческу, первая очередь строительства завершена в 1970 г.) (рис. 32).

Этот ансамбль входит в ткань Бухареста как зеленая зона. Ядром комплекса является центральное здание — общеобразовательный курс и ректорат, вокруг которого группируются специальные и подсобные корпуса. Протяженный объем общеобразовательного корпуса разделен по высоте на два яруса с сильно вынесенным гребенчатым верхним поясом. В южном крыле здания — корпусе амфитеатров — все залы выявлены на фасаде. Динамика перспективы рождается рядом аудиторий, консольно нависающих над этажом амфитеатров, и фонарем большого холла. Мощная призма ректората, увенчанная куполом-линзой, уравновешивает длинный фронт здания.

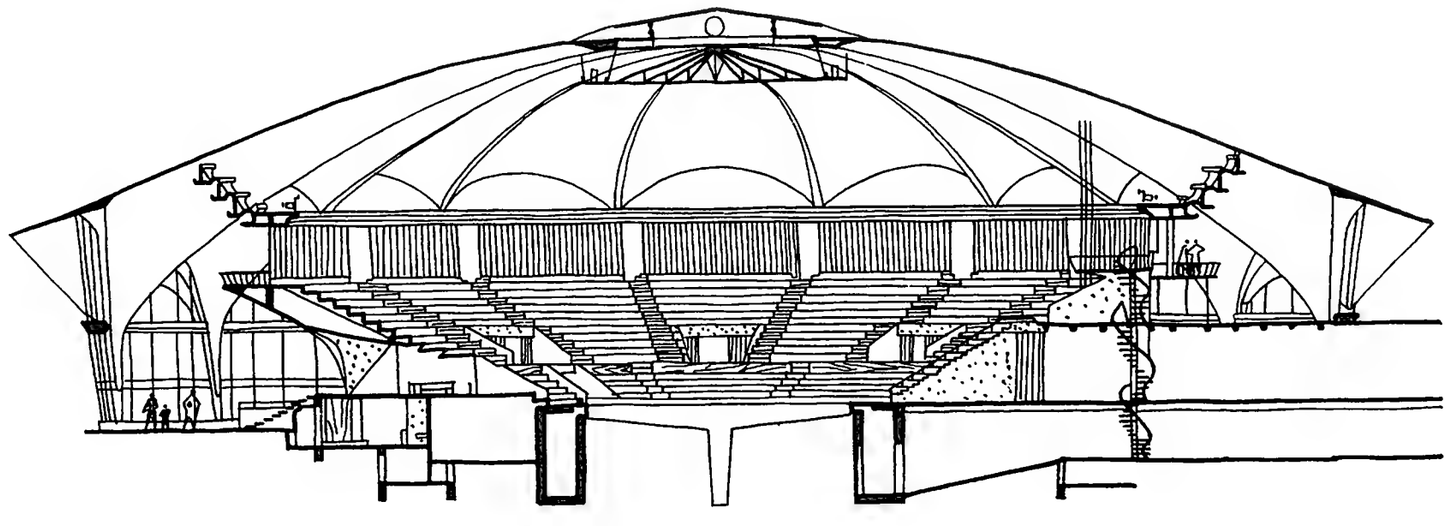
Откровенное выражение множества функций позволило получить объемы расчлененные, но управляемые и подчиненные общему единству ансамбля. Архитектурный образ возникает в строгой тектонике конструктивной системы, в ритме глухих стен, облицованных кирпичом, в глубине планов, оживленных игрой светотени. Эти компоненты подчинены ансамблю, акценты обращены к центральной площади и сливаются в общий живой и торжественный ритм, являющийся именно тем специфическим качеством, которое присуще лучшим румынским архитектурным ансамблям.

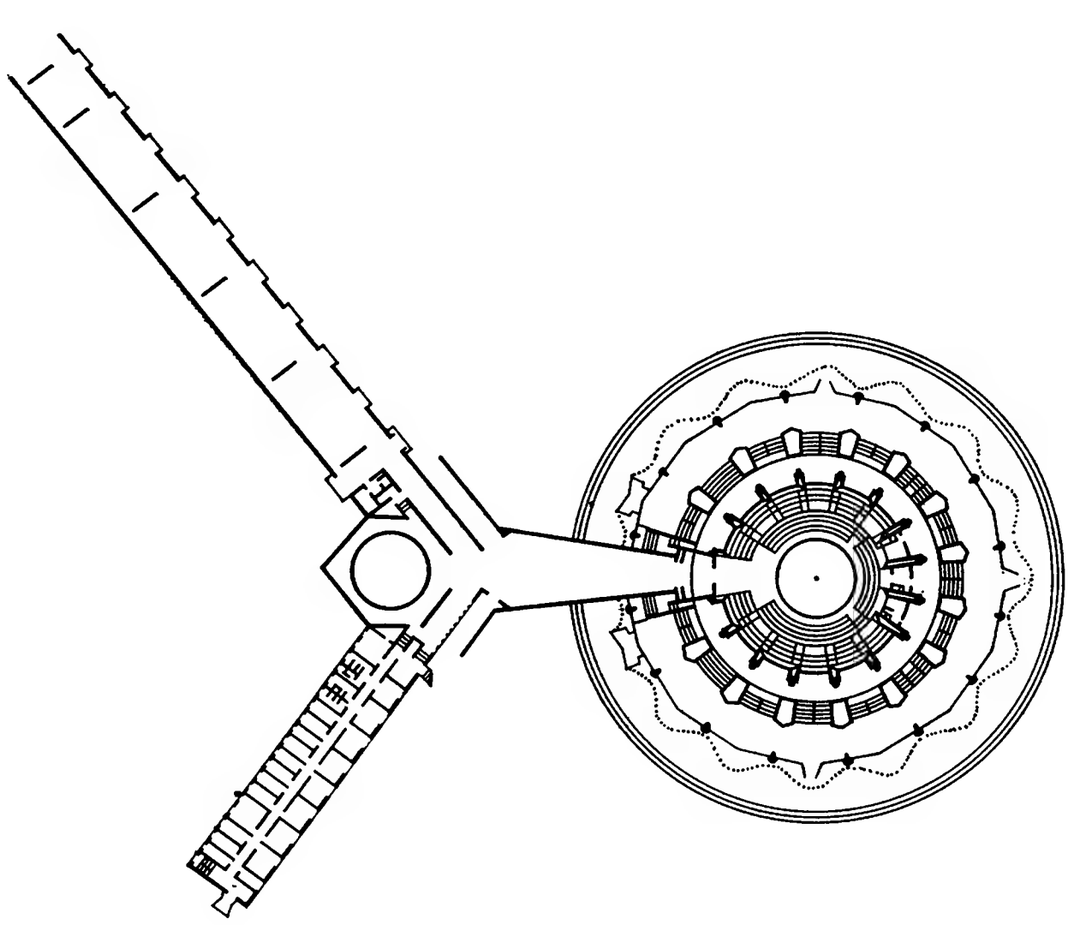
Это же качество — отражение характерных черт исторически сложившихся градостроительных ансамблей — является лейтмотивом комплекса политико-административных организаций уезда Марамуреш в Бая-Маре (архитекторы М. Алифанти,





29. Бухарест. Зал конгрессов Дворца Республики. Архитекторы Х. Майку, Т. Риччи, И. Шербан. План. Общий вид. Интерьер. 1960 г.





30. Бухарест. Здание Государственного цирка. Архитекторы Н. Порумбеску, К. Руля. 1962 г. Общий вид. Разрез. План

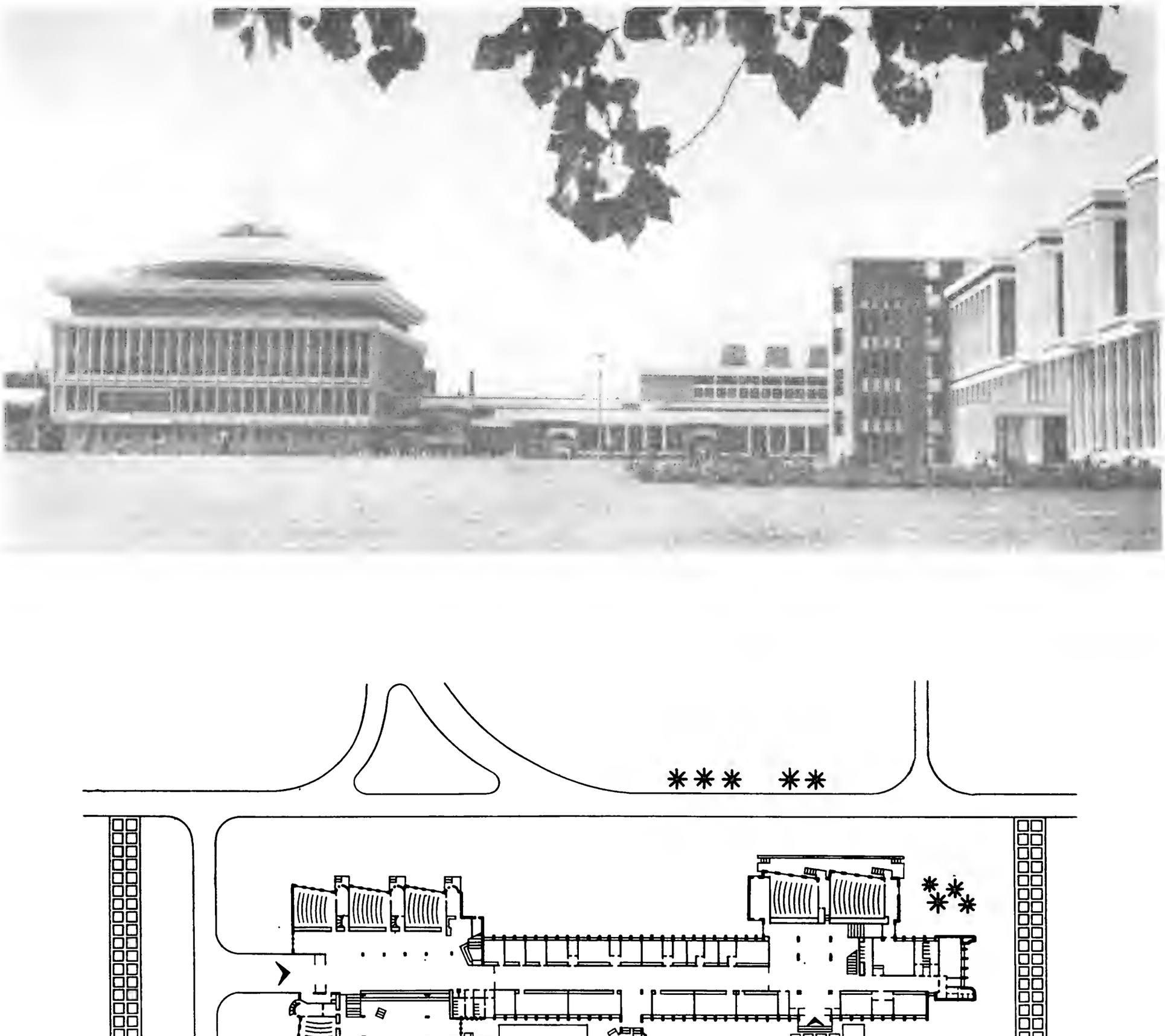
31. Бухарест. Павильон Выставки национальной экономики. Архит. А. Дамиан. 1962 г.

Т. Бенедек, А. Панаитеску, 1970 г.) (рис. 33). Состоящий из двух основных функциональных компонентов — административного корпуса и приемных помещений с конференц-залом, он отличается массивностью, четким размещением пластических акцентов. Холмистый окружающий пейзаж определил силуэт здания — ломаную кривую парапета крыш и стремительный взлет световых фонарей общественного блока, фоном которого является равномерно прорезанный оконными проемами фасад. Разнообразие перспектив, архитектуры и пейзажа организуется в единое целое, подчиненное вертикальной башне, связывающей комплекс с существующей застройкой.

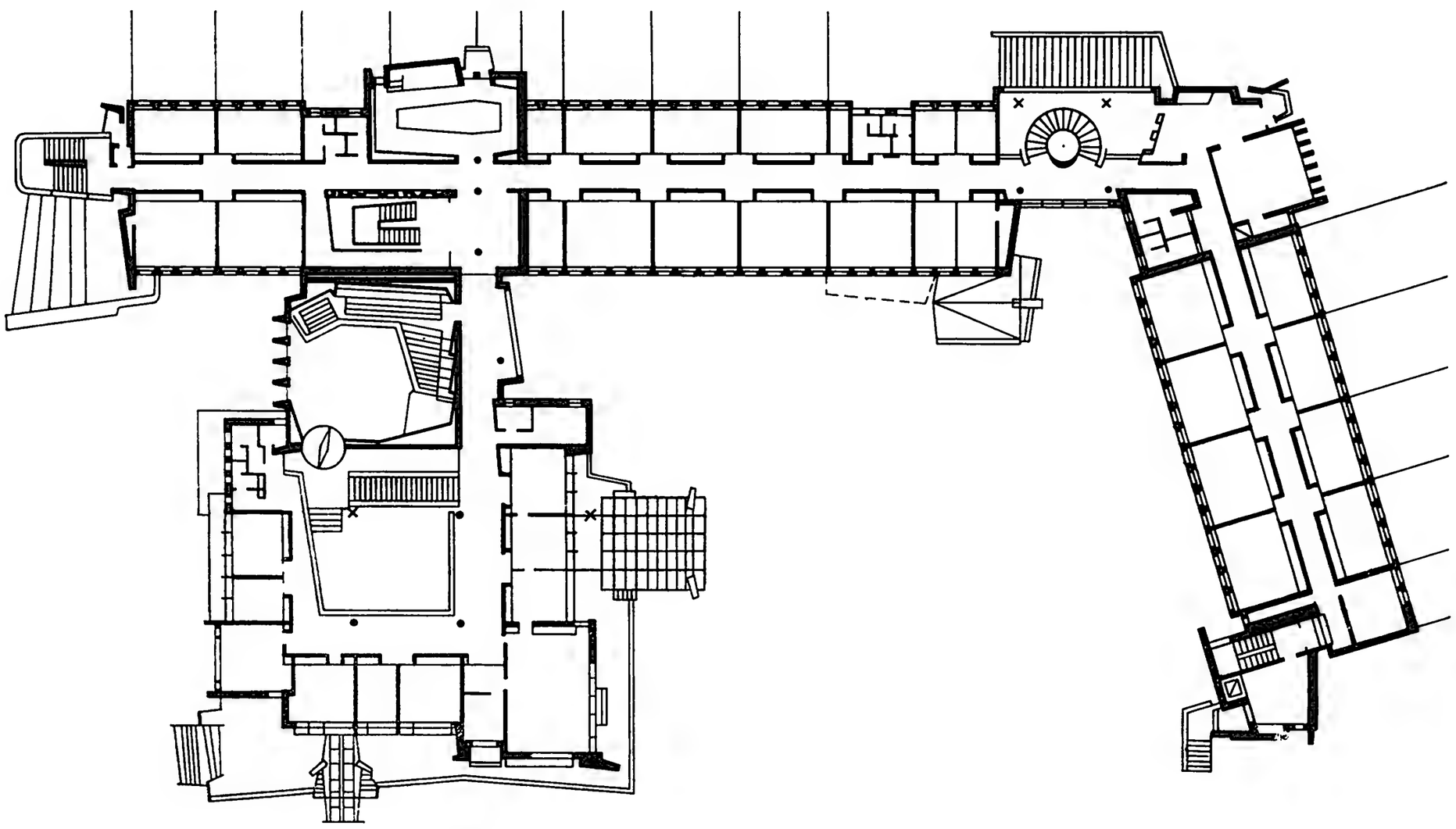
Обращение к освоению традиций как к одному из путей создания самобытного национального зодчества представляется закономерным, ибо народное искусство постоянно оказывало влияние на развитие румынской архитектуры XX в. Правда, еще лишь небольшая часть композиционных средств пластического языка традиционной архитектуры творчески переосмыслена. Но очень важно, что этот путь уже намечен. Его развитию немало способствовало создание до войны и постоянное развитие Музеул Сатулуй-музея сельского быта, расположенного в парке Бухареста, и других «музеев села» в различных городах страны. Изучение музея, обмеры и зарисовки на его территории входят в программу обучения в Бухарестском архитектурном институте как один из важнейших этапов формирования творческого сознания архитекторов.

Характерно, что началом этого процесса стало освоение образного богатства пространственной скульптурности и полихромии росписей фасадов соборов в монастырях близ Сучавы (смелость решения названного выше Дома культуры в этом городе не является ни случайностью, ни просто формальным экспериментом).

Размах градостроительства и внимание к выразительности общественных сооружений вызвали попытки активного сотрудни-



32. Бухарест. Политехнический институт. Архит. О. Дойческу. 1970 г. Общий вид. План центрального корпуса



33. Бая-Маре. Здание политико-административных организаций уезда Марамуреш. Архитекторы М. Алифанти, Т. Бенедек, А. Панаитеску. 1970 г. Общий вид. План

чества архитектора и художника. В отличие от первого десятилетия монументальная скульптура и живопись вышли на улицы и площади новых городских образований. Скульптуры, располагаясь на территории жилых массивов, эмоционально обогащают городской пейзаж, являясь центрами внимания в замкнутых пространствах отдельных жилых групп (работы П. Матееску в районе Циглина-1 в Галаце). Стремление к эмоциональной насыщенности застройки оказало воздействие и на архитекторов. Так, подчеркнутая пластичность торговых центров района Друмул Таберей в Бухаресте выявляет тенденцию к трактовке этих общественных зданий как сложных пространственных структур.

Характерно, что многие известные художники-графики обратились к новой теме — декоративному оформлению общественных зданий и площадей. Мозаичные панно Ж. Перахима на фасадах клуба в Мангалии и кинозала торгового и культурного центра в Галаце являются характерными примерами крупных работ, иллюстрирующих стремление к синтезу живописного начала и архитектуры.

Следует признать, что скульпторы и художники-монументалисты в своих работах пока лишь приближаются к глубине выражения неповторимого духа национального декоративного искусства, которым отмечено творчество К. Бранкузи (Брынкушь), основоположника современной скульптуры в искусстве XX в. Однако возможность опереться на его эксперименты 1910-х гг. (в частности, парк деревянной скульптуры в родном городе скульптора) придает очевидную программность поискам художников нашего времени.

* *
*

Новейшие градостроительные и эстетические воззрения румынских зодчих ярко и последовательно воплотились в планировке и строительстве на Черноморском побережье (рис. 34). Коренное преобразование некогда заброшенной части Добруджи в курортную зону европейского значения явилось частью государственного плана экономического и культурного подъема страны. Исключительно благоприятные природные условия (восточная ориентация пляжа, соленые озера с целебными грязями, наличие археологических памятников древних греческих и римских поселений — Истрии, Томиса, Каллатиса) послужили основой районной планировки всего побережья как единого комплекса отдыха и лечения для трудящихся страны и иностранных туристов.

В единое образование санаторного типа должны слиться поселки Эфория Норд, Эфория Зюд и Текиргиол. Зона отдыха детей и молодежи охватывает Костинешть и Аджиджа, а город Мангалия и примыкающая к Констанце Мамая предназначены для отдыха и развлечений.

Застройка побережья началась с возведения отдельных санаториев и домов отдыха в Мамае, Эфории Норд, Эфории Зюд. Комплексное освоение территории на базе проекта районной планировки начинается с 1957 г., и темпы его бурно возрастают в 60-х гг., когда вступают в эксплуатацию комплексы на 1600 и 2000 мест в Эфории, 1100 мест в Мангалии и на 10 000 мест в Мамае.

В соответствии с функциональными особенностями каждой зоны установлены типы зданий и общая организация территории. Основным принципом проектирования всех комплексов является совмещение современного уровня комфорта, максимальной вместимости и наибольшей экономичности. По всему побережью осуществлена единая градостроительная идея разделения функций в соответствии с организацией отдыха на три группы — жилых зданий гостиничного типа, торговых центров и зрелищных сооружений, жилых зданий обслуживающего персонала. Дифференциация зданий отражается в их объемно-планировочном решении, трактовке и конструктивных схемах.

Единым для всех курортных зон было стремление создать ансамбли, в которых сочетаются жилые и общественные здания, расположенные в среде, насыщенной зеленью, солнцем, морским ветром. Оно привело к созданию разнообразных пространственных организмов, объединенных логикой общего замысла. Наиболее показательными и значительными в этом аспекте являются Мангалия, Эфория и Мамая.

Зона домов отдыха Мангалии (коллектив под руководством архит. Ч. Лэзэреску, завершена в 1960 г.) (рис. 35) тесно связа-

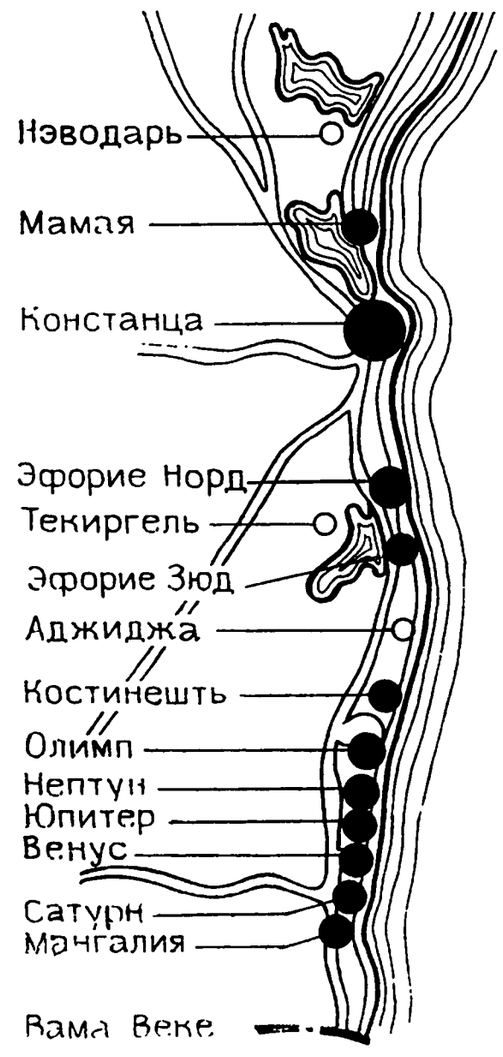
на с центром города. Строчная застройка набережной пятью гостиницами, клубом и санаторием четко контрастирует с мелкомасштабной застройкой городка. Это особенно существенно, потому что весь комплекс просматривается не только с прогулочных судов, но и с мола (со встроенными трибунами для соревнований по гребле), вдающегося далеко в море и служащего основным местом прогулок отдыхающих. Протяженный курдонер набережной расположен асимметрично оси, которую фиксирует Дом культуры, являющийся частью городского центра. Слияние этих двух пространств, отличных друг от друга, достигнуто постановкой на пересечении двух основных направлений — эспланады, ведущей от центра, и набережной — сложного объема клуба-казино. Живописность окружения отразилась непосредственно в пластике новых сооружений — появились мощные опоры гостиницы, замыкающей набережную с юга, волнообразные карнизы гостиниц, обращенных к морю.

Поиски пластической выразительности продолжены в ансамбле «Нептун» (рис. 36, 37, 38) к северу от Мангалии (завершен в 1967 г.), застроенном группами 4-этажных домов отдыха, раскрытыми к морю. Доминантой всего комплекса является пластина многоэтажной гостиницы «Нептун», поставленная к морю торцом. Горизонтальные тяги фасадов, основанных на ячеистой структуре лоджий, развиты дополнительными поясками, ритмом консолей, выступающими ребрами перегородок. В низких, тянутых объемах ресторанов узлы сопряжения вертикальных и горизонтальных конструктивных элементов обработаны особо тщательно, что пластически усиливает их функциональное назначение.

Эфория Норд — наиболее крупная единица курортной зоны, образованной вокруг соленого озера Текиргиол (коллектив под руководством архит. Ч. Лэзэреску, завершена в 1960 г.). Обилие зелени, уклон рельефа прибрежной полосы к морю, характерная индивидуальная застройка прошлых эпох определили облик новой Эфории как города-сада. Ныне здания новых гостиничных комплексов на 1600 и 2000 мест (архит. Ч. Лэзэреску), созданные в 1958—1960 гг., утопают в буйно разросшихся деревьях и кустарниках (рис. 39).

Оба комплекса являются функционально и пространственно автономными жилыми группами, внутри которых разбит парк со спортивными площадками, газонами, окружающими летние театры. Группа гостиниц, обращенная к морю, фланкируется с северной стороны ресторанами-клубами, развитый пластический контур которых контрастирует со сдержанностью строчной застройки жилых корпусов. Разнообразие этих блоков достигается продуманной окраской конструктивных элементов, затененных лоджий и венчающих здания галерей. Интересна различная трактовка лоджий на фасадах, ориентированных на море. Если в комплексе на 2000 человек — это пространственная ячеистая решетка, наложенная на тело здания, то в комплексе на 1600 человек функцию ограждения лоджий исполняет прорезанная стена, образованная простенками различных толщин.

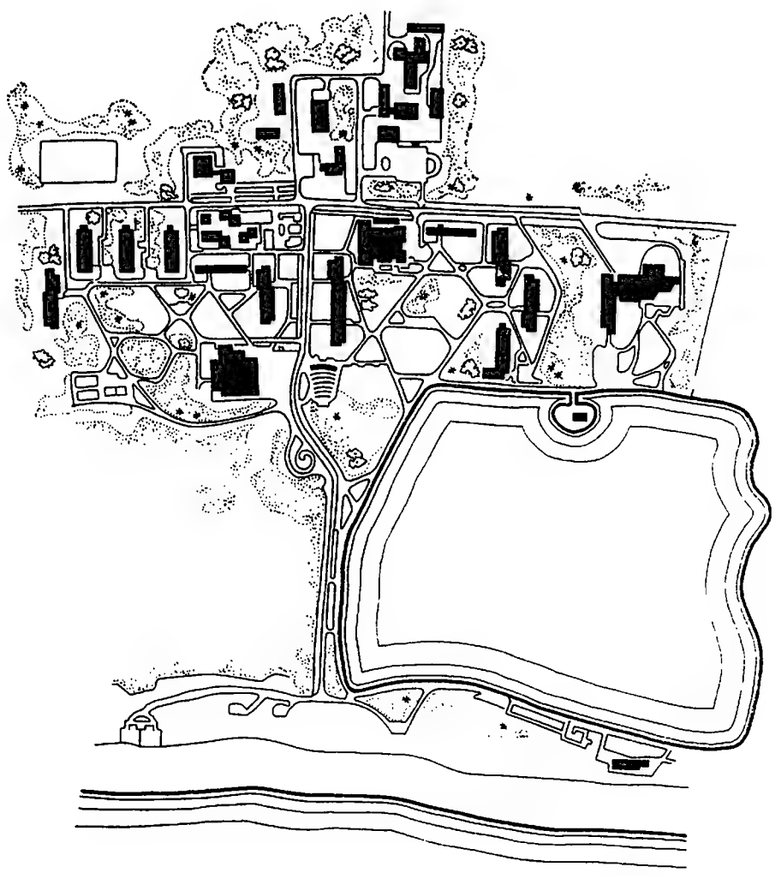
Рестораны-клубы Эфории представляют особый интерес. Взаимопроникновение внешней среды и интерьера позволило при четкой функциональности сохранить человеческий масштаб сооружения. Этим целям служат открытые дворики, раздвижные витражи, перголы и террасы, стелящиеся



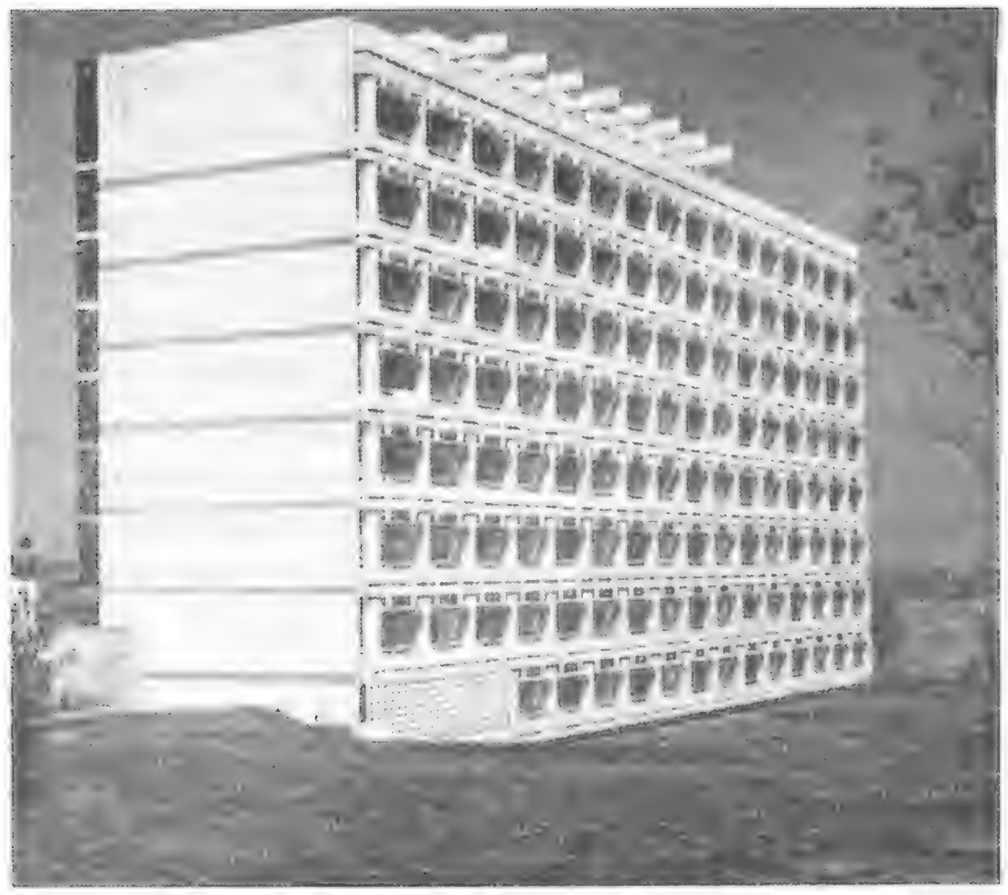
34. Схема районной планировки Черноморского побережья СРР

35. Мангалия. Комплекс домов отдыха на набережной города. Архит. Ч. Лэзэреску и др. 1960 г.

36. Мангалия. Курорт «Нептун». Схема генерального плана. 1967 г

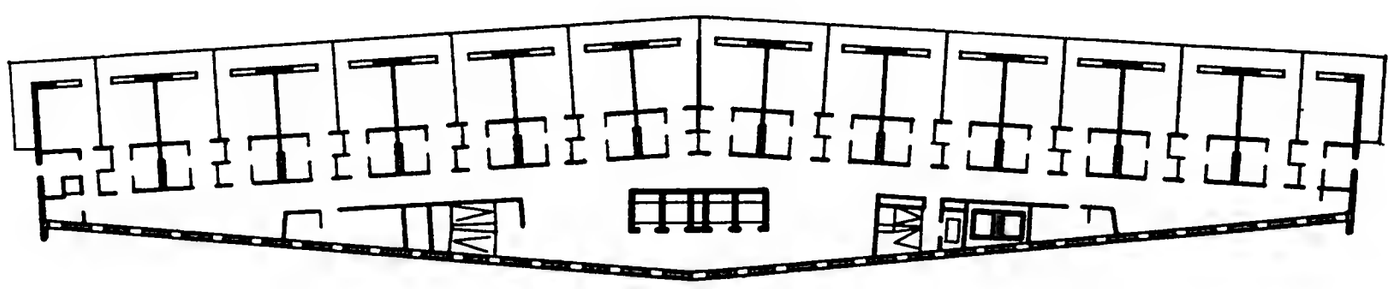


37. Мангалия. Курорт «Нептун». Гостиница «Нептун»



38. Мангалия. Курорт «Нептун». Рестораны «Дунаря» и «Маря Нягра»

39. Эфория Норд. Гостиница «Европа». Архит. Ч. Лэзэреску. 1966 г. Общий вид. План. Рестораны «Перла», «Неон»

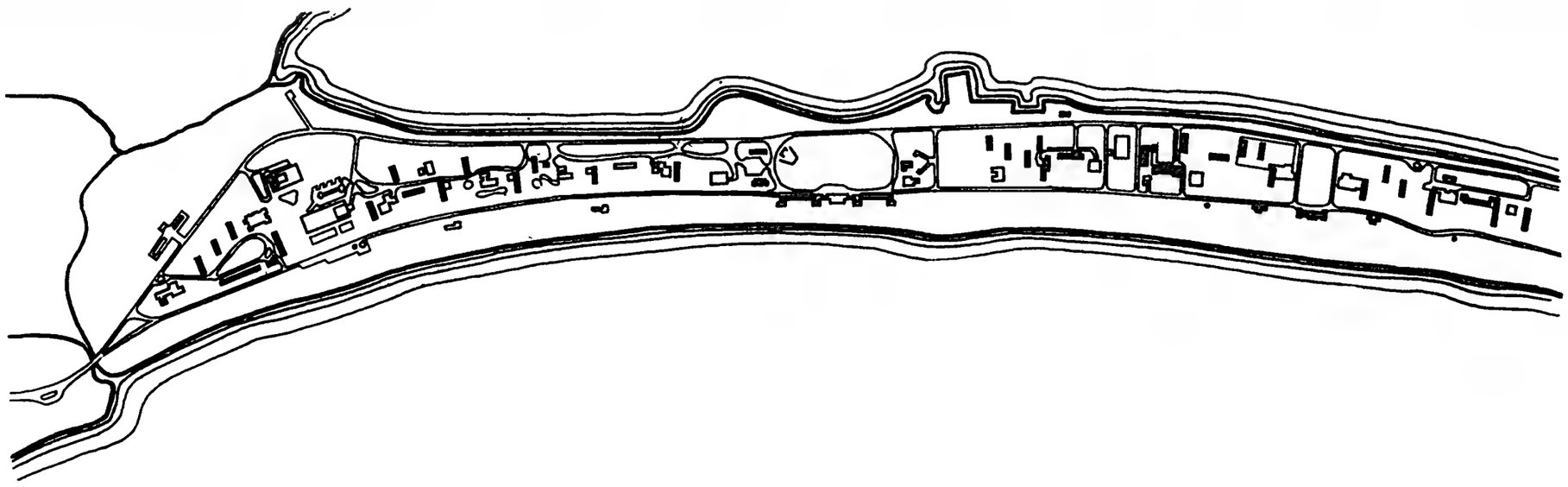


Социалистическая Республика Румыния.
Бухарест. Гостиница «Интерконтиненталь»

по рельефу или связанные с землей широкими лестницами или пандусами.

Многоэтажная гостиница «Европа» (архит. Ч. Лэзэреску, 1966 г.) на центральной площади Эфории Норд — итог строительства в этом городке. Изогнутый в плане высотный объем подобен парусу, устремленному в море. Это ощущение усиливается маской морского фасада, состоящей из солнцезащитных бетонных козырьков и широких поручней ограждения, заведенных на почти глухие торцы. Контрастное соотношение цветов морского фасада и торцов, различие фактур бетона и керамической плитки придают особую напряженность всей композиции.

Благоприятные природные условия определили планировку курорта Мамая (руководитель коллектива — архит. Ч. Лэзэреску) (рис. 40), приобретшего европейскую известность. Примыкающий к северной окраине Констанцы ансамбль расположен на косе, отделяющей Черное море от оз. Сютгиол. Коса тянется с севера на юг на 8 км при максимальной ширине 300 м. Комплекс замкнут двумя основными направлениями движения — пешеходной эспланадой вдоль набережной и транспортной магистралью вдоль озера. Группы гостиниц с ресторанами, торговыми центрами и зрелищными сооружениями образуют в единой развивающейся системе ряд внутренних полузамкнутых пространств, раскрытых к морю, оформленных зеленью, цветами, водоемами. Основные обслуживающие предприятия и учреждения сконцентрированы в хозяйственной группе, размещенной за пределами курортной зоны в городе.



40. Мамайя. Генеральный план, панорама курорта. Руководитель коллектива архит. Ч. Лэзэреску. 1960—1962 гг.

41. Мамайя. Панорама курорта. Гостиница «Перла». Архит. М. Лауриан

Более половины жилых зданий ансамбля запроектировано многоэтажными. Высотные блоки задают ему масштаб и ритм. Основными звеньями цепи являются пять 10-этажных зданий, поставленных перпендикулярно шоссе. Такая постановка определена оптимальной ориентацией номеров. Возникшие зеленые «языки» связали море с озером. Разворот косы создает динамическую перспективу Мамаи по мере движения по основным направлениям. Со стороны моря и озера панорама всего ансамбля с высотной градацией объемов в 13, 10, 5 этажей, с одноэтажными зданиями обслуживания воспринимается как геометрическая композиция четких силуэтов на фоне неба.

Бóльшая часть гостиниц и ресторанов выделена в независимые единицы; остальные представляют собой комплексы гостиница-ресторан с высотной жилой частью. К последней группе относятся «Парк» (архит. В. Константинеску) и «Перла» (архит. М. Лауриан) (рис. 41), архитектурно-пространственная организация которых обусловлена их ролью акцентов основных въездов. Строительство комплекса на 10 000 мест (1960—1962 гг.) сформировало образ Мамаи как огромного пространственного отеля, отличающегося стилевым единством архитектуры. Обращенность изнутри во внешнюю среду, обилие остекленных поверхностей, геометричность силуэтов, упрощенная композиция фасадов, построенная на горизонталях оконных лент и вертикалях конструктивных или солнцезащитных элементов,— таковы характерные черты гостиниц первой очереди строительства.

Окончательное завершение всего ансамбля Мамаи осуществлено в 1970 г. К этому времени на незастроенных участках возведены новые гостиницы, возникли новые объекты обслуживания и развлечений. Три 14-этажных башни — комплекс этой серии, осуществленный в северной части косы (архитекторы Иоана и Иосиф Рейналд, 1967 г.). Объединенные по первому этажу блоком обслуживания, они создают компактную группу, призванную своим силуэтом ответить ритму многоэтажных гостиниц. Сохраняя планировочную структуру, характерную для башенных гостиниц предшествующего периода, здания обретают монументальность. Соотношения между глухими и перфорированными плоскостями становятся более тонкими, цвет локализуется у входов в виде керамических вставок. Моделировка ограждающих пространство плоскостей, стремление к индивидуализации образа характерны и для зданий культурно-бытового обслуживания, система которых была в основном завершена в комплексе на 10 000 мест.

Сложная задача объединения в единый организм объектов различного назначения стояла при проектировании торгового центра и открытого театра, завершенного в 1963 г., на центральной площади ансамбля. Торговый центр задуман как современный базар с маленькими магазинами, крытыми и открытыми пешеходными пространствами, системой внутренних двориков. Открытый театр, напротив, выделен из окружения системой высоких стен-ширм. Образование целостного организма осуществлено плитой-перголой торгового центра на металлических столбах, назначение и отделка которой меняется в зависимости от функций перекрываемых ею пространств. Ограждения амфитеатра и сцены разрезаны на независимые панели, облицованные керамикой. Последовательное размещение их по периметру театра, разница планов и высот создают сложную структуру стены, богатство ракурсов и игру светотени, не отделяющую, а связывающую пространство театра с торговым центром. Бар-клуб (архитекторы Р. Грозя, В. Петря, М. Майер, 1964 г.) — пример дальнейшего усложнения пластического языка. Свободное расположение здания между шоссе и эспланадой обусловило скульптурность его объема с характерным силуэтом ряда усеченных конусов световых фонарей.

Низкие обслуживающие здания и комплексы входят в ближнюю зону восприятия человека, формирование которой на побережье, и особенно в Мамае, является достижением румынских архитекторов. Террасы, пандусы, открытые внутренние дворики связывают природное окружение и созданную человеком искусственную среду. Непременным элементом всех композиций являются водные зеркала, бассейны, фонтаны — хорошие примеры развитого ландшафтного искусства. Обработке входов как важного элемента связи здания с окружением придается большое значение. Козырьки различной формы и выноса, моделировка их опор в виде лопастей или решеток акцен-

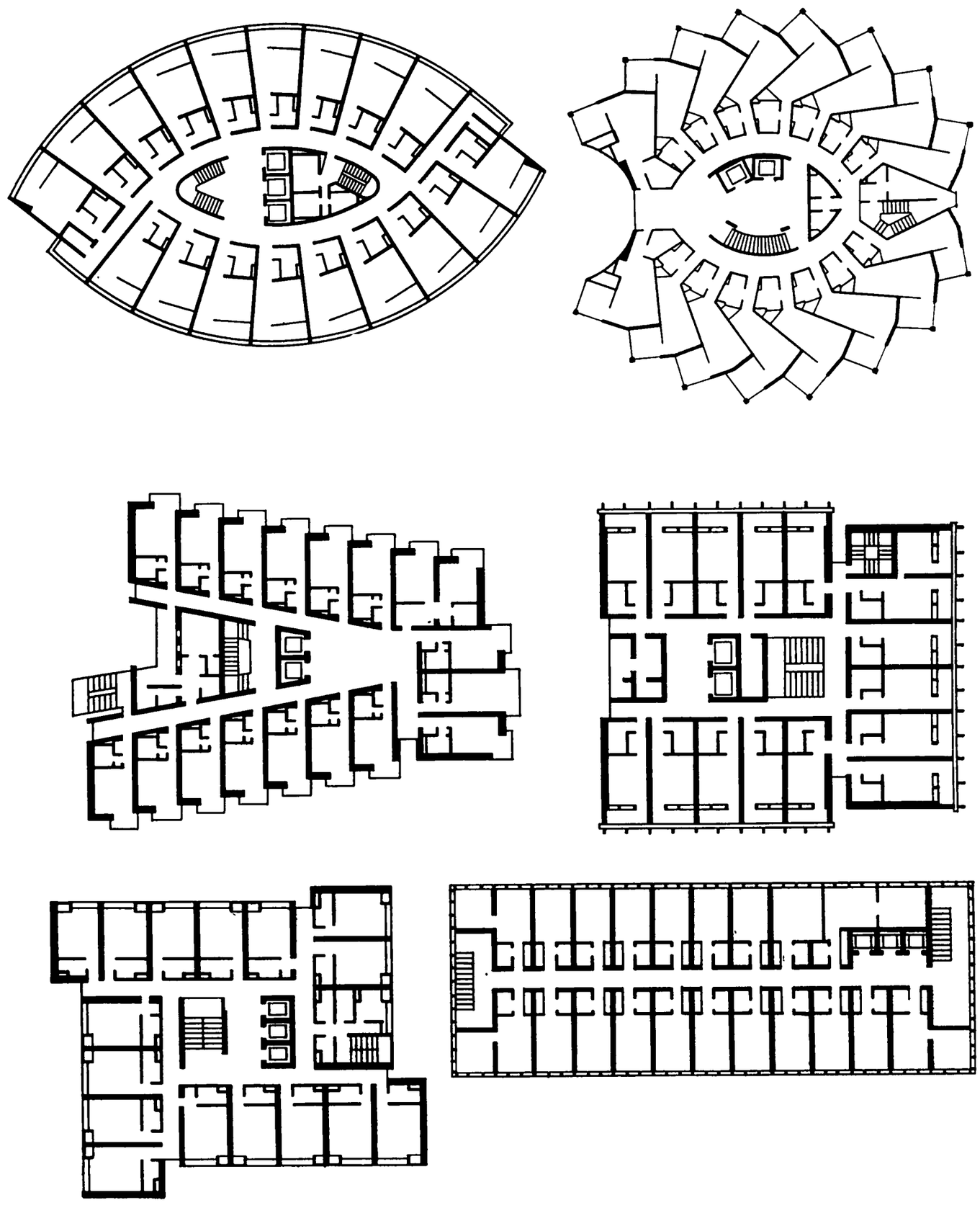
тируют внимание на связи с интерьером. Часто в композицию входа вводится скульптура небольших размеров, подчеркивающая масштаб комплекса в целом.

Работы известных румынских скульпторов М. Константинеску, К. Медря, Б. Караджа являются неотъемлемой частью всех курортных комплексов побережья, завершая их композицию, смягчая геометричность архитектуры, вводя ориентиры в перетекающее пространство внутренних и внешних парков и эспланад.

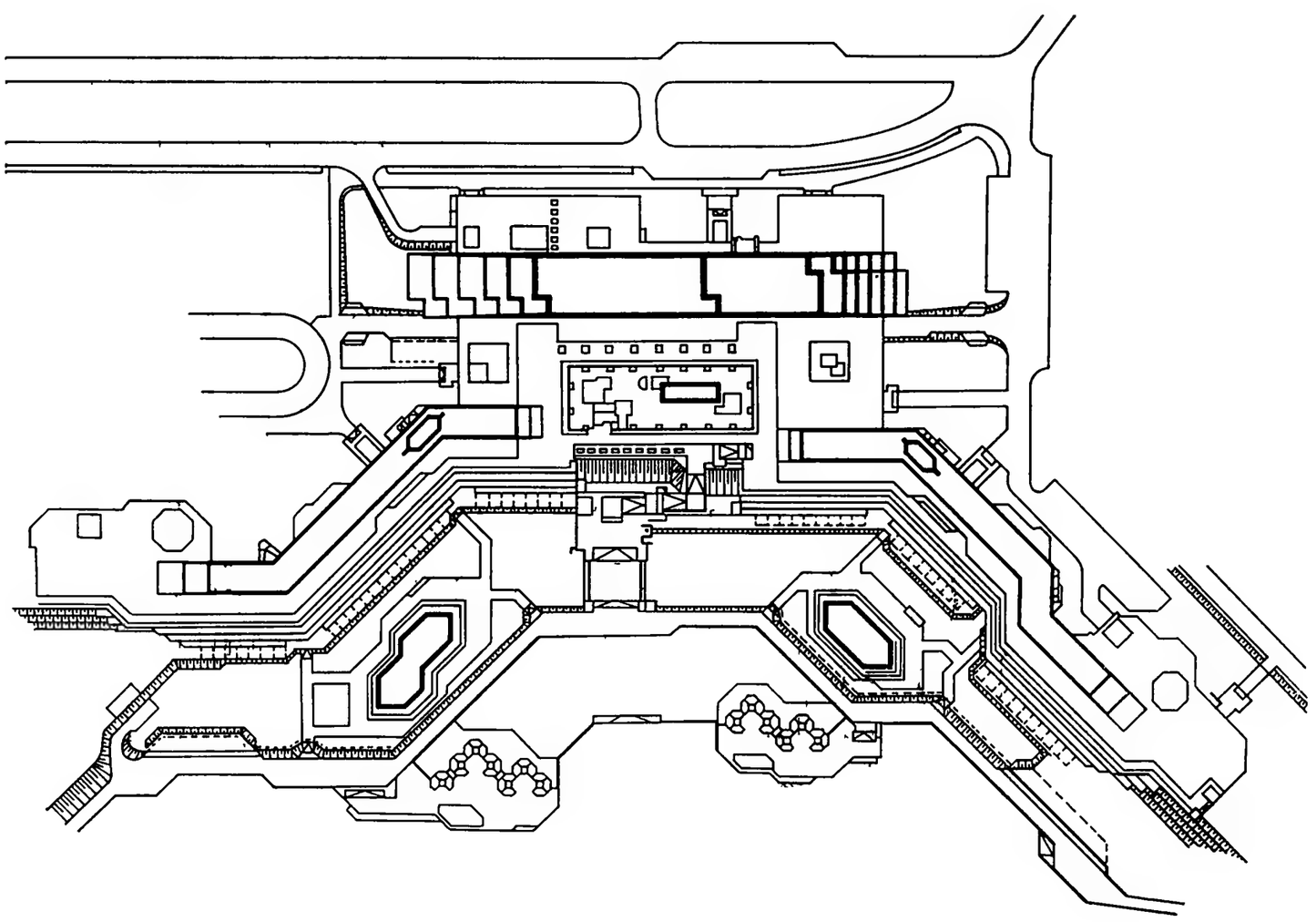
К концу 60-х гг. на побережье были апробированы две концепции — крупных урбанизированных гостиничных комплексов и более интимных малоэтажных групп сельского типа. Каждая из них отвечала однозначно на требования организации отдыха — первая соответствовала коллективному образу жизни, вторая — индивидуальному.

Строительство в начале 70-х гг. крупных комплексов в районе к северу от Мангалии — Мангалия Норд — наиболее полно иллюстрирует сочетание обоих направлений.

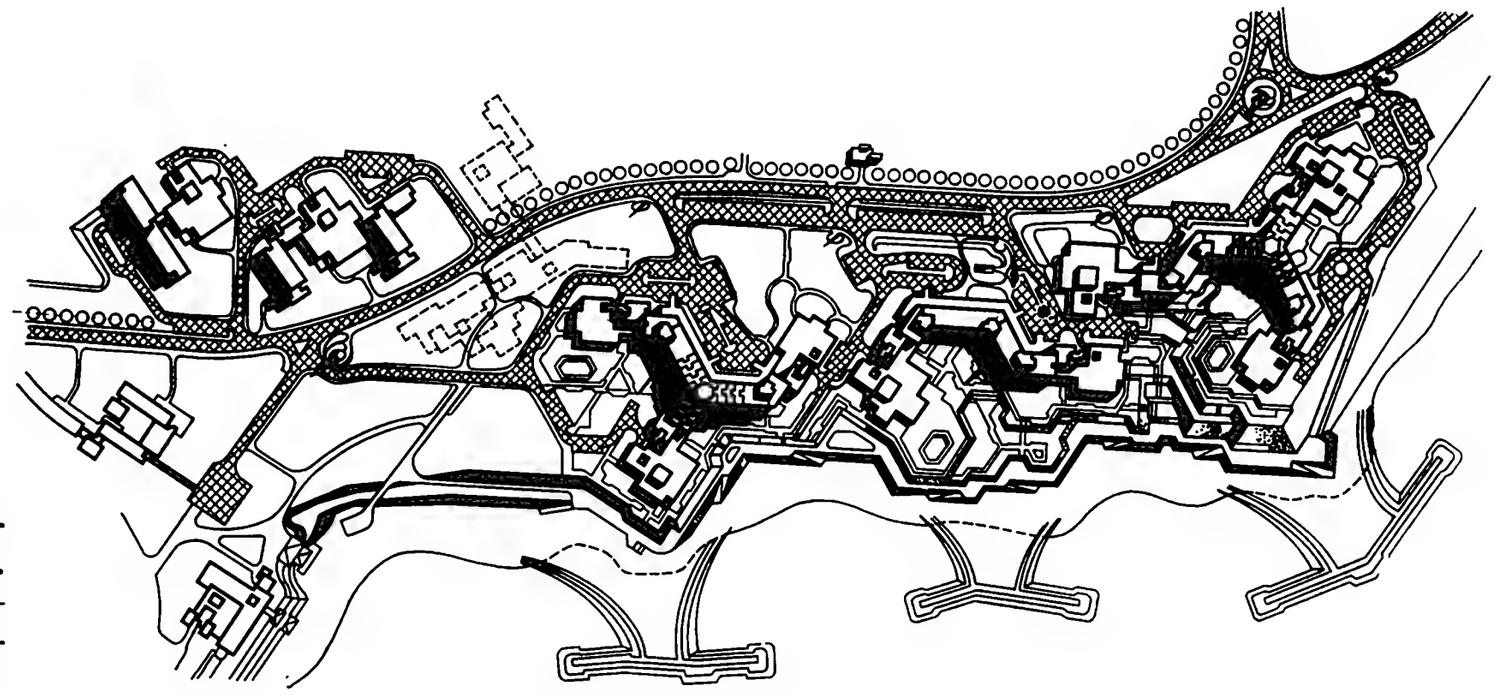
Структура и конфигурация этого района определили развитие вдоль побережья курортных центров «Нептун», «Венус», «Юпитер», «Олимп», «Аврора», связанных между собой зонами активного отдыха и развлечений, что создало условия как для разнообразия организации этих поселений, так и для дифференцированного подхода



42. Схемы типовых этажей многоэтажных гостиниц курортов Черноморского побережья СРР



43. Курорт «Олимп». Архит. Ш. Манолеску и др. 1972 г. Комплекс «Амфитеатр». Общий вид. Планировка



44. Курорт «Аврора». Гостиница «Опал». Архит. Д. Георгиу и др. 1971—1973 гг. Общий вид. Схема генерального плана

к формированию их архитектурного образа. Здесь основной целью градостроительной композиции было создание специфического, негородского пейзажа путем активной ориентации зданий на море и включения их в природное окружение.

Значительно обогащается палитра жилых ячеек, группировка которых осуществляется во всех формах, известных современному туристу: виллах, коттеджах, кемпингах, деревнях для отдыха, высотных и малоэтажных гостиницах. Летние малоэтажные гостиницы, связанные с природой внутренними двориками и открытыми галереями, ранее не имевшие широкого распространения, внесли особую выразительность в курорты Мангалии Норд.

В градостроительном отношении эти здания, резко отличающиеся по своей конфигурации, значительно расширили возможности архитектора, являясь прекрасным материалом для создания гармоничных композиций.

Для этого, второго, этапа освоения побережья характерно дальнейшее развитие методов строительства в соответствии с категориями жилых единиц. На опыте курортов в районе к северу от Мангалии ощутимо возрастание степени индустриализации по мере укрупнения жилого организма. Это служит дополнительным фактором индивидуализации здания, и каждый из типов жилья приобретает свойственные только ему пластические качества. Традиционные методы возведения вилл (кирпичные стены, сборные перекрытия), полносборность 4—5-этажных гостиниц, комбинация монолитных диафрагм и сборных фасадных элементов гостиниц-башен — таково использование арсенала современного строительного искусства и индустрии в целях воплощения архитектурного замысла (рис. 42).

Очень важным и актуальным в аспекте сохранения и защиты окружающей среды представляется бережное отношение к той местности, которая предназначена для освоения. Сами по себе благоустройство и оздоровление побережья, по большей части заболоченного и дикого, явились достижением социалистического государства.

Интеграция природы и архитектуры в комплексе «Амфитеатр» курорта «Олимп» (коллектив под руководством архит. Ш. Манолеску, 1972 г.), террасообразная структура которого вписана в откос берега, показывает, что это направление наиболее плодотворно (рис. 43).

Строительством крупнейшего в этом районе комплекса «Аврора» на 6000 мест (архитекторы Д. Георгиу, Г. Туряну, Ш. Штебля и др., 1971—1973 гг.) завершается освоение зоны севернее Мангалии (рис. 44).

Курортное строительство на берегу Черного моря стало точкой приложения сил и таланта многих румынских архитекторов. Первым среди них по праву является Ч. Лэзэреску. В его планировочных концепциях комплексов Мамаи, Мангалии, Эфории, в зданиях гостиниц и общественных сооружений отражен трудный путь поиска современного пластического языка, эстетические критерии которого вытекают из целесообразности и конструктивной ясности. Подводя итоги первого этапа строительства курортной зоны, Ч. Лэзэреску писал: «Мы уверены, что архитектура и красота неотделимы: логичное, экономичное и прочное, но некрасивое сооружение является лишь техническим достижением, не поднимаясь до уровня произведения архитектуры. Часто техническое совершенство само по себе может привести к созданию прекрасного произведения архитектуры, однако оно не может быть коробкой из мертвого камня, оно — живой организм, способный вызвать у зрителя чувство удовлетворения, гордости и радости за прекрасное, присущее природе человека»[1]. Эта творческая установка архитектора, с энтузиазмом разделенная его коллегами, воплощена в законченных и гармоничных ансамблях.

*

Стремление к выразительной архитектурной композиции характерно и для **архитектуры промышленных зданий и сооружений,** роль и удельный вес которой неуклонно возрастали в формировании городской среды и ландшафта страны.

Естественно, что в первые годы существования республики масштабы промышленного строительства были невелики, однако глубокие социальные сдвиги нашли свое

---

[1] «Arhitectura RPR», 1958, № 8—9.

отражение именно в изменении архитектурных концепций индустриальных предприятий и соответственно их композиционного строя. Особенно ясно новизна композиции прослеживается в комплексе фабрики готового платья в Бухаресте (архитекторы М. Алифанти, Г. Штерн, А. Дамиан, Г. Павлу, И. Шербан, 1947—1948 гг.) (рис. 45). Предприятие задумано как единый комплекс зданий с просторными цехами, расширенным составом бытовых помещений большой площади. Два 4-этажных корпуса мастерских и складов связаны объемом столовой на 1400 мест, кухни и вспомогательных помещений. Лестницы, лифты и санузлы встроены в объемы вспомогательных корпусов с тем, чтобы освободить площадь для технологического процесса. Ощущение простора, рациональная простота фасадов и интерьеров, обеспечивающих комфортные условия труда, делают это сооружение родоначальником новой промышленной архитектуры Румынии, сложность проблем которой возросла в период первых пятилетних народнохозяйственных планов.

Концентрация капиталовложений в жизненно важных отраслях промышленности — металлургической, машиностроительной, угольной и нефтедобывающей — потребовала от архитекторов и строителей в короткие сроки создать крупные промышленные объекты, коренным образом меняющие структуру экономики страны. Первенцами пятилетки стали фактически полностью реконструированные металлургические комбинаты в Хунедоаре (рис. 46) и Решице. Современное оборудование, механизированные и частично автоматизированные технологические процессы производства явились функциональной основой создания гармонично закономерной застройки со своеобразной за счет динамики связей объемов и эстакад пластикой, подчиненной строгому ритму вертикалей — дымовых труб.

Сооружение индустриальных гигантов в слабо развитых до революции областях страны стремительно меняло ее облик, рождало новые панорамы, где природа и продукты творчества людей сплавлялись в единое функциональное целое. Разрешение проблемы органичности этой связи приобретало особое значение при возведении крупных электростанций согласно принятому в 1950 г. десятилетнему плану электрификации.

ТЭЦ в Дойчешть (архит. А. Дойческу, инж. Ч. Ротару, 1950 г.) (рис. 47) — это комплекс, каждый из объемов которого обладает автономной композиционной характеристикой. Вместе с тем он отличается цельностью благодаря строгой трактовке фасадов, выражающих принятую каркасную конструктивную систему. В сочетании архитектуры здания электростанции с современными формами труб и градирен создается компактный, устремленный ввысь силуэт, создающий новую доминанту в характерном румынском пейзаже.

Значительно сложнее взаимосвязи природного окружения и ГЭС имени В. И. Ленина (коллектив под руководством инж. А. Ноуреску) (рис. 48) с конечной мощностью 210 тыс. кВт. Это сооружение не знало равных себе в истории страны ни по объему, ни по сложности конструкции самой плотины, тоннеля, водонапорной башни и водохранилища. Для создания перепада воды на р. Бистрица возведена плотина высотой 136 м. Ее упругая горизонталь и крутые склоны гор, покрытые лесом, гладь водохранилища и каскад, наконец, тонкая профилировка верхней венчающей части плотины и мощь ее массива придают инженерному сооружению ярко выраженную эмоциональную приподнятость.

Решение задач, стоящих в период первых пятилеток, стало возможным вследствие планировки промышленных предприятий как единых комплексов в целях оптимальной функциональной и пространственной организации их территории. Развитие этого градостроительного метода в условиях шестилетнего плана 1960—1965 гг., к концу которого промышленность выросла вдвое по сравнению с 1959 г., логически привело к созданию промышленных узлов.

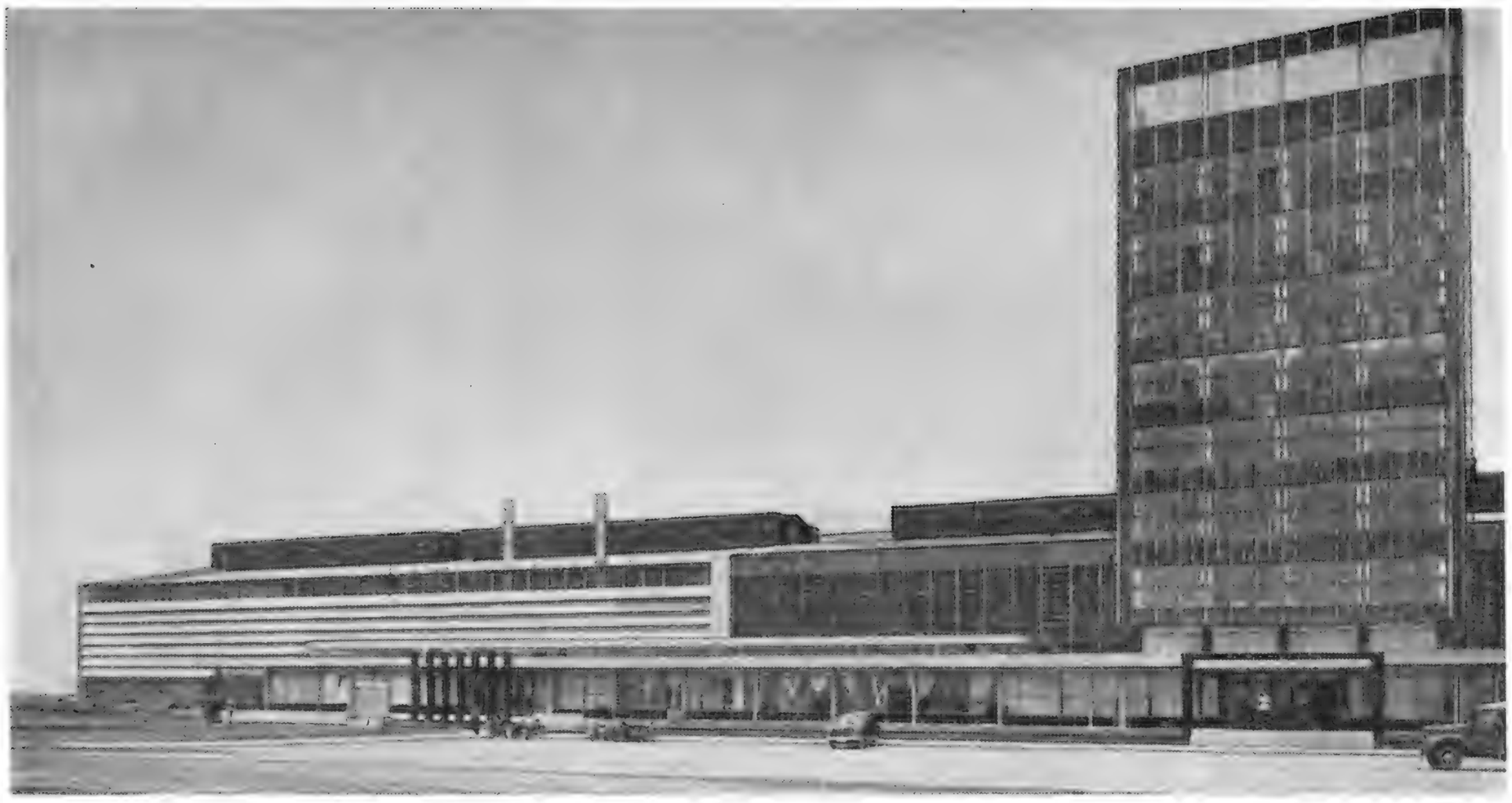
Планировка городских промышленных узлов позволила увеличить эффективность капиталовложений. Уже в годы первых пятилеток по плану более равномерного распределения промышленности по стране началась организация промышленных узлов химических комбинатов Сэвинешть-Рознов и Онешть-Борзешть в Молдове. Эти комплексы были первыми среди более чем 30 подобных систем, созданных за шестилетку, так как проектирование предприятий в рамках промышленных узлов стало законом. В зависимости от значимости комплексов в системе национальной экономики

45. Бухарест. Фабрика готового платья. Архитекторы М. Алифанти, Г. Штерн, А. Дамиан, Г. Павлу, И. Шербан. 1947—1948 гг.

46. Хунедоара. Металлургический комбинат. 50-е гг.

47. Дойчешть. ТЭЦ. Архит. А. Дойческу, инж. Ч. Ротару. 1950 г.

48. Биказ. ГЭС имени В. И. Ленина. Инж. А. Ноуреску и др.



и их размещения относительно населенных пунктов решаются их планировка и пластический образ.

Металлургический комбинат в Галаце (архитекторы И. Дешку, А. Попеску-Некшешть и др., начало строительства 1961 г.) (рис. 49) также является промышленным узлом этого типа, охватывающим площадь 600 га.

Городские промышленные узлы Сучавы, Констанцы, Ясс, расположенные на окраинах, помимо заводов и фабрик республиканского значения включают склады и предприятия местной промышленности. Различие типов предприятий определило живой и разнообразный пластический характер этих комплексов в целом. Сложность их планировки заключалась в том, что они включа-

49. Галац. Металлургический комбинат имени Г. Георгиу-Деж. Архитекторы И. Дешку, А. Попеску-Некшешть и др. 1961 г. Административный корпус

50. Бакэу. Пивной завод. Архитекторы Л. Корра-дино, М. Новицки. 1966 г.

51. Фабрика готового платья. Конец 60-х гг.

52. Чяла. Госхоз. Животноводческая ферма

лись в силуэт города, тогда как специфика производства не позволяла активно внедряться в жилые зоны.

Проблема органического включения промышленной зоны в ткань города была успешно решена в промышленных узлах Бухареста. Образованные на базе существовавших небольших предприятий, они группируют фабрики и мастерские местного значения, практически не оказывающие вредоносного влияния на воздушный бассейн города. Планировка зоны Милитарь на западе города (архитекторы И. Энеску, М. Энеску, 1961—1967 гг.) характерна для большинства промышленных узлов страны. Зона вклинивается между двумя жилыми районами, являясь их строительной базой. Ее предприятия, на которых трудятся 10 тыс. рабочих, снабжают новостройки всем необходимым для индустриального домостроения — от сборных железобетонных элементов до сантехнического оборудования. Осуществление всего комплекса на площади 160 га велось в две очереди с 1961 по 1967 г. Композиция генплана основана на двух взаимно перпендикулярных транспортных артериях — восток — запад и север — юг. Магистраль восток — запад обслуживает два основных производственных сектора на севере и юге комплекса. Эспланада север — юг осуществляет прямую связь с городом, она фланкируется, с одной стороны, общественно-бытовыми предприятиями, а с другой — зданиями учебного центра.

На пересечении магистралей организован центр промышленного района с предзаводской площадью, играющей значительную роль в развитии перспектив обеих артерий. Поэтому архитекторы стремились создать единый фронт застройки, где разнообразие достигается сочетанием плоскости стены, чередующей остекленные и глухие поверхности, и сильных пластических акцентов. Этими акцентами становятся функциональные или конструктивные элементы: наружные лестницы, навесы автостоянок и пр.

Стремясь к гуманизации этой среды, зодчие ищут пути сближения промышленной и гражданской архитектуры в более активной пластической обработке форм.

Это заметно не только в трактовке зданий, образующих предзаводскую площадь, но и в объектах специального назначения. В комплексе пивного завода в Бакэу (архитекторы Л. Коррадино, М. Новицки) (рис. 50) вертикаль блока кипячения и розлива играет большую роль в формировании силуэта застройки. Исходя из этого стена-жалюзи, обращенная к городу, и лестница усложненной конфигурации приобретают подчеркнуто скульптурные формы. Фабрика готового платья в Фокшанах (архитекторы Ж. Шафхютл, А. Эне) является доминантой пространственной композиции селитебной зоны. В соответствии с градостроительной ситуацией этот промышленный комплекс трактуется как общественное сооружение административного характера с большими плоскостями стекла и глухими торцами, тонкой деталировкой фасадов и интерьеров.

Расширение гаммы творческих приемов, конструктивных решений, активное включение декоративно-монументальных элементов, малых архитектурных форм и зелени в заводскую зону являются частью процесса создания целостной пространственной среды для различных форм человеческой деятельности.

Одним из примеров активного сотрудничества социалистических стран, содействия и взаимопомощи явилось совместное югославско-румынское строительство двух электростанций общей мощностью 2 млн. кВт у Железных ворот на Дунае (архитекторы Н. Петреску, П. Драгня, М. Маринеску и др., 1972 г.). Для этого крупнейшего сооружения Советским Союзом поставлены 9 гидроагрегатов мощностью 180 тыс. кВт каждый, а также ряд узлов и деталей. Сложнейший гидроэнергетический и навигационный узел нашел свое воплощение в строгом, торжественном архитектурном комплексе, удачно вписанном в окружающий пейзаж.

* *
*

Интенсивная урбанизация неизбежно должна была привести в 60-х гг. к координации развития и планировки общей сети поселений, и городских, и сельских. Особенность сети сельских поселений Румынии — большой удельный вес малых и очень малых сел, всего около 15 тыс., расположенных вблизи друг от друга. Почти три четверти сел имеют менее тысячи жителей. Завершение процесса коллективизации в сельском хозяйстве, развитие производственных сил, рост благосостояния крестьян послужили основой активного процесса строительства в государственном и в кооперативном секторах жилья, сельскохозяйственных построек (рис. 52), зданий культурно-бытового обслуживания, развития **архитектуры села.** Необходимость управления этим процессом, упорядочения сети сел в соответствии с их социально-экономической перспективой, а также определения оптимальных размеров усадеб явились целью исследований, предпринятых проектными институтами.

В 1959—1960 гг., основываясь на анализе развития жизни в областях Добруджи, Брашова, Баната, была установлена классификация социальных категорий и соответствующих типов жилья и культурно-бытового обслуживания. В последующие годы подобные исследования были проведены в областях Бухареста, Кэлэраша, Слатины. Результаты их легли в основу директивных схем, ориентирующих индивидуальных застройщиков на возведение домов нового типа. Строительство в государственных хозяйствах (ГСХП) и машинно-тракторных станциях — пример организации нового жизненного уклада на селе. В 1961—1962 гг. были разработаны первые проекты серии одно- и двухэтажных жилых домов с повышенным комфортом. Совершенствование типовых проектов этого профиля ведется по пути их приближения к сельским

условиям, использования местных строительных материалов, местной традиции. В целом планировка сельских местностей, формирование облика современного села — одна из самых актуальных проблем румынской архитектуры, и с каждым годом сельская архитектура становится все более мощным фактором преобразования ландшафта страны, сети населенных пунктов.

* *
*

Родившись в первые годы народной власти, новая архитектура Румынии ярко отразила все этапы становления молодого социалистического государства. Появление промышленных предприятий в слаборазвитых областях страны, создание новых поселков и городов, бурный рост исторически сложившихся поселений в период пятилетних планов обусловили постановку архитектурных проблем на высоком градостроительном уровне. В этих условиях стали возможными гармоническое развитие города, законченность ансамблей, их функциональная и пространственная комплексность.

Рост производственных мощностей строительной промышленности, развитие индустриальных методов строительства, резкое увеличение капиталовложений в область жилищного строительства во второй половине 50-х гг. обусловили появление новых, рациональных концепций архитектурной мысли. Экономичность стала составной частью цели проектирования наряду с функциональностью, конструктивностью и художественной выразительностью. Живописная планировка в градостроительстве, логика пространственного развития функции здания и ее правдивое выражение, композиции, основанные на ритме подобных элементов, характерны для этого периода, принявшего эстафету функционализма 30-х гг. Природные условия страны, эстетические представления румынского народа выразились в своеобразии применения функциональных принципов, общих для современной архитектуры многих стран, в конкретных условиях. Интенсивное использование цвета, активное включение зелени и природного окружения в пространство ансамбля помогли избежать сухости и монотонности, присущей многим жилым комплексам конца 50-х — начала 60-х гг.

Успехи, достигнутые в социалистическом строительстве, были закреплены в достижениях архитектуры 60-х гг.

Продолжается процесс реконструкции городов. Формирование пространства, динамичность и разнообразие перспектив, активное использование ландшафтной архитектуры, применение живописи, скульптуры и прикладных искусств в качестве завершающих акцентов архитектурных композиций ведут к созданию полноценных ансамблей, преображающих облик городов.

Следует отметить, что в современной градостроительной практике СРР продолжает развиваться тенденция осуществления высокой плотности жилищного строительства, одним из воплощений которой является периметральная застройка магистралей.

Проблема соотношения архитектуры старой и новой особенно остра в этот период. Румынские зодчие стремятся сохранить силуэт города, выявить памятники архитектуры градостроительными средствами. Подчиняя новую застройку шедеврам прошлого или подчеркивая их своеобразие контрастным противопоставлением, они заставляют снова звучать древние ансамбли и дворцы.

Пристальное внимание обращено на пластику каждого объекта градостроительной иерархии — от жилого дома до города. Выявление объемной характеристики здания, решение одинаковых функций разнообразными архитектурными средствами выявляют тенденцию к скульптурности композиции. Стремление к своеобразию архитектурных произведений является понятной реакцией на функционалистскую архитектуру, в которой отсутствует подкупающая иррациональность памятников прошлого. Именно исходя из этого на первый план выдвигается проблема освоения традиций народного зодчества как залога дальнейшего развития эстетической полноценности современной румынской архитектуры.

Характерно, что на данном этапе в лучших названных выше сооружениях — павильоне Выставки национальной экономики, театре в Мамае, Доме культуры в Сучаве, гостинице «Европа» в Эфории и многих других — уже решительно преодолена тенденция немасштабности пластической трактовки, присущая ряду зданий послево-

енной постройки, включая и последнее десятилетие, где стилистические характеристики «современного стиля» привносятся без корректировки на размер сооружения.

Именно эти работы, демонстрирующие умелое владение языком современной функциональной архитектуры, отличающиеся смелостью в организации пространства, связью с окружением, поиском динамичных взаимосвязей несущих конструкций и покрытия, стали отправной точкой исканий специфической румынской архитектуры, под знаком которых проходит конец 60-х и начало 70-х гг.

История архитектуры социалистической Румынии еще слишком коротка, однако уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что в современной Румынии развитие принципов социалистического градостроительства и архитектуры в конкретных условиях страны талантом зодчих и строителей привело к созданию новой архитектуры, являющейся по праву гордостью народа.

ГЛАВА VII

АРХИТЕКТУРА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Архитектура Чехословацкой Социалистической Республики за сравнительно короткий срок прошла сложный и специфический путь развития. Особенности архитектурного мышления здесь были связаны с традициями общественного мировоззрения, с острой политической и идейной борьбой предшествующего периода теснее, чем в других европейских странах, вставших на путь социалистического развития после второй мировой войны. На это были свои объективные условия, без учета которых невозможно правильно оценить не только недавнее прошлое, но и многие современные тенденции чехословацкого зодчества.

В годы межвоенного двадцатилетия Чехословакия располагала одним из наиболее передовых и многочисленных отрядов зодчих.

Большое революционизирующее влияние на умы чешской и словацкой интеллигенции оказывала практика Советского Союза, с которой архитекторы знакомились из различных источников и, в частности, благодаря деятельности созданного еще в 1925 г. Общества культурного и экономического сближения с новой Россией (позднее Союз друзей СССР). Архитекторы были в первых рядах организации «Лева фронта», ставившей своей целью привлечение прогрессивных деятелей чехословацкой культуры к осуществлению политики коммунистической партии.

Авангардная роль прогрессивных архитекторов Чехословакии, их политическая активность в полной мере сказались в работе по подготовке и проведению в 1931 г. в Праге Съезда левых архитекторов, в котором участвовали представители Германии, Польши и других стран. Важным результатом Съезда была организация в 1933 г. на идеологической платформе марксизма-ленинизма Союза социалистических архитекторов (ССА) [1].

В годы между двумя мировыми войнами в острой борьбе с официальными установками правящих кругов буржуазной Чехословакии, несмотря на непрекращающиеся репрессии, сложилась группировка левых архитекторов, творческое направление которых было близко к социалистическим принципам зодчества. К этому направлению примыкало большинство наиболее одаренных, авторитетных и известных зодчих страны.

На развитие чехословацкой архитектуры после 1945 г. большое влияние оказали работы над коллективным жилищем с различными формами социального обслуживания, которые начиная с конца 20-х гг. вели архитекторы Й. Гавличек, К. Гонзик, Й. Шпалек, Л. Жак, Р. Подземный, А. Тенцер, К. Оссендорф и др., поиски эталонов наиболее экономичных массовых типов квартир, многочисленные теоретические и практические разработки и исследования в области индустриализации и типизации жилищного строительства, градостроительства, новых архитектурных форм. Именно

---

[1] Вскоре был создан также БАПС — блок прогрессивных архитектурных организаций. Союз социалистических архитекторов был запрещен и распущен буржуазным правительством Чехословакии в 1938 г.

в 20—30-х гг. зародились идеи комплексного подхода к задачам архитектурного творчества, включающего в себя сложные социальные проблемы, отражающие уровень развития техники, меняющиеся эстетические требования и научную основу, без которой не могут быть гармонически увязаны между собой все эти факторы.

После второй мировой войны Чехословакия оказалась в числе стран с наиболее развитой традицией европейского функционализма. Начиная с последней четверти 20-х гг. в духе функционализма строились уже не отдельные здания, как во многих других странах Европы, а абсолютное большинство всех значительных сооружений.

С пропагандой идей «новой архитектуры» в Чехословакии выступали Я. Оуд, В. Гропиус, Ле Корбюзье, А. Озанфан, Л. Моголи-Надь и ряд других выдающихся представителей мирового архитектурного авангарда. В свою очередь крупнейшие чехословацкие архитекторы и теоретики преподавали в Баухаузе, публиковали свои статьи в разнообразных зарубежных изданиях. Все это определило значительную роль Чехословакии в развитии европейского функционализма.

Характерной особенностью чехословацкого функционализма явилось то, что его формирование проходило на основе широкого развития теоретических исследований, в которых уже на ранних этапах проявила себя критика излишней механистичности и прагматизма (К. Гонзик, О. Старый, Й. Крога, Зд. Вирт и др.), свойственных этому направлению. Поэтому традиции чехословацкого функционализма включили в себя большое внимание к социальным и эстетическим проблемам, стремление к органическим связям с городской средой, с произведениями изобразительного и прикладного искусства, что оказало определенное воздействие на последующий ход истории чехословацкого зодчества.

Важной особенностью той обстановки, в которой начала развиваться архитектура социалистической Чехословакии и которая выгодно отличала ее от многих других стран, было также наличие развитой промышленности, старых ремесленных традиций, высококвалифицированных кадров.

* * *

Установление народно-демократического строя открыло перед чехословацкой архитектурой совершенно новые возможности и перспективы, устранило многие неразрешимые раньше противоречия, привело ее в русло общественной, государственной, общенародной деятельности. Важнейшими задачами стали решение жилищной проблемы, развитие национализованной промышленности, реконструкция городов.

В истории архитектуры социалистической Чехословакии принято различать три основных периода.

Первый, четко очерченный этап послевоенного развития архитектуры охватывает период до конца 40-х гг. и включает в себя время осуществления двухлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства (1947—1948 гг.). Доминирующим требованием и характерными особенностями этого периода являются строжайшая экономия средств, жесткий рационализм планировочных решений, упрощение конструкций и объемно-пространственной композиции, аскетизм в отделке зданий.

Второй период охватывает промежуток от конца 40-х до середины 50-х гг. Для него характерны дальнейшее развитие градостроительства, начало работ по районной планировке и реконструкции исторических городов. В художественном отношении это было время более парадных регулярных планировочных приемов, развития декоративизма и использования архитектурных форм прошлого.

Наконец, третий период, продолжающийся до настоящего времени, отмечен массовым жилищным строительством, осуществляемым на основе индустриализации и типизации, и поисками адекватных им новых средств художественной выразительности. Для него типично стремление к комплексному решению всех градостроительных и архитектурных вопросов.

В историю архитектуры социалистической Чехословакии вторая половина 40-х гг. вошла как период накопления сил, выработки новых организационных форм проектирования и строительства, как период объединения творческих усилий зодчих на решении новых задач, продиктованных новыми условиями. В самой жизни в эти

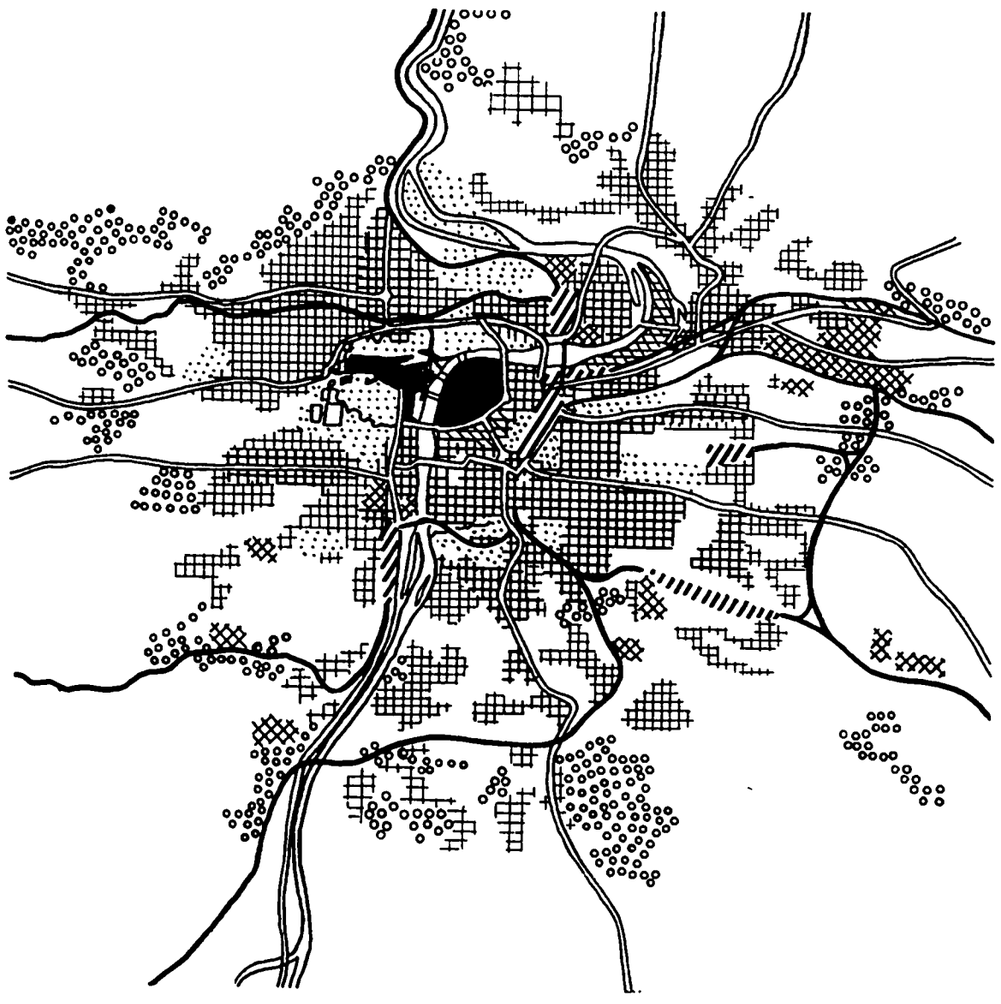
годы было особенно много противоречий и неопределенности. Страной управляло коалиционное правительство, в которое кроме коммунистов и социалистов входили представители мелкобуржуазных партий. Классовая борьба, развернувшаяся во всех областях политики и народного хозяйства, не могла не влиять и на положение в архитектуре и строительстве. Кроме того, даже после национализации крупной промышленности, банков, после проведения первой земельной реформы буржуазия сохранила в своих руках значительный экономический потенциал и важные общественные позиции, что препятствовало решительному осуществлению социалистических преобразований. Только после разгрома в феврале 1948 г. контрреволюционного заговора и создания правительства Народного фронта, состоявшего целиком из представителей трудящихся, страна окончательно встала на путь строительства социализма. Была национализирована строительная промышленность, созданы государственные проектные институты. Перед архитекторами раскрылась четкая программа активного участия в формировании жизненной среды нового общества.

В первые послевоенные годы, когда в стране еще не существовало государственных проектных организаций, проектирование поручалось главным образом отдельным архитекторам и коллективам в порядке индивидуальных заказов. Во многих постройках этих лет ощущается сухой, подчеркнутый утилитаризм и ограниченность замыслов. Новые поселки и жилые районы получают однообразную геометрическую строчную застройку в духе механистических планировочных систем, применявшихся архитекторами функционалистической школы. Так началось, например, строительство нового города Остравского угольного бассейна — Порубы, крупного жилого массива в том же районе — Бельский Лес, жилого комплекса Юлиуса Фучика в Готвальдове. Характерны размещение и особенности строительства 1948—1949 гг. в Праге. Новые жилые дома сооружались в десяти периферийных районах столицы сравнительно небольшими группами. Строились многоквартирные 3—4-, реже 5-этажные здания и индивидуальные дома, рассчитанные на 1—2 семьи. В пражском районе Кобылисы (рис. 3) в 1947—1949 гг. по первым типовым проектам только что созданного Научно-исследовательского института типизации возводится небольшой экспериментальный квартал. 3-этажные здания ставятся по строчной системе и мало чем отличаются друг от друга. Их однообразные объемы с гладкими стенами, равномерно перфорированными оконными проемами маловыразительны и безлики. И все же это было начало пути к индустриальному домостроению, к сооружению не отдельных жилых домов, а целых кварталов, массивов, комплексов.

Одним из наиболее крупных градостроительных достижений рассматриваемого периода стало строительство жилищного кооператива Солидарита в пражском районе Стращнице (рис. 4). Архитекторы Фр. Йех, Г. Майер и К. Шторх создали здесь первый в послевоенной Праге крупный комплексный жилой массив. Территория Солидарита 46 га, население 6,5 тыс. человек. Его застройка состоит из 2-этажных блочных и 4-этажных многоквартирных домов со всеми необходимыми обслуживающими учреждениями. Солидарита явился прототипом будущих микрорайонов с высоким уровнем общественного обслуживания и четкой системой организации различных жизненных процессов. Проектирование и строительство комплекса велось с использованием методов индустриализации домостроения.

Жилой комплекс Солидарита отличается простотой и цельностью архитектурно-планировочной композиции, хорошими соотношениями застроенных и свободных пространств. В нем найдена масштабность, соразмерная общественной организации этого крупного массива и отвечающая размерам индивидуального жилища. Около центральной зеленой полосы и площади, открытой в сторону магистрали, размещается несколько групп домов. Одни из них расположены длинными строчками в меридиональном направлении — это блочные дома с квартирами-мезонетами. Другие, 4-этажные многоквартирные здания имеют широтную ориентацию. Они выходят на площадь торцами и объединены между собой низкими галереями с магазинами. Этот достаточно широко распространившийся в градостроительной практике 60-х гг. композиционный прием, обычно применяемый для создания фронта город-

1. Прага. Схема генплана



2. Прага. Схема зонирования территории города

ских магистралей, здесь еще в 40-х гг. был использован в качестве лейтмотива, формирующего общественное пространство жилого комплекса. Ячейки, из которых образованы блочные дома, объединены в группы, а те в свою очередь сблокированы между собой в ряды, состоящие из 15, 20, 25 ячеек. Каждая из групп несколько смещена относительно соседней и отделена от нее брандмауэром, что расчленяет протяженный фронт здания. В нижнем этаже фасадные стены заглублены относительно лицевой плоскости дома, что подчеркивает его секционную структуру, акцентирует входы в квартиры, создает ритм чередующихся ниш. Другой продольный фасад блочных домов также имеет богатую пластику благодаря сплошному ряду лоджий-террас второго этажа. Террасы-лоджии имеют и 4-этажные здания, чем достигается пластическая и ритмическая взаимосвязанность всей застройки комплекса. Жилой

массив не нарушает цельности зеленых пространств, среди которых размещены дома. При движении по магистрали комплекс Солидарита воспринимается единым крупным элементом городского организма, в то время как изнутри с различных точек зрения он, естественно, распадается на отдельные группы домов, создавая более интимные и визуально ограниченные внутренние пространства.

Другой интересный объект жилищного строительства в годы осуществления двухлетнего плана — это застройка пражского района Нове Подоли (Дворецка), осуществленная в 1947—1949 гг. (архит. Б. Кржиж). На крутом склоне холма в несколько рядов террасами расположены одинаковые небольшие кубические двухквартирные домики. Уступы вынесенных вперед балконов, скошенные цоколи зданий подчеркивают рельеф. Каждый дом имеет свой небольшой участок. По всей своей внутренней структуре эти дома носят характер индивидуальных вилл: в нижнем этаже расположен гараж, бельэтаж занят гостиной и столовой, выше размещены спальни. Если жилой комплекс Солидарита многими своими чертами был обращен к будущему, к системам микрорайонной застройки, то Нове Подоли, несмотря на высокое архитектурное мастерство и внешний эффект, достигнутый благодаря использованию рельефа, продолжал ретроспективную тенденцию индивидуального строительства, которое давно уже велось в Чехословакии на периферии крупных городов. В отличие от Солидарита общественное начало полностью отступало здесь перед индивидуальной замкнутостью и обособленностью отдельных семейных домиков уже в самой системе застройки.

* *
*

Ведущееся в Чехословакии крупное промышленное, энергетическое и жилищное строительство давно уже выдвинуло необходимость территориального планирования с тем, чтобы все возникающие здесь вопросы решались комплексно, в тесной взаимосвязи. Это особенно важно для страны, ресурсы свободных пространств которой ограничены, и необходимо использовать их с максимальной целесообразностью.

Первые попытки территориального планирования делались в Чехословакии еще в годы межвоенного двадцатилетия. Они носили ограниченный характер и в лучшем случае преследовали цель частичного регулирования частнопредпринимательской деятельности для охраны природы и обеспечения элементарных гигиенических условий. Однако этот опыт пригодился после победы народно-демократического строя и перехода на плановое развитие народного хозяйства.

Уже начало развития мостецкой и островской промышленных зон, строительство новых городов Порубы, Гавиржова, Дубницы и др. показали острую необходимость создания целостной концепции расселения в крупных, густонаселенных индустриальных районах и даже в масштабах всей республики. Существующая структура населенных пунктов ЧССР отражает процесс исторического развития страны в эпоху феодализма и капитализма. Общее число населенных пунктов достигает 30 тыс., т. е. один населенный пункт приходится на 4 км² территории. Здесь проявляет себя одна из характерных особенностей градостроительной практики Чехословакии — нецелесообразность создания совершенно новых городских поселений. Значительно эффективнее расширять те из существующих населенных пунктов, которые имеют перспективы экономического и культурного развития. Подавляющее большинство населенных пунктов ЧССР составляют мелкие поселения. Плотность населения, составляющая по стране в целом 111 человек на 1 км², распределяется весьма неравномерно. В этих условиях основной задачей территориального планирования стало реорганизовать и связать воедино раздробленную структуру расселения в соответствии с новыми требованиями общества, укрупнить населенные пункты. Эту задачу поэтапно решают созданный в начале 60-х гг. Государственный институт районной планировки в Праге, его филиал в Брно и аналогичный институт в Братиславе. В числе первых были разработаны схемы районной планировки Северо-Чешского и Остравско-Карвинского угольных бассейнов, зоны строительства металлургического комбината в Кошице, области Высоких Татр и ряда других (рис. 6). В этих проектах были сформулированы принципы согласованности меж-

ду основными жизненными процессами и местами труда, жилища, культуры и отдыха, намечены пути обеспечения целесообразного равновесия между природными факторами и результатами целенаправленной человеческой деятельности. В конце 60-х гг. была предпринята попытка решить комплексно территориальную проблематику всей Чехословакии (R-проект). В результате всестороннего анализа и классификации населенных пунктов, а также составления политико-экономических основ перспективного развития народного хозяйства было решено сосредоточить внимание на дальнейшем развитии 19 крупных центров областного значения, 150—220 районных центров и 1700 центров местного значения. Это позволило более эффективно сконцентрировать капиталовложения, определить в основных контурах будущее всех важнейших зон страны.

Наряду с реконструкцией системы расселения архитекторы изучали возможности развития отдельных областей хозяйства и культуры. Важное и во многом специфическое значение имеет проект «Районирование туризма в ЧССР», утвержденный в 1962 г. Были исследованы все разнообразные и широкие возможности для туризма, лечения, спорта и отдыха, которые имеет Чехословакия: 58 курортных городов (из них только словацкие располагают более чем 1200 лечебными источниками), десятки исторических городов-резерваций с выдающимися архитектурными ансамблями, сотни отдельных градов и замков, превосходные природные заповедники в Высоких и Низких Татрах, Крконошах, Крушных горах, на Шумаве, широко известный Чешский Рай, многочисленные живописные карстовые пещеры и многие другие достопримечательности. Проект предусматривает зонирование территорий, предназначенных для туризма и других видов отдыха, как одну из важнейших форм охраны природы, памятников культуры и всей целостной жизненной среды (рис. 7).

Примером детальной разработки одной из зон отдыха является схема планировки Крконош (архит. Ф. Вотава и др., 60-е гг.) (рис. 8). Она представляет собой комплексный план всего хозяйственного и культурного развития одного из красивейших мест отдыха в Центральной Чехии. Территория Крконош разбита на семнадцать специализированных зон. Одни из них будут функционировать как курорты, другие — как охотничьи заказники, третьи — как зоны альпинизма, четвертые — как природные заповедники. Широко и всесторонне продуманы хозяйственные и транспортные проблемы. Несколько населенных пунктов, расположенных в предгорьях, станут центрами снабжения всего района. Намечено строительство аэродромов для вертолетов, которые обеспечат быструю и удобную доставку туристов и отдыхающих в нужные им места. Запроектированы новые автомобильные и подвесные дороги, предусмотрено улучшение железнодорожного сообщения с Прагой и другими городами.

Архитекторы провели очень трудоемкий эстетический анализ природных ландшафтов Крконош. Отмечены естественные и архитектурные доминанты, наиболее привлекательные видовые площадки, определены секторы обзора, границы видимости, границы лесов и т. п. Все эти сведения легли в основу проекта архитектурного благоустройства района, трассировки дорог и прогулочных тропинок, стали исходными материалами для организации всего рекреационного района. Благодаря этому новое строительство органически вписывается в пейзаж. Предусматривается устранение ряда недостатков в планировке и застройке курортных зон, возникших во времена бесплановой освоения Крконош.

Схема районной планировки Крконош интересна также тем, что является примером новых взаимоотношений, складывающихся между соседними социалистическими государствами. Так как значительная часть Крконош находится на территории Польши, намечен ряд координационных мероприятий в интересах наиболее рационального использования района в целом. Аналогичные задачи решаются при территориальном планировании другой зоны отдыха — Липовске Татры — Орава, где в сотрудничестве с Польшей разрабатывается широкая единая концепция охраны природы, или в Словакии, где на Дунае на паритетных началах с Венгрией сооружен крупный гидротехнический узел.

Характерными чертами современного состояния районной планировки в ЧССР является многообразие задач, которые она решает, и ее постоянно увеличивающееся значение как одной из форм народнохозяй-

ственного планирования. Наряду с самыми общими проблемами целесообразного развития и соотношения отдельных территориальных зон в масштабе всей страны архитекторы совместно с другими специалистами создают схемы планировки приречных территорий (например, для Влтавы и Лабы), пригородных зон крупных городов и городов-курортов (Прага, Братислава, Карловы Вары), сельскохозяйственных районов. Сложной проблемой остается конкретная связь территориального планирования и градостроительной практики, которая имеет тенденцию к быстрым изменениям и отрыву от теоретических схем. Несомненным достоинством практики районной планировки являются всестороннее выявление действующих факторов и особое внимание к историческим, культурным и эстетическим данным, что обусловливает также и общую градостроительную культуру.

* *
*

В практике **планировки и застройки городов** Чехословакии ретроспективизм архитектурных форм, характерный для периода конца 40-х — середины 50-х гг. занял всего лишь несколько лет, однако он оставил в городах довольно заметные следы. Характерен в этом отношении новый город Гавиржов под Остравой. Строительство Гавиржова так же, как Порубы, Новой Карвины и других городков Остравско-Карвинского угольного бассейна или нового Моста в Северо-Западной Чехии, было вызвано тем, что ряд старых городов располагался на подрабатываемых территориях и должен был быть или законсервирован, или снесен. При осуществлении проекта районной планировки были определены места, где можно было вести новое строительство без опасения возникновения новых противоречий между застройкой и промышленностью. Строительство Гавиржова началось в начале 50-х гг., через 10 лет город насчитывал 50 тыс. жителей. В облике Гавиржова преобладают классицистические приемы архитектурно-планировочной композиции. Укрупненные жилые кварталы вытянуты вдоль главной магистрали и застроены по периметру 4—5-этажными зданиями. Каменная лента домов расчленена небольшими отступами, въездами в кварталы и отдельными общественными сооружениями, для которых она служит фоном. Внутреннее пространство кварталов разбито на дворы и получило сложную измельченную геометрическую конфигурацию. Везде господствует принцип симметрических осевых композиций: от общей системы генплана до построения каждого квартала, группы домов и отдельных зданий. Все наиболее значительные постройки были стянуты к парадной магистрали и раскрываются на нее курдонерами, озелененными разрывами, поперечными, специально акцентированными проездами. Так как общественных зданий было недостаточно, чтобы придать искомую парадность главной улице, архитекторы богато декорировали жилые дома, обогатили их пластику галереями, ризалитами, аркадами. На многих жилых домах сооружены декоративные аттики, фронтоны, в которых использованы формы ренессанса и барокко Южной Чехии.

В то же время в строительстве Гавиржова были и свои удачи. К ним следует отнести компактность плана и его соответствие естественным природным рубежам, ограничивающим застройку, хорошо найденный масштаб города и его архитектурно-планировочных элементов. Гавиржов очень соразмерен человеку: в нем нет гигантомании, но отсутствует и ощущение миниатюрности, провинциальной ограниченности, которое часто не покидает живущих в маленьких городах.

Характерную классицистическую планировку и застройку получил поселок Нова Дубница в Словакии. Расходящиеся веером аллеи здесь ограничивают жилые кварталы. Центральный луч завершается на крупной прямоугольной площади, расположенной у пересечения с дуговой магистралью. Между зданиями сооружены различные архитектурные вставки, по нижним этажам проходит глубокая галерея на массивных столбах.

В планировке и застройке г. Порубы отчетливо видна смена творческих устремлений, дважды произошедшая за годы строительства.

В 50-х гг. строчная механистичная и аскетичная застройка периода осуществления двухлетнего плана была оконтурена сплошным фронтом 6-этажных домов с рустованными цоколями, декоративными фризами и другими атрибутами внешнего архитектурного убранства.

В застройке Порубы 60-х — 70-х гг. постепенно, но достаточно отчетливо проступают новые взгляды на архитектуру и планировку жилых комплексов: появляется более живописная и свободная система застройки, обращается внимание на использование рельефа местности, на учет ориентации и других объективных факторов.

Аналогичный процесс типичен для планировки и застройки отдельных жилых массивов в крупных городах — Праге, Братиславе, Пльзене. Градце Кралове, а также в планировке и застройке поселков — Моймир, Пршибрам-Бржезовы горы (рис. 9), Поважска Бистрица-Доманижанка и др.

Сравнительно меньше архитектурная направленность первой половины 50-х гг. сказалась на Готвальдове, одном из наиболее целостных по своей архитектуре новых городов не только в Чехословакии, но и во всей Европе. Основное строительство до войны в этом городе осуществляется по генплану 1932—1935 гг. архит. Ф. Гогуры. Здесь в годы между двумя войнами широко применялась типизация и индустриализация строительства, и эта традиция оказалась особенно ценной для социалистического Готвальдова (рис. 10). В конце 40-х — начале 50-х гг. здесь были сооружены несколько домов башенного типа (архит. М. Дрофа) и крупные многоэтажные, так называемые протяженные дома. Современный прием застройки и традиционная для Злин-Готвальдова архитектурно-конструктивная система (железобетонный каркас с кирпичным заполнением) помогли этим новым зданиям органически войти в существовавшее окружение. В 1953 г. в Готвальдове были созданы первые крупнопанельные здания, а позже и первые застроенные ими кварталы. В жилом комплексе Янушице крупнопанельные дома поставлены по фронту улиц и во внутреннем пространстве кварталов, образуя систему отдельных дворов. Такая жесткая планировка выпадала из общей застройки города и вскоре уступила место новым живописным приемам архитектурно-планировочной композиции.

В конце 40-х гг., когда в Чехословакии были созданы государственные проектные организации, началась разработка генеральных планов социалистической реконструкции крупных городов. Естественно, что особое внимание уделялось важнейшим центрам страны — Праге, Братиславе и Брно.

Систематическая работа над генеральным планом Праги началась в 1951 г. С 1964 г. она ведется одновременно с разработкой всей пражской агломерации. Он определяет дальнейшее развитие столицы Чехословакии, включая новые районы и реконструкцию старой части города, систему городских магистралей и инженерных сетей, очередность строительства. Большое внимание в генплане уделено сохранению памятников архитектуры и дальнейшему улучшению художественного облика Праги (рис. 1, 2).

Этот комплексный документ явился конкретным воплощением выработанных в социалистических странах общих принципов градостроительства в исключительно своеобразных и сложных условиях с ее тысячелетней историей. Он намечает пути решения важнейших для жизни города тесно взаимосвязанных проблем. Учтено, что в настоящее время территория Праги застроена неравномерно. Вокруг уплотненного центрального средневекового исторического ядра расположились также плотно застроенные районы эпохи капитализма — Виноградy, Карлин, Жижков, Смихов, Дейвице и др. И только третье, периферийное кольцо жилых районов столицы застроено более экстенсивно, здесь имеются значительные резервы свободных территорий. Развитие Праги ведется за счет этих резервов, а также за счет новых земель, включенных в границы города. Несколько новых жилых районов было выстроено в северной части Праги, новое строительство велось на Петршине, в Малешицах (рис. 5), на Панкраце, в районе Червонный врх и др. В 70-х гг. начато строительство Южного города — крупного жилого массива.

В соответствии с генеральным планом осуществлено четкое деление города на отдельные жилые районы со своими центрами и развитым обслуживанием. Особенность такого деления территории то, что размеры районов определяются по естественным границам, отчетливо выявленным рельефом и другими природными факторами. Архитекторы стремятся, чтобы каждый новый район Праги был законченным образованием с четкой структурой, собственным общественным ядром и полным комплексом обслуживания. Одновременно

3. Прага. Жилой район Кобылисы

обращается внимание на органическую функциональную и архитектурную взаимосвязь районов между собой и с центром, на место и роль каждого нового жилого образования в общей композиции города и его панораме. В этом — одна из характерных черт социалистической реконструкции Праги.

Одновременно проводится реконструкция магистральной сети города (проложена магистраль Север — Юг, выстроен Нусельский мост, который связал Северный город с районом Панкрац, намечается несколько новых тангенциальных транспортных магистралей). Для комплексного решения транспортных проблем открыта первая очередь и ведется дальнейшее строительство метро, предполагается реконструировать железнодорожный узел столицы.

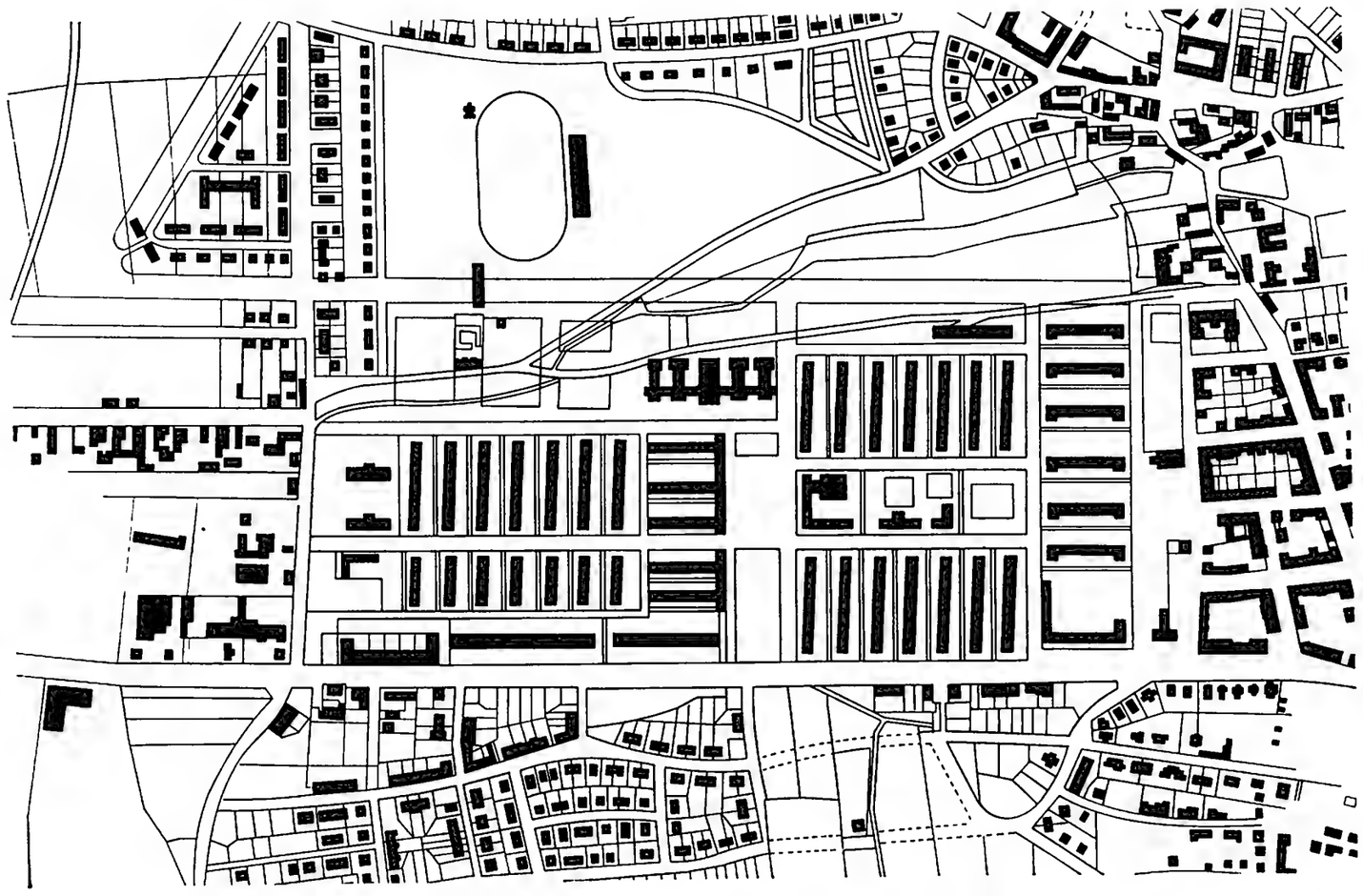
Сложнейшей, специфически пражской архитектурной проблемой были и остаются реконструкция общегородского центра и отношение к историческому ядру города. Исключительная художественная ценность и уникальная красота древних частей Праги — Градчан, Малого города пражского, Старого города пражского, Нового города и Вышеграда — определили за историческим центром решающую роль в формировании облика столицы.

В общей композиции современной Праги по-прежнему сохраняет свое значение треугольник, образованный Пражским градом, Вышеградом и Памятником национального освобождения на Витковой горе. Эти градостроительные доминанты высоко вознесены над окружающей городской застройкой и являются архитектурными вехами, обозначающими обширный центральный район. Они видны отовсюду и служат ориентирами, объединяющими территорию города. Основной осью всей композиции остается Влтава с ее тринадцатью мостами.

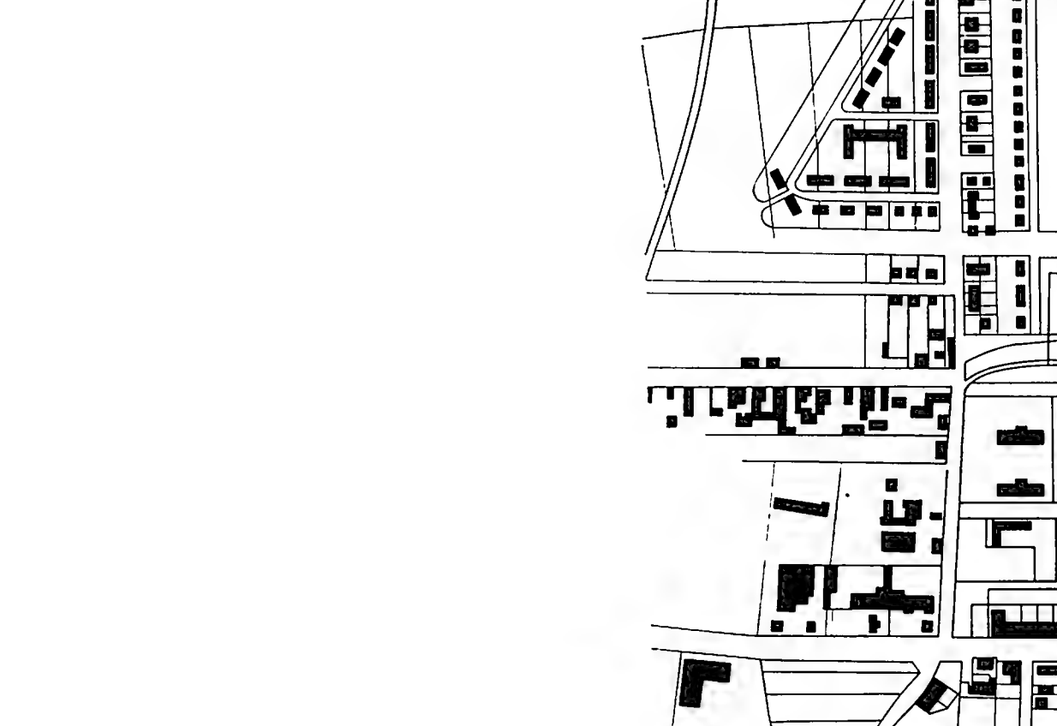
Наиболее значительные пространственные комплексы и архитектурные ансамбли размещаются на радиальных направлениях вокруг древней Староместской площади. В пределах мысленно проведенной отсюда окружности 1,5-километрового радиуса находятся за небольшим исключением все важнейшие жизненные узлы центрального района. Староместская площадь центрирована в плане города и начертанием уличной сети, и расположением тяготеющих к ней пространств, и композиционным треугольником Град — Памятник национального освобождения — Вышеград. Староместская и другие средневековые площади Праги имеют замкнутый характер, поэтому их положение как композиционных центров выделено среди окружающей застройки прежде всего эстафетой вертикалей, переброшенных над живописными черепичными пражскими крышами от одного ансамбля к другому. Эта архитектурная симфония башен, колоколен, шпилей и куполов с необычной полнотой раскрывается с возвышенностей, окружающих пражский центр, устанавливает в панорамах города

4. Прага. Жилой комплекс Солидадарита. Общий вид, схема генплана, варианты планировки секций

а — секция четырехэтажного дома; б, в — секции блочных домов с квартирами-мезонетами (б — 2-й этаж, в — 1-й этаж)



а)



б)

в)

определенную художественную соподчиненность между локальными ансамблями.

Единственным возможным направлением для зодчих, разрабатывавших генеральный план, было «сохранять историческое ядро как комплексный ансамбль и не допускать в нем такого строительства или таких изменений, которые ослабляли бы производимое им впечатление» [1]. В этом решении существенно, что упор делается не на «неприкасаемость» древнего центра, а на силу художественной выразительности пражских ансамблей, которые должны быть полностью сохранены, а где, возможно, и усилены в результате реконструкции.

Известно, что этот принцип легче декларировать, чем осуществить. Однако пражские архитекторы сумели найти формы деятельности, способствующие реализации столь высоких требований. В Праге ведется широкое научное исследование истории формирования городских ансамблей, проводится подробный эстетический анализ существующего положения, изучаются социологические проблемы жизни старого городского центра, не говоря уже об исследовании обычных вопросов транспорта, обслуживания, торговли, инженерных сетей и т. п. Это дает серьезную фактологическую основу для проектировщиков. Все более или менее значительные планировочные или объемно-пространственные решения выносятся на открытые конкурсы и широко обсуждаются. И, наконец, последнее: когда дело касается ответственных решений, от которых зависит судьба выдающихся исторических ансамблей, пражские архитекторы не торопятся. Характерным примером может служить проектирование восточного крыла городской ратуши на Староместской площади. Эта трудная архитектурная проблема явилась темой семи конкурсов, проведенных в разное время, и разработка ее все еще продолжается.

Сохраняя ценную средневековую уличную сеть и застройку старых частей Праги, архитекторы в то же время предпринимают модернизацию и обновление жилых и торговых помещений, обеспечивают создание современных условий жизни. Так, метро, которое в дальнейшем будет проложено и под Старым городом, позволит в значительной степени разгрузить его узкие улицы от наземного транспорта, образовать в зонах наиболее важных архитектурных ансамблей своего рода пешеходные резервации.

В генеральном плане Братиславы — столицы Словакии (руководитель — архит. Д. Кедро) (рис. 11) — решаются несколько иные проблемы. Город нуждается в новых территориях для своего развития. Предполагается сочетать компактный рост Братиславы с созданием вокруг нее на основе существующих небольших поселений целой системы городов-спутников. До войны Братислава целиком располагалась на левом берегу Дуная. Местные власти препятствовали включению в административные границы города-местечка Петржалка, находившегося по другую сторону реки напротив городского центра. Обширная территория на правом берегу вследствие этого оставалась неблагоустроенной и мало застроенной. Международный конкурс на градостроительное решение правобережного района Братиславы, проведенный в 1967 г., наметил ряд принципиальных положений: создание в Петржалке самостоятельного общественного центра, использование благоприятных природных условий, свободная и живописная застройка. Осуществлено строительство нового моста через Дунай. Это необычное сооружение с асимметричной вантовой конструктивной системой стало одной из важных новых доминант словацкой столицы.

Реконструкция осуществляется в крупнейшем промышленном городе Брно (рис. 12), являющемся центром международных ярмарок. Древнее ядро города ограничено широкой зеленой эспланадой и кольцевой транспортной магистралью, созданной во второй половине XIX в. на месте снесенных укреплений. Над ним господствует замок Шпильберг, расположенный на высокой горе. Для этой территории разработан специальный проект реконструкции как для зоны архитектурно-художественных памятников, так и для исторических ансамблей. Но генеральный план города и всей брненской агломерации решает также ряд других, не менее сложных проблем.

Исторический центр Брно (рис. 13) не удовлетворяет современным потребностям общественной, торговой и административ-

---

[1] Směrnice pro výstavbu a přestavbu hlavního města Prahy, schválené usnesením vlády Republiky čekoslovenské, ze 14 března 1958, č. 254.

5. Прага. Жилой район Малешице

ной жизни города. Многие жилые кварталы сильно обветшали и не благоустроены. Система транспорта нуждается в улучшении. Было выработано своеобразное планировочное предложение, связанное с переносом к югу железнодорожной линии и вокзала, который в настоящее время вплотную примыкает к исторической части города. На освободившейся территории намечается сооружение нового современного центра, который вместе со старыми ансамблями образует развитую двуединую систему городского общественного ядра. В результате развития центрального района в него войдут обе брненские реки Свитова и Свратка, которые сейчас, протекая по городским окраинам, практически не участвуют в формировании облика города. Появятся и новые удобные территории для жилой застройки.

Осуществление генерального плана предусматривает постепенную реконструкцию ряда существующих районов. В первую очередь (начиная с 1961 г.) реконструируется Старое Брно — обширная территория, расположенная между историческим ядром города и зоной ярмарки. Старое Брно было застроено неблагоустроенными, мало пригодными для жилья домами. Вся эта застройка постепенно сносится, за исключением нескольких памятников архитектуры, вокруг которых устраиваются зеленые эспланады. Район подвергнут перепланировке: пл. Менделя стала центром жилого массива и аванплощадью перед пространством, организованным как вход на территорию ярмарки. От нее пробит широкий проспект в сторону городского центра, застраиваемый 11-этажными домами. Трасса трамвая поднята на насыпь и эстакаду, что позволило организовать развязки в двух уровнях. Проведены вертикальная планировка, полное благоустройство и озеленение.

Работа над генеральными планами других чехословацких городов успешно ведется как в центральных проектных организациях, так и в областных архитектурных мастерских. В большинстве проектов наиболее сильной стороной является решение общих проблем зонирования, учет и эффективное использование природных условий. Сложнее обстоит дело с детализацией градостроительных замыслов, с композицией новых жилых массивов и с практикой их реализации. Серьезные трудности возникают из-за того, что часто градостроительные решения изменяются уже в процессе строительства. Порой это приводит к нарушению первоначального замысла и в то же время затрудняет осуществление новых градостроительных идей в их оптимальных вариантах. Поэтому архитекторы стремятся к тому, чтобы генпланы городов представляли собой не идеальные статические схемы, а определяли сам процесс и очередность реконструкции города, пути решения основных проблем, оставляя проектировщикам большую свободу выбора вариантов и поисков конкретных приемов застройки.

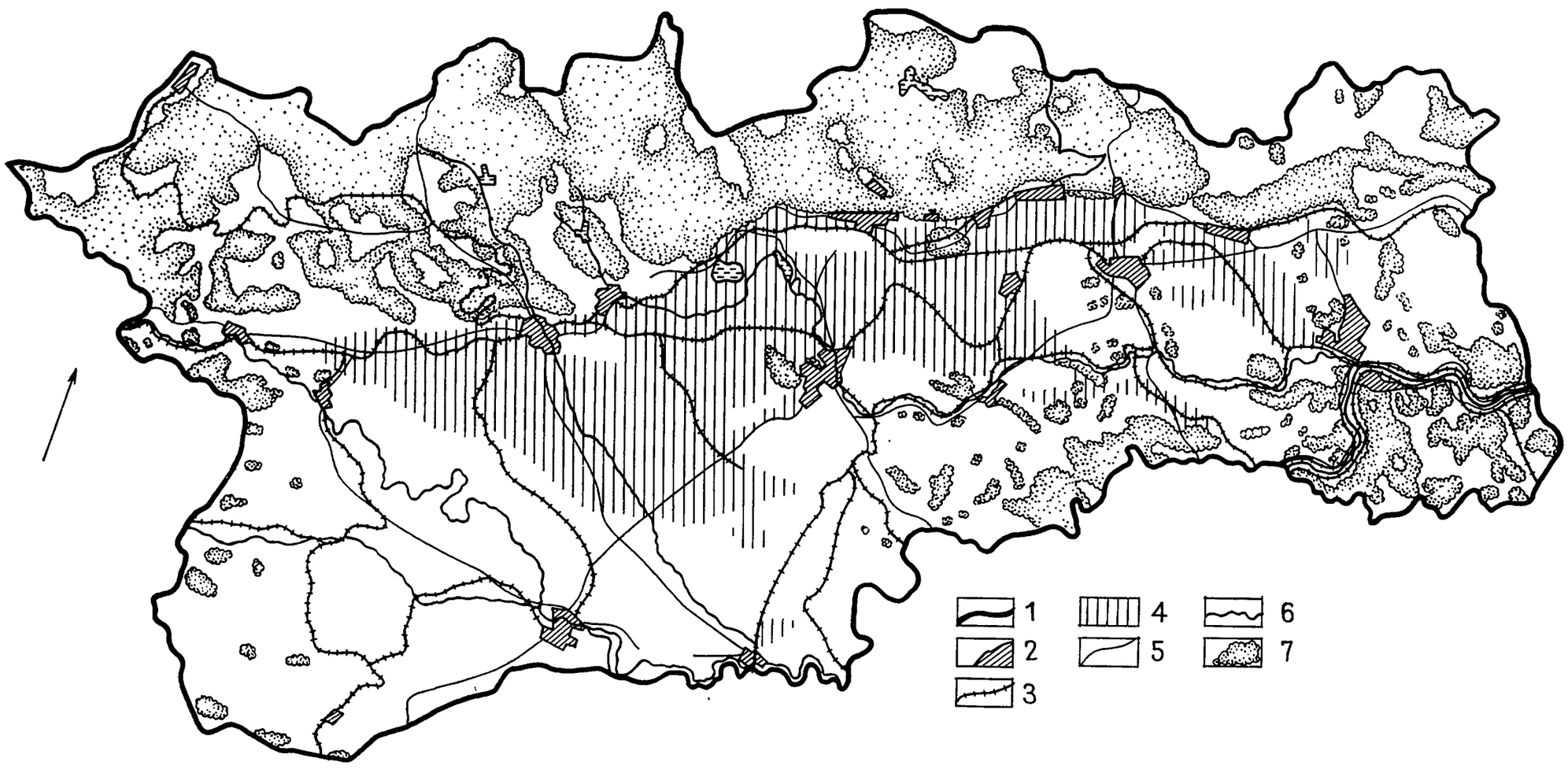
В городах Чехословакии за последние годы выстроено немало полностью оборудованных жилых комплексов и районов. В Братиславе в начале 60-х гг. построен жилой массив на улице Февральской побе-

ды (рис. 14). Это был один из первых случаев, когда стремясь преодолеть монотонность и сухость архитектурного облика застройки, были использованы контрастные как по высоте, так и по протяженности здания. Четыре 12-этажных коротких (двухсекционных) корпуса выстроены по фронту улицы и обращены к ней торцами. В распластанных 2-этажных пристройках, выдвинутых к магистрали, размещены магазины. На заднем плане группы отдельно стоящих зданий объединены 6-этажным корпусом длиной 320 м, вытянутым также вдоль улицы Февральской победы и служащим фоном для ритма башенных домов. Позади этого протяженного дома в глубине участка выстроены еще несколько более низких «точечных» домов, школа и другие сооружения.

В жилом комплексе по ул. Февральской победы нет ни сухости, присущей многим «жестким» планировочным композициям, ни хаотичности, неопределенности, с которыми часто приходится сталкиваться в зонах живописной застройки.

Другой крупный жилой массив в Братиславе — Ружинов (архит. Д. Кедро и др.). На территории более 300 га выстроены жилые дома и сети обслуживания для 30 тыс. человек. Весь участок разделен на четыре жилых района, а те, в свою очередь,— на микрорайоны, обеспечивающие высокую организацию обслуживания. Живописная планировка и целостная пространственная композиция, использование зданий различной высоты, обилие зелени, спортивных и детских площадок — все это решительно отличается от жилищного строительства, которое велось узким фронтом на братиславских улицах в 50-х гг.

Наиболее интересным жилым массивом в Брно является Лесна. Он расположен в северной части города у края большого леса на возвышенности, с которой открываются далекие панорамы Брно. Центральную часть участка занимает парк, через который проходят внутренние пешеходные коммуникации. Движение транспорта организовано по внешнему обводу, который связан с городскими магистралями. Пространственная композиция образуется несколькими группами протяженных пластинчатых 9-этажных крупнопанельных корпусов, четырьмя группами 13-этажных башенных зданий, поставленных в центрах микрорайонов, и ковровой застройкой из кубических 5-этажных домов, расположенных на террасах рельефа. Здания общест-

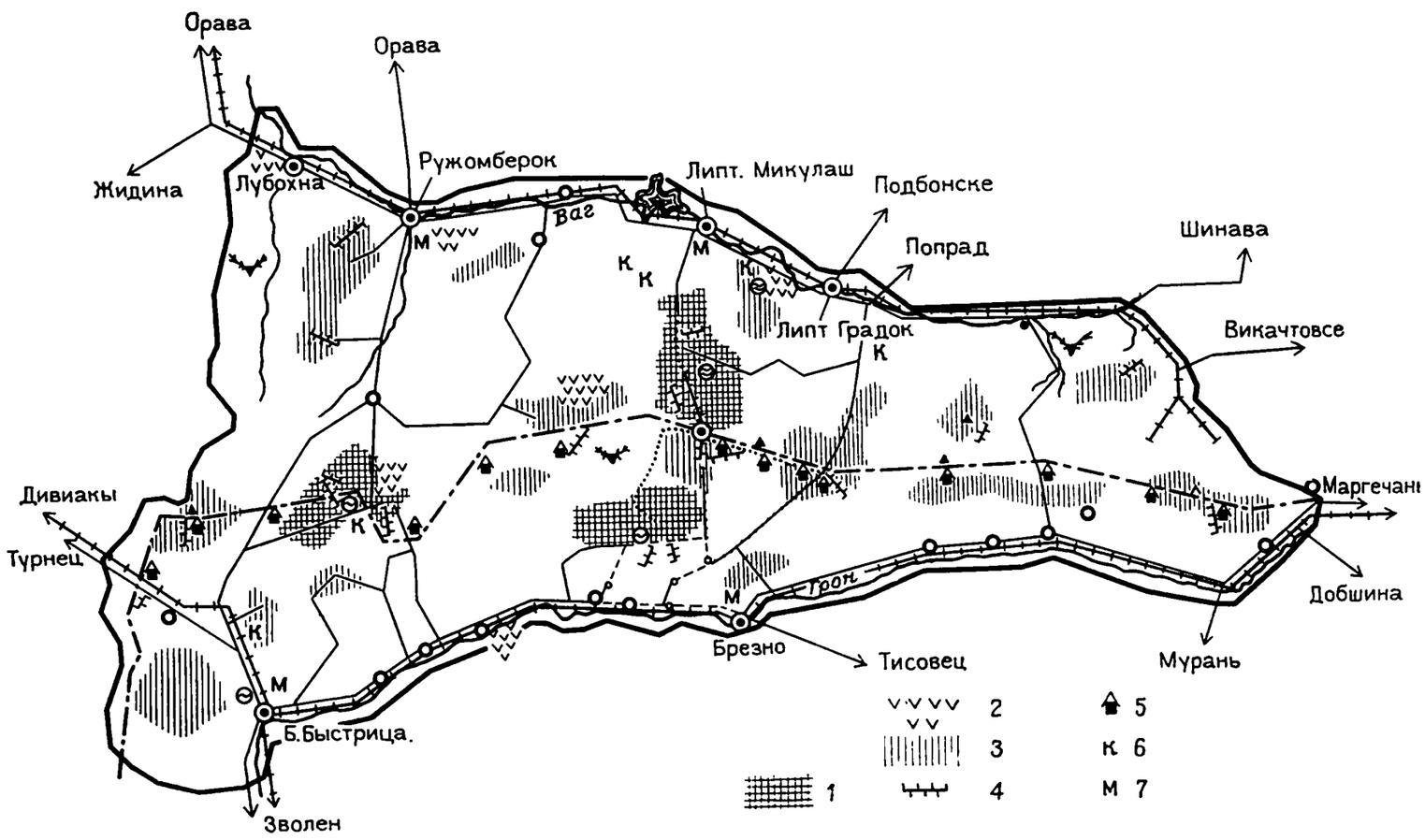


6. Схема районной планировки Мостецкого угольного бассейна

1 — границы района; 2 — основные населенные пункты; 3 — железные дороги; 4 — зоны добычи угля и промышленные районы; 5 — основные шоссейные дороги; 6 — реки; 7 — лесные массивы

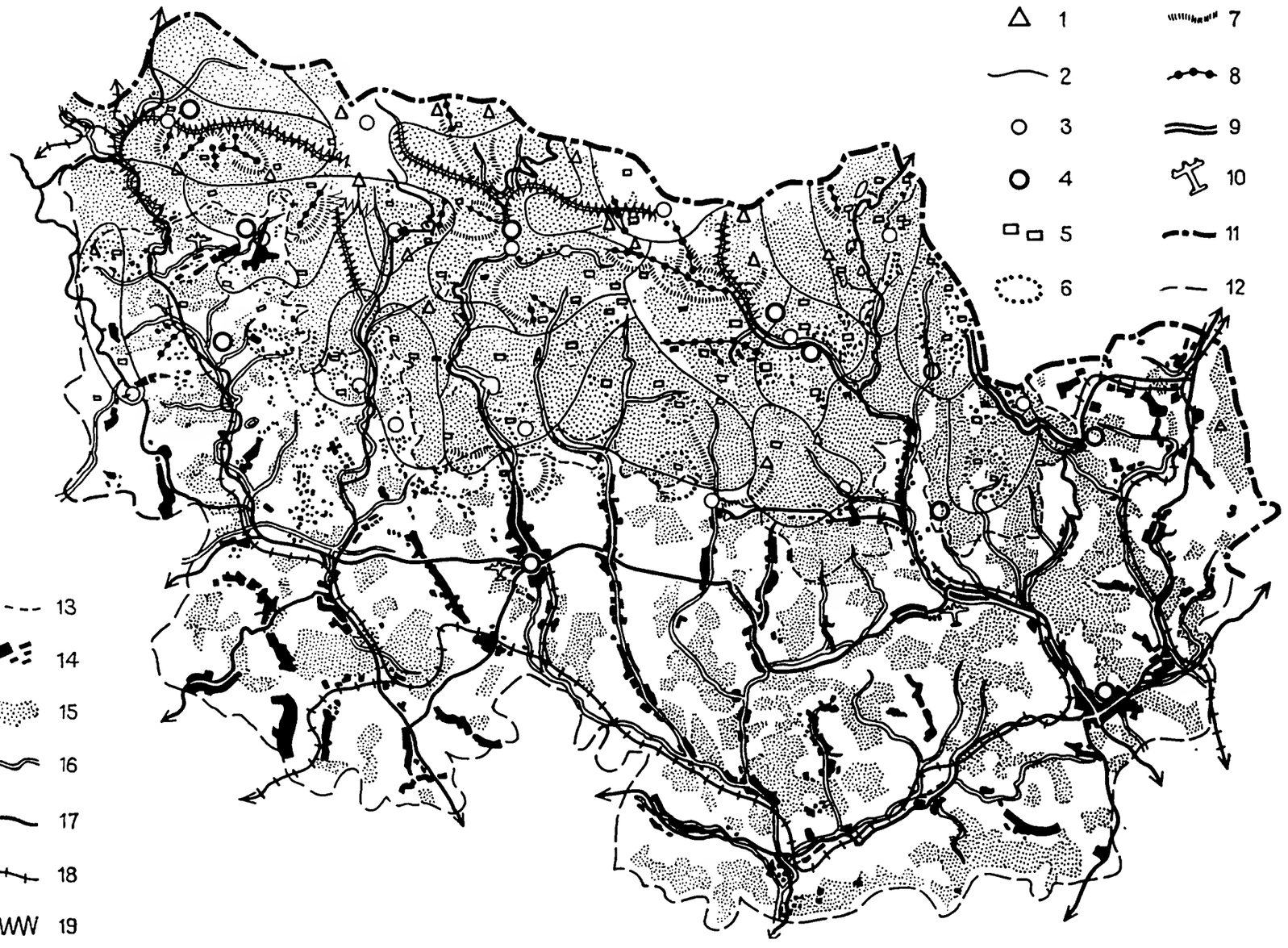
7. Схема районной планировки зоны отдыха «Низкие Татры»

1 — зоны отдыха, туризма и спорта международного значения; 2 — зоны оздоровительного значения; 3 — зоны отдыха, туризма и спорта местного значения; 4 — фуникулеры и подъемники; 5 — турбазы; 6 — кемпинги; 7 — мотели



8. Схема планировки Крконош

1 — горные вершины; 2 — границы отдельных зон отдыха и спорта; 3 — центры отдельных зон; 4 — места сосредоточения общественного обслуживания; 5 — новые объекты; 6 — границы зон отдыха молодежи; 7 — основные трассы зимнего спорта; 8 — подъемники и фуникулеры; 9 — новые шоссейные дороги; 10 — аэродромы; 11 — государственная граница; 12 — граница района; 13 — граница народного парка; 14 — существующая застройка; 15 — лесные массивы; 16 — реки; 17 — существующие дороги; 18 — железные дороги; 19 — горные долины



венного обслуживания размещены во внутренних пространствах, жилье вынесено на внешний фронт микрорайонов. Торговый и общественный центр жилого массива расположен на южных склонах холма и открыт в сторону города. Спортивный комплекс отодвинут вглубь и примыкает к парку. Лесна относится к числу тех жилых районов, которые, несмотря на единовременное строительство и применение ограниченного количества типов зданий, сохраняют свой индивидуальный облик и композиционное единство.

Среди других жилых комплексов, построенных в городах Чехословакии в 60-х гг., следует упомянуть крупный жилой район в Кошицах, интересный своей архитектурно-планировочной организацией и расположением на высокой террасе над старым городом, и застройку по ул. Народных милиций в Младой Болеславе (архит. О. Деберт и др., 1959 г.) (рис. 15), где ритмически поставленные торцами дома, объединенные вытянутыми по фронту улицы магазинами, занимают лишь одну сторону, в то время как на другой стороне по бровке крутого обрыва устроена видовая прогулочная трасса.

Необходимо назвать также экспериментальный жилой комплекс Инвалидовна в Праге (архит. Й. Полак и др.). Здесь в основном проверялись новые типы жилых и общественных зданий, но одновременно была сделана попытка проэкспериментировать некоторые планировочные принципы, разобщить транспортные и пешеходные потоки, организовать местный торговый и обслуживающий центр так, чтобы им могли пользоваться не только жители микрорайона, но и население ближайших участков жилой застройки, расположенной вдоль магистрали.

9. Пршибрам — Бржезовы горы. Главная площадь

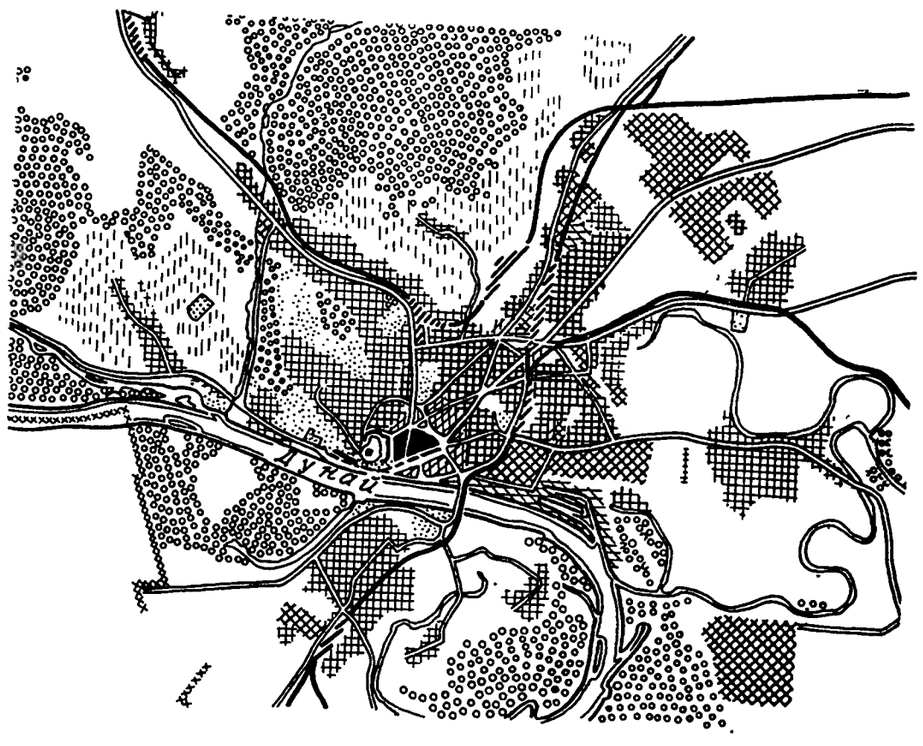
10. Готвальдов. Новые районы застройки. Комплекс жилых домов. Архит. М. Дорфа. 50-е гг. Дома башенного типа. Дом коридорного типа

Самостоятельной и особой сферой градостроительства является реконструкция исторических городов [1]. В этой области архитекторы социалистической Чехословакии добились значительных успехов, и их практика заслужила мировое признание. На государственной охране в Чехословакии числится более 40 тыс. памятников архитектуры. Но самым важным является то, что сохранились не только отдельные превосходные старинные здания, но и крупные средневековые архитектурные ансамбли, а также 96 городов, основанных не позже начала XIX в.

Принципы реконструкции исторических городов были в основном разработаны в конце 40-х — 50-х гг. и в дальнейшем уточнялись и совершенствовались. Разработку проблем реконструкции исторических городов, создание большинства генеральных планов и проектов реставрации отдельных памятников в ЧССР осуществляют специальные институты. Ведущие — Институт реконструкции исторических городов и объектов в Праге с филиалом в Брно и Институт охраны памятников архитектуры и природы в Словакии. Значительный вклад в создание концепции реставрации исторического города принадлежит архитекторам В. Лоренцу, Д. Либалу, Э. Грушке и др. Правительство ЧССР объявило 40 древнейших городов страны государственными заповедниками. Этим декретом было положено начало практическому созданию нового типа исторических заповедников — городов-резерваций. В их числе уникальные по своей художественной ценности и сохранности пространственной городской структуры средневековья небольшие городки Тельч, Микулов, Нове Место-над-Метуи, Банска-Штьявница, Домажлице, Кежмарек, Бардеев (рис. 16), Левоча, средние по величине города, активно развивающиеся и в наши дни — Градец-Кралове, Кутнагора, Банска-Бистрица, Нитра, Пардубице, и крупнейшие центры, такие, как Прага, Братислава, Брно, где собственно резервацией является лишь часть современного города — его историческое ядро. Концепция реконструкции исторических городов состоит прежде всего в решительном отказе от попыток превратить город-резервацию в мертвый музейный экспонат, так как это означало бы музеефикацию жизни людей, населяющих эти города. Исторические города в Чехословакии продолжают жить активной и полнокровной жизнью, и их реставрация проводится как для восстановления и поддержания на научной основе их древнего архитектурно-художественного облика, так и в целях создания для населения и гостей города всех современных условий жизни и удобств. Современность не может не накладывать на город-резервацию своего отпечатка, и чехословацкие зодчие видят свою задачу лишь в том, чтобы найти гармонические связи между старым и новым, и, сохраняя памятники старины, добиться максимального использования ценного художественного и исторического наследия в формировании культуры социалистического общества.

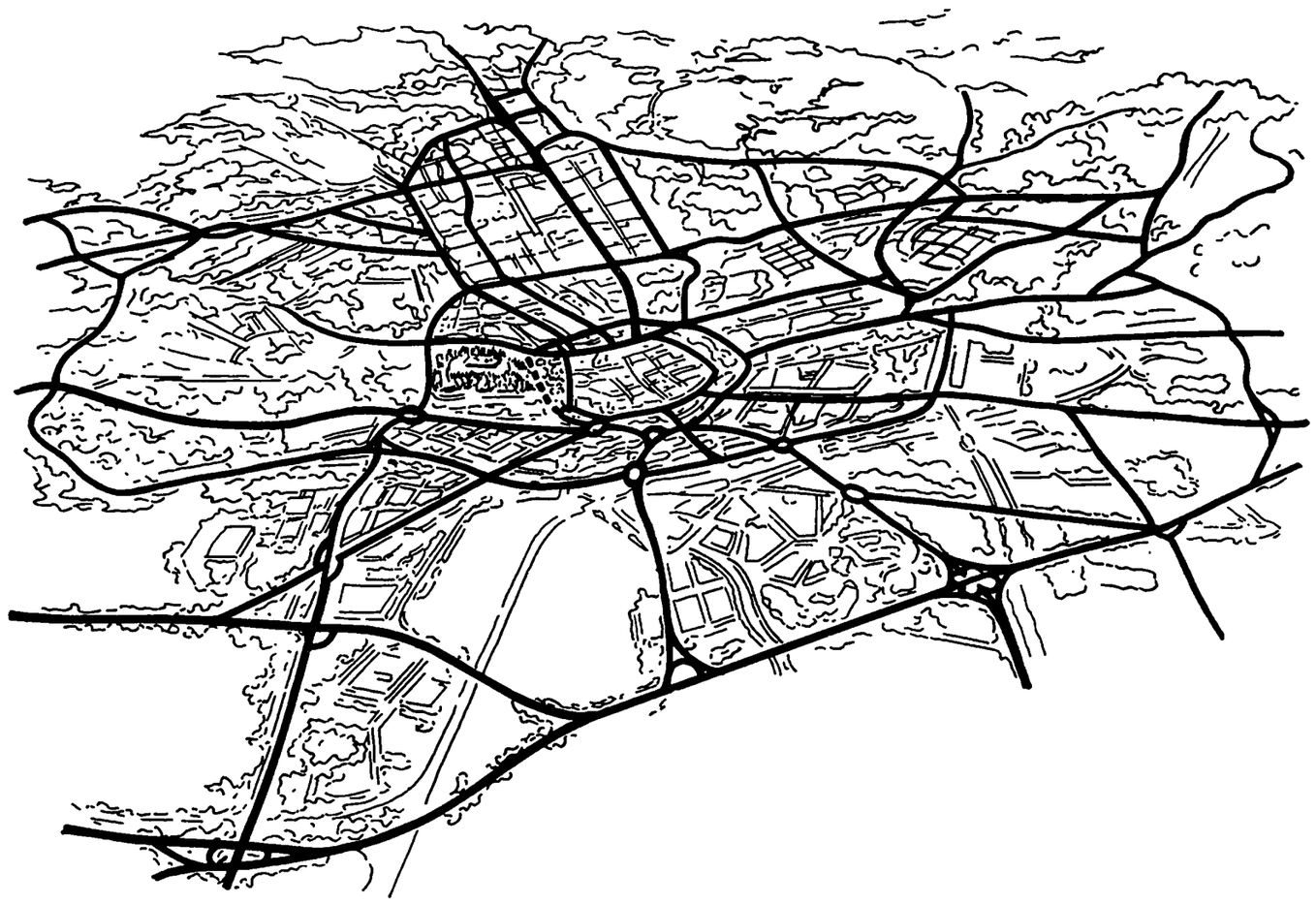
К числу принципиальных положений, которые применяются при строительстве в исторических центрах, следует отнести решительный отказ от стилизации «под старину». Новые здания строятся в современной архитектурной концепции; однако, когда речь идет о строительстве в зоне исторического центра, обращается особое внимание на объемную композицию, на единство масштабных соотношений, характера членений фасада и ритма домов, как на условия сохранения целостного архитектурного ансамбля. Во всех случаях принимаются меры к устройству транспортных обводов

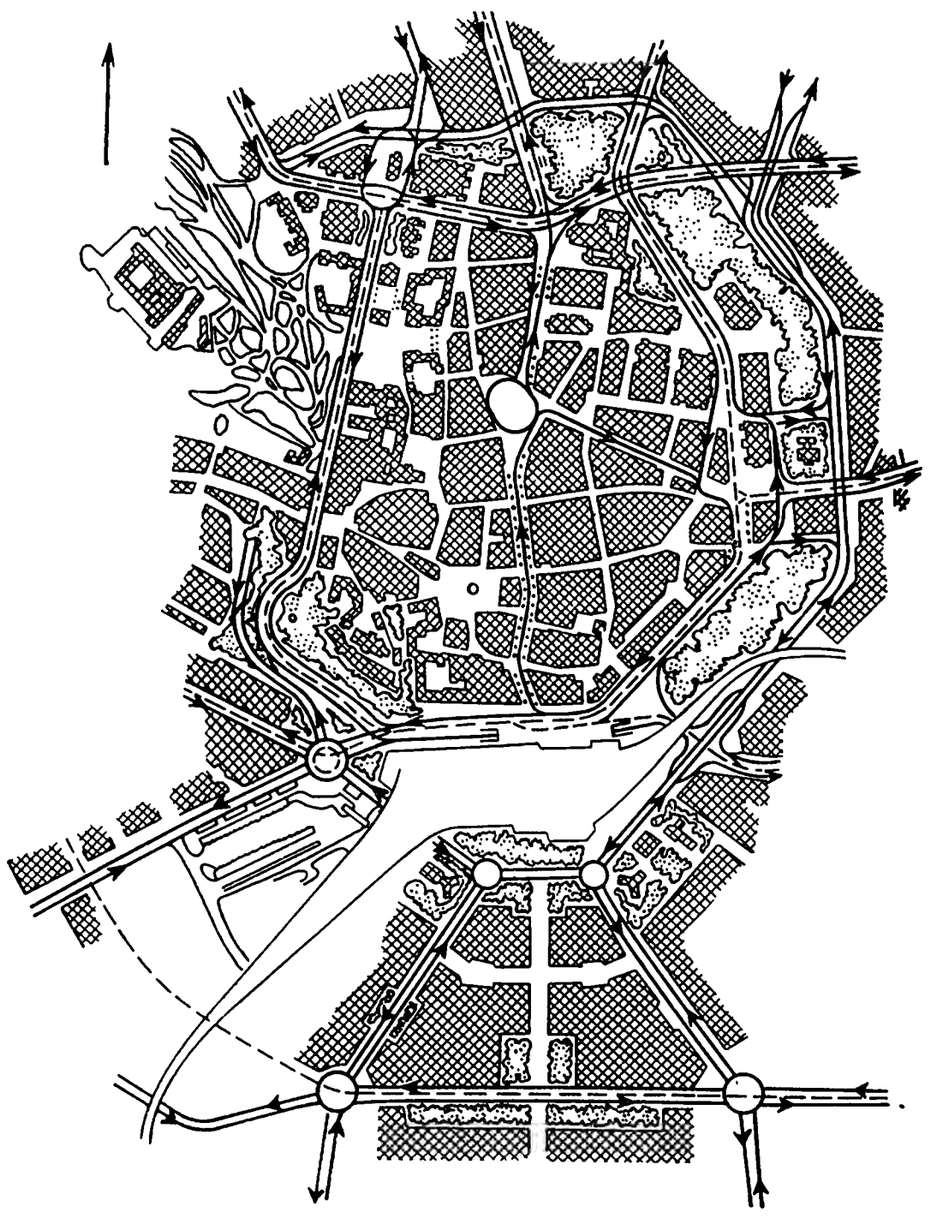
[1] Под этим термином в Чехословакии обозначаются древние городские районы или целые города в границах первой половины XIX в.



11. Братислава. Схема генплана. Руководитель архит. Д. Кедро

12. Брно. Перспективный рисунок схемы генплана





13. Брно. Вариант организации транспорта в историческом центре

вокруг локальных по своим размерам древних частей города, к устройству там, где это возможно, зон пешеходного движения.

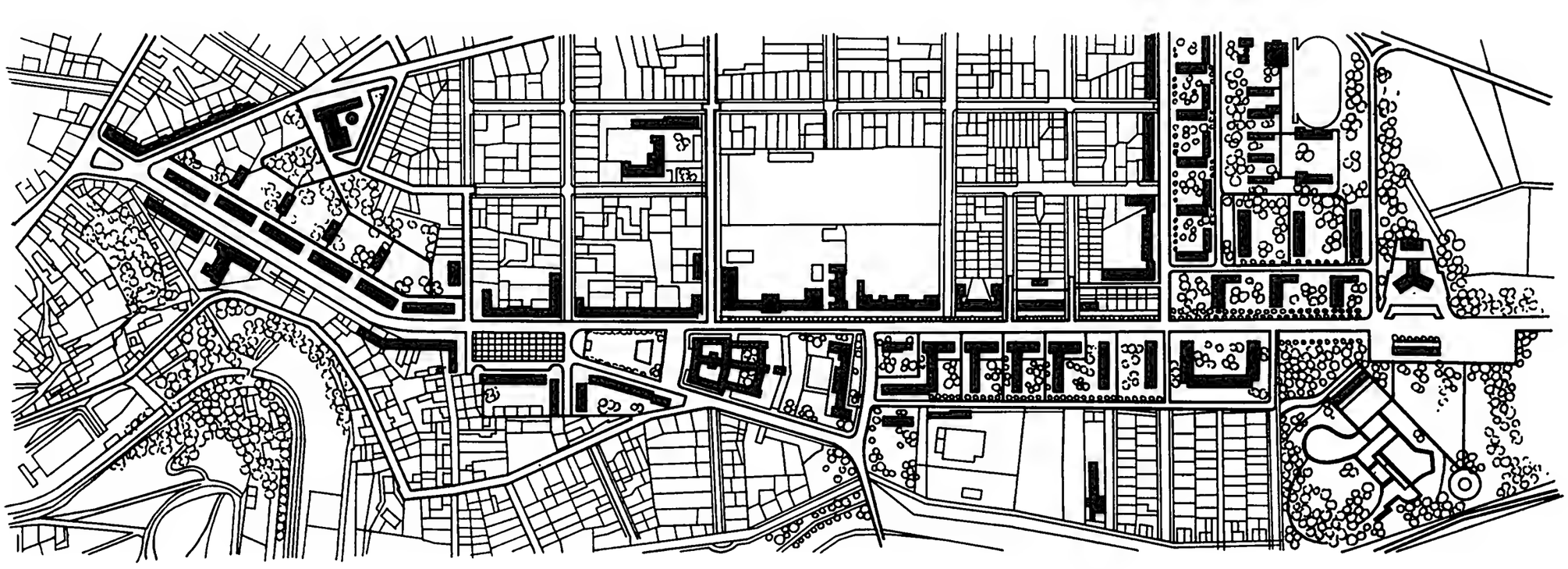
Важнейшим принципом является требование активного использования всех памятников архитектуры и архитектурных ансамблей для нужд современной жизни. Естественно, что эта новая функция не должна противоречить интересам целостности памятника и по возможности быть органичной. Так, нижние этажи древних зданий на рыночных площадях средневековых городов, как правило, используются для небольших магазинов и лавок, а также предприятий общественного питания; в дворцах и замках устроены музеи, выставки, в них размещаются дома отдыха, научные учреждения и учебные заведения; в костелах и дворцовых парках регулярно проходят концерты; в отдельных памятниках устраиваются экспозиции, посвященные их истории и роли в жизни государства на различных этапах. Используются памятники для чисто туристических нужд и в качестве репрезентативных помещений.

В небольших городах особое внимание уделяется реставрации отдельных памятников архитектуры. Большая работа проведена чехословацкими зодчими при реконструкции и восстановлении г. Хеба. Уже в XII в. здесь существовал град с небольшим подградием (посадом) у моста через р. Огрже (Эгер). В XIII — XIV вв. Хеб был крупным городом с большой треугольной рыночной

14. Братислава. Жилые дома на ул. Февральской Победы

площадью, костелом и множеством превосходных каменных зданий. Город сильно пострадал во время второй мировой войны. Здесь архитекторы-реставраторы работали почти как археологи, склеивающие из черепков древние сосуды. Были восстановлены целые улицы и блоки домов. Внутри старых жилых зданий, использующихся по прямому назначению, проведены необходимая перепланировка и оборудование. Внутренние пространства средневековых кварталов освобождены от малоценной застройки и озеленены. Блок фахверковых зданий (Шпаличек), выстроенный на главной площади еще в готическую эпоху, укреплен на специальном металлическом каркасе. Проведены благоустройство и реконструкция инженерных сетей. Все это способствовало возрождению древнего Хеба, привлекающего сегодня тысячи туристов.

Прекрасен восстановленный и отреставрированный «белый» Тельч (рис. 17). 300-метровая площадь, вытянутая с северо-запада на юго-восток, определяет всю композицию этого весьма оживленного в XIV — XVI вв. торгового городка. Он занимает небольшой полуостров, ограниченный прудами, которые в средневековье не только входили в систему обороны города, но и служили развитому рыбному хозяйству. В плане исторического ядра Тельча всего одна узкая улица, идущая параллельно городским укреплениям. Наиболее выразительна застройка рыночной площади, где сохранились все древние дома ремесленников, реставрированные на период ренессанса и барокко. Почти каждое из этих зданий уникально и по своей архитектуре, и по сохранности средневековой планировочной структуры. Архитекторы полностью восста-



15. Млада Болеслав. Ул. Народных милиций. Архит. О. Деберт и др. 1959 г. Общий вид, план

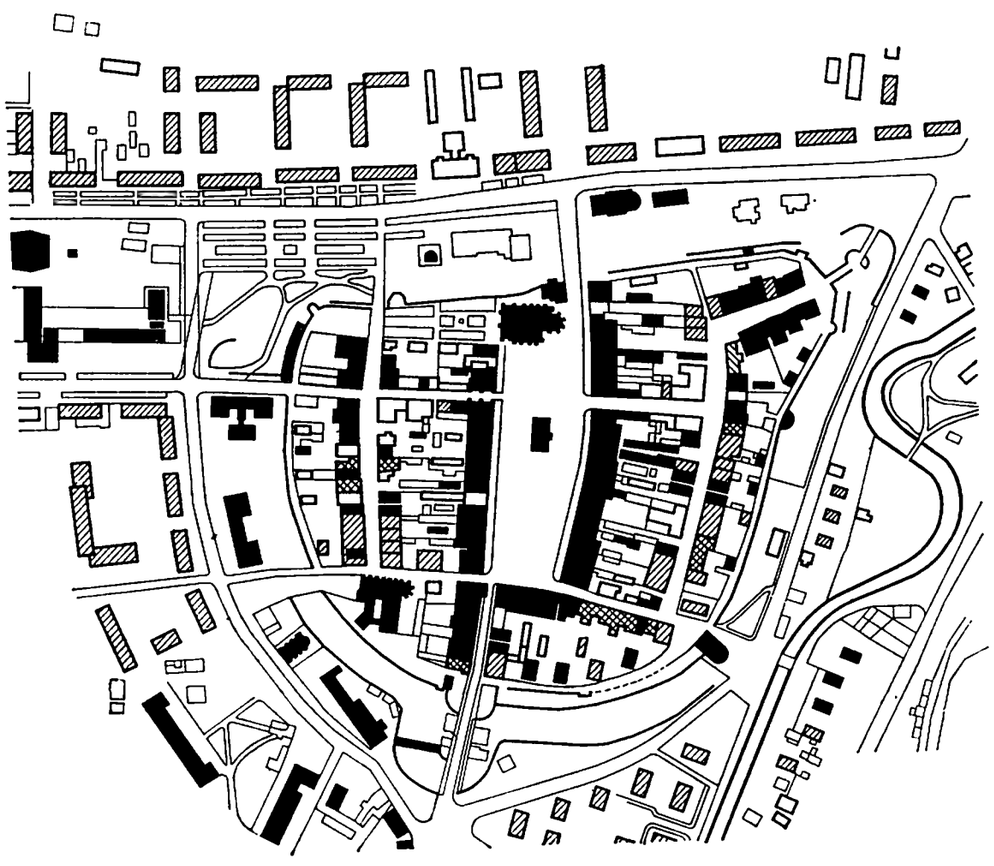
новили аркады по обеим сторонам площади, разнообразные щипцы, придающие фронтальной линии застройки живописный динамический силуэт, декоративное убранство и росписи фасадов отдельных домов, создающих типичный для средневековых городов ритм застройки.

В г. Литомержице были устранены надстройки и крыши XIX в., уродовавшие древнюю прямоугольную рыночную площадь, восстановлены аркады, реконструировано своеобразное завершение средневекового дома «У калиха» и др.

Транзитный транспорт обычно выносится за пределы центров исторических городов. Аналогичные решения приняты для Банской Штьявницы, Микулова, Бардеева и других небольших городков, где в прошлом все движение велось через исторический центр, его главную (и чаще всего единственную) площадь и узкие улицы.

Из практики реконструктивных работ в исторических ядрах крупных городов следует отметить организацию пешеходных переходов через внутриквартальные пространства густо застроенных блоков (Брно, Прага), что позволяет дифференцировать различные формы движения и, кроме того, раскрывает живописные, часто совершенно неожиданные панорамы на многие древние памятники, расположенные в глубине застройки.

16. Бардеев. Генплан исторического центра



* * *

Исключительно важной областью архитектурного творчества Чехословакии является **жилищное строительство.** Как ни велико значение реконструируемого жилого фонда для специфических условий Чехословакии [1], основной прирост жилой площади в стране осуществляется за счет нового жилищного строительства. Комплексный план жилищного строительства на 1958—1970 гг. предусматривал сооружение 1,2 млн. новых квартир, т. е. больше, чем было сооружено за все время существования буржуазной республики. Основной линией в архитектуре жилищ с самого начала установления народно-демократического строя стала ориентация на создание массовых типов жилых домов, на развитие индустриальных методов домостроения. Эти принципы проводились с большой последовательностью во всех периодах развития чехословацкого зодчества, и в этом постоянстве также заключается одна из особенностей современного чехословацкого зодчества. В то же время отмечается существенная эволюция самих представлений о типизации жилищного строительства и о требованиях, предъявляемых к жилищу.

На смену упрощенным типам домов, сооружавшимся в годы осуществления двухлетнего плана (Т-12, Т-13 и др.), пришли более разнообразные типовые жилые секции с угловыми и торцовыми решениями. С начала 50-х гг., несмотря на развитие крупноблочного и других индустриальных методов строительства, происходит процесс усложнения конфигурации зданий, а позже — возврат к четкому геометризму, но уже на новом, более высоком этапе, раскрывающем разнообразные возможности объемно-пространственной композиции жилых домов, усиления их пластики и различий в деталях, отделке, цвете.

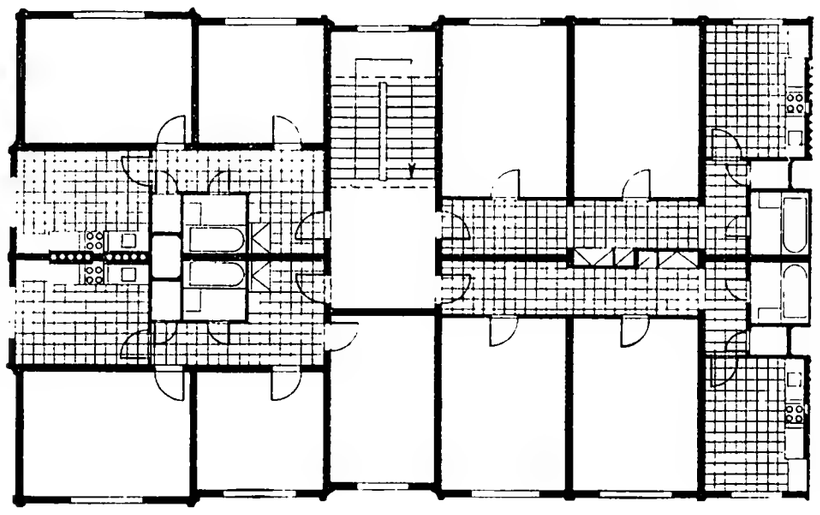
Значительный интерес представляют конструктивные системы зданий, применяемые в ЧССР для массового строительства (рис. 20, 21). Наиболее распространенная в 60-х гг. готвальдовская система крупно-

[1] ЧССР получила в наследие от прошлого 40% домов, выстроенных до 1900 г.; почти все они нуждались в реконструкции или замене. Многоэтажная современная городская застройка составляла всего 32% общего жилого фонда.

17. Тельч. Панорама городской застройки. Дома на центральной площади

18. Прага. Пражский град. Интерьер картинной галереи

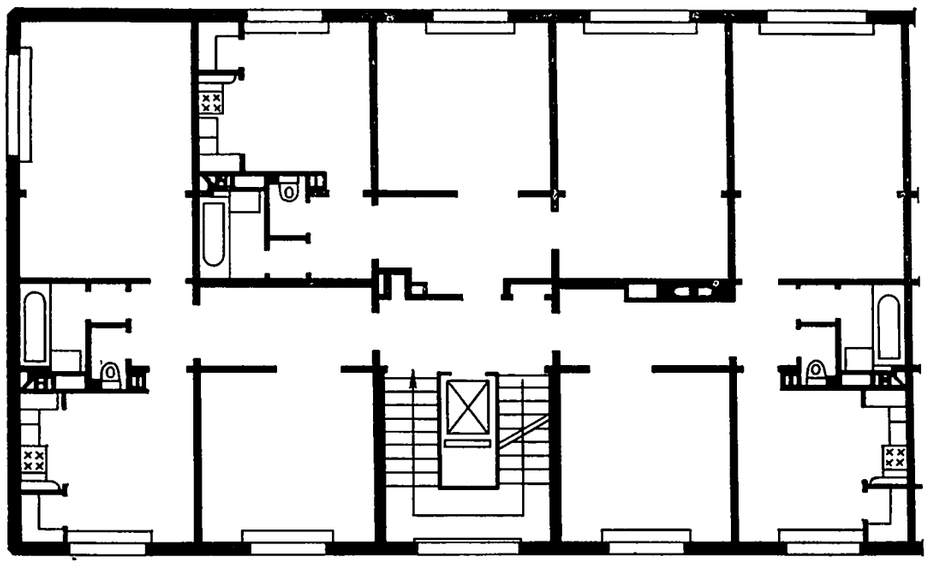
19. Кладно. Жилой район Разделов. Жилые дома башенного типа. Архит. Й Гавличек



20. План секции серии «Г»

21. Прага. Жилые дома серии «Г» на ул. Антала Сташка

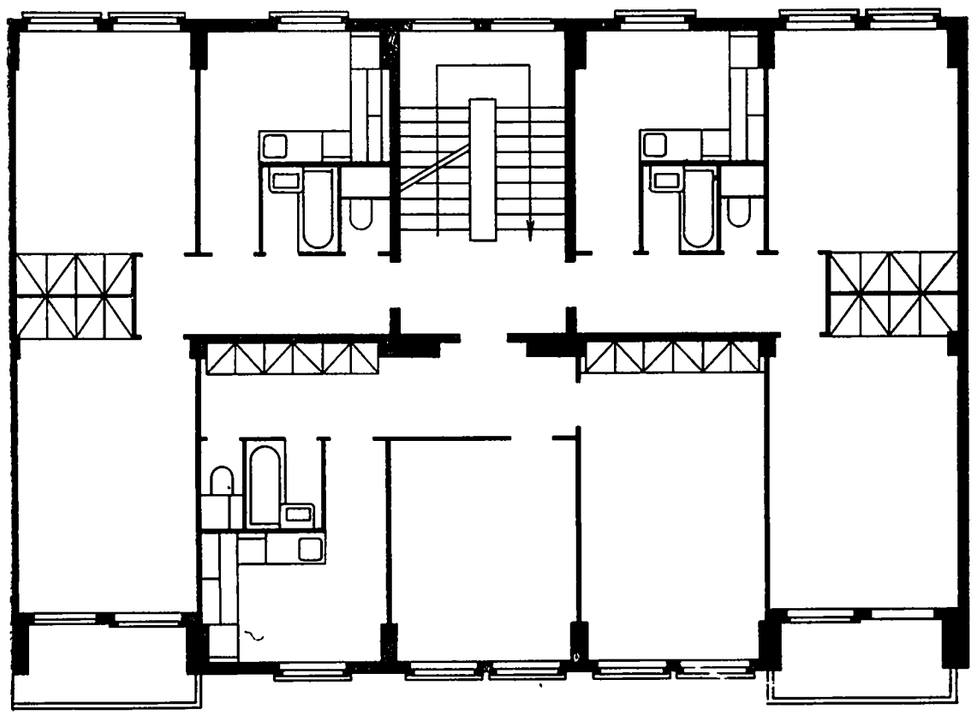
22. Братислава. Жилые дома серии «БА» на ул. Гостинского. Торговый центр



23. Жилые дома серии «БА». Планировка секции

панельных зданий представляет собой бескаркасную конструкцию. Наружные панели, жестко сочленяемые с несущей системой, образованной поперечными панельными стенами и панелями перекрытий, получают различный характер, что позволяет вносить некоторое разнообразие в архитектурный облик домов.

Система БА (Братислава), относящаяся к тому же времени (рис. 23), основана на использовании рамно-панельной конструкции, разработанной советскими специалистами и развитой в Чехословакии. Она позволяет осуществлять разнообразную внутреннюю планировку здания, не ограничивает его длины и тем самым расширяет композиционные возможности архитектора. В постройках этого типа можно использовать сплошную систему лоджий как со стороны продольных, так и торцовых фасадов, разнообразно варьировать архитектуру башенных зданий, что удобно при застройке крупных комплексов (жилой массив по ул. Гостинского в Братиславе и др.) (рис. 22). В Словакии в 60-х гг. также разработана система строительства домов из литого бетона (смешанная, когда только несущие поперечные стены бетонируются на месте, а ограждения и перекрытия выполняются из сборных панелей, и полностью монолитная система). Здесь применяется опалубка, передвигаемая с помощью гидравлических домкратов и обеспечивающая высокую производительность труда. Жилой 3-этажный дом монолитной конструкции сооружается за 7—8 дней. Чехословацкий опыт показывает, что практика использования монолитных конструктивных систем в массовом жилищном строительстве себя не исчерпала. При хорошей системе организации этот метод по своей эффективности приближается к полносборному строительству и в то же время расширяет архитектурно-художественные возможности.



24. Секция жилого дома на основе каркасно-панельной системы

В 70-х гг. количество конструктивных систем в жилищном строительстве значительно возросло. Получили распространение разработанные в Брно и опирающиеся на советский опыт система Б-70, система БАНКС (Братислава), НКСТ (Готвальдов), пражская серия ВВУ «ЭТА» и др. Их особенностью является комбинация различного шага опор (например, БАНКС имеет пролеты 240, 300, 420 см), а также создание системы с пролетом 600 см (ВВУ).

Ценным качеством является сложившаяся в Чехословакии цикличность типизации массового жилищного строительства, дающая стабильность типов на определенном этапе и своевременную замену их новыми, заранее разработанными, более совершенными типами. Процесс типизации, включающий в себя проведение необходимых исследований, создание проекта, его экспериментальную проверку и последующую доработку, занимает в среднем 5 лет — это и составляет продолжительность одного цикла. Разработанные и построенные эталоны квартир подвергаются всестороннему обсуждению. Так, перед введением новой серии типов, рассчитанных на 1963—1968 гг., в стране состоялась общегосударственная дискуссия о жилье, в которой приняло участие более 400 тыс. человек. Эта дискуссия не только выяснила отношения

25. Прага. Жилые дома торгпредства СССР

26. Брно. Жилой дом

городского населения к конкретным предложениям архитекторов, но и наметила широкую программу повышения жизненного стандарта квартир [1].

В ходе строительного эксперимента исследуются разнообразные типы жилых домов. Практически опытное строительство ведется во всех крупных городах и областных центрах, что позволяет лучше учитывать местные условия. Показательным является экспериментальное строительство в Праге жилого комплекса Инвалидовна. Здесь построены дома с навесными облегченными ленточными многослойными панелями, придающими зданию совершенно особый характер, здания секционно-коридорной системы с одним продольным коридором на три этажа, здания со штампованными алюминиевыми панелями и многие другие. В этом комплексе применена также прогрессивная единая межсерийная номенклатура жилых и общественных зданий. Весьма ценно, что во многих случаях экспериментальная проверка носит комплексный характер: проверяются не только новый тип дома, но и его оборудование, новые типы мебели, осветительной арматуры и т. п.

---

[1] Старый жилой фонд Чехословакии состоял лишь на 20% из домов с полным техническим оборудованием. В новом строительстве этот процент повысился до 83 в 1964 г. и продолжает расти. Основным показателем жилищного строительства в ЧССР служит число квартир, а не количество квадратных метров жилой площади.

Архитектурно-художественный уровень массового жилого строительства в Чехословакии неуклонно повышается, хотя в целом уступает жилым зданиям, построенным по индивидуальным проектам (рис. 25, 26). Архитекторы не сумели еще преодолеть таких типичных для современного массового строительства недостатков, как монотонность застройки и малая выразительность архитектурных форм и ее объемной композиции.

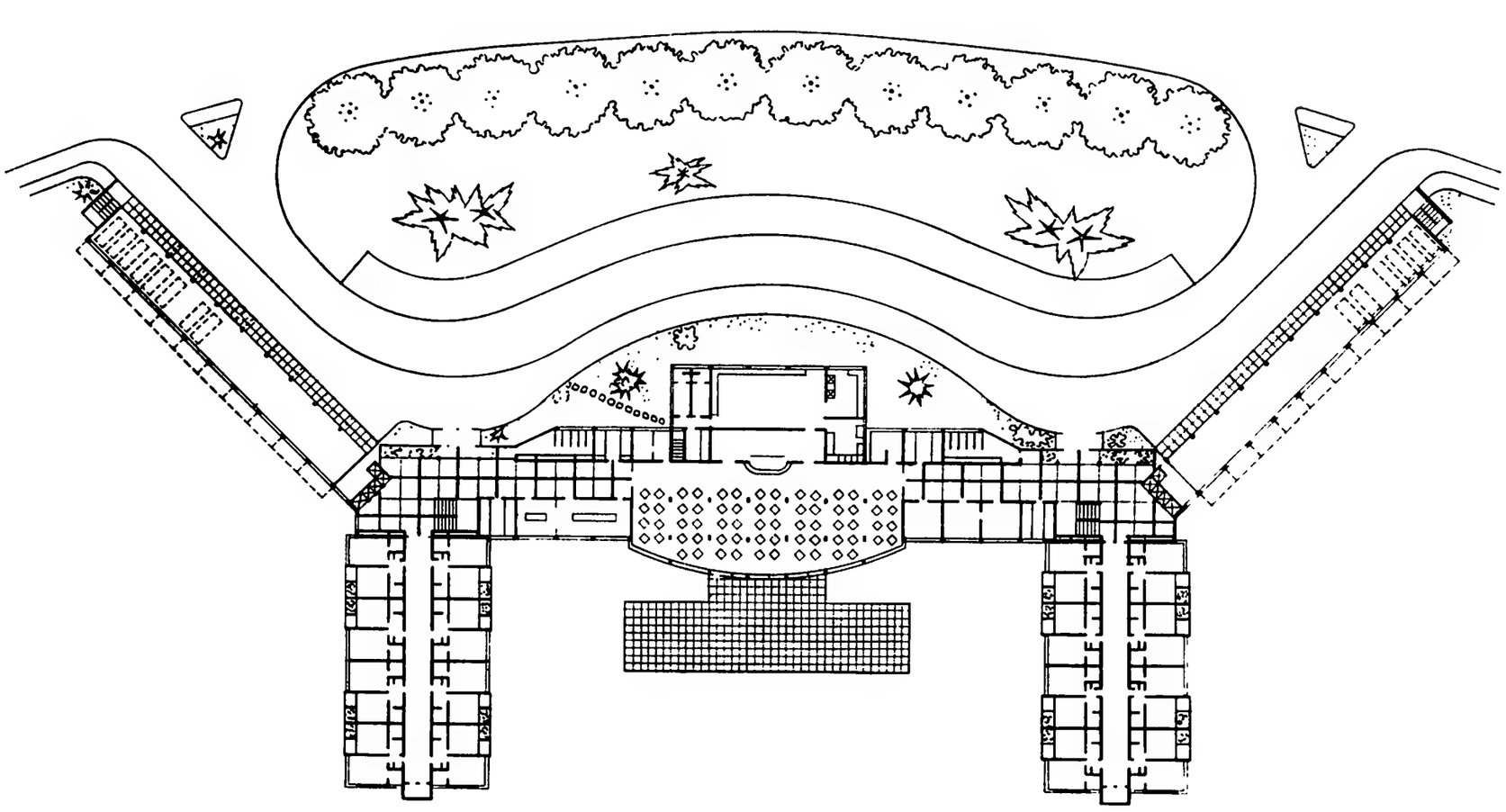
Значительным вкладом чехословацких зодчих в жилищную архитектуру социалистических стран до настоящего времени продолжают оставаться здания с развитым общественным обслуживанием — так называемые «коллективные дома» (здания гостиничного типа). Коллективный дом в Готвальдове (архит. И. Воженилек, закончен в 1951 г.) представляет собой 11-этажный моноблок с низкой выступающей пристройкой, в которой расположены общественные службы: большая столовая, клубные помещения, зал собраний, детсад и ясли, лекторий. Каждый типовой этаж имеет коридорную систему с двусторонним расположением квартир. На плоской крыше устроены хозяйственные и прогулочные террасы. По характеру своей архитектуры этот дом типичен для Готвальдова: каркас из круглых железобетонных столбов с заполнением красным кирпичом образует выразительную тектоническую и цветовую систему. Четкий геометрический моноблок благодаря балконам, открытым террасам верхнего этажа и асимметричной, связанной с рельефом пристройке лишен сухости и выразительно доминирует среди окружающих зданий.

Коллективный дом в Литвинове (архитекторы В. Гильский, Е. Лингарт; первая очередь закончена в 1953 г., вторая — в 1958 г.) (рис. 27) выстроен на открытом, свободном от застройки месте (1400 жителей). Он состоит из двух 13-этажных жилых корпусов и связывающей их 7-этажной вставки, в которой размещается полный комплекс повседневного обслуживания. Блок питания включает в себя столовую, кафе, ресторан. При желании готовые блюда доставляются в квартиру, где нет кухонь, но имеются специальные ниши для подогрева пищи. Детский сад и ясли, расположенные в нижнем этаже, имеют непосредственные выходы на озелененную территорию дома. Имеются обширные клубные помещения с залом универсального использования, библиотека с читальным залом, парикмахерская, магазины, физкультурный зал, бассейн, мастерские бытового обслуживания, прачечная, помещения для индивидуальной стирки, поэтажные кладовые для хранения различного инвентаря и др.

Учитывая особенности размещения коллективного дома, архитекторы ввели в его состав весьма разнообразный набор квартир. В жилых корпусах расположено 100 двухэтажных трехкомнатных квартир-мезонетов, 170 одноэтажных двухкомнатных квартир и 80 квартир «гарсоньер». Как показала длительная эксплуатация дома в Литвинове, несмотря на ряд отдельных недостатков, набор необходимых общественных помещений, их взаимное расположение, планировка и оборудование квартир хорошо отвечают требованиям жизни и создают много дополнительных удобств.

Крупный и сложный комплекс в Литвинове имеет ясную и четкую композицию. Его расходящиеся под углом крылья как бы обнимают окружающее пространство, акцентируя общественный блок как центр всей системы. Излом в плане жилых корпусов расчленяет боковые фасады, которые в противном случае оказались бы чрезмерно протяженными. В архитектуре отчетливо прослеживается различный характер квартир. Их балконы образуют в одном случае вытянутые террасы, а в другом — четкие ячеистые структуры, которые помогают преодолеть монотонность многоэтажного здания. Весь комплекс в целом скульптурен, и его объемно-пространственная композиция эффектно воспринимается в различных ракурсах. Здание оказалось достаточно экономичным и обеспечивающим жителям высокий комфорт. Оно оправдало себя и в социальном плане: молодые семьи, составляющие основной контингент населения, имеют возможность удобно организовать свою жизнь, свести к минимуму бытовые затраты времени, им облегчено культурное общение, созданы благоприятные условия для учебы. Коллективные формы обслуживания, безусловно, способствуют также укреплению соседских контактов. Создаются благоприятные условия для развития коллективных начал по месту жительства.

27. Литвинов. Коллективный дом. Общий вид. План



28. Братислава. Экспериментальный жилой дом с облицовкой алюминием

В Ческе-Будеёвицах в начале 60-х гг. построен еще один дом гостиничного типа с целью определить целесообразность сооружения подобных зданий в условиях сложившейся городской застройки. Особенностью его являются компактная объемно-пространственная композиция и предназначение обслуживающего комплекса (ресторан, кафе, кинотеатр, прачечная) не только для живущих в этом доме, но и для населения квартала в целом. Интересный дом гостиничного типа построен в Праге (район Инвалидовна, архитекторы Й. Полак и Ф. Шалда). Жильцы здесь получили полностью оборудованные и меблированные квартиры. Централизована уборка помещений, стирка и т. п. В нижнем этаже здания имеется ряд общественных помещений. Однако мастерские, магазины, общественное питание сосредоточены в рядом расположенном центре микрорайона.

Четкий параллелепипед дома гостиничного типа, поднятый на железобетонных опорах первого этажа, с гладкими торцами, прорезанными лишь двумя рядами узких вертикальных окон, и живой пестрой пластикой боковых фасадов, облицованных штампованными из металла профилированными навесными панелями, отчетливо выделяются среди других зданий района как одна из его выразительных доминант.

Во второй половине 60-х гг. те же авторы построили еще один дом гостиничного типа в пражском районе Петршины.

Дома с развитым общественным обслуживанием проектируются и строятся и в других городах. В дальнейшем предполагается начать их сооружение в еще более широком масштабе, включив в число основных типов жилых зданий, которыми будут застраиваться новые жилые районы.

* *
*

Особое место в архитектуре Чехословакии занимают **массовые типы общественных зданий,** и в первую очередь детские учреждения — школы, ясли, детские сады. Сам характер этих сооружений предполагает широкую типизацию, которая последовательно развивается в направлении создания наиболее экономичных и гибких по структуре объемно-пространственных систем (рис. 29, 30).

Типы массовых общественных зданий, применяемые за последние годы, основаны преимущественно на прогрессивных сборных строительных конструкциях и лаконичны в своем архитектурном облике. Большое внимание уделяется функциональной организации, которая определяет композиционное решение. Среди детских учреждений наиболее широко распространяются здания павильонного типа и здания в несколько этажей, сблокированные из функциональных элементов, каждый из которых имеет свой объем. Такими элементами, например, для школ являются: учебный блок (где работают также группы продленного дня), блок административно-преподавательского состава и специализированных мастерских, блок физкультуры и питания, а также развитый входной блок. Последний особенно характерен для чехословацких школ, где существует обязательная система проходных гардеробов-фильтров, в которых дети меняют обувь и оставляют уличную одежду. Эти фильтры хотя и занимают большую площадь, обеспечивают повышенную гигиену школьных помещений. Все школы в Чехословакии имеют один или несколько физкультурных залов с душевы-

ми комплексами, столовые с помещениями для приготовления пищи, разнообразные мастерские.

Павильонная система дает возможность, по-разному сочетая отдельные функциональные блоки, вносить разнообразие в объемно-пространственную композицию массовых типов общественных зданий, добиваться их органической связи с окружающей застройкой (например, школа-девятилетка в Кралупах над Влтавой, архит. Г. Пешкова, 1970 г.).

Широко применяется строительство объединенных детских учреждений (детский сад и ясли). Это позволяет укрупнить некоторые службы и более экономно использовать территорию. Хорошим примером может служить детский сад-ясли в г. Белоуне (архит. Л. Данек, 1972 г.).

Хотя в целом в современной архитектуре Чехословакии пока сравнительно мало используются приемы синтеза искусства, скульптуры, мозаика, росписи, декоративное по своим формам оборудование игровых площадок часто составляет неотъемлемую часть школьных зданий, детских садов и яслей, придает им индивидуальные черты и выделяет их в городском ландшафте.

29. Прага. Школа в Рыбничках

30. Прага. Школа в Инвалидовне

* *
*

Одним из специфических условий развития новых форм жизни в Чехословакии, повлиявшим на характер архитектурного творчества, была сравнительно хорошая обеспеченность городских центров различными видами административно-общественных, культурно-просветительных и торговых зданий. Благодаря этому строительство крупных уникальных **общественных зданий** с самого начала не было острой проблемой и уступало задачам в области сооружения таких массовых типов общественных зданий, как школы, детские сады, интернаты. На первом этапе проектировались и строились Дома культуры во вновь создаваемых городских поселениях, а также отдельные сооружения нового типа в сложившихся городах. Строительство общественных зданий увеличилось в 50-х гг. и особенно в последние 10—15 лет, когда успехи в решении жилищного вопроса позволили обратить особое внимание на создание комплексов научно-исследовательских учреждений, административных зданий, новых гостиниц и т. п.

Одним из первых крупных и значительных по своей архитектуре учебных зданий, построенных после Февральской победы народно-демократических сил, явилась Высшая партийная школа с интернатом в пражском районе Велеславин (архит. П. Бареш, строительство закончено в середине 50-х гг.). Школа представляет собой крупный комплекс с общим объемом зданий около 200 тыс. м³. Здание интересно тем, что в нем отчетливо отразился переход от функционализма первых послевоенных лет к классицистическому традиционализму следующего периода развития чехословацкого зодчества. В четком и рационально построенном плане преобладает симметричность общей композиции. Основные объемы главного учебного корпуса гео-

31. Прага. Гостиница «Интернационал». Архит. Ф. Йержабек и др. 1952—1956 гг.

метричны и лапидарны, но в решении фасадов применен сильный ритм выступающих пилонов и горизонтальное сплошное остекление заменено вертикальными окнами, перфорирующими поверхность стены.

Характер изменений в архитектуре особенно нагляден при сравнении комплексов Высшей партийной школы и Института народного здравоохранения, выстроенных в Праге несколькими годами раньше (архит. А. Тензер). План института, включающего в себя различные лечебные помещения, чисто функционален. Асимметрично расположенные крылья и комплекс бытового обслуживания, живописное сочетание их масс, система входов различного назначения, устроенных в низких пристройках, ряды вытянутых лежачих окон, размеры и расположение которых продиктованы не интересами оформления фасада, а спецификой раскрывающихся за ними помещений,— все это свидетельствует об ином методе архитектурного мышления, об иных эстетических принципах. Только в композиции главного входа с парадными пандусами и монументальной лестницей, в расположении барельефов на вогнутой поверхности выдвинутого вперед павильона ощущается та же тенденция к развитию изобразительных начал в архитектуре, которая в середине 50-х гг. станет доминировать в облике общественных сооружений.

В том же духе выстроены детская больница в г. Брно (архит. Б. Розенгал, 1949—1950 гг.) и главный почтамт в Братиславе (архитекторы А. Крамар и Ш. Лукачович). Однако если первые два здания более органичны и эмоциональны по своему облику, что больше отвечает стилистическим особенностям чехословацкого функционализма, то братиславский почтамт несколько сух, механистичен и недостаточно выразителен.

В отличие от этих зданий переходного периода гостиница «Интернационал» (рис. 31), выстроенная в Праге в районе Дейвице (архит. Ф. Йержабек и др., 1952—1956 гг.), наиболее ярко сосредоточила в себе черты репрезентативного традиционализма, свойственные второму периоду развития архитектуры социалистической Чехословакии. В ее композиции, строго отвечающей принципам симметрии, господствует центральная высотная часть, увенчанная шпилем со звездой. Вертикальный объем подчеркнут выступающими лопатками, имеет сильно раскрепованный карниз и лоджию с полуциркульными арками по верхнему ярусу. Вынесенные вперед горизонтальные крылья получили рустованный цоколь по всему нижнему этажу, в то время как верхний этаж, благодаря богато декорированным простенкам, превращен в широкий живописный фриз. В добротной

Чехословацкая Социалистическая Республика.
Прага. Здание Парламента

32. Брно. Гостиница «Интернационал». Общий вид, внутренний дворик, фрагмент интерьера

отделке интерьеров широко использованы бронза, лепнина, росписи, мрамор, сложные стилизованные хрустальные люстры, бра и другие декоративные элементы убранства. Декоративизм воспринимается здесь как основное качество замысла зодчего и ему подчинены характер планировки помещений, формы архитектурных деталей, оборудование холлов и номеров. Серьезными недостатками гостиницы «Интернационал» явились нерациональное использование полезных площадей, ее чрезмерно высокая стоимость, а также излишняя пышность и парадность архитектуры. Неудачно и градостроительное расположение такой крупной гостиницы вдалеке от центра, в низине, где ее торжественная вертикальная композиция вступает в противоречие с ограниченной сферой влияния и узкой зоной обзора.

Более сдержанна и самобытна по архитектуре другая крупная гостиница того же периода — «Девин», построенная в Братиславе на берегу Дуная (архит. Е. Беллуш и др., 1951—1953 гг.). Ее монументальный прямоугольный объем с массивным навесом, перекрывающим сплошную галерею верхнего этажа, четко вырисовывается на фоне старой застройки города и играет роль одной из основных общественных доминант в панораме столицы Словакии, которая раскрывается со стороны реки.

33. Брно. Гостиница «Континенталь». Архит. Зд. Ржигак. 1964 г. Общий вид. Интерьер нижнего холла

В конце 50-х гг. прогрессивное изменение творческой направленности постепенно охватывает и обширную область архитектуры общественных зданий. Процесс этот протекал не без потерь и так же, как на рубеже предшествующих периодов, привел к появлению целого ряда промежуточных по своей архитектурной характеристике построек. Новое с трудом прокладывало себе дорогу в архитектуре общественных зданий из-за того, что строительство уникальных крупных сооружений, за редким исключением, растягивалось на значительные сроки и, следовательно, изменение первоначального проекта осуществлялось уже в ходе строительства. Часто это приводило к определенным компромиссам между предшествовавшим замыслом и новой архитектурной стилистикой. Отрицательно сказались в первое время и односторонний экономизм, и аскетизм, появившиеся в конце 50-х гг. как естественная реакция на пышность архитектурного традиционализма. Одним из примеров архитектуры общественных зданий этого переходного периода является Театр оперы и балета им. Яначека в Брно. Его проектирование (архитекторы О. Оплатек и В. Завржел) началось в 1958 г., когда еще были сильны тенденции классического традиционализма, а завершение строительства относится к 1965 г., т. е. ко времени полного утверждения современных архитектурных принципов. Следствием этого явилось сочетание традиционной планировки и объемно-пространственной композиции с лаконизмом и модернизацией всех элементов здания. По соотношению масс, характерному структурному построению здания по стилизованному портику, занимающему один из торцов здания, нетрудно проследить влияние канонических типов оперных театров, которое не смогли нейтрализовать ни устройство стеклянных витражей, ни свободные и разнообразно освещенные пространства фойе и кулуаров, ни эффектно расположенные в интерьере открытые лестницы.

На формирование новых принципов архитектуры общественных зданий большое влияние оказали чехословацкие выставки в стране и за рубежом. Именно в этой области архитекторам раньше, чем в других сферах их деятельности, удалось добиться выдающихся результатов, создать яркие

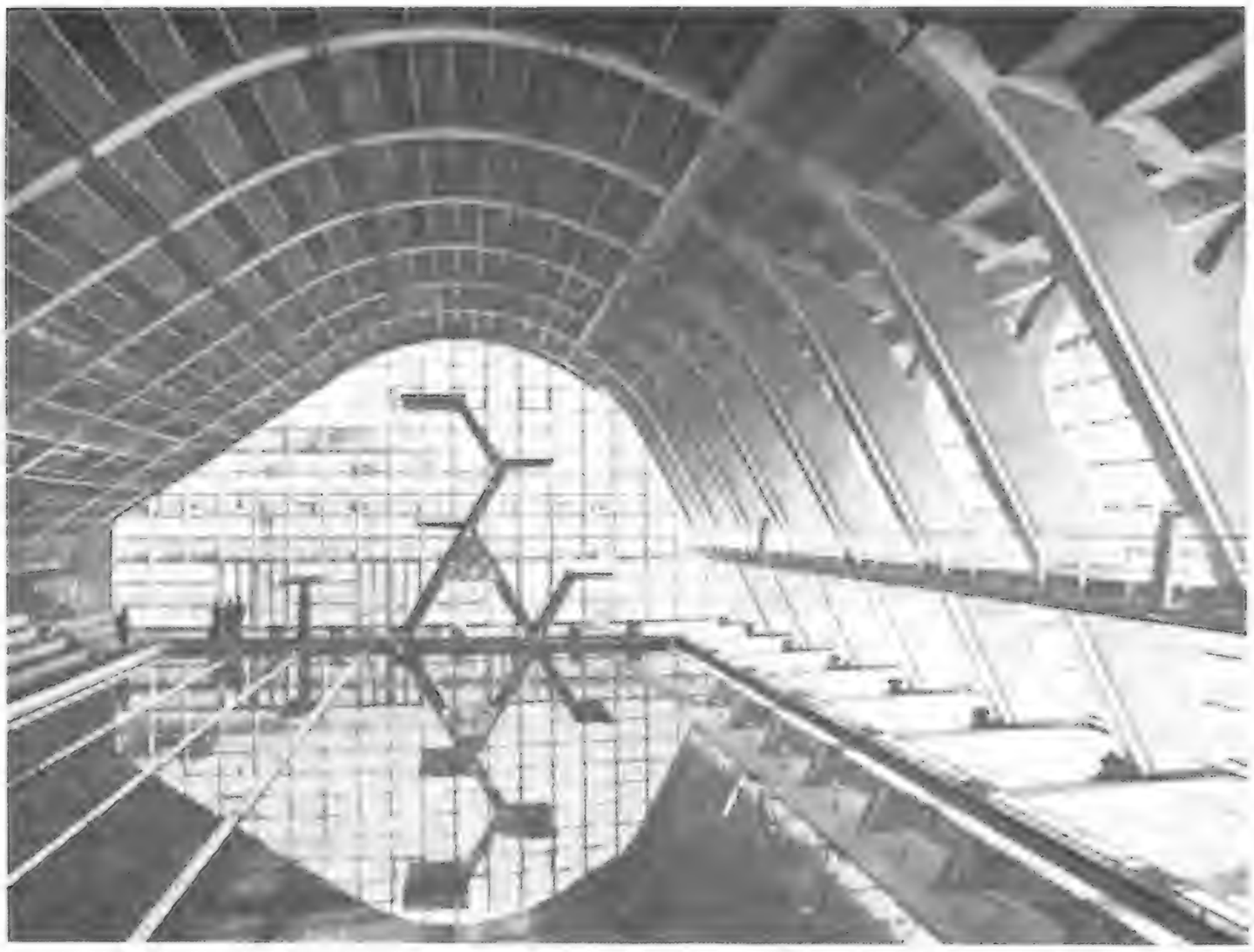
решения сложного синтетического искусства современной экспозиции, сказать новое слово в художественной организации выставок. В настоящее время можно говорить о чехословацкой школе в искусстве создания выставочных комплексов, которая оказала заметное воздействие на мировую практику в этой области.

Ценными качествами чехословацких выставок являются их синтетичность, художественный порядок, при котором каждое произведение искусства находит свое единственно возможное при данной композиции место. Как ни велика роль отдельных выставочных экспонатов, основное внимание чехословацкие зодчие обращают на архитектурную организацию пространства выставки в целом и каждого ее помещения, добиваясь не только разнообразия пространственных форм, но в первую очередь их соответствия творческим идеям экспозиции. В итоге именно этот архитектурный подход позволяет добиваться максимальной выразительности каждого экспоната и выставки в целом. Эти тенденции наглядно прослеживаются в экспозиции Этнографического музея в Брно (1957 г.), в чехословацкой выставке стекла в Москве (архитекторы И. Иржичный, В. Шимице, 1959 г.), в международной выставке современной керамики в Праге (архитекторы Ф. Цубр, И. Грубый, Зд. Покорный и др., 1962 г.), а также во многих других выставках.

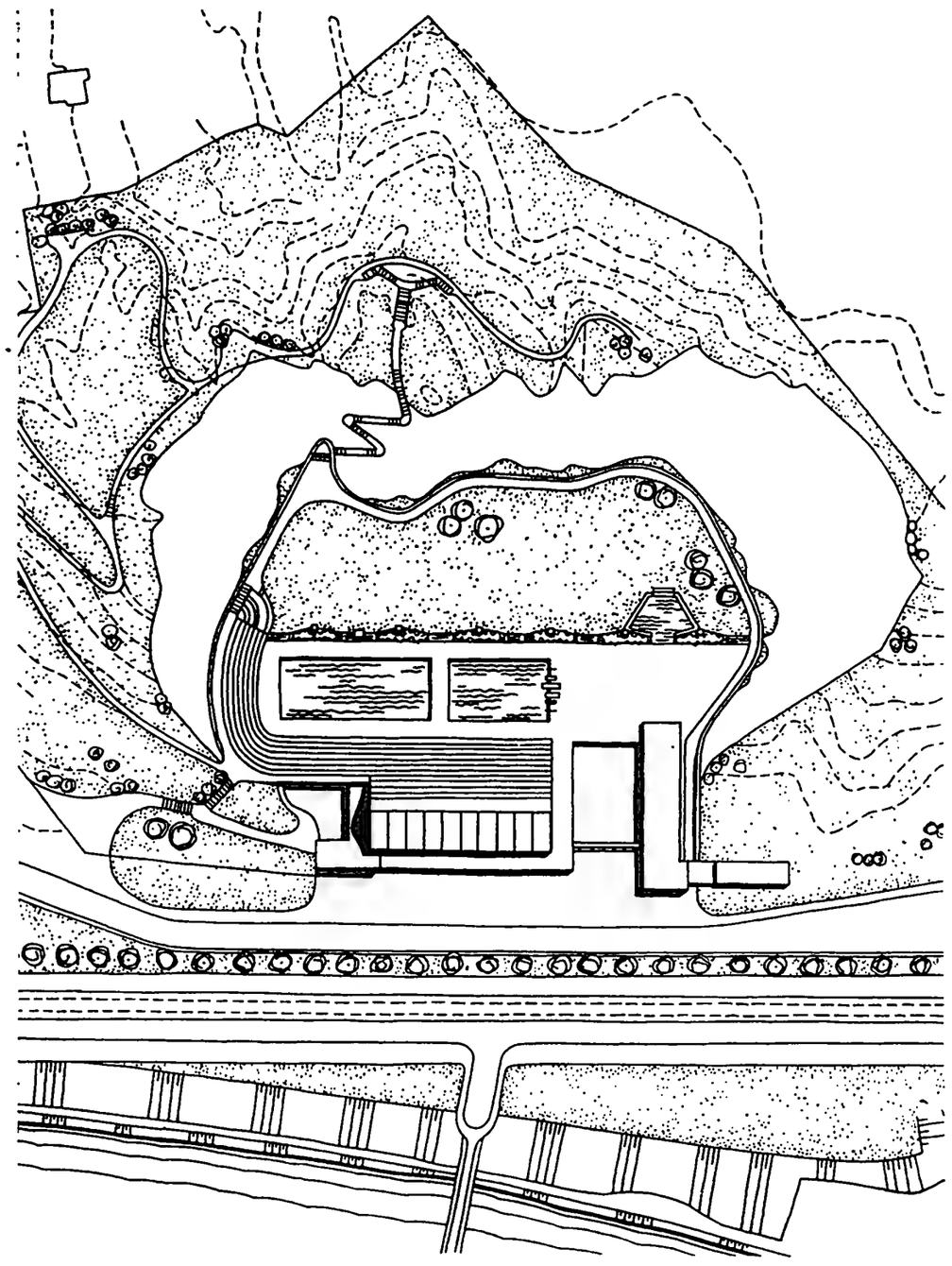
Можно утверждать, что именно успехи чехословацких выставок сыграли наиболее существенную роль в преодолении консерватизма архитектуры общественных зданий во второй половине 50-х гг., помогли отойти как от шаблонного традиционализма, так и от чрезмерного аскетизма и упрощенчества в их объемно-пространственной композиции, организации интерьеров и создании запоминающегося внешнего облика. Однако в этом процессе была и своя негативная сторона, которая с особой силой проявилась в 60-х гг., когда усиливающиеся декоративные тенденции выставочного искусства начинают проникать в архитектуру. Это, конечно, уже не декоративизм предшествующего периода, он основан на новых формах и новых принципах, и все же от этого он не переставал быть декоративизмом. Одним из характерных примеров этого явления может служить международный отель «Интернационал» (рис. 32) в Брно (архитекторы А. Крейза, М. Крамолиш и др., окончен в 1962 г.). Это монументальное и хорошо скомпонованное в своих формах здание, удобное по планировке и отличающееся высоким комфортом, в то же время имеет излишне усложненное внутреннее пространство и чересчур перегруженные декоративным убранством интерьеры.

Другой брненский международный отель — «Континенталь» (рис. 33) (архит. Зд. Ржигак, окончен в 1964 г.) более сдержан по своему оформлению. Но и здесь в некоторых интерьерах (например, в холле со спиральной лестницей, где в отделке использованы металл, естественный камень, дерево, штукатурка, где потолок представляет собой сплошной объемный орнаментальный ковер, а пол вымощен живописно околотыми каменными плитами) сказываются те же тенденции к неодекоративизму. Удачнее внешний облик гостиницы, имеющей в плане форму трилистника. Ее открытые солнцу многоэтажные крылья подняты над двумя цокольными этажами, где расположены общественные помещения. Глубокие лоджии, балконы, выступающие на торцовых стенах, наконец, сильный козырек навеса над плоской крышей вызывают разнообразную игру теней на фасаде отеля, создают как бы второй план в пластической системе этой богатой по своей общей форме постройки.

Принципы архитектурной организации современных интерьеров новых общественных зданий наглядно прослеживаются в облике двух транспортных агентств — контор чехословацких аэролиний в Праге (архитекторы К. Филсак, К. Бубенчик, И. Лоуда и И. Шрамек, 1960 г.) и Кошицах (архитекторы К. Бубенчик, К. Филсак, И. Лоуда, И. Скала, 1964 г.), для которых были реконструированы помещения в старых зданиях, расположенных в центре города. В обоих случаях планировочная организация построена на обособлении разнородных функций и их локализации на различных участках залов средствами архитектуры, оборудования, обстановки и освещения. Архитекторы по-разному обрабатывают внутренние опоры, создают, где это необходимо, пониженный подвесной потолок, применяют различную световую арматуру, цвет, используют нюансы в фактуре



34. Прага. Водный стадион на Подоли. Архит. Р. Подземный. 1964 г. Интерьер. План



материалов, чтобы расчленить единое пространство и композиционно его оформить. В ключевых местах композиции используются художественные панно, рельефы и другие скульптурные элементы. Помещения обставлены специально спроектированной мебелью. Весь интерьер в целом широко раскрывается через сплошные стеклянные витражи во внешнее пространство, зрительно объединяясь с ним.

В начале 70-х гг. увлечение декоративизмом в отделке интерьеров общественных зданий начинает ослабевать, уступая место сдержанности и строгому стилевому единству художественного замысла. Одной из значительных работ в этой области явилось создание интерьеров в новой пражской гостинице «Интерконтиненталь» (1974 г.). Все ее помещения отделаны с большим изяществом и вкусом. В отделке фойе использованы деревянные панели теплых оттенков, на фоне которых эффектно воспринимаются ярко окрашенные готические и барочные деревянные скульптуры. Расположенный на верхнем этаже просторный зал ресторана, отделанный в золотисто-белых тонах, широко раскрыт через стеклянные витражи на крыши старого города. Богатый силуэт Праги, как бы окантованный сплошной

35. Прага. Нусельский мост

36. Прага. Станция метрополитена «Пражское восстание»

37. Прага. Институт макромолекулярной химии

39. Лондон. Посольство ЧССР. Архит. Я. Шрамек и др. 1969 г. Главный фасад. Жилая часть

38. Нитра. Сельскохозяйственный институт

лентой зеркальных окон, стал главным элементом композиции и неотъемлемой частью интерьера.

Наиболее ясным и спокойным архитектурным обликом отличаются новые спортивные сооружения, а также здания научно-исследовательских и учебных институтов. Водный стадион на Подоли в Праге (архит. Р. Подземный, окончен в 1964 г.) (рис. 34) интересен органической связью с природой. Он врезан в естественный амфитеатр круто спускающегося к Влтаве высокого обрывистого берега. Здесь сооружены два открытых и один крытый плавательные бассейны. Некоторая монотонность выходящего на магистраль и на реку главного фасада компенсируется большой выразительностью всего комплекса, обращенного к каменистым склонам горы, а также интерьера крытого бассейна с системой упругих, отражающихся в воде опор и складчатой формы перекрытия, наружная сторона которого служит открытыми трибунами стадиона. В этом сооружении, как и в другом крытом плавательном бассейне в Остраве (архит. Я. Хвалик, 1963 г.), в братиславском спортзале проектировщики свели к минимуму внешние декоративные при-

емы, сосредоточив свое внимание на основной архитектурной форме.

Значительных успехов в строительстве общественных зданий достигли в 60-х гг. архитекторы Словакии. Их сооружения выделяются большой сдержанностью и пространственной определенностью форм. Особенно это относится к новому корпусу Словацкого высшего технического училища и к интернату сельскохозяйственного института в Нитре (рис. 38). Первое из этих зданий (архит. М. Кусы, 1964 г.) завершило застройку ансамбля новой и самой крупной в Братиславе площади им. Готвальда. Среди старых городских кварталов эта площадь выделяется четким прямоугольником, в котором новый учебный корпус, протянувшись почти на 200 м, занимает юго-восточную сторону. Две боковые стороны ограничены лапидарными объемами старого учебного корпуса и почтамта, а на северо-западе граница площади очерчена зелеными насаждениями. Новое здание подчеркнуто нейтрально по отношению ко всему ансамблю. В нем нет ни вертикальных акцентов, ни отступов от красной линии. Четыре верхних этажа выделены сеткой из выступающих ребер, создающей определенный ритм и модуль в композиции фасада. Наиболее заметными элементами, обогащающими пластику учебного корпуса и активно участвующими в формировании его облика, являются четыре большие аудитории, далеко вынесенные в виде эркеров за плоскость фасада. Такое решение позволило не только значительно увеличить внутреннее полезное пространство здания, но, что особенно важно, дало возможность осветить естественным светом с боков большие и глубокие аудитории. В этом приеме нетрудно увидеть развитие тех идей, которые впервые осуществил архит. К. Мельников в клубе имени Русакова в Москве.

Здание интерната Сельскохозяйственного института в Нитре (архитекторы М. Шавлик и Ф. Сеяк, 1962 г.), рассчитанное на 1200 студентов, удачно по своей объемно-пространственной композиции. Вертикаль его башенного жилого корпуса органично дополняет силуэт старинного города, а низкая пристройка, в которой расположены общественные помещения, и чечевицеобразная форма спортивного комплекса усиливают его пространственную глубину. Все сооружение отличается хорошими пропорциями, чистотой своих форм, удачной связью с природным окружением и существующей застройкой.

Значительным явлением в архитектуре общественных зданий Чехословакии явилось сооружение Института макромолекулярной химии в Праге (архит. К. Прагер, 1965 г.) (рис. 37). Архитектору удалось лаконичными средствами создать выразительный и запоминающийся образ научно-исследовательского центра. Здание состоит из двух перпендикулярно сочлененных корпусов — основного 6-этажного и примыкающего к нему двухэтажного корпусов с выступающим объемом конференц-зала. Большую роль в его облике играют ограждающие конструкции — навесные панели с металлическим каркасом и интенсивно зеленой стеклянной лицевой поверхностью. Здание поставлено свободно на покрытом газоном участке и замыкает собой главную улицу одного из новых пражских жилых районов — Петржина. Ясная и чистая форма сооружения, его интенсивный цвет и само расположение придают ему значительность и современность. Удачны интерьеры института, где простая и удобная архитектурная форма сочетается с превосходной обстановкой и новейшими техническими достижениями в оборудовании.

Этот же архитектор осуществил (1972 г.) реконструкцию здания, в котором работает Парламент ЧССР. К. Прагер принципиально не стал делать пристроек или менять архитектуру старого здания. Новые помещения (залы для заседаний, рабочие кабинеты, пресс-центр и т. п.) он разместил в пространстве металлического каркаса, поднятого на опорах над существующей постройкой. Благодаря этому здание Парламента представляет собой теперь две совершенно различные структуры, связанные между собой внутренними переходами. Новые помещения Парламента отличаются чистотой и строгостью форм. Сквозь стеклянные ограждения во все стороны открываются живописные панорамы Праги, смягчающие техницистичность архитектурного решения.

Среди общественных зданий других типов следует отметить административный корпус Дирекции Международной ярмарки в Брно (архитекторы М. Спурны, А. Шевчи, 1960 г.), органично связанный с аванплощадью и входом на территорию ярмар-

40. Прага. Универмаг «Котва»

ки, новое торговое представительство СССР в Праге (архитекторы Л. Голуша и И. Кулиштяк, 1963 г.), хорошо вписанное в существующую застройку Дейвиц, очень функциональную по своим формам студенческую столовую на Страгова в Праге (архитекторы С. Франц и Л. Гонф, 1965 г.), строгий и несколько аскетичный по своей архитектуре интернат в г. Мосте (архитекторы О. Гонке-Гоуфек и З. Куна), крытый зимний стадион в Брно (архит. Б. Фиала и др., 1964 г.), чехословацкое посольство в Лондоне (архит. Я. Шрамек, 1967 г.) (рис. 39). В архитектуре этих зданий нет особенно броских и оригинальных решений, они реалистичны и удобны по своей структуре. Они, безусловно, свидетельствуют о растущем профессиональном мастерстве зодчих, но также показывают, что поиск новой эмоциональной архитектуры общественных зданий еще далеко не завершен, что и сегодня функционалистическое мышление в какой-то мере преобладает над художественным.

Важным событием в архитектурной жизни Чехословакии явилось строительство в Праге первой в стране линии метрополитена. Метро сыграло важную роль в становлении нового архитектурного стиля транспортных сооружений (рис. 36). Все его станции, хотя они и спроектированы разными архитекторами («Соколовская» — архит. В. Углирж, «Главный вокзал» — архит. И. Трнка, «Музей» — архит. Я. Шпичак, «И. П. Павлов» — архит. О. Мадера, «Готвальдова»— архит. С. Тубичка, «Пражского восстания»— архит. В. Углирж. «Молодежная» — архит. Зд. Штрофа, главный архит. метрополитена Я. Отруба), отличаются стилистическим единством и сдержанностью форм.

* *
*

Самостоятельное место занимает синтез искусств в мемориальных комплексах, посвященных антифашистской борьбе и побе-

41. Банска-Быстрица. Мемориальный комплекс, посвященный Словацкому национальному восстанию. Ческе-Будеевице. Памятник советским воинам. Братислава. Памятник освобождения на Славине

42. Лидице. Восстановленная деревня

де над фашистами. Такие сооружения начали создаваться в ЧССР с конца 40-х гг., многие из них получили большую известность, например, мемориальный ансамбль в Лидице (рис. 42), музей-памятник в Терезине, некрополь и памятник освобождения на Славине в Братиславе, памятник Словацкого национального восстания в Банска-Быстрице, памятник советским воинам в Ческе-Будеевице (рис. 41) и др. Сочетание высокой идейности с художественной выразительностью отличает эти сооружения. Создаются новые комплексы, в которых как бы оживает история освободительной борьбы чехословацкого народа, братской помощи Советского Союза.

* *
*

В годы реализации двухлетнего плана началось крупное **промышленное строительство,** размах которого постоянно расширялся. Хотя и в архитектуре промышленных комплексов нашла определенное отражение смена творческой направленности, характерная для трех основных периодов развития зодчества социалистической Чехословакии, в целом проектная и строительная практика была здесь более однородной. Поэтому развитие архитектуры промышленных зданий целесообразно рассматривать как единый, нерасчлененный на отдельные этапы процесс.

Еще до войны Чехословакия была одной из наиболее индустриализированных и развитых стран мира. Однако в распределении промышленности наблюдались резкие диспропорции. Обширные области Моравии и особенно Словакия почти не имели промышленного потенциала, оставались слаборазвитыми сельскохозяйственными окраинами с низким прожиточным уровнем и недостаточной культурой. Ликвидировать это положение, научиться «хозяйничать лучше, чем капиталисты» (К. Готвальд), взять курс на дальнейшую индустриализацию страны — реализация этих задач требовала не только восстановления разрушенных войной предприятий, но и большого нового промышленного строительства. Первостепенное значение приобрело развитие тяжелой индустрии. В Кугнице близ Остравы сооружен металлургический комбинат имени К. Готвальда (рис. 43), значительно расширен и реконструирован металлургический завод в Тржинце, в Жиаре-над-Гроном построен алюминиевый комбинат им. Словацкого на-

ционального восстания, выстроен машиностроительный завод в Кошице, в этом же городе создан крупнейший Восточно-словацкий металлургический комбинат. В различных областях страны построены химические заводы, а в Братиславе — огромный современный химический комбинат «Словнафт». В городе Младо Болеслав в 1958—1964 гг. сооружен крупный завод легковых автомобилей «Шкода».

Большое количество промышленных предприятий, среди которых наряду с крупными комбинатами существует много средних и небольших заводов и фабрик, разбросанных по территории страны, накладывает свой отпечаток на облик городов и поселений, позволяет говорить о своеобразном индустриальном пейзаже Чехословакии. Своеобразие это заключается, в частности, в том, что в отличие от ландшафта других индустриальных государств, где промышленные предприятия окружены со всех сторон застройкой, хаотически расположенными поселками, складскими и хозяйственными территориями, в Чехословакии промышленность, как правило, более локализована. Многие крупные предприятия, располагаясь на окраинах городов, создают их внешнюю границу, непосредственно смыкаются с зелеными массивами, вплотную подходящими к застроенным территориям. Особенно это заметно в небольших городах, где компактно сгруппированные объемы производственных зданий вырастают среди зелени. Контрасты между живописной природой Центральной Европы с ее мягким холмистым рельефом, разбросанными лесными массивами, зелеными лужайками, речными долинами и четким геометризмом заводских корпусов, ажурной сетью мачт, плетением металлических конструкций и пиками кирпичных труб рождают особую специфику (рис. 44, 45).

Архитектура промышленных и складских зданий в Чехословакии в основном функционалистична и не всегда несет в себе особую образную индивидуальность. В то же время наметились успешные поиски новых пространственных форм и приемов композиции промышленных комплексов. Свой индивидуальный архитектурный облик получили фабрика фарфора в городе Нова Роль (архит. З. Плешник), здание архива Центропроекта в Готвальдове (архит. Е. Главачек), элеватор в Дынине (архитекторы Б. Дворжак, Я. Вострешел) и другие постройки.

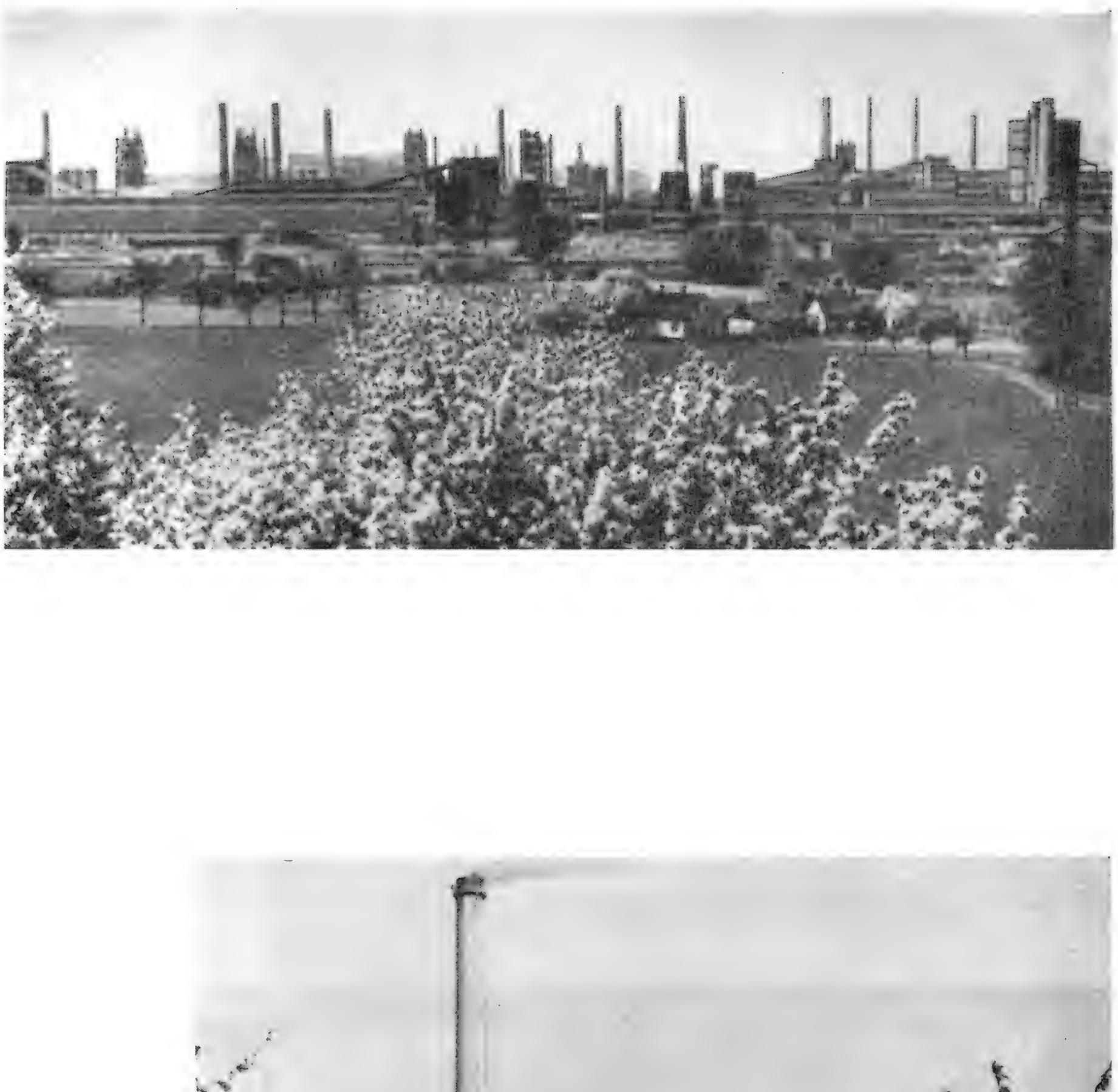
Органические связи чехословацкого промышленного зодчества с природным окружением хорошо прослеживаются в практике гидротехнического строительства. Несмотря на весьма ограниченные водные ресурсы, в ЧССР за 50—60-е гг. сооружено более сорока ГЭС. Каскады гидростанций созданы на Влтаве и на Ваге, проходящей в глубокой долине. Плотины Влтавского каскада способствовали преобразованию характера реки, превратив весь каньон Влтавы в цепь искусственных озер. Самая крупная из плотин — Орлицкая встала мощной железобетонной пластиной между обрывистыми утесами. На вершине одного из них, отражаясь в воде, стоит древний Орлицкий замок. Плотина воспринимается светлой стеной в просветах между стволами елей, пихт и бука. Другая влтавская плотина — Слапы (1957 г.) позволила создать на основе возникшего здесь водохранилища крупную зону отдыха для населения Праги.

Гидростанции на Ваге имеют свою конструктивную и образную специфику. Речные преграды здесь сравнительно низкие, длинные, своими плавно изогнутыми линиями они гармонируют с мягкими контурами окрестностей. Здесь нет острых контрастов архитектуры и природы, огромных перепадов воды. В пейзажах долины Ваги эти плотины не нарушают спокойного повествовательного начала и скорее вписываются в естественное окружение, чем противостоят ему.

* *
*

Развитие социалистической архитектуры Чехословакии продолжается в непрерывных поисках. За последние годы наметилось стремление к созданию новых выразительных архитектурных форм и оригинальных композиций, к постепенному высвобождению из-под самодовлеющего механистического диктата техники.

В целом при высокой культуре технических и конструктивных решений, свойственной массовому строительству, создание уникальных конструкций, во многом определяющих в современном зодчестве возможности появления свежих и самобытных архитектурных форм, до недавнего времени



43. Кучнице. Металлургический комбинат им. К. Готвальда

44. Асбестовый завод у подножия Татр

45. Писек. Текстильный комбинат

46. Либерец. Телебашня на горе Ештед

шло в Чехословакии сравнительно медленно. В то же время ряд интересных по своему облику сооружений, таких, как павильон Зет в Брно (архит. З. Алекса, инж. Ф. Ледерер и др., 1959 г.), новый мост через Дунай (архитекторы И. Лацко, Л. Кушнир, И. Сламень, конструкторы — проф. А. Тесар, Е. Глажкий и П. Дутко, 1967—1973 гг.), телецентр и гостиница на горе Ештед (архитекторы К. Губачек, З. Захарж, 1963 г.) (рис. 46), проект реконструкции зимнего стадиона в Пльзене (архитекторы В. Урбанец, П. Янечек, Л. Швабек, 1966 г.), показывает, каким важным и многообразным средством художественной выразительности становится смелая современная конструкция в руках опытного архитектора. Этим вызвана появившаяся в последние годы тенденция к поискам нового облика общественных зданий на путях рационализации и своеобразия их конструктивной основы.

Другой характерной чертой современного состояния чехословацкой архитектуры является все более и более усиливающаяся научная основа архитектурного творчества. Она проявляет себя в активной научной разработке многих проблем развития городов, районной планировки, преобразования транспортной сети и т. п. Усиленно развиваются социологические исследования, с помощью которых осуществляется изучение новых, недавно построенных жилых районов, сетей обслуживания, поведение

в городе различных социальных групп населения. Ведется борьба за преодоление одностороннего подхода к проблемам архитектуры и градостроительства. Все чаще архитекторы обращаются к комплексным вопросам создания жизненной среды социалистического общества.

Другим важным фактором, способствующим наметившемуся за последнее время качественному подъему чехословацкого зодчества, является широкая система открытых конкурсов. Практически такие конкурсы объявляются на все наиболее ответственные здания и на решение крупных градостроительных задач.

Наконец, важной тенденцией является растущий интерес к перспективным проблемам архитектурного творчества, к разработке основных принципов будущего развития архитектуры. Одна из таких работ — теоретический город «Этареа» (архит. Г. Челеховский и др.) — была выполнена в 1967 г. и получила широкое распространение.

Все эти тенденции развиваются в обстановке трудных профессиональных исканий, сложной идеологической борьбы, в условиях реализации широких планов развития социалистического народного хозяйства.

Зодчие Чехословакии имеют большие реальные возможности дальнейшего совершенствования своей архитектурной практики и высокий творческий потенциал, который, безусловно, проявится в ближайшие годы.

ГЛАВА VIII

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ

Архитектура СФРЮ, отражая грандиозные социальные изменения, происшедшие после победы Народно-освободительного движения, и успехи народа под руководством Союза коммунистов Югославии, строящего новое общество, уходит корнями в античность, средневековье и эпоху Ренессанса. Прекрасные исторические города и великолепные памятники архитектуры, крупные индустриальные центры и многочисленные поселки тесно связаны со всем ходом истории этого многонационального государства.

В условиях буржуазно-помещичьего государства отдельные попытки создания и развития прогрессивной национальной архитектуры не могли противостоять стихийному росту городов, появлению рабочих окраин, превращению средневековых жилищ в трущобы XX в.

Только народная освободительная борьба и революционные преобразования в стране смогли поставить перед архитектурой и градостроительством исполненные социального смысла и профессионально масштабные задачи.

В развитии архитектуры социалистической Югославии можно выделить четыре периода.

Первый период — с 1945 до 1951 г., т. е. после окончания войны и до конца первой пятилетки — проходил под девизом восстановления городов и сел, ликвидации технической отсталости в народном хозяйстве и был ознаменован становлением социалистического градостроительства, большими проектными работами в области планировки городов и поселков. В этот период основные силы были направлены на выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1947—1951 гг.), который «...по форме планирования был в известной мере результатом копирования практики СССР... Он помог трудящимся массам увидеть перед собой широкие перспективы дальнейшего развития страны и вместе с тем обеспечить трудовой подъем...» [1].

Второй период — 1951—1957 гг.— был связан с развитием промышленности и созданием прочной индустриальной базы. В условиях жесткой экономии проектирование и строительство жилых и общественных зданий велось в небольших объемах и выборочно с использованием уже существовавших в городах инженерных коммуникаций и оборудования.

Третий период — с конца 50-х гг.— характерен развитием массового жилищного строительства, созданием крупных кварталов, комплексным подходом к планировке и застройке новых районов, городов и поселков, широким размахом строительства городских центров, общественных зданий и мемориальных комплексов.

Если в первый период трудности становления новой архитектуры объединяли усилия архитекторов в работах над типовыми проектами и генеральными планами городов и рабочих поселков, то в последние годы политика децентрализации управления

---

[1] **Васич В.** Экономическая политика Югославии. Белград, 1967, с. 103.

и самостоятельного развития шести республик, входящих в Федерацию, привела к усилению местных, специфических особенностей архитектуры и строительства.

Четвертый — современный период развития, началом которого условно можно считать конец 60-х гг., характерен значительными сдвигами, происходящими в первую очередь в области градостроительства. От проектирования и строительства отдельных городов, поселков, курортов, сельских населенных мест архитекторы перешли к решению проблемы расселения в республиках, к разработке проектов районной планировки как основы градостроительных решений и прежде всего таких первоочередных задач, как оздоровление воздушного и водного бассейнов, транспортные системы, инженерное благоустройство.

Проблема расселения была одной из основных проблем, вставших перед Югославией после победы Народной революции. Вопросы размещения новых промышленных объектов, жилищного строительства, развития системы культурно-бытового и коммунального обслуживания требовали составления проектов районной планировки. Однако в послевоенные годы для больших работ не было ни исходных данных, ни специалистов.

Отсутствие проектов районной планировки отрицательно сказывалось на размещении новых промышленных предприятий на территориях республик. Новые заводы и фабрики, а вместе с ними и поселки для рабочих тяготели к уже развитым районам, железнодорожным коммуникациям, сырьевым базам. Отсутствие проектов районной планировки и одновременно естественное стремление получить прибыль от новых промышленных объектов в кратчайшие сроки в ряде случаев противоречили гармоничному развитию промышленных комплексов всей страны.

В 1953 г. архитекторы И. Кортус и Д. Момчилович отмечали: «Наши старания перейти от фазы анализа к фазе районной планировки не дали ожидаемых результатов. Мы не смогли использовать всех преимуществ социалистического градостроительства, которые вытекают из государственного планирования народного хозяйства» [1].

[1] Градови и налельи у Србийи. Београд, 1953, с. 20.

Первые работы по районной планировке появляются уже во второй период, когда среди густой сети населенных пунктов, сложившейся на протяжении многих веков, необходимо было выбрать перспективные для роста районные центры. В 1953 г. под руководством архит. В. Штрмецкого была разработана схема районной планировки Шалешкой долины в Словении, определившая места добычи угля, территории для размещения промышленных объектов, жилья, дорог и улиц в развивающихся поселках и населенных местах, которые должны были быть перенесены на новые территории.

До середины 60-х гг. проекты районной планировки разрабатывались для отдельных небольших территорий, где предусматривался большой объем нового строительства, от правильного размещения которого зависела экономика всего района в целом. Схемы и проекты районной планировки обычно были подчинены одной главной функции, определявшей пространственную структуру района. В одних случаях основным направлением для района являлся туризм, в других — охрана природы и создание заповедников, в третьих — организация промышленного комплекса и т. д.

Но с каждым годом все больше появлялось схем районной планировки. Строительство гидростанции в Джардапе на Дунае, вызвавшее изменение гидрологического режима реки и интенсификации освоения пойменных территорий, потребовало разработки схемы районной планировки береговой зоны. Эта работа была выполнена в середине 60-х гг. Институтом коммунального хозяйства социалистической республики Сербии под руководством архит. А. Джокича и географа Д. Перишича.

В эти же годы были созданы схемы районной планировки для Словенской части Адриатического побережья. В Хорватии был разработан проект района курортной зоны Плитвицких озер. В 1966 г. группа югославских и зарубежных специалистов под руководством польского градостроителя А. Циборовского закончила проект районной планировки северной части Македонии, на основе которого был разработан генеральный план разрушенного землетрясением города Скопье.

Большое внимание развитию районной планировки в стране уделяет Союз градо-

строителей Югославии (организован в 1955 г.), который на своих конференциях и съездах еще в 50-х гг. призвал архитекторов, инженеров, экономистов, географов перейти от теоретических работ, анализа исходных данных и сбора информации, от отдельных работ на незначительных территориях к научно обоснованным проектам районной планировки в масштабе крупных регионов.

С конца 60-х гг. работы по составлению схем районной планировки приобретают широкий размах, а в самих проектах наблюдается комплексный подход к организации пространственной среды в масштабе республики. В 1967 г. правительство Сербии выделило крупные средства для разработки районной планировки территории республики. Работы над проектами по отдельным республикам вызвали необходимость координации всей деятельности в области планировки, определения путей дальнейшего развития и совершенствования системы расселения в стране. В начале 70-х гг., особенно в связи с децентрализацией планирования народного хозяйства, обострились проблемы прогнозирования, развития и размещения производительных сил и тем самым создались дополнительные сложности в решении задач, связанных с районной планировкой.

В эти годы были разработаны два проекта районной планировки, охватившие все Адриатическое побережье страны. Проект южной части побережья включает в себя также территорию республики Черногории. В этих проектах комплексно разработаны перспективы развития туристских центров, промышленных районов и транспортных узлов на побережье, намечены пути сохранения ценных природных и исторических мест в зонах интенсивного нового строительства. На основе проектов районной планировки были разработаны генеральные планы и проекты детальной планировки для 27 городов и туристских центров.

В конце 1973 г. под руководством архит. Ф. Венцлера была закончена работа над составлением так называемого территориального плана развития республики Хорватии до 2000 г. В работе выделены два этапа: первый — до 1985 г., второй — до 2000 г.; основные выводы, сделанные в этой работе, указывают на значительный рост урбанизации республики. Так, предполагается, что в 2000 г. городское население составит 70%, т. е. в 2 раза превысит данные 1971 г.

Градостроительство социалистической Югославии отличается необычайной динамичностью, прогрессивными приемами планировки и застройки. За короткий срок архитекторы прошли путь от методов чисто интуитивного решения планировки городов до более объективного метода работы крупных коллективов над градостроительными проблемами.

Первые работы югославских архитекторов (1945—1951 гг.) над проектами восстановления и строительства городов Младеновац (архит. А. Милосавльевич), Ниш (архит. И. Кортус), Стремска Митровица (архит. М. Пантович), Неготин (архит. С. Мандич), поселков Бор (архит. Д. Момчилович), Лиса (архит. Д. Маринкович), Рудника Морала (архит. Й. Йефтанович) уже были отмечены комплексным подходом к проектированию. Проекты предусматривали создание развитой сети культурно-бытового обслуживания и равные условия жизни и быта всех жителей.

В первые послевоенные годы начались работы над планами реконструкции и дальнейшего развития крупных промышленных и культурно-административных центров Белграда, Загреба, Скопье, Любляны, Сараева, Нови Сада.

Строительство и восстановление заводов и фабрик привело к миграции крестьян из деревень, к быстрому росту численности населения крупных городов, что осложняло и без того сложную проблему обеспечения жильем трудящихся. Многоэтажные жилые дома строились в основном по индивидуальным проектам на свободных территориях в старых районах, а на окраинах больших городов возникали кварталы одноэтажных домов, подчас застраиваемых без проектов и разрешений. Стихийное строительство малоэтажных домов в середине 50-х гг. грозило превратиться в социальную проблему. Поэтому с самого начала архитекторы не ограничивались только составлением генеральных планов, а старались осуществить реализацию проектов в натуре.

Проекты планировки городов и застройки жилых районов публиковались в печати и обсуждались среди населения для привлечения общественности к под-

держанию градостроительной дисциплины при реализации проектов, однако избежать элемента стихийности в малоэтажной застройке периферийных районов городов в первые периоды развития страны не удавалось.

Разнообразные по характеру югославские города требовали различного подхода к реализации генеральных планов. Белград, Загреб, Риека, Сараево — крупные промышленные центры с историческими памятниками и коммерческой застройкой начала XX в.— помимо реконструкции требовали новых территорий для развития; другие с населением в 5—7 тыс. жителей мало чем отличались от деревень, которые иногда имели до 10 тыс. жителей. Поэтому возникла необходимость интенсивного развития целого ряда малых городов — опорных центров для окружающих их мелких населенных мест. Третьи, как, например, Титоград, создавались заново на месте разрушенных в войну селений и городов. Четвертые, такие, как Дубровник, Сплит, Трогир, настолько хорошо сохранились, что возникла задача их сохранения и превращения в центры туризма.

В первый период никаких значительных градостроительных работ не проводилось. В городах преобладала периметральная застройка магистралей и улиц, площадей для того, чтобы даже при небольшом объеме строительства придать законченный вид части города. Примером может служить Скопье, где в конце 50-х гг. в период строительства жилого района «Мичурин» и проектирования жилого района «Чаир» все внимание сосредоточивалось на застройке основных магистралей города с тем, чтобы преобразить лицо столицы Македонии, закрыть многоэтажными домами ветхую застройку в центральном районе, в перспективе подлежащую сносу.

Во второй период, когда в стране была создана прочная экономическая база, начался **новый этап в градостроительстве** — осуществление крупных градостроительных проектов.

Своеобразной школой для архитекторов, работающих в области планировки и застройки городов, эталоном в методике проектирования, в анализе материалов и определении перспективных задач стал генеральный план Белграда 1950 г. Уже в первых эскизах проекта, разработанного под руководством проф. Н. Добровича, были заложены верные принципы превращения Белграда в современный благоустроенный город с удобным размещением промышленных и жилых районов, продуманной системой озеленения, освоением новых территорий, ранее непригодных для застройки. Последовательная реализация этих проектных установок обеспечила успех работы большого коллектива проектировщиков во главе с архит. М. Сомборским и составила основу генерального плана г. Белграда (рис. 1).

Важным фактором развития столицы явилось объединение Белграда с г. Земун, расположенным на левом берегу Савы, и превращение заливных лугов между ними в новый центральный жилой район на 250 тыс. человек.

Генеральным планом было четко определено отношение к старым частям города и новым районам. В старых кварталах центральных районов по генеральному плану были проведены работы по реконструкции с сохранением их специфических особенностей, отразивших историю города. Периферийные трущобные районы — Ятаганмала, Прокоп, Душановец были подвергнуты полной перестройке.

Зонирование столицы преследовало цель концентрации промышленности в крупные узлы, создание крупных жилых районов по всей территории, устройство сети больших парков и лесопарков внутри города и связь их с окрестностями. Впервые в практике застройки столицы Югославии Сава рассматривалась не как транспортная артерия и граница города, а как важный композиционный элемент в организации всей структуры Белграда. Освобождение берегов реки от грузовых пристаней, железнодорожных путей, складов и свалок потребовало разработки целого ряда сложных проблем зонирования территории, транспорта, благоустройства, превращения береговой полосы в «зеленый диаметр» города.

Береговая полоса Дуная теперь активно включилась в систему озеленения города. Левобережная часть Дуная по генеральному плану города отводилась как резервная территория для дальнейшего строительства.

Смелым явлением для мировой практики градостроительства явилось решение

о развитии центра города с выходом в новом районе. Дальнейшее развитие исторически сложившегося центра было значительно затруднено, новые территории были слишком удалены от него, характер застройки старого центра не отвечал требованиям к облику столицы социалистического государства. Поэтому по генеральному плану началось создание нового центра в районе, получившем название Новый Белград.

Городской центр в Новом Белграде органически связан с новыми жилыми районами, хотя и является самостоятельным ансамблем из трех площадей, расположенных вдоль 1,5-километровой пешеходной аллеи по главной меридиональной оси.

Главная из них — площадь Манифестаций — располагается перед зданием Союзной Скупщины. Она предназначена для демонстраций и массовых митингов. Вдоль границы площади проходит бульвар имени В. И. Ленина — основная магистраль, соединяющая все три части Большого Белграда (рис. 2).

Следующая по проекту — площадь для народных гуляний и развлечений, квадратная в плане. В зданиях, обрамляющих площадь, разместятся театры, кинолекционные аудитории, выставочные галереи, концертные залы, кафе, рестораны и т. д.

Третья площадь — перед новым центральным железнодорожным вокзалом — по проекту решается как вестибюль города. От площади начинаются магистрали, ведущие во все части города. В районе вокзала будут расположены магазины, торговые и туристические бюро, отели.

В зданиях, расположенных около площади Манифестаций, будут размещены министерства и другие государственные учреждения.

Весь новый центр по генеральному плану четко делится на зону пешеходного движения и зону транспорта. Городские магистрали пересекут пешеходные аллеи или на уровне второго этажа, или под землей, с тем чтобы ничто не мешало пешеходам свободно передвигаться по центру. Вдоль всей главной пешеходной аллеи за прилегающими зданиями разместятся автостоянки.

Градостроительная идея Центра, разработанная в Институте градостроительства Белграда под руководством М. Главички, постепенно реализуется. На каждый жилой район центра, на каждое административное здание проводится конкурс, после чего автор, получивший премию, разрабатывает проект, по которому осуществляется строительство.

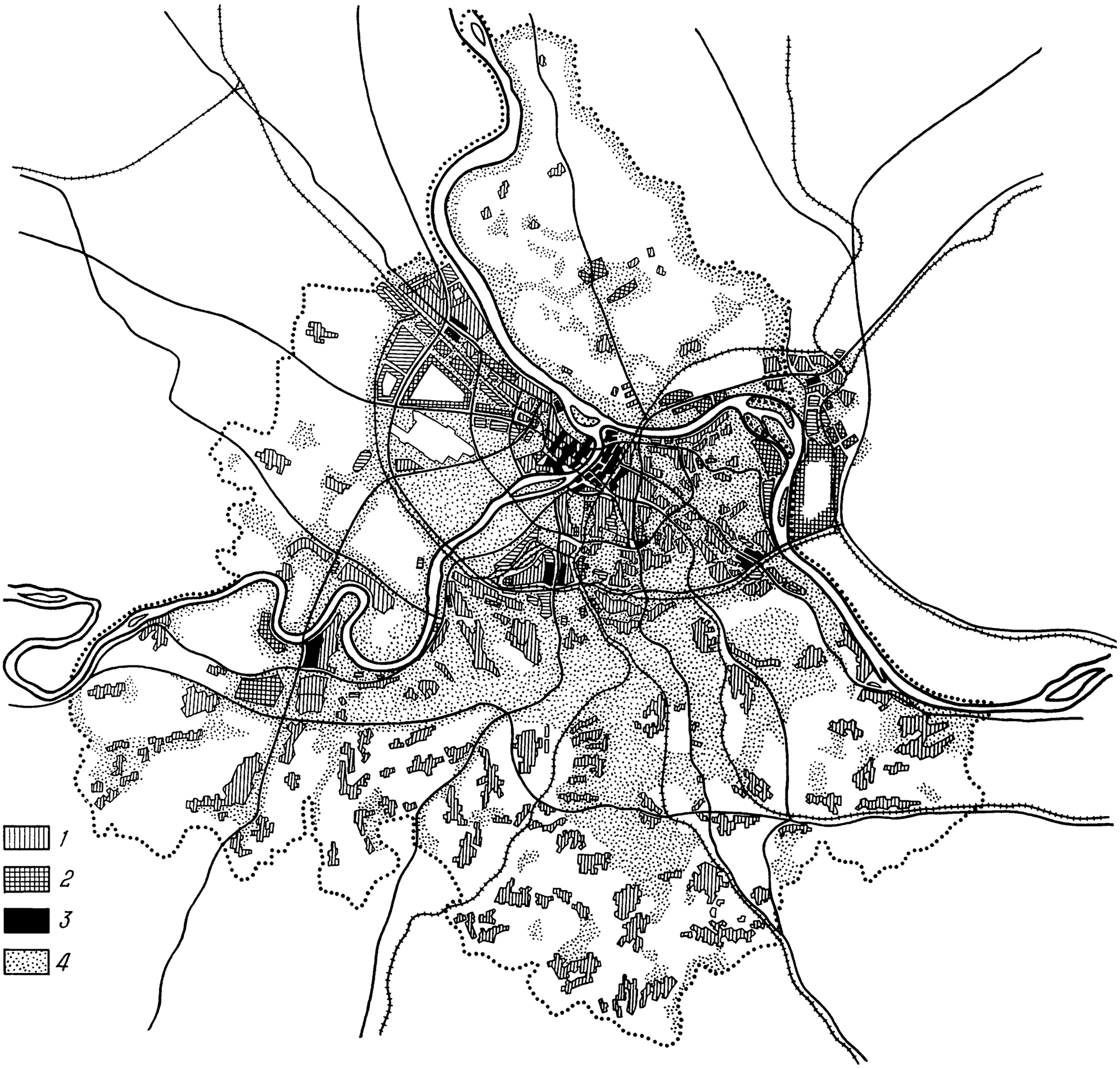
Новый масштаб столицы задан крупными жилыми и общественными зданиями нового Белграда с вертикальной доминантой — домом ЦК Союза коммунистов Югославии (архитекторы М. Янкович, Д. Миленкович, М. Марьянович) и основным объемом здания Союзной Скупщины (архит. В. Поточняк).

В начале 70-х гг. Городской Совет Белграда утвердил новый генеральный план развития столицы до 2000 г., разработанный в Градостроительном институте Белграда под руководством А. Джорджевича и М. Главички (рис. 3). Новый генеральный план предусматривает рост числа жителей города до 2 млн. человек и резкое увеличение территории для новых жилых районов и общественных центров, где сосредоточивается административная, общественная и торговая деятельность (рис. 4—7).

Важное значение придается территории трех районов — Верхней Среме, Нижней прибрежной части Дуная и Обреновацу, где предполагается размещение промышленных узлов, которые получат возможность развития и после 2000 г.

Генеральные планы столиц республик и крупных городов сходны по основным принципам проектирования, но в каждом случае главное внимание уделяется выявлению специфических особенностей конкретного города.

Так, генеральный план развития Сараево, столицы республики Босния и Герцеговина, предусматривает увеличение территории города почти в три раза при увеличении численности населения только в полтора раза (рис. 8), а градостроители Загреба в генеральном плане города не сочли необходимым увеличивать территорию столицы Хорватии в ближайшие 30 лет, земли внутри города будут перераспределены, а плотность населения в центральных районах доведена до 900 чел./га (рис. 9). Надо отметить, что в обоих городах территориальный рост селитебных территорий осложнен условиями рельефа и, главное, существующей структурой застройки, закрывающей свободное развитие города из-за рас-

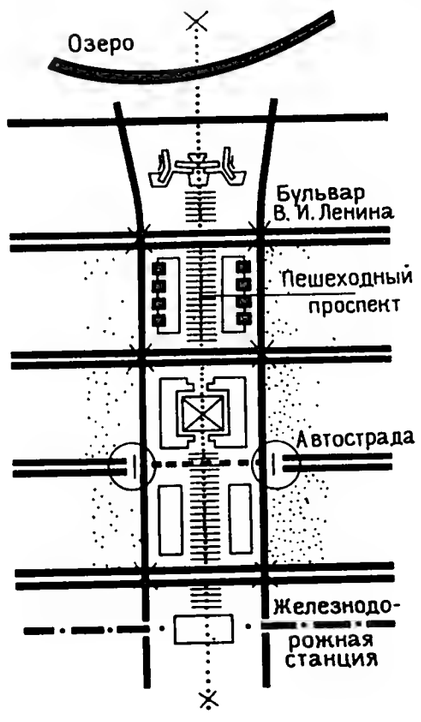


1. Белград. Схема генерального плана развития. 1950 г.

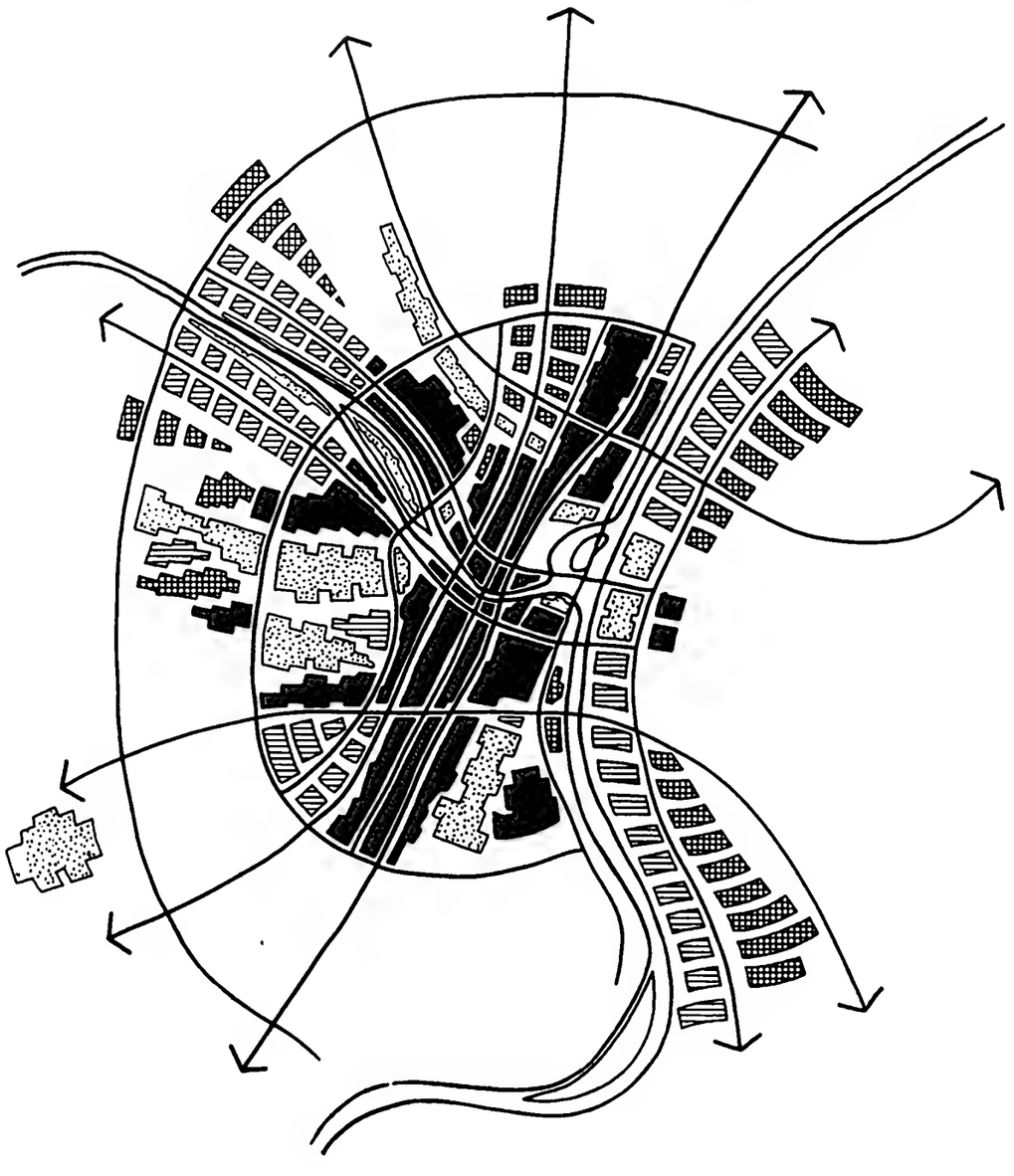
1 — жилая зона; 2 — промышленная зона; 3 — центр города и центры планировочных районов; 4 — зеленые насаждения и лесопарки

положения промышленных узлов и железнодорожных станций. В генеральном плане столицы Словении — Любляны на 2000-й год предусмотрен рост территории в два раза, причем уже сегодня для этого резервируются земли на периферии, а также полосы вдоль основных магистралей (шириной 75—200 м) для строительства в будущем магистралей непрерывного движения.

Следует отметить, что большинство генеральных планов разрабатывается параллельно с проектами детальной планировки центров и крупных жилых районов. Это дает возможность ясно выразить в генеральном плане города идею объемно-пространственного решения застройки, четко определяет требования к композиции вновь создаваемых ансамблей, отдельных зданий и сооружений.



2. Белград. Новый Белград. Площадь Манифестаций перед зданием Союзной Скупщины. Схема транспорта в системе площадей центра



3. Белград. Схема генерального плана развития до 2000 года. 1972 г. Архитекторы А. Джорджевич, М. Главички и др. Система пяти центров города

В создании нового облика города югославские архитекторы придают особо важную роль центральным районам. Градостроительное значение центральных площадей определяется не только необходимостью создания больших пространств для демонстраций, массовых митингов и манифестаций, но и во многих случаях мемориальным характером центров, их ролью как памятников исторических событий.

Наглядным примером законченного ансамбля такого рода может служить площадь Партизан в Титове-Ужице (архитекторы С. Мандич и М. Пантович) (рис. 10). Созданный на основе генерального плана города проект планировки и застройки площади кроме чисто функциональных вопросов решает задачу создания мемориального комплекса, посвященного восстанию 1941 г., когда в период фашистской оккупации город был центром свободной территории Югославии. Весь ансамбль был выстроен одновременно и закончен в 1961 г. к 20-летию Восстания.

Архитекторы из зданий универмага, театра и кинотеатра, магазинов и кафе, здания общественных организаций и жилых домов (рис. 11) создали выразительную архитектурную композицию, в которой каждое сооружение по своей форме, трактовке фасада, пластике, отделочным материалам подчинено единой цели создания мемориальной площади.

Все здания ансамбля имеют открытые первые этажи, образующие галерею вокруг центральной площади, и горизонтальные членения фасадов зданий. В композиции подчеркивается суровая монументальность стены с рельефами, а здание театра как бы составляет единое целое с памятником маршалу Тито. Памятник маршалу Тито, несмотря на свои небольшие размеры, является композиционным центром всей площади. Площадь решена в виде террас с яркой ковровой зеленью, разнообразным покрытием тротуаров и дорожек, декоративными вазами для цветов, оригинальными фонарями и подпорными стенками, которые являются неотъемлемой частью архитектурного ансамбля. Ясно выраженная градостроительная идея площади Партизан гармонирует с решением остальных частей города.

Проектирование центров крупных городов является значительным событием в архитектурной жизни страны и осуществляется на основе конкурсов. Проект, получивший I премию на конкурсе, принимается к строительству. Так застраивалась центральная площадь Революции в столице Словении. Архитектор Э. Равникар, получивший в 1960 г. первую премию на конкурсе, построил площадь в виде замкнутого пространства с двумя 86-метровыми административными зданиями-башнями посредине, которые отмечают центральный ансамбль в силуэте города.

В центре площади автор расположил памятник Революции с трибунами. В ансамбль центра включены также здание кинотеатра, Дом техники, библиотека, зал собраний, ресторан и торговые сооружения. Под всей площадью в 1963 г. построен двухэтажный гараж-стоянка на 800 машин.

Международный заказной конкурс был проведен на центр города Скопье, разрушенного землетрясением 1963 г. В конкурсе участвовали архитекторы из Югославии, Японии, США, Италии и Голландии.

По генеральному плану для центра города была определена территория около 300 га и составлена программа из расчета обслуживания центром не только жителей столицы Македонии, но и жителей окружающих населенных мест. Проекты зарубежных архитекторов строились на одной ярко выраженной композиционной теме. Например, идея проекта архит. М. Ративоля (США) сводилась к постройке одного крупного пирамидообразного здания, в котором сверху вниз должны были разместиться все общественные и административные учреждения и организации от «мыслителей» до «исполнителей». Л. Пичинато из Италии предложил «ковровую» застройку центра, максимально сохраняя существующие здания и характер старых улочек и небольших площадей исторического ядра города.

Наиболее ясно градостроительная идея была сформулирована в проекте японских архитекторов во главе с К. Танге. Она сводилась к созданию замкнутого ансамбля из жилых и общественных зданий — административных многоэтажных башен при въезде в центр около железнодорожной станции и средней высоты жилой застройки в южной части, окруженной полосой высоких жилых домов как стеной, создающей своеобразный силуэт нового центра. Авторы удачно использовали в композиции за-

4. Белград. 21-й квартал района Новый Белград. 1960 г. Архитекторы У. Мартинович, М. Главички

5. Белград. Жилой район Баново Брдо

стройки старую крепость на высоком холме, ориентируя на нее и подчинив ей «стену» из жилых зданий.

В четырех югославских проектах прежде всего решалась социальная задача создания площадей для массовых действий, крупных ансамблей, отвечающих не только функциональным требованиям, но и требованиям художественной выразительности застройки народного форума. Правда, почти во всех югославских проектах попытки решить сразу несколько проблем нарушили цельность основной идеи проекта. В этом отношении проект К. Танге выигрывал ясностью своих предложений, хотя еще больше подчеркивал разрыв между проектными предложениями и реальными возможностями осуществления программы застройки центра.

В результате конкурса первую премию жюри присудило группе архитекторов во главе с К. Танге и архитекторам из Загреба под руководством Р. Мишчевича и Ф. Венцлера. Победители конкурса разработали совместный проект, который был утвержден городским Советом города Скопье в 1967 г. По всем отдельным объектам центра города проводятся самостоятельные конкурсы, часть из которых уже закончилась и началось строительство основных сооружений (рис. 12).

Осуществление в натуре проектов, требующих значительных средств и рассчитанных на многие годы, начинается, как правило, с ключевых объектов, которые несут на себе всю идею застройки будущего центра.

В этом отношении удачным примером может служить центр Нового Белграда. Заложенная в первом проекте 1947 г. идея формирования центра в виде системы переливающихся пространств замкнутых площадей вдоль единой продольной оси между зданием Дома правительства и вокзалом начала осуществляться со строительством Дома правительства (архит. В. Поточняк). Это здание по своему положению, массе и трактовке фасада заставляет и в новых предложениях развивать первоначальную идею, что доказано последующим конкурсом на проекты жилых микрорайонов.

Реконструкция старинных городов занимает особое место в градостроительной практике Югославии, поскольку во многих

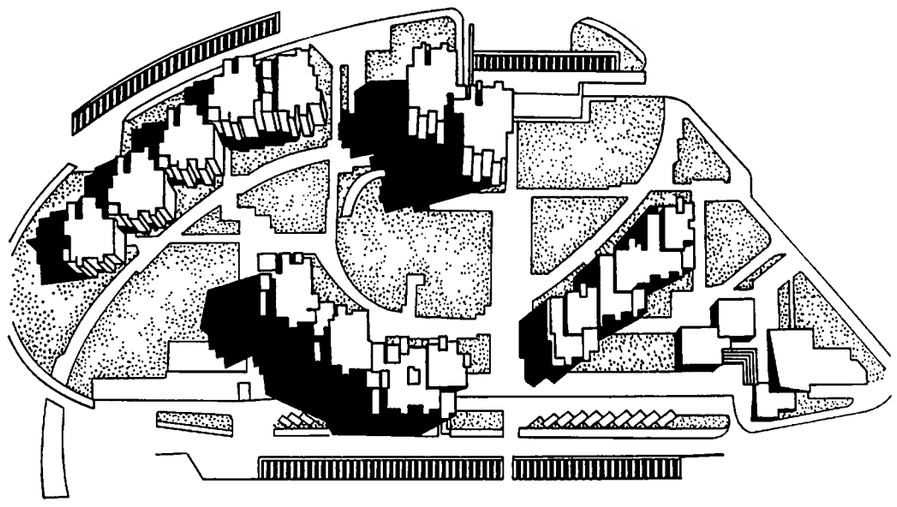
6. Белград. Жилой район Шумица

районах страны сохранились архитектурные ансамбли мирового значения.

В городах ведется массовая реставрация и реконструкция старинных зданий и целых архитектурных ансамблей. При строительстве новых сооружений в исторических частях городов архитекторы внимательно относятся к сохранению сложившейся городской среды, разрабатывается система охранных зон. Например, новые многоэтажные дома в Сплите построены на большом удалении от исторического центра (рис. 13). Здания и сооружения, сооружаемые вблизи памятников архитектуры, как правило, не нарушают сложившегося ансамбля (гостиница «Сплит» около дворца Диоклетиана).

В проекте планировки г. Сараево особое внимание уделено охране таких известных сооружений и ансамблей, как Беговая и Царева мечети, бывшего торгового центра Баш-Чаршии с площадью, окруженной старыми лавочками и кустарными мастерскими.

Значительные работы по реконструкции исторических ансамблей центров городов ведутся в столице Словении — Любляне, в Загребе, Задаре, Риеке и других городах. В ряде проектов архитекторы удачно противопоставляют современные здания старой застройке, не нарушая масштаба и характера сложившихся ансамблей (Сплит, Пула). Однако столь смелый подход не всегда приносит успех, как, например, это произошло при строительстве в г. Копре. Здесь изящный силуэт древней части города,



7. Белград. Жилой комплекс в районе Юлино-Брдо. 1972 г. Архитекторы М. Лойаница, Й. Лукич. План. Общий вид

органическая застройка старых кварталов, площадей и улиц нарушена новыми зданиями школы и жилыми домами-башнями. Хотя новые постройки выполнены качественно, но отсутствие продуманной композиционной связи между старым и новым сыграло здесь отрицательную роль.

Проблема охраны памятников и исторического ландшафта относится не только к городам, но ко всей стране, так как культурно-исторические и архитектурные памятники гармонично связаны с пейзажем. Например, при трассировке автомагистралей вдоль побережья Адриатического моря не были учтены специфические особенности местности, в результате чего была нарушена цельность пейзажа и масштабность ряда ценных памятников архитектуры. Традиционная масштабность выдержана в застройке набережной Адриатического моря в курортном городе Порторожe (рис. 14).

В плане крупных градостроительных мероприятий ведутся значительные работы по реконструкции отдельных объектов и приспособлению старых зданий к новым функциям, например, жилые дома городка на острове Св. Стефан превращены в туристический центр.

Большой интерес представляют реставрационные работы по дворцу Диоклетиана. Градостроительный институт Далмации совместно с Институтом по защите памятников культуры города Сплита с 1955 г. ведут систематические работы по реставрации дворца по трем направлениям: приведение в порядок набережной и Перистиля, раскопки подземных помещений бывших подвалов дворца, реконструкция и приспособление для использования старых и ветхих домов разных эпох, сросшихся в одно целое в границах исторического центра, сложившегося в конце III — начале IV в.

В 1955—1957 гг. был восстановлен верхний вестибюль, который сейчас используется как открытая театральная сцена. В 1959—1961 гг. приведен в порядок Перистиль. К 1963 г. проведена самая сложная с технической точки зрения операция — разделение помещений центрального зала и вестибюля. Были реставрированы античные помещения в нижнем этаже, а в верхней части дворца сохранились характер и атмосфера средневековой архитектуры. Наиболее продолжительным этапом явилась реконструкция жилой зоны, которая потребовала переселения почти 3 тыс. человек.

Градостроительная политика, направленная на регулирование и управление развитием городов и поселков, последовательно проводимая во всех республиках, направлена на эффективное воздействие на процесс урбанизации Югославии, с тем чтобы она являлась активным фактором формирования новой среды.

Проектирование и строительство промышленных зон, жилых районов, общественных центров, зон отдыха и спорта, транспортных коммуникаций осуществляется на новом этапе не изолированно друг от друга, а комплексно, причем населенное место рассматривается как сложная, в ряде случаев саморегулируемая система.

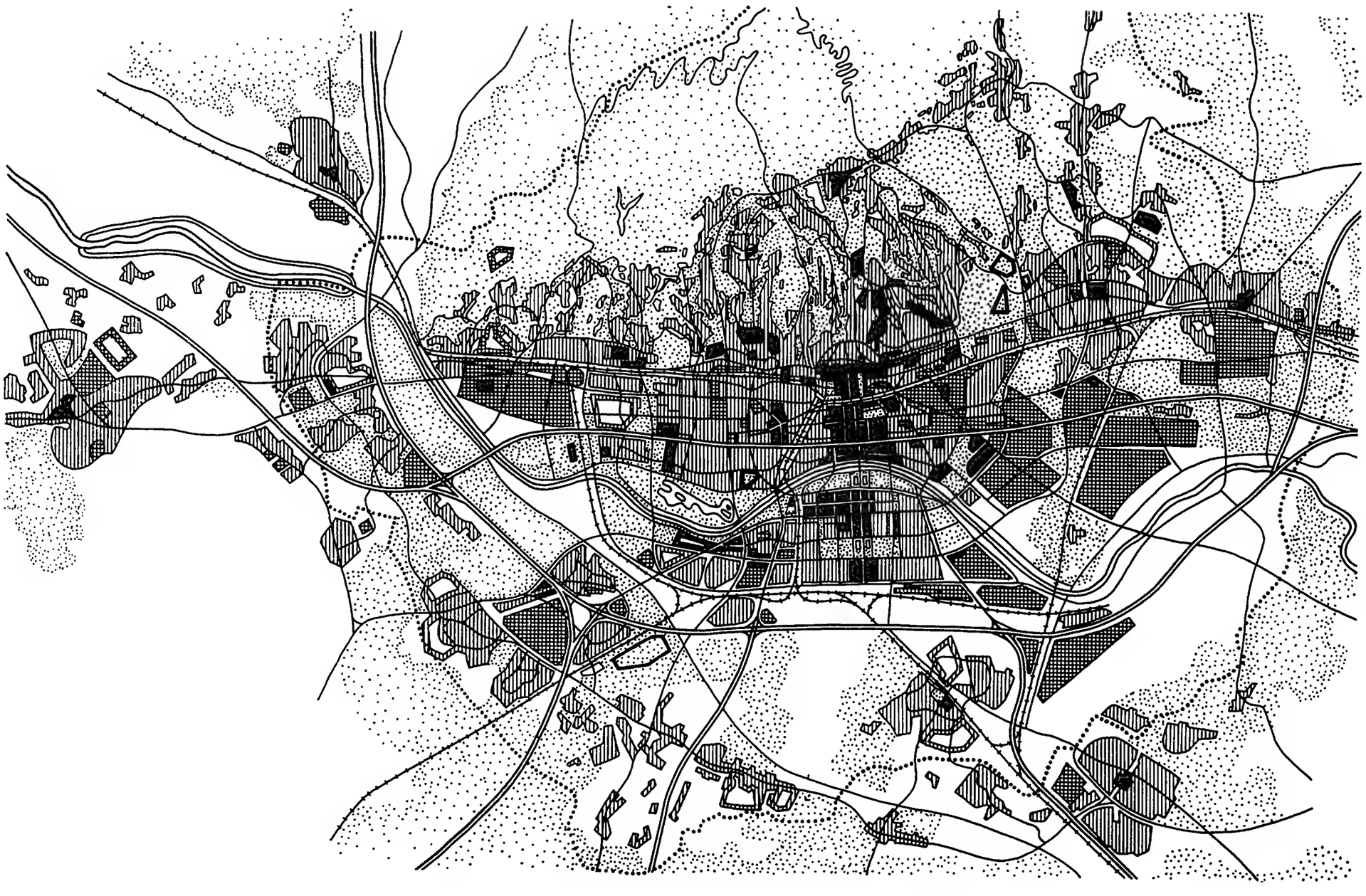
* * *

Основная тенденция развития жилой застройки городов Югославии — строительство крупных комплексов. Уже в первых работах по планировке и застройке жилых кварталов и микрорайонов применялось четкое зонирование территории с ясной системой культурно-бытового обслуживания. Хотя в практике застройки не существовало жестких норм по системе обслуживания населения жилых комплексов, обычно рядом с жилыми домами проектировались школы, детские учреждения, спортивные сооружения и площадки, торговые и общественные центры, гаражи.

Объемно-пространственные композиции первых микрорайонов, застраиваемых домами по типовым проектам, решались просто, порой схематично. По существу использовались приемы периметральной застройки или строчной застройки в разных вариантах. К таким работам можно отнести район Вардар в Скопье (1954 г.), район Шишка в Любляне (1956 г.) (рис. 15), микрорайоны 1 и 2 в Новом Белграде.

В последующие годы творческие возможности градостроителей увеличиваются за счет постройки жилых зданий по индивидуальным проектам. Большое внимание начинает уделяться композиционным аспектам застройки новых жилых комплексов. Примером может служить 21-й квартал Нового Белграда (архитекторы

8. Сараево. Жилой район



9. Загреб. Схема генерального плана. 1970 г.

У. Мартинович, М. Главички и др., 1960 г.). Микрорайон состоит из группы 17-этажных жилых башен, двух 11-этажных и одного 5-этажного жилых домов, 25-этажного корпуса для малосемейных и целого ряда зданий культурно-бытового назначения.

Композиция застройки в этом микрорайоне имеет важное значение для всего облика будущего центра Белграда. Поэтому шесть 17-этажных башен поставлены таким образом, чтобы встречать въезжающих в новый район со стороны р. Савы. В их первых этажах разместились столовые, кафе, магазины, детские сады, аптеки и другие учреждения обслуживания. Внутреннее пространство квартала объединяет длинный 5-этажный дом, проходящий через всю территорию, и имеющий в плане форму карданного вала.

Аналогичный характер застройки башенными и секционными многоэтажными зданиями носят жилой микрорайон Трнско в Загребе (архитекторы З. Колацио, М. Маретич, И. Ухлик, 1960—1961 гг.), жилой микрорайон Турнич в Риеке (архит. З. Сила, 1959—1960 гг.)

Во всех городах страны продолжается застройка малоэтажными зданиями, которая в массовом жилищном строительстве по-прежнему сохраняет значительный удельный вес. Но если в первые годы после войны строительство малоэтажных домов велось с облегченными конструкциями и упрощенным благоустройством, то в середине 60-х гг. качество малоэтажной застройки повышается. В стране создается ряд законченных жилых микрорайонов с красивыми, благоустроенными домами в 1—2 этажа. На внутреннюю планировку таких домов в первое время влияние оказывали дома сельского типа, но в конце 60-х гг. они получают законченный городской характер.

В 60-е гг. происходит заметный процесс индустриализации строительства малоэтажных домов. Однако в эстетическом отношении и с экономической точки зрения в ряде случаев такой подход в застройке крупных городов нельзя признать приемлемым. Например, сборные щитовые дома позволили быстро разместить около 70 тыс. жителей Скопье, лишившихся крова во время землетрясения в микрорайонах Козла, Драчево, Бутель, построенных вокруг разрушенной землетрясением столицы Македонии. Но эти дома и микрорайоны не представляют особого интереса ни по планировке, ни по архитектуре. Плотность застройки говорит о слишком расточительном отношении к земле: так, район Манджара на 7 тыс. жителей построен из расчета 48 чел/га и т. д.

В небольших городах, таких, как, например, Веленье, малоэтажные дома для семей горняков, которые все еще тяготеют к земле и индивидуальному хозяйству, удачно сочетаются с кварталами многоэтажных домов и служат переходом от городской застройки к сельскому пейзажу, окружающему город (рис. 16).

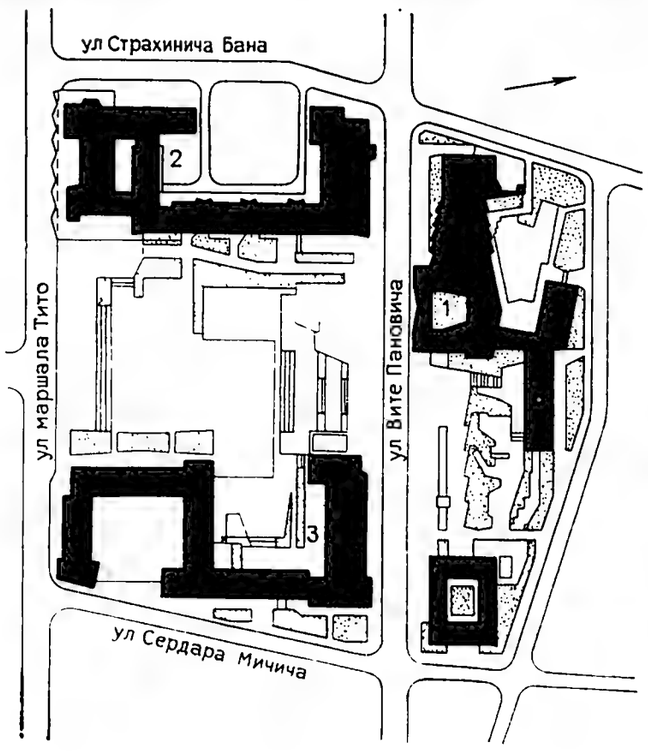
В конце 60-х гг. малоэтажное строительство в городах принимает специфические формы городского жилища, прежде всего благодаря стремлению к экономному использованию дорогостоящей земли. Появляются застройка на склонах оврагов, непригодных для многоэтажного строительства, блокированные дома, плотно застроенные кварталы (рис. 17, 18).

Примером городского малоэтажного дома могут служить сблокированные дома на крутом рельефе по Вочарскому шоссе в Загребе (архитекторы М. Маретич и В. Иванович, 1965—1970 гг.). Если раньше дома располагались вдоль улиц, то теперь квартал застраивается и в глубину. Достигнуты большее разнообразие планировки квартир и объемного решения всего дома. Небольшая кухня и маленькая столовая расположены отдельно от общей комнаты на уровне входа в дом. Большая общая комната расположена по склону и из нее открывается выход в сад. Две небольшие спальни с санитарным узлом размещены наверху.

В 1973 г. был сдан в эксплуатацию район малоэтажной застройки Мургле в Любляне. Типовые одноквартирные дома (архит. Ф. Иваншек) рассчитаны на разнообразную планировку в пределах дома в соответствии с индивидуальными запросами заказчиков, поскольку дома были предназначены для широкой продажи. Каждый дом имеет свой небольшой приусадебный участок до 100 м², в который открываются общая комната и 1—2 спальни.

В начале 70-х гг. в новых жилых районах крупных городов среди многоэтажных зданий появились дома в 1—2 этажа (рис. 19). Одноквартирные блокированные

10. Титово-Ужице. Жилые дома



11. Титово-Ужице. Площадь Партизан. Архитекторы С. Мандич, М. Пантович. Фрагмент площади с памятником и зданием мемориала. План.

1 — мемориальное здание с театром и помещениями общественных организаций, 2 — жилой дом с универмагом и выставочным залом, 3 — жилой дом с встроенным кинотеатром, кафе, банком, магазинами и т. д.

дома в районе Шумицы в Белграде по своей архитектуре отличаются от домов в пригородах. Здесь нет приусадебных участков, зато есть гаражи, расположенные в подвалах, плоские крыши, панели наружных стен тождественны многоэтажным зданиям.

В конце 60-х гг. появляются отдельные проекты жилых комплексов, в которых объемно-пространственная композиция превалирует над функциональным решением, а в отдельных случаях вступает в противоречие с естественными градоопределяющими факторами: рельефом местности, ориентацией по солнцу, направлением господствующих ветров. В качестве примера можно привести планировку жилого района Зему-

на в Белграде (архит. Й. Свобода), в композиции которой ясно читается нарочитая симметричность, противоречащая характеру территории.

Но, несмотря на схематичность градостроительного решения, характерной для архитектуры жилых зданий является индивидуальность облика дома. При строительстве жилых зданий по типовым или повторно применяемым проектам архитекторы также стремились учесть характер и масштаб города или района, расположение зданий в существующем ландшафте, цветовую гамму застройки. Типовые жилые дома проектировались и разрабатываются для определенного поселка или района. Широкое использование типовых проектов предусматривает внесение различных изменений в проект, за исключением основных элементов здания. За годы первой пятилетки было построено 15 млн. м^2 жилья. Естественно, что в этот период на первый план выходили задачи максимальной экономичности строительства. Комфортабельность домов, а не их архитектурный облик обеспечила успех преобразования ранее трущобных рабочих поселков Косчолцы, Железник в Бановиках и других в удобные для жилья населенные пункты.

В последующие годы архитекторы в силу развития строительной базы и из-за стремления к разнообразию жилой за-

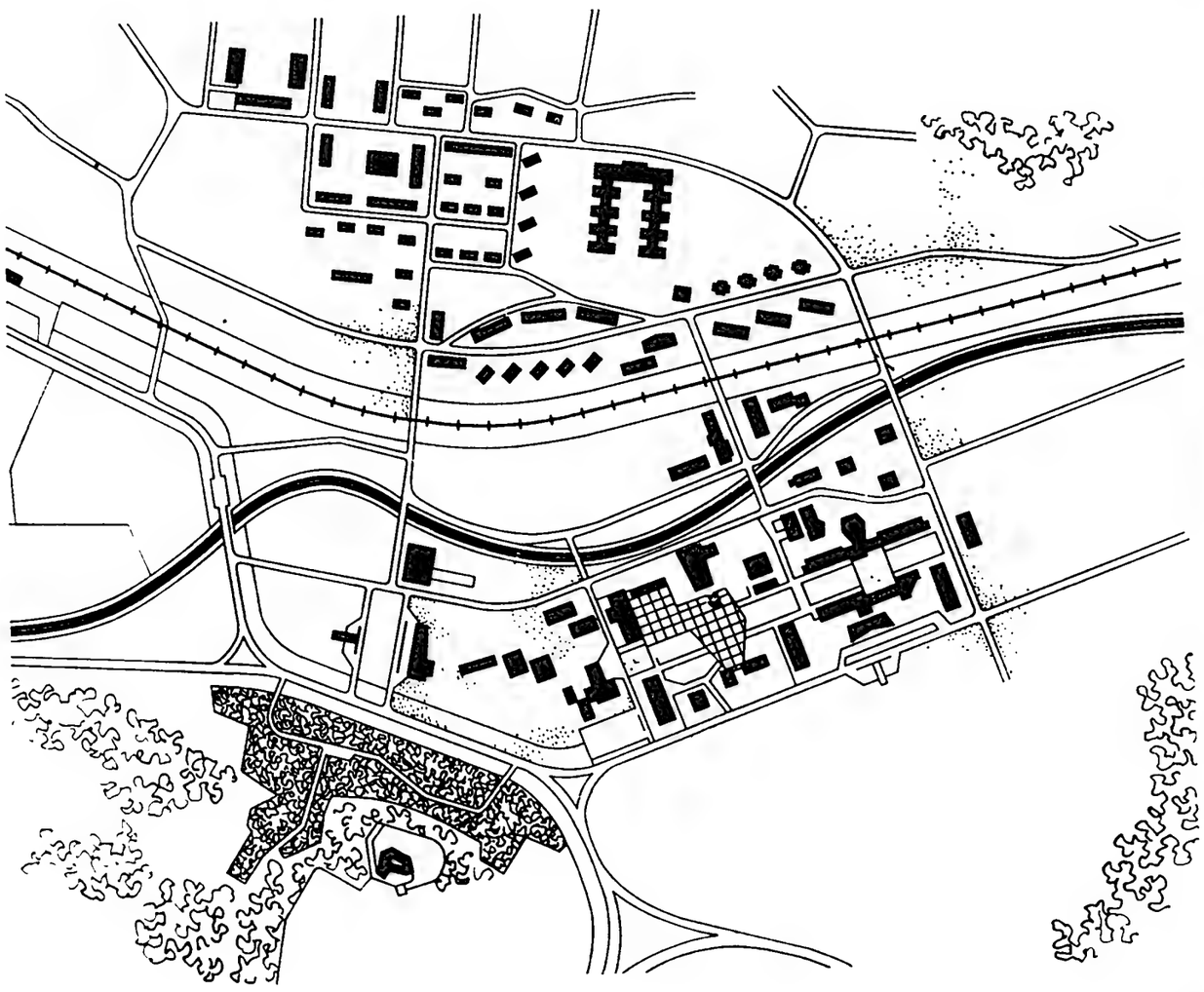
12. Скопье. Торговый центр. 1973 г.

13. Сплит. Жилой район Бол-Плоките. Фрагмент застройки и макет центрального района города

14. Поторож. Комплекс гостиниц на набережной Адриатического моря

15. Любляна. Жилой район Шишка. 1956 г.

16. Веленье. Общий вид центра. Схема планировки города. Любляна. Блокированные дома



17. Хорватия. Рабочий поселок Карловац. 1971 г.

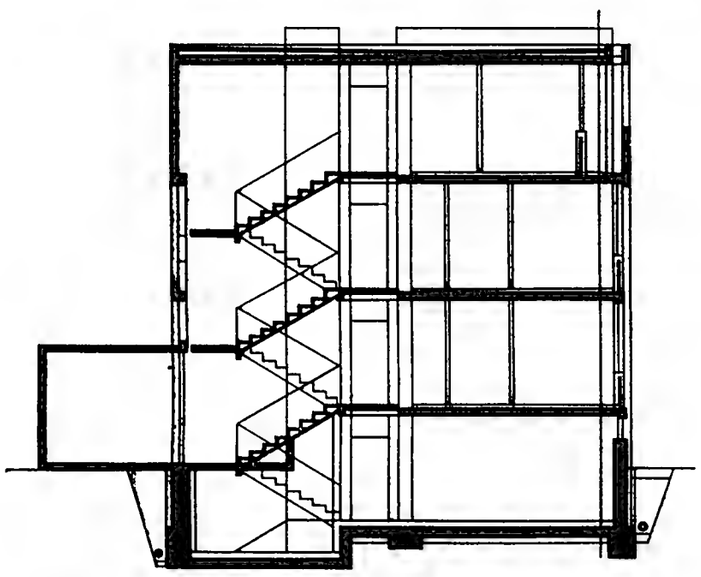
18. Сербия. Рабочий поселок Лозница

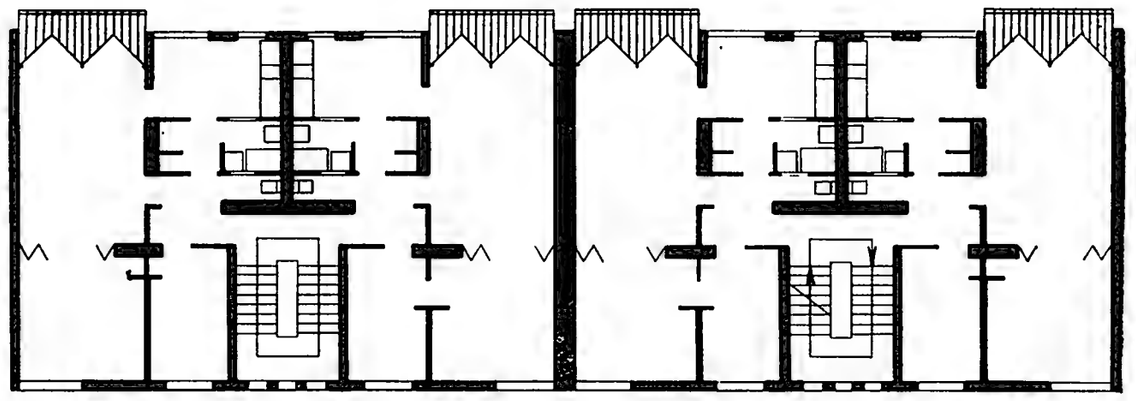
стройки получили возможность отойти в типовом проектировании от ограниченного числа серийных зданий и перейти к проектированию открытых систем типовых элементов.

Широкое распространение получает заводское изготовление лестничных маршей, деталей перекрытий, окон, дверей, санитарных кабин. С середины 50-х гг. внедряется в жизнь полносборное жилищное строительство. Крупные строительные организации, например «Югомонт» в Загребе, созданная в 1955 г., ежегодно сдают в эксплуатацию по 1300—1500 квартир в домах из сборных элементов заводского изготовления.

В конце 50-х гг. появляются каталоги типовых элементов, квартир, домов. Напри-

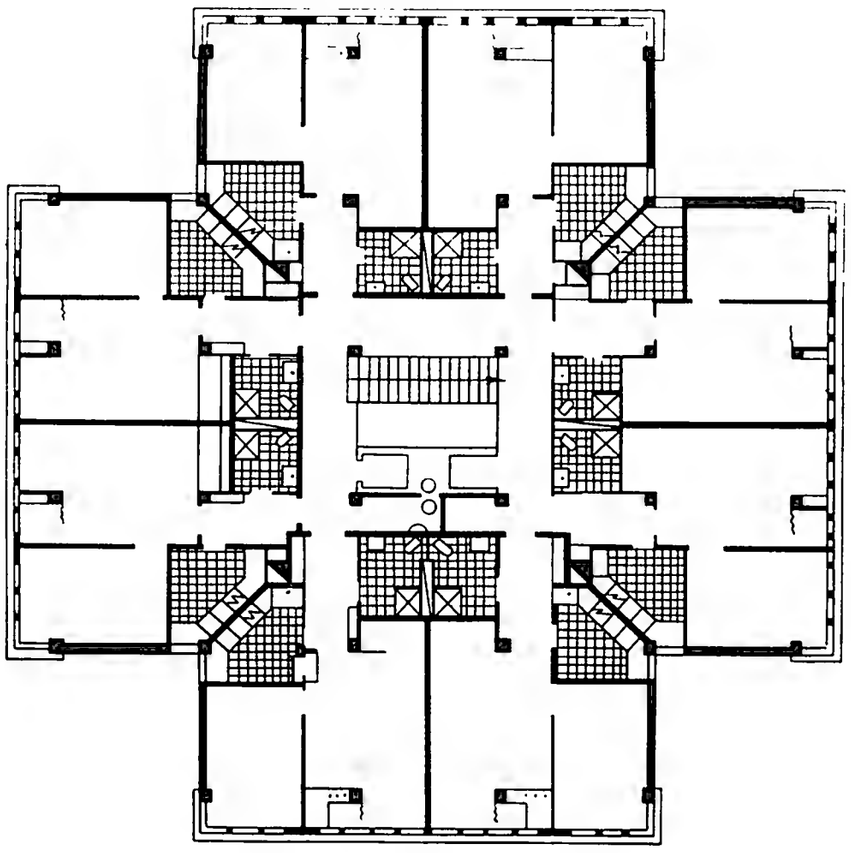
19. Любляна. Жилой 8-квартирный дом. 1959—1961 гг. Архит. М. Водичка. Общий вид, план типового этажа, разрез

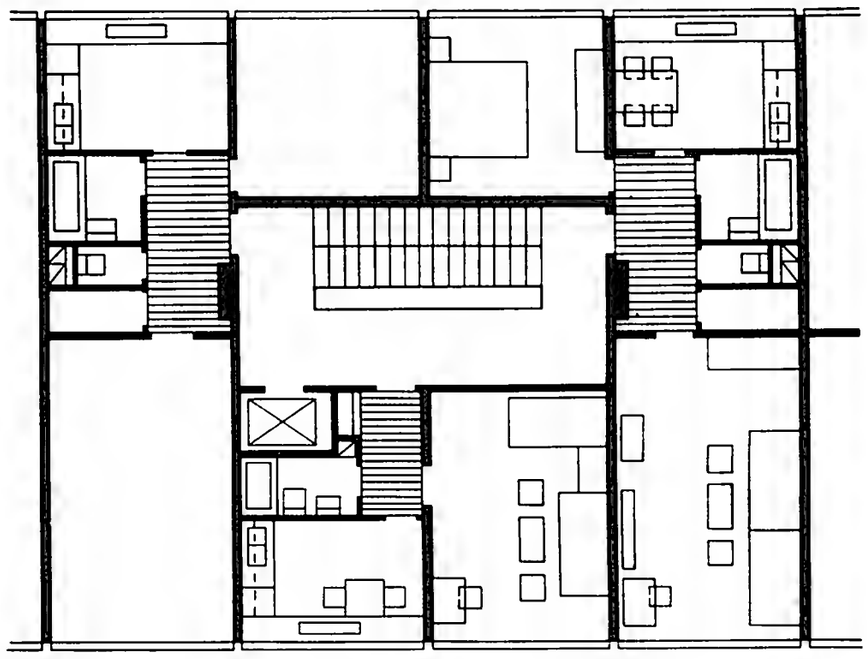




мер, Институт коммунального хозяйства Сербии в 1962 г. на основании анализа современной практики строительства в городах и поселках, учитывая перспективные требования, предложил 17 типовых жилых домов, в том числе пять 3-этажных домов на 9—12 квартир, семь 4-этажных на 40 и 60 квартир. Во всех домах предусматривался набор типовых квартир, предназначенных для семей различного состава. В квартирах использованы различные типы кухонь и санузлов. В большинстве квартир комнаты изолированы. Главная роль сохраняется за общей или, как ее называют в Югославии, дневной комнатой, которая соединяется с кухней-столовой дверью или раздвижной перегородкой.

Если в первое десятилетие многоэтажные секционные дома отличались богатством пластики фасадов, разнообразием





20. Белград. Район Новый Белград. Типовой этаж 114-квартирного дома в квартале № 1. Архит. В. Петричич, инж. Б. Жежель

21. Загреб. Жилой дом в районе «Запруда». Сборное строительство по плану «Югомент». Общий вид, план типового этажа

22. Белград. Жилой дом «Три сестры» в Новом Белграде

23. Белград. Микрорайон № 1 в районе Новый Белград. 1958 г. Архит. Б. Петричич

трактовки входов и верхних этажей, например в домах Нового Белграда, Нови Сада, то процесс индустриализации строительства снизил значение одного дома как самостоятельного архитектурного сооружения в композиции микрорайона. В первых 9-этажных крупнопанельных жилых домах фирмы «Югомонт» (рис. 20) нет ни балконов, ни лоджий. Простые «пластины» зданий рассчитаны на массовую застройку и на восприятие их в группе, а не в отдельности. В домах имеются лишь одно- или двухкомнатные квартиры. Конструкция дома — поперечно-несущие стены из железобетонных панелей толщиной 15 см с навесными панелями ограждения, выполненными на деревянном каркасе. Снаружи панели облицованы листами волнистого алюминия и армированного стекла.

В практике жилищного строительства важное место занимает возведение башенных домов, массовое строительство которых развернулось в Югославии только с середины 50-х гг., когда строительная индустрия достигла достаточно высокого уровня (рис. 21, 22). Одними из первых появились башенные дома в Мариборе, где архит. И. Коцмут в 1956 г. выстроил четыре 8-этажных жилых здания. Их конструкция проста: несущие кирпичные стены с монолитными железобетонными перекрытиями. Типовая секция состоит из четырех двухкомнатных квартир, сдвинутых по высоте на один марш. Особенностью дома является подчеркнутое значение главного фасада. Квартиры, выходящие на главный фасад, имеют лоджии с солнцезащитными вертикальными пластинами на всю высоту этажа, которые кроме функциональной играют важную декоративную роль.

В 60-е гг. этажность башенных домов повышается, а их композиционное значение в застройке возрастает.

При строительстве башенных домов каркасного типа используются различные сборные железобетонные элементы. Наибольший интерес представляет группа 13-этажных каркасных зданий, построенная в районе Новый Белград (архит. В. Петричич, констр. Б. Жежель) (рис. 23). Здесь использованы полносборные конструкции. Типовой этаж дома состоит из восьми одинаковых двухкомнатных квартир. Продуманная взаимосвязь конструктивной схемы со структурой плана жилой секции и всей объемно-пространственной композицией дома позволила достичь успеха и в сокращении количества типоразмеров сборных элементов.

Большинство типов домов-башен, используемых в строительной практике последних лет, имеют в плане четко выраженную ось с двумя равнозначными симметричными фасадами. Балконы и лоджии подчеркивают ритм поднимающихся вверх этажей 12-этажных домов, выстроенных в Белграде по проекту архит. И. Антича.

12-этажные башенные жилые дома на бульваре Революции в Белграде (архит. В. Поточняк, инж. М. Иеротиевич) (рис. 24) стали не только вертикальными акцентами среди невысоких разнохарактерных горизонтальных объемов, но и объединяющими элементами в сложной объемно-пространственной композиции новой застройки.

В конце 60-х гг. появился ряд типов жилых зданий, в которых по-новому трактуется образ жилого дома. Если многие годы индивидуальность фасадов жилых домов достигалась разнообразием деталей входов, окон или балконов, то теперь их живописность зависит от пластики самой архитектуры жилых зданий, их силуэта и формы.

Одним из первых жилых зданий нового направления были дома жилой группы в южной части Любляны, построенные по проекту архит. Э. Равникара (1966—1968 гг.). По выражению самого автора проекта, эта группа представляет собой не организованный микрорайон, а скорее является «гроздью» жилых квартир. Блокированные секции высотой 6—12 жилых этажей со сдвижкой их на 3—4 м, перемежающиеся по высоте эркеры и балконы создают сложную пластику всей группы, беспокойную живописность, отвечающую замыслу архитектора.

Усложнение конфигурации жилого дома в плане и по вертикали в целях пластического обогащения объемно-пространственной композиции можно наблюдать в жилом доме квартала Златобор в Титово-Ужице (архит. С. Мандич), в зданиях микрорайона Юлино Брдо в Белграде (архитекторы М. Лойаница, Б. Йованович, П. Цагич). Жилые дома в этом районе отличаются не только скульптурностью массы, но и удобством квартир, разнообразием

24. Белград. Жилые дома на бульваре Революции. Архит. В. Поточняк, инж. М. Иеротиевич

25. Чачак. Жилые дома с обслуживанием. 1970 г. Архит. М. Митрович. Фрагмент фасада

планировочных решений квартир в секциях, наличием помещений обслуживания в первых двух этажах.

Авторы проекта добились максимальной унификации элементов, необходимых для сборного домостроения. Все 14 жилых секций возведены на базе прототипа одного этажа, поэтому разнообразие в планировке квартир, пластичность зданий достигнуты при помощи вариаций одних и тех же элементов. При строительстве жилой группы применялись плиты заводского изготовления и монолитный железобетон. Типоразмеры отдельных элементов были сведены к минимуму. Например, при кажущемся разнообразии окон в жилой группе их было применено всего три типа, но в различных вариантах.

В приведенных примерах следует отметить развитую сеть обслуживающих учреждений в первых этажах. В Титово-Ужице — это ресторан и кафе, магазин, библиотека с читальным залом, клубные комнаты и административные помещения. В жилых домах Юлино Брдо в первых этажах размещены столовая, клубные помещения, выставочный зал, магазины и т. п. Кроме того, во всех домах устроены подземные гаражи, а рядом с ними открытые автостоянки.

В работах по прогнозированию в области жилищного строительства отмечается, что к концу 80-х гг. в городах Югославии появятся первые примеры пространственных структур коллективных домов.

Жилые дома и группы домов выполняют ту или иную градостроительную роль. Так, группа 13-этажных башенных домов в Скопье (архит. Б. Колев) решает сложную градостроительную задачу связи между зданиями — памятниками архитектуры, расположенными вблизи.

В последнее десятилетие значительная часть жилых домов строится по индивидуальным проектам. В большинстве случаев их облик выразителен и своеобразен, а планировка квартир удобна и экономична (рис. 25). Таковы 17-этажные дома на левом берегу р. Савы в Белграде (архитекторы Л. Кабилио и Б. Игнятович), 13-этажные дома в Скопье (архит. А. Серафимовски). Архитектор М. Митрович использует в своих домах в г. Чачак и Белграде крупные элементы из фактурного железобетона, которые в сочетании с гладкой поверхностью кирпичной кладки создают выразительные по цвету и фактуре плоскости стен, выявляют образ жилого дома.

Характерной особенностью жилищного строительства в Югославии следует признать стремление к максимальному удовлетворению потребностей населения, желание как можно точней ответить на поставленные жизнью социальные задачи, подъем качества и выразительности архитектуры каждой жилой группы или района в целом.

* * *

Новые общественные отношения вызвали **появление новых типов общественных зданий и сооружений:** Дворцов культуры, центров здоровья, Домов матери и ребенка, Домов пионеров и молодежи, студентов и многих других.

В первое послевоенное десятилетие в области проектирования общественных зданий велся усиленный поиск новых форм, отвечающих социальным преобразованиям в жизни страны. Поиск происходил именно в сфере проектирования, так как экономические трудности восстановительного периода разрешали строить лишь самые необходимые сооружения.

Различные направления в трактовке архитектурного образа общественных зданий наиболее отчетливо проявились в конкурсных проектах. Здесь встречались работы и в духе конструктивизма, с простыми до «серости» фасадами, и работы, в которых наблюдалось стремление к излишней декоративности форм, восходящее к эклектике.

В эти годы были построены первые общественные здания, такие, как поликлиника алюминиевого комбината в Ражине (архит. Ю. Бертол), туберкулезная больница на Охридском озере (архит. С. Клиска), стадион югославской Народной армии в Белграде (архитекторы М. Янкович, К. Попович), стадион «Динамо» в Загребе (архитекторы В. Турина, Е. Эрлих, Ф. Нейдхардт, инж. Б. Магаш), целый ряд школ и детских садов, кинотеатров и Домов культуры, где скупыми средствами авторы добились выразительных по облику построек, в которых чувствуется стремление ответить на требования времени.

В середине 50-х гг. возросший экономический потенциал страны позволил увели-

чить объем строительства общественных зданий. Многочисленные конкурсы на различные объекты, несомненно, повлияли на практику застройки городов и сел. В лучших проектах умело используются характер и особенности ландшафта города, здесь же нашли применение традиционные приемы народного зодчества: сочетание в отделке камня, дерева, керамики, полихромия зданий и др.

Одновременно с этим в конце 50-х гг. упрощенное понимание проблемы художественного образа общественного здания привело к созданию многочисленных похожих друг на друга «стеклянных кубиков». Более всего стандарт сказался на архитектуре административных, учебных и торговых зданий.

Однако в республиках сохранялись традиции самостоятельных архитектурных школ. В Словении продолжали развиваться традиции национальной школы архит. А. Плечника, отличающиеся ясностью композиционного замысла, разнообразием фактур облицовки и своеобразным лиризмом, которые отвечали характеру небольших городов Словении. В крупных постройках ведущих архитекторов Словении, например в застройке площади Революции в Любляне (архит. Э. Равникар), типографии в Любляне (архит. С. Севера), Доме народного здоровья в Самоборе (архит. М. Водичка), можно проследить своеобразные черты Словенской архитектурной школы.

Архитектор С. Радович сумела в современных формах гостиницы «Подгорицы» в Титограде отразить черты суровой народной архитектуры Черногории, вписав стелющиеся по берегу реки лаконичные объемы гостиничного корпуса с несколько огрубленными формами в каменистый берег и использовать естественный камень в отделке как самого здания гостиницы, так и при благоустройстве ее территории.

Элементы, характерные для народной архитектуры, можно встретить в Боснии — Герцеговине (универмаг «Развитак» в г. Мостар, архит. А. Паляги) (рис. 27), Сербии, например, в постройках архит. М. Митровича и народной библиотеке, построенной по проекту архит. В. Куртовича, в которых прослеживается характер и дух сербской архитектуры.

В конце 60-х гг. появились сооружения, отвечающие различным новым направлениям в практике мировой архитектуры. В качестве примеров можно назвать произведения органической архитектуры, например Международный клуб в г. Порече (архит. Б. Лазар, худож. Б. Маскарелли), где свободная пластика объемов дала возможность построить удобное и яркое по образу общественное здание, предназначенное для отдыха и развлечений.

Широкое распространение получили приемы обогащения пластики зданий за счет усложнения структуры сооружения, дифференциации отдельных пространств. Построенные в 70-е гг. такие сооружения, как гостиница «Соларис» (архит. Б. Магаш), административное здание «Астра» (архит. В. Лончарич), здание Управления торговли (архит. И. Кожель) в Любляне, отражают и тенденции брутализма, выразившиеся в югославской архитектуре в использовании архитектурных приемов, связанных с применением монолитного железобетона с необработанной поверхностью. В зданиях Педагогической гимназии (архит. Я. Константинов, 1966—1969 гг.) (рис. 29), Медицинского центра (архит. Я. Константинов, 1967—1972 гг.) (рис. 29) и Исторического архива в г. Скопье (архит. Г. Константиновский, 1966—1968 гг.) можно увидеть влияние американской разновидности брутализма. В целом ряде новых построек, таких, как культурно-спортивный центр «Скендерия» в Сараеве (архитекторы Ж. Янкович, Х. Мухасилович) (рис. 30), мы встречаем смелое архитектурное решение из монолитного железобетона с активным включением средств монументальной живописи и скульптуры.

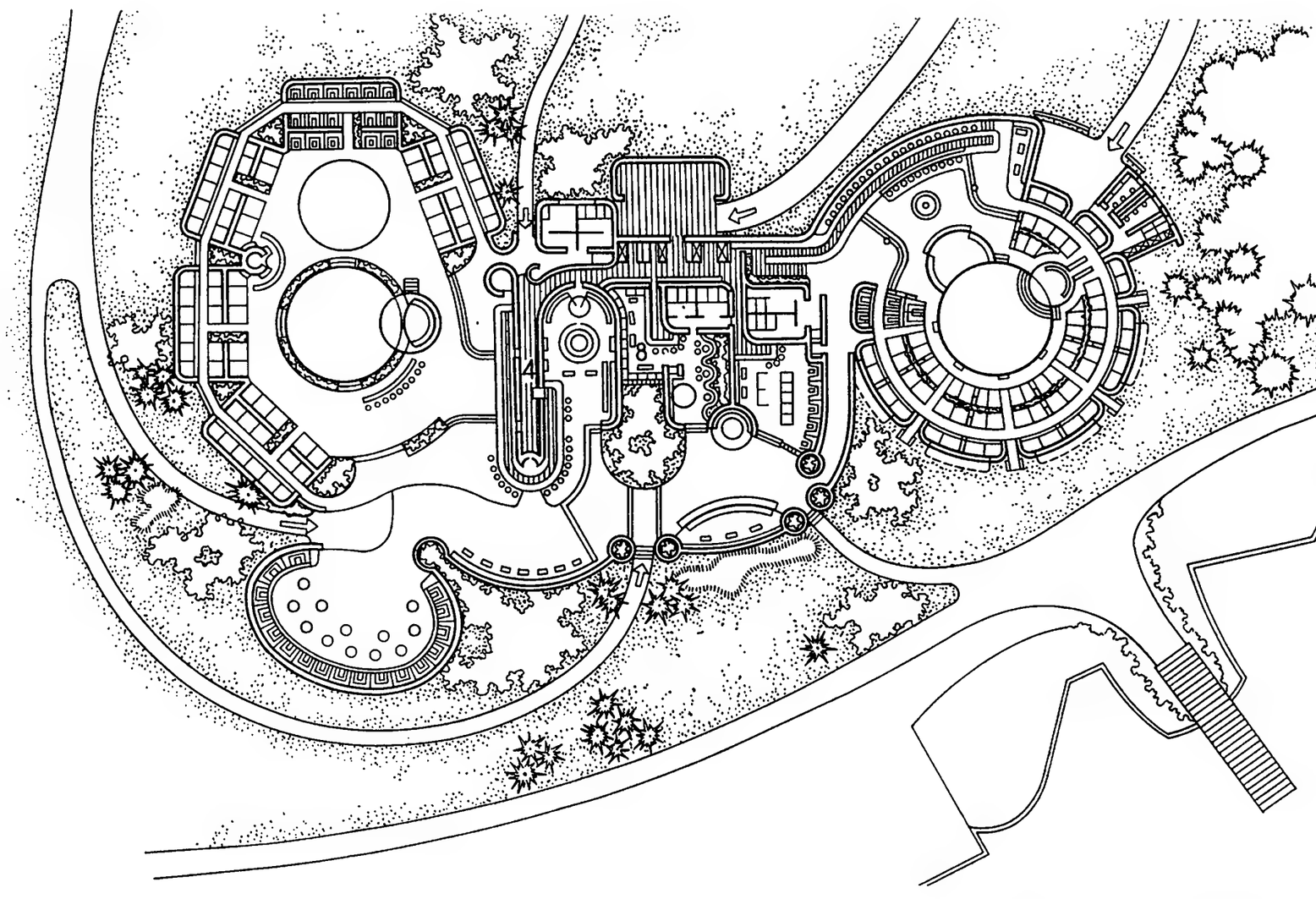
Но как бы интересны и своеобразны по своей архитектуре ни были уникальные общественные здания, лицо города, жилых районов в Югославии определяет массовая застройка.

Одной из наиболее ответственных и сложных проблем в Югославии является строительство школ. Во время войны половина всех школьных зданий была разрушена или сильно повреждена.

В первые годы школы строятся на основе типовой схемы: одни классы, без вспомогательных помещений. Примером может служить трехэтажная школа с 12 классными комнатами архит. Б. Стояновича или

26. Чачак. Фрагмент застройки центра

27. Мостар. Торговый центр «Развитак»



28. Международный клуб на Адриатическом побережье. Архит. Б. Лазар, худож. Б. Маскарелли. Вид со стороны внутреннего двора. План

29. Скопье. Педагогическая гимназия. 1966—1969 гг. Архит. Я. Константинов

30. Сараево. Спортивно-молодежный центр «Скендерия». Архит. Ж. Янкович, Х. Мухасилович

школа с 9 классами архит. Д. Брашована. Подобные здания из сборных железобетонных элементов были построены во многих местах.

Жестких нормативов для проектирования школьных зданий нет. Первые параметры для школьного строительства были приняты в 1958 г. в Словении на совещании архитекторов, педагогов, строителей, общественных деятелей. Но эти параметры и сейчас различны по республикам. Строительство школ долгие годы отставало от жилищного строительства. Коренной поворот в массовом возведении новых зданий начался в годы третьей пятилетки. В плане народного хозяйства на 1961—1965 гг. предусматривалось увеличение фонда школьных зданий в полтора раза.

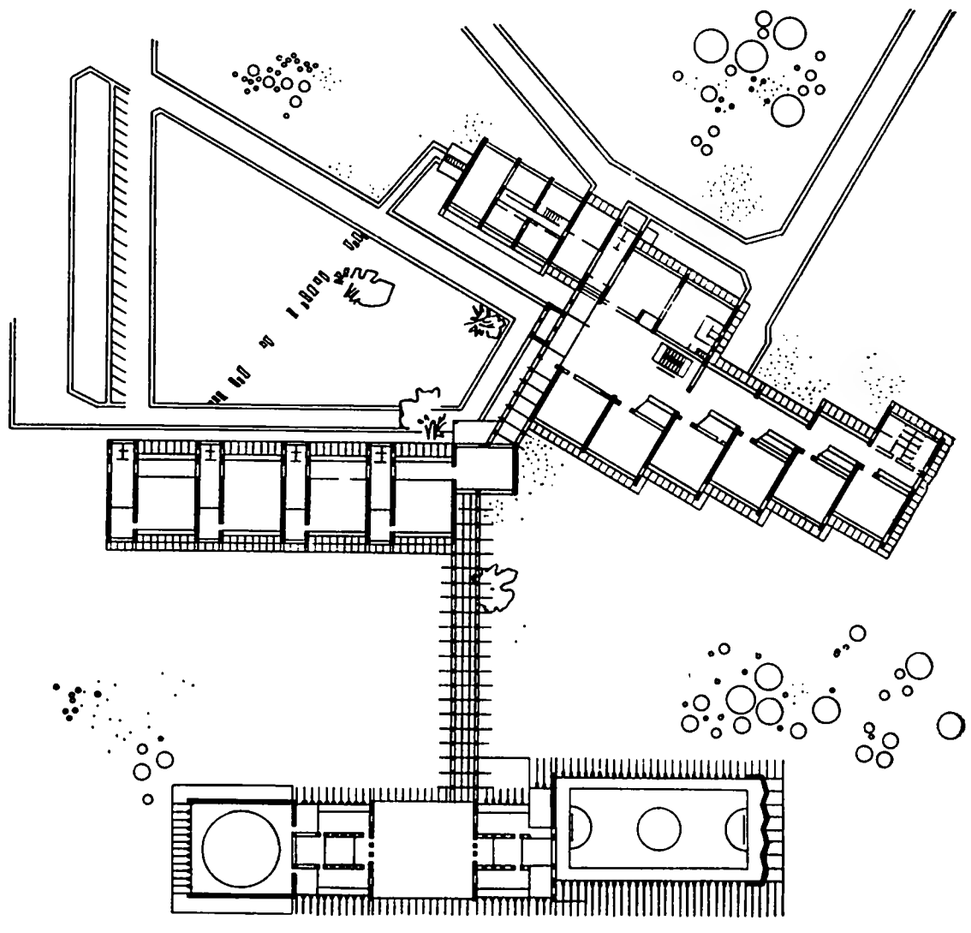
В последующие годы появился ряд интересных школьных зданий, строительство которых осуществляется по этапам. Школа в г. Крань (архит. Д. Фюрст) состоит из трех соединенных между собой корпусов (рис. 31). В первом корпусе — двухэтажном — размещены классы для старших школьников, мастерская, кабинеты, административные помещения и столовая. Во втором — классы для младших школьников, в третьем — спортивные залы, гардеробы, душевые. Здесь удачно проведено зонирование помещений и участка, применена схема широких классов с верхним освещением, отсутствуют коридоры.

В первые годы после войны сеть существовавших торговых учреждений, кафе, столовых, ресторанов и мастерских с трудом могла обслуживать население городов и сел, но с началом массового жилищного строительства встала проблема создания новых центров повседневного и периодического обслуживания. При строительстве новых поселков и городов возникают универсальные центры первичного обслуживания, такие, как в микрорайоне Трнско в Загребе (архит. З. Колацио), в микрорайоне Турнич в Риека (архит. З. Сила), где построены магазины, кафе, закусочные, мастерские, административные помещения.

В конце 60-х гг. появились специализированные торговые центры и универсальные магазины. В качестве примера можно назвать круглое в плане торговое здание в Воловчице (архит. Б. Тушек), универмаг «Прима» в Сплите (архит. А. Шатар) (рис. 32).

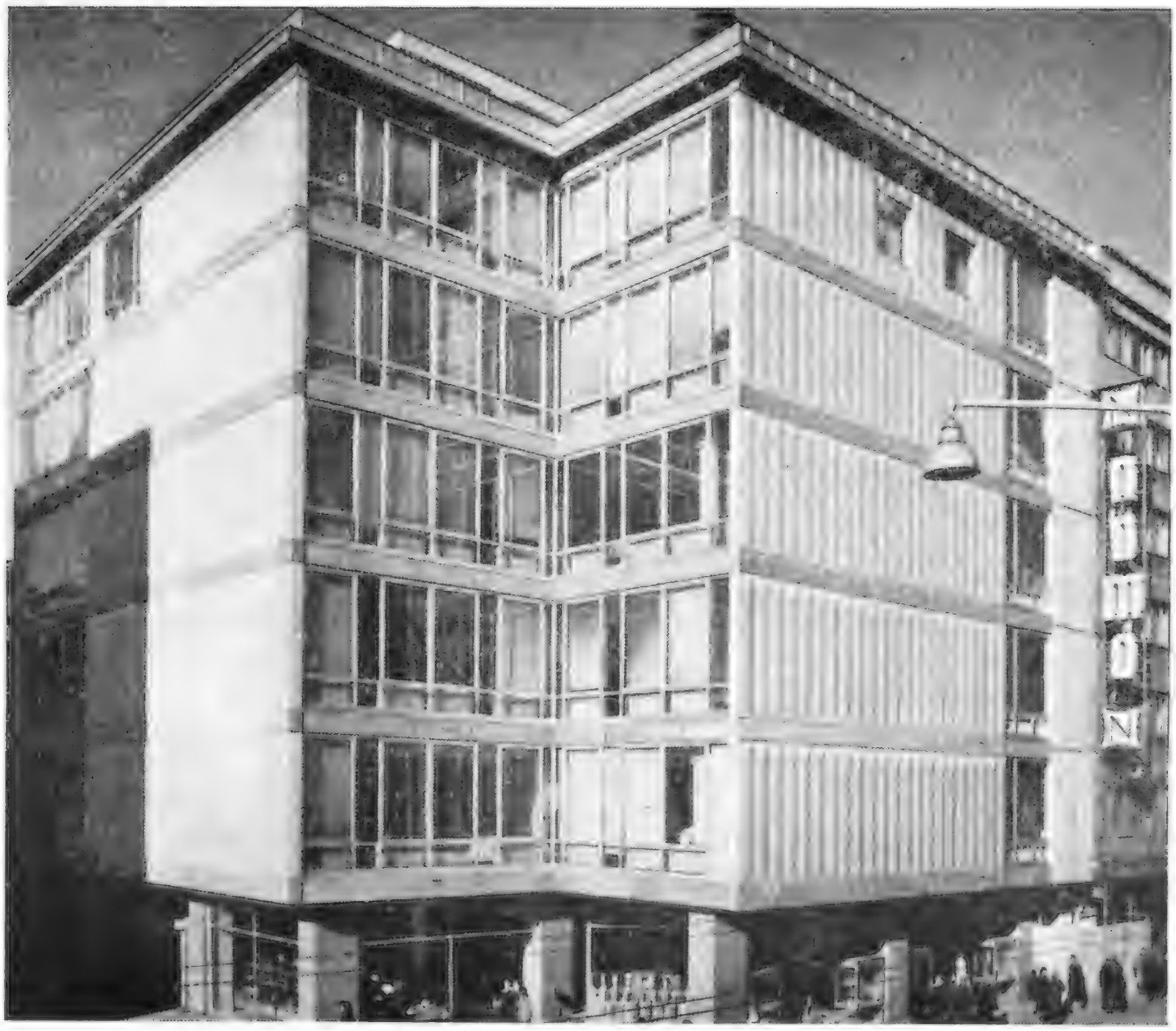
Половину общей площади универмага «Прима» занимают торговые залы. Для удобства покупателей здание оборудовано установками кондиционирования воздуха, эскалаторами и лифтами. Все оборудование универмага решено в едином модуле с конструкцией здания, что обеспечивает его универсальность и мобильность, необходимые в торговле. Подобная схема универсальных магазинов часто встречается в практике, но архитектура универмагов и магазинов в последующие годы стала значительно сложней; например, торговое здание «Прехрана» в Осеке (архит. М. Михелич, 1967 г.), магазины в Любляне (архит. М. Бонч, 1964 г.) отличаются не только повышенной пластикой фасадов, но и более широким применением современных отделочных материалов, превращением ряда конструктивных узлов в декоративные элементы, активным использованием цвета.

В строительстве магазинов, универмагов, рынков и других типов торговых зданий и учреждений обслуживания с середины 60-х гг. можно проследить заметное стремление к укрупнению и многоцелевому использованию помещений. В ряде случаев различные по назначению учреждения кооперируются под одной крышей. Например, в Храстнике построен коммунально-торговый комплекс (архит. М. Бонч), а в Жабляке — административно - торговый



31. Крань. Школа. Архит. Д. Фюрст. План

32. Сплит. Универмаг «Прима». Архит. А. Шатар



33. Шишак. Универмаг. 1965 г. Архит. М. Бонч

34. Загреб. Комплекс зданий международной выставки. 1974 г.

комплекс с почтой и туристическим центром (архит. П. Попович). Большинство торгово-бытовых зданий отличают простые геометрические формы (рис. 33), как, например, универмаг «Беко» в Титограде (архит. Б. Минц) или «Супермаркет» в Любляне (архит. Э. Михевц). Встречаются здания, на архитектуре которых сказалось влияние брутализма. Простой бетон со следами опалубки, подчеркнуто грубоватые детали при удобной и простой планировке помещений отличают универмаг в Земуне (архит. Д. Миленкович), торгово-промышленное здание в Омише (архит. Ф. Готович).

В 1974 г. началась эксплуатация крупнейшего в стране городского торгового центра в Скопье (архитекторы Т. Арсовски, М. Гелевски, К. Маркова, Ж. Поповски). Это крупный 5-этажный комплекс, состоящий из целого ряда сооружений, включающий склады, выставочные и демонстрационные залы, рестораны, кинотеатр. Два подземных этажа занимают гаражи-стоянки на 400 автомашин. Еще один подземный этаж отведен под складские помещения. Два надземных этажа занимают помещения, предназначенные для широкой публики и покупателей. В состав центра входят два гостиничных корпуса, связанных с обслуживающими помещениями переходами и лифтами, и пять жилых башенных домов.

После победы революции кардинально изменилось состояние здравоохранения в стране. Развитие сети медицинских учреждений привело к массовому строи-

тельству лечебных зданий. В первые годы по типовым проектам строилось много станций здоровья, амбулаторий, диспансеров, поликлиник, необходимых для налаживания нормального медицинского обслуживания. Примером может служить амбулатория, построенная по проекту архит. Л. Кабилио. План здания предельно прост. Основное помещение — зал ожидания, вдоль которого расположены терапевтические и зубоврачебный кабинеты, процедурная, санузлы и комната администрации. Значительный интерес представляют специализированные медицинские учреждения: центры матери и ребенка, построенные в Новом Белграде (архит. А. Нешич), в Раковицах (архитекторы Л. Кабилио, Б. Гардыновачки); дома народного здоровья в Самборе (архит. М. Водичка). В последнее десятилетие введены в эксплуатацию и строятся крупные больницы и медицинские центры в Белграде, Словенском Броде, Фоче, Сиске и многих других городах.

За короткий срок в Югославии создано большое количество спортивных сооружений — от крупных стадионов до физкультурных площадок во дворах жилых домов. К их числу относятся стадион югославской Народной армии в Белграде (архитекторы М. Янкович, К. Попович, 1948—1951 гг.), комплекс стадиона «Динамо» в Загребе (архитекторы В. Турина, Е. Эрлих, Ф. Нейдхардт, 1946 г.). В стране построено много небольших спортивных баз: плавательный бассейн в Радечи возле г. Зидани Мост (архитекторы З. и Ф. Цацаки, 1955 г.), молодежный городок отдыха в Тьентиште (архитекторы С. Хаджихалилович, Н. Муфтич, М. Кушан, Ш. Осмерович, 1956 г.). В живописных уголках страны появились туристические центры, спортивные лагеря. В 1973 г. вступил в строй спортивно-рекреационный центр «23 мая» в Белграде (архит. А. Антич).

За последние годы выстроено много крупных универсальных залов, которые могут служить выставочными помещениями и спортивно-концертными залами: «ярмарочный комплекс» в Белграде, спортивный зал в Любляне, выставочные павильоны в Загребе (рис. 34) и Нови Саде.

Комплекс белградской выставки (архит. М. Пантович, 1957 г.) состоит из трех крупных павильонов, расположенных в парке вдоль берега р. Савы. Основное назначение комплекса — выставка достижений народного хозяйства, но в то же время в павильонах проводятся крупные международные спортивные соревнования, фестивали, концерты. В первом павильоне, представляющем в плане круг диаметром 110 м, использованы сборные предварительно-напряженные железобетонные элементы (конструктор Б. Жежель). Интересными с архитектурной точки зрения являются своды-оболочки второго и третьего павильонов, разработанные конструктором М. Кристичем.

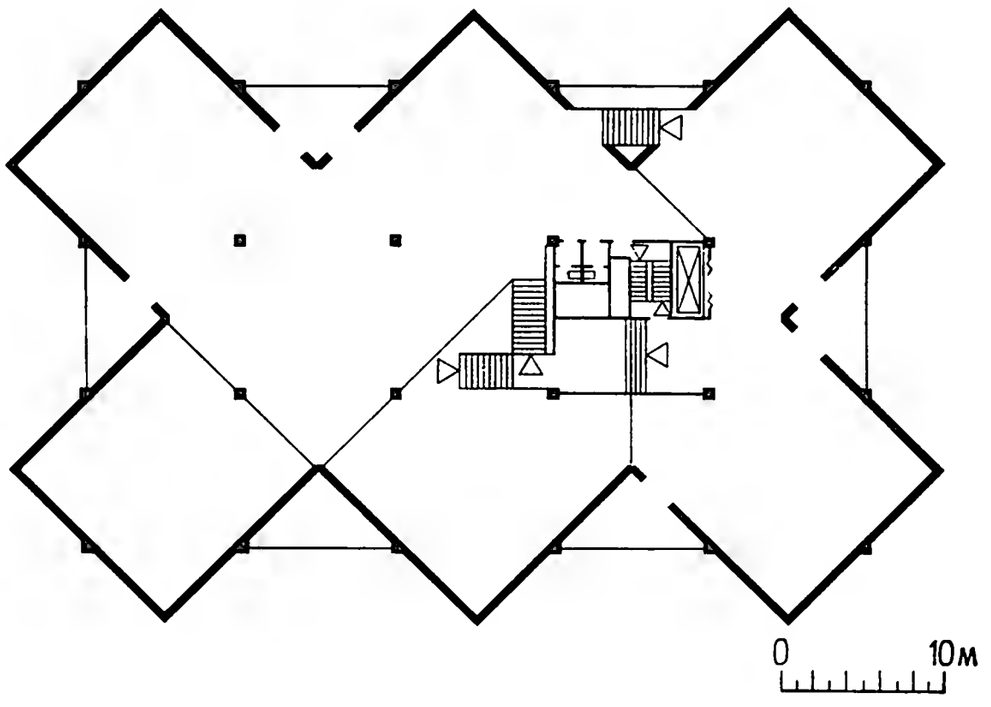
Универсальное использование крупных помещений по-новому поставило проблему их создания и размещения. Архитекторы стремятся размещать универсальные залы не вблизи спортивных центров, а рядом с постройками общественно-культурного назначения. Характерным примером является центр «Скендерия» в Сараеве (архитекторы Ж. Янкович, Х. Мухасилович), который включает Дом молодежи, торговый центр и большой зал, где предусмотрена возможность проведения различных крупных спортивных соревнований, массовых мероприятий культурно-развлекательного характера (кино, концерты и т. д.), а также съездов и конгрессов, устройства выставок и ярмарок.

За послевоенное десятилетие сооружено много небольших кинотеатров на 300—500 мест. Только за один 1955 г. было построено 60 кинозалов, но с развитием телевидения строительство замедляется, а с конца 60-х гг. количество кинотеатров резко уменьшается.

В стране создано большое количество музеев, экспозиция которых отражает борьбу югославского народа за свободу и независимость, а также выставочных комплексов достижений СФРЮ в области науки, техники и культуры.

Примером удачного решения экспозиционного пространства может служить музей Народной революции в Сараеве (архитекторы Б. Магаш, Э. Шмидхен). Популярностью пользуется музей Современного искусства в Белграде (архитекторы И. Антич и И. Распопович) (рис. 35). Здание, расположенное в парковой зоне на берегу Савы, хорошо просматривается с высокого берега старого города и удачно сочетается как с легкими парковыми сооружениями, так

35. Белград. Музей современного искусства. Архит. И. Антич, И. Распопович. Общий вид. План



и с высотным зданием ЦК Союза коммунистов Югославии. Место расположения музея определило его масштаб, компактность, пластику фасадов. Здание музея как бы слеплено из нескольких кубических объемов, которые вместе образуют скульптурную композицию, отвечающую внутренней структуре музея. Универсальные по планировке интерьеры образуют ряд переливающихся пространств в разных уровнях и объемах. Связанные друг с другом залы музея создают разнообразные и интересные перспективы.

На протяжении всех послевоенных лет велось интенсивное строительство административных зданий, в архитектуре которых отражены все этапы развития творческой мысли югославских зодчих.

На первом этапе в послевоенное десятилетие здания отличались монументальностью форм, строго осевой композицией. Одним из примеров может служить здание Дома правительства в Новом Белграде (архит. В. Поточняк). В 60-е гг. появился целый ряд зданий, представляющих совершенно одинаковые «стеклянные» параллелепипеды: Энергопроект (архит. М. Стерич), Дом социального страхования (архит. А. Бркич), которые отличаются хорошим качеством отделочных работ.

Для многих административных зданий этого периода характерны горизонтальные

36. Белград. Здание ЦК СКЮ. Архит. М. Янкович, Д. Миленович, М. Марьянович

37. Белград. Здание Военного министерства. Архит. Н. Добрович

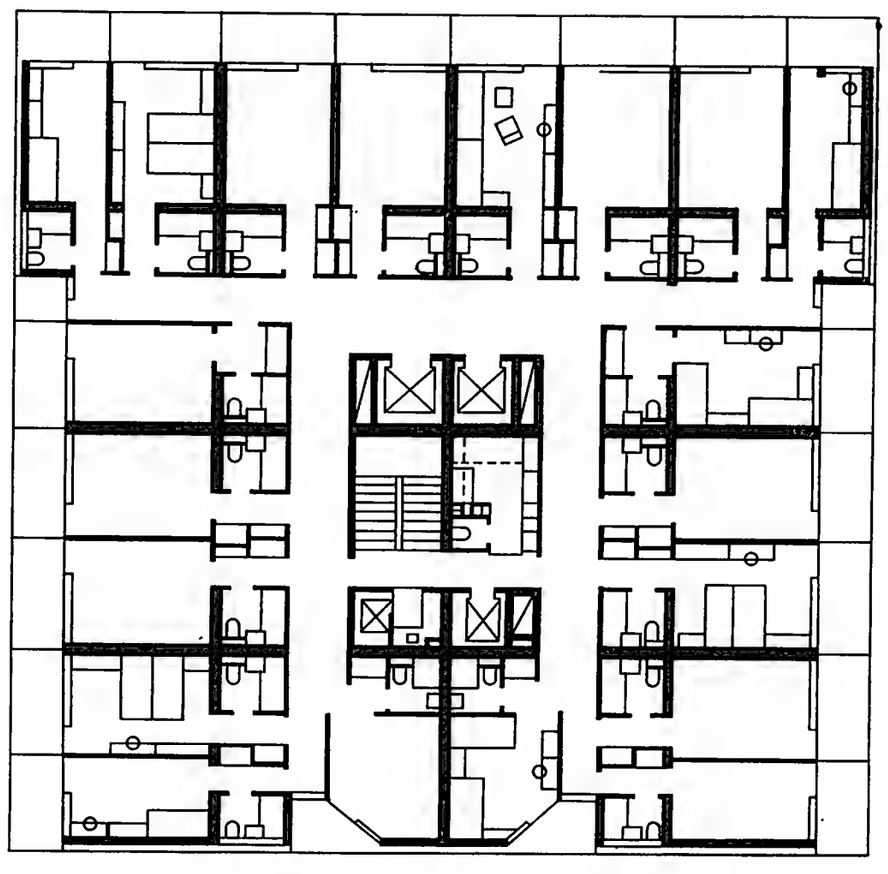
полосы сплошного остекления и глухие торцовые стены, как это сделано на Доме профсоюзов в г. Скопье (архит. С. Брезовски).

Хорошее впечатление от ряда зданий, построенных в 60-е гг., прежде всего достигнуто благодаря удачному градостроительному решению. Например, здание ЦК СКЮ (архитекторы М. Янкович, Д. Миленович, М. Марьянович) (рис. 36) доминирует среди различных по стилю, этажности и назначению зданий в центре Нового Белграда. Хорошие пропорции 25-этажной башни строгой прямоугольной формы в плане, удачное завершение всего сооружения в виде тонкой плиты, слегка приподнятой над верхними этажами, светлый колорит стен, сверкающие в лучах солнца алюминиевые импосты делают здание привлекательным и, несмотря на «интернациональность» стиля, придают ему индивидуальные черты.

Своеобразной реакцией на недостаточное внимание функционализма к художественным вопросам, на сухость и ординарность образов стали административные здания, для которых характерны пластичность форм и выразительность в трактовке фасадов. Одним из первых можно назвать ансамбль зданий Военного министерства в Белграде, построенный известным югославским зодчим Н. Добровичем (рис. 37). Планы этажей с коридорной системой в главных корпусах типичны для административных зданий, но сами сооружения выделяются среди застройки необычностью трактовки фасадов в виде нависающих объемов первых этажей и ступенчатой формы торцов. В зданиях применены различная фактура и строгий цвет в облицовке стен, что подчеркивает своеобразие и суровость облика всего комплекса.

Характерным примером применения неофактуренного железобетона может служить Дом проектных организаций и дирекции строительства и реконструкции Белграда (архит. Б. Йован, 1971 г.) (рис. 38).

38. Белград. Дом проектных организаций и дирекции строительства и реконструкции Белграда. 1971 г. Архит. Б. Йован



39. Сплит. Гостиничный комплекс «Марьян». Начало 70-х гг. Архит. Л. Перкович. Общий вид. План

В начале 70-х гг. в архитектуре общественных зданий появилась тенденция к выявлению национальных особенностей, хотя строительство многих административных зданий в первую очередь ставило цели экономичности. К числу наиболее интересных зданий этого направления относится Национальная библиотека в Белграде (архит. И. Крутович, 1971 г.). Библиотека имеет книгохранилище на 3 млн. книг и центральный читальный зал на 500 чел. Современная архитектура библиотеки, отвечающая характеру общественного здания, благодаря большим крышам, открытой галерее и балконам, нависающим отдельным объемом сооружения, удачно перекликается по образу с формами народной архитектуры Сербии.

Природа Югославии с ее высокими горами и песчаными пляжами на Адриатическом побережье привлекает большое количество иностранных туристов. Поэтому с конца 60-х гг. особое внимание уделяется строительству комфортабельных гостиниц, пансионатов, отелей. В гостиницах предусматриваются крытые бассейны, спортивные и киноконцертные залы. Первые крупные гостиничные комплексы появились в Сплите — «Марьян» (архит. Л. Перкович) (рис. 39), в Опатии —«Амбасадор» (архит. З. Бреговац) (рис. 40), в Кладове— «Джардан» (архит. С. Миличевич).

Многие гостиницы отличаются запоминающимся архитектурным обликом. Например, гостиница «Пилигрин» (архит. Д. Финц), возведенная в Купару на берегу Адриатического моря вблизи Дубровника, напоминает врезанную в землю перевернутую пирамиду. Благодаря лаконичной и своеобразной форме автор добился интересного контраста здания и живописного пейзажа. В какой-то мере здесь удобства, хорошая ориентация принесены в жертву форме, но комфорт и благоустройство каждого номера и всего отеля в целом сглаживают эти недостатки, тем более что именно облик «Пилигрина» и приобрел европейскую известность.

Стремление к необычности форм оправдано в тех случаях, когда это связано с комплексами, предназначенными для развлечения и активного отдыха. Созданный по проекту архит. З. Масловаца развлекательный центр отдыха «Котор» на 2 тыс. человек состоит из десяти различаю-

40. Опатия. Отель «Амбасадор». Начало 70-х гг. Архит. З. Бреговца

41. Перговица. Гостиница «Ривьера». Конец 60-х гг. Архит. М. Митрович

42. Словения. Комплекс гостиниц. 1972 г. Архит. Э. Михевц

43. Нивица. Комплекс пансионатов. 1970 г.

Социалистическая Федеративная
Республика Югославия.
Ясеновац. Памятник жертвам фашизма

щихся по формам сооружений с различными по назначению и отделке помещениями, перекрытыми разнообразными конструкциями. Автор добился исключительной пластичности композиции, не потеряв стилевого единства центра.

Аналогичный комплекс создан в Порече по проекту архит. Б. Лазаря и худож. Б. Маскарелли, но здесь эмоциональная сторона архитектурного замысла подчинила себе требования удобства, зонирования, ориентации комнат и т. д.

На крутых склонах в конце 60-х гг. строятся «ступенчатые» гостиницы. Одной из первых была построена гостиница «Ривьера» в Перговице (архит. М. Митрович) (рис. 41). Своеобразный облик получила гостиница «Кроация» (архит. С. Миличевич), одна из наиболее благоустроенных на Адриатическом побережье.

В многочисленных постройках архитектора Э. Михевца, современных по форме и комфорту гостиницах, мотелях, туристических базах проступают черты словенской архитектуры (рис. 42).

Большинство гостиниц и туристических центров обеспечено гаражами и стоянками для автомобилей. Например, в гостинице «Марьян» в Сплите на 220 номеров построен гараж для 120 автомашин и предусмотрены места на открытой стоянке еще для 150 машин (рис. 43—44).

* *
*

Особое место среди проблем, стоящих перед архитекторами Югославии, занимает **синтез архитектуры и скульптуры,** особенно в монументальных и мемориальных сооружениях.

Памятники и мемориальные сооружения Югославии можно условно разделить на две группы. К первой относятся те, в композиции которых ведущее место занимает скульптура, ко второй — в которых объемно-пространственная композиция определяется преимущественно архитектурными средствами.

44. Район Дубровника. Курортная гостиница «Астарея».

Скульптурные монументы начали создаваться сразу же после освобождения от фашистского ига. Увековечивая память о погибших патриотах, авторы чаще всего стремились воссоздать обобщающий образ героя, а не портретное сходство. В этом бесспорно сказалось влияние советской художественной школы.

К числу лучших произведений первых лет народной власти следует отнести работы А. Августинчича: памятник советскому воину в Белграде (1944 г.) (рис. 45), памятник бойцам Красной Армии в Гатине (1945—1947 гг.), работы А. Косты: памятник восстанию в Дрежнице (1949 г.), работа Й. Долинара — монумент сопротивлению и страданию в городе Кралеве (1946—1955 гг.) Главная роль в этих памятниках принадлежит скульптуре, выполненной с высоким профессиональным мастерством и производящей большое эмоциональное впечатление на зрителя.

45. Белград. Памятник советскому воину. Скульп. А. Августинчич

46. Белград. Памятник советским и югославским воинам-освободителям Белграда. Архит. Б. Бон, скульп. Р. Станкевич, ландшафтный архит. А. Кристич

47. Мостар. Мемориальный комплекс. 1959—1965 гг. Архит. Б. Богданович

48. Сутески. Здание панорамы битвы. 1973 г. Архит. Р. Радович

В конце 50-х гг. произошли существенные изменения в художественной трактовке памятников. Скульптура, как правило, перестала главенствовать в композиции. На смену ей пришли архитектурные формы в сложных пространственных композициях.

По-новому решен архитектором З. Колацио монумент в честь погибших патриотов в крае Подравино (1960 г.). Памятник состоит из массивной опоры, на которой покоится огромный каменный блок с высеченными именами погибших. Рядом лежит 2-метровая квадратная плита для венков. Сочетание лежащей белокаменной плиты с тяжелым вертикальным монолитом самого памятника создает впечатление незыблемости, внутренней силы и величественного спокойствия. Истоки форм памятников подобного рода уходят в древность югославской земли, напоминая каменные саркофаги и надгробия.

Мемориальные ансамбли различны по своему характеру: в одном случае — это обычное кладбище с современными памятниками, в другом — единый мемориальный комплекс. На сочетании пропилей со скромными надгробиями построено образное решение братского кладбища советских и югославских воинов, погибших в боях за освобождение Белграда в октябре 1944 г. (архит. Б. Бон, скульптор Р. Станкевич, ландшафтный архит. М. Кристич) (рис. 46).

В Сремской Митровице архит. Б. Богданович создал необычайное по выразительности и строгой красоте братское кладбище расстрелянных фашистами патриотов (1959—1960 гг.). Прямая аллея подводит к площади с памятником народным героям. Площадь расположена среди курганов братских могил, на вершинах которых языки пламени из кованой красной меди.

Б. Богданович сумел использовать в современных постройках мастерство сегодняшних народных умельцев, резчиков по камню, и, сочетая традиции прошлого с новаторскими композиционными средствами, добился эмоциональной напряженности мемориальных памятников, став по существу основателем символико-романтического направления в югославской архитектуре. Мемориальный комплекс в Придепе (1960—1961 гг.) с его белоснежными амфорами по чистоте линий, гармонии форм и материала можно сравнить с классическими памятниками. В последующие годы Б. Богданович создает известный памятник в Мостаре (1959—1965 гг.) (рис. 47), мемориальные ансамбли в Крушеваце (1960—1965 гг.), в Ясеноваце (1959—1966 гг.), около Косовской Митровицы (1960—1973 гг.).

Почти 15 тыс. мемориальных комплексов на братских могилах, мавзолеи, обелиски, пирамиды, скульптурные памятники вечно будут напоминать о героической борьбе югославского народа за независимость (рис. 48).

* *
*

Размещение промышленности в Югославии тесно связано с распределением производительных сил в республике, с комплексным развитием районов и специализацией их хозяйств, с занятостью рабочей силы, с решением градостроительных проблем расселения, развития городов и населенных мест.

За годы войны в стране было уничтожено более двухсот рудников и угольных шахт, более половины всех железнодорожных путей. Развитие архитектуры промышленных зданий и сооружений Югославии началось с восстановительных работ и реконструкции заводов и фабрик, ремонта транспортных сооружений и т. д. Несмотря на трудности восстановительного периода, архитекторы с первых дней уделяли серьезное внимание образной стороне архитектуры промышленных сооружений.

Архитектура промышленных зданий и сооружений в Югославии служит примером творческого подхода к решению сложных композиционных и художественных задач промышленного строительства.

В числе первых промышленных объектов, построенных после войны в тяжелых условиях восстановления народного хозяйства, был электрозавод «Раде Кончар» в Загребе. Склад готовой продукции (архит. М. Каузларич, 1945 г.) и основные корпуса (архитекторы И. Жульевич, С. Гомыш, 1947—1950 гг.) продемонстрировали возможность простыми средствами, используя шедовые фонари, узкие горизонтальные полосы остекления, пластику кирпичных стен, достигнуть выразительного облика современного промышленного здания; этим

49. Крушевац. Автомобильный завод

50. Плотина гидростанции «Потрэц» на р. Лим

было продемонстрировано новое отношение зодчих к созданию удобных благоустроенных рабочих помещений.

Корпуса крупнейшего предприятия — автомобильного завода в Крагуеваце — решены в простых и ясных формах. Легкие конструкции шедовых перекрытий цехов в сочетании с глухими стенами создают образ, может быть, и не очень эффектного, но вполне современного промышленного здания (рис. 49). Многие промышленные здания решены на первый взгляд просто, без сложных перекрытий, с обыкновенными окнами для освещения, с частой сеткой колонн и ребристыми плитами кровель, но во всех этих зданиях созданы удобные внутренние помещения, тщательно «прорисованы» фасады цехов, интенсивно использованы цвет и фактура материала, особенно в интерьерах. В пространственную композицию многих заводов удачно включен ряд различных по объему цехов административных зданий и инженерных сооружений, в большинстве своем они удачно вписаны в окружающий ландшафт. Заводы сульфатной целлюлозы в Баня Лука и близ города Маглавия (архит. Д. Фюрст) состоят из различных по величине объектов, расположенных среди высокой зелени. Автору удалось вписать их в сложный рельеф местности холмистого района, не нарушая характера природного окружения.

К началу 70-х гг. в стране насчитывалось более 2,5 тыс. промышленных предприятий, и хотя треть из них составляли небольшие заводы, основное направление было взято на строительство крупных промышленных комплексов. В это время создается крупный металлургический комбинат в Зенице, который дает стране почти половину всего чугуна и стали. Крупные металлургические комбинаты построены в Есенице, Сисаке, Скопье, Смодарове.

Особое место в архитектуре промышленных зданий Югославии занимают энергетические сооружения (рис. 50). За тридцать послевоенных лет было построено более 20 крупных гидро- и теплоэлектростанций и столько же находится в процессе строительства. В большинстве случаев тяжелые формы электростанций созвучны суровой природе. В ряде случаев они контрастны окружению, эффектно выделяются на фоне гор, не нарушая общей гармонии пейзажа. Например, архит. М. Заберле как бы врезал в склоны гор сооружения водосливной части плотины Ябланицкой ГЭС.

Гидроэлектростанция Эворник на р. Дрине, вступившая в строй в 1955 г., вытянута вдоль широкого водохранилища. Крупные членения пилонов на водосливной части плотины придают величавость и спокойствие всему сооружению, расположенному среди гор.

Самая крупная на Дунае гидроэлектростанция Джердап построена в районе Железных ворот совместными усилиями Югославии и Румынии. Исследовательские и проектные работы велись на протяжении 10 лет начиная с 1957 г. Архитектура гидроэлектростанции отличается простыми лаконичными формами ограждающей конструкции, что соответствует не только крупному масштабу всего сооружения, но и характеру окружающего ландшафта.

В республиках построены крупные теплоэлектростанции. Одна из крупнейших ТЭЦ построена в Загребе по проекту архитекторов М. Хамела и М. Томпчича.

Особое место в промышленной архитектуре Югославии занимают мосты. Они не поражают своими грандиозными размерами, но в их изящных, легких формах слилось воедино искусство конструктора и художника, они созданы для конкретных мест, и кажется, что без них — и природа обеднеет. В одних случаях 310-метровый мост в спокойном ритме высоких арок и стройных опор проходит над широкой долиной р. Белой, в другом — как натянутый лук над глубоким горным ущельем р. Неретвы на фоне суровых скал и темного леса перекинулась белая арка железнодорожного моста пролетом 72 м.

Развитие строительной базы и совершенствование научных исследований и творческой мысли позволили создать такие уникальные, с точки зрения архитектурно-конструктивного решения, сооружения, как телевизионная башня на трех опорах на горе Авале вблизи Белграда (архитекторы М. Кристич, Х. Богунович и С. Яниц) (рис. 51), мост через Дунай в Нови Саде (инж. Б. Жежель) и мост в Шибинеке.

К 1970 г. построено 10 новых целлюлозно-бумажных комбинатов. В числе новостроек комбинаты в г. Сремска Митровице (архит. Х. Бринчич, 1964 г.), в Видем-

Кршко (архит. Х. Бринчич, 1964 г.), в Загребе (архит. З. Неуман).

В конце 60-х гг. начинает развиваться сборное домостроение. Строительные детали изготовляются на домостроительных комбинатах и на полигонах вблизи новостроек. Хорошо зарекомендовал себя на практике домостроительный комбинат, подаренный городу Скопье советским народом после землетрясения 1963 г. Продукция комбината — 4-этажные дома с хорошей внутренней отделкой — пользуется популярностью у населения.

Развитие строительной индустрии позволяет осуществлять сложные по пластике и конструкциям сооружения. Однако в промышленном строительстве используются главным образом линейные конструкции, которые по расчетам и по изготовлению значительно проще и дешевле. Югославская архитектура достаточно свободна в выборе конструкций для своих сооружений, так как климатические условия позволяют осуществлять ординарное остекление заводских помещений, а железобетонные несущие конструкции открывать наружу.

Многие промышленные здания и сооружения, несмотря на лаконичность форм и простоту отделки, имеют выразительный и запоминающийся архитектурный облик. Интересные по архитектуре здания выстроены в Словении. Одним из первых стал Литострой, а в конце 60-х гг. были построены типография в Любляне (архит. С. Север, 1966 г.), завод полупроводников «Искра» в Трбовле (архитекторы Ф. и Н. Веховары, 1966 г.), Институт ядерных исследований недалеко от Любляны (архит. О. Йуговец, 1965 г.) и многие другие.

В последние годы в крупных городах Югославии создаются промышленные узлы, которые позволяют более экономично и эффективно использовать городские земли, активизировать деятельность по оздоровлению окружающей среды, добиваться более выразительной объемно-пространственной композиции всех сооружений. В эти районы постепенно переносятся из городских районов «вредные» или чуждые жилой застройке небольшие заводы и мастерские.

* *
*

Архитектура и строительство социалистической Югославии прошли за 30 лет

51. Белград. Телевизионная башня на горе Авале. Архит. М. Кристич, У. Богунович, С. Яниц

сложный путь восстановления разрушенного в войну народного хозяйства, реконструкции и строительства городов и сел.

За эти годы выросла и окрепла строительная индустрия, появились крупные цементные и кирпичные заводы, домостроительные комбинаты, заводы железобетонных изделий.

С каждым годом увеличивается объем полносборного строительства и строительства с использованием стандартных деталей по типовым проектам.

Накопленный опыт и знания, высокая квалификация кадров и современная меха-

низация строительных и отделочных работ создали с конца 60-х гг. условия для успешной работы югославских архитекторов и строителей за рубежом.

В начале 70-х гг. они работали в 50 странах Европы, Африки и Азии. Среди наиболее крупных объектов, построенных в начале 70-х гг., гостиница «Панорама» в ГДР (архитекторы К. Маринкович, И. Потконяк, Ч. Белош), стекольный завод в ЧССР (инж. Л. Йоции, архит. Д. Опргхич), стадион на 100 тыс. зрителей в Замбии (архитекторы Д. Миленкович, З. Бойович). Под руководством архит. Р. Мишчевича разработан генеральный план Конакри в Гвинее.

С каждым годом преображаются города и села Югославии. Архитекторы, конструкторы, инженеры достигли высокого мастерства в проектировании и строительстве жилых и общественных зданий социалистической Югославии. Архитектура домов, планировка квартир, решение вопросов типизации и стандартизации строительных элементов, разнообразие отделочных материалов находятся в стране на высоком уровне.

В строительстве гостиниц, туристических комплексов югославские зодчие как по трактовке архитектурных образов, так и по качеству строительства добились значительных успехов.

Талантливый народ Югославии на протяжении многих веков создавал прекрасные произведения архитектуры и искусства, но только теперь он создает их для себя, а не для господствующего класса, и в этом залог успеха нового строительства, залог процветания всей страны.

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН АЗИИ

ГЛАВА IX

АРХИТЕКТУРА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Вьетнам — в прошлом отсталая аграрная страна с крайне неразвитым хозяйством. Преобладающее значение в народном хозяйстве имело кустарное производство, некоторое развитие получила горная промышленность.

Упорная борьба народов Вьетнама против империалистических захватчиков привела после пятнадцатилетней (1930—1945 гг.) антифеодальной и антиимпериалистической войны к победоносной Августовской революции 1945 г., провозгласившей независимость и образование Демократической Республики Вьетнам. Однако уже с 1946 г. снова началась колониальная война против Вьетнама. Эта война окончилась победой вьетнамского народа — Женевское совещание 1954 г. приняло решение о прекращении войны и о временном разделении Вьетнама на две части: Северный Вьетнам (ДРВ) и Южный Вьетнам [1].

За время девятилетней войны (1946—1954 гг.) экономика Северного Вьетнама была сильно подорвана. Оккупанты и колонизаторы, покидая страну, увезли или повредили большое количество оборудования, уничтожили техническую документацию, насильственно угнали на юг квалифицированные кадры рабочих и инженеров. Транспорт был парализован. Города Винь, Тхань-Хоа, Ланг-Сон, Ха-Тинь, Вьет-Чи, Тай-Нгуйен, Хайзыонг, Бак-Куанг лежали в развалинах. Сильно пострадал город Нам-Динь и др.

После прекращения военных действий Партия трудящихся Вьетнама и правительство ДРВ поставили перед народами Северного Вьетнама задачу в кратчайшие сроки провести восстановительные работы, провести необходимые социально-экономические преобразования, создать свою национальную промышленность, повысить уровень жизни населения. За годы восстановления (1955—1957 гг.) промышленное производство почти достигло довоенного уровня, а производство сельскохозяйственных культур значительно превысило уровень 1939 г.

В следующий период — период реконструкции (1957—1960 гг.) — страна приступила к плановому развитию своей экономики и культуры. И, наконец, в результате осуществления первого пятилетнего плана развития народного хозяйства ДРВ (1961—1965 гг.) был осуществлен первый этап социалистической индустриализации, сделан первый шаг по пути создания материально-технической базы социализма, в основном завершены социалистические преобразования в деревне.

Плановое развитие экономики и культуры ДРВ на базе реконструкции всего народного хозяйства и превращение полуколониальной и полуфеодальной страны в страну строящегося социализма привели к широкой реконструкции существующих городов, к бурному возникновению новых промышленных центров и других населенных пунктов.

---

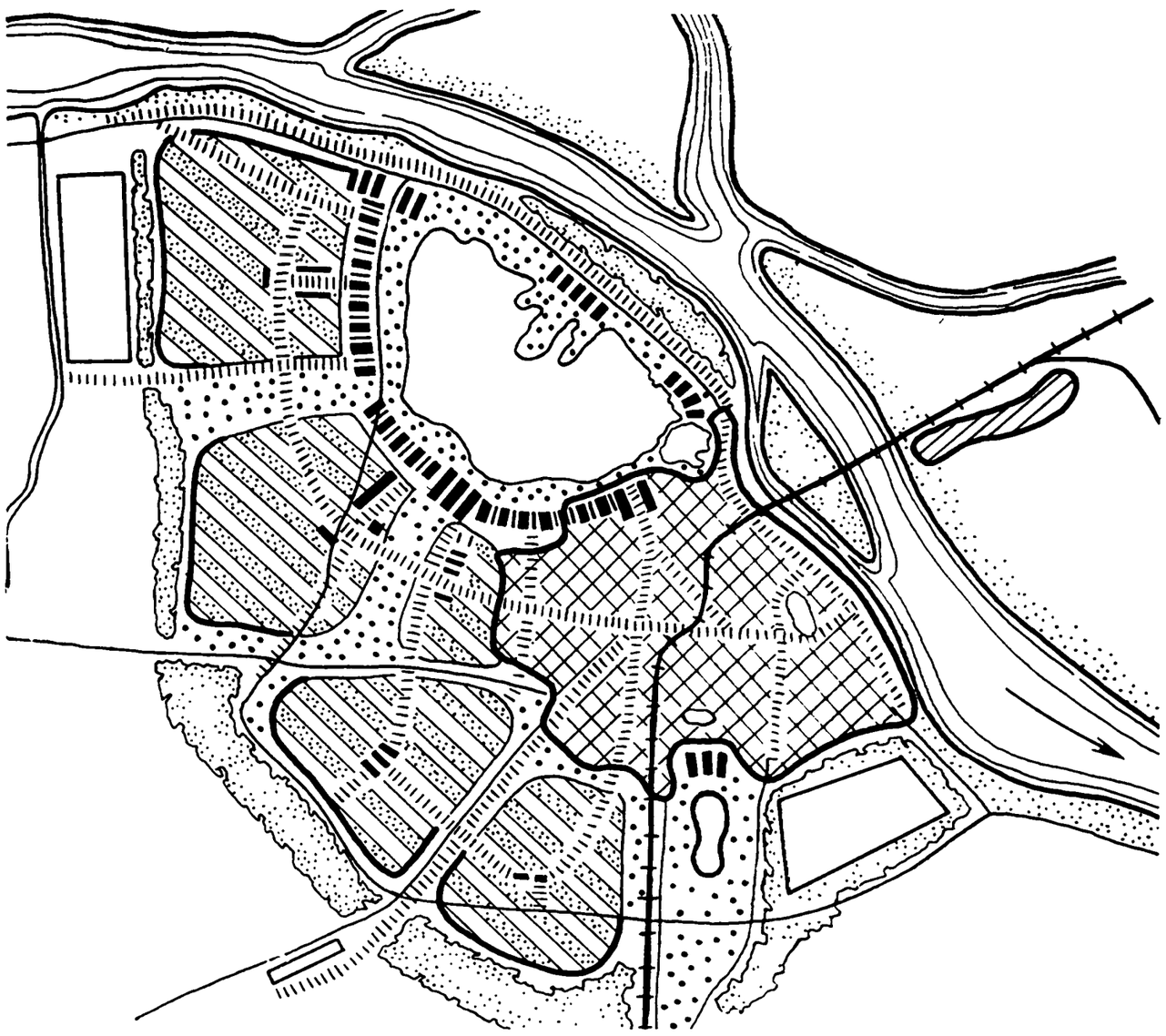
[1] В 1975 г. в результате длительной борьбы Народного фронта Освобождения Южного Вьетнама Северный и Южный Вьетнам были объединены. В 1976 г. была образована Социалистическая Республика Вьетнам.

Восстановление и реконструкция старых **городов** Северного Вьетнама и строительство новых поселений городского и сельского типа было начато сразу после освобождения и получило особенно широкое развитие в конце 50-х и начале 60-х гг. Наиболее интересными образцами реконструктивных работ, а также работ по планировке и застройке новых территорий, примыкающих к большим городам, являются работы, проведенные в Ханое — столице ДРВ (рис. 1—2), Хайфоне (рис. 3), Намдине (рис. 6).

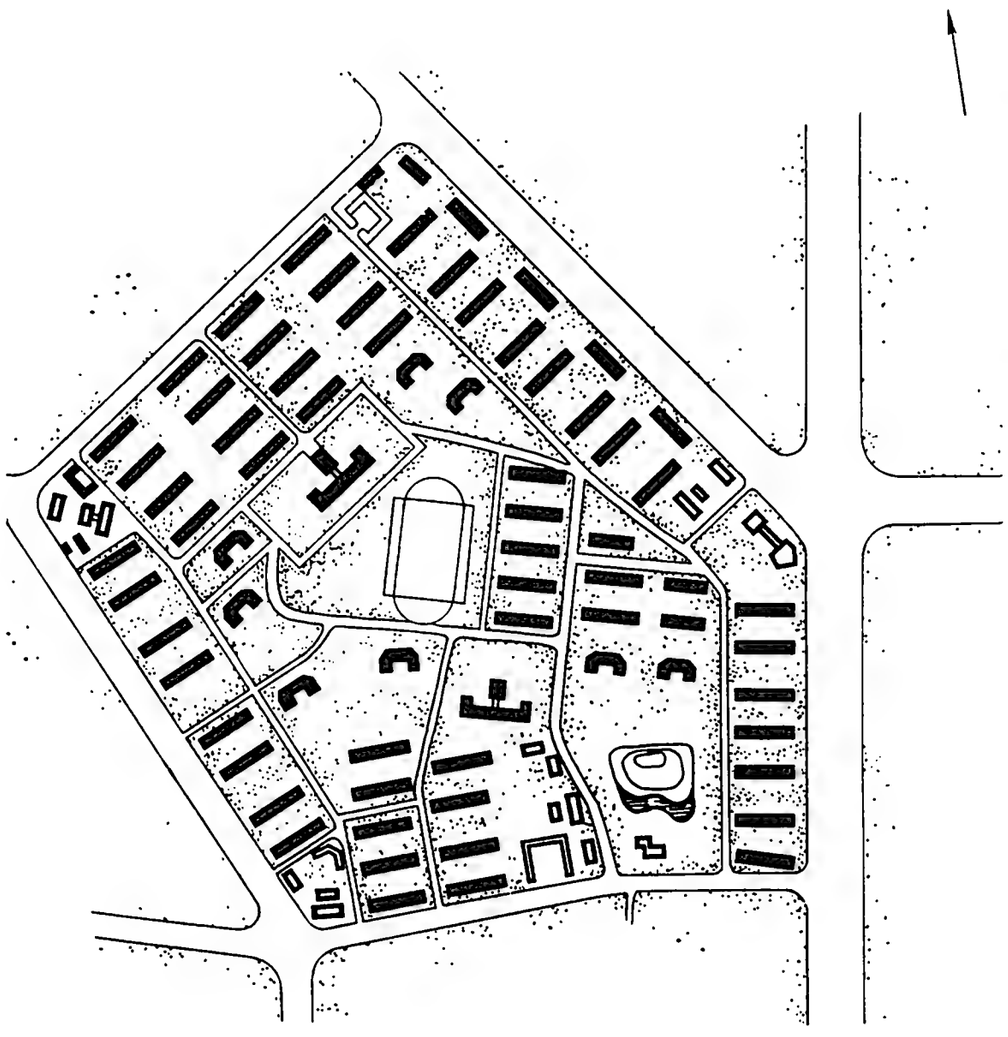
Используя опыт СССР, вьетнамские архитекторы разработали генеральные планы этих городов с учетом их роста на перспективу. В этих планах проведено зонирование территорий, при котором создаются благоприятные условия для жизни населения и размещения промышленности. В то же время они учитывают сложившуюся структуру этих городов и их положение вдоль больших рек и водоемов. В генплане разрушенного во время войн Нам-Диня, естественно, менее учитывалась структура старого города, поэтому город свободно распространился вдоль берега р. Дай.

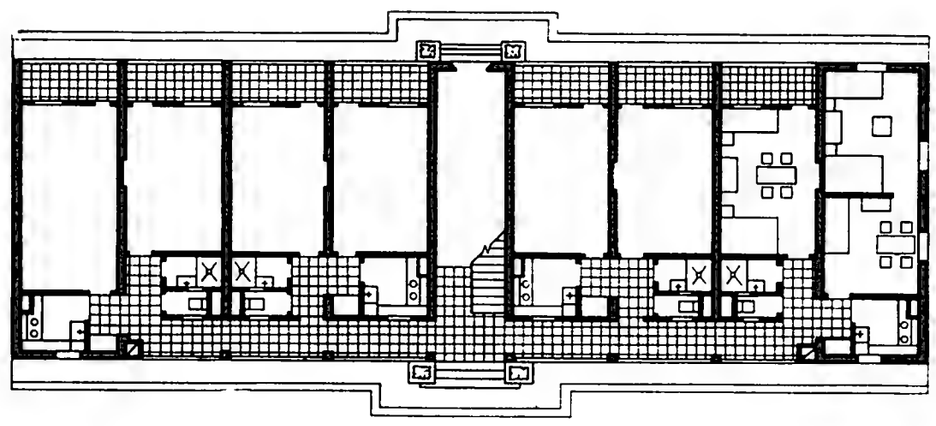
Селитебная территория старых вьетнамских городов, застраиваемая главным образом по проектам французских специалистов, довольно четко делилась на «европейские» и «туземные» районы. Жилые кварталы для колонизаторов находились на лучших участках в центре города, они были комфортабельны и благоустроены. Коренные жители ютились в кварталах, расположенных на окраинах городов, на сырых неблагоустроенных участках. Жилища там не отвечали самым элементарным гигиеническим требованиям. Плотность застройки доходила до 85—90%. Культурно-бытовых сооружений в этих районах было очень мало. Не было мест отдыха. Вся береговая полоса вдоль рек или моря была занята предприятиями, портовыми помещениями.

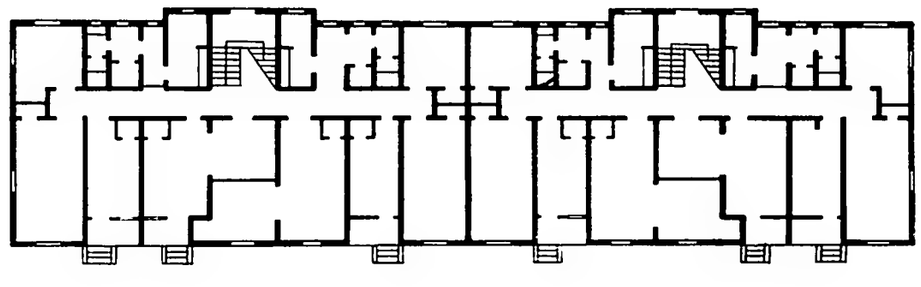
Принцип комплексной и компактной планировки селитебных территорий явился для нового жилого строительства в ДРВ (1956—1966 гг.) главенствующим. Вьетнамские архитекторы считают, что этот принцип является важнейшим для планировочной структуры жилых территорий городов с жарким климатом, так как он позволяет сокращать расстояния от жилья до учреждений обслуживания.



1. Ханой. Генплан.







2. Ханой. Жилые дома в районе Ким-Льен. Общий вид. Генплан. Планы

Учреждения обслуживания жилого района (15—20 тыс. жителей) — клуб, кинотеатр, библиотека, торговый центр, ресторан, почта и телеграф, поликлиника, спортивный центр; микрорайона (4,5—6 тыс. жителей) — школы, столовые, продовольственные магазины, ателье бытового обслуживания; группы жилых домов (1—1,5 тыс. жителей) — детские сады, ясли, блоки хозяйственного обслуживания.

При этом центры микрорайонов и жилых районов проектируются с учетом климата, по принципу «центров паркового типа», чтобы комплексы обслуживающих зданий располагались в окружении зелени.

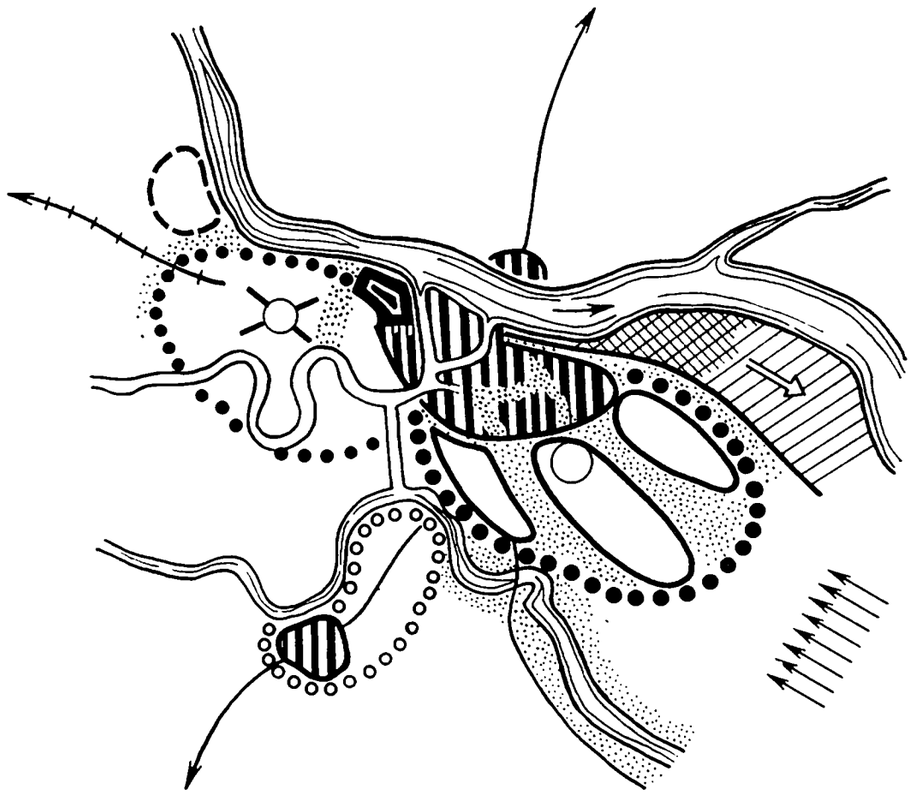
Громадные разрушения городов ДРВ, вызванные войной, привели к большим потерям жилого фонда, к резкому снижению нормы обеспеченности жильем населения. Предстоял громадный объем строительства. Если в проектах микрорайонов Ханоя, Хайфона и ряда других городов (Вьет-Чи, Футхо, Камфа) до 1966 г. принималась норма 9 м² на человека, то затем на ближайшую перспективу эта норма была снижена до 4—6 м² на человека. Это привело к необходимости образования резервов селитебной территории для последующего повышения нормы и к образованию так называемой «динамичной» структуры почти всех современных городов, оптимальные размеры которых определяются исходя из необходимости обеспечить наилучшие условия для организации производства и жизни людей при наименьших затратах на строительство и последующую эксплуатацию зданий.

В практике застройки городов и сельских населенных мест (особенно в начале 60-х гг.) большое внимание было уделено организации жилых районов и комплексов, правильному их зонированию, организации зон отдыха и культуры, благоустройству и озеленению. Жилые комплексы, в частности, в Ханое и Хайфоне, строились, как правило, в сочетании со зданиями культурно-бытового назначения.

Для нового строительства жилых районов в Ханое характерно размещение четырех больших жилых массивов вокруг старой части города и оз. Тэй-хо, которые как бы полукругом охватили их с юго-западной стороны, и один из них вышел к берегу р. Красной, западнее озера.

В новых экспериментальных жилых микрорайонах города Ханоя, например, Ким-Льен, Май-Хьюнг, Нгуйен-Кон-Чи, Зянь-Во, Тхыон-Динь, Тхо-Ляо, в основном сооруженных к 1964 г., а также в отдельных жилых комплексах учитывались природно-климатические условия. Использовались различные типы 4-этажных жилых домов

3. Хайфон. Генплан. 1960 г.



4. Хайфон. Планировка жилого района Анзыонг

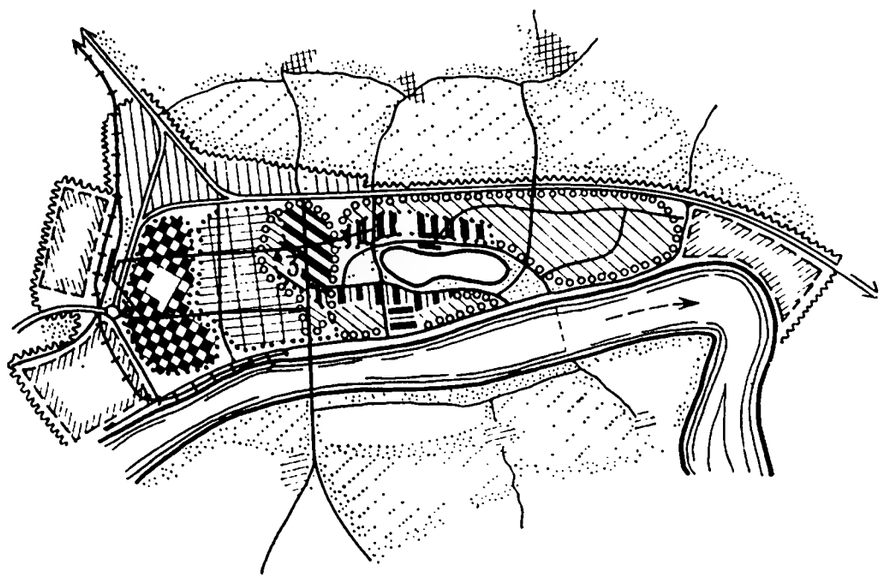
5. Хайфон. Жилой дом в микрорайоне Анзыонг. Общий вид

и массовых общественных сооружений, что в достаточной степени обеспечивало потребности населений. Так, один из жилых комплексов Ханоя включает пять домов для семейных, четыре дома типа общежития, один дом для гостей, детский сад, поликлинику и две столовых.

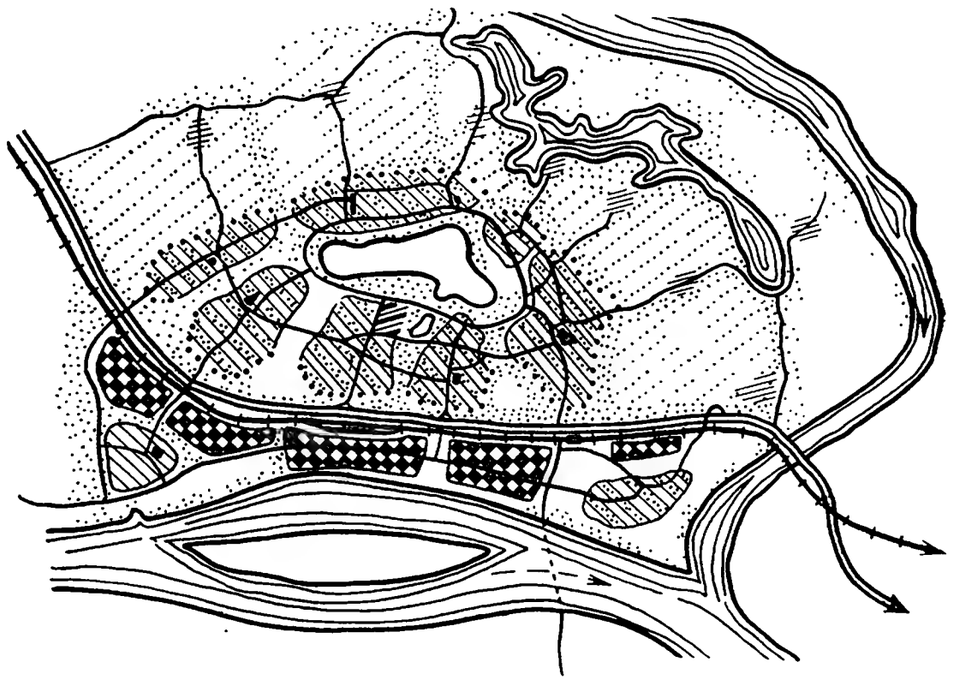
Среди новых жилых районов следует отметить также законченные в основном к 1964 г. районы Хайфона — Анзыонг и Залат-Вьен.

Хайфон, самый большой портовый город Северного Вьетнама, расположен на р. Кыакам в 15 км от залива Халонг. Как и в других портовых городах, портовые сооружения, склады и промышленные предприятия занимали всю прибрежную полосу. Селитебная территория располагалась параллельно береговой полосе в непосредственной близости к промышленным районам без необходимого санитарного разрыва и была перерезана железной дорогой. Застройка велась небольшими кварталами жилыми домами в 2—4 этажа.

Разрабатывая генеральный план реконструкции и развития этого города, вьетнам-



6. Нам-Дин. Генплан. 1960 г.



7. Вьет-Чи. Генплан. 1960 г.

8. Ханой. Здание больницы. 1963 г. Общий вид

9. Хайфон. Здание детского сада в микрорайоне Анзыонг. 1962 г. Общий вид

10. Ханой. Здание школы. 1962 г. Фрагмент фасада

ские архитекторы исходили из того, что расчетная численность населения города через 25 лет достигнет 200 тыс. жителей; дальнейшее промышленное строительство на территории порта и в старых промрайонах будет происходить только как расширение существующих предприятий, непосредственно связанных с портом; железная дорога будет перенесена в зону, расположенную между производственными и жилыми районами; центр города значительно расширится, а новые жилые районы расположатся на территории, прилегающей к центру с юго-востока вблизи от искусственных озер, образующихся в результате необходимой инженерной подготовки новой территории города.

Строительство новых жилых районов в Хайфоне началось с 1962 г. Первый микрорайон на 5 тыс. жителей был возведен в жилом районе Анзыонг (рис. 4—5).

Район Анзыонг расположен вдоль р. Латчай и соединительного канала в зоне, где обеспечивается улучшение микроклиматических условий благодаря обводнению, озеленению и притоку свежего воздуха (этот район расположен в зоне господствующих ветров). Его застройка осуществлена преимущественно 3—4-этажными жилыми домами.

В это же время повсюду в стране возникали новые города и промышленные центры, появилось много новых поселков городского типа, высокими темпами шло строительство в госхозах и сельскохозяйственных производственных кооперативах.

Из новых городов следует отметить Тхай-Нгуйен, возникший на базе металлургического комбината; Лам-Тхао — на базе предприятий химической промышленности и фабрик по переработке сельскохозяйственной продукции, а также крупный промышленный центр Вьет-Чи, возникший при слиянии р. Красной и ее притока р. Светлой. Автомагистраль и железная дорога Ханой — Футхо делят территорию Вьет-Чи на две неравные части. Одна из них, расположившаяся узкой полосой вдоль берега р. Красной, занята промышленными предприятиями, другая отведена под жилую застройку. Центр города запроектирован в центре этой застройки на границе с парком культуры и отдыха, живописно раскинувшимся по берегу озера (рис. 7).

CHỦ TỊCH
HỒ - CHÍ - MINH

Демократическая Республика Вьетнам.
Ханой. Мавзолей Хо Ши Мина

11. Ханой. Здание национального собрания на площади Ба Динь. Архит. Нгуен Као Луэн. 1963 г.

Восстановление и реконструкция старых городов, строительство новых городов и поселений в Северном Вьетнаме до 1966 г. определялось быстрым развитием народного хозяйства ДРВ.

Города юго-восточной Азии всегда отличались большой плотностью населения и малой жилой площадью, приходящейся на одного человека. В результате разрушений к 1954 г. положение с жилым фондом в Северном Вьетнаме стало еще тяжелее. Отсюда большое внимание и усилия, которые были затрачены в ДРВ в деле **строительства новых жилых районов и комплексов,** главным образом в промышленных центрах. И хотя средства на жилищное строительство были относительно невелики, по данным 1963 г., в стране уже было сооружено 57 новых жилых районов, главным образом в городах Ханой, Хайфон, Тхай-Нгуйен, Вьет-Чи, Винь, Куан-Нинь, Нам-Динь.

Застраивались эти районы жилыми домами различных типов (преимущественно по типовым проектам или проектам повторного применения). Основные типы жилых домов — 3—4-этажные секционные или галерейные с различными типами санитарно-технического оборудования, возводимые из прочных материалов (камня, кирпича), и одно-двухэтажные дома из дерева или бамбука. Характерны типовые 4-этажные жилые дома, возведенные в микрорайонах Ким-Льен и Нгуен-Кон-Чи в Ханое, а также в районе Анзыонг в Хайфоне. Жилые секции этих домов весьма разнообразны: однокомнатные квартиры для малой семьи (тип Н5) и многокомнатные для большой (тип А), с санузлами и кухнями в каждой из них (тип 004) или в отдельном блоке (тип Н5). В кирпичных и сборных 3—4-этажных домах первые этажи часто имеют квартиры с самостоятельными выходами на улицу.

12. Ханой. Общежитие студентов политехнического института

13. Ханой. Здание политехнического института. Аудиторный корпус. Общий вид

В практике жилищного строительства ДРВ получили применение дома типа общежитий, дома галерейного типа из дерева, а также блочные дома в один-два этажа.

В галерейных домах-общежитиях, высота которых доходит до 4-х этажей, все квартиры однокомнатные, а санитарные и кухонные блоки размещены в торцах домов. Одноэтажные жилые дома из дерева (например, район жилых домов на берегу р. Красной в Ханое или район Анзыонг в Хайфоне) имеют небольшие квартиры и, как правило, располагают минимальным благоустройством, иногда блоки санитарно-технического оборудования выносятся во внутренние дворики. Все жилые дома независимо от их типа строились с известным учетом климатических условий, из-за чего распространение получили галереи, балконы, лоджии и солнцезащитные козырьки.

Кооперирование сельскохозяйственного производства и возросший уровень жизни крестьян в ДРВ вызвали к жизни новое большое строительство жилых зданий. В сельских местностях, в частности в сельскохозяйственных кооперативах, наиболь-

14. Ханой. Здание политехнического института. Вид со стороны северного входа

15. Ханой. Здание политехнического института. Фрагмент

шее распространение получило строительство удобных для жизни в тропическом климате жилых домов из дерева и бамбука, высоко приподнятых над землей на сваях для защиты от ливней.

Из зданий первичной сети культурно-бытового обслуживания (детсады, школы, поликлиники, столовые и т. д.) (рис. 8—10) прежде всего выделяется массовое строительство школ, вызванное решением задач всеобщего обучения. Уровень охвата обучением детей и взрослых неизменно возрастал.

В связи с этим постройка школ занимала в массовом строительстве общественных зданий главное место. Так, с 1958 по 1963 г. было выстроено более 50 школ, часть которых представляют собой каменные трехэтажные здания с классами, выходящими на галереи в сторону двора. В пригородах больших городов и в небольших населенных пунктах строятся одноэтажные школы, главным образом из кирпича и камня.

Проектирование и строительство общественных зданий массового назначения непрерывно дополнялось новыми типами

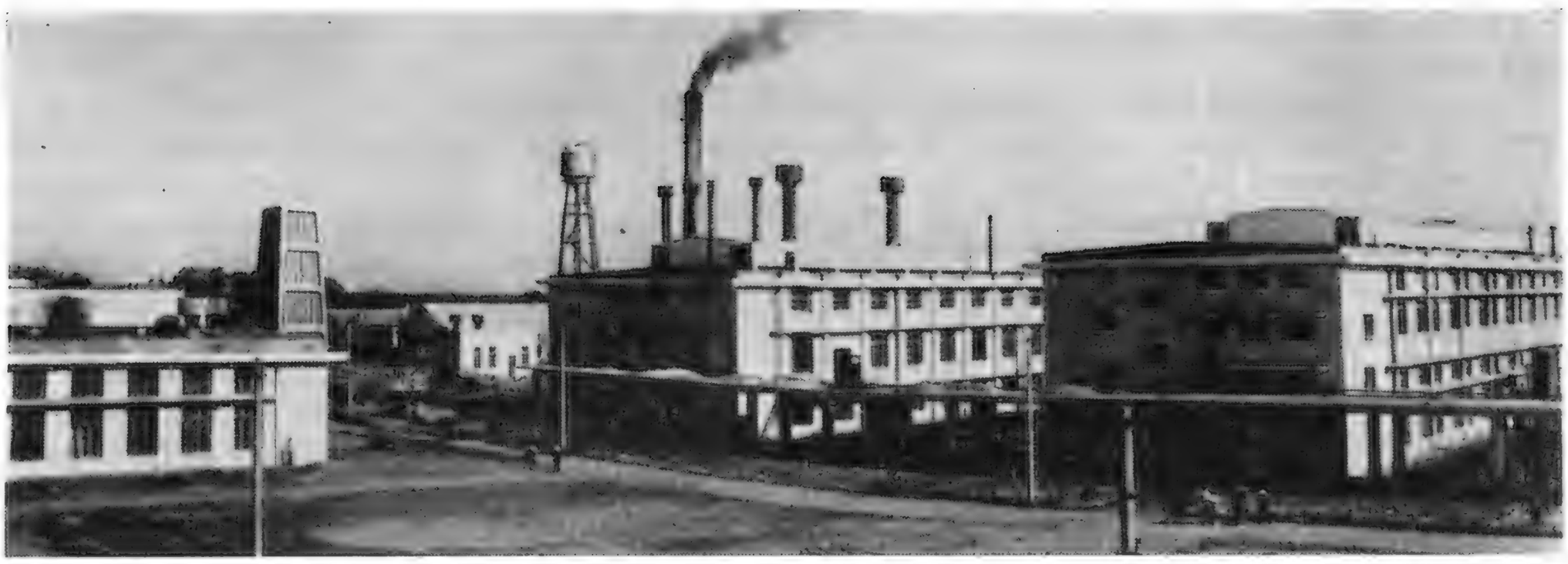
16. Ханой. Институт энергетики и ирригации. 1963 г. Общий вид

сооружений, в том числе зданий общественного питания. Типовые столовые на 120 или 250 мест, например, часто размещались в специальных одно-двухэтажных зданиях.

Строительство уникальных общественных зданий, удовлетворяющих насущные потребности экономического и культурного развития ДРВ, входило как неотъемлемое звено в систему застройки городов и вместе с массовым жилищно-гражданским строительством, строительством парков и садов способствовало их преобразованию в социалистические поселения.

В центре Ханоя с помощью СССР построено монументальное здание мавзолея Хо Ши Мина (архит. Г. Г. Исакович и др.).

Социальные преобразования и культурная революция в ДРВ определили строительство общественных зданий административного, культурного, лечебно-оздоровительного, спортивного и транспортного назначения. Только за одно пятилетие (1958—1963 гг.) в городах Северного Вьетнама было построено более 40 административных зданий, 25 больниц и санаториев, более 60 зданий культурно-просветительного и культурно-бытового назначения. Но особенно много крупных общественных зданий было построено за годы первого пятилетнего (1960—1965 гг.) плана развития народного хозяйства ДРВ. За это время в Ханое построено здание Национального собрания (1964 г.) (рис. 11), здание министерств (1964 г.), институты: Политехнический (1965 г.) (рис. 12—15), Медицинский (1963 г.), энергетики и ирригации (1961 г.) (рис. 16), сельского хозяйства (1963 г.); здание телефонной станции (1964 г.), несколько больниц (1962 г.), стадион на 20 тыс. человек (1960 г.), бассейн, кинотеатр «Космос» (1963 г.), центральная выставка (1965 г.) и многие другие. Наиболее интересные из них — здание Национального собрания и Политехнический институт, характеризующие различный подход к их проектированию в соответствии



17. Ханой. Электроламповый завод. 1962 г. Общий вид

18. Хайфон. Завод аккумуляторов. 1959 г. Общий вид

19. Тхай-Нгуйен. Металлургический комбинат. 1961 г. Общий вид

с градостроительной ситуацией и характером назначения.

Здание Национального собрания возведено на пл. Ба-Динь и окружено зеленью, на фоне которой хорошо воспринимается светлый, простой и монументальный объем этого сооружения. В центре композиции — главный вход-лоджия. Пропорции столбов в лоджии, рисунок решеток по обеим ее сторонам и некоторые другие элементы главного фасада придали зданию в целом не только легкость и ажурность, но и, несмотря на вполне современную объемно-пространственную структуру, характерную для многих сооружений такого типа, даже некоторые национальные черты.

Ханойский Политехнический институт, расположившийся вдоль берега оз. Тхонгнят, является вполне современным сооружением. В комплексе 4-этажных зданий этого института в отличие от некоторых других крупных общественных сооружений, учтены и удачно использованы новые планировочные приемы и архитектурные формы, свойственные послевоенному этапу строительства подобных зданий в условиях жаркого климата.

В ДРВ с помощью СССР и других социалистических стран уже к 1957 г. было заново построено 50 промышленных и других производственных объектов. В дальнейшем и вплоть до 1966 г. темпы **промышленного строительства** неуклонно возрастали. Наиболее быстрыми темпами росло производство в горнодобывающей промышленности, цветной металлургии и машиностроении. Большое развитие получили легкая и пищевая промышленности. Только за 5 лет (с 1958 по 1963 г.) было возведено более тысячи промышленных предприятий, в том числе 150 крупных.

Именно в этот период было построено много промышленных предприятий в Ханое — механический завод, химический завод по производству каучука, завод электроламповых изделий (рис. 17), текстильная и табачная фабрики, сахарный завод, домостроительный комбинат и др., в Хайфоне — судостроительный, аккумуляторный (рис. 18), цементный и стекольный заводы. Началось возведение металлургического комбината в Тхай-Нгуйене (рис. 19). Построены комбинат по выплавке олова в Ха-Баке, обогатительная фабрика в Тань-Хоа. Построены химические заводы, главным образом по производству минеральных удобрений, в Вьет-чи, Ха-Баке и Фу-Тхо; ТЭЦ в Уонг-Би, Винь, Вьет-Чи, Тхай-Нгуйене, Лао-Кай; гидроэлектростанции в Као-Банге, Тхак-Ба и другие предприятия (угольные комбинаты, механические заводы, бетонные и кирпичные заводы, фабрики по производству предметов широкого потребления).

Все эти крупные промышленные предприятия и сооружения были построены с помощью прогрессивных строительных методов — использования сборных железобетонных конструкций. Показательно в этом отношении строительство в Ханое электролампового завода, комплекс которого состоит из ряда 2-, 3- и 4-этажных корпусов, и завода железобетонных изделий (1962 г.), а также химического комбината в Вьет-Чи и теплоэлектростанций в Вине (1961 г.) и Уонг-Би (1964 г.). Наиболее крупное строительство — металлургический комбинат в Тхай-Нгуйене (1962—1965 гг.) велось на берегу одного из притоков р. Красной. Продукция этого комбината в сочетании с богатейшими возможностями страны в развитии промышленности строительных материалов открывала широкие перспективы в развитии национальной архитектуры.

Американская агрессия в Южном Вьетнаме и жестокие бомбардировки Северного Вьетнама (1965—1972 гг.) временно затормозили поступательное движение и развитие строительства в ДРВ.

1973 г. ознаменовался исторической победой вьетнамского народа — прекращением войны и восстановлением мира. Это позволило трудящимся ДРВ приступить к новому этапу в строительстве социализма и борьбе за объединение страны, к залечиванию ран, нанесенных войной. Главное внимание уделяется сейчас восстановлению транспорта, энергетики, горнодобывающей и машиностроительной промышленности, предприятиям стройматериалов, некоторым отраслям легкой промышленности, укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, вопросам культуры, воспитания и образования. Активное развитие социалистической экономики и культуры создает необходимые условия для строительства и благоустройства городов и сел, для превращения их в цветущие сады для мирной и светлой жизни народов Вьетнама.

ГЛАВА X

АРХИТЕКТУРА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В 1949 г. в результате победы Советского Союза над японским империализмом были созданы благоприятные условия для победы в Китае народно-демократической революции и провозглашения Китайской Народной Республики.

С первых лет своего существования КНР столкнулась с огромными трудностями. Экономика страны была в упадке. Тяжелое наследие феодализма, длительная империалистическая экспансия, разруха усложнили задачи перестройки общества. Главное внимание было обращено на восстановление и развитие народного хозяйства. К 1952 г. промышленность превысила довоенный уровень производства. Аграрная реформа 1950—1953 гг. положила начало социальному переустройству деревни.

В начале 50-х гг. в Китае происходит процесс мирного перерастания народно-демократической революции в социалистическую при значительной роли сохранившихся мелкобуржуазного и крестьянского укладов. В годы первой пятилетки (1953—1957 гг.) закладывается база социалистической индустрии, создаются новые отрасли промышленности, намечаются планы дальнейшего развития экономики, построения социалистического государства.

После образования КНР многовековая культура Китая впервые за всю историю становится народным достоянием. Развертывается культурное строительство, направленное на ликвидацию неграмотности, призванное, судя по программам, развивать духовные потребности народа, содействовать его социалистическому воспитанию.

Политика КПК в области культуры в этот период способствовала развитию национальных форм искусства, усвоению традиций древней культуры и развитию нетрадиционных для Китая видов искусства европейского происхождения: театра, симфонической музыки, кинематографии. Большое внимание уделяется изучению древнего архитектурного наследия, ведутся работы по охране и реставрации памятников китайского зодчества, древних храмов, дворцов, пагод, принимается «Указ об охране сооружений, являющихся памятниками древней культуры». К 1958 г. выявляются и берутся под охрану государства более 1600 объектов. Реставрируются такие памятники китайской архитектуры, как дворцы Гугун и Ихэюань, храмы Неба и Юнхэгун в Пекине и др. Бережное отношение к национальной традиционной архитектуре сочетается с вниманием к вопросам современного зодчества.

В новых условиях китайская архитектура получает дальнейшее развитие. С каждым годом возрастает объем строительных работ, возникает необходимость в разработке планов капитального строительства, увязанных с общегосударственными планами развития народного хозяйства.

Однако, начиная с 1958 г., внутриполитическое развитие КНР привело к изменениям в экономике страны, к снижению темпов развития народного хозяйства. Задачи, поставленные во втором пятилетнем плане (1958—1962 гг.), не были решены. Эти особенности развития Китая и «культурная революция», начавшаяся в 1965 г., отрица-

тельно отразились на градостроительстве и архитектуре КНР.

Развитие архитектуры современного Китая делится на несколько этапов. На первом этапе (1949—1952 гг.), когда восстанавливались экономика и хозяйство страны, основные задачи архитектуры определялись необходимостью ликвидации последствий войны и разрухи. Восстанавливались относительно немногочисленные фабрики и заводы, несколько улучшалось санитарное состояние жилых городских районов, особенно трущоб, строились отдельные общественные сооружения.

На втором этапе (1953—1959 гг.), в годы первой и начале второй пятилетки, по мере укрепления материальной базы и развития индустрии объемы капитального строительства увеличиваются.

В эти годы развитие архитектуры КНР было связано с поисками новых путей. В стране практически отсутствовала система архитектурно-проектных учреждений; немногочисленные зодчие, в основном получившие образование за границей, подражали работам западноевропейских архитекторов, перенося в китайскую архитектуру приемы зарубежной архитектуры. В 1952 г. эта тенденция была подвергнута критике, как «проявление буржуазной идеологии в архитектуре». В эти годы еще существовали частные строительные компании и архитектурные мастерские. Но уже в конце 1952 г. создаются государственные строительные и проектные организации, такие, как Пекинский проектный институт, Промстройпроект, Шанхайский институт по проектированию гражданских зданий, провинциальные проектные институты, ряд научно-исследовательских институтов по строительству и архитектуре. В 1953 г. создается Союз архитекторов Китая и его печатный орган жарнал «Цзянчжу сюебао» («Вестник архитектуры»).

В последующие годы делалась попытка создания современного архитектурного стиля на основе наследия прошлых эпох. Но некритическое освоение наследия привело к тому, что проблемы создания нового стиля в ряде случаев решались формально. В 1952—1955 гг. это направление выразилось в так называемом стиле «больших крыш», когда многоэтажные современные общественные и жилые здания завершались сложными многоярусными кровлями с глазурованной черепицей, напоминающей кровли древних дворцовых и храмовых павильонов (рис. 1). В 1955 г. это направление было подвергнуто критике как «ведущее назад к феодальной культуре».

Для китайской действительности 50—60-х гг. характерно отношение к политическим и идеологическим лозунгам как к самодовлеющей силе, подчиняющей себе реальные возможности и диктующей ближние и дальние задачи, темпы и формы развития. В архитектуре это проявилось в стремлении единым волевым усилием в кратчайшие сроки преодолеть разрыв между передовыми странами мира и Китаем в области градостроительной практики, возвести значительное число общественных комплексов, создать массовое дешевое жилище, быстро решить острейшую жилищную проблему.

Начиная с 1955 г. развитие архитектуры проходит под лозунгом «проектировать сооружения, отвечающие требованиям практичности, экономии, а по возможности, и красоты». Это в известной мере отодвигало художественное качество архитектуры и строительства на второй план.

В 1956—1958 гг. был разработан метод наборного проектирования, заключающийся в создании нескольких серий нормалей, состоящих из рабочих чертежей типовых узлов, деталей, отдельных помещений или групп помещений, частей зданий. Наборное проектирование применялось при разработке проектов некоторых промышленных сооружений, а также административных корпусов, общежитий, гостиниц. Во второй половине 50-х гг. проводились работы по созданию стандартов для проектирования сооружений и конструкций, исследовательские и организационные работы по типовому проектированию. Но в целом типовое проектирование в Китае не получило широкого распространения, так как массовое строительство по типовым проектам требовало развития строительной индустрии.

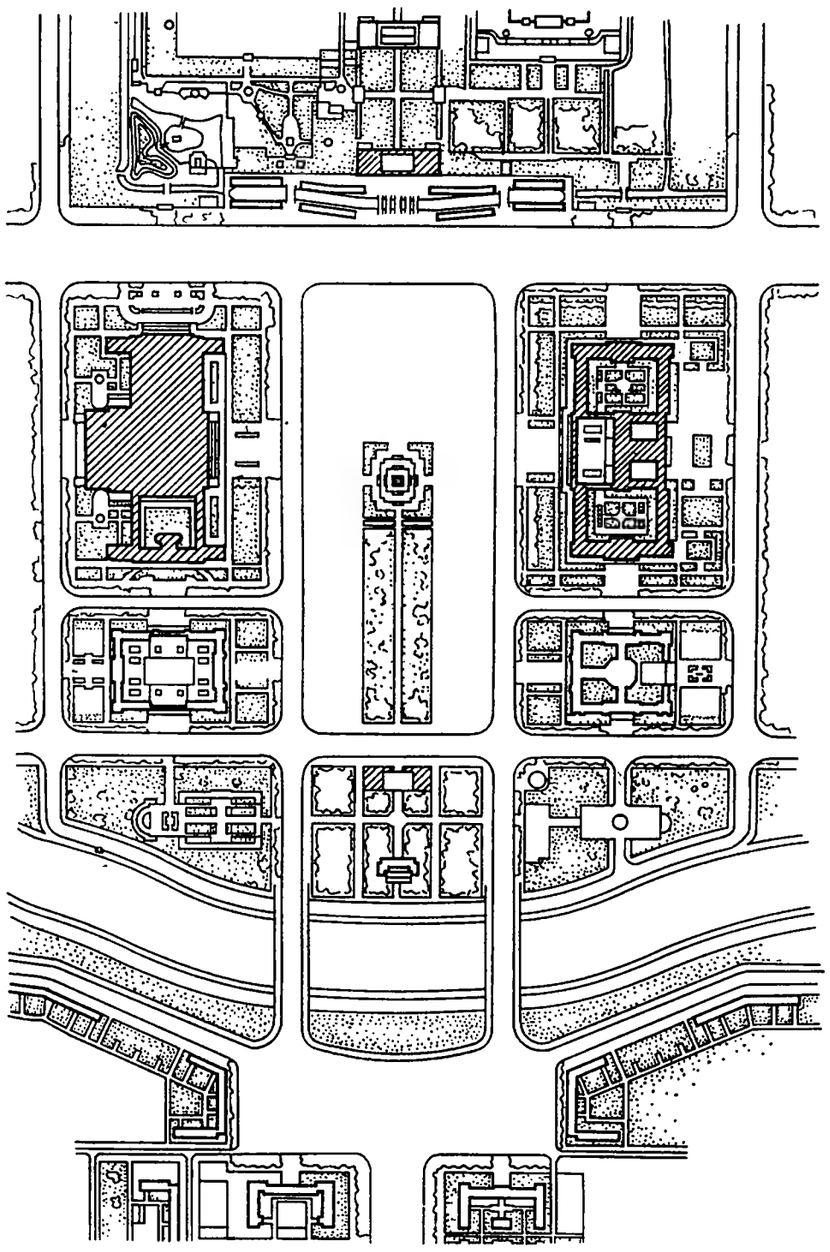
В 1949—1959 гг. китайские архитекторы, опираясь на традиции древней культуры, на энтузиазм народа, смогли добиться определенных успехов в области градостроительства и архитектуры. Критическое изучение наследия, знакомство с достижениями современной архитектуры и в первую очередь архитектуры социа-

1. Пекин. Комплекс зданий на улице Дианьмынь дацзе. Первая половина 50-х гг.

листических стран способствовали этому процессу.

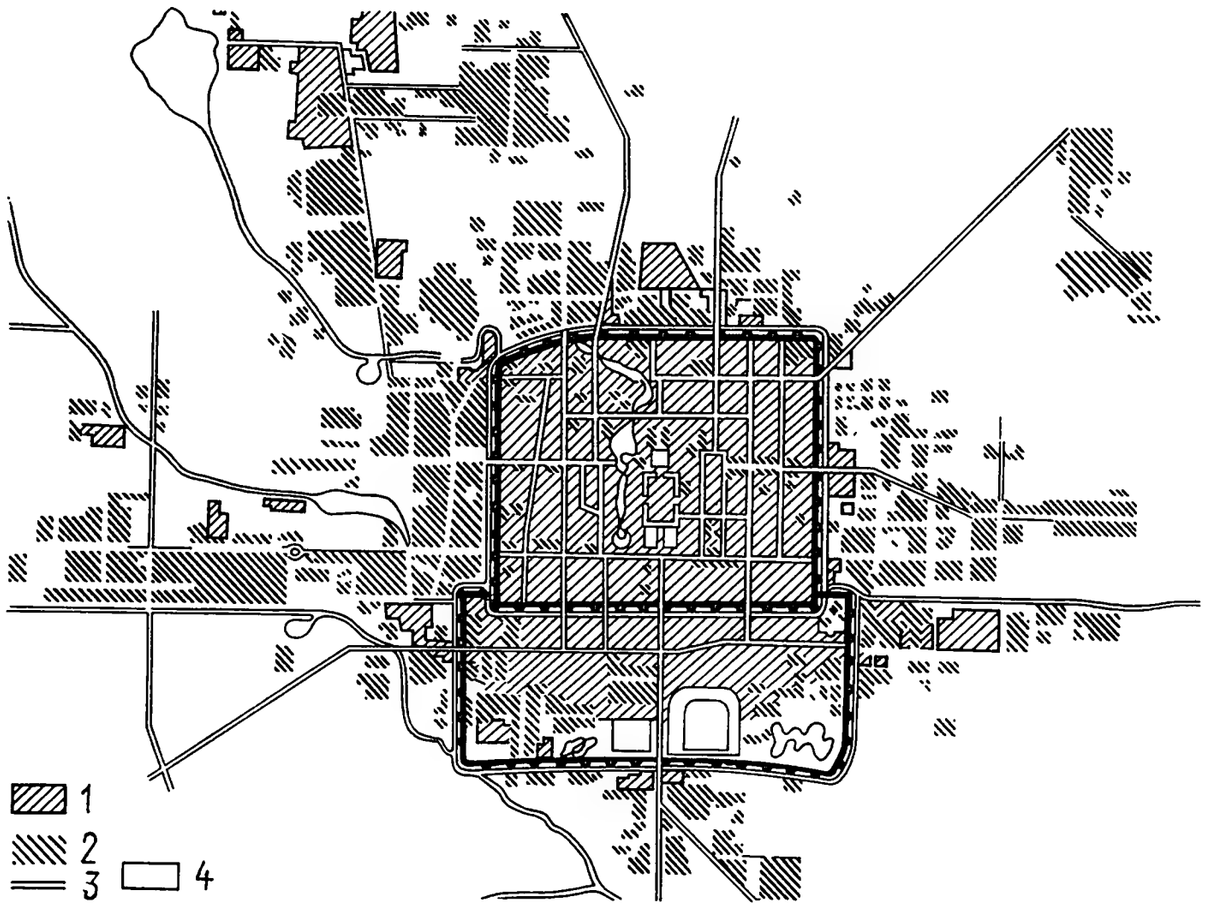
Большое значение для развития архитектуры КНР имел опыт Советского Союза и других социалистических стран. Группа советских архитекторов принимала непосредственное участие в проектной работе совместно с архитекторами Китая, делясь с ними своим опытом и знаниями. Китаю было передано большое количество проектной документации по разным типам зданий, конструкциям, технологическим процессам. Советский Союз на протяжении многих лет оказывал КНР значительную помощь в создании современной промышленности. В 1953—1956 гг. был подписан ряд соглашений об оказании помощи Китаю в строительстве и реконструкции 211 крупных промышленных объектов. В 1958—1959 гг. число их увеличилось еще на 125 предприятий. Построенные с помощью Советского Союза промышленные предприятия явились основой материальной базы индустриализации страны.

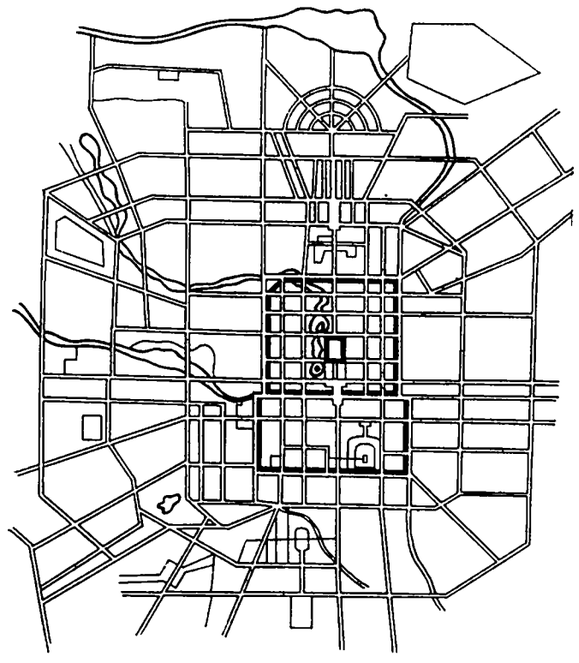
Третий этап в развитии архитектуры КНР — 1959—1964 гг. — совпадает по времени с тем периодом в жизни страны, когда стали проявляться последствия политического курса «большого скачка» и предпринимались попытки исправления этих последствий, что непосредственно отразилось и на архитектуре. Сократились объемы

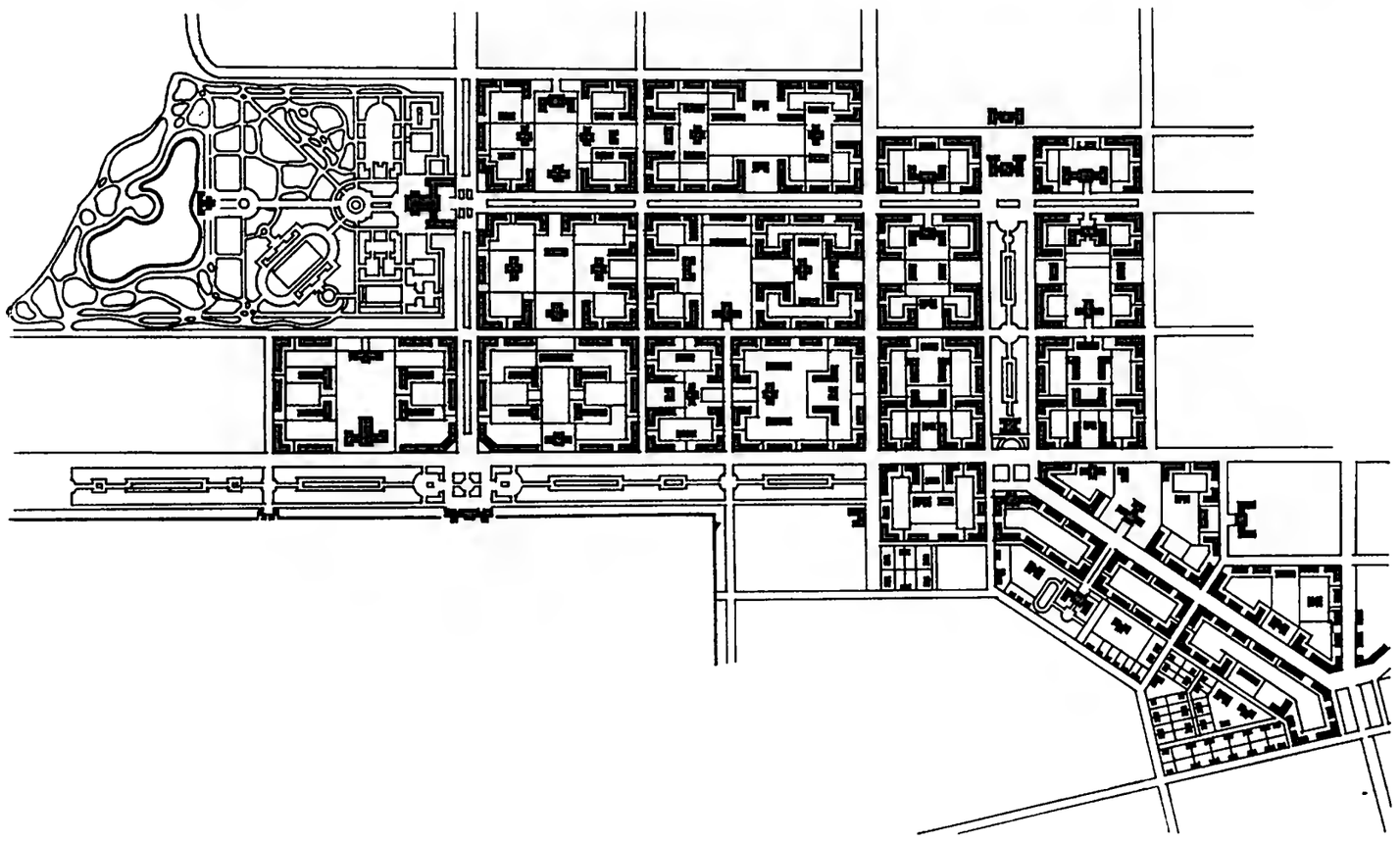


2. Пекин. Площадь Тяньаньмынь. Реконструкция 1958—1959 гг. Генеральный план площади. Общий вид. Генеральный план развития Пекина на 1949—1957 гг. Перспективный план развития Пекина. Западный жилой район

1 — сложившаяся застройка; 2 — проектируемая застройка; 3 — основные магистрали; 4 — историко-архитектурные ансамбли







3. Чанчунь. Рабочий поселок автозавода. Фрагмент жилой застройки. План поселка

капитального строительства, замедлилось развитие архитектуры, изменилась ее направленность. Курс «идти на двух ногах», строить «больше, быстрее, лучше, экономичнее», получивший распространение в этот период, выразился в стремлении любой ценой добиться количественного скачка. В связи с этим возросло применение местных строительных материалов, конструкций, полукустарных методов возведения зданий. Во множестве строятся полукапитальные и временные малоэтажные жилые, общественные и производственные помещения с простейшим оборудованием.

Четвертый этап развития архитектуры КНР, начавшийся с 1965 г., проходит в сложных условиях. Было замедлено или отложено выполнение многих намеченных ранее планов в области градостроительства и архитектуры, ограничены задачи, стоящие перед ними.

Одной из особенностей архитектурной практики Китая является нивелирование проявлений творческой индивидуальности архитекторов. В качестве авторов проектов выступают проектные институты, что не способствует проявлению индивидуальных черт творчества отдельных архитекторов. Государственная политика не способствовала созданию и развитию творческих школ и направлений в архитектуре, ограничивая местную специфику учетом климатических условий и формальным усвоением некоторых местных традиционных приемов решения зданий.

4. Ухань. Двухъярусный мост через р. Янцзы

* *
*

Градостроительство КНР развивалось в специфических условиях, связанных с необходимостью преобразования китайских городов.

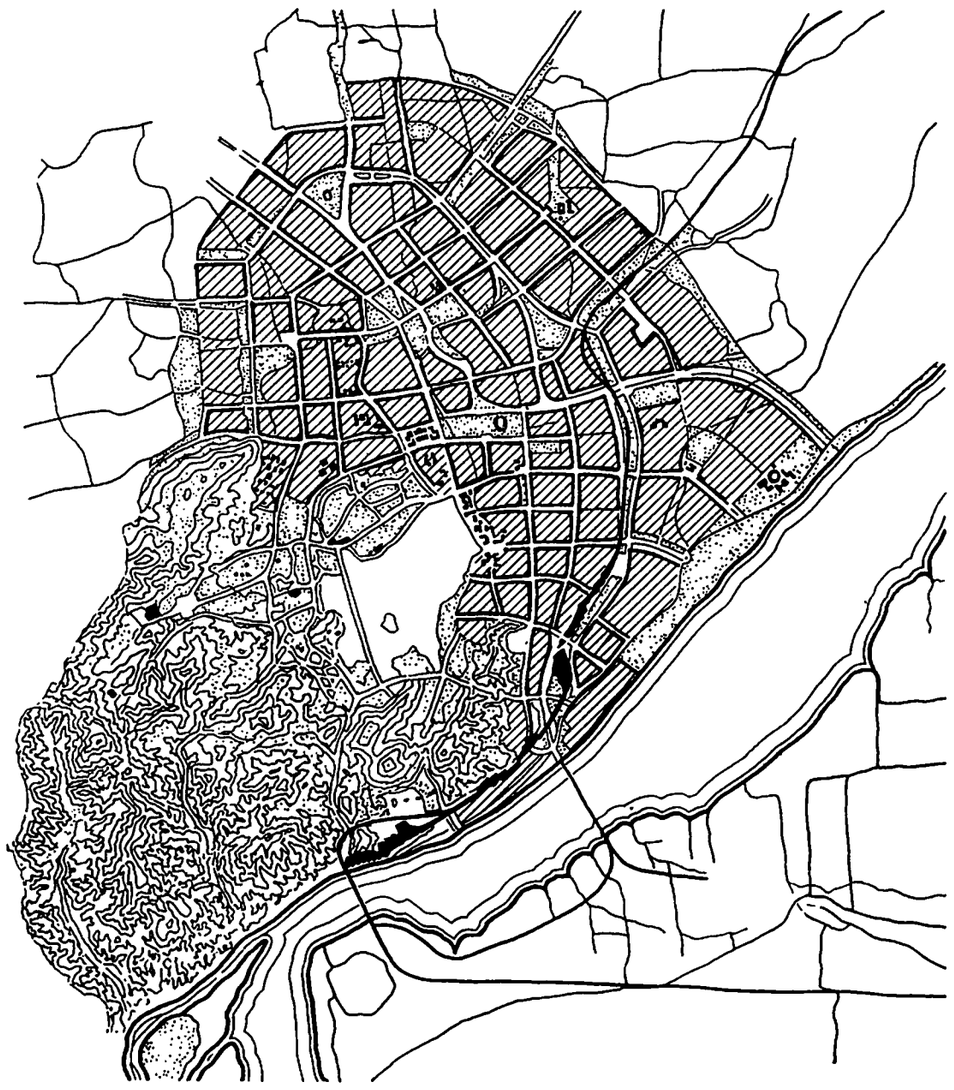
К середине XX в. в Китае сложились два типа городов. Одну группу образуют промышленные города Шанхай, Тяньцзинь, Гуанчжоу (Кантон), Ухань и др. В этих городах для иностранцев создавались отдельные районы (сеттльмены), резко контрастирующие с остальными неблагоустроенными кварталами, районами лачуг, трущоб, характерными для китайских городов.

К другой группе относятся Пекин, Нанкин, Сиань, Сучжоу и др., в которых в различной степени сохранились принципы планировки, сформированные в древние периоды развития градостроительства, в частности регулярный характер планировки.

С момента образования КНР решение градостроительных проблем признается одной из важных государственных задач.

В период 1949—1952 гг. государство не имело возможности осуществлять реконструкцию городов и ограничивало градостроительные работы частичным улучшением некоторых районов, прокладкой отдельных магистралей, инженерных сетей, выборочным строительством отдельных зданий. В последующие годы объемы градостроительных работ увеличиваются, меняется их характер. Происходит переход к проектированию и строительству жилых массивов, разработке генеральных планов городов, ряда проектов районной планировки.

В 1953—1956 гг. на основе советского опыта разрабатываются основные нормативные документы, определившие государственную политику в области градостроительства.



5. Ханчжоу. Схема генерального плана

В 1953—1959 гг. в КНР были выполнены проекты планировки 150 городов с населением более 200 тыс. жителей каждый и большое количество проектов уездных центров и других населенных мест. Разработаны генеральные планы реконструкции и развития Пекина, Шанхая, Ухани, Тайюани и др. В ряде случаев в основе разрабатываемых планов лежала уже сложившаяся планировка. Это характерно, в частности, для городов, сформировавшихся в предшествующий период, таких как Шанхай, Гуанчжоу, Харбин, Таньцзинь. В других случаях древний город служит историческим ядром, вокруг которого, или рядом с ним, строятся новые районы. Примером городов такого типа служат Пекин, Сиань, Лоян, Чанчунь (рис. 3). В отдельных случаях уже существующие, как правило, небольшие уездные городки становятся опорными пунктами для создания новых промышленных центров: Баотоу, Фулаэрцзи, Ланьчжоу и др.

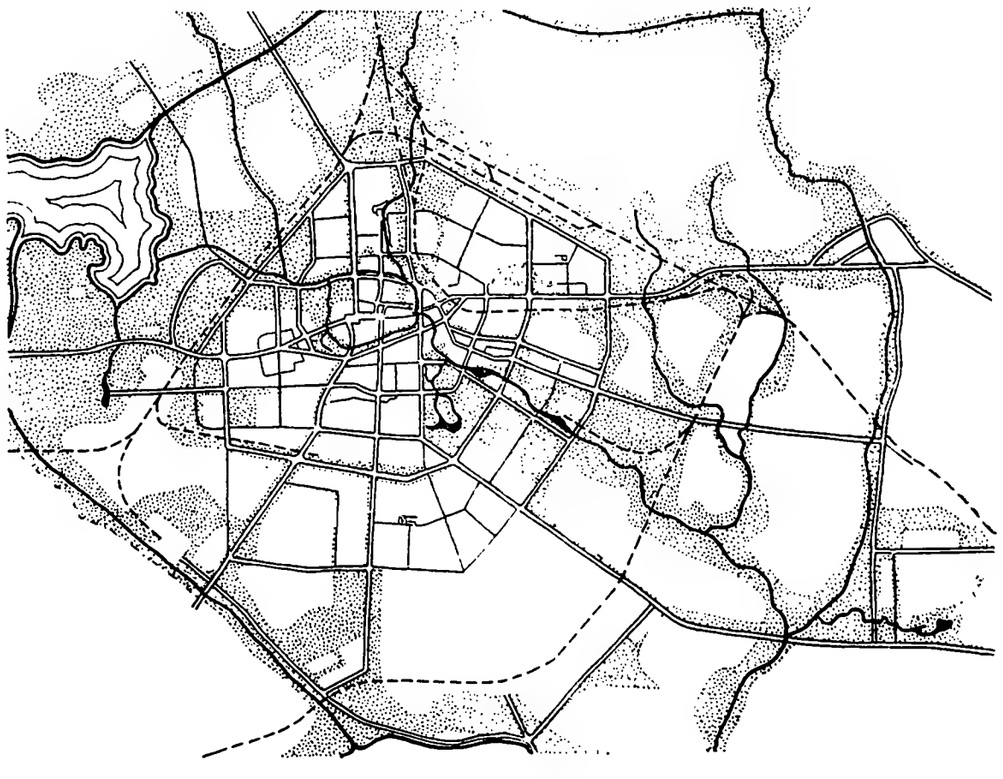
Примером развития древнего города может служить столица КНР Пекин. В феврале 1950 г. был принят первый план городского строительства. В 1950—1952 гг. предпринимались отдельные меры по реконструкции Пекина, предусматривавшие частичное улучшение санитарных условий и транспорта, в частности в 1952 г. на месте трущоб в юго-восточной части города был создан парк Лунтань.

Началась разработка генерального плана реконструкции Пекина, предусматривающего массовое жилищное и промышленное строительство за городской чертой и реконструкцию старого города (рис. 2).

Перспективный план реконструкции и строительства города соединял в себе принципы радиально-кольцевой и регулярной планировки. Старый город с прямоугольной сеткой улиц, идущих в широтном и меридиональном направлениях, определялся как композиционный центр будущего Пекина, его исторический, политический и культурный центр.

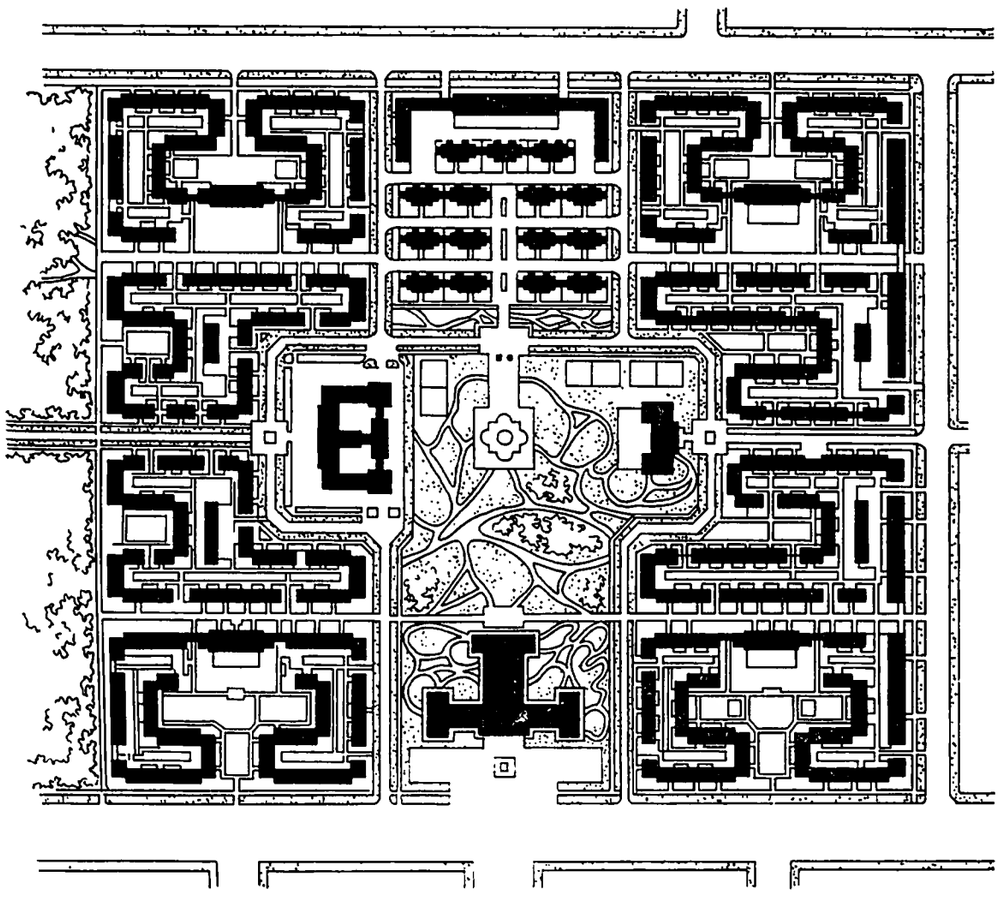
Выделялись две осевые магистрали, проходящие через центр города. Одна из них совпадает с так называемой «большой пекинской осью», основной планировочной осью древнего Пекина. Предусматривалось создание двух кольцевых и нескольких радиальных магистралей для связи новых районов друг с другом.

В первой половине 50-х гг. строительство в черте городских стен ограничилось возведением нескольких общественных и административных зданий. Позднее в южной части Пекина начали возводиться первые жилые кварталы. За пределами городских стен возникают новые районы.

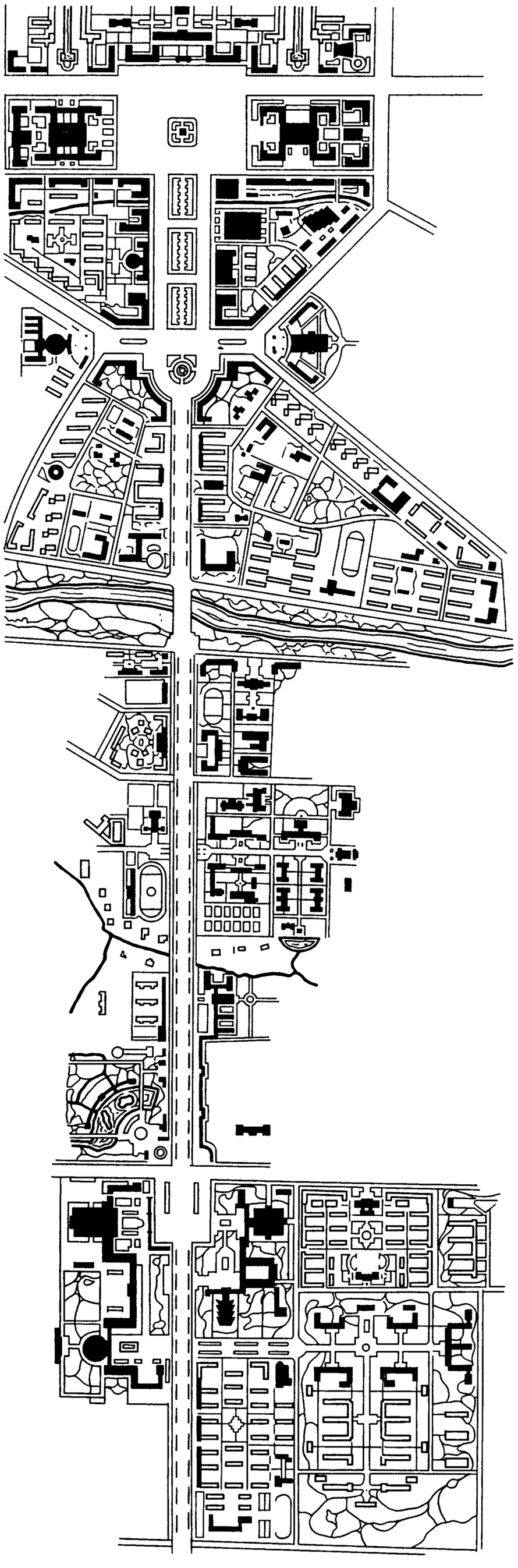


6. Хэфэй. Схема перспективного плана развития

7. Шанхай. Жилой район Цаоян. 1953 г.



8. Пекин. Жилой район Байваньчжуан. 1953 г.



9. Ухань. Проект реконструкции жилого массива на проспекте Цзефан. 1961 г.

К северу развивается район вузов, к западу — район массового жилищного строительства и административных зданий; к востоку возводятся жилые кварталы и промышленные предприятия.

В середине 50-х гг. осуществляется реконструкция пл. Тяньаньмынь и ул. Чананьцзе, осевой магистрали, пересекающей город с запада на восток и связывающей уже построенные новые районы с центром города. История возникновения площади перед воротами Тяньаньмынь восходит к XIII в. в начале XV в. она приобрела вид, сохранившийся до середины XX в., и представляла собой передний двор императорского дворца. В связи с начавшейся реконструкцией города постепенно были снесены ворота Пайлоу, часть стен переднего двора, а в 1958 г. оставшаяся часть вместе с галереями Цяньбулан. Была предпринята попытка объединить в единый ансамбль древние сооружения императорского дворца (ворота Тяньаньмынь и др.), памятник народным героям, а также вновь построенные Дом Всекитайского собрания народных представителей, Исторический музей Китая и музей Китайской революции, возвышающиеся в западной и восточной частях реконструируемой площади (рис. 2).

Архитектурный облик площади определяется симметричным решением, которое лежит в основе ее планировки, и подчеркнутым значением Дома Всекитайского собрания народных представителей.

Физические размеры площади Тяньаньмынь оказались преувеличены и она не соответствует сложившемуся масштабу старой части города и не имеет достаточного развития во всей структуре Пекина.

Таким образом, результаты реконструкции показали, что проблемы гармоничного сочетания новой и старой застройки, сохранения характерного для Пекина колорита не удалось решить.

Особенности городского строительства Пекина во многом определяются быстрым ростом населения, которое только за 6 лет (1950—1956 гг.) увеличилось с 1350 тыс. почти до 4 млн. человек. Генеральный план предусматривал увеличение населения до 5 млн. человек. По имеющимся данным уже к 1973 г. население столицы превысило эту цифру.

Значительное строительство развернулось в Шанхае, крупнейшем промышленном центре Китая, население которого в 1949 г. насчитывало 5,56 млн. человек, а вместе с пригородными районами — 10 млн. человек.

В середине 50-х гг. был разработан план реконструкции Шанхая, рассчитанный на 20 лет, который предусматривал создание кольца новых промышленных и жилых районов с населением по 100—200 тыс. жителей каждый, отделенных от старого Шанхая зеленым поясом. Вместе с тем, оставаясь одним из самых крупных индустриальных центров страны, Шанхай не получает большого развития. В целом происходило качественное улучшение его производственной базы без значительного количественного роста. В 1971 г. население Шанхая составляло 5,7 млн. человек.

В Пекине, Шанхае и других городах КНР новые промышленные предприятия размещались в производственных районах, но в большинстве случаев вблизи предприятий возводились жилые районы, как это имело место в Чанчуне, где построен автозавод и жилые кварталы для рабочих автозавода (1959 г.).

Новые промышленные районы возникли в г. Ухани, крупном и сложном городском образовании Центрального Китая. В его состав издревле входили Учан, Ханькоу, Ханьян, разделенные реками Янцзы и Ханьшуй. Строительство мостов, в том числе большого моста через Янцзы (1958 г.), осуществленное с помощью советских специалистов, позволили объединить эти города в единое целое. В течение десятилетия после 1949 г. город вырос, его население удвоилось. Перспективный план развития города предусматривал сохранение и развитие уже сложившихся функциональных связей между отдельными частями Ухани: Ханькоу развивается как торговый и транспортный центр, Ханьян — промышленный центр, Учан — административный и культурный центр. Строятся первые жилые районы, в том числе ряд жилых кварталов с учреждениями культурно-бытового обслуживания для рабочих Уханьского металлургического комбината (рис. 4, 9).

В основу развития Ухани был положен принцип создания отдельных жилых массивов, сгруппированных вокруг общественных центров, с общим развитием города вдоль реки и в глубь прибрежной зоны.

Китайская Народная Республика.
Пекин. Дворец культуры национальностей

Получают развитие такие древние города как Сиань, Хэфэй и др. К концу 60-х гг. население Сиани возросло по сравнению с 1949 г. в три раза и достигло 1300 тыс. человек. Вместе с тем в последние годы происходит ограничение дальнейшего роста города только потребностями существующей промышленности, а также стабилизация численности населения.

Ханьчжоу, история которого насчитывает более 2 тыс. лет, известный своими парками и прекрасным климатом, развивался первоначально как курортный и оздоровительный центр. Вокруг оз. Сиху и к югу от него созданы зона санаториев и домов отдыха. В дальнейшем город начинает расти к северу, где размещаются основные жилые районы и многие вузы (рис. 5). В начале 70-х гг. население Ханьчжоу составило около 700 тыс. человек, город стал развиваться и как промышленный центр: на крупных предприятиях занято около 200 тыс. рабочих.

Более чем в 6 раз выросло население Хэфэя, центра провинции Аньхуэй, который превратился в новый промышленный центр страны. Наиболее бурный рост города происходил до 1965 г. (рис. 6).

Такое положение характерно и для других городов Китая. В этот период значительные градостроительные работы были осуществлены в городах Тяньцзинь, Харбин, Аньшань, Нанкин, Чанчунь, Шэньян.

Необходимо отметить, что реализация большинства разработанных градостроительных проектов встретилась со значительными трудностями. Наиболее интересные градостроительные идеи не вышли за рамки проектных предложений, в частности, не был реализован генеральный план развития г. Ланьчжоу, в котором прослеживается четкое функциональное зонирование городской территории, удобные связи между районами. Этот проект также интересен как пример ленточного развития города.

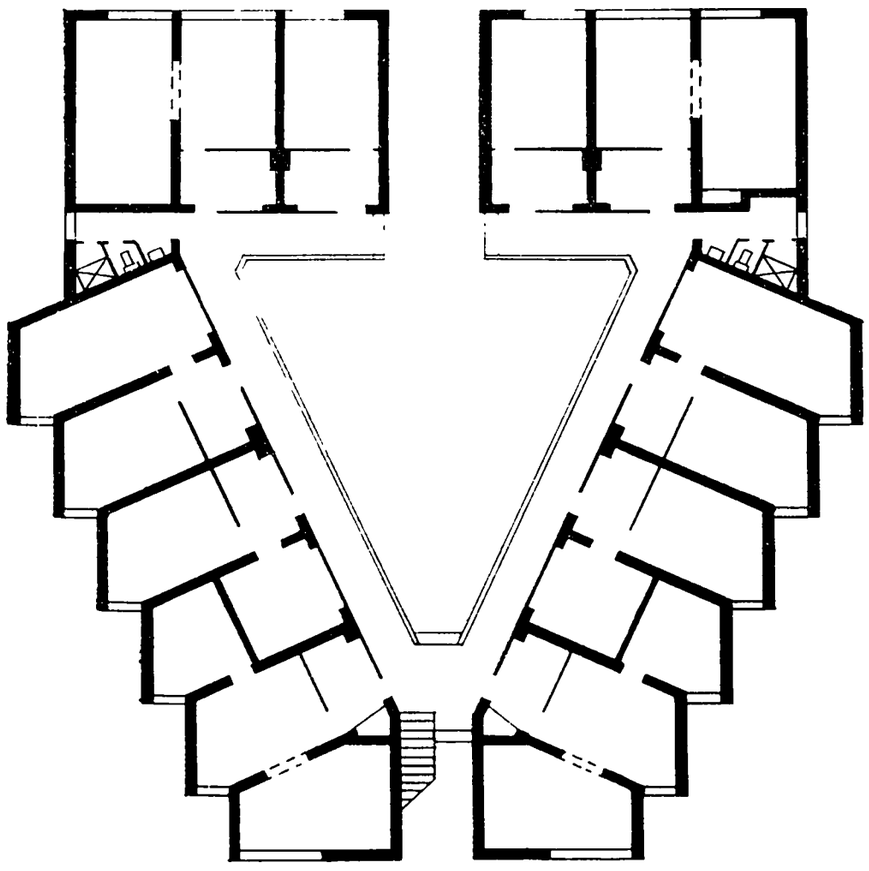
Характерной чертой китайского градостроительства осталась фрагментарность, когда застройка порой даже больших районов не способствовала решению основных положений, заложенных в генеральном плане развития города.

Во второй половине 60 — начале 70-х гг. в области градостроительства становится преобладающей ориентация на рассредоточение населения и промышленности в масштабах всей страны на базе создания региональных центров, опирающихся на местные ресурсы. Децентрализация производственных объектов рассматривалась как средство, позволяющее ускорить относительно равномерное развитие регионов. При этом предполагали сблизить город и деревню на основе урбанизации сельских поселений и дезурбанизации городов. В практике это нашло свое отражение в уменьшении ассигнований на строительство, принятии мер по сокращению городского населения, чему способствовало массовое переселение в деревню на «перевоспитание» — особенно молодежи.

* * *

По мере укрепления индустриальной базы росло капитальное **жилищное строительство.** За 1949—1959 гг. на государственные средства было возведено около 160 млн. м^2 жилых зданий. Строились отдельные дома и группы зданий, кварталы и жилые районы с населением до 30—40 тыс. жителей. Средняя этажность новой жилой застройки не превышала 3—4 этажей, при одновременной застройке применялись, как правило, здания одной этажности. Плотность застройки в зависимости от этажности и типов домов принималась от 120 до 550 чел/га, в отдельных случаях она превышала эти показатели.

В крупных городах — Шанхае, Пекине и др. — в 50-х гг. получила распространение система застройки жилых территорий по принципу: квартал, группа кварталов, жилой район. По этой схеме на северо-западе Шанхая построен жилой район Цаоян, первая очередь которого площадью 24 га завершена в 1953 г. (рис. 7). Три квартала со строчной застройкой площадью 3—4 га каждый образуют группу кварталов, в которую включены начальная школа, детский сад, ясли, рынок. Цаоян состоит из трех таких групп, разделенных магистралями, на пересечении которых возведен общественный центр с универсальным магазином, клубом, кинотеатром, почтой и другими предприятиями обслуживания. Застройка однообразна из-за весьма ограниченного



10. Секционный тип планировки многоэтажного жилого дома с внутренним двориком

числа типов жилых домов и как следствие принятого приема планировки.

После 1959 г. предпринимаются попытки приблизить к жилью сеть обслуживания. В основе нового типа планировки лежит жилая группа на 2 тыс. жителей, входящая в состав квартала с населением 5—10 тыс. жителей и территорией не более 30 га. Жилой микрорайон имеет население до 30 тыс. и занимает территорию около 100 га. Эта структура лежит в основе планировки нескольких районов Шанхая. При массовой застройке предусматриваются две ступени обслуживания, в первую входят столовая, детский сад и ясли, во вторую — универсальный магазин, рынок, начальная школа и т. д.

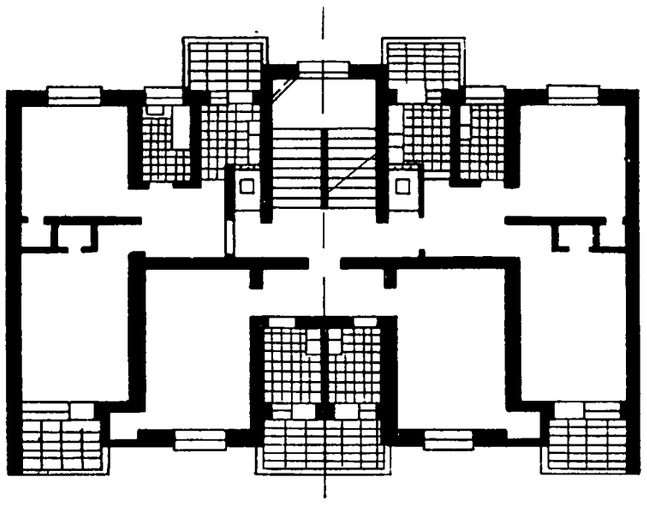
Позже, в начале 60-х гг., размеры жилой группы и квартала уменьшаются. В кварталах предусматривается группа обслуживания, а в микрорайоне — микрорайонный центр. По подобной схеме построены микрорайоны Миньсин и Чжанмяо в Шанхае.

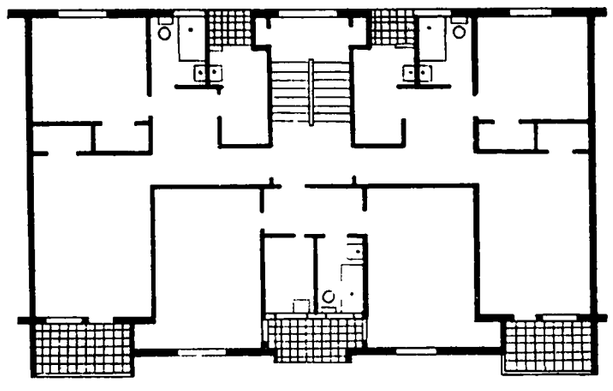
Одним из первых примеров комплексного строительства было возведение в Пекине в 1953 г. жилого района Байваньчжуан для служащих государственных учреждений (рис. 8). К западу от городских стен разместились пять жилых кварталов общей площадью около 21 га. Байваньчжуан занимает прямоугольный участок и имеет периметральную застройку 3-этажными кирпичными домами. В глубине кварталов размещены начальная школа, детские ясли и сады, кооперированное здание магазинов и мастерских бытового обслуживания, клуб.

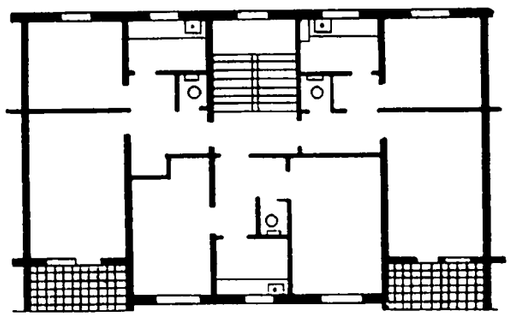
Более живописной планировкой отличается жилой район в Гуанчжоу, первая очередь которого была выстроена в 1955—1956 гг. На трех холмах по рельефу живописно размещена двухэтажная застройка усадебного типа. Общественный центр района включает школу, магазины, кафе и другие объекты.

В жилищном строительстве китайские архитекторы применяли как регулярную, так и живописную планировку, используя периметральную, строчную, точечную и смешанную застройку. Новые жилые районы возводились, как правило, на свободных территориях или на месте городских трущоб. Значительная часть их была связана со строительством промышленных предприятий.

Выборочное строительство жилых зданий в сложившихся районах китайских городов не получило распространения.







11. Пекин. Секционный жилой дом. Проект № 9014. 1958 г. Проект № 8014. 1961 г.

12. Пекин. Детский сад имени 1 Июня

Возросшие потребности в жилищном строительстве привели к появлению новых типов зданий, ранее почти не встречавшихся в Китае. Это в первую очередь 3—5-этажные секционные, коридорные и галерейные дома. При проектировании и строительстве подобных зданий учитывался зарубежный опыт, в частности опыт Советского Союза. Вместе с тем, учитывался опыт национальной архитектуры, предпринимались попытки перенести в новое строительство некоторые черты, характерные для китайского традиционного жилища. В отдельных проектах многоэтажных домов предусматривалось устройство внутренних двориков, что создавало лучшие условия аэрации квартир. В центральных и южных районах страны сравнительно широко распространяются жилые дома с лоджиями, наружными галереями, открытыми лестницами и т. д. (рис. 10).

Для городов Китая, за исключением отдельных районов крупных городов, таких как Шанхай, Гуанчжоу, в целом до 1949 г. была характерна застройка в 1—2 этажа. Поэтому наряду со зданиями в 4—5 этажей в 50—60-х гг. разрабатываются различные типы 1—2-этажных жилых зданий с внутренним двориком. Предусматривалась возможность блокировки некоторых типов, в ряде случаев жилые ячейки группировались вокруг озелененного дворика, создавая новый прием застройки, близкой традиционным усадьбам юга Китая. Такие здания возводились в городских поселках, районах жилой застройки больших и малых городов.

В 50-х гг. в городах и промышленных поселках получают распространение секционные дома высотой в 3—4 этажа с 2—4 квартирами на этаже и квартирами от 2 до 4 комнат. В 1955 г. расчетная норма жилой площади была определена в 4—4,5 м² на человека. В последующие годы предполагалось увеличить ее до 5—6 м². На практике она была значительно ниже, что привело к распространению принципа покомнатного расселения семей. В связи с этим получают распространение проекты двухкомнатных квартир. В частности, секция типового проекта № 9014 для Пекина имеет три двухкомнатные квартиры средней площадью 33 м². Они предназначены для покомнатного заселения. В других случаях, как, например, в проекте № 8014, также разработанном для Пекина, секция имеет три малометражные двухкомнатные квартиры площадью 23 м² и предназначена для поквартирного заселения (рис. 11).

Проекты массового жилищного строительства первой половины 60-х гг. отражали стремление к экономичному жилищу, увеличению выхода жилой площади, сокращению до минимума подсобных помещений и номенклатуры сантехнического оборудования. Размеры квартир и комнат были уменьшены.

Поиски решений, учитывающих местные условия, привели к созданию ряда проектов для отдельных городов, провинций,

районов и зон Китая. Так, в 1955 г. разрабатываются первые проекты по зонам, в 1961 г. создаются проекты для некоторых провинций. Эти проекты, не являясь типовыми, играли роль своеобразных эталонов.

В массовом жилищном строительстве применялись конструкции и материалы, рассчитанные на традиционные методы строительства: бутовый или кирпичный фундамент, кирпичные поперечные или продольные несущие стены, междуэтажные перекрытия в виде небольших кирпичных сводов, черепичные кровли.

Некоторое развитие базы строительной индустрии привело к более широкому использованию в жилом строительстве деталей из сборного железобетона. В конце 50-х гг. было начато проектирование и строительство отдельных крупноблочных жилых домов, в том числе зданий из виброкирпичных панелей, но в целом возведение зданий индустриальными методами строительства не вышло из стадии экспериментального строительства и составило незначительную часть в общем объеме жилищного строительства.

Начиная с середины 60-х гг. жилищное строительство сокращается до минимума. Решение жилищной проблемы отодвигается на неопределенное время. В связи с лозунгом «готовиться к голоду, готовиться к войне» строится множество убежищ и подземных сооружений. Сокращаются объемы строительства школ, вузов, торговых и других предприятий.

* *
*

Сооружение зданий общественного назначения занимает большое место в архитектуре КНР.

В связи с развитием жилищного строительства получили распространение детские сады и дошкольные группы при школах, детские сады, рассчитанные на 2—3 смены продолжительностью 3—4 ч, дневные детские сады, где дети находятся 8—12 ч, и круглосуточные, откуда дети уходят лишь на воскресенье. Детские сады и ясли строились по индивидуальным проектам. Примером таких сооружений могут служить детские сады имени 1 Июня и «Сичжаосы» в Пекине (рис. 12), детский сад-ясли на 300 детей в Шанхае, где в комплекс зданий детского сада входят пять павильонов с двумя групповыми комнатами, каждая из которых имеет подсобные помещения. На участке расположены игровые площадки и административный корпус.

Быстро развивалось строительство школ, в частности строятся начальные и средние школы на 600—1350 учеников. Основная масса учебных зданий выстроена по индивидуальным проектам или проектам повторного применения. Планировка школ разнообразна: с внутренними коридорами, наружными открытыми галереями и т. д.

В ряде городов КНР, особенно в Пекине и в центральных городах провинций, построено большое число административных зданий. Для архитектурного облика зданий общественного назначения во всех районах страны было характерно сочетание прямоугольных объемов, различных по высоте и протяженности. Высота их — от 3 до 6—7 этажей, причем центральная часть, более высокая, подчеркивается крупным ритмом и рисунком проемов, декоративными элементами и усложнением форм. В плане общественные здания представляют собой сочетание прямоугольных фигур, образующих довольно сложные композиции с четко выделенной центральной осью.

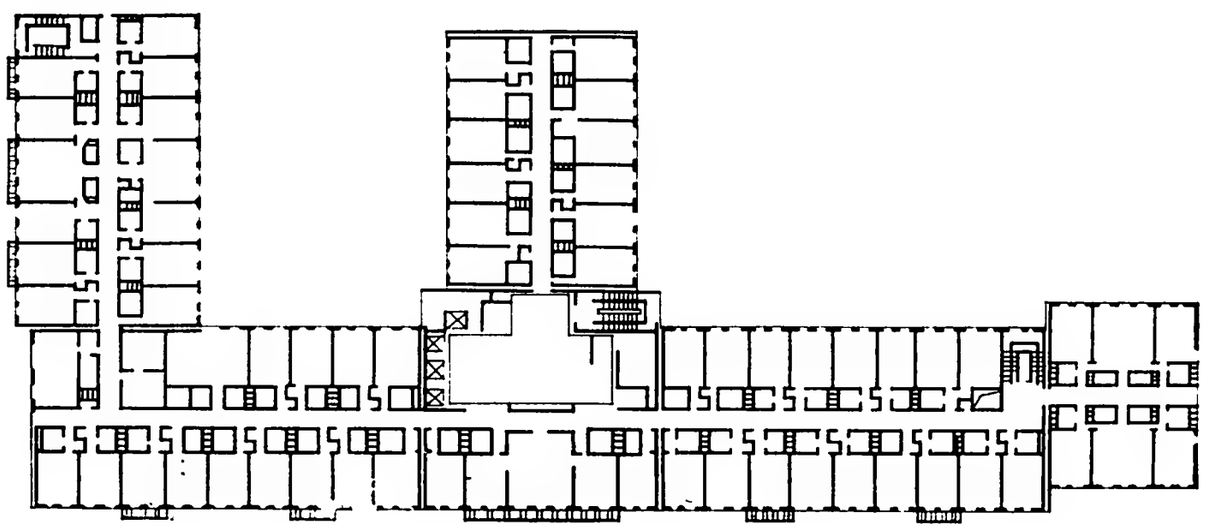
Большое количество общественных и административных зданий было построено, начиная с первой половины 50-х гг. в Пекине.

Среди них здание Государственного экономического комитета с несколько грузными, башнеобразными объемами в центре и на углах, завершенными традиционными двухъярусными кровлями; Министерство строительства, лаконичные формы которого оживлены декоративными элементами, восходящими к национальной архитектуре. Более сдержан архитектурный облик зданий Министерства культуры, Министерства строительства и Министерства водного хозяйства (рис. 13).

Значительное внимание уделяется строительству гостиниц. В 1952—1958 гг. возводится ряд гостиниц, в том числе гостиница

13. Пекин. Общественные сооружения. 1954—1958 гг. Министерство строительства. Министерство водного хозяйства

14. Пекин. Гостиница «Юбиньгуань». Гостиница «Синьцао»



15. Пекин. Гостиница Национальностей. 1958—1959 гг. Общий вид. План

16. Пекин. Общественные сооружения. 1954—1958 гг. Дом радио. Выставочный комплекс

17. Пекин. Центральный телеграф

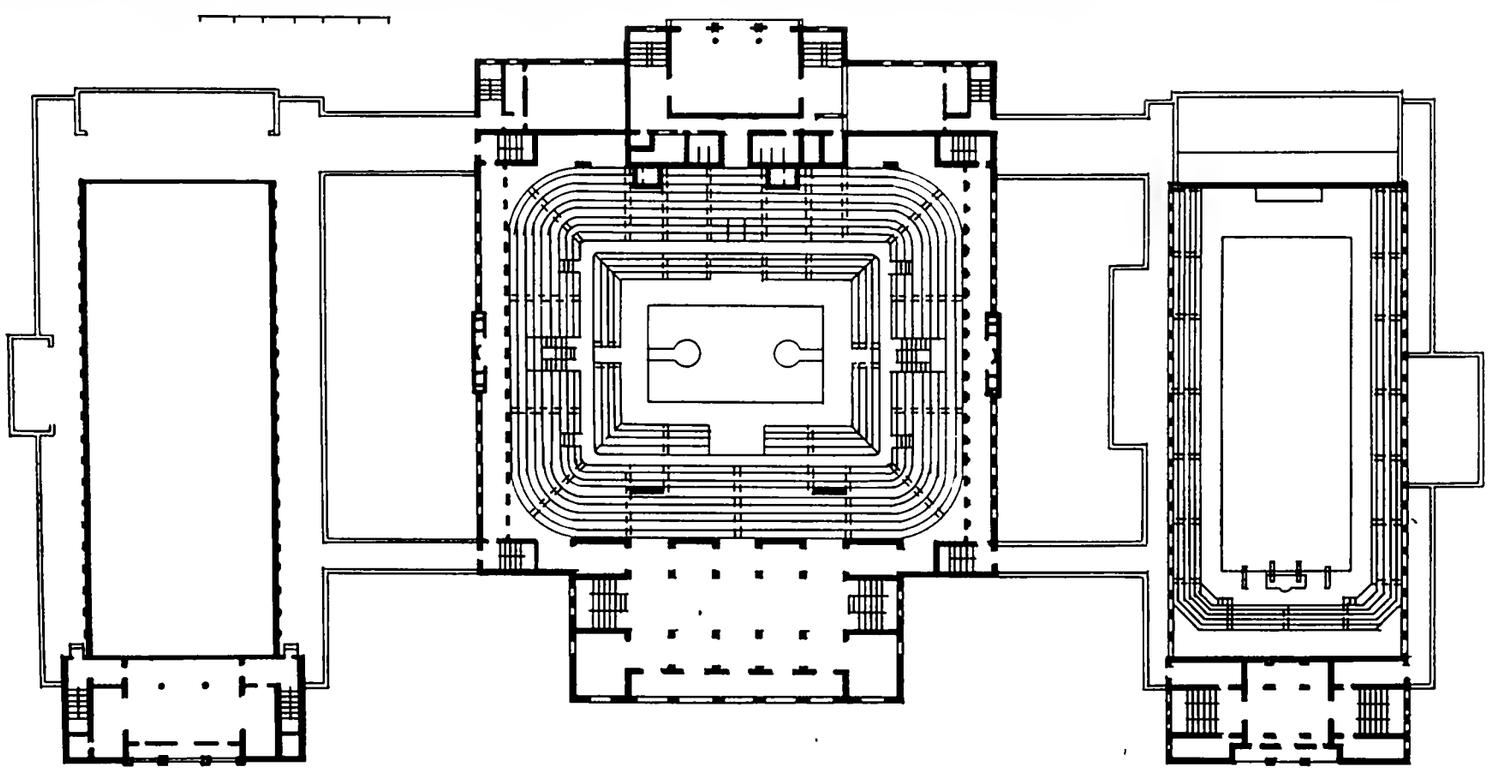
18. Пекин. Универмаг «Ванфуцзин»

19. Пекин. Зал Народного политического консультативного Совета. 1954 г.

20. Пекин. Театр «Шоуду» («Столица»)

21. Пекинский рабочий клуб

22. Пекин. Театр «Тяньцяо» («Небесный мост»)

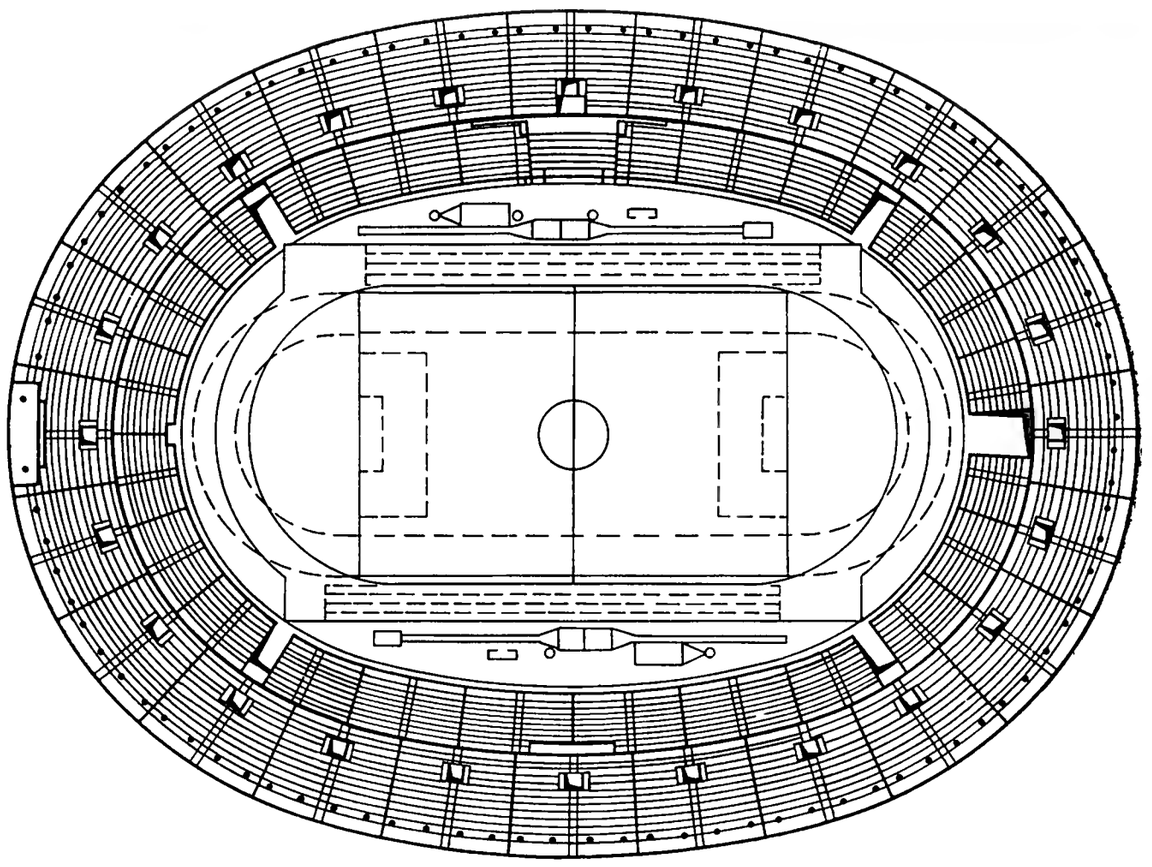


23. Пекин. Дворец спорта. 1955 г. Общий вид. План

«Хэпин» («Мир»), новое здание гостиницы «Пекин», гостиницы «Цяньмынь», «Синьцяо», представляющее собой один из характерных примеров зданий подобного типа.

В архитектуре некоторых общественных зданий, особенно построенных в начале 50-х гг., в частности в гостиничном комплексе «Юбиньгуань» (1954—1955 гг.), нашло свое отражение стремление создать новый стиль, используя формы национального зодчества. Это привело к увлечению массивными многокарнизными кровлями, прямому заимствованию форм древней храмовой и дворцовой архитектуры, создало противоречие между архитектурным образом и конструктивной схемой (рис. 14).

В 1959 г. в Пекине была построена 12-этажная гостиница Национальностей на 1200 мест. На первом, более высоком, этаже размещены вестибюли, фойе, администрация, рестораны европейской и китайской кухни. Здание выполнено в железобетонном каркасе. Применение каркаса обусловило четкий ритм фасада, оживленного



24. Пекин. Стадион. 1958—1959 гг. План центральной арены. Общий вид

балконами и выступающим из плоскости стены первым этажом и большим портиком в центре, которые придают архитектуре гостиницы своеобразный колорит (рис. 15).

Примером успешного сотрудничества советских и китайских архитекторов явилось строительство выставочного комплекса в Пекине (архит. В. Андреев, 1954 г.) и Дома радио (архит. Д. Чечулин, 1958 г.) (см. рис. 16).

В 1958 г. в Пекине сооружается здание Центрального телеграфа. Это прямоугольное в плане 7-этажное здание с часовой башней выполнено из железобетонных конструкций, характеризующихся более новаторским подходом к архитектурным формам (рис. 17). В середине 50-х гг. в Пекине строится ряд универсальных магазинов, в том числе Центральный универмаг и универсальные магазины, которые стали торговыми центрами для новых жилых районов Пекина (см. рис. 18).

В КНР строится много зрелищных сооружений, залов собраний и т. п. Среди них здание Народного политического консультативного Совета (1955 г.), театры «Шоу-

ду» («Столица») и «Тяньцао» («Небесный мост») в Пекине (1954—1955 гг.), Дворец культуры в Чунцине, театр в Ухани (1961 г.) и др. (рис. 19, 20, 22).

В 1955 г. был построен Пекинский рабочий клуб. Четкий и ясный план, лаконичная форма фасадов, отличающихся некоторой суровостью, без внешнего декора, позволяют отнести это здание к числу удачных примеров театральных сооружений Китая (рис. 21).

В некоторых случаях в архитектуре театров, особенно предназначенных для постановки спектаклей национального театра, в частности китайской оперы, преобладают формы традиционного зодчества, как, например, в театре «Цзиньцзян», г. Чэнду (1954 г.). Высокие черепичные кровли, росписи на балках и кронштейнах, галереи и внутренние дворики создают национальный колорит. Своеобразная планировка, включающая в себя парковые элементы как составную часть, продолжает традиции китайского театра и раскрывает потенциальные возможности для дальнейшего развития театральных зданий.

Проектирование театральных зданий в Китае ведется по жестким нормам: размеры вестибюля и фойе невелики, гардеробы отсутствуют, размеры сцены и сценическое оборудование ограничены, что объясняется отчасти климатом и особенностями национального театра, не требующего большого количества декораций.

Значительное развитие получило строительство клубов и Дворцов культуры. К их числу относятся Дворцы культуры и клубы в Тяньцзине, Харбине, Шэньяне, Куньмине и других городах Китая.

Строительство кинотеатров велось в меньших объемах и было сосредоточено главным образом в новых жилых районах. В Нанкине построен широкоэкранный кинотеатр «Шугун» («Заря») на 1500 мест. Планировка его, интерьеры зала и других помещений отвечают современным требованиям. В архитектуре кинотеатра заметно стремление к созданию новых форм с учетом местных архитектурных традиций.

В 1955 г. на территории около 100 га был создан общегородской спортивный центр, включающий кроме Пекинского Дворца спорта игровые и тренировочные поля, площадки, различные спортивные сооружения (рис. 23).

Дворец спорта представляет собой комплекс из трех зданий, соединенных аркадами с закрытыми переходами на уровне второго этажа. Центральная часть с залом на 6 тыс. мест доминирует своей массой и высотой, в боковых корпусах размещены бассейн и тренировочные залы.

Во внешнем облике этого здания сделана попытка соединить новые планировочные и конструктивные приемы с формами традиционной архитектуры. Это проявилось в завершениях кровли, в деталях балконов и ниш, в декоре и орнаменте.

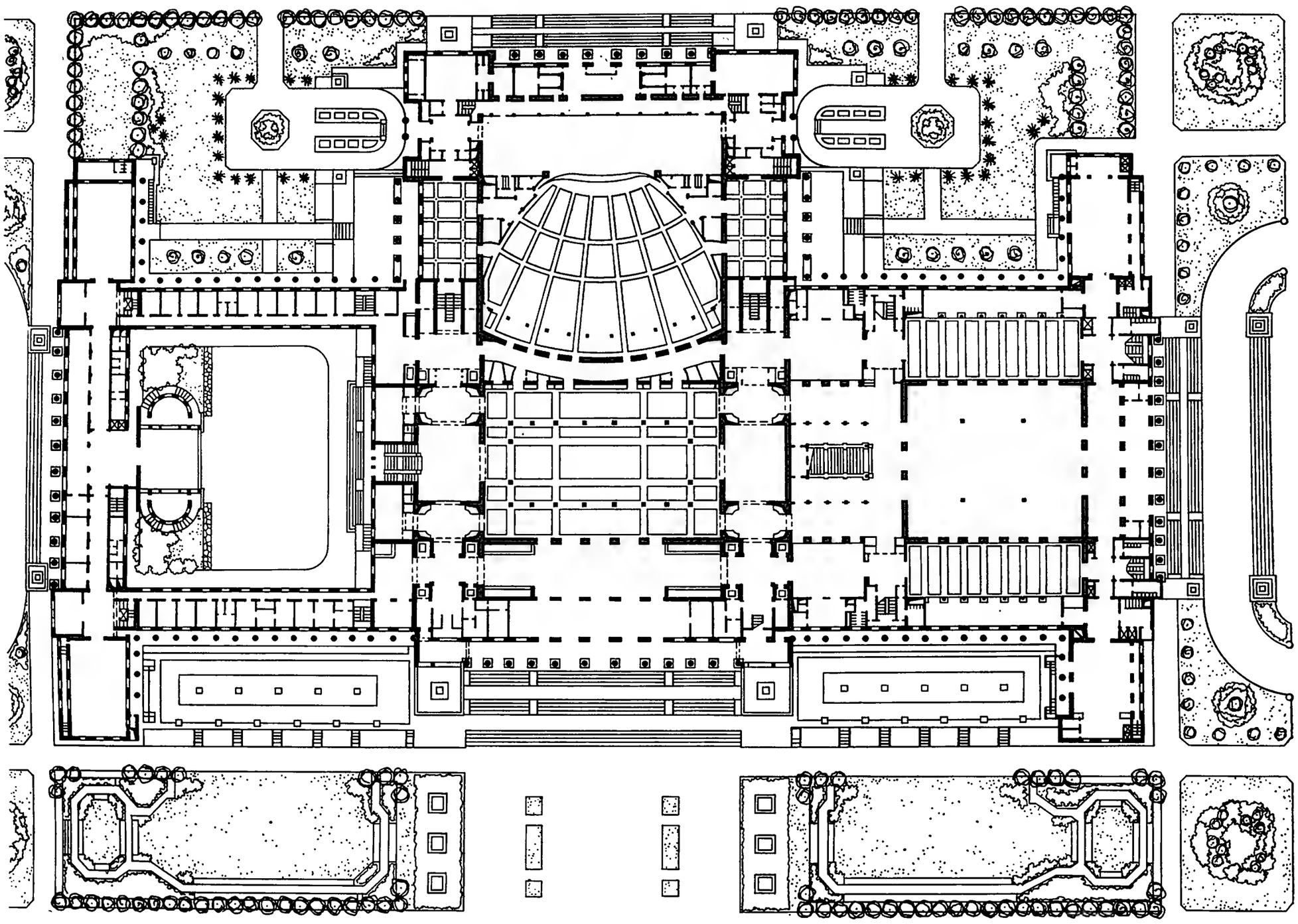
Спортивные комплексы, залы, плавательные бассейны, стадионы были построены в Нанкине, Гуанчжоу, Чунцине, Ухани и других городах КНР.

В восточном предместье Пекина в 1958 г. был построен стадион «Гунжэнь». Он представляет собой комплекс, в который входит центральная спортивная арена с двухъярусными трибунами на 80 тыс. зрителей (рис. 24). Фасад центральной арены с глубокой галереей по первому этажу и узкими лентами окон верхних этажей завершается карнизом. Глубокие тени карниза и галереи оживляют здание и нарушают некоторую монотонность, вызванную правильным чередованием горизонтальных и вертикальных членений фасада. В 1959—1960 гг. возводится крупный в плане крытый спортивный зал на 10 тыс. мест. Его облик созвучен центральной спортивной арене.

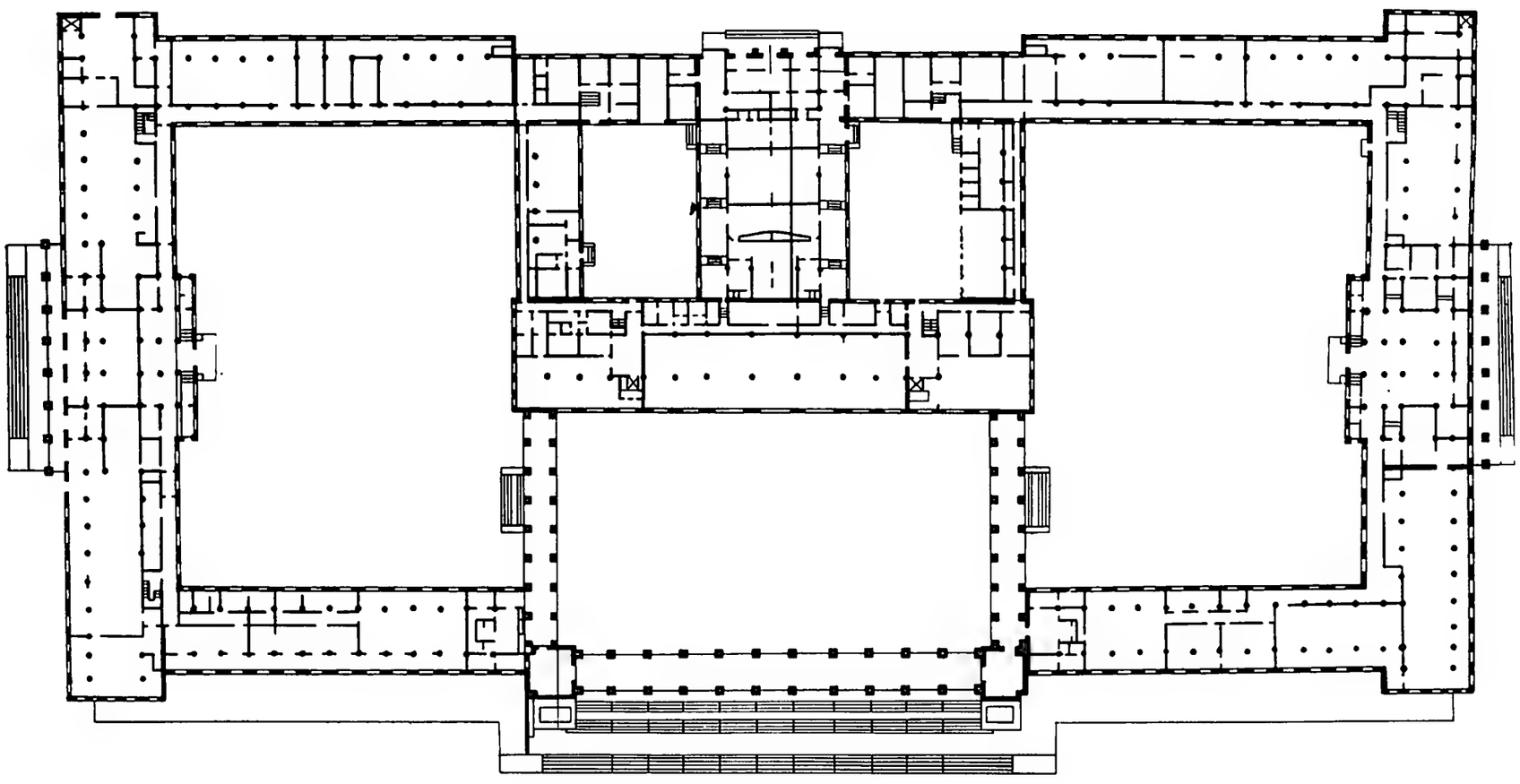
В 1958—1959 гг. в Пекине был сооружен Дом Всекитайского собрания народных представителей, самое большое здание столицы (рис. 25). Его фасады с портиками и колоннадами отличаются монументальностью. В центральной части размещен зал на 10 тыс. мест, в северной — банкетный зал на 5 тыс. мест.

Архитектурный облик расположенных вблизи него комплекса зданий Музея Китайской революции и Исторического музея несколько монотонен (рис. 26). В плане музеи представляют собой два П-образных корпуса, раскрытых навстречу друг другу и соединенных центральной частью с вестибюлем, фойе, конференц-залом и открытой колоннадой, оживляющей западный фасад ансамбля.

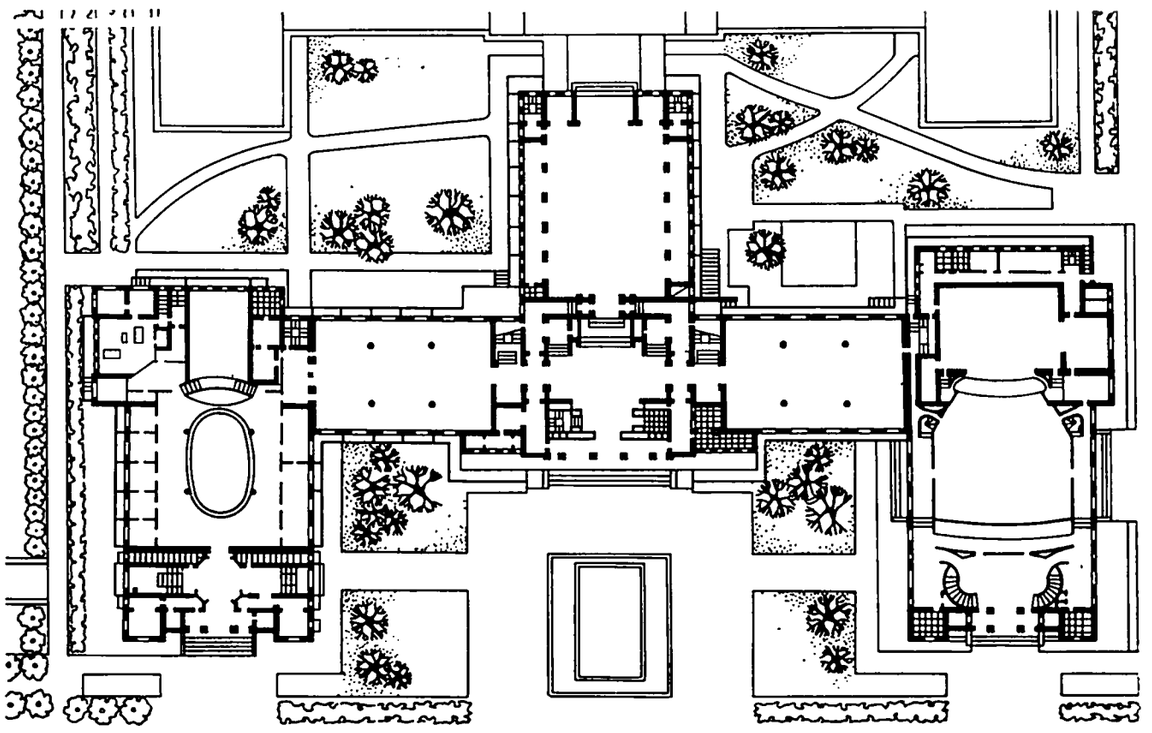
25. Пекин. Дом Всекитайского собрания народных представителей. 1958—1959 гг. Общий вид. План

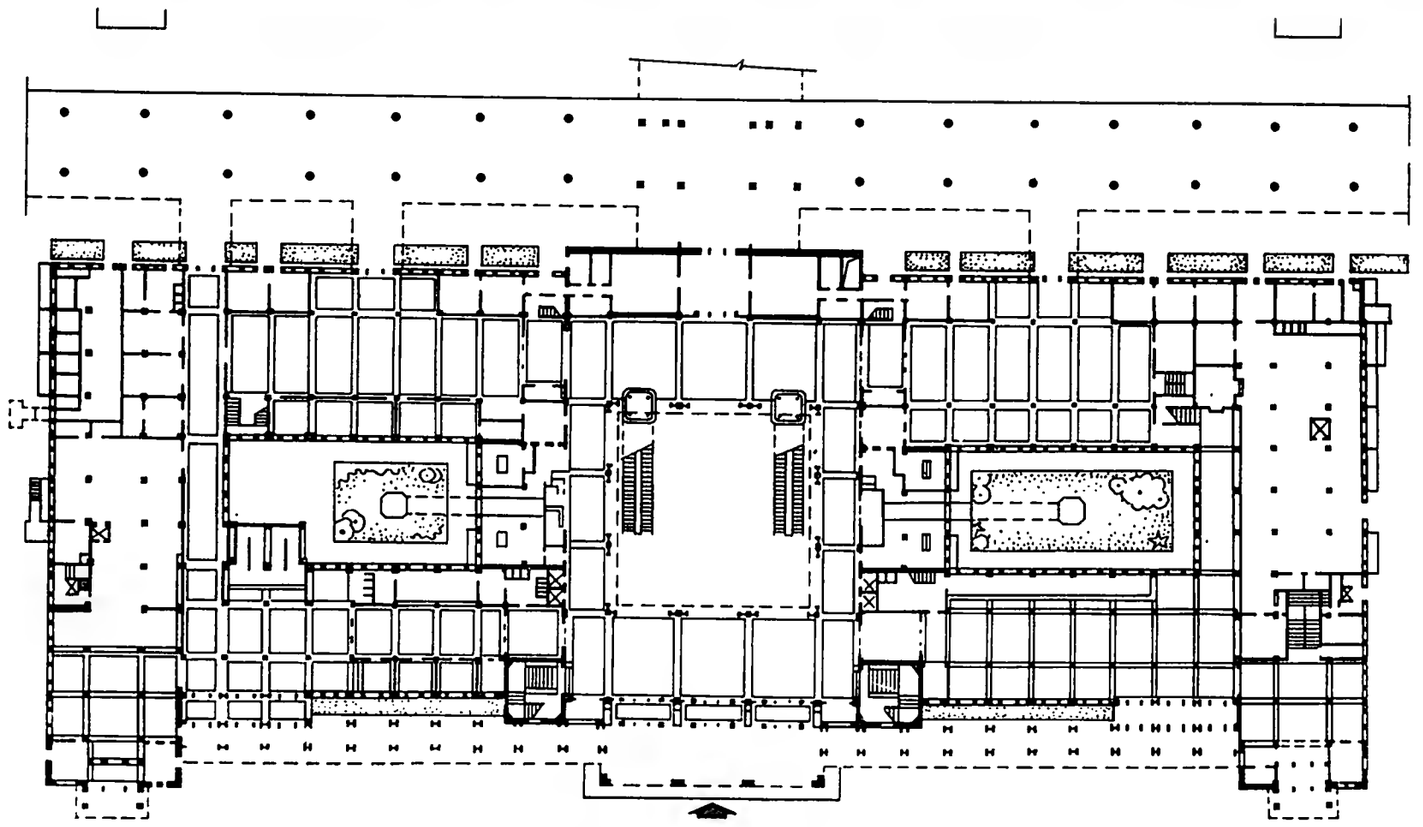


26. Пекин. Музей Китайской революции и Исторический музей Китая. 1958—1959 гг. План. Общий вид



27. Пекин. Дворец культуры национальностей. 1958—1959 гг. Общий вид. План





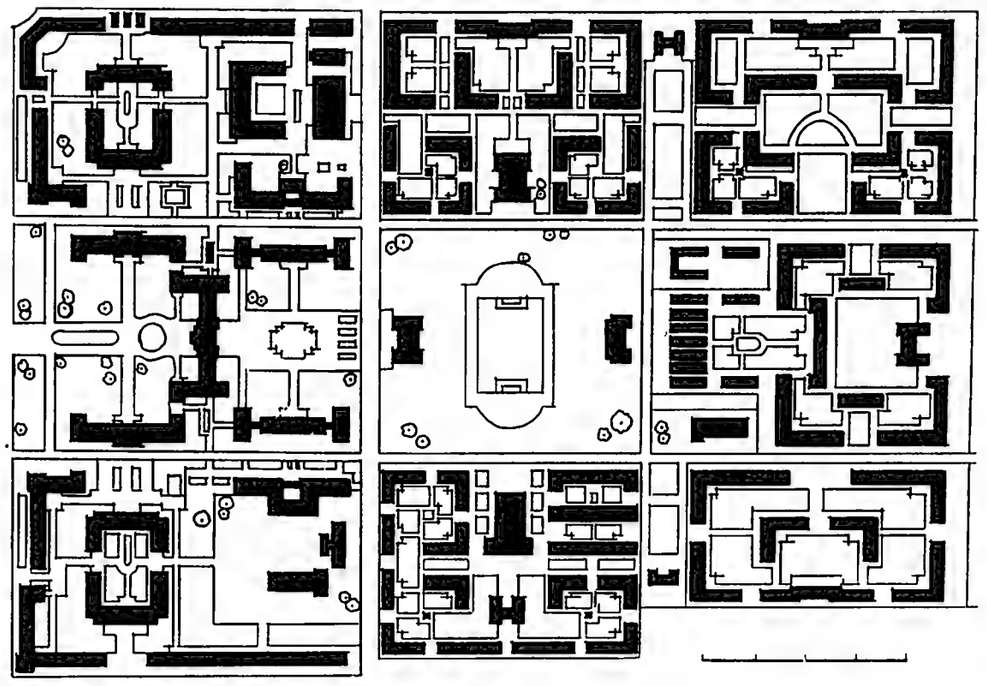
28. Пекин. Новый вокзал. 1958—1959 гг. Общий вид. План

Одним из крупных сооружений, построенных в Пекине, является Дворец культуры национальностей (рис. 27). Его центральная часть завершена 13-этажной башней. Крыши из глазурованной черепицы со слегка приподнятыми концами, белые изразцы стен, резные украшения, ограждения галерей, каменные витражи портика создают своеобразный и запоминающийся облик здания. Здесь размещены музей, библиотека, киноконцертный зал, ресторан, спортзал и гостиница.

Многоступенчатый объем здания Военного музея завершен башней со шпилем общей высотой около 100 м.

Следует упомянуть комплекс сооружений Всекитайской сельскохозяйственной выставки, расположившейся на территории 50 га.

Одним из первых опытов проектирования и строительства крупных железобетонных сооружений явилась постройка в 1959 г. нового пекинского вокзала (рис. 28). Он имеет четкую планировоч-



29. Пекин. Район вузов. Институт черной металлургии. Общий вид. План

ную структуру, обусловленную технологической схемой. Залы ожидания соединены с платформами, перекрытыми навесами, переходом на уровне второго этажа и тремя подземными тоннелями.

В 1962 г. было завершено строительство Музея изобразительных искусств — Всекитайского дворца художественных произведений. В его архитектуре продолжены поиски решений на основе древних традиций, сделана попытка воплощения в архитектурных формах черт национального характера, что нашло отражение в черепичных кровлях, традиционном рисунке проемов.

В 50-х — начале 60-х гг. развертывается строительство зданий для высших учебных заведений. Расширяются существующие вузы, строятся новые в Тяньцзине, Сиани, Шэньяне, Шанхае и многих других. К северу от Пекина возник район вузов в виде комплексов, включающих в себя учебные и лабораторные корпуса, общежития для студентов, дома для преподавателей, спортивные и другие сооружения (рис. 29).

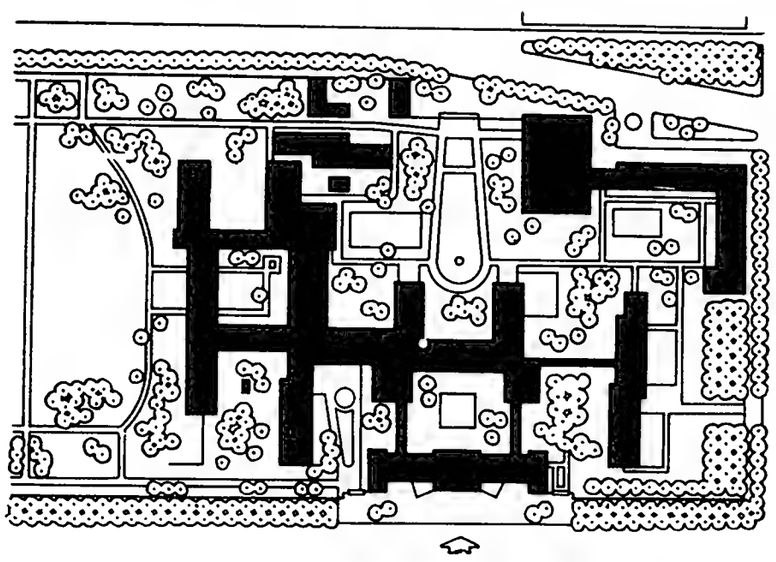
Студенческие общежития, как правило, представляют собой здания коридорного типа высотой 3—5 этажей. Комнаты на 4, 6, 8 студентов определяются, исходя из нормы 2—3 м² на человека.

Наряду с вузами в ряде городов возводятся корпуса научно-исследовательских институтов Академии наук КНР и ведомств, а также здания техникумов, школ по подготовке и обучению кадровых работников.

За 1949—1959 гг. значительно увеличилась сеть лечебно-профилактических учреждений, больниц. В Пекине были построены больница Советско-китайской дружбы, Пекинская городская больница, больница «Тунжэнь» и др. Обычно отделения больницы размещены в одном здании, например пекинская больница «Сюаньу», детская больница с поликлиникой (рис. 30). Больничные здания, как правило, строятся высотой в 4—5 этажей. Облик их характерен для общественных зданий этого периода. В 1961—1963 гг. были предприняты попытки типизации больниц, в частности, в Шанхае и Тяньцзине (рис. 31, 32).

В красивейших местностях страны, таких, как Бэйдайхэ, Циндао, Лушань, Ханчжоу, строились дома отдыха и санатории. В Ухани на берегах оз. Дунху вырос оздоровительный комплекс, состоящий из шести санаториев (рис. 33).

В предгорье Сишань недалеко от Пекина в 1954 г. был построен санаторий для студентов стран Азии и Африки (рис. 34). В архитектуре отдельных зданий и всего ансамбля в целом заметно стремление использовать в современных сооружениях мотивы традиционного зодчества. Это прояви-



30. Пекин. Детская больница. 1952 г. Фрагмент фасада

лось в применении черепичных кровель, соединительных галерей, беседок, богатого декора.

Со второй половины 60-х гг. строительство общественных зданий ведется в меньшем объеме. Относительно большее внимание уделяется промышленным объектам.

* *
*

Архитектура промышленных зданий и сооружений КНР получила развитие с начала 50-х гг. С помощью Советского Союза построены крупные промышленные комплексы, заводы с многоэтажными корпусами, многопролетными цехами. Большое число заводов и фабрик выросло на базе небольших заводов, кустарных мастерских, подвергнувшихся реконструкции (стр. 35, 36).

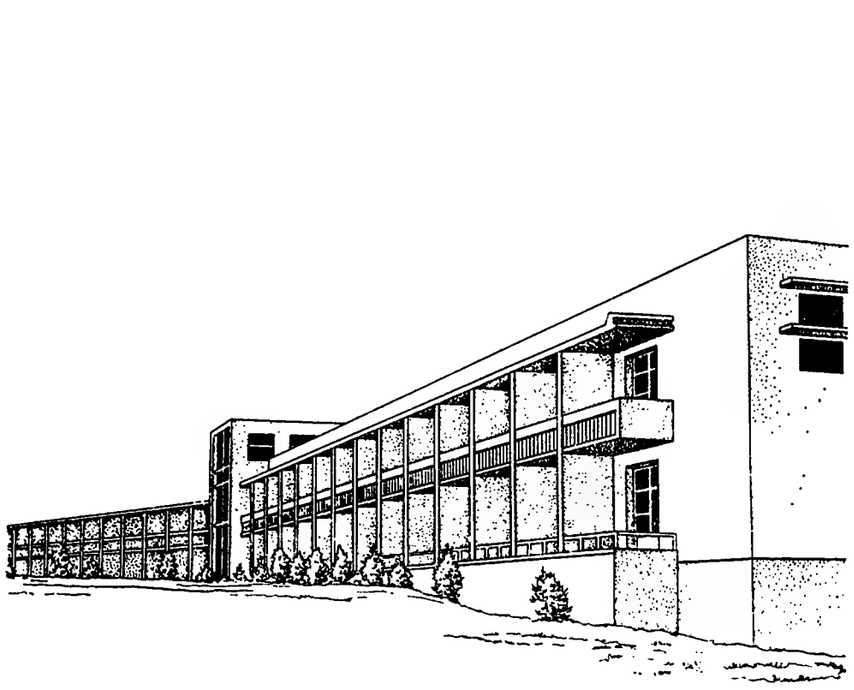
Развивался Аньшанский металлургический комбинат. В 1956 г. началось создание второй металлургической базы в Ухани. Велось строительство Баотоуского комбината с коксохимическим, металлургическим, трубопрокатным заводами, различными вспомогательными цехами.

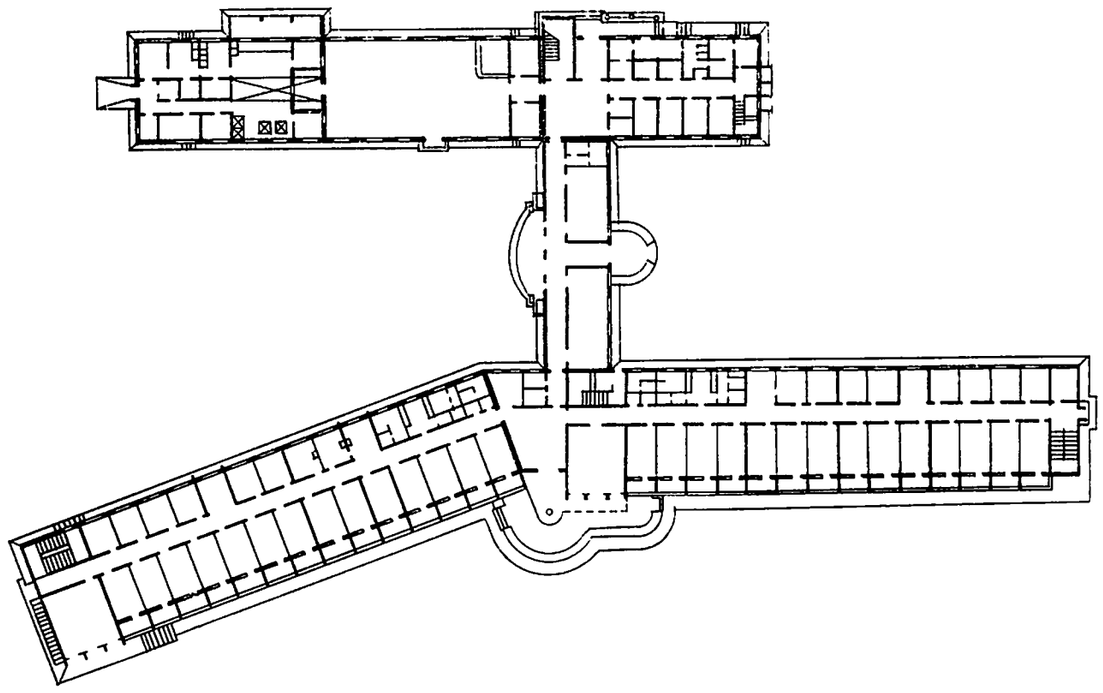
Были построены такие предприятия, как заводы тяжелого машиностроения в Фулаэрцзи, Тайюани, Шэньяне. В 1958 г. вступил в строй Лоянский завод тяжелого машиностроения и тракторный завод, завод тяжелых станков в Ухани. В Харбине строился комплекс предприятий электросилового оборудования, в Чанчуне — первый автозавод.

Строились предприятия легкой и пищевой промышленности (рис. 37—39). В Пекине и Чжэнчжоу построены крупные текстильные комбинаты, в Аньдуне был построен завод искусственного волокна, в Ба-

31. Пекин. Больница «Тунжэнь»

32. Гуанчжоу. Корпус Южно-Китайского медицинского института





33. Ухань. Озеро Дунху. Оздоровительный комплекс. Схема генерального плана. Общий вид. План первого этажа

34. Пекин. Санаторий для студентов стран Азии и Африки

одине — фабрика искусственного шелка и т. д.

Применение современных конструктивных и планировочных решений, разнообразие типов сооружений обусловили некоторый прогресс промышленной архитектуры. Происходил процесс поиска новых форм. Ряд предприятий, как, например, Пекинский завод электронных трубок, близок по облику к административным зданиям; другие, как Пекинский хлопчатобумажный комбинат или завод автодеталей, имеют современный производственный характер; третьи, как завод металлических конструкций (Пекин), представляют собой результат введения национальных традиций в облик современных промышленных сооружений.

В промышленном проектировании был накоплен определенный опыт, который способствовал развитию новых тенденций в строительстве, таких как применение модульной системы. На основе достижений советского промышленного строительства в КНР были применены типовые проекты, сборные железобетонные конструкции, новые строительные материалы: керамзит, легкие бетоны и т. д. Применяются крупные панели перекрытий, в том числе ребристые, с овальными пустотами, преднапряженные, длина панелей достигает 12 м. Используются многопролетные сборно-монолитные неразрезные арочные конструкции.

При проектировании и строительстве промышленных зданий иногда применялись солнцезащитные устройства. В южных районах страны в 1958—1959 гг. в экспериментальном порядке осуществлялось строительство открытых производственных зданий, в которых с учетом специфики производства была сделана попытка решить вопросы аэрации и солнцезащиты.

Строился ряд гидроэлектростанций. Реконструировалась на северо-востоке Китая Фынманьская ГЭС на р. Сунгари (рис. 40). В конце 50-х гг. началось строительство

35. Далянь. Химический завод. 1958 г.

36. Провинция Хэнань. Даньшаньская наклонная шахта

ГЭС на р. Хуанхэ. Велось строительство ирригационных сооружений, каналов, водохранилищ с земляными и железобетонными плотинами, такие, как Фоцзылинское водохранилище и Мэйшаньское водохранилище на р. Шихэ в провинции Аньхуэй.

Строительство после 1958 г. в связи с политикой «большого скачка» большого числа маломощных мелких и средних предприятий с привлечением местных материалов, применением простейших конструкций привело не только к распылению средств и замедлению темпов создания прочной индустриальной базы, но и к снижению качества строительства и архитектуры.

В 60-х — 70-х гг. в области промышленного строительства архитектура была ориентирована на проектирование немногих объектов, связанных главным образом с военной промышленностью, с разработкой проектов крупных, средних и мелких предприятий с использованием местных ресурсов.

* *
*

Сельское строительство в КНР развивалось с учетом специфики китайской деревни. Оно носило замедленный характер и было тесно связано с традициями китайской сельской архитектуры.

В связи с образованием кооперативов и государственных хозяйств в сельских районах началось строительство новых для Китая типов построек, таких, как различные фермы, производственные мастерские, склады и т. д. Развитие строительства позволило в незначительной мере применить новые конструкции, в частности опоры, балки и другие железобетонные элементы. Строительство новых зданий по типовым проектам было незначительным и не оказало большого влияния на облик китайской деревни. В проектировании сельского жилого дома сохраняется принципиальная схема традиционного жилища и в известной степени его архитектурный облик (рис. 41).

Новый этап в сельской архитектуре начался в конце 50-х— начале 60-х гг., когда в связи с созданием народных коммун встал вопрос о проектировании качественно новых сельских поселков. Был разработан ряд генеральных планов народных коммун.

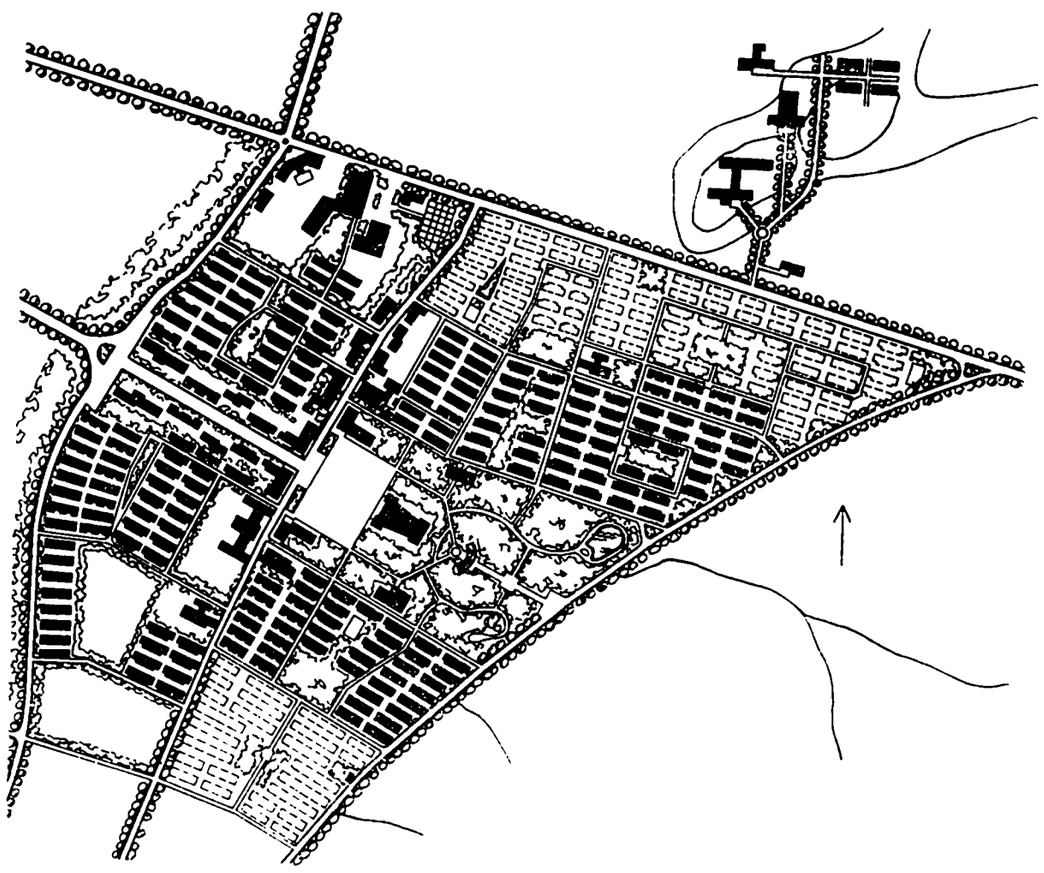
Представляет интерес проект центральной усадьбы народной коммуны уезда Боло провинции Гуандун (рис. 42).

37. Провинция Шаньси. Текстильная фабрика

38. Пекин. Завод металлических конструкций

39. Пекин. Хлопчатобумажный комбинат

40. Фынманьская ГЭС на р. Сунгари



41. Провинция Гуандун, уезд Боло. Народная коммуна. Центральный поселок. Генплан

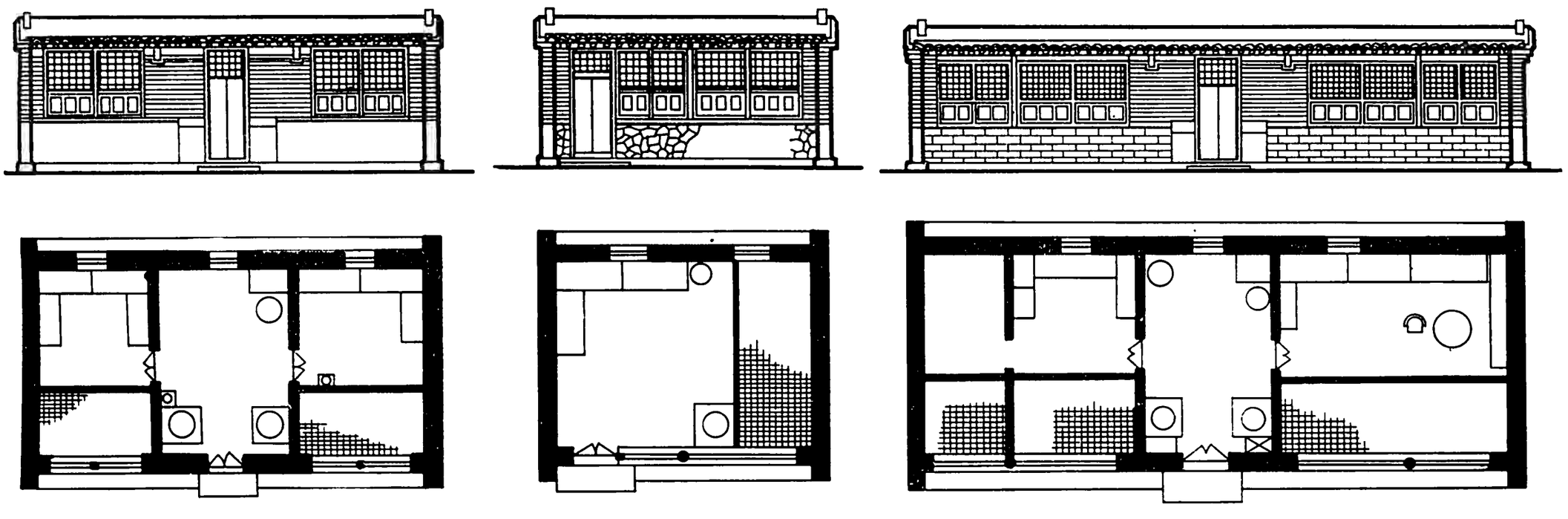
Эти проекты показали возможности в деле преобразования деревни и перспективы дальнейшего развития архитектуры села. Вместе с тем они не имели под собой необходимой экономической базы, и связанное с ними строительство не получило развития.

* *
*

Архитектура Китайской Народной Республики развивается в сложных условиях. На первых этапах развития современной китайской архитектуры были предприняты попытки осмыслить архитектурное наследие и развить его традиции. Достигнуты определенные успехи в области градостроительства.

В дальнейшем на развитие архитектуры КНР оказали влияние несколько факторов. Один из них заключается в распространении националистических тенденций, связанных с переоценкой собственного опыта и в преуменьшении значения опыта социалистических стран и других стран мира. На направленности архитектуры сказывалось

42. Сельская усадьба, типы сельских жилых домов



и преувеличение роли политических лозунгов-символов в развитии общества, его экономики и культуры. Особенно сильно стали проявляться эти тенденции с конца 50-х гг. т. е. с периода так называемого «большого скачка». Частая смена задач, ставившихся перед архитектурой и строительством, затормозила их развитие.

С середины 60-х гг., особенно с периода «культурной революции», в связи с поставленной задачей были сокращены ассигнования на гражданское строительство.

Отсутствие с 1965 г. специальных архитектурных зданий не позволяет оценить состояние архитектуры и строительства КНР конца 60-х и начала 70-х гг.

ГЛАВА XI

АРХИТЕКТУРА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мирный созидательный труд и социалистические преобразования, начатые в Северной Корее в 1946 г.[1], были прерваны в 1950 г. вторжением войск марионеточного южнокорейского правительства, поддерживаемых США. Началась освободительная война корейского народа. За годы войны (перемирие было подписано в 1953 г.) народному хозяйству КНДР был причинен огромный ущерб. Многие города Северной Кореи лежали в развалинах.

Восстановление и реконструкция старых и строительство новых городов были начаты сразу после освобождения. Генеральный план столицы КНДР Пхеньяна, например, был утвержден одновременно с подписанием перемирия; в то же время была начата работа над генеральными планами 40 других городов и населенных мест республики.

Наиболее интересными образцами восстановления и реконструкции являются работы, проведенные в Пхеньяне (рис. 1—4), Вонсане, Хамхыне (рис. 5, 6), Саривоне, Кэсоне, Канге, Нампхо, на основе проектов планировки населенных мест и районной планировки, в которых учитываются государственные планы преобразования и развития народного хозяйства в целом. В Пхеньяне, используя передовой опыт СССР, в 1953 г. был разработан генеральный план, положивший начало коренному переустройству города. В столице КНДР намечено зонирование территорий, при котором создаются благоприятные условия для производственной деятельности, быта и отдыха горожан. Важную роль в жизни города играет река, которая делит его на две части. Ее берега раньше были застроены предприятиями и складами. По новому генплану вся прибрежная территория будет освобождена от застройки, и живописные берега станут доступными для жителей города (рис. 2). Промышленность будет размещена ниже города по течению р. Тедонган. Большая часть прибрежной территории предназначена для жилой застройки и зон отдыха. Жилые районы хорошо связаны с промышленной зоной. Плотность застройки этих районов уменьшается до 25% (вместо 80—90% в прошлом).

Параллельно набережной, на месте одной из важнейших исторически сложившихся магистралей, создан главный проспект протяженностью 2,5 км, озелененный и застроенный 4—5-этажными зданиями. В начале проспекта на склонах горы Монсу воздвигнуты монумент Чхоллима[1] и крупное здание музея Революции (рис. 3).

У подножия горы Намсан создана центральная площадь имени Ким Ир Сена, на которой находятся здания министерств. Центральная часть Пхеньяна очень живописна. Господствующие над городом склоны горы Моранбон превращены в Центральный парк культуры и отдыха. Здесь построены здание театра, стадион и воздвигнут крупный монумент Хябантхаб

[1] В сентябре 1948 г. была образована Корейская Народно-Демократическая Республика.

[1] Монумент изображает легендарного крылатого коня с всадником, держащим в руке книгу,— символ новой Кореи.

в честь Советской Армии, освободившей Северную Корею (рис. 4), а также восстановлено много исторических памятников культуры.

Старый Пхеньян с его узкими кривыми улочками, застроенными глинобитными жилищами, превращается в светлый город с многоэтажными домами, регулярной планировкой, широкими асфальтированными магистралями, обсаженными ивами (Пхеньян в древности называли «городом ив»).

Озеленению городов и селений в КНДР уделяется особое внимание. Со времени окончания войны в одном только Пхеньяне создано 11 новых городских парков общей площадью 300 га, парков культуры и отдыха площадью более 1800 га.

В планах восстановления и реконструкции других городов КНДР также реализуются идеи функционального зонирования территории, создания благоустроенных жилых массивов, рационального размещения административных и культурно-бытовых

1. Пхеньян. Генеральный план. Архит. Кан Чо Хван. 1953 г.

2. Пхеньян. Жилые дома в центре города. 1967 г.

3. Пхеньян. Монумент Чхоллима. 1966 г.

4. Пхеньян. Монумент Хябантхаб

общественных зданий и сооружений, организации транспортной сети магистралей и общественных центров.

Так, например, центр Нампхо со зданиями Большого театра, горисполкома, выставки и зданиями Научно-исследовательского института рыбной промышленности и Медицинского института расположился на довольно большой и длинной площадке, с двух сторон ограниченной магистралями, идущими перпендикулярно главной магистрали.

До освобождения экономика Кореи полностью зависела от японского монополистического капитала. В промышленности преобладали добыча сырья и производство полуфабрикатов. Почти не было машиностроения, лесная промышленность была развита очень слабо. В сельском хозяйстве господствовали полуфеодальные отношения.

Несмотря на тяжелые последствия войны, трудящиеся КНДР под руководством Трудовой партии Кореи добились огромных успехов в развитии народного хозяйства. В результате досрочных выполнений трехлетнего (1953—1956 гг.), пятилетнего (1957—1961 гг.) и семилетнего (1961—1967 гг.) планов развития народного хозяйства к 1958 г. были проведены крупные социалистические преобразования во всех отраслях народного хозяйства, а в последующие годы осуществлена всесторонняя техническая реконструкция хозяйства и культурная революция.

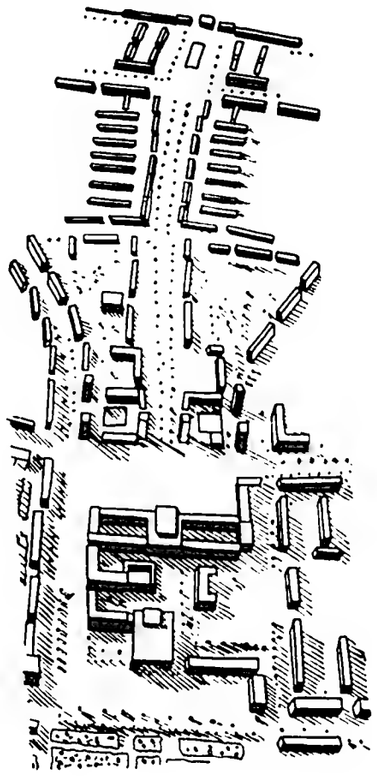
В результате разрушения военных лет жилищная проблема в КНДР стала очень острой. Поэтому понятны большое внимание и большие усилия, которые затрачивает республика на **жилищное строительство,** начиная с первых лет восстановления своего народного хозяйства. Жилищное строительство стало общенародной задачей.

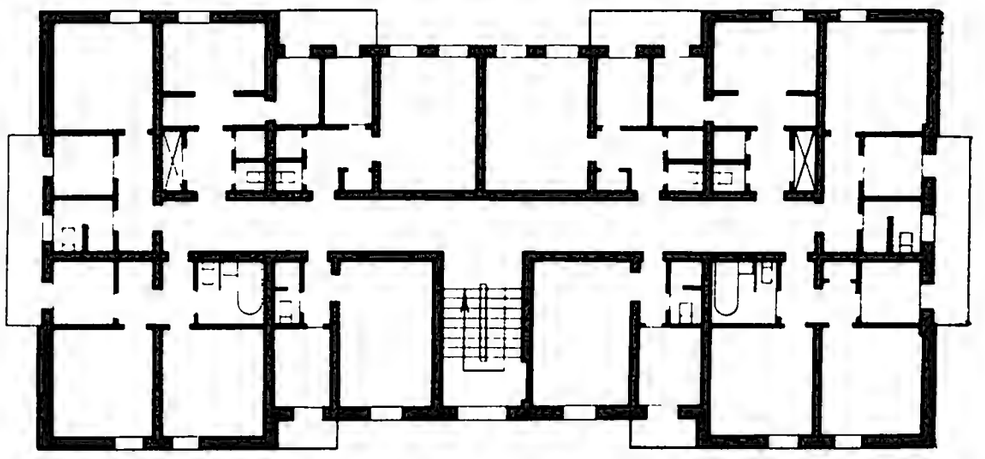
Темпы и объем современного жилищно-гражданского строительства в КНДР велики. В Пхеньяне, например, общая площадь жилых домов, построенных за 10 лет (с 1953 по 1962 гг.), составила более 4 млн. м^2, а во всей республике за это же время построено 33 млн. м^2 благоустроенных жилищ в селах и городах. За последующее пятилетие в республике построено 600 тыс. жилых домов в селах.

Строительство в таких городах, как Пхеньян, Хамхын, Кесон, Вонсан ведется

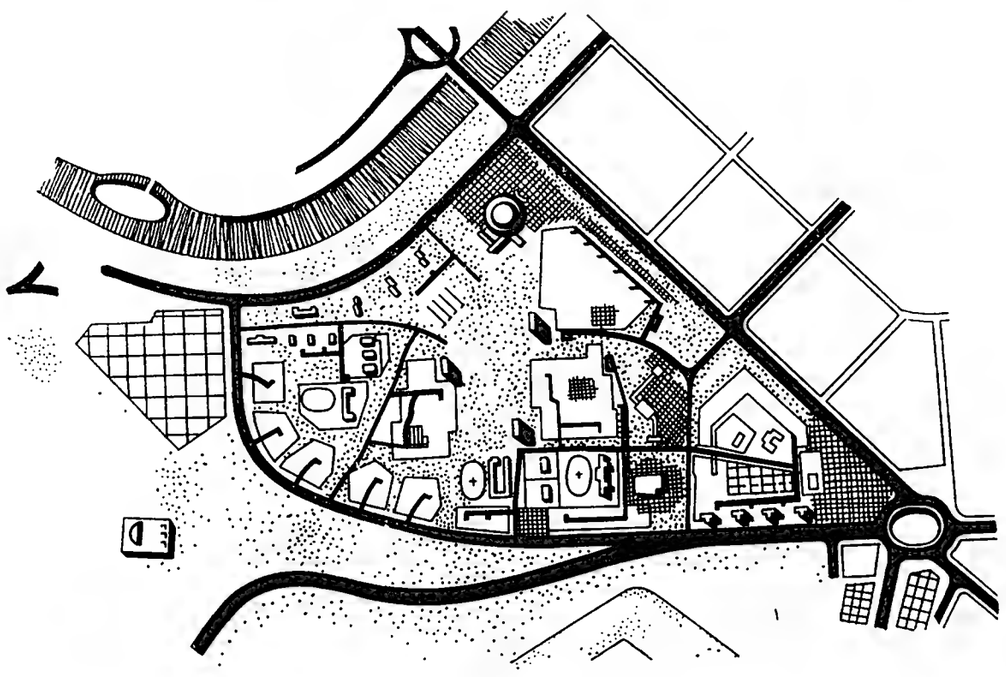
Корейская Народно-демократическая Республика

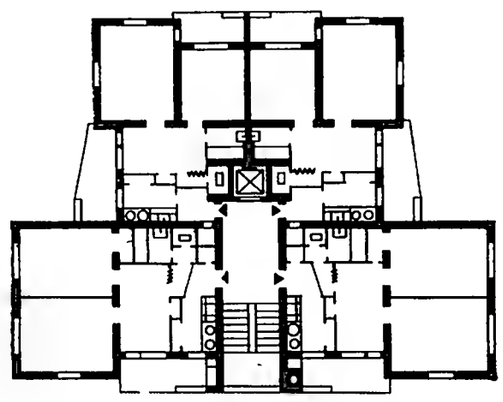
5. Хамхын. Центральная площадь города. Реконструкция центральной части города. 60-е гг. Общий вид. Схема планировки





6. Хамхын. Типовой многоэтажный односекционный дом середины 50-х гг. План. Общий вид





7. Пхеньян. Жилой дом башенного типа. 60-е гг. Планировка нового жилого района «Песчанка». 1963 г. План башенного дома

главным образом крупными жилыми районами на свободных территориях (районы Сенге, Тхосенран, Потхонган, Тэтхорен в Пхеньяне).

Новые жилые районы застраиваются преимущественно по типовым и повторно применяемым проектам (до 80%). Основные типы жилых домов — 3—4—5-этажные секционные со всеми видами или, чаще с упрощенными типами санитарно-технического оборудования. Каждая отдельная квартира не всегда имеет санитарно-техническое оборудование: в ряде поселков кухни и санитарные узлы делаются в жилых домах общими на весь этаж.

Кроме таких домов в Пхеньяне, Синыйчжу, Хамхыне, Саривоне и других больших городах строят 6—8-этажные жилые здания и жилые дома башенного типа (рис. 7). Для уездных городов были созданы проекты 2—3-этажных домов секционного и галерейного типов.

Типовые секции 3—4-этажных домов имеют на этаже от трех до шести квартир в 1, 2 и 3 комнаты. Впоследствии соотношение квартир в секциях изменилось, стали преобладать двухкомнатные квартиры, хотя и существуют типы секций, где большинство составляют однокомнатные квартиры.

В практике жилищного строительства КНДР большое применение получили дома-общежития, дома верандного и галерейного типа, а также одно-двухэтажные индивидуальные дома. В сельской местности строятся блокированные дома в 1—2 этажа.

Дома галерейного типа имеют одинаковую планировку всех трех этажей, с галереями по второму и третьему или только по третьему этажам. В двух последних случаях нижние этажи заняты одно-и двухэтажными квартирами, имеющими самостоятельные входы с улицы.

В домах галерейного и блочного типов с четырьмя, шестью и более квартирами на этаже предусмотрен широкий диапазон различных по составу и жилой площади квартир — от однокомнатной (11—12 м²) до четырехкомнатной (50 м²). При этом число квартир на одну лестничную площадку возрастает до 9—12. Часто галерейные дома имеют лоджии и веранды, объединенные в один или несколько крупных архитектурных элементов, играющих в композиции фасада жилого дома главную роль

(например, жилой дом на ул. Чонудон в Пхеньяне).

Строились двухэтажные домики, рассчитанные на одну семью и имеющие свой участок, на котором кроме основного здания располагаются подсобные помещения.

Для расширяющегося жилищного строительства на селе характерно использование типовых решений одно-двухэтажных домов коттеджного или блочного типов, а также многоэтажных (до 4 эт.) секционных жилых домов (например, в с. Енпхори провинции Южной Пхенан).

Первоначально жилые дома строили на бутовом или кирпичном фундаменте с наружными стенами из кирпича. Постепенно, начиная с 1956 г., большое распространение получили монолитные и сборные железобетонные покрытия, а в строительстве жилых домов — крупные блоки, железобетонные панели и даже объемные блоки на комнату. К 1960 г. удельный вес сборного строительства достиг 60%.

Интересной особенностью жилищного строительства Кореи является то, что вместе с освоением последних достижений строительной техники корейские архитекторы стремятся к сохранению таких привычных особенностей благоустройства быта, как, например, отопительная система под полами — «ондоль», которая применяется и в современных многоэтажных домах. Постепенно улучшается планировка секций жилых домов, увеличиваются подсобные помещения, улучшается оборудование.

В практике застройки городов и сельских населенных мест, особенно в последние годы, большое внимание обращается на комплексную застройку жилых районов, на создание необходимого культурно-бытового обслуживания населения, благоустройство и озеленение.

Общественные учреждения и первичная сеть культурно-бытового обслуживания населения размещаются в отдельно стоящих зданиях. Обычно здания средних школ строятся в один — три этажа, детские сады и ясли на 120—210 мест, кооперированные здания магазинов в один-два этажа.

Постройка детских учреждений и школ занимала и продолжает занимать в **массовом строительстве общественных зданий** главное место. Уже к 1961 г. в Пхеньяне, например, было построено 105 школ.

Школы строятся по типовым проектам на 10 и 20 учебных классов. Характерная особенность таких школ в последние годы состоит в том, что бóльшую часть помещений составляют сами классные комнаты, помещения физических, химических и биологических лабораторий. Это позволило создать экономичные планировочные решения. При этом здание школы имеет простой прямоугольный план и столь же простое конструктивное решение. В ряде школ предусмотрены помещения для актового зала и музыкальных занятий, что вызвано большим вниманием к проблемам эстетического воспитания вообще и музыкального воспитания в частности (уроки музыки, включая овладение навыками игры на музыкальных инструментах, в том числе народных, вхо-

8. Пхеньян. Центральный универмаг. 1958 г. Общий вид

дят в число уроков основной программы).

Детские сады и ясли, начиная с 1956 г., также возводятся по типовым проектам. Двухэтажные детские сады на 180 человек кроме комнат для воспитательной работы имеют сообщающиеся с ними спальни, специальные помещения для занятий. В зданиях, объединяющих функции яслей и детсадов, как правило, ясли располагают на первом этаже, детский сад — на втором или даже на третьем, где типовые группы помещений для воспитательной работы и спальни объединяются попарно около санитарных помещений.

Разрабатываются проекты зданий массового назначения новых типов. Так, отдельно стоящие торговые здания постепенно заменяются торговыми блоками, объединяющими все торговые предприятия в пределах центра жилого микрорайона, иногда в сочетании с некоторыми учреждениями бытового назначения.

Большие социально-экономические преобразования вызвали большое **строительство общественных зданий** административного, культурного, лечебно-оздоровительного (в том числе спортивного), торгового (рис. 8) и транспортного назначения.

За короткий срок в республике построено много новых зданий театров, Дворцов культуры, больших рабочих клубов и кинотеатров, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, больниц, санаториев, плавательных бассейнов, универмагов, административных зданий, вокзалов, гостиниц и др., отличающихся ясностью планировки и простыми, но выразительными композиционными решениями.

В пригородных районах Пхеньяна (гора Мёхонсан), Нампхо (Ончен), Синидю (Кёнрёнхо), Вонсана (Сондован) и др. построено много санаториев, домов отдыха, пионерских лагерей.

Больничное строительство ориентировано на создание больниц на 200, 400 и более коек каждая и крупных районных поликлиник, что признано наиболее удобным и экономичным. Самые большие общественные больницы с современными планировкой и оборудованием возведены в столице республики и других крупных городах (Хамхыне, Кэсоне и др.).

За 10 лет в КНДР построено 200 тыс. м² площади медицинских учреждений, в том числе больница Красного Креста и Центральная больница провинции Южный Пхенан (1960 г.) в Пхеньяне.

Из трех отдельных связанных между собой корпусов состоит больница в Хамхыне, структурой главного фасада напоминающая Центральную больницу Пхеньяна. Здесь также два боковых 4-этажных корпуса, расположенных слева и справа от главного 6-этажного, образуют своеобразный курдонер перед главным входом в больницу.

За послевоенные годы построено много спортивных сооружений, среди которых стадионы Пхеньяна, Нампхо и Канге. Так, главная арена пхеньянского стадиона, реконструированного в 1960 г., рассчитана на 700 тыс. человек. Построены многочисленные Дворцы спорта, физкультуры, спортивные залы, крытые и открытые плавательные бассейны, спортивные площадки, стрельбище и др.

В строительстве новых спортивных сооружений широко применяются прогрессивные конструкции и покрытия из железобетона (рис. 9).

Построение социалистического общества невозможно без поднятия культурного уровня народных масс. Для стран Востока преобразования в области культуры имеют особенное значение, так как до революции народы этих стран были «ограблены в смысле образования, света и знания» (В. И. Ленин).

Особенно широкое развитие в Северной Корее получило строительство клубов, Дворцов культуры, театров и кинотеатров. Наряду с постройкой массовых клубных зданий на селе, при заводах, учреждениях, вузах и жилых кварталах, создано много клубов районного и городского значения. Самые значительные из них Клуб моряков (1964 г.) и Дом молодежи в Нампхо, Дворцы культуры в Вонсане и Саривоне, Дворцы пионеров и школьников в Пхеньяне (рис. 11) и Кэсоне.

Клуб моряков в Нампхо — относительно небольшое двухэтажное здание, основной объем которого занят зрительным залом, фойе, комнатами отдыха и игр. Асимметричный объем этого здания живописен. Небольшое здание клуба замыкает перспективу главной магистрали города. Просто, убедительно и со вкусом решены внутренние помещения клуба.

9. Пхеньян. Дворец спорта. 1968 г.

10. Пхеньян. Дворец съездов «Мансудэ». 1967 г.

11. Пхеньян. Дворец пионеров и школьников

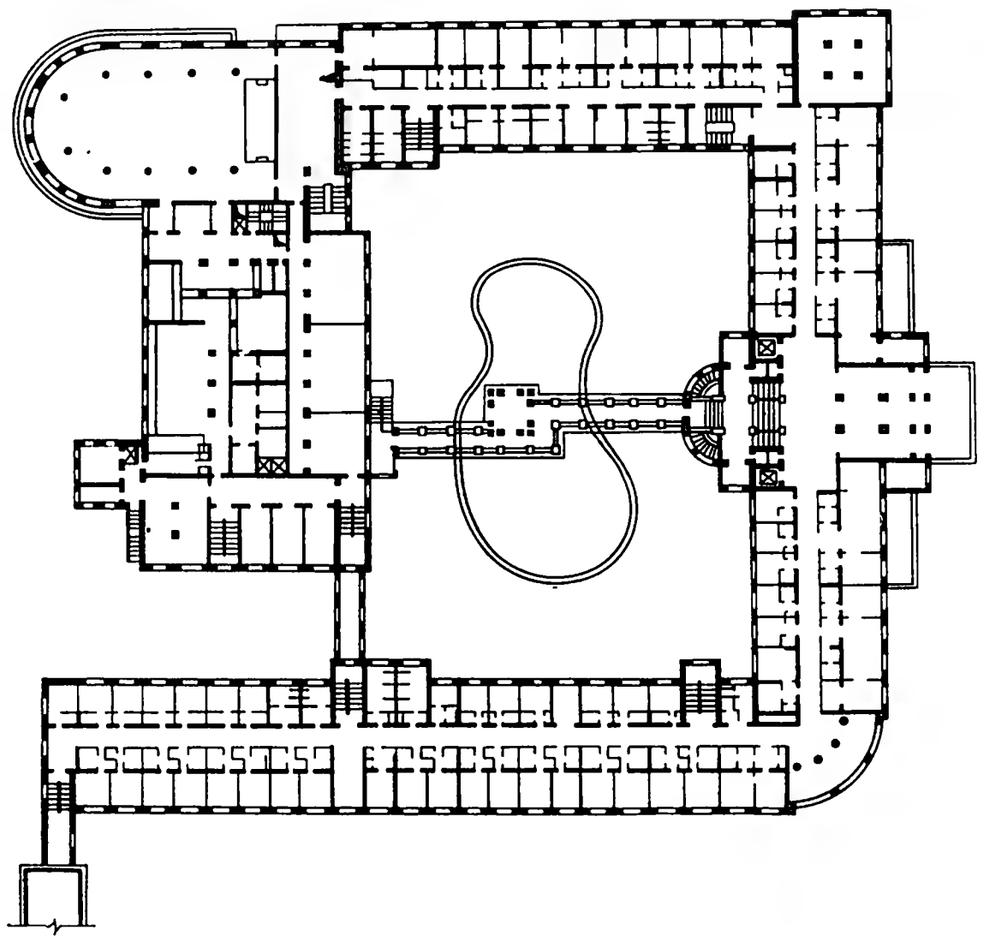
12. Пхеньян. Университет

Комплекс сооружений Дворца пионеров и школьников в Пхеньяне насчитывает более 400 различных залов, мастерских, лабораторий, рабочих комнат и других помещений. Большой зал дворца вмещает 800 человек. Одновременно во дворце может находиться до 15 тыс. человек.

Композиционной основой комплекса является почти квадратный в плане объем основных помещений (в 5—6 этажей),

13. Пхеньян. Цирк. 1964 г.

4. Пхеньян. Гостиница Международная». Общий вид. План

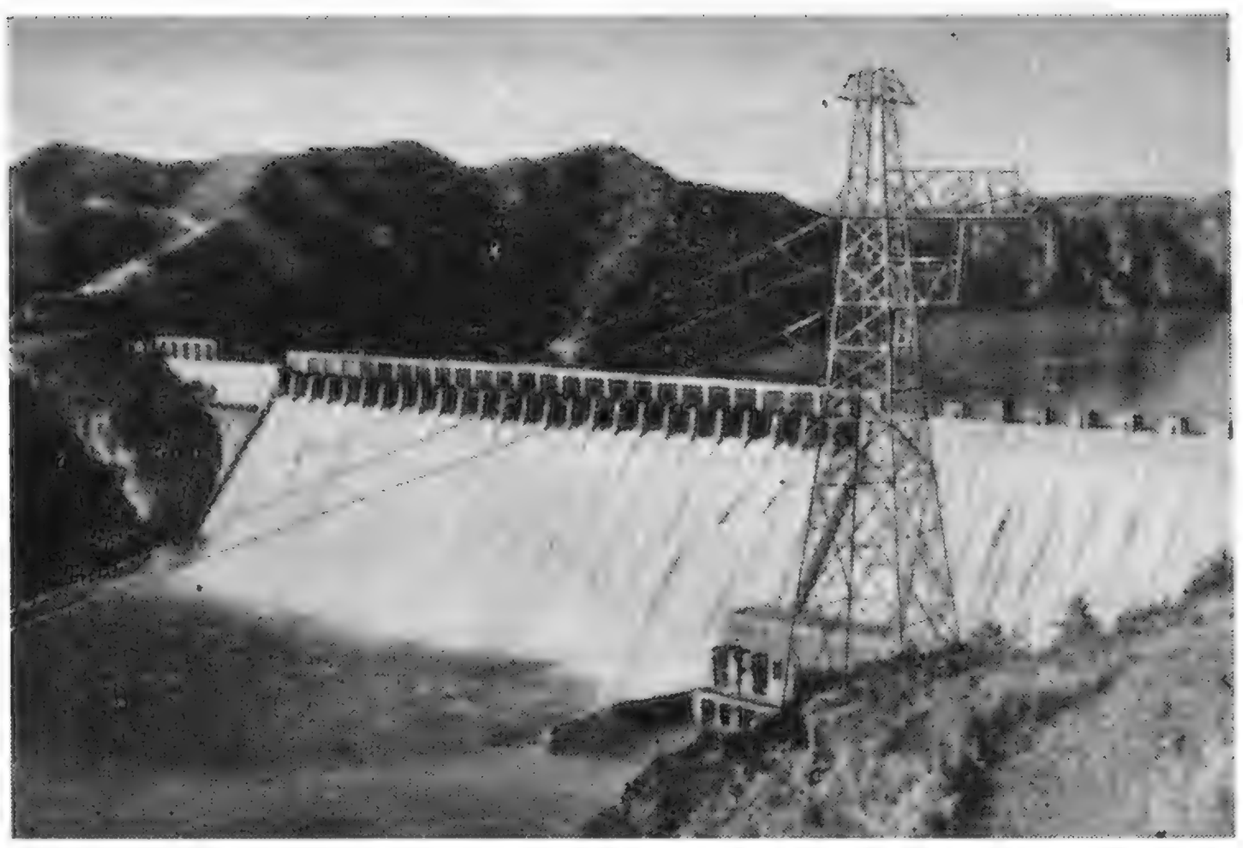


группирующихся вокруг внутреннего двора. К этому объему примыкают помещения физкультурного комплекса, башня высотой 52,7 м. Выбор асимметричной динамической композиции диктовался градостроительной ситуацией, а также необходимостью увязки объема сооружения с будущим зданием Дворца труда на центральной площади города — площади им. Ким Ир Сена.

Наиболее крупные здания театров сооружены в Пхеньяне, Кэсоне, Хамнаме и Хэмчжу.

Большой театр в Пхеньяне, построенный в 1960 г., и театры Пхеньяна и других городов — значительное явление в архитектурной практике КНДР. Простые и четкие объемы, использование прогрессивных конструкций и передовых методов строительства, четкая организация внутренних про-

15. Вонсан. Паровозовагоноремонтный завод



16. Сунхунская ГЭС. Восстановленная дамба

17. Пхеньян. ТЭЦ. Общий вид

странств, крупный масштаб остекления главного фойе и боковых рекреаций, отсутствие неоправданных архитектурных элементов и деталей позволяют причислить эти сооружения, и прежде всего театр в Хамнаме, к лучшим образцам современной архитектуры Северной Кореи.

Большая работа проведена в КНДР по реконструкции и расширению старых кинотеатров, по строительству новых, которые возводятся, как правило, в новых жилых районах. Районные кинотеатры строятся как по индивидуальным, так и по типовым проектам. Среди кинотеатров, построенных по индивидуальным проектам, представляет интерес однозальный кинотеатр «Тэтхарен» в Пхеньяне, в котором основной объем зрительного зала окружен с двух сторон фойе и подсобным помещением. По типовым проектам ведется строительство двухэтажных кинотеатров. В торце двух залов, со стороны главного фойе, расположены в три яруса необходимые подсобные помещения. Такая планировочная схема позволяет получить очень простое, экономичное и в то же время достаточно выразительное решение. Большие площади остекления вестибюльной группы двухсветных фойе создают достаточно крупный масштаб главного фасада этих сооружений.

Здания высших и средних специальных учебных заведений, а также научно-исследовательских институтов, как правило, сооружались комплексно на свободных территориях.

В 1966 г. закончилось строительство первого учебного корпуса пхеньянского университета им. Ким Ир Сена. В новом здании разместились факультеты физики, биологии, географии, геологии, студенческий театр на 250 мест (рис. 12).

18 Провинция Южный Пхенан. Типовые сельские жилые дома

В центре композиции этого сложного по конфигурации в плане корпуса центральный простой 9-этажный объем, выходящий торцом на площадь перед зданием университета. Сложное сочетание форм отдельных простых элементов корпуса и четкий ритм оконных проемов создают ощущение величественной простоты. Грандиозность объема всего корпуса в целом, стоящего на небольшой возвышенности, придает ему большое градостроительное значение, и он играет роль доминанты среди окружающей застройки.

В столице республики и главных городах провинций восстановлено и построено заново большое число зданий административного назначения. Среди них выделяются здания Совета Министров КНДР, Народного комитета провинции Южный Пхенан в Пхеньяне. Наиболее выразительным решением отличается здание Дворца съездов «Мансудэ» (рис. 10).

В 60-е гг. ведется огромное строительство и других общественных зданий и сооружений. Так, например, в центре Пхеньяна были сооружены здания крупных культурно-просветительных учреждений — музея Корейской революции, Государственной галереи, Центральной научной библиотеки.

Здания библиотек и музеев сооружались и в некоторых других городах КНДР. Наиболее значительные из этих сооружений — здания музеев в Хамхыне, Вонсане и Саривоне.

Крупным общественным зданием, занимающим видное место в городе, является Пхеньянский цирк, возведенный в 1964 г.

Основной горизонтальный объем зданий цирка, завершаемый по традиции куполом, решен очень лаконично. Частый шаг тонких столбов и горизонтали междуэтажных перекрытий образуют четкий ритмический рисунок, и, несмотря на обилие различных по форме проемов и козырьков, здание цирка воспринимается как единый монолитный объем (рис. 13).

За последние десять лет в КНДР было построено много новых гостиниц (в Пхеньяне, Саривоне, Синыйчжу и других городах). В столице выделяется здание гостиницы «Международная» (на 500 мест), расположенное в непосредственной близости от вокзальной площади, в начале главного проспекта (1960 г.) (рис. 14).

Строительство уникальных общественных зданий (в том числе новых типов), удовлетворяющих насущные потребности экономического и культурного развития народа Северной Кореи, входит как неотъемлемое звено в систему застройки городов.

В Северной Корее ведется большое **промышленное строительство.** В Пхеньяне уже к 1962 г. было введено в эксплуатацию около 300 промышленных предприятий. Реконструирован ряд крупных металлургических комбинатов (провинции Северный Хамгьен, Южной Хванхе, Южный Пхенан), Реквонский и Ренсанский машиностроительные заводы, заводы химического волокна в Синидю, Хамхыне и Чендине. Построены винилоновый завод в Хамхыне, завод электрооборудования в Канге, завод химических удобрений в Хыннаме, завод точного машиностроения в Пхеньяне, цементный завод-автомат в Медене, тракторный завод в Кияне, паровозовагоноремонтный завод в Вонсане (рис. 15) и др.

Значительное место в строительстве республики занимают транспортные, гидротехнические и особенно ирригационные сооружения. В послевоенные годы восстановлены с увеличением мощности Сунхунская (рис. 16) и Чандинская ГЭС. Высокий технический уровень отличает новые гидро-и теплоцентрали. Наиболее значительные среди них — Токноганская, Кангеская, Унбонская ГЭС и Пхеньянская ТЭЦ (рис. 17).

Для строительства промышленных и гидротехнических сооружений используется сборный железобетон и новейшие конструкции. Строительство средних и мелких промышленных зданий велось по типовым проектам.

Промышленные и гидротехнические сооружения вместе с массовым жилищно-гражданским строительством, строительством парков, садов и монументов преобразуют старые города в социалистические для свободных народов, строящих новую жизнь.

ГЛАВА XII

АРХИТЕКТУРА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Монгольская Народная Республика образовалась в 1921 г. Победа народной революции произвела коренной перелом в истории страны. Минуя стадию капиталистического развития, монгольский народ совершил резкий переход от распадающихся феодальных отношений к строительству социализма. В стране отсталого кочевого скотоводства, где не существовало современных видов транспорта, средств механизации, средств связи, переход к новым общественным отношениям был чрезвычайно сложен. Неграмотность, суеверия, почти полное отсутствие медицинских и культурно-просветительных учреждений создавали препятствия на пути к построению социалистического общества. Сразу же после победы народной революции воспитание народа, обучение его, организация хотя бы элементарного медицинского и культурно-бытового обслуживания стали делом неотложным и первостепенным.

К моменту образования республики населенные пункты страны представляли собой крепости, монастыри и сложившиеся вокруг них жилые поселки, состоящие почти из одних юрт. Самым характерным для наиболее значительных населенных пунктов было сочетание храмов, дворцов и неблагоустроенных жилых кварталов с недопустимо высокой плотностью застройки, засыпанной лессовой пылью, лишенной даже сточных канав.

После победы революции органы местного управления, клубы, амбулатории, службы телеграфа, склады, магазины и другие государственные учреждения долгое время размещались в юртах.

Процесс становления социалистической архитектуры Монголии теснейшим образом связан с социально-экономическими преобразованиями страны. В нем можно выделить два периода: первый — с 1921 по 1945 г. и второй — с 1945 г. до настоящего времени.

Первый период (1921—1945 гг.) совпал с демократическим этапом революции, с годами огромной работы по преобразованию страны. Молодое государство проводит первые важные преобразования: благодаря значительной помощи СССР вытесняется западный и китайский торговый капитал, укрепляются основы социалистического сектора в народном хозяйстве.

Первые послереволюционные годы капитальное строительство велось преимущественно в Урге главным образом китайскими частными фирмами.

Первая государственная организация по строительству — «Строительная кооперация» начала свою деятельность в 1926 г.

К середине 40-х гг. МНР добилась значительных успехов в развитии строительного дела. Укрепилась его организационная структура: сформировались три государственные строительные организации (по общественным, транспортным и хозяйственным сооружениям), которые работали под руководством строительного управления МНР. Быстрый рост отдельных отраслей

экономики потребовал создания специализированных промышленных и сельскохозяйственных строительных предприятий.

В республике были построены первые больницы, учебные заведения, здания культурно-бытового назначения, Дома культуры, библиотеки, кинотеатры и другие объекты [1]. Начав государственное строительство с деревянных построек, монгольские строители в середине 40-х гг. уже сооружали значительные промышленные предприятия и теплоэлектростанции, прокладывали асфальтированные дороги, возводили мосты.

В решении ряда проблем большую помощь Монголии оказал Советский Союз. Республика, не имевшая своей учебной базы, готовила квалифицированных строителей с помощью СССР. В 1931 г. страна отправила в высшие учебные заведения Советского Союза большую группу учащихся.

Второй период развития архитектуры МНР, начавшийся с 1945 г., совпал с годами формирования и укрепления социалистических производственных отношений в стране.

С увеличением объема строительства происходит дальнейшее развитие строительного дела. Значительно выросло число подрядных строительных организаций. За годы первой пятилетки подрядным способом выполнено 70% всего объема строительно-монтажных работ, а за годы третьей пятилетки — 90%. В третьей пятилетке был построен новый домостроительный комбинат в Улан-Баторе, который освоил выпуск крупнопанельных домов. Тонценгельский завод наладил производство типовых деревянных домов. Были введены в эксплуатацию завод железобетонных изделий, цементный завод и завод силикатного кирпича в Дархане. Возросло количество предприятий по производству стройматериалов в аймаках.

Экономические успехи молодого социалистического государства сопровождались глубокими культурными преобразованиями. В республике появились свои ученые, писатели, художники, артисты. Возник национальный театр. Первые шаги сделала кинематография. Архитектура явилась одним из основных видов развивающейся монгольской культуры. Послевоенный период знаменует собой начало становления социалистической архитектуры МНР. В нем четко прослеживаются два этапа. Первый этап (с 1945 г. до середины 50-х гг.) связан с дальнейшим развитием новых для Монголии типов общественных сооружений, с которыми в жизнь монгольского народа входили новые представления о социалистическом обществе, о развитой демократической государственности, о профессиональном искусстве.

На современном этапе развития монгольской архитектуры (с середины 50-х гг. до настоящего времени) основными задачами архитекторов и строителей стали реконструкция существующих и строительство новых городов.

В первые десятилетия существования республики крупные объекты строятся по проектам, разработанным в СССР.

Для 40—50-х гг. — периода освоения новых в условиях Монголии типов общественных сооружений (театров, Дворцов культуры, музеев, вокзалов, административных зданий) — характерно стремление овладеть образным языком архитектуры. Однако к решению художественных проблем монгольские архитекторы обратились только в последние годы.

Такие крупные здания, как здание Центрального телеграфа на пл. Сухэ-Батора в Улан-Баторе (не сохранилось) — спроектированы и построены с помощью советских архитекторов и строителей.

* *
*

Первые опыты **градостроительства** в МНР связаны с созданием областных и районных (аймачных и самонных) центров. Не имея возможности осуществлять коренную реконструкцию существовавших населенных пунктов, молодая республика на первых порах ограничивалась профилактическими мерами. Широко развернулись работы по благоустройству: ликвидировалась скученность застройки, сносились

---

[1] Если к 1921 г. в Монголии существовала лишь одна сельская школа, то к 1947 г. было построено уже 359 общеобразовательных школ, 12 средних и 3 высших учебных заведения. В 1935 г. количество грамотных составляло 7%, в 1940 г. — 24,2, в 1947 г. — 59,6%. В 1925 г. открыта первая больница, а в 1940 г. уже работали 20 больниц и 346 медицинских пунктов.

ветхие строения, прокладывались городские улицы, сооружались в минимально необходимых размерах водопроводная сеть и канализация. Отдельные промышленные предприятия, капитальные, жилые и общественные здания возводились, как правило, в тех районах, которые со временем должны были стать основой будущих городов.

К концу 40-х гг. Улан-Батор, Чойбалсан (центр Чойбалсанского аймака), Цэцэрлег (центр Архангельского аймака), Улангом (центр Убсунуроского аймака), Ундэр-Хан (центр Хэнтэйского аймака), Кобдо, Улясутай и некоторые другие населенные пункты Монголии из небольших поселков превратились в города с капитальной застройкой в центре и в районах крупных предприятий, с удовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями.

Развернувшееся в стране сооружение промышленных и транспортных объектов, шахт и рудников привело к возникновению десятков новых фабричных, заводских, шахтерских и железнодорожных поселков, многие из которых быстро перерастали в современные благоустроенные города. Среди них Сухэ-Батор, Хара, Мандал, Чойрэн, Хара-Айраг, Сайн-Шанд и др.

В Улан-Баторе, ставшем политическим, промышленным и культурным центром — столицей республики, так же, как и в других городах Монголии, к началу 50-х гг. уже сложилась планировочная основа. В процессе развития города уцелели лишь отдельные участки старой Урги: пригород Маймачен (примыкает с востока к Улан-Батору), по мере роста столицы постепенно утративший значение торгового центра, северо-западный (Гандан) и южный (на берегу р. Толы) районы города, где сохранились древние ансамбли дворцов и монастырей (рис. 1).

Ограниченный с севера и юга горными хребтами Чингилту и Богдо-Улы, Улан-Батор расположился в живописной долине р. Толы, в основном на правом и частично на левом ее берегах. Территориальные возможности развития предопределили вытянутую конфигурацию плана Улан-Батора.

Дорога, проходящая через весь город с востока на запад, стала главной магистралью столицы. Здесь были возведены первые фундаментальные постройки: общественные и административные здания, каменные жилые дома.

Ядро города образовала его центральная площадь (рис. 2), носящая имя Сухэ-Батора. Здания, образующие площадь, возведены в 1947—1953 гг. Положение и размеры площади сделали ее центральным узлом Улан-Батора. Ее планировка имеет регулярный характер.

В северной части площади перед зданием Малого Хурала и Совета Министров расположились трибуны. В центре трибун сооружен мавзолей вождей монгольского народа Сухэ-Батора и маршала Чойбалсана (архитекторы Б. Мезенцев, Б. Чимэд, 1954—1955 гг.). На восточной стороне площади построен Государственный музыкально-драматический театр (архит. Козель). Напротив театра на западной стороне возведена трехэтажная гостиница. Между гостиницей и почтой — здание самого крупного в столице кинотеатра. В центре площади — конный монумент Сухэ-Батору (скульптор С. Чоймбол). Постаментом для скульптуры служит большая каменная глыба с рельефными изображениями и надписями, повествующими о событиях революции в Монголии. Интересно отметить, что монгольские скульпторы обращаются к этой форме, восходящей к древним субурганам, и в других мемориальных сооружениях.

До середины 50-х гг. монгольские города развивались, подчиняясь текущим нуждам, связанным с их основными жизненными функциями. В результате развития экономики, увеличения процента оседлости возникает потребность в плановом развитии городов с определением перспектив их роста и территориального расширения.

Первый генеральный план был создан в 1952—1954 гг. для Улан-Батора. Проект предусматривал рост численности населения до 120 тыс. жителей.

Архитектурно-планировочная композиция в значительной степени предопределялась уже сложившимся расположением промышленных и жилых районов, основных магистралей города (проспектов Ленина и Мира), а также местоположением и размерами главной площади.

Реализация генерального плана началась с районов, непосредственно примыкающих к центру. Новые 3—4-этажные дома

располагались по периметру квартала, как правило, симметрично оси какого-либо общественного здания (рис. 3, 4). Культурно-бытовые учреждения размещались в первых этажах жилых домов.

Важное значение для коренного преобразования столицы имели предусмотренные первым генеральным планом работы по благоустройству. Суровый климат, глубоко промерзающий грунт, недостаточное количество воды очень затрудняют озеленение городов Монголии. Однако тщательный подбор декоративных пород позволил добиться некоторых успехов в озеленении Улан-Батора. Кроме обширного парка «Дружба», находящегося с севера от Дома правительства, и большого сквера, расположенного южнее площади Сухэ-Батора, в столице разбиты новые парки и скверы.

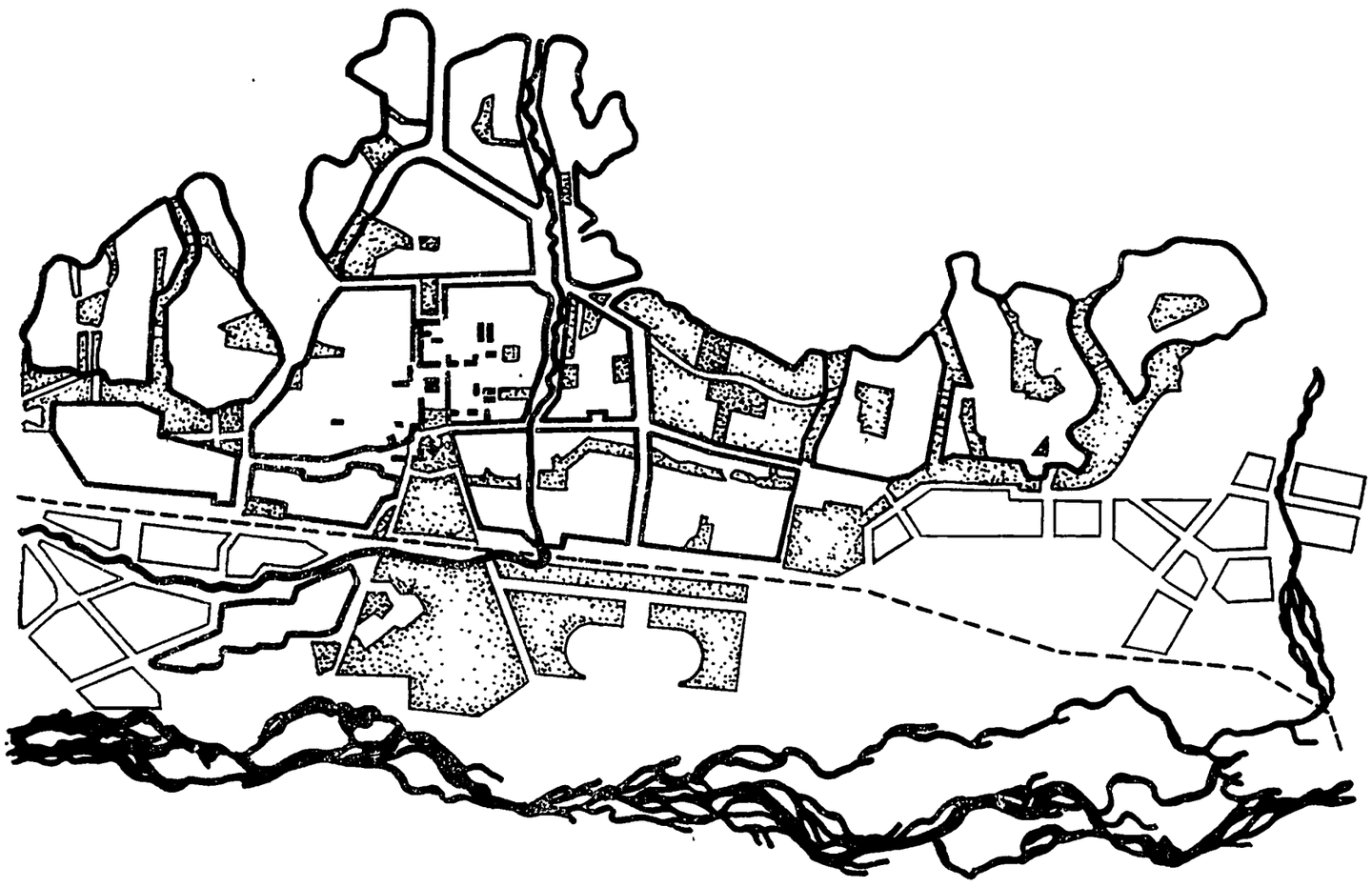
Работы по осуществлению первого генерального плана имели большое значение для дальнейшего развития монгольской архитектуры. За это время монгольские архитекторы приобрели значительный опыт в проектировании и строительстве. В 60-е гг. они уже смогли перейти к осуществлению широкой градостроительной программы, включавшей вопросы районной планировки и строительства новых городов.

В это время был разработан второй генеральный план развития Улан-Батора на перспективный срок до 1980 г.

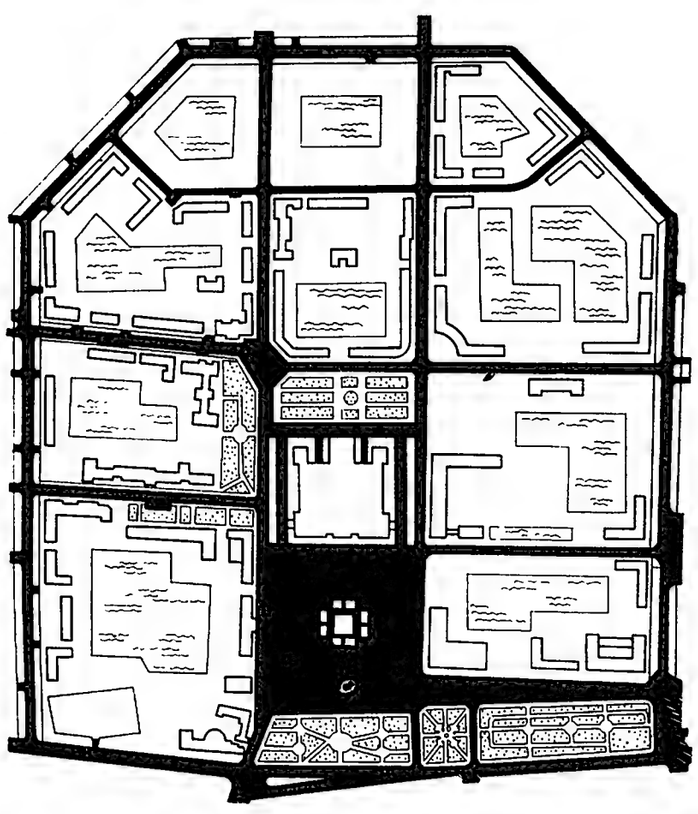
Планировочная структура города по генеральному плану определяется четким функциональным зонированием территории. Промышленность города формируется в основном вдоль линии железной дороги. Наиболее значительные предприятия образуют два промышленных района: юго-западный (район промкомбината), отделенный от основного массива селитебной территории линией железной дороги, и западный — в районе железнодорожной станции Толгойто.

В генеральном плане города намечено дальнейшее развитие юго-западного промышленного района, где найдены пути обеспечения более четкого функционального зонирования территории по отраслям промышленности и рациональной организации транспортного обслуживания существующих и будущих предприятий, а также развитие западного промрайона.

В Улан-Баторе создано три крупных жилых района: центральный, восточный (центр района находится на проспекте Мира) (рис. 5) и западный (с центром, расположенным западнее Гандана). Каждый жилой район разбит на микрорайоны с первичной системой культурно-бытового



1. Улан-Батор. Генплан. 1960—1961 гг.



2. Улан-Батор. Площадь Сухэ-Батора. Конец 40-х — середина 50-х гг. Схема центральной части города. Памятник Сухэ-Батору на центральной площади

3. Улан-Батор. Застройка жилого района «Сорокатысячный». 50-е гг.

4. Улан-Батор. Общественно-торговый центр. Универмаг Улсынын-их-Дэлгур. 1961 г.

обслуживания, имеет общественно-торговый центр, комплекс спортивных сооружений и большой парк.

Город имеет прямолинейную планировку, в центре которой лежит площадь Сухэ-Батора. В дальнейшем по генеральному плану предполагается реконструкция центральной части города. В основу композиции центра города положен принцип раскрытия его на юг, в сторону горы-заповедника Богдо-Улы. Центр будет развиваться с севера на юг от Дома правительства, площади Сухэ-Батора (первоначально замкнутая, площадь теперь раскрывается в южную сторону), детского и центрального парков с выходом к мемориальному комплексу, который сооружен на горе Зайсан

5. Улан-Батор. Проспект Мира

6. Улан-Батор. Жилые дома в 5-м микрорайоне. 60-е гг.

7. Налайха. Поселок шахтеров. Конец 50-х гг.

(архитекторы А. Хишигт, Т. Мишиг, Д. Олзийхишиг, Т. Уртнасан, 1971 г.). Центр города, таким образом, приобретает новый архитектурно-пространственный облик и идейное содержание.

Проектом предусмотрено развитие в столице четырех основных магистралей: проспекта Мира, Малого кольца, Большого кольца и центральной улицы, соединяющей восточный и западный районы. В Улан-Баторе ведется строительство ряда новых микрорайонов. Учитывая террасообразный рельеф местности, архитекторы предложили интересные и разнообразные варианты архитектурно-пространственной композиции отдельных комплексов, которые оживят панораму города и позволят избежать впечатления монотонности.

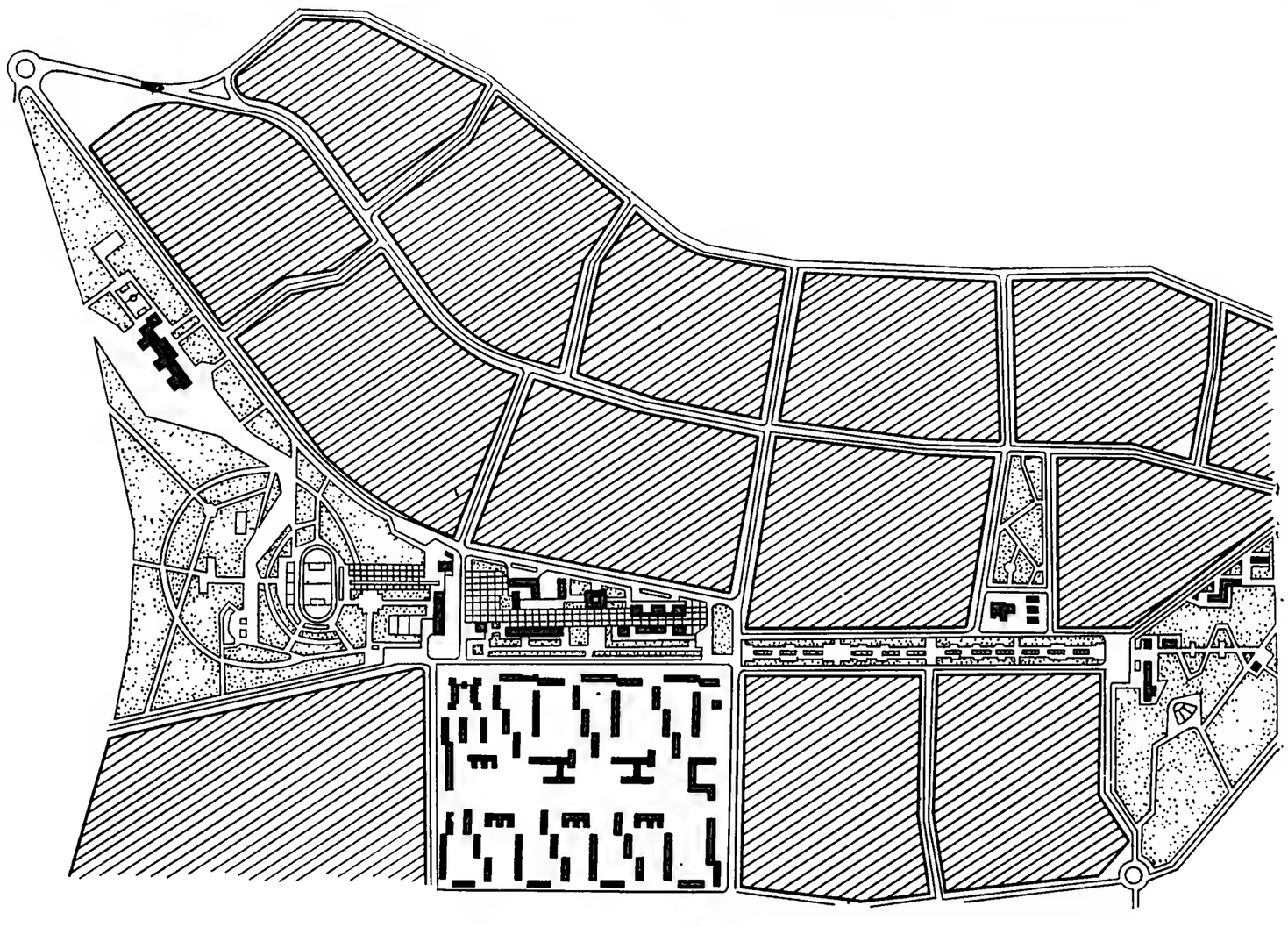
Сохраняемые и реставрируемые памятники архитектуры при умелом сочетании их с новой застройкой также придадут своеобразие архитектурному облику города.

Проекты второго, третьего (Гандан) и четвертого (промкомбинат) микрорайонов выполнены ГПИ Монголии с помощью специалистов ПНР во главе с архит. И. Луцким. Здесь установлена новая для Монголии пространственная организация жилой территории. Планировка живописна. Здания жилых групп расположены таким образом, что между ними создаются пространственные «ниши», защищенные от сильных ветров, представляющие собой зоны отдыха. Замкнутость перспектив создает ощущение уюта и покоя (архит. Т. Мишиг).

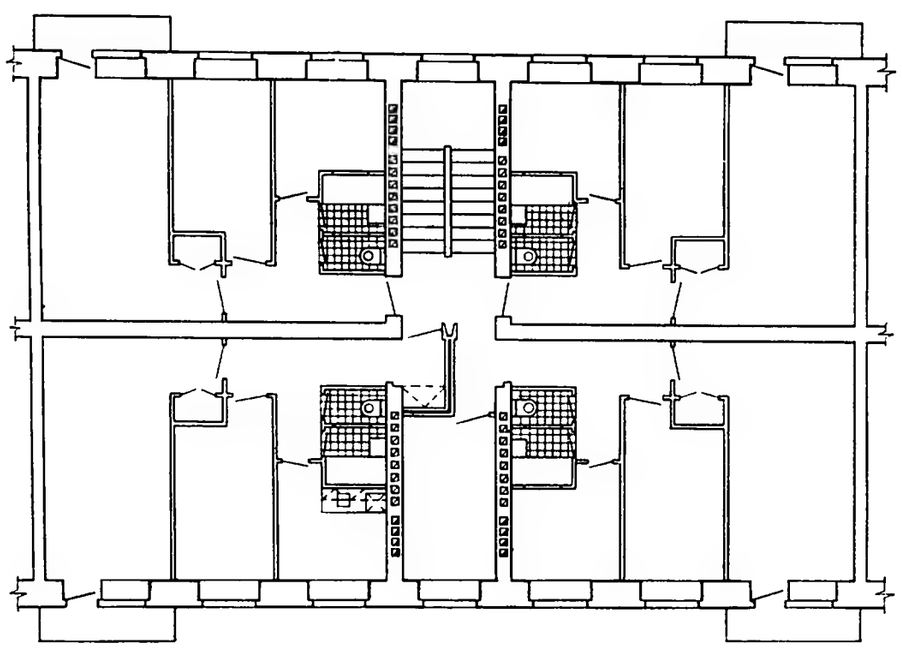
В южной части Улан-Батора на берегу р. Толы построен жилой комплекс, где блокированные дома ограждают внутриквартальное пространство и детские учреждения.

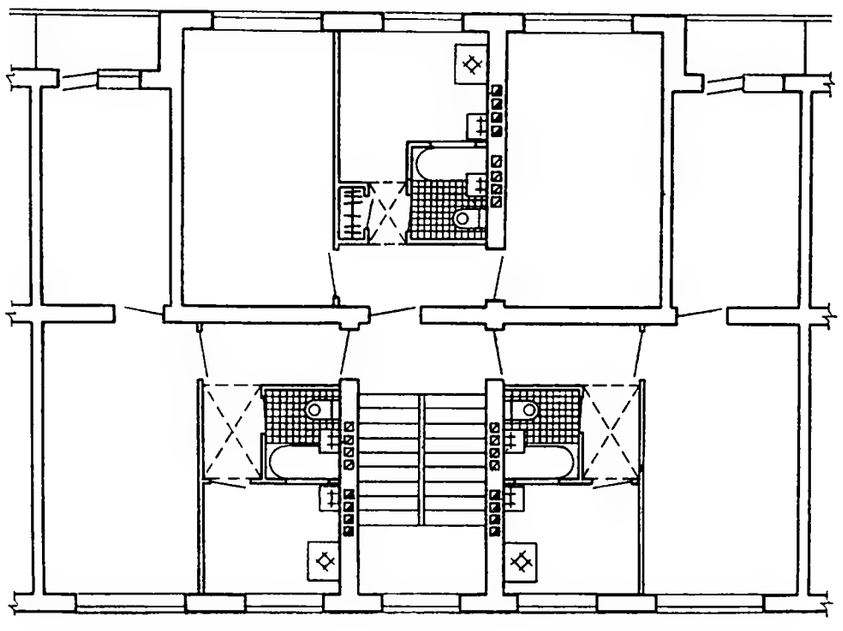
Монгольские проектировщики стремятся усилить выразительность наиболее ответственных жилых образований, примыкающих к центру и оформляющих подъезды к городу, сделать их важными градостроительными акцентами. Восточнее р. Сельбы, по обеим сторонам второй по величине магист-

8. Дархан. Застройка 1969 г. Схема планировки

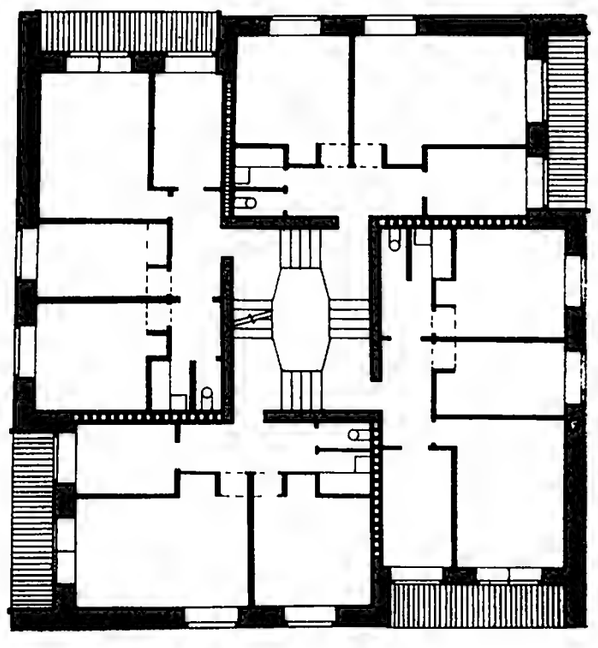


9. Улан-Батор. Жилые дома в районе Промкомбината. Начало 60-х гг.





10. МНР. Варианты планировки квартир



11. Улан-Батор. Жилые дома в 19-м микрорайоне. 60-е гг.

12. Улан-Батор. Жилые дома. Конец 60-х гг.

13. Улан Батор. Жилой дом. Конец 60-х гг.

рали, соединяющей Гандан с восточными районами и проходящей через центр города, поднялись многоэтажные жилые здания, создав живописную панораму новой части города (рис. 6).

Интересен опыт строителей пятого микрорайона, где красный и белый цвета 13-этажных башен хорошо сочетаются со светлыми тонами 5-этажных зданий. Благодаря достигнутому цветовому единству архитектурный комплекс обретает цельность. В декоративном убранстве находящегося вблизи древнего архитектурного памятника (ныне музей Чойчжин-ломайн-сумэ) преобладает тот же киноварно-красный цвет, который способствует сочетанию новой и старой застройки.

Опыт реконструкции Улан-Батора и использование достижений СССР и других стран социализма в проектировании и строительстве городов, находящихся в близких к монгольским природных условиях, помогли монгольским архитекторам в короткий срок, к 1965 г., разработать генеральные планы самых значительных экономических центров республики: Чойбалсана, Дархана, Цецэрлэга, Сайн-Шанда, Кобдо и др.

Структура селитебной территории в монгольских городах подчиняется единому принципу. Жилые массивы делятся на микрорайоны в среднем по 6 тыс. жителей каждый, что обеспечивает удобные радиусы доступности к зданиям культурно-бытового назначения. Основная застройка 4—5-этажная, и только некоторые здания имеют 8—9 этажей (рис. 7).

Там, где это возможно, территории, отведенные под жилую застройку, максимально приближены к промышленной зоне. В проектах предусматривается дальнейшее благоустройство городов и строительство всех необходимых инженерно-коммунальных сетей.

Стремление планомерно освоить территорию страны сделало необходимым создание новых промышленных центров. Дархан — один из самых молодых городов Монголии — возник как центр Дархано-Селенгийской экономической зоны. Генеральный план Дархана, утвержденный в 1963 г., предусматривает развитие города на ближайшие 25 лет. Расчетная численность населения 60 тыс. человек. Проектом планировки предполагается формирование двух промышленных районов города — северного и южного. Вредные в санитарном отношении предприятия южного района расположены с подветренной стороны по отношению к жилым районам города и отделены от них санитарно-защитной зоной (рис. 8).

Для застройки города приняты в основном дома в 4—5 этажей.

Центр Дархана создается в виде развитой архитектурно-пространственной системы площадей. Учитывая особенности ландшафта, архитекторы стремились к тому, чтобы создать выразительный силуэт города, для которого фоном станут холмы, окаймляющие долину.

В строительстве Дархана, начавшемся в 1966 г., принимают участие советские, польские, чешские и болгарские специалисты. Построенная в конце 60-х гг. городская магистраль протяженностью 6 км связывает южный, самый удаленный городской промышленный район с другими районами города. Создаются обширные лесопарковые зоны в пойме р. Хары и на северном склоне сопки, отделяющей южную промышленную зону от селитебной территории. Хотя строительство города начато сравнительно недавно, он уже приобретает свой архитектурный облик.

* * *

Массовое капитальное **жилищное строительство** в МНР началось в 40-е гг., до этого единственным видом жилища монголов оставалась юрта. Первые жилые массивы создавались вблизи промышленных комбинатов (рис. 9) и других объектов производственного и транспортного назначения. Они состояли из кирпичных 2—3-этажных жилых домов с квартирами для покомнатного заселения.

Строительство первых крупных городских кварталов относится к 50-м гг., когда началось осуществление генерального плана Улан-Батора. В центре столицы и на ее магистралях были возведены секционные 4-этажные кирпичные дома, имеющие необходимое санитарно-техническое оборудование [1] (рис. 10).

---

[1] За первые десять лет осуществления генерального плана (1954—1964 гг.) было сдано в эксплуатацию более 100 тыс. м² жилой площади.

Стремясь придать парадность городскому центру, архитекторы декорировали фасады жилых зданий массивными карнизами, широкими лентами фризов с лепным или инкрустированным орнаментом, тяжелыми решетками балконов. В орнаментальных композициях и элементах архитектурного декора широко интерпретировались национальные мотивы.

XIV съезд МНРП отметил, что основным направлением в развитии народного хозяйства являются расширение топливно-энергетической и строительной базы и на ее основе быстрый подъем наиболее эффективных отраслей легкой и пищевой промышленности, что потребовало дальнейшего роста городов и в то же время создало условия для совершенствования строительного производства и строительных работ. В начале 60-х гг. быстро набирает темпы производство строительных материалов. Уже в 1965 г. оно возросло в 1,5 раза. За это время введены в строй новые кирпичные, известковые и алебаст-

14. Улан-Батор. Здание средней школы 50-х гг.

15. Улан-Батор. Детский сад в 19-м микрорайоне. Общий вид

16. Шарын-Гол. Клуб шахтеров. 60-е гг. Общий вид

ровые заводы. В Дархане были сооружены цементный завод, завод силикатного кирпича и ряд предприятий по изготовлению железобетонных конструкций. В Улан-Баторе начал действовать домостроительный комбинат мощностью 70 тыс. м² жилой площади в год. Широко внедряются индустриальные методы строительства.

Ускорению темпов и увеличению объема жилищного строительства во многом способствовал переход к типовому проектированию. Первоначально работы по составлению проектно-сметной документации велись на основе типовых серий, разработанных в СССР и скорректированных с учетом местных условий.

Номенклатура типовых проектов жилых домов включает типы домов различной протяженности, обычно в 3—6—9 секций с разным набором жилых квартир, чтобы обеспечить расселение семей различного состава. Наиболее распространенным типом квартир являются однокомнатные с полезной площадью 30—32 м², двухкомнатные в 43—45 м², трехкомнатные в 53—58 м² и четырехкомнатные в 72—74 м².

Одной из наиболее рациональных и простых в производстве конструктивных схем 4—5-этажных жилых домов в МНР принята схема с продольными несущими стенами и перекрытиями из длинномерных железобетонных панелей, чем обеспечиваются большая степень унификации сборных железобетонных перекрытий и простота строительного производства. Лестничные марши, площадки, фундаменты и другие конструкции выполняются в виде крупных железобетонных элементов. Строительство крупнопанельных домов осуществляется с поперечными несущими стенами, расставленными через 3,6 и 2,6 м.

Последние годы жилищное и культурно-бытовое строительство характеризуется не только быстрыми темпами роста объема капиталовложений, но и повышением капитальности возводимых зданий, развитием индустриальных методов строительства.

Значительно повысился и уровень благоустройства жилых домов, построенных за

17. Улан-Батор. Государственный университет. Архит. Н. Щепетильников. 1953 г. Архитектор А. Хишигт. 60-е гг.

Монгольская Народная Республика.
Улан-Батор. Дом монгольских профсоюзов

18. Улан-Батор. Дом правительства. 1947—1962 гг. Мавзолей Сухэ-Батора и Чойбалсана. 1954—1955 гг.

счет государственных средств. Многие города Монголии, где раньше совсем отсутствовали какие-либо коммунальные услуги, получили водоснабжение, канализацию и теплофикацию,

Архитектурный облик современного монгольского жилого здания отличается сдержанностью и простотой. Его пространственно-пластическое решение тесно связано с функцией и конструкцией. Глубокие лоджии, своеобразные системы балконов и козырьки над входами, далеко отбрасывающие тень,— таковы средства пластической выразительности фасадов жилых зданий, построенных в последние годы (рис. 11—13).

ГПИ МНР и проектные институты социалистических стран, оказывающих техническое содействие Монголии в области строительства, работают над совершенствованием типов жилых и общественных зданий для строительства в условиях МНР. Дальнейшее расширение жилищного строительства в крупных городах идет по пути развития крупнопанельного, каркасно-панельного домостроения в основном 4—5-этажных и увеличивающегося числа 9-этажных зданий, а в аймачных центрах — 3—4-этажных зданий с кирпичными стенами.

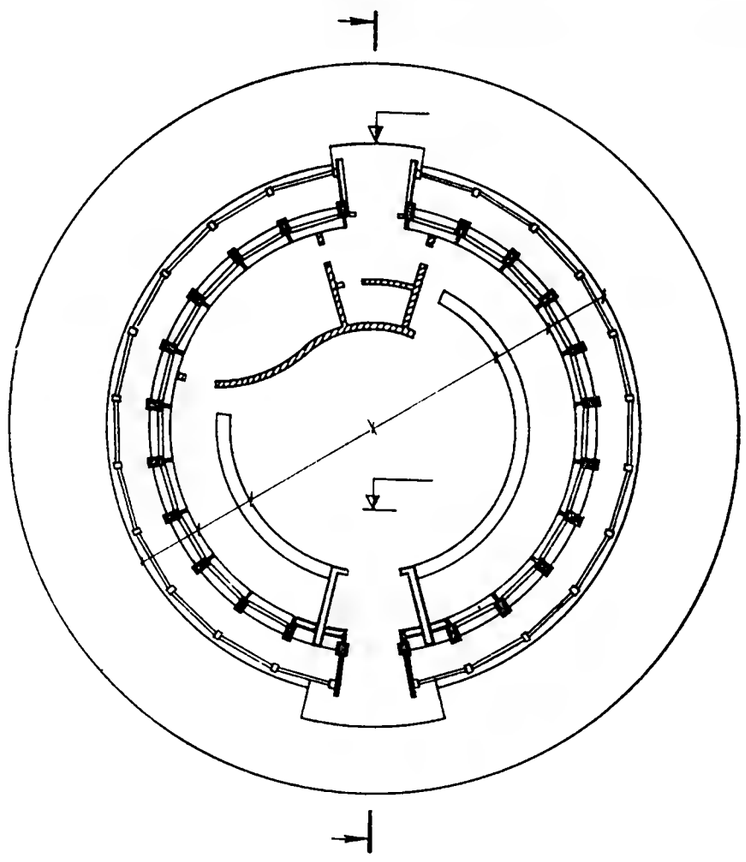
* *
*

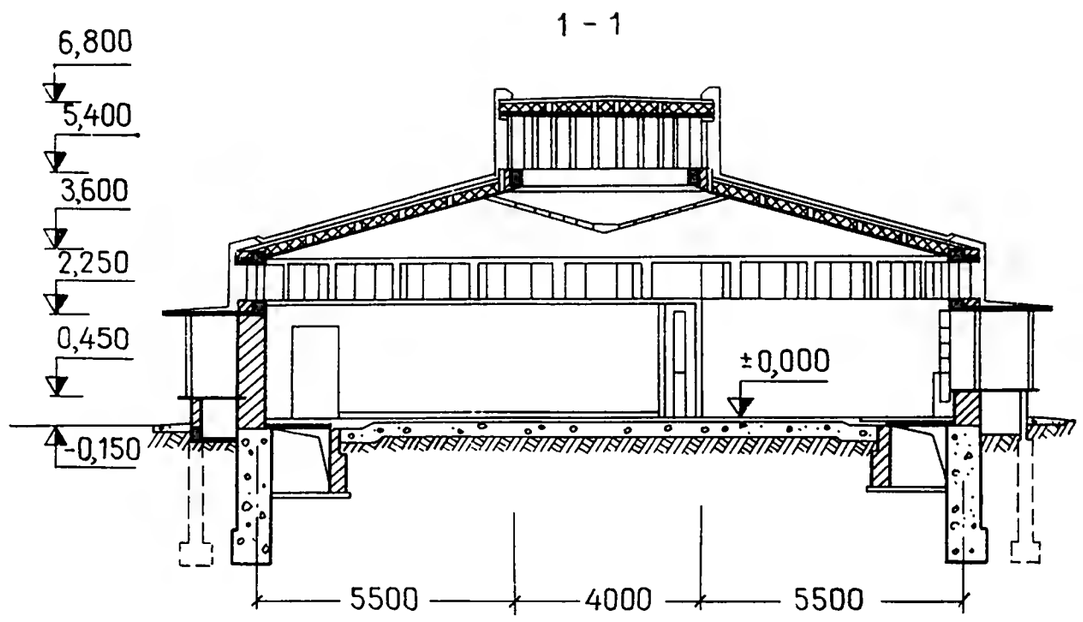
Большие социальные преобразования, происходившие в Монголии после образования Народной Республики, способствовали возникновению совершенно новых для этой страны типов общественных сооружений административного, культурного, лечебно-оздоровительного, торгового и транспортного назначения (рис. 14—16). С первых лет существования Республики особое внимание уделялось строительству школ и объектов здравоохранения. Перво-

19. Улан-Батор. Здание телецентра. 1969 г. Общий вид

20. Улан-Батор. Выставочный павильон «Шилэнбайшин» 1961 г. Общий вид

21. Улан-Батор. Универмаг в 19-м микрорайоне. 1966 г. Общий вид. План. Разрез





начально они представляли собой небольшие одноэтажные строения. Однако к середине 40-х гг. в Улан-Баторе, Чойбалсане и других городах уже были построены капитальные здания школ, больниц, а также сооружений культурно-бытового обслуживания. В 50-е годы были разработаны первые варианты типовых проектов. В 1967 г. строительство школ, детских садов, яслей, объектов культуры и здравоохранения осуществлялось уже на 90% по типовым проектам.

Строительство первых крупных общественных сооружений относится к концу 30 — середине 40-х гг. В 1937 г. при первом монгольском строительном тресте создается проектный отдел, силами которого были разработаны проекты зданий ЦК МНРП,

центральной поликлиники, гостиницы «Алтай», Комитета государственной безопасности, телеграфа и др.

С 1945 г. проектное бюро под руководством первого монгольского инженера-строителя Мотоо работает над созданием проектов новых общественных сооружений главным образом для столицы республики, которые были возведены в последующее десятилетие. Среди наиболее значительных — здания Государственного музыкально-драматического театра, Дома профсоюзов, кинотеатра «Эльдэв-Очир», Дворца молодежи, Комитета наук МНР, Государственного университета (рис. 17).

Значение созданных в первые десятилетия общественных сооружений для социальных и культурных преобразований республики, для совершенствования профессионального мастерства монгольских архитекторов трудно переоценить. Однако именно в общественных сооружениях наиболее ярко выявились противоречия архитектуры тех лет. Понимая, что архитектура должна действенно формировать сознание народа, утверждать пафос новой эпохи, монгольские архитекторы стремились найти соответствующие художественные средства выражения. В связи с этим усилились стилизаторские тенденции. За 20 лет в архитектуре общественных зданий от сдержанной стилизации [мавзолей Сухэ-Батора и Чойбалсана, здание Малого Хурала (рис. 18), здание центральной поликлиники в Улан-Баторе] перешли к причудливому смешиванию элементов европейской классики и форм средневековой монгольской архитектуры.

К концу 50-х гг. меняется творческая направленность монгольской архитектуры. В 60-е гг. по проектам монгольских архитекторов в столице МНР были построены здания гостиницы «Улан-Батор» (архит. Б. Чимэд. инж. А. Будажан), II корпус Государственного университета и здание Госстройсовета (архит. А. Хишигт), Дворец медицинских работников и торговый комплекс (архит. Б. Дамбийням), здания Комитета защиты мира (архитекторы Я. Шархиу, Г. Лувсандорж), Музея революции (архит. Г. Лувсандорж) и целый ряд других общественных сооружений, в архитектуре которых уже проявились черты нового.

Здание Госстройсовета МНР имеет светлые удобные помещения и лаборатории. Его планировка целесообразна и экономична. Трактовка фасадов сдержанна, лишь тонкие гладкие пилястры, создавая легкую игру светотени, обогащают их пластику.

Здание торгового комплекса, включающее предприятия торговли и комбинат бытового обслуживания, представляет собой двухэтажное значительной протяженности сооружение, состоящее из отдельных блоков, соединенных переходами. Автор здесь делает попытку сочетать традиционные формы с современной архитектурой. Массивные объемы блоков завершаются прозрачными «фонариками», которые увенча-

22. Улан-Батор. Торговый комплекс. Начало 60-х гг. Архит. Б. Дамбийням

23. Улан-Батор. Гостиница «Улан-Батор». Начало 60-х гг. Архит. Б. Чимэд, инж. А. Будажан. Общий вид. Фрагмент фасада

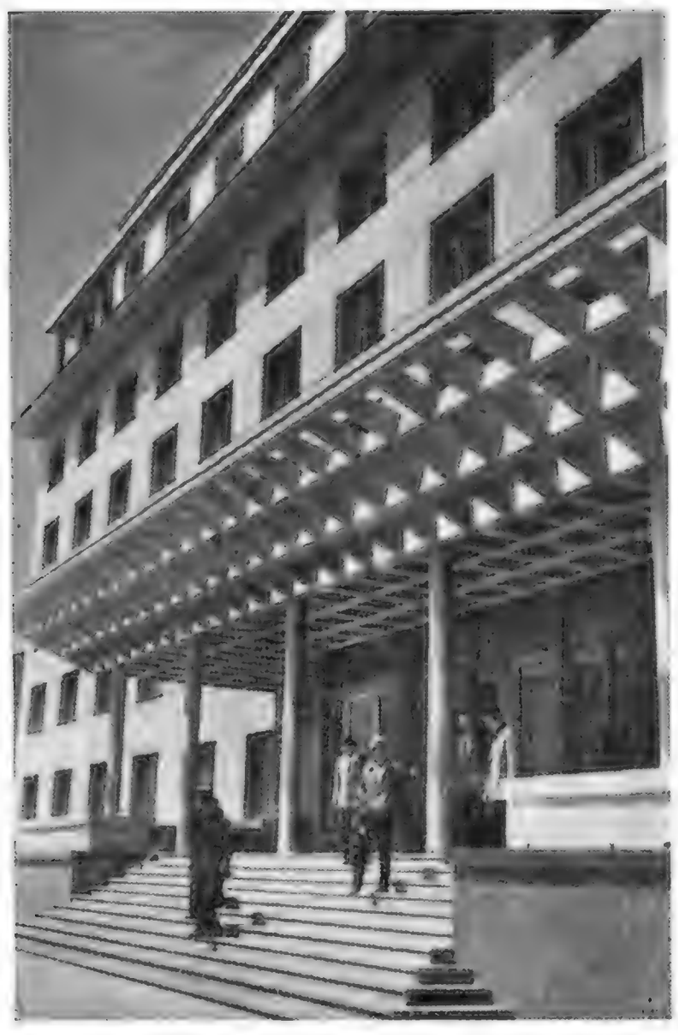
ны легкими навесами, стилизованными под национальную кровлю (рис. 22).

Гостиница «Улан-Батор» (рис. 23) представляет собой 7-этажное, П-образное в плане здание с четким членением фасадов, продуманным расположением номеров и обслуживающих помещений. Однако в строгой симметричной композиции плана сооружения автор еще отдает дань архитектуре предшествующего периода.

Среди общественных сооружений, построенных с помощью стран социалистического содружества, наиболее значительными являются здания выставочного павильона «Шилэн-байшин», телецентра, центрального универмага в Улан-Баторе, музея революции в Алтан-Булаке и гостиничный комплекс в Их-Тэнгэре.

Здание центрального универмага (Улсын-их-Дэлгур), сооруженное на проспекте Мира, замыкает перспективу вливающейся в проспект магистрали. Благодаря строгому, выразительному объему, хорошо найденным соотношениям здания и его окружения, универмаг стал важным композиционным звеном городского центра.

Попыткой обогатить современную архитектуру формами близкими к националь-



ным объясняется и появление в Улан-Баторе такого сооружения, как универмаг в 19-м микрорайоне (рис. 21). Круглое в плане одноэтажное здание, каркас которого состоит из жестких бетонных рам, сходящихся к центру, не только формой, но и конструктивным решением очень близко монгольским юртам. Несколько распластанное здание универмага удачно сочетается с соседним объемом 13-этажной башни гостиницы «Баянгол».

Ансамбль гостиничного комплекса «Их-Тэнгэр» живописно расположился в отрогах горной пади Богло-Ул, в 7 км южнее столицы Монголии (рис. 24). Умелое использование горного ландшафта сказалось в свободном расположении четырех гостиничных корпусов, в устройстве видовых площадок, террас, лестниц, связавших отдельные части комплекса в одно целое.

Здание Музея революции в Алтан-Булаке (рис. 25) построено по проекту советского архит. А. Сычевой и др. Прообразом здания музея послужила монгольская юрта. Круглый план, верхний свет основных экспозиционных залов, цветовое решение, национальная орнаментика — все эти элементы архитектурного облика предложены с учетом национальной специфики.

Интерьер музея решен как единое пространство. Экспозиционные залы первого и второго этажей объединены вокруг центрального вводного зала, имеющего высоту 15 м, стены которого украшены мозаикой, выложенной из гобийского камня, по эскизам монгольских художников.

Монгольские архитекторы и художники проявляют большой интерес к монументальному искусству. Росписи интерьеров кинотеатра «Ард» (рис. 26), орнаментальные декоративные композиции в гостинице «Баянгол» и ряда детских учреждений, скульптурные рельефы Музея революции в Улан-Баторе являются первыми опытами синтеза монументального искусства и современной архитектуры в МНР.

В соответствии с проектом реконструкции центральной части Улан-Батора ведется проектирование административно-культурного центра, включающего административный и театральный комплексы. В состав театрального комплекса войдут Театр оперы и балета, малый универсальный зал, который может использоваться как филармонический зал, зал существующего Музыкально-драматического театра.

Зрительный зал нового Театра оперы и балета рассчитан на 1100 мест. Во время проведения сессий и съездов число мест в зале можно увеличить до 1500 с помощью трансформируемого оркестрового подиума. Фойе зала и фойе существующего театра

24. «Их-Тенгер». Гостиничный комплекс. Середина 60-х гг.

будут использоваться для проведения больших приемов, торжественных и официальных встреч.

Административный центр объединит десять различных министерств и ведомств. В подиумной части здания расположатся операционный и выставочный залы, конференц-зал. В высотной части разместятся отдельные ведомства, для которых предусмотрены все необходимые обслуживающие помещения.

Проблема образного содержания архитектуры остается одной из основных проблем, стоящих перед монгольскими архитекторами. Их сегодняшние поиски отмечены самостоятельностью, стремлением по-новому и глубже осмыслить национальные традиции в архитектуре, не заимствовать старые формы, а путем их изучения и учета местных природных условий, использования местных материалов, приемов их обработки — создать новые архитектурные формы. Современные монгольские архитекторы внимательно изучают памятники архитектуры. «Такое изучение,— пишет монгольский архитектор А. Драги,— дает возможность вскрыть самобытные архитектурные и строительные приемы, способы обработки и изготовления материалов для конструкций и отделки, разобраться в секретах орнамента и окраски зданий» [1].

* * *

В развернувшемся после революции строительстве промышленных объектов и транспортных сооружений большую помощь Монголии оказал Советский Союз. При техническом содействии СССР строится промкомбинат имени Чойбалсана в Улан-Баторе (1934 г.) [2], кожевенный завод

[1] «Архитектура СССР», 1971, № 8, с. 37-38.

[2] В пусковой комплекс первой очереди комбината входили заводы по выработке крупных и мелких кож, обувная, шерстомойная, валяльно-войлочная фабрики, тепловая электростанция, ремонтно-механическая мастерская, жилые дома для рабочих и объекты культурно-бытового обслуживания населения.

25. Алтан-Булак. Музей Революции. 1969 г. Архит. А. Сычева, инженеры А. Баданов, О. Кондратьев

26. Улан-Батор. Кинотеатр «Ард». 1968 г.

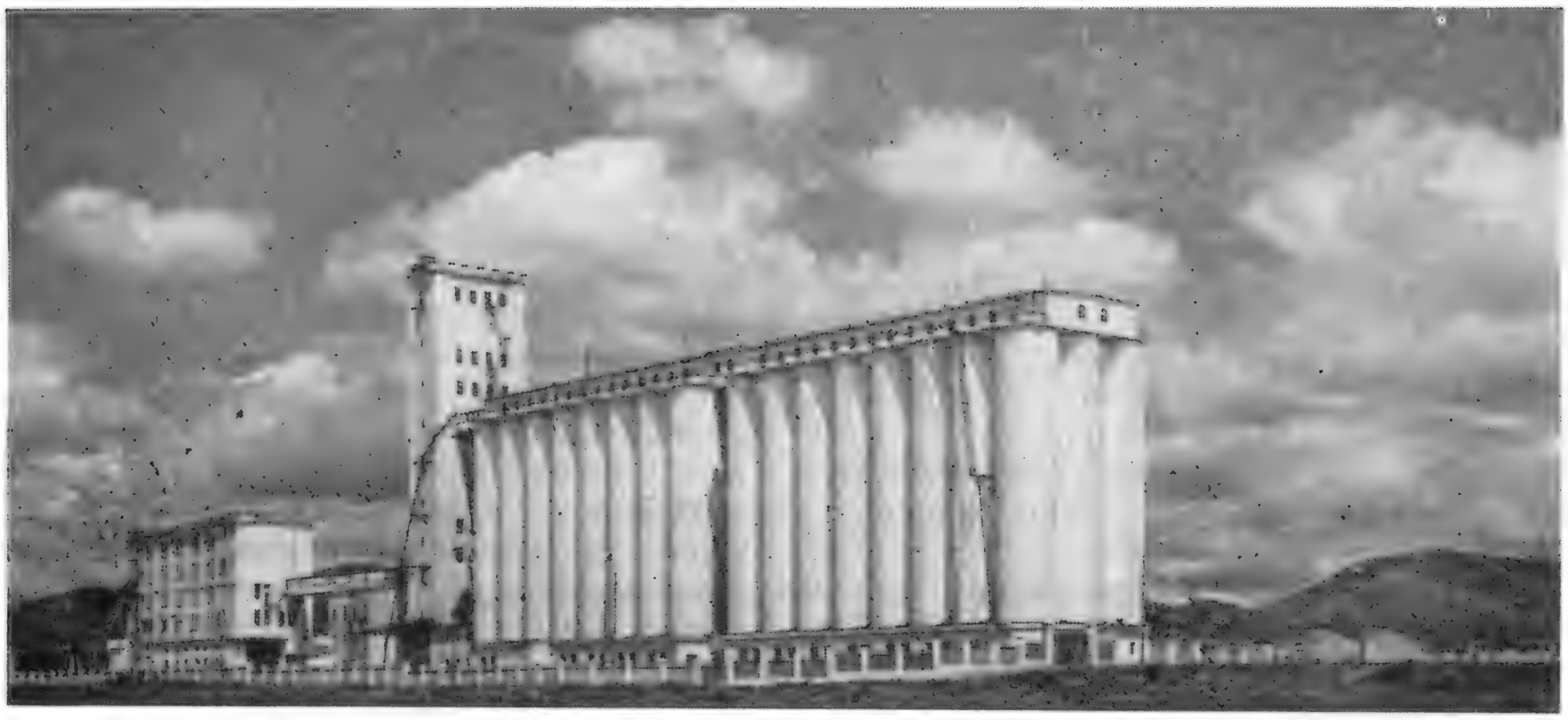
в Алтан-Булаке (1929 г.), лесозавод на р. Иро (1929 г.) шерстомойная фабрика в Хатгале (1933 г.). В Улан-Баторе, ставшем крупным промышленным центром республики, и в аймачных центрах сооружаются электростанции, многочисленные предприятия легкой и пищевой промышленности.

Первые **промышленные сооружения** представляли собой единичные здания, архитектурный облик которых заимствовался из гражданского строительства [1], так как технические возможности строительного

[1] Исключение составляли крупные промышленные объекты, построенные с помощью СССР.

27. Дархан. ТЭЦ

28. Улан-Батор. Промкомбинат имени Чойбалсана после реконструкции (новые корпуса шеврового, шевретового заводов и камвольно-суконной фабрики)



29. Сухэ-Батор. Мелькомбинат. 1964 г.

30. Дархан. Цементный завод (построен с помощью ЧССР). 1969 г

производства в то время были очень ограничены (рис. 27).

До народной революции автомобильных дорог в Монголии не существовало. Основным способом перевозки грузов оставался гужевой транспорт. Первая автомобильная дорога, строительство которой началось в 1926 г., соединила Улан-Батор с Алтан-Булаком. В конце 30-х гг. были построены автодороги от государственной границы до оз. Хувсгул, от Чойбалсана до советско-монгольской границы (Ундурхан). К этому же времени относится строительство первых железнодорожных линий Наушки — Эрлян и Борзя — Чойбалсан.

После второй мировой войны объем промышленного строительства возрос. Появилась необходимость в расширении целого ряда производств. Поэтому в первые послевоенные годы в общем объеме промышленного строительства преобладают работы по расширению и реконструкции ранее существовавших промышленных объектов. Так, например, в начале 60-х гг. значительно расширяется и модернизируется самое крупное промышленное предприятие в МНР промкомбинат имени Чойбалсана в Улан-Баторе [1] (рис. 28).

В 40-е гг. архитектура промышленных зданий в небольшой степени испытала на себе влияние архитектуры общественных сооружений, что выразилось в привнесении элементов архитектурного декора, стилизованного под национальный орнамент в административные здания промышленных комплексов (здание заводоуправления в Толгойте).

Развитие хозяйства после войны шло быстрыми темпами. Создавались новые отрасли промышленности, развивались современные средства транспорта и связи. Большого размаха достигло промышленное строительство Монголии в течение последнего десятилетия. МНР, располагающая поддержкой Советского Союза и других братских стран, широко использовала возможности социалистической интеграции. Республика сосредоточила силы и средства для создания промышленного комплекса, который опирался бы на собственную сырьевую базу и был экономически более эффективен. Такой базой для Монголии явилось животноводство [1].

В годы третьей пятилетки (1961—1966 гг.) построено 90 новых промышленных объектов. Среди них завод по ремонту грузовых машин и двигателей, обувная и текстильная фабрики, завод по выработке кож, комбинат крупнопанельного домостроения, две тепловые электростанции в Улан-Баторе, два мельничных комбината с элеваторами емкостью 33 тыс. т зерна каждый в Улан-Баторе и Сухэ-Баторе (рис. 29, 30), зерновой элеватор, блок специализированных строительных предприятий и ТЭЦ в Дархане. В эти же годы созданы новые отрасли производства — нефтяная (Дзюн-баин) и горная (добыча и обогащение руд цветных металлов), сооружена новая каменноугольная шахта Налайха-капитальная и освоен Шарынгольский угольный бассейн. Больших успехов добилась Монгольская Республика и в транспортном строительстве. Уже к концу третьей пятилетки общая протяженность железных дорог в МНР составила 1465 км. Железнодорожные линии соединили Шарынгольский угольный бассейн с Дарханом, Налайхинский угольный бассейн с Улан-Батором. В последние годы сооружены десятки новых мостов, три из них — самые большие в Монголии — через реки Тархангол (255 м), Туингол (215 м) и Сельбу (400 м).

Подъем промышленного строительства способствовал укреплению и росту экономического потенциала молодого социалистического государства. Из страны экстенсивного животноводства Монголия превращалась в развитое аграрно-индустриальное государство. Эти достижения позволили XIV съезду МНРП принять историческое решение о дальнейшем развитии экономики МНР и о превращении ее в индустриально-аграрное государство. Для архитектурной практики это означало переход к проектированию в широких градостроительных масштабах.

К этому времени монгольские архитекторы приобрели уже значительный опыт в самостоятельном проектировании и строительстве промышленных сооружений.

---

[1] Расширенный и модернизированный в послевоенные годы, он объединяет шерстомойную, камвольно-суконную, валяльно-войлочную, обувную и кожгалантерейную фабрики, завод по обработке крупных кож, шевровый и шевретовый заводы, которые выпускают товары 300 видов.

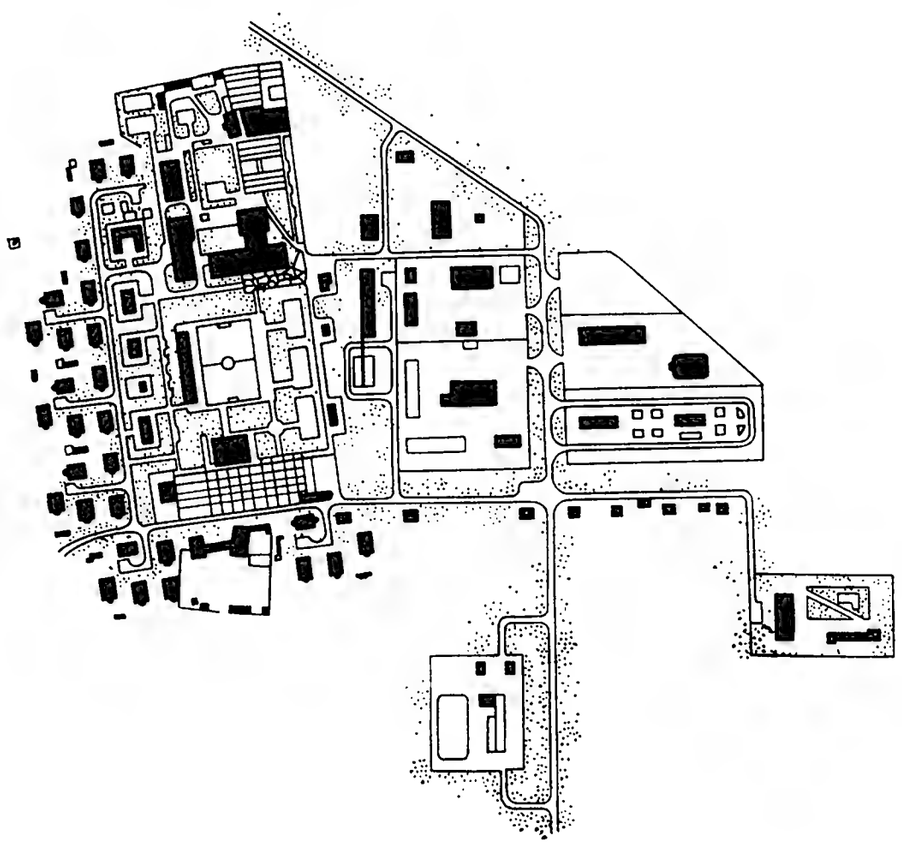
[1] МНР — сельскохозяйственная животноводческая страна. Животноводство дает $^2/_3$ товарной продукции.

1953 г. ознаменовал для монгольской архитектуры начало самостоятельной деятельности. С этого года проектирование промышленных предприятий велось уже силами Проектного института МНР при участии проектных организаций СССР, ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии и Болгарии.

Для такой страны, как Монголия, где строительство ведется в сложных климатических условиях, очень важной явилась проблема «экономии коммуникаций». Поэтому в годы третьей пятилетки монгольские архитекторы уделили большое внимание проектированию промышленных узлов. За счет организации общеузловых объектов (котельных, ремонтных цехов, электростанций, водоснабжения, бытового обслуживания) появилась возможность значительно сократить число промышленных сооружений, рациональней использовать территории строительных площадок, снизить эксплуатационные расходы на обслуживание вспомогательных производств, инженерных сетей и сооружений системы обслуживания.

Проекты промышленного узла в Чойбалсане, отдельных предприятий и городских индустриальных комплексов в аймачных центрах (60-е гг.) выполнены с учетом требований, предъявляемых в настоящее время к промышленным объектам.

31. Ихульская машинно-животноводческая станция. 1964 г.



32. Объединение «Заамар». Генплан

Промышленный узел Чойбалсана запроектирован с восточной стороны города в районе существующего мелькомбината. Предприятия промузла формируются по принципу отраслей кооперации. Каждая отраслевая группа имеет резервные территории, которые могут быть использованы для расширения производства. Вдоль магистралей промышленного комплекса пройдут зеленые защитные полосы. Все без исключения предприятия будут иметь зеленые участки для отдыха трудящихся. Проектом предусмотрены различные сооружения культурно-бытового назначения: фабрика-кухня, кафе, магазины и др.

Принципы, положенные в основу проектирования промышленного узла Чойбалсана, являются характерными для современного промышленного строительства МНР.

* *
*

Сельское строительство Монголии ведется в основном хозяйственным способом. Лишь наиболее крупные объекты — водохранилища, ветеринарные лечебницы, производственные помещения, жилые здания и постройки государственных хозяйств — выполняются подрядными строительными организациями.

Наряду с традиционными животноводческими загонами-хашанами в Монголии возводятся и крытые современные сельскохозяйственные помещения, строительство которых ведется в образцово-показательных производственных объединениях «Хэрлэнбаин», «Заамар», «Мандал Самон» и др.

В центральном поселке хозяйства «Хэрлен-баин» (рис. 31) по проектам монгольских архитекторов построены капитальные жилые дома и здания культурно-бытового назначения. Производственный комплекс поселка включает базу материально-технического снабжения, автогаражное хозяйство, зернохранилище, овощехранилище и удобные утепленные постройки для содержания животных.

На землях объединения «Заамар» (рис. 32) осуществлено строительство центрального поселка с двумя специализированными животноводческими бригадами. При центральном поселке построены хлебопекарня, комбинат бытового обслуживания, школа-интернат, клуб, спортивный комплекс. Производственный комплекс поселка состоит из ремонтных мастерских, зернохранилищ и других хозяйственных построек.

Количество строящихся сельскохозяйственных объектов МНР с каждым годом увеличивается.

Важное значение для развития животноводчества МНР будет иметь строительство проектируемых в настоящее время крупных сельскохозяйственных предприятий: Сонгинского биокомбината в Ховд, комбикормовых заводов и машиноремонтных мастерских.

* *
*

В наши дни, когда мировая социалистическая система расширилась и включает в себя новые страны, находящиеся на разных ступенях общественного развития, когда на историческую арену выступают огромные массы народов развивающихся стран, опыт социалистического строительства МНР приобретает особую ценность.

Эксперименты и поиски, проводимые в МНР с помощью стран социалистического содружества, участие в реализации больших градостроительных замыслов — все это создает условия для самостоятельного творческого развития монгольской архитектуры.

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

ГЛАВА XIII

АРХИТЕКТУРА РЕСПУБЛИКИ КУБА

1 января 1959 г. кубинский народ сверг диктаторский режим ставленника североамериканских монополий и пошел затем по пути социалистического развития. Героические усилия народа, помощь стран социалистического лагеря позволили республике преодолеть трудности первых лет самостоятельного развития, протекавших в условиях экономической блокады и империалистической агрессии со стороны США. За короткий срок Куба из полуколонии превратилась в независимое государство, провела коренные социальные преобразования — аграрную реформу, национализацию банков, промышленных предприятий и доходных домов — и начала успешно строить социалистическую экономику и культуру.

Стремительность захвата народом власти спасла страну от разрушения. Помимо перераспределения оставшихся от буржуазии жилых и общественных фондов, желание как можно быстрее уничтожить трущобные районы городов, снести сельские лачуги — боио, детям дать школы, больным — больницы, всем трудящимся — ранее недоступные места отдыха — на первых же порах вызвало активную строительную деятельность.

Небывалому размаху жилищно-гражданского строительства первых лет способствовала необходимость экстренными мерами и в самые кратчайшие сроки дать работу огромной армии безработных. В условиях экономической отсталости страны с достаточно узкой в ту пору базой для развития промышленности и сельского хозяйства только сфера строительства оказалась способной занять значительное количество свободных рабочих рук.

Чрезвычайно расширилась деятельность Министерства общественных работ (в дальнейшем Министерства строительства). Кроме сооружения жилых районов, поселков, школ, больниц, спортивных и курортных комплексов министерство вело работы по возведению инженерных сооружений, прокладке дорог, строительству мостов и эстакад, особенно в районах, ранее труднодоступных и отрезанных от центральных областей.

К 1962—1963 гг. национально-освободительная революция переросла в социалистическую. Период выполнения общедемократических задач сменился решением задач социалистического строительства, планированием социально-экономических основ жизни страны. В области строительства он характеризовался началом работ по районной планировке, значительными градостроительными разработками и решительным поворотом к индустриализации в массовом строительстве.

Если цели, идеологические основы и типологические направления нового строительства на Кубе были такими же, как и в других странах социализма, то в области пластических форм, систем построения пространства, композиции, цвета и света архитектура Кубы демонстрирует яркие особенности: решающее слово в создание образа вносит яркая, экспрессивная тропическая природа. Национально-демократическая культура, до революции пробивавшая себе путь в острой борьбе с идеологической

экспансией североамериканского империализма и отмеченная стремлением к национальной самобытности и независимости, получила, наконец, простор для своего свободного роста.

Используя все положительное, что было выработано национальной архитектурой на предыдущих этапах развития, кубинские архитекторы как на практике, так и в теоретических высказываниях смело пошли по пути поисков новаторских приемов и методов. В условиях значительного расширения объема строительства рядом с кубинскими архитекторами начали работать их коллеги из многих стран мира.

Новая архитектура революционной Кубы явила собой широкий диапазон творческих исканий, эмоционально насыщенных и очень разных. Спектр направлений был настолько сложен и разнообразен, что в это время, пожалуй, трудно найти подобный в других странах мира.

Наряду с положительными направлениями в поисках выразительных форм на путях индустриализации строительных процессов появлялись отдельные постройки, отмечавшиеся архаической пластикой, традиционными и даже древними методами строительства. Революционный пафос выражался иногда в переносе на массовые сооружения качественных критериев «богатого» строительства (что было связано с навыками предреволюционной практики). Здесь были и поиски необыкновенного, чрезвычайного: использование открывшейся свободы творчества для создания уникальных художественных произведений, и излишний утилитаризм, особенно в первое время и в новых для страны областях — в градостроительстве и промышленном зодчестве. Рационализм терпеливого поиска высоких эстетических качеств массовых зданий сочетался с тщательной отработкой типологически-функциональных сторон с кропотливой разработкой национальных, отвечающих условиям Кубы методов индустриализации строительства.

Кубинские зодчие в большинстве случаев выбирают такие комбинации архитектурных форм и цветовых сочетаний, которые, по их мнению, лучше всего выражают жизнерадостный, темпераментный характер народа. Придавая особое значение связи сооружений с окружающей тропической природой, защите интерьеров от жары, в построении объемов они отдают предпочтение динамическим, экспрессивным композициям, пронизанным заостренной ритмичностью. Большое внимание уделяется силуэту построек, необычайно развитой пластичности, выявлению тектоники сооружений, подчеркиванию несущих структур, ясной дифференциации отдельных частей и элементов построек, сочности деталей, яркости красок.

* *
*

Первые годы развития современной кубинской архитектуры характерны началом работ по районной планировке, которые до революции практически не велись. Необходимо было ликвидировать стихийность и диспропорцию в развитии городов, определить места размещения нового промышленного и сельского производства.

Разработку проектов районной планировки сельской местности сразу же после победы революции, в начале 1959 г., принял на себя Национальный институт аграрной реформы (INRA). Этим институтом был запроектирован и целый ряд сельских поселков для всех провинций страны.

В 1960 г. при Министерстве строительства в Гаване был создан специальный Отдел районной планировки, который в дальнейшем превратился в Национальный институт районной планировки. Он занялся определением перспективных территорий для размещения новых сельских и промышленных зон. Эта работа привела к предложениям по новому административно-политическому делению Кубы, где за основу были взяты экономические связи территорий. Были выявлены наиболее перспективные сельские районы, требующие первоочередного развития. Среди них — районы Гуано-Мантуа в провинции Пинар-дель-Рио, остров Пинос, «Зеленый кордон Гаваны», юг провинции Матансас, Эскамбрай и Банао в провинции Лас-Вильяс, Сьерра-Маэстра в провинции Орьенте и т. д. В дальнейшем работа по районной планировке охватила всю территорию страны.

Послереволюционный период на Кубе характерен также развитием **градостроительства.** Были созданы генеральные планы многих городов и поселков, жилых районов и микрорайонов, разработаны генеральные планы для основных, наиболее крупных го-

родов — центров провинций (Санта-Клара, Камагуэй и др.). Были созданы также генеральные планы новых городов, развивающихся, как правило, на базе существовавших ранее небольших городков и поселков.

Примером последних может служить г. Нуэвитас (провинция Камагуэй), который по перспективному плану развития страны должен стать крупным промышленным центром и одним из самых значительных портов Кубы. Анализ экономических возможностей страны и предполагаемое увеличение работающих в связи с развитием промышленности позволили предусмотреть рост населения города с 16 тыс. до 70 тыс. жителей.

Другим примером почти заново построенного города может служить Гуинес — новый центр одной из наиболее богатых плантациями сахарного тростника зон страны. Генеральным планом предусматривается создание на основе старого города двух крупных жилых зон общей численностью 50 тыс. жителей. При этом предполагается сохранение части старой застройки и старого центра, который станет центром одной из жилых зон. Во вновь создаваемой жилой зоне будет построен новый центр, который пешеходной улицей будет связан со старым и станет обслуживать, помимо прилегающей новой жилой зоны, весь город.

В соответствии с программой, предложенной Национальным институтом районной планировки, по всей стране развернулось строительство сельских поселков со всеми видами обслуживания и благоустройства городского типа. Они возводятся либо как расширение существующих, либо на новых необжитых территориях. В поселках предусматривается строительство общественных и торговых центров, детских учреждений и школ. Новые и реконструируемые поселки производят исключительно целостное впечатление. Их территории хорошо благоустроены и озеленены. Стилевому единству застройки поселков способствует единовременность возведения и однородность применяемых строительных материалов, единое колористическое решение.

Интересным экспериментом в сельском строительстве является сооружение поселка Сандино на 15 тыс. жителей, начатое в 1964 г. в провинции Пинар-дель-Рио (архит. Х. Гутьеррес и др.). Проектным работам предшествовало изучение природных условий и трудовых ресурсов. Была принята установка на коллективизацию бытовых процессов. В связи с этим значительно сокращены приусадебные участки, но развиты обслуживающие учреждения общественного пользования и коллективные участки. Социологи разработали систему заселения, определили половозрастной состав населения.

Генплан поселка предусматривает производственную и жилую зоны, состоящие из пяти микрорайонов по 3 тыс. жителей, разделенных пешеходными дорогами и зелеными насаждениями на группы жилых домов различной этажности. Каждый микрорайон имеет небольшой общественно-торговый центр (столовая, магазин с предметами первой необходимости, приемный пункт комбината бытового обслуживания), детские учреждения и начальную школу. Жилые дома одно- и двухэтажные, сблокированные по 2, 4, 6 и 8 квартир, рассчитаны на крупные семьи и имеют небольшие приквартирные участки. 4-этажные многоквартирные жилые дома, предназначенные для небольших семей и одиночек, тяготеют к общественным центрам, где расположены коллективные столовые. Кухня как самостоятельное помещение в квартирах этих домов отсутствует.

Общественная зона, размещенная на пересечении основных магистралей поселка, включает административно-политический, культурный и торговый центры, поликлинику, спортивные сооружения и другие здания общегородского значения. В промышленной зоне размещаются предприятия для переработки сельскохозяйственной продукции, а также здания коммунально-бытового назначения.

Жилые и общественные здания в Сандино построены из сборных железобетонных элементов заводского изготовления. Кровли жилых домов плоские, выполнены из сборных складчатых бетонных плит. Объемы общественных сооружений с более сложными конструкциями перекрытий разнообразят рядовую застройку. В целях ориентации основных жилых и рабочих комнат на север, что в кубинском климате является наиболее благоприятным, все здания поселка поставлены под углом примерно в 30° к сетке его основных улиц.

В городах широко развернулось строительство **жилых районов и микрорайонов.** Для послереволюционного периода характерно комплексное решение системы жилищ, общественных, торговых и детских учреждений, благоустройства и озеленения. Новые озелененные районы резко противостоят старым скученным городским кварталам. Большой размах и быстрые темпы строительства потребовали создания типовых проектов жилых домов с унификацией изделий и элементов. Строительство жилых домов, а также детских учреждений и школ, общественных центров и других массовых зданий стали вестись в основном по типовым проектам. Для крупных общественных объектов городского и районного значения — театров, кино, универмагов разрабатываются индивидуальные проекты.

В первые годы возникновения Республики Куба большое развитие получило строительство типовых одноэтажных блокированных домов с полным инженерным благоустройством для семей, переселяемых из ликвидируемых антисанитарных районов городов, так называемых «кварталов нищих». Строительство под названием «Собственные усилия и взаимопомощь» было рассчитано на использование труда безработных жителей трущоб — будущих жителей новых поселков. Государство предоставляло им подготовленные для строительства территории, материалы, необходимую техническую помощь и профессиональное руководство.

Ввиду почти полного отсутствия техники и неквалифицированности рабочей силы в проектах была принята простейшая конструктивная схема. Впервые в практике строительства Кубы при проектировании квартир исходили из демографического состава семей: для малосемейных и бездетных были запроектированы двухкомнатные квартиры упрощенного типа (совмещены гостиная со столовой и кухней), для семей с большим числом детей проектировались квартиры до 5 комнат. Квартиры передавались жильцам полностью меблированными. Разнообразие в застройку из типовых домов вносилось деталировкой входов и веранд, чередованием плоских и сводчатых плит перекрытия. Таковы, например, поселки Америка-Латина в Санта-Кларе и Нуэва-Виста-Алегре в Сантьяго-де-Куба.

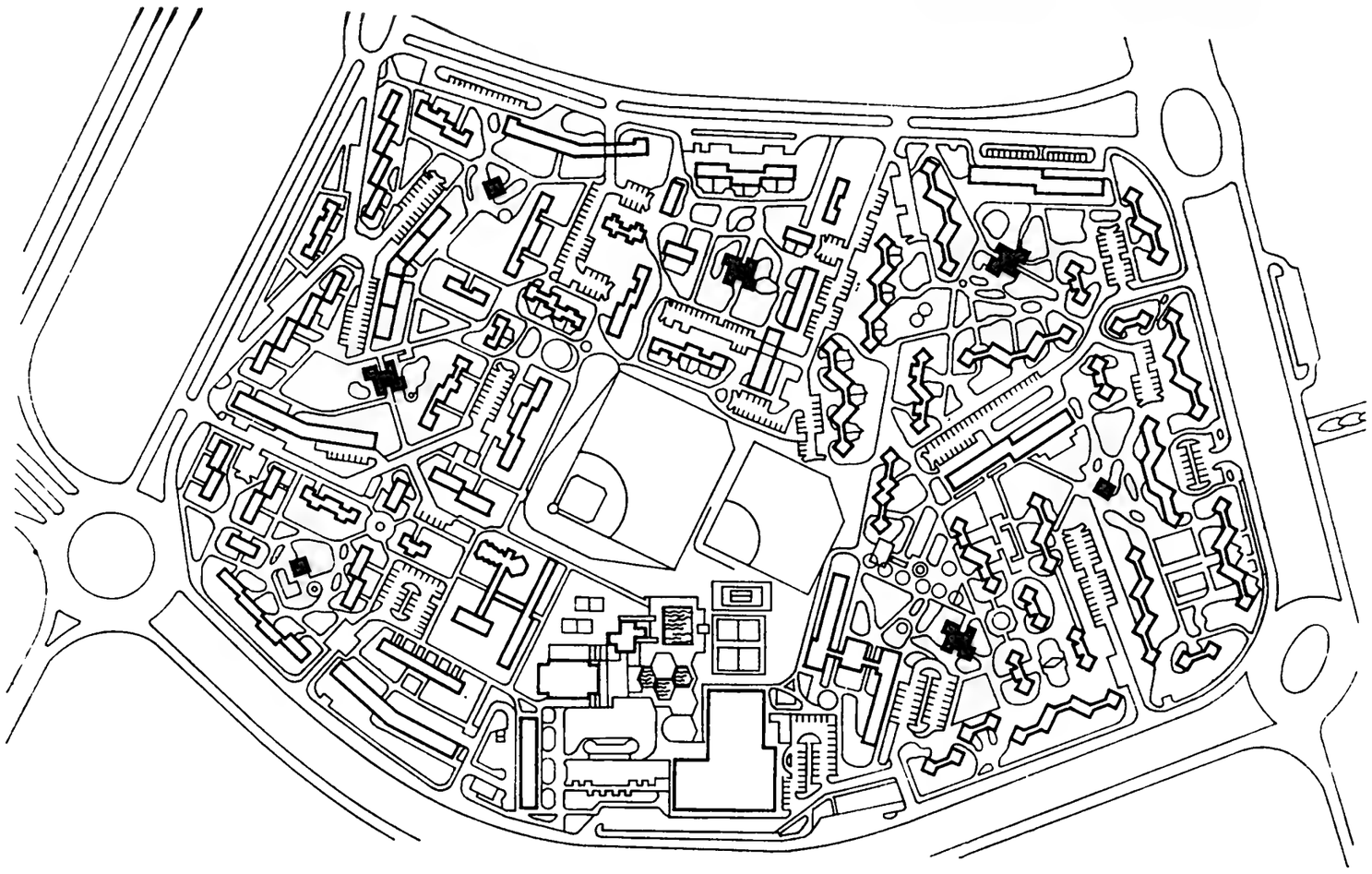
Первой комплексной жилой многоэтажной застройкой был район Гавана-дель-Эсте, расположенный на восточной стороне бухты Гаваны (архитекторы Р. Каррасана, Р. Эстевес, Э. Родригес, У. Д'Акоста, М. Гонсалес, М. Альварес, Ф. Салинас. Р. Ромеро). Его проектирование было начато в 1959 г. Район длинной лентой (12 км) шириной 3 км протянулся по берегу океана. С центром города район связан скоростной автострадой Гавана — Матансас. Участок, выбранный для застройки, имеет исключительно благоприятные условия ввиду его близости к океану, плоскому рельефу, а также направлению господствующих ветров, избавляющих район от вредных влияний порта (рис. 1—3).

Жилой район включает три различающиеся системой застройки микрорайона общественно-административный и культурный центры. Микрорайон № 1 имеет территорию 28 га, население около 7800 человек.

Микрорайон включает семь жилых групп, приблизительно по 200 квартир, состоящих из 4- и 11-этажных зданий. Каждая группа объединена вокруг одноэтажного детского сада и озелененного участка общего пользования. Жилые дома с трех сторон окружают центральное открытое пространство микрорайона со спортивными площадками, бассейнами для детей и взрослых.

Свободное размещение домов в застройке рассчитано на создание различно воспринимаемых перспектив — открытых или почти закрытых двориков с замкнутыми или раскрывающимися пространствами. Одно- двухэтажные здания школ и общественно-торгового центра с богатым объемно-пространственным и цветовым решением контрастируют с жилой застройкой. Внешнее полукольцо 11-этажных домов создает выразительный силуэт района.

Ввиду многоэтажности застройки района особое значение уделяется решению кровель более низких зданий. Крыши одноэтажных детских садов устроены в форме плоских ванн, куда в целях защиты помещений от перегрева насыпана земля и посажены растения. Зелень на крышах входит в общее озеленение района. Кровли 4-этажных жилых домов сделаны плоскими и используются, в частности, для устройства площадок для сушки белья. Жилые дома имеют всего 3—4 варианта планировочных



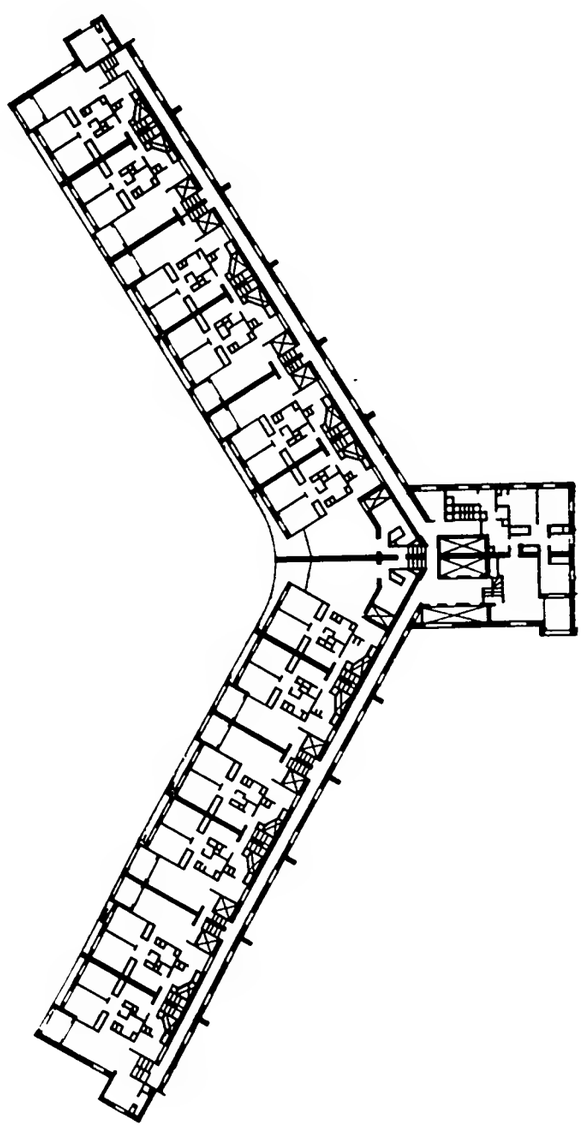
1. Гавана. Жилой район Гавана-дель-Эсте. Генплан микрорайона № 1

и объемно-пространственных решений секций, но различные комбинации элементов фасадов и различная окраска создают впечатление большого разнообразия.

Однако отсутствие индустриальных методов возведения сооружений привели к высокой стоимости строительства и в дальнейшем строились жилища более простого типа средней этажности (3—4 этажа). Для большей экономичности застройки в этот период выбирались по возможности участки в старых районах городов с ветхим жилым фондом, чтобы использовать существующие инженерные коммуникации.

Примером комплексной жилой застройки этого периода могут служить жилые районы Альтабана (42,5 тыс. жителей) и на площади Революции им. Х. Марти на 22 тыс. жителей (архит. Р. Ромеро) в Гаване. Оба района расположены вдоль центральной магистрали города в непосредственной близости к городским общественным и административным учреждениям. Здесь уже предусматривается строитель-

2. **Гавана.** Жилой район Гавана-дель-Эсте. Жилой 11-этажный галерейный дом. Тип I. Архитекторы Р. Карасана, Р. Эстевес, Э. Родригес, У. Д'Акоста и др. 1962 г.



3. Гавана. Жилой район Гавана-дель-Эсте. Жилой 11-этажный галерейный дом. Тип III. Архитекторы Р. Каррасана, Р. Эстевес, Э. Родригес, У. Д'Акоста и др. 1962 г. Жилой 11-этажный галерейный дом. Тип II. Архитекторы Р. Каррасана, Р. Эстевес, Э. Родригес, У. Д'Акоста и др. 1962 г. Общий вид. План

ство многоквартирных домов по новым типовым проектам, а также частичная реконструкция существующих жилых зданий. Оба жилые района, как и Гавана-дель-Эсте, расчленены на микрорайоны и жилые группы со своими общественными и торговыми центрами, детскими учреждениями и школами.

В последующие годы массовое жилищное строительство идет по пути индустриализации. К этому времени уже была подготовлена индустриальная база для сборного домостроения и разработаны типовые проекты, использующие сборные элементы. В эти годы строительство разворачивалось в основном в провинциях. Примером крупной комплексной застройки с использованием индустриальных методов строительства является жилой район им. Х. Марти в Сантьяго-де-Куба, в проектировании которого, наряду с кубинскими, принимали участие и советские специалисты (архитекторы Э. Ассе, Х. Деан, Т. Баэса, Э. Родригес, М. Лопес, О. Карденас, инж. Э. Гонсалас, советские архитекторы Е. Зильберт, Н. Розанов и др.). Его проектирование было начато в 1963 г. сразу же после урагана «Флора», который разрушил в этой зоне значительное число жилых домов, а строительство — с 1965 г. после пуска советского домостроительного комбината.

Для строительства была выбрана территория на северо-западе города, где раньше находился район трущоб Сан-Педрито. Новый жилой район был рассчитан на 50 тыс. жителей. Магистраль Кромбе пересекает центральную площадь с монументом Хосе Марти. Вокруг площади размещены общественный и административный центры района и мемориальный парк, примыкающий к спортивному центру и районному парку. Жилой район построен по принципу зонирования территории, с трехступенчатой системой обслуживания. Решение жилых и общественных зданий в значительной степени обусловлено индустриальными методами строительства и технологией панельного производства. Тем не менее большое число хозяйственных балконов с солнцезащитными бетонными перфорированными стенками и лоджией, выступающих из плоскости зданий, обогащает пластику объемов.

Другим примером крупной комплексной застройки, осуществленной индустриальными методами, может служить микрорайон Сан-Рафаэль в Мантансасе. Поскольку территория ограничена скалистым обрывом, микрорайон запроектирован как единое целое, без членения на жилые группы. Общественный и торговый центры, школа, центральная площадь и небольшой парк составляют его композиционное ядро, которое выходит к основной транспортной магистрали, соединяющей микрорайон с центром города и промышленными зонами. Основное строительство велось из сборных элементов по типовым проектам, при этом $^3/_4$ жилых домов выполнено из крупных панелей, для изготовления которых в Матансасе построен завод.

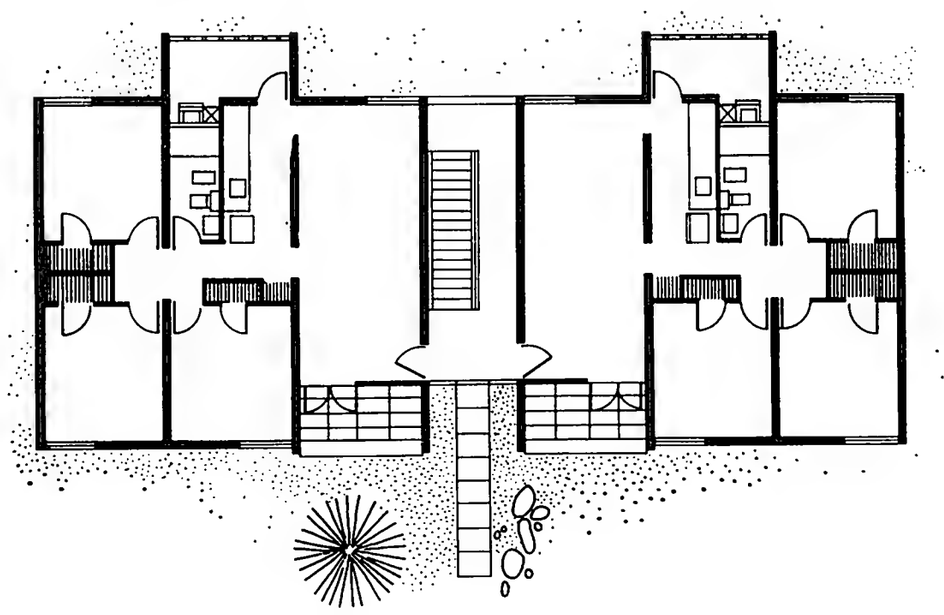
* * *

Жилищное строительство на Кубе прошло сложный эволюционный путь. Уже с первых дней существования республики был взят курс на типовое проектирование. Начало создания типовых проектов 3—4-этажных домов относится к 1959 г. Первые проекты ориентировались на существовавшую ранее строительную индустрию и методы строительства из монолитного железобетона. Дома отличались сложностью конфигурации, большими размерами квартир (иногда с двумя санузлами), сложностью санитарно-технического оборудования. Унификация изделий отсутствовала. Основные конструктивные элементы — колонны, ригели, плиты перекрытий и лестничные марши — изготовлялись из монолитного бетона.

Однако уже в 60-х гг. начались поиски индустриальных методов строительства. В типовых проектах идут по пути упрощения конфигурации зданий и решения планировки квартир (рис. 4). Разрабатываются каталоги. На полигонах начинают выпускать сборные элементы железобетонного каркаса и деталей перекрытий, которые активно внедряются в строительство, часто в сочетании с монолитом. В дальнейшем работа ведется над созданием еще более крупных сборных элементов зданий: плит перекрытий, перегородок, лестничных маршей и наружных панелей крупногабаритных размеров.

Одним из первых опытов по применению крупных панелей, производство которых осуществлялось непосредственно на

4. Гавана. Типовой 3-этажный жилой дом. Общий вид. План



5. Типовой 4-этажный жилой дом в сельской местности

6. Гавана. Магазин жилого района. 1961 г.

7. Гавана. Ресторан в зоологическом саду. 1961 г.

8. Санта-Клара. Кафе-мороженое. Архит. Х. Кортиньяс. 1967 г.

9. Гавана. Кафе-мороженое «Коппелия». Архит. М. Хирона, инж. М. Исоба. 1966 г.

стройплощадке, было строительство жилых домов в поселке Кампане близ Маникарагуа. Следующим этапом стала разработка крупных панелей «Гран-панель-IV», изготовление которых ознаменовало первую на Кубе массовую систему полносборного заводского изготовления жилых домов. С 1965 г. на базе советского домостроительного комбината началось производство крупных панелей — так называемых «Гран-панель-совьетико».

Параллельно шли поиски формирования зданий из типовых элементов каталога с добавлением индивидуальных деталей, изготовляемых на полигоне или непосредственно на месте. По этому методу создается панельная система «Гран-панель-70» и система ИМС, разработанная на основе югославского опыта. Для домов повышенной этажности разрабатывают метод скользящей опалубки.

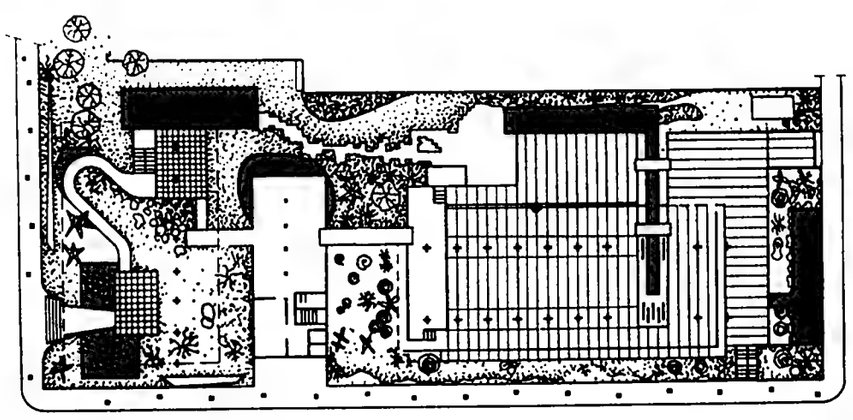
В сельской местности уже с 1961 г. началось возведение жилых домов из малогабаритных сборных железобетонных элементов стоечно-плиточной конструкции. Эти элементы могут быть изготовлены на месте на временно смонтированном полигоне с использованием небольших строительных машин. Такая система обеспечивает монтаж сельских зданий от одноэтажного одноквартирного дома до четырехэтажного многоквартирного (рис. 5).

Планировка квартир массового кубинского жилища очень специфична. Благодаря многочисленности кубинской семьи с большим числом детей (до 5—6 человек) основным типом являются трех-, четырех- и пятикомнатные квартиры. В состав квар-

10. Бехукаль. Рабочий клуб. 1962 г.
Главное здание. Павильон

тиры входят столовая-гостиная с балконом или лоджией, примыкающая к столовой кухня, спальные комнаты и санитарные узлы. Ввиду жаркого климата прихожая здесь отсутствует: дверь из лестничной клетки или веранды ведет прямо в гостиную. Характерно традиционное для кубинского жилища четкое зонирование квартиры на спальную и гостиную группы. Закрытая хозяйственная лоджия при кухне ограждена стенками из кирпича или бетона с отверстиями, так называемой «селосией». Она служит для стирки и сушки белья и оборудована специальной мойкой. Эта лоджия является рудиментом традиционного кубинского хозяйственного дворика, перенесенным в многоквартирный дом. Планировка сельского жилого дома повторяет в основном планировку городских домов.

В целях улучшения естественной вентиляции помещений в домах массового строительства не предусматривается остекление окон. Вместо стекол применяются поворачивающиеся жалюзи. С целью защиты от



11. Гавана. Национальный выставочный павильон «Куба». Архит. Х. Кампос. 1963 г. Фрагмент фасада. План

солнечных лучей окна располагаются в глубине лоджий, под навесами галерей и балконов или под специально устраиваемыми козырьками. Окна делают небольшими по величине.

* *
*

Большое значение в формировании облика городов и сельских поселков Кубы имеют **новые общественные здания**, массовое возведение которых является еще одной из характерных особенностей послереволюционного периода. Являясь центрами притяжения людей, общественные здания служат и композиционными акцентами в объемно-пространственной структуре застройки. На них сосредоточиваются главные средства художественной выразительности, начиная от богатства пластических форм и интенсивности цвета.

Многие из новых общественных зданий возникают в центрах старых городов. Театры, кинозалы, выставочные павильоны, библиотеки, кафе, рестораны, стадионы,

спортивные комплексы, городские скверы и общественные площади преобразуют облик сложившейся городской среды: в Санта-Кларе — это ряд крупных ресторанов и кафе, выполненных по проектам коллектива авторов во главе с Р. Чаэль-Ламом (1965 г.) и архит. Х. Кортиньяс (1967 г.); в Нуэва-Хероне (о. Пинос) — сооружение большого кафе-пиццерии (архит. М. Фраде, 1967 г.); в Эль-Кобре — создание общественной площади-сквера, примыкающей к главной улице (1967 г.), с выразительным объемом кинотеатра «Туркино» в глубине (архит. Г. Корредера) (рис. 6—8).

В новых жилых массивах и больших поселках схема размещения общественных зданий подчинена ступенчатой системе обслуживания населения. Отсюда и формирование типов общественных зданий, схожих с теми, что приняты во всех социалистических странах. Для Кубы наряду с традиционными объектами (магазины, кафе, столовые) часть учреждений — детские сады, школы-интернаты, рабочие клубы, массовые зоны отдыха — возникли как совершенно новые типы зданий и комплексов (рис. 6—9).

Так, например, важнейшую организующую роль в жилой застройке занял общественно-культурный центр — рабочий клуб. Небольшой клуб состоит из зала собраний, одной-двух комнат, стойки-буфета. Более развитый комплекс оборудован киноустановкой, имеет библиотеку, кафе, ряд клубных комнат. Вокруг здания клуба формируются зоны отдыха, игровые площадки, спортивные сооружения, иногда крытый гимнастический зал и бассейн (рис. 10). В небольших поселках роль организующего центра иногда играют и более скромные общественные здания — магазины, кафе, школы.

К числу крупных сооружений относится национальный выставочный павильон «Куба» в Гаване (архит. Х. Кампос, 1963 г.). Сложная конфигурация участка, расчлененного на две части многоэтажным зданием другого назначения, искусно преодолена сквозным проходом между опорами этого здания. Особенно интересно решен угловой павильон. Отсутствие наружных стен дает возможность хорошо видеть его интерьер с примыкающих улиц. Сильный рельеф участка использован для создания сложного внутреннего пространства, в которое включены водоемы, озеленение и висячие лестницы, соединяющие выставочные площадки, расположенные на разных уровнях (рис. 11).

Рядом с павильоном «Куба» на той же улице Рампа в 1964 г. выстроен комплекс помещений «Салон-23», куда вошли выставочные залы, библиотека, музыкальные аудитории, дискотека, кафетерий. Ограничения в компоновке пространства интерьеров (комплекс размещен в ранее построенном здании) возмещены продуманным колористическим решением.

В 1966 г. эту любимую гаванцами улицу удачно завершило крупное здание кафе-мороженого «Коппелия» на 1000 мест. Архитектор М. Хирона и инженер М. Исоба создали центрическое в плане сооружение, которое своими необычными формами напоминает распустившийся цветок (рис. 9).

* *
*

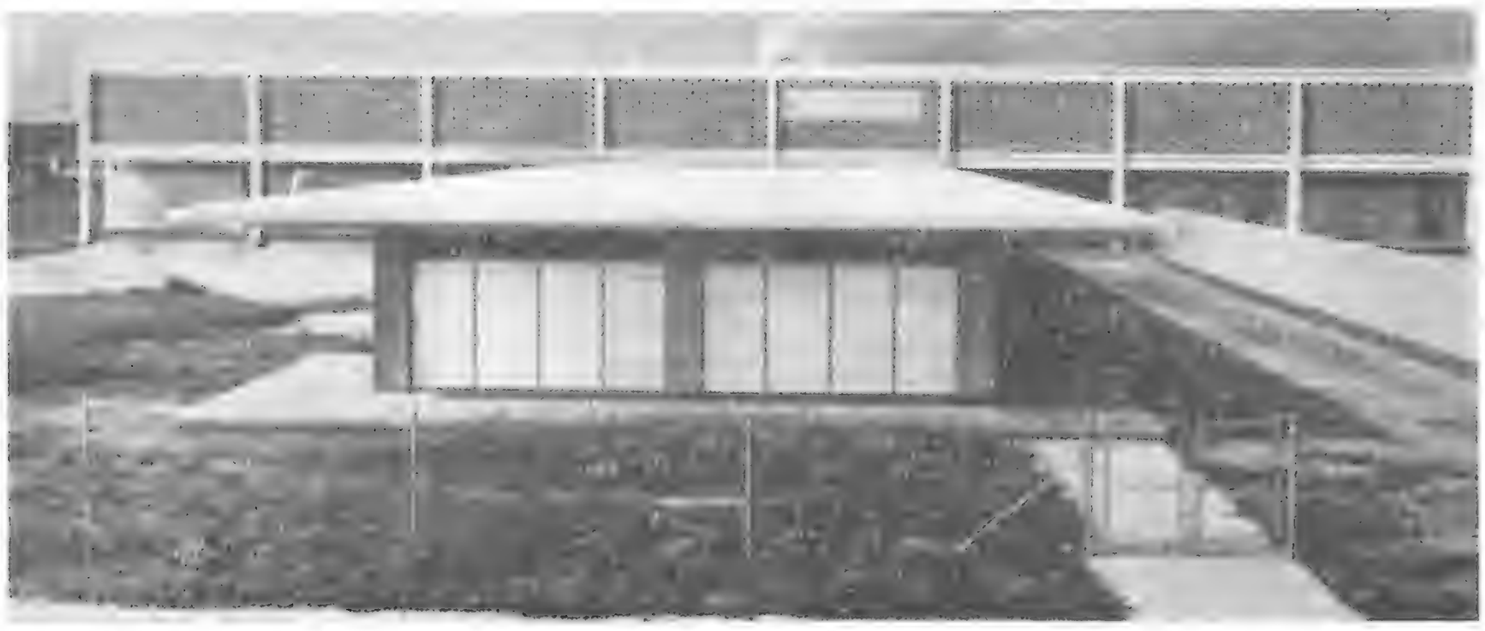
Особое место среди общественных зданий и по значению, и по размаху — по доминирующему положению во всем послереволюционном строительстве — занимают **учреждения воспитания и образования,** начиная с детских дошкольных учреждений, одноклассных сельских школ и кончая университетскими комплексами. Острая потребность страны в квалифицированных специалистах самых различных профилей объясняет разнообразие вновь возводимых учебных заведений. Многие из них строятся с общежитиями.

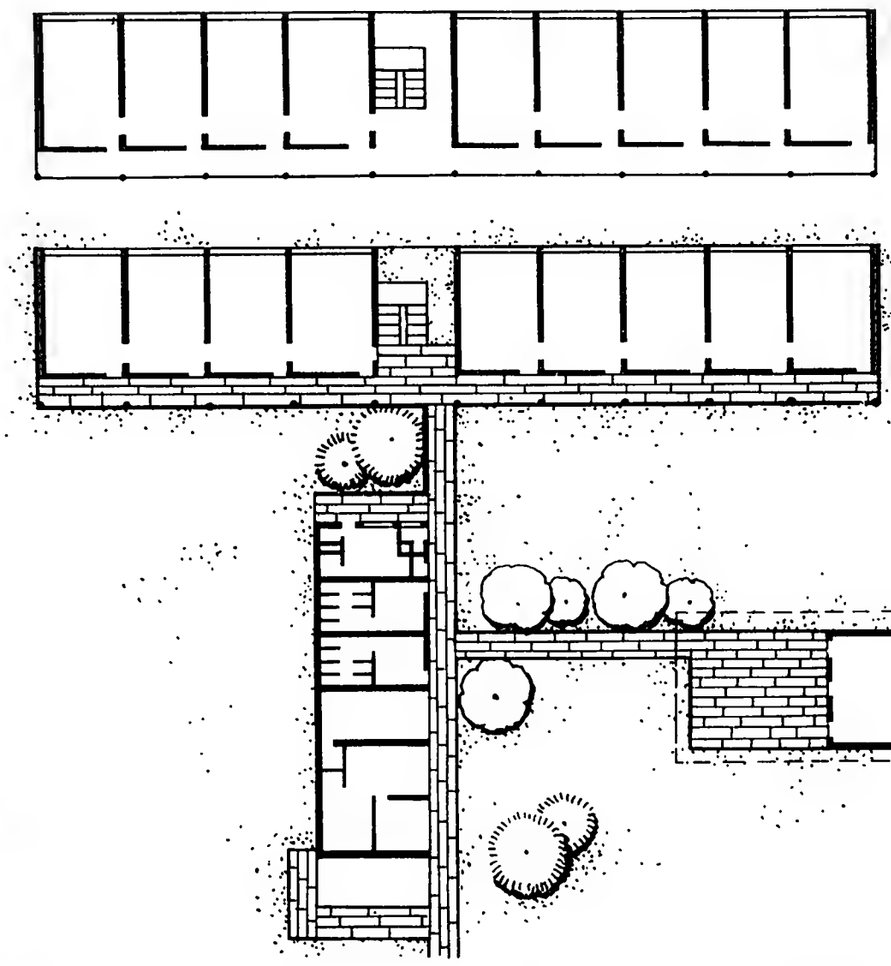
Для вновь возводимых зданий детских садов были созданы типовые проекты. В развитии типа детского учреждения большая заслуга принадлежит архитекторам Х. Ребельон, С. Ферро, С. Саад. Выбранная в типовых проектах система одноэтажных павильонов создает нужную изоляцию отдельных групп и оптимальную в условиях кубинского климата систему чередования помещений и открытых двориков (рис. 12, 13).

Реформы образования 1959 и 1961 гг. установили три единых для всей страны этапа обучения: начальное, среднее и высшее. Только за 1959—1960 гг. было построено 10 тыс. классных помещений, главным образом для начальных школ и сельской местности. Отдых, занятия спортом, собра-

12. Марианао. Детский сад им. Героев Чапультепека. Типовой проект. Архит. С. Ферро. 1963 г.

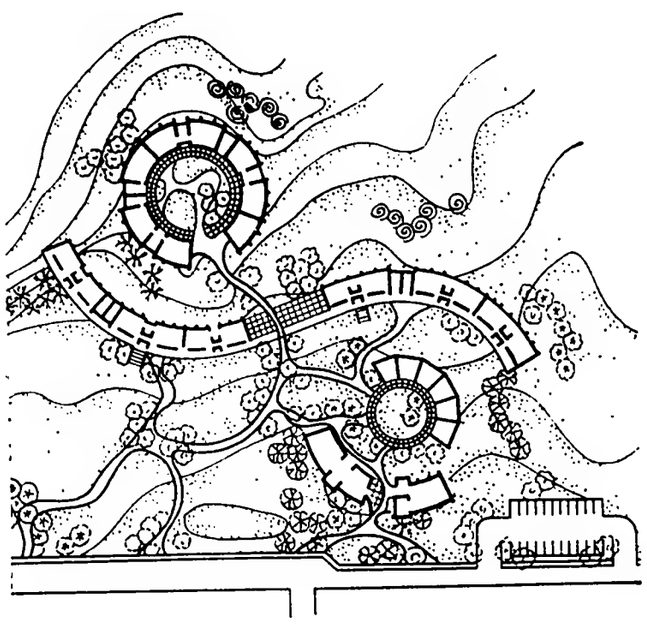
13. Гавана. Детский сад им. М. Грахалес. Типовой проект. Архит. С. Ферро. 1961 г. Игровая площадка



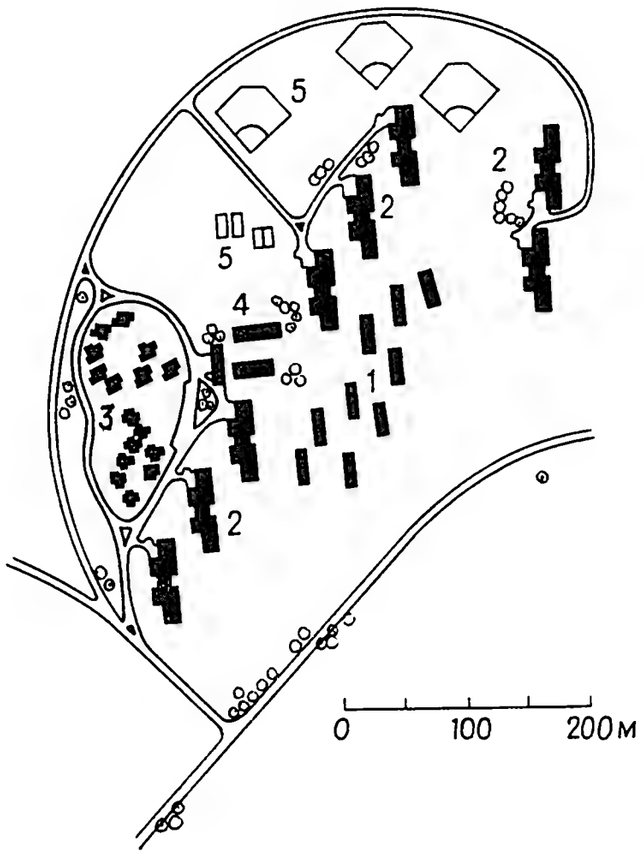


14. Сантьяго-де-Куба. Школа первой ступени в жилом районе Нуэва-Виста-Алегре. Архит. Г. Кесада, 1960 г. Общий вид. Интерьер. План

15. Морон. Школа второй ступени. Архит. М. Хирона. 1962 г. Внутренний дворик

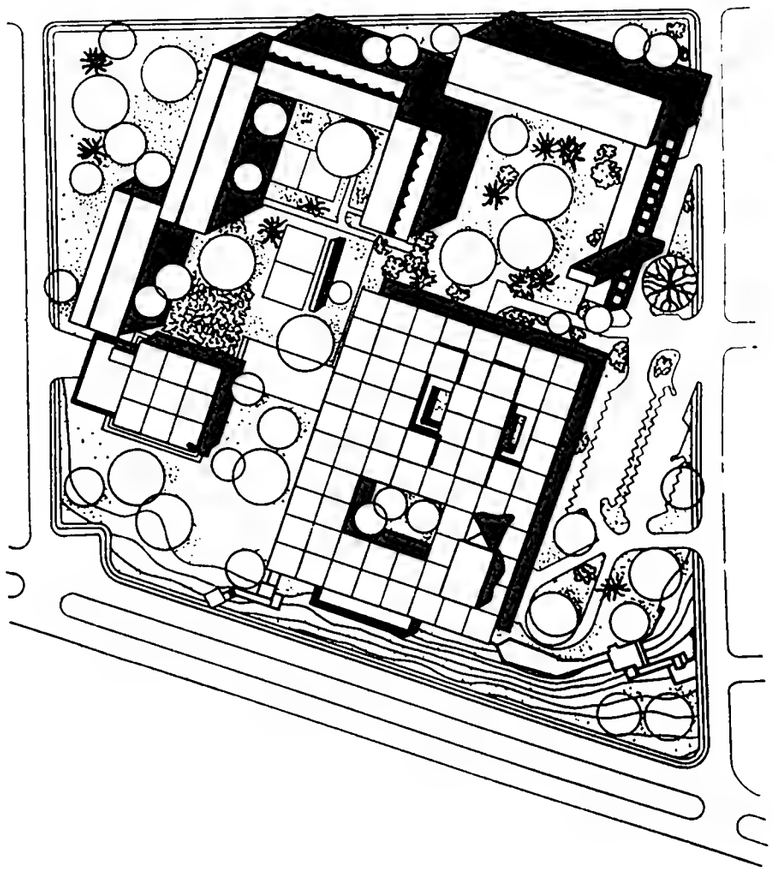


16. Гавана. Школа предуниверситетской подготовки в Сьудад-Либертад. Архит. Х. Ребельон, 1961 г. Генплан. Общий вид



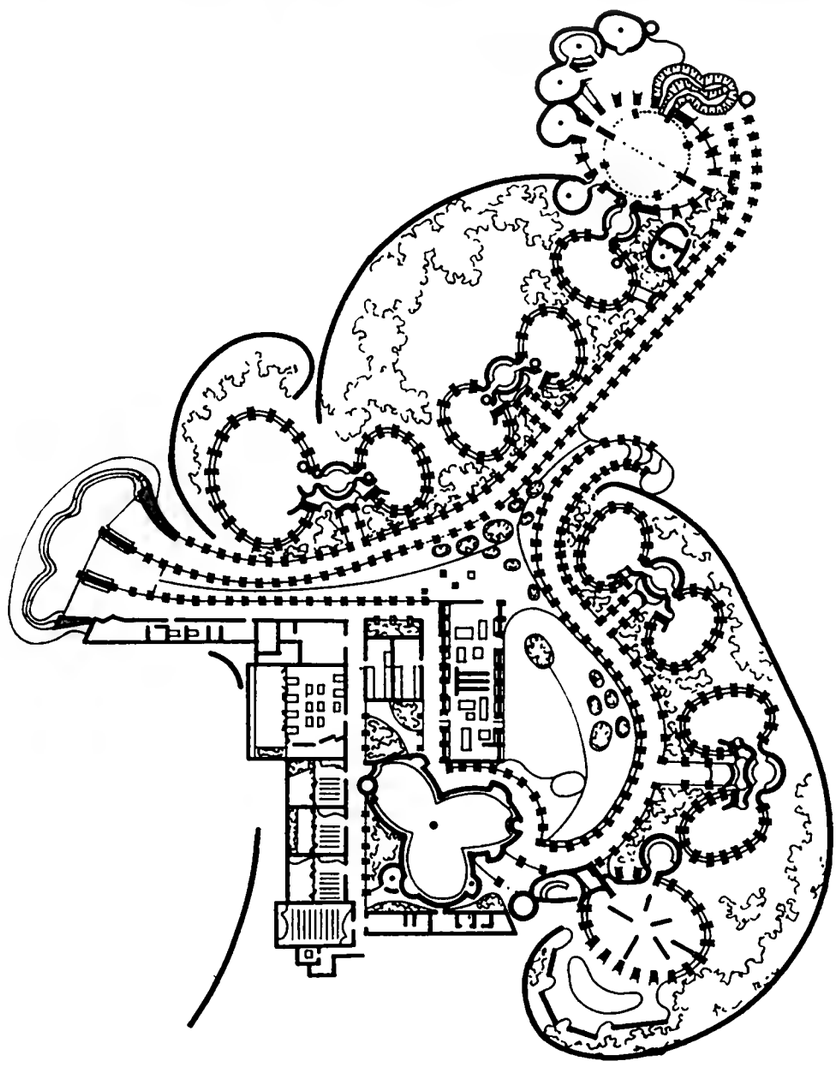
17. Провинция Орьенте. Учебный городок им. Камило Сьенфуэгоса в горах Сьерра-Маэстры. Начало строительства 1959 г. Архитекторы А. Поведа, Э. Эскобар, К. Гутьеррес, Р. Паредес, М. Бермудес и др. Спальный корпус. Генплан блока-«единицы»

1 — классные помещения; 2 — общежития; 3 — коттеджи преподавателей; 4 — рекреационный центр; 5 — спортивные площадки



18. Гавана. Медицинская школа Гаванского университета. Архитекторы Х. Виванко, Х. Ребельон, С. Саад. 1964 г. Фрагмент фасада. Сантьяго-де-Куба. Медицинская школа Университета Орьенте. Архит. Р. Таскон. 1964 г. Фрагмент фасада. Схема планировки

Республика Куба.
Школа имени В. И. Ленина в пригороде Гаваны

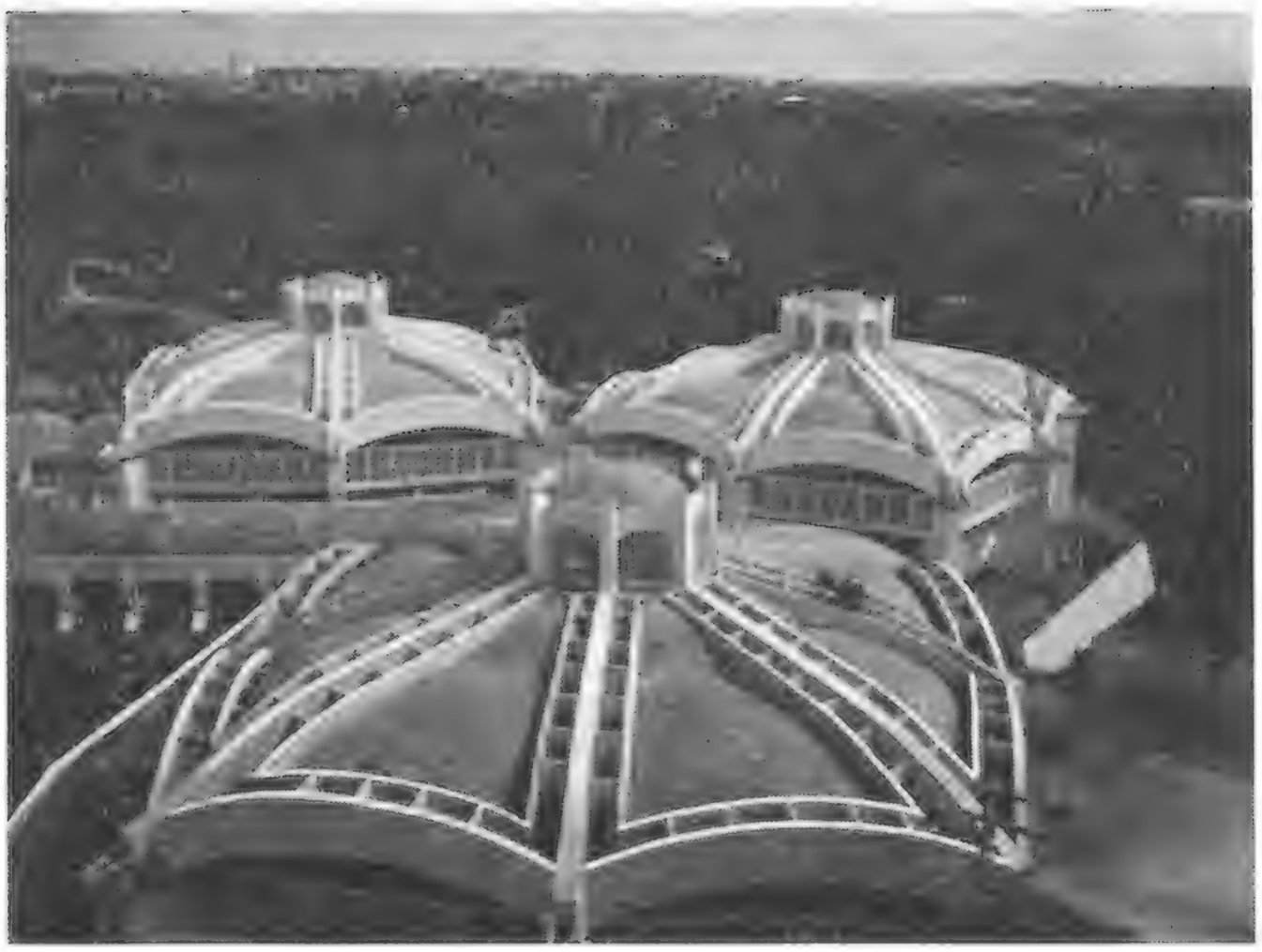


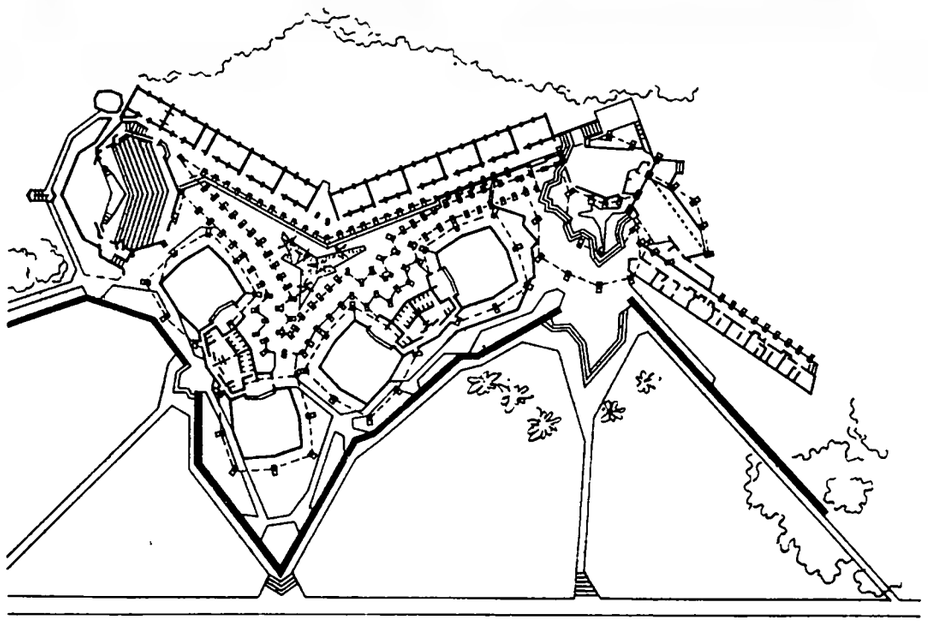
19. Гавана. Национальные школы искусств в Кубанакане. Начало строительства 1961 г. Архитекторы Р. Порро, В. Гаратти, Р. Готтарди. Фрагмент застройки. Школа изобразительных искусств. Архит. Р. Порро. 1965 г. План

ния и остальная школьная жизнь в маленьких школах протекают на открытом воздухе. Крупные школы второй ступени включают лаборатории, мастерские, столовые, залы и другие помещения (рис. 14, 15).

При разработке школ, особенно маленьких сельских в 1—2 класса, было достигнуто многообразие решений. Строились школы с прямоугольными, круглыми и шестиугольными классами; соединенными павильонно, вытянутыми цепочкой, составленными в карре; из традиционных материалов, из бетонных блоков, на основе каркаса.

Около 200 одноклассных школ построено в форме трех шестиугольных объемов, составленных в плане трилистником. Два из них занимают класс и мастерская, в третьем — квартира учителя. Наружные стены, выполненные из кирпича, покрыты шатрами под черепицу. Свесы шатров, поддержанные столбами, перекрывают гале-





20. Гавана. Школа современного танца в Кубанакане. Архитектор Р. Порро, 1965 г. Купола сводов. Сводчатый портик входа. План

рею, обегающую по периметру весь объем сооружения. Формы этих зданий хорошо вписываются в сельский пейзаж.

Значительная группа архитекторов (Х. Ребельон, Э. Эссенаро, С. Саад, Б. Фишман, М. Хирона и др.) с первых же лет начали работать над индустриальными системами конструкций типовых школ. Двухклассная прямоугольная в плане типовая школа архит. Э. Эссенаро была построена более чем в 300 селениях страны. Выносы кровли хорошо затеняют обходные галереи. Треть здания занята квартирой учителя, остальная часть — двумя классами, раздвижная перегородка между которыми позволяет объединять их в один зал.

Среди школ завершения среднего образования интересен комплекс, построенный в 1961 г. в учебном городке Либертад в Гаване. Особенности рисунка линий перепада рельефа подсказали автору проекта архит. Х. Ребельон остроумное решение. Главный двухэтажный корпус на 26 классов вытянулся в форме буквы S. Эту форму подчеркивают выступающие наружу толщи́ны перекрытий и широкая белая лента глухого бетонного парапета на галерее второго этажа. Белая полоса парапета в свободном ритме прерывается красными пятнами солнцезащитных решеток высотой в этаж, выполненных из лекальной керамики. Игра сверкающей белой ленты и красных пятен, выступающих на бархатно-черном фоне затененной глубины галерей, — основной мотив

21. Гавана. Школа классического балета в Кубанакане. Начало строительства 1961 г. Архит. В. Гаратти. Фрагмент застройки

композиции. Два объема приставных лестниц, лишенных боковых ограждающих стен, ажурными вертикалями перебивают горизонтали длинного здания. Впереди и позади корпуса классов, в фокусных центрах обоих полукружий его плана, разместились одноэтажные круглые лабораторное и административное здания школы (рис. 16).

Со второй половины 60-х гг. преимущественное распространение получили школы, предусматривающие, как и дошкольные учреждения, возможность сборного строительства и носящие такой же павильонный характер, но уже из блоков не только в один, но в два и более этажей. Этот эффективный в тропиках прием для создания комфортной среды давал и большие композиционные возможности для вариантности решений. Плоские или сводчатые перекрытия, выносы водометов, теневые навесы, решетчатые солнцезащитные стенки — основные элементы деталировки объемов школ этого периода — сочетаются с яркой многоцветностью.

Среди комплексов специального среднего образования — педагогических, технологических, политехнических училищ, школ медсестер, рыбаков и других — выделяется крупнейший комплекс-интернат в горах Сьерра-Маэстры на 20 тыс. учащихся.

Учебный городок им. Камило Сьенфуэгоса начал строиться сразу же после революции и по частям вступает в строй. В его проектировании участвовала большая группа архитекторов — А. Поведа, Э. Эскобар, К. Гутьеррес, Р. Паредес, М. Бермудес, А. Колас, Г. Кесада, М. Койюла и др. Комплексные блоки-«единицы» для школ различной специализации, рассчитанные на 400—500 учащихся каждый, состоят из учебных зданий, спальных корпусов для учащихся и коттеджей для преподавателей. Все учебные комплексы группируются вокруг единого для всего городка центра. Отдельно расположены коммунальная и

производственные зоны со службами быта, инженерного обслуживания, подсобными мастерскими, фермами и производственными постройками, а также обрабатываемые учащимися сельскохозяйственные земли. Территория городка хорошо озеленена и благоустроена (рис. 17).

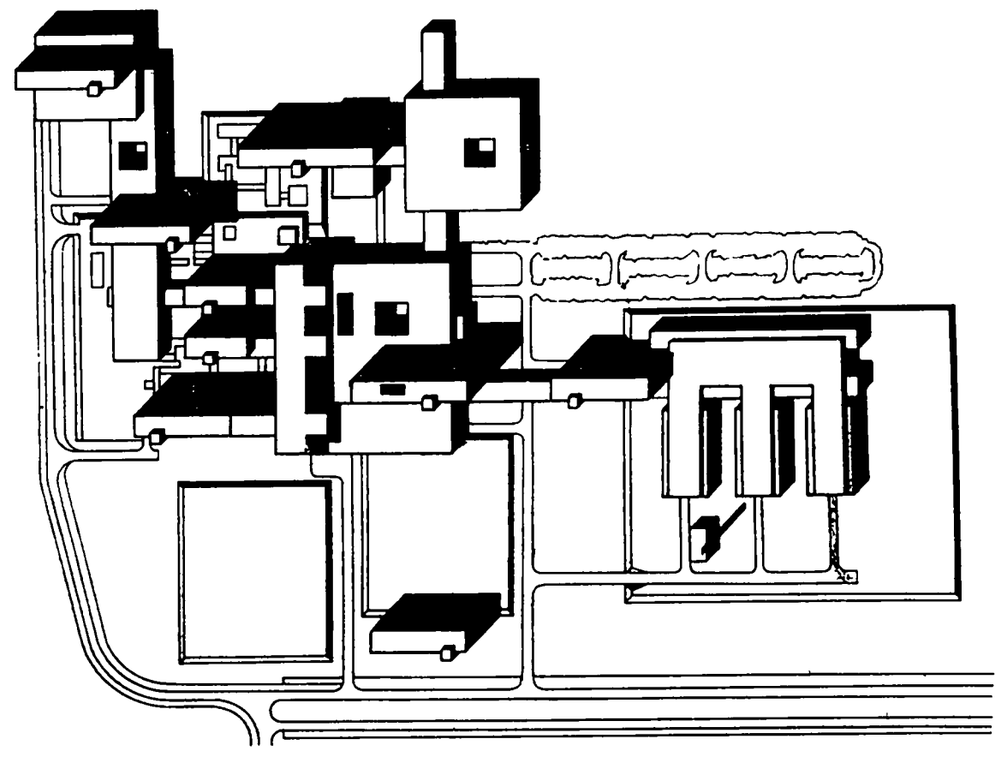
Нужда в специалистах-мелиораторах для освоения обширных заболоченных земель острова вызвала к жизни строительство в 1964 г. Училища удобрений, почв и мелиорации (архитекторы В. Гаратти, Х. Фернандес, Э. Эссенаро и др.).

Композиция школы, по мнению авторов, «была попыткой немонотонно решить архитектуру при индустриальном исполнении» (на базе выполняемых на месте сборных элементов) и создать такой архитектурный организм, который при своей целостности на каждом этапе допускал бы дальнейшее развитие.

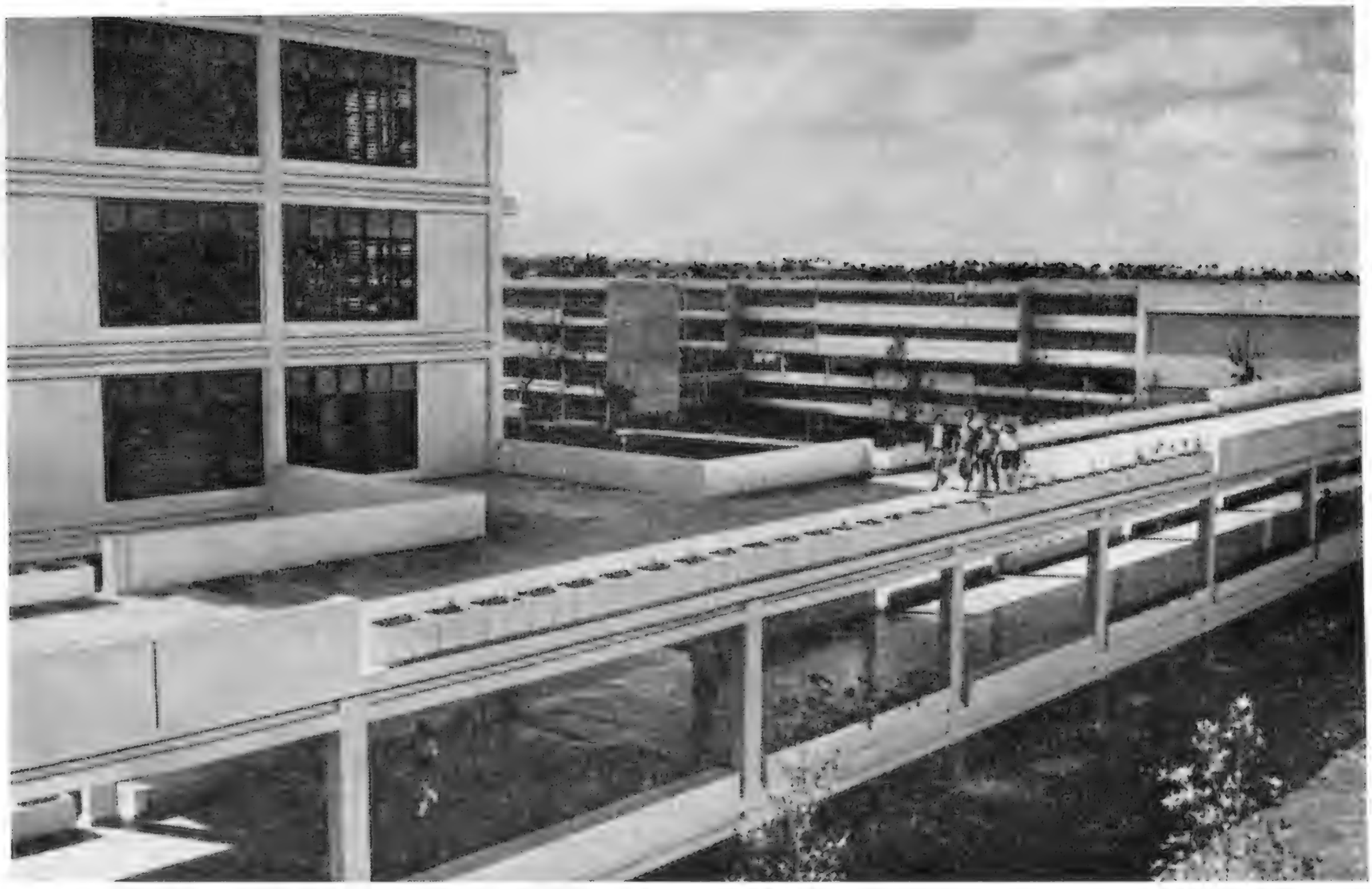
В комплексе училища овощеводства в Пинарес-де-Майари (1965 г.) архитекторы Х. Сотолонго и М. Бермудес, следуя смыслу названия местности — «Хвойные леса Майари»,— применили деревянные конструкции, создав подобные высоким шалашам строения, хорошо вписавшиеся в горный ландшафт. Особенность технологической школы им. В. И. Ленина в Орьенте, готовящей специалистов для горнорудной промышленности,— в интересно задуманном колористическом решении, построенном на комбинации белых, голубых и синих тонов. Рыболовецкое училище в Плайя-Хироне на побережье Карибского моря сочетается с курортным характером нового поселка (архит. Г. Сентурион).

Новый метод воспитания юношества, основанный на сочетании учебных занятий с трудовой деятельностью, вызвал размещение большинства учебных комплексов в малонаселенных ранее местах (Сьерра-Маэстра, Гуинес, Пинарес-де-Майари, Плайя-Хирон и т. п.). Это является крупным социальным экспериментом и не только помогает становлению новой трудовой интеллигенции, но и способствует освоению ранее наиболее отсталых краев и районов, созданию в сельской местности учебно-жилых образований с городским уровнем благоустройства.

Медицинский факультет университета Орьенте в Сантьяго (архит. Р. Таскон), открытый в 1964 г., расположен в городе и отличается от многих учебных построек особой компактностью. Все его залы, аудитории, лаборатории и прочие учебные помещения собраны в плотный прямоугольник, перекрытый единым тонким листом из монолитного железобетона. Перекрытие создано слиянием в одно целое грибовидных конструкций, каждая из которых состоит из колонны и квадратного в плане зонта сложной поверхности гиперболического парабаллоида. Принятая система разрешает свободно компоновать планировку помещений и в нужных местах разрывать перекрытие для образования внутренних световых двориков или самостоятельных покрытий над высокими залами, сводчатые и пирамидальные формы которых возвышаются над общей волнистой кровлей здания. Утоняющийся консольный край перекрытия образует козырек, сильно вынесенный во все четыре стороны сооружения. Защищая от солнца широкую обходную террасу, козырек образует вокруг здания насыщенную рефлексами тень, в глубине которой видны наружные стены факультета, имеющие кирпичные и бетонные участки со сложным рисунком окон, дверей, балконов и лоджий. Мозаичные полы обходной террасы прерываются лестницами и водоемами. К сожалению, излишняя компактность сооружения и тонкость бетонного листа перекрытия



22. Гавана. Комплекс университетского городка им. Хосе Антонио Эчеверриа. Группа архитекторов под руководством Ф. Салинаса и Х. Фернандеса. 1964 г. Аксонометрический план 1-й очереди строительства. Фрагменты комплекса



23. Пригород Гаваны. Школа-интернат 2-й ступени промышленно-научного профиля им. В. И. Ленина. Архит. А. Гаррудо и др. 1974 г.

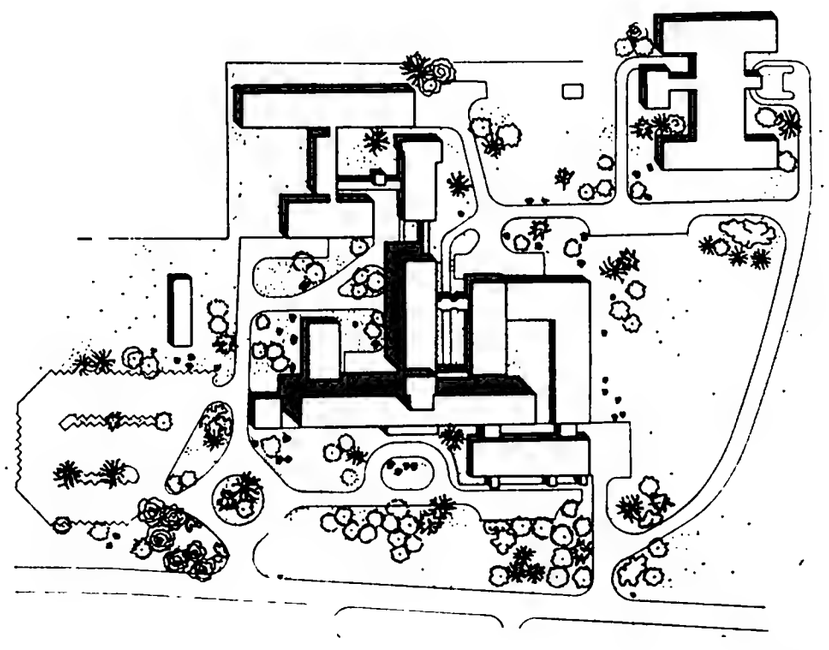
приводят к перегреву помещений в особенно жаркие дни (рис. 18).

Интереснейшим, но наиболее спорным экспериментом явилось строительство комплекса национальных школ искусств (архитекторы Р. Порро, В. Гаратти, Р. Готтарди). Пять отдельно стоящих сооружений разместились на полянах старинного парка в Кубанакане — бывшем аристократическом пригороде Гаваны. Каждая постройка имеет независимое композиционное построение, но все вместе они составляют целостный ансамбль (рис. 19).

Ставя себе сложнейшую задачу создания уникальных, исключительных в эстетическом аспекте сооружений, как единственно возможное решение архитектурной среды для воспитания будущих творцов, авторы школ стремились при этом придать постройкам яркую национальную окраску.

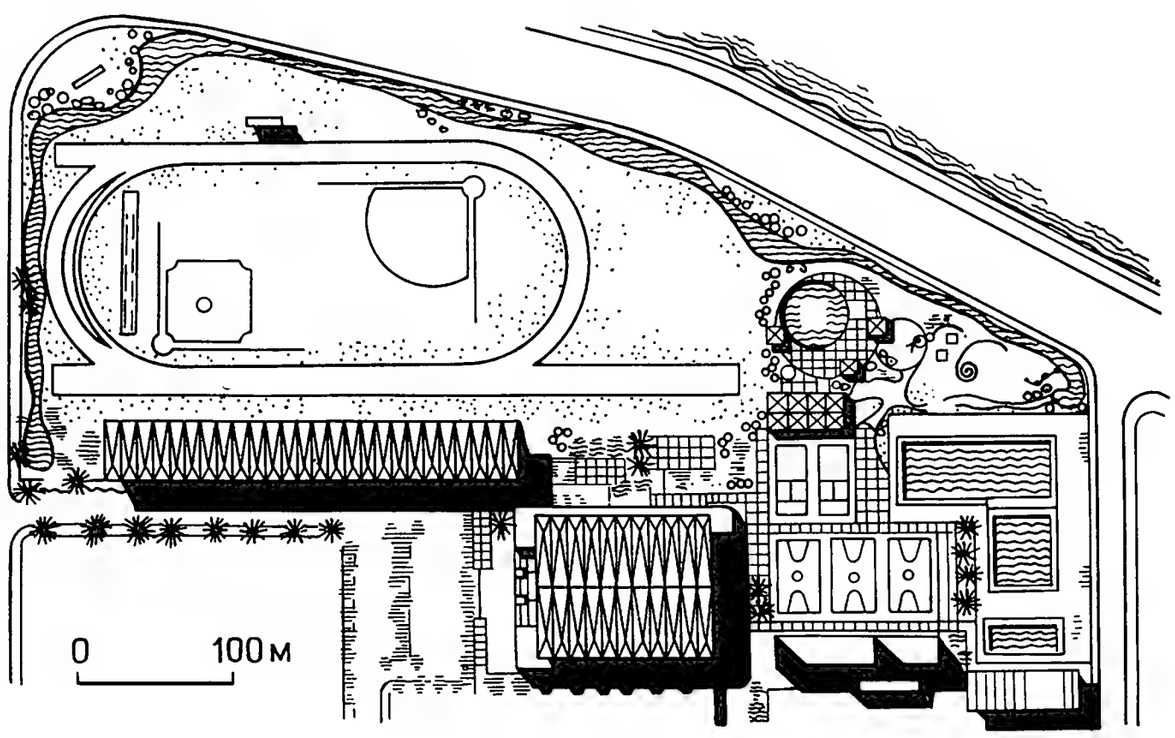
Первой была открыта Школа изобразительных искусств (архит. Р. Порро, 1965 г.). Овальные в плане, перекрытые крутыми куполами, различные по размерам художественные студии школы гроздьями лепятся снаружи к длинным галереям. Вычурными кривыми брошенные на землю, галереи образуют в центре маленький внутренний дворик, а собранный пучок торцов галерей открывается наружу сооружения большими арками входа, оформленного тремя воронкообразными сводами.

В основу композиционного построения школы современного танца (архит. Р. Порро, 1965 г.) также положена идея традиционного внутреннего дворика, не прямоугольной, а рваной треугольной формы, образованной ломанными в плане очертаниями галерей. Снаружи к галереям примыкают многоугольные в плане залы-классы. Вход в школу также образован



24. Ольгин. Детская больница. Архит. Р. Моро. 1971 г. Общий вид. Больница им. В.И. Ленина. Архитекторы М. Меса, А. Менендес, Г. Варгас, А. Салас, Ф. Пина и др. 1965 г. Общий вид. Аксонометрический план

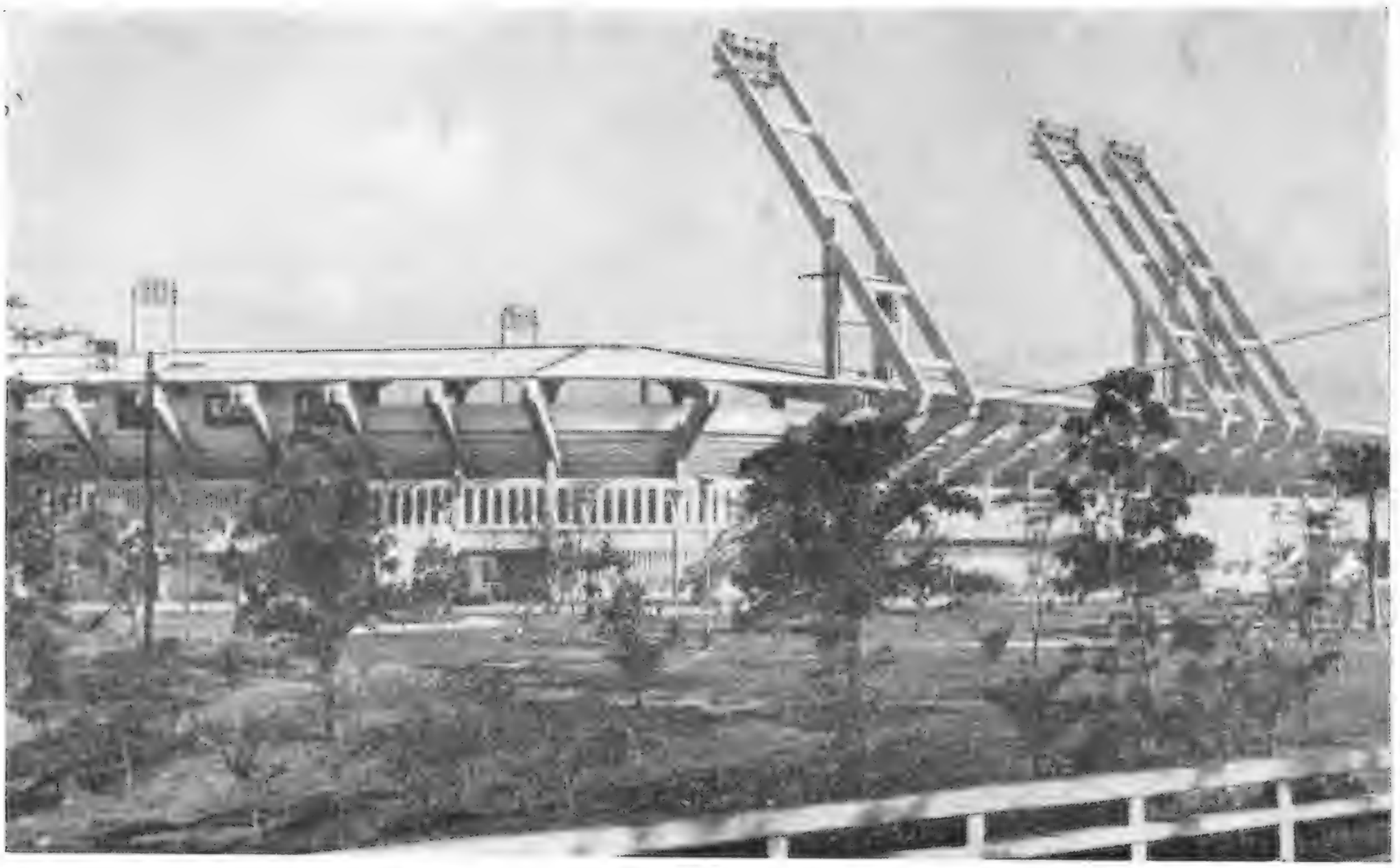
25. Гавана. Спортивный комплекс им. Хосе Марти. 1962 г. Бассейн и гимнастический зал. Трибуны стадиона. Генплан комплекса



→

26. Камагуэй. Бейсбольный стадион. Типовой проект. Архит. Э. Кастро. 1966 г.

27. Гавана. Спортивный городок. Стадион «Мариноса»



в конце сходящихся галерей, но повернут под острым углом к их пучку. Этими приемами автор стремился создать символ, выражающий изломанность фигур современного танца (рис. 20).

Школу классического балета (архит. В. Гаратти) создают круглые в плане танцевальные залы, перекрытые пологими куполами. Залы здесь также примыкают к анфиладам галерей, но этот комплекс имеет не внутренний дворик, а только небольшие световые колодцы. Растекаясь по земле, распрямляясь в направлении к окружающему парку, галереи спирально свиваются к центру, обнимая круглые залы. Округлость форм объемов школы, по мнению автора, должна выражать пластичность рисунка классического балета (рис. 21).

Формы школы музыки (архит. В. Гаратти) тоже используют мягкие округлые линии. Главный объем представляет собой длинную изогнутую ленту классных комнат. Он следует за изгибами протекающей по парку речушки и как бы охватывает символически школу балета, расположенную на противоположном берегу. В вогнутом изгибе главного корпуса проектом предусмотрены два театральных зала.

Школа драматического искусства (архит. Р. Готтарди) — наименее завершенный комплекс. Она задумана в виде плотного клубка перекрытых коробовыми сводами помещений студий, соединительные пути между которыми не имеют кровли. Подобно узеньким улочкам-ущельям средневекового города, они протискиваются, петляя, между глухими объемами студий. Над плотным клубком построек перед маленьким амфитеатром под открытым небом возвышается громада главной сценической коробки. Сцена открывается в сторону как амфитеатра, так и большого зрительного зала, примыкающего к ней с противоположной стороны. Весь массив вместе с фланкирующими цепочками административных помещений, в свою очередь, охватывает широкое, террасами спускающееся к речке пространство, которое образует огромный амфитеатр для массы зрителей со сценической площадкой у берега. Таким построением объемов автор хотел выразить идею народного театра, зародившегося в средневековых городах, где действие развертывалось на крохотных площадях перед громадами соборов.

Своеобразной антитезой национальным школам искусств по образу и методам возведения стал комплекс университетского городка им. Хосе Антонио Эчеверриа. Городок начал строиться в 1961 г. в пригороде столицы для размещения технологического факультета Гаванского университета (в том числе Архитектурной школы и Школы инженеров-строителей). В разработке проекта принимали участие архитекторы Ф. Салинас, Х. Фернандес, Х. Монтальван и др. Первых студентов комплекс принял в декабре 1964 г. В 1968/69 учебном году в нем училось уже около 5 тыс. студентов. Проект предусматривает возможность дальнейшего увеличения факультета.

Многоэтажные корпуса общежитий монтировались из элементов рамно-панельной конструкции. Корпуса учебной части возводились методом подъема перекрытий вдоль сборных колонн, расставленных широким шагом. Простор и чистота получаемого на этаже пространства с точно фиксированными параметрами дала необходимую свободу в планировке и перепланировке помещений при помощи стандартных, изготовленных на заводе фасадных панелей и внутренних перегородок.

Учебные корпуса отдельных школ размещены параллельно друг другу и объединяются двухэтажным объемом ректората. Все здания на колоннах подняты на уровень второго этажа, что обеспечивает под ними вентиляцию, дает хорошую тень и охлаждает здания снизу, проветривает световые дворики. Части комплекса связаны между собой системой висячих галерей и переходов, в том числе по плоским кровлям-террасам низких объемов.

Междуэтажные связи в учебных корпусах решены парадными одномаршевыми лестницами, по диагонали расходящимися от низкого центрального объема ректората на всю высоту зданий. Эти диагональные перспективы играют ключевую роль как в зрительном объединении этажей во внутренних пространствах зданий, так и в построении фасадной композиции корпусов. Богатая моделировка пластики фасадов разыграна использованием различных панелей — глухих, с оконными или дверными проемами, с солнцезащитными решетками, а также постановкой этих панелей на раз-

28. Варадеро. Новые гостиничные корпуса. Архитекторы М. Хирона, А. Кинтана, Х. Тоска и др. 1960 г.

личную глубину от кромки перекрытий. Сдержанно даны цветовые сочетания. Декоративные формы кустов и деревьев, алые цветы фламбойяна вплетаются в рисунок озеленения территории (рис. 22).

На рубеже 70-х гг. был разработан типовой проект общеобразовательной школы-интерната второй ступени с тем, чтобы и в этой области получение образования и физическое развитие сочеталось бы с общественно-полезным трудом подростков. Проект школы (архитекторы Х. Ребельон, Л. Абраантес, инж. А. Родригес и др.) предусматривает полносборность строительства зданий из железобетонных элементов стоечно-балочной конструкции с навесными панелями стен и лотковыми плитами перекрытий. Такие школы-интернаты строятся, как правило, вдали от населенных мест, в районах освоения земель под плантации кофе, цитрусовых, бананов и других тропических фруктов и вмещают 500 учащихся. В этих случаях комплекс состоит из нескольких зданий, поставленных параллельно, но со сдвижкой в разные стороны от оси: 4-этажного учебного корпуса с классными комнатами, лабораториями, кабинетами и библиотекой, одноэтажного блока столовой и кухни и двух 3-этажных спальных корпусов (раздельно для мальчиков и девочек), в которые вкомпонованы зрительный зал и медицинский пункт.

Павильонная система позволяет составлять самые различные комплексы из корпусов необходимой протяженности и этажности.

В начале 70-х гг. был создан проект — школы-интерната со специализацией промышленно-научного профиля на 4500 учащихся (архит. А. Гаррудо). Школа-интернат имени В. И. Ленина в пригороде Гаваны была открыта в 1974 г. Разнообразие расстановки многочисленных корпусов и деталировка их фасадов сочетаются с продуманной системой соотношений высот зданий и размеров внутренних двориков между ними, пространства которых по мере движения зрителя раскрываются одно за дру-

гим в определенной закономерности чередования крупных и малых величин, завязки все новых интриг в перспективе. Характерной особенностью ансамбля школы им. В. И. Ленина является система связей между зданиями, решенная висячими мостиками и переходами по плоским кровлям, начало которым было положено в университетском городке им. Х. А. Эчеверриа. Другое своеобразие — в исключительной даже для Кубы яркости цветовой палитры. Желтые, оранжевые, красные цвета, разыгранные гаммой тональностей в одном дворике, сменяются синими и голубыми в другом, фиолетовыми оттенками в третьем. В сочетании с белыми участками покраски яркие цвета школы усиливают впечатление праздничности сооружения (рис. 23). В 1974—1975 гг. были открыты еще шесть крупных средних школ-интернатов с промышленным уклоном.

Развивающееся в стране внимание к монументальной пропаганде в школе им. В. И. Ленина нашло выражение в больших настенных панно, выполненных крупнейшими художниками страны— Р. Портокарреро, Мариано Р. и др. Знаменательно, что средства монументальной пропаганды, которые в первые годы после революции выступали в форме временных сооружений — на выставках, на улицах и площадях городов и сел, на дорогах, в местах памятных событий (высокого уровня достигло также искусство кубинского плаката),— в подлинно монументальном исполнении начали появляться именно в постройках воспитательного и образовательного назначения.

К 1974 г. в республике было построено уже более 100 школ-интернатов второй ступени, и темп роста их строительства продолжает расти. На основе сборных конструкций школ начали строиться детские сады, начальные школы и десятки различных специализированных учебных заведений. Училища электроники в провинции Гавана, лесоводства в провинции Пинар-дель-Рио, холодильных установок в провинции Лас-Вильяс, животноводства в провинции Камагуэй — крупнейшие, из открытых в начале 70-х гг. Производство бетонных элементов налажено на десятках полигонов, а достоинства системы позволяют создавать из ее деталей и многие другие общественные здания.

* * *

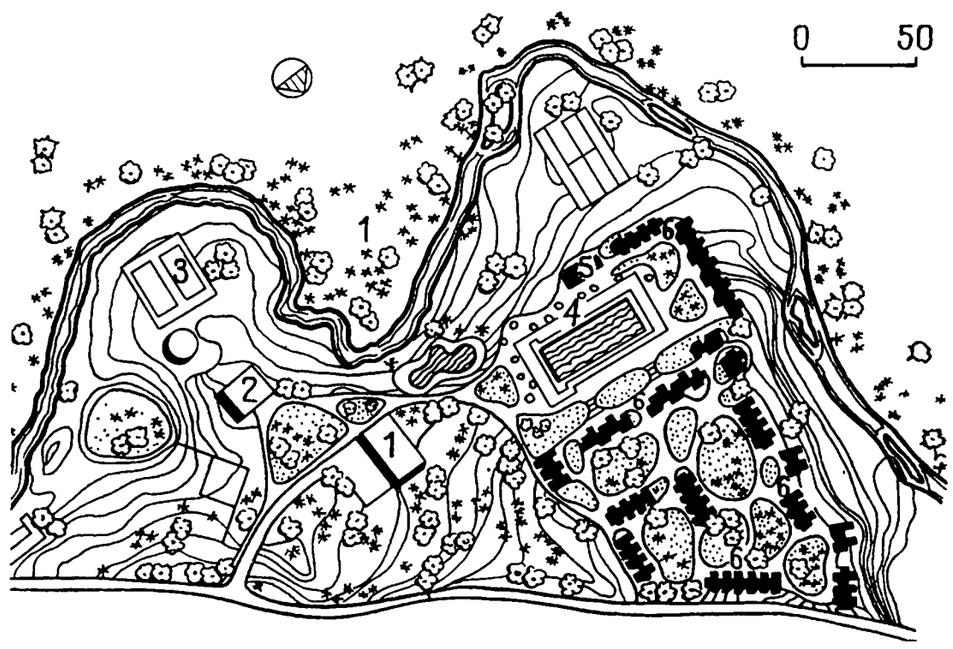
Большое значение было дано **объектам здравоохранения, спорта и отдыха.**

За 10 послереволюционных лет на Кубе в 5 раз возросло число больничных учреждений и более чем утроилось число больничных коек.

Был разработан единый для всей территории страны проект сети медицинского обслуживания населения, по которому строятся больницы, поликлиники, диспансеры.

Проект типовой сельской больницы был создан в первые же годы после революции. Он предусматривал возможность строительства как традиционными методами, так и из сборных железобетонных элементов. Типовая больница состоит из двух одноэтажных прямоугольных блоков. В первом блоке размещены врачебные кабинеты, лаборатория, аптека, рентгеновский кабинет, столовая и кухня, во втором — палаты для больных и операционная. Выносы кровли дают тень на обходные галереи, защищают от прямых лучей солнца высоко расположенные окна. Все помещения обеспечены сквозным проветриванием. Четкий рисунок несущих конструкций, тонкая моделировка элементов фасадных плоскостей, цветовое богатство их окраски составляют главные достоинства этих скромных сельских больниц, возникших во многих местах острова.

Комплекс крупнейшей на Кубе больницы им. В. И. Ленина в Ольгине, открытой в 1965 г. (архитекторы М. Меса, А. Менендес, Л. Уркиола, Г. Варгас, Ф. Пина,



29. Провинция Пинар-дель-Рио. Туристский центр Сороа. 1960 г. Генплан. Общий вид. Фрагмент застройки

1 — административное здание; 2 — ресторан; 3 — спортплощадки; 4 — бассейн; 5 — кафе; 6 — коттеджи

Р. Тальеда, А. Салас и др.), имеет четкую технологическую схему, учитывающую современные методы лечения и новейшее оборудование. Основное Т-образное в плане 6-этажное здание и ряд низких корпусов решены в спокойных формах и мягких тонах, чередующихся с белым цветом. Первый этаж одет серым гранитом (рис. 24).

Больницы в Колоне на 300 коек (архит. Ф. Пина, 1962 г.), в Виктории-де-лас-Тунас (1959 г.), в Сагуа-ла-Гранде на 340 коек и с поликлиникой (архитекторы Н. де ла Торре, Ф. Пина, 1965 г.), поликлиника в Гаване на просп. Сальвадора Альенде (архитекторы Х. Ребельон, Б. Саад и др., 1965 г.), как и больница в Ольгине, имеют функциональные планы. Пластика их фасадов подчинена той же структуре нюансной моделировки несущих выступающих частей и заглубленных несомых участков, подчеркнутой цветовым решением. С 1973 г. начали строиться больницы из сборных конструкций: больница им. Рафаэля Фрейра в Санта-Лусии и др.

В городах и поселках, в учебных центрах и зонах отдыха сооружено большое число спортивных объектов.

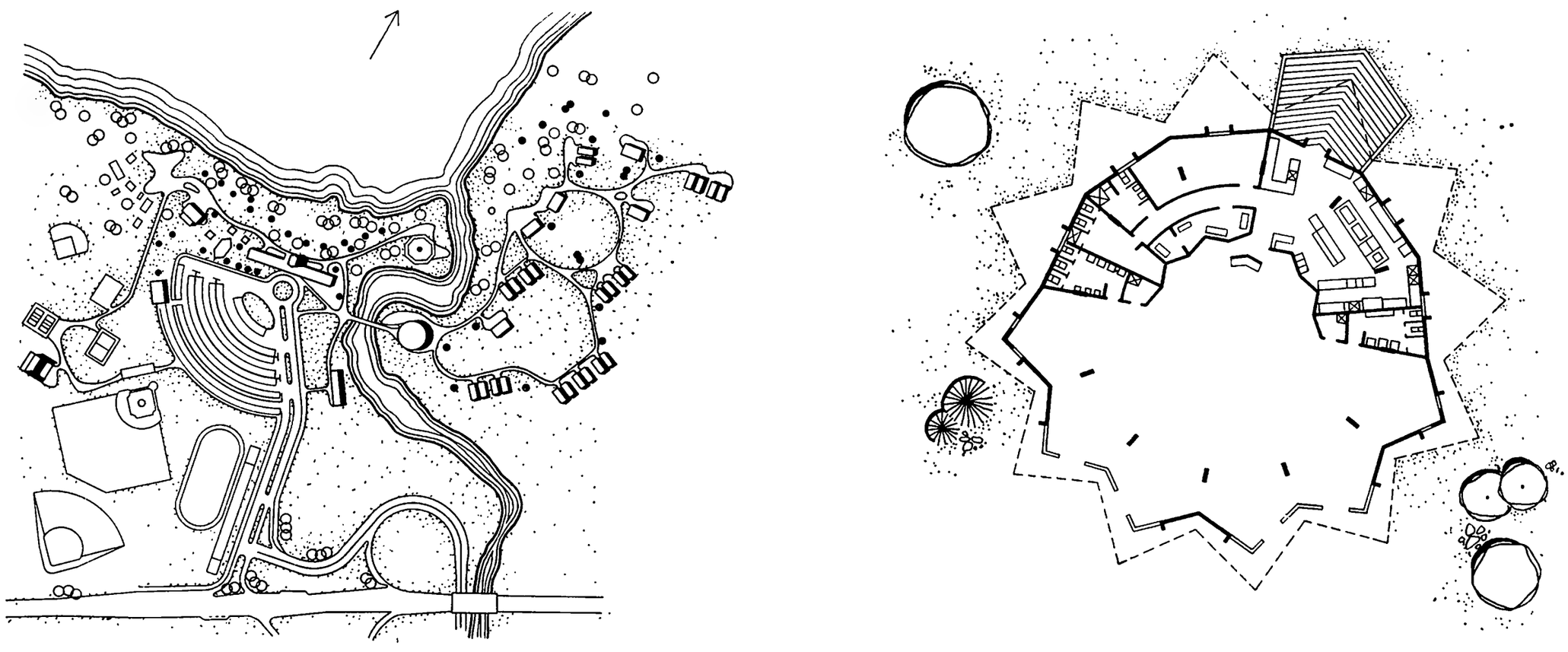
Примером интересного комплекса первых лет может служить стадион им. Х. Марти в Гаване (1962 г.). Выполненные в монолитном бетоне вспарушенные перекрытия физкультурных залов, волнистые скорлупы козырьков трибун для зрителей, изогнутые линии вышек для прыжков в бассейны, зеркальные поверхности терраццовых полов — все здесь удачно соединено в единое целое (рис. 25).

Стадион «Сандино» для игры в бейсбол с трибунами на 10 тыс. зрителей (архит. Э. Кастро), открытый в Санта-Кларе в 1966 г., знаменует уже переход к индустриальным методам строительства.

Мощный ритм несущих сборных элементов — главный мотив композиции стадиона. В наружной окраске стадиона преобладают яркие красные и коричневые цвета, и только входы отмечены голубоватым тоном. Аналогичные стадионы были построены в городах Камагуэй, Сантьяго, Пинар-дель-Рио, Гуантанамо (рис. 26, 27).

Разнообразны сооружения для отдыха. Курортные гостиницы на Кубе строятся не только в виде обычных многоэтажных зданий, но и в виде многоквартирных домов и отдельных домиков — дач, которые сдаются отдыхающим семьям. После 1959 г. в стране возникло более 70 туристских комплексов массового отдыха для трудящихся около пляжей и в горах.

Большие работы были проведены по расширению курорта Варадеро, превращению его в зону массового отдыха трудящихся (архитекторы А. Кинтана, М. Хирона, Х. Тоска и др.). В добавление к ранее существовавшим гостиницам и дачам здесь построены новые гостиницы, рестораны, мага-



30. Провинция Гавана. Курортный комплекс Эль-Саладо. Архитекторы А. Салас, А. Гонсалес и др. 1959 г. Генплан. План ресторана. Главный корпус. Ресторан

31. Провинция Матансас. Курорт Плайя-Ларга. 1961 г.

32. Провинция Гавана. Курорт Эль-Мегано. 1959 г. Коттеджи для отдыхающих

зины, кино, спортивные площадки, детские городки (рис. 28). Одним из первых здесь возник комплекс пляжа на 8 тыс. отдыхающих. Сооружение имеет два уровня. Нижний, состоящий из залов для переодевания купальщиков, системой внутренних двориков, включающих существовавшие здесь ранее крупные деревья, раскрыт в сторону пляжа и океана. Перекрытия нижнего яруса использованы как террасы для верхнего, который небольшими лестницами связан с примыкающей с внешней стороны улицей. Здесь под сенью огромных деревьев размещены площадки для отдыха и танцев, устроена сцена для оркестра и артистов. Живописную композицию венчает объем кафетерия. В 1967 г. в Варадеро архит. Р. Готтарди перестроено бывшее кинополе для автозрителей в открытый амфитеатр «Кавама» на 7 тыс. мест.

Возникший в 1960 г. туристский центр Сороа в горах Эль-Росарио решен террасами, спускающимися к большому плавател-

33. Провинция Матансас. Туристский центр Гуама. Архитекторы М. Хирона, Д. Герра, А. Масиас и др. 1960 г.

ному бассейну. Стены коттеджей окрашены интенсивными тонами голубого, малинового, желтого, оранжевого цветов. Домики накрыты белоснежными бетонными кровлями причудливой сложной формы. В тени их козырьков прячутся глубокие веранды. Блестящие малиновые плитки полов террас едва выступают над зеленью окружающих газонов (рис. 29).

Построенный в 1959 г. к западу от Гаваны курортный комплекс Эль-Саладо отличается острыми формами кровель (архитекторы А. Салас, А. Гонсалес и др.) (рис. 30). В силуэтах построек курорта Эль-Мегано (1959 г.) (рис. 32) и Хибакоа (архит. А. Кинтана, 1961 г.) к востоку от столицы, наоборот, преобладают плавные кривые линии. Плайя-Хирон (1960 г.) отмечен вспарушенными сводами клубного комплекса, Плайя-Ларга (1960 г.) — тонкими складчатыми треугольными покрытиями клуба моряков (рис. 31). В архитектуре курортов нашла себе место и прямая стилизация под формы построек прошлых веков. Туристский центр Гуама (архитекторы М. Хирона, Д. Герра, А. Масиас и др., 1960 г.) (рис. 33) и мотель Лос-Канейес (архит. Х. Кортиньяс, 1965 г.) подражают облику доколумбовых древнеиндейских деревень. Курорт Виньялес (1960 г.) напоминает поместья в стиле колониальной архитектуры XVIII в.

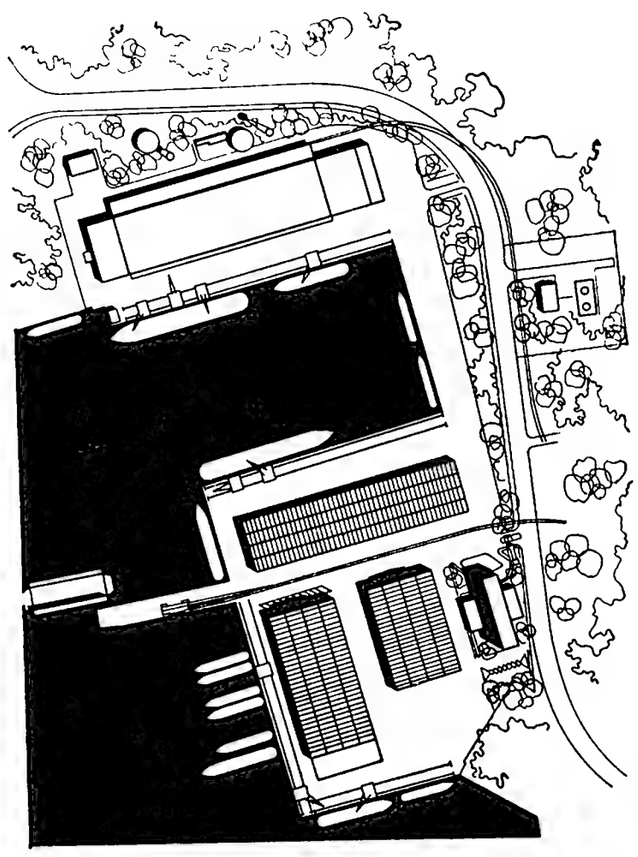
* * *

В осуществлении экономических планов промышленного развития страны во многих городах начинают строиться **промышленные предприятия,** что знаменует решительный отход от характерного для капиталистической полуколониальной Кубы размещения промышленности только в Гаване. Начинают реконструироваться и расширяться ранее существовавшие заводы и сентрали. Среди важнейших примеров реконструкции, помимо модернизации сахарной промышленности,— объединение нескольких мелких металлообрабатывающих предприятий около Гаваны в крупный металлургический комбинат, возрождение и усовершенствование никелевых заводов Моа и Никаро в Орьенте, расширение цементного завода в Сантьяго.

Общее увеличение масштабов строительства потребовало развития прежде всего строительной индустрии. Строятся и входят в строй новые цементные заводы в Нуэвитасе (архит. Э. Р. де ла Вега, первая линия 1968 г.), в Сигуанэйе (архит. А. Менендес, первая очередь 1972 г.). Построены и продолжают строиться заводы и механизированные полигоны по изготовлению бетонных изделий по каталогам промышленного, жилищного, учебного и сельского строительства, плиток для полов, асбестоцементных листов и труб, асфальтовые заводы в Санта-Рите, Нуэва-Хероне, Гуантанамо, завод коалина на о. Пинос (архит. Х. Пелаэс, 1968 г.) и многие другие. В 1965 г. в Сантьяго начал работать домостроительный комбинат производительностью 1700 квартир в год, переданный Кубе в дар Советским Союзом (рис. 34).

Промышленное проектирование как новое направление в национальной архитектуре характеризовалось стремлением начать его на уровне последних технических достижений мировой практики при высоком эстетическом качестве. Существенным препятствием для этого было то, что технологическую часть проектов, как правило, разрабатывали в странах — поставщиках оборудования. Для промышленного строительства был выработан самый первый каталог унифицированных изделий, включивший набор колонн, ригелей, балок, ферм. Архитектурно-строительные разделы проекта кубинские архитекторы с середины 60-х гг. разрабатывают уже совместно с проектировщиками технологической части. Постепенно накопился опыт и выработались приемы и принципы объемно-пластических композиций крупных промышленных объемов, навыки по техническому оборудованию многопролетных цехов. По своему внешнему виду промышленные предприятия встали в один ряд с крупными об-

34. Сантьяго-де-Куба. Домостроительный комбинат. 1965 г.

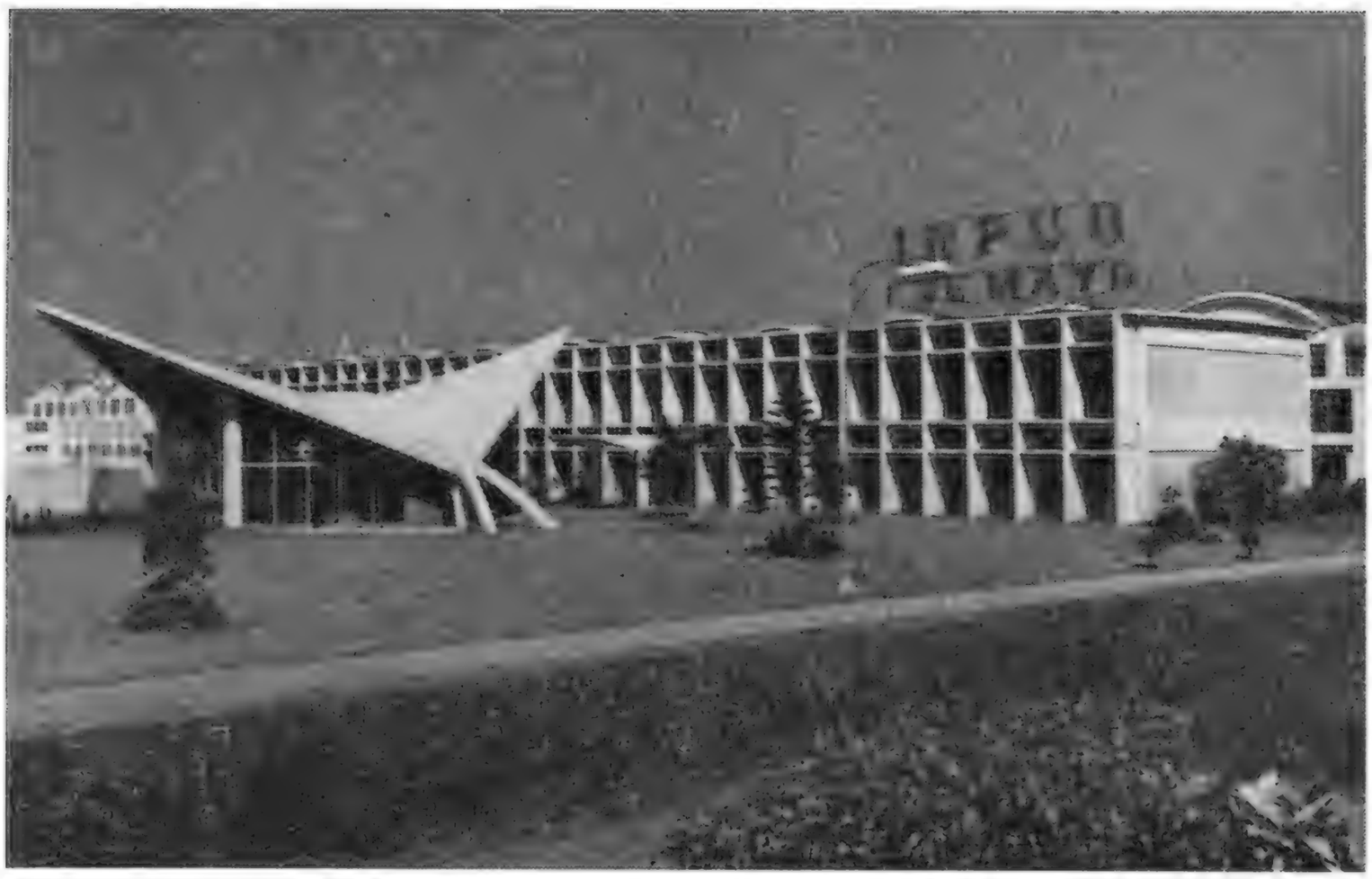


35. Гавана. Рыбный порт. Архит. М. Хирона, 1966 г. Главное административное здание. Планировка. Холодильник

щественными зданиями, служат украшением городов.

Как положительный пример промышленных объектов первых послереволюционных лет можно назвать небольшие хлопкоочистительные фабрики, построенные в 1960—1961 гг. в Колоне, Виктории-де-лас-Тунас, Вариасе. Типовой проект фабрики разработал архит. Х. Форнес. Доминирующими объемами комплекса фабрики являются треугольные призмы главных корпусов. Их острые силуэты хорошо организуют пространство, объединяют вокруг себя остальные сооружения фабрики.

Предприятие по бестарной приемке, хранению и погрузке сахара емкостью 90 тыс. т единовременного хранения может служить примером последующего периода.



36. Санта-Клара. Комбинат санитарно-технических и бытовых изделий ИНПУД. Архитекторы Б. Масо, А. Менендес, Х. Форнес и др. 1965. Выставочный зал и административный корпус

37. Сантьяго-де-Куба. Головное водоочистительное сооружение. Инж. Х. Эрнандес. 1960 г.

Проект склада, являющегося составной частью специализированного порта в Сьенфуэгосе, разработан инж. М. Исоба. Проект был повторно применен в ряде других портов и сентралей.

Авторы проекта завода дизельных моторов в Сьенфуэгосе (1964 г.) Р. Пахони и Э. Мендоса, подобрав для кровли главного корпуса острую форму складчатой балки-плиты, уложенной по фермам внутреннего каркаса, создали запоминающийся образ. Бегущие остроугольные зубцы венчают кирпичные стены. На боковых фасадах абрис зубцов подчеркнут светлой контурной лентой бетона. Перейдя в нижнюю зону стен, светлые линии вновь появляются в виде широких горизонтальных полос вентиляционно-световых поясов.

В комбинате санитарно-технических и бытовых изделий ИНПУД (архитекторы Б. Масо, А. Менендес, Х. Форнес, М. Пулидо, Г. Караль, Э. Мендоса, 1965 г.) для пе-

38. Провинция Камагуэй. Район Триангуло. Молочная ферма № 41. Архитекторы Х. Ипаррагирре, Р. Витьер, А. Фернандес. 1973 г. Общий вид. Фрагмент

рекрытия применены седловидные скорлупы 12-метрового пролета. (рис. 36). Выразительность комплекса рыбного порта в Гаване (архит. М. Хирона, 1966 г.) достигнута сочетанием низких корпусов, перекрытых балками — плитами асимметричного сечения, и высокого объема административного корпуса (рис. 35).

Во многих промышленных объектах монотонность протяженных корпусов преодолена при помощи пластически-живописных форм вспомогательных построек, выполненных, как правило, в монолитном бетоне: столовые, кафе, залы собраний, вестибюльные строения, а часто и водонапорные баки, градирни и прочие инженерно-техни-

ческие сооружения. Такова, например, роль выставочного зала в комбинате ИНПУД. Его скорлупное перекрытие, выкроенное в форме ромба из поверхности гиперболического параболоида, контрастирует с длинными лентами фасадов цехов, нарушает их покой (рис. 36).

Из примеров более позднего строительства необходимо назвать стекольный комбинат в провинции Гавана, построенный в 1971 г. (архит. И. Кастильо). Выразительные остроугольные высокие объемы зданий обжиговых печей объединяют пространство всего комплекса. Как и в заводе дизельных моторов, цветовое решение строится на сочетании красного кирпича и белых бетонных деталей.

В последнее время намечается переход к проектированию целых промышленных зон (Санта-Клара, Нуэвитас, Сьенфуэгос, Сантьяго). Работа над генеральным планом и промышленным узлом Нуэвитаса помимо оптимального решения вопроса «труд — быт — отдых» внутри города дала пример рационального размещения самих промышленных производств, их взаимной увязки, кооперирования вспомогательных объектов.

Эстетическим качеством отмечены и возводимые на Кубе инженерные сооружения. Изящны линии моста через р. Саса в провинции Лас-Вильяс (инж. М. Суарес, 1960 г.). Изысканностью рисунка конструкций отличаются мосты инж. М. Исобы через реки Севилья и Гуаниникум (1962 г.), водонапорный бак, выполненный в 1960 г. инж. Х. Эрнандесом в Сантьяго (рис. 37), карнизно-висящие над пропастью конструкции дороги Гуантанамо-Баракоа, тонкая кружевная вязь которых опоясывает откосы вершины Ла-Фарола (инж. М. Исоба, 1965 г.). Красиво нарисованы контуры и детали плотины Гильберт в Орьенте (инж. Х. Фернандес, 1965 г.).

* *
*

Важным направлением **сельского производственного строительства** на рубеже 70-х гг. стали мясо-молочные фермы. В начале 1970 г. был разработан типовой проект молочной фермы на 288 голов крупного рогатого скота (архитекторы Х. Ипаррагирре, Р. Витьер, А. Фернандес).

Единый каталог, созданный на базе этого проекта, позволяет строить из элементов каталога фермы для всех домашних животных и птиц и многие иные сооружения. По проекту уже построено и продолжают строиться сотни молочных ферм, центры генетики, свино- и птицефермы и другие постройки. Новые молочные фермы украсили сельский пейзаж острова. Ослепительно белые постройки сверкают на бархатистом фоне яркой зелени полей. Изящная вертикаль водонапорного бака играет объединяющую роль для построек-навесов с красиво нарисованными железобетонными элементами (рис. 38). Нарядны комплексы строений, перекрытых красной черепицей.

Как правило, фермы размещаются в стороне от населенных пунктов, а обслуживающий персонал приезжает на работу из соседних городов или сельских поселков, которые строятся с городским уровнем благоустройства.

* *
*

Расширение объемов строительства, укрепление проектных и строительных организаций, развитие научно-исследовательских лабораторий и полигонов сопровождается количественным и качественным ростом национальной архитектурной школы.

Архитектура революционной Кубы — самая молодая среди социалистических стран. За необыкновенно короткий срок сделано очень много. Созданы основы районной планировки и социалистического градостроительства. Комплексно размещаются промышленные и сельскохозяйственные объекты, жилищное и общественное строительство. Удачно решается связь новой застройки с природой, озеленение и благоустройство территорий. Заложена база индустриализации строительных процессов на основе открытой типизации. Созданы образцы интересных архитектурно-художественных решений, отвечающие специфическим условиям тропической страны. Разработаны самобытные и оригинальные архитектурные формы с интенсивным введением в композицию цвета.

Все это создает уверенность в успешном будущем кубинской архитектуры — целостной, яркой и жизнеутверждающей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЩИЕ ТРУДЫ

Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., Политиздат, 1969.

Архитектура гражданских и промышленных зданий. Раздел 5. Архитектура в странах народной демократии. М., Госстройиздат, 1962.

Всеобщая история архитектуры (краткий курс), т. 2. Архитектура европейских социалистических стран. М., Госстройиздат, 1963.

Всеобщая история искусств, т. 6, кн. 2. Искусство социалистических стран. М., «Искусство», 1966.

Гонзик К. По пути к социалистической архитектуре. Перевод с чешского. М., Стройиздат, 1967.

Груза И. Теория города. М., Стройиздат, 1972.

Грушка Э. Развитие градостроительства. т. 2. От капитализма к социализму. Братислава, 1963.

Материалы V конгресса Международного союза архитекторов. Строительство и реконструкция городов. М., 1958.

Материалы VII Конгресса Международного союза архитекторов в Гаване. Куба, 1963.

Материалы IX Конгресса Международного союза архитекторов в Праге. ЧССР, 1967.

Материалы XI Конгресса Международного союза архитекторов в Варне. НРБ, 1972.

Материалы XXIX научной конференции МАИ. М., МАИ, 1973.

Опыт строительства за рубежом. В странах народной демократии. Сборник. М., Госстройиздат, 1957.

Планировка городов в странах народной демократии. Опыт строительства. Информационный сборник. Выпуск 14. М., Госстройиздат, 1958.

Самойлова Н. Архитектура городских общественных центров в социалистических странах Европы. М., ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1974.

Самойлова Н. Новое в архитектуре социалистических стран Европы. М., Госстройиздат, 1971.

Шмидт Г. Социалистическая индустриализация строительства и социалистическая архитектура. Перевод с немецкого. М., Госстройиздат, 1963.

Абрамова Р. Сельское жилище в социалистических странах. — В журн.: «Архитектура СССР», 1972, № 2.

Алабян К. Вопросы индустриализации жилищного строительства в СССР и странах народной демократии. — В журн.: «Жилищное строительство», 1958, № 3.

Атабаев М., Пустина В. Строительство малоэтажных жилых домов (Венгрия, Чехословакия, Болгария) — В журн.: «Жилищное строительство», 1973, № 11.

Зинченко А. Тенденции развития жилищного строительства в социалистических странах Европы. — В журн.: «Строительство и архитектура». 1974, № 4.

Кириллова Л. Новое в архитектуре стран народной демократии. — В сб.: «Советская архитектура». 1958, № 12.

Михайлов В. Строительная техника стран народной демократии. — В журн.: «Архитектура СССР», 1955, № 4.

Обретенов А. Научно-технический прогресс в архитектуре. — В журн.: «Архитектура СССР», 1972, № 4.

Самойлова Н. Черты социалистического стиля. — В сб.: «Вопросы теории архитектуры», 1960, № 6.

Смоляр И. Развитие районной планировки в социалистических странах. — В журн.: «Архитектура СССР», 1963, № 4.

Тонев Л. Социологические проблемы градостроительства. — В журн.: «Архитектура СССР», 1970, № 11.

Швидковский О. А. Архитектура нового общества. — В журн.: «Архитектура СССР», 1970, № 11.

Шкваріков В. Градостроительство в СССР и странах народной демократии. — В журн.: «Архитектура СССР». 1958, № 6.

Goldzamt E. Architektura zespolow srodmiejskich i problemy dziedzictwa. Warszawa, 1956.

Goldzamt E. Stâdtebau sozialistischez Länder. Soziale Probleme. Berlin, 1974.

Христова Е. Вопросы на архитектураната естетика. София, 1972.

Ташев П. История на градоустройство. София, 1971.

Internationaler Städtebaukongress in Belgrad. «Bauzentrum», 1971, N 3.

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА АЛБАНИЯ

Доби Э. Из выступления на I Конгрессе архитекторов балканских стран. — В журн.: «Архитектура» (Болгария), 1966, № 7.

Доби Э. Тирана глазами архитекторов. — В журн.: «Новая Албания», 1959, № 1.

Рамадани С. Народное жилище северной Албании. — В журн.: «Советская этнография», 1955, № 4.

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ

Греков П., Обретенов А. и др. Архитектура социалистической Болгарии. М., Стройиздат, 1970.

Маханько Б. Переустройство сел в Народной Республике Болгарии. М., ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1974.

Самохина Т. Архитектура курортов Болгарии. М., ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1973.

Тангыров Й., Тодорова М., Шарлиев А. Архитектура современной Болгарии. София. «Техника». 1972.

Тодоров Т. Международный туризм в Болгарии и проблемы архитектуры. София, 1969.

Цапенко М. Архитектура Болгарии. М., Госстройиздат. 1953.

Анастасов Х. Новое жилищное строительство в Софии. — В журн.: «Жилищное строительство», 1959, № 7.

Беридзе В., Мгалоблишвили Н. Новые курортные комплексы Болгарии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1970, № 8.

Воейкова И. Художники рядом с архитектором (из опыта стран социализма). — В сб.: «Искусство и быт», вып. 3, М., 1968.

Греков П. Жилищное строительство в болгарской деревне. — В журн.: «Жилищное строительство», 1959, № 9.

Греков П. Новый центр Софии. — В сб.: «Советская архитектура». № 6, М., 1955.

Иконников А. Национальные черты в современной архитектуре Болгарии и Румынии. — В журн.: «Строительство и архитектура Ленинграда», 1965, № 1.

Косогов А. Жилищное строительство в Народной Республике Болгарии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1973, № 4.

Лобанов Ю. Планировка и застройка черноморских курортов Болгарии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1963, № 8.

Магидин И. Новое строительство в Болгарии. — В журн.: «Архитектура СССР», 1957, № 2.

Некрасов А. Болгарская архитектура и международный туризм.— В журн.: «Архитектура СССР», 1971, № 6.

Пенева Н. Новые объемно-планировочные решения панельных жилых зданий.— В журн.: «Архитектура СССР», 1973, № 4.

Пилявский В. Новый архитектурный комплекс в Софии.— В журн.: «Архитектура СССР». 1961, № 12.

Писарский М. 30 лет болгарской социалистической архитектуры.— В журн.: «Архитектура СССР», 1974, № 12.

Рахнев И. Художественно-творческие проблемы архитектуры Болгарии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1971, № 8.

Самойлова Н. Архитектура Народной Республики Болгарии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1955, № 7.

Самойлова Н. 20 лет архитектуры Народной Болгарии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1964, № 9.

Самохина Т. Новый комплекс курортных гостиниц в Болгарии.— В журн.: «Жилищное строительство», 1972, № 1.

Самохина Т. Образ болгарского курорта.— В журн.: «Декоративное искусство». 1974, № 10.

Тонев Л. Градостроительство в Болгарии. — В журн.: «Архитектура СССР», 1957, № 2.

Архитектура и жизнената среда на човека. София, БАН, 1975.

Греков П., Иванова Л., Тангъров Й. и др. Жилищни сгради. София, «Техника», 1968.

Директиви на X конгрес на Българската комунистическа партия за социално-икономическо развитие на НРБ. София, 1971.

Известия на НИГА и СТИГА. София, БАН, 1961—1972.

Лазаров В. Обществени сгради. София. «Техника», 1959.

Станев С. и др. Перспективи на градските центрове в България. София, БАН, 1973.

Стоилов Г., Шарлиев А. Архитектура на нашите черноморски курорти — варненско крайбрежие. София, «Техника», 1971.

Сугарев Д. Проблеми на пейзажа, пространството и отдиха. София, Земиздат, 1971.

Тонев Л. Архитектурата в България 1944—1960. София, 1962.

Тонев Л. и др. Архитектурата в България след 9 сентември 1944 г. София. БАН, 1954.

Труфешев Н. Монументалните изкуства и архитектурата в България. София, «Техника», 1968.

Журнал «Архитектура». София. Орган Министерства строительства и архитектуры и Союза архитекторов Болгарии. Выходит с 1954 г.

ВЕНГЕРСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Цапенко М. Будапешт. М., 1958.

Алешина Л. Искусство Народной Венгрии. М., «Искусство», 1958.

Балановский Л. Строит Социалистическая Венгрия.— В журн.: «Жилищное строительство», 1974, № 12.

Блохин В. Архитектура промышленных зданий в Венгрии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1971, № 8.

Васильев Е. Вокзалы венгерской столицы. — В журн.: «Строительство и архитектура Москвы», 1973, № 7.

Гуляницкий Н. Малоэтажные жилые дома в Венгрии. — В журн. «Жилищное строительство», 1960, № 6.

Кисилевич Л., Рабинович И. О крупнопанельном строительстве в Венгерской Народной Республике.— В журн.: «Жилищное строительство», 1972, № 12.

Кудряшов В. Архитектура Венгерской Народной Республики.— В журн.: «Архитектура СССР», 1970, № 4.

Майор М. Развитие архитектуры Венгерской Народной Республики.— В журн.: «Архитектура СССР», 1957, № 3.

Прейзич Г. План реконструкции Будапешта.— В журн.: «Архитектура и строительство», 1946, № 11—12.

Самойлова Н. Художественные поиски архитекторов Народной Венгрии.— В журн.: Архитектура СССР», 1975, № 7.

Самойлова Н. Художественные проблемы архитектуры социалистического общества в творчестве зодчих Народной Венгрии. — В кн.: Советско-венгерские связи в художественной культуре: М., «Наука», 1975.

Симбирцев В. Заметки о жилищном строительстве в Венгрии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1963. № 5.

Соколова Е. Б. Жилищное строительство в Венгерской Народной Республике (Обзор). М., ЦНТИ, 1971.

Станиславский А. Районная планировка и градостроительство в Венгрии.— В журн.: «Строительство и архитектура», 1959, № 3.

Фаркаш Т. Планировка и застройка зоны отдыха на озере Балатон.— В журн.: «Архитектура СССР», 1964, № 8.

A Magyar falu építészete. Budapest, 1955.

Habition. 1945—1955. Union internationale des architectes. Documentation internationale 4 congres la Haye 1955. Hongrie.

Magyar építészet. 1945—1955. Budapest, 1955.

Rados Jenö. Magyar épotészettörténet. Budapest. Müszaki könyvkiado, 1971.

Szendröi Jenö, Arnóth Zajos. Magyar építészet 1945—70. Budapest, Corvina Kladó, 1972.

Koszegfalvi. Einige Probleme der kunstigen Entwicklung des Siedluhganetzes in der Ungarischen Volkrepupblik. «Deutsche Architektur», 1964, N 10.

Nowe miasta i osiedla Wegierskie. «Architektura», 1961, N 1.

Von Peters Parlhans. Urber Architektur und Architekten in Ungarn. «Baumeister», München, 1964, N 2.

Журналы: «Magyar épitömuvészet». Budapest. Орган Союза Венгерских архитекторов. Выходит с 1952 г. Városépités Budapest. Орган научного общества строительной промышленности и Венгерского урбанистического общества.

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Кренц Г. Современная архитектура ГДР. Перевод с нем. и научное редактирование Д. Г. Копелянского. М., Стройиздат, 1975.

Леман Г. Градостроительство и районная планировка. Перевод с немецкого. М., Госстройиздат, 1958.

Любимова Г. Н. Новое в архитектуре ГДР. М., «Наука», 1965.

Соколов Л. Проблемы исследования городских центров (опыт ГДР). М., Госинти, 1973.

Шмидт Г. Социалистическая индустриализация строительства и социалистическая архитектура. Перевод с нем. М., Госстройиздат, 1963.

Великорецкий О. Новое в строительстве торговых зданий ГДР. — В журн.: «Строительство и архитектура Москвы», 1969, № 11.

Гайслер В. Программа жилищного строительства в ГДР и задачи художников-конструкторов.— В журн.: «Техническая эстетика», 1974, № 7.

Дахно В. Застройка центра Берлина.— В журн.: «Архитектура СССР», 1973, № 9.

Катернога М. Сельское жилищное строительство в ГДР.— В журн.: «Архитектура СССР». 1959. № 5.

Коллейн Э. 25 лет градостроительства и архитектуры в Германской Демократической Республике.— В журн.: «Архитектура СССР», 1974, № 11.

Кренц Г. Градостроительство и архитектура в ГДР.— В журн.: «Архитектура СССР», 1969, № 10.

Кренц Г. Сооружения для отдыха в ГДР.— В журн.: «Архитектура СССР», 1972, № 4.

Кренц Г. Торговый центр в Дрездене.— В журн.: «Строительство и архитектура», 1966 № 5.

Либкнехт К. Градостроительство в ГДР.— В журн.: «Архитектура СССР», 1957, № 11.

Любимова Г. Современные мемориальные ансамбли в ГДР.— В сб.: «Вопросы современной архитектуры», № 2. М., Стройиздат, 1963.

Самойлова Н. Развитие архитектуры социализма в Германской Демократической Республике». «Известия АС и А СССР», 1961, № 4.

Сергеева Г. Центры культуры в ГДР.— В журн.: «Архитектура СССР», 1971, № 4.

Федоров Е. Жилищное строительство в ГДР.— В журн.: «Архитектура СССР», 1965, № 1.

Шредер К. Проектирование и строительство крупнопанельных домов в Германской Демократической Республике.— В журн.: «Архитектура СССР», 1957, № 8.

Architektur und Städtebau in der DDR. Berlin, 1969.

Bauen und Wohnen in der DDR. Moderne Städteplannung im Sozialismus. Berlin, 1969.

Buchenwald. Berlin. 1960.

Hacsler O. Mein Gebenswerk als Architekt. Berlin, 1957.

Neumann E., Kuhirt U. Kunst und Architektur. Bangebundene Kunst. Leipzig. 1974.

Leucht K. W. Die erster neue Stadt in der Deutschen Demokratischen Republik. Schriften des Forschungsinstituts fur Gebiets-, Stadt- und Dorfplanung. Berlin, 1957.

Neumann E. Kuhirt U. Kunst und architektur. Bangebundene Kunst. Leipzig, 1974.

Ravensbruck. Berlin, 1960.

Sachsenhausen. Berlin, 1961.

Sozialistische Industrialisierung des Bauwesens und sozialistische Baukunst. Berlin, 1959.

Ulbricht W. Das nationall Aufbauwerk und die Aufgaben der deutschen Architektur. Leipzig, 1952.

Volk W. Berlin. Hauptstadt der DDR. Berlin, 1973.

Volk W. Dresden Historische Straßen und Platze Neute. Berlin, 1973.

Журналы: «Deutsche Architektur», Berlin, выходит с 1952; «Architektur der DDR», Berlin. Орган Академии строительства и Союза немецких архитекторов, выходит с 1950.

ПОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Захватович Я. Польская архитектура. Авторизованный перевод с польского Шпак Е. Варшава. 1967.

Свешников В. Градостроительство в Польше. Обзор ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре. М., 1972.

Циборовский А. Варшава. Перевод с польского. Варшава, 1958.

Циборовский А. Польское градостроительство 1945—1955. Перевод с польского. Варшава, 1956.

Белоусов В. Н., Шишкина И. В. Архитектурный ансамбль в центре Варшавы.— В журн.: «Архитектура СССР», 1971, № 8.

Блохин П., Самойлова Н. Жилищное строительство Народной Польши.—В журн.: «Советская архитектура», М., 1952, № 2.

Бушко Г. Архитектура Польской Народной Республики».—В журн.: «Архитектура СССР», 1969. № 7.

Гольдзамт Э. Новый этап развития архитектуры Народной Польши.— В сб.: «Советская архитектура», № 2, 1952.

Калинский Б. Жилищное строительство в Варшаве.— В журн.: «Жилищное строительство», 1965, № 4.

Карлович Р. Проблемы польского градостроительства.— В журн.: «Архитектура СССР», 1961, № 7.

Клошевич Л. Идеи города и вопросы перспективного расселения в Польше. — В кн.: «Город и время». М., 1973.

Кудряшов В. И. Архитектура Польской Народной Республики.— В журн.: «Архитектура СССР», 1964, № 9.

Мишарин С. Варшава—Краков—Катовице. Градостроительная практика в Польской Народной Республике.— В журн.: «Строительство и архитектура Москвы», 1971, № 4.

Пехотка М. и К. Тенденции формирования жилых комплексов в польских городах. — В кн.: «Город и время». М., 1973.

Рыбицкий В. О жилищном строительстве в ПНР.— В журн.: «Жилищное строительство». 1973, № 3.

Самойлова Н. А. Художественные проблемы архитектуры Польской Народной Республики.— В журн.: «Архитектура СССР», 1971, № 12.

Скорик Л. П. Проблемы развития центра Варшавы. — В журн.: «Строительство и архитектура», 1970, № 9.

Скшекот Ю. Новое в строительстве Польской Народной Республике.—В журн.: «Архитектура СССР», 1967, № 5.

Юркевская О. О. Из практики развития градостроительства в Польше.— В журн.: «Строительство и архитектура Белоруссии», 1974, № 1.

Budownictwo i architektura w Polsce 1945—1966. Praca zbiorowa pod red. prof. dr. J. Zachwatowicza. Warszawa, 1968.

Juchnowicz S. Sródmcescia miast polskich. Wroclaw. 1971.

Kotarbinski A. Rozwoj urbanistyki i architektury polskie w latach 1944—1964. Warszawa, 1967.

Szafer P. Nowa architektura polska 1966—1970. Warszawa, 1972.

Warszawskie osiedla ZOR. Warszawa, 1968.

Zachwatowicz I. Ochrona zabytkow w Polsce. Warszawa, 1965.

Журналы: «Architektura», Варшава. Орган Союза архитекторов Польши. Выходит с 1946 г. «Miasto», Варшава. Выходит с 1963 г. «Projekt», Варшава. Выходит с 1963 г.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА РУМЫНИЯ

Архитектура Румынской Народной Республики. Бухарест, 1952.

Каффе М., Шебештьен Г. Развитие строительства в Румынии. Бухарест. 1964.

Кузьмина М. Т. Искусство Румынии. М., «Искусство», 1966.

Новые жилые комплексы Социалистической Республики Румынии. Бухарест, 1965.

Жияну И. Жилищное строительство социалистической Румынии.— В журн.: «Жилищное строительство», 1974, № 11.

Кудрявцев А. П. Архитектура социалистической Румынии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1969, № 8.

Кудрявцев А. Архитектура социалистической Румынии.— В журн.: «Декоративное искусство», 1974, № 8.

Маковей П. Творческие вопросы архитектуры Румынской Народной Республики.— В сб.: «Советская архитектура», 1953, № 4.

Маковей П. 25 лет развития архитектуры в Социалистической Республике Румынии.—В журн.: «Архитектура СССР». 1969, № 12.

Марку Д. Итоги развития социалистической архитектуры Румынии. — В журн.: «Архитектура СССР», 1959, № 11.

Поляков Н. Монолитобетонное домостроение в Румынии.— В журн.: «Жилищное строительство», 1974, № 3.

Трапезников К. И., Кудрявцев А. П. Архитектура социалистической Румынии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1974, № 9.

Adler L., Solomon Z., Popovici M. Arhitectura industriala in RPR. Bucuresti. 1964.

Antonescu P. Clădiri. Construcţii, proiecte şi studii. Bucuresti. 1963.

Curinschi G. Centrele istorice ale oraşelor. Bucureşti, 1967.

Ionescu G. Bucureşti. Orasul si monumentele sale. Bucuresti, 1956.

Ionescu C. Histoire de lárchitecture en Roumanie. Editura Academiei Republicii Socialiste România. Bucuresti, 1972.

Lăzărescu C. Arhitectura constructiilor turistice moderne din România. Bucureşti, Editura Merediani, 1972.

Lăzărescu C., Crestea G., Lazarescu E Arhitectura românească înimagini. Bucuresti, Editura Merediane, 1972.

Lăzărescu C., Criistea G., Gheorghiu D., Borgovan A. Arhitectura Româneeasca contemporană. Bucuresti, Editura Merediane, 1972.

Laurian O. R. Urbanismul, Bucuresti, 1965.

Locuinta urbana, Realizări din capitala. Bucuresti, 1962—1964.

Marcu D. Architectura. Bucuresti, 1960.

Moisescu A., Saftoiu E. Betonul ni arhitectura Bucuresti, 1964.

Журналы: «Arhitectura». Bucuresti, Орган Союза архитекторов Румынии и Государственного комитета по строительству и архитектуре. Выходит с 1950. «Arhitectura si urbanism». Bucuresti. Выходит с 1950.

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Маца И. Л. Архитектура Чехословакии. М., 1959.

Медведев М. И. Жилищное строительство в Чехословакии (типизация и эксперимент). Киев, 1965.

Урбанек Франтишек. Индустриализация жилищного строительства в Чехословакии. М., Госстройиздат. 1963.

Швидковский О. А. Архитектура Чехословакии.— В кн.: «История Чехословакии», т. 3, М., 1960.

Швидковский О. А. Градостроительная культура социалистической Чехословакии. М., Издательство Академии Наук СССР, 1963.

Бобровец Я. Архитектура в Высоких Татрах.— В журн.: «Архитектура СССР», 1972, № 8.

Дворжак Я. Вклад Чехословакии.— В журн.: «Современная архитектура», 1964, № 3—4.

Карташова К. Архитектура Чехословацкой Социалистической Республики.— В журн.: «Архитектура СССР», 1970, № 6.

Ржехина О. Жилищное строительство в Чехословакии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1957, № 1.

Саркисов С. Новые типы зданий школ в Чехословакии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1961, № 11.

Швидковский О. А. Декоративный облик городов Чехословакии.— В журн.: «Декоративное искусство», 1959. № 4.

Швидковский О. А. Новый жилой район в г. Кошице.— В журн.: «Архитектура СССР», 1961, № 5.

Architektoniká bilance. KPÚ—25. Praha, 1973.

Architekti Praze. Praha, 1971.

Brno. Výstavba socìalistickiho města. Katalog Brno, 1974.

Bydleni v Československu. Praha, 1958.

20 let architektury a vytvarneho umeni v juznich Cechach. 1945—1965. C. Budejovice, 1966.

Ceskoslovenska architektura. Praha, 1962.

Dostal O., I. Pechar, V. Prochazka. Moderni architektura v Ceskoslovensku. Praha, 1967.

Honzik K. Le života avangardy. Praha, 1963.

Locar J. Patnact let vyvoje ceskoslovenske architekturj «Československy architekt», 1960, N 13.

Novotny I. Nove bydleni v Praze. Praha, 1964.

Praha 1967. Praha, 1967.

Stavoprojekt Bratislava 1949—1969. Bratislava, 1969.

Zemko Jan. Urbanisticke problemy zozvoja sidliskovej vystavby na Slovensku. Bratislava, 1965.

Журналы: «Architektura CSSR». Praha. Выходит с 1946 г. «Projekt». Bratislava. Орган Союза архитекторов Словакии. Выходит с 1963 г.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ

Алешина Л. С., Яворская Н. В. Искусство Югославии. М., «Искусство», 1966.

Белоусов В. Н. Современная архитектура Югославии. М., Стройиздат, 1973.

Белоусов В. Н. Застройка района Новый Белград в столице Югославии.— В журн.: «Строительство и архитектура Москвы», 1964, № 10.

Белоусов В. Н. Международный конкурс на проект планировки и застройки центра города Скопле.— В журн.: «Архитектура СССР», 1967, № 8.

Белоусов В. Н. Новая архитектура Югославии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1970, № 1.

Белоусов В. Новое жилищное строительство в Югославии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1964, № 1.

Белоусов В. Югославия чтит память героев. — В журн.: «Декоративное искусство», 1964, № 9.

Градостроительство в Югославии. Материалы III съезда Союза градостроителей Югославии, 1965.

Дахно В. Курорты на югославском побережье Адриатики.— В сб.: «Градостроительство, планировка и застройка курортов», Киев, 1966.

Дахно В. Планировка и застройка Нового Белграда.— В сб.: «Планировка городов», Киев, 1966.

Коломиец Н. По Югославии.— В журн.: «Строительство и архитектура» (Киев), 1964, № 1.

Месарович Д. «Югомонт» строит микрорайон «Запруда».— В журн.: «Жилищное строительство», 1966, № 11.

Педан Ю. Пути градостроительного развития Белграда.— В журн.: «Строительство и архитектура» (Киев), 1968, № 2.

Соколова Е. Б., Бржевская Т. Н. Строительство и организация микрорайонов в Югославии. Обзор. Серия «Градостроительство», вып. 9. М., 1966.

Хохол Ю. Современная архитектура Югославии.— В журн.: «Строительство и архитектура» (Киев), 1966, № 2.

Шквариков В., Белоусов В. Планировка и застройка городов Югославии.— В журн.: «Архитектура СССР», 1965, № 11.

Швидковский О. А. Архитектура и градостроительство Югославии.— В кн.: История Югославии, т. 2, М., 1963.

Градови и насела у србии. Београд, 1953.

Dobrovič Nikola. Urbanisam pkroz vekove. Beograd, 1950.

Максимович Бранко. Развој градограditества. Београд, 1948.

Максимович Бранко. Урбанизам. Београд., 1957.

Navejsa slovenska architektura. Ljubljana, 1968.

Racionalizacija stanbene izgranje. Osijek, 1958.

The International urbanistic conference exrpets. Ljubljana, 1966.

Urbanisticki program grada Zagreba. Zagreb, 1965.

Architecture, planning and construction abroad. — «Builder», 1966, 209, N 6876.

Bunič B. Jdealni gradič Velenje. — «Čovjek i prostor», 1972, N 237.

Nowakowski Z., Wilski J. Plan regionalny wy rzeza Adriatyki w Jugoslawii. — «Miasto», 1969, N 11.

Mezinarodni soutež na urbanisticke řešeni noveho centa mesta Skopje. — «Výstavba a Architektura», 1966, N 14.

Журналы: «Architektura». Орган Союза архитекторов Югославии и Союза градостроителей Югославии. «Architektura urbanizam». Белград. Загреб. Орган

Союза архитекторов Хорватии. «Urbanizem». Любляна «Čovjek i prostor». Орган Союза архитекторов Хорватии.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ

Демократической Республике Вьетнам 30 лет.— В журн.: «Строительство и архитектура Ленинграда», 1975, № 9.

Приходько П. Прогрессивные черты архитектуры Вьетнама.— В журн.: «Строительство и архитектура», 1965, № 7.

Zaremba P. Problemy urbanistyki podzwrotnikowej na pazykladzie Wietnamu. «Architektura», 1960, N 8.

Dang lao dong Vietnam: Van kien dai hoi. Tap I, II. Hanoi, 1960.

5 nam xay dung Kinh te va van hoa. 1955—1959. Hanoi, 1960.

Hghi guyet hoi nghi Trung uong lan thu 8 ve ke hoach phat tkien kinh guoc dan 5 nam lan thu nhat 1961—1965. Hanoi, 1961.

So lieu thong ke 1962. Hanoi, 1963.

Tong ket 10 nam xay dung to thi cua nuoc Vietnam dan chu Cong hoa. Hanoi. 1965.

Журналы: «Xay dung». Hanoi. «Vietnam» («Вьетнам»).

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Пекин в строительстве. Под редакцией Управления планировки Пекина. Пекин, 1958.

Цзяньчжу шинян. 10 лет архитектуры КНР, Пекин, 1959.

Архитектура Китайской Народной Республики.— В сб.«Советская архитектура», № 3, 1952.

Дубовский Е. О реконструкции Пекина. — В журн.: «Архитектура СССР», 1959, № 10.

Итоги строительства за 10 лет существования Китайской Народной Республики.— В журн.: «Архитектура СССР», 1959. № 10.

Лян Сы-чэн. Архитектурное наследие Китая и наши задачи.— В сб. «Советская архитектура», 1954, № 5.

Пэй Сюань, Лю Цзюй-мао, Шэнь Лань-цянь. Планировка народных коммун в Китайской Народной Республике.— В журн.: «Архитектура СССР», 1959, № 1.

Ван Вэй-пин. Нанкин. — В журн.: «Дружба», 1959, № 34.

Вэй Кэ. Ухань.— В журн.: «Дружба», 1959, № 47.

Гу Лин. Новый Шанхай.— В журн.: «Народный Китай», 1951. № 5—6.

Дэн Лу-цзэн. Здесь будет город-сад (Пекин).— В журн.: «Дружба», 1959, № 26.

Ли Жуй. Весна древнего Лояна.— В журн.: «Народный Китай», 1957, № 5.

Си Юань. Дворец культуры Национальностей.— В журн.: «Дружба», 1959, № 50.

Сюй Чи. Ухань сегодня.— В журн.: «Народный Китай», 1954. № 7.

Чжай Ли-линь. О формах архитектуры в Китае.— В журн.: «Народный Китай», 1956, № 14.

Чжэн Чэнь. Новый Пекин. — В журн.: «Народный Китай», 1951, № 3—4.

Чэнь Тин-ю. Строительство нового Пекина.— В журн.: «Народный Китай», 1953, № 20.

Чжунго хуйтан цзюйчан цзяньчжу (Архитектура залов и театров Китая) Пекин, 1959 (на кит. яз.).

Towers. J. City planning in China. «Architectural Design», 1973, vol 43, № 7.

Журнал: «Цзяньчжу» сюебао» («Архитектура») (на кит. яз.). Выходит с 1954 г.

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Пхеньян. КНДР. Пхеньян, 1961.

Ким Джен Хи. Архитектура корейского народа. В сб.: «Советская архитектура», Москва, № 2, 1952.

Журнал: « Кончхуккква консоль».

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Майдар Д. Архитектура и градостроительство Монголии. М., Стройиздат. 1971.

Майдар Д. Развитие строительства в Монгольской Народной Республике. Сборник по вопросам строительства и архитектуры МНР. Улан-Батор, 1961.

Щепетильников Н. Архитектура Монголии. М., Стройиздат, 1960.

Дамбийням Б. Архитектура Монгольской Народной Республики.— В журн.: «Архитектура СССР», 1971, № 8.

Хишигт А. Градостроительство Монголии.— В журн.: «Монголия», 1969, № 10.

Шархуу Я. Город Улан-Батор.— В журн.: «Архитектура СССР», 1974, № 11.

Щепетильников Н. Архитектура Монгольской Народной Республики.— В журн.: «Архитектура СССР», 1953, № 3.

Zwischen Taiga und Wüste tut sich was. «Bauwirtschaft», 1974, N 333.

РЕСПУБЛИКА КУБА

Куба. 10 лет революции. М., «Наука», 1968.

Полевой В. М. Искусство стран Латинской Америки. М., «Искусство», 1967.

Филиповская Н. Архитектура революционной Кубы. М., Стройиздат, 1965.

«Архитектура». Иллюстрированная вкладка «Строительной газеты» (Номер, посвященный архитектуре Кубы) № 13 (53) 28 июня 1964.

Жадова Л. Куба строит.— В журн.: «Декоративное искусство», 1962, № 7.

Зильберт Е., Рязанов Н. Крупнопанельные жилые дома в Сантьяго на Кубе.— В журн.: «Архитектура СССР», 1971, № 6.

Иконников А. Новая архитектура Кубы. — В журн.: «Декоративное искусство», 1964, № 6.

Красильникова К. Жилищное строительство Кубы.— В журн.: «Архитектура СССР», 1964, № 4.

Сегре Р. Архитектура, развивающиеся страны и революция.— В журн.: «Современная архитектура» (перевод с французского), 1968, № 6.

Ткаченко И. О жилищном строительстве на Кубе.— В журн.: «Жилищное строительство», 1972, № 8.

Филиповская Н. Архитектура Кубы — первой социалистической страны Америки.— В журн.: «Архитектура СССР», 1974, № 4.

Филиповская Н. Архитектура революционной Кубы. — В журн.: «Архитектура СССР», 1963, № 6.

Филиповская Н. Заметки о современной архитектуре Кубы.— В журн.: «Латинская Америка», 1973, № 4.

Филиповская Н. Школа на Кубе.—В журн.: «Архитектура СССР», 1971, № 6.

La Habana. Editado con motivo del VII Congreso de la UIA por el Colegio de Arquitectos de Cuba. La Habana. 1963.

Vazguez Francisko J. Aspectos del Planeamiento y de la vivienda en Cuba. Editorial Jorge Alvarez. Buenos Aires, 1968.

Cuba construye. Editado con motivo del VI Congreso de la UIA por el Colegio de Arquitectos de Cuba. Julio 1961. (Londres). La Habana.

Informc de la Republica de Cuba a la conferencia international de construccion escolar. Londres, julio 25 hasta agosto 2, La Habana, 1962.

Segre R. Diez años de arquitectura en Cuba revolucionaria. La Habana, Ediciones UNION, 1970.

Segre R. Presencia urbana del tiempo libre en Cuba. «CASA de las Americas», N 49. julio-agosto 1968. La Habana.

Segre R., La Arquitectura de la Revolucion cubana. Ediciones Union, 1968, N 1. (revista de la Union de escritores y artistas de Cuba). La Habana.

Revolution und Architektur in Kuba. «Deutsche Architektur», 1963, N 2.

Журналы; «Arquitectura Cuba». Revista. Organo del Colegio Nacional de Arquitectos de Cuba. La Habana. Выходит с 1948 г. «Cuba construye». Revista. Organo oficial del Ministerio de la Construccion. La Habana.

УКАЗАТЕЛЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ ПО МЕСТУ ИХ НАХОЖДЕНИЯ

А

АЙК
планировка 84
АЛБЕНА, курортный комплекс
генеральный план 70
застройка 71
АЛЖИР
олимпийский стадион 124
АЛТАН-БУЛАК
кожевенный завод 479
музей революции 477, 478, 479
АНЬДУН
завод искусственного волокна 436, 439
АНЬШАНЬ
металлургический комбинат 12, 436
АРДА, гидроэнергетический каскад
гидроузел «Студен кладенец» 75
— «Ивайловград» 75

Б

БАКЭУ
пивной завод 293, 295
БАЛАТОН, озеро
районная планировка 82
БАЛАТОНАЛЬМАДИ
гостиница «Аврора» 102
— «Тихань» 102
БАЛАТОН-СЕПЛАК
международная гостиница журналистов 102
БАЛАТОНФЮРЕД
комплекс Баричка 102
БАНОВИКИ
поселок Железник 360
— Косчолцы 360
БАНСКА-БЫСТРИЦА
мемориальный комплекс, посвященный Словацкому национальному восстанию 338, 339
БАОДИН
фабрика искусственного шелка 439
БАОТОУ
металлургический комбинат 436
БАЯ МАРЕ
Дом культуры 264
комплекс политико-административных организаций уезда Марамуреш 270, 275
БЕЛГРАД
Братское кладбище советских и югославских воинов 388
генеральный план города 1972 г. 350
Дом проектных организаций и дирекции строительства и реконструкции Белграда 381
— социального страхования 379
жилой район Земуна 360
— — Шумицы 354
— — Юлино Брдо 353
жилищные дома на бульваре Революции 368, 369
— — в районе Шумицы 359
— — — Юлино Брдо 370
здание Национальной библиотеки 382
здание Энергопроекта 379
комплекс выставки 378
комплекс зданий военного министерства 380, 381
Музей современного искусства 378, 379
Памятник советскому воину 386
— советским и югославским воинам-освободителям 386
Район Новый Белград
— — — городской центр 349, 354
— — — Дом правительства 354, 379
— — — жилой микрорайон 1 356, 367
— — — — — 2 356
— — — — — 21 353, 356
здание ЦК Союза коммунистов Югославии 349, 379, 380, 381
— — — здание Союзной Скупщины 349, 351
— — — Центр матери и ребенка 378
спортивный комплекс «Баница» 378
стадион югославской Народной Армии 370, 378
ярмарочный комплекс 378
БЕЛОУН
детский сад-ясли 327
БЕРАТ
застройка набережной 23
БЕРЛИН
административно-конторское здание фирмы «Виратекс» 141
Александерплац
гостиница «Штадт Берлин» 132, 142, 163
Дом путешествий 144, 167
— торговли 142, 172
— учителя 142, 144
— электроиндустрии 142, 171
планировка площади 133
часы мира 132, 144
ансамбль площади Александерплац 132, 142
Беролина-хаус 142
Бранденбургские ворота 141
генеральный план центрального района 128, 142
гостиница «Беролина» 142
Дворец Республики 144
жилой дом «Аппартаментхауз» 141
— — гостиничного типа на Унтер-ден-Линден 159, 162

— — гостиничного типа на ул. Фридрихсграхт 159, 162
— — гостиничного типа на Штоквершграссе 159, 162
жилой комплекс на ул. Ханс-Лох 146
жилые дома на Карл-Маркс-аллее 158
— на Лейпцигштрассе 146
— на Молленштрассе 146
— в районе Фишеркиц 146
Зал конгрессов 142
здание Альтес-Музеум 144
— Государственного Совета на Маркс-Энгельс-плац 144
— Комише-опер 146
— Министерства иностранных дел 144, 169, 171
— Министерства народного образования 141
— Министерства строительства 171
— Министерства торговли 141
— посольства Венгрии 141
— посольства Польши 141
— Центрального универмага 170
Исторический музей (б. Цейхауз) 141
кинотеатр «Интернационал» 142
комплекс экспериментальных производственных мастерских в Адлерсхофе 177
«Линден-отель» 141
Лустгартен 144
магистраль Карл-Маркс-аллея, застройка 130, 131, 136, 141, 146
Мариенкирхе 134, 144, 146
Новая гауптвахта 141
Оперный театр 141
памятник Ленину на пл. Ленина 137, 146
промышленный район на Штоквершграссе 178
Ратуша 134, 144, 146
ресторан в комплексе Фишеркиц 168, 170
ресторан «Москва» 142, 170, 172
ресторанный комплекс «Линден-Корсо» 141
собор на Маркс-Энгельс-плац 144
телевизионная башня 134, 144, 180
Университет им. Гумбольдта 141
Унтер-ден-Линден, застройка 129, 136

БЕХУКАЛЬ
рабочий клуб 498

БИКАЗ
комплекс ГЭС имени В. И. Ленина 289, 291

БЛАГОЕВГРАД
театр 56

БОРОВЕЦ, курортный центр 73

БОТЕВГРАД
завод полупроводников 72, 74, 75

БРАТИСЛАВА
генеральный план города 308, 314
гостиница «Девин» 329
жилой комплекс на ул. Февральской Победы 310
жилой массив Ружинов 310
жилые дома на ул. Гостинского 321, 322
— на ул. Февральской Победы 316
корпус Словацкого высшего технического училища 336
мост через Дунай 343
памятник Освобождения на Славине 338, 339
экспериментальный дом с облицовкой алюминием 326

БРАШОВ
гостиница «Карпац» 268
жилой комплекс Стягул Рошу 241
— — — — культурно-торговый центр 243, 261, 264

БРНО
гостиница «Интернационал» 329, 331
гостиница «Континенталь» 330, 331
детская больница 328
жилой массив Лесна 310
— — — спортивный комплекс 312
— — — торговый и общественный центр 312
замок Шпильберг 308
зимний стадион 337
международная ярмарка 336
павильон Зет 343
Этнографический музей 331

БРЮССЕЛЬ
павильон Венгрии на Международной выставке 106, 110

БУДАПЕШТ
Аграрный институт 109
административное здание «Вертес» 115
— — на берегу Дуная 106
— — «Хемолимпекс» 116
— — «Хунгаротекс» 113, 116
генеральный план города 83
гостиница «Будапешт» 102
— «Дунаинтерконтиненталь» 102, 103
— «Спорт» 102
— «Юность» 102
детский городок 113
Дом партии 110
— профсоюза строителей 105, 106
жилая застройка по ул. Керепеши 86
— — — — Лайош Надь 86
— — — — Фиаштюк 86
жилой дом на ул. Геллетрхедь 100
— — — Дунайской набережной 90, 96
— — — бульваре Роберта Карой 92
— — в парке Б. Бартока 90
— — на ул. Запор 90
жилой комплекс Иожефа Аттилы 86, 87, 92, 94
— — жилые дома 97
— — у моста Арпад 94
— — Клемен Ласло 100
— — в Обуде 86, 93
— — на Качо-Понграц 86
жилой район Кёеленфельд 87, 95
— — Ладьманьош 86, 100
— — Чепель, жилой дом 90, 96
— — — Дворец культуры 110
— — — ремесленное училище 109
— — — универмаг 116
— — по ул. Юллеи 86
жилые дома на ул. Берешхадшерег 100
— — — проспекте Букакеси 87
— — — ул. Мередец 100
— — — Мира 90
— — — Элмункаш 87
— — — Юллеи 97
здание венгерского автоклуба 115, 117
— киностудии 110
— проектного института горной промышленности 112, 116
— Союза композиторов 88
— специальной амбулатории 114
— теоретического отделения медицинского института 115
кинотеатр «Кебанья» 116, 117
коллективный дом по ул. Байза 99
Народный стадион 106, 110
Национальный театр 116, 117
памятник Освобождения на горе Геллерт 84, 85
поликлиника на ул. Фехервари 108
Политехнический институт 109
склад текстильных изделий 121, 122
станция метрополитена на пл. Батани 117
станция метрополитена на пл. Кошута 117
Центр воспитания 88
Центральный научно-исследовательский институт химии Академии наук 115
школа в районе Кёеленфельд 112
— — ул. Килиан Дьердь 109
— — ул. Яс 109
Экспериментальный исследовательский институт медицинских наук 115
Южный вокзал 115, 117

БУРГАС
жилой комплекс им. Славейкова 40, 41

— — — Толбухина 40, 41
нефтехимический комбинат 74
БУХАРЕСТ
ансамбль площади Дворца Республики 248, 251, 261
— — — — Дворец республики 248
— — — — Зал конгрессов 271
— — Н. Бэлческу 246, 249
— — Объединения 246, 270
— — Победы 246
— — Северного вокзала 248
— проспекта Гривицей 248, 249
аэропорт «Бэняса» близ Бухареста 260
Выставка национальной экономики СРР
главный павильон 270, 273
павильон тяжелой промышленности 260
выставочный павильон в парке Хэрестрэу 262
генеральный план города 242, 245
гостиница «Атене Палас» 268
гостиница «Интерконтиненталь» 250, 267, 268
Дом газеты «Скынтейя» 261, 263
— радиовещания 270
жилой ансамбль на бульваре Букурешть Ной 243
— — — — Ватра Луминоаса 243
— квартал Стяца ЧФР 241
— — Ферентарь 241, 243
— — Флоряска 243
— — — Здание «Автоматика» 243
— район Джурджу 245
— — Друмул Таберей 245, 246, 249
— — Зюд-Бергень 245
— — Красная Гривица 244, 269
— — Норд 245
— — Титан 245, 246, 247
жилые дома на шоссе Кацелу 243, 244
здание Государственного цирка 248, 269, 272
кинотеатр «Братство народов» 260
магистраль север — юг 245, 246, 261
Музей сельского быта 273
Национальный театр 250, 270
парк Свободы 248
промышленная зона Милитарь 245, 294
промышленная металлургическая зона Прогресул 245
промышленный узел «23 августа» 245
политехнический институт 270, 274
спортивный комплекс в парке «23 августа» 260, 262
— — «Флоряска» 260
Театр оперы и балета 261, 263
фабрика готового платья 289, 290
церковь Крецулеску 249
БУХЕНВАЛЬД, мемориальный комплекс
Аллея стел 174
Башня свободы на пл. Митингов 174
Дорога наций 174
скульптурная группа на пл. Митингов 174

В

ВАГА, река
гидростанция 340
ВАРАДЕРО, курорт
застройка 515
открытый амфитеатр «Кавама» 520
ВАРНА
бульвар им. К. Маркса, застройка 42, 43
Дворец культуры и спорта 58, 59
жилой комплекс Рупите 40
ВАРНАС
хлопкоочистительная фабрика 523
ВАРНЕМЮНДЕ
гостиница «Нептун» 162, 163
ВАРНЕНСКИЙ ОКРУГ, СЕЛО РЕКА ДЕВНЯ
цементный завод 72, 74
ВАРШАВА
административное здание на Маршалковской ул. 217
— — Металлоэкспорта 217
аэропорт «Океньче» 229, 232
бар-кафе «Венеция» 225
гостиница «Форум» 201, 214
Дворец культуры и науки 193, 202
Дом крестьянина 212, 213
железнодорожный вокзал 229, 232
жилой дом на ул. Вейской 211
— — — — Конопицкой 211
— — — — Лумумбы 211
— — в районе Коло 207
— — в районе Прага-II 207
— район Беляны генеральный план 192
— — — застройка 192, 196
— — — школа 219, 220
— — Жолибож 188
— — — театр 217
— — Вежбно 196, 208
— — За железными воротами 202
— — Мариенштадт 190
— — Маршалковский 191, 193
— — Мокотов 186, 190
— — Муранов 188
— — Прага-III 193, 198
— — — жилые дома 211
— — Служивец 210
завод легковых автомашин 233
здание Главного статистического управления 216
— Министерства коммуникаций 216, 217
— Министерства сельского хозяйства 217
— Народного Сейма 216
— Национального банка 216
— Объединенной крестьянской партии 221, 222
— ЦК Польской объединенной рабочей партии 215
Институт геологии 216
колонна Сигизмунда 189
комплекс Восточная стена 194, 201, 202, 228
магазин самообслуживания «Суперсам» 223, 230
металлургический завод «Варшава» 233
мост двухъярусный через Вислу 236
мост Понятовского 188
наземный павильон станции «Охота» электрической железной дороги 232
общежитие «Ривьера» 214
памятник героям гетто 233
памятник Варшавской Нике 202
памятник Силезским повстанцам 230, 233
рыночная площадь 189, 190
Саксонский парк 202
спортивный центр общества «Варшавянка» 231
спортивный центр Польского Олимпийского комитета 224, 230
стадион «Десятилетия» 218
Театр Войска Польского 217
телефонная станция 236
ВАШ
больница 114
ВРОЦЛАВ
Грюневальдская площадь, застройка 206
ВИДЕМ-КРШКО
целлюлозно-бумажный комбинат 390, 391
ВЕСПРЕМ
общежитие 100
поселок Лайош Киш 86
торговый центр 88
школа 107, 112
ВИДИН
машиностроительный завод
промышленный узел 74
ВИКТОРИЯ-ДЕ-ЛАС-ТУНАС
больница 518
хлопкоочистительная фабрика 523
ВИНЬ
комплекс ТЭЦ 406
ВЛАДИСЛАВОВ
Дом рыбака 217
ВАРЧАНСКИЙ ОКРУГ, СЕЛО БЕЛИ ИЗВОР
завод асбестоцементных труб 74
ВЛЁРА
жилой массив 26
рисоочистительный завод 26

ВОЛОВЧИЦА
Дворец культуры 452
здание музея 457
паровозовагоноремонтный завод 456, 458
ВЫШКОВ
мебельная фабрика 235, 236
ВЬЕТ-ЧИ
генеральный план города 399
комплекс ТЭЦ 406
химический завод 406

Г

ГАВАНА
детский сад им. М. Грахалес 501
жилой район Альтабана 491
— — Гавана-дель-Эсте 490, 491, 493
жилой район Гавана-дель-Эсте, жилой дом 492, 493
— — им. Хосе Марти 491
кафе-мороженое «Коппелия» 497, 500
комплекс национальных школ искусств, план 505
— — драматического искусства 514
— — — изобразительных искусств 510
— — — классического балета 507, 514
— — — музыки 514
— — — современного танца 506, 510
— рыбного порта 523, 525
— Университетского городка им. Хосе Антонио Эчеверия 508, 514
медицинская школа Гаванского университета 504
национальный выставочный павильон «Куба» 499, 500
общественный комплекс «Салон-23» 500
поликлиника на ул. Карлоса III 518
ресторан в зоологическом саду 496
спортивный комплекс Хосе Марти 512, 518
стадион «Мариноса». Спортивный городок 512
учебный городок Либертад 506
школа-интернат им. В. И. Ленина 510, 515, 516
школа предуниверситетской подготовки в Сиудад Либертад 503
ГАВАНА, провинция
курорт Эль-Мегано 520
курортный комплекс Эль-Саладо 518, 521
училище электроники 516
ГАЛАЦ
ансамбль центра 250, 257
жилой район Циглин-I 250, 256
жилой район Циглин-I, культурно-торговый центр 261, 265
металлургический комбинат 293
металлургический комбинат им. Георге Георгиу Дежа 250
ГАЛЛЕ
жилой район Галле-Вест вблизи г. Галле 140
каток 170
крытый рынок 170
монумент «Поднятые кулаки» 153, 157
площадь Тельмана 157
ГАЛЛЕ-НЕЙШТАДТ
декоративная композиция «Взлетающие голуби» 153
Дом химии 152
общественный центр жилого района 157
спортзал 170
ГДАНЬСК
жилой район «Приморье» 200, 201
Театр оперы 228
ГАТИН
Памятник бойцам Красной Армии 386
ГЁДЁЛ
фармацевтический институт «Гуман» 122
ГЕОРГЕ ГЕОРГИУ ДЕЖ, город
больница 272
гостиница «Тротуш» 268
застройка города 258
планировка города 251
ГОТВАЛЬДОВ (б. ЗЛИН)
жилой комплекс Янушице 305
здание архива Центропроекта 340
коллективный дом 324
ГОРА АВАЛ вблизи **БЕЛГРАДА**
телевизионная башня 390, 391
ГОРНА ОРЯХОВИЦА
больница 52
ГРЮНВАЛЬД
памятник Победы 231, 233
ГУАНДУН, провинция
центральная усадьба уезда Боло 441, 443
ГУАНИНИКУМ, река
мост 526
ГУАНТАНАМО
асфальтовый завод 522
ГУАНЧЖОУ
жилой район Новый эмигрант 418
южно-китайский медицинский институт 437

Д

ДАЛЯНЬ
химический завод 440
ДАРХАН
генеральный план 467
ДЕБРЕЦЕН
аграрный институт 115
высший техникум строительной механики 115
Дом престарелых 99
панельные дома 92
патологофизиологический институт 109
пенициллиновый завод 118
фармацевтическая фабрика 122
ДЕКВЕДЕ
телевизионная башня 180
ДИМИТРОВГРАД
больница 52
генеральный план города 1950—1951 гг. 39, 40
жилой квартал Вулкан 46
— — Толбухин 46
здание горсовета 61
химический комбинат 73
ДИМИТРОВО
металлургический завод им. В. И. Ленина 74
ДИОШДЬЕР
металлургический комбинат 118
ремесленное училище 109
школа 110
ДИРРАХИОН
Дом культуры 56
ДОЛНА БАНЯ, село
Дом культуры 56
ДОМБОВАР
больница 114
ДРЕЖНИЦА
памятник восстанию 386
ДРЕЗДЕН
административное здание на Тиргартенштрассе 171
Дворец культуры на Альтмаркт-плац 148, 149, 166, 167
жилая застройка на Боргсберг-штрассе 158
застройка площади Альтмаркт 158
застройка Прагерштрассе 152
— — Гостиница «Нева» 163
— — Кинотеатр 168, 170
— — Общественно-торговый комплекс 149
Крейцкирхе 148
машиностроительный завод 176, 178
общественно-торговый комплекс на Вебергассе 149, 151
промышленный район Арм-Коллер 179
район Иоханесштадт. Воспитательно-оздоровительный комплекс 164
схема центрального ядра города 151
Цвингер 148
ДРИН, река
Гидроэлектростанция Эворник 390
ДРУЖБА, курортный комплекс
гостиница «Бор» 67
— «Глория» 68
— «Лебедь» 67
— «Одесос» 67
— «Роза» 67
— «Рубин» 68
— «Черноморец» 67
Международный дом ученых 68

ДОЙЧЕШТЬ
комплекс ТЭЦ 289, 291
ДУНАЙ, река
гидроэлектростанция Джердап 390
ДУНАУЙВАРОШ
административное здание комбината «Дунай Вашмю» 116
«Дом холостяков» 99
Дунайский металлургический комбинат 84, 118, 119
комплекс ТЭЦ 118
планировка города 84
ДУБРОВНИК
гостиница «Астарея» близ Дубровника 385
ДЫНИЕН
элеватор 340
ДЬЕР
застройка центральной площади 93

Е

ЕНПХОРИ, село, пров. **ЮЖНЫЙ ПХЕНАН**
жилые дома 451
ЕСЕНИЦА
металлургический комбинат 390
ЕШТЕД, гора близ **ЛИБЕРЕЦ**
телецентр и гостиница 343

Ж

ЖАБЛЯК
административно-торговый комплекс 375, 377
ЖИАР над ГРОНОМ
алюминиевый комбинат им. Словацкого национального восстания 339

З

ЗАГРЕБ
выставочный павильон 378
генеральный план города 357
жилая застройка на Вочарском шоссе 358
жилой дом в районе Запруда 366
— микрорайон Трнско 358
— — — центр обслуживания 375
комплекс зданий международной выставки 377
комплекс ТЭЦ 390
стадион «Динамо» 370, 378
целлюлозно-бумажный комбинат 391
электрозавод «Раде Кончар» 388
ЗАКОПАНЕ
бар «Под Смеркалне» 225
лыжный трамплин «Вышка больших прыжков» 231
санаторий Совета Министров 214
спортивный центр 206, 224, 231
ЗАКСЕНХАУЗ, мемориальный комплекс
Аппельплац 174
Двор Почета 174
Монумент наций 174
ЗЕМУН
универмаг 377
ЗОЛОТЫЕ ПЕСКИ, курортный комплекс
бар «Кукеры» 64, 68
гостиница «Астория» 68
— «Берлин» 68
— «Варшава» 68
— «Гавана» 68
— «Интернационал» 64
— «Москва» 68
— «Плиска» 64
ресторан «Водяная мельница» 68
ресторан «Кошара» 68
— «Цыганский табор» 68
ЗУЛЬ
универмаг «Центрум» 171, 172, 173

И

ЙЕНА
здание Центра оптической индустрии 156
исследовательский центр Цейсовской оптической индустрии 152
ИРО, река
лесозавод 479

К

КАЗИНЦБАРЦИК
больница 105, 114
планировка города 84
торговый центр 117
химический комбинат 118
КАЛИШ
текстильная фабрика 234
КАМАГУЭЙ, провинция
молочная ферма 525
учебный комплекс животноводства 516
КАНГ
завод электрооборудования 458
комплекс ГЭС 458
КАРЛ-МАРКС-ШТАДТ
генеральный план центра 149
Дом культуры 141
жилой комплекс Розенхоф 163
— — — жилые дома 160
Дом управления индустрией 172
центр города 141
КАРЛОВО
Дом культуры 56
КАРЛОВАЦ
рабочий поселок 364
КАТОВИЦЫ
Дворец бракосочетания 202
жилой дом «Супередностка» 202
— район «Тысячелетия» 200
проектный институт «Сепаратор» 202
памятник Силезским повстанцам 203, 205
спортивно-зрелищный комплекс 203, 226, 231
торговый комплекс «Под Родно» 228
центр 203
КЕСТХЕЛИ
общежитие сельскохозяйственной академии 100
КЕЧКЕМЕТ
гостиница «Араньхомок» 102
КЛАДНО
жилые дома в районе Разделов 320
КЛАДОВ
гостиничный комплекс «Джардан» 382
КЛУЖ
гостиница «Напока» 267, 268
жилой район Григореску 244
КИЯН
тракторный завод 458
КОЛАРОВГРАД
машиностроительный завод 74
КОЛОН
больница 518
хлопкоочистительная фабрика 523
КОМАРОМ
детский городок 109, 114
КОМЛО
генеральный план 87
гимназия 112
планировка 84
средняя школа 107
КОНСТАНЦА
новый вокзал 250
жилой комплекс Старый вокзал — Новый вокзал 250, 256
КОРЧА
здание окружного народного Совета 24
КОТБУС
жилые дома в центральном районе 160, 163
кафе «Космос» 160, 170
декоративный керамический рельеф 155
КОШИЦЕ
здание конторы Чехословацких аэролиний 331
машиностроительный завод 340
металлургический комбинат 340
КРАКОВ
гостиница «Орбиса» 214
Дом студенток 213
Дом туриста 212, 214
жилой дом «100 балконов» 211
факультет физики и математики Ягеллонского университета 221, 223
металлургический завод имени Ленина близ Кракова 233
гостиница «Краковия» 214
КРАЛЕВ
Монумент сопротивлению и страданию 386
КРАЛУПЫ над ВЛТАВОЙ
школа-девятилетка 327

КРАНЬ
школа 375
КРЕМИКОВЦЫ, близ Софии
металлургический комбинат 74
КРКОНОШ, природный горный заповедник
схема районной планировки 303
КРУШЕВАЦ
автомобильный завод 389, 390
мемориальный ансамбль 388
КЫРДЖАЛИ
свинцово-цинковый комбинат 74
КУНЧИЦА, близ Остравы
металлургический комбинат им. К. Готвальда 339, 341
КУНЬМИН
Дворец культуры 430
КУПАРУ, близ Дубровника
гостиница «Пилигрин» 382
КЭСОН
Дворец пионеров и школьников 452

Л

ЛАГИШ
электростанция 236
ЛАО-КАЙ
ТЭЦ 406
ЛАНЬЧЖОУ
генеральный план 417
ЛАСКУ
театр 229
ЛАУХАМЕР
буроугольный коксовый комбинат 175
ЛАС-ВИЛЬЯС, провинция
мост через реку Саса 526
учебный комбинат холодильных установок 516
ЛЕБЕНЫ, село
Дом культуры 88
Народный Совет 88
универмаг 88
ЛЕЙНФЕЛЬД
бумагопрядильная фабрика 177
ЛЕЙПЦИГ
ансамбль площади Росплац 136, 143
— — — жилые дома 158
— Карл-Маркс-плац 150
— — Старого рынка 149, 154
гостиница «Штадт Лейпциг» 149
здание главного почтамта 149
— химической промышленности 149, 171
магистраль Ринг 150, 154
ратуша 149, 154
университет 150, 152, 155
ЛЕПШЕНЬ
зерноочистительное устройство 121, 122
ЛИДИЦЕ
мемориальный комплекс 339
ЛИМ, река
плотина гидростанции «Потрэц» 389
ЛОДЗЬ
онкологическая больница 220, 221
Театр оперы 228
университетская библиотека 220, 221
ЛОЗНИЦА, рабочий поселок 364
ЛОНДОН
здание посольства ЧССР 335, 337
ЛОЯН
завод тяжелого машиностроения 436
тракторный завод 436
ЛЮБЛИН
поселок Словацкого 196, 200
спортивный зал 225
универсальный зал 232
ЛЮБЛЯНА
административное здание «Астра» 371
ансамбль площади Революции 371
генеральный план города 350
гостиница «Соларис» 371
жилой район Мургле 358
— — Шишка 356, 362
здание управления торговли 371
спортивный зал 378
«Супермаркет» 377
типография 371, 391

М

МАГДЕБУРГ
«дома-пропилеи» на Вильгельм-Пик-аллее 158
застройка Карл-Маркс-штрассе 146, 150
— Централерплац 136
Машиненхауз 150
МАЙДАНЕК
Мемориал на территории концлагеря 233
МАМАЙЯ, курортный комплекс
бар-клуб 284
гостиница «Парк» 284
— «Перла» 283, 284
открытый театр 284
торговый центр 284
МАНГАЛИЯ
курорт «Нептун» гостиница «Нептун» 278
— — ресторан «Дунаря» 279
— — — «Маря Нягра» 279
МАНГАЛИЯ НОРД, курортный комплекс
курортный центр «Аврора» 285, 288
— — — гостиница «Опал» 287
— — «Венус» 285
— — «Нептун» 285
— — «Олимп» 285
— — — гостиничный комплекс «Амфитеатр» 286, 288
— — «Юпитер» 285
МАРИАНАО
детский сад им. Героев Чапультепека 501
МАРИБОР
башенные жилые дома 368
МАТАНСАС, провинция
курорт Плайя-Ларга 520
туристский центр Гуама 521
МЕДЕН
цементный завод-автомат 458
МЕЗЕКЮВЕШТ
зернохранилище 118
МЕКЕШФЮРАК
дом отдыха 102
МИНСК МАЗОВЕЦКИЙ
железнодорожная ремонтная мастерская 233
МИХАЙЛОВГРАД
кинотеатр 56
комплекс Дома партии с палатой Профсоюзов 58
МИШКОЛЬЦ
жилой комплекс у горы Аваш 87
— район Килиан 86
— — — торговый центр 88, 113, 116
— — Шелемрейт 86
спортзал 117
МИШКОЛЬЦ-ТАПОЛЬЦ
Термальная купальня 117
МЛАДО БОЛЕСЛАВ
автомобильный завод «Шкода» 12, 340
жилой район на ул. Народных милиций 312, 317
МОРОН
школа второй ступени 502
МОСКВА
клуб им. Русакова 337
конкурсные проекты экспериментального жилого района 86, 87, 124, 139
МОСТА
интернат 337
МОСТАР
мемориальный комплекс 387, 388
универмаг «Развитак» 371, 372

Н

НАДЬКАНИЖЕ
машиностроительный завод 122
НАЛАЙХА
поселок шахтеров 466
НАМ-ДИН
генеральный план города 396, 399
НАМПХО
Большой театр 448
горисполком 448
Дом молодежи 452
здание выставки 448
Клуб моряков 452
Медицинский институт 448
Научно-исследовательский институт рыбной промышленности 448
НАНКИН
кинотеатр «Шугун» 430
НИВИЦА
комплекс пансионатов 384

НИРГЕШУЙФАЛУ
вискозная фабрика, цех шелка 122
НИТРА
Сельскохозяйственный институт 334
— — интернат 336
НОВА ГУТА
генеральный план центра города 194, 198
жилые дома в районе Кшеславицких холмов 211
школа 218, 219
НОВА РОЛЬ
фабрика фарфора 340
НОВЕ ТЫХЫ
генеральный план города 199
застройка центра 199
Малый театр 228
общественный центр 205
планировка города 194
НОВИ САД
мост через Дунай 390
павильон выставки 378
НОЙБРАНДЕНБУРГ
Дом культуры и образования 169, 172
НУЭВА-ХЕРОНА
асфальтовый завод 522
кафе-пиццерия 500
НУЭВИТАС
цементный завод 522
НЬИРЕДЬХАЗЕ
консервный завод 120, 121, 122
табачная фабрика 118, 120

О

ОБЕРХОФ (район Тюрингского леса)
гостиница «Панорама» 163
ОЗД
общежитие 100
школа 110
универмаг 116
ОЗД-ФАРКОШЛЮК
жилые дома 99
ОЛЬГИН
больница имени В. И. Ленина 511, 516
детская больница 511
ОМИШ
торгово-промышленное здание 377
ОНЕШТЬ-БОРЗЕШТЬ
промышленный узел 253
химический комбинат 289
ОПАТИЯ
гостиничный комплекс «Амбасадор» 382, 383
ОРАСЛАНЬ
планировка 84
ОРОШКАЗ
стекольный завод 122
ОРЬЕНТЕ
никелевый завод Моа 521
никелевый завод Никаро 521
ОРЬЕНТЕ, провинция
плотина Гильберт 526
учебный городок им. Камило Сьенфуэгоса в горах Сьерра-Маэстры 503, 507
училище удобрений, почв и мелиорации 508
ОСЕКА
торговое здание «Прехрана» 375
ОСВЕНЦИМ
Дом культуры 222, 223
Мемориал на территории концлагеря 233
ОХРИДСКОЕ озеро
туберкулезная больница 370
ОШАТЦ
комбинат стеклянных изделий 79, 180

П

ПАМПОРОВО, курортный центр 73
ПЕКИН
ансамбль площади Тяньаньмынь 410, 416
— — — ворота Пайлоу 416
— — — ворота Тяньаньмынь 416
— — — Дом Всекитайского собрания народных представителей 416
— — — Исторический музей Китая 416, 430, 432
— — — Музей Китайской революции 416, 430, 432
больница «Сюаньу» 435
больница Советско-китайской дружбы 435
больница «Тунжэнь» 435, 436
вокзал 434
Всекитайский дворец художественных произведений (Музей изобразительных искусств) 435
выставочный комплекс 424, 429
генеральный план реконструкции города 414
городская больница 435
гостиница Национальностей 423, 428
— «Синьцяо» 422, 428
— «Хэпин» 428
— «Цаньмынь» 428
— «Юбиньгуань» 422, 428
дворец Гугун 407
дворец Ихэюань 407
— культуры национальностей 433, 434
— спорта 428, 430
детская больница 436
детский сад имени 1-го Июня 419, 420
— — «Сичжаосы» 420
Дом радио 424, 429
жилой район Байваньчжуан 415, 418
— — Изюсяньцяо
завод металлических конструкций 439, 443
— электронных трубок 439
здание Государственного экономического комитета 420
— Министерства водного хозяйства 420
— Министерства культуры 420
— Министерства строительства 420
— Народного политического консультативного совета 420, 426, 429
— Центрального телеграфа 425, 429
Институт черной металлургии 435
Рабочий клуб 427
санаторий для студентов стран Азии и Африки 435, 439
стадион 429
стадион «Гунжэнь» 430
театр «Тяньцяо» 427, 430
— «Шоуду» 426, 430
хлопчатобумажный комбинат 439, 443
храм Неба 407
— Юнхэгун 407
универмаг «Ванфуцзин» 425
— Центральный 429
ПЕРГОВИЦА
гостиница «Ривьера» 383, 385
ПЕТЕРСБЕРГ
телевизионная башня 180
ПЕЧ
западный жилой район 86, 87, 90
здание клиники Научно-исследовательского медицинского института 111, 115
ПИНАР-ДЕЛЬ-РИО, провинция
поселок Сандино 489
туристский центр Сороа 516
училище лесоводства 516
ПИНАРЕС-ДЕ-МАЙАРИ
комплекс училища овощеводства 508
ПИНОС, остров
завод коалина 552
ПИСЕК
текстильный комбинат 342
ПЛАЙЯ-ЛАРГА
Клуб моряков 521
ПЛАЙЯ-ХИРОН
клубный комплекс 521
рыболовецкое училище 508
ПЛЕВЕН
здание Дома партии 61
жилой комплекс «Люлин» 40
ПЛОВДИВ
бульвар им. Москвы 42
выставочный павильон ГДР на международной выставке в Пловдиве 58, 60
генеральный план города 40
гостиница «Марица» 47, 50
Дом молодоженов 58, 60
жилой комплекс Втора Каменица 40
— — Пазарджишка 40
памятник воинам Советской Армии 52

ПЛОВДИВСКИЙ ОКРУГ, село **КРИЧИМ**
Дом культуры (читалище) 54, 56
ПОЗНАНЬ
гостиница «Меркурий» 213, 214
универмаг 216
ПОРЕЧ
Международный клуб 371, 373
ПРАГА
водный стадион на Подоли 332, 335
Вышеград 306
генеральный план города 301, 305
гостиница «Интерконтиненталь» 332
— «Интернационал» 328
Градчаны 306
жилой комплекс Инвалидовна 312, 323
— — — жилой дом гостиничного типа 326
жилой комплекс Инвалидовна, школа 327
— — Солидарита 300, 302, 307
— район Кобылисы 300, 306
— — Малешицы 305, 306
— — на Нове Подоли (Дворецка) 302
— — Петршин 305
— — Червонный верх 305
жилые дома на ул. Антала Сташка 320
— — Торгпредства СССР 323
здание Высшей партийной школы с интернатом 327
— конторы Чехословацких аэролиний 331
— Парламента 336
Институт макромолекулярной химии 334, 336
— народного здравоохранения 328
магистраль Север — Юг 306
Малый город пражский 306
Международная выставка современной керамики 331
новый город 306
Нусельский мост 306
Памятник национального освобождения на Витковой горе 306
Ратуша 306
станция метрополитена «Главный вокзал» 337
— — «Готвальдова» 337
— — «Молодежная» 337
— — «Музей» 337
— — «Соколовская» 337
— — «И. П. Павлов» 337
— — «Пражское восстание» 333, 337
Старый город пражский 306
Староместская площадь 306
студенческая столовая на Страгове 337
торговое представительство СССР 337
школа в Рыбничках 327
ПРИЛЕПА
Мемориальный комплекс 388
ПХЕНЬЯН
Большой театр 455
завод точного машиностроения 458
здание Совета Министров КНДР 457
генеральный план города 445, 446
гостиница «Международная» 455, 457
государственная художественная галерея 457
Дворец пионеров и школьников 452, 454
— спорта 453
— съездов «Мансудэ» 453, 457
жилой дом на ул. Чонудон 451
— район Песчанка планировка 450
— — — жилой дом 450
кинотеатр «Тэтхарен» 456
комплекс ТЭЦ 456
монумент Чхоллима 445, 448
монумент Хябантхаб 445, 448
Музей Корейской революции 457
стадион 445, 452
театр 445
университет 453, 456
Центральная научная библиотека 457
Центральный парк культуры и отдыха 445
цирк 455, 457
ПШИБРАМ
главная площадь 312
ПЯТРА НЯМЦ
ансамбль центра города 250
башня Штефана Великого 250

Р

РАВЕНСБРЮК, мемориальный комплекс
генеральный план 173
Пиета 173, 174
площадь Митингов 174
площадь Траура 174
скульптурная группа «Скорбящие» 173, 174
РАДЕЧИ, близ **ЗИДАНИ МОСТ**
плавательный бассейн 378
РАЖИН
поликлиника алюминиевого комбината 370
РАЗГРАД
завод антибиотиков 74
РАКОВИЦЫ
Центр матери и ребенка 378
РАППОД
плотина водохранилища 175, 177
РАТЕНАУ
жилые дома 156, 158
РЕКВОН
машиностроительный завод 458
РЕШИЦА
металлургический комбинат 289
РИЕКА
жилой микрорайон Турнич, центр обслуживания 375
РИНОВ
телевизионная башня 180
РОДОПЫ
горнорудный бассейн 74
РОСТОК
жилой дом на Рыночной площади 162
жилой район Люттен Клейнзюд 140, 148
здание Кораблестроительного института 167
Креплинен 136
Лангештрассе, застройка 136
Тельманплац 136
РОСТОК-ВАРНЕМЮНДЕ
здание ресторана «Теепот» 170
РУСАЛКА, курортный поселок
генеральный план 69
застройка 69

С

САГУА-ЛА-ГРАНДА
больница 518
САМОБОР
Дом народного здоровья 378
САНДИНО, поселок
генеральный план 489
застройка 489
САНДОМЕЖ
завод стеклоизделий 235
САН-ПАУЛУ
павильон Польши на выставке 227, 232
САНТА КЛАРА
кафе-мороженое 496
комбинат «Инпуд» 524
— — выставочный зал 526
поселок «Америка Латина» 490
стадион «Сандино» 518
САНТА-ЛУСИЯ
больница им. Рафаэля Фрейера 518
САНТА-РИТА
асфальтовый завод 522
САНТЬЯГО-ДЕ-КУБА
головное водоочистительное сооружение 524, 526
домостроительный комбинат 522
жилой район им. Хосе Марти 494
медицинская школа университета Орьенте 504, 508
монумент Хосе Марти 494
поселок Нуэва-Виста-Алегре 490
— — школа первой ступени 502
цементный завод 521
САРАЕВО
беговая мечеть 354
генеральный план города 349
Музей народной революции 378
спортивно-молодежный центр «Скендерия» 371, 374, 378
Царева мечеть 354
САРИВОН
Дворец культуры 452
музей 457

СЕВ. ХАМГЬЕН, провинция
металлургический комбинат 458
СЕВИЛЬЯ, река
мост 526
СЕГЕД
Дом советов и партии 116
поселок Одесса 86, 87
СЕКЕШФЕХЕРВАР
детский сад 108
алюминиевый завод 119, 121
СЕКСАРД
Дом культуры 117
Центр просвещения 88
СИГУНЭЙ
цементный завод 552
СИНИДЮ
завод химического волокна 458
СИСАК
металлургический комбинат 390
СКОПЬЕ
генеральный план центра города 352
Дом профсоюзов 381
жилой микрорайон Бутоль 358
— — Драчево 358
— — Козла 358
— район Вардар 356
— — Манджара 358
— — им. Мичурина 348
— — Чаир 348
здание исторического архива 371
— медицинского центра 371
— педагогической гимназии 371, 374
металлургический комбинат 390
торговый центр 361, 377
СЛИВЕН
здание окружного комитета БКП 61
СМОДАРОВ
металлургический комбинат 390
СОЛНЕЧНЫЙ БЕРЕГ, курортный комплекс
генеральный план 66
гостиница «Арда» 68
— «Байкал» 68
— «Балатон» 68
— «Балкан» 68
— «Дунав» 68
— «Марица» 68
— «Янтра» 68
гостиничный комплекс «Континенталь» 67
— — «Несебр» 67
— — «Созопль» 67
СОЛЬНОК
административное здание 116
общежитие 100
СОПОТ
бар-кафе «Альга» 225
Театр лесной оперы 229
СОФИЯ
вокзал 124
генеральный план города 1944—1945 гг. 32
генеральный план города 1961 г. 32, 38
гостиница «Балкан» 34, 54
гостиница «Плиска» 47, 50
Государственная библиотека им. Кирилла и Мефодия 51, 52
детский комбинат им. Хо Ши Мина 62
Дом Партии (здание ЦК БКП) 33, 52
жилой квартал им. Гео Милева 36
жилой квартал Три кладенца 36
— — Коньовица 36
жилой комплекс Булина Левада 35, 46
— — Бородинский бой 49
— — им. Владимира Заимова 36, 37, 46, 50
— — «Гипподром» 36, 37, 44, 49, 50
— — им. 9 Сентября 46
— — Западный парк 36, 49
— — Лагера 35, 46
— — — детский сад 52
— — имени Ленина 49
— — Лозенец, детский сад 48, 52
— — Молодость 36, 38
— — Момкова махала 49
— — Надежда 49
— район Красное Село 36
жилые дома на проспекте Александра Стамболийского 49
— — на бульваре генерала Дондукова 46
— — на ул. Раковского 46
— — на ул. Софийской коммуны 46
здание Министерства обороны 54
— Машинэкспорта 58
— Совета Министров 54
— ЦУМа 54
Институт электропромышленности 58
Мавзолей Георгия Димитрова 33, 52, 53
народный парк Витоша 35, 38
памятник на братской могиле в парке Свободы 52
памятник Советской Армии 52, 53
комплекс ТЭЦ им. Трайчо Костова 75
подземный переход «Сердикские ворота» 44
— — ЦУМ-гостиница «Балкан» 34, 45
спортивный зал «Универсиада» 56, 57
— — «Фестиваль» 58, 68
схема генерального плана реконструкции центра 33, 34
турбаза «Алеко» 35
— «Боерица» 35
— «9 Сентября» 35
— «Средец» 35
химический комбинат 73
школа им. Ивана Вазова 52
— им. Христо Кырпачева на бульваре Черный верх 48, 62
СПЛИТ
гостиничный комплекс «Марьян» 382, 385
гостиница «Сплит» 354
дворец Диоклетиана 354
жилой район «Бол-Плоките» 361
универмаг «Прима» 375, 376
СРЕМСКАЯ МИТРОВИЦА
ансамбль братского кладбища 388
целлюлозно-бумажный комбинат 390
СТАРА ЗАГОРА
жилая застройка 50
театр 55, 56
школа 52
центр 42
СУНГАРИ, река
комплекс Фынманьской ГЭС 443
СУТЕСКИ
здание Панорамы битвы 387
СУЧАВА
ансамбль центра 250
Дом культуры 250, 264, 266, 273
жилой район св. Ион 250
церковь св. Георгия 250
Четатя де Скаун, крепость 250
СУХЭ-БАТОР
мелькомбинат 481
СЬЕНФУЭГОС
завод дизельных моторов 524
СЭВИНЕШТЬ-РОЗНОВ
химический комбинат 289

Т

ТАЙЮАНЬ
генеральный план реконструкции 414
завод тяжелого машиностроения 436
ТАНЬ-ХОА
обогатительная фабрика 406
ТАТАБАНЬЯ
жилые дома 88
планировка 84
ТЕЛЬЧ
застройка центральной площади 319
ТИРАНА
генеральный план 1958 г. 22, 23
Дворец культуры 22, 27
жилой комплекс вдоль р. Ляны 26
— — на ул. Перметского конгресса 26
киностудия «Новая Албания» 27
комплекс ГЭС имени Ленина близ Тираны 22
Народный театр 25
памятник освободительной войне, 1960-е гг. 27
педагогический институт 25
текстильный комбинат в Исберии близ Тираны 23

ТИСАЛЕК
здание гидростанции 118, 119
химический комбинат 119, 120
ТИТОВЕ УЖИЦЕ
ансамбль площади Партизан 352, 359
жилой дом в квартале Златобор 368
ТИТОГРАД
универмаг «Беко» 377
ТОКНОГАН
комплекс ГЭС 458
ТОЛБУХИН
кинотеатр 56
ТОРГАУ
комбинат стеклянных изделий 179, 180
ТОРУНЬ
завод «Элана» 235, 236
ТРАТТЕНДОРФ
комплекс ТЭЦ 175
ТРБОВЛЕ
завод полупроводников «Искра» 391
ТРЕМБЛИНКА
памятник на территории концлагеря 230, 233
ТРЕСНА
плотина на р. Сола 237
ТРЖИНЦ
металлургический завод 339
ТРИПОЛИ
польский павильон на Международной выставке 232
ТРЯВНА
больница 52
ТУЛЧА
Дом культуры 266
ТУРОШУВ
здание ТЭЦ 237
ТХАЙ-НГУЙЕН
комплекс ТЭЦ 406
металлургический комбинат 405, 406
ТЫРГОВИЩЕ
театр 56
ТЫРНОВО
библиотека-музей 52
гостиница 50
жилой комплекс «Треугольник» 45, 46
ТХАК-БА
комплекс ГЭС 406
ТЬЕНТИШТЕ
молодежный городок отдыха 378
ТЯНЬЦЗИН
Дворец культуры 430

У

УЙМОХАЧ, село
застройка 123
планировка 122
УЛАН-БАТОР
ансамбль площади Сухэ-Батора 461, 463, 464
выставочный павильон «Шилэнбайшин» 474, 477
генеральный план реконструкции города 461
гостиница «Алтай» 476
— «Баянгол» 478
— «Улан-Батор» 476, 477
гостиничный комплекс «Их-Тенгер» близ Улан-Батора 477, 478
Государственный музыкально-драматический театр 461, 476
Дворец медицинских работников 476
— молодежи 476
домостроительный комбинат 472
Дом правительства 461, 464, 473
— профсоюзов 476
жилой микрорайон 5 жилые дома 465, 470
жилой микрорайон 19 детский сад 471
— — жилые дома 469
— — универмаг 475
— район Промкомбината, жилые дома 468
— — Сорокатысячный 464
здание Госстройсовета 476
— Комитета государственной безопасности 476
— Комитета защиты мира 476
— Комитета наук МНР 476
— Малого Хурала 461, 476
— Музея революции 476, 478
— Совета Министров 461
— телеграфа 476
— телецентра 474, 477
здание университета им. Чойбалсана 472, 476
— центральной поликлиники 476
— центрального универмага (Улсынын-их-Дэлгур) на проспекте Мира 464, 477
кинотеатр «Ард» 478, 479
— «Эльдев-Очир» 476
Мавзолей Чойбалсана и Сухэ-Батора 461, 463
Монумент Сухэ-Батора 461, 463
парк «Дружба» 461
промкомбинат им. Чойбалсана 480
Театр оперы и балета 478
торговый комплекс 476
УНБОН
комплекс ГЭС 458
УОНГ-БИ
комплекс ТЭЦ 406
УСТРОНЬ
курортно-рекреационная полоса Устронь-Висла-Щирк 204
УХАНЬ
генеральный план реконструкции 414
мост через Янцзы 413
оздоровительный комплекс на берегу оз. Дунху 435, 438
жилой массив на проспекте Цзенфан 415
завод тяжелых станков 436
театр 430

Ф

ФОТ
детский городок 108, 113
ФУЛАЭРЦЗЫ
завод тяжелого машиностроения 436

Х

ХА-БАК
комбинат по выплавке олова 406
химический завод 406
ХАЙДУСОБОСЛО
санаторий 102, 104
ХАЙФОН
аккумуляторный завод 405, 406
генеральный план 398
жилой район Анзыонг 398, 399, 400
— — — детский сад 400
— — — жилой дом 399
— — Залат-Вьен 399
стекольный завод 406
судостроительный завод 406
цементный завод 406
ХАНОЙ
бассейн 404
больница 400
генеральный план города 396
домостроительный комбинат 406
жилой микрорайон Зянь-Во 398
— — Ким-Льен 398
— — — жилые дома 397, 401
— — Нгуен-Кон-Чи 398
— — — жилые дома 401
— — Тхо-Ляо 398
— — Тхыон-Динь 398
здание министерств 404
— Национального собрания 401, 404
— телефонной станции 404
Институт сельского хозяйства 404
— энергетики и ирригации 404
кинотеатр «Космос» 404
Медицинский институт 404
механический завод 406
Политехнический институт 402, 403, 404, 406
— — общежитие 402
табачная фабрика 406
текстильная фабрика 406
химический завод по производству каучука 406
школа 400
электроламповый завод 405, 406
ХАМНАМ
театр 456
ХАМХЫН
виноловый завод 458
завод химического волокна 458
музей 457
Центральная площадь 449
ХАНЧЖОУ
генеральный план 414
ХАРБИН
Дворец культуры 430
ХАСКОВ
спортивный зал 56

ХАТГАЛ
шерстомойная фабрика 479
ХОЖУВ
павильон цветов 227, 232
ХОЙЕРСВЕРДА
буроугольный комбинат «Шварце-Пумпе» 138, 146, 178, 180
генеральный план города 138
жилой район 143
монумент «Древо птиц» 153
общественный центр 146
Парк культуры и отдыха 146
ХРАСТНИК
коммунально-торговый комплекс 375
ХУАНХЕ, река
комплекс ГЭС у ущелья Саньмынься 441
ХУНЕДОАРА
металлургический комбинат 289, 290
ХЭВИЗ
здание купальни 117
ХЭНАНЬ, провинция
даньшаньская наклонная шахта 440

Ц

ЦЕГЛЕД
больница 114
ЦЗЫМИНЬ
Фынманьская ГЭС на р. Сунгари у г. Цзыминь 439
ЦИППЕНДОРФ
телевизионная башня 180

Ч

ЧАНДИН
Комплекс ГЭС 458
завод химического волокна 458
ЧАНЧУНЬ
автозавод 436
рабочий поселок 412
ЧАЧАК
жилые дома с обслуживанием 369
ЧЕШСКЕ БУДЕЙОВИЦЕ
дом гостиничного типа 326
Памятник советским воинам 338, 339
ЧОЙБАЛСАН
промышленный узел 483
ЧУНЦИН
Дворец культуры 430
ЧЭНДУ
театр «Цзиньцзян» 430
ЧЯЛА
госхоз, животноводческая ферма 294

Ш

ШАВНИЦА
санаторий «Гутник» 204, 206, 214
ШАЛГОТАРЬЯН
гостиница «Каранч» 102
гимназия 113
Дом культуры 117
жилые дома в районе Печкедомб 91
стекольный завод 122
торговый центр 88
универмаг «Печке» 91, 116
ШАНХАЙ
генеральный план реконструкции 414
жилой район Цаоян 415, 417
микрорайон Миньсин 418
микрорайон Чжанмяо 418
ШАНЬСИ, провинция
текстильная фабрика 441
ШАРЫН-ГОЛ
клуб шахтеров 472
ШВЕДТ
жилой район 140
застройка центра 147
ШВЕРИН
универсальный зал 167, 170
ШИБИНЕКА
мост 390
ШИОФОК
больница 114
гостиница «Балатон» 102, 103
ШИШАК
универмаг 376
ШОПРОН
проект реконструкции 82
парники для качественного зерна 123
ШТУТГОФ
мемориал на территории концлагеря 233
ШЭНЬЯН
Дворец культуры 430
завод тяжелого машиностроения 436

Щ

ЩЕЦИН
школа 220

Э

ЭДЁМ, село
центр здравоохранения 88, 114
ЭЙЗЕНХЮТТЕНШТАДТ
амбулатория в районе Хан-Лохфиртель 165
генеральный план 145
жилые дома на Ленин-аллее 139, 145, 158
металлургический комбинат 134, 175
школа 165
ЭЛЬБАСАН
жилой комплекс на бульваре им. Кемаля Стафа 26
ЭЛЬБЛОНГ
спортивный зал 230
ЭЛЬ-КОБРЕ
кинотеатр «Туркино» 500
ЭФОРИЯ НОРД
генеральный план курорта 282
гостиница «Европа» 280, 282
ресторан «Неон» 280
— «Перла» 280

Ю

ЮЖНЫЙ ПХЕНЬЯН, провинция
больница Красного Креста 452
комплекс Центральной больницы 452
металлургический комбинат 458
типовые сельские жилые дома 457
ЮЖНЫЙ ХВАНХЕ
металлургический комбинат 458

Я

ЯБЛОНИЦКАЯ ГЭС 390
ЯМБОЛ
здание окружного комитета БКП 61
комбинат искусственных волокон 74
машиностроительный завод 74
спортивный зал 56
ЯСЕНОВАЦ
мемориальный ансамбль 388
ЯССЫ
ансамбль площади Объединения 250, 252
гостиница «Унирия» 268
монастырь Галата XVII в. 250
ЯШОВЕЦ
генеральный план зоны отдыха 205

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АРХИТЕКТОРОВ, СКУЛЬПТОРОВ, ХУДОЖНИКОВ И ИНЖЕНЕРОВ

А

Абраантес А. 515
Августинич А. 386
Аврамов Д. 58
Агоштон М. 114
Адамчевская Г. 184, 194, 198, 205
Азбей Ш. 86, 116
Алекса З. 343
Алифанти М. 260, 270, 275, 289, 290
Альварес М. 490
Альминтайер О. 122
Андре П. 141
Андреев В. 429
Антич И. 368, 378, 379
Антонова Кр. 47, 50
Аркай И. 92, 97
Арсовски Т. 377
Аслан В. 250
Ассе Э. 494
Атанасов С. 56, 61
Атанасова-Милкова А. 52

Б

Баданов А. 479
Байнаи Л. 119, 120
Байтингер З. 235
Бакалу Д. 260
Бакош Б. 92, 97
Балог И. 100
Бандура Е. 231, 233
Барабаш Т. 122
Бареш П. 327
Баров А. 56, 57, 79
Баумиллер Е. 218, 219, 220
Баэса Т. 494
Бебернис Х. 153, 157
Беганьский П. 189
Белев П. 54, 56
Белковски С. 29, 31
Белош Ч. 292
Беллуш Е. 329
Беля Р. 250
Бейте Т. 122
Бенедек Т. 273, 275
Бенкхард А. 106
Беньямин К. 98
Берберов Хр. 29, 30
Березовский С. 381
Берал И. 270
Беренс П. 142
Беркович М. 248, 249
Бертол Ю. 370
Бермудес М. 503, 507, 508
Богатский Х. 142, 163
Богданович Б. 387, 388
Богунович Х. 390, 391
Богуш А. 210
Бойович З. 392
Бон Б. 386, 388
Бондзин Г. 166, 170
Бонч М. 375, 376
Борова П. 26
Боровский Я. 190, 197
Борошньянкой Л. 86, 116
Босев К. 36, 49
Босева Л. 48, 52
Бояджиев И. 44
Бранков Г. 49
Бранкузи К. 276
Братанов Ц. 72, 75
Брашован Д. 375
Бреговац З. 382, 383
Брешка Й. 102
Бринчич Х. 390, 391
Бркич А. 379
Брукальская Б. 183, 188
Брукальский С. 183, 188, 217
Брызек В. 213, 214
Бубеничек К. 331
Будажан А. 476, 477
Бузулойу А. 267, 268
Букур М. 261, 265
Бутузов В. А. 22, 27
Бушко Х. 184, 200, 202, 203, 214
Бэдеску Н. 260, 261, 263
Бэлческу Н. 270
Бэлтяну Г. 251

В

Вагнер Л. 115, 116
Важивиода С. 225
Вайда-Порумбеску М. 264, 266
Варгас Г. 511, 516
Варош З. 98
Ваплер Й. 118
Василёв Г. 35
Василёв И. 29, 30, 51, 52, 53
Вацлавек З. 194, 201, 211, 228
Вега делла Э. Р. 522
Вежбицкий Е. 214, 215, 216
Вейнер Т. 84, 89
Вейсер Р. 160
Вейхерт К. 183, 184, 194, 198, 205, 211, 228
Венгляровский Т. 208, 218,
Венцлавский Я. 213, 214
Венцлер Ф. 346, 353
Вереш Э. 100
Веряну М. 251
Веховар Н. 391
Веховар Ф. 391
Виванко Х. 504
Видош З. 83, 86
Виллумат Х. 140
Вирт З. 299
Витьер Р. 525, 526
Владишки Д. 56, 57, 58, 61
Влодаж А. 184, 229, 232, 235, 236
Водичка М. 365, 371, 378
Воженилек И. 324
Вольнер Г. 139, 145
Вомака В. 144, 167
Востршел Я. 337
Вотава Ф. 303
Врубель М. 236
Вылчанов В. 44, 49, 58, 60, 79

Г

Габриел М. 86
Габор Л. 80, 106, 122
Гавличек Й. 298, 320
Гавловский Т. 228
Гавриляк З. 206
Гадорош Л. 81, 83, 89, 90, 96, 106, 110, 111, 115
Ганев Г. 63, 64, 68, 79
Ганев Д. 45
Ганчев Г. 34, 45
Гаррати В. 505, 507, 508, 510, 514
Гардыновачки Б. 378
Гаррудо А. 510, 515
Гарчиа Л. 248, 270
Гашпар Т. 94
Гейштор Е. 211
Гелевски М. 377
Георгиева М. 52, 53
Георгиу Д. 287, 288
Гергичану Ч. 248, 249
Герра Д. 521
Герхард Г. 170
Гжибович В. 202
Гильский В. 324
Гинтовт М. 231
Главачек Е. 337
Главичик М. 349, 350, 353, 358
Гладкий Е. 343
Глувчевский Е. 234
Гогура Ф. 305
Голомб Ю. 218, 219
Голуша Л. 337
Гомыш С. 388
Гонзик К. 298, 299
Гонке-Гоуфек О. 337
Гонсалас Э. 494
Гонсалес А. 518, 521
Гонсалес М. 490
Гонф Л. 337
Гнедич М. 119, 120
Горанов А. 58
Готович Ф. 377
Готтарди Р. 505, 510, 514
Готфрид Е. 184, 227, 232
Грабовский Е. 217
Гранет С. 272
Грейнер И. 140
Граффундер Х. 144, 159, 162
Грахалес М. 501
Греков П. 31
Гржимек В. 174
Григорчук Е. 233
Гриневецкий Е. 184, 218, 223, 230
Грозя Р. 250, 252, 284
Гропиус В. 299
Гротеволь Г. 172, 174
Грохульский Х. 213, 214
Грубый И. 331
Грушка Э. 314
Грэтц Р. 174
Грюмберг Б. 251
Грюндль З. 243
Губачек К. 343
Губичка С. 337
Гулч М. 140
Гуляш З. 116, 122
Густи Г. 260, 262
Гутт Р. 183, 184, 216, 217
Гутьеррес К. 489, 503, 507

Д

Давид К. 80, 81, 106, 110
Д'Акоста У. 490, 493
Дальхау Г. 146, 150
Дамбийням Б. 476
Дамиан А. 260, 262, 270, 272, 289, 290
Дамянов А. 51, 52
Дамянов И. 45
Данек Л. 327
Данов Т. 36
Данчев И. 51, 54
Дворжак Б. 337
Деан Х. 494
Деберт О. 312, 314
Дейтерс Л. 172, 174
Денеши Э. 85, 86, 89, 90
Дешку И. 293
Джокич А. 346
Джон Е. 144
Джорджевич А. 349, 350, 351
Джумаков Д. 64
Дзержавский А. 235, 236
Диамантопулос Г. 140
Димчев Е. 50
Дитер Ф. 144
Добрович Н. 380, 381
Добровольская К. 229, 232
Добровольский Я. 229, 232
Дойческу А. 289, 290
Дойческу О. 263, 270, 274
Долинар Й. 386
Долинский В. 190, 197
Драги А. 479
Драгня П. 295
Дрофа М. 305, 313
Дул Д. 98, 100, 102, 104
Дуллин-Грунд И. 169, 172
Думитрашку Г. 250, 256
Дуниковский К. 230, 231, 233
Дутко П. 343
Дучке В. 44, 131, 142, 146
Душенке Ф. 230, 233
Дюстерхефт Г. 136

Е

Едынак И. 202
Ёкоб З. 87, 95
Емануилова В. 52, 53

Ж

Жак Л. 298
Жежель Б. 366, 368, 378, 390
Жеффа А. 117
Жулавский З. 190, 197
Жульевич И. 388
Журавский А. 226, 231

З

Заберле М. 390
Заблоцкий В. 184, 205, 224, 230, 232
Завржел В. 330
Залевский В. 184, 230, 233, 235, 236
Занков А. 52
Заремба Е. 217
Зауфал Б. 206, 224, 231
Захарж З. 343
Захариева М. 52
Захватович Я. 185, 188, 189
Збихарский М. 233
Зданович Я. 219, 220
Зелди Э. 86, 92, 122
Зелинский З. 184, 232
Зельманагик Р. 139
Земла Г. 203, 205
Зидаров Е. 52
Зилахи И. 112
Зильберт Е. 494
Златев П. 54
Зюлковский Т. 232

И

Иванович В. 358
Иванчев И. 56, 57
Иваншек Ф. 358
Игнатович Б. 370
Игнатович З. 184, 225, 228, 231, 233
Иеротиевич М. 368, 369
Икономов П. 50
Иммершид Р. 140
Ингарден М. 198
Ингарден Я. 198, 211
Иотцу А. 250
Ипаррагирре Х. 525, 526
Иржичный И. 331
Исоба М. 497, 500, 526

Й

Йержабек Ф. 328
Йефтанович Й. 347
Йех Фр. 299
Йован Б. 381, 382
Йованович Б. 368
Йорданов Й. 29, 30
Йоции Л. 292
Йуговец О. 391

К

Кабилио Л. 370, 378
Кадлубовский Л. 228
Кайзер Й. 142, 144, 169, 170, 171, 172
Кайзер К. 163
Кайзер Ю. 142
Калман Т. 118
Камиларов Б. 55, 56
Кампос Х. 499, 500
Кантаржиев П. 29, 30
Кан Чо Хван 446

Капитанов Б. 52
Караджа Б. 285
Караль Г. 524
Карастоянов Т. 72, 75
Карденас О. 494
Карой А. 86
Карпинский З. 184, 194, 201, 217, 228
Карполь С. 231
Каррасана Р. 490, 493
Карсан Т. 100
Кастильо И. 526
Кастро Э. 511, 518
Катина С. 250
Каузларич М. 388
Кауфман Э. 170
Каффе М. 255
Кедро Д. 308, 310, 314
Кемпер Э. 115
Кепеш Н. 245, 246
Кёрнер Й. 86, 98, 110
Кесада Г. 502, 507
Кинтана А. 515, 518, 521
Кирай-Надь Ш. 119, 120
Кирш П. 139, 140, 146, 151
Кис Г. 174
Кисс В. 180
Киш Ф. 83, 86, 109
Кишмарти-Лехнер Д. 123
Кишмарти-Лехнер К. 123
Кишфалуди-Штробл Ж. 84, 85
Клаучке Т. 146
Клеве Я. 194
Клевин Я. 201
Клейф З. 207
Климек Б. 214
Клиска С. 370
Клышевский В. 214, 215, 216
Клюге П. 179, 180
Клюгель З. 140
Книппеле Р. 180
Кносала З. 202
Кноте Я. 187, 190, 191, 193, 217
Коваль А. 214
Ковачев Хр. 61
Ковачи Л. 102
Кожель И. 371
Козель 461
Козма Л. 80, 81, 109
Койюла М. 507
Коланджиев Ц. 50
Колас А. 507
Колацио З. 358, 375
Колев Б. 370
Колев З. 36, 37, 44
Колев К. 54, 56
Коллейн Э. 131, 139, 142
Колчев С. 58
Кондратьев О. 479
Конечный М. 202
Конрад Х. 149, 152
Константинеску В. 268
Константинеску М. 285
Константинов Я. 371, 374
Константиновский Г. 371
Копчёвский Я. 210
Корацци А. 202
Корн Р. 142, 144, 163
Коррадино Л. 293, 295
Корредера Г. 500
Кортиньяс Х. 496, 500, 521
Корский В. 228
Корский Ю. 228
Кортус И. 346, 347
Косаров И. 41
Косев С. 49
Коста А. 386
Котеля И. 206
Котеля Ч. 206
Коцмут И. 368
Крамар А. 328
Крамолиш М. 331
Кранц Х. 170
Красинская Е. 184
Красинский М. 184, 220, 223, 226, 230, 231
Краус А. 177
Крейза А. 331
Кремер Ф. 172, 174
Кренц Г. 154
Кретич А. 386
Кржиж Б. 299
Кристин П. 112
Кристич М. 388, 390, 391
Кристов К. 56
Криш К. 149
Крул М. 184, 203
Крутович И. 382
Крычмаров Ю. 52
Куку Н. 248
Кулиштяк И. 337
Кумеловский Е. 211
Кун А. 102, 117
Куна З. 337
Кунерт Г. 172
Куртович В. 371
Кусы М. 336
Кусь С. 230, 232
Кутцат Х. 174
Куш С. 224
Кушан М. 378
Кушнир Л. 343
Кынев Д. 45
Кэвари Д. 115, 117
Кюн Ф. 171, 173
Кюрти Л. 102

Л

Лавров В. А. 27
Лазар Б. 371, 373, 385
Лазаров В. 56, 57
Лазаров И. 52, 53
Ламмерт В. 174
Ландграф Г. 168, 170
Латиш Э. 250
Лаубер Л. 80, 81, 109, 118
Лауриан М. 283, 284
Лацко И. 343
Лаш Р. 140, 148
Леваи А. 109
Ледерер Ф. 337
Лейкам М. 184, 216, 217, 218
Леонович Е. 198
Леган З. 117
Легани З. 86, 100
Лепэдату А. 272
Ле Корбюзье 299
Либал Д. 314
Лигети Т. 116
Лингарт З. 324
Липовчан В. 228
Лисовский Б. 184, 211
Литвин Д. 267, 268
Лозанов Л. 47, 50, 79
Лойанич М. 354, 368
Лойхт К. 134, 136
Лончарич В. 371
Лоос А. 9
Лопес М. 494
Лоренц В. 314
Лоренц С. 202
Лоуда Й. 331
Лувсандорж Г. 476
Лукачович Ш. 328
Лукич Й. 354
Лупеску А. 255
Лутер Х. 171, 173
Лэзэреску Ч. 276, 277, 278, 280, 282, 288
Люараси С. 26
Люфи А. 26
Ляхерт Ю. 183, 184, 188

М

Магаш Б. 370, 371, 378
Мадера О. 337
Мадьяр Г. 91, 100, 113
Майер Г. 299
Майер М. 284
Майор М. 80, 83, 88
Македон Э. 269
Майку Х. 242, 245, 248, 250, 251, 261, 263, 270, 271, 272
Малицкий З. 186, 188
Маломшоки Й. 90, 100
Мандич С. 347, 352, 359, 368
Маниоки Л. 115, 117, 122, 123
Манолеску Ш. 286, 288
Маретич М. 358
Мариано Р. 516
Мариаш Л. 117
Маринеску М. 295
Маринкович Д. 292
Маринов М. 64, 68, 69, 79
Маркевич А. 211
Марков Б. 38, 52
Маркова Л. 377
Маркович С. 261, 265
Мартинович У. 353, 358
Мартон Й. 186, 100, 102, 107, 112
Марьянович М. 349, 380, 381
Масиас А. 521
Маскарелли Б. 371, 373, 385
Масловац З. 282
Масо Б. 524
Матанов П. 45, 49
Матеев М. 58, 60
Матеев Л. 44
Матеску П. 276
Матрай Р. 118
Маттес Х. 140, 174
Матышкевич И. 202
Медвед Л. 86
Медря К. 285
Междуречки Г. 72, 75

Мезенцев Б. 461, 472
Мей Е. 214
Мелан Х. 137, 142
Мельников К. С. 336
Мендоса Э. 524
Менендес А. 511, 516, 522, 524
Меса М. 511, 516
Мефано С. 38
Мештар А. 86, 94
Миклош Т. 115
Миколаевский З. 212, 214
Милева М. 61
Миленович Д. 349, 377, 380, 381, 392
Миличевич С. 382
Милков М. 52
Милославльевич А. 347
Минари О. 98, 116
Миних В. 210
Минц Б. 377
Митов Д. 52, 53
Митрович М. 369, 370, 371, 383, 385
Михаляк З. 184, 225, 231
Михевц Э. 377, 384, 385
Михо К. 26
Михолич М. 375
Мишиг Т. 466
Мишкольц Л. 86
Мишчевич Р. 354
Моголи-Надь Л. 299
Модош М. 100
Модош Ф. 118
Мокшинский Е. 214, 215, 216
Момчилович Д. 346, 347
Молнар П. 116, 117
Молнар Ф. 80
Мондры С. 237
Монтальван Х. 514
Моргенштерн Р. 176, 178
Мунке Х. 139
Мурани Ш. 117
Муфтич Н. 378
Мухасилович Х. 371, 374, 378
Мушев Д. 61
Мыльбахер И. 116
Мюллер Е. 114
Мютер У. 170

Н

Наварский В. 237
Надраг Г. 246, 249, 267, 268
Надь Ж. 116, 117
Надь Й. 118
Найман А. 250
Намслауэр Г. 174
Неделеску Н. 243
Нейков Л. 32, 38, 44, 52, 53
Нейдхард Ф. 370, 378
Немет П. 90, 96, 110, 122
Немирский В. 206
Ненов Н. 69, 70, 79
Нэтер Й. 136, 142, 146
Неуман З. 391
Нешич А. 378
Нига Т. 243
Никифоров Н. 56
Николов И. 56
Николов К. 54, 66
Николов Н. 66, 68, 79
Никулин Н. 261, 264
Новак Э. 123
Новицкий И. 243
Новицкий М. 184, 204, 293, 295
Ноуреску А. 289, 290
Ньири И. 80

О

Обретенов А. 30
Овчаров Г. 29, 30, 51, 52, 53
Озанфан А. 299
Олензкий Д. 200, 201, 228
Олзийхишиг Д. 466
Осмерович Ш. 378
Опгрхич Д. 392
Оплатек О. 330
Орбан Й. 122
Орлик Э. 220, 221
Оссендорф К. 298
Островский В. 183
Отруба Я. 337
Оуд Я. 299

П

Павлов П. 43
Павлу Г. 289, 290
Павельский З. 235, 236
Пал Б. 83
Паляги А. 371
Паллокс В. 158
Панаитеску А. 273, 275
Пантович М. 347, 352, 359, 378
Паоловитш Л. 109
Паредес Р. 503, 507
Паскалев Н. 29, 30, 61
Пастор В. 119
Паулик Р. 130, 136, 137, 143, 153, 157, 158
Пахони Р. 524
Пелаэс Х. 522
Перахим Ж. 276
Перењи И. 80, 81, 87, 105, 106, 110
Перишич Д. 346
Перкович Л. 382
Петерсон И. 180
Петреску Н. 295
Петричич В. 366, 367, 368
Петря В. 284
Пехотка К. 184, 192, 196, 209
Пехотка М. 184, 192, 196, 209
Пешкова Г. 327
Пецинский Э. 235
Пивоварчик З. 235
Пина Ф. 511, 516, 518
Пинтер Б. 115
Пиотковский Р. 186
Пиотровский Р. 185, 188
Писарски М. 58, 79
Пистоли В. 26
Пиччинато Л. 352
Пишер И. 83, 89
Плечнич А. 371
Плешник З. 337
Пневский Б. 183, 184, 202, 212, 213, 216, 217
Понграц П. 123
Поведа А. 503, 507
Подземный Р. 298, 335
Покорный З. 331
Полак И. 222, 223, 312, 326
Поллак В. 139, 145
Поллак З. 184
Помшар Я. 86, 100
Помяновский М. 236
Попеску-Некшешть А. 293
Попов А. 51, 52
Попов Г. 49, 241, 243
Попов И. 40
Попович К. 370, 378
Поповски Ж. 377
Порро Р. 505, 506, 510
Портокарреро Р. 516
Порумбару О. 250, 252
Порумбеску Н. 245, 246, 260, 264, 266, 269, 272
Потконяк И. 292
Поточняк В. 349, 354, 368, 369, 379
Прагер К. 336
Прейзич Г. 80, 81, 83, 86, 88, 94, 105, 106, 114,
Прунку Н. 268
Пташицкий Т. 194, 198
Пулидо М. 524
Пушкаш Т. 113, 116
Пшерва-Тетмайер Н. 188

Р

Равникар Э. 368, 371
Радович С. 371, 387
Радославов В. 52
Раевский Ч. 218
Райнич Л. 119, 120
Рангелов В. 47, 50
Распопович И. 378, 379
Ративоль М. 352
Рафаэли А. 26
Рац Д. 118, 122
Ребельон Х. 500, 503, 504, 506, 515, 518
Рейналд И. 284
Рейшл П. 108, 113
Рётиг К. 149, 152
Речко Е. 220
Решатко Э. 118
Ржигак З. 330, 331
Рибаров Р. 52, 53
Риверс С. 211
Риманоци Д. 80, 81, 98, 110, 115, 118, 120
Риттер К. 176
Риччи Т. 270, 271, 272
Робачиньский Л. 193
Родригес А. 515
Родригес Э. 490, 491, 494
Рожин И. Е. 193
Розанов Н. 494
Розенгал Б. 328
Романович А. 229, 232
Романьский Е. 184, 232, 233, 236
Роменски В. 34, 44, 48, 62, 79

Ромеро Р. Г. 490, 491
Ропович П. 377
Ротару Ч. 289, 290
Руднаи Д. 88, 106
Руднев Л. В. 193
Ружанский Т. 200, 201
Руля К. 269, 272
Рэдулеску К. 243
Рэдэчинэ И. 268

С

Саад Б. 518
Саад С. 500, 504, 506
Сабо А. 117, 118
Салабашев Д. 66
Салас А. 511, 518, 521
Салинас Ф. 490, 508, 514
Сахатчи К. 26
Сбурку Н. 243
Свежевски Й. 237
Свобода Й. 360
Севастич Г. 116
Север С. 371, 391
Секереш Й. 99, 100, 107, 112
Селицкий В. 233
Сендрёи Й. 109, 118, 120, 122
Сенницкий М. 296
Сентурион Г. 508
Сераковский А. 225
Серафимовски А. 370
Сеяк Ф. 336
Сламень И. 343
Сигалин Ю. 187, 190, 191, 193
Сикорский С. 234
Сила З. 358, 375
Силиану М. 251
Сиромахов В. 41
Скала И. 331
Скибневская Г. 184, 192, 196
Скибневский З. 183, 184, 186, 187, 188, 190
Скопинский А. 193, 202, 221, 222
Скочек А. 206, 224, 231
Сниегон П. 149, 152
Совинский С. 214
Совиньский Ю. 214
Соколовски М. 55, 56
Солтан Е. 225, 228, 231
Солява З. 206
Сомборский М. 348
Сосновский О. 190
Сотолонго Х. 508
Спурны М. 336
Спыт С. 212, 214
Срог Д. 102, 117
Станкевич Р. 386, 388
Станчев Д. 62
Старый О. 299
Стемпинский З. 187, 190, 191, 193
Стерич М. 379
Стефанов П. 58
Стоилов Г. 64, 79
Стоичков А. 46
Столярска И. 210
Стоянович Б. 371
Стразимири Г. 23, 26
Стрынкевич А. 233
Стэнеску Т. 242, 245, 251, 260
Суарес М. 526
Сугарев Д. 35
Сузин Л. 233
Сыркус Е. 183, 188, 207, 208
Сыркус Ш. 183, 188, 207, 208
Сычева А. 478, 479
Сэвеску К. 261, 265
Сэвулеску Т. 250, 256

Т

Тальеда Р. 518
Танге К. 352, 353
Танева Д. 58, 60
Тарнок В. 109, 122
Таскон Р. 508
Татаров И. 44, 56, 57, 58, 61, 79
Таузендшён К. 174
Ташев П. 31, 36, 39, 40, 79
Творковский С. 186, 188
Тейге К. 299
Тенцер А. 298, 328
Тесар А. 343
Тибор К. 114
Тиллаи Э. 117
Толвинский Т. 183
Томашевский Л. 227, 228, 231, 232
Томский Н. 137, 146
Трнка И. 337
Томалевский Б. 36, 37, 79
Томпчич М. 390
Тонев Л. 29, 31, 32, 33, 38
Торре де ла Н. 518
Тоска Х. 515, 518
Тот И. 99
Томай Т. 118
Тури Л. 117
Турин В. 370, 378
Туряну Г. 288
Тушек Б. 375
Тылька С. 225
Тюркоши А. 86, 87

У

Углирж В. 337
Унгуряну С. 260
Уневский А. 218, 236
Урбанец В. 343
Урбански В. 140, 148
Уркиола Л. 516
Уртнасан Т. 466
Ухлик Й. 358

Ф

Фаркаш Т. 82, 121, 122
Фаркош Й. 80
Фафиус З. 196, 208, 218
Федык З. 204, 214
Федьвернеки Ш. 123
Фейферк В. 227, 232
Фекете Э. 109
Фельдеши Л. 120, 122
Фемьеш И. 118
Ференц У. 108, 114
Фернандес Х. 508, 514, 525, 526
Ферро С. 500, 501
Фиала Б. 337
Филипяну Т. 248
Филсак К. 331
Финта Й. 91, 99, 100, 102, 116
Финц Д. 382
Фишман Б. 506
Флейш Д. 88
Форнес Х. Э. 523, 524
Фраде М. 500
Франке Г. 144
Франкевич Г. 211
Франта А. 200, 214
Франц С. 337
Фрей Д. 118
Фрелих Х. 167, 170
Фрост Г. 180
Фрумузаке К. 250, 256
Фулича В. 242, 245
Фунев И. 52, 53
Фурман Я. 193, 198, 202, 211, 221, 222
Фюрст Д. 375, 390

Х

Хаджистойчев Ц. 55, 56
Хаджихалилович С. 378
Хамел М. 390
Хамор И. 90
Хандзелевич-Вацловкова М. 212, 213
Хансен О. 196, 200, 227, 232
Харитон Д. 246, 249, 250, 267, 268
Хаунт А. 230, 233
Хашнов В. 52
Хвалик Я. 335
Хелелих И. 152
Хеделих М. 152
Хезлер О. 130, 156, 158
Хейкал Е. 99
Хенель Г. 176
Хензельман Г. 158
Хензельман Х. 130, 136, 142, 144, 167
Хенш В. 149, 151, 158, 166, 167
Хецкенаш П. 86, 87
Хирона М. 497, 500, 502, 506, 515, 518, 521, 523, 525
Хишигт А. 466, 472, 476
Хмелевский Я. 183, 186
Хока Л. 115
Холлай Д. 116
Хопп Х. 130, 136, 158
Хорват И. 87, 98, 117, 118
Хорнштейн А. 241, 243
Храчка Й. 102
Хряков А. 193
Худица Х. 250, 252
Хуссар Г. 250, 252, 268

Ц

Цагич П. 368
Цандер О. 158
Цанова Е. 74
Цацак З. 378

Цацак Ф. 378
Цветанов И. 52
Цветков К. 47, 50, 61
Ценцкевич В. 184, 231, 233
Циборовский А. 346
Циглер Э. 102, 103
Цолов Д. 29, 30, 51, 52, 54
Цубр Ф. 331

Ч

Чаки И. 123
Чанго А. 102
Чаэль-Лам Р. 500
Чегледи И. 117
Черба Д. 83, 90
Червеньяк Д. 114, 116
Червинский Г. 237
Чернышев С. 193
Чечулин Д. 429
Чешьлинский Я. 213
Чиж Е. 193, 198, 202, 211, 221, 222
Чижевский К. 237
Чимэд Б. 461, 476, 477
Чоботару И. 242, 245
Чоймбол С. 461
Чонев Ц. 49
Чолни Р. 378
Чордаш Т. 92, 97

Ш

Шааршмидт Ф. 175, 177
Шавлик М. 336
Шалаи М. 116
Шаламон И. 86
Шалда Ф. 326
Шарлипп Х. 142, 163
Шару Г. 250, 252
Шархиу Я. 476
Шатар А. 375, 376
Шафхютл Ж. 295
Швабек Л. 343
Швейковский А. 232
Швиндке Г. 176
Шебештьен И. 121, 122
Шевчик А. 336
Шеленьи И. 86
Шелл Й. 80, 83, 86, 89, 90
Шёмер Э. 83, 90, 116
Шербан И. 271, 272, 289, 290
Шиманьяк П. 229, 232
Шимице В. 331
Шмидт Л. 86, 100
Шмидхен Э. 378
Шнейдер Л. 140, 147
Шниборский Р. 228
Шпалек Й. 298
Шпиро Е. 116
Шпичак Я. 337
Шрамек Я. 331, 335, 337
Штебля Ш. 288
Штерн Г. 260, 289, 290
Штробл К. 84
Штрофа Зд. 337
Шторх К. 299
Шунк М. 160
Шустер Ф. 118
Шюди Э. 115

Щ

Щепетильников Н. 472

Э

Эберт А. 114
Эбер Х. 176
Эволчану Т. 260
Эдви Л. 122
Элекеш К. 122
Эне А. 295
Энеску И. 294
Энеску М. 294
Эрлих Е. 370, 378
Эрнандес Х. 524
Эскобар Э. 503, 507
Эссенаро Э. 506, 508
Эстевес Р. 490, 493

Ю

Юзефович В. 202, 221, 222
Юхас Й. 121, 122
Ющик С. 221, 223

Я

Якаб Б. 117
Якобс Ф. 146, 150
Янаки И. 109, 110
Янечек П. 343
Яниц С. 390, 391
Янкович Ж. 374, 378
Янкович М. 349, 370, 371, 378, 380, 381
Янковский С. 187, 190, 191, 193, 217
Яновский М. 219, 220
Янош И. 102, 105
Яноши Д. 102, 109, 114
Ярецкий И. 184, 202, 203
Яцкевич В. 229
Яцов В. 228

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТРАН (ПО ТОМАМ) К СВОДНОМУ ОГЛАВЛЕНИЮ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Австралия X, XI
Австрия IV, V, VII, XI
Австро-Венгрия X
Азербайджан VIII
Албания XII/2
Алжир VII, X, XI
Америка (доколумбова) I
Англия (Великобритания) IV, V, X, XI
Арабские страны VIII, XI
Аргентина VII, X, XI
Армения I, III
Афганистан I, VIII
Бангладеш XI
Белоруссия VI
Бельгия VII, X, XI
Бирма IX
Болгария III, VII, XI, XII/2
Боливия VII, X
Бразилия VII, X, XI
Венгрия IV, V, VII, XI, XII/2
Венесуэла XI
Византия III
Вьетнам IX, XII/2
Германия IV, V, VII, X, XI
Германская Демократическая Республика XII/2
Голландия VII
Греция II, III, VII, XI
Грузия I, III
Дания IV, V, VII, X, XI
Двуречье и Мессопотамия I
Египет I, VIII, X, XI
Западная и Восточная Африка X
Западный Берлин XI
Индия I, IX, X, XI
Индонезия IX
Ирак VIII
Иран I, VIII
Испания IV, V, VII, X, XI
Италия IV, V, VII, X, XI
Казахстан VIII
Камбоджа IX
Канада VII, X, XI
Китай I, IX, X, XI, XII/2
Колумбия VII, X
Корея I, IX, XII/2
Куба XI, XII/2
Лаос IX
Латвия IV, VII
Латинская Америка VII, X, XI
Литва IV, VII
Марокко VIII, X, XI
Мексика I, VII, X, XI
Молдавия и Валахия III, VII
Монголия IX, XII/2
Непал IX
Нидерланды V, VII, X, XI
Норвегия IV, VII, X, XI
Пакистан XI
Парагвай VII, X
Перу VII, X
Польша IV, V, VII, XI, XII/2
Португалия IV, V, VII
Рим Древний II
Россия III, VI, X
Румыния XI, XII/2
Сирия VIII
Средняя Азия I, VIII
Средний Восток XI
СССР XII/1
США VII, X, XI
Таиланд IX
Тропическая Африка VIII, XI
Тунис VIII, X, XI
Турция VIII, XI
Украина VI
Уругвай VII, X
Финляндия IV, VII, X, XI
Франция IV, V, VII, X, XI
ФРГ XI
Цейлон IX
Чехословакия IV, V, VII, XI, XII/2
Швейцария VII, X, XI
Швеция IV, V, VII, X, XI
Эгейский мир I
Эквадор VIII, X
Эстония IV, VII
Этруски II
Эфиопия I, VIII, X, XI
Югославия III, IV, V, VII, XI, XII/2
Юго-Восточная Азия I, X, XI
Южная Африка VIII, X
Южно-Африканская Республика XI
Япония I, IX, X, XI

ОГЛАВЛЕНИЕ МНОГОТОМНИКА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

ТОМ ПЕРВЫЙ

АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕГО МИРА

Редакционная коллегия
О. Х. Халпахчьян (отв. редактор), *Е. Д. Квитницкая, В. В. Павлов, А. М. Прибыткова*

Стр.

Предисловие к «Всеобщей истории архитектуры». *Ю. С. Яралов* 7
Предисловие к первому тому. *О. Х. Халпахчьян* 11

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ ПЕРИОД

Зарождение зодчества. *В. Ю. Циркунов* 17

АРХИТЕКТУРА РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Глава 1. **Архитектура Египта** 39
Введение. *Н. Д. Флиттнер, С. И. Ходжаш* 39
Архитектура додинастического периода (V—IV тысячелетия до н. э.). *Н. Д. Флиттнер, С. И. Ходжаш* 40
Архитектура Раннего царства. Период I—II династий (начало III тысячелетия до н. э.). *Н. Д. Флиттнер, С. И. Ходжаш* 42
Архитектура Древнего царства. Период III—VI династий (около 2800—2400 гг. до н. э.). *Н. Д. Флиттнер, С. И. Ходжаш* 47
Архитектура Среднего царства. Период VII—XVII династий (конец III тысячелетия до н. э.—XVII в. до н. э.). *Н. Д. Флиттнер, С. И. Ходжаш* 68
Архитектура Нового царства. Период XVIII—XX династий (XVI—XI вв. до н. э.). *Н. Д. Флиттнер, С. И. Ходжаш* 81
Архитектура позднего периода. Период XXI—XX династий (около 1050—332 гг. до н. э.). *Н. Д. Флиттнер, С. И. Ходжаш* 121
Архитектура эллинистического периода (332—30 гг. до н. э.). *Н. Д. Флиттнер, С. И. Ходжаш* 124
Особенности стиля египетской архитектуры. *В. Н. Владимиров* . . 134
Египетский ордер. *В. Н. Владимиров* 135
Стилевые особенности египетских колонн. *В. Н. Владимиров* . . . 136
Пропорции в египетской архитектуре. *В. Н. Владимиров* 138

Глава 2. **Архитектура Эфиопии (Аксумское царство).** *В. Л. Воронина* 155

Глава 3. **Архитектура Эгейского (Крито-Микенского) мира.** *С. А. Кауфман* . . 163
Архитектура Трои 163
Архитектура Крита 167
Архитектура материковой Греции 186

Стр.

Глава 4. **Архитектура стран Двуречья и Месопотамии.** *В. К. Афанасьева, И. М. Дьяконов* 196
Архитектура Двуречья (IV—II тысячелетия до н. э.) 198
Архитектура Ассирии (I тысячелетие до н. э.) 206
Архитектура Двуречья (Нововавилонское царство, VII—VI вв. до н. э.) 212
Глава 5. **Архитектура стран Передней Азии** 223
Архитектура арабских царств. *В. Л. Воронина* 223
Архитектура Палестины и Финикии. *В. С. Титов* 231
Архитектура хеттов и сиро-хеттов. *В. С. Титов* 241
Архитектура Фригии, Пафлагонии, Лидии, Ликии и Карии. *О. И. Брайцева* 248
Глава 6. **Архитектура стран Закавказья** 253
Древнейшие сооружения на территории Армении. *О. Х. Халпахчьян* 253
Архитектура Урарту. *К. Л. Оганесян* 257
Архитектура Армении. *О. Х. Халпахчьян* 273
Архитектура Грузии. *В. В. Беридзе* 283
Глава 7. **Архитектура Ирана** 291
Архитектура Мидии. *И. Ф. Бородина* 291
Архитектура ахеменидского периода. *И. Ф. Бородина* 295
Архитектура Парфии. *В. Л. Воронина* 314
Архитектура сасанидского периода. *В. Л. Воронина* 328
Глава 8. **Архитектура Средней Азии.** *Г. А. Пугаченкова* 348
Глава 9. **Архитектура Афганистана.** *В. Л. Воронина* 366
Глава 10. **Архитектура стран Юго-Восточной Азии** 376
Введение. *Т. С. Проскурякова* 376
Архитектура Индии. *А. А. Короцкая* 378
Архитектура Фунани. *Т. С. Проскурякова* 413
Глава 11. **Архитектура стран Дальнего Востока.** *О. Н. Глухарева* 419
Архитектура Китая 419
Архитектура Кореи 441
Архитектура Японии 446
Глава 12. **Архитектура Америки.** *Е. Д. Квитницкая* 449
Архитектура Мексики 449
Архитектура народов майя 462
Архитектура Южной Америки (Центральных Андов) 477
Архитектура острова Пасхи 491

Приложения:

Литература 497
Указатель архитектурных памятников по месту их нахождения. *П. Б. Розентуллер* 502
Именной указатель зодчих и скульпторов. *П. Б. Розентуллер* . . . 510

ТОМ ВТОРОЙ

АРХИТЕКТУРА АНТИЧНОГО МИРА (ГРЕЦИЯ И РИМ)

Редакционная коллегия

В. Ф. Маркузон (отв. редактор по Греции), *Б. П. Михайлов* (отв. редактор по Риму), *И. С. Николаев, О. Х. Халпахчьян, Ю. С. Яралов*

Стр.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. **АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ** 7
Введение. *В. Ф. Маркузон, С. И. Сахаров* 9
Общие сведения о Древней Греции 9
Основные этапы развития древнегреческой архитектуры 15

Стр.

Глава 1. **Архитектура древнейшей эпохи (XII — середина VIII в. до н. э.).** *В. Ф. Маркузон* 17
Греция в конце 2-го и в начале 1-го тысячелетия до н. э. 17
Зарождение греческого зодчества 18
Город и типы сооружений 18
Жилище 20
Святилища и храмы 21
Типы храмов 23
Древнейшие памятники 25
Заключение 27

Глава 2. **Архитектура архаической эпохи (750—480 гг. до н. э.).** *В. Ф. Маркузон* 29
Греция в эпоху архаики 29
Архитектура 750—480 гг. до н. э. 30
Город и типы сооружений 30
Архитектурные ордера 33
Происхождение ордера 42
Строительная техника 52
Архитектура греческой метрополии 55
Постройки дорического ордера 55
Постройки ионического ордера 79
Архитектура Великой Греции 83
Архитектура Малой Азии и островов Эгейского моря 109
Эолийская архитектура 109
Архитектура Ионии 111
Общественные сооружения и ансамбли 119
Общественные сооружения 119
Инженерные сооружения 122
Ансамбли архаической эпохи 123
Заключение 128

Глава 3. **Архитектура эпохи расцвета (480—400 гг. до н. э.).** *В. Ф. Маркузон* . 131
Греция 480—400 гг. до н. э. 131
Архитектура периода расцвета 135
Строительная техника 140
Город и жилище 142
Сооружения 2-й четверти V в. до н. э. вне Афин 154
Расцвет аттической архитектуры 173
Сооружения 2-й половины V в. до н. э. в Великой Греции и Малой Азии 245
Заключение 250

Глава 4. **Архитектура IV в. до н. э. (400—323 гг. до н. э.).** *В. Ф. Маркузон* . . 264
Греция в IV в. до н. э. 264
Архитектура 400—323 гг. до н. э. 266
Театры 267
Сооружения Пелопоннесса 270
Сооружения Малой Азии 283
Сооружения Аттики и Средней Греции 290
Заключение 296

Глава 5. **Архитектура эпохи эллинизма (323 гг. до н. э. — I в. н. э.).** *В. Е. Быков* 297
Греция в эпоху эллинизма 297
Эллинистическая архитектура 298
Градостроительство 301
Города 302

Стр.
Квартал и жилище 320
Общественные сооружения 327
Культовое зодчество 337
Мемориальные сооружения 358
Заключение 361
Глава 6. **Архитектура античных государств северного Причерноморья.** *Н. П. Сорокина* 363
Градостроительство 364
Общественные сооружения 370
Храмы 373
Жилые здания 377
Архитектура загородных усадеб 381
Архитектура погребальных сооружений 382
Заключение 387
Заключение *В. Ф. Маркузон* 389
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. **АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕГО РИМА.** 391
Введение. *М. Б. Михайлова* 393
Глава 1. **Этрусская архитектура.** *С. А. Кауфман, П. Б. Розентуллер* 395
Строительные материалы и строительная техника 398
Градостроительство 399
Инженерные сооружения 400
Погребальные сооружения 404
Храмы 413
Глава 2. **Архитектура Римской республики** 419
Введение. *Г. А. Кошеленко* 419
Строительные материалы, строительная техника, конструкции. *И. С. Николаев* 420
Градостроительство. *Г. А. Кошеленко* 423
Общественные сооружения. *М. Б. Михайлова* 429
Форумы 429
Храмы 432
Святилища 443
Базилики 447
Торговые сооружения 449
Термы 449
Нимфеи 451
Зрелищные сооружения 452
Инженерные сооружения. *И. С. Николаев* 457
Дороги 458
Мосты 458
Акведуки 461
Жилые сооружения 463
Городские дома. *Б. П. Михайлов* 463
Виллы. *М. Б. Михайлова* 472
Погребальные сооружения. *М. Б. Михайлова* 477
Ордер. *С. А. Кауфман* 479
Декор. *М. Б. Михайлова* 481
Композиция. *М. Б. Михайлова* 484
Заключение. *М. Б. Михайлова* 485
Глава 3. **Архитектура Римской империи** 486
Введение. *Б. П. Михайлов, М. Б. Михайлова* 486

Стр.
Строительные материалы, строительная техника, конструкции. *И. С. Николаев* 490
Градостроительство. *Г. А. Кошеленко* 492
Основные типы городов 498
Оборонные сооружения 508
Общественные сооружения 510
Форумы. *М. Б. Михайлова* 510
Храмы. *Г. А. Кошеленко* 522
Базилики и курии. *Г. А. Кошеленко* 555
Торговые сооружения. *Г. А. Кошеленко* 560
Термы. *М. Б. Михайлова* 562
Нимфеи. *М. Б. Михайлова* 572
Библиотеки. *Г. А. Кошеленко* 574
Зрелищные сооружения. *М. Б. Михайлова* 575
Мемориальные и триумфальные сооружения. *М. Б. Михайлова* . 595
Инженерные сооружения *И. С. Николаев* 608
Акведуки 608
Мосты 611
Порты 617
Дороги 618
Жилые сооружения 619
Инсулы. *Г. А. Кошеленко* 619
Атриумно-перистильные дома. *М. Б. Михайлова* 622
Императорские резиденции. *М. Б. Михайлова* 625
Виллы. *М. Б. Михайлова* 633
Погребальные сооружения. *М. Б. Михайлова* 643
Ордер. *М. Б Михайлова* 662
Декор. *М. Б. Михайлова* 664
Композиция. *М. Б. Михайлова* 670
Заключение. *М. Б. Михайлова* 672
Глава 4. **Раннехристианская архитектура.** *Б. П. Михайлов* 675
Приложения 689
Литература 691
Указатель архитектурных памятников. *Е. Д. Квитницкая* 698
Именной указатель. *Е. Д. Квитницкая* 709

ТОМ ТРЕТИЙ

АРХИТЕКТУРА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

СРЕДНИЕ ВЕКА

Редакционная коллегия
Ю. С. Яралов (отв. редактор), *Н. Н. Воронин, П. Н. Максимов, Ю. А. Нельговский*

Стр.
Предисловие. *Ю. С. Яралов* 5
Введение. *П. Н. Максимов* 7
Глава 1. **Архитектура Византии.** *Н. И. Брунов* 16
Введение 16
I. Ранневизантийская архитектура 23
1. Сложение византийского зодчества 23
2. Константинопольская архитектурная школа 27
3. Архитектура в провинциях империи 60
II. Средневизантийская архитектура 77
1. Основные особенности средневизантийской архитектуры . . . 77

Стр.

2. Константинопольская архитектурная школа в средневизантийское время 86
3. Восточновизантийская архитектурная школа в средневизантийское время 113
4. Греческая школа средневизантийской архитектуры 123
III. Поздневизантийская архитектура 143
Заключение 158

Глава 2. **Строительная техника Византии.** *Ю. К. Милонов* 161

1. Техническое наследство Римской империи 161
2. Архитектурно-строительная энциклопедия византийской эпохи . 163
3. Вероятные методы расчета 165
4. Строительные материалы 170
5. Строительные конструкции 175
6. Проектирование и производство строительных работ 182
7. Техническое наследство строительного искусства византийцев . . 193

Глава 3. **Архитектура Армении.** *О. Х. Халпахчьян* 197

Введение 197
I. Архитектура IV—VII вв. 199
II. Архитектура IX—XI вв. 223
III. Архитектура XII—XIV вв. 245
IV. Архитектура Киликийской Армении (1080—1375 гг.) 273
V. Архитектура XV—XIX вв. 284
Заключение 296

Глава 4. **Архитектура Грузии.** *Г. Н. Чубинашвили* 300

I. Архитектура древнего времени (IV—VII вв.) 300
1. Социально-экономические и политические условия развития . 300
2. Уровень строительной техники 301
3. Типы зданий 302
4. Памятники IV—VII вв. 304
5. Основные градостроительные приемы в раннефеодальный период 325
II. Архитектура VIII и IX вв. 328
III. Архитектура X и XI вв. 336
IV. Архитектура XII и XIII вв. 358
V. Архитектура XIII—XIV вв. 366
VI. Архитектура XVI—XVIII вв. 370

Глава 5. **Архитектура Болгарии** 376

Введение. *К. Миятев* 376
I. Доболгарская архитектура на территории Болгарии. *К. Миятев* . 380
II. Архитектура эпохи Первого Болгарского царства. *К. Миятев* . . 387
1. Столицы Плиска и Преслав. Крепости в Мадаре и Охриде . 387
2. Культовая архитектура 391
3. Архитектура жилища 397
III. Архитектура эпохи Второго Болгарского царства. *К. Миятев* . 397
1. Крепостная и дворцовая архитектура 398
2. Культовая архитектура 398
IV. Архитектура XV—XVIII вв. *Г. Кожухаров* 411
1. Архитектура жилища 411
2. Культовая архитектура 414
Заключение. *К. Миятев* 417

Глава 6. **Архитектура Сербии и Македонии.** *Д. Бошкович* 418

Введение 418

Стр.
I. Градостроительство, крепостная и гражданская архитектура . . 422
II. Культовая архитектура 429
1. Архитектура раннефеодального периода 429
2. Период господства Византии 432
3. Рашская архитектурная школа 433
4. Македонская и Косовско-Метохийская школа 446
5. Моравская школа 454
6. Фрески сербских церквей 462
Заключение 463

Глава 7. **Архитектура Молдавии и Валахии.** *Г. Ионеску* 465
Введение 465
I. Архитектура периода раннего феодализма (X—XIII вв.) . . . 467
II. Архитектура периода укрепления и развития феодализма (XIV—первая половина XV в.) 470
III. Архитектура периода расцвета феодализма (вторая половина XV в. и XVI в.) 475
IV. Архитектура XVII в. и первой трети XVIII в. 485
Заключение 500

Глава 8. **Архитектура Северного Причерноморья.** *Ю. С. Асеев* 502
I. Архитектура Крыма V—IX вв. 502
II. Архитектура Крыма X—XIII вв. 511

Глава 9. **Архитектура Древнерусского государства (X — начало XII в.).**
Ю. С. Асеев и П. Н. Максимов [1] 516
Введение 516
I. Градостроительство 518
II. Оборонительное зодчество 525
III. Деревянные церкви 528
IV. Каменное зодчество конца X—первой половины XI в. 530
V. Каменное зодчество второй половины XI—начала XII в. . . . 551
1. Киевская архитектура второй половины XI — начала XII в. 552
2. Переяславское зодчество конца XI в. 558
Заключение 560

Глава 10. **Архитектура Южной и Западной Руси в XII—XIII вв.** *Ю. С. Асеев* . 562
I. Архитектура Приднепровья в XII—начале XIII в. 562
1. Строительная техника 563
2. Градостроительство 564
3. Оборонительное строительство 566
4. Монументальная архитектура Приднепровья 30—80-х годов XII в. 567
5. Монументальная архитектура Приднепровья конца XII—начала XIII в. 578
II. Архитектура западных областей древней Руси в XII в. 584
III. Архитектура юго-западных областей древней Руси в XII—XIII вв. 590

Глава 11. **Владимиро-Суздальская архитектура.** *Н. Н. Воронин* 598
I. Строительство времени Владимира Мономаха 598
II. Строительство времени Юрия Долгорукого 600
III. Строительство времени Андрея Боголюбского 603
IV. Строительство времени Всеволода III 618

[1] П. Н. Максимовым написаны раздел III «Деревянные церкви» и части текста, относящиеся к архитектуре Новгорода.

Стр.
V. Строительство времени наследников Всеволода III 618
Заключение 637

Глава 12. **Архитектура Новгородской земли XII — начала XIII в.** *П. Н. Максимов* 640
I. Градостроительство и жилые здания 640
II. Культовая архитектура до 1136 г. 641
III. Культовая архитектура второй половины XII—начала XIII в. . 645
Заключение. *П. Н. Максимов* 657

Приложения 661
Литература 663
Указатель архитектурных памятников по месту их нахождения *Л. Г. Дзисько, Е. И. Кириченко* 668
Именной указатель зодчих, скульпторов и художников-монументалистов. *Л. Г. Дзисько, Е. И. Кириченко* 683

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

АРХИТЕКТУРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
СРЕДНИЕ ВЕКА

Редакционная коллегия
А. А. Губер (отв. редактор), *Н. Д. Колли, П. Н. Максимов, И. Л. Ма́ца, Ю. А. Нельговский, Г. А. Саркисиан*

Стр.
Введение. *Ю. С. Яралов* 7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. **РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.** *Г. А. Саркисиан* 11
Введение 13
Глава 1. **Раннехристианская церковь как новый архитектурный тип** 19
I. Римские базилики 19
II. Ранняя архитектура Равенны 30
Глава 2. **Галлия и государство Каролингов** 39
I. Архитектура времени Меровингов 39
II. Архитектура времени Каролингов 45
1. Гражданское строительство 45
2. Церковное строительство 51
Глава 3. **Пиренейский полуостров и Ломбардия** 66
I. Архитектура вестготов и мосарабов 66
II. Архитектура Ломбардии 71
III. Архитектура Каталонии 75

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. **РОМАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА (XI—XIII ВВ.)** 83
Введение. *Г. А. Саркисиан* 85
Глава 1. **Архитектура Франции.** *Г. А. Саркисиан* 92
I. Гражданское строительство 92
1. Жилища 92
2. Поселения 96
3. Монастырские дворы 97
4. Мосты 100
II. Фортификационное строительство (замки) 101
III. Церковное строительство 105
1. Период исканий (980—1080 гг.) 106
2. Период расцвета (1080—1150 гг.) 123
3. Архитектура цистерцианцев 152
Глава 2. **Фортификационное строительство крестоносцев.** *Г. А. Саркисиан* . . . 155

Стр.

Глава 3. **Архитектура Англии.** *Г. А. Саркисиан* 171
I. Наследие раннего средневековья 171
II. Романская эпоха 178
1. Жилища и поселения 178
2. Нормандские замки 182
3. Церковное строительство 186
Глава 4. **Архитектура Германии.** *Г. А. Саркисиан* 205
I. Жилища и поселения 205
II. Пфальцы и бурги 211
III. Церковное строительство 215
1. Период преобладания архитектуры Саксонии (950—1050 гг.) . 215
2. Период борьбы течений (1050—1150 гг.) 221
3. Позднероманский период (1150—1250 гг.) 233
4. Архитектура цистерцианцев 242
Глава 5. **Архитектура Пиренейского полуострова.** *Е. И. Кириченко* 245
I. Испания 245
II. Португалия 259
Глава 6. **Архитектура Италии.** *В. Ф. Маркузон* 270
I. Особенности романской архитектуры в Италии 270
II. Северная Италия 278
III. Средняя Италия 300
IV. Южная Италия и Сицилия 315

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. **ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА (XII—XV ВВ.)** 323
Введение. *И. Л. Ма́ца и И. В. Эрн* 325
Глава 1. **Архитектура Франции.** *И. Л. Ма́ца и И. В. Эрн* 345
I. Градостроительство 345
II. Церковное строительство 352
1. Ранняя готика (XII в.) 353
2. Зрелая готика (XII—XIV вв.) 365
3. Поздняя готика (конец XIV—XV в.) 392
III. Гражданское строительство 397
1. За́мки и дворцы 397
2. Ратуши 403
3. Жилые дома 404
4. Здания хозяйственного и промышленного назначения, рынки, госпитали и др. 409
IV. Архитектура Эльзаса и Лотарингии 417
V. Архитектура Фландрии и Брабанта 419
Глава 2. **Архитектура Англии.** *И. Л. Ма́ца и О. И. Брайцева* 424
I. Градостроительство 424
II. Фортификационное строительство 425
III. Гражданское строительство 428
1. Жилые и хозяйственные постройки 428
2. Общественные сооружения 430
IV. Церковное строительство 433
Глава 3. **Архитектура Германии.** *И. Л. Ма́ца и А. И. Власюк* 448
I. Градостроительство 449
II. Крепости и замки 454
III. Гражданское строительство 456
1. Жилища 456

Стр.
2. Общественные здания 458
IV. Церковное строительство 462
Глава 4. **Архитектура Пиренейского полуострова** 470
I. Испания. *И. Л. Ма́ца и Е. И. Кириченко* 470
II. Португалия. *Е. И. Кириченко* 488
Глава 5. **Архитектура Италии.** *А. И. Каплун* (с использованием текста специальной статьи *В. Н. Лазарева*) 494
I. Особенности развития готики в Италии 494
II. Город. Общественные здания 496
III. Церковное строительство 502
IV. Палаццо и рядовые жилые дома 509
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. **РОМАНСКАЯ И ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ** 513
Глава 1. **Архитектура Чехословакии.** *И. Л. Ма́ца* 515
1. Градостроительство 515
2. Жилые здания 516
3. Общественные здания 517
4. Замки 519
5. Культовые постройки 521
Глава 2. **Архитектура Австрии.** *И. Л. Ма́ца* 527
Глава 3. **Архитектура Венгрии.** *Е. Д. Квитницкая* 530
Глава 4. **Архитектура Трансильвании.** *И. Ионеску* 542
Глава 5. **Архитектура Польши.** *С. М. Земцов и Е. В. Михайловский* 546
1. Градостроительство 546
2. Жилые дома 547
3. Общественные здания 549
4. За́мки и городские укрепления 551
5. Культовые здания 553
Глава 6. **Архитектура западных территорий Югославии** 562
I. Архитектура Словении. *Ф. Стеле* 562
1. Градостроительство 562
2. Жилые здания 564
3. Культовые постройки 564
II. Архитектура Хорватии. *А. Мохоровичич* 565
1. Градостроительство 565
2. Жилые и общественные здания 567
3. Культовые постройки 568
III. Архитектура Дуклянско-Зетского Черногорского Приморья. *Д. Бошкович* 572
IV. Архитектура Воеводины. *Д. Бошкович* 575
Глава 7. **Архитектура Скандинавских стран.** *Е. Д. Квитницкая* 576
I. Дания 576
II. Норвегия 586
III. Швеция 591
IV. Финляндия 602
Глава 8. **Архитектура Прибалтийских стран** 606
I. Эстония. *Э. Эдерберг* 606
II. Латвия. *А. Бирзениек* 618
III. Литва. *И. Баршаускас, К. Чербиленас, А. Гриневичюте* 628

Стр.
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. **МАТЕРИАЛЫ И КОНСТРУКЦИИ.** Ю. К. МИЛОНОВ . . . 635
1. Техническое наследство 637
2. Архитектурно-строительная энциклопедия средневековья . . 638
3. Правила определения размеров конструкций 640
4. Строительные материалы 642
5. Конструкции 646
6. Организация строительных работ 653
Заключение. *А. А. Губер* 659
Приложения
Литература. *Е. И. Кириченко* 667
Указатель архитектурных памятников по месту их нахождения. *Т. Н. Самохина* 674
Именной указатель архитекторов, скульпторов и художников-монументалистов. *Т. Н. Самохина* 689

ТОМ ПЯТЫЙ

АРХИТЕКТУРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ XV—XVI ВЕКОВ ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Редакционная коллегия
В. Ф. Маркузон (отв. редактор), *А. Г. Габричевский, А. И. Каплун, П. Н. Максимов, Г. А. Саркисиан, А. Г. Чиняков*

Стр.
Введение. *Г. А. Саркисиан* 7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. **АРХИТЕКТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ИТАЛИИ** . . 31
Глава I. **Пути развития итальянской архитектуры в XV—XVI вв.** *А. И. Каплун* 33
Глава II. **Архитектура Италии 1420—1520 гг.** 57
I. Архитектура Тосканы, Умбрии, Марки. *В. Е. Быков* (Тоскана, Умбрия), *А. И. Венедиктов* (Марки), *Т. Н. Козина* (Флоренция-город) 57
2. Архитектура Венеции. *В. Е. Быков* 113
3. Архитектура Рима. *В. Ф. Маркузон* (Мастера и памятники архитектуры Рима), *Т. Н. Козина* (Рим-город), *А. И. Опочинская* (Рядовая застройка) 126
4. Архитектура Милана и Ломбардии. *В. Ф. Маркузон* (Мастера и памятники архитектуры Ломбардии), *А. И. Опочинская* (Рядовая застройка) 139
5. Архитектура Рима в первой части XVI в. *В. Ф. Маркузон* . . . 162
Глава III. **Архитектура Италии 1520—1580 гг.** 204
1. Архитектура Рима. *В. Ф. Маркузон* 204
2. Архитектура Флоренции. *А. И. Каплун* (Вазари), *А. И. Венедиктов и А. И. Каплун* (Амманати, Буонталенти) 238
3. Архитектура Северной Италии. *В. Ф. Маркузон* (Введение, Дж. Романо, Санмикели, Венеция, Палладио), *А. И. Опочинская* (Жилые дома Венеции), *А. Г. Цирес* (Театр Палладио, Алесси) 254
Глава IV. **Строительная техника.** *Ю. К. Милонов* 309
Глава V. **Итоги развития итальянской архитектуры в XV—XVI вв.** *В. Ф. Маркузон* (Итоги развития архитектуры), *Т. Н. Козина* (Градостроительство, идеальные города), *А. И. Опочинская* (Виллы и сады) 324
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. **АРХИТЕКТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ (ВНЕ ИТАЛИИ)**
Глава I. **Архитектура Франции.** *А. Г. Цирес* 361
Глава II. **Архитектура Испании.** *Ю. Ю. Савицкий* 397
Глава III. **Архитектура Португалии.** *А. И. Венедиктов* 425

Стр.

Глава IV. **Архитектура Великобритании.** *Г. А. Саркисиан* 434

Глава V. **Архитектура Нидерландов.** *Е. И. Роттенберг* 477

Глава VI. **Архитектура Германии.** *К. Юнгханс* 499

Глава VII. **Архитектура Австрии.** *Е. Д. Квитницкая* 519

Глава VIII. **Архитектура Венгрии.** *Э. Ревхели* 530

Глава IX. **Архитектура Трансильвании.** *Э. Рехвели* 540

Глава X. **Архитектура Югославии** (Хорватии, Словении и Черногорского Приморья), *А. Мохоровичич* (Хорватия), *Ф. Стеле* (Словения), *Д. Бошкович* (Черногорское Приморье) 545

Глава XI. **Архитектура Чехословакии** 565

1. Архитектура Чехии. *З. Вирт, П. Н. Максимов* 565
2. Архитектура Словакии. *И. Кун* 580

Глава XII. **Архитектура Польши.** *З. Захватович* 591

Глава XIII. **Архитектура Скандинавских стран.** *А. И. Венедиктов* 612

1. Архитектура Дании 612
2. Архитектура Швеции 625

Заключение 630

Приложения

Литература 635

Указатель архитектурных памятников *Л. Г. Дзисько при участии Е. И. Кириченко* 640

Именной указатель. *Л. Г. Дзисько при участии Е. И. Кириченко* . .

ТОМ ШЕСТОЙ

АРХИТЕКТУРА РОССИИ, УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ XIV — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.

Редакционная коллегия

П. Н. Максимов (отв. редактор), *А. И. Власюк, А. А. Кипарисова, Ю. А. Нельговский, М. И. Рзянин, А. Г. Чиняков*

Стр.

Введение. *П. Н. Максимов* 7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. **АРХИТЕКТУРА РОССИИ**

Глава 1. **Архитектура Новгорода и Пскова конца XIII — начала XIV в.** *П. Н. Максимов* 11

Глава 2. **Московская архитектура XIV — первой половины XV в.** *П. Н. Максимов* 34

Глава 3. Архитектура второй половины XV — начала XVII в. *А. Г. Чиняков* . . 43

Глава 4. **Архитектура второй четверти — конца XVII в.** *П. Н. Максимов, О. И. Брайцева* (культовая архитектура конца XVII в.) 94

Глава 5. **Архитектура 1700-х — 1750-х гг.** *П. А. Тельтевский* 156

Глава 6. **Архитектура второй половины XVIII — начала XIX в.** *А. И. Власюк, А. М. Харламова.* (Усадьбы провинции второй половины XVIII в.) 192

Глава 7. **Архитектура 1810-х — 1830-х гг.** *М. И. Рзянин* 272

Глава 8. **Архитектура 1840-х — 1850-х гг.** *И. В. Эрн* 313

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. **АРХИТЕКТУРА УКРАИНЫ**

Глава 1. **Архитектура XIV — первой половины XVI в.** *Г. Н. Логвин* 339

Глава 2. **Архитектура второй половины XVI — первой половины XVII в.** *Ю. А. Нельговский* 362

Глава 3. **Архитектура второй половины XVII — 20-е гг. XVIII в.** *М. П. Цапенко* 383

Стр.
Глава 4. **Архитектура 20-х — 80-х гг.** *П. Г. Юрченко* 403
Глава 5. **Архитектура последней трети XVIII — первой половины XIX в.** *Н. А. Грицай* (общественные здания), И. А. Игнаткин 423
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. **АРХИТЕКТУРА БЕЛОРУССИИ**
Глава 1. **Архитектура XIV—XVI вв.** *Е. Д. Квитницкая* 453
Глава 2. **Архитектура XVII в.** *Е. Д. Квитницкая* 469
Глава 3. **Архитектура XVIII в.** *Е. Д. Квитницкая* 503
Глава 4. **Архитектура конца XVIII — начала XIX в.** *В. А. Чантурия* 532
Заключение. *П. Н. Максимов* 541
Приложения:
Литература 545
Указатель архитектурных памятников. *В. В. Ахова* (ч. I, гл. 1, 4, 5, 6, 7; ч. III), *Е. И. Кириченко* (ч. II), *Т. Н. Самохина* (ч. I, гл. 2, 4) 548
Именной указатель зодчих, скульпторов и художников-монументалистов. *В. В. Ахова* (ч. I, гл. 1, 4, 5, 6, 7; гл. III), *Е. И. Кириченко* (ч. II), *Т. Н. Самохина* (ч. I, гл. 2, 4) 564

ТОМ СЕДЬМОЙ

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА XVII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.

Редакционная коллегия
А. В. Бунин (отв. редактор), *А. И. Каплун, П. Н. Максимов*

Стр.
Введение. *А. И. Каплун* 7
ЧАСТЬ I. **ЕВРОПА**
Глава 1. **Архитектура Италии конца XVI — начала XIX в.** *В. Ф. Маркузон* . . 51
Глава 2. **Архитектура Франции** 111
I. Архитектура времени французской абсолютной монархии XVII—XVIII вв. *Г. В. Алферова* 111
II. Архитектура времени французской буржуазной революции и империи. Конец XVIII — первая треть XIX в. *И. В. Эрн* 186
Глава 3. **Архитектура Испании и Португалии** 206
I. Архитектура Испании конца XVI — начала XIX в. *Ю. Ю. Савицкий* 206
II. Архитектура Португалии XVII — начала XIX в. *Е. И. Кириченко* 242
Глава 4. **Архитектура Австрии, Чехии, Словакии и Венгрии** 250
I. Архитектура Австрии XVII — первой половины XIX в. *Е. Д. Квитницкая* 250
II. Архитектура Чехии XVII—XVIII вв. *О. А. Швидковский* . . . 273
III. Архитектура Словакии XVII — начала XIX в. *И. Кун* 279
IV. Архитектура Венгрии XVII — начала XIX в. *М. Майор и А. И. Каплун* 284
Глава 5. **Архитектура Валахии, Молдавии, Трансильвании, Югославии, Болгарии и Греции** 293
I. Архитектура Валахии, Молдавии XVIII — первой половины XIX в. и Трансильвании XVII — первой половины XIX в. *Г. Ионеску* . . . 293
II. Архитектура Югославии XVII — первой половины XIX в. . . . 303
1. Архитектура Словении с 1600 по 1850-е гг. Ф. Стелле 303
2. Архитектура Хорватии XVII—XVIII вв. А. Махоровичич . . 309

Стр.

3. Архитектура в Боке Которской и Воеводине XVII — первой половине XIX в. Д. Бошкович 313
III. Архитектура Болгарии с 1770 по 1870-е гг. *Г. Стойков и Г. Кожухаров* 316
IV. Архитектура Греции XVII — начала XIX в. *П. Н. Максимов* . . 333
Глава 6. Архитектура Германии и Швейцарии 338
I. Архитектура Германии второй половины XVII — первой половины XIX в. *А. И. Каплун* 338
II. Архитектура Швейцарии XVII—XVIII вв. *Е. Д. Квитницкая* . . 372
Глава 7. **Архитектура Польши и Литвы** 378
I. Архитектура Польши XVII — начала XIX в. *Я. Захватович* . . . 378
II. Архитектура Литвы XVI — начала XIX в. *Я. Баршаускас* . . . 393
Глава 8. **Архитектура Англии XVII — начала XIX в.** *Е. В. Михайловский* . . . 406
Глава 9. **Архитектура Нидерландов.** *О. И. Брайцева* 440
I. Архитектура Голландии конца XVI — первой половины XIX в. 440
II. Архитектура Бельгии XVII — первой четверти XIX в. 454
Глава 10. **Архитектура Скандинавии.** *В. Г. Гроссман* 462
I. Архитектура Дании последней четверти XVII — первой половины XIX в. 462
II. Архитектура Швеции второй половины XVII — первой половины XIX в. 467
III. Архитектура Норвегии второй половины XVII — первой половины XIX в. 475
Глава 11. **Архитектура Финляндии** 481
I. Архитектура Финляндии XVII — первой половины XIX в. *П. Б. Розентуллер* 481
Глава 12. **Архитектура Эстонии и Латвии** 487
I. Архитектура Эстонии XVII — первой половины XIX в. *В. Я. Вага* 487
II. Архитектура Латвии конца XVI — первой половины XIX в. *А. К. Бирзениек* 494

ЧАСТЬ II. **АМЕРИКА.**

Глава 1. **Архитектура Латинской Америки XVI — начала XIX в.** *Е. И. Кириченко* 503
I. Архитектура испанских колоний в Латинской Америке 503
1. Особенности развития архитектуры испанских колоний . . . 503
2. Архитектура города Санто-Доминго 514
3. Архитектура вице-королевства Новая Испания (Мексика) . . 516
4. Архитектура бывших испанских владений на территории США 531
5. Архитектура вице-королевства Перу (Перу и Боливия) . . . 535
6. Архитектура вице-королевства Новая Гранада (Эквадор и Колумбия) 547
7. Архитектура вице-королевства Рио-де-ла-Плата (Аргентина, Парагвай, Уругвай) 550
II. Архитектура португальских колоний в Латинской Америке (Бразилия) 553
Глава 2. **Архитектура Северной Америки** 566
Введение. *Б. Б. Келлер* 566
I. Архитектура США XVII — первой половины XIX в. *Б. Б. Келлер* 567
II. Архитектура Канады XVII — первой трети XIX в. *Е. И. Кириченко* 584

Стр.

Приложения

Литература 589
Указатель архитектурных памятников по месту их нахождения. П. Б. Розентуллер при участии В. В. Аховой 596
Именной указатель зодчих, скульпторов и художников-монументалистов. П. Б. Розентуллер 613

ТОМ ВОСЬМОЙ

АРХИТЕКТУРА СТРАН СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ, АФРИКИ И АЗИИ VI—XIX ВВ.

Редакционная коллегия
Ю. С. Яралов (отв. редактор), *Б. В. Веймарн, В. А. Лавров, А. М. Прибыткова, М. А. Усейнов, О. Х. Халпахчьян*

Стр.

Введение 7

Глава 1. **Архитектура арабских стран.** *В. Л. Воронина* 15
Архитектура стран Ближнего Востока 21
Архитектура Омейядского халифата 21
Архитектура Аббасидского халифата 31
Архитектура Сирии XI—XVIII вв. 40
Архитектура Ирака XIV—XVIII вв. 46
Архитектура Аравийского полуострова 48
Архитектура Египта 52
Архитектура Магриба 66
Архитектура Туниса 68
Архитектура Алжира 76
Архитектура Марокко 85
Архитектура Пиренейского полуострова 100

Глава 2. **Архитектура Тропической и Южной Африки.** *В. Л. Воронина* 110
Архитектура Эфиопии 111
Архитектура Тропической Африки 125
Архитектура Южной Африки 139

Глава 3. **Архитектура средневекового Ирана.** *В. Л. Воронина* 144
Архитектура Ирана середины VII — начала XIII в. 144
Архитектура Ирана второй половины XIII—XIV в. 158
Архитектура Ирана XV в. 166
Архитектура Ирана XVI—XVII вв. 169
Архитектура Ирана XVIII—XIX вв. 179

Глава 4. **Архитектура Средней Азии** 183
Архитектура Средней Азии VI—VIII вв. *В. Л. Воронина* 183
Архитектура Средней Азии IX—X вв. *А. М. Прибыткова* 197
Архитектура Средней Азии XI—XII вв. *А. М. Прибыткова* 218
Архитектура Средней Азии XIII—XIV вв. *И. И. Ноткин* 257
Архитектура Средней Азии конца XIV—XV вв. *И. Ф. Бородина* . . 277
Архитектура Средней Азии XVI—XVII вв. *В. Л. Воронина* 301
Архитектура Средней Азии XVIII—XIX вв. *В. Л. Воронина* . . . 331
Архитектура Казахстана. *М. М. Мендикулов* 346

Глава 5. **Архитектура средневекового Афганистана.** *В. Л. Воронина* 350

Стр.

Глава 6. **Архитектура Азербайджана.** *М. А. Усейнов, Л. С. Бретаницкий, А. В. Саламзаде* 365
Архитектура Азербайджана IV—VII вв. 365
Архитектура Азербайджана VIII—XI вв. 368
Архитектура Азербайджана XII—XV вв. 369
Архитектура Азербайджана XII — начала XIII в. 373
Архитектура Азербайджана XIII—XIV вв. 386
Архитектура Азербайджана XV в. 395
Архитектура Азербайджана XVI—XVII вв. 407
Архитектура Азербайджана XVIII в. 418
Архитектура Азербайджана XIX в. 424
Глава 7. **Архитектура Турции XII—XIX вв.** *И. Ф. Бородина* 427
Архитектура Турции XII—XIII вв. 433
Архитектура Турции XIV—XV вв. 444
Архитектура Турции XVI—XVII вв. 458
Архитектура Турции XVIII—XIX вв. 472

Приложения

Литература 477
Указатель архитектурных памятников. П. Б. Розентуллер при участии В. В. Аховой 481
Именной указатель. П. Б. Розентуллер 488
Словарь терминов 489

ТОМ ДЕВЯТЫЙ
АРХИТЕКТУРА ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ДО СЕРЕДИНЫ XIX В.

Редакционная коллегия
А. М. Прибыткова (отв. редактор), *Б. В. Веймарн, О. И. Глухарева, Л. И. Думан, А. С. Мухин*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Стр.

Введение. *С. С. Ожегов* 7
Глава 1. **Архитектура Индии.** *А. А. Короцкая* 15
Введение 15
Архитектура Индии V—XIII вв. 19
Архитектура Индии XIII—XVIII вв. 75
Заключение 129
Глава 2. **Архитектура Цейлона.** *А. А. Короцкая* 132
Глава 3. **Архитектура Индонезии.** *Л. Д. Лапкина* 147
Монументальное зодчество Центральной Явы с VII до первой половины X в. 147
Архитектура Восточной Явы с первой половины X до XV в. . . . 161
Монументальное зодчество Явы XV—XVII вв. 167
Архитектура Суматры X—XV в. 168
Монументальное зодчество Бали X—XVI в. 169
Народное зодчество Индонезии 174
Глава 4. **Архитектура Непала.** *А. А. Короцкая* 181
Глава 5. **Архитектура Камбоджи.** *Т. С. Проскурякова* 196
Архитектура Камбоджи VII—VIII вв. 196
Архитектура Камбоджи IX — первой половины X в. 203
Архитектура Камбоджи второй половины X—XII в. 215
Архитектура Камбоджи конца XII—XIII в. 228

Стр.
Глава 6. **Архитектура Бирмы.** *С. С. Ожегов* 242
Архитектура Бирмы I—VIII вв. 248
Архитектура Паганского государства IX—XIII вв. 249
Архитектура Бирмы XIV—XVIII вв. 262
Архитектура Централизованной феодальной Бирмы XVIII—XIX вв. 266
Глава 7. **Архитектура Таиланда.** *С. С. Ожегов* 276
Глава 8. **Архитектура Лаоса.** *Нго-Гуи-Куин* 297
Глава 9. **Архитектура Вьетнама.** *Нго-Гуи-Куин* 301
Архитектура Вьетнама в период династии Нгуенов XIX—XX вв. 321

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Введение. *О. Н. Глухарева, А. М. Прибыткова* 331
Глава 1. **Архитектура Китая** 335
Архитектура Китая III—VI вв. *О. Н. Глухарева* 335
Архитектура Китая VI—X вв. *О. Н. Глухарева* 345
Архитектура Китая X—XIII вв. *О. Н. Глухарева* 361
Архитектура Китая XIII — середины XVII в. *Е. С. Дубовский* . . . 379
Архитектура Китая середины XVII — середины XIX в. *Г. З. Лазарев* 414
Архитектура Тибета. *О. Н. Глухарева* 489
Глава 2. **Архитектура Кореи.** *О. Н. Глухарева* 500
Глава 3. **Архитектура Японии.** *О. Н. Глухарева, А. М. Прибыткова* 531
Архитектура Японии IV—VI вв. 531
Архитектура Японии второй половины VI—VII вв. 534
Архитектура Японии 710—794 гг. (период Нара) 544
Архитектура Японии IX—XII вв. (период Хэйан) 551
Архитектура Японии XIII — начала XIV в. (период Камакура) . . 561
Архитектура Японии XIV—XV вв. (период Муромати) 565
Архитектура Японии XVI в. (период Момояма) 578
Архитектура Японии XVII—XIX (период Эдо) 581
Глава 4. **Архитектура Монголии.** *Н. М. Щепетильников* 591
Приложения 628
Литература 628
Указатель архитектурных памятников по месту их нахождения. *В. В. Ахова, С. Н. Ахундова, П. Б. Розентуллер* 632
Именной указатель зодчих, скульпторов и художников-монументалистов. *В. В. Ахова, С. Н. Ахундова, П. Б. Розентуллер* 641

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

АРХИТЕКТУРА XIX — НАЧАЛА XX В.

Редакционная коллегия
С. О. Хан-Магомедов (отв. редактор), *П. Н. Максимов, Ю. Ю. Савицкий*

Стр.
Введение. С. О. Хан-Магомедов 7

ЕВРОПА

Глава I. **Архитектура России.** *А. И. Власюк* 33
Глава II. **Архитектура Великобритании.** *Ю. Ю. Савицкий* 137
Глава III. **Архитектура Франции.** *И. В. Эрн* 168
Глава IV. **Архитектура Германии.** *Б. Б. Келлер* 219
Глава V. **Архитектура Австро-Венгрии.** *Б. Б. Келлер* 242
Глава VI. **Архитектура Скандинавских стран.** *А. В. Иконников* 267
Глава VII. **Архитектура Финляндии.** *А. В. Иконников* 292
Глава VIII. **Архитектура Бельгии.** *Н. Л. Крашенинникова* 303

Стр.
Глава IX. **Архитектура Нидерландов.** *Н. Л. Крашенинникова* 317
Глава X. **Архитектура Швейцарии.** *Е. И. Кириченко* 331
Глава XI. **Архитектура Италии.** *Р. А. Кацнельсон* 346
Глава XII. **Архитектура Испании.** *М. Гарсиа* 358

АМЕРИКА

Глава XIII. **Архитектура США.** *Б. Б. Келлер, Е. К. Иванова* 371
Глава XIV. **Архитектура стран Латинской Америки.** *А. А. Стригалев, Г. Б. Лозинская* (Аргентина, Уругвай, Чили), *В. Л. Хайт* (Бразилия) 414
Глава XV. **Архитектура Канады.** *Е. И. Кириченко* 446

АЗИЯ

Глава XVI. **Архитектура Индии.** *А. А. Короцкая* 457
Глава XVII. **Архитектура Китая.** *Г. З. Лазарев* 477
Глава XVIII. **Архитектура Японии.** *В. И. Локтев* 487
Глава XIX. **Архитектура стран Юго-Восточной Азии.** *С. С. Ожегов* 497

АФРИКА

Глава XX. **Архитектура Египта.** *В. Л. Воронина* 510
Глава XXI. **Архитектура Северной Африки (Алжир, Тунис и Марокко).** *В. Л. Воронина* 516
Глава XXII. **Архитектура Эфиопии.** *В. Л. Воронина* 529
Глава XXIII. **Архитектура Западной и Восточной Африки.** *В. Л. Воронина* . . 532
Глава XXIV. **Архитектура Южной Африки.** *В. Л. Воронина* 537

АВСТРАЛИЯ

Глава XXV. **Архитектура Австралии.** *З. К. Покровская* 545
Развитие инженерно-строительной науки (исторический очерк). *Е. К. Иванова* 562

Приложения

1. Литература 569
2. Указатель архитектурных объектов по месту их нахождения. З. К. Покровская 574
3. Именной указатель. З. К. Покровская 587

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ
АРХИТЕКТУРА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН XX В.

Редакционная коллегия
А. В. Иконников (отв. редактор), *Ю. Ю. Савицкий, Н. П. Былинкин, С. О. Хан-Магомедов, Ю. С. Яралов, Н. Ф. Гуляницкий*

Стр.
Основные тенденции развития архитектуры капиталистических стран после 1917 г. А. В. Иконников 7

АРХИТЕКТУРА СТРАН ЕВРОПЫ

Глава I. **Архитектура Великобритании.** *Ю. Ю. Савицкий* 43
Глава II. **Архитектура Франции.** *И. В. Эрн* 76
Глава III. **Архитектура Германии. 1918—1945.** *Б. Б. Келлер* 146
Глава IV. **Архитектура ФРГ.** *Б. Б. Келлер, А. А. Стригалев* 166
Глава V. **Архитектура Западного Берлина.** *Б. Б. Келлер, А. А. Стригалев* . . . 187
Глава VI. **Архитектура Италии.** *Р. А. Кацнельсон* 196
Глава VII. **Архитектура Швеции.** *А. В. Иконников* 228
Глава VIII. **Архитектура Норвегии.** *А. В. Иконников* 265
Глава IX. **Архитектура Дании.** В. Г. Гроссман 282
Глава X. **Архитектура Финляндии.** *А. В. Иконников* 303
Глава XI. **Архитектура Нидерландов.** *Н. Л. Крашенинникова* 341
Глава XII. **Архитектура Бельгии.** *Н. Л. Крашенинникова* 361

Стр.

Глава XIII. **Архитектура Австрии.** *Б. Б. Келлер* 370
Глава XIV. **Архитектура Швейцарии.** *Е. И. Кириченко* 385
Глава XV. **Архитектура Греции.** *В. М. Полевой* 404
Глава XVI. **Архитектура Испании.** *М. Гарсиа* 416
Глава XVII. **Архитектура Польши 1918—1944 гг.** *Н. А. Самойлова* (с использованием материалов Я. Захватовича, ПНР) 428
Глава XVIII. **Архитектура Чехословакии 1918—1945 гг.** *О. А. Швидковский* (с использованием материалов О. Старого, ЧССР) 436
Глава XIX. **Архитектура Венгрии 1918—1944 гг.** *Н. А. Самойлова, Т. Н. Самохина* (с использованием материалов М. Майора, ВНР) 454
Глава XX. **Архитектура Румынии 1918—1944 гг.** *Т. Н. Самохина* (с использованием материалов *Р. Борденаке,* СРР) 461
Глава XXI. **Архитектура Болгарии 1918—1944 гг.** *Н. А. Самойлова* (с использонием материалов *Й. Йорданова и К. Николаева,* НРБ) 466
Глава XXII. **Архитектура Югославии 1918—1945 гг.** *Т. Н. Самохина* (с использованием *материалов В. Белоусова,* СССР, *Д. Бошковича, А. Мохоровичича, Ф. Стелле,* СФРЮ) 472

АРХИТЕКТУРА СТРАН СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Глава XXIII. **Архитектура США.** *Б. Б. Келлер и Г. К. Мачульский* 479
Глава XXIV. **Архитектура Канады.** *Е. И. Кириченко* 549

АРХИТЕКТУРА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Глава XXV. **Архитектура Кубы 1918—1945 гг.** *К. Н. Красильникова* 567
Глава XXVI. **Архитектура Мексики.** *А. А. Стригалев* 575
Глава XXVII. **Архитектура Венесуэлы.** *А. А. Стригалев* 602
Глава XXVIII. **Архитектура Бразилии.** *В. Л. Хайт* 615
Глава XXIX. **Архитектура Аргентины.** *Г. Б. Лозинская* 643
Глава XXX. **Архитектура Чили.** *Г. Б. Лозинская* 653

АРХИТЕКТУРА СТРАН АФРИКИ

Глава XXXI. **Архитектура стран тропической Африки.** *В. Л. Воронина* 663
Глава XXXII. **Архитектура Эфиопии.** *В. Л. Воронина* 669
Глава XXXIII. **Архитектура Южно-Африканской Республики.** *В. Л. Воронина* . 673
Глава XXXIV. **Архитектура стран Северной Африки.** *В. Л. Воронина* 678
Глава XXXV. **Архитектура Арабской республики Египет.** *В. Л. Воронина* . . . 689

АРХИТЕКТУРА СТРАН АЗИИ

Глава XXXVI. **Архитектура арабских стран Ближнего Востока.** *В. Л. Воронина* 697
Глава XXXVII. **Архитектура Турции.** *Ю. С. Яралов* 704
Глава XXXVIII. **Архитектура стран Среднего Востока.** *В. Л. Воронина* . . . 710
Глава XXXIX. **Архитектура Индии.** *А. А. Короцкая* 717
Глава XL. **Архитектура Пакистана.** *А. А. Короцкая* 745
Глава XLI. **Архитектура Народной Республики Бангладеш.** *А. А. Короцкая* . . 755
Глава XLII. **Архитектура стран Юго-Восточной Азии.** *С. С. Ожегов* 760
Глава XLIII. **Архитектура Китая 1918—1949 гг.** *Г. З. Лазарев* 776
Глава XLIV. **Архитектура Японии.** В. И. Локтев 795
Архитектура Австралии. *З. К. Покровская* 817
Развитие строительной техники. *Е. К. Иванова* 831
Приложения
Литература 845
Указатель архитектурных объектов и инженерных сооружений по месту их нахождения. Л. П. Монахова (при участии И. В. Коккинаки) 857
Именной указатель архитекторов, инженеров, деятелей искусств и строителей. Л. П. Монахова (при участии И. В. Коккинаки) . . . 876

ТОМ ДВЕНАДЦАТЫЙ
(ПЕРВАЯ КНИГА)

АРХИТЕКТУРА СССР

Редакционная коллегия

Н. В. Баранов (отв. редактор), *Н. П. Былинкин, А. В. Иконников, Л. И. Кириллова, Г. М. Орлов, Б. Р. Рубаненко, Ю. Ю. Савицкий, И. Е. Рожин, Ю. С. Яралов* (зам. отв. редактора)

Стр.

Введение. Н. П. Былинкин 7

Глава I. **1917—1932 гг.** 27

Градостроительство. *С. О. Хан-Магомедов* 27
Архитектура промышленных сооружений. *А. Я. Ковалев* 59
Архитектура жилых зданий. *С. О. Хан-Магомедов* 78
Архитектура общественных зданий. *С. О. Хан-Магомедов* 97
Архитектура села. *В. Н. Калмыкова* 135
Сохранение и реставрация памятников архитектуры. *А. И. Целиков, Ю. С. Яралов* 144

Глава II. **1933—1941 гг.** 153

Градостроительство. *Н. Б. Соколов, В. И. Павличенков* 153
Архитектура промышленных сооружений. *А. Я. Ковалев* 191
Архитектура жилых и массовых культурно-бытовых зданий. *Е. А. Тарасова* 205
Крупные общественные здания. *Н. А. Пекарева* 227
Архитектура села. *В. Н. Калмыкова* 266
Сохранение и реставрация памятников архитектуры. *А. И. Целиков, Ю. С. Яралов* 273

Глава III. **1941—1954 гг.** 279

Градостроительство. *Н. Б. Соколов, В. И. Павличенков* 279
Архитектура промышленных сооружений. *А. Я. Ковалев* 347
Архитектура жилых и массовых общественных зданий. *Е. А. Тарасова* 366
Крупные общественные здания. *Н. А. Пекарева* 384
Архитектура села. *В. Н. Калмыкова* 419
Восстановление и реставрация памятников архитектуры. *А. И. Целиков, Ю. С. Яралов* 431

Глава IV. **1955—1970 гг.** 443

Градостроительство. *А. В. Иконников, В. И. Павличенков* 443
Архитектура промышленных сооружений. *А. Я. Ковалев* 534
Архитектура жилых и массовых общественных зданий. *А. М. Журавлев, Н. А. Наумова* 567
Крупные общественные здания. *Н. А. Пекарева* 605
Архитектура села. *В. Н. Калмыкова* 680
Сохранение и реставрация памятников архитектуры. *А. И. Целиков, Ю. С. Яралов* 707

Приложения

Литература. М. И. Астафьева 725
Указатель архитектурных объектов по месту их нахождения. М. А. Вишнякова 735
Именной указатель. М. А. Вишнякова 747

ТОМ ДВЕНАДЦАТЫЙ
(ВТОРАЯ КНИГА)

АРХИТЕКТУРА ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Редакционная коллегия
О. А. Швидковский (отв. редактор), *В. Н. Белоусов, Л. В. Глазычев, Г. Б. Минервин, Г. М. Орлов, Н. А. Самойлова, В. Л. Хайт, С. О. Хан-Магомедов*

Стр.

Введение. *О. А. Швидковский* 7

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ

Глава 1. **Архитектура Народной Республики Албании.** *З. К. Покровская* . . . 21

Глава 2. **Архитектура Народной Республики Болгарии.** *Т. Н. Самохина, консультант Л. Тонев (НРБ)* 29

Глава 3. **Архитектура Венгерской Народной Республики.** *В. И. Кудряшов при участии Н. А. Самойловой* 80

Глава 4. **Архитектура Германской Демократической Республики.** *Г. Н. Любимова, Н. А. Самойлова* 125

Глава 5. **Архитектура Польской Народной Республики.** *Н. А. Самойлова* . . . 182

Глава 6. **Архитектура Социалистической Республики Румынии.** *А. П. Кудрявцев, консультант Л. Куринский (СРР)* 240

Глава 7. **Архитектура Чехословацкой Социалистической Республики.** *О. А. Швидковский, консультант О. Старый (ЧССР)* 298

Глава 8. **Архитектура Социалистической Федеративной Республики Югославии.** *В. Н. Белоусов, консультант Б. Богданович (СФРЮ)* 345

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН АЗИИ

Глава 9. **Архитектура Демократической Республики Вьетнам.** *Г. Б. Минервин, консультант Гуинь Данг Хи (ДРВ)* 395

Глава 10. **Архитектура Китайской Народной Республики.** *Г. З. Лазарев* 407

Глава 11. **Архитектура Корейской Народно-Демократической Республики.** *Г. Б. Минервин* 445

Глава 12. **Архитектура Монгольской Народной Республики.** *Т. Г. Малинина, консультант Д. Майдар (МНР)* 459

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Глава 13. **Архитектура Республики Куба.** *Н. М. Филиповская, К. Н. Красильникова* 487

Приложения

Литература. Т. Н. Самохина 527

Указатель архитектурных объектов по месту их нахождения. И. И. Терехова 534

Именной указатель архитекторов, скульпторов, художников и инженеров. И. И. Терехова 545

Иллюстрации многотомника «Всеобщая история архитектуры» выполнены под руководством: *О. И. Брайцевой* (т. 6); *Л. К. Игнатьевой* (т. 12, кн. 1 и 2); *А. В. Иконникова* (т. 11); *Н. Д. Крапивиной* (т. 7 и 9); *Г. Б. Лозинской* (т. 10); *О. Х. Халпахчьяна* (т. 1); *А. М. Харламовой* (т. 4 и 5); *И. В. Эрн* (т. 3).

В подборе иллюстраций и разработке графических и тоновых таблиц участвовали кроме авторов разделов **Г. В. Алферова** (т. 4, часть III, гл. 3, 5; часть IV, гл. 2); **И. Ф. Бородина** (т. 1, гл. 7 — Архитектура Мидии, Архитектура ахеменидского периода; т. 8, гл. 4—XV в., 6, 7); **О. И. Брайцева** (т. 1, гл. 5 — Архитектура Фригии, Пафлагонии, Лидии, Ликии и Карии; гл. 12; т. 4, часть III; гл. 2, 4,—I; часть IV, гл. 1, 3; т. 5, часть I, гл. II, разд. 1, 5; часть II, гл. IV, XI; т. 6, часть 1, гл. 1, 2, 4); **В. Л. Воронина** (т. 1, гл. 2, 5 — Архитектура арабских царств, гл. 7 — Архитектура Парфии, Архитектура сасанидского периода, гл. 9; т. 8, гл. 1, 2, 3, 4—VI, VII, VIII, XVI, XVII, XVIII, XIX вв., 5); **Е. С. Дубовский** (т. 4, часть I, т. 9, часть II, гл. 1 — Архитектура Китая XIII — середины XVII вв.); **Л. К. Игнатьева** (т. 2, части I и II; т. 3, гл. 1, 6; т. 4, часть II, гл. 1, 2, 3, 4; часть III, гл. 4; часть IV, гл. 6; т. 5, часть I, гл. 2, разделы 1, 2, 4; гл. 3, разделы 2, 3; гл. 4; гл. 5; т. 6, часть I, гл. 6; т. 12, кн. 1 и 2); **И. А. Казусь** (т. 12, кн. 1); **А. А. Короцкая** (т. 1, гл. 10 — Архитектура Индии; т. 4, гл. 4, 5; т. 9, часть 1, гл. 1, 2, 4); **Н. Д. Крапивина** (т. 2, часть II; т. 3, гл. 2, 4, 5, 7, 11, 12; т. 4, часть III, введение, гл. 1; часть IV, гл. 7; часть V; т. 5, часть II, гл. 1, 5, 7, 12; т. 6, часть I, гл. 5; часть III; т. 7; т. 9, часть I, гл. 9; часть II, гл. 1, 3, 4); **Н. Л. Крашенинникова** (т. 5, часть I, гл. III, разделы 1, 3); **С. Д. Крыжицкий** (т. 3, гл. 8, 9, 10; т. 6, часть II); **Г. З. Лазарев** (т. 9, часть II, гл. 1); **Л. Д. Лапкина** (т. 9, часть I, гл. 3); **Г. Б. Лозинская** (т. I, гл. 4; т. 11); **Т. Г. Малинина** (т. 12, кн. 2); **С. С. Ожегов** (т. 9, часть I, гл. 6, 7); **Т. С. Проскурякова** (т. 1, гл. 10, 11; т. 9, часть I, гл. 5); **Е. Д. Положай** (т. 11); **И. И. Терехова** (т. 12, кн. 2); **И. А. Толстая** (т. 12, кн. 1); **Н. В. Фирсова** (т. 7; т. 9, часть I, гл. 8; часть II, гл. 1, 2); **О. Х. Халпахчьян** (т. 1. Зарождение зодчества, гл. 1, 3, 4, 5, 6, 8, 11; т. 3, гл. 3); **А. М. Харламова** (т. 4, часть II, гл. 5, 6; т. 5, часть I, гл. 2, разделы 3, 4, 5; гл. 3, разделы 1, 2; гл. 5; т. 6, часть I, гл. 3, 6; т. 8, гл. 4—IX, X, XI, XII, XIII, XIV вв.); **И. Н. Хлебников** (т. 11); **А. Н. Шукурова** (т. 12, кн. 2); **И. В. Эрн** (т. 6, часть I, гл. 8).

Карты выполнены *Н. И. Клюевым* и *С. И. Клюевой.*

В многотомнике использованы материалы фототек, хранящиеся в Агентстве печати «Новости», Главном управлении по охране памятников архитектуры и изобразительного искусства Министерства культуры УзбССР; Горьковском историческом архиве; Государственном историческом музее АН АрмССР; Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева; Институте архитектуры и искусства АН АзССР; Институте истории искусств АН ГрузССР; Комитете охраны памятников АрмССР; Ленинградском архиве кинофотодокументов; обществе дружбы «СССР — Нидерланды», фотохронике ТАСС; Центральном государственном историческом архиве; Центральном Доме архитектора.

Натурные съемки: *А. Азимова; А. А. Александрова; Д. Бадани; К. аль-Мадфаи; Н. Владимирова; А. И. Власюка; В. Л. Водовозова; В. Л. Ворониной; А. И. Ганюшина; А. В. Иконникова; Р. А. Кацнельсон; Е. Д. Квитницкой; Н. Коломийца; А. А. Короцкой; Н. Л. Крашенинниковой; А. П. Кудрявцева; Л. В. Кучинского; Г. Б. Лозинской; С. С. Ожегова; А. М. Прибытковой; Н. А. Самойловой; Т. Н. Самохиной; Д. С. Смирнова; В. Л. Хайта; О. Х. Халпахчьяна; И. Н. Хлебникова; М. М. Чуракова; Ю. С. Яралова.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение. О. А. Швидковский 7

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ

Глава I. **Архитектура Народной Республики Албании.** З. К. Покровская . . . 21
Глава II. **Архитектура Народной Республики Болгарии.** Т. Н. Самохина, консультант Л. Тонев (НРБ) 29
Глава III. **Архитектура Венгерской Народной Республики.** В. И. Кудряшов при участии Н. А. Самойловой 80
Глава IV. **Архитектура Германской Демократической Республики.** Г. Н. Любимова, Н. А. Самойлова 125
Глава V. **Архитектура Польской Народной Республики.** Н. А. Самойлова. 182
Глава VI. **Архитектура Социалистической Республики Румынии.** А. П. Кудрявцев, консультант Л. Куринский (СРР) 240
Глава VII. **Архитектура Чехословацкой Социалистической Республики.** О. А. Швидковский, консультант О. Старый (ЧССР) 298
Глава VIII. **Архитектура Социалистической Федеративной Республики Югославии.** В. Н. Белоусов, консультант Б. Богданович (СФРЮ) 345

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН АЗИИ

Глава IX. **Архитектура Демократической Республики Вьетнам.** Г. Б. Минервин, консультант Гуинь Данг Хи (ДРВ) 395
Глава X. **Архитектура Китайской Народной Республики.** Г. З. Лазарев. 407
Глава XI. **Архитектура Корейской Народно-Демократической Республики.** Г. Б. Минервин 445
Глава XII. **Архитектура Монгольской Народной Республики.** Т. Г. Малинина, консультант Д. Майдар (МНР) 459

АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Глава XIII. **Архитектура Республики Куба.** Н. М. Филиповская, К. Н. Красильникова 487

Приложения

Список литературы Т. Н. Самохина 527
Указатель архитектурных объектов по месту их нахождения. И. И. Терехова . . 534
Именной указатель архитекторов, скульпторов, художников и инженеров. И. И. Терехова 545
Алфавитный указатель стран (по томам) к сводному оглавлению всеобщей истории архитектуры 551
Оглавление многотомника Всеобщей истории архитектуры 552

Иллюстрации подобраны авторами глав, а также Т. Г. Малининой, А. Н. Шукуровой, И. И. Тереховой, выполнены под руководством Л. К. Игнатьевой, макет Л. К. Игнатьевой

В томе использованы фотографии:
в главе «Архитектура Болгарии» — *Т. Н. Самохиной,* в главе «Архитектура ГДР» — *Н. А. Самойловой,* в главе «Архитектура Польши» — *В. Л. Хайта,* в главе «Архитектура Румынии» — *А. П. Кудрявцева.*

Редколлегия и авторский коллектив второй книги XII тома ВИА приносят глубокую благодарность зарубежным ученым за большую помощь в работе над отдельными главами тома своими отзывами, материалами и замечаниями: *Л. Тоневу, П. Грекову* и *М. Матееву* (НРБ); *Э. Фекете* (ВНР); *Э. Коллейну, Г. Кренцу, В. Фольк* и *А. Хоффману* (ГДР); *Я. Захватовичу* и *Э. Гольдзамту* (ПНР); *Г. Куринскому* (СРР); *И. Грузе, Т. Зальчику* и *В. Косалицкому* (ЧССР); *Б. Богдановичу* (СФРЮ); *Хуан-Лину* (СРВ); *Ким Джан-Хи* (КНДР); *Д. Майдару* (МНР); *Р. Эстевес Курбело* (Республика Куба).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ОПЕЧАТОК К I-й КНИГЕ XII ТОМА ВИА.

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
139	Подрисуночная подпись		Ростовская область. Зерносовхоз «Гигант». 1928 г. Техникум. Элеватор. Чайная и магазин	Ростовская область. Зерносовхоз «Гигант». 1928 г. Чайная и магазнн. Элеватор. Общежитие
202		17-я строка сверху	Выразителен интерьер машинного зала с арочным покрытием, выполненным из сборных железобетонных ребристых плит, уложенных по металлическим сегментным фермам.	Выразителен интерьер машинного зала с арочным покрытием, выполненным из сборных железобетонных конструкций со стальными затяжками.
288	Подрисуночная подпись		Ленинград. Московский проспект. Общий вид застройки. Неосуществленный вариант	Ленинград. Московский проспект. Общий вид застройки. План. Неосуществленный вариант
323	Подрисуночная подпись		Москва. Высотные здания. Университет на Ленинских горах. Архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, В. Насонов. Схема размещения высотных зданий в городе. Административное здание на Лермонтовской площади. Архитекторы А. Душкин, Б. Мезенцев	Москва. Высотные здания. Университет на Ленинских горах. Архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, инж. В. Насонов. Схема размещения высотных зданий в городе. Административное здание на Лермонтовской площади. Архитекторы А. Душкин, Б. Мезенцев
388	Подрисуночная подпись		Ереван. Здание Армпромсовета. Архит. С. Сафарян при участии Р. Исраеляна и В. Аревшатяна. 1944—1955 гг.	Ереван. Площадь Ленина. Дом правительства. Архит. А. Таманян. Памятник В. И. Ленину. Скульптор С. Меркуров.
388	левая	6-я строка сверху	(рис. 90)	Читать не надо
441	левая	5—6 сверху	С. Фролова-Гунц	С. Попова-Гунич
458	Подрисуночная подпись		Москва. Останкино Телецентр. Руководитель авторского коллектива архит. Л. Баталов. Башня и студия центрального телевидения	Москва. Останкино. Телецентр. Руководитель авторского коллектива архит. Л. Баталов. Телебашня. Инж. Н. Никитин, архитекторы Д. Бурдин, Л. Баталов. 1964—1967 гг.

Продолжение

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
644	Подрисуночная подпись		Г. Элькин	Г. Елькин
647	Подрисуночная подпись		Киев. Станция метрополитена «Крещатик». Архитекторы Н. Коломиец, Ю. Кисличенко и др. 1960 г.	Киев. Станция метрополитена «Крещатик». Архитекторы А. Добровольский, В. Елизаров, Н. Коломиец, И. Масленков, Ю. Кисличенко. 1960 г.
652	правая	20—21 сверху	Е. Кузнецов	В. Кузнецов
714	левая	1-я снизу	(рис. 228)	(рис. 229)
Именной указатель			Гиговская М. Гричина М. Кащтанов М. Маркиросян К. Ожигов С. Синявский Н. Слободняк А. Сущенков В. Элькин Г.	Гиговская Н. Гречина М. Каштанов М. Мартиросян К. Ожегов С. Синявский М. Слободяник А. Сушенцев В. Елькин Г.

Центральный научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ,
ТОМ XII (КНИГА 2)

Редакция литературы по градостроительству и архитектуре
Заведующая редакцией Т. Н. Федорова
Редактор Т. А. Гатова
Младший редактор М. А. Титова
Художественная и техническая редакция В. Д. Павловой
Корректоры Г. Г. Морозовская, Г. А. Кравченко

Сдано в набор 5/II-1976 г. Подписано к печати 25/II-1977 г. Т-02488. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. 60,48 усл. печ. л. + 13 вклеек — 2,73 усл. печ. л. (уч.-изд. л. 61,51). Тираж 11 500 экз. Изд. № И VIII-8827. Зак. № 416. Цена 5 руб.

Стройиздат, 103006, Москва, Каляевская, 23а

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Гатчинская ул., 26.

СПИСОК ОПЕЧАТОК К КНИГЕ «ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ», ТОМ 12, КНИГА ВТОРАЯ

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
1	2	3	4	5
11	Левая	18-я снизу	оригинальничество	оригинальничанье
11	Правая	16-я снизу	60-х гг.	50-х и 70-х гг.
15	—»—	15-я и 14-я снизу	в условиях социализма с возможностью встали задачи	когда в условиях социализма стало возможным
17	—»—	6-я, 7-я и 8-я сверху	(Памятник Словацкому национальному восстанию Лидице)	(Памятник Словацкому национальному восстанию в Банска-Быстрице, мемориальный ансамбль в Лидице)
27	Подпись к рис. 11		Тирана. Памятник освободительной войне 60-е гг.	Тирана. Памятник освободительной войне. 60-е гг.
45	Подпись к рис. 16		П. Маанов	П. Матанов
60	Подпись к рис. 29		Архит. М. Матеев.	Архитекторы М. Матеев, Д. Танева.
98	Левая	2-я сверху	Е. Хорват	И. Хорват
109	—»—	4-я сверху	Г. Яноши	Д. Яноши
114	Правая	13-я сверху	У. Ференц	И. Ференц
116	Подпись к рис. 39		П. Моль-нар	П. Мольнар
117	Правая	2-я сверху	Й. Сабо	Л. Сабо
136	Левая	26-я сверху	Франкфуртертор	Франкфуртер
154	Подпись к рис. 24		Х. Кренц	Х. Кранц
159	Подпись к рис. 32		Штоквершграссе	Шторковершграссе
160	Подпись к рис. 35		Роенхоф	Розенхоф
162	Правая	4-я сверху	Штоковершграссе	Шторковершграссе
184	—»—	4-я снизу	Ю. Ярецкий	И. Ярецкий
192	Подпись к рис. 8		Г. Сибневская	Г. Скибневская
193	Подпись к рис. 9		Л. Фурман	Я. Фурман
201	Подпись к рис. 15		Д. Олендзака	Д. Олендзкий
206	Правая	25-я снизу	Устронь, Висла-Щырк	Устронь — Висла — Щирк
213	Подпись к рис. 28		Я. Чешьминский	Я. Чесьлинский
224	Подпись к рис. 43		В. Заболоцкий	В. Заблоцкий
338	Подпись к рис. 41		Банска-Быстрица. Мемориальный комплекс, посвященный Словацкому национальному восстанию. Ческе-Будеевице. Памятник советским воинам. Братислава. Памятник освобождения на Славине	Братислава. Памятник Освобождения на Славине. Ческе-Будеевице. Памятник советским воинам. Банска-Быстрица. Мемориальный комплекс, посвященный Словацкому национальному восстанию
346	Левая	2-я снизу	налельи	насельи
347	Правая	16-я сверху	Стремска Митровица	Сремска Митровица
348	—»—	28-я сверху	Душановец	Душановац
352	—»—	8-я сверху	86-метровыми	многоэтажными
354	Подпись к рис. 7		Архитекторы М. Лойаница, Й. Лукич	Архитекторы М. Лойаница, Б. Йованкович, П. Цагич.
378	Левая	23-я сверху	Сиске	Сисаке
381	—»—	10-я сверху	Д. Миленович	Д. Миленкович
382	Правая	9-я сверху	И. Крутович	И. Куртович
383	Подпись к рис. 40		З. Бреговца	З. Бреговац
418	Подпись к рис. 10		Секционный	Односекционный
420	Левая	20-я сверху	в том числе	домов, зданий из
441	Правая	1-я снизу	(рис. 42)	(рис. 41)
452	—»—	18-я сверху	700 тыс. человек	70 тыс. человек
464	Подпись к рис. 4		Улсынын-их-Дэлгур	Улсын-их-Делгуур
528	Правая	23-я сверху	Архитектура и жизнената среда на чловека	Архитектурата и жизнената среда на човека

Продолжение

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
1	2	3	4	5
529	Левая	24-я снизу	Koszegfalvi.	Köszegfalvi I.
530	Правая	24-я снизу	Antoneccu P.	Antonescu P.
530	—»—	12-я и 1-я снизу	Lăzărescu C., Crestea G., Lazarescu E. Arhitectura românească înimagini.	Lăzărescu C., Cristea G., Lăzărescu E. Arhitectura românească in imagini.
530	Правая	2-я снизу	Moisescu A., Saftoiu E.	Moisescu A., Săfoiu E.
531	Левая	7-я снизу	CSSR	ČSSR
531	—»—	19-я снизу	Ceskoslovenska	Československa
531	Правая	24-я снизу	Dobrovič Nikola. Urbanisam pkroz vekove.	Dobrović Nikola. Urbanisam kroz vekove.
535	Левая	4-я сверху	Штоквершграссе	Шторковершграссе
Именной указатель			Кирш П. Крутович И. Леонович Е. Лойанич М. Миленович Д. Олензкий Д. Чешьлинский Я. Юзефович В.	Кирш Х. Куртович И. Леонович В. Лойаница М. Миленкович Д. Олендзкий Д. Чесьлинский Я. Юзефович Е.